П. П. Мирополович

ЛЕКЦИИ

ПО СВЯЩЕННОЙ БИБЛЕЙСКОЙ ИСТОРИИ

ВЕТХОГО И НОВОГО ЗАВЕТОВ

И.Ц. МИРОНОВИЧ
Доцент Санкт-Петербургских
Духовных Академии и Семинарии

ЛЕКЦИИ ПО СВЯЩЕННОЙ БИБЛЕЙСКОЙ ИСТОРИИ ВЕТХОГО И НОВОГО ЗАВЕТОВ,

читанные слушателям
Свято-Иоанновских Богословских Курсов

Издание первое

Санктъ-Петербургъ
2013

Печатается по благословению
Его Высокопреосвященства,
Высокопреосвященнейшего ВЛАДИМИРА,
Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского

Рекомендовано к изданию
Издательским Отделом
Санкт-Петербургской епархии
(Вх. № 773 от 10 Мая 2012 г.)

Автор известного и любимого студентами Духовных Учебных заведений Северной столицы Курса лекций по Библейской истории, доцент Санкт-Петербургских Духовных Академии и Семинарии Игорь Цезаревич Миронович (1938–2011) более сорока лет преподавал в 1-м классе Санкт-Петербургской Духовной Семинарии, а с 1993 года также и на Свято-Иоанновских Богословских курсах.

Для всех, кому посчастливилось знать Игоря Цезаревича, встреча со столь масштабной личностью, каковой он являлся, становилась значимой и судьбоносной. Особенно важна была эта встреча для тех студентов Духовных школ, которые впоследствии становились священниками. Через его лекции студенты изучали не только внешнюю канву Библейской истории, но входили в живой мір библейского текста, постигая многообразие библейских смыслов, в мір, в котором по-настоящему встречаются лицом к лицу человек и Бог.

Создав определённую методику преподавания Библейской науки, он утвердил свой предмет «Библейская история» как комплексное введение в библеистику, что стало достоянием именно Санкт-Петербургской Духовной школы.

Особо необходимо отметить, что он учил рассматривать современные события через призму Священного Писания, благодаря чему раскрывается их подлинный смысл.

Но главное, что отличало стиль преподавания Игоря Цезаревича – это наука мыслить самостоятельно, отчего его лекции становились уроками жизни, по которой его ученики проходят светлыми духовными оруженосцами, неся Слово Божие, что *острее меча обоюдоострого* (Евр 4:12).

© Издательство «Воскресеніе»
(О.О. «Р.П.А.Б.Н. и Н.-Б.И.»), 2013

БЛАГОВЕСТНИК, ВОЗВЕЩАЮЩИЙ МИР
— Игорь Цезаревич МИРОНОВИЧ

Чтоб на себе расшифровать
Слова Писания скупые...
(из стихов И.Ц.Мироновича)

Слова заголовка этого предисловия, взятые из книги Пророка Исайи (Ис 52:7), как нельзя лучше отражают особое служение Игоря Цезаревича Мироновича — через Слово Божие сеять вокруг себя «дух мирен». За свою праведную жизнь, украшенный редкими добродетелями миролюбия, незлобия, кротости — Игорь Цезаревич и сам был горячо любим своими учениками.

Он родился 11 января 1938-го года в городе Иваново в семье рабочего*.

Дед по линии матери был псаломщиком в сельском храме; бабушка — из семьи священников, один из её братьев также служил в храме.

Отец рано оставил семью, а мама Игоря Цезаревича, Таисия Никандровна, у которой родилась дочь Людмила, серьёзно болела: у неё была дистрофия, очень сильное истощение; выходил её, можно сказать, спас от смерти местный врач.

Воспитывала Игоря его крёстная, родная тётя Нина, которая проживала в небольшом городке Кохма. Её муж Федор умер в 1945-м году, своих детей у них не было. Игорь помогал своей крёстной, у которой был врождённый порок сердца, во всём: и в огороде, и в доме, и в саду. Голод был и во время войны, и после войны, когда отменили карточки.

---

* Сведения предоставлены Борисом Евгеньевичем Казанским (двоюродным братом Игоря Цезаревича Мироновича) и Людмилой Ивановной Столярской.

Брат Игоря Цезаревича, Борис Евгеньевич Казанский, вспоминает, что когда разрешили коммерческую торговлю хлебом, то крёстная отправила их двоих купить буханку хлеба в магазин, а дети не смогли донести эту буханку до дома и съели по дороге. Тетя их не бранила, а послала ещё купить...

В возрасте 7–8 лет произошло становление в вере, чему способствовала встреча и знакомство маленького Игоря с подвижником благочестия, местным жителем Кохмы Зиминым Михаилом Ивановичем. Игорь и его двоюродный брат Борис вместе с этим подвижником ходили за 25 километров пешком в храм в село Моршово, где был чудотворный образ Богородицы «Нечаянная Радость». Ходили даже зимой через лес, возвращались домой глубокой ночью.

Впоследствии Зимин Михаил Иванович принял сан священства, затем в 1982-м году был пострижен в монашество епископом Ивановским и Кинешемским Амвросием. Монашеское имя было оставлено ему Михаил в честь Архистратига Божия Михаила. Иеромонах Михаил служил в Костромской епархии до своей кончины 13 февраля 1997-го года и был похоронен в Свято-Покровском Авраамиево-Городецком мужском монастыре (адрес монастыря: Костромская обл., Чухломской район, с. Ножкино). Игорь Цезаревич поддерживал связь с этим подвижником до конца его жизни.

В школе Кохмы Игорь закончил 7 классов; он уже тогда очень любил читать и даже прочитал имеющееся в доме Полное Собрание сочинений Н.В. Гоголя (1902 года издания). В 1952-м году он поступил в Ивановский Индустриальный техникум на радиолокационное отделение. Проучившись там два года и не будучи по своей натуре технического склада, он неожиданно и очень резко для всех близких забрал документы из техникума и ушел из него.

До 1956-го года Игорь нёс пономарское послушание в храме села Моршово Ивановской области, а в 1956-м году поступил в Московскую Духовную Семинарию. Видимо, на этот поступок его натолкнуло духовное общение с Михаилом Ивановичем Зиминым.

В двадцатилетнем возрасте Игорь познакомился с архимандритом Леонтием (Стасевичем, 1884–1972), который стал его духовником на всю дальнейшую жизнь. Преподобный

Леонтий был канонизован в 1999-м году как местночтимый святой Ивановской епархии Русской Православной Церкви, а в августе 2000-го года причислен к лику святых Новомучеников и Исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви для общецерковного почитания.

В 1958-м году воспитанника Семинарии Игоря Мироновича призвали в армию, где он три года (с 1958 по 1961 годы) прослужил в стройбате. После армии он продолжил обучение уже в Ленинградской Духовной Семинарии, куда был в 1962-м году зачислен в 4-й класс.

В 1963-м году окончил полный курс Семинарии и поступил на 1-й курс Академии. В 1967-м году завершил обучение в Академии по разрядному списку первым, с балловым средним показателем 4,97. После защиты кандидатской диссертации «Книга Иова. Историко-критический анализ» Игорь Цезаревич был оставлен при Академии профессорским стипендиатом с поручением преподавания «Священной библейской истории Ветхого и Нового Заветов».

Цель преподавания Библейской истории на 1-м курсе Семинарии для Игоря Цезаревича состояла в том, чтобы привить студентам любовь к слову Божию как важнейшему источнику Божественного Откровения, на котором основывается всё богословское знание.

Игоря Цезаревича очень привечал митрополит Никодим (Ротов, 1929–1978) и склонял его к принятию монашеского пострига, но боясь обетов, Игорь Цезаревич остался по духу монашествующим в міру.

Жил он при Академии, в небольшой комнатке, убранство которой составляли иконный угол, книжный шкаф и рабочий стол.

Поистине поэтичная душа Игоря Цезаревича изливалась в его стихах, посвящённых толкованию Библейских текстов. Многие студенты помнят, как трогательно он произносил слова св. Иоанна Златоуста: «*лучи — ресницы Солнца*»...

За сорок лет его преподавания огромное число студентов, будущих пастырей, получало через его лекции и беседы глубокое православное понимание не только истин Священного Писания, но и жизненный опыт, которым он щед-

ро делился с ними. У Игоря Цезаревича был особый, неподражаемый стиль Лекций, в котором в библейскую историю вплеталась библейско-богословская психология.

Вот воспоминания некоторых из них: «Игорь Цезаревич Миронович для меня всегда останется добрым наставником, прекрасным педагогом и самым лучшим преподавателем Санкт-Петербургской Духовной Академии из всех, каких я знал! Он очень внимательно, чутко, по-отечески относился к каждому студенту в отдельности, знал каждого студента по имени, можно сказать, "болел" за каждого из нас. Не будучи в священном сане, он наставлял нас не административно-дидактически, а из глубины своего духовного опыта, из любви ко всем нам. Даже у многих священников из числа преподавателей и начальствующих не было такого дара Божиего, как у Игоря Цезаревича!».

В 2005-м году резолюцией Святейшего Патриарха Алексия II получил звание доцента. Преподавал Игорь Цезаревич почти до самой своей кончины.

17 июля 2011-го года, во время пребывания на лечении в украинском городе Винницы, Игорь Цезаревич перенёс второй инсульт. За день до кончины он причастился Святых Христовых Таин. Скончался Игорь Цезаревич 20 июля 2011-го года.

Отпевание новопреставленного чтеца Игоря состоялось в Винницком храме преподобной Марии Египетской. Там же, в церковной ограде, по его завещанию — похоронить там, где его призовёт Господь — Игорь Цезаревич был погребен. Сейчас над его могилой, на горе над рекой Южный Буг, возведена каменная часовня в честь святого Архистратига Михаила, которого Игорь Цезаревич особо почитал.

Игорь Цезаревич жил по Писанию.

Он не записывал своих лекций, но оставил учеников...

Знал год своего ухода, любил повторять строчку из 89 псалма: *Дней лет наших — семьдесят лет, а при большей крепости — восемьдесят лет, и самая лучшая пора их —*

труд и болезнь, ибо проходят быстро, и мы летим, — добавлял: «Всё идёт по Писанию», — умер в 73 года.

Спрашивал после лекций (когда только начиналось чудо общения с ним): «Что вы ходите? Ведь научного уровня нет!». ...Не все понимали тогда глубину вопроса.

Был *другой* уровень.

Это не значит, что у Игоря Цезаревича не было научного уровня. Энциклопедически ёмкого, академически грамотного, даже виртуозного — при всей глубине. И в то же время никакого сухого научного богословия.

Главное всё-таки было другое. *Ум Христов* смотрит не с позиции науки, а с камня веры. Говорил: «Я желаю вам иметь ум Христов». У него — был этот ум! Он и учил нас читать Священное Писание «в качестве молитвы».

В кажущейся простоте его изложения — глубокая мысль, растворённая молитвой, любовью, *явно* дарованной ему Благодатью. Было так, как если бы за преподавание взялся старец, молитвенник, пророк, апостол.

Так он и читал тексты Писания: как апостол, с тем внутренним пониманием, с тем проникновением, которое может давать только *знание* предмета — знание Бога, собеседование с Ним.

А порой открывал и некие тайны — и это нам, во многом наивным и неискушённым слушателям!

Это было уникально: в наше непростое время, разрушающее тайну человеческой личности, в Санкт-Петербурге, в таком мегаполисе, и вдруг — сокровенное духовное научение! В одной из своих лекций вопрошающим слушателям он сказал: «На ваш вопрос, что значит Священное Писание в моей жизни, я отвечаю словами этого <библейского> слепца: я был слеп, а теперь вижу. Более того, я исцелился и от болезни в прямом смысле. У меня были провалы в памяти. Я очень боялся, что лишусь вообще памяти. И вдруг стал запоминать библейские тексты. Тексты священные исцелили мою болезнь. Так вот на вопрос я отвечаю словами слепца. А *брением*, которым Господь *помазал очи этому слепому* (см. Ин 9:6), являются для меня слова Священного Писания. Вот читаю слова Священного Писания и, как брением, мажу свои глаза, и они видят, чего другие уже не видят».

Его любили все, кто с ним соприкасался, и через него было явно, что такое Божия любовь к человеку. Люди подходили к нему не только с духовными, но и с личными вопросами — и получали их разрешение. Он, конечно, и был молитвенником для всей «армии» своих учеников и старцем, который стремился ничем этого не обнаружить. Предельно скромный, с подшучиванием над своей полнотой, нерешительностью (а какие вопросы умел разрешать!), со стеснительной порой улыбкой. А порой его улыбка не могла скрыть сияние, настоящее сияние.

Язык его лекций насыщен цитатами и реминисценциями из Священного Писания. По сути, он и говорил языком Писания. Он и сам был живым преданием, таинственным научителем не только предмета Библейская история Ветхого и Нового Заветов, но таинственного общения с Автором Писания.

У Игоря Цезаревича была такая концентрация мысли, что он часто пропускает слова, нужные для её казалось бы полного выражения. При устной передаче это может быть и незаметным. Даже наоборот, смысл вырисовывается более строгим и ёмким, хотя с формальной точки зрения (с точки зрения речевых норм), это можно определить и как нарушение, и как разрушение. Но на самом деле за словом учителя чувствуется такой интеллект, незаурядная личность такой духовной глубины, что слова часто просто отлетают, как шелуха, тают, исчезают, да просто мешают выражению смыслов, которые могут быть запредельными (трансцендентными) человеческому слову.

...При расшифровке, конечно, приходилось добавлять «недостающие» фрагменты — Редактор взял на себя такую смелость, отметив эти места угловыми скобками.

Публикуемые здесь лекции были прочитаны Игорем Цезаревичем на первом, втором и третьем курсах Свято-Иоанновских Богословских курсов в 2005-м году. Слушательницей курсов Ивановой Татьяной Ивановной была сделана расшифровка аудиозаписей некоторых лекций 1-го курса, которая была представлена Игорю Цезаревичу для возможной публикации. Игорь Цезаревич с большим нежеланием встретил мысль об издании текста его лекций, но, тем не менее, принял расшифровку и приступил, с помо-

щью слушательницы лекций Ольги Николаевны Соболевой, к редакционной правке.

При подготовке настоящего издания были набраны с аудиозаписей лекции 2-го и 3-го курсов, а также дополнен набор лекций 1-го курса. Главным редактором Издательства «Воскресеніе» Михаилом Бориславичем Данилушкиным, который знал и почитал Игоря Цезаревича почти 35 лет, была проведена окончательная издательская правка.

При подготовке лекций к изданию мы старались придерживаться таких положений:

1. Цитировать Библию по Синодальному переводу с комментариями брюссельского издательства (Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Российское библейское общество. М. 2004) или по изданию на церковнославянском языке.

2. Точные цитаты библейских тектов приводить жирным шрифтом, курсивом, в кавычках.

3. Квадратными скобками отмечать в точных цитатах библейских текстов тексты автора с толкованием.

4. Цитаты параллельных и так называемых ассоциативных мест, а также реминисценции (т.е. относительно свободный пересказ текстов Писания) приводить курсивом без кавычек, по возможности давать ссылки в круглых скобках, с указанием — *см.*

5. Сохранить используемое Издателем и Редактором особое написание слов: мір, вѣдѣніе, мyро и др. (чтобы подчеркнуть нюансы значений этих слов в связи с их происхождением).

6. Сохранить особенности устной речи лектора, насколько это допустимо при её фиксации на письме.

Сохранить, насколько возможно, стиль лектора, так любимый его учениками. В том числе сохранить (как показатель стиля) слово «вот», которое сразу погружает в контекст библейского повествования.

7. Дополнения Редактором оборванных фраз или нерасшифрованных фрагментов текста для уточнения их смысла приводить в угловых скобках.

В конце книги в разделе «Приложения» приведены стихи, молитвы, записи Игоря Цезаревича из его домашнего архива. В этом же разделе помещены Воспоминания преподавателей, священнослужителей и студентов о своём любимом учителе.

Просим извинить за возможные неточности и ошибки, принимаем целиком вину за них на себя, ибо те, кто участвовали в этой работе, только по ученически следовали за мыслью дорогого учителя.

М.Б. Данилушкин, О.Н. Соболева

Издатели сердечно благодарят всех, кто оказывал нам поддержку в этом почти трёхлетнем труде, начатом ещё при жизни Игоря Цезаревича — его двоюродного брата Бориса Евгеньевича Казанского и Людмилу Ивановну Столярскую за предоставление ими рукописей и фотоматериалов из личного архива Игоря Цезаревича.

Особенную признательность хотим выразить протоиерею Геннадию Звереву за его деятельное участие и духовную поддержку, весьма значимую для нас.

Безмерно признательны Галине Васильевне Кривонос, помощь которой значительно ускорила доступность книги читателям.

Также приносим наши благодарности преосвященному Назарию, епископу Кронштадтскому, с теплотой и любовью отнёсшемуся к нашему проекту; преосвященному Мстиславу, епископу Тихвинскому и Лодейнопольскому, за его отеческую отзывчивость; протоиерею Александру Сорокину, протоиерею Дмитрию Юревичу и иерею Илие Макарову за помощь в решении административных вопросов, возникших в процессе подготовки издания.

ОТЗЫВ
об отредактированном Курсе лекций доцента СПбДА И.Ц. Мироновича «Библейская история Ветхого и Нового Заветов»

Курс лекций И.Ц.Мироновича, который успешно читался в течение многих лет, не был письменно зафиксирован, что часто случается с теми, кто не столько читает свои лекции, сколько продолжает размышлять на заданную тему и в аудитории. Как правило, такие лекции издаются учениками — теми, кто также активно был включён в «сомыслие» с учителем. Издание лекций И.Ц.Мироновича кажется не только полезным, но и необходимым как материала, который направлен на развитие навыков восприятия и рефлексии по поводу содержания текста.

Редактор ответственно подошёл к трудной работе по подготовке к изданию текста, зафиксированного в устной форме. Выверены цитаты по изданию, которым пользовался автор, оговорены особые случаи написания букв, вышедших из употребления, а главное, тактично решён вопрос об отношении к формам устной речи: с одной стороны, необходимо было сохранить особенности именно устного звучания, с другой — письменная фиксация требовала отказа от некоторых специфических явлений устности. Хорошо известно, что Русская устная речь имеет ряд особенностей, которые недопустимы на письме. Так, редактор отмечает случаи неполноты отдельных высказываний, что составляет особенность устной речи. Однако, как показали наблюдения редактора, такие пропуски ведут к углублению мысли, формально полное выражение которой перегружало бы высказывание, лишало его динамичности и активизирующей внимание слушающего силы. Такая неполнота (в лингвистике она объясняется общностью когнитивной базы участников речевого общения) в тексте сохраняется.

Можно было бы продолжить перечень явлений, функциональная целесообразность которых понята редактором

и сохранена, но дело не в перечислении, а именно в языковом чутье редактора и, соответственно, в отличном качестве выполненной работы.

Полагаю, что Курс лекций приобрёл ту форму, которая делает его готовым к публикации.

Доктор филологических наук,
профессор Санкт-Петербуржского
Государственного Университета
Кира Анатольевна Рогова.

І КУРС

ЛЕКЦИЯ 1

Значение предмета. Общие предварительные сведения

Поётся: "Царю Небесный", "Православныя веры поборниче", "Яко благочестиваго корене", Слава и ныне. Господи, помилуй. Молитвами св. праведнаго пастыря Всероссийскаго Иоанна Кронштадтскаго и св. блаженныя матере нашея Ксении Санкт-Петербуржския, св. благовернаго великаго князя Александра Невскаго, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец".

Православно-богословские курсы в память св. Иоанна Кронштадтского были образованы по следующей причине. Когда началась перестройка и хлынули сюда всевозможные миссионеры, в школах началось невероятная тревога из-за учащихся, которые, полгода побывав в тоталитарных сектах, изменялись до неузнаваемости. Преподаватели школ, и особенно родители, не знали, что делать, что противопоставить им. И оказывается, что, к стыду нашему, мы не знаем своего Православия, своей Православной веры, хотя бы её основ. Поэтому эти курсы были образованы с тем, чтобы по окончании их слушатели стали миссионерами и работали, кого где Господь определит, в том числе и в школах, на поприще миссионерской деятельности с тем, чтобы знакомить слушателей: детей, подростков, взрослых — с основами православного вероучения. Вот такая предыстория всего. Но даже если бы и не было этих сект, этих зарубежных миссионеров, к стыду нашему, мы и без них плохо знаем своё вероучение, а оно всё базируется на Священном Писании Ветхого и Нового Завета.

И вот, к стыду нашему, или это менталитет наш такой, сектанты не выпускают из рук Библию, мы <же> её практически никогда не берём. За редким исключением тех, кто читает регулярно Священное Писание, <а так> оно стоит на полке, и люди практически никогда в него не заглядывают. И вот за 70, даже больше — за 80 лет такого безверия,

образовался такой духовный вакуум, который не знаешь, как и заполнить. Ведь *вера — от слышания*, скажет Апостол Павел, а *слышание — от слова Божия* (см. Рим 10:17), а это слово Божие кто-то должен преподавать, а преподавать вот так, самому, ни с того ни с сего, также невозможно. Надо получить образование — это первое; второе — надо иметь к этому призвание и третье — гореть желанием сообщить свои знания другим. Поэтому здесь очень большую роль играет и устное научение — проповедь.

К сожалению, в наших храмах она сведена просто к минимуму: к пересказу очередного евангельского чтения за Литургией, какие-то обкатанные фразы, призывы, а целостного учения о Церкви, о Её назначении нет. Ведь Церковь не только врачебница: *во врачебницу бо пришел еси, да <не> неисцелен отыдеши* — говорится перед исповедью, но Церковь <ещё> и училище. И Христос называл Себя Учителем (см. Ин 13:13). И первое, что Он сделал, набирал учеников с тем, чтобы они шли по всему міру, *проповедуя Евангелие всей твари* (см. Мк 16:15). Назначение Церкви — миссионерское. Миссиология, миссионерство.

По существу, каждый прихожанин в предназначении своём должен быть миссионером. И если у него есть дар слова, какие-то знания, возможности, он должен эти возможности использовать. Не ходить по квартирам, как сектанты, не останавливать на улицах людей, и в переходах метро их дёргать и приглашать, не совать им какие-то бумажки, а проповедовать тем, кого будет Господь посылать навстречу на его жизненном пути, и, в первую очередь, нужно начинать с своей собственной семьи. ***«Врачу, исцелися сам»*** (Лк 4:23).

Что из себя представляет семья? В идеале — это домашняя церковь. Поклон передаёт домашней церкви Апостол Павел: *таким-то и их домашней церкви* (см. Рим 16:4). Если этого у нас нет, если это не практикуется, то о каком миссионерстве может идти речь? Итак, я думаю, что вновь поступившие сюда, на эти трёхгодичные курсы, горят желанием в какой-то мере послужить Церкви своей на поприще проповеди слова Божия. А в ней нуждаются все.

Вот вы не все почему-то принесли Священное Писание. Вас предупреждали, наверное, что на уроки Библейской истории нужно приходить с Библией. Причём желательно с Биб-

лией Московского издания, <иметь> полную, не протестантского издания, где многих книг нет (неканонические книги они не включают в состав Библии), а с полным текстом, чтобы вы могли смотреть, потому что, в первую очередь, нам нужно зрительно воспринимать эти священные тексты. Большего свидетельства, чем свидетельство Евангелия, нет, и быть не может. Если угодно, это почти что лицезрение Бога. Если вы не увидите Бога в слове Его, вы не увидите Его ни в себе, ни в окружающем міре. Господь везде оставил следы Своего присутствия: мір весь, космос весь свидетельствует о Нём. Человек, устроенный по Его образу, называется сыном Божиим по благодати. И, тем не менее, наш вероучительный источник — это Священное Писание. А оно в нашей жизни практически не играет никакой роли — так, от случая к случаю, и это наша беда. Это наша беда. Ну, можно было иметь какое-то оправдание до недавнего времени и говорить: а где можно было купить Библию? Не было их. Но сейчас во множестве всё это есть. Покупайте, никогда не поздно начинать своё обучение. Это вот так вкратце.

Я думаю, что здесь сидят люди, которые определились, во-первых, со своим міровоззрением. Сюда должны приходить люди, уже убеждённые, уверовавшие, <а> не искать веры, не искать истины. Истину ищут только философы. Истина для них — что: *что есть истина*? А истина — это Кто. *Что есть истина*? — говорит Пилат Христу и, не дожидаясь ответа, уходит (см. Ин 18:38). Потому что он не верит, что истину можно познать, а перед ним стоит воплощённая Истина, Которая о Себе сказала: ***«Аз есмь путь, истина и жизнь»*** (Ин 14:16). Поэтому мы не ищем истины, она не нами найдена, а она свидетельствует о Себе через Откровение. И вот запишите полное название нашего предмета:

Священная библейская история
Ветхого и Нового Заветов.

Определимся с каждым словом. Сейчас происходит такая девальвация слов. Употребляются они не по назначению, профанируются. Мы должны с вами точно определиться, что мы называем *священным*. Для нас, как верующих людей, священным является всё, что связано с Церковью,

с религией. Вот это есть священное. Сказать: *священная* война, память об этом для меня *священна*, эти битвы, эти воспоминания *священны* — нельзя. Нельзя так называть священным ничего, кроме того, что имеет отношение к Церкви, к вере. Вот это священно.

Библейская история: Это история, написанная отчасти свидетелями, как Апостолы, которые были и очевидцами того, что происходило, отчасти пророками, которых Бог призывал и открывал им Свои тайны. Слишком велика претензия человеческого разума на то, чтобы он собственными своими силами доходил до правильных понятий о Боге. Необходимо откровение. Поэтому *писатель Священной Истории* — это человек, избранный Богом быть свидетелем, и в то же время человек, который получает от Бога откровение. И записывает, и передаёт то и только то, что угодно Господу. Отсюда Писание, повторяю, это почти что *лицезрение Бога*. И у Святых Отцов взгляд такой был на Священное Писание: когда ты молишься — ты беседуешь с Богом; когда ты читаешь Писание — Бог беседует с тобой. Хотите пребывать в беседе с Богом? — Открывайте Писание и начинайте читать. Сразу же начинается непосредственный контакт с Существом, Которое невозможно определить, потому что Он выше всяких самых прекрасных представлений. И тем не менее, Он свидетельствует о Себе Своим личным присутствием в душе каждого из нас.

Только вот, как приёмник нужно настроить на определённую волну, чтобы услышать, что вызываемый хочет сказать, так и себя нужно настроить соответствующим образом, чтобы воспринимать и чувствовать этот голос Божий. Следовательно, одни из авторов книг Священных были очевидцами событий, другие описывали то, чего они не знали и при чём не присутствовали, — по откровению. И вот это таинственное соавторство Бога с человеком плодом своим имело Его слово. Оно дошло до нас, и весь объём Библии в его ветхозаветной части мы получили от Ветхозаветной иудейской Церкви.

Ну, а с момента, когда пришёл на землю Господь и стал учить, Его Апостолы учили устно, а потом появились первые записи. Сам Христос не писал. Он учил устно.

Ветхого и Нового Завета: Всё время мы делим на два периода. Мы не придерживаемся той периодизации, какая принята в науке: древние века, средние, новая история, новейшая. Для нас деление времени происходит таким образом: произошло какое-то событие, которое навсегда останется непреходящим по своему значению. И таким событием является Воплощение Бога Слова — Второй Ипостаси Пресвятой Троицы: *Но когда пришла полнота времени, послал Бог Сына Своего Единородного, рождаемого от жены* (см. Гал 4:4). И весь период до этого момента есть Завет Ветхий, после этого — Новый Завет, *берит* — союз Бога с человеком. Нельзя здесь слова поменять местами и сказать — человека с Богом, повторяю — Бога с человеком. Бог открывает Себя, а не человек Его находит (ср. 1 Кор 2:10).

После падения в раю ум человека стал греховным, неспособным чисто воспринимать голос Божий. Человек, образно говоря, повернулся к Богу спиной. И что же он увидел? Повернувшись от Творца, он увидел Его творение. Творение — это прекрасно. И он постепенно стал его обожествлять. И вот натуралистические религии — это предел, до которого доходит философия в самых высших её проявлениях. Дальше за эту черту ум человеческий безсилен проникнуть. Всему есть предел.

За этот предел нас вывести может только божественное откровение, только Сам Господь. Он выходит навстречу его поискам и говорит на священном языке: вот Я. Этот голос человек не услышать не может, но не принять его может. Как свободное существо, он может сказать Богу — «нет». Итак, предполагается живой союз Бога с людьми. И вот, когда мы вступаем в союз или договор, каждая из договаривающихся сторон несёт какие-то обязанности и ответственность. Поэтому, вступая с Богом с союз, мы берём на себя великую ответственность. Господь знал, что этот завет нарушит человек. «***Всяк человек ложь***» (Пс 115:2). И, тем не менее, зная это, Он идёт на этот союз. Поскольку человек будет Его просить в критические моменты: вспомни завет, вспомни завет, который Ты заключил с нами и помилуй нас. Вот, апеллирует к милосердию Божию через Его Завет. Вот, если так кратко сказать, наш предмет и значение каждого его слова. Краткая библейская история.

Теперь, я вам скажу, какие мы должны пройти этапы, чтобы хоть немного преуспеть в познании слова Божия. Здесь недостаточно образования, памяти, каких-то других интеллектуальных способностей — это все вторично. Вы — пяти пядей во лбу, на вас найдётся человек восьми пядей, на этого — двенадцати пядей. Посади вас за круглый стол и подай тему о природе божества, вы будете ввинчивать мозги друг другу до Второго Пришествия. Господь придёт судить, а вы ещё будете рассуждать о природе божества: чем Бог является по Своей природе. Вот здесь мы должны определиться с двумя вещами. Первое — с мерой веры, какая у каждого есть персонально, и второе — с даром, какой нам дан Господом (см. Рим 12:6-8). Надо поэтому *поступать в меру своей веры* и *служить тем даром*, какой вы получили от Господа.

Безталанных людей в Церкви Христовой нет — все наделены дарами Святого Духа. И вот, надо определиться и узнать, а что же мне от Господа дано. А как это определить, определить то, что нам дано или что не дано? Откройте все Евангелие от Матфея, найдите 13-ю главу.

В 13-й главе собраны прекрасные притчи о Царствии Божием. И первая притча о сеятеле. Вот Господь сказал эту притчу о сеятеле, и дальше я читаю вам с 10-го стиха. То, что я буду здесь зачитывать, я буду говорить, с какого и по какой стих, чтобы вы записывали себе, во-первых, в тетради и после дома перечитывали. Итак, 13-я глава с 10-го стиха.

Мф 13:10-17

«И, приступив, ученики сказали Ему: для чего притчами говоришь им? [Притча — это самый распространённый литературный жанр, который использовался и в Ветхом Завете. И если вы возьмёте из Евангелия и соберёте все притчи, то у вас сложится впечатление, что 90 с лишним процентов всего текста есть притчи. Вот, Господь говорит таким поэтическим языком.

Притчи берутся, как правило, из окружающей действительности. Почему Он говорил притчами? С одной стороны, чтобы приблизить невыразимые тайны Своего учения к мышлению простых людей. Второе, чтобы через эти наглядные образы дать понять людям, что речь идёт о та-

ких глубинных понятиях, которые скрываются за словом. Нельзя поэтому останавливаться на земледельце, на сеятеле, на семени. Он и добавляет в 9-м стихе: *кто имеет уши да слышит.* Но вот дальше мы читаем: *для чего притчами говоришь им?*] ***Он сказал им в ответ: для того, что вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано*** [вот, как определить, кому дано, а кому не дано? Дальше], ***ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет; потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют; и сбывается над ними пророчество Исаии, которое говорит: слухом услышите — и не уразумеете, и глазами смотреть будете — и не увидите*** [причина?], ***ибо огрубело сердце людей сих*** [всё-таки религиозному чувству в деле богопознания отдаётся первое место. И вот глубоким религиозным чувством Господь наделил женщину, женскую половину рода человеческого. А как происходит огрубение сердца? *Огрубело сердце* — да по многим причинам, по многим, и от внешних обстоятельство, и от внутренних], ***и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами, и не услышат ушами*** [а вот дальше самое страшное], ***и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их».***

Господь Дух Святой благодатью Своей может исцелить любой недуг, любой порок, но посмотрите, какое уже омертвение: и не хотят обратиться к Целителю своему — *Я — Бог твой, целитель твой* (см. Исх 15:26)— чтобы исцелиться. Это уже состояние крайнего ожесточения, когда человек дошёл до предела. Дальше уже ад.

Отметьте это: 13-я глава, с 10-го стиха до 17-го, и дома почитайте внимательно. И вот, подумайте над текстом.

Этот текст эксплуатируют в свою пользу оккультисты всех мастей: им-де, дано знать тайны Царства Небесного (ср. Мф 13:10-15). Вот Блаватская, Рерихи и им подобные, так и говорили: нам здесь Господь говорит о нас. Нам дано знать тайны Царства Небесного, а вам, как второсортным, только в притчах. Это, конечно, бесовская гордыня и ничего больше. Но всё-таки вы подумайте над вопросом — как бы вы ответили: как узнать, кому дано, а кому нет?

Серафим Саровский преподобный отчитывает своего келейника и говорит: *никогда не беседуй с людьми, тебе этого не дано. Занимайся своим послушанием и спасёшься. Но наставлять людей, беседовать — не беседуй: тебе этого не дано.* Итак, определяемся, дано нам или не дано.

Второе, с чем мы должны определиться — *с мерой веры.* Откройте 1 Послание к Коринфянам. 1 послание к Коринфянам, 3 глава. Это новозаветная часть Библии. Он <(Апостол)> написал им два письма. И там собственно основал, в этом Коринфе, Церковь. Вскоре после его ухода в этой небольшой общине —приблизительно такое количество, как мы сейчас здесь — произошли такие нестроения, такие разделения, что все между собою переругались и практически перестали общаться. Одни своим духовным лидером стали считать Петра, другие — Аполлоса, третьи — Павла. Вот он по этому поводу им и пишет. Читаю 1 Послание Коринфянам 3-я глава, 5-й стих:

1 Кор 3:5.

«Кто Павел? Кто Аполлос? Они только служители, через которых вы уверовали, и притом поскольку каждому дал Господь».

Отметьте: 1 Кор 3:5.

Притом сколько каждому дал Господь. Поэтому *дар веры* — это не нечто статичное. Надо просить Господа, как просили Апостолы: *умножь в нас веру* (см. Лк 17:5). Вот, перед сном грядущим добавьте к своему молитвенному правилу: Господи, умножь во мне веру. Потому что вера может возрастать, восходить от силы в силу, или обращаться в свою противоположность, вплоть до кощунства в самых отвратительных формах. Поэтому грехи против веры надо исповедовать: маловерие, сомнение, колебания всевозможные — вот об этом мы поговорим. И просить Бога, чтобы Он умножил нашу веру. *И поверил Авраам Господу, и Он вменил ему эту веру в праведность* (см. Быт 15:6). Это не какое-то было отвлечённое теоретическое убеждение: да, что-то там за небесами есть. У него *вера* перешла *в вѣдѣние, в знание* (ср. 1 Кор 8:7). Вот мы сейчас на эту тему поговорим.

Откройте теперь 12-ю главу этого же I послания. Первые стихи говорят нам о *дарах духовных.* Я вам сказал, что ни-

кого из здесь сидящих нет, чтобы у него не было какого-то таланта. Вот этим талантом и надо служить Богу. Так вот, с чего начинает Апостол 12-ю главу. Читаю вам с первого стиха.

1 Кор 12: 1-11.

«Не хочу оставить вас, братия, в неведении и о дарах духовных [то есть я хочу, чтобы вы знали. Вот посмотрите, никакого эзотерического знания для каких-то *посвящённых*, никакого экзотерического внешнего знания для людей простых — нет. Это только в других религиях были *посвящённые*, и за их группу это знание не выходило. И вот дальше читаете:]. ***Знаете, что когда вы были язычниками, то ходили к безгласным идолам, так, как бы вели вас.*** [Т. е. в чём вы были воспитаны, то и исповедовали. Но вот пришёл он <(Апостол)>, полтора года трудился в этом публичном доме под открытым небом — это был портовый город, — и за эти полтора года образовалась небольшая община, церковь. Вот ей он и адресовал эти два письма, эти две эпистолы. Вот он пишет:] ***Потому сказываю вам, что никто, говорящий Духом Божиим, не произнесет анафемы на Иисуса, и никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым.*** [Вот эту фразу, вторую половину её запишите*: и никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым.* И подчеркните. Это аксиома нашей веры. Чтобы вы не гордились и не впали в высокоумие: ах, я сама по себе пришла (или пришёл) к вере. Вот мифологическая теория. Сколько она существовала времени? Передать трудно. Иисус — вообще миф, и Евангелие — также миф. Затем несостоятельность её была настолько показана, что пришли, сделали шаг вперёд, так что признали историчность Иисуса, Иоанна Крестителя, некоторых Апостолов. Да, как исторические лица, они были, это отрицать здесь невозможно, но обросли этим ореолом божественности впоследствии. И это сделали их последователи.

Нет. *И никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым.* Вот в этом плане вы все должны рассматривать себя как носителей *дара Духа Святаго* и за этот дар благодарить. Дальше он говорит:] ***Дары различны, но Дух*** [их источник] ***один и тот же; и служения различны,***

а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех. Но каждому [каждому!] ***дается проявление Духа на пользу. Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом; иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков. Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно».***

Вот, Апостол не все дары перечислил, а только некоторые. Служений в Церкви не перечесть, разве дар утешения — это не дар Духа Святаго? Поэтому, например, блестяще сделать операцию — зависит от искусства хирурга, а вот утешать умирающего человека — не каждый умеет. Надо иметь особое к тому дарование. Так вот, надо определиться с *мерой веры* и с *даром*, какой вы получили от Господа. И на этом даре и *куплю деяти*, этим даром и работать Господу. Вот тогда и будет барыш, прибыль. Господь дал нам таланты не с тем, чтобы мы завернули их в чистый плат и потом предъявили, а потому, что, как купец Он ищет прибыли, <Сам> ни в чём не нуждаясь. *Раб лукавый и нерадивый* (см. Мф 25:26) — вот что мы услышим, если сохраним тот дар Его без увеличения.

Теперь откройте 15-ю главу 1-го послания к Коринфянам. В нём мы находим такие слова. Вот что он говорит тем же Коринфянам, 33-й стих.

1 Кор 15:33

«Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы. Отрезвитесь, как должно, и не грешите; ибо, к стыду вашему скажу, некоторые из вас не знают Бога».

Вот Силуан Афонский берёт эти слова и говорит: здесь на Афоне без веры жить невозможно. Все, кто населяют эту гору, — все верующие люди, неверующих людей здесь нет. Но из них только *единицы* знают Бога. Вот теперь и определимся, на какой мы с вами стоим ступени, или степени, веры или знания. Перешла наша вера в знание или так и стоит на этой зыбкой ступени, того и гляди оборвётся, любое какое-то испытание сразу колеблет нашу веру. *К стыду вашему говорю, некоторые из вас не знают Бога.* Ну, а из

нас, сидящих здесь, — это абсолютное большинство. И нечего говорить вам и *думать о себе высоко* (см. Рим 12:3), что мы знаем Бога. Не знаем мы. Вера-то наша на гнилых стоит подпорках. Вот поэтому надо просить Бога о том, чтобы *Он умножил в нас веру* (см. Лк 17:5) и о том, чтобы *дал познать Себя* (см. 1 Ин 5:20), чтобы эта вера перешла в знание.

И вот посмотрите, какой уровень был у первых христиан. Когда читаешь, то поражаешься: неужели это всё было и почему этого нет сейчас? Куда всё это так быстро ушло?

Откройте I-е Соборное Послание Иоанна Богослова. За книгой Деяний идут сразу Соборные Послания. Не Павловы, а Соборные.

Вот I Соборное Послание Иоанна Богослова, 2-я глава. И в этой 2-й главе я читаю вам с 18 стиха.

1 Ин 2:18-27.

Вот, во времена Апостолов было напряжённое ожидание Второго пришествия. Все считали, что с концом века закончится и жизнь — придёт Страшный Суд. И поэтому напряжённое ожидание Второго Пришествия держало людей на высоком уровне. Но человек долго ждать не может. Он хочет, чтобы Второе Пришествие было тогда, когда ему хочется. Вот на следующей неделе, в среду. Если не будет — ждать больше не буду. Значит, его вообще не будет.

«Дети! последнее время. И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов, то мы и познаем из того, что последнее время. Они вышли от нас, но не были наши: ибо если бы они были наши, то остались бы с нами; но они вышли, и через то открылось, что не все наши. [Вот я помню, когда инспектор Петербургской Академии нашей отец Александр Осипов выступил через газету с отречением, то Патриархия отреагировала так: Святейший Патриарх Алексий I-й выступил и вот эти слова привёл: *Они вышли от нас, но не были наши: ибо если бы они были наши, то остались бы с нами; но они вышли, и через то открылось, что не все наши.* А вот дальше на ту тему, на которую мы с вами говорим:] ***Впрочем, вы имеете помазание от Святаго*** [а что это за помазание? Когда мы получаем это помазание? Помазание мы получаем в Таинствах.

И в первую очередь в Крещении и Мyропомазании. Вот тогда-то и даются Дары] ***и знаете все. Я написал вам не потому, чтобы вы не знали истины, но потому, что вы знаете ее, равно как и то, что всякая ложь не от истины. Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос? Это антихрист, отвергающий Отца и Сына. Всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца; а исповедующий Сына имеет и Отца. Итак, что вы слышали от начала, то и да пребывает в вас; если пребудет в вас то, что вы слышали от начала, то и вы пребудете в Сыне и в Отце. Обетование же, которое Он обещал нам, есть жизнь вечная. Это я написал вам об обольщающих вас*** [Уже тогда поднимались тринитарные ереси, и христологические придут к ним на смену]. ***Впрочем, помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас*** [вот какой был уровень. Если бы это можно было сказать о нас! Если бы мы с вами не имели нужды, чтобы учиться!], ***но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно, то чему оно научило вас, в том пребывайте».***

Отметьте 1 Ин 2:18-27.

Чему *научило вас, в том и пребывайте.* Вот такой был уровень. А о чём этот уровень говорит? О том, о чём предсказывали ветхозаветные пророки, что Господь учит людей непосредственно, не нужны никакие преподаватели, а Он учит их непосредственно. Иоанн Златоуст в своём толковании на Евангелие от Матфея скажет: уже одно то, что мы имеем нужду в Священном Писании, говорит о нашей большой греховности — великой греховности. Мы должны бы вести жизнь такую, чтобы голос Божий воспринимать без всякого посредства. Через какое Писание Бог говорил с Ноем, с Авраамом, с Иовом? Через какое? Не было Писания. А они голос Божий слышали, как мы слышем друг друга. Почему? Да потому что Бог находил их ум чистым, а жизнь добродетельной. Но со временем люди стали утрачивать это чувство близости к Богу, стали уклоняться в заблуждения, вести греховную жизнь и утратили эту связь. Она перестала действовать. Появилась нужда в каком-то посредстве. Появилось слово писаное.

Так вот, мы уклонились настолько, что не можем непосредственно воспринимать, как пишет Апостол: *чему на-*

учило вас помазание, того и придерживайтесь — это говорит как раз об учительстве без посредства. *Дух Святый воздыханиями неизреченными* учил человека непосредственно (см. Рим 8:26). Вот и утратили это. Давайте изучать хотя бы то, что нам предложено — Его Слово.

Откройте Послание к Римлянам и найдите 12-ю главу. В 12-й главе Послания к Римлянам я вам читаю с 3-го стиха.

Рим 12:3-8.

«По данной мне благодати [ну кто из вас может сказать: по данной мне благодати я говорю тебе то-то и то-то, и ты должен слушать. А ведь это не прелесть. Это *свидетельство совести в Духе Святом* (ср. 2 Кор 1:12). Дух Святый в него вселился. Вот он и пишет: *по данной мне благодати*. Что это значит? То есть это не моя рефлексия, не мои умозаключения, а то, что мне открыл Господь. Поэтому то, что я скажу дальше, нужно воспринимать как слова Самого Бога, а не критиковать их] ***всякому из вас говорю: не думайте о себе более, нежели должно думать; но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил. Ибо как в одном теле у нас много членов, но не у всех членов одно и то же дело, так мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены. И как, по данной нам благодати, имеем различные дарования, то, имеешь ли пророчество — пророчествуй по мере веры*** [даже пророки должны поступать по мере веры]***; имеешь ли служение — пребывай в служении; учитель ли — в учении; увещатель ли — увещевай; раздаватель ли — раздавай в простоте; начальник ли — начальствуй с усердием; благотворитель ли — благотвори с радушием».***

Отметьте: 12-я глава с 3-го стиха по 8-й. А дома этот стих 3-й: *не думайте о себе более, нежели должно думать; но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил* — выпишите и — к кровати, чтобы как проснулся, так глаза твои упали на эти слова. *Не думайте о себе более, нежели должно думать; но думайте о себе скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил*— выучите наизусть. Когда научимся этому, будет приходить и другое. Итак, какие же степени нам нужно пройти, чтобы успешно познавать Священное Писание.

Первое.

Ежедневное чтение Писания в качестве молитвы. Опыт показывает, что, если в среднем человек будет читать по одной-две главы в день, он за год прочтёт всю Библию. Но нам не нужно укладываться в год, не нужно читать по одной-две главы, а определитесь сначала — по 5-10 стихов. Не больше. И за этот предел не выходите. Но уже повторяйте его постоянно. Не упускайте ни одного дня, чтобы, стоя перед иконами, не прочесть 5-10 стихов. Это будет ваш дар Богу. За такое усердие Господь будет потом открывать и некие тайны.

Второй пункт.

Где с наибольшей глубиной раскрыт духовный смысл Священного Писания? С наибольшей, непревзойдённой глубиной он открыт в нашем Богослужении. Поэтому Литургику, литургическое богословие, уставы, церковное Богослужение, посещение этих Богослужений — и ставим вторым пунктом. Они и введут нас в глубину духовного понимания Священного Писания.

Церковь отобрала из множества <песнопений> *гимнографии* самое лучшее, то, что стало идеалом, эталоном. Посмотрите, Иоанн Дамаскин, Косьма Маиюмский, господин Феофан и прочие — какие они составляли службы!

«Я Минеи читал с детства» — говорит Иоанн Кронштадтский. Думают, что Четьи-Минеи Димитрия Ростовского. Да Четьи-Минеи *церковные*! Месячные книги на каждый месяц. Читал богослужебные книги. Вот поэтому он так прекрасно и знал, и понимал Священное Писание. Нигде с такой глубиной оно не раскрыто, как в нашем Богослужении. Возьмите эти ирмоса, тропари, кондаки, троичные, антифонные, экзапостиларии, всё это церковное гимнографическое наследие Церкви — это Её богатство. Оно (Богослужение) всё построено на Священном Писании.

Во глубине постла иногда фараонитское всевоинство — ирмос, Ветхий Завет.

Воплощшееся же Слово всезлобный грех потребило есть — Новый Завет.

Препрославленный Господь, славно бо прославися — заключительный аккорд.

Камень нерукосечный от несекомыя горы Тебе, Дево, отсечеся, Христос, совокупивый расстоящаяся естества.

Да как же это понимать, если мы не воцерковлены, если не знаем церковно-славянского языка, Устава богослужебного? Поэтому без Литургики, без Устава, без Руководства для пастырей нечего и говорить, и толковать, и объяснять Священное Писание. Надо воцерковиться, надо быть человеком Церкви. Только в Церкви и обитает Священное Писание. Что раньше было — Церковь или Писание? Конечно, Церковь. Кто определил объём Писания? Церковь. Кто опознал в этих Книгах подлинное Слово Божие без всякой примеси лжи? Церковь.

Очень часто сбиваются внецерковные христиане. Люди не хотят себя связывать ни с какой Церковью, ни с какой конфессий — я и Бог. Вот и заблуждаются. Вот и заблуждаются, и погибают в водовороте собственных мыслей, в мудровании своём. Не в мудрости, а в *мудровании.* Поэтому: *умертви, Господи, плоти нашея мудрование* (см. Час девятый, молитва св. Василия Великого). И не мудрите, а лучше изучайте, прислушивайтесь. Если можно, пойте на клиросе, спрашивайте священников.

Вот прочла, что это такое: *«Любити убо нам, яко безбедное страхом, удобее молчание: любовию же, Дево, песни ткати спротяженно сложенныя неудобно есть; но и, Мати, силу, елико есть произволение, даждь»* (Празднование Рождества Христова, задостойник). Прекрасный задостойник. А что я сказал? Абракадабра, скажут, ничего не понимаю. Вот вам пример калькового перевода. Выкинули в одну строку греческий текст и сделали под каждым словом перевод. Вот ничего и не понять. Всё нужно менять местами. Законы языка — у каждого свои.

Теперь, следовательно, присутствовать за Богослужением, принимать в нём активное участие, читать Часы, Шестопсалмие, Каноны, Правило ко святому Причащению, петь, дома учиться петь, с семьёй разбирать и рассматривать всё это. Надо иметь дома в своём личном пользовании все богослужебные книги: Октоихи, как минимум; Постную Триодь, Пентиконстарион (Пятидесятница) — всё, что связано с Великим Постом. Затем Цветная Триодь — всё, что начи-

нается с Пасхи. Все эти Служебники, Минеи — по возможности. Это всё должно быть в нашем *обиходе*, а не лежать каким-то мёртвым грузом за пределами нужности. Уж если и тратить денежку, то нужно знать — на что, и в первую очередь <— на то>, что нас созидает духовно, *церковно*. Это наше Богослужение и книги эти богослужебные.

Третий пункт.

Никто с такой глубиной не раскрыл духовного смысла Священного Писания, как святые отцы. Но за двухтысячелетнюю историю — вот уже третье тысячелетие началось — этих отцов было столько, что и перечислить их невозможно. Да и не в состоянии человек познакомиться с ними. Если бы он только вот сидел, обезпеченный всем, и читал. Ну, сколько человек может прочитать книг за свою жизнь? Прочтёт он 2000 книг? Я не знаю, прочтёт ли. Если бы только читал и больше ничего не делал, всё равно его возможности ограничены. Поэтому здесь надо себя сориентировать, чтобы не потеряться в этом море книг.

Вот святые отцы эпохи Церкви неразделённой. Вот это важно. Святые отцы эпохи Церкви неразделённой, те отцы, которые занимались истолкованием Священного Писания. И вот здесь уже индивидуальный подход. Возьмите кого-нибудь из восточных одного и из западных. И с карандашом проработайте этих двух отцов и вы станете богословами. Вот Иоанна Златоуста. Он истолковал практически всё Священное Писание. Если вы прочтёте его том «Толкование на Матфея», вы будете знать всё Четвероевангелие. Потому что он, касаясь Матфея, касался — делал экскурсы — во все Евангелия. А из западных возьмите или блаженного Августина, или блаженного Иеронима. Вот киты. Вообще святоотеческий период — прекрасный. Это третий <пункт>.

Четвёртый пункт.

Это старцы наши. Старцы и старчество. Духовники вот эти. Почитайте их эпистолярное наследие. Письма Амвросия, письма Макария, письма Никона. Это такое богатство! Они не уступают святым-то отцам. А поскольку они не так давно и жили, не так удалены от нас по времени, считай, что наши современники, вот и читайте: «Моя жизнь во Хрис-

те» Иоанна Кронштадтского, всё, что есть у Игнатия Брянчанинова, у Феофана Затворника. Даже если ими ограничиться, вы очень много приобретёте для себя.

И вот пятый пункт, последний.

Это религиозные философы, мыслители, богословы. Это последнее, и если вы не дойдёте до них, беды не будет. Это и путаники. Великие и блестящие, и в то же время и путаники. Вот они наполнят ваши головы различными теориями, прожектами. И запутались сами, и путают других, кто их читает. Поэтому читайте выборочно. Вот в каждой религии есть пищевые запреты: что считалось допустимым и что запрещалось вкушать как нечистое.

В духовном плане эти пищевые запреты имеют вот какое значение: мы не должны быть всеядными и читать всё, что выбрасывает рынок. Найдите в себе волевое такое усилие, чтобы, вот, не смотреть, и даже в руки не брать. Не нужно это. Вы потом <сами в этом> убедитесь, что, зачем вы всё это читали? По восточной такой духовности, по всем этим религиоведениям, разные философские доктрины — это не то чтение, каким мы должны увлекаться, имея такое богатство. Помните притчу: купец продаёт *всё*, чтобы приобрести поле, в котором зарыта одна драгоценная жемчужина (см. Мф 13:45-46).

Вообще, после Евангелия говорить много не стоит: *да будут слова ваши немноги* (см. Мф 5:37). Ну, о чём говорить после Евангелия? В слове человеческом силы нет. Запомните это и зарубите себе на носу. В слове человеческом силы нет. Сила есть только в слове Евангельском, в слове Библейском. Вот и питайте себя этим словом, и читайте. В каждой области есть своя классика. Вот святоотеческий период — это и есть классика. Если вы возьмёте Феодорита Кирского — экзегета — вы его из рук не выпустите. Григория Богослова — да прочесть его Пять слов о Боге-Слове, о богословии — я не знаю... А из наших читайте Лосского Владимира <Николаевича>.

Вот, следовательно, эти 5 пунктов вы должны учесть, и по ним должны подниматься, и возрастать от силы в силу (см. Пс 83:8).

Теперь нужно будет уже перейти и положить начало непосредственно темам нашим.

I. Общие предварительные сведения:

1. Понятие о Божественном Откровении.

2. Мы уже с вами сказали, что человек собственными силами к правильному представлению о Боге прийти не может. Он нуждается в откровении, в открытии слышания. Откройте все Послание к Римлянам и найдите 1 главу.

Рим 1:18-19

«Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою [На всякое нечестие и неправду. Человек может подавлять истину неправдой. Обладая очень большими интеллектуальными знаниями, он при этом может быть и неправедным, и нечестивым, и бороться с истиной]. ***Ибо, что можно знать о Боге, ясно для них, потому что Бог явил им».***

Не только им, но и нам. Но одни люди загоняют себя на такой уровень полуживотного растительного существования, что их эти умозрительные вопросы не интересуют. Другие всё-таки интересуются, и изучают окружающий их мір, и делают какие-то выводы. Так вот, есть космологическое доказательство бытия Божия: окружающий нас мір так, как мы его воспринимаем, с очевидностью свидетельствует, что этот мір Кем-то создан — Творцом, — и отрицать это невозможно. Вот я дам вам 36 карт букв алфавита нашего и скажу: вот подбрасывайте их сколько угодно, чтобы они, упав, написали, чтобы из них сложилась какая-то фраза: «В начале было Слово» или «Книга родства Иисуса Христа». Сколько угодно подбрасывайте, никогда карты так не лягут, чтобы образовалась фраза. Нужен организующий ум. Нужно, чтобы вы взяли эти буквы и составили из них фразу. А тут такое міроздание — говорить, что оно существует от века само по себе, в силу каких-то присущих материи законов, это безумные глаголы. Ну, ладно, на этом остановимся. Я благодарю вас за внимание.

То, что я вам сказал, дома обязательно перечитайте.

И забыл сказать самое-то главное. С сего же дня вечером начинайте размышлять над темой сочинения. Она одна: Священное Писание в моей жизни. Вот вы мне должны подать реферат: *Священное Писание в моей жизни.*

ЛЕКЦИЯ 2

Понятие о Божественном откровении в Священном Писании и Священном Предании

<Господь нашъ Іисусъ Христосъ помилует и спасетъ насъ, яко благъ и Человѣколюбецъ.

Когда мы рассуждаем с вами о спасении, нам> всё-таки, конечно, нужно делать акцент на слове *помилует*, потому что милосердие Божие безпредельно. Мы с вами не можем его и представить, но, тем не менее, не нужно забывать слов, какие избегают говорить все сектанты, а эти слова следующие.

Они говорят: мы спасены. Точка. И полны убеждения в своём спасении, никакого сомнения. Мы добавляем: *мы спасены в надежде* (см. Рим 8:24). Вот этого слова они не дают. Мы спасены и это истина. Мы добавляем: мы спасены в надежде. То есть надеемся, что Господь нас спасёт, но если под эту надежду не будем работать, надежда нас посрамит. Поэтому надежда связана с трудами. И Господь оценит работу каждого из нас вот по какому принципу.

Никто из здесь сидящих не скажет, что «я не забочусь о своём спасении». В зависимости от того как, какие моменты в жизни бывают, но все-таки иногда хоть воздохну к Богу, хоть *не от полного сердца* (см. 1 Пар 25:2), но подумаю о Нём, обращусь с молитвой, что-то сделаю, чего требуют заповеди. Но вот на что нам всем нужно обратить внимание. Откройте 1 Послание к Коринфянам, найдите 3-ю главу, и в этой 3-й главе — а там речь идёт по поводу раскола на партии — я читаю вам с 1 стиха.

Внимание! это очень важные слова. То, что мы здесь зачитываем и то, что вы записываете себе в тетради, вы должны, как минимум, дома перечитывать, а может быть, даже и выписывать в отдельную тетрадь, чтобы у вас постепенно образовалась антология из самых, можно сказать, важных, самых ярких текстов. Всё Писание богодухновенно, но и в нём есть слова, которые заставляют содрогаться каждое сердце. И вот здесь он и говорит:

1 Кор. 3:1-15

«И я не мог говорить с вами, братия, как с духовными, но как с плотскими, как с младенцами во Христе [младенцы во Христе. Вроде бы приятное сочетание, но в данном контексте — нет. Поэтому нечего здесь умиляться над младенчеством. Это дурное младенчество, со знаком минус. Вот когда говорит Господь: *если не умалитесь как дети, не войдёте в Царствие Божие* (см. Мф 18:3-4),— то это младенчество со знаком плюс, а здесь — со знаком минус. *Я не мог говорить с вами, как с духовными, но как с плотскими, как с младенцами во Христе.* У вас ещё только-только начинают появляться зачатки этой духовной жизни]. ***Я питал вас молоком, а не твердою пищею, ибо вы были еще не в силах, да и теперь не в силах, потому что вы еще плотские. Ибо если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы? и не по человеческому ли обычаю поступаете?*** [Дальше он говорит: вот среди вас одни считают лидером Павла, другие — Кифу, третьи — Аполлоса (5-й стих)] ***Кто Павел? кто Аполлос? Они только служители, через которых вы уверовали, и притом поскольку каждому дал Господь. Я насадил, Аполлос поливал*** [то есть продолжал моё дело], ***но возрастил Бог; посему и насаждающий и поливающий есть ничто, а все Бог возращающий.*** [Ну о каких сверхдолжных делах может идти речь (доктрина сверхдолжных дел, сложившаяся в Католической Церкви, говорит, что святой имеет излишки добрых дел), когда на основании вот этих слов и Павел, и Аполлос *как насаждающий и поливающий есть ничто, а все Бог возращающий*] ***Насаждающий же и поливающий суть одно; но каждый получит свою награду по своему труду. Ибо мы соработники у Бога, а вы Божия нива, Божие строение».***

Что такое Церковь? — Божия нива, Божие строение. Но чтобы такое определение Церкви не было уж слишком расплывчатым <продолжим рассуждение>. Вы не подпишетесь под фразой: Церковь — христиане, рассеянные по всему міру. Очень удобное и красивое, кажется, определение. Но ведь здесь нет других определений, которые по существу и являются критериями того, что такое Церковь. Нет речи о Таинствах, о вероучении, об иерархии. Под этим определением с удовольствием подпишутся все сектанты, и

иеговисты в первую очередь: мы — христиане, рассеянные по всему міру. Это не для нас определение. Поэтому давайте придерживаться всё-таки Филаретовского определения. Лучше него пока никто ничего не сказал по этому поводу: Церковь — это общество, объединённое верой, вероучением, таинством и иерархией. Это необходимые признаки.

Потом надо посмотреть: иерархия имела преемство, или она прерывалась где-то, и потому является иерархией незаконной? Это тоже немаловажно. С Англиканской Церковью у нас очень большие разночтения именно в этом плане, прерывалась у них иерархия или не прерывалась. Конечно, им хочется утверждать, что она не прерывалась, и, следовательно, иерархическое служение идёт от Апостолов. Так вот:

«Я [дальше он говорит, 10 <-11> стих] ***по данной мне от Бога благодати, как мудрый строитель, положил основание*** [посеял учение, веру]***, а другой строит на нем; но каждый смотри, как строит. Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, Которое есть Иисус Христос».***

Опять, как можно говорить, что Церковь стоит на Петре, как краеугольном камне. Не может он быть краеугольным камнем. Христос — вот Кто является *краеугольным камнем* (см. 1 Пет 2:6; Ис 28:16). Да и сам Пётр скажет перед сунедрионом: *нет под небом другого имени, кроме имени Иисуса, которым мы можем спастись* (см. Деян 4:12). Поэтому ни о каком другом не может и быть речи, ибо *никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос.* Вот вам краеугольный камень нашей веры. На этом основании все строят, в том числе и мы с вами.

Но посмотрите, какое идёт строительство: ***«Строит ли кто на этом основании из золота, серебра, драгоценных камней, дерева, сена, соломы, — каждого дело обнаружится*** [а ведь речь здесь идёт о ревности, как мы созидаем себя сами с ревностью, или она у нас растворилась. Любим Бога, как Царь Амасия, *но не от полного сердца* (см. 1 Пар 25:2) и строим так себе, ни шатко ни валко, также строим. Дальше*: каждого дело обнаружится,* — в день Страшного Суда]***; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь ис-***

пытает дело каждого, каково оно есть. У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем, сам спасется, но так, как бы из огня».

Вот, как в последний момент человек выпрыгивает из окна, когда дом уже весь объят пламенем, и едва спасается сам. Так вот и тогда, *дело каждого обнаружится*. Но есть надежда всё-таки, что сам-то спасётся, но *как бы из огня*. То есть Господь принимает, и ценит, и видит не только *каплю слезную, но и капли часть некую* <см. "*Не таится Тебе, Боже мой, Творче мой, Избавителю мой, ниже капля слезная, ниже капли часть некая*" — св. Симеон Новый Богослов. Покаянная молитва>. И приветствует не только само дело, но и *намерение целует* — приветствует и намерение.

У человека есть намерение быть хорошим, а вот сил стать хорошим у него не хватает. Обязательно в какой-то момент сорвётся, и летит вниз, и, образно говоря, все перечёркивает.

Посмотрите на Лествицу на обложке книги Иоанна Лествичника. Падают-то с самого верха — осталось только за руку Господа взять, — и с этой вершины он падает вниз. Но вот есть надежда, что спасётся, но так, *как бы из огня*. То есть мы всё время ходим по краю пропасти, рискуя, всё постоянно рискуя, что можно сорваться, разбиться и не встать. Зачем рисковать так?

Итак, мы, собственно говоря, приступили с вами к изучению Священного Писания Ветхого и Нового Завета, или, точнее, Библейской истории.

Я оговорюсь, потому что моя задача — давать вам не экзегезис текста, истолкование текста, а познакомить с содержанием самого Священного Писания и привить любовь к этому слову — не как к литературному памятнику, а как к слову Самого Бога. Вот, если бы Он сейчас нам явился, Он говорил бы вот этими самыми словами. Когда богатый юноша спрашивает: *что мне нужно, чтобы наследовать жизнь вечную?* — Господь ему говорит: *соблюди заповеди* (см. Мф 19:16-18). Тот думает, что Он говорит о каких-то особых заповедях. А Он-то перечисляет заповеди Десятословия, то есть говорит текстом Священного Писания.

И Апостолы, если посмотреть на их речи — это вязь из текстов Священного Писания. От себя — минимум, всё —

отсюда. Почему? Да потому что, повторяю, в слове человеческом силы нет. Сила есть только в слове евангельском. И вот эту силу нужно черпать.

И как греки сочинили этот свой ложный миф, что кто <как Антей, когда> прикасался к земле, набирался силы, так мы свою силу восполняем, прикасаясь к Священному Писанию. Вот тогда будем всегда черпать из него силу. И такая *надежда не постыдит* (Рим 5:5).

Теперь вот так, хорошо, что напомнили, скажу несколько слов о сочинении. У кого как получится. У некоторых получается чуть не форма исповеди, другие богословствуют, третьи — на эмоциональном уровне. Вы не волнуйтесь, и не задавайтесь <целью> сразу, а вот что, как говорится, Бог на душу положит, то и пишите с полным доверием к Богу. «Священное Писание в моей жизни».

Вспомните, что с вами произошло и при каких условиях, когда вы перестали к Библии относиться как к древнему литературному памятнику, — а именно как к откровению Божию. И вот это теперь для вас *скала*, с которой никто вас не сдвинет: *Бог мой — скала моя* (см. 2 Цар 22:3). Вот на этой скале и нужно стоять. И этот момент, этот свой личный духовный опыт, и изложите.

Бог призывает всех, но каждого своим путём, учитывая его личность, его индивидуальность. Он не делает из людей массы. Эти ходульные выражения, которые употребляют марксисты: по требованию масс, по требованию народа. Что это за ходульные выражения? Личности, народ состоит из личностей, и Бог обращается к личности. Даже народ-то у Него персонифицируется в Сына. Сын — это народ. *Из Египта воззвал я Сына Моего* (см. Ос 11:1; Мф 2:15). Прямое значение текста: Я вывел из Египта Свой народ. Вот как мы должны понимать это выражение. Приём олицетворения, персонификации, очень часто употребляется в Священном Писании как литературный приём.

Мы записали с вами понятие о божественном откровении и сказали, что без откровения свыше человек сам по себе никогда не дойдёт до правильных воззрений на Бога. Обязательно к его гениальным прозрениям будет примешиваться ложь, ложные представления. И нам надо определиться и, не мудрствуя лукаво, написать то определение,

которое всем понятно. А уж на его основе, когда вы войдёте вглубь Писания, вы можете начертать свои определения, как вы понимаете лично божественное откровение. А для начала ограничимся этим:

Божественное откровение — всё то, что Бог открыл человеку о Себе Самом, — Себе Самом с большой буквы надо писать. Есть ошибки благоговения. Все такие притяжательные местоимения, если они касаются Божества, пишутся тоже с заглавной буквы, — и Своей воле, благой, совершенной и спасительной. Благой, совершенной и спасительной — вот это последнее добавление необходимо. Почему? Потому что нужно <в себе> укоренить, что воля Божия действительно благая, совершенная и спасительная. Несмотря на весь окружающий хаос нашего бытия, на все эти нравы, жестокость, цинизм, бессердечие, когда просто судебные-то решения не успевают регистрировать всё новые и новые виды зла. Кажется, убийства — выше этого уж и нет. Так нет, есть садизм. Когда не просто человека убивают, а наслаждаются его терзаниями, его муками. Так вот, надо в себе вкоренить это учение о благой совершенной и спасительной воле Божией.

Нам с вами здесь хорошо говорить об этом. Более или менее все мы живы, здоровы, движемся и не ценим этого. А вот вы зайдите в больницу, где лежат молодые парни из Чечни или из Афгана без рук и без ног. Вот и скажите ему: благая воля, совершенная и спасительная, и Бог тебя любит. Как? В нём такое ожесточение! Как Бог меня любит? А это что? Как это объяснить? Очень трудно объяснять в хосписах, в лечебницах, где лежат дети с воспалением мозга. «Лучше бы они умерли», — сказал священник. Вот привели причащать — он говорит: лучше, если бы она умерла. Это было бы Божие дитя. А так, если будет жить, неполноценный человек, будет только всю жизнь страдать.

Вот как объяснить страдание? Достоевский говорил: эта мысль, кажется, меня с ума сведёт. С ума сведёт. Ладно, мы, взрослые, вкусили от запретного плода, а страдания детей? Это как объяснить? И не знаешь, как объяснить. И по существу, такого оптимального ответа в Писании нет.

Иов допытывался, Иеремия допытывался, Аввакум — что это такое? Почему Ты потворствуешь злодеям? Дай ответ.

Почему путь нечестивых спеется (см. Иов 21:7-15; Иер 12:1; Авв 1:13)*?* Ответа нет. Бог задаёт в свою очередь ему <Иову> Свои вопросы: ты сначала ответь на Мои вопросы, и, если ответишь, Я отвечу тебе на твой. То есть, очевидно, нам даже неполезно знать.

Если Богу будет угодно, Он конечно откроет. Ну а так, формулы такой в Писании нет. Почему всё у нас идёт через страдания и Сам Господь называется *Мужем скорбей* (см. Ис 53:3)? Его нам слова: *«В міре будете иметь скорбь; но мужайтесь, Я победил мір»* (Ин 16:33). Не можем мы переписать этого, не можем этого закон отменить. Его нужно принимать, и принимать с любовью. И вот эта любовь будет впоследствии открывать смысл страдания, увидишь, с какой целью это. А сейчас ответить невозможно. И этим парням, что сказать? Они пребывают в страшном ожесточении, потому что видят, что все от них отвернулись. Их не привезут ни в какое общество, они видом своим <могут оттолкнуть>. Мне пришлось ухаживать одно время за таким больным, так в доме не хотят, чтобы она коляску вывозила: дети будут иметь неприятные впечатления, не вози своего урода, держи его дома. Вот ведь какое ожесточение.

Так. Мы записали определение. Давайте посмотрим, как же Бог открывал Себя людям.

Послание к Евреям, находите 1-ю главу. Послание к Евреям, 1-я глава, и тут очень важные стихи. Бог — вот источник откровения.

Евр 1:1-2

«Бог [Бог — вот источник откровения] ***многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил».***

Отметьте: Евр 1:1-2.

Давайте рассмотрим этот очень важный текст. *Бог многократно*, то есть неоднократно *и многообразно*, различными способами: и во сне, и наяву, и через какие-то символические действия, слова говорил *издревле.*

Издревле. Давайте определимся, откуда этому *издревле* вести счёт. Очевидно, с Адама. Адам был наделён такими дарами от Господа до своего падения, что он чувствовал

Бога, в нём обитал Сам Логос, Иисус Христос, и просвещал его.

У наших прародителей не было нечистых мыслей, а раз нет нечистых мыслей, нет и нечистых взглядов. Их наготу покрывала какая-то божественная слава — так, что они воспринимали друг друга, как подобает воспринимать человеку, не поражённому грехом, страстью. Ведь мы смотрим друг на друга через призму своих страстей. В нас нет чистых взглядов. Через призму своих страстей смотрим. Вот Адам обладал такой чистотой мысли и взглядов. Он различал духовный мір, обладал пророческим даром, и вдруг всего этого ему показалось мало. Значит, «издревле» относится к Адаму. А дальше?

После Адама Сиф, очевидно, обладал даром пророческим, сын его Енос, несомненно. Енох, седьмой от Адама, потому что Апостол Иуда в Соборном Послании приводит выдержку из так называемой книги Еноха, где говорится, что о них, о еретиках и лжеучителях, пророчествовал Енох (см. Иуд 1:14-16). Ной вне всякого сомнения обладал пророческим даром. Пророческий дар имел и Авраам.

А вот скажите, где сказано, что Авраам был пророк? Мы его знаем только как Патриарха. А всё же где-то есть указание, что он — пророк.

Надо всем открыть 20-ю главу книги Бытия. Его жену взял к себе в гарем Авимелех, царь Герарский. Взял в свой гарем, и вот Господь является во сне этому царю и говорит: немедленно возврати жену мужу. А Авраам выдал её за сестру, что в известной мере было полуправдой, так как она была его сводной сестрой. А вот что дальше-то говорится:

Бытия 20:6

«И сказал ему Бог во сне [вот, пожалуйста — откровение во сне]***, и Я знаю, что ты сделал сие в простоте сердца твоего и удержал тебя от греха предо Мною, потому и не допустил тебя прикоснуться к ней; теперь же возврати жену мужу, ибо он пророк и помолится о тебе, и ты будешь жив; а если не возвратишь, то знай, что непременно умрешь ты и все твои».***

Вот какая была защита. Чем снискал Авраам такую к себе любовь Божию? Верой своей, несокрушимой верой.

Итак, открывайте снова Послание к Евреям. Когда он говорит, что Он говорил *отцам*, каким отцам? — вот избранным людям. Через *пророков*. Исаак несомненно обладал пророческим даром. Перед смертью он благословляет сыновей своих (см. Быт 27:30-41). Иаков перед смертью созвал своих сыновей, и каждому в пророческом вдохновении предсказал, что его ожидает (см. Быт 49). А Иуде дал уже такое пророчество, которое сам человек придумать не может. Ещё нет государства, ещё люди ведут кочевой образ жизни, живут в шатрах, а он говорит об Иудее, как о государстве, которое лишится политической независимости, и это-то и будет знаком времени, когда нужно ожидать пришествия Мессии (см. Быт 49:10-12).

Так вот, *в последние дни сии говорил нам в Сыне* — когда последние дни сии? С какого момента мы с вами должны вести отсчёт этим последним дням? С Воплощения должны вести отсчёт. Вот у нас всё деление истории на два только периода: период до Христа, дохристианская эра, и время, или *последние* дни, после Его воплощения. *В последние дни сии говорил нам в Сыне* [через Сына], *Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил.*

Значит, что мы можем с вами сказать на основании этого текста по этой теме: что такое Божественное откровение? Нужно записать: *Божественное откровение предназначается для всех, но сообщается через избранных* — везде нужны избранники. Никуда от этого не уйдёшь. Господь должен человека пометить, чтобы он был Его служителем. Предназначается для всех, но сообщается через избранных (Патриархов, пророков, судей, старейшин, Апостолов). Хотя Апостол Павел высказывает пожелание, чтобы *все обладали пророческим даром*, чтобы Церковь состояла из одних пророков (см. 1 Кор 14:1). А ведь такое состояние было, такое время было. Такое было время, когда люди не нуждались в наставлении. Следовательно, откровение сообщается через избранных.

Дальше что нужно? Запишите:

Божественное откровение имеет историю и достигает своей полноты в свидетельстве Сына Божия и Духа Святого.

Это также нужно отметить, что не только через Сына Божия, но и чрез Духа Святаго. И мы сейчас посмотрим, почему это необходимо отметить.

Действительно, откровение не дано было сразу, а постепенно тайна домостроительства раскрывается перед нашими глазами. Она по-прежнему остаётся тайной и обитает в Церкви. Поэтому как только мы покидаем лоно Церкви, выходим за её ограду, так мы начинаем говорить всё от ветра главы своея, *от ветра главы своея*; и у нас не мудрость, а *мудрование*. «*Умертви плоти нашея мудрование, Христе Боже наш*» (Час девятый. Молитва св. Василия Великого). Вот есть *мудрость, которая ниспосылается свыше, как дар Божий* (см. Иак. 3:15-17), и есть мудрование, которое мы по ошибке принимаем за мудрость.

Хорошо, давайте посмотрим, как откровение имело историю и передавалось постепенно.

Евангелие от Матфея откройте и найдите 13-ю главу. В этой главе даны прекрасные притчи о Царствии Божием. Ведь основная тема благой вести — учение о Царствии Божием. И поскольку это учение невозможно выразить в слове, Господь прибегает к распространённому на Востоке литературному жанру притчей, образных таких объяснений.

Содержание их берётся из окружающей действительности, чтобы они были понятны. Но Господь, сказав всем понятную притчу, добавляет: «*имеющий уши* [слышите?] *да слышит*». Т.е. не останавливайтесь на голом тексте, а стремитесь заглянуть за него, что же за этой словесной тканью скрывается? Что Господь через эти образы хочет нам передать? И вот здесь у отцов проникновение вглубь священного текста поразительное. Когда их читаешь, то думаешь: да, Господи помилуй, почему у нас таких мыслей нет, почему мы так от них отдалились и *скользим по поверхности*? А ведь Петру, что было сказано при рыбной ловле, когда они всю ночь трудились и *ничесоже яхом*, ничего не поймали? что Господь говорит ему? — *отплыви на глубину и забрось сеть* (см. Лк 5:4). Так вот, нужно всем отплыть на глубину, забросить сеть и оттуда вылавливать *ту рыбу*. Вот здесь Он им и говорит, 13-я глава, 16-17 стихи:

Мф 13:16-17

«Ваши же блаженны очи, что видят, и уши ваши, что слышат, ибо истинно говорю вам, что многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали».

Вот здесь нам как раз и сообщается, что откровение имеет историю.

Отметьте: Мф 13:16-17.

Да, <пророки> желали, да не дожили, хотели слышать — и не слышали, а только издали видели эти события. И как бы хотелось им дожить, но Господь определил им срок, и они не дожили, хотя и были сами провозвестниками.

Но вот пришла Сама воплощённая Истина и свидетельствует, ссылаясь на тех людей, что ***вы, как очевидцы, блаженны***; ибо сколько людей в прежнее время желали слышать то, что вы сейчас слышите.

Теперь откройте последнюю главу от Луки. Здесь есть речь о явлениях воскресшего Христа, и при каждом явлении Господь ученикам что-то говорит. На нашу тему нам важен 45-й стих 24-й главы:

Лк 24:45-49.

«Тогда отверз им ум к уразумению Писаний». — Вот можно составить молитву: Господи, отверзи мой ум к уразумению слова Твоего. Можно так сказать? Можно и нужно. *Тогда отверз им ум к уразумению Писаний.* Хорошо, отверз, но велит оставаться в Иерусалиме и ждать, пока на них сойдёт сила свыше. Почему это Он велит? Что, Он не в состоянии был всё в полноте передать им? Нет. А вот лица Святой Троицы, скажет Иоанн Златоуст, находятся в послушании друг у друга. В Ветхом Завете действует Бог Отец, с момента воплощения Бог Сын, а с момента Пятидесятницы Бог Дух Святой. Поэтому Он им говорит в 49-м стихе: ***«И Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше».*** — Вот, опять повторяю, как всемогущий и равный Отцу и Святому Духу, неужели Он не мог облечь Сам этих Апостолов *силою свыше*? Мог. Но наступает эра Духа Святаго — Он должен это совершить.

Теперь откройте, пожалуйста, Евангелие от Иоанна и найдите 16-ю главу. В 16-й главе я читаю вам с 12-го стиха. Слушаем внимательно:

Ин 16:12-15,25-30,33

«Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить». — Вот если бы мы знали эту границу и поступали бы только в тех пределах, в каких *дано нам вместить*, было бы прекрасно! Было бы прекрасно! ***«Ещё многое имею сказать вам. Но вы теперь не можете вместить. Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину; ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам. Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам».*** — То есть Дух Святой не будет составлять какое-то новое Евангелие. Он будет продолжать Христово благовестие. Он *от Моего возьмет и возвестит вам. Все, что имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал, что от Моего возьмет и возвестит вам.* Отметьте это: 12-15.

25-й стих: ***«Доселе Я говорил вам притчами; но наступает время, когда уже не буду говорить вам притчами, но прямо возвещу вам об Отце. В тот день будете просить во имя Мое, и не говорю вам, что Я буду просить Отца о вас: ибо Сам Отец любит вас, потому что вы возлюбили Меня и уверовали, что Я исшел от Бога».*** — Отметьте эти стихи: с 25-го по 27-й.

29-й стих: ***«Ученики Его сказали Ему: вот, теперь Ты прямо говоришь и притчи не говоришь никакой. Теперь видим, что Ты знаешь все и не имеешь нужды, чтобы кто спрашивал Тебя».*** — И вот заключается эта глава словами, о которых я вам говорил, 33-й стих:

«Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир [внутренний мир <,покой>]. ***В міре будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мір».***

И действительно, происходят события, как будто Бога нет. Вот Жан-Поль Сартр, основатель экзистенциализма, так и сказал: всё в міре происходит так, как будто Бога нет.

Вот это и смущает людей. А где же Его благой и совершенный Промысл? Смотрите, сколько людей погибает, не думая. Жизнь человеческая совершенно обезценилась, тор-

жествует зло во всех его проявлениях. Где же этот благой и совершенный Промысл? Вот это испытание для каждого. Вот это испытание для каждого, для его веры. Но дерзайте, мужайтесь — *Я победилъ мір.* Вот это очень важная 16-я глава.

А когда исполнилось <обетование о> том, что *Дух-то Святой восполнит всё*? В день *Пятидесятницы.* У евреев Ветхозаветный праздник Пятидесятницы был связан с дарованием Синайского Закона, Декалога — Десятословия. Они праздновали, <вспоминая> как в пятидесятый день по исходе они пришли к горе Синай и удостоились откровения. Отсюда Пятидесятница — в память дарования Десяти Заповедей. А у нас Пятидесятница — день Святой Троицы, день Духа Святаго. В этот день в Сионской горнице все находившиеся удостоились излияния даров Святаго Духа: Он почил на каждом из них в виде огненных языков, и все начали говорить от Духа Святаго. И первая речь Апостола Петра — это поразительная речь. Вот он — до этого и после — два разных человека.

Откроем книгу Деяний и найдём 2-ю главу. В книге Деяний, во 2-й главе, мы читаем следующее:

Деян 2:1-47

«При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать».

Вот таинственный знак — дар *глассолалии*, дар языков. Что это за дар? То ли они обрели сразу способность говорить на всех иностранных языках, то ли их язык по-прежнему оставался их, но каким-то чудесным образом все слушатели понимали то, что говорит Пётр? Вот здесь единого мнения между богословами нет.

У святых отцов такого разноречия нет. Они признавали, как говорит Слово Божие. Если не допускаете, что они обрели способность мгновенно понимать речь на любом языке, то Господь мог устроить так, что Пётр говорит на своём

арамейском диалекте, а его понимают все. И вот смотрите, когда Пётр произнёс после этого свою первую речь — дальше она излагается с 14-го стиха — она произвела на них такое впечатление — 37-й стих, — что:

«Услышав это, они умилились сердцем и сказали Петру и прочим Апостолам: что нам делать, мужи братия? [то есть это было такое потрясение внутреннее, такое покаянное состояние, что они умилились сердцем] ***Петр же сказал им:*** [а дальше в одной строке всё Евангелие] ***покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святаго Духа».***

Вот поэтому в купели Крещения мы все получили какой-то дар Святого Духа, но по своему небрежному отношению и к жизни, и к дару мы, во-первых, не уразумели, что это за дар, и потом его потеряли.

Так вот, нет безталанных людей в Церкви. Господь каждому от богатства Своего, неистощимого богатства, даёт дары и дарования. И нужно определиться с тем даром, какой дан каждому из вас персонально, и этим даром служить Богу. Только на этот дар у вас и пойдёт барыш, и будут проценты, и будет оборот с этого служения, с этого дара. И вы будете *куплю деяти*, а даров неравноценных нет, <и вы поймёте,> что они все равноценны. Они все необходимы для Церкви. Они составляют Её полнокровное богатство.

И вот они умилились, и посмотрите, результат какой получился, 41-й стих: ***«Итак охотно принявшие слово его крестились, и присоединилось в тот день душ около трех тысяч».***

И вот 47-й стих: они хвалили Бога, ***«находясь в любви у всего народа. Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви».*** — Священники не к себе должны приводить людей, эксплуатировать религиозные чувства, а к Церкви. Вот младостарчество занимается тем, что приводит к себе и калечит человеческие души. А нужно к Церкви приводить, а не к себе. Вот так и скажите всем.

И как <только> вы чувствуете, что приводят к себе, будьте очень осторожны: не к себе ты должен приводить, а к Церкви. Спасают Церковь! Нашлись спасители. Не Церковь спасать нужно, а в Церкви нужно спасаться.

Вот это относительно того, что божественное Откровение имеет свою историю и достигает полноты. И этой полноте нет предела, потому что объект откровения — Господь — неисчерпаем по Своей глубине. Он настолько велик, что Его невозможно выразить в имени. Эта многоимённость, с которой мы обращаемся к Богу, говорит только о том, что у Бога нет имени, у Него нет даже бытия.

Не в том смысле, что Он отсутствует, а в том, что Его бытие принципиально отличается от нашего бытия. Он — есть, мы — появляемся. Он — есть, *Он имеет жизнь в Самом Себе* (см. Ин 1:4), мы — эту жизнь получаем. Я бы очень хотел, чтобы вы все прочли одну из лучших работ Владимира Сергеевича Соловьёва «Духовные основы жизни», где он проводит такую мысль, что желание человека жить всегда, жить вечно, остаётся неудовлетворённым. В наличии мы имеем только смерть. Будучи рождены смертными, мы и потомство производим смертное и, стремясь жить вечно, только видим постоянное торжество смерти, а самой-то жизни вечной нет. Её может дать только Тот, в Ком эта жизнь заключена. Он — источник живота: *во свете Твоем узрим свет*. Только Тот, Кто имеет жизнь в Самом Себе, может приобщить нас к вечности, к вечной жизни.

Хорошо. Теперь второй вопрос запишите. Это, кстати, только тезисы. Моя задача — дать вам главные тезисы, а на основании этого вы уже развивайтесь дальше. Находите материалы, читайте о божественном откровении и всё это слагайте в себе, в сердце своём. А начинать нужно с простых таких определений. Запишите дальше:

Понятие о Священном Предании и Священном Писании.

А вот где ощутить, где найти это божественное откровение? В шкатулочке, может быть, какой? Где оно обретается? Где оно пребывает? В каких формах? Вот две основные формы божественного откровения. Конечно, это школьное определение, деление. Школа хочет всё разложить по полкам, и, конечно, это также не совсем хорошо, но раз мы так уж устроены, надо, очевидно, поступать так.

Божественное откровение существует в двух основных формах. В форме устной передачи и в форме письменной,

когда учение было уже зафиксировано, записано. А до этого шло из поколения в поколение в форме устной передачи. У людей была очень натренированная память, и они запоминали массу информации. Особенно речения своих мудрецов, пророков, великих людей. Всё это передавалось из поколения в поколение по памяти.

Но память не может всего вместить, наступил момент, когда появилась нужда в слове писаном. Появились пророки — писатели, и самый великий из них — Моисей. Традиция, и иудейская, и христианская, говорит, что он — первый писатель, и первые пять книг принадлежат его авторству. Это нужно сказать. Откровение передавалось из уст в уста. Поэтому самая распространённая фраза в Ветхом Завете: *Слушай, Израиль!* (см. Втор 5:1) Вот и слушали. А когда можно понимать хорошо, что преподаётся? Когда оно доносится чётко, внятно и прилагается толкование! И прилагается толкование.

Вот откройте книгу Неемии, найдите 8-ю главу. Это главные послепленные деятели: Ездра, священник, учёный, виночерпий персидского царя Артаксеркса. Неемия и пророки послепленные — Аггей, Захария и Малахия. Так вот, посмотрите, восстановили храм, освятили стены Иерусалима, назначили 7-й месяц — а 7-й месяц по календарю был очень важным месяцем в религиозном году.

«Когда наступил седьмой месяц, и сыны Израилевы жили по городам своим, тогда собрался весь народ, как один человек, на площадь, которая пред Водяными воротами, и сказали книжнику Ездре, чтобы он принес книгу закона Моисеева, который заповедал Господь Израилю [Вот Моисея давным-давно нет, а свитки священные хранились и береглись как зеница ока]. ***И принес священник Ездра закон пред собрание мужчин и женщин, и всех, которые могли понимать, в первый день седьмого месяца; и читал из него на площади, которая пред Водяными воротами, от рассвета до полудня, пред мужчинами и женщинами и всеми, которые могли понимать*** [посмотрите], ***и уши всего народа были приклонены к книге закона. Книжник Ездра стоял на деревянном возвышении, которое для него сделали, а подле него, по правую руку*** [стояли левиты, священники, — перечисляются имена, — кото-

рые давали толкование на прочитанное. И вот смотрите:] ***И открыл Ездра книгу пред глазами всего народа, потому что он стоял выше всего народа. И когда он открыл ее, весь народ встал. И благословил Ездра Господа Бога великого. И весь народ отвечал: "аминь, аминь", — поднимая вверх руки свои, и поклонялись и повергались пред Господом лицем до земли.*** [А вот эти] <...> ...***левиты*** [дальше идёт перечисление их] ***поясняли народу закон, между тем как народ стоял на своем месте. И читали из книги, из закона Божия, внятно, и присоединяли толкование, и народ понимал прочитанное.*** [И такое чтение и толкование слова Божия привело народ в такое покаянное чувство, что вот посмотрите:] ***Тогда Неемия, он же Тиршафа, и книжник Ездра, священник, и левиты, учившие народ, сказали всему народу: "день сей свят Господу Богу вашему; не печальтесь и не плачьте", потому что весь народ плакал, слушая слова закона»*** (Неем 8:1-9).

Вот впечатление от правильного чтения и объяснения. Поэтому всем нам надо обязательно заниматься и артикуляцией, чётким произнесением Священных текстов. Чтобы они внятно звучали в первую очередь в ваших устах и доходили до сознания тех, кто впервые их слышит.

По иудейскому учению слово Божие, Имя Божие может произвести чудесное действие, если оно правильно произнесено. И вот речи пророков, они и запоминались, а потом стали записываться. И так было положено начало священным книгам. Это и была главная святыня, и хранилась она в Скинии, в Святом Святых, в Ковчеге <Завета>. Две каменных доски, две каменных скрижали.

Вот если кратко сказать, что такое Священное Писание и Предание.

Теперь запишите 3-й пункт:

Библейский канон

Эта тема отвечает на вопрос, как образовался тот объём богодухновенных книг Ветхого и Нового Завета, из которых состоит Библия. Каким образом Церковь опознала, что в море рукописей <принадлежит Ей,> — ведь писали и еретики, писали всякие злодеи, многие скрывали свои имена под именами знаменитых в Церкви людей, чтобы про-

толкнуть свои идеи. И вот как Она опознала во всём море этих свитков только те, которые действительно запечатлены характером богодухновенности и являются непреложной истиной. Канон, если взять это слово в отвлечении от книг, это трость для измерения. Трость, которая употреблялась для измерения. Но в контексте книг: *канон* — это объём книг, признанных Церковью богодухновенными или каноническими.

Ветхозаветную часть Библии мы получили от евреев по наследию, и вот на этом мы с вами и остановимся. А дальше будем говорить уже о другом: о названиях, о счёте этих книг. Вам всё это нужно будет знать, чтобы потом разбираться во всех этих вопросах. А для начала возьмите прекрасную работу Меня, протоиерея Александра Меня. О нём разное говорят. Но вы не слухами пользуйтесь, а читайте. И что вас приводит в смущение, то помечайте и выбрасывайте, а что хорошо, то действительно хорошо. Мень. «Как читать Библию»*. Вот его труд: «Как читать Библию». Там в конце такая дана библиография! Вообще ему памятник нужно поставить за одну только библиографию, какую он дал в своём <семитомном> сериале «В поисках пути, истины и жизни»**. Нигде такой исчерпывающей библиографии нет — по всем темам. А уж по Священному Писанию Ветхого и Нового Завета даны сотни наименований только на русском языке, не говоря уже об иностранных.

Я благодарю вас за внимание.

**Мень Александр, протоиерей.* Как читать Библию. Руководство к чтению книг Ветхого и Нового Завета. В 3-х частях. М., 2005

***Мень Александр, протоиерей.* История религии. В поисках пути, истины и жизни. Том 6. На пороге Нового Завета. 1993.

ЛЕКЦИЯ 3

БИБЛЕЙСКИЙ КАНОН

<Всех приветствую и всем кланяюсь,> и мы продолжаем наши занятия, посвящённые Библейской истории Ветхого и Нового Заветов.

И <исходя> из прошедших лекций вы чувствуете, что мы занимаемся очень серьёзным делом. Делом настолько серьёзным, что выход после этих занятий у каждого человека должен быть только один: углублять то, что вы получаете на курсах, путём самообразования, внимательного чтения, бесед и встреч с такими людьми, которые желают слышать слово Божие. И, как говорит Апостол Павел, от этого общения происходит великая польза, ибо мы все нуждаемся *в утешении нашей верой,* Господь постепенно будет раскрывать перед вами тайны Своего Писания, приобщать к нему с тем, чтобы вы это не хранили в себе, а преподносили другим: не ставя перед собой планетарной задачи обратить всех, а хотя бы заронить *общей верой*: *вашей*, — скажет он, — *и моей* (см. 1 Фес 4:6-8). И вот из таких общений будет вырисовываться ещё одно удивительное свойство. Вы увидите, как в кого-то одного вашу живую веру. Потому что вот мы читаем у пророка Амос — Господь через него сказал, — что *Я пошлю голод на землю, — не голод хлеба и не жажду воды, но жажду слышания слов Господних* (см. Ам 8:11). И вот эту жажду призваны мы удовлетворять. Нам будет очень стыдно перед той Самарянкой, с которой Господь беседовал у колодца Иаковлева. Она никак не могла вначале Его понять и всё думала, что идёт о речь той пульсирующей воде, которая в колодце.

Откроем все 4-ю главу Евангелия от Иоанна. Видя, что она не понимает Его слов, но сердце её готово и открыто к их восприятию, Господь переводит беседу на личную тему её жизни и показывает, что, как сердцеведец, Он знает, с кем Он беседует. Ему известна её жизнь, она и пришла-то в жаркий полдень за водой, чтобы не было встречных, ибо она, очевидно, несла поношение от своих, где жила. И вот стол-

кновение, встреча с Иисусом преобразила её полностью. И что Он ей говорит? То, что Он сказал ей, сказал всем здесь присутствующим. Посмотрите 13-й стих, 4-й главы:

Ин 4:13-42

«Иисус сказал ей в ответ: всякий, пьющий воду сию [показывает на колодец]***, возжаждет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную»*** *(ст. 14).*

И вот таким источником для каждого из нас является наше сердце.

<Далее,> с 19-го по 26-й стихи:

«Женщина говорит Ему в ответ: Господи! вижу, что Ты пророк. Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме. Иисус говорит ей: поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу. <...> Но настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине. Женщина говорит Ему: знаю, что придет Мессия, то есть Христос; когда Он придет, то возвестит нам все. Иисус говорит ей: Это Я, Который говорю с тобою».

Не какому-то анахорету, не какому-то богослову, а именно простой женщине Господь открывает три великие истины религии:

1. Поклонение Богу не связано с местом. Поклоняться Богу надо в духе и истине. И таких поклонников Бог ищет Себе.

2. Бог есть Дух — и такова Его природа, хотя слово дух и не раскрывает, что же это за природа божественная. Вот мы употребляем слово, не понимая во всей глубине его значения. Поэтому и служение Ему должно быть духовным и совершаться в первую очередь внутри нашего сердца. <Святитель> Игнатий (Брянчанинов) при наречении его в епископы произнёс прекрасную проповедь. Он сказал, что никогда не мечтал и не думал быть епископом, он хотел быть епископом своего сердца и приносить в нём Богу словес-

ную жертву хвалы. Господь хочет, чтобы наше сердце было именно таким.

3. И третья великая истина: Мессия, которого все ждут, в том числе и Самарянка, это Он Сам, Который говорит с нею. Она всё на свете забыла: и кувшин, и зачем пришла, — и побежала в город, и вывела к нему всех жителей, которые, благодаря ей, все пришли к вере. Она стала сразу *источником воды живой*, текущей в жизнь вечную.

Мы город не обратим, но в тех людей, которых Господь высылает прямо на нас, можем заронить зерно веры. Это явный знак, что мы должны с ними заниматься, беседовать, и, глядишь, может быть, что-нибудь да и прорастёт. Вот как преподобный Серафим (икона которого прижизненная сейчас в Троицком соборе находится), говорит своему любимому ученику Тимону: «Отче Тимоне, сей и на камени, сей и на песце, сей и в тернии. Может быть, что-нибудь да и прорастёт». Это и будет тот скромный результат, который мы можем иметь по милости Божией. Миссионеры — это подвижники, это мученики. Миссия Церкви — особая миссия. Но прежде чем идти с миссией в мір, надо самого себя приготовить соответствующим образом. И вот, если этого качества не будет, наши слова так и останутся, зависнут в воздухе без всякого воздействия. А вот это следующее: откройте Евангелие от Матфея, Нагорная проповедь, в 16-м стихе, 5-я глава, Господь говорит:

Мф 5:16

«Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного».

Сила не в словах, сила — в светоносной благочестивой жизни. Если это сочетание праведности жизни с благовестием мы реализуем в себе — оно будет приносить плоды. Одно без другого немыслимо. Синоним света — добрые дела. *Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела.* Св. Иоанн Златоуст сказал эту прекрасную фразу: Нет ничего светоноснее благочестивой жизни, — *и прославляли Отца вашего Небесного.* Конечно, идёт прославление Бога и мы не должны ничего приписывать себе: *не нам, Господи, не нам, но имени Твоему* (см. Пс

113:9). Вот теперь скажите мне, какую последнюю тему мы рассматривали из вводного материала? Библейский канон.

Библейский канон

Библейский канон — очень трудная тема. В каком смысле? Канон — это трость для измерения, которую использовали в качестве эталона при строительных работах. А в отношении книг библейских — это список, перечень книг, признанных Церковью богодухновенными. Этот перечень был сделан, он образовался не сразу.

Ветхозаветную часть Библии мы получили от Ветхозаветной Церкви, от иудеев, а новозаветную к пятому веку определила уже Церковь Христова. Соединив то и другое, — наследие и книги уже христианского времени, — мы получили перечень книг, которые считаются подлинным словом Божиим. Если бы Господь явился здесь сейчас, Он говорил бы то же, что уже сказал 2000 лет тому назад, потому что как *Он пребывает вовек* (см. Ин 12:34), так и *слово Его пребывает вовек* (см. 1 Пет 1:25).

Поэтому никакого нового Евангелия мы ждать с вами не можем. Не можем говорить и допускать даже мысли, что Евангелие устарело, что его нужно обновить, поновить. Вот мунисты говорят: да, Христос не всё сделал, Мун призван довершить Его дело. Это ли не безумные глаголы?

Этот канон, или перечень, не подлежит пересмотру. Он составлен, и этим объёмом мы должны с вами и пользоваться. Ничего не прибавляя, ничего не убавляя.

Но *поскольку*, как Лука пишет в своём вступлении, *многие стали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях* (см. Лк 1:1), появилось очень много жизнеописаний Иисуса и Его учения. Люди стремились запечатлеть себя, и под видом, под именем какого-нибудь известного в Церкви человека, стремились протолкнуть и свои ложные, гностические, скажем, мнения, пересыпая их, смешивая их со словами Иисуса. И вот нужно было особое критическое чутьё, чтобы из всех евангелий — а их было множество — определить, что подлинным, адекватным выражением учения Господня являются четыре версии: от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна. Это вот

те *четыре реки райские, которые выходили из Эдема* (Быт 2:10). Поток общий разделялся на четыре реки, и вот эти четыре реки — и мір-то четвероконечный, крестообразный, — напояют всю вселенную. Один блаженный зашел в храм во время чтения Евангелия за Литургией, и Господь удостоил его такого видения: дьякон читает текст, и после каждого <произнесённого> его слова, это слово отрывается от страницы в виде светильника и поднимается к небу. Вот какое значение тех книг, изучением которых мы с вами занимаемся. С разными целями занимаются изучением Священного Писания. А у нас должна быть вот эта.

Открывайте 2-е Тимофею. Найдите 2-е Послание Тимофею, 3-ю главу.

2 Тим 3:14-17

Два письма Апостол Павел написал к Тимофею, молодому епископу, которого он приблизил к себе, — не потому что он ему понравился, а потому, что Апостолу Павлу было о нём откровение, что это будет великий ему помощник и сотрудник и Апостол. И вот в 3-й главе он этому Тимофею, епископу, пишет:

«А ты пребывай в том, чему научен и что тебе вверено, зная, кем ты научен [конечно, Павлом он был научен]. ***Притом же ты из детства знаешь Священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса. Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен».***

Которые могут умудрить тебя во спасение — мы не своё любопытство удовлетворяем: меня *интересует* религиоведение. Вот религиозная область — без всякой внутренней веры — интересует и всё. Так вот, если с этой целью только мы будем изучать,у это нам послужит в осуждение. Не нужно забывать, что *всё Писание богодухновенно*. Мы будем сейчас касаться этой темы. И этот отбор был произведён, зафиксирован на Соборах, и отныне мы не можем с вами изменить объём Священного Писания по своему усмотрению.

Конечно, все книги богодухновенны, но уровень, если можно так сказать, разный. Конечно, для нас вершина, полнота откровения заключается в Евангелии. А весь Ветхий Завет — подготовка к этому явлению. Поэтому все книги богодухновенны, но, однако, степень их богодухновенности разная. Полнота откровения находится в Священных Книгах Нового Завета и, в первую очередь, в Евангелии, в Четвероевангелии.

Итак, этот канон сложился на основе отбора, который длился в течение нескольких столетий. Что касается новозаветного канона, только к 5-му веку практически установилось окончательное решение по поводу того, какие книги считать каноническими, или богодухновенными.

Так и в Ветхом Завете. Был большой спор среди раввинов относительно книги Песнь песней, о книге Екклесиаста. Читая Екклесиаста, человек может разделять такую позицию: а вообще, есть ли Бог? Поэтому <эти тексты> могут посеять такие мысли. Включать их в канон или не включать? Надо всё-таки включать, потому что нужно найти ключ к ним. Это требует очень внимательного изучения: что за этими текстами, которые внешне могут даже носить соблазнительный характер, скрывается? Почитайте Песнь Песней. Описывается красота невесты, красота жениха, их взаимное тяготение друг к другу, их любовные ласки. Что это такое? Вот не разрешали юношам до определённого возраста читать и Екклесиаста, и Песнь Песней, и 19-ю главу Бытия, где о Содоме говорится и о пороках содомских. Но в Писании всё это есть. Оно отражает ту реальную действительность, и не рисует какую-то надуманную жизнь, и показывает, что даже люди призвания, люди великой святости, патриархи, также имели теневые стороны. И вот: *един свят, един Господь* (Откр 15:4).

Сенека на вопрос, кто такой святой, дал, по-моему, прекрасный ответ: наименее грешный. Но не безгрешный. Без греха только Богочеловек и Господь наш Иисус Христос. Вот, *Тот, в Ком нет греха* (1 Ин 3:5), и может спасти мір. И мір жаждал этого спасения, потому что из своей среды он не мог дать такого праведника. Поэтому безумие, с этой точки зрения, ждать мессию, который пришёл бы и водворил на

Земле Рай. Это может сделать только Богочеловек, *в Котором нет греха и тени греха* (см. Иак 1:17).

Нужно ли было уничтожать книги апокрифические, книги тайные, написанные неизвестно кем и содержащие еретические мысли? С точки зрения науки, этого не надо было делать. С точки зрения <появления> соблазна, может быть, их и нужно было уничтожать и сжигать. Ворочая кочергой в печи книги Даламбера, Вольтера, Руссо, Дидро, митрополит Киевский Филарет (Амфитеатров) говорил: вот как горят эти книги в печи — так горят и их души во аде сейчас.

Очевидно, нужно исходить из ситуации. Для науки: сжигать не нужно, потому что все еретики — это не исчадия диавола. Это были прекрасно образованные люди и духовные — тот же Арий. Образованный александрийский священник, человек с аскетическими такими взглядами, и вдруг он сочинил такую ересь и впал в такое высокоумие. А все в основном такие вещи происходят от высокоумия. А в высокоумие человек может впасть в любом возрасте. Поэтому страсть высокоумия не покидает человека до старости и престарения. Похоть — покидает, высокоумие — нет.

Представьте себе, что вы изобрели какие-то идеи и их разделяют тысячи и десятки тысяч человек. Император Константин за голову схватился. Как? Он стремился к миру и водворил мир, и вдруг всё пришло опять в движение, в хаос изнутри самой Церкви. Как могло так быть? Как это получилось? На увещания отказаться от своих заблуждений — он (Арий) не прислушивался к этим увещаниям; поэтому пришлось созывать Собор. Собор осудил и его, и его учение. Но он не послушался и Собора, соборного решения. Ни одна ересь не прекратилась с решениями Собора. Они продолжали свою деятельность.

И вот здесь опять возникает вопрос, очень сложный, я не знаю, как на него и отвечать. Что делать с этими инакомыслящими, или еретиками? Убеждению они не поддаются и не хотят слушать. Сеют свои плевелы и развращают. Что же с ними делать? Казнить? Ссылать? Пытать? В Евангелии этого нет. Мы возмущаемся, когда читаем: первые три века Церковь под давлением со стороны властей; но ведь когда пришли <другие времена> и Церковь была легализована,

Христианство — как религия, государством, стали применяться те же методы, что у язычников. А как это оправдать Евангелием? Господь не велел этого делать. Велел убеждать только словом. Я не знаю, как поступать, как быть, особенно с ересями и сектами мистического толка, с сектами изуверскими. Их нужно, по-моему, изолировать, ссылать куда-нибудь, или не знаю, что с ними делать. Как быть, если сравнить, сопоставить всё это с Евангелием? Посмотрите, что пишет в этой же главе, 3-й главе 2-го Послания к Тимофею Апостол Павел. 10-й стих. Вот он ему пишет:

«А ты последовал мне в учении, житии, расположении, вере, великодушии, любви, терпении, в гонениях, страданиях, постигших меня в Антиохии, Иконии, Листрах [а он ему сопутствовал], ***каковые гонения я перенес, и от всех избавил меня Господь.*** [А вот, внимание, парадокс. Это религиозный парадокс:] ***Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы. Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь».***

Поэтому конца не предвидится этому заблуждению и этому наплыву всяких тоталитарных сект, всяких изуверских сект. Вот они будут *преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь.*

Как составлялся канон? Нужно поднимать всю святоотеческую письменность, начиная с апологий, с апологетов и учителей первых веков. Они в своих творениях ссылаются часто на книги Священного Писания. Выбрав все эти ссылки, можно составить себе <представление>, знали ли христиане III—IV веков Священное Писание в том объёме, какое мы имеем сейчас с вами? Знали, только не имели возможности для их быстрого распространения. Всё переписывалось от руки. Нужно было размножать, нужно было переписывать. При переписках неизбежны ошибки, недосмотры.

Таким образом, появляется постепенно наука *Библейская текстология.* Основателем её является учёный и богослов Ориген. К сожалению, он также впал в ересь, высказывая некоторые положения. Но он высказывал их для себя, а издатель его оказал ему медвежью услугу. Без его разрешения опубликовал всё, что он даже и не предполагал к пуб-

ликации, а просто высказывал как своё частное мнение. Ну, например, учение о предсуществовании душ, о том, что диавол спасётся, о том, что в конце концов все придут к вере, и обратятся, и покаются. Многие его положения Церковь наша не при-ни-ма-ет. А ведь он был прекрасный учёный, и он занимался сравнением древнейших списков Священного Писания: Экзаплы, Тетраплы — находил, ездил, искал в книгохранилищах, в храмах эти свитки, сравнивал эти тексты и отмечал разночтения в них.

Но то, что мы имеем с вами — мы имеем чудо. Евреи сумели сохранить <Священные тексты> благодаря тщательным правилам, которые они разработали. Масореты, учёные книжники, разработали правила для переписывания Священных текстов. Благодаря этому скрупулёзному выполнению и тексты переписывались практически без ошибок.

Хорошо. Вот вы имеете теперь представление, что такое канон. Составлялся он постепенно, а ветхозаветную часть мы получили по наследию.

Откройте послание к Римлянам и найдите 3-ю главу. В первых двух главах он <Апостол> говорит, что и язычники, не знающие Бога, погрязли в грехах, и иудеи, знающие закон, также жили в своих беззакониях. *Все согрешили пред Богом* (см. Рим 2:12; 3:23). Послание к Римлянам, 3-я глава. И всё-таки он задаёт вопрос: ***«Итак, какое преимущество быть Иудеем, или какая польза от обрезания? Великое преимущество*** [вот тогда было] ***во всех отношениях, а наипаче в том, что им вверено слово Божие».***

Они Слово Божие сохранили, но по слепоте своей просмотрели Мессию. И когда *Он пришел к своим, свои Его не приняли* (см. Ин 1:11). И вот эта *слепота на сердце, умственная слепота* (ср. 2 Пет 1:9; 2 Кор 3:15), до сих пор не позволяет им в текстах ветхозаветных узреть Христа.

Откройте 2 Послание к Коринфянам и найдите 3-ю главу. В 3-й главе мы с вами находим такие слова — 14-й стих 3-й главы 2-го Послания к Коринфянам:

2 Кор. 3:14-16

«Но умы их ослеплены: ибо то же самое покрывало доныне остается неснятым при чтении Ветхого Завета, потому что оно снимается Христом. Доныне, когда они читают

Моисея, покрывало лежит на сердце их; но когда обращаются к Господу, тогда это покрывало снимается».

Вот при каком условии это может быть. А так, относительно их избрания всё остается неизменным. Вы, конечно, можете предъявить претензию к Богу, почему Он не избрал ассирийцев, греков, римлян, персов, а избрал из семитов семью Авраама. Это тайна избрания. И оно остаётся неизменным.

Посмотрите опять послание к Римлянам и найдите 9-ю главу. Апостол очень переживал, что они упорствуют, и препятствуют его проповеди, и с фанатичным ожесточением не принимают этой проповеди. В 9-й главе он пишет, 1-й стих: «***Истину говорю во Христе, не лгу, свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом»*** — вот какой был духовный уровень у человека.

Мы ошибаемся, и часто за проявления Духа принимаем свои эмоции. Это очень опасное дело. Вы должны со своим духовником решать все такие вопросы, которые вызывают сомнение. Можно свою эмоцию благочестивую принять за движение Святого Духа, и это будет страшная ошибка. А он чётко говорит: свидетельствует мне не собственная рефлексия, а совесть моя в Духе Святом, ***«что великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему: я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, то есть Израильтян, которым принадлежит усыновление и слава, и заветы, и законоположение, и богослужение, и обетования; их и отцы, и от них Христос по плоти, сущий над всем Бог, благословенный вовеки, аминь».***

Вот, с чем связано избрание. Оно остаётся неизменным, но при одном условии. Избранник — тот, кто верен избравшему его. А верны ли были иудеи? Конечно, нет. И посмотрите, что об этих иудеях он говорит во 2-й главе Послания к Римлянам, 28-й стих: «***Ибо не тот Иудей, кто таков по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти*** [оно совершалось в восьмой день над младенцами мужского пола], ***но тот Иудей, кто внутренне таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве: ему и похвала не от людей, но от Бога».***

Если человек или народ верен Призвавшему, тогда это призвание соответствует действительности. Прочитайте, как

к этому избранному народу обращались пророки: *народ содомский и гоморрский* (см. Ис 1:10), *сыны погибельные* (см. Ис 1:4), *отродья грешников* (см. Числ 32:14). Вот вам и эпитеты к избранному народу.

Следующая тема у нас:

Богодухновенность Библии

Прежде чем говорить на эту тему, нужно сказать следующее. Приходится обсуждать темы, которые нельзя обсуждать — по существу, нельзя обсуждать. Поскольку мы не имеем этого в собственном религиозном опыте. Никто из нас не был призван к пророческому служению. А приходится говорить, как Иеремия, до вчерашнего дня частный человек, с сего же дня стал пророком, через которого говорит Господь. Что с ним произошло? Что он испытал? Что за потрясение было? Когда он почувствовал, что Бог дал ему иное сердце? Вот об этом можно читать и можно со слов и говорить; но, не имея этого в личном религиозном опыте, говорить об этом? Лучше, *удобее молчание*. Лучше бы молчать. Но вот есть такая тема: Богодухновенность Священного Писания. Поэтому хоть немного, но что-то сказать на эту тему нужно.

Чем отличаются книги Священного Писания от прочих гениальных произведений человеческой мысли? Когда блаженный Августин в своих поисках истины перешёл к изучению Священного Писания, в частности посланий Павловых, то он смутился и соблазнился корявостью слога, непоследовательностью — нет того блеска, нет той красоты, какие у Платона, у Сократа, у Аристотеля, у каких-нибудь других витий. Греческое витийство приводится в пример. А здесь и предложения неграмотно построены, и нет этой чистоты языка, но неудивительно, дескать, а кто были авторы-то этих книг — неучёные рыбари, что от них ждать? Вот пока Господь его не просветил, пока он не понял, что скрывается за этим словом, он так думал. И многие соблазняются. Сам Иоанн Златоуст брал уроки красноречия у ритора языческого Ливания, брал у него эти уроки. Действительно, это был знаменитый преподаватель эллинского красноречия. А красноречие, вы сами знаете, какую роль играет, ка-

кую силу имеет слово. И вот он даже хотел его <(Иоанна Златоуста)> видеть преемником в своей школе, но, говорит, у меня его похитили, украли христиане. Он уроки взял, но язычеством не прельстился и истолковал нам всё Священное Писание.

И вот богодухновенность. С чем мы знакомы в собственном опыте? Ну, с поэтическим вдохновением. Вы знаете, многие из вас знают, что такое поэтическое вдохновение. Оно находит; считалось, что его посылают некие музы. И все классические произведения <— результат вдохновения>, даже Мильтон в своём «Потерянном Рае» обращается сначала не к Духу Святому, а к музам. Отдаёт дань, что музы посылали это вдохновение. Пушкин прекрасно описал состояние вдохновения. Он совершил прогулку и пришёл к себе в комнату, сел перед камином, и вот в нём просыпаются некие состояния, которые он описал так, что:

И мысли в голове волнуются в отваге,
И рифмы смелые навстречу им бегут,
И пальцы просятся к перу, перо к бумаге,
Минута — и стихи свободно потекут.

(*А.С. Пушкин.* Осень. 1833)

Вот, снизошло на него это вдохновение. Можно ли поставить знак равенства между поэтическим вдохновением и богодухновенностью? Ни в коем случае. Это совершенно разные уровни и совершенно разные источники. Прежде чем дать определение, что такое богодухновенность, мы должны посмотреть некоторые тексты, которые могут нас немножко сориентировать в этом плане. Я бы очень просил, отталкиваясь от этих текстов, каждому составить у себя в тетради своё понимание богодухновенности Священного Писания.

Откройте все книгу Исход. И найдите 4-ю главу.

В книге Исход речь идёт о призвании Моисея. Вот жизнь Моисея слагается из 3-х сорокалетий: 40 лет в Египте, 40 лет в земле Мадиамской и 40 лет он водительствует народ в землю обетованную. Так вот, это второе сорокалетие. 40 лет Господь готовит этого человека к миссии великой:

освободить народ из плена и привести его в землю, обещанную их отцам — Аврааму, Исааку и Иакову. Он видит купину неопалимую, куст, объятый огнём и несгорающий. Господь открывает ему Своё новое имя — Яхве — и призывает его к этой миссии. Но ведь человек может отказываться даже и от призвания Божия, и в частности он ссылается вот на что — 10-й стих 4-й главы:

Исх. 4:10-16

«И сказал Моисей Господу: о, Господи! человек я не речистый, и таков был и вчера и третьего дня, и когда Ты начал говорить с рабом Твоим [т.е. с детства, я не только не оратор, но имею дефект в произношении, медленоязычный и гугнивый, как говорится в ирмосе], ***я тяжело говорю и косноязычен. Господь сказал Моисею: кто дал уста человеку? кто делает немым, или глухим, или зрячим, или слепым? не Я ли, Господь Бог? Итак, пойди*** [внимание], ***и Я буду при устах твоих и научу тебя, что тебе говорить. Моисей сказал: Господи! пошли другого, кого можешь послать. И возгорелся гнев Господень на Моисея, и Он сказал: разве нет у тебя Аарона брата, Левитянина? Я знаю, что он может говорить вместо тебя, и вот, он выйдет навстречу тебе, и, увидев тебя, возрадуется в сердце своем; ты будешь ему говорить и влагать слова Мои в уста его, а Я буду при устах твоих и при устах его и буду учить вас, что вам делать; и будет говорить он вместо тебя к народу; итак, он будет твоими устами, а ты будешь ему вместо Бога...»***

Вот отметьте это. 4-я глава с 10-го стиха по 16-й.

Я вложу слова Мои в уста твои. А может быть, действительно, кто-нибудь из вас переживал это и вы произнесли некие пророчества и храните их? Я думаю, что нет, такого с нами не было. Но ведь вот и Мариам, сестра его, называется пророчицей, и Аарон, брат, обладал пророческим даром. Они подумали, что они в этом плане равны с ним. А вот равны ли были они с ним?

Открываем книгу Чисел, и находим 12-ю главу:

Числа 12:1-8

«И упрекали Мариам и Аарон Моисея за жену Ефиоплянку, которую он взял, ибо он взял за себя Ефиоплянку; и сказа-

ли: одному ли Моисею говорил Господь? не говорил ли Он и нам [то есть, а что ты из себя представляешь? И мы такие же, как ты, обладаем пророческим даром. Вот обладают, да не в той степени]? ***И сказал Господь внезапно Моисею и Аарону и Мариами: выйдите вы трое к скинии собрания*** [Скиния собрания — это походная церковь, шатёр, перед которым собирался народ]. ***И вышли все трое. И сошел Господь в облачном столпе, и стал у входа скинии, и позвал Аарона и Мариам, и вышли они оба. И сказал: слушайте слова Мои: если бывает у вас пророк Господень, то Я открываюсь ему в видении, во сне говорю с ним; но не так с рабом Моим Моисеем, — он верен во всем дому Моем*** [то есть выполняет всё], ***устами к устам говорю Я с ним, и явно, а не в гаданиях, и образ Господа он видит; как же вы не убоялись упрекать раба Моего, Моисея?»***.

Вот и отметьте это: Числ 12:1-8.

И вот пророки-то должны знать меру свою, в какую им пророчествовать. А то получаются претензии, вот к чему приводят претензии: как вы не убоялись упрекать? Устами к устам говорю Я с ним, а не в гаданиях.

Откроем книгу Второзаконие, и найдите 13-ю главу. Сначала, пожалуй, 9-ю главу.

В 9-й главе Второзакония — а эта книга повторяет то, что было совершено до этого, первому поколению. Это он объясняет уже второму поколению, которое родилось в пустыни. И говорит, что люди, отцы ваши, без конца роптали. И вот за ропот они и были осуждены на сорокалетнее странствование с тем, чтобы все в этой пустыне вымерли. И только новое поколение войдёт в обетованную землю, а из тех людей только два человека. Такая диспропорция показывает, что спасающихся во все времена было мало. 600 тысяч вышло, не считая женщин и детей, а вошло только двое из первого поколения. Вы посмотрите, какая диспропорция. Много ли спасающихся? Немного. Во все времена. И поэтому мне непонятна эта уверенность сектантов: мы спасены, уверовали — и мы спасены. Да откуда такая уверенность? Из чего она проистекает? Правильно, мы спасены. Но нужно добавить одно слово, как и Апостол это делает: «***мы спасены в надежде***» (Рим 8:24), мы надеемся, что мы

будем спасены, но если под эту надежду не будем работать — эта надежда нас посрамит.

Теперь откройте 13-ю главу. Вот на благородном теле Церкви — как на каком благородном растении — паразитируют всевозможные лианы, и пьют из него соки, и пьют из него соки. И посмотрите, что происходит:

«Если восстанет среди тебя пророк, или сновидец, и представит тебе знамение или чудо, и сбудется то знамение или чудо, о котором он говорил тебе, и скажет при том: "пойдем вслед богов иных, которых ты не знаешь, и будем служить им", — то не слушай слов пророка сего, или сновидца сего; ибо чрез сие искушает [то есть испытывает] ***вас Господь, Бог ваш, чтобы узнать, любите ли вы Господа, Бога вашего, от всего сердца вашего и от всей души вашей; Господу, Богу вашему, последуйте и Его бойтесь, заповеди Его соблюдайте и гласа Его слушайте, и Ему служите, и к Нему прилепляйтесь; а пророка того или сновидца того должно предать смерти за то, что он уговаривал вас отступить от Господа, Бога вашего, выведшего вас из земли Египетской и избавившего тебя из дома рабства<...>».***

Ведь кругом процветала магия, колдовство всевозможных видов. Прочтите книгу Александра Меня «Магизм и единобожие» из этой серии «В поисках пути, истины и жизни». Всё свелось в конечном итоге к магизму и оккультизму. У человека непреодолимое стремление обладать, овладеть, подчинить себе, распоряжаться этими силами, космическими, мистическими, какими угодно. Вот он желает обладать этими силами. Кто его подталкивает на это? Ясно, что подталкивает на это отец лжи. Когда человек уходит в эти другие духовности, он там быстро преуспевает, потому что всё построено на самообольщении, на высокоумии, а здесь, напротив, надо просить Бога. И святые просили — если подавал им какие-то дарования — лишить их этих дарований, чтобы не впасть в высокоумие, не соблазниться, не прельститься.

Вот они вышли из одной земли, из Египта, да <попали> в полымя. А что в Ханаанской-то земле? Религии плодородия, связанные с фаллическими обрядами, с фаллическим культом, с религиозной проституцией. А если сама религия санкционирует похоть, и ее обожествляет, и оправдывает,

можно было представить, какие были нравы, какое было самоистребление. Поэтому эти народы и нужно было уничтожать. Мы читаем всё это вне контекста. Ах, какая жестокость, ах, какой Ветхий Завет жестокий! Почему это нет? Так он был жестокий. Нравы-то были страшные. Человек не внимал слову: Моисей говорил, его никто не слушал. Поэтому: *кто Господень — ко Мне,* — подошли левиты — *пройдитесь по стану и поразите мечом всех зачинщиков* (см. Исх 32:26-29). Сколько было до этого говорено?

Поэтому нужно иногда применять и такие меры. И они вполне оправданы. А смотрим только с позиций какого-то гуманизма. А гуманисты-то всё и разложили. Вот и образовалось такое общество, где нет понятия греха, и где всё можно объяснить, и всё можно понять и оправдать. Вот и оправдывают всё. А результат какой? Ведь подошли к черте. Подошли к черте, дальше — бездна.

Так вот. Хорошо. Привели их в землю обетованную. А что в этой земле? 18-ю главу откройте, 9-й стих, и без всяких возражений. Вот куда они вошли, 9-й стих.

Втор 18:9-14

«Когда ты войдешь в землю, которую дает тебе Господь, Бог твой [а ведь эта Ханаанская земля и есть святая земля, и есть обетованная земля]***, тогда не научись делать мерзости, какие делали народы сии: не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою чрез огонь*** [служение Молоху. Он изображался в виде быка, печь в средине. Раскаляли его добела и бросали туда младенцев, потом вообще признавали очистительную силу огня и вот это служение Молоху]***, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых*** [все виды колдовства перечисляются, все до единой магии: и хиромантия, и некромантия, и по полёту птиц авгуры определяли, по внутренностям животных, по облакам, чародеи, гипнотизёры, спириты — это всё оттуда идёт, и сейчас всё это возрождается]***; ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это, и за сии-то мерзости Господь, Бог твой, изгоняет их от лица твоего; будь непорочен пред Господом Богом твоим; ибо народы сии, которых ты изгоняешь, слушают гадателей и прорицателей*** [а эти гадатели и прорицате-

ли и шепчут: вот мне дух сказал: подойти и убей свою мать. Одна девушка походила на курсы, а потом увлеклась вот этими мистическими сектами и вскоре стала преуспевать и слышать голоса. Вот голос ей и сказал: подойди и убей свою мать, что она и сделала], ***а тебе не то дал Господь Бог твой.*** [Что же тебе дал Господь?] ***Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь, Бог твой, — Его слушайте».***

Это мессианское пророчество о Христе. Вот какого пророка должны мы слушать, который пришёл на Землю.

Дальше, 18-й стих: «***Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого, как ты, и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему; а кто не послушает слов Моих, которые Пророк тот будет говорить Моим именем, с того Я взыщу; но пророка, который дерзнет говорить Моим именем то, чего Я не повелел ему говорить, и который будет говорить именем богов иных, такого пророка предайте смерти».***

И разговор ясен. Вот поэтому паразитируют, и всё идёт параллельно. И как человеку разобраться? Вот они и путаются. Даже в названиях. Одинаковые названия божеств. И результат-то, особенно у многих: разные исцеления, разные чудеса, а потом через какие-то 3 месяца вдруг начинает с этим человеком происходить невероятное — в семье разлад, болезни. Ужас что происходит у тех, кто обращаются <к богам чужим>.

Пророка-Христа воздвиг нам Господь, вот Его мы и должны слушать. А вас я благодарю за внимание.

ЛЕКЦИЯ 4

Богодухновенность Священного Писания

Мы продолжаем тему богодухновенности Священного Писания. Только в силу богодухновенности эти книги и являются словом Божиим. За орбитой Церкви, вне Церкви, это древний литературный памятник. И многие изучают его с удовольствием и знают прекрасно, но не читают его как слово Божие и не воспринимают как божественное откровение. Есть ещё большая тема, которую можно рассматривать и нам, но в разумных пределах. Я имею в виду божественный и человеческий элементы в Библии.

Под человеческим элементом как раз и разумеются литературные жанры. Нельзя отрицать, что этих жанров, этих приёмов, этих стилей в Писании нет, но когда начинают о них говорить — просто тонут в этом словоблудии на тему литературную и от слова Божия не остаётся ничего. Поэтому надо здесь определиться, насколько литературные жанры самостоятельны, являются ли они человеческим элементом.

Есть такая опасность, которая исходит от текстуальной критики: ограничить богодухновенность только мессианскими пророчествами, а всё остальное оставить человеку.

Вот Моисей ведёт народ из Египта в обетованную землю. Он ведёт путевой журнал: *вышли из Елима, прошли столько-то* (см. Числ 33:10), и *остановились в пустыне Фаран* (см. Числ 13:1), там что-то произошло. Спрашивают: что здесь богодухновенного? А вот когда он произносит пророчество: *Пророка из среды тебя, как меня, воздвигнет тебе Господь, Бог твой, то Его слушайте* (см. Втор 18:15) — он говорит под вдохновением. А в остальном он выступает как обычный писатель-очевидец. Это очень опасная мысль.

Или другая мысль: откровение от Бога, а оформление мысли от человека. Здесь также получается, что роль человека очень большая в написании. Мы не должны уточнять, где здесь грань, но считать, что всё Писание богодухновен-

но и дано нам в назидание, чтобы, изучая его, мы могли спастись. Вот цель нашего изучения: спастись для вечной жизни. И другого слова, другого пути нет: *Исследуйте Писания, ибо вы чрез них думаете иметь жизнь вечную, а они свидетельствуют о Мне* (см. Ин 5:39).

Если под таким срезом мы не будем его изучать, то в литературной сфере и утонем, так и останемся не с Библией, а с литературным произведением. Поэтому лучше говорить, что всё идёт от Бога — и мысль, и словесное оформление её, хотя что-то несомненно остаётся и на долю человека.

Существует вербальная теория богодухновенности, утверждающая, что всё от слова до слова внушается человеку, и он в момент такого наития Духа Святаго является в состоянии экстаза и не сознаёт, что пишет: *я — трость в руке книжника* (см. Пс 44:2). Трость, которой вы движете, не сознаёт, что вы сознаёте. Так и пророк, в состоянии пророческого экстаза становится таким орудием в руках Божиих и даже не сознаёт, что пишет. Это неверно. Господь не перечёркивает человеческую личность, её способностей, её интеллекта, дарования, и всё это освящается Духом Святым.

Я вам говорю: на эту тему *удобее бы молчание*, поскольку мы — никто в личном опыте — не испытывали состояния богодухновенности. Как человек, что он ощущает, они <(пророки)> передали только то, что они могли передать. А ведь бóльшая часть осталась за строкой, потому что она невыразима, как невыразимы и непостижимы все действия Божии.

Мы остановились с вами в прошлый раз на примере Моисея и говорили, что он отказывался, когда его призывал Господь, ссылаясь на свою *гугнивость* и *медленоязычность* (см. Исх 4:10). Он не вития, не красноречивый оратор, не трибун. Но вот у нас всё построено на этом красноречии, на этой, короче, болтовне, а Господь, воздвигая величайшего из пророков, берёт человека, не обладающего ораторским дарованием, дабы нам показать, что дело не в слове, а в силе Божией: *Не знаете ни Писания, ни силы Божией* (см. Мф 22:29) — было сказано саддукеям.

А нам, как верующим людям, надо ощущать в своей жизни водительство Божие, силу Божию, а не гордиться своим

образованием. Можно, например, читать Писания в оригинале. Евреи читали в оригинале, а Христа не узнали. Уж кто-кто и читал в оригинале, как не они, а Христа-то просмотрели. Вот так и мы можем — со всеми своими дополнениями к личности, я имею в виду образование, развитие, так мимо и пройти, так и не понять, а что же говорит Писание, так и остаться равнодушным к свидетельству Божию и после сожалеть об этом.

Мы потом говорили, что находим в лице Моисея в Ветхом Завете высшее приближение человека к Богу. Когда Господь говорит, что *если Я открываюсь пророку, Я говорю с ним во сне и в видении, но не так с рабом Моим Моисеем: устами к устам говорю Я с ним, и образ Господа он видит* (см. Числ 12:6-8). Какой он образ Господа видит, когда в 33-й главе Исхода просит явить ему Божий лик и слышит в ответ, что *не может человек, увидеть Меня и остаться в живых* (см. Исх 33:20). Поэтому всё это надо понимать ограничительно. Он видит какие-то подобия божества, но не саму природу. И то, что это так, указывает на то, что нам нужна *мера*, мы не можем открытым взглядом смотреть на Солнце — мы сразу ослепнем. В лучшем случае мы смотрим на тот ореол, на то сияние, которое вокруг него, и то глаза болят, если долго смотреть. Поэтому *мера* необходима и без этой *меры* мы не можем спастись.

Поэтому, откройте ещё раз Послание к Римлянам, 12-ю главу, чтобы вы запомнили, как нам себя вести и держать при любых обстоятельствах. Откройте: Римлянам, 12-я глава. Быстрее, потому что тема очень большая и иначе мы до морковкина заговенья всё будем говорить о богодухновенности Писания.

Рим 12:3

«По данной мне благодати, всякому из вас говорю: не думайте о себе более, нежели должно думать; но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил».

По мере веры... думайте о себе скромно. И вот это надо взять в качестве эпиграфа и к кровати приклеить эти слова. Как проснулась или проснулся, так вот пускай взор и падает на эти слова: *По данной мне благодати* <...>

Теперь, с Моисеем довольно. Моисей говорит, что есть и лжепророки, которые также претендуют на истину, и сколько людей они уловили сейчас, сколько держат в своих сетях, и как эти люди болеют, и мучатся, и не могут выйти на прямой путь, потому что их нужно отчитывать: не беседовать с ними, а отчитывать церковным чином, как порченых. Вот это, что нужно сказать.

Теперь открываем дальше книгу пророка Исаии, находите 6-ю главу. Здесь пророк говорит нам о своём призвании. Вот до вчерашнего дня это был царедворец, и вдруг с ним произошло нечто, что сделало его иным человеком. Он описал своё призвание.

Ис 6:1-10

В год смерти царя Озии, — потом мы узнаем, кто это был царь Озия.

Чтобы понимать книги пророческие, надо их вписать в исторический контекст: когда они жили, при каких царях они служили. В первой главе, в первых стихах, говорится: *видение Исаии, сына Амосова*, который служил при таких-то и таких-то царях. Значит, Пророческая книга тянет за собой целый каталог исторических книг. Исторические книги — это 4 книги Царств, книги Паралипоменон — все исторические книги, потому что это было не вне истории, не где-то совершалось, а в определённой географической точке и времени. Поэтому неплохо знать то время, в какое жили пророки: они не в вакуум говорили.

Когда они говорили эти речи, они учитывали тот уровень народа, всех слоёв населения, политическое положение, и вот это всё нам надо учитывать. ***«В год смерти Царя Озии видел я Господа*** [вот это ему вменяли, когда казнили: как это он мог сказать: видел он Господа? Да Господь невидим <...> *видел я Господа*], ***сидящего на престоле высоком и превознесенном, и края риз Его наполняли весь храм. Вокруг Него стояли Серафимы; у каждого из них по шести крыл: двумя закрывал каждый лице свое, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал. И взывали они друг ко другу и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!*** [вот эти слова из видения Исайи Церковь включила в Евхаристический канон Божественной Литургии]

И поколебались верхи врат от гласа восклицающих, и дом наполнился куреniями. [Куреniями от ладана, от кадил. Дым кадильный символизирует молитвы. Когда кадит священник или дьякон приступает к каждению, он просит молитвы на кадило: "Благослови, владыко, кадило". И вот архиерей говорит: "Кадило Тебѣ приносимъ, Христе Боже нашъ, въ воню благоуханія духовнаго, еже воспріемъ въ пренебесный Твой жертвенникъ, вознеспосли намъ благодать Пресвятаго Твоего Духа", — мы приносим Тебе благоуханные молитвы, как кадильный дым, а Ты вознеспосли нам вместо этого благодать Святаго Духа. Если не будете вписаны в литургическую жизнь Церкви, в богослужение Её, не будете знать литургических текстов — я имею в виду тропари, кондаки, ирмосы, экзапостиларии, Троичны и антифоны всякие, — то вы на 70 % не будете знать Священное Писание и Богослужение. Почему? Да потому, что всё наше Богослужение, вся церковная гимнография построены на Священном Писании. Это базис, *краеугольный камень*, на котором всё стоит и которого нельзя ниоткуда вынуть: ни из Писаний, ни из Церкви, ни из правил. Дальше] ***И сказал я: горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, — и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа.*** [*Цебаот,* буквально, это Бог воинств.Его Исаия и увидел в такой славе, сидящим на Престоле как Царь царствующих. И что человек ощущает, когда он сталкивается неожиданно с этим духовным міром, который ему открывается? Он приходит в трепет, в ужас. И первое, что он видит, это свою нечистоту. Мы своей нечистоты не замечаем, поскольку сжились с ней. Она вошла в наши кости, в наше сознание, в нашу плоть, растворилась в нас, и поэтому мы её не ощущаем. Но вот в свете Лица Божия всё это видно. *Горе мне! погиб я, ибо я человек с нечистыми устами, то есть с нечистыми мыслями, и живу среди народа такого же — погиб я.* Считалось, что явление из запредельного міра связано со скорой смертью человека — такое было понимание] ***Тогда прилетел ко мне один из Серафимов, и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника*** [два жертвенника было: жертвенник всесожжения, на котором приносились жертвы, и ал-

тарь кадильный, на который в кадильнице возлагались ароматические вещества. Очевидно, с жертвенника всесожжения он взял клещами уголь], ***и коснулся уст моих*** [опалив их], ***и сказал: вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен*** [Человеку нужно очиститься, и это делает благодать Духа, и символизируется она в данном случае раскалённым углём. Вообще, все Богоявления Ветхого, да и Нового Завета, как правило, сопровождались огненными явлениями. «И беззаконие твое удалено от тебя»]. ***И услышал я*** [после всего этого] ***голос Господа, говорящего: кого Мне послать? и кто пойдет для Нас?*** [Удивительное выражение. Это одно из редких выражений в Ветхом Завете, которое таинственно указывает не на политеизм, а на Троичность Лиц в Божестве. «Кого Мне послать?» — Единство божества у всех трёх Лиц. «Кто пойдёт для Нас?» — таинственное указание на Лица. Мы не смешиваем Лица. Природа у Них одна. Эта природа божественна, равносущна, и Лица разные. *И кто пойдет для Нас*] ***И я сказал*** [спонтанно, помимо его воли]: ***вот я, пошли меня*** [это не самозванец-пророк, а пророк призванный]. ***И сказал Он: пойди и скажи этому народу*** [а вот дальше идёт текст, который приводил и Сам Спаситель, на него в книге Деяний ссылается Апостол Павел. По существу этот текст заключает в себе Новый Завет. И это как бы программа всего будущего существования Церкви. Что же в этом стихе?]: ***слухом услышите — и не уразумеете, и очами смотреть будете — и не увидите. Ибо огрубело сердце народа сего*** [вот причина и немоты, и слепоты, и полного неведения — огрубело сердце народа сего], ***и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их»*** (Ис 6:1-10).

Это полное ожесточение, непонимание, что организм смертельно болен и на краю гибели.

Апостол Павел, находясь в узах и Риме и ожидая суда Нерона, беседует с местными иудеями, которые впервые его здесь увидели, и говорит им о Христе. Одни убеждались его словами, другие, покачивая головами, сомневались. И вот так, на этом сомнении всё и осталось. Вот он и привёл им

этот текст: И не хотите обратиться, *чтобы Я исцелил их* (см. Деян 28:24-27).

Следующий после Исаии пророк Иеремия также объяснил своё призвание. Он жил в самый, можно сказать, Апокалипсис: разрушение Храма, Иерусалима, и Вавилонский плен. Он всё это и описывает, и предрекает, что их ждёт. По существу, вся книга его есть свидетельство этой катастрофы. Но народ не верил: и князья, и цари. Надеялись на союз с Египтом, составляли какие-то политические союзы против Вавилонского царя. И он им говорил, что *если бы даже вы стреляли в Навуходоносора и в его войско с крепостной стены, то ваши стрелы полетят назад, а не в него, и ранят, и будут поражать вас самих. Вам лучше сдаться, выйти с повинной — сохраните себя* (см. Иер 21:1-10). Ну, будете платить какую-то дань, но зато сохраните себя. Пророка сочли предателем, не верили, а когда всё произошло, как он сказал, то уже было поздно рассуждать. И вот как он, священник, был призван к пророческому служению.

Иер. 1:4-10,17; 20:7-9

«И было ко мне слово Господне: прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя: пророком для народов поставил тебя. А я сказал: о, Господи Боже! я не умею говорить, ибо я еще молод. Но Господь сказал мне: не говори: "я молод"; ибо ко всем, к кому пошлю тебя, пойдешь, и все, что повелю тебе, скажешь. Не бойся их; ибо Я с тобою, чтобы избавлять тебя, сказал Господь. И простер Господь руку Свою, и коснулся уст моих и сказал мне Господь: вот, Я вложил слова Мои в уста твои. Смотри, Я поставил тебя в сей день над народами и царствами, чтобы искоренять и разорять, губить и разрушать, созидать и насаждать».

Вот, призвание. Оказывается, исходя из этих слов, для Бога несуществующее — как существующее. Это для нас нет человека до его рождения, а вот у Бога он есть. Вот, *прежде нежели Я образовал тебя во чреве, прежде нежели ты вышел из утробы,* ты уже был у Меня пророком назначен. Вот — всеведение Божие. Здесь нет никакого предопределения, при котором нет места для свободной воли. Потому что многие говорят: если всё это предопределено, всё заранее

обусловлено, то о какой же свободе воли может быть речь? Но ведь пророк-то мог и отказаться, и были попытки отказаться! Поэтому, вот ещё что нужно отметить: тех людей, которых Господь избирает для служения в Церкви, Он в первую очередь и наказывает, если они исполняют порученное им плохо. Вообще: *проклят всяк, делающий дело Господне с небрежением* (см. Иер 48:10). Вот, не собирайте на свою голову угли огненные. Если пришли учиться, значит, надо учиться. Если нужно учить священные тексты, значит, нужно их учить *старательно*. И не собирайте на свою голову угли огненные.

Вот эти угли огненные, 17-й стих <1-я глава>:

«А ты препояшь чресла твои, и встань, и скажи им все, что Я повелю тебе; не малодушествуй пред ними, чтобы Я не поразил тебя в глазах их».

И Иеремия нёс это пророческое служение и был 25 лет объектом одних только насмешек, хулы, преследований. В конце концов его бросили в яму, в тюрьму. В такую яму, где бы он и умер, если бы не один царедворец, который тайно его вытащил из этой ямы. И вот у пророка зародилась мысль: 25 лет говорю, и никто не слушает. Не буду говорить больше во Имя Божие. И вот что получилось из этого:

Откройте 20-ю главу Иеремии, и в 7-м стихе мы читаем: ***«Ты влек меня, Господи, — и я увлечен; Ты сильнее меня — и превозмог, и я каждый день в посмеянии, всякий издевается надо мною. Ибо лишь только начну говорить я, — кричу о насилии*** [которое предстоит], ***вопию о разорении*** [города и страны], ***потому что слово Господне обратилось в поношение мне и в повседневное посмеяние. И подумал я: "не буду я напоминать о Нем и не буду более говорить во имя Его"; но было в сердце моем, как бы горящий огонь, заключенный в костях моих, и я истомился, удерживая его, и не мог».***

Отметьте эти стихи: 7-9: *Я не мог* — Господь его заставил. *Всё равно, будут они тебя слушать, или не будут* (ср. Иез 2:5). А вот посмотрите: обстановка. Вот мы всё ссылаемся на нравы, на обстановку — да всё это было испокон века. Посмотрите 23-ю главу Иеремии. У него обличение пророков. Вот как он своих современников обличает. 9-й стих. О пророках:

«Сердце мое во мне раздирается, все кости мои сотрясаются; я — как пьяный, как человек, которого одолело вино, ради Господа и ради святых слов Его, потому что земля наполнена прелюбодеями, потому что плачет земля от проклятия; засохли пастбища пустыни, и стремление их — зло, и сила их — неправда, ибо и пророк и священник — лицемеры; даже в доме Моем я нашел нечестие их, говорит Господь. За то путь их будет для них как скользкие места в темноте: их толкнут, и они упадут там; ибо Я наведу на них бедствие, год посещения их, говорит Господь. И в пророках Самарии Я видел безумие [в Северном царстве], ***они пророчествовали именем Ваала и ввели в заблуждение народ Мой, Израиля. Но и в пророках Иерусалима вижу ужасное: они прелюбодействуют и ходят во лжи, поддерживают руки злодеев, чтобы никто не обращался от своего нечестия; все они предо Мною — как Содом, и жители его — как Гоморра. Посему так говорит Господь Саваоф о пророках: вот, Я накормлю их полынью и напою их водою с желчью, ибо от пророков Иерусалимских нечестие распространилось на всю землю. Так говорит Господь Саваоф: не слушайте слов пророков, пророчествующих вам: они обманывают вас, рассказывают мечты сердца своего, а не от уст Господних, Они постоянно говорят пренебрегающим Меня: "Господь сказал: мир будет у вас"*** [то есть никакого плена не будет]. ***И всякому, поступающему по упорству своего сердца, говорят: "не придет на вас беда"*** [льстят Царям, льстят князьям, льстят народу]. ***Ибо кто стоял в совете Господа и видел и слышал слово Его?».***

Вот так это и есть. Поэтому всегда мы видим: и в Церкви, и в обществе есть и люди, стремящиеся к благочестию, и люди, которые спекулируют на религиозных чувствах, и обратили религию в прибыток, и спекулируют на религиозных чувствах — это было всегда. Поэтому не нужно смешивать Бога с человеком, осуждать, впадать в какую-то крайность и уныние и <надо> стремиться быть непричастным ни к чему этому. Люди, достойные сожаления, но их и наказывает всех Господь. Вот что можно сказать об этом пророке Иеремии.

Теперь откройте следующего — Иезекииля. Пророк Иезекииль — современник Иеремии, но он жил уже в плену

Вавилонском. И вот они оба, не зная друг друга, говорят об одних и тех же событиях, но каждый своими словами. Один живёт в Вавилоне, другой в Иерусалиме, и пророческий дух в них один и тот же. Вот, в 1-й главе пророка Иезекииля описывается видение божественной колесницы. На берегу реки он удостоился видения: в воздухе неслась объятая огненным пламенем колесница. Он подробно описывает вид этой колесницы, Кто восседает на ней, и вот, от видения этого он упал в обморок. Обмер. Это первая глава. А вот вторую главу (я вам пересказал содержание 1 главы) — нужно читать.

«Такое было видение подобия славы Господней [не Господа, а подобия славы]. ***Увидев это, я пал на лице свое, и слышал глас Глаголющего, и Он сказал мне: сын человеческий! стань на ноги твои, и Я буду говорить с тобою. И когда Он говорил мне, вошел в меня дух и поставил меня на ноги мои, и я слышал Говорящего мне. И Он сказал мне: сын человеческий! Я посылаю тебя к сынам Израилевым, к людям непокорным, которые возмутились против Меня; они и отцы их изменники предо Мною до сего самого дня. И эти сыны с огрубелым лицем и с жестоким сердцем; к ним Я посылаю тебя, и ты скажешь им: "так говорит Господь Бог!" Будут ли они слушать или не будут, ибо они мятежный дом; но пусть знают, что был пророк среди них. А ты, сын человеческий, не бойся их и не бойся речей их, если они волчцами и тернами будут для тебя, и ты будешь жить у скорпионов; не бойся речей их и не страшись лица их, ибо они мятежный дом; и говори им слова Мои, будут ли они слушать или не будут, ибо они упрямы*** [Вот такое ожесточение в народе. И вот с этим народом <пророку приходилось говорить>. Всем хочется беседовать с красивыми, ароматными, послушными, понятливыми, а вот попробуйте с такими-то людьми. Вот давайте пойдём в тюрьмы, в эти все колонии — там ведь также люди живут, в ужасных условиях, с ужасными *судьбами,* — вот как с ними быть? Вот Церковь должна бы очень и там Своё <служение творить>! Вот <понемногу> начинается это служение. А в Армии, а во Флоте! Ведь нарушить такое, что было до революции — Военно-морское духовенство было, обер-священник был, походные церкви

были, целые династии священников были, которые служили в Армии: ведь туда не каждого пошлёшь, это особое должно быть дарование, особое призвание. Так, и вот, "будут они тебя слушать или не будут"]. ***Ты же, сын человеческий, слушай, что Я буду говорить тебе; не будь упрям, как этот мятежный дом; открой уста твои и съешь, что Я дам тебе. И увидел я, и вот, рука простерта ко мне, и вот, в ней книжный свиток. И Он развернул его передо мною, и вот, свиток исписан был внутри и снаружи, и написано на нем: "плач, и стон, и горе"*** [Да, вот это их ожидало]. ***И сказал мне: сын человеческий! съешь, что перед тобою, съешь этот свиток, и иди, говори дому Израилеву. Тогда я открыл уста мои, и Он дал мне съесть этот свиток; и сказал мне: сын человеческий! напитай чрево твое и наполни внутренность твою этим свитком, который Я даю тебе; и я съел, и было в устах моих сладко, как мед».***

Вот отметьте: Иезекииль, 2-я глава полностью — 3-я глава с 1-го по 3-й стихи.

Итак, до́ма вы должны бы всё это выписать себе в тетради, чтобы у вас образовывалась постепенно антология Священных текстов — самых сильных и выразительных, которые бы вы потом повторяли дома в качестве молитвы, перечитывали их, потому что невозможно сразу всё вместить и осознать. Так что надо себя воспитывать на таких вот текстах. И я вам читаю их с тем, чтобы на основании этих свидетельств вы составили своё собственное определение, что же такое богодухновенность и чем она отличается от поэтического озарения или какой-то экзальтации. Потому что восторженный человек может принять свои собственные эмоции за проявления духа, и очень в этом плане ошибаться, и впасть в высокоумие. Поверяйте себя этими стихами, и, посмотрите, как они боялись, эти пророки, своего призвания и отказывались, чтобы не погрешить устами своими, не оказаться в первую очередь быть наказанными Богом.

Мы говорили с вами о пророке Иезекииле. О пророке Данииле и говорить не приходится. Это исключительный какой-то человек, которому Господь дал такие дарования за его чистоту и верность Богу, что книга его — это океан Таин Божиих и Апокалипсис. Книга пророка Даниила при-

надлежит к разряду книг не просто пророческих, но и апокалиптических.

Теперь давайте посмотрим 3-ю книгу Ездры. Третья книга Ездры создана на рубеже Заветов. Их три. Первая книга — каноническая, Вторая и Третья — нет. Так вот, нам нужно найти Третью. Вы знаете, что Ездра — это эпоха уже после плена Вавилонского. Он привёл вторую партию переселенцев, которым Персидский Царь Кир разрешил вернуться на Родину. Эта вторая группа переселенцев пришла под водительством этого учёного священника Ездры. При нём произошла одна из последних кодификаций — пересмотров Священных книг Ветхого Завета. Определялся канон Библейских Ветхозаветных книг. Это V-й век до Р.Х. Согласно этому повествованию, дело представляется таким образом, что в результате пожарищ, в результате депортации и страшного разбоя погибли все свитки в огне, не осталось ни одного экземпляра Библии, и Господь повелел этому Ездре восстановить весь объём этих книг. Он избирает его и будет ему диктовать, а он должен записывать. Это, конечно, неверно, но нас интересует сам процесс, который здесь показан. Вот он избирает себе скорописцев и с ними после поста и молитвы идёт в поле. 37-й стих 14-й главы:

«И взял я пять мужей, как Он заповедал мне, и пошли мы в поле и остались там. И вот, на другой день голос воззвал ко мне: Ездра! открой уста твои и выпей то, чем Я напою тебя. Я открыл уста мои, и вот, полная чаша подана была мне, которая была наполнена как бы водою, но цвет того был подобен огню. И взял я и пил; и когда я пил, сердце мое дышало разумом и в груди моей возрастала мудрость, ибо дух мой подкреплялся памятью; уста мои были открыты и больше не закрывались. Всевышний даровал разум пяти мужам, и они ночью писали по порядку, что было говорено им и чего они не знали. Ночью они ели хлеб; а я говорил днем и не молчал ночью. Написаны же были в сорок дней девяносто четыре книги. И когда исполнилось сорок дней, Всевышний сказал: первые, которые ты написал, положи открыто, чтобы могли читать и достойные и недостойные, но последние семьдесят сбереги, чтобы передать их мудрым из народа; потому что в них проводник разума, источник мудрости и

река знания. Так я и сделал». Вот отметьте: 14-я глава, с 37-го по 48-й стихи.

Все эти свидетельства говорят о том, что человек, встречаясь в Богом и определяясь Им на такое служение, переживает вот такие состояния. Апостол Павел также скажет, что *знаю человека во Христе, который вознесен был на третье небо, только в теле это было или вне тела, я не знаю, Бог знает. И слышал неизреченные слова, которые невозможно передать на человеческом языке. Вот таким человеком могу похвалиться. И вот за то, что Господь даёт мне такие откровения, мне дался ангел сатаны, да мне пакости деет, чтобы я смирялся. Трижды просил я Господа избавить меня от него, но услышал в ответ: "не проси о сем, довольно с тебя благодати Моей и поэтому я терплю и когда я немощен, тогда я силен"* (см. 2 Кор 12:2-10). Вот отношение и к здоровью физическому, и к <духовному> состоянию: *когда я немощен, тогда я силен.*

И если бы мы всё это с вами понимали, если бы над этим размышляли, мы совершенно бы изменили и своё к себе отношение, и к окружающим, и стиль своей жизни, и все свои взгляды, и всё бы лишнее отпало, как ненужная шелуха. Потому что вот *таким человеком могу похвалиться*, а собой — нет, только разве немощами. Но это всё Ветхий Завет, а ,может быть, в Новом-то Завете всё выглядит по-другому? Ничего подобного. *Христос всегда и днесь Тойже, и во веки* (см. Евр 13:8). Так же и Дух Святый: если Он говорил в Ветхом Завете, Он же Самый говорит и в Новом.

Поэтому давайте откроем 10-ю главу Евангелия от Матфея. В 10-й главе, в начале, речь идёт об избрании 12-ти Апостолов и <даётся> наставление им, а вот с 16-го стиха — на нашу тему. Итак, читаю вам:

«Вот, Я [это Господь говорит] ***посылаю вас, как овец среди волков: итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби».***

А кто может взять на себя <труд> и написать реферат: «Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби»? Орнитологи вам скажут, что голубь — не такая уж смиренная кроткая птица. Вот когда волк с волком сражаются в смертельной схватке, то тот, кто чувствует, что сейчас ему конец, под-

ставляет шею, и другой останавливается как вкопанный: он не хочет перегрызать ему шею. Стоит ему только повернуть голову, вот здесь опять схватка насмерть. Кто так кто их учил? Вот смотрите — волки. А вот «Я посылаю вас, как овец среди волков».

Представьте овцу в волчьей стае. Что она может им противопоставить? Такую же агрессию волчью? Нет. У неё в природе её нет. Да и одна она. Значит, Господь нас ставит в такие обстоятельства, в такое окружение, чтобы мы не отвечали на него агрессией, а побеждали эту агрессию молитвой и взывали к Тому, Кто единый может нас спасти в этих обстоятельствах. А вот голубь будет другого тюкать, когда тот уже и умер, а он будет всё продолжать его тюкать, тюкать клювом своим. Да и вообще, не такая уж чистоплотная птица, похотливая и грязная птица. Посмотрите, как они засидели все храмы, все памятники. Почему берется голубь? Да не голубь берётся, а «яко голубь», похож на голубя, а может это, был и не голубь, и *Дух яко голубь* (ср. Лк 3:22). Теперь огненные языки, *яко огненны* (см. Деян 2:3). Вот представлялись такими, похожими, а что это в действительности было, мы не знаем.

Так. Вот теперь, в чём заключается мудрость змеи? Ведь змея ассоциируется у нас с диаволом. *Змей же был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог* (см. Быт 3:1). Он использовал змею в качестве орудия искушения. И вообще, отношение к змее вот такое. В чём заключается её мудрость? Если бы вы раскрыли это и написали бы мне реферат, было бы очень хорошо. Кто по желанию? Но я чувствую, это *глас вопиющего в пустыне* (см. Мф 3:3): «Пиши сам». Вот напишите. Только продумать нужно это всё, посмотреть толкования, почитать, этот образ змеи проследить, параллельные тексты посмотреть, чтоб получилось что-то. А вот дальше Господь говорит — 17-й стих:

«Остерегайтесь же людей: ибо они будут отдавать вас в судилища и в синагогах своих будут бить вас, и поведут вас к правителям и царям за Меня, для свидетельства перед ними и язычниками. Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать; ибо в тот час дано будет вам, что сказать, ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас».

Отметьте это. Это значит, с 16-го стиха по 20-й. Не думайте и не заготавливайте заранее речи — *дано будет вам, что сказать, ибо не вы, но Дух будет говорить в вас.* И вот, нужно взять в качестве эпиграфа и заключительного <рассуждения> к этой теме стихи из Соборного Послания Апостола Петра.

Открывайте 2-е Соборное Послание Петрово. И нам с вами надо будет найти 1-ю главу. В 1-й главе есть удивительные слова. Перед этим он говорит, что он вспоминает голос Небесного Отца: *Сей есть Сын Мой возлюбленный*, <который они слышали>, когда были с двумя другими Апостолами на горе Фавор. И он говорит (18-й стих): *И этот глас, принесшийся с небес, мы слышали, будучи с Ним* (Христом) *на святой горе.* А вот дальше на тему:

2 Петр 1:19-21 (21 стих — наизусть)

«И притом мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших [а утренняя-то звезда — это и есть Сам Господь. В Апокалипсисе Он так и назвал Себя: *Я есмь звезда утренняя* (см. Откр 22:16). Так вот, когда вы будете изучать Священное Писание и обращаться к нему как к светильнику, сияющему в тёмном месте, постепенно этот свет будет усиливаться в вас и он высветит в сердце вашем *утреннюю звезду* — Господа, Автора этих слов, этого Писания. И Он исполнит светом всего человека. Это было бы прекрасно. И дальше он пишет:], ***зная прежде всего то, что никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою. Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым».***

Отметьте: 2 Петра 1:19-21, и 21-й стих наизусть: *Ибо никогда пророчество не произносилось по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым.* И эти стихи — наизусть: не на пересказ, а наизусть. Вот, собственно говоря, тема о богодухновенности.

Теперь, собрав все эти немногочисленные места воедино и внимательно их прочитав, вы попробуйте сформулировать, как вы понимаете богодухновенность. Что это такое? И не бойтесь, если что-то не получится — поправим все вместе. Потому что важности этого вопроса не переоценить. Всё на этом у нас и стоит. Поскольку наука не знает непогрешимых текстов, для нас Писание — это непогрешимый авторитет. Для науки таких текстов не существует. Вот эта тема о богодухновенности. Я вам могу сказать несколько таких слов, которые можно использовать <при написании вашего сочинения>.

Богодухновенность — это таинственное воздействие Духа Божия на автора. И что же Этот Дух Божий делает с волей, с умом, с сердцем и почему надо доверять этому свидетельству, уже не как свидетельству человека, а как <свидетельству> богодухновенного автора? И буквально то, что говорит он, — говорит Сам Господь. Поэтому мы *под руками* (ср. Прем 9:16) имеем почти что лицезрение Бога. Вот Господь отразил Себя в Своём слове. Апостол говорит: *невидимое Его, присносущная сила Его и божество отражаются в творении* (см. Рим 1:20).

Но в наибольшей степени Господь отразил Себя в Своём слове, и поэтому каждое слово — это не только литературная какая-то форма, но в этом слове заключена такая колоссальная энергия, которую нужно высвободить, с тем чтобы она стала действовать. И тогда только слово Божие может оказывать влияние. Вот тогда-то только оно своей энергией и будет оказывать влияние. Вот нужно найти ключик к этому шифру, и так иногда и сравнивают это с закрытой драгоценной шкатулкой, а ключик от неё брошен в море. Вот найдите этот ключик, чтобы открыть эту шкатулку и посмотреть, что там.

Но повторяю, что на теле Церкви паразитируют всевозможные лжепророки, которые пишут книги, претендуют на истину, и надо во всём разобраться, чтобы не попутать себя и не заболеть духовно, и от этих болезней практически и исцеления-то нет. Чтобы принимать только *чистое словесное молоко и возрастать от него от силы в силу* (см. 1 Пет 2:2). Чтобы к нам с вами не относились слова, какие есть в послании к Евреям, в 5-й главе.

Открывайте послание к Евреям, находите 5-ю главу. И в этой 5-й главе, в 11-м стихе, Апостол нам говорит. Что же он нам говорит?

Евр 5:11-14:

«О сем надлежало бы нам говорить много; но трудно истолковать, потому что вы сделались неспособны слушать. Ибо, судя по времени, вам надлежало быть учителями; но вас снова нужно учить первым началам слова Божия, и для вас нужно молоко, а не твердая пища. Всякий, питаемый молоком, несведущ в слове правды, потому что он младенец; твердая же пища свойственна совершенным, у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла».

Опытом приучены к различению добра и зла. А это и есть высшая мудрость — *различать, что добро, а что зло.*

Вот, я желаю вам такого возрастания, чтобы мы стали совершенными, и чувства наши были навыком приучены к различению добра и зла.

Я благодарю вас за внимание.

ЛЕКЦИЯ 5

Соотношение Заветов и главный предмет Священного Писания

Итак, мы продолжаем с вами <рассматривать> вводные предварительные свѣдѣнія к изучению Священного Писания, и <в> прошлый раз мы с вами закончили сложную тему: Богодухновенность Священного Писания. Мы увидели, что, не имея этого в личном религиозном опыте, говорить о состоянии человека, когда в нём начинает действовать Божественный Дух и ставит его на пророческое служение — очень трудно. Только исходя из опыта тех, кто этот опыт пережил и кто о нём записал, засвидетельствовал, можно делать какие-то выводы.

И мы сказали, что эпиграфом к этой теме может быть выражение, что *никогда по воле человеческой не произносилось пророчество, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым* (см. 2 Пет 1:21) — вот они, орг*а*ны Святаго Духа.

В Писаниях их то, что они говорят от Бога, все их речи предваряются одним предложением: *так говорит Господь!* (см. Исх 32:27), или: *была на мне рука Господня!* (см. Иез 33:22), или: *я был в Духе в день воскресный и услышал голос* (см. Откр 1:10). Вот эти состояния, конечно, великие состояния, но они даются не всем, а по особому промыслу Божию. Хотя у Апостола Павла есть желание, чтобы все пророчествовали (см. 1 Кор 14:1-5).

Откройте, пожалуйста, книгу Числ. И найдём с вами, вот какую главу найти — вот это вопрос, какую главу-то? Пока не могу сказать, пока не придёт на память — не могу. Вот иногда бывает так — захлестнёт, и смотришь, и не видишь.

Апостол Павел выражает желание, чтобы все обладали пророческим даром. Но и пророки должны вести себя согласно действию в них Духа Святаго. Если в общине снизойдёт Дух Божий на несколько человек разом — а такое было в первых христианских общинах, — то они должны пророчествовать, соблюдая, образно говоря, очередь, а не

говорить всем вместе; иначе, перебивая друг друга, они приходящих приведут в смущение. И *духи пророческие повинуются Духу Божию* (см. 1 Кор 14:32). Вот это нужно иметь в виду, потому что много лжепророков было, которые действовали параллельно с ними и низводили, образно говоря, на нет их деятельность. Почему? Потому что они льстили народу, князьям, царям, первосвященникам, и, конечно, их слушали с удовольствием, а <вѣдь> никому не нравится, когда его обличают, да ещё при людях.

Следующая тема за этим должна быть вот такая:

Соотношение Заветов и главный предмет Священного Писания

Ну, давайте определимся со второй половиной этой темы. В слове Божием тысячи тем, но все они подчиняются одной, главной, которая красной нитью проходит через всё Священное Писание. Какая же это главная тема? Этой главной темой является домостроительство, или история нашего спасения. Как Бог строил спасение людей после их грехопадения и изгнания из Рая? Какие меры Он предпринимал, какой народ избрал, с какой целью *светом во откровение языков* (см. Лк 2:32) должен быть этот народ и дать из своей среды Мессию? Вот это и есть главный предмет. Вы можете спросить: а с какого момента началась эта история домостроительства нашего спасения? И вот ответ-то будет самый неожиданный.

Откройте все 1-е Соборное Послание Петра, 1-я глава. В этой 1-й главе я читаю вам текст с 17-го стиха:

«И если вы называете Отцем Того, Который нелицеприятно судит каждого по делам, то со страхом проводите время странствования вашего [наша жизнь называется временем странствования. Действительно, мы живём не на родине, а в эмиграции, мы — странники. Наше отечество на Небесах], ***зная, что не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца, предназначенного еще прежде создания міра, но явившегося в последние времена для вас, уверовавших чрез Него в Бога, Который воскресил Его из мертвых и дал Ему славу, чтобы вы имели веру и упование на Бога».***

Вот, исходя из этого текста, в Промысле Божием наше спасение началось с момента, когда ещё и міра не было, *прежде мір не бысть*, прежде создания міра в Совете Святой Троицы было определено, Кто будет спасать этот падший мір. Вот Им и является Вторая Ипостась, Господь наш Иисус Христос, поэтому дорога цена искупления. *Драгоценною кровью Христа, как непорочного и чистого Агнца, предназначенного ещё прежде создания міра.* И вот этого непорочного и чистого Агнца, предназначенного для искупления міра, в VIII-м столетии в пророческом видении, которое является апогеем пророческого прозрения, увидел пророк Исаия.

Открываем 53-ю главу пророка Исаии. Прочитав эту главу, вы увидите, что он стоял на Голгофе и как будто с натуры списывал всё, что там происходит. Но читать 53-ю главу нужно с конца 52-й. Читаю вам 52-ю главу, 13-й стих, и сразу же перехожу к 53-й. Смотрим.

Ис 52:13-15; 53:1-8

«Вот, раб Мой будет благоуспешен, возвысится и вознесется, и возвеличится [Но это будет после страданий. «Возвысится и вознесётся и возвеличится», потому что одержит победу над смертью, "смертию смерть поправ". А что будет прежде этого величия?]. ***Как многие изумлялись, смотря на Тебя, — столько был обезображен паче всякого человека лик Его, и вид Его — паче сынов человеческих!*** [Вѣдь Пилат, чтобы вызвать у народа, вероятно, жалость, вывел к ним вот такого Христа, думая, что они содрогнутся, пожалеют Его, но вместо этого ещё большее озлобление и требование, чтобы распять. Как будто народ упивается испарениями крови. Он жаждет смерти. — "Как многие изумлялись, смотря на Тебя, — столько был обезображен паче всякого человека лик Его, и вид Его — паче сынов человеческих!"] ***Так многие народы приведет Он в изумление; Цари закроют пред Ним уста свои, ибо они увидят То, о чем не было говорено им, и узнают то, чего не слыхали».***

А вот дальше 53-я глава — апогей пророческого прозрения.

«Господи [это спрашивает пророк, обращаясь к современникам]***! кто поверил слышанному от нас, и кому открылась***

мышца Господня? Ибо Он [Христос] ***взошел пред Ним*** [Богом Отцом]***, как отпрыск и как росток из сухой земли; нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его*** [это говорит Исаия о себе, а Исаие это всё уже было открыто]***, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему*** [Вот Христос в полном уничижении]***. Он был презрен и умален пред людьми, Муж скорбей*** [вот одно из имён Божиих — Муж скорбей]***, и извѣдавшій болезни, и мы отвращали отъ Него лице свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его.*** [Потому что духовные руководители народа так настроили народ. А народ что стадо. Вот все показывали руками, куда идти, в какую сторону нужно идти. Это стаду можно показывать] ***Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание міра нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу: и Господь возложил на Него грехи всех нас. Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих»*** [не отверзал ни перед Пилатом, ни перед Иродом Антипой, ни перед судьями — а что отверзать? О чём говорить, когда уже всё было сказано, и когда любое слово обращалось против него, и всё уже заранее было решено].

А вот дальше идут стихи, которые употребляются каждый день, когда священник готовится служить Литургию. Как вы знаете, её предваряет Проскомидия, когда заготавливается Агнец — это будет будущее тело Христа во время эпиклезиса на Литургии во время «Тебе поем», когда призывается Дух Святый на хлеб и вино и они претворяются в Тело и Кровь. Так вот это сначала нужно приготовить. Большая агничная просфора. Вот священник берёт эту большую просфору, ставит на жертвеннике на дощечке; в правой руке у него копие, и отрезая правый бок, он произносит слова: *Яко овца веденъ былъ Онъ на закланіе,* — поворачивает другой стороной и отрезает следующий бок, — *и какъ агнецъ предъ стригущимъ Его безгласенъ, такъ Онъ не отверзалъ устъ Своихъ.* — Поворачивает третью сторону и отрезает копием, — *Отъ узъ и суда Онъ былъ взятъ;* — и четвёртую сторону, — *но родъ Его кто изповѣсть?* — Кто

определит, откуда Он произошёл? Забыли все, что Он из Вифлеема, думали, что из Назарета, и вообще думали, что это обычный человек. Вот эти обрезки и будут составлять *антидор*, но нужно подрезать ещё низ, чтобы вынуть часть эту. Следующие слова — *Ибо Он отторгнут от земли живых; за преступленія народа Моего претерпел казнь.* — Поддел низ, вынул и ставит на дискос. Затем этим же копием вонзает в левый бок и произносит уже слова из Евангелия (см. Ин 19:34-35): *Единъ отъ воинъ копіемъ ребра Его прободе и абіе изыде кровь и вода и видевый свидѣтельствова и истинно есть свидѣтельство его.*

Вот этот будущий Агнец, Который во время канона Евхаристического <как безкровная Жертва приносится в воспоминание крестной смерти Спасителя>. <Канон> начинается <пением>: *Милость міра Жертва хваления.* И когда хор поёт *Тебе поем*, священник, указывая рукой на этого Агнца, произносит слова: *И сотвори убо хлѣбъ сей Честное Тѣло Христа Твоего,* — указывает на чашу, — *а еже въ чашѣ сей, Честную Кровь Христа Твоего.*

И вот дальше идут самые важные слова: *Преложив Духом Твоим Святым.* — Троекратное *Аминь.* Благословляется всё вместе, и с этого момента происходит таинство Пресуществления. И когда священник выносит чашу причащать к народу, он говорит: *Сіе есть Тѣло и Сія есть истинная Кровь,* — это уже не вино и хлеб, а Тѣло и Кровь Христовы. Откуда берётся это всё? Это берётся из Ветхого Завета. Поэтому надо этот Завет Ветхий и Новый рассматривать в их онтологическом природном единстве. Да, продолжаю дальше:

Ис 53:9-12

«Ему назначали гроб со злодеями [тела распятых сбрасывали в ров]***, но Он погребен у богатого*** [Иосиф Аримафейский уступил Ему свою гробницу]***, потому что не сделал греха, и не было лжи в устах Его. Но Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению; когда же душа Его принесет жертву умилостивления*** [а вот Он и был Сам Этой Жертвой умилостивления]***, Он узрит потомство долговечное*** [в лице христиан, в лице последователей, верующих людей]***, и воля Господня благоуспешно будет исполняться***

рукою Его. На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством; чрез познание Его Он, Правѣдник, Раб Мой, оправдает многих и грехи их на Себе понесет. Посему Я дам Ему часть между великими [как победителю], ***и с сильными будет делить добычу*** [это сравнение. Господь опять войдёт в ту славу, какую имел у Отца прежде бытия міра], ***за то, что предал душу Свою на смерть, и к злодеям причтен был, тогда как Он понес на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем».***

Ну вот, как можно было всё это считать, что это постфактум, после совершившихся событий? Когда это за семь с половиной столетий было открыто пророку Исаие. И вот 53-я глава. Ему по этому прозрению равен только 21-й псалом. Потом дома вы посмотрите 21-й псалом. *Элои! Элои! ламма савахфани? — Боже Мой, Боже Мой, почто Ты Меня оставил* (см. Мк 15:34) — вот Давид написал и также изобразил страдания Христа на Голгофе.

Теперь что же нам сказать с вами на предмет соотношения? Вы должны записать, что Ветхий Завет в Новом раскрывается, а Новый Завет в Ветхом скрывается. Вот они природное единство и составляют, и, по существу, нужно говорить не о книгах Священного писания, а о Книге, единой Книге с большой буквы. И мы сейчас это посмотрим с вами на некоторых текстах.

Откройте Евангелие от Матфея. Евангелист Матфей писал для уверовавших иудеев. И для них было очень важно представить Его генеалогию и доказать, что Мессия Христос есть Тот Самый, Который обѣщан пророками. Поэтому Матфей начинает своё Евангелие с родословной Христа и ведёт её от Авраама.

Действительно, с Авраама начинается история праотцев. Бог из всех племён в семействе Фарры усмотрел Себе человека веры (см. Быт 12:1-3). И вот говорится: «***Родословная Иисуса Христа, сына Давидова, сына Аврамова. Авраам родил Исаака*** [Но вѣдь у него был и Измаил, у него были дети и от Хеттуры. Почему не все входят в родословную Христа? Потому что не с ними линия Завета. Линия Завета идёт чрез Исаака, поэтому так и говорится: *«Авраам родил Исаака*]***; Исаак родил Иакова*** [Позвольте, он родил близнецов:

Исава, или Едома, и Иакова. Первенец был Исав, но он продал за чечевичную похлёбку своё первородство и, вообще, был человек необузданных страстей, и Бог его отверг. Линия пошла через Иакова]; ***Иаков родил Иуду и братьев его*** [Позвольте, у Иакова было двенадцать сыновей от четырёх жён, а вот почему-то сразу говорится об Иуде. Потому что из 12-ти сыновей линия Завета пошла через Иуду, и он получит мессианское пророчество. Перед смертью Иаков, умирая, скажет Иуде: *"Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, и Ему покорность народов"* (Быт 49:10), — вот, я чувствую, что эти слова совершенно вам трудно и понимать, и <плохо> вмещаются.

Да, мы вне библейского контекста живём, мы не знаем Священного Писания Ветхого Завета, да и Нового. Вот, следовательно, когда нужно ждать Мессию, приход Его: когда отойдёт скипетр от Иуды, а скипетр — символ Царской власти, то есть переводи: когда Иудея лишится политической самостоятельности и когда на престоле Давидовом сядет ставленник Римлян. А это был Ирод Великий.

И когда он с 37-го года стал Царём в Иудее, <тогда> вплотную приблизились мессианские времена, отошёл скипетр от Иуды — жди со дня на день прихода Мессии. Поэтому и было такое напряжённое ожидание. Дальше:]; ***Иуда родил Фареса и Зару от Фамари*** [от своей невестки, и вот близнецы, <а> линия пошла через Фареса, а не через Зару. Иоанн Златоуст говорит: да как помещать в родословную Христа таких людей, которые запятнали себя такими пороками? Во-первых, нет человека, который жив был бы и не согрешил, и, во-вторых, Христос берёт на Себя позор всех Своих предков — все их негативные поступки Он берёт на Себя]; ***Фарес родил Есрома*** [О нём ничего неизвестно]; ***Есром родил Арама; Арам родил Аминадава; Аминадав родил Наассона; Наассон родил Салмона; Салмон родил Вооза от Рахавы*** [вот Салмон родил Вооза, а Вооз]; ***Вооз родил Овида от Руфи*** [книжечку Руфь знаете? Маленькая книжечка Руфь, четыре главы из эпохи Судей — моавитянка, язычница, и, тем не менее, она стала женой вот того Вооза, богатого землевладельца из Вифлеема. От них родился Овид, от Овида

родился Иессей, а от Иессея родился Давид — вот первая часть родословной. От Давида через Соломона династия и родословная доводится до Иосифа, мужа Марии, сказано] (Мф 1:1-5).

Посмотрите 16 стих: ***«Иаков родил Иосифа, мужа Марии<...>»***. Дальше не сказано, что Иосиф родил Иисуса. Потому что Иосиф никакого отношения к рождению Христа не имеет. Поэтому текст звучит так: ***«Иаков родил Иосифа мужа Марии, от Которой родился Иисус, называемый Христос»***. — Вот, для них это было очень важно.

Дальше, вот Иосиф смущается видением непразднства Марии и думает тайно отпустить Её, но что говорит он — 22-й стих: ***«А все сие произошло, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему Эммануил»***.

Через пророка всё сие произошло, потому что об этом было сказано уже. Посмотрите дальше — 5-й стих 2-й главы: ***«ибо так написано у пророка, в Вифлееме Иудейском: И ты, Вифлеем*** [6-й стих]***, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой, Израиля»***.

Михей за несколько столетий предсказал место, где родится Христос. На требование Ирода: *где должно родиться Христу*, члены синедриона отвечают: *в Вифлееме Иудейском, ибо так написано.* А где это написано? В книгах Ветхого Завета.

Дальше. Вот избиение младенцев, 17-й стих: ***«Тогда сбылось реченное через пророка Иеремию, который говорит: "глас в Раме слышен" <...>»*** — и так далее. Вот эти безконечные ссылки на Ветхий Завет и были теми аргументами для них, для иудеев, уверовавших во Христа, против которых они ничего не могли и возразить. Значит, Новый Завет скрывается в Ветхом. И если бы мы с вами по какому-то случаю утратили весь Новый Завет, мы могли бы его полностью реконструировать по одной только книге — по Псалтири. Псалтирь, считайте, это ветхозаветное Евангелие. Столько Давид сказал там пророчеств о Церкви, о Христе, о спасении, о воскресении, о распространении Церкви и Её славе, что диву даёшься, когда читаешь. Как заслужил Давид от Господа такой уровень? И сравнить-то его не с чем! Сле-

довательно, понятны будут выражения, что Ветхий Завет раскрывается в Новом, а Новый скрывается в Ветхом.

Откройте Евангелие от Луки, последнюю главу, 24-я глава. В этой главе речь идёт о явлениях воскресшего Христа. Вот Он воскрес на третий день после погребения, и идут первые Его явления. И вот <, услышав> об этом самом, о явлениях, — а поскольку первые явления были жёнам-мvроносицам, а не богословам-Апостолам, разбежавшимся от страха, — <они и не поняли сначала, о чём вообще идёт речь>, вот они слышали что-то об этих явлениях и недоумевают, как к этим слухам относиться. И вот два из них — Лука и Клеопа — идут в Эммаус, и к ним приближается Иисус, но глаза их, сказано, были удержаны, и они не узнали Его. Думали, что это какой-то путник.

Лк 24:15-27,44-48

«И когда они разговаривали и рассуждали между собою, и Сам Иисус, приблизившись, пошел с ними. Но глаза их были удержаны, так что они не узнали Его. Он же сказал им: о чем это вы, идя, рассуждаете между собою, и отчего вы печальны [И вот посмотрите, какой уровень был. Даже после всех этих событий]***? Один из них, именем Клеопа, сказал Ему в ответ: неужели Ты один из пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нем в эти дни? И сказал им: о чем? Они сказали Ему: что было с Иисусом Назарянином, Который был пророк*** [вот для них Он всё ещё пророк]***, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом; как предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть и распяли Его. А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля; но со всем тем, уже третий день ныне, как это произошло. Но и некоторые женщины из наших изумили нас: они были рано у гроба и не нашли тела Его и, придя, сказывали, что они видели и явление Ангелов, которые говорят, что Он жив. И пошли некоторые из наших ко гробу и нашли так, как и женщины говорили, но Его не видели. Тогда Он сказал им:*** [а вот то, что Он сказал им, относится полностью и ко всем нам, здесь сидящим] ***о, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою? И, начав от Моисея***

[а под Моисеем нужно разуметь первые 5 книг — Тору], ***из всех пророков*** [а это второй объём Писаний, Набиим], ***изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании»*** [а это третий объём Писаний, Кетубим].

У евреев, я вам говорил, Библия не издаётся в одном томе, а в трёх: *Тора, Набиим и Кетубим.* Следовательно, исходя из этих слов, весь Ветхий Завет говорит о Христе. Нужно только усмотреть, как же он говорит о Христе: в пророчествах, в знамениях, в событиях, в каких-то действиях — и вот весь он звучит и ведёт нас к Евангелию, к порогу этому Новозаветному — и когда он приведёт и исполнит свою роль детоводителя-педагога, он отходит в сторону, потому что наступает Новый Завет.

Смотрим дальше, посмотрите 44-й стих:

«И сказал им: вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в Законе Моисеевом и в пророках и Псалмах [то есть во всём Ветхом Завете. А вот дальше фраза]. ***Тогда отверз им ум к уразумению Писаний*** [надо просить Господа, чтобы Он отверз наш ум к уразумению Слова Божия. Ум нуждается в просвещении. Наш ум не является умом Христовым — он часто во власти диавола, во власти страстей, он омрачён, глаза наши удержаны, мы не узнаём Христа в Его слове: «О несмысленные и медлительные сердцем» — это сказано о нас с вами. Поэтому надо просить Господа, с верой большой просить, чтобы Он *отверз нам ум к уразумению слова Божия.* Дальше Он им говорит:]. ***И сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповѣдану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима. Вы же свидѣтели сему».***

Следовательно, вся история — она предсказана и в Новом Завете исполняется; и вот смотри, как она была предсказана, и увязывай с этими событиями. Вот, если кратко сказать, по теме: *«Главный предмет и соотношение Заветов».* Они в природном онтологическом единстве находятся между собой, и нельзя рассматривать: Ветхий Завет — это первый том, Новый Завет — это второй. Ничего подобного. Это единая книга, которая благовествует нам о домостроительстве нашего спасения.

Теперь запишите следующий пункт:

Исторический и духовный смыслы Священного Писания

Здесь нужно сказать следующее. Что в Священном Писании наблюдаются два основных смысла. Запишите:

1 — буквальный, или исторический, когда текст надо понимать так, как он написан;

2 — духовный, или таинственный, когда смысл скрыт за словом.

Самый распространённый литературный жанр — это притчи; и вот Спаситель, говоря притчу, которую Он берёт из окружающей действительности, добавляет: имеющий уши слышать, да слышит (см. Мк 4:9). То есть мы не должны останавливаться на тексте только, а посмотреть, что же Он хотел этим сказать? Какой таинственный смысл скрывается за Его словами? И вот этих ключевых слов в Писании очень много.

Вот я вам для примера буду говорить:

Камень — Палестина, каменистая страна; Камень — это строительный материал. А вот духовный смысл какой этому слову?

Камень, который отвергли строители, но *который оказался главой угла* (см. Лк 20:17), Он-то и есть камень спасения — Христос: *На камени мя вѣры утвердивъ, расширилъ еси уста моя на враги моя, возвесели бо ся духъ мой* (Ирмос 3-й песни 2-го гласа).

На чём нужно строить свой дом? — На камне. То есть на Христе, а *не на песке* (см. Мф 7:26). Только на таком основании здание выдержит и ветры, и разливы рек, и бури, а *на песке не устоит дом тот.*

Камень, следовательно, вот вам — это Христос, *камень драгоценный.* Вот, *Я полагаю на Сионе камень, верующий в него не постыдится* (см. 1 Пет 2:6). Ну не в камень же мы с вами веруем?

Пожалуйста: Египет.

Да, это страна. Вот географическая её координация. Но в духовном плане Египет — страна духовного рабства. Поэтому и написано *не возвращайся в Египет* (см. Ис 31:1), в страну духовного рабства.

Фараон — да, фараон, который угнетал их 400 лет. Но фараон — это и символ диавола: *Во глубинѣ постла иногда фараонитское всевоинство,* — Ветхий Завет. *Воплощшееся же Слово всезлобный грѣхъ потребило есть,* — Новый Завет. Заключительный аккорд: *Препрославленный Господь славно бо прославися* <образцом для этой песни канона является песнь Моисея после перехода через Чермное море (см. Исх 15:1-19; 14:15-30)>.

Вот если бы мы всё это глубоко понимали — всё это гимнотворчество, гимнографию церковную — мы бы стояли за каноном тихо и вслушивались в каждое слово. Потому что каждый ирмос, каждый тропарь несёт такие смысловые нагрузки, где и раскрывается духовный смысл Священного Писания. У нас же всё это елеопомазание превращается в разговоры, в целование и в уход — как антракт наступает какой. Для кого читают чтецы? Для кого написаны все эти тропари? Никто не слушает, все жужжат между собой, и — пошли домой.

Смысл? Я бы, например, запретил елеопомазание во время <чтения> канона. Вот когда Воздвижение Креста — когда помазание происходит? В конце. И все стоят тихо. Как только пропели «Воскресение Христово», пошли к помазанию — считай, что служба перечёркнута, — никому и ничего <уже не нужно> и ни до кого смысл не доходит.

Дальше. Духовный смысл. Он скрыт за словом. И вот на Востоке этот род притчей, литературный жанр притчей, афоризмов, всяких намёков был очень распространён.

Откройте книгу Притч. Откройте все без всякого ропота книгу Притч. А вот в них и сокрыт таинственный-то смысл.

Притчи Соломоновы, 1-я глава.

Вот в 1-м стихе так и говорится: ***«Притчи Соломона, сына Давидова, Царя Израильского*** [он просил у Бога мудрости? Просил. И Бог дал ему такую мудрость, какой не обладал никто до него и после него. И вот посмотрите, что он здесь говорит, с какой целью эти притчи]***, чтобы познать мудрость и наставление, понять изречения разума; усвоить правила благоразумия, правосудия, суда и правоты; простым дать смышленость, юноше — знание и рассудительность; послушает мудрый — и умножит познания, и разумный найдет***

мудрые советы [в этих притчах]***, чтобы разуметь притчу и замысловатую речь, слова мудрецов и загадки их*** [И дальше он говорит — ключ к такому пониманию:]. ***Начало мудрости — страх Господень*** [слово «страх» вызывает негативное сразу у современного человека отношение: что это за рабский страх?]***, доброе разумение у всех, водящихся им; а благоговение к Богу — начало разумения*** [страх и благоговение — параллелизм мыслей. Восточный стих не знал рифмы — он знает параллелизм мысли. Начало мудрости — страх Господень — первая строка, а благоговение к Богу — начало разумения. Значит, страх <равно> благоговение; а благоговение — это совершенно уже другое слово. Все согласны, что перед Богом надо благоговеть]***, глупцы только презирают мудрость и наставление».***

И вот вся книга построена на таком противопоставлении: глупых и мудрых.

Как относятся к словам притчи глупые и как мудрые. Конечно, они не видят, глупые, в этом ничего для себя и не находят. Вот, следовательно, ключ — благоговение, страх Божий, желание познать, что же скрыто за этим словом. А могут ли исторические события заключать в себе прообразовательный сокровенный <не только исторический, но и духовный смысл>? Конечно, могут. Вот смотрите: *Иерусалим* — столица Израиля. В духовном смысле Иерусалим — синоним Царства Небесного. *Небесный Іерусалимъ* (см. Евр 12:22) — это и есть образ, взятый с Иерусалима.

Лоно Авраамово. Лазарь был отнесён на лоно Авраамово (см. Лк 16:23). Вот Авраам имеет потомство: *лоно, живот*, и вот на этом лоне упокоеваются все — входят в это лоно, если имеют такую же веру, как Авраам.

Виноградная лоза (см. Ин 15:1), *дверь* (см. Ин 10:1-2), *огонь поядающий* (см. Исх 24:17), *камень* (см. Лк 20:17; Ин 1:42; Ин 11:39; Откр 2:17), *вода живая* (см. Ин 4:1-42): *Если бы ты знала дар Божий и Кто говорит тебе, дай Мне пить, Он дал бы тебе воду живую* — ищи духовный смысл.

Не понимает. Думает о проточной воде. Ну что с ней делать, если она не понимает? Надо перевести разговор в другое русло. И как сердцевѣдец, указывает на её жизнь: *приведи Мне мужа*, — почему разговор переходит так резко

от воды к личной жизни? Нужно отдать ей должное. Она исповѣдует перед Ним свою личную жизнь: *нет у меня мужа. — Верно ты сказала, ибо у тебя их было пять, да и сейчас, с кем живёшь, не муж тебе. — Вижу что Ты — Пророк.*

И вот посмотрите, на самом-то дне у этой женщины, на которой мы с вами бы крест поставили, какие вопросы: как поклоняться Богу, где поклоняться Богу? И вот именно ей, самарянке, а не иудеянке, Господь открыл три великих истины: что поклонение Богу не связано с местом, поскольку Бог есть Дух, что нужно поклоняться в Духе и Истине и таких поклонников Бог ищет Себе.

Она говорит: *об этом всём нам должен сказать Мессия.* И, как гром: *это Я, Который говорю с тобой.*

Не анахорету, не богослову, не какому-нибудь многоучёному раввину открыл Господь эти великие истины, а простой женщине, за её вот такую веру. Хотя жизнью, как видите, *въ безднѣ греховней валяяся* <(Ирмос 6-й песни Канона: *Въ безднѣ грѣховней валяяся,/ неизслѣдную милосердія Твоего призываю бездну:/ отъ тли, Боже, мя возведи*>. И вот она стала иным человеком — и не только иным, а и первым миссионером, и привела к Нему *весь город.* И они упросили Его быть у них в городе, побыть с ними, и Он был у них два дня. Можно представить, как Он перевернул жителей этого города — всех, — пообщавшись с ними два дня.

Давайте откроем 1 Послание к Коринфянам и найдём 10-ю главу. Вот в этой 10-й главе исторические события описываются, но они имеют духовное значение: чистая история имеет духовный смысл:

1 Кор 10:1-12

«Не хочу оставить вас, братия, в неведении, что отцы наши все были под облаком [под каким облаком? А вот то облако, которое поднималось над станом, когда они вышли из Египта, и становилось столпом огненным ночью. Вот оно и двигалось впереди и подавало знак, что нужно двигаться стану или останавливаться]***, и все прошли сквозь море*** [правильно, *Чермное*, Красное море]***, и все крестились в Моисея в облаке и в море*** [следовательно, переход через Чермное море указывал таинственно на таинство *Крещения.* При

таинстве Крещения материей для таинства является вода. Если вы прочтёте догматик пятого <гласа>: *Море по прошествіи Израилевѣ пребысть непроходно,* — опять сомкнулись воды, — *Непорочная по рождествѣ Эммануилеве пребысть нетленна.* — Дева, родив Христа, осталась нетленной. Следовательно, *море сошедшееся* символизирует *приснодевство* Божией Матери. Дальше], ***и все ели одну и ту же духовную пищу*** [намёк на манну, которой народ питался в течение 40 лет, — а здесь духовная пища. Значит, она была прообразом, во-первых, Евхаристии и, во-вторых, Евангельского учения. Целая шестая глава Евангелия от Иоанна посвящена этой теме. Речь там о Христе Евхаристическом. Господь говорит: да, отцы ваши ели манну в пустыне и умерли, а вот хлеб, который Я дам — *ядущий сей хлеб не умрет вовек — Подавай нам такой хлеб!* А когда Он сказал, что таким хлебом является Его Плоть, а питием Кровь — кто может это слушать — какие странные слова! И с того момента многие перестали ходить за Иисусом, так что у Него был вопрос и к Апостолам: не хотите ли и вы отойти?

— Господи, к кому нам идти? Ты имеешь слова вечной жизни.

Не зная истории, мы не поймём этого намёка. Дальше], ***и все пили одно и то же духовное питие: ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос.*** [Намёк на чудесное изведение воды из скалы:

— Что нам пить?

Господь говорит: *Возьми жезл и ударь по скале* (см. Исх 17:1-6).

И на челе его угрюмом
Надежды луч блеснул живой,
И тронул камень он немой,
И брызнул ключ с приветным шумом
Животворящею
<новорожденною — у М.Ю. Лермонтова> *струей!*

<см. стихотворение «*Расписку просишь ты, гусар*»>

Вот Лермонтов гениально изобразил поэтическим словом то, что написано в Библии. Вот если бы они немножко не были такими гордыми, и жизнь бы была у них другой. Сколько бы они ещё создали произведений прекрасных.

Ну, что ж говорить, сослагательного наклонения в истории нет — «если бы» нет! А вот есть то, что есть.

Дальше. Следовательно, вода из камня — вы поёте ирмос Пасхальный: *"Пріидите пиво піемъ новое, не отъ камени неплодна чудодѣемое*, — то есть не воду, которую из неплодного камня вывел чудесным образом Моисей, но нетления источник — для нас другой камень — что? — гробница Иосифа, в которую положен был Христос, — *но нетленія источникъ, изъ гроба одождивша Христа, въ Немъ же утверждаемся".* — Вот и должны утверждаться в Нём, как в *Камне*, и как в *Источнике воды живой.* А этой водой живой является Его учение, Его благодать. Дальше]. ***Но не о многих из них благоволил Бог, ибо они поражены были в пустыне. А это были образы для нас*** [прообразы], ***чтобы мы не были похотливы на злое, как они были похотливы. Не будьте также идолопоклонниками, как некоторые из них, о которых написано: народ сел есть и пить, и встал играть*** [на что намёк? Не будьте идолопоклонниками, как из них многие. В отсутствие Моисея народ сразу развратился и потребовал от Аарона слить им тельца. Тому пришлось уступить. Вот Господь хотел за эту слабость поразить Аарона, — пишет Моисей, — но *я молился и за Аарона, чтобы Господь его помиловал* (см. Втор 9:20).

Он не мог выдержать такого напора и требования от народа и проявил такую мягкость — слил тельца. Все стали вокруг него, принесли ему жертвы, а после жертвы началась оргия — это мягко сказано. *Народ стал есть и пить, а потом играть* (см. Исх 32:6) — началась оргия: они привыкли к религиозной проституции, потому что при многих храмах языческих были вот такие <мистерии>. Дальше] ***Не станем блудодействовать, как некоторые из них блудодействовали, и в один день погибло их двадцать три тысячи*** [А это нам намёк на что? Это последняя их стоянка, дальше уже Иордан. Аве-Ситтим, долина акаций в переводе, и вот на этой последней стоянке они совершили такое, что остаётся всегда в памяти теперь на веки веков. Валаам, который не мог проклясть народ, колдун, он дал Валаку от себя совет: да, я проклясть их не мог (ему не хочется расставаться с теми сокровищами, которые были ему обещаны), но ты их можешь совратить через женщин. Вот, будет местный праздн-

ник Ваал-Фегору, он будет сопровождаться такими же делами, пускай они участвуют в этом празднике и наведут на себя гнев Божий. Что и произошло. Моисей приказал пройтись по стану и поразить — 24 тысячи оказалось виновных людей в этом деле (см. Числ 25:9)]. ***Не станем искушать Христа, как некоторые из них искушали и погибли от змей*** [Очередной ропот на недостаток воды, пищи. Господь насылает на них змей ядовитых. Долина Акраимская — это как раз долина — кто жалит хвостом себя, подскажите? Скорпион: Долина Скорпионов, долина Акраим и ядовитые змеи. Народ возопил, и Господь говорит: пусть вознесут *медного змея* на древо, и всякий, кто посмотрит с верой на него, исцелится от ядовитых укусов. Вот прообраз Жертвы Христовой, Крестной Жертвы, Которая исцеляет укусы диавола. Дальше смотрите]. ***Не ропщите, как некоторые из них роптали и погибли от истребителя. Все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков*** [Всё это происходило с ними как прообразы, а написано нам, <достигшим> последних веков. И дальше что?]. ***Посему, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть»*** (1 Кор 10:1-12).

Вот это предостережение для всех нас. Вот, пожалуйста, это пример того, как чисто исторические события могут иметь духовное, таинственное *значение*. И вот нужно только ключик найти и открыть эту шкатулочку, где и хранится сокровище. Вот тогда эти слова будут звучать совершенно по-иному.

Откройте 2 Послание к Коринфянам, 3-ю главу. В этой 3-й главе он говорит об иудеях, которые читают Ветхий Завет. Почему они не видят Христа в этом Ветхом Завете? А причина вот в чём:

2 Кор 3:14-15.

«Но умы их ослеплены [умы ослеплены, умственная слепота — вот где заболевание духовное], ***ибо то же самое покрывало доныне остается неснятым при чтении Ветхого Завета*** [вот словесная ткань, как покрывало, скрывает от них то, что за этим словом скрывается. Потому что оно *снимается Христом. Доселе*, когда не читают Евангелие, а при чтении Ветхого Завета — <остаются сокрытыми>: оно

<, покрывало,> остаётся неснятым], ***потому что оно снимается Христом*** [то есть надо обратиться к Христу, уверовать]. ***Доныне, когда они читают Моисея, покрывало лежит на сердце их; но когда обращаются к Господу, тогда это покрывало снимается»***.

А выше он говорит, что в Писании есть два <смысла>: буква, которая убивает, и дух, сокрытый в ней, который животворит. Посмотрите 6-й стих: *Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа, потому что буква убивает, а дух животворит.*

Мы исчерпали своё время. Я благодарю вас за внимание и хочу сказать, чтобы тексты, про которые я говорю: учить наизусть — это мессианские тексты, очень важные, вы должны учить *наизусть.*

53-ю главу пророка Исаии — близко к тексту — не наизусть, но близко к тексту!

ЛЕКЦИЯ 6

Чудеса — проявления всемогущества Божия

В прошлый раз мы с вами рассматривали вопросы о соотношении Заветов между собой и о смысле Священного Писания. Заветы входят один в другой. Они находятся в онтологическом, природном единстве, так что книги Священного Писания лучше рассматривать как единую Книгу. Это уникальное явление. Библия писалась на протяжении 1500 лет разными авторами и в разные временные эпохи, и, тем не менее, она представляет собой единую книгу. Такого больше нет нигде.

Вот, один знаток восточной религии, говорит, что если поставить на край стола все Священные писания восточных религий и на другой край поставить Библию, она мгновенно перетянет все эти духовные ценности. А ведь ими живёт значительное большинство людей на белом свете. Никак ещё не могут подойти и опознать Христа как единственного Богочеловека, Которым можно спастись. Нет вот.

И посмотрите, с VIII-го века, да и раньше, начинается движение в еврейском народе, и в это же самое время, в эти же века, появляются то Заратустра, то Будда, то Лао-Цзы, то Конфуций. Вот о чём этот параллелизм говорит? Да вот этот рогатый Мефистофель — он строит своё царство и свою духовность и прямо копирует то, что делает Господь. У Него появляются пророки — у этого готовы свои пророки; эти говорят — и эти говорят; там книги Священные — и эти <имеют свои книги>.

Конечно, кто в чём воспитан, тот того и придерживается. И вот если бы мы с вами родились в Саудовской Аравии или в каких-нибудь Эмиратах, вряд ли бы мы были православными людьми, а если бы родились в Индии, то, может быть, исповедовали бы какую-нибудь разновидность буддизма или синтоизма — в Японии. Следовательно, надо благодарить Господа, что Он поместил нас вот в эту географическую точку, под тот меридиан, где религией является православная вера, христианская вера.

Паисий Величковский не хотел жить там, где было много иноверных. Потому что их изменить практически невозможно. Ожесточение в народах существует, и его преодолеть может только благодать Духа. Наших сил с вами не хватает. Мы обречены жить с тремя религиями в России: с буддизмом, иудаизмом, мусульманством. Их сотни тысяч. И если бы Далай-лама согласился на предложение — не помню кто, кажется, Илюмжинов <, президент республики Калмыкия>, что ли, предложил — он предложил Далай-ламе убежище у себя и выделил ему свыше сотни гектаров земли. Пожалуйста! Вот если бы он принял это предложение и поселился здесь — вот бы оранжевых-то приехало, вот бы оранжевых-то буддистов пришло! Это ещё надо благодарить Бога, что они вот где-то в Сибири, Бурятии, в Монголии, там ещё <где-то>. А так — мусульманство, оно, по-моему, сейчас лидирует — ренессанс какой-то. И вот надо ещё посмотреть, почему Господь-то нам *Измаила* даёт вот такое победное шествие.

Кажется, отчасти <потому>, что очень простая догматика: один Бог, один пророк, ряд намазов. Очень простая догматика. У нас же догматика чрезвычайно сложная. Кто разберётся в этих тринитарных и христологических спорах, в Искуплении, безсеменном зачатии? Сотериология какая сложная, эсхатология — всё это предметы, которые требуют от человека высокого образования — и философского, и богословского. Вот и говорят: философия — служанка богословия. Она призвана своими методами обслуживать богословие.

Так вот, в католических семинариях, по-моему, 5 или 8 лет учат сначала философии, а уж потом переходят к богословию. У нас таких возможностей нет — 8 лет посвящать философии. Это мы здесь умрём, состареемся. Ну-ка, давайте 8 лет сидеть и только изучать философию. Потом, что такое философия? Я считаю, что прекрасный ответ был дан одним епископом, который присутствовал на экзаменах по философии. Вот и спрашивает юношу: что такое философия?

— Философия — это наука о сущем в его бытии.

— Заблуждаетесь. Это наука о заблуждениях человеческой мысли. Она показывает только одно: как в поисках

истины блуждает человеческая мысль. Нам с вами истину искать не нужно, она нам дана, она свидетельствуется со страниц Евангелия, там же — безконечные поиски.

И вот зачем повторять этот извилистый путь, когда мы не знаем, сколько нам дано пожить, и мы должны спешить, чтобы познакомиться с тем наследием, какое нам оставлено. А вот уж только по необходимости нужно будет заниматься другими религиями, или религиоведением, или сравнительным, там скажем, богословием, когда нужно изучать все конфессии, на какие раздробилось христианство. Мы не знаем по существу ни католичества, ни лютеранства, ни протестантства, ни реформатства, ни англиканства, ни епископальной церкви — это громадные также истории, и их нужно поднимать и читать до безконечности!

И все ведь они отталкиваются от текстов одних и тех же — от Священного Писания. Я имею в виду те конфессии, которые не покинули платформу библейскую. А ведь много конфессий, которые практически ушли полностью из орбиты Церкви. И также они имеют место, и надо им противостоять как-то, а следовательно, надо изучать. Поэтому нет у нас с вами таких и возможностей. Потому что только тот, кто мало имеет занятий и обезпечен, может позволить себе такую роскошь: совершать путешествия, изучать нравы людей и их религию, и вот потом выступать и заниматься.

Нас заедает быт, нам бы хоть, понимаете, вот так, возьмите для начала: я не лягу спать, не прочитав 10 страниц какого-нибудь свободного богословского текста. Следовательно, надо на молитву хотя бы 10-15 минут уделить и, ну, хотя бы десять — на текст. Вот, глядишь, за седмицу — 7 на 20 — получается 140 страниц. Глядишь, а это небольшая уже книжечка. Но ведь мы этого не делаем. У нас ведь как? Всё с налёту, всё по интуиции. Затем набрали на себя, полгода продержались, устали и всё бросили.

Не нужно столько набирать, а нужно немножко, но постоянно. И вот 20-15 страниц текста какого-нибудь святого отца вы должны прочесть на сон грядущий. То есть выбрать время, когда у вас есть свободное. И глядишь, за седмицу-то страниц 150 у вас и получится. И это очень неплохо.

А за усердие такое Господь даст навык и способность читать быстро, читать и впитывать в себя.

Затем, поскольку память у нас с отверстиями и через них всё испаряется и забывается, надо конспектировать, подчёркивать, выписывать, чтобы потом смотреть и использовать быстро.

Вот и мы говорили о смысле Священного Писания. Суть этой темы в том, что на поверхности мало что усмотреть можно в Слове Божием. Всё сокрыто, всё за буквой. *Есть буква, которая мертвит, и дух, который животворит* (2 Кор 3:6). Вот нельзя, пока мы живём в этих условиях, изобрести такой язык, который не был бы для Божественной мысли темницей. Мы вынуждены приискивать какие-то слова, чтобы передать Божественную мысль. Адекватно ни на каком языке невозможно выразить божественную мысль. Многое остаётся за словом и вот то, что скрыто за словом, оно и требует высвобождения и ищет этого высвобождения, чтобы предстать перед человеком во всей своей красоте и силе. Как атомное ядро при определённых условиях начинает выделять, начинает излучать безконечную энергию.

Откройте 2-е к Коринфянам и найдите 3-ю главу, без всяких разговоров, открываем 2-е к Коринфянам, находим 3-ю главу, и в этой 3-ей главе мы читаем удивительные слова. Вот, он им с некоторой укоризной пишет и говорит:

2 Кор 3:1-6; 2:14-16

«Неужели нам снова знакомиться с вами? [потому что после его ухода всё вернулось на круги своя. Разделения на партии, нравы, никуда не годные, все перессорились, переругались. Община распадается, на грани распада. Вот он и пишет: Неужели нам снова знакомиться с вами?] ***Неужели нужны для нас, как для некоторых, одобрительные письма к вам или от вас? Вы — наше письмо, написанное в сердцах наших, узнаваемое и читаемое всеми человеками*** [как узнаваемое? Конечно, по поведению и читаемое всеми человеками], ***вы показываете собою, что вы — письмо Христово, через служение наше написанное не чернилами, но Духом Бога Живаго, не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца. Такую уверенность мы имеем в Боге через Христа, не потому, чтобы мы сами способны были помыс-***

лить что от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога. Он дал нам способность быть служителями нового завета, не буквы, но духа, потому что буква убивает, а дух животворит».

Вот что на поверхности писания этой словесной ткани? Мало чего. Она, как пелена, скрывает за собой дух. Вот заглянуть за эту завесу: что же там? А там сокровища, там Святая Святых, там Скрижали, там Сам Бог. Вот и нужно высвободить и явить этот Лик Божий, Который просвечивает через Писание как через какую пелену. И вот он говорит, что нам Бог даёт торжествовать это. Смотрите 2-ю главу <Коринфянам>14-й стих:

«Но благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать во Христе и благоухание познания о Себе распространяет нами [через нас]***, во всяком месте*** [Благоухание познания — вот какой должна быть наша речь с другими, вот такой должна быть наша проповедь по своему качеству и уровню. Это не тары-бары на религиозную тему, а *благоухание познания о Христе*. Вот такая проповедь, такие беседы, они и будут оказывать своё влияние. А не просто так — вы пяти пядей во лбу, на вас найдётся <кто-то> восьми пядей, на этого — двенадцати. Посади вас за круглый стол и подбрось тему: «Как вы понимаете богодухновенность?» или «Из каких источников состоит Пятикнижие?». Будете говорить до Второго Пришествия. Придёт Христос судить, а вы ещё будете беседовать между собой, как понимать богодухновенность. Поэтому здесь дело не в аргументации, не в силе её, а в силе Божией. Мы надеемся только на свою силу, на свою образованность на знание, на ещё что-то, а сила Божия где? Она и не проявляется, всё только наша гордыня. Вы должны запомнить раз и навсегда, что любое *знание надмевает* (1 Кор 8:1), в том числе и богословское. И вот он пишет — 15-й стих:]. ***Ибо мы — Христово благоухание Богу в спасаемых и в погибающих*** <...> [Вот тебе и раз: в спасаемых и погибающих. Да как же мы можем, если мы благоухание Христово, быть в погибающих. А вот давайте посмотрим:]. ***Для одних запах смертоносный на смерть, а для других запах живительный на жизнь*** [в зависимости от того, как человек относится к этому благоуханию. Вот некоторые его не переносят на дух и не хотят слышать. С такими людь-

ми не надо беседовать на религиозные темы — запомните раз и навсегда. Надо беседовать только с теми, кто желает этого, и оговорить условие беседы, чтобы она не была профанацией, — он начнёт смеяться, начнёт кощунствовать, попирать бисер, попирать Христа своими ногами, а виновны в этом будете вы].

Значит, надо знать время, место, когда и где говорить. В ресторане? В подпитии? Это не время для беседы на религиозные темы. Говори о чём угодно другом. Нужно время, место и условие. Если вы увидите, что у человека искреннее желание, он действительно запутался и заблудился — вот с таким и нужно <побеседовать>, а если это циник, с ним говорить не нужно. Мы спасаем и погибающих. Что может быть спасительнее Таинства Евхаристии? Но Апостол говорит: за то, что вы без рассуждения принимаете это Таинство, и агапы — вечери любви — обратили не в евхаристическое собрание, а в чаепитие, многие причащаются недостойно. Поэтому среди вас много больных, да и умирает немало (см. 1 Кор 11:27-32).

«Да не в суд и не во осуждение будет мне Причащение», потому что всё — меч обоюдоострый. Таинства — это тоже меч обоюдоострый. Они могут нас спасти, исцелить, а могут и поразить за недостойное к ним отношение.

Вот относительно духовного смысла нужно посмотреть ещё Послание к Галатам. Откройте Послание к Галатам и найдите 4-ю главу. За Коринфянами идут Галаты — *О, несмысленные Галаты* (см. Гал 3:1), как он их назвал. Галатия — это область, это территория современной Турции, это Малая Азия, и области Асия (см. Деян 6:9), как она называется в Писании. Это территория знаменитой Византийской Империи, которая стала Турцией мусульманской. Вот спрашивается, что за парадокс такой? Родина, можно сказать, христианства, откуда произошло всё, и вдруг эта Родина стала, вот, страной, где ислам торжествует. И собор Святой Софии есть <теперь> мечеть.

Вот если бы думал Юстиниан, когда он строил этот собор во имя Софии Божественной Премудрости, для кого и для <чего он строит такое чудо Света, то неизвестно, стал бы он его строить или нет>.

И Господь попустил. Почему Он попустил? За «хорошие дела» в кавычках. Значит, смотрите что: не спасли их ни богословские труды, ни великие каппадокийцы, никакие, понимаете, другие, монастыри с их святыми исихастами — всё оказалось безсильным. <Митрополит> Вениамин (Федченков) пишет: ежедневно 150,000 дореволюционного духовенства по нескольку раз возносило за Литургией на всей службах имя Императорской Фамилии, и Дух Святой прошёл мимо всех прошений. Вот в чём здесь также дело? В чём? Значит, также *наполнили меру беззаконий* (ср. Быт 15:16). И Господь отнимает такого Императора от народа, потому что народ оказался недостойным того, чтобы им правил такой Царь.

Вот и у еврейского народа были цари, которые по благочестию своему могли бы сделать очень много для народа, но Господь отнимал жизнь их, потому что народ уже был не достоин, чтобы им правил какой-нибудь Иосия благочестивый. *Мера беззаконий* превысила всё: не хватило никаких ходатайств. И вот Галаты, они пришли к вере через проповедь Апостола. Только он ушёл, появились иудействующие христиане. Вот эта ересь, эта прямо зараза, идёт с первых веков — иудействующее христианство, *жидовствующие*. Слышали, ересь жидовствующих? Она прошла через все земли, через все страны заквасила своей, понимаете, <закваской> всё. И вот они и говорили, что и при вере во Христа нужно соблюдать постановления Моисеева закона. Он обязателен. *О, несмысленные Галаты*. Вот и здесь <есть> на нашу тему то, что я говорю о смыслах Священного Писания.

Гал 4:22.

«Ибо написано: “Авраам имел двух сынов, одного от рабы [от Агари. Это кто? Измаил], ***а другого от свободной”*** [от Сары. Это кто? Исаак]. ***Но который от рабы, тот рожден по плоти; а который от свободной, тот по обетованию*** [по обещанию]. ***В этом есть иносказание. Это два завета*** [вот вам пожалуйста], ***один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь, ибо Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве*** [да, он находился

уже в рабстве, в римском], ***а вышний Иерусалим свободен: он — матерь всем нам. Ибо написано: "возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа"».***

Гал 4:28-30; 5:1-3.

«Мы, братия, дети обетования по Исааку. Но, как тогда рожденный по плоти гнал рожденного по духу [насмехался Измаил над Исааком], ***так и ныне. Что же говорит Писание? Изгони рабу и сына ее, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной. Итак, братия, мы дети не рабы, но свободной*** [Поэтому, зачем подвергать опять себя и наклонять свою шею под это невыносимое иго Моисеева закона, от которого нас освобождает евангельская благодать?]. ***Итак*** [дальше продолжаю], ***стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства*** [И дальше говорит, что *если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа.* А 17-ю главу Бытия откройте: *если человек не обрежет крайней плоти своей в восьмой день, истребится душа та из народа* (см. Быт 17:14). А здесь он вопреки тому говорит:] <...> ***если вы обрезываетесь при вере*** [будучи христианами], ***не будет вам никакой пользы от Христа. Еще свидетельствую всякому человеку обрезывающемуся, что он должен исполнить весь Закон».***

Гал 5: 7.

«Вы шли хорошо: кто остановил вас, чтобы вы не покорялись истине?» [Кто? Он говорит, что, вот, есть люди, которые и занимаются <тем, что> и разлагают вас. Вот не слушайте их].

Гал 5:13.

«К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу. Ибо весь закон в одном слове заключается: "люби ближнего твоего, как самого себя". Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом».

Ну что говорить после этих слов? Так. Этого довольно. Всё остальное вы ищете сами, а здесь нужно нам записать следующее. Новая тема:

Библейские чудеса, силы и знамения
как проявления Божественного Всемогущества

Наука, построенная на опыте, на *ratio*, — она не признаёт чудес. Она признаёт только данные опыта: никаких чудес быть в міре не может. Всё подчиняется строгим законам. И вот как быть с чудесами? У нас в отношении чудес должен быть подход только один: или мы их признаём, или мы их отрицаем — перетолковывать, объяснять в каком-то другом смысле все тексты, где говорится о чудесах, не имеет смысла. Мы создаём для себя ещё бо́льшие трудности. Поэтому чудо есть проявление Божественного Всемогущества, и в силу этого оно не может быть предметом научного эксперимента. Господь не всегда совершал чудеса, хотя ссылался на них, как на доказательство Своего божественного посланничества: *Если вы не верите Моим словам, верьте Моим делам. Дела, Мною творимые, они свидетельствуют* (см. Ин 10:37-38), Кто Я и Кем послан.

Так вот, поскольку оно — чудо — не может быть предметом научного эксперимента, отношение к чудесам только одно: мы их должны признавать и не пытаться объяснить. Они иррациональны, они метафизичны, они не коренятся <в обычной природе вещей>, они совершаются Божественной силой, которой никто из нас не обладает.

Повторяю: Господь не позволял эксплуатировать Свою чудесную силу и требовал от человека веры — в первую очередь. Поэтому мы не должны ставить свою веру в зависимость от чуда. Чудо может поддержать нашу веру на какой-то период, а затем она опять станет колебаться и потребует всё новых и новых доказательств. Мы должны верить свидетельству. А то, что Христос воистину совершал чудеса, свидетельств об этом, в том числе и со стороны врагов, великое для нас множество на страницах Писания.

Открываем 4-ю главу Евангелия от Матфея, 23 стих. Смотрим внимательно и читаем также внимательно:

«И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царствия, и исцеляя всякую болезнь и вся-

кую немощь в людях. И прошел о Нем слух по всей Сирии; и приводили к Нему всех немощных, одержимых различными болезнями и припадками, и бесноватых, и лунатиков, и расслабленных, и Он исцелял их. И следовало за Ним множество народа из Галилеи и Десятиградия, и Иерусалима, и Иудеи, и из-за Иордана».

Вот отметьте эти стихи — с 23-го по 25-й. Дальше.

Смотрим с вами Нагорную проповедь. Всегда ли чудо является признаком святости человека? Далеко не всегда. Но ради пользы общины Господь может совершать чудеса и через людей недостойных, в силу их положения, скажем, в Церкви. Вот сейчас мы посмотрим это. 7-я глава, читаю 21-й стих:

«Не всякий, говорящий Мне: "Господи! Господи!", войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: "Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили?" И тогда объявлю им: "Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие"».

Вот какой услышат ответ люди, совершающие чудеса. Потому что они были поставлены в обществе на высокую степень. И вот ради этого общества и через них, недостойных, Господь совершал чудеса. Валаам был колдун, но он произнёс одно из самых великих и ярких пророчеств мессианских о Христе: *Вижу Его, но ныне ещё нет. Зрю Его, но не близко.* — 1500 лет ещё. — *Восходит звезда от Иакова, и восстает жезл от Израиля* (см. Числ 24:17). Вот вам пророчество о Христе как Сыне Божием, появление Которого будет возвещать звезда: *Вижу его, но ныне ещё нет.* А поскольку он был ложный пророк и ему жалко расставаться с тем богатством, которое ему посулил Валак, царь Моавитский, призвавший его с тем, чтобы он проклял народ и навёл на него эпидемию (а он обладал такой силой), <то> он от себя дал совет, как соблазнить этот народ (см. Числ 31:16). Вот, истинный пророк этого бы не сделал, а ложный это делает. Но Господь через него может объявить Свою волю.

Посмотрим на эту же тему 12-ю главу Евангелия от Матфея.

Когда нельзя было отрицать чуда (ибо оно совершалось на глазах у всех), невозможно было скрыть, что, да, это воистину чудо, но, вот, казуистика предлагает: можно истолковать иначе. Вот что говорили о Христе. Смотрим 22-й стих:

«Тогда привели к Нему бесноватого слепого и немого; и исцелил его, так что слепой и немой стал и говорить и видеть. И дивился весь народ и говорил: не это ли Христос сын Давидов? Фарисеи же, услышав сие, сказали: Он изгоняет бесов не иначе, как силою веельзевула, князя бесовского [Вот вам, пожалуйста, объяснение: отрицать нельзя, а извращённое объяснение можно <дать>. И не боятся силу Божию сравнивать с силой Веельзевула: *Ваалзебуб* — это буквально знаете, что <означает> — *господин мошек*. Мошки периодически нападали в определённые месяцы в таком количестве, что считали, что их насылает вот этот Веельзевул, или Ваалзебуб, — это одно из имён Сатаны или его подручных. Так вот молились ему <об избавлении> от этих мошек и приносили жертвы. Так вот Господь им говорит на это:] ***Но Иисус, зная помышления их, сказал им: всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит. И если сатана сатану изгоняет, то он разделился сам с собою: как же устоит царство его? И если Я силою веельзевула изгоняю бесов, то сыновья ваши чьею силой изгоняют? Посему они будут вам судьями*** [Вот кого здесь Он имеет в виду? Иоанн Златоуст говорит, что Он здесь под сыновьями имеет в виду Апостолов. Но ведь и у иудеев были люди благочестивые, которым Господь давал дары. Почему они о своих не говорят так, как говорят о Нём? Почему? Потому что их ослепляет злоба. Ненависть и злоба ослепляют человека до такой степени, что он отрицает очевидность. — *Посему они будут вам судьями*]. ***Если же Я Духом Божиим изгоняю бесов, то, конечно, достигло до вас Царствие Божие. Или, как может кто войти в дом сильного и расхитить вещи его, если прежде не свяжет сильного? и тогда расхитит дом его. Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает. Посему говорю вам*** [вот в этот контекст вписан самый страшный грех: хула на Святаго Духа, на благодать Духа Святаго]***: всякий грех и хула простятся человекам, а хула на Духа не простится человекам; если кто скажет***

слово на Сына Человеческого, простится ему [ну, какое слово? скажем, для меня Иисус — это религиозный реформатор, для меня Иисус — это филантроп и мечтатель, для меня Иисус — просто пророк или какой-то иной праведник — вот это простится. А хула на Духа Святаго, на благодать Духа Святаго, не простится ни в сем веке, ни в будущем]***; если же кто скажет на Духа Святаго, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем. Или признайте дерево хорошим и плод его хорошим; или признайте дерево худым и плод его худым, ибо дерево познается по плоду. Порождения ехидны! как вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо от избытка сердца говорят уста*** [Вот правильно: чем сердце наполнено, то оно из себя и изводит]**».**

Так. Дальше. Вот ищут фарисеи и книжники знамения. Ну, сколько же нужно было давать еще знамений и каких знамений? Вот дальше Он говорит на эту же тему нашу: ***«Тогда некоторые из книжников и фарисеев сказали: Учитель! Хотелось бы нам видеть от Тебя знамение. Но Он сказал им в ответ: род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка*** [Иона пророк отказался идти с проповедью в Ниневию — столицу Ассирии, но Господь его принудил, и он был выброшен в море. Его заглотал кашалот и изрыгнул, каким принял, то есть живым: «якова прият», на берег. И он пошёл и проповедовал, что если Ассирия — Ниневия — не покается через 3 дня, она провалится, уйдёт под землю. Народ настолько принял проповедь, что заставил поститься, каяться даже скот. И Господь отменил то, что определил. Так вот, он был во чреве кита три дня и три ночи и там составил песнь. Песнь пророка Ионы, она в книге его есть. Вот Господь и говорит, что *не дастся им знамения, кроме знамения Ионы пророка*]***; ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи. Ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят его, ибо они покаялись от проповеди Иониной; и вот, здесь больше Ионы*** [то есть Он Сам]. ***Царица Южная восстанет на суд с родом сим и осудит его, ибо она приходила от пределов земли послушать мудрости Соломоновой; и вот, здесь больше Соломона»*** (Мф 12:38-41).

В 3-й Книге Царств говорится, что, наслышавшись о Соломоне, о его богатстве и мудрости, царица Савская — полагают, что это Йемен, — пришла оттуда послушать мудрости Соломоновой. Попробуйте сказать эфиопам, что это Йемен, — <они скажут, что> это Эфиопия. Вот и спорят, кто же это царица Савская (см. 3 Цар 10:1-10).

Так вот, она пришла послушать мудрости Соломоновой, а здесь Сама воплощённая Премудрость стоит. Вот Она перед ними свидетельствует, а они ищут знамения. Значит, полная слепота. И таким людям <не даётся знамения>, знамения и чудеса для таких людей — не совершаются.

Теперь давайте посмотрим свидетельства людей, которые никак не заинтересованы в том, чтобы признавать за Христом чудеса, и тем не менее вынуждены это констатировать.

Откройте Евангелие от Иоанна, найдите 11-ю главу. В этой 11-й главе речь идёт о воскрешении Лазаря. И вот давайте посмотрим результат.

45-й стих в этой 11-й главе. Смотрим и следим внимательно:

«Тогда многие из Иудеев, пришедших к Марии и видевших, что сотворил Иисус, уверовали в Него. А некоторые из них пошли к фарисеям и сказали им, что сделал Иисус [так твёрдокаменными и остались. Вот вам чудеса: одни уверовали, другие нет. И так будет всегда]. ***Тогда первосвященники и фарисеи собрали совет*** [читай синедрион, санхеддрин; вот этот синедрион большой состоял из семидесяти плюс один: семьдесят человек — члены, председательствующий — первосвященник (Тогда был Каиафа). *Тогда первосвященники и фарисеи собрали совет*] ***и говорили: что нам делать? Этот Человек много чудес творит.*** [Вот вам свидетельство врагов, которых уж никак не заподозришь в симпатиях: *Этот Человек много чудес творит* — значит, воистину Господь творил чудеса]. ***Если оставим Его так, то все уверуют в Него, и придут Римляне и овладеют и местом нашим, и народом*** [как будто они уже не пришли и не овладели. Да они уже с 64 года до Р.Х. уже находились и в Сирии, и в Палестине]. ***Один же из них, некто Каиафа*** [внимание], ***будучи на тот года первосвященником, сказал им: вы ничего не знаете, и не***

подумаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб [внимание]. ***Сие же он сказал не от себя, но, будучи на тот год первосвященником, предсказал, что Иисус умрет за народ»*** [вот в силу его положения первосвященника Господь не лишает его харизмы пророческой, хотя он подпишет Господу смертный приговор. Но в силу своего архиерейского звания, значения этого сана, он говорит, вот, предсказывает. Значит, Дух Святой может использовать любого человека в Своих целях].

Теперь что ещё можно сказать о чудесах? Вот что. Господу было подвластно всё — не только недуги человеческие, но и вся природа. Он совершал чудеса при непосредственном контакте с больным, прикасаясь к нему рукой (см. Мф 8:3, 15; 9:29; Лк 22:51): исцелял слепого, прикасаясь перстами к очам его (см. Мф 20:34) или делая плюновение (брение из слюны), помазав ему очи (см. Ин 9:6). Он совершал чудеса без всякого контакта (см. Мф 8:16).

Дочь моя беснуется. — Нехорошо взять хлеб у детей и бросить, дать его псам. Она поняла, кого Он псом обзывает: её и её народ. Она не оскорбилась этим и говорит: *Господи, но ведь и псы питаются крохами, падающими со стола господ их.* Вот за эти слова, что она услышала? — *О, женщина, велика вера твоя, иди домой.* И дочь её исцелилась от беснования в тот же час — никакого контакта, никакого прикосновения (см. Мф 15:21-28).

Центурион римский, сотник, говорит: я недостоин, чтобы Ты пришёл в дом мой и исцелил раба, скажи только слово — и исцелеет раб. Что сказано дальше? Иисус, сказано, удивился и сказал окружающим его, что и в народе-то Израильском не нашёл такой веры, какую выказал этот язычник (см. Мф 8:1-13). Нам же самим сказал, что если бы мы имели веру с *зерно горушично*, то по нашему слову могли бы передвигаться горы (см. Мф 17:20). И это не фигуральное выражение, а это действительно так.

Открывайте жития святых, Четьи Минеи, и вы найдёте чудеса, которые сама комиссия <засвидетельствовала>. Когда готовили юбилейное издание Житий вот этих — 12-ть томов Димитрия Ростовского к юбилею 1913 года, к 300-летию дома Романовых, — то была созвана очень солидная

такая комиссия, куда входили и священники, и епископы, и учёные, и историки, и вот стал вопрос: все ли чудеса помещать в текст? Некоторые чудеса даже, знаете, вызывают сомнение своей сказочностью. И вот, не кто иной, как Василий Осипович Ключевский — не священник, — сказал, что нужно помещать чудеса. Почему? — Потому что с уменьшением веры уменьшаются и чудеса. Вот тогда была такая вера, Господь и совершал чудеса. Они кажутся нам странными и невозможными по нашему маловерию.

Откройте Матфея, 13-ю главу. В этой главе собраны прекрасные притчи о Царствии Небесном, но нам нужен конец главы — 53-й стих:

«И, когда окончил Иисус притчи сии, пошел оттуда. И, придя в отечество Свое, учил их в синагоге их, так что они изумлялись и говорили: откуда у Него такая премудрость и силы [вот замена слова чудо: откуда у Него такая премудрость и силы]***? Не плотников ли Он сын? Не его ли Мать называется Мария, и братья Его Иаков и Иосий, и Симон, и Иуда? И сестры Его не все ли между нами? откуда же у Него все это? И соблазнялись о Нем. Иисус же сказал им: не бывает пророк без чести, разве только в отчестве своем и в доме своем. И не совершил там многих чудес по неверию их».***

Вот нет веры — нет и чудес. Поэтому когда мы читаем «Жития святых», мы не должны и сомневаться, потому что веры-то нет такой, какая была у тех людей. Но не нужно ставить свою веру в зависимость от чуда. Не нужно. Нужно ставить веру в зависимость от свидетельства. И вы скажете, что наше дело — не убеждать и не доказывать. Наше дело с вами — просто свидетельствовать. Свидетельствовать Евангельскую истину, а вот их дело — убеждаться. И если они не принимают свидетельства Божия — они вообще ничего не примут. Никогда.

Открываем с вами книгу «Деяний Апостольских», и здесь тема уже совершенно другая, с другой стороны рассматриваем чудеса: из какого источника человек черпает эти так называемые чудодейственные силы, кто им их подаёт. Открывайте 8-ю главу. В 8-й главе читаем с 4-го стиха. Вот первое гонение на христиан было при императоре Клавдии. Рассеялись и Апостолы, рассеялись многие общины,

спасая себя <от преследования>. И вот в 4-м стихе мы читаем:

«Между тем рассеявшиеся ходили и благовествовали слово. Так, Филипп [это не тот Филипп из 12-ти, а Филипп из 70-ти], ***пришел в город Самарийский и проповедовал им Христа. Народ единодушно внимал тому, что говорил Филипп, слыша и видя, какие он творил чудеса. Ибо нечистые духи из многих, одержимых ими, выходили с великим воплем, а многие расслабленные и хромые исцелялись. И была радость великая в том городе. Находился же в городе некоторый муж, именем Симон, который перед тем волхвовал и изумлял народ Самарийский, выдавая себя за кого-то великого. Ему внимали все, от малого до большого, говоря: сей есть великая сила Божия. А внимали ему потому, что он немалое время изумлял их волхвованиями. Но, когда поверили Филиппу*** [сразу почувствовали разницу между волхвованием и Филиппом], ***благовествующему о Царствии Божием и об имени Иисуса Христа, то крестились и мужчины и женщины. Уверовал и сам Симон и, крестившись, не отходил от Филиппа*** [знаете, обязательно прочтите все Огласительные слова Кирилла Иерусалимского, епископа. Огласительные слова — это слова, которые он говорил перед оглашенными, то есть людьми, готовящимися к Крещению. Сказано: *Слово, сказанное без подготовки.* Вы посмотрите, во-первых, какая речь, какое знание Священного Писания, какая лаконичность и сила в каждом коротком, кратком, предложении. Вот он о Симоне об этом говорит: *крестился, да не просветился* — Крещение не изменило его. Дальше]***;*** <...> ***и, видя совершающиеся великие силы и знамения, изумлялся. Находившиеся в Иерусалиме Апостолы, услышав, что Самаряне приняли слово Божие, послали к ним Петра и Иоанна, которые, придя, помолились о них, чтобы они приняли Духа Святаго*** [то есть дополнить нужно Крещение руковозложением Апостольским или Мvропомазанием, которое совершается над человеком при таинстве Крещения]. ***Ибо Он не сходил еще ни на одного из них, а только были они крещены во имя Господа Иисуса*** [то есть тринитарная формула была произнесена, а Мvропомазания или Хиротонии не было. Вот они и приходили, чтобы дополнить это таинство]. ***Тогда воз-***

ложили руки на них, и они приняли Духа Святаго [И вот это принятие Духа Святаго выражалось в том, что люди сразу же начинали пророчествовать; то есть получали дар пророческий, получали дар *глоссолалии* — говорить на разных языках, ещё сила Божия проявлялась по-разному, совершали чудеса сразу же]. ***Симон же, увидев, что через возложение рук Апостольских подается Дух Святый, принес им деньги, говоря: дайте и мне власть сию, чтобы тот, на кого я возложу руки, получал Духа Святаго. Но Петр сказал ему: серебро твое да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги. Нет тебе в сем части и жребия, ибо сердце твое неправо пред Богом. Итак, покайся в сем грехе твоем, и молись Богу: может быть, отпустится тебе помысел сердца твоего; ибо вижу тебя исполненного горькой желчи и в узах неправды. Симон же сказал в ответ: помолитесь вы за меня Господу, дабы не постигло меня ничто из сказанного вами».*** — Также говорил неискренне.

Вот это ересиарх. По имени его есть страшная болезнь, так называемая *симония*, когда в Церкви добиваются чего-то за деньги. И вот этот момент, как раковая опухоль раздирает церковный организм: за деньги покупается всё — и не боятся, и не читают или читают, но не обращают внимания: *Ты помыслил дар Божий приобрести* — как через это Церковь страдает! Апостол говорит Тимофею — пишет Павел: *Не возлагай рук поспешно ни на кого и не приобщайся чужим грехам, храни себя чистым* (см. 1 Тим 5:22). Ты можешь впустить в Церковь волка, а потом попробуй оттуда его удалить — он приобрёл власть. Вот симония по имени <Симона-волхва>.

Так вот, он изумлял народ какими-то волхвованиями, чудесами — не раскрывается какими, что он за приёмы применял, чтобы этот народ ему подчинялся. Да, это бесовские силы, это бесовщина прямая. И вот все экстрасенсы, все люди, которые сейчас совершают эти знамения, все целители, они никогда полностью не скажут, какой силой они вызывают: что-то скажут, а что-то добавят про себя. Самую-то формулу магическую произнесут про себя и никогда вам не откроют своих секретов. Откроют только при

одном условии, если вы дадите клятву, что будете продолжать их дело. Вот тогда эти способности они передадут.

Поэтому никуда не ходите, ничего такого не смотрите. Столько этой эзотерической литературы выпускается, что она людей просто сбивает с толку, и они, <стремясь> за быстрым успехом, соглашаются <пройти эти обряды, эти сеансы>, и продают души свои диаволу, и оказываются во власти демонических сил.

Царь Саул осуждается только за одно — писателем священным — за то, что он пред битвой с Филистимлянами обратился к Аэндорской волшебнице. Вот за то Господь его и наказал, и покарал (см. 1 Цар 28). Вот все общения с такими людьми — они имеют самые печальные следствия: всё начинает рушиться — и в отношениях, и в семье. Я бы вам посоветовал почитать «Тихие приюты» Быкова. Вы читали, да? Вот там Быков — это основатель спиритизма у нас. Он попал в Оптину, и старец Назарий раскрыл ему всю пагубность его занятий, когда он не произнёс ему ещё ни слова. И вот он говорит, до чего он дошёл, до какого состояния он дошёл сам. Всё распалось: и его семья, и он стал больной, — и он погиб бы. И вот он пишет, и кается, и просит прощения у всех, кого он совратил через этот спиритизм. Поэтому <весь этот спиритизм, вызывание душ людей, ушедших в иной мір, есть большой грех. Это> *некромантия.*

Откройте 18-ю главу книги Второзакония, без всяких разговоров. Открываем. В этой главе Моисей — Господь через Моисея — предупреждает народ, в какую землю — в обетованную — они входят, но что в этой земле творилось. 18-я глава 9-й стих, смотрим:

«Когда ты войдешь в землю, которую дает тебе Господь Бог твой, тогда не научись делать мерзости, какие делали народи сии: не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою чрез огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых; ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это, и за сии-то мерзости Господь Бог твой изгоняет их от лица твоего; Будь непорочен пред Господом Богом твоим; ибо народы сии, которых ты изгоняешь, слушают гада-

телей и прорицателей, а тебе не то дал Господь Бог твой. Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь Бог твой, — Его слушайте».

Вот это Мессианское пророчество о Христе, вот Кого мы должны слушать: *Пророка, Которого воздвигнет тебе Господь Бог твой.*

Теперь открываем 13-ю главу книги «Деяний» и вот в этой главе Апостол совершает первое миссионерское путешествие, а всего их было три. Так вот он прибывает на остров Кипр:

«Сии, быв посланы Духом Святым, пришли в Селевкию, а оттуда отплыли в Кипр; и, бывши в Саламине, проповедывали слово Божие в синагогах Иудейских; имели же при себе и Иоанна для служения. Прошедши весь остров до Пафа, нашли они некоторого волхва, лжепророка, Иудеянина, именем Вариисуса, который находился с проконсулом Сергием Павлом, мужем разумным. Сей, призвав Варнаву и Савла, пожелал услышать слово Божие [а вот заметьте]. ***А Елима волхв*** [Елима — это значит мудрец], ***(ибо то значит имя его) противился им, стараясь отвратить проконсула от веры*** [Вот вся задача диавольская: отвратить всех от веры]. ***Но Савл, он же и Павел, исполнившись Духа Святаго и устремив на него взор, сказал*** [почти аналогично, что сказал о Симоне Пётр]: ***о, исполненный всякого коварства и всякого злодейства, сын диавола, враг всякой правды! перестанешь ли ты совращать с прямых путей Господних? И ныне вот, рука Господня на тебя: ты будешь слеп и не увидишь солнца до времени. И вдруг напал на него мрак и тьма, и он, обращаясь туда и сюда, искал вожатого. Тогда проконсул, увидев происшедшее, уверовал, дивясь учению Господню»*** (Деян 13:4-12).

Вот мы не закончили эту тему о чудесах, и поэтому вы мне напомните, что мы остановились на этом стихе и потом пойдём дальше. Помолимся.

ЛЕКЦИЯ 7

Церковь как хранительница и истолкователь Священного Писания

Всех вас приветствую, кланяюсь. И мы продолжаем наши занятия по Библейской истории, потому что этот предмет лежит в основе всей пирамиды богословского вѣдения.

И вот это *краеугольный камень* — то, чем мы с вами занимаемся, и есть краеугольный камень. К сожалению, многие строители *отвергают этот камень*, а он-то и должен быть положен *во главу угла* (см. Мф 21:42). Потому что *нет другого имени под небом данного, которым бы нам надлежало спастись* (см. Деян 4:12). А всё Писание свидетельствует как раз об этом спасительном имени (ср. Ин 5:39).

И вот что нужно сказать. Библейская история в её святоотеческом понимании — у нас должен быть вектор, ориентир, как компас, с которого мы не должны сходить, — это святые отцы, и особенно отцы эпохи Церкви неразделённой. К сожалению, Церковь Христова страдает — страдает от неправильного поведения людей, которые вносят в неё сумбур, ереси, расколы, вражду. Дело доходило до того в IV-м веке, что в некоторых городах функционировал только один православный храм.

В годы обновленчества, когда сюда приехал Владыка будущий, митрополит, Лемешевский — подскажите — Мануил, маленького ростика, его из-за народа и не видно было, практически все приходы были заняты и захвачены обновленцами. Он через полгода перевернул всю епархию, и стало массовое опять обращение в Православие. Вот есть в любой области критерий такой, на который нужно ориентироваться. И вот для нас — это Святые отцы. И я вам говорю: поскольку их много, то вы сориентируйте себя, исходя из собственных личных симпатий, что вам ближе к сердцу. И <из> таких, что вам ближе к сердцу, возьмите одного отца восточного — вот вам Ефрем Сирин, вот вам Иоанн Златоуст, вот великие Каппадокийцы. И кого-ни-

будь из западных. Это Августин и Иероним — все остальные их повторяют и базируются на них.

Вот мало симпатий у меня вызывает, допустим, Ренан, но иногда он говорил очень хорошие вещи. И вот относительно нашего творчества, что мы делаем? Мы в своих трудах разбавляем мысли древних. То, что сказано древними, как максима в одной строке, мы на эту тему пишем целые произведения, и защищаем их, и получаем какие-то учёные звания — разбавляем мысли древних. Поэтому нужно стремиться, себя образовать, устроить внутренне во всех отношениях хорошо, <и для начала> надо взять кого-то из отцов.

Вот Иоанн Златоуст — в нём совмещается всё. Если Григория Богослова — его <сочинение> «Пять слов о богословии», за которое он, собственно, и получил от Церкви название Богослова, Θεολογος, нужно читать уже человеку, имеющему довольно-таки высокий богословский уровень, то я поражаюсь какой уровень был у слушателей его. Если эти слова, по существу проповеди, он говорил в храме, то какой полёт нужен был и <какое должно быть> образование у людей, которые его слушали.

А <если взять> Иоанна Златоуста — у него совмещается всё. Во-первых, и глубина, и красота, и *доступность*. Он назван Златоустом: «Золотые твои уста, вервіе твоего ума мы не можемъ достигнуть и понять», — когда он говорил очень высоко. Одна женщина сказала, что «мысли твои глубокие <подобны морю> — мы не можем постигнуть их, поэтому говорил бы <ты, владыко>, образно говоря, попроще — нам бы было всем понятно». И он, действительно, принял это к сведению, и, как одарённый человек, — а вот он брал уроки у языческого ритора Ливадия, уроки по красноречию — вот он использовал все свои знания с тем, чтобы раскрыть нам смысл духовный Священного Писания. И вот их нужно нам и держаться.

Никакие новомодные течения, никакие все эти новации, нам, по существу, не то что не нужны — но к ним нужно осторожно относиться и не переоценивать их. А вот эти творения — мы даже называем <их> не работы, а творения: действительно, как-то не подходит: «Собрание сочинений Иоанна Златоуста». Не подходит слово это «сочинения», а это именно творения духа. Творения — и вот это «око

Византийской Церкви», как его назвал один из современников, — вот это око и будет нас просвещать.

Он истолковал практически всё Священное Писание. И вот я бы вам рекомендовал начинать его читать с объяснения Евангелия от Матфея. Даже у Иоанна Златоуста весь его талант, весь его гений раскрылся всесторонне в этом произведении: «Толкование на Евангелие от Матфея». И если вы прочтёте с карандашом это толкование, вы будете знать всё Четвероевангелие. Потому что он делает экскурсы без конца во все книги Священного Писания. Поэтому нужно нам знать, что читать, чтобы не упустить время и этим назидаться. И это было бы замечательно и прекрасно.

Мы с вами проходим тему «Чудеса». Нужно её сегодня закончить. И я хочу сказать следующее. Вот прекрасно: чудеса, которые совершал Господь в подтверждение Своего мессианского посланничества. Он говорил, что *если вы не верите Моим словам, верьте делам. Дела, Мною творимые, они свидетельствуют, что Отец Меня послал* (см. Ин 10:25).

Но нельзя свою веру ставить в зависимость от чуда. Это были такие экстраординарные случаи. Вот Фома — но мы не можем без конца повторять Фому. А потом, Фомино неверие — если бы нам иметь Фомино неверие, так мы бы все спаслись. А наше гнилое неверие, разъеденный рационализмом мозг, он требует излечения, и очень серьёзного излечения. И это излечение нам может дать Церковь, если мы в ней пребываем, слушаем её голос, участвуем в Таинствах и читаем Священное Писание дома в его святоотеческом понимании.

Вот открывайте Евангелие от Матфея и рядом том Златоуста. И вы прочли оттуда и смотрите, что он говорит, и вот так, стих за стихом, и, <прочитав> многие вещи, вы скажете: да, он сказал их персонально для меня.

А вот сейчас ещё раз откройте книгу Сираха, если я не ошибаюсь, премудрого Сираха, 33-я глава. И вот в связи с чем хочу прочесть опять вам эти стихи. Поскольку ведь есть ложные чудеса, и мы сейчас и рассматриваем тему ложных чудес. И вот обязательно, какая добродетель ни появится, ей есть противоположность. Как нам на это дело смотреть? Что это за такой дуализм, раскол, расщепление? А это рас-

щепление началось с момента грехопадения. И вот 33-я глава Сираха, и я вам читаю с 7-го стиха:

«Почему один день лучше другого, тогда как каждый дневной свет в году исходит от Солнца [действительно]? ***Они разделены премудростью Господа; Он отличил времена и празднества: некоторые из них Он возвысил и освятил, а прочие положил в числе обыкновенных дней*** [ну, вот пожалуйста, суббота. Что о субботе говорится? Что Господь благословил, освятил субботу и почил от дней творения (см. Быт 2:2). Вот вам, пожалуйста. У нас воскресный день вошёл даже в календарь <таким> названием, посвящён самому главному событию в деле нашего спасения — Воскресению. Вот если бы у нас осталось то же самое Евангелие, вот то же самое, но в нём только не было бы главы о Воскресении Христа — всё, мы были бы самые несчастные из людей. Это Евангелие не имело бы силы. Почему? Да потому что тот, кто не воскрес самовластно, не является Богом и, следовательно, не является Искупителем. Апостол и говорит, что без воскресения мы — самые несчастные люди (см. 1 Кор 15:12-19). Поэтому Воскресение — на нём и зиждется всё христианство. Поскольку вот этих, так называемых "белых учителей", было полно за историю. И единственное, что отличает Христа от всех этих приходивших, — откуда они только приходили, вопрос? — это Его самовластное воскресение. И вот, отнимите от Евангелия это повествование — всё, Евангелие не будет, можно сказать, иметь и цены. Поэтому Воскресение — день, который отмечен Церковью, и вспоминается каждую седмицу это событие, поскольку на нём держится всё наше мировоззрение. *Если Христос не воскрес*, — скажет Апостол, — *то вера наша тщетна, и мы самые несчастные из людей* (см. 1 Кор 15:17, 19). Вот поэтому все стрелы лукавого и были направлены против этого догмата о Воскресении. Мы потом поговорим специально на эту тему. Потому с Воскресением Христианство стоит, без него оно — падает. Это будет одно из каких-то духовных учений, каких множество. И вот он <сын Сирахов> пишет, что эти *дни Он возвысил и освятил, а прочие положил в числе обыкновенных дней*]. ***И все люди из праха, и Адам был создан из земли; но по всеведению Своему Господь положил различие между ними и назначил им разные пути: одних***

из них благословил и возвысил, других освятил и приблизил к Себе, а иных проклял и унизил и сдвинул с места их [Но это не восточный деспот. Всевѣдущий Господь, имя Которому Любовь, не может одних благословлять, а других проклинать. Если бы Господь проклял Своё творение, которое Он благословил, оно мгновенно бы рассыпалось и перестало существовать. Поэтому нужно поговорить, что значит: *раскаялся Господь, разгневался Господь, проклял Господь*]. ***Как глина у горшечника в руке его и все судьбы её в его произволе, так люди — в руке Сотворившего их, и Он воздаёт им по суду Своему. Как напротив зла — добро, и напротив смерти — жизнь, так напротив благочестивого — грешник. Так смотри и на все дела Всевышнего: их по два, одно напротив другого».***

Вывод отсюда какой? Надо многое терпеть. Мы не избавимся <от зла> и не найдём здесь, на земле, места, чтобы нам было только хорошо, удобно и приятно. Обязательно появится кто-то, кто будет отравлять нам всё существование. Что с ним делать? Убить. Убили. Через некоторое время появляется такой же. Того надо убить.

Терпеть надо, а не убивать. Может быть, он изменится. Вот я знаю одну семью. Это по линии нашего также вот <обучения>. Мальчик женился на девочке из Регентского отделения, и попали в такую коммунальную квартиру, как будто там не люди, а, я не знаю, злодеи. И ей невозможно было даже выйти вот на эту общую кухню. Но вот прошло какое-то время, и через её терпение и смирение — то ли им, очевидно, стыдно стало, то ли, понимаете, их через неё благодать коснулась — они стали меняться, они стали лучше.

И вот пример терпения приводит к тому, что человек также незаметно, но меняется и начинает ***воцерковляться.*** А так, никаким насилием мы с вами зла не устраним. Поэтому давайте многое терпеть. И терпеть — не как наказание Божие, а как Его спасительный Промысл, нам необходимый, — терпеть с любовью. Вот тогда, может быть, какие плоды и появятся — и в нас самих, и Господь даст какие-то плоды.

Вот потерпи, — говорит один из Глинской пустыни, великий был такой старец, юному послушнику, — *потерпи,* говорит, *вот этого монаха, но знай, что никто ему угодить не*

может, никто. Это такой строптивый, как будто в нём лукавый сидит. И вот он пошёл и стал ему прислуживать: и постель убирал, и еду ему приносил, и келью убирал, и до храма его провожал, и встречал — и всё не так. Всё. Одна сплошная ругань какая-то, вплоть до того, что летела и табуретка, и всё. Проходит некоторое время. Этот игумен Василий и говорит: *Ну, может быть, тебе хватит терпеть-то? Уйдёшь от него? К другому можно поставить.* И слышит от него:

— Я от него не уйду.

— А почему?

— А потому что, когда я от него стал всё это смиренно переносить, меня покинули страсти. Если до этого они не давали мне покоя ни днём, ни ночью, то за терпение такое <я чувствую мир в душе>. А я, — говорит, — легко его и переношу сейчас. Но наслаждаюсь внутренним миром, потому что меня покинули многие страсти, какие не давали мне покоя ни днём, ни ночью до этого.

Вот какие плоды могут быть, если мы будем принимать всё от руки Господней, так как это делать полагается. Так вот, это Закон. И мы с вами его не изменим. Так и смотри на все дела Всевышнего: их по два, одно против другого — свет и тень, небо и земля, день и ночь — везде мы видим вот это указание, что есть какая-то противоположная сила.

И вот люди, наблюдая это, и придумали вот эту религию, что зло со-вечно Богу — два начала со-вечных: доброе и злое. Мы, конечно, отрицаем это напрочь, потому что пороку злобы предшествовала добродетель — не вложил Господь в нашу природу зла, а оно появилось как результат противления. Поэтому можно извлекать пользу и из зла. Иоанн Златоуст в одной из бесед скажет, что диавол также может приносить нам большую пользу — если мы будем правильно пользоваться им. И вот эти искушения воспринимать так, как их полагается воспринимать.

Две мелющие на жерновах, два лежащих на одре, один берётся, другой оставляется (см. Лк 17:34, 36). Что это значит? Два человека в идентичных находятся обстоятельствах, или в трудных — *жернов мельничный* символизирует собой труд, болезни, недуги, всевозможные неприятности, а *одр* — одр, на котором человек отдыхает. Почитайте, какой

одр был у Соломона (см. Песн 3:7-11): <символизирует> негу, довольство, богатство. И вот два в одинаковых обстоятельствах — *один берётся, другой оставляется.* Потому что один благословляет и терпит, другой проклинает и хулит Творца своего. Одного богатство не искушает: сколько в Церкви богатых людей, иже во святых? Тот же Иоанн Златоуст, Василий Великий. Это были богатые состоятельные люди, но у них не было обольщения богатством. И Спаситель говорит, что не богатство портит человека, а обольщение богатством, и зло не в золоте — это драгоценный металл, в нём нет порока, это металл, который создал Господь, а вот зло — в душе человеческой, которая желает обогащаться (ср. Мф 15:18).

Зло не в красивых телах, красивые тела кругом нас — и мироздание прекрасно, и человек, но зло заключается в похоти, которая сидит во мне. И вот эта похоть превращает прекрасное: я на него смотрю неподобающим взглядом — это похоть, которая сидит во мне (ср. Иак 1:12-16). Поэтому не будем говорить с вами таких вещей, которых не подобает говорить нам как христианам: за что? почему? Вот Достоевского сводила с ума мысль: почему страдают дети? И действительно: ну ладно, — говорит он, — взрослые вкусили от запретного плода, а вот дети-то за что страдают? Действительно, как ответить на этот вопрос?

Когда вы посмотрите: целые больницы детей, как они, за что они, за чьи грехи? Вот если вы откроете (потом будем проходить) заповеди, Десятословие, как основу всего законодательства Моисеева, там говорится, что Господь наказывает вину отцов в детях до четвёртого поколения, а вот милует до тысячи родов. Но и наказывает до четвёртого поколения, ненавидящих Меня — добавлено. Не просто наказывает, а вот <если> кто, родители или прародители, занимались богохульством — вот это богохульство их, богоборчество, оно и сказывается до IV-го поколения (см. Исх 20:1-17).

Что мы будем здесь противопоставлять этому? Что мы можем противопоставлять этому? Мы не можем это изменить. Ну, давайте тогда отменять все эти положения и говорить, что вот: здесь Бог неправ, я правее. Это будет сплошное богоборчество. Поэтому как ответить на вопрос? Мы

не знаем, почему страдают дети. Может быть, их страдание — это искупление, может быть, на их страдании мір-то держится.

Трудно ответить. И конечно человек хочет получить ясный ответ. Иов хотел получить ясный ответ: почему он страдает? Давид хотел получить ясный ответ: почему он страдает? Иеремия пророк (см. Иер 20:14-18), как и Иов, проклинал день своего рождения (см. Иов 3:11-13) — это такой-то пророк! — и хотел также знать, почему *путь нечестивых спеется: преуспевают нечестивые* (см. Иер 12:1). Как понимать слова Апостола Павла к Тимофею, что *все, желающие жить во Христе Иисусе, будут гонимы*, а злые люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь (см. 2 Тим 3:12-13)? Как такое может попустить Господь? Что, нет Промысла? Вот кто из экзистенциалистов сказал — основатель <атеистического направления в экзистенциализме? Сартр> — так и сказал, что всё в міре совершается так, как будто Бога нет. Действительно, усмотреть Промысл, благой и спасительный, мы с вами не можем и перед многими явлениями просто стоим — они нас озадачили, и не знаешь, как их объяснить. И объяснения наши ошибочны, и мысли.

Откройте книгу Премудрости Соломона, 9-ю главу. «Премудрость Соломона» — это книга неканоническая, поэтому она только в полной Библии. И вот он спрашивает здесь — 9-я глава, 13-й стих:

«Ибо какой человек в состоянии познать совет Божий? или кто может уразуметь, что угодно Господу? [Поэтому <нелегко> решать эти вопросы: что угодно, что неугодно. Вот это младостарчество так развилось, что они <решают> безапелляционно, как будто вот на Небе побывали и знают всё, что Богу угодно. А вот он говорит: *"кто может уразуметь, что угодно Господу?"*. И мы должны поэтому отвечать на эти вопросы, как Игнатий Богоносец. Спрашивают <его> по какому-то <поводу, а он отвечает>: "Откроет Господь — скажу, не откроет — не скажу"]. ***Помышления смертных нетверды, и мысли наши ошибочны, ибо тленное тело отягощает душу, и эта земная храмина подавляет многозаботливый ум. Мы едва можем постигать и то, что на земле, и***

с трудом понимаем то, что под руками, а что на небесах — кто исследовал?»

Кто исследовал, кто может проникнуть? Вот в одной воронке лежат два воина, попадает снаряд — от одного ничего, другого и царапина не задела. Как объяснить, что это: случай, Промысл или что? и почему вот так происходит?

На многие вопросы мы не ответим. Да и не нужно отвечать. Придёт время — Господь Сам откроет и Сам уяснит. Как и было с Иовом — вы думаете, вот, он высказал — в книге-то своей — <все свои вопросы>? Откройте в книге Иова 42-ю главу, последнюю. И вот, в этой главе речь идёт о том, что он отвечает Господу на Его вопросы. Три круга речей прошло, выступил четвёртый <друг> Елиуй — и всё на одну и ту же тему, и всё не могут прийти ни к какому результату. Зависает над ними облако, и из этого облака раздаётся голос Божий, и голос Божий это всё <сказанное> сводит к одному. Вы посмотрите: <какая> цена всем нашим рассуждениям. Откройте 38-ю главу и посмотрите, 1-й стих:

«Когда Елиуй [это четвёртый молодой друг] ***перестал говорить, Господь отвечал Иову из бури и сказал: кто сей, омрачающий Провидение словами без смысла»*** — Вот цена всем нашим рассуждениям и богословию: *Кто сей, омрачающий Провидение словами без смысла?* — Вот цена всех наших рассуждений.

Теперь смотрите 42-ю главу.

«И отвечал Иов Господу и сказал [вот после тех вопросов, которые Господь задавал Иову из окружающего творения]***: знаю, что Ты все можешь, и что намерение Твое не может быть остановлено*** [и вот этот следующий 3-й стих нужно читать вот так, ударяя перстом себя в грудь]. ***Кто сей, помрачающий Провидение, ничего не разумея? — Так, я говорил о том, чего не разумел, о делах чудных для меня, которых я не знал. Выслушай, взывал я, и я буду говорить, и что буду спрашивать у Тебя, объясни мне. Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя*** [он увидел лик Христов]***, поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле».***

И так будет у каждого человека, у кого воистину произойдёт вот эта встреча со Христом, и он мысленно увидит Его Лик — он перечеркнёт все свои труды и все свои

размышления и скажет: так! я раскаиваюсь — и отрекаюсь, и раскаиваюсь — в прахе и пепле.

Теперь, забегая вперёд, хочу вам сказать, чтобы мы не были вот так <самоуверенны, как друзья Иова>, что ни изречение — с аподиктичностью: больше никакого другого мнения и быть не может. Вот здесь есть очень тонкое замечание, которое мы все должны взять для себя и не забывать:

«И было [7-й стих]***, после того, как Господь сказал слова те Иову, сказал Господь Елифазу Феманитянину*** [это самому старшему и мудрейшему]***: горит гнев Мой на тебя и на двух друзей твоих за то, что вы говорили о Мне не так верно, как раб Мой Иов*** [Вот мы все говорим не так верно, как раб Мой Иов]. ***Поэтому упросите его, чтобы он принес за вас жертву, ибо только его жертву Я приму и прощу вам»*** ваши все неточности. Вот запомним: мы говорим *не так верно*, "как раб Мой Иов". Поэтому нужно очень осторожно высказывать свои мысли и особенно давать советы, которые могут быть роковыми. Одно слово может быть роковым, одно движение может быть роковым и отразиться *на всей жизни*. Надо быть *очень* осторожным. Поэтому в Евангелии так и говорится: слова твои да будут *немноги*. Да — да: должно соответствовать! Нет — значит нет, а что сверх того — то от лукавого (см. Мф 5:37).

Итак, мы должны закончить тему о ложных чудесах.

И мы проходим книгу «Деяний». Смотрим книгу «Деяний», открывайте снова «Деяния» и найдите 19-ю главу.

В 16-й главе мы видели, как Павел Апостол изгнал духа *прорицательного* из одной женщины — а ведь то, что она говорила, сбывалось! Но это был не пророческий дух, а демонический, *прорицательный*. И он вышел из неё, и она утратила эту способность прорекать и доставлять доход. А вот здесь, в 19-й главе, мы читаем следующее:

«Бог же творил немало чудес руками Павла, так что на больных возлагали платки и опоясания с тела его, и у них прекращались болезни, и злые духи выходили из них. Даже некоторые из скитающихся Иудейских заклинателей [вот в I-й-то век — ну, может быть, и во II-м веке было особое дарование, особый дар Духа Святаго — *exorcizo*, или вот дар заклинателей, которым было дано изгонять из людей нечистых духов. По их слову и молитве они с криком выходили,

и человек освобождался от мучительства. Потом этот дух отлетел, потому что стала падать дисциплина, стала слабее <духовная> жизнь, и поэтому дар тоже утрачивается. И вот эти экзорцисты] ***стали употреблять над имеющими злых духов имя Господа Иисуса, говоря: заклинаем вас Иисусом, Которого Павел проповедует. Это делали какие-то семь сынов Иудейского первосвященника Скевы. Но злой дух сказал в ответ: Иисуса знаю, и Павел мне известен, а вы кто? И бросился на них человек, в котором был злой дух, и, одолев их, взял над ними такую силу, что они, нагие и избитые, выбежали из того дома*** [А так бы и вообще мог убить. Поэтому: *взялись не за свое дело.* Ну вот, давайте определимся: если у нас нет этого дара — изгонять злых духов — так мы посмешищем станем. Посмешищем. Это надо, я не знаю <, какую жизнь подвижническую вести, чтобы носить в себе такой дар>. Вот священники, которые действительно обладают даром отчитывания, — так ведь они какие несут скорби-то? а какую жизнь они высокую ведут? а скорбей у них? Не оберёшься, сколько скорбей. Так, дальше, читаем:]. ***Это сделалось известно всем живущим в Ефесе Иудеям и Еллинам, и напал страх на всех их, и величаемо было имя Господа Иисуса*** [А вот дальше?]. ***Многие же из уверовавших приходили, исповедуя и открывая дела свои. А из занимавшихся чародейством довольно многие*** [но не все], ***собрав книги свои, сожгли пред всеми и сложили цены их <...>».***

Так, следовательно, и у них есть библия своя — белая или чёрная магия. Но дело не в цвете, а дело в демонизме. Поэтому не нужно не только заниматься, а и любопытства-то проявлять не нужно. Вот они сейчас лежат, все эти эзотерические книги, — да не нужно их и покупать. Зачем нам что-то читать по этой линии? Ну, если только преподавателям нужно, где буддизм проходится, и ислам, и другие религии. Но вот нам-то зачем это?

Мы должны довольствоваться полнотой Откровения здесь, только здесь. Только Христос — *Путь, Истина и Жизнь* и больше никто (см. Ин 14:6).

И больше никто. Так вот: они сложили и сожгли.

Ворочая, я вам говорил, книги Даламбера, Дидро, Вольтера в печке, митрополит Киевский Филарет (Амфитеатров) говорил: «Как книги их горят здесь, так и души их горят

там, в аду». Следовательно, многие, занимавшиеся чародейством по книгам, сложили и сожгли их. Так и нужно поступать. Вот основные, так сказать, здесь примеры.

Но о том, что будет к концу міра, когда вот это обольщение ложными чудесами, интерес ко всем этим эзотерическим, оккультным наукам будет просто поголовным, вот об этом предупреждает нас Господь.

Давайте сначала посмотрим Евангелие от Матфея. Вот малый Апокалипсис есть в 24-й главе. Здесь две больших темы. Тема предстоящего разрушения Иерусалима в 70-м году нашей эры и тема конца міра. А эта тема, последняя, была вызвана тем, что Апостолы показали, обратили внимание Христа на храм и на весь храмовый комплекс: *И, выйдя, Иисус шел от храма; и приступили ученики Его, чтобы показать Ему здания храма. Иисус же сказал им: видите ли все это?* — всю эту красоту, всё это неповторимое величие. Действительно, уж римлян, этих всесветных завоевателей, было трудно удивить постройками какими-то. Они сами строили прекрасные храмы, акведуки, дороги, крепости, а и они изумились, когда увидели Иерусалимский храм. И вдруг Иисус сказал им: *не останется здесь камня на камне; все будет разрушено.*

С разрушением храма у иудеев ассоциировался конец міра. Если храм будет разрушен, значит, придет и міру конец. Поэтому, вот, они сидели на горе Елеонской — а с Елеонской горы прекрасная панорама открывается городская: туда поднимались отдыхать и любоваться этой панорамой города жители, «субботы имущие путь» <это такой путь, который позволялось иудеям пройти в субботу — около версты, см. Деян 1:12>, рядом с Иерусалимом Елеонская гора. Так вот, они задают Ему вопрос: скажи *нам, когда это будет? И какой признак Твоего пришествия и кончины міра?* И вот на этот вопрос Господь отвечает, и, в частности, Он говорит, какое будет обольщение и какая скорбь. 23-й стих:

«Тогда, если кто скажет вам: “вот, здесь Христос”, или “там”, — не верьте. Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Вот, Я наперед сказал вам». — Вот это тотальное обольщение. Смотрите: и телефоны, и адреса — обращайтесь, от сглаза, от такого-то, от такого-то

— всё что угодно сделаем. Вот это нужно отметить вам: Мф 24-я глава, с 23-го стиха.

Теперь открывайте Второе Послание к Фессалоникийцам. Вот он пишет им на предмет <того, как нужно быть готовым к этим апокалиптическим событиям>. А в апостольское время было очень напряжённое ожидание Второго Пришествия. Вот думали, что в сотом году — круглая цифра — и будет конец міра.

И у Апостолов в Посланиях очень много такого: *время близко*, ни о каком браке и думать нечего, потому что *имеющие жён должны быть как не имеющие, и плачущие как не плачущие*, потому что скоро приходит конец (см. 1 Кор 7:29-31).

И вот это напряжённое ожидание, оно и поддерживало в известной мере даже и религиозный-то уровень, и благочестие. Но человек долго ждать не может. Ему нужно конкретное число, тогда он подумает: стоит ждать или не стоит. И вот если бы был открыт срок действительно, то все бы сделали для себя вывод: если это не скоро, успеем пожить в своё удовольствие; если это не за горами, ну, многие бы впали в страх, какое-то уныние. Господь скрыл от нас и сказал, что *о дне том и часе не знает никто, только Отец Его один* (Мф 24:36) — чтобы прекратить это любопытство. Но мысль человеческая буравит и буравит эту тему. Появились адвентисты. Сколько они указывали сроков? И на Руси у нас — сколько было сроков, когда люди уже забрасывали всё хозяйство и, можно сказать, спали в гробах, ожидая конца міра. Проходил тот срок, и всем было стыдно смотреть <друг на друга>. Тогда уже в другую сторону: запивали, раз ничего не пришло, гуляй душа — ничего не будет. Вот Апостол во 2-й главе пишет:

«Молим вас, братия, о пришествии Господа нашего Иисуса Христа и нашем собрании к Нему, не спешить колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания [внимание], ***как бы нами посланного*** [вот, циркулировало какое-то подложное послание от имени Павла. Уже тогда кто-то использовал его авторитет, чтобы протолкнуть свои эти хилиастические идеи, учение о кончине міра], ***будто уже наступает день Христов. Да не обольстит вас никто никак: <u>ибо день тот не придет</u>, доколе не придет прежде***

отступление [вот должна быть, ну прямо, всемірная ἀποστᾶσία. Апостасия — это отход от веры, от религии. И не только у нас, но и по всему лицу Земли и, очевидно, во всех религиях — апостасия], ***и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога*** [Вот это и есть антихрист]. ***Не помните ли, что я, еще находясь у вас, говорил вам это?*** [Вот им говорил, а в послании только намекнул о том, что говорил. И вот всё осталось за чертой, что же он им говорил?] ***И ныне вы знаете, что не допускает открыться ему в свое время*** [Вот они знали, а мы гадаем. А они знали. Что не допускает?]. ***Ибо тайна беззакония уже в действии*** <...> [ну, а тайна беззакония, она, очевидно, началась с момента падения в ангельском міре. Тайна беззакония началась с момента падения в ангельском міре. И она продолжает это действие своё — тайна беззакония. Дальше]. ***Только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь*** [вот какой трудный текст. *Из среды нашей будет взят удерживающий теперь.* Кто же этот Удерживающий? Вот Игнатий (Брянчанинов) и Феофан Затворник считали, что это есть гарант веры, Православия у нас — это Императорская власть, это вот власть Императорская, Царская власть. Вот если будет отнят Удерживающий (а ведь какая вакханалия-то началась, <после отречения-то Императора, Николая II>) вот тогда приблизится вплотную время к его пришествию. Но, как видите, они, ну, не то что ошиблись, — как вам сказать, какое слово-то <употребить>? — но вот, тем не менее, пока не произошло ничего такого — сына погибели в каком-то храме мы не видим, который бы диктовал. Но предпосылки к тому — вот эта глобализация, унификация всего, это обезличивание людей полностью, оно готовит вот это пришествие. Это всё знамения, которые мы должны наблюдать. Дальше, что он говорит:]. ***И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего — того, которого пришествие по действию сатаны, будет со всякою силою и знамениями и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения. И за сие***

пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду».

Вот его ответ. Но у нас тема-то — чудеса. Вот ложные чудеса и знамения, которые прельстят многих. Поэтому не всякому слуху верьте и не всякому чуду верьте, потому что чудеса могут совершаться и исцеления какие-то — *на время*, а потом человеку становится <хуже прежнего>. Вот посмотрели бы вы на тех излеченных, которых «излечил» вот этот Кашпировский. Какими они стали страшными и больными — вот тогда бы сказали: да вот на время какое-то улучшение, потому что отобрал энергию от здорового организма и перекачал на больного. На какое-то время человек чувствует себя хорошо, а потом попадает в ещё бо́льшую беду. Это вот результат такой. «*Въ лѣчебницу пришелъ еси, да не <не> исцѣленъ отыдеши*» — нужно давать место врачу.

Вот Сирах говорит: *дай место врачу в своих болезнях*. Откроем премудрого Сираха и найдём 38-ю главу. Открывайте все 38-ю главу «Премудростей Иисуса сына Сирахова». Потому что некоторые лжестарцы категорически запрещают обращаться к врачам, принимать лекарства — ну, такое сеют! ну, такое мракобесие! Вот <уж если послушать таких!>. А вот что Писание-то говорит? А Писание вот что:

«Почитай врача честью по надобности в нем, ибо Господь создал его, и от Вышнего — врачевание, и от царя получает он дар. Знание врача возвысит его голову, и между вельможами он будет в почете. Господь создал из земли врачества, и благоразумный человек не будет пренебрегать ими. Не от дерева ли вода сделалась сладкою [это из истории Исхода (см. Исх 15:23-25), потом мы вспомним], ***чтобы познана была сила Его? Для того Он и дал людям знание, чтобы прославляли Его в чудных делах Его: ими Он врачует человека и уничтожает болезнь его. Приготовляющий лекарства делает из них смесь, и занятия его не оканчиваются, и чрез него бывает благо на лице Земли. Сын мой! в болезни твоей не будь небрежен, но молись Господу, и Он исцелит тебя.*** [А дальше?] ***Оставь греховную жизнь и исправь руки твои, и от всякого греха очисти сердце. Вознеси благоухание и из семидала памятную жертву*** [семидал — это мука́ жертвенная была высшего помола, которая приносилась Господу], ***и сде-***

лай приношение тучное, как бы уже умирающий; и дай место врачу, ибо и его создал Господь, и да не удаляется он от тебя, ибо он нужен. В иное время и в их руках бывает успех; ибо и они молятся Господу, чтобы Он помог им подать больному облегчение и исцеление к продолжению жизни. Но кто согрешает пред Сотворившим его, да впадет в руки врача!» (Сир 38:1-15).

Если будем надеяться только на его искусство, на лекарство, но опустим вот это — 10 стих — *оставь греховную жизнь и исправь руки твои, и от всякого греха очисти сердце*, — никогда не исцелимся. Никогда. Вот это нужно запомнить.

Следовательно, вот тема «*Чудеса, силы и знамения* — как вот мы с вами и просмотрели — *как проявление Божественного всемогущества*». И последний у нас пункт из предварительных свѣдений. Запишите:

Церковь — хранительница и истолковательница Священного Писания.

Это самая, пожалуй, актуальная также тема. Экклесиология. Ἐκκλησία, <Народное Собрание,> Церковь. Экклесиология — учение о Церкви — самая актуальная тема на сей день, потому что очень развивается внецерковное христианство. Люди не хотят связывать себя с Церковью: я и Бог. Ну, в основе этого лежала реформация, и лютеранство, и протестантство со всеми его разветвлениями: «нам не нужен авторитет. Мы — дети Божии. Писание и я. Бог меня будет учить непосредственно из Писания».

А мы говорим, что спасение только в Церкви. Только в Церкви. И не может быть никакого внецерковного христианства. Это новомодная ересь. Потому что Церковь предписывает человеку очень строгую дисциплину, очень строгое поведение. И вот она выступает с авторитетом безапелляционным. На Церковь невозможно подать в суд. Это хранительница Истины. В Cумволе Веры учение о Церкви сформулировано так: «Верую во Единую Святую, Соборную и Апостольскую Церковь». Единство, святость, апостоличность, кафоличность — вот признаки Церкви.

Вы приготовьте в следующий раз катехизическое определение Церкви по <митрополиту> Филарету (Дроздову), пото-

му что, пожалуй, что всё-таки то определение Церкви, какое дал Филарет, — пока что лучше его никто ничего не сказал. Вот Господь воздвиг такого мудрого человека в XIX-м столетии, который прошёл практически через весь этот не менее опасный, чем сейчас, XIX-й век. И вот его «Катехизис», как его ни ругают, как его, не знаю что, но, по-моему, это замечательный Катехизис.

Так. И вот там дано такое определение Церкви, которое он даёт. Это что? Общество людей, объединённых — чем? — вероучением, таинствами и *иерархией* — обязательно. Никакого *царственного священства* быть не может (см. 1 Пет 2:3). Должна быть специально поставленная иерархия, которой дано право учить, совершать Таинства и заниматься, вот, *духовничеством*. И вот мы все вместе — это можно сказать — это Поместная Церковь, если бы не было у нас здесь никого, кроме нас, вот в таком зародыше все Церкви и начинали своё существование.

И вот что же нужно сказать о Церкви? Когда Пётр исповедовал Его Сыном Божиим, Господь говорит, что *Он создаст Церковь на камне* — не на Петре, а на его *исповедании Христа* Сыном Божиим, — и *врата адовы не одолеют Ее* (см. Мф 16:18). Церковь может внешне быть очень презентабельной: распространяться, и храмостроительство <осуществлять>, и всё <внешне выполнять>, — но гнилой внутри. Я бы вам посоветовал всем почитать <митрополита Вениамина> (Федченкова) «О вере, неверии и сомнении».

«Вера, неверие и сомнение». Вот он говорит, какая Церковь у нас была, Православная. Внешне — блеск, внутри — много гнили. И вот эта болезнь внутренняя — она и привела к такой катастрофе <1917-го года>.

Теперь. Церковь *не одолеют врата ада*. То есть все силы зла (любой Армагеддон — битва, которую будут давать силы зла Церкви) не одолеют, потому что краеугольным камнем Её является Господь. А освящает Её Святой Дух. Поэтому здесь борьба безцельна, хотя она принесёт тем, кто с ней борется, очень много таких их побед, временных.

Теперь относительно Церкви. Откройте, пожалуйста, Евангелие от Матфея 18-ю главу. И вот, в 18-й главе, в 15-м стихе мы читаем следующее:

«Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего; если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово; если же не послушает их, скажи Церкви; а если и Церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь [скажи церковной общине]. ***Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на Небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе. Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного, ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них».***

Вот отметьте эти стихи, с 15-го по 20-й. Авторитет Церкви не подлежит обсуждению. Она — святая. И вот, давайте <в этом не сомневаться>.

Апостол Павел так разовьёт это учение о Церкви, что, с его слов, Ангелы получают вѣдение через Церковь и прислушиваются к тому, что скажет человек. Это прямо поразительно.

Откройте Послание к Ефесянам. Ефес — город в Греции, и вот туда он <пишет>. Одно из самых таких трудных посланий. И вот здесь есть удивительные слова — 3-я глава. И в 3-й главе, в 8-м стихе он говорит:

«Мне, наименьшему из всех святых, дана благодать сия — благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово [что такое Евангелие? — это неисследимое богатство Христово], ***и открыть всем, в чем состоит домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге*** [вот то, что было сокрыто в Боге от вечности, открыто было Апостолу], ***создавшем все Иисусом Христом, дабы ныне соделалась известною через Церковь начальствам и властям*** [вот здесь, если бы была поставлена точка, ну можно было бы подумать, что начальства и власти — это земные власти, а посмотрите дальше-то] ***на небесах*** [то есть речь идёт об иерархии Ангельской], ***многоразличная премудрость Божия*** [вот, следовательно, Ангелы прислушиваются к тому, что скажет Апостол, и поучаются из Церкви. Как же можно Её авторитет отвергать?].

Теперь посмотрите последний стих 1-го Соборного Послания Петра. Откройте, и вот нужно вам сказать следующее. Он говорит, что пророки исследовали — 1-я глава, 10-й стих — пророки исследовали, к какому времени открывал <Дух Христов>, что придёт Господь на Землю и совершит спасение. Когда это произойдёт, *указывал сущий в них Дух Христов.* Читаю вам 11-й стих:

«Когда Он предвозвещал Христовы страдания и последующую за ними славу. Им открыто было, что не им самим, а нам служило то, что ныне проповедано вам благовествовавшими Духом Святым [то есть Апостолами]***, посланным с Небес, во что желают проникнуть Ангелы».***

Следовательно, что проповедовали Апостолы? То, *во что желают проникнуть и Ангелы.*

Несколько будет дополнений в следующее занятие, а сейчас время истекло. Я благодарю вас за внимание. Помолимся.

ЛЕКЦИЯ 8

Единство церковного сознания в понимании Священного Писания. Деление книг Ветхого Завета

Всех вас приветствую, кланяюсь всем вам и поражаюсь вашему терпению, долготерпению, мужеству, что в такую слякоть, темноту, после работы, уставшие, вы приезжаете сюда и до девяти часов <вечера> занимаетесь этими предметами, а потом едете домой; и многим нужно два часа или полтора на дорогу — я не знаю. Вот, следовательно, движет только вера; другими мотивами, никаким энтузиазмом, не объяснить. Движет людьми вера, и это очень радостно видеть и наблюдать.

Итак, мы практически закончили с вами вводные предварительные свѣдения и рассмотрели такие темы, как понятие о Божественном Откровении; понятие о Священном Предании и Писании; Библейский канон; богодухновенность Библии; соотношение Заветов и главный предмет Священного Писания; исторический и духовный смысл Священного Писания; библейские чудеса как проявление Божественного всемогущества и Церковь как хранительница и истолковательница Священного Писания — завершающая тема.

Неудивительно, потому что на вопрос: что было раньше — Писание или Церковь? мы отвечаем: Церковь. Кто породил это Писание? — Церковь. Не Моисей, не Иоанн Богослов, не Матфей, не Иисус Навин, а Церковь. Потому что их вырастила в недрах своих Церковь. И всё должно к Ней тяготеть. Вне Её, как вне ковчега, нет спасения. Кто спасся от всемірного потопа? Кто спасается сейчас, *въ безднѣ греховней валяяся, неизслѣдную милосердія Твоего призываю бездну* <ирмос 6-й песни Канона>? Только Церковь может совершить это воистину чудо.

Потому что человек, как бы глубоко он ни пал, скажет Иоанн Златоуст (у него есть Два слова к Феодору падше-

му), так даже в своём крайнем падении, он носит на себе *черты царского образа*. То есть образ Божий, который Господь дал ему при творении, он неуничтожим. Любой грешник — пусть представит ваше воображение самого страшного злодея — и на нём есть вот это ταυρό — образ Божий. *Подобие* может отсутствовать, а вот образ Божий обусловливает подобие. Если нет образа, не может быть и подобия. Одно с другим связано также вот такой связью нерасторжимой.

Подобие — это задача, которую мы должны осуществить в процессе нашей жизни; образ мы получаем при творении (см. Быт 1:26). *Вдохнул в лице его дыхание жизни* (см. Быт 2:7). И вот это *вдуновение Божие* — это же только образ, *и подул Господь устами* — это нам дан образ, который говорит, насколько Господь близок к нам, что Он отпечатлел Себя внутри нас.

Вот вы представляете, когда люди не могли писать, вместо подписи юридическую силу документу давал перстень. Так вот Он отразил Себя в нас, как перстень отражается на воске или на каком-то другом мягком материале. И вот вы не отличите оригинал от того, что отразилось. Но, чтобы достигать и возрастать, здесь надо трудиться. Когда Господь говорит: ***«Итак будьте совершенны, как Отец ваш Небесный совершен есть»*** (Мф 5:48), — Он тут имеет в виду тот труд, который во Имя Божие и должен начинаться.

И опять-таки силы для всего этого подаёт нам Церковь. Ибо в Неё, как в некую сокровищницу, стекаются все богатства: и умственные, и духовные, и литературные, и музыкальные — все служения, какие только есть, они все одухотворяются и получают правильное направление только в Церкви. Поэтому все стрелы лукавого направлены, чтобы разрушить Церковь. А как Её можно разрушить? Очень просто. Когда мы все переругаемся между собой и у нас будет то же самое, что некогда было у Коринфян. Открывайте 1-е Послание к Коринфянам и находите 3-ю главу. Читаю вам с 1-го стиха:

1 Кор 3:1

«И я не мог говорить с вами, братие, как с духовными, но как с плотскими, как с младенцами во Христе. Я питал вас

молоком, а не твердою пищею, ибо вы были еще не в силах, да и теперь не в силах [почему?], ***потому что вы еще плотские.*** [Признак плотских людей:] ***Ибо если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы? и не по человеческому ли обычаю поступаете?».***

Вот что отличает эту общину, это собрание, от собрания, которое, допустим, через коридор в другой комнате? То, что мы — не просто собрание, а мы — Евхаристическая община. Нас объединяет Евхаристия: *Вси бо отъ единыя Чаши* мы вкушаем. И это знак подлинного единства.

Так вот на фоне этого единства, этого вкушения от Чаши, как могут быть вот эти разногласия, зависть, споры, и всякое другое? Значит, мы сами себя *дискредитируем* и только числимся членами Церкви, а, может быть, в действительности-то Судом Божиим отсечены от тела Церкви?

Вот нужно наблюдать за собой. Так, вот, на полтона поднял голос, посмотрел косым взглядом — вот о косых взглядах Достоевский хорошо пишет — а младенец-то этот косой взгляд и усёк; и он будет сопровождать его всю жизнь.

Ничего нельзя трогать. Вот на одном месте <тронули> — на другом месте, на краю мироздания, отражается. По закону сохранения энергии и зло, и, понимаете, добро не исчезают. И вот Рождество Христово — мы вступили в самое предварительное уже к этому событию время — оно и произвело полную *поляризацию* сил добра и зла. Вот противостояние. *Не мир* пришёл Я принести на Землю, но меч (см. Мф 10:34). Я пришёл *разделить* даже людей, соединённых *кровными* узами (см. Мф 10:35-39) — и это разделение производит не кто иной, как Христос.

Ваше отношение ко Христу? И вот какое моё отношение — я становлюсь или по эту сторону или по другую. Компромиссов быть не может. Надо всё равно будет определяться: кто для вас Христос? Учитель нравственности, философ, мечтатель-утопист, или Спаситель, или Сын Божий. Вот Он для нас Спаситель, и *нет другого имени, под небом данного, которым бы надлежало человеку спастись* (см. Деян 4:12). Вот это нам надо иметь <в виду>. И, конечно, нонсенс, если в Церкви происходит <нестроение>.

А посмотрите что происходит в Церкви: нас ради Имя Божие хулится у язычников. Какой пример! Вот как при-

вести человека со стороны? Ведь если он увидит такие отношения, которые ничем не отличаются от отношений в міру, то он соблазнится. Вот мне одна из Лесотехнической академии говорит: «Вот я пришла отпевать и вижу, как батюшка позёвывает. Как он может позёвывать?». А ему спать хочется, он устал до смерти. Она-то этого не понимает, а вот для неё, как для человека внешнего, как для неофитки — вот эта ситуация уже является соблазном. Они всем соблазняются: «Мы-то думали, — это вот семинаристы, — мы-то думали, что здесь <всё по-другому>»!

А зачем вы думали, что здесь ангелы? Такие же люди, как и вы. Пришли из того же самого міра. Поэтому не нужно ни очаровываться, ни разочаровываться. <Нужно> воспринимать человека таким, каков он есть на сей день, но стремиться <возрастать духовно>.

«Моя жизнь во Христе» — вот почему он написал такой сериал Иоанн Кронштадтский? Потому что это не просто «моя жизнь», а «Моя жизнь во Христе». А эти слова откуда он взял? Из 2-го Послания Апостола к Коринфянам: *Знаю человека во Христе* — вот таким могу похвалиться (см. 2 Кор 12:2). Не просто человек, а *человек во Христе*!

Homo sapiens — это недостаточно ещё. Нужно, чтобы это был Homo sapiens человеком *во Христе*. Вот тогда получается полноценная личность. А так — ущербная личность. Без Бога мы несём страшную ущербность в своей личности, в мыслях своих и распространяем её, <эту ущербность,> и вокруг в других.

А вот если человек во Христе — вокруг него всё постепенно христианизируется. Вот Гоголь ещё заметил: подъезжаешь к монастырям, подъезжаешь к Оптиной, и ты видишь вот это нравственное влияние монастыря на окружающую публику — лица-то у них другие. Она даёт мне корзиночку с земляникой, я хочу ей заплатить:

— Как возможно, барин? Барин, как это возможно, чтобы я вам продала? Возьмите ради Христа.

Вот человек во Христе начинает христианизироваться, происходит христианизация, постепенно — с великими трудами. И вот эти язвы на теле нашем может исцелить только Христос: *Я Бог твой, Целитель* твой (Исх 15:26).

Вот вам задача, где эти слова? В Ветхом Завете: *Я Бог твой, Целитель твой.* В следующий раз найдите и мне скажите, в какой книге, в какой главе, в каком стихе встречается это сочетание: *Я Бог твой, Целитель твой.*

Хорошо. Поэтому никакого внецерковного Христианства. Падение человека начинается с момента, когда он начинает осуждать Церковь — епископат, служителей, нравы в Церкви:

— Посмотрите, что у вас творится.

— Без вас знаем, что у нас творится.

А посмотрите, что творится в міру? Здесь хоть какое-то стремление, хоть какой-то просвет у человека бывает. Там же тьма: тьма которой нет предела. И *если свет, который в тебе — тьма, то какова же тьма* (см. Мф 6:23)?

Вы были некогда, — скажет Апостол, — *чадами тьмы, а теперь вы — Сыны Света* (см. 1 Фес 5:4-5; Еф 5:8). Так вот давайте ходить как Сыны Света. *Во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ* <Великое славословие>. И вот Церковь является таким Источником Света. В Церкви, как в сокровищнице, и содержатся все богатства.

Не хотели ходить в Церковь после <смерти Патриарха> Тихона. Появилась Тихоновская Катакомбная Церковь. Считали, что с Патриархом Тихоном закончилось и патриаршество настоящее. Что все эти Патриархи после него — ставленники властей и, одним словом, на них не почивает благодати. Всё это глупости.

Всё это глупости. Поставьте себя на место Патриарха Сергия, на место Патриарха Алексия и можно представить, что с ними <происходит> к концу дня: их рвут на части, им нет покоя ни днём ни ночью. Он ночью себе покоя не находит, когда стекается такая информация, и в большинстве своём всё отрицательная. Патриарх Пимен пишет: «Господа преосвященные, — одно из заседаний Совета началось так, — Господа Преосвященные, будьте осторожны с пострижением в монашество. Ибо получаю много сигналов о недостойном поведении монахов на приходах».

Не знала древность монашества в міру. Μόνος — один; он должен быть в монастыре. Я, когда приехал в первый раз в Псково-Печерский монастырь, увидел ризничего Серафима

— того самого Серафима, который был келейником у Симеона старца, может быть, знаете, о ком я говорю, Псково-Печерского — так вот он лет пятьдесят не выходил за территорию, за ограду монастыря.

И вот за то, что он соблюдал своё монашество таким образом — до ворот, и дальше для него мір обрывался стенами, вот Господь и лик-то ему дал. Я со спины его сначала увидел. Это вот стоит, я не знаю, не человек, а вот какое-то Божие изваяние. Это стан-то особый. А уж о глазах и лице — это не лицо, а лик — и говорить не приходится. Как он мог приобрести это? Вот <как> на него <такой лик> спустился и наложился? *Трудами.* Вот такими трудами. Кто из нас выдержит? Не выйти в мір в течение 40—50 лет и ограничить всё своё жизненное пространство здесь.

Вот и нужно было находиться в μόνος, в монастырях, и в міру — никакого служения. Вот те, которых изгнал потом один наместник, они говорят:

— Вот мы служим на самых глухих приходах Псковской епархии, на них никто служить не будет, потому что невозможно прожить семейному священнику. Вроде бы мы спасаем храмы, иначе бы они были закрыты. Вот, но всё равно мне тяжело вне монастыря — почему? — я сам себе закон: захотел — я служу каждый день, не захотел — служу, когда <понравится>. Я сам себе закон. В монастыре я среди братства, и я живу по послушанию — мне сказали: иди, делай это; и я иду, и душа у меня не болит. Потому что я делаю это по послушанию.

И через послушание человек быстро возрастает и в духовных-то дарах. По послушанию. По доверию. Вы думаете, все келейники у Амвросия Оптинского набирались такой же мудрости и они были такими же? Ничего подобного. Те, которые воистину признавали в нём человека Божия и слушались безпрекословно, те быстро возрастали, а те, которые все его слова пропускали через себя и оценивали с своей точки зрения, у тех развитие их духовное заканчивалось, и никаких плодов они не имели. Вот, что нужно нам знать.

Поэтому <надо возрастать> в Церкви.

И посети виноградъ сей, егоже насади десница Твоя (см. Пс 79). Вот Церковь сравнивается с виноградником, Она

сравнивается с Раем, Она сравнивается с овчарней, она сравнивается вот с ковчегом, с кораблём, которому не страшны никакие житейские волны. Поэтому вне Церкви нас ждёт погибель. Не сомневайтесь в этом. И падение человека начинается, как правило, с осуждения епископата, духовенства, монастырей: а вот посмотрите что у вас, а у вас что творится! Как только встали на такую мысль, мы смешиваем человека с Богом. Каждый ответит за своё служение.

И поэтому мы должны воспринимать <правильно> и приходить не спасать Церковь: Ах, надо спасать Церковь! — В Церкви надо спасаться. Церковь вне, Она — <Твердыня, и> *врата адова не одолѣютъ Ей* (см. Мф 16:18).

И поэтому, кто не слушается Церкви, тот выпадает вообще. А вот, скажем, так <как быть> с ИНН? Ну, если человек не считается с решением Синода, с заявлением Патриарха? Если он стоит, упёрся, что ИНН нельзя принимать, зачем он тогда делает это? Церковь высказалась на этот предмет: не считать это знаком таким <— числом антихриста>. Если вы считаете, тогда не ходите и в Церковь. И вот только сеют смуту. Кому нужна эта смута? Вы сами знаете. И нас-то и так <не великое множество>: *не бойся, малое стадо* (см. Лк 12:32) — и это стадо хотят разорить, чтобы мы все переругались, все возненавидели друг друга лютой ненавистью. И как после этого встать на молитву? *Аще принесеши даръ твой ко олтарю* — что нужно сделать? — *шедъ примирися,* — ради примирения Литургию разрешается прекратить, приостановить ради примирения, — шедъ примирися и тогда возвратившись, принеси даръ твой (см. Мф 5:23). Не хотим принимать, не желаем этого. И очень плохо. Вот Апостол говорит — смотрите во 2-й главе 14-й стих, 1-е Послание к Коринфянам:

«Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия [— вот и говорите:

— Ах, какой душевный человек!

— Ну что вы, это такой душевный человек!

Оценки-то у нас, подходы-то совершенно разные. Вот этот распрекрасный душевный человек может быть совершенно равнодушным к вопросам религии, — *Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия*], ***потому что он***

почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно. Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может. Ибо кто познал ум Господень, чтобы мог судить его, а мы имеем ум Христов».

Вот христианская антропология: *члены у нас Христовы* (см. 1 Кор 6:15), *ум у нас Христов* (1 Кор 2:16) — всё в нас Христово, и сами-то мы — *сосуд Божий* (см. Деян 9:15). А мы *имеем ум Христов*.

Вот как стяжать этот ум? Феофан Затворник говорит: «Хорошо. А если этот ум не Христов? В чьей же власти этот ум находится»? Тогда в чьей он власти, если он не во власти Христа? Вот, не во власти Христа находясь, он и куёт безконечные вопросы, разночтения, сомнения — он Писание-то всё извратил, от Писания-то ничего не осталось. Потому что вот эта критическая мысль — библейская критика, — она привела к тому, что человек потерял и ориентир-то: как же, собственно говоря, относиться к слову-то Божию? Где тут Моисей? — вот мы коснёмся сейчас вопроса Пятикнижия — кто автором-то его является? Когда вам доказывают, что Моисей не мог быть автором Пятикнижия, потому-то, потому-то и потому-то.

И вот учёные с энциклопедическим образованием, со знанием языков древних и новых их диалектов, со знанием истории, археологии и всех этих дисциплин, подсобных к изучению, когда они заявляют — конечно, их слово звучит и имеет вес. Один Ренан сколько посеял в людях сомнения страшного. Разрушит храм, а потом сядет на его обломках и жалеет: да, храм разрушен. А кто его разрушил? Мысль человеческая — меч обоюдоострый.

Держит Сын Человеческий меч обоюдоострый и показывает, что мы своими мыслями можем созидать и своими мыслями можем разрушать и поражать самих себя. И кто посеет такой соблазн, нигилизм — исцеления практически нет от такого заболевания. Только уж по особой милости Дух Святой может исцелить этот недуг. А так человек <рассуждает>: да, это было так, если мы только не заблуждаемся. Вот вам. Ни веры, ни — что? Рассекаемся и никакой силы в нас нет. Поэтому беречь веру надо, просить Бога об умножении веры, хранить дар веры.

Это надо стоять на страже: *Стражем поставил Я тебя для народа. Стражем сторожевой башни* (Иез 3:17). И вот он <(пророк)> с этой сторожевой башни вѣщает, и никто не слушает: «Господи, кто поверил слышанному от нас? И кому отрылась вот эта тайна Господня (см. Ис 53:1)? Пророк говорит, а все проходят мимо. Об этом послушаем мы тебя в следующий раз. И снисходительно вот по плечу его так <похлопывают> (см. Деян 17:32).

Хорошо. Теперь я спрошу вас, кто возьмёт тему реферата: «Плотской человек, душевный человек, духовный человек»? Вот разберитесь, все могут подумать и поискать: дух, душа. Вот мы не знаем, как определиться. Откройте 1-е послание к Фессалоникийцам. Открывайте. 1-е Послание. Найдите 5-ю главу, и в этой 5-й главе мы давайте с вами прочтём вот этот 23-й стих:

«Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранятся без порока в Пришествие Господа нашего Иисуса Христа [вот здесь дух, душа и тело: духовный человек]. ***И я не мог говорить с вами, как с духовными, но как с плотскими»*** (1 Кор 3:1).

Душевный человек не приемлет того, что от Духа Божия, ибо почитает это безумием. А он может быть образованнейшим, культурным, аристократом и духа, и всего, но вот он, да, <не принимает>.

А вот эти слова просто надо выписать из 5-й главы и прочитывать их, *идя дорогой, ложась и вставая* (ср. Вт 6:7). Я имею в виду с 16-го стиха по 22-й:

«Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе. Духа не угашайте [в себе]. ***Пророчества не уничижайте. Все испытывайте, хорошего держитесь. Удерживайтесь от всякого рода зла».*** — Прекрасные краткие наставления, в которых отражается вся суть духовной жизни.

Итак, в своих тетрадях пишите римскую цифру II и заголовок:

II. Ветхий Завет

1. Деление книг Ветхого Завета.

Мы будем производить деление по еврейскому оригиналу — <рассмотрим> Книги, какие есть в еврейской Библии.

Дело в том, что вот такой Библии <, как у нас,> у евреев нет.

Во-первых, у них нет Нового Завета. Они напрочь отсекают Новозаветный канон, поэтому ограничиваются только объёмом книг Ветхого Завета.

Второй момент. Даже книг Ветхого Завета в единой книге у них нет. Они издают Писание в трёхтомниках, в трёх томах, и вот мы должны с вами определиться, что это за тома и какие книги в них входят. Поэтому некоторые вещи просто надо *записать* — запомнить сразу невозможно, а записать нужно, тем более, что это не так и много. Так вот:

1.1. ***Закон, Тора*** — слышали такое название? «Тора», תּוֹרָה — буквально Закон, учение. А вот *Закон* — это перевод. Какие книги входят в этот Закон? Пятикнижие. И давайте расшифруем: *«Бытия»* Книга, *«Исход»*, *«Левит»*, *«Числа»* и *«Второзаконие»*. Вот Ветхий Завет. Эти Пять Книг имеют для иудеев такое же значение, как для нас Евангелие. Вот Ветхий Завет непонятен без Пятикнижия, да и вообще, и всё Священное Писание. Новый Завет не понятен без Евангелия. Вот представьте, если бы были только Послания, но не было бы Евангелия. Для нас многое было бы просто непонятным, что это? На кого ссылки? Кто это такой Христос, и прочее, и Его дело? Итак, первые Пять Книг — Пятикнижие, Тора, или Закон, — иначе они называются *законоположительными* книгами.

1.2. Пророки. נְבִיאִים, Наби — пророк, Небиим — пророки. Какие же книги входят в этот объём? — *«Иисус Навин»*. По нашему счёту — это книга историческая, по их — книга пророческая. Я думаю, а почему же это так? Иисус Навин описывает, как он завоёвывал землю и разделял её на уделы. Как перед смертью созвал все колена в Сихем, заключил с ними завет и умер (см. Нав 1:1-5).

Но когда вы откроете «Книгу Иисуса, сына Сирахова» <Книгу Иисуса Навина>, вы найдёте такую фразу: *После него восстал Иисус Навин и был преемником Моисея в пророчествах.* Вот он не только был воин, а воин-пророк. Вот не мешает воинское звание быть носителем такого вот ещё и харизматического служения. Он — пророк. Поэтому

их относят к так называемым старшим или ранним пророкам. Итак, записывайте:

Иисус Навин, Судьи. Ну-ка откройте книгу «Судей», смотрите. Надо смотреть. Иисус Навин, Судьи. Какая книга за Судьями идёт? Маленькая книжечка *«Руфь»* — её не трогайте. За Руфью идут 4 Книги *«Царств»*. Да? Так вот, придерживаясь еврейского канона, мы должны записать:

1-я и 2-я «Самуила», за Судьями пишите. Или *1-я и 2-я «Царств»* по нашему счёту. *3-я и 4-я «Царств»*, а по еврейскому счёту это какая будет? — *1-я и 2-я книга «Царств»*. Потому что 1-я Самуила, 2-я Самуила, 1-я Царств, 2-я Царств. Нужно знать, что наши это 3-я и 4-я Царств. Это так называемые ранние пророки; позднейшие — *Исаия, Иеремия и Иезекииль,* и *12-ть малых пророков.*

Вот у нас 12 Книг, каждый пророк принимается за Книгу. А у них 12-ть входят в одну Книгу и 12 малых пророков. От великих они отличаются тем, что по объёму их книги небольшие. Это не значит, что в них пророческих дух был в меньшей степени, чем, скажем, в Исаие. Нет. По объёму эти книги небольшие. А вон у Исаии — 66 глав, у Иеремии — 52 главы. И здесь 12 малых пророков.

Вот имена 12 малых пророков — имена вы должны знать. Назовите мне имена малых пророков, кого вы знаете? Осия, Иоиль, Амос, вот посмотрите по заголовкам, и я в следующий раз буду спрашивать каждого персонально — перечислить мне имена 12 пророков малых. Потому что это не дело. Мы на уровне языческом, если мы не можем назвать имена. Вот, имена каких-нибудь поп-музыкантов, футболистов назовут, а вот, понимаете, имена малых пророков никак назвать не могут.

А вот назовите мне послепленных пророков. После Вавилонского плена 3 пророка. И на каком пророке малом служение пророческое в израильском народе прекратилось? Отлетел дар пророческий, и не было до Иоанна Предтечи никаких пророков? Иосиф Флавий в своей книге «Иудейские древности» скажет: мы уловили момент, когда от народа отлетел дух пророческий, и поэтому произведения наших гениальных учёных мы не ставим на один уровень с пророческими и не включаем их в состав Библии. Они рангом ниже. Там просто уже человеческий гений может быть,

а здесь — не озарение поэтическое, а пророческий дар, когда в пророка входит некая сила, и он говорит: *Так говорит Господь* (ср. Исх 4:22; Нав 7:13).

Вот когда нет в нём этой силы, он никогда не скажет: «Так говорит Господь». А вот только когда он напоён и ощущает в себе властное действие этого духа.

1.3. Писания. כתובים, «Кетубим» — Писания. 11 Книг в этот раздел входит:

Три поэтические Книги: *«Псалтирь», «Притчи», «Иов»*.

Пять Свитков: *«Песнь Песней», «Руфь», «Плач Иеремии», «Екклесиаст», «Есфирь»*. Вот это очень важное: «Песнь Песней», «Руфь», «Плач Иеремии», «Екклесиаст», «Есфирь». Вот за книгой пророка Иеремии идёт Книга «Плач». Он был очевидцем разрушения Храма Иерусалима, увода в плен, и поэтому в Книге «Плач» он оплакивает вот эту трагедию, о которой он предсказывал царям последним. <Царю> Седекии особенно говорил: *Седекия, да советую я тебе...*

Теперь есть ещё 3 Книги, запишите: *«Даниил», «Ездра-Неемия»* и 1-я и 2-я *«Паралипоменон»*. Или Книга «Хроник», или «Летописи». «Паралипоменон» называются иногда «Хрониками», или «Летописями». Так что если в ссылке вы найдёте вместо «Паралипоменон» «Хроник», значит, это 1-я или 2-я «Паралипоменон». «Ездра-Неемия» у них считается одна Книга и — 1-я и 2-я «Паралипоменон».

Теперь запишите следующее:

Соединяя весь объём еврейской Библии, соединяя две Книги Самуила, (в русском переводе 1-я и 2-я Царств), две Книги Царств (в русском переводе 3-я и 4-я Царств) — у вас всё это постепенно уляжется: это сейчас кажется, что трудно. Это не трудно. Нету никакой трудности — и <соединяя> две Книги Паралипоменон в одну; затем Ездры и Неемии — в одну Книгу, а также 12-ти малых Пророков — в одну книгу, — <получаем, что> эти двадцать четыре Книги равны нашим 39-ти Книгам Ветхого Завета по русской Библии.

Дальше. Иосиф Флавий в своих сочинениях говорит лишь о двадцати двух Книгах — не о 24-х, а о 22-х книгах, приравнивая их к 22 буквам еврейского алфавита. Вот в еврейском алфавите 22 буквы, <и,> чтобы не сбиваться со счёту, они подогнали к этому числу все Книги Ветхого Завета.

Как же получается из 24-х — 22, приравнивая их к 22-м буквам еврейского алфавита? Как это у него получается? Он соединяет в одну Книгу «Судей» и «Руфь» (они из одной эпохи потому что) и книгу Иеремии с «Плачем Иеремии». Вот и получается у нас с вами 22 книги. По нашему счёту — 39.

Теперь мы записали 5 Свитков. Среди Писаний есть 5 Свитков — 3 Поэтических и 5 Свитков. Запишите. Пять Свитков читались ежегодно во время следующих праздников:

Первое. **«Песнь Песней»** — в праздник *Пасхи* (Ветхозаветной, конечно). Ну, давайте вспомним: праздник Пасхи, в честь чего установлен? *«Песах»* — прохождение мимо. В честь чего праздник Пасхи? — <В честь> освобождения их от египетского рабства; они идут в обетованную землю.

А почему это *прохождение мимо*? Это что за *прохождение мимо*? Что было накануне 10-й казни сказано? Кровью жертвенного агнца помазать дверные косяки — ибо пойдёт Ангел-Губитель — и где не будет этого знака крови, там будет поражение младенцев (см. Исх 12:21-28). Вот искупительное прообразовательное значение Крови Христовой.

«Ангел-Губитель», вот есть «Ангел-Губитель» у Господа. Есть Ангел-Хранитель и есть Ангел-Губитель. Вот ему поручено выполнять такую, да, <работу>.

Второе. **Книга «Руфь»** — в праздник *Пятидесятницы*. А это что за праздник? Праздник Пятидесятницы? Да он установлен в честь дарования *Синайского законодательства*. Вот они и читали, когда наступал праздник Пятидесятницы, эту книжечку «Руфь». Это действительно луч света в царстве тьмы — книжка Руфь.

Третье. **Книга «Есфирь»** — в праздник *Пурим*. Надо вам прочитать книгу *«Эсфирь»*. Эстер стала женой персидского царя Артаксеркса, а у этого царя фаворитом был Аман. И вот этот Аман не мог перенести, что, когда он выходил и приходил к царю, перед ним не вставал и не кланялся ему некто Мардохей. Он не мог этого вынести и, узнав, что он иудей, испросил у Царя разрешение истребить всех евреев в его Персидском царстве. И тот дал ему это разрешение. И поэтому метался жребий *(пурим* — жребии метались;

пур — жребий, *пурим* — жребии), когда начинать это истребление. И вот, узнав об этом, Эсфирь раскрывает Артаксерксу глаза на суть дела.

Четвёртое. «**Екклесиаст**» — читалась в праздник *Кущей*. Кущи — *суккот*. Это знаете что? Шалаши, шатры. 40 лет в чём они жили, где? В шатрах. Так вот, в воспоминание, в память их этой жизни, когда они жили в шатрах, был установлен праздник Кущей. Вот в этот праздник читалась книга «Екклесиаст», о которой были большие споры даже среди раввинов — как и о «Песни Песней» — включать её в состав Библии или нет. Одна воспринималась как эротический роман, другая сеяла нигилизм, и даже безбожие.

Во-первых, *всё суета* и неизвестно, что происходит с человеком после его смерти. Поэтому *участь животных и участь человека — одна. И нет у одного перед другим никакого превосходства* (Еккл 3:19). И вообще, поскольку всё заканчивается смертью, и мы по существу не живём, а наблюдаем постепенное своё умирание — он говорил вот такие <мысли>. Ну, для людей — как такие люди называются, которые видят всё в тёмном свете? — пессимисты. Вот для них это елей на душу. Вот они читают и начитаться не могут. Действительно, *всё суета сует*. Ну что ж теперь, сложить руки и умирать? и сидеть? Нет. Дальше.

Пятая Книга — «**Плач Иеремии**» — читалась 9-го Аба.

У нас будет тема: «Еврейский календарь и праздники», но вот заранее <говорю>: читалась 9-го Аба — ноября — в воспоминание разрушения Иерусалима.

Вот теперь посмотрим. Опять полистаем текст Ветхозаветный, и что нужно обнаружить? Вот эти книги, которые входят в состав Библии еврейской и нашей, называются каноническими. Слышали такое слово? Вот все перечисленные книги канонические, то есть *богодухновенные*, то есть написаны пророками под непосредственным озарением от Святаго Духа.

Это не поэтическое вдохновение, это не какое-то художественное озарение — это всё рангом ниже. А вот *богодухновенность*, когда человек становится избранным орудием Духа Святаго и пишет под Его наитием вот эти книги, <которые> и называются *каноническими*.

А те, которые не вошли в этот перечень? Как они называются? Неканоническими. Так вот, в еврейской Библии неканонических книг нет. И вы в следующий раз в своих тетрадях сделайте заголовочек: «Неканонические книги Ветхого Завета» и сами определите, сколько их. А я вам укажу, как это дело определять. Давайте, открываем с вами первые пять Книг: текст идентичен — «Иисус Навин», «Судьи», «Руфь» — практически за отдельными только исключениями, потом я вам укажу.

А вот укажу что. Всё (в тексте канонических книг даже), все разделы, взятые в скобки, говорят о том, что в еврейском оригинале этих слов нет. Всё, взятое в скобки, квадратные или круглые говорит о том, что этих текстов, этих стихов в еврейском оригинале Библии нет. И мы сейчас посмотрим это с вами на строке.

Открываем 4 Царств. За ними открываем 1 Паралипоменон, 2 Паралипоменон — это всё идёт, можно сказать, один к одному. Один к одному. Затем смотрите, 1 Книга Ездры. За ней Книга какая? Ездра — это учёный священник. Учёный священник, который привёл вторую партию пленных иудеев на Родину. Кур Персидский, став монархом, издал указ, позволивший иудеям вернуться домой. И вот первая партия пришла; через несколько лет Ездра привёл вторую партию.

А Неемия — это чиновник очень важный. Виночерпий персидского царя Артаксеркса Лонгимана <прозванный Долгорукий, т. е. Полновластный> — он подавал ему вино. Только из его рук он принимал это вино. Вот он также <пришёл в Иерусалим заботиться о благе сынов Израильских>.

За книгой Неемии, открывайте, какая книга идёт у нас? Вторая книга Ездры.

— Вы держите баптистский текст. Вторая Ездры. Есть? Да, потому что у вас неполная Библия. Ах, вынесены, да? Они идут по тексту? Ну вот смотрите, 2-я Ездры — значок вниз: переведена с греческого.

Вот интересная тема. Что это за неканонические книги? Кто их автор? Когда они появились? 2-я Ездры. Вот вам, пожалуйста, ответ на ваш вопрос — неканонические Книги. Листаем 2-ю Ездры, за ней какую находим? Книга «Тови-

та». Есть? В еврейском тексте этой книги нет. Написано: переведена с греческого.

За «Товитом» какая книга идёт? Листайте. «Иудифь». Также неканоническая, переведена с греческого.

Листаем «Иудифь». Находим книгу «Есфирь». Книга какая? Каноническая. Но начинается со стихов в скобках, это значит, этих стихов нет в еврейском оригинале: «Во второй год царствования Артаксеркса великого, в первый месяц <...>». И смотрите: нумерации стихов нет. Первый стих начинается после каких слов? «<...> его за двух евнухов царских» — Вот всё, что взято в эти скобки, это неканоническое добавление.

А вот текст начинается сам — с первого стиха: *И было,* — а дальше, — *после сего,* — опять скобки. Слов *после сего* в еврейском оригинале нет. Они даны как пояснение.

И было во дни Артаксеркса — вот как звучит в еврейском оригинале; а у нас: *И было после сего во дни Атраксеркса.*

Листаем эту Книгу дальше. 3-ю главу находим. С 7-го стиха. *И сделал совет* — этих слов нет в еврейском оригинале. Находите: *Вот список с этого письма: великий царь Артаксеркс* <...> — всё снова идёт в скобках и до 14-го стиха — это также добавление неканоническое — в еврейском оригинале нет. И вот таких добавлений в Книге «Эсфирь», чуть ли не половина составляет от книги. Вот кто делал эти вставки? Вот всё это может быть предметом нашего изучения.

Дальше смотрите: «Книга Иова» идёт. Совпадает всё один к одному. За «Иовом» идёт «Псалтирь». Смотрите. Сколько у нас Псалмов? 150 Псалмов, но есть один неканонический. Открывайте 150 Псалом, 6-й стих.

Как заканчивается 6-й стих? *Все дышащее да хвалит Господа!* Так? *Аллилуия.* А за этим текстом под звёздочкой что идёт? Псалом Давида на единоборство с Голиафом (смотрим сноску: у евреев этого Псалма нет, он переведён с греческого), где Давид описывает, кто он был, как он был призван и как он вышел на поединок с Голиафом.

«Притчи» есть. Книга один к одному. Листаем дальше. За ней что? За «Притчами», смотрите, «Екклесиаст». За «Екклесиастом» — «Песнь Песней», вот она. А дальше какая

Книга идёт? Книга «Премудрости Соломона» — звёздочка — переведена с греческого. Значит, этой Книги нет в еврейском оригинале Ветхого Завета, в еврейской Библии.

Листаем эту Книгу «Притчей». И доходим до какой Книги? «Премудрости Иисуса, сына Сирахова». То же самое — переведена с греческого. И вот такой большой Книги нет в еврейском оригинале, а мы её включили — «Премудрость Иисуса, сына Сирахова».

Теперь, смотрите, какие пошли пророки? Исаия, есть? Смотрите <глава> 66:2. Его назвали ветхозаветным Евангелистом — сколько у него пророчеств о Христе! За ним идёт «Иеремия». Есть? Листаем, 52 главы. За этой Книгой идёт «Плач Иеремии». Вот Иосиф Флавий объединил Книгу «Иеремии» и «Плач Иеремии» в одну Книгу. Вот здесь он оплакивает состояние народа и Иерусалима. За этим «Плачем» что идёт? «Послание Иеремии». Неканоническая Книга.

Пророк предсказал, что они отправляются <в плен> на 70 лет — а не на 2 года. Поэтому посылает им туда Послание, чтобы они, 70 лет живя в чужой земле, *не ассимилировались*, не поддались языческому влиянию и не забыли свою религию.

Я благодарю вас: у нас <время> исчерпано. Помолимся.

ЛЕКЦИЯ 9

Необходимость молитвы в понимании Священного Писания. Деление книг Нового Завета

Молитвами блаженныя матери нашея Ксенiи Петербуржскiя и всѣхъ святыхъ помилуй и спаси насъ, яко благъ и человѣколюбецъ. Аминь.

Мы сегодня немножко не укладываемся.

Вот вы заметьте: чем меньше люди молятся, тем больше рассуждают о молитве. И вот молитву вытеснило богословие. А что такое богословие? Ведь это *молитвенное содержание учения, которое повествует нам*, говорит нам *о Боге*. Всё идёт через молитву. К сожалению, для молитвы нет времени. Её подменили мы рассуждениями, и вообще религию, живой союз с Богом, обратили в сферу мышления.

А поскольку мысли у каждого свои и этой паутине не предвидится ни начала ни конца, <то> человек находится в плену у своих собственных мыслей. И чтобы выйти из этого плена и обратиться к изначальным истокам — когда во всём превалировала молитва, а не рассуждение, <необходима прежде всего именно молитва>, ибо только через молитву человек получает откровение.

Даже пророки, думая, что, в силу того что они пророки, они всегда находятся в пророческом духе и имеют прямой контакт с Богом, если не молились пред этим, давали ошибочные ответы. Вот это очень нам важно отметить.

Поэтому никогда ничем не подменяем молитву. И если тяжело молиться — это плохой показатель уровня нашей духовной жизни. Но, к сожалению, получилось так, что мы больше любим слушать какие-то рассуждения о Боге, какие-то лекции, какие-то семинары. Ну, какие могут быть семинары по Богу? Ну, что это такое? Вот наложили <протестантскую кальку>, и сюда проникло это “школьное” < схоластическое > богословие. А как только предметы божественные становятся нашей рефлексией, мы начинаем о них говорить без молитвы, без воцерковления, без благого-

вения, без такой подготовки, вот и получается то, что мы все по-разному понимаем Священное Писание. Вот сколько голов, столько и Библий. И привести всех сейчас к единому знаменателю практически невозможно.

А у Апостолов такого разделения не было, потому что они были *напоены единым Духом Божиим* (ср. 1 Кор 12:13). А Дух Божий не может противоречить Самому Себе. И если бы нам их расхождения! если бы нам иметь те расхождения, какие имели они! — так мы бы все пребывали в единстве. А у нас ведь капитальные расхождения. Какой вопрос ни возьми: учение о Боге Троичном, учение соотношений природ личности Христа, учение о Богоматери, о первородном грехе, об Искуплении — обо всём, о конце міра, значит, — ну, любую тему, какую ни возьми — о Божественном Откровении, — у нас нет ни в чём единства.

Мы все *расколоты*. Каждый пишет книги на эти темы, и этих книг — море. Сейчас в силу того, что появилась возможность поступать этим книгам из-за границы, вот такие приходят кирпичи, по 800 страниц написанные, — невозможно одному человеку писать. Всё больше в соавторстве. Целые группы авторов издают эти книги. Это же невозможно перечитать, невозможно за всем уследить. И человек тонет в <этом> плену, попался в плен своих собственных мыслей. А ведь это ухищрение дьявольское великое.

Вы посмотрите, насколько мы *уклонились от простоты Христовой* (см. 2 Кор 11:3): нам неинтересно читать послания Апостола Иоанна Богослова — всё слишком, дескать, просто, всё ясно — вот давай какую-то мудрость. Не мудрость это, а мудрование: «*Умертви плоти нашея мудрованіе, Христе Боже, и спаси насъ*» <Час девятый. Молитва св. Василия Великого>. Вот это заболевание ума, такое же страшное заболевание, как любое другое. А умственное — особенно <страшное>, оно сказывается на всём организме. Потому что если болен ум, от него, как из центра идут лучи, которые поражают все другие живительные силы: «Отверзи мой умъ къ уразумѣнію слова Твоего».

Что? Он послал их после Себя учиться в Иерусалимскую Академию? Вот 3 года проповедовал, а перед Вознесением им сказал: вот что, братие, надо вам закончить, как

Павел (Савл), Иерусалимскую Академию. Ничего такого Он им не сказал. Что Он им сделал?

Откройте, пожалуйста: Лука, 24-я глава. Вот почему мы уклонились <от истины, вы поймёте, читая эту главу>. Вот идти преподавать страшно. Я боюсь идти преподавать. Почему? Потому что уровень, я чувствую, очень у меня низкий. Здесь нужен такой богослов зубастый, что я не знаю, он в совершенстве должен знать *все* эти течения <в христианстве> — это невозможно, невозможно. Ну, посмотрите, посмотрите, что дал Господь Апостолам. 24-я глава от Луки, и вот мы читаем 44-й стих:

«И сказал им: вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах. Тогда отверз им ум к уразумению Писаний». — Вот и сочините <молитву> прежде, чем садиться за чтение Слова Божия. Прочитали «Царю Небесный», добавьте: «Господи отверзи мой ум к уразумению слова Твоего». Вот Он отверз им ум и, тем не менее, говорит им, чтобы они не покидали Иерусалима.

«Вы же свидетели сему [48 стих]. ***И Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечётесь силою свыше».*** — Нужна ещё сила свыше! Нужно вот то, что произошло в день Пятидесятницы: Дух Святой сошел и освятил их. Это не значит, что Христос не мог Сам этого сделать во всей полноте, но вот, наступает эра Духа Святаго. Вот от Пятидесятницы той мы и начинаем историческое своё происхождение Церкви — Она родилась в день Пятидесятницы, Новозаветная Церковь, когда на Апостолов, собранных в единой горнице Сионской, в виде огненных языков сошёл Дух Святой и все начали говорить на иных языках — получили дар *глоссолалии*.

Так вот нужно, чтобы кто-то *отверз ум*. Кто это может сделать? Это может сделать через молитву только Дух Святый. Если мы исключим молитву и только будем читать, рассуждать, <то> вот наши эти рассуждения и уведут нас в такую степь, в такие дебри, что мы оттуда и не выберемся. Поэтому надо положить и предел своему любопытству. Нам хотя бы с вами хорошо познать своё Православие, его ис-

токи, начала, развитие и его самых выдающихся представителей, и экзегетов, тех, кто толковал Священное Писание. Вот что нужно, как православным людям, нам в первую очередь. А вот это есть такое любопытство. Любопытство — охватить всё, и в результате вот такое поверхностное <знание> и ничего <не оседает>: и ни силы, ни молитвы в человеке. Он только и делает, что рассуждает.

Да, вот подкинь нам тему. Как понимать богодухновенность Писания? Горы литературы написано. Вы возьмите <Энциклопедический словарь> «Христианство», три тома, знаете? <Под редакцией Аверинцева,> «Христианство», трёхтомник толстенный. Там собраны <статьи> из всех энциклопедий в одну; все течения рассматриваются, какие имели место в христианстве. Так ведь это обозреть невозможно, и прочитать невозможно, да, может быть, и не нужно, потому что истина в Православной Кафолической Церкви, к которой мы принадлежим; и вот здесь хотя бы одного отца хорошо изучить. Вот Иоанна Златоуста почитайте. И он насытит и удовлетворит все запросы вашего ума. Поэтому выходить за пределы небезопасно. Небезопасно. Так с поверхностными этими суждениями мы и останемся. А вот так — *отплыви на глубину* (см. Лк 5:4).

И чем больше вы будете заниматься, *вникать в себя и в учение* (см. 1 Тим 4:16), вы вскоре заметите, что вам много читать и не захочется. Надо будет сосредоточить себя на чём-то одном. Только оно питает душу. Ну, а с другой стороны, откройте *Екклесиаста* и смотрите последнюю главу, 12-ю главу, может быть, он вам авторитетом послужит. Может быть, он будет для вас авторитетом. Нашли? 12-я глава? читаю вам вот что — 11-й стих:

«Слова мудрых — как иглы и как вбитые гвозди, и составители их — от единого пастыря [Да]. ***А что сверх всего этого, сын мой, того берегись: составлять много книг — конца не будет, и много читать — утомительно для тела*** [ну, неужели все книги, какие в вашей библиотеке домашней, вы перечитали? Так и стоят ведь годами. И хоть бы просмотреть, вот так перелистать, у кого большие библиотеки]. ***Выслушаем сущность всего*** [а вот сущность-то всего в чём и заключается]***: бойся Бога и Заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека*** [и без чтения, через

одно соблюдение Заповедей, Господь может умудрить вас так, как никакие курсы]*, ибо всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо».*

В конце концов, каждый лектор о многом говорит или начитавшись, или исходя из собственного религиозного опыта, то есть он накладывает на объяснение печать своей личности, и в силу этого индивидуализм не истребить.

А индивидуализм — это ограничение. Для меня это убедительно, для вас это пустой звук. Поэтому не нужно сталкивать лбами авторитеты, говорить: <этот так говорил,> а этот так — «*Sic et non*» — Пьер Абеляр написал книгу «Да и нет», где привёл свыше 1800 примеров, когда по одному и тому же вопросу разногласили святые отцы. Ну что теперь делать? Что теперь делать? Потому что вопросы так трудны, что мы их никогда и не исследуем. Читай их или в оригинале, или в переводах — всё равно мудрость ниспосылается свыше. Мудрость нельзя получить в качестве образования, заработать. Её можно получить только от Бога, как дар. Вот ум свой *нужно* развивать, и то — ум, чтобы он был просвещён *светом разума* (см. 1 Ин 5:20): *мы имеем ум Христов* (см. 1 Кор 2:16); *знаю человека во Христе* (см. 2 Кор 12:2). Иоанн Кронштадтский свой сериал написал «Моя жизнь во Христе», не просто моя жизнь, а *во Христе* — он вот и жил во Христе.

Так. И если нет духовника, если нет, с кем посоветоваться, возьмите его дневник. Его дневник. Положите на стол и каждый день по странице читайте. И он будет вам вместо духовника, этот дневник, и будет отвечать на ваши вопросы.

Так. Теперь. Если развитие наше идёт в ущерб вере, в ущерб благодати — это тоже гипертрофия болезненная. *Возрастаем в познании.* Хорошо. А где *возрастание в благодати* (см. 2 Пет 3:18)? Где возрастание в добродетели? *Нету!* Наступи нам на пятку, мы взорвёмся, как, я не знаю, кто — хуже, чем неверующий. А ведь должны бы это перенести смиренно, даже виду не показать. А вот сказал: что у тебя, глаз что ли нет? Всё! Как через клапан вся благодать ушла.

Вот отстояли Литургию, причастились, вас толкнули при выходе — он и скажи: ты что, у тебя глаз нет? <И> пошёл таким же нагим, каким пришёл — в одно мгновение всё

ушло. Я вам говорил, что Иоанн Кронштадтский на полтона поднял голос, причащая детей: вот, матери не знают, с какой стороны поднести ребёнка — с правой или с левой:

— Вы что, до сих пор не знаете, как подносить ребенка?

Когда он сказал это в сердцах — отлетела благодать. Он перестал причащать. Он ушёл с чашей в алтарь и стал просить Бога, чтобы Он вернул ему то небесное устроение, какое у него было до этого. И когда он почувствовал, что оно вернулось, он вышел. Вот такая тонкость. Мы ведь не наблюдаем за собой ни в коей мере вот таким образом. Поэтому я не знаю, хоть перечитайте вы сколько угодно книг. Ну, один читает сто, другой двести прочёл, а ведь им конца нет. *Составлять много книг — конца не будет* (см. Еккл 12:12).

Я вообще не знаю, что можно говорить после Евангелия. Силы в слове человеческом нет. Что можно говорить после слов Иисусовых? Ничего. *Удобее молчание.* Надо только их читать и впитывать в себя. И вот за такое чтение в качестве молитвы Господь и будет вам открывать без всяких преподавателей глубины Своего слова. Научение есть *от Бога* (см. 1 Кор 8:3). Что, пророк зря говорил, что не будут друг другу говорить: «познай Господа», ибо все будут научены Богом *непосредственно* (см. Иер 31:33-34)? Это ведь не пустые слова.

Раз мы утратили такой контакт, раз обратили религию в сферу мышления, вот вам, получайте суррогат взамен. Вот с этими теориями, с этими рассуждениями и ходит человек — и ходит, и развивает их. Ну и что? А прок какой в конечном итоге? Никакого. От молитвы отступили, благодати в себе не различает, *различения духов* и подавно нет, *прорицательного духа*, наверняка, приняли за *пророческого* (см. Деян 16:16), потому что утратили *дар различения духов* (см. 1 Кор 12:7-11).

Книги многие вообще не нужно в руки брать.

— Ну-ка, как? Это обскурантизм какой-то. Как это не брать книги?

Да не нужно их брать, многие книги; и <нужно> не читать, а сориентировать себя. 30—40 книг от силы формируют наше мировоззрение. У Пушкина столько и стояло. Он читал их в последнее время и перечитывал. И не нужно

больше ничего. Толкование Иоанна Златоуста на Священное Писание. Это вершина. Всё остальное рангом ниже. У него язык-то нисколько не устарел. Вот его и читайте, и насыщайтесь. Нет, обязательно надо выйти за пределы этого, и вот себе и придумываем всякие забубоны потом. А потом избавиться от этого не можем никак.

Итак, что же у нас было? Церковь — хранительница и истолковательница Священного Писания. И мы с вами просмотрели ещё Ветхий Завет и записали название книг и деление их на отделы.

Что касается Нового Завета — давайте, чтобы у нас было это уже полностью, — то здесь такое же деление, за исключением того, что неканонические книги не помещены. Неканонические книги — я просил вас выписать их в столбик у себя в тетрадях — есть только в Ветхом Завете. В Новом Завете их не помещали. Хотя ещё были колебания: 1-е и 2-е Послания Климента Римского — помещать их в состав Библейских Книг Нового Завета или нет? В одних местах они помещали — Пастырь Ермы также иногда помещали. Но потом при более строгом рассмотрении и эти книги не поместили. И теперь у нас с вами в Новом Завете что же налицо? Четыре Евангелия.

Из Едема выходила река и разделялась на 4 реки для орошения Рая (см. Быт 2:10). Многие говорят: это прообраз 4-х Евангелий, которые имеют своим источником Единого Бога. И вот этот поток откровений исходит из-под престола Божия, и разделяется на 4 реки, и напояет собой всю вселенную. Это прекрасное сравнение. И такое духовное истолкование Ветхого Завета. Дальше. Какие же это четыре реки? Это Матфей, Марк, Лука и Иоанн. Два — из числа 12-ти, Матфей-мытарь и Иоанн; и два — из числа 70-ти, Лука и Марк. Так. Они равноценны.

Четвероевангелие, διὰ τεσσάρων, составил Татиан сам и свёл эти четыре Евангелия, можно сказать, в одну таблицу. Теперь за ними следует книга «Деяний», Πράξεις Ἀποστόλων. Посмотрите Книгу «Деяний». Апостол Лука пишет вторую книгу, второе слово, как он говорит, и посвящает её всё тому же Феофилу.

Феофил может быть как и собственным именем конкретного человека — Феофил — это буквально *Боголюбец*; и может быть именем нарицательным какому-то боголюбцу — человеку, который любит Бога. Вот здесь должны сидеть, образно говоря, феофилы-боголюбцы.

Вот Книга «Деяний», она говорит нам о том, как развивалась Церковь после Пятидесятницы, после Вознесения Христа на Небо. Вот Дух Святой сошёл на Апостолов, и первая же проповедь Апостола Петра присоединила 3000 человек. Потом 5000 тысяч, потом дальше, больше; вышла за пределы Палестины, перешла в Сирию, из Сирии — в Малую Азию. И, наконец, где-то в Македонии он (Савл, Павел) удостаивается видения, чтобы он вступил ногой в Европу: приди и помоги нам. Вот там «Деяния Апостолов» изображают Петра, Филиппа и особенно Савла-Павла Апостола, его три миссионерских путешествия. И вот он оказался в темнице и, как Римский гражданин, потребовал суда от Кесаря. Его доставили в Рим, он находится в темнице и ждёт своей участи; к нему приходят местные иудеи, с удивлением на него смотрят; он с ними вступает, как всегда, в полемику и что (см. Деян 28)? Вот занавес этой книги. Занавес, он являет как бы, знаете что? Определяет, что будет в дальнейшем. А в дальнейшем будет то, что сказано в последней главе Книги «Деяний».

Открывайте последнюю главу Книги «Деяний». Вот дальше вот такой раскол и будет, и мы являемся свидетелями этого раскола. Никакого единства нет, одни расколы. Потому что мы сами в себе расколоты. Мы не напоены одним и тем же духом. Мы к действию Духа примешиваем своё дыхание тлетворное, и вот, в результате получается такое. 23-й стих:

Деян 28:23-29

«И, назначив ему день, очень многие пришли к нему в гостиницу; и он от утра до вечера излагал им учение о Царствии Божием, приводя свидетельства и удостоверяя их о Иисусе из Закона Моисеева и пророков. Одни убеждались словами его, а другие не верили. Будучи же не согласны между собою, они уходили, когда Павел сказал следующие слова: хорошо Дух Святой сказал отцам нашим через пророка Исаию:

"пойди к народу сему и скажи: слухом услышите и не уразумеете, и очами смотреть будете и не увидите. Ибо огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем [вот мы всё хотим постигнуть умом. А ведь пророк-то говорит, <что> вещи-то религиозные надо уразумевать сердцем], ***и не обратятся, чтобы Я исцелил их". Итак, да будет вам известно, что спасение Божие послано язычникам: они и услышат. Когда он сказал это, Иудеи ушли, много споря между собою».***

Вот этот спор и продолжается до сих пор, и уйдёт в вечность. Христос народ придёт судить, а ещё всё будут спорить: Кто Он? — и не хотят обратиться. Да не спорить нужно, а обратиться к Тому, Кто может прекратить эти споры, и водворить в сердце великую тишину, и исцелить наши больные мозги. Апостол говорит: *мы имеем ум Христов* (см. 1 Кор 2:16). Так вот, если он не во власти Христа, в чьей же он власти?

В чьей власти наш ум с утра до вечера? Может быть, только на краткое время во время молитвы он немножко общается с Богом. А в большинстве своём в сутках — с кем он? над чем он размышляет? что является предметом его мыслей? какую паутину он плетёт на Господа и на Христа Его, и в том числе и на Писания? Закончились гонения мечом, начались ещё более страшные гонения пером. Стали критиковать. И из самой же Церкви вышли они: *вышли от нас, но не были наши, но не были с нами, потому и обнаружилось, что они не были наши* (см. 1 Ин 2:19) — они вышли от нас, но не были с нами.

Когда Осипов, инспектор Л.Д.А. выступил со своим заявлением об отречении — это 61-ый год по-моему — вот Патриарх Алексий I <сказал>: «Да, они вышли от нас, но не были наши. Если бы они были с нами, они бы не вышли». А вот то, что они вышли, они <этим> и показали <, что не наши>. Не нужно ставить на нём < акцент> и зацикливаться также.

Много причин было для отказа, может быть, у человека. Может быть, он покаялся и оплакал своё такое отречение. Но, во всяком случае, споры безконечные. И почитайте его

лекции — он преподавал Ветхий Завет — это блестящие лекции. А когда стал выступать как сотрудник вот этого Музея религии и атеизма в <бывшем> Казанском соборе <— сейчас собор возвращён Церкви и вновь стал действующим>, ну, действительно, Бог отнял у человека разум. Книжечки, ну такие примитивные, что я не знаю, как он их и печатал. А ведь на него <власти> сделали ставку: если уйдёт профессор ЛДА — это резонанс, ведь Хрущёв спешил покончить с религией.

Я не знаю, не так далеко 84-й год — страна должна <была по программе Хрущёва> жить <в 1980-м году> при коммунизме, а тут религия — нужно *под корень* её истребить! Вот и истребили. Истребляли не религию, а самих себя истребили. Это самоистребление. Вот борьба с Богом безнаказанно не проходит никому — это *самоистребление*, а не борьба.

Так. Затем идут Послания Соборные, посмотрите за Книгой Деяний. Соборные Послания — это, во-первых, Соборное Послание Иакова. В частности, ну почему мы никогда не почитаем 1 главу этого Соборного Послания? Если бы вы знали, куда обратиться, вы бы только и читали эту первую главу, эти стихи, и Господь бы дал вам мудрость. Давным бы давно дал вам мудрость. Смотрите эти стихи — 1-я глава, 5-й стих:

«Если же у кого из вас недостает мудрости [а у кого её достает? Да ни у кого]***, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, и дастся ему. Но да просит с верою, нимало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой. Да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа. Человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих».*** — Вот это расщепление внутри себя нужно *в первую очередь* преодолеть. Внутри себя. Не в других его преодолевать, а в самих себе в первую очередь, чтобы мы были целостные существа, целостное прекрасное творение Божие. Человек и ψυχῆς, вот это и психия. С двоящимися мыслями не твёрд во всех путях своих. Ну, а мудрости да просит с верой, нимало не сомневаясь. Вот такое малейшее сомнение низводит на нет всю молитву, низводит на нет. Надо

истребить вот это сомнение и постоянно с ним бороться. Потому что оно наплывает со всех сторон, это сомнение.

Значит, одно Послание Иакова, затем два Соборных Послания Петра, за ними три Иоанна Соборных Послания. Иоанн больше всех написал, вот видите как. Больше всех любил Господа, и за любовь эту Господь дал ему особую мудрость и плодовитость. И последнее — Послание Иуды, брата Господня.

Вот их 7, затем — 14 Посланий Апостола Павла. 14 Посланий, начиная с Послания к Римлянам и заканчивая Посланием к Евреям. Вот он адресовал в разные Церкви: Коринфскую, Римскую, Ефесскую, к Филиппийцам, к Ефесянам, к Фессалоникийцам — там, в городах сосредотачивались церковные общины. И вот адресовал <им> свои письма, эпистолярное наследие — это 14 его Посланий, 14 писем.

И наконец, заключительная Книга, Книга Ἀποκαλύπτω, Откровение. Книга — действительно за 7-ю печатями, не знаешь, как её и толковать. Вот Четыркин — запишите, профессор был такой Четыркин — «Апокалипсис Иоанна Богослова» <*В. Четыркин.* Апокалипсис св. Апостола Иоанна Богослова. Исагогическое исследование. Пг. 1916>. Вот он для своего времени — это на рубеже 20 века — написал книгу «Апокалипсис Иоанна Богослова», где подвёл, суммировал всё, что написано было об Апокалипсисе с древнейшего времени и по его время. Вы прочтёте эту книгу и скажете: действительно, её касаться небезопасно, потому что такие тайны и так ими можно соблазниться!

Таинственное соблазняет человека, и он начинает проецировать это на себя и на своё время, и незаметно входит в такую <ересь, в> такое заблуждение, что и выйти назад невозможно. Поэтому — освященному *Божию кивоту* <яко одушевленному Божию кивоту, да никакоже коснется рука скверных. Песнь 9. Канон праздника Введение во храм Пресвятой Богородицы> — или уж здесь нужно иметь, я не знаю, какие знания и святость жизни, чтобы касаться Апокалипсиса, Откровения. А вот что закрыто, то человека особенно и интересует. А ведь это любопытство. Ведь вот есть интерес спасительный, но есть любопытство. И вот любопытство-то оно всё и <губит>.

27 Книг. 27 Книг вот третье тысячелетие не может исчерпать Священное Писание. И без конца самой читаемой книгой до сих пор является Библия. Самая издаваемая Книга во всём міре — лидерство держит Библия — и самое большое число языков и диалектов, на которые переведено Священное Писание. Это Библия. Поэтому вот должны исполниться слова Господа, что не должно быть на Земле ни одного племени, ни одного народа, который бы не слышал, по крайней мере, хотя бы Евангельское благовестие (см. Лк 24:47). Весь мір должен быть охвачен. Вот 39 и 27 книг составляют содержание Ветхого и Нового Завета, и мы должны заниматься им.

Но из этих Книг также не все для нас равноценны. Евангелие — вне сравнения. Евангелие — это весть, благовестие Самого Бога. Если до этого пророки говорили от Его Имени, то здесь Он свидетельствует Сам: *ваши же блаженны очи, что видят, и уши ваши, что слышат, ибо многие пророки и праведники желали и видеть и слышать, что вы* (см. Мф 13:16-17), но не дожили, хотя и произносили пророчества, и издали Господь им показывал, что должно совершиться. И можно представить, какую бы жизнь, образцы жизни они нам показали, если бы они дожили до этих событий.

Ну, а теперь, мы с вами опускаемся в такое безбрежное море, что страх один. Как тут и начинать? Но нужно всё равно что-то говорить.

Запишите следующий момент после всего прочего:

Пункт 2. Всеобщая история человечества: происхождение міра и человека. Грехопадение прародителей. История людей до потопа.

Вот что ни тема, то на всю жизнь, а нам нужно пройти это за час. Мыслимо ли всё это? Ну вот нам 10 минут осталось. Вот существует так называемое космологическое доказательство бытия Божия. Космологическое доказательство бытия Божия заключается в том, что мір, как следствие, должен иметь свою причину. Этой причиной является Бог. Гольбах скажет: а зачем для материальной причины искать нематериальную причину. Мір самодостаточен, он развива-

ется по своим законам в силу того, что материя вечна. Материя вечна, она приобретает разные формы.

И вот здесь <надо сказать, что> мы с этой мыслью сжились настолько, что утратили способность критически её оценить. Если материя вечна, но меняется в своих формах, она не может быть вечной. То, что меняется, не может быть вечным. Почему Бог вечен? Потому что Он неизменяем. А то, что изменяется, не является вечным. Так вот приняли это как аксиому и с ней прожили всю свою жизнь. И вдруг оказывается, что мысль-то эта несостоятельна. Бог является Творцом міра, Он отразил Себя в Своём творении. А в этом творении высшим пунктом его является человек: *малымъ чимъ умаленный отъ Ангелъ* (см. Евр 2:7).

И о нём говорится во второй главе книге Бытия, что Бог, создав его из праха земного, вдунул в лице его дыхание жизни: *Вдунулъ въ лице его дыханіе жизни, и сталъ человѣкъ душою живою* (см. Быт 2:7). То есть запечатлел его Своим образом и подобием. Поэтому он в силу этого и может иметь общение с Богом.

И тем не менее, существует такое доказательство. Оно прекрасно сформулировано в книге Премудрости Соломона. Открывайте 13-ю главу Книги Премудрости Соломона, и найдём эту главу. Конечно же, человек не стоял перед знаком вопроса, а размышлял и о себе, и об окружающем его міре; и свои мысли он выражал и устно, и они передавались из поколения в поколение, а затем наступил момент, когда их зафиксировали, появился письменный период в истории человечества. А вот дописьменный-то? Вот кое-что из него пришло к нам по преданию. Как же человек объяснял себя и окружающий его мір? И здесь объяснений столько, что и перечислить их невозможно. Поэтому необходимо откровение. Во всех таких принципиальных вопросах мы нуждаемся в откровении свыше. Читаем — 13-я глава с 1-го стиха:

«Подлинно суетны по природе все люди, у которых не было вѣдѣнія о Боге, которые из видимых совершенств не могли познать Сущего и, взирая на дела, не познали Виновника, [вы смотрите на картину, на скульптуру и в зависимости от её совершенства делаете заключение и о её авторе. Значит, кто

же создал этот неповторимый шедевр? кто создал эту статую? Она вот сейчас только что не движется. Вот малейшее, и она оживёт. Чьё вдохновение, чьи руки сделали это? Не создалась же она сама собой. Значит, её кто-то сотворил?

А вот это міроздание? Міроздание, всю, я не знаю, безбрежность, которую, наверное, понимают только учёные и астрономы. Мы-то с вами ограничиваемся вот этой полусферой голубой, а она и вовсе не голубая. Это луч света расщепляет наш зрачок. Вот был бы он немного другого устройства, и мы видели бы в другом свете весь мір, как животные. А вот здесь мы радужную видим вокруг себя оболочку. И можем даже последовательно перечислить эти цвета], ***а почитали за богов правящих міром, или огонь, или ветер, или движущийся воздух, или звездный круг, или бурную воду, или небесные светила*** [Вот вам натурализм, натуралистические религии без просвещения свыше, вот мысль человеческая, предоставленная своим собственным возможностям. Он не выходит за пределы, и как правило, в лучшем случае, Бог — это что-то, разлитое в природе; вот пантеистическое воззрение: Бог и мір отождествляются вместе, так что мір не может существовать без Бога и Бог — без міра]. ***Если, пленяясь их красотою, они почитали их за богов, то должны были бы познать, сколько лучше их Господь*** [должны были бы, а почему не познали? Почему не познали? Потому что? утратив вот это боговѣдѣніе, которое Господь дал людям изначала, они постепенно заблудились. Заблудились и сохранили только отдельные искорки из всего этого. Вот есть понятие Логос σπέρματικος. Логос сперматикос — это зёрна Логоса, божественного света, <они> были и в язычестве — за пределами, за орбитой Церкви. *Господь,* — скажет Апостол, — *не оставлял людей без свидетельства о Себе* и за орбитой Церкви, но там были только отдельные проблески. Так вот, должны были бы познать — <так> нет! Дальше:], ***ибо Он, Виновник красоты, создал их. А если удивлялись силе и действию их, то должны были бы узнать из них, сколько могущественнее Тот, Кто сотворил их: ибо от величия красоты созданий сравнительно познается Виновник бытия их*** [Да! сравнительно познаётся Виновник бытия их. Чем совершеннее творение, тем <скорее> вы делаете заключение:

кто же гений, кто сотворил всё это? Кто всё это создал? Всё это произошло само по себе? По законам, присущим материи? Кто создал эту материю? Кто наделил её такими законами? Наука в это не входит. Она до сих пор не имеет стройной картины мироздания — одни гипотезы. Вот на сей день <существует> теория взрыва, теория разлетающейся Вселенной. Вот в результате взрыва было какое-то ядро, это ядро разорвалось, и из него всё началось. Ну, пожалуйста, можно так думать. Но почему не имеет права на существование иная точка зрения? Что ничего кроме Бога, не было до творения Им мира? Был единый Бог — причина Самого Себя. У Него нет причины. Он выпадает из причинного ряда, и поэтому особенность библейского толкования в чём заключается? С чего начинаются все истории у язычников? Не с происхождения мира, а с происхождения самих богов. Вот у нас же ни слова не говорится о Боге и Его происхождении. У Бога библейского нет истории. Он *есть*. Вот представить Существо, Которое не имеет причины Своего Бытия, Которое вечно и *прежде всех век* — изнемогает любая мысль. Поэтому Апостол говорит, что человеку, приходящему к Богу, не анализировать нужно теорию, а поверить, что Он есть. И вот это предписание: *приходящему к Богу надо уверовать, что Он есть* (см. Евр 11:6), наш надменный ум и не хочет принять. В данном случае он уподобляется Люциферу, который отрицает <дела Его>.

И вот заметьте, как только мы не соглашаемся с этим положением, мы проявляем свою гордыню, *высокоумие:* это как это он нам предписывает: приходящему к Богу надо уверовать, что Он есть. А вот *без веры невозможно и угодить Богу и познать Его.* Потому что это превышает все познавательные способности — выходит *за* пределы их, *за* возможности. У каждого из нас *есть предел*, за который мы не можем выйти, как бы мы ни хотели. Вот человек в рамке — это вот человек. Внутри неё могут быть разные гении и ещё какие-нибудь люди, но всё равно это люди. Мысль вот такая: *ибо от величия красоты создания сравнительно познаётся Виновник бытия их*]. ***Впрочем, они меньше заслуживают порицания, ибо заблуждаются, может быть, ища Бога и желая найти Его: потому что, обращаясь к делам***

Его, они исследовают и убеждаются зрением, что все видимое прекрасно. Но и они неизвинительны: если они столько могли разуметь, что в состоянии были исследовать временный мір, то почему они тотчас не обрели Господа его?» [А так и остались без Бога. Вот знают, что на планете Сатурн творится, какая там атмосфера, какое давление, какая температура; и всё это видят у себя на экране, и всё это создано разумом человеческим — вот предложите ему эту фразу, что *приходящему к Богу надо веровать, что Он есть.* Он не принимает этого положения!].

Продолжим. И не будем впадать в высокоумие. Мы все страдаем этим недугом. Учтите, что если мы не избавимся от этого высокоумия, мы так и будем вращаться вот в кругах этих и никогда из них не выйдем.

Я благодарю вас за внимание. Помолимся!

ЛЕКЦИЯ 10

Всеобщая история человечества. Происхождение Мiра и человека

<Всех приветствую, кланяюсь и> я хочу вам сказать, что лучше церковного пения народного и изучения Библейской Истории нет ничего на белом свете. И вы, наверное, с этим согласитесь. Почему? Потому что человек, как существо эмоциональное, — а мы созданы такими — он выражает свои внутренние религиозные чувства вовне. Может быть, это прекратится, когда мы будем с вами жить в совершенно иных условиях, в Царстве Божием, и вот отпадёт, может быть, необходимость в этих выражениях вовне, потому что, увидев Господа, человек забудет всё. Он будет только наслаждаться созерцанием этого божественного Лика, Его совершенством, благостию и любовью, и всё это будет изливаться без всякого посредства на нас, и отпадёт необходимость и в словах, и в делах, и в движениях, может быть, и в пении.

Всё это будет совершаться внутри человека на уровне какого-то совершенно иного общения. Ну, а пока мы с вами находимся здесь, на земле, мы выражаем свои религиозные чувства в молитвах словесно, в умной молитве, в сердечной молитве, затем совершаем поклонение, *воздеяние руку моею жертва вечерняя* <Пс 140:2, Литургия Преждеосвященных Даров>.

Мытарь бил себя в грудь (см. Лк 18:13), люди воздевали руки, падали на колена (см. Езд 9:5), посыпали себя пеплом (см. Есф 4:1) и иные выражения — и всё это коренится в конечном итоге в Священном Писании. Потому что оно даёт нам и материал для размышления, и указывает, откуда мы с вами, и какой Промысл Божий относительно нас, и что мы представляем собой на сей день, как нам нужно исправиться, как жить бы должно. Поскольку, читая, мы видим, как уклоняемся мы от Евангельского идеала, насколько мы живём в компромиссах безконечных; и вот разде-

лить свет и тень, добро и зло — ой, они переплелись настолько, что не знаешь, где кончается одно и начинается другое.

А ведь через это мы страдаем. Вот через это мы страдаем. Это как какой-то мусор, который, знаете, накапливается и повреждает все наши чувства: и зрительные, и слуховые и всякие другие, а уж о духовных — которыми мы воспринимаем Бога — и говорить не приходится. Поэтому перед Богом надо очищаться. Вот все Псалмы Давидовы призывают нас к этому: *Очисти беззаконие мое* (см. Пс 50), *прости прегрешения моя, от тайных моих очисти мя* (см. Пс 18:13) — вообще, кто может усмотреть свои грехи?

Память наша короткая, мы забываем даже то зло, какое мы совершаем. А ведь оно сохраняется. И всё оно предстанет — вплоть до недовольного взгляда, нечистой мысли, нехорошего слова, всё это сохраняется по закону сохранения энергии.

Вот он и в физике действует — он действует и в области *нравственной.* Притронулись в одном месте — отозвалось на другом, да. И вот в силу такой связи, такого единства всего во всем, <надо> заниматься и хотя бы тревожить совесть свою. Вот нет сил на исправление, <но> вот давайте исполнять хотя бы половину фразы*: уклоняйся отъ зла*, — говорит Давид, — *и сотвори благо* (см. Пс 33:15).

Вот сотворить благо нет сил, а *уклонися от зла*? Вот хотя бы половину этой фразы исполнять, и на Земле был бы совершенно другой климат. *Уклонися от зла*, не будем делать друг другу зла. А вот добра? Ну, может быть, придёт время, научимся делать и добро, а сначала не нужно отвечать злом на зло.

Уклонися от зла. Придёт время, и будем творить благо. Так ведь не делаем этого, не делаем этого. Существа мы мстительные, завистливые, раздражительные — это же такие изъяны, которые мешают нам хорошо общаться с Богом в первую очередь. Хорошо общаться с Богом. Потому что *в злохудожную душу не входит премудрость и не обитает в теле, повинном греху* (см. Прем 1:4).

Для всего нужны *условия.* Вот человек, как сосуд, может быть и вместилищем Духа Божия. Иоанн Златоуст говорит: если бы мы посмотрели, распахнули грудь и посмотрели,

что творится в душе святого человека, мы ослепли бы от света, который на нас оттуда пошёл бы.

И в то же время он может быть и вместилищем, сыном диавола, сыном беззакония, сыном диавола. И вот так одно против другого предстоит, и избежать, очевидно, этого противостояния невозможно до конца жизни: *Как напротив жизни — смерть, так напротив праведника — грешник; так и смотри на все дела Господни: их по два, одно против другого* (см. Сир 33:14).

Вот теперь как бороться с этим злом? Лев Толстой сочинил целую теорию о непротивлении злу насилием. Эта теория имела самые печальные плоды. Вот Господь показывает, как не нужно бороться со злом. Мы со злом все боремся *не так, как нужно.* А вот как нужно? Как побеждать зло? Побеждать зло можно только при одном условии: если мы его победим сначала в самих себе. Если мы победим в самих себе, следовательно, от нас не будет исходить зло, от нас не будут исходить злые эти посылы. А раз не будет исходить это, вот уже оно уменьшается количественно.

Другой человек встал на тот же путь, вот он не излучает из себя зла. И так постепенно люди стали бы представлять собой общину святых. Как и было в первое время по Пятидесятнице: *у всех была одна душа, одно сердце, потому что все были напоены одним Духом* (1 Кор 12:13). А вот разногласия-то между нами? Какие могут быть разногласия, когда мы напоены одним духом? Вот они, очевидно, имеют множество причин для этого, для этих разногласий (см. 1 Кор 11:19).

И немаловажное значение здесь имеет высокоумие: *я* хочу настоять на своей точке зрения, *я* правильно понимаю, а *ты* должен слушать. Не нужно так ставить вопрос. Нужно все темы обсуждать на молитвенном, хорошем духовном уровне. Вот почему мы перед беседами молимся? Мы просим Господа, чтобы по молитве нашей Он устранил эти разногласия и привёл, напротив, нас к единому пониманию. Конечно, мы выпали из контекста Библейского и по времени, и по настроению. И вот, чтобы себя увидеть в Священном Писании, нужно соответствующим образом себя и подготовить.

Мы касаемся, скользим по поверхности и не можем войти *в глубину*. А нужно *отплыть от берега на глубину, закинуть сети* (см. Лк 5:4) — *там* что-то можно поймать только.

— Господин, у тебя и почерпала нет, а колодец глубок, достать воду, а у Тебя и почерпнуть нечем, как же Ты говоришь мне о воде живой?

Вот если бы ты знала дар Божий и Кто с тобой говорит, ты бы просила у Него воду живую (см. Ин 4:1-42). Вот по дару Христа, по дару Божию (см. Еф 4:7) мы можем всё получить от Господа. Это Он говорит нам: просите, просите, не сомневаясь, и получите (см. Ин 16:24), в том числе и у кого не достаёт мудрости (см. Иак 1:5), но просите с верой, потому что человек с двоящимися мыслями нетвёрд во всех путях своих (см. Иак 1:6-8). Уже это раздвоение не позволяет ему сконцентрироваться. Это страшная болезнь духа. Вот это болезнь духа. Грех расщепил человеческую личность. Это расщепление тем более глубоко сказалось на человеке, что он был по сравнению со всем творением <настолько> совершеннее — мы и представить не можем!

А что произошло с диаволом, когда он был величайшим из сотворённых духов? И чем совершеннее существо, которое падает, тем глубже поражается внутри себя. И вот это падение человека, который *малымъ чимъ умаленъ бывъ отъ Ангелъ* (см. Евр 2:17), вот оно сказывается на нас даже и после Крещения.

Смотрите, в Крещении он очищается буквально от всего, но склонности — склонности ко злу, ко греху — остаются. Остаются и начинают активизировать себя, если мы им не противопоставляем что-то. А что можно им противопоставлять? Оружия *воинствования* нашего духовные. Вот какие оружия воинствования нашего? Откройте все Послание к Ефесянам и найдите 6-ю главу. Вот последняя глава из Послания, и читаю вам с 10-го стиха. Вот к чему нас призывает Апостол:

«Наконец, братие мои, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его. Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против міроправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных [видите, иерархия со-

храняется, несмотря на падение]. ***Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злой и, все преодолев, устоять. Итак, станьте, препоясав чресла ваши истиною*** [поскольку на Востоке одежды были широкие, и нужно было охватывать себя поясом. Пояс — умерщвление чресл, пояс у монаха, вот он умерщвляет чресла свои, дальше он готовится к борьбе: подтянуть пояс, опоясаться, значит, приготовиться к борьбе. Это состояние воина, а не изнеженное состояние сибарита. Вот как себе, значит, этот пояс затянуть? Дальше]***, и облекшись в броню праведности*** [кольчуга, броня, она закрывала тело. Вот броня праведности есть. Дальше]***, и обув ноги в готовность благовествовать мир*** [сеять вокруг себя мир: вы пришли и, знаете, своим присутствием изгоняете из семьи, из дома озлобленность, вражду. При вас людям неудобно, неприлично ругаться. Вы приносите с собой *иную* атмосферу. А эта иная атмосфера может в нас пребывать, если мы с Кем-то пребываем]***, а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого*** [без веры невозможно ни Богу угодить, ни что-либо совершить — всё коренится в вере: щит]***, и шлем спасения возьмите*** [шлем спасения. Ведь голова — наиболее уязвимая часть тела, поэтому она особенно надёжно должна прикрываться. Шлем спасения], ***и меч духовный, который есть Слово Божие*** [вот Апостол Павел изображается с мечом: такая импозантная фигура, одежды, тога эта и большой меч в руках. Вот меч — это не воинское орудие, а вот *меч веры* — вот что символизирует этот меч, который есть Слово Божие. Вот — мы, собственно говоря, держим в руках меч. И что же дальше?]. ***Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом*** [молитесь духом]***, и старайтесь о сем самом со всяким постоянством и молением о всех святых*** [со всяким постоянством, а не на каких-то порывах, не на каких-то эмоциях! Повторяю: эмоции прогорают как порох. Все эти движения, все эти, знаете, какие-то эти экстазы — всё это, знаете, результат такого вот *душевного* настроя, но не духовного: *Братие, я не мог говорить с вами как с духовными, а как с душевными, как с младенцами во Христе* (см. 1 Кор 3:1) — вот это постоянство *...и молением о всех святых*] ***и о мне*** [говорит он]***, дабы мне дано было слово — устами моими открыто с дер-***

зновением возвещать тайну благовествования, для которого я исполняю посольство в узах [вот он находился уже в узах и тем не менее исполнял]***, дабы я смело проповедывал, как мне должно».***

Вот орудия воинствования нашего.

И вот, исходя из этого, давайте теперь рассматривать ту тему, к какой мы приступили. Она звучит так:

Всеобщая история Человечества.
Происхождение Міра и человека.
Грехопадение прародителей. История людей до Потопа.

Жизни не хватит, чтобы рассмотреть только эти пять глав. Мы живём с вами в окружающем нас міре и начинаем его воспринимать с первыми мгновениями своего появления в этот мір. И начинаем с какого-то момента давать оценку окружающему нас міру: что это за творение? как оно произошло? Кто является его Творцом? Вот даже если будут составные части — вот часы, — их нужно всё-таки собрать. Вот разложим: сколько винтиков входит в эти часы? Но ведь сами-то они не соберутся! Нужен организующий разум. Вот я вам дам буквы алфавита. Подкидывайте их вверх, и пусть они упадут и составят фразу: ***«В начале сотворил Бог небо и землю»*** (Быт 1:1).

Миллионы раз подбрасывайте — никогда такой фразы не составится. Нужен организующий Разум — Разум, превосходящий все наши представления. И вот Таким Разумом, Таким Умом, νοῦς, является Господь Бог, Бог разумов. Он хочет, чтобы мы разумно Его прославляли и разумно — *въ разумѣ поющихъ Тя* <Кондак праздника Крещения Господня>, — и разумно Ему молились.

Иначе религия превращается в какую-то магию: мы произносим слова, не отдавая себе <отчёта> о значении их, не понимая их, и хотим овладеть какими-то космическими силами — а у человека <это стремление> по наущению диавола, вот оно, ведь было дано в Раю:

— Вот, я не только не превратился, а вот я получил речь даже, — змей говорит. — А если вкусите вы? Вы воистину станете как боги (см. Быт 3:4-5).

Так? Вот стремление человека овладеть этими космическими силами! А как их использовать, эти космические силы? А где тот критерий? Допустим, я овладел, но я по натуре злой, я Валаам. Конечно, я буду эти силы направлять для того, чтобы подчинить в первую очередь всех, кто меня окружает.

Так. Вот это страшное желание человека, оно было внушено ещё ему в Раю тем, кто сам породил в себе эту мысль: сравняться с Богом. Злая мысль порождает злую волю, происходит мгновенное падение. Но поскольку она, эта мысль, зародилась и стремилась осуществиться в существе совершенном — вот следствие такой перемены колоссальное.

Так же и Адам, являя собой подлинный образ Божий, обладал дарами видеть духовный мір, различать духов, непосредственно общаться с Богом — вот его падение поразило в глубочайшей основе все его силы.

Но в результате этого он не стал *соляным столпом*, не стал *углём*, поскольку тогда бы нечего его было и призывать. Безполезно было его и призывать, и давать ему заповеди, входить с ним в союз. Если Бог входит в свободный союз с человеком, значит, этот союз предполагает наличие свободной воли.

У человека — без свободного произволения — <ему> нельзя иметь ни с кем никакого дела. Вот. И вот человек начинает давать оценку этому міру. И конечно, без Божественного откровения он выносит неправильные суждения об этом. И заблуждается относительно и его происхождения, и своего собственного. И вот давайте посмотрим, какие за историю человек придумал теории относительно себя и происхождения окружающего его міра вне Божественного откровения.

Материя вечна. Вот по существующим и присущим ей законам из неё и образуются міры. Образуются какие-то центры, вокруг которых концентрируется материя, сгущается, уплотняется, и появляются зачатки первых галактик: канто-лапласовская теория. Теперь, на се день — теория взрыва: всё мироздание некогда концентрировалось в какой-то точке? и вот эта точка взорвалась, произошёл взрыв, этот взрыв сказывается и до сих пор. Галактики разлетают-

ся, и что ждёт — если не дать места Богу — что нас с вами ждёт? Мироздание постепенно будет утрачивать своё тепло, и всё заледенеет. И будет вращаться в тёмном безжизненном мраке. Вот тогда решайте сами.

Решайте сами: человек — звучит это гордо или не звучит? Нужны все эти занятия — знания, какими он себя тешит? или они безполезны в конечном итоге? Может он продлить своё существование или нет, но конец всем известен — смерть. И по существу, — не нужно спекулировать на страхе смерти, привлекать человека к религии через страх — это недостойный метод.

Вот существует теория происхождения религии — страх. Теория страха. Страх создал богов. Но вот то, что основано на страхе, — в основании своём не имеет любви, а без любви всё непрочно.

В конце концов человек преодолевает страх и смеётся над своими детскими страхованиями. Не может страх лежать в основе. Хотя, может быть, многие люди служат Богу по страху. Вот рабское состояние. Состояние раба — страх: если он не выполнит, он будет наказан вплоть до смерти. Поэтому, не имея любви к господину, он ему служит, он боится.

Второе состояние немного повыше, но это состояние наемника. Наше благочестие носит корыстный характер. Мы все служим Богу за награду. Есть такое выражение: *Мзда ваша многа на небесехъ*. Господь обещает нам мзду, награду — вот из-за награды мы служим Богу. Это корыстное благочестие. Но оно немножко по уровню повыше, чем страх.

И вот, наконец, третье состояние совершенных, когда человек служит Богу по любви, как своему Творцу, не ожидая от Него никаких наград, никаких обещаний. А служит единственно Ему по любви. Вот это состояние совершенных. К этому и призывает нас Писание. Вы прочтите первые три Соборные Послания Апостола Иоанна. Давайте откроем и немножко почитаем. И вы увидите, что в основе наших отношений с Богом должно быть это.

Открываем первую главу 1-го Соборного Послания Иоанна. Смотрите 2-ю главу. Во 2-й главе в 7-м стихе, читаем:

«Возлюбленные! Пишу вам не новую заповедь, но заповедь древнюю [она была дана, эта заповедь, ещё в Ветхом Завете,

чтобы мы любили Бога всем сердцем своим, всей душею своею, всею мыслию своею (см. Втор 6:5)], ***которую вы имели от начала. Заповедь древняя есть слово, которое вы слышали от начала. Но притом и новую Заповедь пишу вам*** [вот о древнем, о старом надо говорить по-новому, исходя уже из Евангелия. Потому что Новый Завет совершенно по-новому предлагает понимать и Завет Ветхий], ***что есть истинно и в Нем и в вас: потому что тьма проходит и истинный свет уже светит. Кто говорит, что он во свете, а ненавидит брата своего, тот еще во тьме. Кто любит брата своего, тот пребывает во свете, и нет в нем соблазна. А кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, и во тьме ходит, и не знает, куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза».***

Вот, пожалуйста, смотрите 3-ю главу, 1-й стих:

«Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими. Мір потому не знает нас, что не познал Его. Возлюбленные! Мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть. И всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя так, как Он чист».

11-й стих:

«Ибо таково благовествование, которое вы слышали от начала, чтобы мы любили друг друга, не так, как Каин, который был от лукавого и убил брата своего. А за что убил его? За то, что дела его были злы, а дела брата его праведны. Не дивитесь, братие мои, если мір ненавидит вас. Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев; не любящий брата пребывает в смерти. Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что всякий человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей. Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев. А кто имеет достаток в мірe, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, — как пребывает в том любовь Божия? Дети мои! Станем любить не словом или языком, но делом и истиною».

Вот он и назван Апостол любви. Он всецело полюбил Господа и назывался Апостол, ученик, которого любил Иисус.

И кто мало любит, тому мало и отпускается (см. Лк 7:47). А вот он возлюбил, и, смотрите, сколько ему открылось. Не кому-нибудь иному, а только Апостолу Иоанну за его любовь Господь открыл будущую тайну міра и человека, конечный финал истории. Вот, что он и запечатлел в книге Апокалипсис. Кто мало любит, тому мало дается, тому мало открывается.

Следовательно, исходя из этого, мы с вами должны несколько определиться с основными тезисами. Существует несколько теорий о происхождении міра.

Первая: мір и Бог со-вечны. Материя со-вечна Богу. И вот из неё, как из некоего субстрата, со-вечного Богу, Господь творит всё мироздание. Этот дуализм мы напрочь отметаем. Никакой вечной материи не было. Вечен только Бог. Сказать: материя вечна, но неизменяема — сказать абсурд. Потому что то, что изменяется, не может быть вечным. Почему Бог вечен? Потому что Он неизменяем. Кроме Него, до творения міра не существовало ничего. Был един, единственный Господь. Тайна Троичности будет постепенно открываться, тайна внутренней жизни Божества будет открываться постепенно. Поэтому эта теория нам с вами не подходит. Ничего со-вечного Богу быть не может.

Второе: мір является произведением злой силы. Какой-то Сатаниил в гностической системе сотворил окружающий нас мір. Демиург Сатаниил — это учение также мы решительным образом отвергаем. Потому что *благъ Господь всѣческихъ и щедроты Его на всѣхъ дѣлѣхъ Его* (см. Пс 144:9). Побудительной причиной для творения міра является благость Божия, Его любовь к Своему творению — и вот эту мысль мы должны в себе укоренить. Побудительной причиной для творения міра <является> не нужда какая-то (Бог не нуждается ни в чём), но Его благость, Его любовь. И вот эти щедроты Божии видны на всех делах Его. Поэтому в материи *нет* зла. Пороку злобы ничего не предшествовало. В творение Господь не внедрил какое-то зло. Не было этого.

Дальше. Мір представляет собой эманацию из Божества. Из него, как из некоей полноты, изливается некая материя: вот эти эоны, которым несть числа. И в зависимости от того, насколько они — по расстоянию, что ли — далеки от

Бога, настолько они менее совершенны. Это всё греческие басни. Это все мифология. И это нам с вами не подходит, когда мы читаем откровенное слово Божие. Может быть, заблуждающемуся уму человеческому в поисках истины и нужно было через это пройти, но зачем нам повторять этот тернистый путь, когда нам дано прямое откровение? Открывайте и читайте. Вот там определение, как произошёл и мір, и человек.

Третье: Бог не может существовать без міра. Пантеизм. Пантеистическое воззрение, что Бог разлит в міре, и поэтому мір для Бога необходим. Нету такого. Не говорит нам Священное Писание об этом. Нет у Бога никакой нужды и необходимости иметь мір для Своего существования. Он единственный, *Кто имеет жизнь в Самом Себе* (см. Ин 5:26), а не получает её, образно говоря, от жизни в этой природе. Он имеет жизнь в Самом Себе, и поэтому Он жизнь может только сообщить, а не заимствовать. Он — Источник жизни.

Теперь вот: мір случайно произошёл. Есть игра каких-то, понимаете, сил. Не может такого быть. Мір при изучении его обнаруживает удивительную стройность. Мы ведь *открываем* законы только, а не формулируем их, не создаём их. А законы не могут быть без законодателя. Вот вы видите вокруг себя такое совершенное творение. И невольно возникает мысль: какой Разум мог создать это? Но вот с точки зрения разума, расщеплённого разума, с одинаковой степенью убедительности можно доказывать: Бог есть — Бога нет; мір вечен — мір конечен; мір не создан — мір создан, и никогда мы в своих прениях не придём ни к какому положительному результату. Надо поэтому нам укоренить в себе вот такие положения. Открываем Послание к Евреям и смотрим 3-й стих 11-й главы:

«Верой познаем, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое». — Верой познаём, познание идёт через веру, что веки — мір, время — устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое. Вот этот постулат, от которого мы и должны с вами отправляться, чтобы не заблудиться впоследствии, не запутаться в своих умозаключениях относительно происхождения міра.

Особенность библейского повествования состоит вот в чём. Все мифологии начинаются не с міротворения, а начинаются с учения о происхождении самих-то богов. Как возникли боги, из какого хаоса, что там происходило? Эти басни читать, ну, <можно> без конца, берите мифологии народов міра (двухтомник есть — Мифологии народов міра) вот там собраны представления народов, племён о происхождении мироздания. Вот и читайте до Второго Пришествия, и посмотрите, получите вы удовлетворение какое от этого? Ну, может быть умственное развитие у вас и будет, а относительно истины вы нисколько не приблизитесь через эту мифологию к познанию истинному: как произошёл мір в действительности.

Мір есть творение. Он создан Творцом, у Которого нет причины для Его бытия. Он выпадает из цепи причинности. Он *Causa Sui* — причина Самого Себя. В Нём была жизнь. Он есть. Он — Совершеннейшее Существо, и в силу Своего совершенства Он не может не быть. Он есть воистину, как Он открыл Себя в терновом кусте Моисею: *Аз есмь Сый*, — Я есть Тот, Кто Я есть (см. Исх 3:14). И поэтому задавать вопрос о происхождении Самого Бога — это нелепый вопрос. И его задавать не нужно. Причины для бытия Бога нет. Он — Первопричина, Первовиновник всего существующего. В Нём была жизнь.

Вот мы все жизнь получаем, но не имеем её в самих себе. Но *как Отец Мой имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе* (см. Ин 5:26). В силу этого Они и равны и единосущны между Собой. И вот вся Троица — Отец, Сын и Святой Дух — участвуют в творении міра: *Иже отъ несущихъ вся приведый,* — из ничего всё приведый, — *словом созидаемая Христомъ, совершаемая Духомъ* <Ирмос 3 Песни Канона>, — и совершаемая Духом. Все три Лица Святой Троицы участвуют в творении міра.

И если благая причина производит не из Себя, а из ничего — вот творение міра из ничего является тайной, эта сила всемогущества Божия. Мы говорим: из ничего ничего и быть не может — это <так> для нас. Бог творит материю из ничего. Глагол *бара*: (*берешит бара Элогим* — В начале сотворил Бог) — указывает на творение *из ничего*. А вот глагол *аса* говорит, что это уже субстрат, из которого идёт

развитие творения в дальнейшем. А вначале глагол *бара* — творение из ничего в силу Его всемогущества.

Поскольку в опыте, и производственном, и личном, мы этого не видим, нам нужен исходный материал — чтобы создать что-то, нужен исходный материал. Вот для стола нужны, по крайней мере, доски. Вот этого у Бога нет. Он сказал — и появилось, прорек — и совершилось! Это является тайной веры, это наша с вами вера, которая отражена в Символе: «Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всемъ и невидимымъ» — Творец всего видимого и невидимого, и это постулат. Если мы его не примем, мы обречены на безконечные круговращения — и к истине никогда не придём.

Поэтому у пророков, у них нету и попытки доказывать, что мір произошёл от Бога — они только восхищаются Его творением, поражаются Его творением и поражаются ещё и тому, почему люди из окружающего міроздания не приходят к вере.

Космологическое доказательство — да и вообще все доказательства — не имеют принудительного характера, но всё-таки могут натолкнуть человека на размышления о том, Кто это всё окружающее создал. А если он будет задумываться об этом, он непременно придёт со временем и вот к такому положению: Бог создал всё, Он — Творец.

Откройте Исайю пророка и давайте посмотрим 40-ю главу. Вот у него только восхищение творением — 12-й стих:

«Кто исчерпал воды горстью своею и пядью измерил небеса, и вместил в меру прах земли, и взвесил на весах горы и на чашах весовых холмы? Кто уразумел Дух Господа, и был советником у Него и учил Его? С кем советуется Он, и кто вразумляет Его и наставляет Его на путь правды, и учит Его знанию [уж не человек ли своими теориями учит Бога знанию? Вот нелепость-то], ***и указывает Ему путь мудрости? Вот народы — как капля из ведра, и считаются как пылинка на весах. Вот, острова как порошинку поднимает Он. И Ливана недостаточно для жертвенного огня, и животных на нём — для всесожжения».***

18-й стих: ***«Итак, кому уподобите вы Бога? И какое подобие найдете Ему? Идола выливает художник*** [вот дальше ирония над идолопоклонством], ***и золотильщик покрывает***

его золотом и приделывает серебряные цепочки. А кто беден для такого приношения, выбирает негниющее дерево, приискивает себе искусного художника, чтобы сделать идола, который стоял бы твердо. Разве не знаете? разве вы не слышали? разве вам не говорено было от начала? разве вы не уразумели из оснований Земли? Он есть Тот, Который восседает над кругом земли, и живущие на ней — как саранча пред Ним; Он распростер небеса, как тонкую ткань, и раскинул их, как шатер для жилья. Он обращает князей в ничто, делает чем-то пустым судей земли».

25-й стих: «***Кому же вы уподобите Меня и с кем сравните? — говорит Святой. Поднимите глаза ваши на высоту небес и посмотрите, кто сотворил их? Кто выводит воинство их счетом? Он всех их называет по имени: по множеству могущества и великой силе у Него ничто не выбывает».***

И вот только подобные этому слова вы найдёте во всём Священном Писании: восхищение Творцом Богом как Творцом міра, а не попытка проникнуть в саму тайну творения.

Мы не можем представить, как Господь силой Своего всемогущества творит из ничего что-то. И вот первый постулат: действительно, раз творение міра является творением Бога, мір, материя не могут быть злом. Злом является злая воля — она творит зло. А в природу не был внедрён порок, природа была создана чистой. Её вовлекло в катастрофу разумное существо, падение в ангельском міре и падение в человеческом роде. А так, мір соблюдает те законы, по каким он создан и не уклоняется от них. Апостол говорит, что за грехи человека мір ждёт катастрофа, и в 3-й главе 2-го Послания мы об этом можем прочесть.

Открывайте 2-е Послание Апостола Петра, находите 3-ю главу, без всяких возражений, и смотрим с вами, и читаем внимательно:

«Это уже второе послание пишу к вам, возлюбленные; в них напоминанием возбуждаю ваш чистый смысл, чтобы вы помнили слова, прежде реченные святыми пророками, и заповедь Господа и Спасителя, преданную апостолами вашими [Прежде реченные пророками — Ветхий Завет; и заповедь Спасителя через Апостолов — Новый Завет]. ***Прежде всего***

знайте, что в последние дни явятся наглые ругатели, поступающие по собственным своим похотям и говорящие: "где обетование Пришествия Его? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается так же". Думающие так не знают, что вначале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою: потому тогдашний мір погиб, быв потоплен водою. А нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивых человеков. Одно то не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные, что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день. Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию. Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят. Если так все это разрушится, то какими должно быть в святой жизни и благочестии вам, ожидающим и желающим пришествия дня Божия, в который воспламененные небеса разрушатся и разгоревшиеся стихии растают? Впрочем, мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой Земли, на которых обитает правда».

Вот вам и рыбарь из Вифсаиды. Какую Академию он закончил? В какой астрономической обсерватории учился? Он сказал нам, что ждёт мір. Вот пускай учёные это читают, и наблюдают, и ждут. Новое небо и новая земля, которых мы ожидаем.

Открывайте Апокалипсис. А Иоанн Богослов открыл то, на что указал Апостол Пётр. И вот смотрите 21-ю главу, даже <сначала> 20-ю, 11-й стих:

«И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места. И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими.

Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим. И смерть и ад повержены в озеро огненное.

Это — смерть вторая. И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное.

И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя Земля миновали, и моря уже нет. И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло. И сказал Сидящий на Престоле: се, творю все новое. И говорит мне: напиши; ибо слова сии истинны и верны. И сказал мне: совершилось! Я есмь Альфа и Омега [вот в нимбе Христа часто вместо ὦον пишется A и Ω, начало и конец], ***начало и конец; жаждущему дам даром от источника воды живой. Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном».***

Вот то, что было открыто Иоанну в видении на острове Патмос, куда он был сослан по приказу римского императора Домициана и где писал своё Откровение.

Вот такое учение Писания. Мір не имеет причины в самом себе — он создан, он приведён в бытие. Раз он имеет начало, он должен иметь и конец; и этот конец будет вот таким. Что было бы, если бы человек не пал, если бы сатана не пал? Сослагательного наклонения в истории нет — что было бы, если бы, если бы — нет, а вот есть то, что есть.

Следовательно, мір — в начале сотворил Бог небо и Землю. Вот когда мы открываем 1-ю главу Книги Бытия, мы и встречаемся с этой фразой: *В начале сотворил Бог небо и землю.* Что значит это? Мір имеет начало, мір не со-вечен Богу, мір не безначален: он имеет начало, и это начало коренится в благой причине, в Боге, — не в каком демиурге, не в каком эоне, не в каком Сатанииле: это всё басни, это всё мифология, это пройденный должен быть для вас этап — точное и ясное учение нам в этом плане необходимо, иначе мы запутаемся и в дальнейшей догматике. Следовательно, мір, как творение Божие, не может быть злом; материя не может быть злом.

Деизм: Бог настолько отрешён от міра, что Он его создал, но не промышляет о нём. Неверное учение. Бог есть Промыслитель міра. Целый раздел в догматическом богословии о Боге как Промыслителе міра. Потому что без промышления мір тотчас же погибнет. Нужно око, которое над всем надзирает, и которое всё сохраняет. Как бы совершенна ни была аппаратура, которую создаёт человек, но над ней нужен глаз человеческий, иначе она натворит сама по себе много бед, и выйдет вся из строя, и будет катастрофа.

Поэтому нужно око, и вот это *недремлющее* око, которое хранит всё міроздание и каждого человека в отдельности: *у вас же и власы главніи сочтены всѣ суть* (см. Мф 10:30). Вот это Божий промысл над всем мірозданием и над каждым персонально человеком. Вот это и есть промышление Бога о созданном Им міре. Теперь укоренить это в себе нужно, что мір, как творение Божие, является благом. А то на этой волне и сочинили: брак - зло, деторождение — зло. Мы заключаем свободную душу в темницу, потому что в теле коренятся все страсти. Это всё человеческие выдумки и искажения чистого учения. Мір создан в Шесть Дней.

Что это за дни — особенно первые три дня? Сказать об этом что-либо и трудно, и даже может быть и невозможно, — скажет блаженный Августин. Вот эти *Шесть Іомовъ, Шесть Дней*, они <— Дни, периоды —> подробно описывают, как постепенно мір усовершался, исполнялся, чем он наполнялся, и как всё происходило, вот, в своём развитии.

Вы должны внимательным образом прочесть 1-ю главу Книги Бытия. В 26-м стихе повествование прерывается каким-то советом — посмотрите 26-й стих 1-й главы: ***«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему.*** [*И сказал Бог* — указание на единство Божества. *Сотворим человека* — указание на Троичность Лиц в Боге. *По образу Нашему и по подобию Нашему* — это не тавтология и в то же время не портретное сходство. Образ и Подобие. Образ мы имеем по сотворению, а *подобие* — это цель, к которой мы должны с вами двигаться, чтобы реализовать себя, как творение Божие]. ***Итак, будьте совершенны, как Отец ваш совершен есть»*** (Мф 5:48).

Вот это — подобие: *Богоподобие*. Отсюда *преподобные* отцы: *преподобне отче* — такой-то — *моли Бога о нас*. Он в

жизни осуществил то, что было задано: Образ мы имеем — подобие мы осуществляем в жизни. Образ Божий в человеке *неуничтожим*. Какую бы страшную жизнь он ни вёл, образ в себе исказить он не может. Это как *тавро* — как знак, которым пометил Господь Своё творение.

Даже *«въ безднѣ грѣховней валяяся»* <*ирмос 6-й песни канона*>, он являет на себе черты Царского образа. И стоит ему только одуматься, стоит покаяться, как Господь может возвести его в *прежнее* состояние: «*Образъ есмь,* — отпевание идёт человека, — *образъ есмь неизрѣченныя Твоея славы, аще и язвы ношу прегрѣшеній*». Вот язвы прегрешений — искажают творение Божие, *но не уничтожают его*. Вот, он может восстать, если будет каяться.

В чём заключается образ? Посмотрите: Господь наделил человека свободой. Свобода выбора — это одна из существенных черт образа: он обладает *творчеством*, он не отождествляет себя с окружающей природой, а отличает её от себя. Ему дан разум. Ум, разум, стремление к истине — это вот всё черты Образа. Стремление к совершенству — он сотворён *по добродетели духа*, одним словом.

Но все эти добродетели нуждаются в заботливом к ним отношении. Их нужно развивать, о них нужно заботиться, иначе можно потерять и то, что мы получили: Господь не узнаёт Свое творение — мы так Его в себе исказили, что Он нас не узнаёт: вы не Мои, Я вас такими не создавал!

Посмотрите по Писанию, каким был создан человек: он видел Бога, он различал духовный мір, он познавал природу, он обладал таким разумом, что мог дать названия животным (см. Быт 2)!

А дать названия животным — надо (это вы знаете) обладать очень высоким умом: *из многих качеств по самому главному дать определение* — и закрепить над этим существом свою власть.

Дать имя — это значит закрепить свою власть над ним. Никто не обладал таким разумом, как человек: взгляда человеческого не выдерживает ни одно животное — оно чувствует его превосходство.

И когда восстанавливаются отношения между людьми и животными, какие они были в Раю, — мы и в жизни видим — что животные не трогают святых: они ластятся к ним,

они оберегают и охраняют их, они признают и *работают* на них. И признают в нём своего господина. Вот пророк Исаия, — я успею прочесть только Исаию, открывайте 11-ю главу.

Пророк Исаия нам скажет, какие бы должны быть отношения между людьми и животным міром. Смотрите, с приходом Мессии что ожидалось? Ожидалось восстановление райских отношений. Смотрите, что ожидалось, 6-й стих:

«Тогда волк будет жить вместе с ягненком, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их. И корова будет пастись с медведицею, и детеныши их будут лежать вместе, и лев, как вол, будет есть солому. И младенец будет играть над норою аспида, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи. Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей, ибо земля будет наполнена вѣдѣніем Господа, как воды наполняют море». — И вот восстановятся те отношения, какие должны были быть между животным міром и человеком. Вот, он создан из праха земного. *И вдунул в лице его Господь дыхание жизни, и стал человек душею живою* (см. Быт 2:7). Ну, об этом мы поговорим в следующий раз. А вы внимательным образом прочтите 1-ю главу Книги Бытия.

Так. Буду спрашивать: что сотворил Господь? в какой день? Скажите мне о творении Третьего Дня , скажите мне о творении — вот так. Не скажете — ну, тогда я не знаю уже, что и будет. <*Смех в зале*>. Я благодарю вас за внимание.

<Пение молитвы «*Достойно есть*»>.

Вот когда читаем первый член Cvмвола Вѣры, нужно особое чувство вкладывать в слова: *Творца Небу и Земли, видимымъ же всемъ и невидимымъ* — и делать на этом акцент.

ЛЕКЦИЯ 11

Грехопадение прародителей

Кланяюсь всем вам, приветствую, и мы не должны с вами забывать, что каждый день Церковь предлагает нам новые праздники. Вот сегодня Николин день, завтра — <память других наших святых>. Нет ни одного дня, который бы Она не пометила каким-то торжеством, памятью. Вот Она, единственная, содержит в памяти всех прежде усопших православных и ныне живущих, и потому только Церкви дано право вот такое. А память наша короткая, но церковная память Святой Апостольской Церкви — она содержит всех. Ничто из Её владений не убывает. И вот, несмотря на такое течение праздничных дней, мы всё-таки не должны забывать, что они идут на фоне одного великого события, к которому нас приближает каждый день. Я имею в виду Воплощение Бога Слова.

Введена была в Храм Дева, и вот на пятнадцатом году жизни с ней произойдёт вот это чудо: Она станет Матерью Господа. А в кондаке пелось: *«Днесь вводится въ Храмъ Господень, Благодать совводящи, Самъ Храмъ»* <см. Кондак Праздника Введение во Храм Пресвятой Богородицы>. Вот Она выше, чем Храм, в который Её ввели. Там обитал невидимый Бог, отделённый от людей завесой, а вот здесь через Неё явится Бог в нашем образе — во всём подобным нам, кроме греха — *послушным даже до смерти* (см. Флп 2:8). Потому что непослушание человека повергло его <к> смерти. И вот кому-то нужно было быть послушным даже до смерти. И никого не нашлось из рода человеческого, кто бы мог быть и понести такое послушание за весь человеческий род.

И вот, как через деву произошло падение, так через Деву происходит и восстание. И вот вы замечаете, что <поётся> с момента Введения во Храм: *ирмос, катавасия* — а на катавасии должны сходиться на средину оба хора, как в древности было (катавасия: схождение), вот оба хора должны петь громогласно, торжественно ирмос: *"Христосъ рождa-*

ется, славите" — Церковь за месяц с лишним готовит нас к этому событию.

Поэтому, отмечая праздники, которые положены по календарю, мы не должны забывать, что они на фоне идут самого важного события. Это событие произведёт деление всей нашей истории на два периода: на время *до* Рождества Христова, до-христианской эры, и на время *после* Рождества.

Вот это время после Рождества называется "последними днями сими": ***«Въ последніе дни сіи Господь говорилъ намъ въ Сынѣ, Котораго поставилъ наслѣдникомъ всего, черезъ Котораго и вѣки сотворилъ»*** (Евр 1:2). И вот мы с вами рассматриваем историю міротворения, и, опять обращаясь к кратким главам бытописателя Книги Бытия, мы видим, что мір имеет начало: он не со-безначален Богу; и поскольку Творцом его является Господь, мы должны укоренить в себе мысль, что если Господь творит мір, то Он творит по благости, по любви Своей к этому творению — Он хочет приобщить тварь к Своему блаженству.

И вот говорит о том, что материя является злом, это *нести хулу* на Духа Святаго (см. Мк 3:29). Вы читаете *и Духъ Божій виталъ надъ бездной* (см. Быт 1:2), и вот этот Дух Божий — Он Святый Дух Божий, и не может от Бога исходить зла. Это гностические системы, в которые нам не нужно и вникать, это глубины сатанинские, которые несут поношение на Господа, и на Христа Его, и на Его творение. Мы должны с любовью и с радостью воспринимать эту весть, что Господь из небытия в бытие, из ничего силой Своего всемогущества исключительно руководствуясь, — говоря этим нашим языком, — мотивами благости и любви, создает мір. И в нём <создал> самое прекрасное творение — *малымъ чимъ умаленное отъ Ангелъ* (см. Евр 2:17), богоподобное существо — человека, который по плоти своей состоит из земли, *из праха земного* (Быт 2:7), то есть если вы анализ трупа <сделаете —> сожжёте и анализ пепла произведёте, то в нём встречаются те же самые элементы, что и в земле.

Откройте все 2-ю главу Книги Бытия и посмотрите 7-й стих. Если в 1-й главе говорится: «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему» (Быт 1:26), то во

2-й главе этот рассказ детализируется. 2-я глава, 7-й стих: ***«И создал Господь Бог человека из праха земного*** [вот что нас роднит с Землёй; а вот второе]***, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою».*** — Вот это таинственное дуновение Божие и делает его богоподобным существом.

Мы созданы по образу Божию, а образ Божий заключается в добродетели, в кротости, в смирении, в творчестве, в благости, в любви: ***«Научистеся отъ Мене, яко кротокъ есмь»*** (Мф 11:29). Вот это образ. А подобие — это тот идеал, который пред нами предстоит в лице Христа; и вот этот идеал мы должны осуществлять в своей наличной жизни, сколько бы она ни продлилась, чтобы быть богоподобными.

И вот преподобные — это люди, которые в наивысшей степени, в земных условиях, обуреваемые теми же страстями, что и мы с вами, живя в условиях, ещё более тяжёлых — они не плакали, не ссылались на эти условия, как на невозможные — но и в таких условиях осуществляли эту задачу — быть богоподобными: ***«Итакъ, будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ Небесный совершенъ есть»*** (Мф 5:48).

Вот это стремление к совершенству, к безконечному идеалу, который перед нами предстоит, он и выявляет заложенные в нас потенции и раскрывает вот этот образ: без образа невозможно богоподобие — они обусловлены одно другим.

О животных сказано, что Бог благословил их и сказал им: *плодитесь и размножайтесь* (см. Быт 1:22), — но не вдунул в лице их дыхание жизни. Мы во многом уступаем животным и по крепости сил, и по тонкости чувств, и по долголетию — во многом животные нас превосходят. Но в них нет того, что есть в человеке — вот этого *богоподобия*, которое и выделяет его из этой линии. Поэтому все разговоры об эволюции, о каком-то эволюционном процессе, о каком-то витке, на котором какие-то человекообразные обезьяны стали развиваться и в конце своей эволюции дали человека — можете читать, можете принимать, можете не принимать, но мы должны останавливаться на тех свидетельствах и основных положениях *Слова Божия*, которое говорит о том, что *мы богоподобны Богу в Духе, в добродетели*, и в нас заложены такие потенции — вот, творчество.

Смотрите — человек выступает — какую красоту он может создавать, которой восхищаются поколения! Но этот же человек в силу своей греховности, которая расщепила его личность, может создавать и безобразные произведения, и безобразную музыку и может всё міротворение ввергнуть в хаос, используя те силы, какие он открывает в процессе научного развития.

А где гарантия, что он употребит всё это во благо? Такой гарантии нет. Такой гарантии нет, потому что злые люди и обманщики все достижения также обращают во зло. Злая воля творит только зло.

И вот зло появляется как бы само по себе. Бог не создавал его — а оно появилось! И вопрос о происхождении зла, как оно могло возникнуть и приобрести такую силу — немаловажный вопрос. Но вот если мы будем логически рассуждать, мы будем обвинять опять Бога: причина кроется в Нём. Это безумные глаголы, это *хула на Духа Святаго*. Мы созданы не из Него, поэтому мы не божество, а мы созданы *из ничего, но Им*. И в силу того, что мы — творение Божие, вот Он в нас вложил такие потенции, такие дары, которые мы должны с вами развивать, чтобы быть Ему подобными.

А как быть *подобными*, как этому учиться? Он нас и призывает: *Научистеся отъ Мене, яко кротокъ есмь <и смиренъ сердцемъ>* (см. Мф 11:29). Никуда не нужно ходить, а нужно в церковь ходить и в Ней искать совершенный образ Богочеловека. Вот Он на нас смотрит с икон, вот Он нам говорит в душе, вот мы Его ощущаем всегда, ибо *мы Имъ и движемся, и живемъ, и существуем* (Деян 17:28).

И вот у кого не атрофированы эти чувства, он всегда пребывает в общении с Богом. И видит, насколько он не соответствует тому идеалу, какой пред ним предстоит. Раз мы не соответствуем, мы это несоответствие должны с вами сознавать, оплакивать, доискиваться причин, почему мы не развиваемся в лучшую сторону, а у нас вот такое развитие — не парабола в моей жизни, а вот поднялся — и опять падение, только выбрался из трясины — опять рухнул во глубину зол, *«въ безднѣ грѣховней валяяся»* <Ирмос 6-й песни Канона>.

Вот из таких падений состоит человеческая жизнь, но мы не должны отчаиваться. Отчаяние, уныние — самый

страшный грех. Поэтому, <даже> если бы человек всю жизнь свою провёл в страшных грехах, — Иоанн Златоуст перечисляет, какие это страшные грехи — и такому <, говорит,> я не советую отчаиваться. Потому что Господь может принять стремление человека и мгновенно изменить его.

Вот прочитайте — его не то что нужно читать, его нужно изучать — «Слово о смерти» Игнатия Брянчанинова. Прекрасный его труд «Слово о смерти»! Вот он там показывает, как Господь менял закоренелых грешников в какие-то мгновения, и они восходили на Небо чистыми и оправданными в силу своего глубочайшего покаяния.

Надо смотреть не только на грехи, но и на покаяние: ***«Аще беззаконія назриши, Господи, Господи, кто постоитъ?»*** (Пс 129:3) — если Ты будешь взыскивать с нас за каждый грех — никто не выдержит, плоть человеческая рассыплется!

Отъ тайныхъ моихъ очисти меня и отъ неизвѣстныхъ — раба Твоего (см. Пс 18:13): мы многие грехи совершаем по *невѣдѣнію*, но и они, как грехи, как недолжное, отражаются на нашей природе и искажают её. Она начинает болеть, она начинает убывать, ущемляться, потому что порок — быть и не вредить не может: он обязательно вредит.

И вот в нас убывает и душевная красота, и духовная, и все прочие добродетели очень быстро убывают, поэтому *мнѣ же прилѣплятися Господеви благо есть* (см. Пс 72:26). Вот нужно прилепиться, потому что мгновенное отъединение — и уже человек идёт на убыль. Почему? Да потому что мы созданы *не из Него, а из ничего*. Из Него только Сын Божий: εκ της ουσιας του Πατρος; из сущности Отчей и Святый Дух — всё остальное создано вне. Поэтому мы можем быть *причастниками* благодати — даже богами в благодатном смысле, но не в смысле существенном и природном.

В природном смысле мы знаем только Троицу Единосущную и Нераздельную, всё остальное — в благодатном смысле.

Но если человек забывается, теряет эту связь, он превращается в полный антипод, в богоборца. Вот есть борьба с Богом со знаком «плюс» и есть борьба с Богом со знаком «минус»; и вот, кто ведёт борьбу со знаком «минус», тот ещё

здесь, на Земле, превращается, я не знаю, в антипод такой, который и изобразить словами-то невозможно.

Плотской человек — он нарисован у Апостола Павла в Послании к Ефесянам и в Послании к Галатам — что из себя представляет! Да откройте — и мы все в этой зарисовке узнаем самих себя. Послание к Римлянам, 1-я глава. Вот он берёт слепок с общества своего времени, и вы скажете: да ведь это же наше время. Это же наше время! И вот посмотрите, к чему приводит то, если человек не заботится иметь Бога в разуме, в памяти, в душе своей, в сердце своём — как угодно называйте эти органы, но мы познаём и умом, и волей, и чувством. И смотрите 28-й стих, 1-я глава к Римлянам, 28 стих:

«И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму [наш ум становится превратным, вывороченным наизнанку, искажённым], ***делать непотребства, так что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства, распрей, обмана, злонравия, злоречивы, клеветники, богоненавистники*** [а как же иначе может быть?], ***обидчики, самохвалы, горды, изобретательны на зло, непослушны родителям, безрассудны, вероломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы. Они знают праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти; однако не только их делают, но и делающих одобряют».***

Вот картина, взятая — слепок, снимок, с общества его времени. Но он, как матрица, накладывается и на наше время. Вот к чему приводит безбожная жизнь. Посмотрите 18-й стих:

«Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою [Ведь только человек может подавлять истину неправдой. Ни одно животное, ни одно растение, ни один минерал — они не нарушают своего чина. Только человек может подавлять истину неправдой]. ***Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания міра через рассматривание творений видимы*** [вот вам, космологическое доказательство: через рассматривание, через изучение этого творения,

этого мироздания, многие приходят к вере], ***так что они безответны. Но как они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку*** [конечно, они остановились на природе], ***то и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они осквернили сами свои тела. Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки, аминь».*** Вот вам картина, как всё это дело происходит.

А вначале: *И увидел Бог, что это хорошо* (см. Быт 1:8). После каждого дня творения это одобрение Божие: *И увидел Бог, что это хорошо.* Это написано не для Бога, а для нас. Нам внушается мысль, что материя не является злом, что она вышла из рук Того же Творца. И вот самое прекрасное в нём, в творении, венец, — это человек, Его образ и подобие. Он поселяется в Раю сладости — даётся определение, география Рая. Это район Персидского залива, потому что реки Тигр и Евфрат существуют и сегодня, а Фисон и Геон являются предметом изысканий (см. Быт 2:10-14).

И где только этот Рай не помещали, но вы, может быть, посмотрели, некоторые, фильм «Я нашел Рай». И знаете, что один человек просто уверяет, что он определил место Рая, используя теорию дрейфующих материков, в результате которой суперконтинент, бывший вначале, раскололся на части, но эту мозаику можно соединить и определить, где было место Рая. Ну, дай Бог, чтобы он не ошибался. Только и могу сказать насчёт этого.

Так вот, этот Рай сладости, в нём был помещён человек, чтобы хранить и возделывать его, и совершенствоваться в нём: возрастать от силы в силу (см. Быт 2:15). Для этого необходима заповедь — *для развития нравственного чувства необходима заповедь.* Необходимо *ограничение, которое бы ему помогало совершенствоваться:* если это запретил Господь, значит, этого нельзя делать.

Он получает заповедь: ***Отъ всякаго дерева въ Раю ты можешь ѣсть*** [посмотрите 2-ю главу], ***а от древа познанія добра и зла не ѣшь от него, ибо въ день, въ который ты вкусишь, смертію умрешь*** (см. Быт 2:16-17).

Дело не в еде, вы сами прекрасно понимаете, что не еда сообщает знание. А дело в заповеди, какая бы заповедь ни дана была, но вот она была дана в такой форме: не вкушать от древа познания добра и зла. Она могла бы выглядеть и так: не подходить к этому месту, или не смотреть в ту сторону, или ещё в какой-то форме — безразлично.

Но для совершенствования человека необходим какой-то запрет, дабы он сознательно слушался Бога. Иначе он не может и совершенствоваться, когда ему всё позволено. Вот царственный дар свободы, Господь дал человеку <такой дар. Но> иногда кажется, что Бог нас переоценил. Потому что те дары, которые Он дал нам по Своей любви, настолько превосходят <наши способности>, они настолько изобильны, что мы ни с одним даром не справились.

Посмотрите, во что мы превратили дар слова, дар мысли, дар творчества, во что мы превратили самих себя, созданы будучи богоподобными (Господь нас не узнаёт), насколько мы каждый день искажаем Его творение. Он нас такими не создавал, мы сами сотворили себя такими. Вот человек также выступает в роли творца. Смотрите, сначала Бог даёт имена: и назвал Бог свет днём (см. Быт 1:5), и назвал Бог собрание вод морями, а сушу назвал землёй (см. Быт 1:10). А вот посмотрите, во 2-й главе: *Не хорошо человѣку быть одному, сотворимъ ему человѣка, соответствѣннаго ему* (см. Быт 2:18), и в результате таинственного сна, из его сущности <сотворил ему жену в помощники>. Вот обыгрывают опять эту тему: ребро, взял ребро, выломал ребро, у Адама должно быть на одно ребро меньше и прочее, и прочее нехорошее, я не хочу даже приводить всё это.

Из сущности, мы *единосущны друг другу*, потому что Ева (Хава) создана не отдельно от человека, а из него, из его сущности. В силу этого мы единосущны, в силу единосущия равны, и на этом единосущии и стоит брак. Брак в форме моногамии. Иоанн Златоуст: даже смерть не разрушает этого союза, он уходит в вечность.

И в идеале брак, конечно, должен быть один в форме моногамии. Вот, *сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь свою и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ два одной плотью* (см. Быт 2:24).

Нехорошо быть человеку одному. Он не нашёл себе партнера, равного ему, когда Господь приводил к нему зверей. Вот Он приводит к нему зверей, а называть поручает человеку. Не Сам называет, а человеку даёт право наречь имена. На Востоке, понимаете, по восточному образу мышления, наречь имя — значит над этим существом закрепить свою власть.

А как? что значит наречь имя? Значит — из множества признаков выделить самый существенный и по нему назвать предмет. Это говорило о том, что человек обладал очень высокими умственными способностями. А в духовном плане — он видел духов, он чувствовал приближение Бога, он различал духов и был покрыт божественной славой. И вот пребывал в Раю сладости. Заповедь данная не просто была сказана: «нельзя», а вот сказано, что произойдёт в случае нарушения: *ибо въ день, въ который ты вкусишь, смертію умрешь* (см. Быт 2:17). Адам умер не в тот момент, когда вкусил — он жил ещё 930 лет (см. Быт 5:5).

Аквила, переводчик II-го века, дал смысловой перевод этих слов: в день, в который ты вкусишь, станешь смертным, ты впустишь в себя вирус смерти. И он постепенно разрушит твою физическую природу. Это смерть первая: разлучение души с телом. А вот есть ещё более страшная смерть: разлучение души с Богом. И вот этот опыт разлучения души с Богом — не дай Бог познать никому из нас в день Страшного Суда, когда прозвучат эти страшные слова: *Идите отъ Меня, проклятіи, во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его* (см. Мф 25:41). Вот итог — это разлучение души с Богом, это вторая смерть, разлучение души с Богом без всякой надежды на восстановление этого союза.

И хотя Ориген говорил, что мучения будут иметь временный характер, потому что это не соответствует никак учению о милосердии Божием, но, тем не менее, это учение не принято, это его частное мнение.

Хорошо. *Въ день, въ который ты вкусишь, смѣртію умрешь.* Следовательно, заповедь можно давать только человеку, обладающему нравственной свободой — нравственно способной личности. Это царственный дар — дар свободы.

И вот этот дар свободы мы употребили во зло: ***в день, въ который ты вкусишь, смѣртію умрешь.*** Не запрограммировано было зло, не вложена была в природу Адама вот эта программа согрешить — он выполнил её сам. Добровольно нарушил. Знал, что этого делать нельзя, но на какое-то мгновение он прельстился, обольстился, ибо диавол, отец лжи, подошёл к нему не просто с требованием нарушить заповедь, а он обольстил его надеждой *быстрого богоуподобления*: вот вкусишь и станешь как Бог. Господь говорит: *въ день, въ который вкусишь, смертію умрешь*, диавол говорит: *в день, в который вкусишь, станешь как Бог.* Вот эта жажда, что ли, быстрого богоуподобления, богоподобия, обольстила человека. 6-й стих посмотрите 3-й главы Книги Бытия:

«И увидела жена, что дерево хорошо для пищи [похоть плоти]***, и что оно приятно для глаз и вожделенно*** [похоть очей]***, потому что дает знание»*** — вот гордыня житейская, гордыня: любое знание, в том числе и богословское, *надмевает (*см. 1 Кор 8:1). Вот покажите мне пример, что священники ветхозаветные с презрением, с гордыней относились к народу, да многие из них и сейчас с такой гордыней бесовской относятся к народу. Откройте Евангелие от Иоанна и найдите 7-ю главу, 32-й стих. Христос находится на празднике Кущей, 32-й стих:

«Услышали фарисеи такие толки о Нем в народе, и послали фарисеи и первосвященники служителей — схватить Его», — храмовую стражу. Схватить Его. 45-й стих теперь смотрите:

«Итак, служители возвратились к первосвященникам и фарисеям, и сии сказали им: для чего вы не привели Его? Служители отвечали: никогда человек не говорил так, как Этот Человек». — А вот слова Этого Человека с большой буквы мы имеем в руках. И почему же у нас такое ленивое безразличное отношение к Его словам? *Никогда*, — уж служители, самый можно сказать низкий такой уровень-то, служители храмовые, сторожа, говорят: *никогда не говорил так человек, как Этот Человек.* То есть Христос — а Его книгу мы держим в руках.

А ведь приговор-то уже произнесён: то держим в руках, что никогда не мог сказать человек, ни один. Это мог ска-

зать только Богочеловек. Вот я бы вам рекомендовал изменить своё отношение к Священному Писанию: не читать его от случаю к случаю, когда нападает что-то такое, а нужно читать его в качестве молитвы, исследовать, изучать и, по возможности, дышать.

«Я думаю о Боге чаще, чем дышу». Из какого сердца излились такие слова? Из сердца Григория Богослова. Вот он прекрасно знал Священное Писание — «я думаю о Боге чаще, чем дышу». Уж кажется, человек дышит безпрестанно, а вот он думал чаще, чем дышит человек.

Дальше: ***«Фарисеи сказали им: неужели и вы прельстились? Уверовал ли в Него кто из начальников, или из фарисеев*** [Вот критерий]***? Но этот народ — невежда в законе, проклят он».*** — Снобизм, вот высокомерие, вот гордыня бесовская — не житейская, прямо бесовская гордыня — и со стороны кого? Со стороны представителей Церкви, со стороны представителей клира. Вообще-то безобразие полное — вот такая бесовская гордыня. Народ содержит духовенство, а они так к нему относятся. Разве можно так относиться? Вот, следовательно, и там заповедь даётся для того, чтобы проверить свободное произволение человека: любит он Бога или нет.

Как родители проверяют любовь детей? По тому, как они слушаются их или нет. Так и Господь, относится к нам как к детям, даёт заповедь. Мы, как послушные любящие дети, должны эту заповедь исполнять. Потому что то, что запрещает Господь, нам неполезно, небезопасно. Придёт время — Он разрешит и это, а вот на этот период <требуется нам себя ограничить>.

Вот если бы Адам послушал, его возможность не согрешить, как и возможность согрешить, переросла бы в новое качество: в невозможность согрешить вообще. Было бы общество святых людей. Но, к сожалению, этого не произошло. Он обольстился, прельстился. Посмотри, кого послушал Адам, и ты поймёшь, как велико его падение. И вот чем совершеннее природа, которая грешит, тем грех сказывается в ней в наибольшей степени.

Если бы согрешил какой-нибудь <зверь, допустим>, ну, животное какое-нибудь, грех не оказал бы на него своё та-

кое действие, поскольку оно не имеет разума, а вот человек, наделённый богоподобием, — ему грешить небезопасно. И он вмещал в себе, персонифицировал в своём лице всё человечество. Поэтому в Адаме согрешили все мы. И вот мы смотрим из Нового Завета на эту историю и рассматриваем её не только с одной фактической точки зрения, но усматриваем уже в этом Адаме нового Адама — Христа; и в Еве древней — новую Еву, Божию Матерь, Которые исправили непослушание первых: *Послушливъ бывъ даже до смѣрти, смѣрти же крестной* (см. Фил 2:8).

Хорошо. Произошла трагедия. Эта трагедия вовлекла в свою орбиту, как в воронку какую, всё мироздание. Грех отразился и на внешней природе: на растительности, на зверье, на всех стихиях, на плодоношении земли, на благорастворении воздухов — возможно, изменился и угол вращения, и орбита <планеты> — всё стало иным.

И как только человек вышел из повиновения Богу, у него из повиновения вышли все животные. Вот они его слушались, они ему подчинялись, они с ним играли и развлекали его, они помогали ему в его жизни; и вот сейчас они вышли из его повиновения и стали агрессивны. Потому что всё чувствует, если господин пал, — всё окружающее чувствует, вся природа. Вот мы не рассматриваем этого вопроса, а нужно бы рассматривать всегда, что грех, любое слово, любой гнев и крик, отражаются и на мироздании, страдают и животные.

Откройте Послание к Римлянам, 8-ю главу, и вот в этой главе Апостол нам говорит, 18-й стих:

«Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас [Вот это очень утешительное обетование: думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас. Но только эти временные страдания надо и переносить-то соответствующим образом. А если мы будем роптать, хулить, проклинать — не принесут эти временные страдания нам ничего, кроме новых страданий. *Две мелющие на жерновах: одна берется, другая оставляется* (см. Мф 24:41). Два человека в одинаково тяжёлых отношениях, состояниях, но один благо-

словляет Бога и терпит, другой хулит Творца своего и безумствует. Один берётся, другой оставляется]. ***Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее*** [мы так поступили со всем творением. Оно страдает по нашей вине и ждёт, скажет дальше Апостол, что оно ждёт?]***, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится доныне; и не только она, но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего*** [Усыновление и Искупление мы уже получили. Нас Господь Себе и усыновил и выкупил в надежде, что мы изменимся. А мы всё ещё тянем с этим вопросом, всё ещё изменяться не хотим. Всё ещё как-то наполовину, а потом опять обращаемся туда же, *опять*, — скажет Апостол — *возвращаемся на свою блевотину* (см. 2 Пет 2:22). Вымытая свинья идёт опять в грязь, пёс возвращается на свою блевотину. Где это сказано? В Послании Соборном Апостола Петра. Это целиком и полностью относится к нам. Это не о ком-то сказано, это о нас сказано. И вот он выражает надежду, что мы всё-таки одумаемся. И тварь-то от нас ждёт, от домашней кошки до стада, все ждут, когда мы образумимся. Животные дома болеют, если хозяева себя дурно ведут]. ***Ибо мы спасены в надежде*** [Вот это любимая фраза <у сектантов>: Мы спасены. Они не договаривают: уверовал, значит, уже спасён. А почему вы не добираете ещё слово-то? Мы спасены *в надежде*. Мы *надеемся* с вами, что будем спасены. Но если под эту надежду не будем работать — надежда нас посрамит. Сколько угодно надейся, но ведь нужно трудиться под эту надежду, а не просто надеяться]. ***Надежда же, когда видит, не есть надежда; ибо если кто видит, то чего ему и надеяться*** [правда!]***? Но когда надеемся того, чего не видим, тогда ожидаем в терпении. Так же и Дух подкрепляет нас в немощах наших*** [заметьте]***, ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными».***

Вот как отразился, следовательно, грех на всём мироздании. *Я сделаю землю плодоносную соленой, за злобу живущих*

на ней (см. Пс 106:34). Вот Господь и умеряет токи Своей благодати. Вот природа и не даёт того, что она должна давать *за злобу живущих на ней.*

Теперь открываем опять 3-ю главу Книги Бытия, и мы <увидим, как грехопадение происходило дальше>. Вот прочли 6-й стих:

«И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел. И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковные листья, и сделали себе опоясания».

Вот прозрели! Но прозрели-то в отрицательном смысле. Не стали богами, а потеряли и то, что имели — утратилась чистота мысли. А раз нет чистых мыслей, нет чистых и взоров. Они впервые ощутили внутри себя такую войну страстей, такую дисгармонию, какой не знали. И вот с этим адом внутри себя, посмотрите, они решили скрыться от Бога. Полное извращение всех познавательных сил. Ну, можно ли скрыться от Бога, от этого Всевидящего Ока?

Дальше. Зачем от Него скрываться, если Он до этого искал общения с ними и радовался этому общению? Вот этот страх, ложный страх.

Дальше. В них не видно покаяния, они не пришли с покаянием. Они оправдываются:

— Жена, которую Ты мне дал, она дала мне, и я ел.

— Что ты сделала? — вопрос к жене.

— Змей искусил меня.

Ну, нету виновных, а нарушение заповеди налицо, а виновных нет. Да как же нет?

«И услышали [смотрите 8-й стих, 3-й главы] ***голос Господа Бога, ходящего в Раю во время прохлады дня; и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями Рая. И воззвал Господь Бог к Адаму: Адам, где ты?*** [В переводе — человек (Адам — это человек), человек, где ты? Вот, одно, по-моему, из самых сильных имён Божиих: Зовущий. Вот с момента грехопадения первого человека этот вопрос адресован к каждому из нас: Где ты на сей день? Где ты? И в ответ слышит:] ***голос Твой я услышал в Раю, и убоялся, потому что я наг*** [от добродетелей], ***и скрылся».***

Начинаем приводить обстоятельства разные в оправдание. Обстоятельства разные в оправдание. Повторяется то же, что произошло в Раю, с каждым из нас: *Где ты?* На этот голос нужно отозваться и отозваться, не извиняя <себя> и не складывая вину на обстоятельства, не оправдывая себя, а каясь, нужно обращаться: *Согрешил, виновен.*

Почитайте, как говорил об этом Давид: «*согрѣшилъ, и грѣхъ мой предо мною есть выну*», — вот, он стоит предо мною всегда. Почему мы не говорим такие слова Давидовы? Для кого они написаны? Долбим каждый день 50-й псалом *и грѣхъ мой предо мной есть выну.* Почему оправдываемся пред Богом? Не нужно оправдываться. Праведный Судия Сам разберётся. Не нужны Ему ни адвокаты, ни обстоятельства описывать — ничего <не надо>. Есть Судия. Следовательно, этот ответ не достоин человека: *Голос Твой я услышал и убоялся, потому что я наг,* — всесторонне: и внешне, и внутренне. И скрылся. Как будто можно скрыться от очей Божиих.

Начинается Суд. Суд начинается с виновника, с диавола, которого Господь в Евангелии от Иоанна назовет *отцом лжи* (см. Ин 8:44). Отцом лжи. Вот с этим отцом лжи ни в коем случае не нужно вступать ни в какую беседу. Он обладает способностью запутать любого человека. Не нужно вступать с ним в беседу — *отойди от меня, сатана* (см. Лк 4:8). Вот что нужно ему говорить словами Господа. Не вступать в беседу. Он обязательно обольстит и прельстит человека. Читайте Клайва Льюиса «Письма Баламута». Вот на художественном уровне очень много найдёте там для себя полезного.

Так вот, начинается Суд Божий и вот на эти слова я прошу обратить внимание. Смотрим текст. 14-й стих:

«И сказал Господь змею: за то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоем и будешь есть прах во все дни жизни твоей [а вот дальше запишите: ***Первоевангелие*** (это первая Благая Весть о Христе) и отметьте: 3-я глава, 15-й стих наизусть. И звучит это Первоевангелие таким образом]; ***вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно бу-***

дет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту».

Очень трудный текст для понимания. Это первое Мессианское пророчество о Христе. Прародители изгоняются из Рая вот с этим обетованием, и этой надеждой будет жить всё ветхозаветное человечество. Всё дальнейшее течение, вся дальнейшая История Священная работает на раскрытие вот этого пророчества. Вот оно *в основе* лежит всего.

Значит так: и вражду положу между тобою и между женою. *Вражда*. Есть понятие духовной брани. Есть такое понятие? *Вражда наша не с плотью и кровью,* — но с кем? — *с міродержителями тьмы вѣка сего, съ духами злобы поднебесной* (Еф 6:12). То есть с врагом хитрым и невидимым.

Вражда — это духовная брань. Между кем? Между тобою (діаволъ) и между женою. Кто эта жена? На тот момент можно было подумать, что это Ева. Так. *И между сѣменемъ твоимъ и между сѣменемъ ее. Сѣмя* на библейском языке, семантика слова *семя*, очень глубокая, в том числе сѣмя — это потомство. Война, вот эта брань, не ограничивается самими персонами, диаволом и Евой, она переходит в их потомство: *и между семенем твоим и между семенем ее.*

Вот и у диавола есть потомство. *Дети Божии и дети диавола,* — скажет Иоанн Богослов, — *узнаются так* (см. 1 Ин 3:10). — А вот как они узнаются, скажите мне? Как в одной фразе выразить понятие, чьи мы дети с вами? Мы дети Божии или дети диавола? А вот *чью волю мы творим, того мы и дети.*

Если мы творим волю Божию, чьи мы дети? Дети Божии. А если мы творим его волю, мы дети диавола (см. 1 Ин 3:7-10). Вот при рождении Каина Ева говорит: *Пріобрела я человѣка отъ Господа* (см. Быт 4:1). Верно она сказала.

А Иоанн Богослов называет этого Каина сыном лукавого. И говорит: *Каин был от лукавого* (1 Ин 3:12). Да ни от какого лукавого он не был. Он был сыном Адама и Евы. Но чью волю он сотворил, убив Авеля? Волю диавола. Вот он и говорит, что он был *сыном лукавого и ненавидел брата своего.* Почему? Потому что дела брата его были праведны, а его собственные дела злы.

Оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту. Но исход борьбы предрешён. Оно, семя жены, будет поражать тебя, диавол, в голову. А удар во главу для змея смертелен. Он пожертвует всем своим туловищем, лишь бы сохранить голову. Удар во главу для рептилии смертелен: *а ты будешь жалить его в пяту.*

Семя жены также понесёт какой-то урон. И получит жало в пяту, жало в плоть: *и дабы я не превозносился чрезвычайностью откровеній,* — скажет Апостол Павел, — *дадеся ми пакостникъ плоти, аггелъ Сатаны, да мнѣ пакости дѣетъ. Да не превозношуся* (см. 2 Кор 12:7). Вот Христос ведь также потерпел от народа-то Иудейского — всё-таки они сумели Его пригвоздить ко кресту, как богохульника: *Что ся вамъ мнится? — Достоинъ смѣрти* (см. Ин 11:47-54). Вот и пригвоздили. Вот это жало в пяту.

А вот удар в голову, который Христос нанёс диаволу на кресте, для него и оказался смертелен. Вот такой глубокий смысл имеет это первое Мессианское пророчество. И вот только и нужно будет следить, кто же эта жена? чьё же это семя? кто обладает такой силой, чтобы нанести смертельный удар отцу лжи, диаволу? И вот ответ на это даёт Апостол Павел.

Откройте Послание к Галатам. Вот в Рождество Христово внимательно слушайте Апостольское чтение за Литургией. Вот оно читается за Литургией и является исполнением первого Мессианского обетования. Скажите, вы не помните, как читается этот «Апостол» за Рождественской Литургией? Вот должны бы знать. А мы и этого не знаем. О чём это говорит? Да, вообще, наши знания в этой области нулевые. Христианское язычество. Встаёт батюшка — приехали они сейчас сдавать <экзамен>, экзаменационная сессия, и вот все заочники. Я спрашиваю одного: «Ну, ваши впечатления, есть какие-нибудь намёки на возрождение Руси Православной?». Он говорит: «Одним словом могу сказать: христианское язычество».

Так оно и есть. А потому что нет учительства. Потому что магическое отношение к службе. Вот нужно отслужить, вот нужно отчитать, вот нужно, понимаете, окрестить. А дальше что? Зачем крестить-то? Зачем? Что такое Крещение? За-

чем совершается это каждение вокруг, <зачем> погружать? И без этого можно жить. Язычество.

4-я глава, 4-й стих:

«Но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего Единородного, Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление».

Вот ребёнка нужно усыновить, чтобы он был правовым субъектом. Вот и нас Господь, как таких <детей,> должен выкупить, а потом усыновить. Вот Он это и сделал. Когда пришла полнота времени, послал Бог Сына Своего единородного, рождаемого от Жены. Значит, кого мы в конечном итоге под Женой должны разуметь: «и вражду положу между тобою и между женою»? Богородицу. А под семенем Её? Сына Её, Христа. Кто нанесёт удар змию во главу? Он. Кто потерпит от народа Иудейского казнь, жало в пяту? Он. И эта борьба продолжается доселе.

Я благодарю вас за внимание и хочу вам сказать: православное язычество. Нужно рассеивать эту страшную тьму, которая страшнее тьмы Египетской. И вот на женщинах — здесь в основном опять женский пол сидит — и лежит это всё. Мужчины не хотят брать на себя эту задачу. Они, как всегда, находят для себя *иное* занятие. А вот женщины — как более *глубокие* существа, которых Господь наделил особым даром веры — вот они должны тогда брать. Где мужчины, спрашивается? Чем они сейчас занимаются? Наверное, знаете, многие — чем. А им бы заниматься этим не нужно было. А интересоваться нужно было религиозными вопросами: *религией — Православной религией, верой.* Вот говорите: свобода, была бы свобода. Вот полная свобода. Ещё хуже стало. Полная свобода. Почему не приходят? Чем занимаются?

Помолимся.

ЛЕКЦИЯ 12
История людей до Потопа

Честь имею всех вас приветствовать уже в Новом году, даже по старому стилю, и <поздравить> с праздниками, среди которых главнейшим является праздник Рождества Христова. И вот, чтобы нам с вами немножко на богословском уровне осознать, что это за событие, мы должны будем посмотреть некоторые тексты, которые касаются этой темы.

Откройте все Евангелие от Иоанна и найдите 1-ю главу. Это так называемый *Пролог*, введение в Святое Евангелие. И текст этого Пролога читается в Пасхальную ночь за Литургией — первые 18 стихов. Почему Церковь установила это чтение, в котором нет ни слова о воскресении из мертвых, также будет ясно из первых стихов этой главы, первой.

Воскресение Кого мы отмечаем? Не Иисуса из Назарета, а Того, Кто до Своего Воплощения был *Словом*, был *в начале*, то есть *преждѣ всѣхъ вѣкъ*; был *у Бога*, как *рожденный из Его природы*, и Сам *в силу этого* был *Богом: «**Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть**»*.

То есть всё, что не Бог, — создано Им. И вот на Вторую Ипостась Святой Троицы в *Превѣчном* Совѣтѣ Святой Троицы и была возложена задача послужить делу искупления человеческого рода. Не на Первую Ипостась и не на Третью, а вот на Вторую — на То Слово, Которое было вначале у Бога. Со-вѣчный Своему Отцу, равный Ему во всём — и по природе, и по силе, и по славе, и по могуществу — Он смиряет Себя до зрака раба: *во всемъ бывъ подобенъ намъ, кромѣ грѣха* <см. Изложение веры Халкидонского Собора>.

И вот мы смотрим сразу же 14-й стих:

«И Слово стало плотию и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его [не божество Его, Которое несозерцаемо ни ангельским оком, ни, тем более, человеческим, — но видели славу Его, которая проявлялась во всём, хотя и скрывалась под внешней оболочкой, физичес-

кой нашей, психофизической вот этой оболочкой. В чём проявлялась эта слава? В Его власти, в Его всевѣдѣніи, в Его учительстве, которое было со властью, в Его силе, которая от Него исходила — *и всѣ стремились прикоснуться къ Нему, ибо сила отъ Него исходила и исцѣляла всѣхъ* (см. Лк 6:19) — в Его всевѣдѣніи, в Его учительстве, в Его безупречном поведении и могуществе, так что не могли не обращать на это внимания. И вот это *Слово стало плотию и обитало с нами, полное благодати и истины.* Если у каждого святого, у каждого высшего духа есть *своя мера*, то здесь мы встречаемся с неповторимым явлением: *Слово, полное благодати и истины. И мы видели славу Его, славу*], ***как Единородного от Отца»*** [а уж кто мог свидетельствовать об этом, как не Иоанн, вы сами знаете почему].

Дальше. Сказав это, он говорит в 18-м стихе: ***«Бога*** [добавим: по Его природе] ***не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил»,*** — нам эту божественную природу. И вот насколько каждый из нас удостоится воспринять эту природу, об этом скажет Иоанн Богослов тот же в своём Первом Соборном Послании. Поэтому откройте Первое Соборное Послание от Иоанна (за книгой Деяний) и найдите 3-ю главу. И вот, в этой 3-й главе, во 2-м стихе, мы читаем такие поразительные слова:

«Возлюбленные! Мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть. И всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя так, как Он чист». — Вот что ожидает верующих людей. Если наше упование не посрамит нас.

Мы спасены — верно; но мы добавляем одно слово, которое не добавит ни один сектант. Они скажут: мы спасены. Вопрос решён. Мы добавляем одно слово, которое они опускают из текста. *Мы спасены в надежде* (см. Рим 8:24) — мы надеемся, что будем спасены. Но если под эту надежду не будем работать, то эта надежда нас посрамит. И мы не увидим Его так, как Он есть. Потому что 3-й стих указывает как раз на то условие, при котором мы и можем Его увидеть, как Он есть.

3-й стих: «***И всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя»*** — вот если не будет этого очищения, мы и не

увидим. Как вот на иконе запись одна на другую ложится и скрывает первозданный лик, так и наш образ повреждён, на нём также оседает слой за слоем в течение жизни вот эта духовная накипь, и, для того чтобы в нас явился тот образ и подобие, которые мы получили вначале, надо без конца себя чистить, чистить так, как Он чист. Только при таком условии мы увидим Его, как Он есть.

Теперь откройте Послание к Филиппийцам. Это Послание читается всегда, когда отмечается какой-нибудь Богородичный праздник. Послание к Филиппийцам или Послание к Евреям, где речь идёт об устройстве Скинии, потому что Скиния Ветхозаветная прообразовала собою Богоматерь. Храм Господень прообразовал собою Божию Матерь, Которая явилась Храмом Божества. И вот здесь говорится (во 2-й главе) следующее — 5-й стих:

«Ибо в вас должны быть [в вас — это в нас] ***те же чувствования, какие и во Христе Иисусе*** [те же чувствования, какие и во Христе Иисусе. Вот христианская антропология возвышает на такой пьедестал человека: в нём должны быть чувствования Христовы, ум Христов, уды, члены Христовы — всё Христово, чтобы быть Ему сродни. Те же чувствования. Дальше]***; Он, будучи образом Божиим*** [вот если мы созданы по образу (и речь здесь не идёт о портретном сходстве, мы не можем воплотить в себе подлинный образ Божий. Бог — Дух, мы — творение, Он нас творит не *из* Себя, а *вне* Себя. Поэтому если мы созданы по образу, то есть в нас есть некие черты, которые при развитии своём, как добродетели, уподобляют нас Богу — это святость, благочестие, кротость, смирение — вот что относится к образу Божию), то здесь говорится, что Он не по образу Божию, а Он, *будучи образом Божиим*], ***не почитал хищением быть равным Богу*** [Он не похитил Своё Божественное достоинство, *не восхищеніемъ непщева быти равнымъ Богу* — не похитил, не украл его, а имел в силу Своего рождения от Отца.

Поэтому Тот, Кто равен Богу, и Тот, Кто должен спасти род человеческий, не боится расстаться со Своей славой и принимает образ, подобный нам во всём, кроме греха.

Ни один узурпатор власти не переоденется в лохмотья. Он в царских одеждах будет и спать. Потому что он боится с ними расстаться и на минуту, ибо он узурпатор. А вот

Христос не побоялся лишиться божественной славы, божественной Своей силы, чтобы предстать таким человеком, во всём подобным нам: ***Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу*], *но уничижил Себя Самого*** [добавим: добровольно], ***приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти*** [вот вам цель Воплощения. Мы забываем в радости о Рождестве Христовом, с какой целью было это Воплощение. Чтобы завершиться вот такой смертью — рождается для того, чтобы быть *убитым*. От кого? От тех самых, к кому пришёл. И вот что самое-то поразительное: пришёл к своим, и свои Его не приняли. Так вот: *смирил Себя, быв послушным даже до смерти*], ***и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его и дал Ему Имя выше всякого имени».***

Вот когда беседуешь с этими иеговистами, которые зациклились на имени Яхве, так я им говорю: вот прочитайте: и дал Ему Имя *выше всякаго имени*. Ну что вы толчёте воду в ступе? Яхве, Яхве, Иегова, как будто это Имя открывает вам новое что-то. У Него нет имени. Он выше всякого имени, потому что любое имя есть *определение*, а определение есть *ограничение* для Божества. Многоимённость Бога говорит только об одном, что у Него *нет имени*, потому что адекватно ни на каком языке — ни человеческом, ни ангельском — нельзя отразить природы Божества и сказать, что же такое Бог по Своей природе. *Нет* такого слова!

Поэтому мы прибегаем к аналогиям, к образным выражениям, к метафорам, гиперболам и другим жанрам, чтобы как-то нам дать понятие о Боге. Вот Писание называет Его *Эл Элион* — Бог Всевышний (см. Быт 14:22), *Эл Олам* — Бог Вечный (см. Быт 21:33). Ну и что? И что эти имена нам дают? Как мы можем представлять Его вечным, как можно в своём воображении представить Существо, у Которого нет причины для бытия, который *есть,* — изнемогает любое воображение, *удобѣе молчаніе*. Вот таинство молчания — это таинство VIII-го века.

Вот мы здесь всё говорим, и шумим, шелестим священными словами в силу того, что мы *не наполнены* по-настоящему Божеством. Когда душа исполнена Богом, она молчит. Она молчит, она переживает всё в себе — закрывается,

и книги никакие не потребуются. А здесь — пока требуются; пока живём здесь — нам потребно такое Священное Писание.

Дал Ему Имя выше всякого имени — вот ему говоришь, <иеговисту>, а он не воспринимает: а всё-таки Он открыл себя Моисею с этим именем, — *дабы пред Именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних.*

Небесные и преисподние преклонились, весь ангельский мір признаёт Иисуса — демоны признают и трепещут: *веруют и трепещут.* Не хочет преклониться только вот земной род, род человеческий не хочет преклониться. *Дабы всякий исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца.* Вот дождемся ли мы, что всякий на нашей жизни будет исповедовать, что Христос во славу Бога Отца. Думаю, что нет. Думаю, что нет.

Теперь следующие моменты за Рождеством. Обрезание в 8-й день. При обрезании давалось имя. Открывайте Евангелие от Луки, находим с вами 2-ю главу, и в этой 2-й главе читаем следующее, 21-й стих:

«По прошествии восьми дней, когда надлежало обрезать Младенца, дали Ему имя Иисус [что значит Спаситель; Иешуа — Бог, моё спасение, Спаситель], ***нареченное Ангелом прежде зачатия Его во чреве.*** [Вот то имя и дали, а *Христос*, Машиах, Мессия — это значит *Помазанник,* — Которого помазал Дух Святой во всей полноте. Вот это совершилось также. Это всё пишется для того <чтобы показать>, что Христос принял подлинную плоть, что Он не только воплотился, а и *вочеловечился.* Потому что *докеты* — еретики уже Апостольского времени — говорили, что Он принял призрачную плоть, не имел нашей реальной плоти, а казался имеющим плоть. Так вот вам — обрезание совершается. Как можно совершать обрезание над тем, кто не имеет реальной плоти? Как они читают? Вот они и превращают Писание. Вот они и искажают. Поэтому нам нужно строго придерживаться учения Церкви. Символ веры, он не подлежит изменению. *Воплотившегося и вочеловечившегося От Духа Святаго и Марии Девы* — воплотился и вочеловечился, то есть принял подлинную плоть. В следующий по закону Моисееву

40-й день. Потому что в этот день приносили младенца и посвящали его Богу. *Всяк мужеский пол, ложесна разверзаяй, свят Богу* (см. Задостойник Сретения) имеется в виду первенец. Свят Богу — его нужно было принести в Храм для посвящения Богу. И что же? 22-й стих:] ***А когда исполнились дни очищения их по закону Моисееву, принесли Его в Иерусалим, чтобы представить пред Господа, как предписано в законе Господнем, чтобы всякий младенец мужеского пола, разверзающий ложесна, был посвящен Господу, и чтобы принести в жертву, по реченному в законе Господнем, две горлицы или двух птенцов голубиных»*** (Лк 2:22-24).

Вот это они и исполнили. Он ни в чём в этом не нуждался — ни в каком обрезании, ни в каком очищении, ни в каком выкупе — но поскольку Он Сам скажет, что Он пришёл *не нарушить Закон, а исполнить*, вот Он всё и исполнил.

И когда Его принесли в сорокадневном возрасте туда, там произошла эта таинственная и удивительная встреча с Симеоном. И вот Симеон, исполнившись Духа Святаго, кроме того гимна, который употребляется теперь каждый день: *Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко*, он произнёс пророчество относительно Божией Матери:

«И благословил их Симеон, и сказал Марии, Матери Его: се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий [в предмет споров. Вот этот предмет споров идёт до сих пор. Никак люди не могут прийти к единомыслию относительно Христа — Того, Кто родился. Кто же это? филантроп? религиозный мыслитель? философ, учитель праведности? какой-нибудь, знаете, утопист? гуманист? Всё что угодно. Слава Богу, что многие стали признавать историчность Его — что это не миф — а то ведь мифологическая теория была до 60-х годов, что Иисуса вообще не было, что это выдумка, чистый вымысел. Но вот под давлением фактов признали Его историчность, но назвать Господом никак не могут (ср. Ин 13:13). Да, человек по имени Иисус из Назарета был, но он оброс ореолом божественности у Своих последователей. Это Его последователи сделали из Него Мессию. Это мечта исстрадавшегося человечества, вот она осуществилась таким вот образом:

Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, — падение в вере — ведь это страшное падение.

Если мы падём с вами в вере — это непоправимая беда, это *непоправимая* беда. Поэтому грехи против веры нужно исповедовать, <такие,> как маловерие, сомнение, неверие — эти грехи надо исповедовать. Дальше, — ***и в предмет пререканий], и Тебе Самой оружие пройдет душу, да откроются помышления многих сердец».*** [Конечно они откроются, помышления многих сердец] (Лк 2:34-35).

Когда открываются наши помышления? Когда мы выражаем то или иное отношение ко Христу. Вот они и выразились. То, что вы носите в себе, — неизвестно никому, кроме Бога. Ибо кто знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нём? (см. 1 Кор 2:11). Так вот, а как выразиться этому состоянию? Вот мы и определились. Кто для вас Христос? Кто? Вот сразу в ту или иную сторону — или в сторону падения, или в сторону восстания мы и определяем себя.

Вот мы ждём все Страшного Суда, ждём по какому-то недоразумению. Суд уже пришёл вместе с Воплощением Христа (ср. Ин 3:19). Суд пришёл в мір, когда в него пришёл Господь. И вот наше отношение к Нему мы и выражаем ежедневно и произносим внутри себя суд. И вот с чем, с каким плодом на тот день придём, то и получим, и сами произнесём над собою суд: *Да откроются помышления многих сердец.* — Всё.

Поэтому мы не видим никогда Божию Матерь улыбающейся. Она всё время <в скорби за нас>. Я вот, <правда, видел> — на одной иконе есть некое подобие улыбки материнской, ну а так — Она всё время скорбная, с печалью в глазах, потому что сквозят эти слова: *и Тебе Самой оружие пройдет душу.* Как понимать эти слова? Что должно с Ним произойти? Когда это будет? Вот в таком <напряжении>, под таким током была прожита вся Её земная жизнь. *Многих* — вот здесь под этими словами, очевидно, нужно разуметь и *всех.* Нейтрального ответа быть *не может. Многих* давайте понимать *всех.*

А здесь, а сейчас — трудно различить. Сколько нас? Сколько таких? Кто такие? На какой мы позиции стоим? Наша

позиция может меняться в день <по нескольку раз>, разная позиция может быть. Вот поэтому и сомнения, и всякие разночтения, и всякие искушения. Вы прочитали какое-нибудь новое исследование о Христе, где вам доказывают, что Он был в Тибете, вот Он там занимался этим, вот вам пошло <на ум>, вот впустили в себя. Только успокоились, опять прочитали, опять запустили в себя вирус. Вот он начинает подтачивать то, что вы только созидаете — опять червь точит уже. Поэтому надо очень выбирать <, что читать>, и во всём <выбирать>. Поскольку мы не в состоянии бываем отразить вот эти искушения в мыслях. Мысленные особенно. Что же дальше говорится? 39-й стих:

«И когда они совершили все по закону Господню, возвратились в Галилею, в город свой Назарет. Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости, и благодать Божия была на Нем». — Вот это великие слова: *и благодать Божия*, потому что проявления благодати на избранных Богом людях проявляется с самого их рождения. На преподобном Сергии проявилась эта благодать, когда его ещё мать носила во чреве.

А сколько было чудесных явлений, когда эта благодать удивительным образом проявлялась, когда ребёнка только что крестили, в первые годы — да во всём. Прочитайте жизнеописание Феодосия Кавказского. Как благодать Божия проявлялась в нём с самого его детства, с младенчества, а в три года он покинул уже дом, сев на баржу. Так вот: *и благодать Божия была на Нем.* Дальше молчок.

Если Евангелисты не знают, что было до 12-ти лет, они и не пишут об этом. Но досужая человеческая мысль не мирится с таким провалом. Как же, двенадцать лет — это приличный срок: Он же жил, ходил, говорил, что-то делал. Вот появляется апокрифическое Евангелие «Детство Иисуса», которое восполняет вот этот пробел. Церковь, производя отбор и устанавливая канон, то есть объём книг Священного Писания, отвергла это Евангелие. Отвергла Евангелие Никодима, отвергла Евангелие Иакова, отвергла Евангелие Фомы.

Вот не нужно было эти Евангелия уничтожать. Но в пылу религиозной полемики не щадят никого и ничего. Для науки это нужно было бы, так сказать, сохранить. Но в целях,

чтобы не проникала ересь и не будоражила мысль людей, вот, поступали таким образом. В 12-летнем возрасте мы видим Его в Храме в праздник Пасхи и слышим первые слова Богочеловека, которые Он произносит и которые опять подчёркивают, что Он сознаёт Свое мессианское достоинство. Смотрите, 48-й стих 2-й главы:

«И, увидев его, удивились; и Матерь Его сказала Ему: Чадо! Что Ты сделал с нами? Вот, отец Твой и Я с великою скорбью искали Тебя. [Три дня искали. Вот первое жало, вот первый вонзился в Её сердце, да, меч. Пронзил Её сердце. "Что с Ним?" и "где Он?" И смотрите: *никакого извинения*, никакого — "ах, простите, я не знал", "ах, по ошибке" или "я не догадался сказать, предупредить, что я буду здесь" — никаких <таких слов>. Нельзя родителям диктовать Тому, Кто является Богом. Что они слышат в ответ? С властью было сказано:]

<...> ***Зачем вам было искать Меня? Или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?*** [уж если искать, то нужно знать, где. Не по городу и площадям ходить, а идти в Храм. — *Разве вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?*] ***Но они не поняли сказанных Им слов. И Он пошел с ними и пришел в Назарет; и был в повиновении у них. И Матерь Его сохраняла все слова сии в сердце Своем. Иисус же преуспевал в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков»*** (Лк 2:48-52).

И опять лакуна на восемьнадцать лет. С двенадцати — на восемьнадцать лет опять молчок.

Создаются новые Евангелия, которые стремятся восполнить вот этот, понимаете, перерыв. И вот так и видна досужая человеческая мысль. Евангелист не знает, он и не пишет. Вот это самое яркое свидетельство, что Евангелия отражают только то, что было известно Евангелистам. Никакого сочинительства, никаких апокрифов мы не принимаем. Иисус преуспевал в премудрости и возрасте.

На тридцатом году жизни выходит на общественное служение, в тридцать три <года> заканчивается Его служение смертью, Воскресением и Вознесением. Вот, если кратко просмотреть, что это за праздник Рождество Христово — Воплощение, которое было предусмотрено ещё прежде создания міра.

Мы с вами <должны всё это знать, и прежде всего то, что всё это было совершено ради нас, ради нашего спасения>.

Открывайте 1-е Послание Петра, находите 1-ю главу, и в 1-й главе Апостол Пётр нам скажет удивительные слова — 18-й стих:

«Знайте, что не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни [искуплены, выкуплены — вот теория выкупа, от неё никак нельзя <уйти>: выкуп, требуется выкуп — но какой ценой? Вы посмотрите, какой ценой <совершен> этот выкуп — ценой смерти Богочеловека. Вот так выкуп! Вот, сколько нагрешили, что никакой выкуп со стороны рода человеческого не был достаточен! Нужна была жертва — небесная Жертва, — *искуплены вы не тленным серебром или золотом от этой жизни*], ***преданной вам от отцов, но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца, предназначенного еще прежде создания міра, но явившегося в последние времена для вас*** [вот здесь пускай вступает в свои права наука и вычисляет, когда произошло Рождество Христово. Вот здесь пускай <вычисляют> астрономы, математики, учёные, историки — но при сегодняшнем состоянии науки точно определить дату Рождества Христова *невозможно*. Поэтому даты эти условны, и с разделением стилей мы — христианский мір — <разделены:> одни отправили Рождество Христово 25 декабря, мы с вами — 7 января. Вот этот раскол, конечно, отражается очень на свидетельстве Церкви. Мы не можем прийти в единомыслие относительно даже времени праздников. Поэтому везде вот этот урон, везде язвы на теле церковном. И вот эти язвы кровоточат, и никак их не залечить. Потому что не хотят люди прийти вот в такое единомыслие. Каждый отстаивает свою позицию, свою традицию. И чтобы вот этого не было упорства, нужно не вперёд, а назад к истокам идти, к апостольскому времени, и там, в едином Предании, искать то, что нас объединяло.

Но завалы уже настолько громадны, это такие горы — предубеждения, политика плюс, плюс каждому традиция его очень дорога, — и сменить веру, перейти к единомыслию очень и очень трудно. Нас всё разделяет — вплоть до <догматики>. Ну ладно, внешность, а вот догматика-то разделяет! В догматическом-то учении у нас нет единомыслия.

А вот смотрите здесь, — *но явившегося в последние времена для вас*], ***уверовавших чрез Него в Бога, Который воскресил Его из мертвых и дал Ему славу, чтобы вы имели веру и упование на Бога».*** Вот основные моменты.

Теперь, какой из пророков предсказал о Рождении Христа от Девы? вы знаете, это Исаия в 7-й главе. Михей предсказал, что Он родится в Вифлееме. Таким образом, если собрать все пророчества, которые сказаны в Ветхом Завете, и первое из них, данное в Раю, и выстроить их вот в таком порядке — и хронологическом и тематическом, — мы с вами в значительной степени — да и не в значительной степени, а один к одному —реконструируем Новый Завет.

Вот, если бы у нас пропал Новый Завет, то, зная пророчества о Христе в книгах Ветхого Завета, мы могли бы с вами восстановить снова Новый Завет. Потому что Новый Завет, как мы с вами знаем, в Ветхом скрывается, а Ветхий — в Новом раскрывается. И вот вы в Книгах Нового Завета без конца видите: “а всё сие произошло, как сказано у такого-то пророка”, “а всё сие стало, потому что вот такой-то пророк произнёс вот эти слова тогда-то”. Вот это единство Писания никогда нельзя упускать из виду, если мы хотим понимать его во всей глубине.

Надо совмещать Ветхий и Новый Завет, и из этого единства брать тот оптимальный, полный смысл, который мы на своём уровне, на своём таком умственном и духовном развитии можем получить. Но наше духовное развитие не является чем-то статическим — вот оно-де, знаете, выросло и всё. Оно должно развиваться. Вера как явление нравственное, религиозно-нравственное, она может возрастать от силы в силу, или незаметно обращаться в свою противоположность, вплоть до неверия и кощунства в самых отвратительных формах.

Вот что нужно сказать по поводу Рождества Христова.

Теперь смотрите, как Церковь сжимает это время в своём богослужебном строе, и вот мы опять <слышим> канон великого праздника Крещения, и вот сочельник Крещенский в воскресенье, а в понедельник само Крещение Господне.

Будучи чистым, Он идёт креститься от Иоанна, чтобы явить Себя міру. И вот, *Тот, Кто послал меня крестить*, —

скажет Иоанн, — *сказал: над Кем увидишь разводящиеся небеса и Духа, как голубя, сходящего на Нь, Тот и есть крестящий Духом Святым; и я видел и свидетельствую, что это Сын Божий* (см. Ин 1:32-34).

Ну почему мы не принимаем, ну почему мір не принимает такого свидетельства? Мыслимо ли, чтобы такой пророк говорил неправду и своё воспалённое воображение выдавал за действительность? *Я видел Его и свидетельствую и глас Его слышал.* А Спаситель и говорит: А вы и гласа не слышали. Ну-ка, крещение Иоанново от кого было, с неба или от людей? — вот и заставил их замолчать. Почему? Потому что, если скажем от людей, нас народ тут же опозорит, потому что все почитали Иоанна за пророка. Он не мог говорить неправду (см. Мф 21:24-27).

Ну, а если скажем, что свыше было крещение — второе положение: а почему вы тогда не верите, если Сам Отец Небесный произнёс эти слова: *Сей есть Сын Мой возлюбленный,* — акцент: *Его слушайте.* — Не знаем, — вот ответ. *И Я не скажу вам, какой властью Я делаю это.* Вот видите, досужая человеческая логика: она запуталась, она запуталась сама в противоречиях, и люди от этих противоречий, которые они выдают за какую-то науку глубокую, страдают. Страдают, потому что не хотят принять прямое и ясное свидетельство Иоанна.

Откройте Евангелие от Иоанна (и на этом мы эту тему закончим), где он нам говорит — 21-я глава, 24-й стих: ***«Сей ученик и свидетельствует о сем, и написал сие; и знаем, что истинно есть свидетельство его».***

Посмотрите 20-ю главу, 30-й стих: ***«Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не написано в книге сей. Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос*** [и дальше, чтобы мы поняли, какого Христа он имеет в виду; ибо христов было много], ***Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во Имя Его».***

Посмотрите 19-ю главу, 33-й стих: ***«Но, придя к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голеней, но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода».*** — Вот эта сукровица, которая показывает что наступила клиническая смерть, что это не обморок и не

шок, это не теория мнимой смерти, а подлинная смерть: *пронзил Его ребра, и тотчас истекла кровь и вода.*

«И видевший [а это он сам — Иоанн] ***засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили».***

Ну, после этого я не знаю, что ещё и говорить. Что ждать после этого свидетельства? Тут выход только один — или принимать безоговорочно и говорить: *Верую, Господи, и исповедую,* — или, вопреки, не принимать и настаивать на своём неверии. Вот когда заканчивает священник действо над этой просфорой агничной, обрезая её бока и подрезая низ, и, поставив её на дискосе, он не опускает копия из рук, а вонзает его в левый бок вот с этими словами: *Но единъ отъ воинъ копіемъ ребра Его прободе, и абіе изыде кровь и вода. И видѣвый, свидѣтельствовалъ и истинно есть свидѣтельство его.*

Вот это берётся от Иоанна. Следовательно, Рождество Христово — это дело величайшего <милосердия к нам>, акт величайшей любви Божией: Бог ограничивает Себя и во времени, и в пространстве, становится *Мужем скорбей* (см. Ис 53:3), не принимается в міре.

И Его искушения-то извратили — искушения Христа в пустыне извратили и преподнесли как внутреннюю борьбу мотивов внутри Него Самого. Никакого сатаны, никакого диавола нет, это внутренняя борьба, мысленная <борьба> внутри Себя: выходить с новым учением или не выходить? Примут? Наверняка, не примут и не поймут — вот Он и колебался, вот Он и колебался и, наконец, махнул рукой и сказал: будь, что будет, пойду.

Разве это объяснение? Вот это объяснение и нужно только с тем, чтобы нас легче *осетовал* диавол, который заинтересован в том, чтобы мы его отрицали и обратили, знаете, <в басни>: вот барабашка в доме поселился, или какой-нибудь полтергейст, вот и всё, или упырь, или домовой, или леший — вот сказки — вот это и нужно. Господь хочет, чтобы мы Его познавали, а этот хочет, чтобы мы его отрицали. С какой целью? Чтобы легче нами обладать.

Теперь перейдём к теме, которую мы должны проходить: это история міротворения — первые пять глав Книги Бытия. И надо подытожить некоторые такие моменты, кото-

рые вы, наверное, забыли. Их нужно повторить, потому что наша память обладает удивительной способностью: забывать всё священное, забывать всё, что касается нашего спасения. А вот то, что не нужно, вот она всё запоминает, а нужное, особенно священное, ну никак не вмещается. Почему не вмещается? ***«Въ злохудожную душу не входитъ премудрость и не обитаетъ въ тѣлѣ, повинномъ грѣху»*** (Прем 1:4).

Поэтому следите за собой, что вы из себя представляете как сосуд. *В злохудожную душу не входит премудрость. Мудрость познается чадами её* (см. Мф 11:19). Вот чада должны быть, а кто порождает эти чада? Премудрость. Вот если мы чадами премудрости Божией являемся, мы и опознаем её сразу, потому что мы произошли от неё, а если нас породил какой-то другой дух, вот мы опознаем только того, кто нас породил. Поэтому премудрость познаётся чадами её. Вот надо стать чадами этой премудрости и просить Бога, чтобы *меру* эту в нас Он *увеличивал*: *Умножь в нас веру* (ср. Лк 17:5).

Следовательно, чем отличается библейское повествование о Боге, о космосе от языческих космологий? Тем, что они все начинаются с теогонии — с учения о происхождении самих-то богов. Сами боги должны иметь происхождение. И вот басни эти вы можете читать у Гесиода, и у Гомера, у поэтов, у Вергилия и прочих. Это искажённое предание. А вот чистый источник — библейское слово, — оно нам говорит, что Бог не имеет начала Своего бытия. *Он Есть.*

По существу, реальностью подлинной обладает только Господь, потому что то, что творится Им, оно не существовало до своего творения. Поэтому несёт в себе некий изъян и поэтому, когда творение отпадает от своего Творца, оно быстро изживает свои внутренние силы. Вот ветку вы отсекли от древа, она несколько дней может жить, а если вы поставите её в воду, она проживёт и несколько недель, но в конце концов она погибнет, потому что не может ветвь, отсечённая от *виноградной лозы* (см. Ин 15:1), развиваться и приносить плод. Жизненная сила в ней, которую она черпала от самого ствола, сохраняется на какое-то время, но поскольку контакт прекратился, начинается умирание.

И вот, когда человек отпадает от Бога, он начинает внутри себя умирать. Почему? Да потому что мы созданы не из Него, а из ничего. Поэтому у Бога Библии нет истории. Мы не говорим о Его возникновении, происхождении. Он Есть: *Аз Есмь Сый*, Яхве — *Я есть Тот, Кто Я есть. Я имею жизнь в Самом Себе.* Вот что скажет Господь о Себе Самом (см. Исх 3:14).

Так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе (см. Ин 5:26). А мы имеем только причастие к этой жизни. И как только этот контакт с Богом заканчивается по каким-то причинам, нарушается, так начинается наше быстрое умирание. Быстрое умирание. Поэтому отпадение от Бога через неверие, через сомнение, оно смерти подобно. Вот сначала идёт разрушение физического организма, и наконец, вторая смерть приходит. Если первая смерть — разлучение души с телом, то вторая — разлучение души с Богом. Вот это самая страшная смерть.

Дальше. Господь, не нуждаясь ни в чём, творит мір *из ничего* силой Своего божественного всемогущества. Это творение міра *из ничего* навсегда останется тайной. Потому что таким могуществом человек не обладает. Любому учёному нужен для производства его каких-то операций, каких-то опытов исходный материал. Здесь Бог Словом *рѣче* — и сотворилось; сказал — и появилось. Поэтому Апостол говорит: *верой познаём, что мір сотворён силой Божией, так что из невидимого произошло видимое* (см. Евр 11:3). *Верой* познаём.

Там, где познание наше истощается, там на выручку к нам приходит вера. Через веру идёт познание. Если вы не будете иметь доверия к своим умственным способностям, вы не сможете и развиваться. Поэтому всё построено на вере. Но придёт время, когда эта вера заменится знанием (ср. 1 Кор 13:9-10). *Здесь*, — Апостол говорит, — *мы видим всё как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, поэтому и мысли наши ошибочны, поэтому и столько мнений по каждому вопросу, потому что мы с трудом разбираемся в том, что под руками, а что там, на небе — кто исследовал?* (см. Прем 9: 14-16).

Я вам уже говорил неоднократно, что эпиграфом ко всем нашим богословским и философским рассуждениям могут

быть вот эти слова. Откройте книгу Иова и найдите 38-ю главу. Закончились дебаты между Иовом и его друзьями, и выступает Господь. Иов слышит голос Божий из облака, которое зависло над ними, спорящими:

«Когда Елиуй перестал говорить, Господь отвечал Иову из бури и сказал [а ведь Книга-то в целом-то богодухновенная. А посмотрите, что Он сказал — Господь-то — Иову], ***кто сей, омрачающий Провидение словами без смысла?»*** — вот наше богословие чему уподоблено: словами без смысла.

Теперь 42-ю главу откройте книги Иова. Вот финал:

«И отвечал Иов Господу и сказал: знаю, что Ты все можешь, и что намерение Твое не может быть остановлено. Кто сей, помрачающий Провидение, ничего не разумея? [там вопрос шёл от лица Бога, а здесь он говорит, ударяя себя перстом в грудь, говорит: *Кто сей, омрачающий Провидение, ничего не разумея?*] ***Так, я говорил о том, чего не разумел, о делах чудных для меня, которых я не знал. Выслушай, взывал я, и я буду говорить, и что буду спрашивать у Тебя, объясни мне. Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя*** [вот достигните такого уровня, чтобы слышать о Боге не слухом уха, а чтобы Его увидеть. Вот тогда все наши вопросы, все эти пирамиды — они рухнут, и мы отречёмся от них, отречёмся. Так вот и здесь: я слышал о Тебе слухом уха, теперь же очи мои — глаза мои — видят Тебя], ***поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле»***.

Вот относительно и міроздания — мы должны не за теориями бегать и подтверждать текстами библейскими научные теории о происхождении міра, а верить в свидетельство Писания. *Верой познаём, что Бог сотворил силою Своего всемогущества мір так, что из невидимого произошло видимое.* Это постулаты нашей веры. Если мы их не примем, мы обрекаем себя на такое круговращение — до завихрения мозгов окончательно, когда, понимаете, своей мысленной паутиной запутаем себя окончательно в куколку и свяжем там.

Вот стоимость всех этих наших рассуждений в конечном итоге. Вот нужно увидеть Господа и сказать: да, я говорил то, чего не разумел. А вот когда я увидел, я раскаиваюсь, отрекаюсь и кладу перст на уста свои, умолкаю перед лицом Божиим.

Потому что он <(Иов)> получил разрешение всех своих недоумений. А вот на строке этого не высказал, поэтому можем только гадать, что Иов был прообразом невинного страдальца Христа. Его страдание невинное объясняется Евангелием, страданием Христа, *Мужа скорбей, в Котором не было не только греха, но и тени греха* (см. Иак 1:17).

А так, дальше, там вы найдёте, что *вы рассуждали о Мне не так верно, как раб Мой Иов* (см. Иов 42:7). Да и сам-то Иов, оказывается, в абсолютном смысле *не так верно* говорил о Боге. Следовательно, Бог творит мір, не нуждаясь в нём, по любви к этому творению. Это творение происходит в шесть каких-то циклов, которые называются *йомами*; йом — день. Богословы-фундаменталисты так и говорят, что день нужно понимать в смысле наших суток, 24 часа. Никакие периоды, никакие циклы, никакие там-то, что говорит нам наука о происхождении в миллионы лет и прочее, и прочее. Дело в том, что говорить о мірe сейчас очень трудно — он не был таким, каким мы его знаем.

После грехопадения мы живём в качественно другом мірe, и восстановить, каким он был до падения человека, или крайне трудно или практически невозможно. Потому что грех — он вовлёк в катастрофу, в трагедию, всё творение — он не ограничился Адамом и Евой, поскольку они персонифицировали в себе всё человечество: в нём <(в Адаме)> согрешили все, то есть мы. Грех отразился и на окружающем творении: *вся тварь стенает и воздыхает доныне* (см. Рим 8:22), поскольку она невинно страдает — ни одно растение, ни одно животное не нарушило Закона Божия. Оно исполняет то — и живёт по тем законам, — какие Бог определил им. Нарушает волю Божий только Ангел — причём высший — и человек, *малымъ чимъ умаленный отъ Ангелъ* (см. Евр 2:7).

Нарушает в силу того, что соблазняется *богоподобием*, которого хочет достигнуть очень легко: вкусить и стать Богом — без всякого подвига, без всякого труда. Посмотри, кого послушал Адам — ну вот кого он послушал? — и ты поймёшь, как велико его падение. О первых трёх днях говорить вообще что-либо, — скажет блаженный Августин, — невозможно. Потому что сутки объясняются вращением Земли вокруг своей оси. А что было до этого, до появления

Солнца, которое создано в четвёртый день? Вот гадайте, что это. Очень трудно. Поэтому эти тексты нужно почитать вам: Василия Великого «Шестоднев», толкование, и Григория Нисского, брата его, который продолжил его толкование. Он истолковал первые три дня, а брат его продолжил. Поэтому прочтите это или почитайте Иоанна Дамаскина «Точное изложение Православной веры». Вот это классика и этого с вас будет достаточно.

Теперь, в шестой день создаются млекопитающие и человек по образу и подобию. Никакой речи о портретном сходстве быть не можем. Образ Божий заключается в добродетелях, подобие — в осуществлении этого идеала: *будьте совершенны, как Отец ваш Небесный совершен есть* (см. Мф 5:48).

Даётся точная топография Рая. Реки Тигр и Евфрат существуют и на сей день; Фисон и Геон являются предметом предположения от Северного полюса до Антарктиды. Вот есть теория дрейфующих материков. Согласно этой теории наша планета была когда-то суперконтинентом и не имела столько земель, разъединённых между собой. Поэтому грех нарушил всё — страдает и природа, и животные смотрят на нас с недоумением и сожалением: когда мы одумаемся? когда мы одумаемся? Прочитайте 8-ю главу Послания к Римлянам, и вы найдёте этот вот момент.

Человек получает заповедь простую, кажется, но она направлена <к нашему совершенствованию>. Потому что Господь — мне иногда просто кажется, что Бог нас переоценил. Он дал нам такие дары, с какими мы не справились — ни с одним.

Вот. И к следующему разу приготовьте мне суд Божий над человеком, над змием, Адамом и Евой, а первое Мессианское пророчество (Бытия — 3-я глава, 15-й стих) — *наизусть*. Потом я его вам объясню. Я благодарю вас за *терпение*.

Люди изгоняются из Рая с первым обетованием о Христе, и звучит оно так: ***«и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту»***. Вот это *первое благовѣстіе о Христе*, Грядущем от Жены. Помолимся.

ЛЕКЦИЯ 13
Первое Мессианское пророчество

Кланяюсь всем вам и приветствую после значительного перерыва, когда много из нашей главы улетучилось, но кое-что и осталось. Вот в прошлый раз мы говорили с вами, что *Слово стало плотию и обитало среди нас, полное благодати и истины; и мы видели Его — видели славу Его, как единородного от Отца.* И вот, чтобы мы не думали, что мы способны видеть Само Божество, 18-й стих Пролога заканчивается такими словами: *Бога не видел никто никогда*, — добавим: по Его *божественной* природе.

Поэтому вы встретитесь с многими определениями Божества, но по существу все эти определения, все эти наименования будут говорить только об одном: чем Бог *не является* по Своей природе. О Нём можно говорить только в терминах апофатического богословия с отрицанием «не»: неизреченный, неизъяснимый, неуловимый, несказанный, невидимый и в то же время близкий и самый близкий к душе человека. Вон какое мироздание, — скажет Макарий Египетский, — и нигде Господь не обитает с этим творением в такой близости, как с единым человеком.

И вот парадокс: этот человек, наделённый от Бога необычайными дарованиями, наделённый царской способностью, царственным божественным даром свободы, нарушил и, можно сказать, включил не только себя, но и всё мироздание в страшную трагедию, от которой страдает весь мир. И вот вся тварь, — как скажет Апостол Павел в Послании к Римлянам (Рим 8:18-23), — ждёт от нас обращения, ждёт подлинного покаяния, чтобы мы изменили отношение и к самим себе, и к окружающей нас природе, к миру растительному, к стихиям; особенно страдают животные — ни в чём не повинная тварь.

Посмотрите, как над ними издеваются, сколько тоски, печали в их глазах. Они смотрят и не понимают, как эти двуногие существа, то есть мы, могут к ним так относиться. И всё это проистекает об безбожия — от бездуховности, —

потому что никакая культура, никакой разум необлагодатствованный не даст таких плодов. А вот только в Церкви, только в религии человек изменяется и опять обретает тот утраченный образ, потому что Господь — основатель Церкви: назначение-то всего было — Церковь! Не мір сам по себе, а мір-то должен стать Церковью.

Вот Господь совершил наше Искупление, и последующий этап после Его Воплощения — это было Обрезание и затем, вот, Крещение. В 30-летнем возрасте Он приходит к Иоанну на Иордан креститься. Печатью ветхозаветных пророков был пророк Малахия.

Откройте книгу пророка Малахии и найдите 3-ю главу. Это последний из малых пророков послепленных. Этот пророк Малахия произнёс несколько пророчеств, поразительных и удивительных. Открываем 3-ю главу, и вот смотрите, читаю вам 1-й стих:

«Вот, Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною, и внезапно придет в Храм Свой Господь, Которого вы ищете, и Ангел завета, Которого вы желаете [остановимся здесь. *Вот я посылаю Ангела Моего,* — это не кто иной, как Предтеча Господень. Вот, он изображается на иконах с крыльями. Действительно, это был небесный гражданин, Ангел во плоти, — *и он приготовит путь предо Мною,* — перед Христом своей проповедью и крещением. *И внезапно придёт в храм Свой Господь.* Действительно, Он придёт в этот Храм. *Которого вы ищете, и Ангел Завета,* — это Христос, — *Которого вы желаете.* А дальше удивительные слова:] ***Вот, Он идет*** [Вот передаёт эстафету из Ветхого Завета в Новый: он Его уже видит — а до прихода еще пять столетий — в V-м веке до Рождества Христова. А для него уже:] ***Вот, Он идет, говорит Господь <...> И кто выдержит день Пришествия Его, и кто устоит, когда Он явится***?» — Вот отметьте, 3-я глава, Малахия, с 1-го по 2-й стихи — это *Мессианское пророчество* и о Христе, и о Его Пророке равноангельном.

Теперь приходит Предтеча, и вот, он-то говорит к народу: *Среди вас стоит Некто, Которого вы не знаете. А я знаю Его. Ибо Пославший меня крестить сказал мне: "над Кем увидишь разводящиеся Небеса и Духа как голубя, сходяще-*

го на Нь, Тот и есть крестящий Духом Святым" (см. Мф 3:16). *И я видел и свидетельствую. Вот Он идет.* И указывает уже конкретно: *Вот Агнец Божий*, — указывая на Него как на Персону. Говоря эти слова: *Вот Агнец Божий, вземлющий грехи міра*, — он подписывает Ему этими словами смертный приговор: ещё Христос не выступил на учение, а о Нём уже сказано, что Он Агнец.

А назначение Агнца одно — жертвой быть. Все ветхозаветные агнцы — мы будем проходить культ жертвенный ветхозаветный — вот они были все прообразом этого Агнца Божия с большой буквы. Потому что Апостол Павел скажет: *невозможно вменить грехи разумного существа безсловесному животному* (см. Евр 10:1-3), — а его приводили к скинии собрания, возлагал человек на него руки, на голову этого тельца или агнца, исповедовал свои грехи, и затем этого агнца забивали и приносили в жертву. Это была заместительная жертва.

По существу, это надо было делать с человеком, но, поскольку Господу неугодны человеческие жертвы, были жертвы заместительные — чистые невинные животные. Миллионы их за историю принесли в жертву, но подлинного очищения люди не получали. Потому что невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов очищала человеческий грех (см. Евр 10:4).

Апостол Пётр в 1 Послании скажет, что *мы куплены дорогою ценою, Кровью Христа, как непорочного и чистого Агнца, закланного еще прежде создания міра* (см. 1 Пет 1:18-20).

И вот этот Агнец и начинает проявлять Себя в истории домостроительства — Вторая Vпостась, — и на сей день мы ещё отмечаем Его приход на Иордан креститься для того, чтобы Он был явлен міру.

Иордан напрямую не больше 90 километров, но с изгибами расстояние утраивается. Начинается на севере страны, у подножия Ермона, из нескольких ручьёв, затем в один собираются эти ручьи рукав — проходило через болотистое озеро Мером, или Гулеф, которое израильтяне сейчас осушили, и из него вытекало в другое большое озеро или море Генисаретское, Галилейское, или Тивериадское.

В угоду римскому императору Тиверию на берегу озера был построен город Тивериада, Так вот оно по-разному называется: по области — Галилейское, по городу — Тивериадское, и вот ещё Генисаретское, — это всё одно и то же море, озеро. Вытекая из него, Иордан быстро набирает спуск, и, когда впадает в Мёртвое море, уровень этого Мёртвого моря ниже — на 400 с лишним метров ниже — уровня мірового океана.

Иордан никогда не знал на своих берегах городов — первые цивилизации были речные: люди селились вдоль рек, а уж потом стали осваивать морской берег.

Но Иордан — (поскольку отвесные скалистые берега — мести́ться там невозможно), вот он городов не знал на своих берегах. Ярден — Иордан — единственная крупная река, которая делит Палестину на две неравных части. И вся история происходила на западной стороне Иордана.

И вот Господь приходит на эту реку, и предание указывает, где происходило Крещение. И не нуждаясь в нём, погружает Своё тело в священные воды — *освящает естество водное* (см. стихиры на водоосвящение), не нуждаясь ни в каком очищении.

По древним преданиям, вода является местом обитали́ща злых духов. И иногда на иконах вы видите, как на дне изображены эти демонические существа, и священник, читая освятительную молитву на водоосвящение, изгоняет из этой воды нечистых духов, гнездящихся в ней. Вот Иоанн не хочет крестить Его, потому что, как раб может крестить Творца? *Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду*: крести Меня, Иоанне (см. Мф 3:13-15).

И вот большие споры, как крестился Христос: зайдя полностью или с погружением? На картинах художников Возрождения мы видим, что Он стоит в воде по пояс. Большие споры — да и до сих пор они, можно сказать, идут, — как нужно крестить: обливательным крещением или погружая его полностью с головой? Ну, где как принято.

Теперь. Он выходит из воды — а ведь куда спустился Христос? В воду, в которой люди омывали свои грехи! Он спустился в ядовитую, можно сказать, жидкость: люди омывают свои грехи, и вот туда же сходит Христос, освящая это

водное естество. И когда Он исходил из воды, разверзлись небеса, и Иоанн — очевидно только Иоанн — увидел Духа, как голубя, сходящего на Нь, и глас, глас Отчий: *Сей есть Сын Мой возлюбленный* (см. Мф 3:17), — и акцент нужно сделать нам на местоимении *"Его" — слушайте* (см. Мф 17:5). Вот Кого мы должны слушать.

Бог Отец говорит нам, Кого мы должны слушать: *Его слушайте*. И затем Духом ведётся в пустыню. Духом ведётся в пустыню, сказано, для искушения от диавола (см. Мф 4:1-11). И после 40-дневного вот такого пребывания и испытания Он выходит на общественную проповедь.

Да, в силу этого человек входит в Церковь через таинство Крещения. Оно называется *баней пакибытия*, баней возрождения. Погружаясь с головой, человек умирает для этой плотской, греховной жизни, а выходя из этой воды, он возрождается в новую духовную жизнь. Поскольку Крещение во имя Святой Троицы — погружение троекратное. Вы все, *во Христа крестившиеся, во Христа облеклись* (см. Гал 3:27). Вот облеклись ли мы во Христа после Крещения? Это большой вопрос.

Это большой вопрос. Он, этот вопрос, требует от нас очень серьёзного исследования, и результатом этого исследования может быть вывод только один: если мы не живём по Евангелию, по заповедям, никакого, следовательно, облечения во Христа не происходит.

Люди всё доводят до абсурда. Было такое желание — а как же многие умирают без Крещения? — так вот, крестились и за усопших. Не только за себя, но и за умерших (1 Кор 15:29). Апостол говорит, что этого категорически делать не нужно. Какова судьба этих людей, умерших до прихода Христа, и какова судьба детей или людей, сейчас умирающих без Крещения, без этого Таинства, куда их Господь определит? Это практически не открыто в Писании, это тайна, и поэтому мы не должны много на эту тему и рассуждать. Потому что наши рассуждения носят только такой проблематичный характер, это могут быть и фантазии. Конечно, грустно, если человек умирает без Крещения. У него нет Ангела Господня, Ангела-хранителя: *"Ангела мирна, вѣрна наставника, хранителя душъ и тѣлесъ нашихъ у Гос-*

пода просимъ!" — в каждой службе упоминается этот Ангел-хранитель.

Дальше. Вот Крещение: если человек сомневается относительно себя, крещён он или нет — нет никаких документов, нет никаких свидетелей — всё в тумане... Чтобы не мучиться совестью, нужно креститься вторично и на этом вопросе поставить точку <некоторые батюшки в подобных случаях в чин Крещения дерзают добавлять слова из Требника Митрополита Петра Могилы (том I с. з҃): *Аще нѣсть крещенъ, крещается* — имя рѣкъ, хотя такого "условного" Крещения древняя Церковь не знала>.

Дальше. Крещение. Ведь вот: пришли креститься. Как крестить людей без просвещения? *Елицы ко просвѣщенію* <возглас диакона на Литургии оглашенных>. Вот были оглашенные, институт оглашенных — их готовили в специальных училищах. Вот было знаменитое Александрийское училище в Александрии, которое возглавляли такие великие <учителя>, как Пантен, Ориген, Климент Александрийский. И вот срок оглашения был три года. Если бы поучиться у таких учителей в течение 3 лет — конечно человек входил в баптистерий, в эту крещальную чашу, как богослов уже. А ведь у нас никакого нет воспитания в этом плане — всё обратилось в проформу.

Хотя и требуются налицо крестные, как бы, так сказать, восприемники и духовные родители, но они ничего не могут дать сами, ничего не могут сказать. Крёстный за него должен читать Cvмвол веры, а он и Cvмвола веры не знает, какой же он крёстный? Как он его может воспитывать? Поэтому номинализм страшный — исполняем форму, а содержания-то форма лишена!

Теперь, как оглашать священнику, когда вот к нему пришли и приносят <младенца>? А границы прихода размыты. До революции чётко была налажена приходская жизнь: храм, село, и какие деревни к нему приписаны — всё чётко знали и жили в этих границах. Поэтому священник имел общение со своим приходом и, находясь на одном месте 30—40 лет, он всех знал наизусть — всех крестил, всех венчал, всех отпевал; души их были для него так сказать открыты. И, тем не менее, всё равно нужно оглашение, нужно учительство.

Вот ввели крещение младенцев на каком-то этапе, а до этого не хотели креститься до 30 лет. Ну вот до 30 лет почему не хотели креститься? Не потому, чтобы подражать Христу, а потому чтобы прожить жизнь в своё удовольствие, а уж после этого — всё равно выйду из купели *яко благъ, яко святъ*. Потому что в купели очищаются все грехи.

Ну а где гарантия, что человек доживёт до 30 лет? Вот и надо крестить. А кто их будет воспитывать? Вот первыми воспитателями и должны быть сами родители. Родить ребёнка — дело природы, тут и большого ума не нужно, а вот *воспитать его* как члена Церкви — это же прекрасно было бы.

Поэтому Крещение должно бы совершаться торжественно — в присутствии всей Церкви, всей общины, чтобы она видела своими глазами это торжество, это *приращение* Церкви. Потому что Она в членах Своих убывает, и нужен всё время новый прилив новых людей. Но вот, к сожалению, всё это утрачено: крестят где-то в подвале, в каком-то закутке, на скорую руку, и смысл этого всего Таинства, которое свели к какому-то требоисполнению, теряется. А ведь это торжество.

Были баптистерии: храмы, центральную часть которого занимала эта мраморная купель, она наполнялась водой; до 100 человек могло войти разом, и священники крестили. Вот они в белых длинных одеждах выходили — эта новая Церковь, пополнение Её, и все ликовали; и вот они в течение недели вкушали мёд и молоко, сладость подчёркивая этого своего обращения, учения и его чистоту.

Вот как возродить всё это? Как сделать, чтобы, действительно, Крещение человека было событием в его жизни? А то в жаре, если летом, дети кричат, матери ошалели от крика, не знают, что это совершается, зачем их вдруг заставляют ходить вокруг купели кругами — *и дунь, и плюнь,* и во время отречения многие смеются, не понимая, что все эти действия имеют великое значение. Поэтому литургическая жизнь Церкви, она, вот, сразу после Крещения должна вместе рассматриваться и подтверждаться текстами Священного Писания.

Ведь как крестили Апостолы? Этого не сказано. *Вот вода* (см. Деян 8:36) — и он крестил этого евнуха. Как он его крестил? Какие молитвы читал? Всё это идёт *из Предания.*

Поэтому, кто хочет ограничиться Писанием только, как все сектанты, и не признаёт этого Священного Предания — *устного учения* Церкви, вот он остаётся без значительного <церковного опыта>, вычёркивает себя, можно сказать, из полноты *вѣдѣнія*.

Так. Христос крестился. Произошло такое явление — Троица. Мы называем этот праздник Богоявлением. Потому что Он стоит в воде, Дух Святой сходит как голубь, *извѣствоваше словесе утвержденіе <см. тропарь праздника Крещения Господня>;* подтверждает Дух Святой то, что сказал Отец: действительно это Сын Божий, и на Нём почивает Святой Дух. Равнодѣтельная равносильная Троица.

И нужно крестить не во имя Отца, а <так:> ***во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Святаго Духа, аминь***. И вот священники опытные, они очень красиво умеют крестить, и надо, конечно, иметь такую практику, а практика также передаётся от хороших священников. И вот если нет хороших послушников, нет хороших и старцев. Нет хороших священников, нет и преемства красивого.

И мы видим, что многое совершается в общем-то не так, как бы можно было это совершать и нужно. В спешке, на скорую руку, он что-то читает, никто этих слов не понимает, он сам не рад, потому что через некоторое время, если он *требный*, следующий будет заход, опять нужно повторять то же самое. Конечно, это не дело. И мы в этом плане очень и очень проигрываем.

Так вот, *три года*, — скажет Апостол, — *день и ночь, со многими слезами, непрестанно я учил вас, открывая вам всю волю Божию* (см. Деян 20:31).

Мне думается <поэтому> трёхгодичным и было Александрийское-то училище. Так вот представьте: три года люди просвещаются — *Елице оглашенніи — изыдите; да никто отъ оглашенныхъ* не остаётся дальше в храме, *елице вернии* <возглас диакона на Литургии оглашеных>, только верные, они имеют право присутствовать при совершении таинства Евхаристии; а вы, как ещё не воцерковлённые, а слушающие, должны покинуть храм.

Вот прекрасно было бы, если бы увидели такую картину, как за Литургией значительная часть, услышав вот эти сло-

ва, уходит и *двери, двери, премудростію вонмемъ* <возглас диакона на Литургии верных> закрываются.

Закрываются не только по этому случаю, но и по другому. Когда были внезапные нападения, вот на дверях и стояли стражи, и предупреждали о внезапном нападении, которое могло быть со стороны язычников. Но это было бы прекрасно наблюдать — и потом, когда бы они все крестились, и вот целую седмицу переживали бы это своё состояние. А так не остаётся никакого <трепета>.

Ну ладно, ребёнок не помнит и всё, но ведь им нужно заниматься — его нужно <постоянно воспитывать>. Вот прочитайте «Как настроить себя на духовную жизнь» Феофана Затворника. Вот он показывает, что нужно делать с ребёнком: чаще подносить его к иконам, чтобы он смотрел, его крестить, его поить его святой водой, окуривать его ладаном, причащать, опять подносить к иконам, чтобы он всё это слышал, воспринимал и видел. Не думайте, что он ничего не понимает и глаза у него такие — ещё и зрачков-то не видно, — всё воспринимает. Это целая личность, наиболее открытая для воздействия на неё благодати Святаго Духа. Так вот бы это должно быть.

И Господь прилагал верующих к Церкви (см. Деян 2:47). Верующих нужно прилагать-то к Церкви, *уже укоренённых*, а не после Крещения что-то говорить. Посмотрите, какие они вырастают, если они не слышат ничего из воспитания-то — *дикие, никак потом их и не привьёшь* (см. Ин 15:5; Рим 11:17), никак не заставишь — и слушать не хотят.

А те, кто поступает в эти люциферианские секты, приходят к священнику и просят, чтобы он снял с них вот эти обеты: они отрекались <при Крещении> от сатаны, а они не хотят от него отрекаться, а хотят быть с ним: снимите с нас эти отлучения, я не хочу от него отрекаться. Вот до какого доходят безумия и страшного дела.

И вот Господь крестился в 30-летнем возрасте и *Духом был веден в пустыню*, — сказано (см. Мф 4:1). Не Сам пошёл, а Духом ведён — показана Его человеческая природа, что ничего Он по Своей воле не делал и говорил, что *пищей-то Его является творить волю пославшего Его Отца* (Ин 4:34): *однако не Моя, но Твоя да будет воля* (Ин 5:30).

И вот это всё надо нам усвоить и заниматься в своей семье. Нечего ехать в какие-то страны миссионерствовать. Нужно свою семью устроить как домашнюю церковь. Вот устройте свою семью как домашнюю церковь, и это будет прекрасно. Вы почувствуете, как Дух Святой будет витать в этом жилище — *Помазал Самуил пророк Давида в Царя отроком,* — сказано, — *и Дух Божий стал витать вокруг Давида и был с Давидом* (см. 1Цар 16:13). Вот так же и с каждым человеком, который серьёзно воспринимает и серьёзно относится к учению церковному, Священному Писанию, живёт этим делом — вот он притягивает на себя, как магнит, Дух Божий.

Для Духа нет никаких препятствий, нет никаких пространств, нет никаких стен, он дверьми проходит и обитает не только вне, но и в самом человеке. *Явился еси днесь Вселенней (*кондак <на Богоявление>), *и свѣт Твой, Господи, знаменася на насъ,* — да где это Он на нас знаменовался? Вы скажите, где это Он на нашем лике знаменуется? Нет Его, — *въ разумѣ поющихъ Тя. Пришелъ еси и явился еси, Свѣтъ Неприступный.* Надо грамотно произносить — слышу, многие "непре́ступный" <произносят> — неверно. *Неприступный* — будьте любезны говорить правильно.

Въ разумѣ поющихъ Тя. — Что это значит? Это значит, что мы должны Бога прославлять разумно, а не как-то, понимаете, магически. Вот нужно выполнить какие-то вот <пассы, обряды, действия> — вот и выполняют, и думают, что в этом существо религии! — *Въ разумѣ поющихъ Тя. Пришелъ еси и явился еси, Свѣтъ неприступный.* Поёте неверно и тропарь — конец: *и міръ просвѣщéй,* <вместо этого> поют: "просвещай". Да неверно это. Посмотрите, правильно: «просвѣщéй», *Господи, слава Тебе* — Ты просветил мір. Это сделал Господь. Но чтобы *просвѣщённым* стало общество, мы это просвѣщеніе от Бога должны усвоить *собственным подвигом.*

Вот и получается, что Бог спасает нас не без нас, а вместе, в союзе — *синергия* должна быть. Бог просвещает, мы это просвещение воспринимаем и усваиваем. И углубляем с каждым годом своей жизни с тем, чтобы вот эти все Таинства, эти все речения были у нас наполнены таким содер-

жанием, чтобы сразу чувствовалось, что это человек Церкви. Вот он читает. Как осмысленно звучат в его устах эти слова. Он делает акцент там, где нужно, и вот всё это показывает, что он понимает: *Разумѣеши ли, что чтеши* (см. Деян 8:30)? Это ведь относится не только к Священному Писанию, а и к богослужению Церкви: *не помолимся фарисейски, братіе* <песнопение Триоди Постной>. А как же молиться? Вот научит нас мытарь, как молиться. Так. Вот в таком духе.

Ну а теперь, если перейти к нашим темам, откройте 3-ю главу Книги Бытия. Заучили ли вы за это время наизусть первое Мессианское пророчество: *и вражду положу*, — посмотрите 3-ю главу 15-й стих, — *между тобою и между жѣною, и между сѣменемъ твоимъ и между сѣменемъ ея. Оно будетъ поражать тебя въ голову, а ты будешь жалить его въ пяту*?

Вот на раскрытие этого первого Мессианского пророчества и идёт вся дальнейшая история. Потому что мы изучаем *христологически* уже Ветхий-то Завет, как свидетельство о Христе.

У иудеев при их прекрасном знании Ветхого Завета *доселе лежит покрывало на уме и на сердце* (см. 2 Кор 3:15). Доселе они, читая, видят только одну *букву* (см. 2 Кор 3:6) — и никаких намёков и указаний на Христа. А вот мы здесь с вами и видим: *вражду положу между тобою и между жѣною*. Между кем и кем? Вражда — что это такое? Это война. Это духовная брань. Есть такое понятие? Духовная брань? Вот это и есть духовная брань, это есть война — война, можно сказать, без сожаления.

Здесь диавол действует, у него нет к человеку никакого сожаления. Никакого. И поэтому это война на смерть, на жизнь или смерть, между тобою, диавол, и между женою, какой-то женой. Эта борьба продолжается в потомстве, потому что семя имеет значение <и начало плода, и потомство, и остаток> — много значений <оно имеет> — семантика этого слова очень большая, но одно из основных значений: потомство. Следовательно, *в потомстве.*

И между семенем твоим и между семенем её. Дети Божии и дети диавола узнаются так. Как они узнаются? Скажите мне, как узнаются дети Божии и дети диавола? Вот на

это есть ответ в Соборном Послании Иоанна, и мы не читаем. Это надо посмотреть, да. Кто это дети Божии? Вот нужно просто сказать: чью волю мы творим, того мы и дети. Творим волю Божию — мы дети Божии. Творим мы волю лукавого — мы дети лукавого. *Оно будет поражать тебя в голову.* Семя жены поразит диавола, эту рептилию, которая взята как образец, в голову. А удар для любой рептилии во главу — смерть, смертелен.

Победа предрешена. Удар будет нанесён — смертельный удар. Но и змей ужалит кого-то в пяту. Вот он и Христа ужалил в пяту: он настроил и начальство, и народ, чтобы они Его распяли. Но вот когда Его пригвоздили ко Кресту, вот здесь и был нанесён — в этот момент — смертельный удар во главу змею, диаволу. И то рукописание, которое он держал —обвинительный акт против нас, Христовой Кровью был смыт, и грех стал *небывшим*: всё Господь взял на Себя. — *А ты будешь жалить Его въ пяту.* Вот на раскрытие этого пророчества <и направлена вся Ветхозаветная история>.

Что же говорится о жене? Что она будет в скорбях жить: скорби будут и в беременности, и к мужу влечение её, и он будет господствовать над нею (Быт 3:16). Если посмотреть на эти искажения религии, на другие появившиеся религии, <на то,> в каком унизительном положении была женщина, особенно на Востоке: умирал муж — сжигали живьём и её... Вот такое <следствие греха>: *и к мужу твоему влечение твоё, и он будет господствовать над тобою.*

А что Адаму было сказано? *Проклята земля за тебя,* — как может проклинать Господь творение, о котором Он сказал: *и вотъ, все, что создалъ Господь — хорошо весьма* (см. Быт 1:31)? Как Бог может проклинать Своё творение? Не может Он его проклинать. Значит, это слово надо также понимать достойным образом.

Какое проклятие может исходить из уст Божиих? Вот смотрите, что происходит: проклял Он однажды смоковницу — и она засохла (см. Мф 21:19)!

Если бы Господь проклял Своё творение — оно рассыпалось <бы мгновенно>, оно испарилось бы! *Вот Ты смотришь на землю, и она трясется. Ты прикасаешься к горам —*

и дымятся (см. Пс 103:32). *Вот Ты свёртываешь в свиток небо и землю, и они бегут от Твоего лица* (см. Откр 6:14; 20:11; Пс 67:9; 96:5;). *Вот все ждут от Тебя пищи* (см. Иов 38:41). *Дашь им — берут, отвращаешь лице Твое — все смущается, все приходит в смятение. Птенцы ворона просят у Бога дать им пищи. И если Ты дашь — принимают, и на своем языке благословляют Бога: хвалите Его гади, птицы, дух бурен, голоть* (см. Пс 148:7-10) — это не только литературные какие-то фигуральные выражения. А и действительно, природа на своем уровне, на своём языке даёт хвалу Богу. А вот разумную словесную хвалу даёт Ангел и человек. Так вот: *проклята Земля за тебя.*

Смотрите 18-й стих и 17-й:

«Со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей [посмотрите, сколько трудов нужно положить человеку, чтобы себя содержать и пропитать. По существу, — скажет мудрец, — все труды человека для рта его. Действительно, все труды человека для рта его. Каждый день ему хотя бы 2—3 раза надо в день покушать, одеться, иметь питьё — всё необходимое для его жительства. Он не может, как животное, пастись, потому что всё изменилось, природа стала не той. Дальше говорится:], ***со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терние и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевою травою*** [тернии и волчцы — терновник, такие заросли этого терновника, что иногда во время битв туда загоняли отступающих, и вот они продирались сквозь такие иглы и погибало в этих зарослях терновника больше, чем от меча]***; в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься».***

Вот, прежде чем думать было стать божеством без Бога, обладать знанием добра и зла без Бога, надо подумать, *что* в твоём основании: *прах ты!* ты создан из праха земного: *И создал Господь Бог человека,* — посмотрите 7-й стих 2-й главы Книги Бытия, — *из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою.*

Как понимать эти слова? Человек по своей физической природе состоит из тех же элементов, какие встречаются и в окружающей нас природе, в том числе и в земле. И все металлы есть практически, а на 80 % он состоит из воды.

И если вы сделаете химический анализ пепла <человека>, вот там найдёте и калий, и кальций, и железо, и кремний, и ещё какие-то <земные вещества>.

Так вот, ты — прах и в прах возвратишься. В этом плане у нас нет отличия от скота. Напротив, многие животные превосходят человека и по крепости сил, и по чуткости всех органов. Но у них нет того, что есть в человеке: нет образа и подобия Божия, *нет отражения той добродетели, духа*, — скажет Макарий Великий, — по которой он <, человек,> создан. И когда мы говорим об образе Божием, мы не должны иметь в виду какое-то портретное сходство. Не о портретном сходстве речь, не о портретном, а речь о том, что в нас есть те же духовные потенции: *Научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (см. Мф 11:29). Вот вам образ Божий.

Но чтобы этот образ Божий довести до совершенства, надо трудиться над этим. Кротость не даётся так! Вот, если бы захотел приобрести кротость, и смягчить свой, знаете, нрав, и — получилось! Не тут-то было. Всю жизнь над собой <трудиться приходится>.

Вот у Иоанна Кронштадтского горячий был нрав, горячий характер. Как он говорил <в своём "Дневнике", что> он до сих пор не может справиться с этой вспыльчивостью. Вот он причащает в одном месте людей, <и> не знают матери, как подать ребёнка, то ли на правой руке, <то ли на левой>. Он <и> сказал:

— Да неужели вы до сих пор не научились подносить детей к Чаше?!

Повысил голос и почувствовал, что от него отлетела благодать. Он перестал причащать. Пошёл <в алтарь> просить Бога помиловать его, и, когда к нему вернулось устроение прежнее, вышел — вот что ощущает святой человек. Кротость так — не даётся! Трудиться надо и просить о ней Бога.

Следовательно, выражение *будьте совершенни, какъ Отецъ вашъ Небесный совершенъ есть* (см. Мф 5:48) говорит о *богоподобии*, о подобии.

Образ и подобие — это не тавтология. Образ в том, что имеем мы по творению, а подобие это то, что достигаем в результате подвига — с помощью Божией: *Будьте совер-*

шенни, будьте святы, ибо Я свять, Господь Бог ваш (см. Лев 11:44). Это тоже относится к образу. А вот когда над этим человек работает и приумножает это всё, восходит от силы в силу, <вот тогда он приближается к Богу, вот тогда он совершенствуется>. Вера тоже относится <к этой добродетели>.

Какую мы имеем веру? Ну вот давайте <посмотрим>, какую мы с вами имеем веру? Вот здесь будет целая гамма. Вот слеза к себе жалости пойдёт! Какую мы имеем веру? Чтобы иметь несокрушимую <веру, надо молиться о ней и возрастать в ней>: *Имеете ли веру? Веруеши ли?* — Господь требовал <ответа> прежде, чем сотворить чудо веры. — *Верую, Господи, помоги моему неверию* (см. Мк 9:24). Хочу верить, но сомнения меня раздирают, никак не могу их преодолеть. Никак не могу.

Де Ветте, основатель всей библейской критики немецкой, энциклопедического образования учёный, он настолько этим скепсисом, этим рациональным подходом разрушил свои мозги, что хочет верить, просит у Бога этой веры, но сомнения преобладают: "Да это было так, если мы только не ошибаемся". Ну вот попробуйте жить с такими мыслями! "Да, Бог должен быть, если мы только не ошибаемся". Как молиться при таком состоянии? Ни молитвы, ничего не будет.

Апостол-то что требует? Оставить все эти *сомнения*, оставить всю эту рефлексию ненужную: приходящему к Богу надо *верить*, что Он есть (см. Евр 11:6) — вот что требуется! Волевое усилие требуется.

Поражены были все силы. В результате грехопадения человек не стал соляным столпом или углём — если бы он стал таковым, он был бы не способен ни на какое возрождение и к нему невозможно было бы предъявить никаких требований. А Господь, и после грехопадения говорит: *Если хочешь быть Моим учеником* (см. Мф 19:21; Ин 15:7-8). Значит, наличие свободы воли предполагается. Можешь захотеть — а можешь и нет. Если *хочешь* быть совершенным, *если хочешь* — вот. *Вот предлагаю тебе жизнь и смерть — жизнь и смерть предложил Я тебе — благословение и проклятие.* И дальше советует: *избери жизнь* (см. Вт 30:19).

Следовательно, выбор-то в конечном-то итоге за человеком, а не за Богом! Вот Моисей это и предложил нам: *Жизнь и смерть предложил Я тебе сегодня, благословение и проклятие"* (Вт 30:19). *О, если бы вы послушали. Сколько раз Я хотел собрать вас, и не захотели* (см. Мф 23:37; Лк 13:34). Значит, не захотели — упорство. Воля в человеке осталась.

Да, но вот как же понимать это выражение: *Проклята земля за тебя.* Да она, очевидно, лишилась тех токов благодати, какие Бог давал ей до этого.

Откройте книгу пророка Аггея, чтобы вы лучше поняли, о чём здесь речь. Аггей — один из послепленных пророков. Аггей, Захария, Малахия. Вот нельзя родителям проклинать своих детей. Проклятие матери, оно может исполниться сразу же, и будет целая беда. Надо воздерживаться от проклятия.

Вот смотрите. Вернувшись из Вавилонского плена, они стали строить Храм, и вскоре у них опустились руки. Оттого что нет средств, нет народа, нет мастеров, окружающие племена мешают, не дают строить, и у них опустились руки. И сказали: ну, очевидно, не время строить Храм Господень — охладели, одним словом. Вот пророк-то им и говорит в 1-й главе, 2-й стих:

«Народ сей говорит: "не пришло еще время, не время строить дом Господень". И было слово Господне через Аггея пророка: а вам самим время жить в домах ваших украшенных, тогда как дом сей в запустении? Посему ныне так говорит Господь Саваоф: обратите сердце ваше на пути ваши. Вы сеете много, а собираете мало; едите, но не в сытость; пьете, но не напиваетесь; одеваетесь, а не согреваетесь; зарабатывающий плату зарабатывает для дырявого кошелька».

9-й стих:

«Ожидаете многого, а выходит мало; и что принесете домой, то Я развею. — За что? говорит Господь Саваоф: за Мой дом, который в запустении, тогда как вы бежите, каждый к своему дому. Посему-то небо заключилось и не дает вам росы, и земля не дает своих произведений. И Я призвал засуху на землю, на горы, на хлеб, на виноградный сок, на елей и на все, что производит земля, и на человека, и на скот, и на всякий ручной труд. [Дальше:] ***И послушались».***

Вот какая роль пророка. Вот не в массах дело, не массы творят историю-то, а нужна *личность*, нужен человек, Савонарола нужен!

Нужен человек, в котором *соль*, в котором *ревность*. А *если соль потеряет силу*... (см. Лк 14:34) — у людей тем более. Вот проклятие — это и есть, что мы не получаем того, что ожидаем. Земля и природа не даёт <плода>, потому что Господь умерил эти токи благодати. А за что? *Я сделаю землю плодородную соленой пустыней за злобу живущих на ней* (см. Пс 106:34; Иез 6:14). За злобу живущих на ней.

Земле приписывается способность живого организма, она реагирует на поведение тех, кто её попирает, на поведение людей и стряхивает — по слову пророка — с лица своего всех нечестивых.

Так вот, так нужно понимать это проклятие и этот труд: *В поте лица твоего будешь есть хлеб свой.* И тем не менее, Господь высылает человека из Рая, изгоняет с великим обетованием: *семя жены сотрет главу змия.* И вот, лучшие из народа и жили верой в это обетование. И нам нужно во главу угла поставить этот 15-й стих 3-й главы книги Бытия и под ним писать — <так> как это пророчество — это Первоевангелие.

Протоевангелие будет расшифровываться в дальнейших событиях.

3-я глава, 22-й стих:

«И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло [конечно, эти слова нужно произнести с иронией. Он не только не стал знать, а он лишился и тех даров, какие имел. Вот и Спаситель в Евангелии предупреждает, что можно не только не приобрести ничего, но и потерять и то, что имели, за свою небрежность], ***и теперь как бы не простер руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно*** [То есть через плоды этого древа грех можно было бы увековечить, то есть он бы так вот и нарастал, и нарастал, и нарастал, и питался этими плодами]. ***И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят. И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни».***

Что это за Керубы? что это за Херувимы? Вот говорят, что это иранские представления. Когда они, евреи, оказались в Вавилонском плену, вот они у халдеев и научились этой всей демонологии — учению о духах.

Неверно это. Неверно. Господь сотворил мір видимый и невидимый. А невидимый мір — это духи безплотные.

Духи — не в том смысле безплотные, что это чистые, чистейшие духи (чистым Духом является в собственном смысле только Господь), а в том смысле, что они не имеют нашей плоти, и они нами не зримы. У них своя плоть, своя природа, более тонкая, и мы называем их *безплотными*, а они тем не менее материальны.

Об этих существах в книге Иова говорится так: *вот Бог и Ангелам своим не доверяет и небеса нечисты в очах Его, и в Ангелах Он усматривает недостатки* (см. Иов 15:15; 4:18). Поэтому падение было и в Ангельском міре.

Потому что и Ангел, и человек сотворены Богом — верно, но созданы не из Него, а из ничего. Поэтому раз мы созданы из ничего, мы — *тварь*. Мы можем быть и называться *сынами Божии* (см. Гал 3:26), *богами* (см. Ин 10:34-36) — только по причастию к благодати, — *святыми* (см. Кол 1:22), но иметь божественную природу мы никогда не можем. Вот этот люцифер, очевидно, также подумал, что ему стоит сделать ещё какой-то один шаг, и он будет равен Богу: *уподоблюсь Всевышнему*.

Это заложите, а пророка Исаию, 14-ю главу, откройте. Если не откроете, я пройду по рядам и открою каждому.

Хотя здесь речь идёт о падении Вавилонии, Навуходоносора, царя Вавилонского, но здесь такие черты, что святоотеческая мысль усмотрела в этом прототип — он как бы архетипом стал, вот, демона; падение, самого сатаны, 9-й стих:

«Ад преисподний пришел в движение ради тебя, чтобы встретить тебя при входе твоем; пробудил для тебя Рефаимов, [это древнейшие обитатели Земли, свергнутые во ад за своё нечестие. Это очевидно допотопные ещё люди], ***всех вождей земли; поднял всех царей языческих с престолов их. Все они будут говорить тебе: и ты сделался безсильным, как мы! и ты стал подобен нам! В преисподнюю низвержена гордыня твоя со всем шумом твоим; под тобою подстилается червь, и черви — покров твой. Как упал ты с неба, денница,***

сын зари! разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своем: "взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему". Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней. Видящие тебя всматриваются в тебя, размышляют о тебе: "тот ли это человек, который колебал землю, потрясал царства, вселенную сделал пустынею и разрушал города ее, пленников своих не отпускал домой?"»

Вот так описывается у пророка Исаии это. Относится к падению сатаны. Так вот: поставлен один из высших духов у входа в Рай, у древа жизни, чтобы не допускать в него человека. И начинается его жизнь за пределами Рая. Вот это скорбное наше бытие, которое заканчивается в конечном итоге *смертью*. И хотя Христос *смертию смерть поправ* <тропарь Пасхи>, свой оброк она по-прежнему *собирает*.

Я благодарю вас за внимание.

Поем Кондак: *Явился еси днесь вселенней, и свѣтъ Твой, Господи, знаменася на насъ, въ разумѣ поющихъ Тя: пришелъ еси и явился еси, Свѣтъ Неприступный.*

Замечательно.

ЛЕКЦИЯ 14

Родословие сифитов и каинитов

<Всех вас приветствую, всем кланяюсь, и хочу сказать, что> только что вышла из печати небольшая, но очень ценная книжка: «Предсмертный дневник отца Иоанна Кронштадтского», <за> 1908 год, в котором он и скончался.

Дневниковые записи, спорадические, краткие очень, и прекрасные проповеди, где он, внимательным взором всматриваясь в то, что происходит у нас в России, <описывает>: какая вакханалия, какое начинается безобразие относительно Церкви, какая поднялась травля в печати против него самого — вот это всё описано в этой книге.

Они хранились в особом хранилище, но вот пришло время, и они стали доступны. Поэтому, если кто из вас увидит вот эту предсмертную летопись, дневник, — обязательно приобретите себе. Там, в частности, дан практически без сокращения документ «Отлучение Льва Толстого от Церкви» — за его безбожие, за его кощунство, за его искажения и хулу на догматы нашей Церкви, на Христа и на Церковь. Вот это всё — прекрасные примечания, вот это всё — вам надо знать и делать соответствующие выводы. Так.

Ну, а мы продолжаем свои занятия по Священной Библейской истории Ветхого и Нового Завета и рассматриваем первые одиннадцать глав Книги Бытия, которые являются наиболее трудными. Жизни не хватит, чтобы их рассмотреть так, как полагается, во всей глубине.

Но мы с вами преследуем цель — не просто знать Священное Писание Ветхого Завета, а мы смотрим на эти книги из Евангелия. Мы должны с вами Ветхий Завет понимать *христологически*. Потому что цель писания Ветхого Завета педагогическая — привести нас к Евангельскому порогу.

Конец Закона, — скажет Апостол Павел, — *Христос* (см. Рим 10:4). И вот, когда придёт Христос, уже многое теряет свою ценность, является чисто историческим. Ну, зачем нам с вами изучать, допустим, особенно подробно жертвенный

культ ветхозаветный храмовый, когда у нас своё богослужение? Зачем, скажем, изучать все обязанности священника и церемониал богослужебный, когда у нас своё священство, своя иерархия и свои Таинства?

Но, тем не менее, это нужно делать, потому что всё корнями уходит в Ветхий Завет. Апостолы и в первое время после Воскресения Христа ходили в ветхозаветный Храм *и принимали участие в богослужении.*

Но постепенно начинается вот такое разделение, и мы уже имеем, как говорится, всё своё. Вот Скабалланович — есть такой прекрасный профессор Литургики — он написал толкование на Typикон <*М.Н. Скабалланович.* Толковый Типикон. Киев. 1913>, где прослеживает прекрасно все чины богослужебные: как они возникли исторически — и, да, на первых порах наше богослужение уходит в синагогальное богослужение.

Но жертвенный культ отпадает. Почему? Потому что мы приносим не животных в жертву, а *непорочного и чистого Агнца, закланного прежде создания міра* (см. 1 Пет 1:19), и, устанавливая на Тайной Вечери Новый Завет с нами, Он сказал: *Сие творите в Мое воспоминание* (см. Лк 22:19). Вот в Его воспоминание ежедневно и совершается Литургия, где священник приносит безкровную жертву, совершая это действо не над животными, а над хлебами, над просфорой — приношение, просфора. И вот в момент эпиклезиса, то есть призывания Святаго Духа на эти хлеб и вино, они таинственным непостижимым образом *пресуществляются*, то есть становятся истинным Телом и Кровью Господа. И мы творим это в Его воспоминание.

Вот почему Иоанн Кронштадтский здесь так изображён? А так обычно он изображается с чашей. Это — проповедник *Причастия.* И вот его проповеди все, особенно <воскресные>, не обходили эту тему, что надо причащаться *Тела и Крови Христовых.*

Это такое Таинство, это такие Да́ры, это такая милость Божия, что пренебрегать этим нельзя, но, — говорит, — к этому надо готовиться. Потому что человек незаметно ко всему *привыкает* и уже не замечает, что он делает — причастился и пошёл, как будто что-нибудь <, как привычный ритуал,> совершил. А так нельзя. Потому что, как вы сами

знаете, Таинство это может послужить нам в осуждение: *Да не в суд или во осуждение*, — в 11-й главе Послания к Коринфянам — открывайте — мы находим такие слова. Забыли первые христиане, что они собираются на *агапы*, на *Вечери любви*, а не на чаепития. И когда приходил момент причащаться, — 1 Послание к Коринфянам, 11-я глава, — он, узнав, что на этих Вечерях происходит, пишет им — 17-й стих:

«Но, предлагая сие, не хвалю вас, что вы собираетесь не на лучшее, а на худшее. Ибо, во-первых, слышу, что, когда вы собираетесь в церковь, между вами бывают разделения, чему отчасти и верю. Ибо надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные. Далее, вы собираетесь так, что это не значит вкушать вечерю Господню [а можно добавить: на чаепитие. Каждый приносил свою еду. Просфора — приношение. Что это значит? Вещество для Таинства приносили люди. И сейчас в Греции в сельской местности по очереди пекут просфоры и приносят священнику в храм. Это древний обычай. Вы собираетесь не на Агапу, на Вечерю любви, а попить чаю]***, ибо всякий поспешает прежде других есть свою пищу, так что иной бывает голоден, а иной упивается. Разве у вас нет домов на то, чтобы есть и пить? Или пренебрегаете Церковь Божию и унижаете неимущих?*** [дескать, не хочу сидеть рядом с ним, от него дурно пахнет и он принёс простой хлеб. Дальше]***. Что сказать вам? похвалить ли вас за это? Не похвалю. Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: "примите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое <...>"*** [берёт хлеб, а предлагает как Своё Тело. Почему? Да потому что несвойственно человеку питаться человеческим телом. Вот происходит *Пресуществление*, превращение одной οὐσία, одной природы в другую — хлеб становится подлинным Телом Христовым. Дальше:] ***Также и чашу после вечери, и сказал: "сия чаша есть Новый Завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание". Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет*** [Следовательно, Евхаристия не прекратится на Земле, какие бы гонения на Цер-

ковь ни были. Пускай она обратится опять в катакомбную Церковь, но по Писанию Евхаристия будет совершаться всегда, до Второго Пришествия. А что будет там? Будет ли это Евхаристия — Бог вѣсть. Может быть и нужда в ней отпадёт. Потому что и храма не будет. Всё заменит Сам Господь. Дальше. А вот это для нас:]. ***Посему, кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем*** [Ну, а кто может сказать, что он достоин? Да весь мір недостоин, хотя бы только и делал, что готовился. Разве можно сказать – владыка Антоний (Блюм), покойный, приглашает одного служить епископа:

— Да я сегодня не могу, я не готовился, я не достоин.

— А ты думаешь, я достоин?

Да и вообще, как ставить вопрос о достоинстве? Мы *все* недостойны. И никогда достойны не будем, но, тем не менее, что от нас зависит — нужно выполнять, готовиться. Дальше. Так вот: *"ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем*]. ***Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает. Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы».***

Вот эти слова очень ответственны. Да *и немало умирает.* Как же Таинство во исцеление души и тела может служить в осуждение, в болезнь и даже в смерть? За его недостойное принятие.

Поэтому каждый на свою совесть положи какое-то правило и, в первую очередь, конечно, *примирись накануне*; потому что быть злым постником — это нонсенс. Поститься? — Диавол вообще ничего не ест! Молиться, бодрствовать? Он вообще не спит и, однако, остаётся диаволом. Вот, поэтому <надо> примириться и, можно уж так сказать, не особенно и поститься. Каждый по своей немощи. Больным людям какие там предписывать посты? А вот, кто может — вот положи себе это правило и никого к нему *не принуждай.* Один может эту норму выполнить, другой — нет. А вот *простить от сердца* — мы все должны друг друга.

Так, теперь, что касается Ветхого Завета. Грехопадение произошло в Раю. Как говорить об Адаме и его свойствах души *до падения*? Был он совершенным или не был? Вот есть святоотеческие мнения разные. Если вы почитаете в «Добротолюбии» <творения> Макария Великого (там он описывает состояние человека до его падения и после), то очень высоко его ставит.

Иоанн Златоуст, рассматривая тему грехопадения, высказывает другую мысль: кто так легко согласился нарушить заповедь Божию, тот и до этого показывал, что он невысокого достоинства, невысокого уровня.

А действительно — в этом кроется великая тайна. Как, будучи образом и подобием Божиим, обладая такими дарованиями, он так легко согласился нарушить эту заповедь? Почему нарушение идёт через женщину? Вот я бы вам всем советовал опять приобрести книгу Нила Мvроточивого. Посмертные сказания Нила Мvроточивого. Это святой афонский монах XVI века, который являлся монаху XIX века и раскрывал ему многие тайны, в том числе и давал экзегезу трудных мест Священного Писания. Я не буду его пересказывать, но предлагаю вам эту книгу приобрести, если только увидите её на прилавках. Это небесное чтение, поразительное.

Следовательно, *вот, Адам стал как один из Нас,* — скажет Господь, — и поэтому как бы он не вкусил от древа жизни и через это не обезсмертил грех. Поэтому его нужно изгнать из Рая, поместить за его пределами, а у древа жизни и у входа в Рай поставить Херувима с мечом огненным. Вот мы и читаем в 3-й главе Книги Бытия последний стих:

«И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни».

Не само древо Жизни называется этим деревом жизни. Жизнь сообщает Господь — Он творец жизни. Это был просто cvмвол жизни, вкушая от его плодов, человек таинственным образом принимал благодать Святаго Духа в себя. И поэтому был предназначен к безсмертию. Он бы не старел ни по телу, ни, тем более, по душе и жил бы вечно, общаясь с Богом.

Древо Жизни является прообразом и Самого Христа, а Рай, вообще, прообраз Церкви. Вот одно из первых упоминаний, один из первых прообразов: Рай. Рай был на Земле, и Рай есть *внутри* человека. Царствие Божие *внутрь насъ есть* (см. Лк 17:21): не нужно совершать никакие паломничества, ни поездки — вы всё можете иметь *внутри себя*. Грех человека страшен тем, что он оказался наследственным. Он не ограничился только этой первой четой, а он перешёл во все потомство.

Вот это заложите, а Послание к Римлянам, 5-ю главу, откройте. Открывайте Новый Завет. Почему мы вот так — из Ветхого в Новый? Мы должны изучать Священное Писание *в его единстве*. Повторяю, это не книги, а Книга. Ветхий Завет сейчас для нас — это Иисус Христос ожидаемый, чего нет у иудеев.

Они так по-прежнему и надеются, что будут иметь Храм, что восстановят богослужение с жертвоприношениями, что у них будет своё священство — и так пойдёт, пойдёт и наконец придёт мессия, какой-то необычайно умный, талантливый и гениальный человек.

И вот, если вы в «Протоколах сионских мудрецов» читали их план порабощения и закабаления всего міра — это прямо писал какой-то людоед — человек вот с таким состоянием, потому что кто инициировать может такую ненависть? На такую ненависть человек и неспособен. Конечно, это инициация тёмных сил.

Вот вы прочитайте — с комментариями опубликовал их впервые где-то в 1903-м году Нилус, Сергей Александрович Нилус. И вот всё, что есть у этого писателя, приобретите. Он в семи, по-моему, томах — полное собрание сочинений его.

Вот он великий духовный писатель, но немножко также, вот, заклинило его на всех этих масонских знаках, на времени конца міра, и здесь его такое <чрезмерное увлечение>, а всё остальное — замечательно. Прекрасный язык, глубокое понимание и общение с великими старцами Оптинскими <— это общение> и его-то сделало Божиим человеком.

Вот, теперь нужно посмотреть 5-ю главу. Найдите 5-ю главу, читаем — с 6-го стиха:

«Ибо Христос, когда еще мы были немощны, в определенное время умер за нечестивых [Когда мы были врагами Божиими, и проклятие Божие тяготело на нас. Вот что значит *немощны. И упразднивъ клятву, дадѣ благословеніе.* Вот вы поёте тропарь 4-го гласа <праздника Рождества Пресвятой Богородицы>: *И упразднивъ клятву, дадѣ благословеніе.* Что это за *упразднивъ клятву*? Упразднив *проклятие: Проклята земля за тебя.* Вот грех человека отразился на всем мироздании. И отныне страдает всё творение. Он вовлёк своим проступком вот в эту трагедию всю тварь. И она *совоздыхаетъ донынѣ* (см. Рим 8:22), смотрит на нас удивлёнными глазами и никак не может понять: почему мы проявляем своё такое упорство, *валяемся в бездне греховной* <ирмос 6-й песни Канона> и не хотим обратиться (см. Иер 5:3), чтобы взывать к Богу: *Авва!* — Отче. Такого-то и слова не было. Потому что человек, на котором тяготеет проклятие, не может и к Отцу-то Небесному обратиться этим словом. Вот это всё нам возвратил Господь. Так вот, когда мы были немощны, в определённое время умер за нечестивых. Вот определённое время.

Кто интересуется вопросами библейской хронологии и любит вписывать все эти события в исторический контекст, пожалуйста, занимайтесь выкладками и поставьте перед собой задачу: *не я буду, если не вычислю год Рождества Христова.* Вот *в определённое время.*

Вы затронете такую тему, какая не в подъём, я не знаю, математикам и астрономам. Это нужно знать все календари, начиная от Шумерского. Вот у нас такой был гениальный историк Василий Васильевич Болотов, и он был приглашён в Пулковскую обсерваторию, когда там происходили заседания по реформе календаря.

И вот, после его выступления закончились все дебаты. Он поднял календарные системы минувших эпох, начиная с Шумерской, потому что там зародились календари, оттуда мы всё это дело приобрели. И вот не просто — вычислить дату Рождества Христова и год. И свои выкладки, свои цифры — с полстола идёт одна цифра, он делает вывод, что при настоящем состоянии науки точно вычислить дату Рождества Христова невозможно. Она условна. Ну и что? Вот в

определённое время Господь умер. Дальше. За кого? За нечестивых]. ***Ибо едва ли кто умрет за праведника; разве за благодетеля, может быть, кто и решится умереть. Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками. Посему тем более ныне, будучи оправданы Кровию Его спасемся Им от гнева. Ибо если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его, то тем более, примирившись, спасемся жизнью Его*** [12-й стих. Вот идёт сравнение Адама и Христа. Поэтому, когда вы читаете 3-ю главу о грехопадении Адама и вообще впервые упоминается Адам, мы сразу должны не только об этом Адаме думать, но и о Втором Адаме, о Христе; не только Еву иметь в мыслях, когда о ней речь, но и Пресвятую Деву. Господь устроил так, что чрез жену падение, чрез Жену и восстание]. ***Посему, как одним человеком грех вошел в мір, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили*** [вот Адам в лице своём персонифицировал всё человечество. В нём, как в зерне, сидели все мы с вами. Поэтому его грех перешёл к потомству. И все люди рождаются, будучи поражены этим грехом. Как этот грех мы называем? Первородный грех. Как мы от него избавляемся? В Таинстве Крещения. А вот от личных грехов — в Таинстве покаяния. Дверь в Церковь — Таинство Крещения.

Дальше. Прообраз его, <Крещения> — вот в Ветхом Завете — какой был обряд? Прообраз Таинства — обрезание осьмодневного младенца: знак на теле, который делал его членом общины Господней, членом народа Божия, вот здесь требуется также]. ***Ибо и до закона грех был в міре*** [до Моисеева Закона], ***но грех не вменяется, когда нет закона. Однако же смерть царствовала от Адама до Моисея и над несогрешившими подобно преступлению Адама*** [ну кто из нас был в Раю? Кто из нас срывал этот запретный плод? Это сделал он. А в нём мы потенциально все с вами сидели. Следовательно, протянул руку не только он, а и все мы. Нравится это или не нравится, потому что возникает такое недовольство: они согрешили, а мы страдаем, а мы при чём? А вот при том, что мы все в нём заключались. Когда вы держите на ладошке зерно горушечно, велико ли оно? А прорастает и превращается в дерево. Жёлудь — а это могучий дуб.

И всё соединяется в нём. Жизненная сила зерна настолько велика, что находя и делая эти археологические открытия, вскрывая саркофаги с фараонами — там у них всё необходимое для будущей жизни оставляли, в том числе в мешках и зерно — оно за эти тысячелетия обуглилось, превратилось в уголь, а когда высеяли — оно взошло.

Какая же жизненная сила коренится в этом зерне? Так. Так вот этот Адам стал прообразом будущего, но дар благодати не как преступление. Дар благодати принёс нам Христос. Этот дар превысил, он собой *утопил* это преступление]. ***Ибо если преступлением одного подверглись смерти многие, то тем более благодать Божия и дар по благодати одного Человека*** [в оригинале одного Адама. Какого?] ***Иисуса Христа, преизбыточествуют для многих*** [17-й стих:]. ***Ибо если преступлением одного смерть царствовала посредством одного, то тем более приемлющие обилие благодати и дар праведности будут царствовать в жизни посредством единого Иисуса Христа. Посему, как преступлением одного — всем человекам осуждение, так правдою Одного — всем Человекам оправдание к жизни».***

Вот так Апостол Павел рассмотрел тему грехопадения в Раю. И вот сопоставил Адама с Христом, <рассматривая Христа> как второго Адама.

Начинается жизнь вне Рая, и у них появляется потомство. Первый человек, родившийся от Адама и Евы — Каин. При его рождении Ева говорит: ***Приобрела я человека от Господа*** (см. Быт 4:1). Это великие слова она сказала. Во-первых, чадородие — это дар Божий. Дети не от брака, а от благословения Божия. Многие состоят в браке, но не имеют потомства. Следовательно, *приобрела я человека от Господа*, это первое.

Второе. Возможно, она надеялась увидеть в нём то *семя жены*, о котором было сказано в Раю, что *семя Жены сотрет главу змия*. Вот в этом она ошиблась. Вскоре в этом сыне стали проявляться такие черты, что просто <и непонятно>: откуда они и взялись? Откуда они и взялись?

Вот она говорит: *Приобрела я человека от Господа*. А что о нём скажет Апостол Иоанн Богослов? Он скажет совершенно другое. Вот это заложите, а 1-е Иоанново Соборное Послание откройте. Здесь речь идёт о сынах диаво-

ла и о детях Божиих. Вот он нам с вами говорит: Иоанн, 3-я глава, 2-й стих:

«Возлюбленные! Мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть».

7-й стих:

«Дети! да не обольщает вас никто. Кто делает правду, тот праведен, подобно как Он праведен. Кто делает грех, тот от диавола потому что диавол сначала согрешил».

Вот таким образом появляются дети Божии и дети диавола. А как разобраться, кто мы с вами? Очень простой ответ. Чью волю мы творим, того мы и дети. Творим мы волю Божию — мы дети Божии. Творим волю диавола — мы дети диавола. И не нужно этим возмущаться.

Это так и есть. Смотрите: «***Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил. Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола. Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем; и он не может грешить, потому что рожден от Бога. Дети Божии и дети диавола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего. Ибо таково благовествование, которое вы слышали от начала, чтобы мы любили друг друга*** [и дальше на тему Каина], ***не так как Каин, который был от лукавого <...>***».

Вот она говорит: *Приобрела я человека от Господа*, — она права. А когда он <Апостол> говорит, что он был от лукавого, да, исполняя волю лукавого, он стал сыном лукового. Он не родился лукавым — он родился от Адама — а вот выросши, стал творить того волю и убил брата своего.

А за что убил его? За то, что дела его были злы, а дела брата его праведны. Он не мог выносить его присутствия, даже видеть не мог. Открывайте теперь 4-ю главу, и мы читаем, что вторым её сыном был Авель. И вот этот Авель был полная противоположность Каину. Вот вам всем нужно приобрести (вот на что не нужно жалеть деньги, так это на хорошие книги) вот такую книгу: «*Словарь библейского богословия*». Он в 1972-м году напечатан.

Я получил его из рук Никодима, покойного митрополита. Тогда было страшное гонение — не только Библии, не

только чего-либо невозможно было нигде найти даже в библиотеках, — он целыми ящиками — поскольку обладал таким иммунитетом неприкосновенности, как дипломатическое лицо, — <привозил и раздавал книги>. И его багаж проходил свободно, без досмотра, сотнями привозил Евангелия и Библии, литературу — в том числе и Ме́ня, который выпускался на Западе сначала, в Брюсселе, и поступал сюда.

И вот этот «Словарь библейского богословия» с прекрасной вступительной статьей написан группой франкоязычных католических богословов.

Всё, что нас смущает относительно вероучения, мы не берём, а всё остальное сделано прекрасно. Смотрите, статья «Авель»: «История Каина и Авеля кладёт начало теме о страдающем правѣднике. Он — первая жертва зависти, злобы со стороны ближних своих. Отнесённая повествователем уже к первому поколению, она имеет значение примера и конкретно представляет одну из особенностей человеческого существования, общую для всех исторических эпох: латентный конфликт людей».

Что значит латентный? Скрытый. Всё это подспудно. Мы ненавидим друг друга скрытно, но скрывать ненависть всегда невозможно, вот она и проявляется вовне: «...общую для всех исторических эпох: латентный конфликт людей, несмотря на то, что они кровные братья, приводит к братоубийственным распрям. В противоположность жертвоприношению Каинову Авелево жертвоприношение угодно Богу». Остановимся на этом.

Дальше мы читаем, что Авель был пастырь овец. А Христос Кто? Добрый Пастырь. Вот Авель — первый прообраз Христа. Каин — земледелец. Вот они приносят Богу жертву. А как появились эти жертвоприношения? Кто их предписал? Прямого указания в тексте нет, поэтому можно сделать такое предположение: чувство вины заставляет человека как-то эту вину загладить, сделать что-то хорошее Тому, перед Кем он провинился.

И вот он думает, как же это загладить вину-то перед Богом? Ему надо приносить жертву. А что Ему нужно приносить — ведь Он ни в чём не нуждается? Самое лучшее, что у него есть. Чем он занимается? Вот он — пастырь овец.

<Поэтому> надо принести лучшего непорочного ягнёнка. Значит, созидался из камней жертвенник. На жертвенник возлагались дрова, убивался и разделывался ягнёнок и возлагался на эти дрова — прообраз безкровной Жертвы.

Когда Иоанн Предтеча говорит: *Вот Агнец Божий*, — указывая на Христа, он предписывает Ему смертный приговор: агнец должен стать жертвой (Ин 1:29).

Каин приносит жертву от плодов земли. Единственное, что настораживает: вот они приносят жертву на разных жертвенниках — он на своём, этот на своём — уже нет любви. Уже нет любви.

И, очевидно, Авель был согласен на всё, но этот даже жертву Богу <рассматривал как жертву раздора>.

Посмотрите дальше — нужны ли Богу жертвы? Есть ответ в самом тексте. 4-й стих:

«И призрел Господь на Авеля и на дар его, а на Каина и на дар его не призрел» (Быт 4:4-5). — Вот Иоанн Златоуст говорит: вот где и ответ есть: *Богу жертвы не нужны.* Он принимает не жертву, а сердечное расположение, *с каким* человек приносит жертву. С верой, с любовью, с благоговением, — *и призрел Господь на Авеля*, — на его сердце, а потом уже и на дар его. А на Каина — который это делал небрежно, без веры — не призрел.

Как это выразилось? Ну, художники обычно изображают на картинах что? Дым от жертвы Авеля идёт столбом к небу, дым от жертвы Каина стелется по земле. Он увидел это по состоянию Авеля, что он приносит жертву с особым чувством, а он <, Каин,> этого чувства не переживает и не испытывает.

Мы же всё сейчас сдвинули: я сначала смотрю на дар, а потом на человека — в зависимости от того, какой в руке у человека дар, так я и буду с ним разговаривать. Сердечное настроение никого не интересует. Вот. *И призрел Господь на Авеля и на дар его, <а на Каина и на дар его не призрел>. И поникло лице его,* — Каина.

И вот посмотрите ещё, насколько близок Бог к человеку, даже после грехопадения. Он сразу чувствует внутри себя Божий зов, Божий голос: *Почему поникло лицо твое? Когда делаешь добро, не поднимаешь ли лица своего? А если делаешь зло, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе,*

но ты господствуй над ним. — Вот это и написано в 6-м стихе: *отчего поникло лицо твое? Если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним.* Вот передана вся внутренняя ситуация.

Читаю <«Словарь библейского богословия»>: «<...> приводит к братоубийственным распрям. В противоположность жертвоприношению Каинову Авелево жертвоприношение угодно Богу (см. Быт 4:4) в силу *внутреннего расположения приносящего его*, а не материального качества жертвы. Авель представляет правѣдника, к которому Бог благоволит, в противоположность злому, который отвергается. Но злой подстерегает правѣдника, чтобы его умертвить» (см. Пс 9:27-32), — и ссылки безконечные на тексты Священного Писания. — Таков всеобщий закон. И *кровь правѣдных, пролитая от начала веков, вопиет от земли к Богу о воздаянии правды* (см. Быт 4:10).

А он <, Каин,> настолько уже, вот, стал таким невменяемым, что, убив Авеля, он не попытался даже и замести следы преступления: не покрыл кровь землёй — у крови есть *голос.* И вот кровь Авелева до сих пор звучит к Богу (см. Мф 23:35). В лице его весь правѣдный мір погибший звучит и <вопиет к Богу>, но этот голос перебивает Кровь Христа. Кровь правѣдников *вопиет* об отмщении, <а> Кровь Господа *говорит* — голос крови — об Искуплении и Прощении (см. Лк 22:20; Еф 1:7).

Так вот: таков всеобщий закон, и кровь правѣдных, пролитая от начала века, вопиет от земли к Богу о воздаянии правды.

Заканчивая Своё <Слово>: *Горе книжникам и фарисеям* (какими словами эта 23 глава-то заканчивается?), Иисус сказал: *Да взыщет Господь кровь всех правѣдников, пролитую от крови Авеля правѣдного до <крови> Захарии, сына Варахиина* (см. Мф 23:35). И добавлено: *дополняйте же меру отцов своих* (см. Мф 23:32). Это на что Он намекает? Дополняйте меру отцов своих? — Вам осталось убить только Меня. Вот они это и сделали. Дальше.

Второй пункт этой статьи нас переводит в Новый Завет: «Этот закон жестокого міра достиг своего апогея в распятии Иисуса. Он, Святой и Правѣдный, был умерщвлён

своими современниками. Тягчайшее из преступлений! Оттого на этот род человекоубийц *придёт вся кровь правѣдная, пролитая на земле, от крови Авеля правѣдного до крови Захарии, которого убили между храмом и жертвенником.* Это страшное изображение Божия Суда касается не только частного случая иудейских начальников, ответственных за смерть Иисуса; оно распространяется на весь мір, ибо невинно умерщвлённые встречаются всюду: их пролитая кровь вопиет об отмщении кровью.

Однако, в то время, как звучит этот голос, взывающий об отмщении, поднимается голос другой крови, более драгоценной, чем Авелева: голос очистительной Крови Иисуса. Она испрашивает у Бога прощения: *Отче прости им, ибо не знают они, что делают.*

Таким образом, положение, созданное убийством правѣдного Авеля, переходит в свою противоположность в Иисусе, в страдающем Правѣднике в самом абсолютном смысле этого слова. Но Авель — в противоположность Каину, представляющему для нас трагическое отсутствие любви в человеческом сердце, остаётся примером внутренней прямоты, веры, приводящей к правде; вот почему он и по смерти говорит ещё».

Вот я хочу сказать: вот если бы не было разделения! Мы же практически пользуемся всеми трудами западных богословов, но не можем объединиться и не можем сесть и принять вот эту Евхаристию — что и явилось бы признаком подлинного единения. Вот кто разберёт эти завалы, кто примирит Восток с Западом в церковном смысле? Спаситель сказал, что *есть у Меня овцы и не от двора сего, и тех Мне подобает привести, и будет едино стадо и един пастырь* (см. Ин 10:16).

О единстве Церквей мы молимся каждый раз на ектенье: *О соединении Церквей Господу помолимся.* А вот что мешает? Мы даже со своими зарубежниками никак не можем соединиться! А уж с католиками и с протестантами... А уж <если говорить> о сектах, которые практически покинули поле Евангелия Христианского, так там не знаешь и вообще, как с ними беседовать и как с ними говорить.

А как быть с мусульманами, с буддистами и с другими религиями, у которых миллионы последователей, которые

убеждены в своей правоте? И если экстремизм религиозный будет иметь место? А он может иметь место, потому что наша белая раса убывает количественно: преобладать будут скоро одни только люди мусульманского вероисповедания. Вот это проблема, с которой нам придётся столкнуться.

Поэтому не будем оскорблять убеждения друг друга, спорить на эти темы, а <следует> поставить вопрос на платформу такую: "Вот давайте так: я с уважением отношусь к вашим убеждениям — прошу уважать и мои, давайте как-то сосуществовать, иначе только будет смертный исход".

Кто не со Мною, тот против Меня; кто не собирает со Мною, тот расточает (см. Мф 12:30). Вот дайте эту фразу Христа в руки фанатика — он полміра зальёт кровью. Поэтому мы обречены с вами жить в окружении таких религий. А Китай — это вообще <даже не> язычество. Они никакой религии не исповедуют, <они коммунисты>. И если вот эта масса людей вдруг по какой-то команде, как саранча, вдруг вся поднимется и заслонит весь мір, вот если это произойдёт — то я не знаю.

Вот если бы было единство! Сослагательного наклонения в истории нет. «Было бы », «если бы»! Надо исходить из того, что есть. А что было бы, если бы Адам не согрешил? А как жили бы люди, если бы не было смерти? Они заполонили бы быстро всю землю. Где бы они помещались? Иоанн Златоуст говорит: а почему вы боитесь этого демографического взрыва? Его бы не было.

Его бы не было, потому что в 5-й главе Господь показал: *И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его* (см. Быт 5:24). Вот так бы и забирал на Небеса людей. И было бы всем, где поместиться. Всё это происходит — эти все вопросы — <из-за нашей удалённости от Бога>.

А вот сейчас нужно, понимаете, планировать семью. А что значит планировать семью? Значит вторгаться в Таинство жизни, которая дана Богом. Значит совершать всевозможные преступления по сокращению <Богом дарованной жизни>.

Так. Убил <Каин Авеля> и положил, таким образом, начало всем войнам. Каин — это архетип. Он первым совершил убийство.

Вызвал его <, Авеля,> в поле. Господь обличает Каина, смотрите: ***«И сказал Каин Авелю*** [8-й стих], ***брату своему: пойдем в поле. И когда они были в поле, восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его».***

<Бог ему задаёт> вопрос: *где Авель, брат твой?* — опять слышит голос <Божий>. <И>дерзкий ответ <со стороны Каина>: *разве я сторож брату моему?* — Ни покаяния, ничего нет: он заботится только о себе: ах, как теперь? если кто встретится с ним, то убьют его.

Фраза, которая вызывает недоумение: с кем он встретится? Говорят, с кем он может встретиться, когда их было только двое? Адам, Ева — Авеля не стало, Каин один. Встречи с кем он боится? Да не о всех детях речь идёт. У Адама, и помимо Авеля и Каина, ещё были дети и дочери — указание об этом есть в 5-й главе (см. Быт 5:3-4). Вот в силу этого он и боится, что ему будут мстить его же родственники.

Господь говорит, что Он не допустит такого и даёт ему какое-то *знамение*, какой-то знак. Что это за знак? В чём он заключался? Это какое-то было клеймо или, может быть, отражалось в его внешнем виде, в его глазах — трудно сказать. Но вот здесь говорится, 13-й стих: ***«Наказание мое больше, нежели снести можно; вот, Ты теперь сгоняешь меня с лица земли, и от лица Твоего я скроюсь, и буду изгнанником и скитальцем на земле; и всякий, кто встретится со мною, убьет меня*** [Вот он боится встречи и мести со стороны своих же братьев и сестёр]. ***И сказал ему Господь Бог: за то всякому, кто убьет Каина, отмстится всемеро. И сделал Господь Бог Каину знамение, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его. И пошёл Каин от лица Господня и поселился в земле Нод, на восток от Эдема*** [страшная фраза: *и пошёл Каин от лица Господня.* В духовном плане это значит, что он вычеркнул Бога из своей жизни. Поэтому каиниты создают цивилизацию: он <, Каин,> первым построил город и заложил, как говорится, основы цивилизации. Кем эта цивилизация создаётся? Обезбоженным умом. Она в самой себе, в самом начале своём, несёт вот это страшное разру-

шение и истребление. Потому что создаётся *умом, которого не интересует Бог*, а только временное и земное. Смотрите, 17-й стих:] ***И познал Каин жену свою; и она зачала и родила Еноха. И построил он город; и назвал город по имени сына своего: Енох*** [дальше идёт линия каинитов. Вот эти каиниты и каинитки в 6-й главе получат название дочерей человеческих, сыновей человеческих, а потомки Сифа — который родится у Адама с Евой вместо Авеля убитого — будут называться сынами Божиими. Но это название в 6-й главе *сынов Божиих* уже будет служить им в осуждение. Потому что это павшие сыны Божии, не устоявшие в своём чине. Произошло смешение двух линий и зло умножилось. Смотрите:] ***У Еноха родился Ирад; Ирад родил Мехиаеля; Мехиаель родил Мафусала; Мафусал родил Ламеха*** [а вот этот Ламех уже вводит полигамию: нарушает основное установление, брак в форме моногамии нарушается — вот начало всем гаремам, многожёнствам, изгнаниям жён, убийствам неугодных жён — всё это коренится вот здесь:]. ***И взял себе Ламех две жены: имя одной: Ада и имя второй: Цилла. Ада родила Иавала: он был отец живущих в шатрах со стадами. Имя брату его Иувал: он был отец всех играющих на гуслях и свирелях*** [между пастушескими народами и племенами, которые не ведут оседлого образа жизни, и племенами с оседлым образом жизни идет вражда испокон века. Вот и говорят нам: она еще коренится в ненависти Каина, который был земледельцем, к Авелю. Так ли это? Это всё из области предположений, и мы ограничиваемся тем, что говорит нам текст, и не даём воли своей фантазии. Потому что аллегорическое толкование небезопасно. Здесь также надо соблюдать границы, чтобы аллегория не выродилась в вычурную фантазию. Нельзя злоупотреблять методами Александийской школы, методами иносказаний, отыскиванием мистического духовного смысла, который кроется за словом. Здесь также надо себе поставить рамки и не выходить за них]. ***Цилла также родила Тувалкаина, который был кователем всех орудий из меди и железа*** [И что он в первую очередь сделал? — Меч, орудие войны, орудие убийства. Не плуг сделал, а меч. Вот пророк Исайя говорит: нужно, чтобы мы мечи перековали на орала и народ больше не учился убивать и воевать друг с другом (см. Ис 2:4). Вот такой *шолом*,

по их представлениям, должен был прийти на Землю с приходом Мессии. А этого нет. Мы не видим этого. А вот сестра Тувалкаина Ноема считается родоначальницей всяких таких дел: приворотов, отворотов, колдовства — всякого такого вот дела. То есть, повторяю, цивилизация создаётся *обезбоженным умом* и в силу этого несёт в себе страшную опасность, потому что она не предполагает Бога, и всё обезбоженное, оно, конечно, сослужит <свою разрушительную> службу]. ***И сказал Ламех женам своим: Ада и Цилла!*** [Вот первый образчик поэзии от самой древности, и здесь проводится мысль <об отсутствии в міре Промысла и наказания Божия>. Вот он совершил, Ламех, какое-то убийство мужа и отрока и перед жёнами хвалится безнаказанностью: *Если Бог сказал, что за Каина отмстится всемеро, то за меня мой клан отмстит семьдесят раз всемеро* (см. Быт 4:24), — совершается убийство, и он ещё хвалится безнаказанностью. И надеется, что <он в безопасности> при клановом общинном таком роде его — вот поэтому и стремились вводить многожёнство, чтобы иметь как можно больше потомства: чем больше, сильнее клан, тем <могущественнее его родоначальник, глава>]. <...> ***И познал Адам еще Еву, жену свою, и она родила сына, и нарекла ему имя: Сиф*** <...>.

Бог положил мне другое семя, вместо Авеля, которого убил Каин. У Сифа <...> ***родился*** <...> ***Енос; тогда начали призывать имя Господа Бога»*** (Быт 4:13-26)

Вот пошла параллельно линии каинитов линия сифитов, которые были носителями духа, религиозной идеи. Но близкое соседство и общение привело к тому, что вот этот mixis, это смешение сифитов с каинитами привело к всеобщей заразе и умножению зла на земле.

И вот, если посмотреть даже на расположение глав: 3-я глава — грехопадение, 4-я — братоубийство, а 6-я глава — уже всемірный потоп: «***Не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками сими, потому что они плоть»*** (Быт 6:3).

Значит, грех уже захватил все слои, и потоп греховный предшествует потопу водному. Сначала души захлестнул грех, как потоп, а уж водный потоп — это следствие того потопа. Это наказание Божие и наказание природы, Земли, которая не терпит, чтобы её попирали нечестивые люди.

5-я глава очень важная. Она даёт родословную сифитов. И вот эти родословные имеют одну цель: вывести нас на некое семейство, в котором будет помечен человек, с именем которого Христос свяжет Своё имя. Как Евангелие от Матфея начинается? *Книга родства Иисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамова* (см. Мф 1:1).

Вот эти родословные нам и нужно — некоторые — знать только с одной целью: как, через кого мы выходим на Самого Христа. Он — цель всего Ветхого Завета. И вот, если говорить об этом, то нужно знать хотя бы нам вот такие имена: *Адам, Сиф, Ено́с, Ено́х, Ной, Сим, Авраам, Исаак, Иаков, Иуда, Вооз, Овид, Иессей, Давид,* ***Христос*** — вот хотя бы эти имена. Без знания этих имён <– никуда>; и по ассоциации вокруг каждого имени у вас должно быть целое, вот, <представление>, чтобы вы могли вот что-то сказать.

Я благодарю вас за внимание, мы продолжим в следующий раз.

ЛЕКЦИЯ 15

ВСЕМІРНЫЙ ПОТОП

<Всех приветствую, всем кланяюсь. 12 февраля будет память блаженной Пелагеи Дивеевской>. Благословляя на подвиг юродства блаженную Пелагею, которая положила начало блаженным в Дивеевской обители, преподобный Серафим перед этим беседовал с ней у себя в келье 6 часов. И когда вышел проводить её, он сделал ей земной поклон и сказал, что не велик полк вот таких людей.

Я не знаю, в какой разряд поставить Христа ради юродивых. То есть людей, в полном разуме, здравии и понимании, которые сознательно берут на себя подвиг юродства в глазах людей, являясь как бы ненормальными, чтобы брать на себя поношения и нести это поношение. Думаю, что они должны идти сразу же за Апостолами и мучениками, потому что это добровольное мученичество.

Я при таком шуме не могу говорить. Мы должны сидеть тихо, начались занятия, и первый показатель нашей внутренней культуры — это тишина в аудитории. Это первый показатель, внутреннее убеждение недоказуемо, а вот его выражения, они свидетельствуют о многом, поэтому давайте сразу же сидеть тихо. Преодолевать такой шум очень трудно. И вот я сбился с мысли.

Так вот, как их ставить? Они сознательно берут на себя всё поношение, будучи в здравом уме. И вот нести это до конца. Скоро Господь их наделяет удивительными дарами пророчества, прозрения, целительства. И вот они, как закваска, действительно, в нашем обществе были предметом <поношения>. Сколько терпела от мальчишек та же, вот, блаженная Ксения? И это всё нужно было переносить с любовью, с терпением, без озлобления, и, конечно, они сыграли свою роль. И вот когда-то уполномоченный говорит: «Ну что вы там ходите к этой часовне? что вы там находите?»

И будущий епископ ему очень хорошо ответил:

— К сухому, к высохшему колодцу не приходят.

К колодцу, в котором нет воды, не приходит народ. А если он приходит, значит, он получает пользу и чувствует. И вот, если бы собрать все анналы, какие только есть, сколько помощи оказывает и сейчас блаженная Ксения, то это были бы, может быть, многотомные труды.

Но, к сожалению, мы летописи этой не ведём. А вот при таких местах должны быть хронографы, летописцы, которые бы фиксировали чудеса и заявления. Вот выходит серия книг «Чудеса в XX столетии» за всеми подписями, с адресами, с телефонами, что я-де свидетельствую, можете по этому проверить и перепроверить.

Это была бы прекрасная апология нашей веры, того, что Дух Святой действует так же, как действовал в день Пятидесятницы. И вот то, что вы подаёте мне, — за эти 7–8 лет, что я преподаю здесь, на этих курсах, тема сочинения одна: «Священное Писание в моей жизни». И если бы я выбирал удивительные по своей глубине и значимости работы, получилась бы антология чудесных явлений, действий Бога в міре, в этом кажущемся хаосе, где нет ничего духовного; Бог действует сейчас так же, как и тогда, в Евангельское время, как оно написано: *Христосъ вчера и днесь тойждѣ и вовѣки* (см. Евр 13:8).

Поэтому благодать Его не умаляется, и Он готов заявить о Себе, проявить Себя и *наполнить землю боговѣдѣніем, как воды наполняют море* (см. Ис 11:9), как это было обещано когда-то через пророков. Но этого не происходит, потому что люди сами этого не желают. Они воздвигают между собой и Богом такие стены непроницаемые, монолитные, что никакого просвета нет. И вот мучаются, находясь в разделении. Средостение Господь разрушил, вот то древнее средостение, которое воздвиг человек своим непослушанием, Он разрушил, но мы снова строим вот эту Вавилонскую башню и делаем вызов Богу. Зачем мы это делаем, и сами не знаем.

По невѣжеству своему, многие творят, *не вѣдятъ бо, что творятъ* (см. Лк 23:34). Эти слова Христа, они актуальны как никогда и на сей день: *не вѣдятъ бо, что творятъ*. Не замечают даже того, что они гибнут, — вот такая слепота.

А Господь всё ждёт, Церковь свидетельствует, Писание говорит! <Что Господь сказал> Иезекиилю пророку, <по-

И сам человек на свою голову собирает угли этого гнева Божия, и сам себя губит.

А вот 5-я глава, очень важная глава. Ведь вообще на Востоке история заключается в генеалогии, в именах; и каждое имя должно вокруг себя иметь целую, так сказать, ассоциацию: что с ним связано в истории? И вот мы читаем: *«Вот родословие Адама: когда Бог сотворил человека, по подобию Божию создал его, мужчину и женщину сотворил их, и благословил их, и нарек им имя: человек* [Адам] *в день сотворения их»* (Быт 5:1-2). И дальше через Адама и Сифа идёт эта родословная.

Она необходима с той точки зрения, что мы через эти родословные выходим на прямых предшественников по линии плотской Христа. Все родословные нам должны быть интересны только с этой точки зрения. Они уясняют неопределенное выражение 3-й главы 15-го стиха, что *семя Жены сотрет главу змея.* Семя — это потомство.

Следовательно, нам нужно выяснить, из каких же кровей, из какого рода, из какой ветви идёт семя Жены. И вот оно всё уточняется, уточняется, и весь Ветхий Завет уточняет только эту тему. И когда приходит *полнота времени* (см. Гал 4:4), уже ясно, из какого рода, в каком городе и времени родится вот этот обетованный Мессия.

Итак, сифиты. Там каиниты, а здесь сифиты. Сифиты затем перельются в семитов, и вот из какого-то рода Сима и будет род, который напрямую связан с Христом. Мы уже читаем в Евангелии от Матфея, что Христос сын Авраама: *Книга родства Иисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамова* (см. Мф 1:1).

И опять Евангелие начинается с родословной, опять нужно провести уже такую конкретную точную линию, выбрасывая второстепенные звенья, чтобы вот X поколений, XIV поколений, — и мы выходим прямо на Христа.

Вообще, генеалогия Христа, родословная Христа, — очень интересная тема, и поэтому всё это связано с именами. А поскольку имена восточные, древние, их не так-то просто запомнить. Потом при переводах ничто так не изменяется до неузнаваемости, как именно собственные имена: Терах, Хавва — кто скажет, что это Ева — Хавва, кто скажет, что Терах — это Фарра?

Мы не знаем и неправильно произносим и имена Авраама — у нас горло уже иначе устроено, у нас утрачены эти придыхания восточные.

Совершенно другое произношение! Ицхак — Исаак; ну кто скажет, что Ицхак это Исаак, Рехабиам — Ровоам. Вот и так определить-то трудно, поэтому нужно знать и варианты, как эти имена звучат у евреев.

И вот смотрите: Адам, Сиф, смотрите, за Сифом Енос (9-й стих), за Еносом Каинан (12-й стих), 15-й стих — Малелеил; значит, Каинан родил Малелеила, а этот родил Иареда и Иаред родил Еноха, смотрите 18-й стих: ***«Иаред жил сто шестьдесят два года и родил Еноха*** <...> [Смотрите 21-й стих:] ***Енох жил шестьдесят пять лет и родил Мафусала.*** [И вот что о нём сказано:] ***И ходил Енох пред Богом по рождении Мафусала триста лет и родил сынов и дочерей. Всех же дней Еноха было триста шестьдесят пять лет.*** [Вот самое малое число — это жил праведный Енох. Дальше смотрите:] ***И ходил Енох пред Богом и не стало его, потому что Бог взял его».***

Если о тех говорится: и он умер, и он умер, и он умер, то об этом говорится: *и не стало его, потому что Бог взял его* — живым на Небо. Вот высшие выражения праведности и святости жизни: *и ходил Енох пред Богом.*

О Ное что говорится? Ной *ходил пред Богом* (см. Быт 6:9). Заключая завет с Авраамом, что говорит Господь Аврааму: *ходи предо Мною и будь непорочен* (см. Быт 17:1). Вот это выражение — оно не ветхозаветное, это выражение Евангельское. Надо ходить пред Богом. Вот как бы видя Его: в очах Божиих.

Когда вам предлагают совершить какое-то нехорошее дело на глазах у других, то мы смущаемся это делать, нам стыдно. А вот здесь также должно быть стыдно, когда мы совершаем какие-то грехи, если мы видим пред собой Бога. Вот Око, недремлющее всевидящее Око. Оно наблюдает за нами. И вот, если видение этого ока человек представляет себе, он не может грешить. Апостол Иоанн так и скажет, что верующий во Христа грешить не может, потому что он Его видит перед собой: и *ходил Енох <пред Богом>*. А вот почему он меньше всех жил? Да уже общество было недостойно, чтобы среди них жил такой праведник. Господь заби-

рает таких людей из общества, потому что это общество неисправимо. В книге "Премудрости Соломона" об этом сказано очень сильно.

Давайте, это заложите, а Книгу «Премудрости Соломона» откройте, быстро находите «Премудрость Соломона».

Это неканоническая книга, их нет в этих изданиях, и поэтому мы слушаем, <если> у кого нет. А вот почему вы не хотите приобрести полные Библии? это на вашей совести. Или они не продаются? или вы не хотите приобрести? А нужно приобрести полный текст. И вот я читаю вам — 12-я глава с первого стиха:

«Нетленный Твой дух пребывает во всем. Посему заблуждающихся Ты мало-помалу обличаешь и, напоминая им, в чем они согрешают, вразумляешь, чтобы они, отступив от зла, уверовали в Тебя, Господи».

10-й стих: ***«Ты, мало-помалу наказывая их, давал место покаянию, зная однако, что племя их негодное и зло их врожденное, и помышление их не изменится вовеки. Ибо семя их было проклятое от начала, и не из опасения перед кем-либо Ты допускал безнаказанность грехов их. Ибо кто скажет: "что Ты сделал?" или кто противостанет суду Твоему? и кто обвинит Тебя в погублении народов, которых Ты сотворил?».***

Так вот, зная, что они не покаются, Господь всё равно их терпел. И сдвигал племя или народ только тогда, когда они *наполнят меру грехов своих* (см. Ездр 9:13; Быт 15:16). Вот каждый человек представляет собой сосуд, и вот чем этот сосуд мы наполняем? Если наполняем злом, то и у зла есть предел.

Теперь давайте посмотрим 15-ю главу Книги Бытия. Пятую заложите, а 15-ю откройте. Господь заключает завет с Авраамом и говорит ему — 13-й стих:

«Знай, что потомки твои будут пришельцами в земле не своей [то есть в Египте], ***и поработят их, и будут угнетать их четыреста лет*** [почему это 400 лет? А не больше и не меньше? а вот дальше даётся ответ:], ***но Я произведу суд над народом, у которого они будут в порабощении; после сего они выйдут сюда с большим имуществом, а ты отойдешь к отцам твоим в мире и будешь погребен в старости доброй*** [почему?]***; в четвертом роде возвратятся они сюда: ибо мера***

беззаконий аморреев [местных жителей], ***доселе еще не наполнилась».***

Вот, хотя они и язычники, хотя у них есть и жертвоприношения человеческие и прочие беззакония, но среди них есть немало людей, которые, не зная истинного Бога, живут по закону совести, по этому универсальному закону, и поэтому мера беззакония этого народа ещё не наполнилась. Она наполнится через *четыреста* лет! А вот когда наполнится, Господь это племя аморреев уберёт, и *вы войдёте в эту землю.*

Следовательно, мы каждый день наполняем как сосуд свой, чем? Хорошо если бы добродетелью наполняли. И вот все эти разговоры: «Ах, не вовремя умер, да ему бы жить и жить», — всё эти разговоры *пустые*, и не нужно их обсуждать. Нужно принимать то, что произошло. А это от нас сокрыто: значит, человек исполнил свою меру. Других Господь берёт не втвремя, как кажется нам, чтобы злоба не изменила нрав его. Вот мальчиком его нужно взять, потому что, когда он вырастет, будет такой злодей, что его лучше взять сейчас. Вот это всё в Писании и открыто. Но нам-то это неизвестно! Это один Сердцевѣдец знает! И тот, кому это открыто.

Вот так же блаженная Пелагея приносит в подоле ребёнка, бросает его на диван и говорит: убить бы, удавить бы его. Вот какие слова сказала. Как это можно о младенце сказать: удавить бы его? А вот когда он вырос, и отрубил головы родителям. Вот ей было открыто, что он сотворит. Но ведь она не набросилась на него, она не сделала этого.

Пророк Елисей приходит в Дамаск, к нему посылает царь, который заболел, Венадад, Азаила, своего полководца, спросить, выздоровеет ли он. Смотрит на этого Азаила пророк и смутил его своим взглядом, а потом заплакал. Этот смутился, что же это человек-то Божий, что он во мне такое увидел, а он ему и говорит, этому Азаилу:

— Я вижу, *что* ты сотворишь с Израилем: города их сотрёшь с лица земли, беременных женщин их разрубишь, но мне Господь показал: быть тебе царём. Ты будешь царём.

— Кто я, господин мой? я — блоха, кто я? — а у самого сердце готово выпрыгнуть из груди от радости. — А что же мне сказать господину моему?

— Скажи, что выздоровеет.

Пришёл, царь спрашивает:

— Что сказал?

— Что выздоровеешь.

А на другой день намочил одеяло и удушил его, и стал царём.

Так ведь пророк-то одним словом его мог убрать. Поразить молнией! «Ты такое зло принесёшь, но вот Господь говорит, что ты должен быть царём». И всё. А вот мы бы с вами поступили бы <не так>. Задушили бы его. Свою бы волю сотворили. *Нельзя ничего делать нам так.*

Следовательно, *мера беззакония аморреев ещё не наполнилась*, и вот народ будет жить и ждать в Египте, пока не наполнят меру беззакония, чтоб прийти на это место. А вот когда приходит Потоп, написано: *мера беззакония наполнилась* (Быт 6:13). Раз наполнилась, значит и земле приходит конец. Смотрим дальше.

И ходил Енох пред Богом, — смотрите опять 5-ю главу, 24-й стих, — *и не стало его, потому что Бог взял его.*

От него родился, следовательно, Мафусал, от Мафусала родился Ламех, отец Ноя. И вот этот Ламех при рождении Ноя говорит, 29-й стих:

«Он утешит нас в работе нашей и в трудах рук наших при возделывании земли, которую проклял Господь. <...> Всех же дней Ламеха было семьсот семьдесят семь лет; и он умер. Ною было пятьсот лет и родил Ной трех сынов: Сима [родоначальника семитической расы], ***Хама*** [хамиты], <***Иафета*** [родоначальника иафетической расы>]».

Семиты <, хамиты> и иафетиты — вот три главных ветви, из которых состоит род человеческий: семитические расы, хамиты и иафетиты.

Вот очень интересно, на каком витке от иафетитов появляются предшественники наших славянских рас. Это сарматы или скифы. Вот здесь нужно искать исток, а может быть, ещё раньше. Это этнография. Это наука этнография, которая занимается вопросом, от кого мы с вами происходим. На каком витке образовались вот эти расы наши, славянские. Всё коренится, вот, в Ное и его сыновьях: семиты, хамиты и иафетиты. Дальше запишите:

Всемірный Потоп
(с 6-й главы по 9-ю включительно)

И вот так историю каинитов и историю вот людей перед Потопом соединяет таблица 5-й главы и вот этих допотопных патриархов: Адам, Сиф, Енос, Каинан, Малелеил, Иаред, Енох, Мафусал, Ламех, Ной — 10 человек. Но явно, что цифра круглая. Цифра круглая — значит, выброшены какие-то второстепенные звенья. Следовательно, вот мы дальше переходим к очень важной теме, к Потопу, который стал наказанием Божиим за грехи людей.

Смотрите, говорится, что Ною было 500 лет, когда родились у него дети. А вот шестисотый год жизни Ноевой начался Потоп. Говорится точно. Затем Ной жил после Потопа 300 лет. Следовательно, всю историю допотопного міра он устно передал, как последний очевидец. Вот связь допотопного міра с послепотопным идёт через Ноя, который жил ещё *триста* лет. И за 300 лет внукам своим и правнукам мог свидетельствовать всё, это было живое предание, живой свидетель всех событий допотопного міра.

Вот значение, во-первых, их долголетия — с такой целью Господь давал долголетие этим могиканам, и с тем, чтобы они передавали это предание. Вот идёт такое Священное Предание, устное передача. А вы сами знаете, что свидетельство очевидца, оно имеет особое значение, особый вес, как очевидца, потому что Господь спас род человеческий в восьми душах. Ради Ноя была спасена его семья. Иоанн Златоуст скажет, что люди грешили и в ковчеге. Я думаю, говорит, что Ханаан был зачат в ковчеге. Поэтому ради Ноя была спасена вся его семья в восьми душах. Итак, вы можете решать вопрос, какой Потоп был — всемірный, глобальный, то есть при современном представлении нашей планеты были покрыты оба полушария; или Потоп имел локальный характер, то есть водой покрылись только те места, где жило на тот период человечество, где оно распространилось, — это вопрос открытый. Одни признают, что Потоп был всемірным в прямом смысле, другие придерживаются мнения, что он охватил только тот ареал, где на то время жили люди.

Причины Потопа. Трудно выяснить нам причины Потопа. Их могло быть сразу несколько, но нравственная сторона в объяснении Потопа должна превалировать. Смотрите: ***«Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери, тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих*** [кто это сыны Божии? это сифиты, потомки Сифа. Вот родословная их и даётся. А дочери человеческие? По святоотеческому учению, это потомки Каина. Каин, линия каинитов. Сыны Божии, — скажет Иоанн Златоуст, — сифитам уже здесь служит в осуждение, это павшие сыны Божии, *не устоявшие в своём достоинстве.* Они смешались с каинитками и от этого смешения грех, как зараза какая, охватил тех и других. Каиниты, каинитки], ***что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал».***

Конечно, когда человек утрачивает понятие о красоте небесной, красоте внутренней и духовной, он сосредотачивает всё <внимание>, и восхищается, и пленяется красотой внешней. И через это происходит умножение зла.

Умножение зла, потому что в данном случае красота будит в человеке похоть. А похоть не удовлетворяется каким-то одним способом естественным, она измышляет всевозможные другие виды разврата, о которых стыдно и говорить. И вот здесь так и написано, что Господь говорит: ***«Не вечно духу Моему быть пренебрегаемым человеками сими, потому что они плоть».*** Духовных запросов, духовного ничего нет, человек стал полностью плотяным. Он вычеркнул из своей жизни Бога и все духовные запросы.

Под духовными запросами мы разумеем в первую очередь религиозные. Не искусство, не литературу, не музыку, а религиозные запросы. *И брали себе в жены — Не вечно духу Моему быть пренебрегаемым человеками сими, потому что они плоть.* — Вот есть плотской человек, душевный человек, духовный человек. И мне кто-то из первых курсов очень хорошую работу подал о духовном, плотском и душевном.

«Пусть будут дни их сто двадцать лет». — Понимается двояко этот текст. *Первое*: вот с таких сотен лет сокращается жизнь до ста двадцати, и сто двадцать лет — сейчас редкость. *Второе понимание*: за 120 лет до Потопа Господь предупреждает их о грозящей беде. То есть даёт на покая-

ние, на обдумывание своего поведения 120 лет. За 120 лет предупреждает их. Вот какое толкование вас удовлетворяет, то и берите .

«В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им: это сильные, издревле славные люди [Вот только вопрос, чем они славные, эти исполины. Вот эти исполины, и один из них упоминается, *сильный зверолов пред Господом Немврод, или Нимрод* (см. Быт 10:8), — вот они и создавали первые государства, первые цивилизации, основанные на насилии, вот они и были известны. Они и в прямом смысле были исполинами высокого роста! Вот Голиаф — 3 метра с лишним, и, понимаете, исполины по своим грехам, издревле славные люди]. ***И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время».*** И увидел, и услышал, и раскаялся — это антропоморфные выражения, никакого раскаяния. Кто может раскаиваться в своих поступках? Человек, который не знает следствий своих советов, своих дел — вот он может раскаиваться: я-то думал, что будет вот так, а вышло вон что.

Да, человек раскаивается в силу того, что у него нет такого всевѣдѣнія. А когда мы говорим, что *Бог раскаивается*, это говорится только с тем, чтобы нам понять, как Богу неприятно было видеть, что Его творение, созданное по Его образу и подобию, любимое Его творение, оно так быстро пало, используя этот царственный дар свободы. Иногда прямо думается, что Господь в любви Своей нас переоценил. Он нас переоценил и наделил с такой щедростью этими благами, что мы просто с ними не справились.

Он дал нам религию, союз с Собой, Он дал нам дар мысли, дар слова, дар творчества, дар свободы. И всё это во что мы превратили? Да в похоть, в сплошную похоть, в служение греху. В первую очередь стали отрицать и хулить Бога, поносить Его имя. *Хула на Духа Святаго.* Ведь это хула на Духа Святаго, которая не прощается *ни в сем веке, ни в будущем* (Мф 12:31). Хула на Духа Святаго — это хула на Его благодать, на Его дары, на Его щедрые дары, которые человек профанирует и над ними смеётся, — *зло во всякое время*] ***и раскаялся Господь, что создал человека <...>».***

Откройте 1-ю Книгу Царств. Это заложите, а 1 Царств найдите и найдите 15-ю главу. 15-я глава, читаю вам с 10-го стиха:

«И было слово Господа к Самуилу такое: жалею, что поставил Я Саула царем, ибо он отвратился от Меня и слова Моего не исполнил. И опечалился Самуил и взывал к Господу целую ночь».

Вы посмотрите, вот праведник — даже когда Бог осуждает человека, ему жалко этого человека. Вот свойство праведника. И посмотрите 28-й стих:

«Тогда сказал Самуил: ныне отторг Господь царство Израильское от тебя и отдал его ближнему твоему, лучшему тебя; и не скажет неправды и не раскается Верный Израилев; ибо не человек Он, чтобы раскаяться Ему».

Вот в таком контексте нам нужно понимать. Иначе, если мы не будем находить тексты, которые помогают объяснять вот эти антропоморфные выражения, мы можем думать о Боге совершенно неправильно и приписывать Ему и гнев, и злобу, и зависть, и голод, и сон, и прочее. То есть будем мыслить о Боге недостойно Бога. *Не раскается Верный Израилев; ибо не человек Он, чтобы раскаяться Ему.*

Ещё можно пояснить это таким <образом>. Открывайте Пророка Иеремию. Вот одно тянется за другим, просто вот Писание являет собой такое поразительное единство, что удивительно. 18-ю главу, смотрите 7-й стих:

«Иногда Я скажу о каком-либо народе и царстве, что искореню, сокрушу и погублю его; но если народ этот, на который Я это изрек, обратится от своих злых дел, Я отлагаю то зло, которое помыслил сделать ему. А иногда скажу о каком-либо народе и царстве, что устрою и утвержу его; но если он будет делать злое пред очами Моими и не слушаться гласа Моего, я отменю то добро, которым хотел облагодетельствовать его. Итак скажи мужам Иуды и жителям Иерусалима: так говорит Господь: вот, Я готовлю вам зло и замышляю против вас; итак обратитесь каждый от злого пути своего и исправьте пути ваши и поступки ваши». — Итак, зло не в Боге, а в нас. Зло-то не в Боге, а в нас! И вот Господь хочет истребить это зло, выжечь его, как инертное тело, которое мы в себя приняли, и для этого производит наказание, а зло не в Нём, а в нас.

Теперь смотрите 6-ю главу (Быт) дальше, 7-й стих:

«И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человека до скотов, и гадов и птиц небесных истреблю, ибо Я раскаялся, что создал их».

Истреблю. Почему? *Ибо Я раскаялся, что создал их.* А при чём тут скоты-то и гады? Скоты-то и гады не нарушили ни одного закона, ни одной заповеди. *Животные-то — святые*, и *растительный мір — святой*, и он реагирует на поведение людей. А человек что сделал? Он втянул в эту бездну, в эту греховную воронку, весь мір — и растительный, и животный. Они страдают за него — из-за него страдают растения. Вот, они предъявят нам тоже свой счёт, все животные, что по нашей вине они страдают! — *ибо Я раскаялся, что создал их.*

«Ной же обрел благодать пред очами Господа». Вот попробуйте в таком аду, можно сказать, обрести благодать пред очами Господа. Как же этому злу нужно противостоять, чтобы устоять против такого течения? Попробуйте плыть против течения. Вон я заплыл раз, так чуть-чуть — не <знаю как выбрался>. Уносит так, что нет сил таких, чтобы преоборотъ течение. Дальше говорится о Ное.

«Вот житие Ноя: Ной был человек правѣдный и непорочный [внимание:] ***в роде своем*** [да, в роде своём он был праведный и непорочный. Но если нашу праведность и непорочность, так сказать, поставить пред лицом Божиим, сравнить его с праведностью и непорочностью Христа, скажем, Богоматери, то, конечно, наша праведность и непорочность проиграет. Дальше]; ***Ной ходил пред Богом*** [вот, что сказано о Енохе, то сказано и о Ное: *Ной ходил пред Богом*], ***Ной родил трех сынов: Сима, Хама и Иафета*** [и вот дальше,] ***Но земля*** [смотрите] ***растлилась пред лицом Божиим*** <...> [Не земля растлилась, здесь имеются в виду люди!] ***и наполнилась земля злодеяниями. И воззрел Господь на землю, и вот, она растленна, ибо всякая плоть извратила путь свой на земле*** [повторяю 11-й стих: *и наполнилась Земля злодеяниями.* — Значит, она наполнилась, дальше конец]. ***И сказал Господь Бог Ною: конец всякой плоти пришел пред лице Мое, ибо земля наполнилась от них злодеяниями; и вот, Я истреблю их с земли».***

И дальше подробнейшее описание ковчега трёхпалубного. Те размеры, которые даются там, они и на сей день достаточно большие размеры. 300 локтей — все цифры, какие даются, в следующий раз я должен дать вам литературу по тому, как понимать нам числовые указания в Писании. Потому что очень много числовых указаний и они, конечно, даются не зря. Вы делите все эти цифры наполовину: 300 локтей — это значит 150 метров, 60 локтей — это 30 метров. Это нужно иметь в виду. Вот он строил в течение многих лет этот ковчег.

Строил, благоговея. И вызывал на себя насмешки: старик, ты из ума выжил. Как Нектарий, епископ, объяснял: вот старик-то, говорят, из ума выжил, ковчег строит, корабль строит, о каком-то Потопе говорит, а природа прекрасная, а никаких признаков нет того, что на людей уже надвигается этот Потоп. Они ничего не видят в упоении этим злом и страстью, ничего не хотят видеть, и вот сочли его <таким>. Вот это всё хорошо раскрывает, знаете, кто? Нил Мvроточивый. Вот «Посмертные речения Нила Мvроточивого»: вот он касается этого вопроса, и текст библейский звучит совершенно по-иному.

Вот он строит этот ковчег, дальше ему Бог велит взять чистых и нечистых животных, и всё готово к тому, чтобы, вот, разразилась катастрофа. Воспоминания об этой катастрофе существуют у всех народов Земли. В искажённом виде, но существуют у всех племён и народов воспоминания смутные о том, что некогда Землю поразила катастрофа — водный Потоп. Нужно запомнить ещё, что Потоп длился не 40 дней. Сорок дней лился только дождь, а общая продолжительность потопа — год. Год — общая продолжительность потопа. Вот в 7-й главе в 11-м стихе, вы и прочтёте:

«В шестисотый год жизни Ноевой, во второй месяц, в семнадцатый день месяца, в сей день разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились; и лился на землю дождь 40 дней и 40 ночей. В сей самый день вошел в ковчег Ной, и Сим, Хам и Иафет сыновья Ноевы, и жена Ноева, и три жены сынов его с ними. Они, и все звери по роду их, и все летающие по роду их, и всякий скот по роду его, и все гады».

По-моему, кто-то из Оптинских старцев сказал: 120 лет Ной проповедовал — а ведь Ной-то не молчал, а проповедовал по-прежнему, предупреждая их, — и, говорит, его послушались только звери и вошли в ковчег.

Конечно, это по силе Божией было сделано. А вот относительно разговоров: как же в течение года там он их кормил и <как> они могли там вообще разместиться, да мыслимо ли это представить? ну, конечно же, это мифология. Прочитайте «Почему я верю в Бога» Виктора Вейника. Он говорит, что, да, для животных это время, год, прошло как от утренней кормёжки до вечерней, а для человека это, то же самое время, стало как год. Для них Он спрессовал время, для нас <оставил в обычном течении>. у Бога тысяча лет, как один день, и один день, как тысяча лет. И все эти разговоры, конечно, напрасные. И вот теперь посмотрите 24-й стих:

«Вода же усиливалась на земле сто пятьдесят дней». — Вот в 8-й главе говорится, что ковчег остановился на горах Араратских. А гора Арарат, она и в Армении, и в Турции; она и в Турцию входит, и в Армению. И обе страны взяли в герб гору Арарат. Экспедиции были на эту гору Арарат. Кто, может быть, читал какие материалы? Нашли ковчег. «Я нашёл Ноев ковчег», — сенсационные были всякие заявления.

Вот, но это древнейшая стоянка, поэтому Кавказские народы (согласно тому что там остановился ковчег) это древнейшая раса. И вот прошло, в общей сложности, время в год. Вода постепенно стала иссякать, возвращаясь с земли, стала убывать, и наконец, Ной, после того как выпускал дважды ворона, а потом голубя, который принёс масличную ветвь, вышел по повелению Божию из ковчега и первое, что он сделал, он принёс Богу жертвы.

Спаситель говорит: *и как было во дни Ноя, ели, пили, покупали, продавали, женились, выходили замуж, и никто не думал ни о чём, пока не пришёл Потоп и потребил всё, так будет и во дни Сына Человеческого* (см. Мф 24:37-39).

Вот история учит? Да ничему она не учит, эта история. Если сам человек не будет принимать это *к сердцу*, никто его ничему не научит. Он так и будет жить по тем стандар-

там, по каким живёт толпа. Вот эта масса, масса, народная масса. Вот по этим стандартам <и живёт>. — Если человек *не примет* свидетельства Писания, свидетельства умного человека, свидетельства родителей — он так ничему и не научится.

Время исчерпано. Я потом закончу, потому что 9-я глава — очень важная глава. А так, читайте материал на эту тему: Потоп. Посмотрите словари, и там тоже очень хорошо раскрыто. И Потоп, он проходит через всю нашу историю. Мы также погружаемся потопом своим личным, нас также захлёстывают, как потоп, страсти, грехи, озлобления, ропот, недовольство. Смотрите, мы также наполняем себя как сосуд *чем-то*. И когда наполним и чем, таков и будет исход.

ЛЕКЦИЯ 16

ВСЕМІРНЫЙ ПОТѲП (продолжение)

Всем вам кланяюсь и приветствую. Мы вступили в поприще Великого поста и вот вторая седмица, она посвящается великому епископу XIV столетия Григорию Паламе, который принадлежал к высшему аристократическому роду и отец которого заседал в царском Сунклите. И вот это необыкновенная семья, как семья у Василия Великого, которая дала нескольких святых. И самый знаменитый из них — Григорий Палама, который известен тем, что встал на защиту исихазма — учения о безмолвии и безмолвной молитве, в результате которой человек может сподобиться зрения Фаворского света и стать обиталищем, храмом того света, который видели Апостолы на горе Фаворской.

Поднялись большие споры о природе этих Божественных энергий. Какие они по своей природе, божественные или тварные? И вот здесь произошло большое разномыслие между учёными италийскими монахами и им.

Те выступали с позиции своих философских воззрений, согласно которым, если невидима человеческая мысль, то тем более, незримо Божество. Вспоминали пророка Исаию, которого осудили, в частности, за его слова в 6-й главе его книги: *Я видел Господа, сидящим на Престоле высоком и превознесенном* (см. Ис 6:1). Как можно видеть Господа, когда Его природа невидима и неизобразима?

Все наши понятия далеко не соответствуют тому представлению, какое надо бы нам иметь о природе Божественной. И вот мы воспринимаем Его только в явлении, Ѳеофании. А эти Ѳеофании учитывают нашу природу, и проявление их не разрушает нашей природы. Хотя человек приходит в изнеможение и даже болеет — как пророк Даниил <изнемог и болел> несколько <дней> (см. Дан 8:27) — после таких богоявлений, тем не менее, он видит и описывает то, что видит.

А вот когда просил Моисей: *яви мне Тебя Самого, да разумно вижду Тя...* (см. Исх 33:13). Ведь о нём в 12-й главе книги Чисел сказано, что *если Я говорю с пророком, Я говорю с ним во сне или в видении, но не так с рабом Моим Моисеем: устами к устам говорю Я с ним и образ Господа он видит* (см. Чисел 12:6-8). И вдруг сам Моисей говорит: яви мне Тебя Самого, и слышит в ответ, что *не может человек, увидев Меня, остаться в живых, поэтому Я заключу тебя в расщелину скалы и пройду мимо, и ты увидишь вслед Меня. Лицо Мое не явится тебе, ибо не выдержит никакая тварь, никакое творение лицезрение Божества* (см. Исх 33:20-23). Поэтому вот и возник этот вопрос.

Тот свет — а ведь это и было *Царство Божие, пришедшее в силе* (см. Мк 9:1), которое увидели три ученика, — который осиял их и который исходил не от солнца восходящего, как стремились либеральные богословы объяснить Преображение Господа: Он в лучах восходящего солнца показался им таким светлым. Это безумие так говорить. А вот Он преобразился, то есть открыл им в той мере, *якоже можаху* они воспринять эту природу, открыл им, чем Он не был и не казался таким до этого Преображения. Он всегда был таким, но они видели Его обычным человеком. Хотя и чувствовали, что внутри Этого Человека содержится такая сила, такое могущество, такое знание, такая прозорливость, какой не было до этого ни у какого человека. Поэтому: *Кто же Он, что и море, и ветры повинуются Ему?* (см. Мф 8:27).

Невольно Господь через эти явления приготовлял людей к вере, к признанию Его не пророком, не Иисусом из Назарета, а Сыном Божиим. И вот мы видим первые Его исповедания: *Воистину Это Агнец Божий, Сын Божий* (см. Ин 1:29-34), — вот исповедание Предтечи. Затем второе по времени исповедание Нафанаила: *Вот <истинно> Израильтянин, в котором нет лукавства* (см. Ин 1:47) —*Ты Царь Израилев, Ты Сын Божий* (см. Ин 1:49). И, наконец, вот это знаменитое исповедание Апостола Петра, на котором построен, к сожалению, весь папизм: *Ты — Христос, Сын Бога Живаго* (см. Мф 16:16)". Так вот: *Не плоть и кровь открыли тебе это, Петр, а Отец Мой* (см. Мф 16:17). То есть ты не

своим разумом дошёл до такого определения, а ты получил это по откровению.

Потому что, предоставленный самому себе, Пётр в этой же главе (спустя несколько стихов) говорит на слова Господа: *Да не будет с Тобою этого* — то есть страдания, — *не ходи в Иерусалим. — Отойди от меня, Сатана, ты думаешь не о том, что Божие, а что человеческое* (см. Мф 16:22-23). Вот Апостол во власти своих эмоций, во власти той сердечной любви, какую он испытывал к Господу.

Но эта любовь ничего общего не имеет с тем Божественным планом домостроительства спасения, согласно которому Голгофу не обойти. Поэтому: *Отойди от Меня, Сатана, ты думаешь не о том, что Божие, но что человеческое.*

Поэтому не нужно поддаваться эмоциям своим. Мы ошибаемся очень часто, принимая за духовное религиозное проявление собственную эмоциональность душевность. Не нужно смешивать то и другое.

Человек по натуре своей, как существо эмоциональное, может быть во власти своих эмоций; и вот на этом нездоровом эмоциональном уровне построены все секты и сектанты мистического толка. Вот они свою больную психику принимают за проявление духа, и прыгают, и скачут, и произносят невразумительные слова, а все остальные принимают это за *трубу живогласную* и видят в этом какое-то откровение.

Это не откровение, а это болезненное состояние души, выпавшей из лона Церкви и оказавшейся во власти собственных и демонических сил. Очень тонкая существует грань между различными видами духовности. Есть просто удивительное совпадение, скажем, между положениями христианства и буддийской религии, но эти совпадения только кажущиеся. Основа и источник их совершенно иные.

Там Святой Дух — источник всякого пророчества и познания; здесь — своя собственная умственная гордыня. Конечно, человек наделён вон какими способностями и он с ними часто не справляется. И вот, откройте все Послание к Римлянам, 1-ю главу, чтобы посмотреть, как человек не справляется со своими дарованиями. Послание к Римлянам, 1-я глава. Вот речь идёт о Богопознании, которое было и в языческом міре, 18-й стих:

«Ибо открывается гнев Божий с Неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою [Это не простые люди, которые здесь упоминаются — люди, которые интересуются этими вопросами, а не просто серая безликая масса, которой все равно и которую не волнуют эти вопросы, — а это люди, которые действительно могут подавлять истину собственной неправдой. Ибо эта неправда им дорога]. ***Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им*** [Действительно, ведь мы не можем обусловить Бога ничем. Бог заявляет о Своём существовании, о Своём бытии всем, как людям верующим, так и неверующим]. ***Ибо невидимое Его,*** [вот Божественная Его природа] ***вечная сила Его и Божество, от создания міра через рассматривание творений видимы».***

Вот вам космологическое доказательство бытия Божия. Оно не имеет принудительного характера, иначе все бы учёные были верующими людьми, но, тем не менее, оно имеет в истории место и многие приходили к вере в Бога, изучая этот материальный мір.

Так вот, *невидимое — сила и Его и Божество* — отражаются и в Его творении. И это творение настолько прекрасно, что, вот, пожалуйста, пантеистическое воззрение на мір: всё творение божественно; Бог разлит по Его творениям. Поэтому Он без міра не может и существовать.

Мы так не учим. Мы не отождествляем мір и Божество. Бог — надмірное существо. Он и мір не совпадают, хотя мір, как творение Божие, носит на себе признаки Того, из Чьих рук оно вышло. Оно вышло из рук Божиих и получило с Его стороны одобрение. И вот всё то, что создал Господь, *хорошо весьма* (см. Быт 1:31). Так вот эта вечная сила Его и Божество, в какой-то мере отражаясь в творении, приводят людей мыслящих к вере в Бога.

Но здесь какая опасность? Когда я собственной рефлексией, собственным умом через такие обобщения прихожу к такой мысли, я могу возгордиться. Я могу возгордиться — вот что и произошло с этими людьми: ***«Но как они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце*** [помрачение ума ведёт к помрачению религиозного чувства]; ***называя себя мудрыми, обезумели, и славу***

нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся [вот зоолатрия — это религия Древнего Египта. И вот, если человек ставит выше себя на пьедестал божества животные организмы, то можно представить, какие же нравы в обществе. Если он обожествляет животных: быков, птиц, скарабеев, ибисов, соколов, не говоря уже о звёздах и планетах. Вот они, — *осуетились в умствованиях своих и омрачилось несмысленное их сердце,* — и произошла подмена, незаметно произошла подмена: слава нетленного Бога изменилась в образ, подобный тленному человеку.

Вот Калигула, император, возомнил, что в него вселилась божественная сущность, что он стал божеством, и приказывал снимать головы у римских богов в Пантеоне и на их место ставить свою главу. И затем приказал вообще свою статую внести в Храм Иерусалимский. И вот против этого и поднялся протест, что привело, в конечном итоге, к войне, последней Иудейской, которую описывает Иосиф Флавий в своей книге "Иудейская война"], ***то и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они осквернили сами свои тела. Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца*** <...> [Результат этого — постыдные страсти. Страсти. Так что,] <...> ***женщины их заменили естественное употребление противоестественным; подобно и мужчины, оставив естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга, мужчины на мужчинах делая срам».***

И вот буквально на днях по <радиостанции> «Свобода» была дискуссия: разрешить в нашей стране однополые браки или нет? И делали опрос. И вы бы посмотрели, какие есть ответы: а что тут плохого? если ему нравится мужчина, пусть он живёт. Они никому ничего плохого не делают; это личное дело каждого. Да как же они не читают Писание? Как же не читают историю Содома и Гоморры и всех империй, которые погибли в результате вот такого нравственного извращения?!

Так, и что? Вот это результат замены истины Божией ложью, собственным мудрованием. Поэтому и предал их Бог постыдным страстям. 28-й стих:

«И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму <...>». Вот есть разум, который питается Божеством, божественными энергиями; и есть ум, который водится в нас и безпрестанно куёт и подозревает Священное Писание. И если он не во власти Христа, если Апостолы говорят, что *мы имеем ум Христов* (1Кор 2:16), и если он не в Его власти, то в чьей же он власти? Вот и результат отсюда. Поступки показывают, в чьей он власти.

«И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму — делать непотребства, так что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства, распрей, обмана, злонравия, злоречивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобретательны на зло, непослушны родителям, безрассудны, вероломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы. Они знают праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти; однако не только их делают, но и делающих одобряют».

Вот мы и видим. Одобрение всей мерзости. А почему бы и нет? В делах сладострастия безразлично, что делается и как делается. Для рождения детей мы имеем жён, для наслаждения мы имеем гетер. Вот, пожалуйста, мір и вся эта классическая древность, как греческая, так и мусульманская, она включает в себя содомизм как законное явление.

Так вот, если человек оправдывает то, что осуждает Писание, конечно, он вступает в противоречие. И вот этот слепок, слепок с общества времён, когда жил Апостол, он один к одному совпадает с нашим временем. *Однако не только их делают*, — эти дела, достойные смерти, — *но и делающих одобряют*. Вот мы и видим это оправдание, это одобрение, и подключаются такие силы: и психология, и медицина, и социология, и какие только науки не подключаются: видите ли, моя душа попала не в то тело. Вот произошла ошибка, поэтому я не чувствую себя девушкой, я чувствую себя парнем. Что мне делать? Ну вот, трансвеститы и транссексуалы — люди, которые меняют пол. И вот попробуйте таких людей исповедовать.

А *грядущаго ко Мне не иждену вон* (см. Ин 6:37). Как их исповедовать? Что им говорить после этого? Когда уже человек изменил и своё подсознание, если он изменил пол.

Они знают правѣдный Суд Божий, что *делающие такие дела достойны смерти; однако не только их делают, но и делающих одобряют.* Вот дойдём до 19-й главы Книги Бытия.

А сейчас это как раз в контексте того, что мы должны проходить дальше. Дальше тема: Всемірный Потоп. Она с 6-й по 9-ю главу Книги Бытия: Всемірный Потоп.

Напомним кратко, что по изгнании из Рая правѣдным судом Божиим люди стали размножаться и в результате брака появляется потомство. Но это потомство тоже поражено грехом прародительским. Грехи умножаются в потомстве, и *семя жены, которое должно было стереть главу змия*, — может быть, и рассчитывала Ева видеть это семя в своём первенце, Каине, поэтому она и сказала, что *приобрела я человека от Господа* (см. Быт 4:1).

Но этот человек оказался, по словам Иоанна Богослова, от лукавого, потому что сотворил волю лукавого и убил брата своего. А за что его убил? За то, что *дела его были злы, а дела брата его правѣдны* (см. 1 Ин 3:12). Таким образом, Авель — первый прообраз Христовой Жертвы. Первый прообраз, какой мы встречаем на страницах Священного Писания.

Пятая глава говорит нам о родословной сифитов, потому что Сиф рождён вместо убитого Авеля. Сиф и его благочестивый сын Енос запомнились людям как благочестивые, как сыны Божии, они настолько повлияли образом жизни своей на общество, что *люди стали призывать*, сказано в 4-й главе, *Имя Господа Бога.* Посмотрите: 4 глава, 26-й стих: ***«Тогда начали призывать имя Господа Бога».*** — А до этого оно было практически забыто. Читай между строк. Очень скупо ведь сообщает о тех временах Моисей.

И вот в развитие, в уточнение первого Мессианского пророчества, что *семя жены сотрёт главу змия*, мы наблюдаем, что это семя должно происходить из потомства Сифа. Сифиты, и вот родословная сифитов, патриархов допотопных, даётся в 5-й главе. Адам, Сиф, Енос, Каинан, Малелеил, Иаред, Енох — вот седьмой от Адама Енох, который *ходил пред Богом и не стало его, потому что Бог взял его* (см. Быт 5:24). Апостол Павел скажет об этом Енохе, что это образ покаяния для всех родов (см. Евр 11:5).

В Послании Апостола Иуды соборном приводится из Книги Еноха одно выражение, которое свидетельствует, что зло, потоп греховный, он вот уже захватил всех людей (см. Иуд 14-15). У Еноха был Мафусал, у Мафусала — Ламех (не путайте его с Ламехом каинитов и с Енохом каинитов: это сифиты) и у Ламеха рождается Ной — ключевая фигура. И заканчивается на Ное. Это родословная патриархов. Десять их, патриархов.

Круглая цифра — явно, что эта цифра взята как образец. Второстепенные поколения выброшены, идёт линия через главных патриархов. А о Ное говорится: *Ною было 500 лет*, — 32-й стих, — *и родил Ной трех сыновей: Сима, Хама и Иафета*. Вот симиты, хамиты и иафетиты — три ветви, от которых произошли все этносы.

Из рода иафетитов на каком-то витке появляются и прототипы наших славянских народов. Вот если кто интересуется библейской этнографией, то литературы по этому вопросу очень много. И нет-нет да мелькают события, когда учёные подтверждают то, что сказал Апостол Павел в Ареопаге в своей знаменитой речи, что *от единой крови произвел Бог весь род человеческий для обитания по всему лицу земли*, назначив каждому этносу пределы и времена, границы и времена для их существования (см. Деян 17:26). Наполняет этнос зло, *меру зла* — Господь стирает и имя этноса из поднебесной, из памяти Своей. *Наполнили меру зла* (см. Быт 6:11). И вот поэтому 6-я глава уже говорит нам, что *сыны Божии* (2-й стих), — а это сифиты, и здесь уже это название служит им в осуждение. Это те сифиты, которые не унаследовали добродетелей своего пращура, Сифа. Они также развратились.

И развратились через браки с дочерями человеческими, с каинитками. И от этих браков рождались *сильные, издревле славные люди* (см. Быт 6:4), сильные не только в смысле таком, но и в переносном: сильные злобой и нечестием. Люди, которые, обладая громадной физической силой и прочими умственными <способностями>, создавали на крови вот эти древнейшие Империи. И вот один из них Нимрод или Немврод, *сильный зверолов пред Господом* (см. Быт 10:8-9), и был основателем такой Империи, пост-

роенной на насилии и крови. И вот что говорится в этой 6-й главе:

«И сказал Господь: не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками сими», — вот как только человек начинает жить греховной жизнью, так Бог ему мешает. И он находит доводы и поводы, чтобы вычеркнуть Бога из своея жизни.

Посмотрите — это заложите, а посмотрите 52-й псалом. И в этом в псалме мы с вами прочтём то, что сказано и в 6-й главе Книге Бытия:

«Сказал безумец в сердце своем: "нет Бога" [почему он это сказал? что, он нашёл какие-то доводы, чтобы изречь это? доказательства? Ничего подобного. Дальше объясняется:]. ***Развратились они и совершили гнусные преступления; нет делающего добро. Бог с Небес призрел на сынов человеческих, чтобы видеть, есть ли разумеющий, ищущий Бога. Все уклонились, сделались равно непотребными; нет делающего добро, нет ни одного»*** (Пс 52:2-4).

Вот это комментарий вам на 6-ю главу Книги Бытия. Вот вам довод: развратились, стали порочными, и конечно, при такой жизни страстной Бог мешает. Его нужно вычеркнуть. Что и делается. И вот 6-я глава, снова смотрим 3-й стих:

«Не вечно духу Моему быть пренебрегаемым человеками сими, потому что они плоть [вот, все зачатки духа, все духовные устремления *загублены.* Человек плотской, душевный и духовный — вот, они — плоть], ***пусть будут дни их 120 лет».***

Фраза понимается таким образом: или 120 лет даётся на покаяние до потопа, или 120 лет — это предел человеческой жизни, которая затем умалится до 70 лет.

Откройте — это опять заложите, а откройте 89-й псалом. Это псалом, молитва человека Божия Моисея, и вот смотрите, что он в 89-м псалме скажет, 7-й <-10> стих:

«Ибо мы исчезаем от гнева Твоего и от ярости Твоей мы в смятении [почему?]. ***Ты положил беззакония наши пред Тобою и тайное наше пред светом лица Твоего*** [Вот где будет ужас. Вот на Страшном Суде будет то же самое, что написано здесь:]. ***Ты положил беззакония наши пред Тобою и тайное***

наше пред светом лица Твоего [Вот в свете лица Божия мы и увидим себя, каковы мы есть. И что останется от нашея правѣдности, которая в большинстве своём носит корыстный характер?]. ***Все дни наши прошли во гневе Твоем; мы теряем лета наши, как звук. Дней лет наших — семьдесят лет, а при большей крепости — восемьдесят лет; и самая лучшая пора их — труд и болезнь, ибо проходят быстро, и мы летим».*** — Летим в бездну. Вот скоротечность этой жизни. Так вот 120 лет — это предел. И этот предел опять сокращается.

Тут недавно была передача, что какой-то наш академик Случевский выявил ген, отвечающий за старение организма. Поэтому человечество может быть осчастливлено тем, что скоро прекратят старение организма и дадут возможность человеку жить по 250, по 300 лет. Вот что это будет за существование и нужно ли такое долголетие, если оно будет безбожным? Если оно будет безбожным, *нужно ли* такое долголетие?

Человек врывается в тайну и хочет перечеркнуть относительно себя замысел Божий. Это та же своеобразная Вавилонская башня и вызов Небу: ах так, семьдесят лет Ты положил? Не может такого быть. Мы умножим в несколько крат эту продолжительность!

Везде скрытое богоборчество. Почему? да потому что <Бог таким людям мешает жить по собственным похотям>. А кому нужно такое существование безбожное? *Не вечно духу Моему быть пренебрегаемым человеками сими.*

Смотрим дальше. 5-й стих:

«И увидел Господь Бог, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время; и раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем».

Раскаиваться может человек, а не Бог — это *антропоморфное* выражение. Так называемые *антропопатизмы*, когда Богу приписываются те же чувствования, какие испытывает и человек. И антропоморфизмы есть, когда Богу приписываются те же члены, органы: руки, глаза, уши, слух, зрение — какие есть у человека. Их в действительности нет, но это приём, который позволяет нам понять через собственный опыт, что Господу неугодно. *Восскорбел в сердце Своем.*

Чтобы мы не подумали, что Он восскорбел от Своей ошибки, не предвидя следствий того, что будет, мы должны с вами посмотреть 1-ю Книгу Царств. Открывайте без всякого протеста. И найдите 15-ю главу; и в 15-й главе мы найдём эти слова. Вот Саул за своё преслушание пророку получает от Самуила такое, что Господь лишает его царства за его ослушание. Почему? А вот посмотрите 22-й стих:

«Неужели всесожжения и жертвы столько же приятны Господу, как послушание гласу Господа? Послушание лучше жертвы и повиновение лучше тука овнов; ибо непокорность есть такой же грех, что волшебство, и противление — то же, что идолопоклонство; за то, что ты отверг слово Господа [не моё слово], ***и Он отверг тебя, чтобы ты не был Царем над Израилем».***

Теперь 28-й стих:

«Тогда сказал Самуил: ныне отторг Господь царство Израильское от тебя и отдал его ближнему твоему, лучшему тебя; и не скажет неправды и не раскается Верный Израилев [вот одно из Имён Божиих: «Верный Израилев»]; ***ибо не человек Он, чтобы раскаяться Ему».***

Таким образом, чтобы у нас не было превратного понимания о раскаянии — в том смысле, как раскаиваемся мы, не зная следствий своих поступков: «я-то думал, что будет, а вышло вон что». Вот нужно смотреть другие тексты. Так вот, раскаялся Господь и говорит — 7-й стих:

«И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человека до скотов, и гадов и птиц небесных истреблю, ибо Я раскаялся, что создал их». — Ну, а животный-то мір за что? Так вот человек вовлекает в свою трагедию, в эту воронку, в этот водоворот греховный, всё творение.

Всё творение страдает до сих пор. Экология — это самая сегодня что ни на есть больная тема. Страдание природы, страдание всего мироздания — уже засорять стали космос, уже никакая атмосфера не выдерживает и не может обновиться. А человек пользуется только сиюминутной выгодой — творит и творит зло и не жалеет эту природу.

Ну и что? *Только Ной* обрёл благодать пред очами Господа. Вот попробуйте такому человеку плыть против течения; и вот в силу этого заголовок особый. ***«Вот житие Ноя***

[смотрите 9-й стих]: ***Ной был человек правѣдный и непорочный в роде своем. Ной ходил пред Богом*** [Вот эти слова будут повторены Аврааму: *Ходи пред Мною и будь непорочен* (см. Быт 17:1)]. ***Ной родил трех сынов: Сима, Хама и Иафета»***.

Дальше идёт повеление построить ковчег, взять туда животных, чистых и нечистых, и Господь насылает на Землю потоп. Всё это вы прочтёте сами, и можете решать вопрос, как вам кажется: потоп был глобальный или охватил только тот регион, на котором жило в то время уже человечество, и имел локальный характер. Если вы прочтёте сэра английского археолога Леонардо Вулли — я бы вам советовал прочесть его книгу «Ур Халдейский» <см. *Леонард Вулли.* Ур халдеев. Изд-во Восточной литературы. 1961>. А Ур Халдейский — это родина Авраама. Вот он там пишет, что по слою ила, по толщине слоя, можно определить, какой высоты было наводнение.

Ну где-то было оно, по его расчёту, 8-10 метров. В то время как по Писанию мы читаем, что воды покрыли вершины самых высоких гор на всей Земле. И тем не менее, выяснить причины Потопа, какие силы участвовали в нём — это вот на выбор, — не уклоняясь от правила веры, можно придерживаться и той точки зрения, и другой. Потому что мы не уклоняемся от правила веры в том смысле, что считаем потоп наказанием Божиим за грехи, а не каким-то явлением случайный или просто природным катаклизмом. Писание говорит, что Господь навёл. Вот этот потоп в общей сложности продолжался целый год. Ной выпускает голубя, и голубь прилетает с масличной ветвью — смотрите 8-й стих <Быт 8> и дальше:

«И опять выпустил голубя из ковчега [10-й стих] ***голубь возвратился к нему в вечернее время».***

Искажённое предание о потопе сохранилось у всех народов. В том числе у древнейших жителей Месопотамии, Междуречья, шумеров. И вот надо же, что эти искажённые представления о потопе привели учёных к мысли, что первые одиннадцать глав есть переработка древних шумерских книг — Моисей взял и переработал эти ассиро-вавилонские мифы о происхождении міра, человека, потопе, и поэтому здесь нет ничего оригинального.

Достаточно внимательно прочесть причины потопа там — в этих мифологиях — и здесь: ни о какой демифологизации не может быть и речи. Нет в Священном Писании мифов. Нет. Это нужно нам утвердить и укоренить в своём сознании. Потому что на потоп, как явление, указывает и Господь. И Господь не будет вводить нас в заблуждение, передавая какие-то искажённые мифы.

«И как было во дни Ноя: ели, пили, покупали, продавали, женились, выходили замуж, строили, пока не вошел Ной в ковчег и не пришел потоп и не погубил всех, так будет и во дни Сына Человеческого» (Мф 24:37-39). История, в том числе и Библейская, никого и ничему не учит, кроме людей верующих. Вот верующий человек будет брать эти примеры, неверующий — так отнесётся, как к мифологии. Поэтому говорить с такими людьми, которые всё Писание сводят к литературным жанрам и утонули в этих жанрах, очень трудно.

Очень трудно. Милые, образованные, с очень большими знаниями, но веры — живой веры, кроме вот таких рассуждений — нет. И вот эти рассуждения, они его просто мертвят. Мертвят; и беседовать с такими людьми и неинтересно, и тяжело. После остаётся такой осадок, просто лучше бы и не тратить время на эти собеседования. И вот, когда голубь вернулся с масличной ветвью, Ной выходит из ковчега по повелению Божию и первое, что он делает, — строит жертвенник, приносит там, на горах Араратских, жертву. Вот древнейшая стоянка человечества.

Затем он спускается с гор в долину Сеннаар (Быт 11:2), а это и есть Междуречье. И вот предание там указывает нам райское место: в районе Тигра и Евфрата помещается Рай. Вот он жертвенник строит и воздаёт Богу жертву, и прославляет Его: «***И вышел Ной и сыновья его <...>. И устроил Ной*** [20-й стих] ***жертвенник Господу; и взял из всякого скота чистого и из всех птиц чистых*** [это сакральное разделение на чистых и нечистых. Когда мы будем проходить богослужебный культ, мы поговорим об этом специально, а сейчас], ***и принес во всесожжение на жертвеннике. И обонял Господь приятное благоухание, и сказал Господь Бог в сердце Своем: не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого — зло от юности его*** [люди продолжали грешить и в ковчеге. Иоанн Златоуст

скажет, что Ханаан, сын Хама, родился в Ковчеге. Люди продолжали грешить и в ковчеге. Ради Ноя была спасена его семья в числе восьми человек. Ради Ноя. Мы всё живем кого-то ради. Вы тоже живёте кого-то ради. Вот нужно проследить, кого ради мы живём, кто в вашем родстве был таким боголюбивым человеком, что его капитал мы проживаем? Вот это надо выяснить. Кто так молился, что его молитв хватает до 3 и 4-го рода? Вот это очень важный вопрос. Так вот, — *зло от юности его*], ***и не буду больше поражать всего живущего, как Я сделал: впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся».***

Но всё-таки конец будет міра. Каков же это будет конец? Апостолу Петру было открыто, каков будет конец. Открывайте 2-е Соборное Послание Петра. Там закладывайте, а 2-е Соборное Петра открывайте. И в 3-й главе читаем:

«Это уже второе послание пишу к вам, возлюбленные; в них напоминанием возбуждаю ваш чистый смысл, чтобы вы помнили слова, прежде реченные святыми пророками, и заповедь Господа и Спасителя, преданную Апостолами вашими. [*Прежде реченные святыми пророками* — Ветхий Завет. *И заповедь Господа и Спасителя, преданную Апостолами вашими* — Новый Завет. Писание мы должны изучать в единстве. Не делить Ветхий Завет и Новый, а в единстве. В онтологическом единстве, природном, существенном. Это не книги, а единая Книга, написанная в соавторстве Бога с человеком. Так вот он и пишет:] ***Прежде всего знайте, что в последние дни явятся наглые ругатели, поступающие по собственным своим похотям и говорящие: "где обетование Пришествия Его? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается так же". Думающие так не знают, что вначале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою: потому тогдашний мір погиб, быв потоплен водою. А нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом*** [Христом], ***сберегаются огню на день Суда и погибели нечестивых человеков. Одно то не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные, что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день*** [Вот ответ на все эти нелепые вопросы. Да как в течении года Он мог питать

этих животных, которых собрал из того региона? Одному слону или носорогу на день нужно полсотни килограмм, а тут целый год, а ведь не одни слоны там были? Так вот ответ: для животных этот год прошёл как время от утренней кормёжки до вечерней, а для человека это был год. Вот Бог спрессовал время для одних и продлил его для других. Вот Апостол говорит: *у Бога один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день.* Почитайте Вейника «Почему я верю в Бога». Вот он там занимался вопросами времени. И говорит: всё это мне понятно, и это не сказки, это экспериментально доказано научным образом]. ***Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию. Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят. Если так все это разрушится, то какими должно быть в святой жизни и благочестии вам, ожидающим и желающим пришествия Дня Божия*** [в апостольское время ожидание Второго Пришествия было очень напряжённым: время близко, время вот-вот, при дверях, *се, стою и стучу — при дверех* всё. Но, говорит дальше он], ***в который воспламененные небеса разрушатся и разгоревшиеся стихии растают? Впрочем, мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда».***

Вот произойдёт такое преображение міра — не обращение его в ничто, а преображение, изменение. *На которых обитает правда.* Вот конец, который открыт нам в Священном Писании, <то,> что ожидает мір.

Открываем 9-ю главу. Не зная свойств виноградного сока, очевидно, занимаясь виноградом, культивируя впервые это, Ной в пьяном состоянии, нетрезвом, лежал обнажённым в шатре своём. Эту наготу заметил Ханаан, как объясняет Талмуд, и сказал отцу своему. Когда узнали об этом братья его, Сим и Иафет, они, пятясь задом, дабы не видеть наготы отца, накрыли его, и, проспавшись от вина своего и узнав <обо всём> в пророческом духе, Ной произносит — и это надо будет запомнить вам наизусть, потому что здесь заключается Мессианское пророчество и уточняется первое пророчество о Семени Жены — 25-й стих:

«Проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих. Потом сказал: благословен Господь Бог Симов; Ханаан же будет рабом ему [это очень важные слова. Бог соединяет Своё имя с именем человека: Бог Симов, значит в роде Сима будет хранится истинная религия. Из рода Сима мы должны ожидать Мессию]***; да распространит Бог Иафета, и да вселится он в шатрах Симовых; Ханаан же будет рабом ему».***

Иафетиты вселяются в шатрах Сима. Шатёр — прообраз Церкви, прообраз скинии, мір устроен, как скиния: *Ты распростер небеса как шатер* (Пс 103:2). Эту Небесную Скинию видел Иоанн Богослов в Апокалипсисе: *Се, скиния Бога с человеком* (Откр 21:3), — Царство Божие. Так вот, войти в шатёр Сима язычникам, иафетитам, значит *привиться дичку к плодородной маслине* (см. Рим 11:17) и усвоить её соки, то есть принять её веру: *свет во откровение язычников* (Лк 2:32). Это и произойдёт. Поскольку иудейский избранный народ в упорстве своём отвергнет апостольскую проповедь, Апостол скажет так: мы поэтому обращаемся к язычникам (Деян 13:47). *Ибо Я положу Тебя в свет народам, светом для язычников* (Ис 49:6). Вот что значит войти в шатры Сима.

Дальше даётся знаменитая этнографическая таблица народов в количестве 70 — опять круглая цифра, 72 упоминается имени, но 70 народов, 70 старейшин, 70 лет плена — семёрка опять лежит в основании. Явно, что числа имеют здесь и мистическое значение. Не столько историческое, сколько *мистическое*. Поэтому, поскольку очень много числового материала в Библии, нельзя относиться *безразлично* к цифровым этим указаниям. Но в то же время и здесь не нужно переходить границы и обожествлять число, как сделали это пифагорейцы: единица лежит в основании міра. Никакая единица не лежит, но всё-таки числовые значения можно проследить и дать их толкование. Вот в следующий раз <мы всё это специально с вами разберём>.

Запишите:

Грело П. — Француз. «Числа». Статья «Числа» в Словаре Библейского Богословия — СББ, Словарь, написан франкоязычными богословами, и вот посмотрите статью «Числа».

Епископ Гедеон (Покровский). Археология и Символика ветхозаветных жертв. Казань. 1888.

Дебольский Г.С. Установления ветхозаветной Церкви и христианские, для которых первые служили образцами. СПб. 1893.

Иванов М. Язык Библии. ЖМП. 1975, № 8. — Там вы найдёте прекрасную <трактовку>.

Иванов М. Особенности Библейской терминологии. ЖМП. 1975. № 10.

Лосев А.Ф. Знак: символ. Миф. М.1982.

Фартусов В. Д. Планы [вот это интересно, только бы найти вам этого Фартусова] и фасады Ноева ковчега, Скинии Моисеевой, первого и второго Иерусалимского храмов и дворца Соломона (с рисунками их и принадлежностями). М. 1909.

Вот если вы прочтёте этот материал, у вас отпадут многие вопросы. И вы будете обладать большим знанием, только *не возгордитесь.* Чтобы от этого знания не получить *превратный ум.*

ЛЕКЦИЯ 17

ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАРОДОВ. ИСТОРИЯ ПРАОТЦЕВ

Кланяюсь всем вам и приветствую. Присаживайтесь.

И продолжаем занятия по Священной Библейской истории, которая, и это надо повторять как можно чаще, ставит перед собой одну задачу. Прежде чем заниматься богословием, спекулятивным вот таким мышлением, надо хорошо знать по содержанию источник нашего вероучения — Священное Писание. Конечно, всё Писание богодухновенно, скажет Апостол Павел. Но уровень богодухновенности в книгах разный.

Вот чем заканчивается книга Иова? А ведь она входит в Канон. Книга Иова заканчивается обращением к Елифазу, старшему из друзей Иова: *Горит Мой гнев на тебя и на двух друзей твоих, что вы говорили о Мне не так верно, как раб Мой Иов* (см. Иов 42:7).

Вот мы все говорим далеко не так верно, а следовательно, и недостойно Бога. Поэтому надо стремиться к тому, чтобы говорить верно. Кропотливо, с молитвой, с верой большой, с благоговением изучать Священное Писание — это единственный наш источник.

Правда, говорят, что вот, кроме этого, есть источник внешний — природа. Окружающая природа носит на себе следы Того, из Чьих рук она вышла, как любое произведение. Чем гениальнее произведение — какой мы делаем вывод? — тем гениальнее и автор этого произведения. А вот такое мироздание, как космос, нас окружающий, он также носит на себе следы Творца своего и отражает Его величие и красоту, хотя мы живём уже не в том космосе, какой был до грехопадения.

Грех отразился и на мироздании; и *вся тварь*, всё творение, *совокупно с нами стенает и страдает* (см. Рим 8:22), а по чьей вине страдает? По нашей вине. Поэтому экология служит нам обличением. Посмотрите, озоновые дыры.

Как они образовались, эти озоновые дыры? А ведь это защитный пояс вокруг Земли, чтобы лучи солнечные, ультрафиолетовые или красные, не обжигали кожу и не было раковых заболеваний. И вот в этом поясе — сделать дыры! Когда съедается этот защитный пласт, и мы становимся беззащитными совершенно.

Отдыхать-то теперь опасно под солнцем; нужно уходить, можно заболеть раковыми какими-нибудь заболеваниями. И кто всё это сотворил и творит? Человек. Вот преследуя сиюминутную выгоду, он безшабашен, безумен. Почему? Потому что в его мыслях нет Бога.

Какое было изобилие рыбы в Ладожском озере? А почитайте <, какой был> Валаамский монастырь <, когда там настоятельствовал> игумен Дамаскин <(Кононов)>, маленький Пётр Великий на этом острове, как его называли. Он уже тогда заботился о восстановлении, чтобы не было перепада, и миллионы мальков разных рыб спускали они <в воду>. Это озабоченность. Не трогали лес, а использовали только те деревья, которые повалила буря. Вот подход Божий к природе. Вот она и благодарила за это, и давала сторицей в изобилии всё, что нужно было для жизни этого монастыря.

А ведь требовалось много — это маленькое государство. Оно снабжало прекрасными огурцами весь Петербург. Лучшей пищи, какую готовили в монастырях, нет никакой — пища благодатная. Варсонофий говорит, что нужно не по келиям питаться, а обязательно сидеть в трапезной, в общей, потому что через пищу Ангел-хранитель исцеляет человека. Она вся благословенная.

И вот готовят, скажем, в Пюхтицком монастыре обед. Каждая монахиня отвечает за свою операцию, и все они творят молитву. Зажигается огонь в Троице-Сергиевой лавре — ну, сейчас газ, а когда топили дровами в определённый момент на полунощнице, монах подходит с фонарём и зажигает свечку от лампады у преподобного Сергия и этим огнём растопляют печь. Всё продумано, всё с благодатью.

И раз это с благодатью — всё было целительно. А сейчас мы *едим, и не насыщаемся; пьём, и не напиваемся* (см. Агг 1:6). И от той же еды заболеваем. Потому что над ней нет

благословения Божия, всё с матом. Несёт один мужик — поймал рыбу — и несёт её на двор к епископу (а епископ был святой жизни), идёт мужик и матом ругается. Приготовили эту рыбу, епископ говорит: я не буду эту рыбу есть, от неё дурной идёт запах. Да как же? вот выловлена <только что>. А вот мат что делает. Матерное слово отражается и на продукции. И продукция-то становится не целительной.

А ведь через пищу человек исцеляется. Посмотрите, сколько Господь создал целительных трав, минералов — и всё на пользу человека. Нет, он не хочет видеть этой пользы, он преследует свои эгоистические интересы и губит эту природу безпардонно. Уж какая у нас земля, сколько воды — святая вода была в Неве. Сейчас её пить невозможно. Старый инспектор Лев Николаевич Парицкий, профессор этой Академии, говорил, что когда они были мальчишками и учились здесь в Семинарии, из Обводного брали воду на чай. Возьмите себе на чай сейчас эту воду из Обводного — и окочуримся все, окочуримся. А вѣдь когда-то всё можно было.

Вот теперь покупаем воду. И на ней делают бизнес. А она из того же крана. Из того же крана, а мы платим деньги. Кто всё это творит? Вот это творит человек после своего падения, он потерял ориентир, и в первую очередь у него нет чувства благодарности. Люди должны благодарить: *за всё благодарите* (1 Фес 5:18), сказано, *и поскольку они не возблагодарили, то осуетились в умствованиях своих* (Рим 1:21). Как они осуетились в умствованих своих? Стали, вот, свой разум превозносить и обожествили свой разум, а от обожествлений своих <способностей> — перешли к обожествлению самих себя. Вот это уже крайний предел безумия. Крайний предел безумия. И пока люди не обратятся, природа, образно говоря, вот она не выдерживает этой хулы, этой неблагодарности. А ведь как надеялись пророки, что с приходом на землю Мессии восстановится Райская жизнь!

Откройте пожалуйста Исаию и найдите мне 11-ю главу. У пророка Исаии <сказано>:

«И произойдет отрасль от корня Иессеева [отрасль от корня Иессеева, скажем, Давид, а вот], ***ветвь произрастет от корня его*** [это Христос, сын Давидов] ***и почиет на Нем***

Дух Господень [это что дальше идут? а дальше идут дары Святаго Духа. Что это за Дух Господень? это], ***дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух вѣдѣнія и благочестия; и страхом Господним исполнится<...>».***

Переходим к 6-му <стиху>: ***«Тогда волк будет жить вместе с ягненком, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их. И корова будет пастись с медведицею, и детеныши их будут лежать вместе*** [то есть, что было в Раю], ***и лев, как вол, будет есть солому. И младенец будет играть над норою аспида*** [ядовитой змеи], ***и дитя протянет руку свою на гнездо змеи*** [и змея его не тронет]. ***Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей, ибо земля будет наполнена вѣдѣніем Господа, как воды наполняют море».***

Вот что ожидал пророк. Почему же этого не произошло? Не потому что это невозможно, и он ошибся, а потому что опять Господь встретился с тем же упорством, с тем же богоборчеством, с тем же противлением бесовским. Вот *бесы веруют и трепещут* (см. Иак 2:19), а люди не веруют. Значит, они что <собой представляют>? Хуже демона выходит, в этом отношении. Хуже демонов.

Так вот, и не происходит этого *вѣдѣнія Господа*, потому что не хотим сами допустить до себя этого вѣдѣнія. Ведь, надо измениться. Любой сосуд надо приготовить. Если молоко вливается в нечистый сосуд, оно прокисает моментом. Любое дело требует стерильной, можно сказать, чистоты. Так же и внутренность наша. Мы тоже сосуды и наполняемся. Чем мы наполняемся?

А то, что это действительно всё исполнялось — вы посмотрите, почитайте житие Марка Фраческого, преподобного Сергия, Серафима Саровского, которых не трогали дикие звери, а, наоборот, развлекали их, и играли пред ними, чтобы рассеять их некую такую тоску и одиночество, и служили. Иорданскому Герасиму лев служил, носил воду, Александрийский Макарий исцелил слепого детёныша у леопарда или у льва.

Леопард принёс к его ногам и бросил детёныша; он посмотрел, а детёныш-то слепой родился. Он плюнул ему в глаза, перекрестил, и тот прозрел; и на другой день она

<мать> приносит ему в благодарность шкуру овцы. Он ей говорит: так ты что, сожрала чужую овцу у пастуха? а шкуру приносишь мне? Как это ты? Она мотает головой и понурила голову, как будто понимает, что он говорит. Вот отношения, какие были между животными и святыми.

Сбрасывают к голодным львам в пропасть пророка Даниила, а они ластятся к нему. А сколько было случаев на арене цирка, когда выводили <исповедников на растерзание диким зверям>! Игнатий Богоносец, он предупреждает, что, когда его выведут на арену цирка, пусть не отгоняют от него зверей, а пусть его *лев перемелет своими зубами как пшеницу, угодную Господу*, а их звери не трогали, чувствуя, что это святой человек.

О Христе что говорится? 40 дней был в пустыне, и был со зверями. А вѣдь там полно было хищных голодных зверей; и звери Его не трогали, а служили Ему, как служили первому человеку. И вот когда первый-то господин, царь всего творения, пал, зверьё сразу почувствовало, что их господин пал и недостоин того почитания, какое они оказывали ему доселе; и все звери-то вышли из повиновения и стали агрессивны по отношению к человеку.

Если даже сейчас звери практически не выдерживают взгляда — ну, наверное, крокодил только выдержит или змея, а вот все не выдерживают взгляда человека, — можно представить, в каком повиновении и послушании были эти звери. Как загнать в ковчег зверей? Как? Прутиком загонял их, что ли? Сила Божия, и вот они послушались проповѣди Ноя *и зашли в этот ковчег*. Так. Поэтому звери, они обличают человека за его беззаконие.

Откройте пожалуйста Второзакония Книгу, найдите 28-ю главу, читаем:

«Если ты, когда перейдете за Иордан в землю, которую Господь Бог ваш дает вам, будешь слушать гласа Господа [если ты, — вот условие, то есть свободное произволение], ***Бога твоего, тщательно исполнять все заповеди Его, которые заповедую тебе сегодня, то Господь Бог твой, поставит тебя выше всех народов земли; и придут на тебя все благословения сии и исполнятся на тебе, если будешь слушать гласа Господа, Бога твоего.***

Благословен ты в городе и благословен на поле.

Благословен плод чрева твоего, и плод земли твоей, и плод скота твоего, и плод твоих волов и плод овец твоих.

Благословенны житницы твои и кладовые твои.

Благословен ты при входе твоем и благословен ты при выходе твоем.

Поразит пред тобою Господь врагов твоих, восстающих на тебя; одним путем они выступят против тебя, а семью путями побегут.

Пошлет Господь тебе благословение в житницах твоих и во всяком деле рук твоих; и благословит тебя на земле <...>, поставит тебя Господь Бог твой народом святым Своим, как Он клялся тебе и отцам твоим [при каком условии?], ***если ты будешь соблюдать заповеди Господа, Бога твоего, и будешь ходить путями Его; и увидят все народы земли, что Имя Господа Бога твоего нарицается на тебе, и убоятся тебя.***

И даст тебе Господь, Бог твой, изобилие во всех благах, в плоде чрева твоего, и в плоде скота твоего, и в плоде полей твоих на земле <...> Откроет тебе Господь добрую сокровищницу Свою, небо, чтоб оно давало дождь земле твоей во время свое, и чтобы благословлять все дела рук твоих: и будешь давать взаймы многим народам, а сам не будешь брать <...>.

Сделает тебя Господь, Бог твой, главою, а не хвостом, и будешь только на высоте <...>, если не отступишь от всех слов Моих».

Вот условие, единственное условие, — это заповеди. Другого нам не дано, потому что в заповедях выражена воля Божия. А воля-то Божия какая? Совершенная, благая и спасительная — значит, ничего здесь и опротестовывать не нужно.

Ты будешь светом во откровение языков (см. Лк 2:32)— вот назначение было народа: быть светом во откровение языков, чтобы через это откровение к вере пришли и все другие народы. И был, как говорит Апостол Павел, уже такой этнос, в котором *нет ни иудея, ни эллина, ни скифа, ни раба, ни свободного, ни мужеского пола, ни женского, но всяческая во всех Христос* (см. Гал 3:28). Был бы христианский этнос, была бы Церковь, а не государство.

И разве плохо бы было — куда бы вы ни пришли, на какое бы полушарие (пускай <оказывает влияние> культурологический элемент: он сказывается на внешнем виде, на постройке храмов, <на виде> сосудов, одежд священных — это унифицировать и не нужно), а когда единая догматика, единое вероучение, единый Cvмвол веры и единая Чаша? И вы куда бы ни приехали, вы можете исповедоваться и причаститься и засвидетельствовать это единство от Чаши — разве бы это плохо было?

А сейчас? Кому мы можем что-то говорить и свидетельствовать истину, когда мы все разделены? У нас <различные> и календарь, и праздники, и святые — проблема с почитанием святых.

Вот святые, скажем, до разделения общие, после разделения у них святые свои, у нас свои. Да разве может быть такое?

На уровне святой жизни не должно быть разделения. Как же это разделение происходит? Вот почитание святых.

Вот всё это уходит в такой грех, начало которому было положено на Небе, а затем это перешло — *тайна беззакония в действии* (см. 2 Фес 2:7) — перешло на Землю, и вот, несмотря на искупительный подвиг Христов, продолжается это противостояние. Оно завершится страшным Армагеддоном — последней битвой между силами добра и зла, которые персонифицируются в каких-то представителях зла: в антихристе и его пророке, а силы добра — в каких-то святых людях, но в первую очередь, в Енохе и Илии, которые тогда будут противостоять этому обольщению. И небольшое число, *остаток*, о котором говорит пророк Исаия, вот он и будет по-прежнему играть роль. Откройте снова Книгу пророка Исаии. И найдите 1-ю главу, 9-й стих:

«Если бы Господь Саваоф не оставил нам небольшого остатка, то мы были бы то же, что Содом, уподобились бы Гоморре», — вот чему мы уподобились бы. Но полной апостасии не позволяет осуществиться вот этот остаток. Он действует в народе, как *закваска* (см. 1 Кор 5:6), и вот, судя по вашим работам, какие вы подаёте, вот действие Духа Божия в этом хаосе ничем не отличается от того, что мы читаем в Книге «Деяний Апостольских», когда Он сошёл на Апостолов и началась их проповедь.

Так же и сейчас происходят удивительные чудеса обращений, исцелений, таких явлений, которые никак нельзя объяснить никаким стечением обстоятельств, никакими другими <причинами> — только вмешательством Бога в историю, в душу каждого.

Вот не оперирует Писание этими *ходульными* выражениями: «массы», «по требованию масс», «по требованию народов», «пролетарии всех стран, соединяйтесь» — *зачем* соединяйтесь, спрашивается? Во имя *чие* соединяться?

Так. Оно оперирует и обращается к личности, *даже народ персонифицируется* в личность: *Из Египта воззвал я сына Моего* (см. Ос 11:1), — говорит Осия пророк, — да ведь это указание на исход их из Египта: вышел не народ, а *сын Мой, Я усыновил* этот народ Себе — персонификация или *олицетворение* — разве это не прекрасно? Что из этого выражения мы получаем? Что Бог есть Личность, Индивидуум, Троичный. И мы — личности, и общение может быть не с каким-то Абсолютом, не с каким-то міровым Разумом или ещё каким-то понятием отвлечённым «бог», а с Личностью. Только личностное отношение ценно, а не то, что <проповѣдуют> растворение в какой-то нирване, квиетизм — полное усыпление и растворение, я не знаю в чём.

Гасится сознание искусственным путём, какими-то приёмами, в то время как сознание-то должно, напротив, очищаться, и в сознательной части Бог-то и обитает. Он Сам есть Ум, νόος; и Его вѣдѣніе, всевѣдѣніе, и наше знание являются отражением Божия всевѣдѣнія. Разве это плохо: *Я сказал, вы боги* (см. Ин 10:34) — вот какого удостоен человек наименования! *Народ, взятый в удел, царственное священство* (2 Пет 2:9), *народ Мой* (Зах 13:9).

И какие же это прекрасные выражения. Нет, всё это нужно отвергнуть и быть *чадами гнева* (см. Еф 2:3). Имя-то Божие, Отца-то не могли называть по имени Авва, Отче; не могли называть, потому что под гневом находились, под проклятием. Как можно назвать Отцом Того, Кто нас проклял: «Проклята Земля за тебя».

Упразднивъ клятву, даде благословеніе <см. тропарь Праздника Рождества Пресвятой Богородицы>. Упразднив клятву, — что? Проклятие. Которое тяготело: проклят ты от земли, проклята земля за тебя, тернии и волчцы произрастит она

тебе, и сам ты прах (см. Быт 3:17-19) — вот материальное начало, оно приведёт к разрушению.

И когда отступила благодать, — конечно, жизненная сила в человеке-то остаётся, как и отрубленная ветвь ещё какую-то неделю-другую может жить теми соками, какие в ней содержатся; потом всё это гибнет, она засыхает, увядает. Так и человек, оказавшись вне Бога, без Бога, он какое-то время ещё жил и сохранял <силу> — вон какое долголетие. Но потом всё это быстро пришло к концу, и вот вам предел человеческой жизни — 70 лет, и *мы летим*, и *большая часть из этой жизни — труд и болезнь* (см. Пс 89:10). Вот вам и бытие наше.

Отсюда неудивительны и целые пессимистические теории. Если всё заканчивается смертью, сколько ни живи, то какой же может быть взгляд на жизнь? *Пессимистический.* А от этого пессимизма, идёт параллельно с ним, или рука за руку, отчаяние, и, когда человек теряя свои физические силы и возможности *брать* от жизни, видит, что он не может наслаждаться всеми утехами, он, вот, и кончает жизнь самоубийством. Жизнь *неинтересна.*

Как трудно со стариками! Вот вышла брошюра отца Сергия Филимонова, врача нашего и священника: «Как исповедовать людей престарелого возраста». Вот там описана психология этих стариков, у которых и нет, и не было за душой и мысли о Боге. Вот чем они живут? Как к ним подойти? В том же хосписе или дома, <как подойти> и заговорить с ним на эту тему: что, а надо бы поисповедоваться, а вот хотя бы тебе крест надеть, а не пора ли подумать о душе и помолиться? ведь к смерти приближаются! Как подойти? Он этого и не хочет и воспринимать. Травит анекдоты, один хуже другого, а ему осталось жить всего несколько дней. Ну что это такое? И *не чувствует*, куда пойдёт душа после всех этих разговоров, что с ней станет?

Вот и боятся, когда начинает открываться этот ангельский мір, мір духовный, который они отрицали, и в первую очередь вот и кажутся <им> зверообразные лики демонические. Об этом <сказал> в одной строке, в своих дневниках, когда заболел, Осипов, протоиерей и ректор Семинарии, вот он говорит, какие ужасы, и я был там и видел. Так вот, то, что отрицал, то реалии. То реалии. Оказывается, всё это есть.

Вот Блез Паскаль так и построил свое заключение: хорошо, допустим, Бога нет. А мы в Него верим. Мы ничего не теряем. А если Он есть — а вдруг да Он есть? — а мы в Него не верим, мы теряем всё. Мы теряем всё. А вдруг да Он есть? Вот это «а вдруг да» — очень сильный, так сказать, <довод>, потому что отрицать полностью нельзя, и у человека нет таких веских доказательств, которые бы действительно были настолько убедительны, что, да, он изменил своё мировоззрение и вот стал таким *атеистом* — Александр Осипов.

Ну кому, кому нужна эта надпись? Кому нужна эта надпись? *Атеист Александр Осипов желает вам счастья, долголетия людям и прочее.* Кому нужна эта надпись? Ни креста, ни молитвы. Вот. Лермонтов тоже, как бы предчувствуя, в стансах написал:

Где жизнь закончу я?
Где душа моя блуждать осуждена?

<Стихотворение «1831-го июня 11 дня, 11-я строфа: *Грядущее тревожит грудь мою. Как жизнь я кончу, где душа моя Блуждать осуждена* <...>>.

Кровавая меня могила ждёт,
Могила без молитв и без креста

<30-я строфа>.

Вот предчувствие было такое. Не знаю, сколько им дано было от Господа Бога! И вот оптинский старец Варсонофий уподобил их людям, которые встали на церковной паперти. Конечно, и на церковную паперть, на улицу доносятся какие-то отдельные отрывочные фразы. Но не сделали усилия, чтобы войти в церковь. В церковь надо войти, воцерковиться нужно. Вот об этом воцерковлении и о Церкви и идёт речь на уровне семей патриархов. Вот *Церковь в зачатке*, в начале своём в Раю и дальше идёт через линию благочестивых сифитов, мы проследили эту линию по 5-й главе, она заканчивается Ноем и его сыновьями.

Дальше идёт тема Потопа, и мы просмотрели, какие благословения дал Ной детям своим. И я просил вас выучить 25–27 стихи наизусть. Они войдут в экзаменационную программу вашу. Потому что самое ценное в Ветхом Завете —

это не история, хотя и она имеет цену. Но не она, а Мессианские пророчества — всё, что относится к Христу. Мы изучаем с вами Ветхий Завет *христоцентрично*. Христоцентрично.

Но для начала требуется полистать все Книги, а потом вы сами сориентируетесь и увидите, что главная-то тема во всём Ветхозаветном Писании — *Иисус Христос ожидаемый*. Вот Его и нужно усматривать во всех установлениях, прообразах, символах, действиях, словах, пророчествах, знамениях. Вот это всё нужно собирать вкупе, и вы увидите, что Ветхий Завет в Новом раскрывается, а Новый Завет в Ветхом скрывается. Отсюда их онтологическое природное единство.

И вот в этом единстве и нужно <их рассматривать>. Вот нельзя рассечь организм человеческий на две половины и затем изучать его. Нужно изучать в его целостности и за словесной тканью усматривать Того, Кто скрыт за этой словесной тканью. Вот я вам сейчас прочитаю немного Дионисия Ареопагита. Слышали такого. Псевдо-Дионисий почему-то он называется. Это неверно. Нужно так его и называть: *Дионисий Ареопагит*. «Мистическое богословие». Вот он Тимофею пишет о божественном мраке.

Откройте все Исход, 20-ю главу, посмотрите там Десять Заповѣдей, а после, внизу этих Заповѣдей мы с вами читаем удивительные слова, 18-й стих:

«Весь народ видел громы и пламя, и звук трубный, и гору дымящуюся; и увидев то, весь народ отступил и стал вдали. И сказали Моисею: говори ты с нами, и мы будем слушать [вот необходимость посредника. Настолько низкий уровень в народе, что они отказываются слушать непосредственно Бога. Да вѣдь это безумие: говори ты с нами, но пусть с нами не говорит Бог. О чём это говорит? Уровень-то ниже куриного. Кого он вывел из Египта? Вот такое, понимаете, стадо, рабов, с психологией рабов. Вот эта психология и сказывается]***: говори ты с нами, и мы будем слушать, но чтобы не говорил с нами Бог, чтобы нам не умереть. И сказал Моисей народу: не бойтесь; Бог к вам пришел, чтобы испытать вас и чтобы страх Его был пред лицем вашим, дабы вы не грешили. И стоял весь народ вдали*** [как и сейчас стоит вдали], ***а Моисей вступил во мрак, где Бог».***

Вот есть понятие — божественный мрак. Мрак — это облако, тёмное облако, которое покрывало вершину, и Моисей вошёл в это облако. Во мрак, и вдруг: *там, где Бог.* Это не простое выражение. Вот смотрите, какую молитву читает Дионисий <см. Дионисий Ареопагит. О таинственном богословии. Гл. 1 "Что такое Божественный Мрак"> об этом мраке. Мы так не говорим, у нас в лексиконе и слов таких нет.

«О, Пресущественная, [Пресущественная, ὑπερ οὐσίον, то есть, нет у Бога и природы, какую бы мы могли представить] ***о, Пребожественная и Преблагословенная Троице, Христіанскаго богомудрія Наставнице! Вознеси насъ на невѣдомую пресвѣтлую и высочайшую вершину познанія священнотайнаго Писанія, гдѣ совершенныя, неизмѣнныя и подлинныя таинства богословія открываются въ пресвѣтломъ Мракѣ тайноводственнаго безмолвія, въ которомъ при полнѣйшемъ отсутствіи свѣта, при совершенномъ отсутствіи ощущеній и видимости нашъ невоспріимчивый къ духовному просвѣщенію разумъ озаряется ярчайшимъ свѣтомъ, преисполняясь пречистымъ сіяніемъ. Да будутъ таковы всѣгда мои молитвы».***

Сравните наши молитвы. Вот этот лепет. Ну что это? Что? Только и делаем, что с утра у Бога просим: того подай, этого подай, это продли, а у того отними. Так, ну а где хоть бы раз мы в своём лексиконе употребили: *О Пресущественная Пребожественная Преблагословенная Троице*?

Дальше он обращается к Тимофею: ***«И если ты, мой возлюбленный Тимофей, ревностно стремишься приобщиться к созерцанию мистических видѣній, то устранись отъ деятельности, и чувствъ своих, и разума, и от всего чувственно воспринимаемаго, и от всего умопостигаемаго, и от всего сущаго, и от всего не-сущаго, дабы в меру своих сил устремиться к сверхъестестенному единению с Тем, Кто превосходит любую сущность и любое вѣдѣніе, поскольку, только будучи свободным и независимым от всего, только совершенно отказавшись и от себя самого, и от всего сущего, то есть всё отстранив, и от всего освободившись, ты сможешь воспарить к сверхъестественному сиянию божественнаго мрака*** [Вот это я понимаю уровень между учителем и учеником. Вот это наставление]. ***Но смотри, как бы ни стало изве-***

стно это кому-нибудь изъ непосвященных, под коими я подразумеваю тех, которые настолько прилепились к дольнему міру, что возомнили, будто кроме естественнаго не существует никакого сверхъестественнаго бытія, наивно полагая при этом, что благодаря своим познаніям, они могут уразуметь Того, Кто соделал мрак покровом Своим. И если посвящённые в божественное таинство превосходят подобных, то что можно сказать о тех, совершенных безумцах, которые Бога, то есть запредельную Причину всего сущаго, низводят из горняго міра в дольний, полагая, что Он ничем не отличается от множества созданных ими богопротивных изваяний [Вот этих идолов, которых изобрело их воображение, фантазия]. ***А ведь им необходимо было бы знать, что все законы бытія утверждены именно Им*** [Богом], ***поскольку Он — Причина всего сущаго, хотя в то же время Он совершенно непричастен сущему, поскольку превосходит всё сущее и сверхсущен».***

Вот какой бы у нас должен быть с вами и разговор, и уровень, но мы пали. Пали. И не воспитанные в такой атмосфере, конечно, рассуждаем о Боге на очень примитивном уровне. А вот Василий-то Великий в «Шестодневе» говорит, что *о Боге надо говорить достойно Бога*. Поэтому *удобѣе молчаніе*. Нам нужно больше молчать. Вот молчанием мы можем больше научить, чем своими словами. Молчание больше даст, чем слово.

Итак, вот он благословляет своих детей и говорит Симу: ***Благословен Господь Бог Симов, Ханаан же будет рабом ему.*** — Впервые Имя Божие сочетается с именем человека, и это неслучайно. — ***Да распространит Господь Иафета,*** — от которого происходим и мы. — ***И да вселится он в шатрах Симовых.*** Войти в шатёр Симов — а шатёр символ Церкви — значит, принять его веру. *Ханаан же будет рабом ему.* Десятая глава даёт нам этносы, которые происходят от трёх сыновей Ноя. Семиты, хамиты и иафетиты — нас интересуют с этой точки зрения семиты в первую очередь. Потому что наша задача заниматься не библейским этносом, народами, а Церковью — Церковью, откуда исток-то идёт самый. И вот, мы в силу того, что Ной сказал: *благословен Господь Бог Симов*, — вот мы и смотрим этих семитов. Давайте их

посмотрим. Следовательно, 9-я глава — это благословение Ноем, а 10-я — знаменитая глава этнографическая, происхождение от его детей народов.

Смотрим 22-й стих:

«Сыновья Сима: Елам [и было государство Елам], ***Ассур*** [родоначальник ассирийцев], ***Арфаксад***, ***Луд*** [лидийцы], ***Арам*** [это сирийцы, Арамея. Дальше сыны Арама даются. Теперь упоминается:], ***Евер*** [а у Евера родились два сына, имя одному:], ***Фалек*** [потому что во дни его земля разделена — речь идёт о Вавилонском столпотворении и разделении], ***а имя брата его Иоктан»***.

Так вот через Фалека пойдёт родословная, а Иоктан остаётся в стороне. В 11-й главе говорится, что на всей Земле был один язык и одно наречие. Вот какой был язык у первых людей? Иврит или какой? Древнееврейский или какой? На этот вопрос согласия нет. Могут отвечать только филологи, которые занимаются группой семитских языков. И действительно, во всех языках встречаются какие-то слова, которые являются *общими* для всех. Это самое такое <неопровержимое> доказательство того, что все когда-то говорили на одном языке.

И вот перед тем, как рассеяться, они решают оставить после себя богоборческий памятник. Строят башню до небес, *Зиккурат*, семиступенчатую пирамиду — а это ведь вызов Небу — подниматься, чтобы бороться с Небом. И с Богом. Вот в гордыни своей мы создаём произведение, которое уйдёт в самое Небо. Так и город: вот этот *град земной* олицетворяет собой все богоборческие силы. Ему противостоит Церковь — *град Небесный*.

И вот этот град земной и град Небесный существуют параллельно, сосуществуют. Между ними нет ничего общего, нет. Это полярные образования. В одном — всё светло, в другом — всё тьма. А вот человек, который обитает во граде, он, в силу того что является творением Божиим и неистребим этот образ Божий — это как тавро, которое нанесли, как печать, которая несмываема, — и даже *в бездне греховней валяяся* <см. Ирмос 6-й песни Канона>, он является на себе черты царского образа. Он всё-таки стремится к Богу, и мы видим вот эти переходы из града Божия. Сыны

Сифовы не оказались на высоте — перешли в град земной. Но видим и примеры обращения в град Небесный из града земного.

И вот, пока в *ноздрях человека дыхание его* (Иов 27:3), ни на каком человеке нельзя ставить крест: «Ах, погибший!» — и определять его судьбу. Это может сделать только Господь, потому что покаянное чувство может посетить его за несколько мгновений до смерти. И Бог это покаяние примет. Он только и делает, что ждёт его возвращения.

И вот этот глас Божий в Раю: *Адам, где ты?* — он звучит и сейчас. Это обращение и к Человечеству, и к каждому индивидууму: человек, где ты? Где ты, далеко ли ты ушёл от Бога? Вернись. Вот Господь ждёт обращения, как тот отец из притчи, который ждёт возвращения блудного сына. И издали увидев его, бежит к нему навстречу (см. Лк 15:11-32).

Бежит к нему навстречу. Бог называется *Зовущий*. Судия Илий говорит молодому отроку Самуилу: *Если услышишь глас Зовущего, скажи Ему: говори, Господи. Слушает Тебя раб Твой* (см. 1Цар 3:9). Вот надо только прислушаться, чтобы услышать этот глас Зовущего, и сказать Ему: *Говори, Господи; слушает Тебя раб Твой*. Хорошо.

Дано родословие в 10-й главе. Ну и что же? Стали строить.

11-я глава, 3-й стих:

«Наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести. И сказали они: построим себе город и башню, высотою до небес, и сделаем себе имя [вот у Бога есть Имя: *Как Твое Имя?* (см. Быт 32:29; Исх 3:13). И человек, подобно Богу, ищет самоутверждения, но без Бога. *Сделаем себе имя*, — сами], ***прежде нежели рассеемся по лицу всей земли*** [Нужно дожидаться, какое Господь наречёт нам имя, а не делать себе имя]. ***И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие*** [как будто Он не видит с высоты Своей. *Сошел*, — антропоморфные выражения, которые показывают, что Бог вмешивается в эту историю, входит в эту историю] <...> ***вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того,***

что задумали делать; сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле [это не значит, что они утратили способность <понимать> и заговорили все на иностранных языках. Ефрем Сирин говорит, что они утратили согласие, пошли безконечные раздоры относительно того, как строить и <как быть> дальше. И в конце концов переругались так, что забросили и строительство и стали расходиться, ибо совместная жизнь стала невозможной. И вот сохранилось общее предание у всех <народов>, но постепенно эти предания из общего источника стали теряться, искажаться и к ним <стали> добавляться всевозможные фантазии, которые инициировались уже демоническими силами. И вот, все эти мифологии древних язычников, вот, они есть не что иное, как смесь предания, которое когда-то было *единым*, и искажением его. Вот поэтому, — *рассеял их Господь оттуда по всей земле*]***; и они перестали строить город и башню. Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле».***

Кондак на Троицу. Кондак на Троицу освещает вот эту тему: *Егда снисшед языки слия, разделяше языки Вышний: егда же огненные языки раздаяше, в соединение вся призва, и согласно славим Всесвятаго Духа.* Это вот кондак на Троицу. Так вот: слово *язык* имеет здесь два смысла: *этнос* и *наречие*. «Когда Ты сошёл и смешал речь у людей, народы вынуждены были разойтись, ибо перестали понимать друг друга. Когда же в день Пятидесятницы послал <Ты им> Святаго Духа, Ты всех собрал опять во единую семью: все стали понимать друг друга в Духе Святом и *согласно славим Всесвятаго Духа,* Подателя единомыслия, Подателя языка универсального, который был когда-то, и вот люди стали всё понимать».

Откройте книгу «Деяний» и найдите 2-ю главу. Во 2-й главе речь об излиянии даров Святаго Духа. 3-й стих:

«И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провѣщавать. А в Иерусалиме [поскольку это был празд-

ник-то в честь Пятидесятницы], ***находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небесами. Когда сделался этот шум, собрался народ и пришел в смятение, ибо каждый слышал их*** [Апостолов], ***говорящих его наречием*** [Вот что это был за дар языков, дар глоссолалии? То ли они получили дар говорить на всех иностранных языках, то ли они попрежнему говорили на арамейском диалекте, но происходило чудо перевода духовного, а каждый понимал? Вот Апостол говорит на арамейском диалекте, а каждый из присутствующих понимает его речь? Ибо происходит *удивительный, чудесный* перевод; и вот это единство восстановил Господь в день Пятидесятницы], ***и все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилеяне? Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились?».***

Егда же огненные языки раздаяше, въ соединеніе вся призва. И вот это единство идёт не только на духовном, но и на языковом уровне. И это чудо Божие, это чудо Божие, потому что семья народов, конечно, она настолько уже сформировалась, каждая в своём регионе, и приобрела индивидуальность. А на индивидуальность народа немалое влияние оказывает и географический фактор.

И тем не менее, в Церкви это человек во Христе: *нет мужеского пола, ни женского; нет ни скифа, ни раба, ни свободного, но всяческая во всех Христос* (см. 1 Кор 12:13).

Вот Христос объединяет всех, сохраняя его индивидуальность. Нет обезличивания: индивидуальность — она ощущается; и вот единство в многообразии — это и есть величайший дар Божий. Когда не клонируются люди, как сейчас хотят клонировать людей. Это, я не знаю, это сатана учит такому, сатана. Он хочет опять исказить план Божий. Вот вы единство создаёте, и мы создаём единство, сатанинское. Вѣдь есть единство — и тот требует единства и общения. И вот Господь, не уничтожая индивидуальности, Он создаёт такую общность: *знаю человека во Христе, который был восхищен до третьего неба и слышал глаголы, которые невозможно передать на языке человеческом* (см. 2 Кор 12:2-4).

И вдруг после этого Вавилонского столпотворения мы видим 10-й стих и снова родословие Сима — да оно уже

было дано в 22-м стихе предыдущей главы? И вдруг снова повторяется: *вот родословие Сима*. Зачем второй-то раз давать? А второй раз давать нужно родословную с той целью, чтобы дать богословскую схему, таблицу, которая бы, знаете, вывела нас в самый нерв, привела, к самому нерву истории, и вывела на какое-то семейство. Этим семейством будет, смотрите, *Сим* — смотрите 10-й стих — *Арфаксад, Каинан, Сала*, затем *Евир*, затем *Фалик*, *Рагав* — 18-й стих, — *Серух*, *Нахтр*, *Фарра*. А вот Фарра — особая личность, 26-й стих: ***Фарра жил семьдесят лет и родил Аврама, Нахора и Арана.*** — Вот родословную Сима по 11-й главе я буду спрашивать наизусть. Выпишите столбиком эти имена: *Сим, Арфаксад, Каинан, Сала, Евер...* — да, Бытия, 11-я глава, 10-й стих — по 26-й.

И вот снова десять патриархов — ну, конечно, круглое число. Вот здесь есть ключевое имя: Аврам, Нахор и Аран. *Аврам*. Вот мы и вышли в самый нерв истории народа Божия. В силу значимости этого семейства даётся его родословная особо — 27-й стих: ***Вот родословие Фарры.*** Родословную Фарры я буду спрашивать.

И с 12-й главы мы переходим уже ко 2-й части книги Бытия, которая носит характер *семейной хроники*. Моисей прекращает заниматься всеми *планетарными* вот этим темами и сосредоточивает всё своё внимание на Церкви, на ветхозаветной Церкви, основу которой составляют три человека: Авраам, Исаак, Иаков. Вот линию эту... — а как начинается Евангелие от Матфея? «Книга родства» — опять генеалогия, опять начинается генеалогия, Ветхий Завет, — «Книга родства Иисуса Христа, сына Давидова, Сына Авраамова». Поэтому надо знать, каких корней Авраам, как он пришёл к вере.

Как он пришёл к вере? Очевидно, только через Откровение, потому что в семействе Фарры — скажет Иисус Навин — уже было идолопоклонство. Поэтому Аврааму и говорится: *выйди из родства твоего* (см. Быт 12:1). Вот смотрите, теперь нужно записать тему, которая будет звучать таким образом — всем писать и не возмущаться. Никакие протесты не принимаются. Протестовать будете дома, а здесь пишите. Нужно написать:

4. История праотцев народа Божия: Авраама, Исаака, Иакова и Иосифа.

Вот, из двенадцати сыновей Иакова будет особую роль играть Иосиф. И кто ещё? Какой сын, через которого пойдёт линия Завета? Правильно, Иуда. Авраама, Исаака, Иакова, Иосифа. И отмечайте: Бытия, 12-я глава, 12-50. Вот эту вторую часть вы должны приготовить к следующему занятию. А я вам скажу следующее. 12-я глава начинается с Мессианского пророчества. Отмечайте: Бытия, 12:1-3 и пишите: *наизусть*. Пора вам тренировать мозги, которые никак не хотят воспринимать Мессианские пророчества. Это до каких же пор вы позволяете им блаженствовать в дурном смысле? Не хотят учить Мессианские пророчества, ну и что? Смотрите:

«И сказал Господь Авраму: пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего и иди в землю, которую Я укажу тебе; и Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя [...] и будешь ты в благословение; Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земные». — Вот это и есть самая суть. Кто, какой потомок Авраама по плоти принесёт благословение всем племенам земным? Христос. *И благословятся в тебе все племена земные.* Значит, начинается история патриарха Авраама. Она заканчивается в 25-й главе.

Приготовьте <хотя бы> историю патриарха с 12-й до 25-ю главы включительно: с 1-го по 11-й стих. Вот в этих главах и заключается жизнеописание Авраама. Вот теперь слушайте, как нужно дать характеристику патриарха Авраама? Что о нём нужно сказать? Лучше того, что сказал Апостол Павел в Послании к Евреям, и не скажешь. Поэтому смотрим Новый Завет, Послание к Евреям,11-ю главу. Нам надо не три года заниматься, а десять лет — не выходя отсюда, заниматься Библейской историей на предмет, чтобы постигнуть её по содержанию. А всю оставшуюся жизнь заниматься экзегезой — истолкованием библейского текста. Десять лет необходимо на знание текста, а всю оставшуюся жизнь на истолкование этого текста.

Вот Апостол Павел в 11-й главе говорит и приводит примеры веры из Ветхого Завета. Смотрите 4-й стих — уже знакомые нам лица:

«Верою Авель принес Богу жертву лучшую, нежели Каин; ею получил свидетельство, что он праведен, как засвидетельствовал Бог о дарах его; ею он и по смерти говорит еще [Потому что кровь Авеля — а в лице Авеля все неправедно умученные — эта кровь вопиет к Богу об отмщении (см. Лк 11:49-51), но голос крови всех праведников, начиная с Авеля, перебивает голос крови Христовой (см. Евр 12:24), которая сильнее имеет голос и вопиет к Богу об Искуплении и Прощении (см. Еф 1:7)]. ***Верою Енох переселен был так, что не видел смерти; и не стало его, потому что Бог переселил его. Ибо прежде переселения своего получил он свидетельство, что угодил Богу. А без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает*** [Вот не хотят подчиниться этой строке: это почему это мне предписание: "приходящему к Богу надо веровать, что Он есть"? А я хочу не с веры начинать, а с познания. Почему это меня заставляют слепо верить? Как пошли на эту тему рассуждать, так и закрыли себе доступ к Богу вообще. Надо сначала принять, что говорит Писание, а уж после этого разводить свои *рацеи*, никому не нужные. Дальше]. ***Верою Ной, получив откровение о том, что еще не было видимо*** [за 120 лет], ***благоговея приготовил ковчег для спасения дома своего; ею осудил он весь мір, и сделался наследником праведности по вере*** [Вот какое объяснение Ветхого Завета]. ***Верою Авраам повиновался призванию идти в страну, которую имел получить в наследие, и пошел, не зная, куда идет. Верою обитал он на земле обетованной, как на чужой, и жил в шатрах с Исааком и Иаковом, сонаследниками того же обетования; ибо он ожидал города, имеющего основание, которого художник и архитектор (строитель) Бог. Верою и сама Сарра, будучи неплодна, получила силу к принятию семени, и не по времени возраста родила, ибо знала, что верен Обещавший. И потому от одного, и притом омертвелого, родилось так много, как много звезд на небе и как безчислен песок на берегу морском.***

Все сии умерли в вере, не получив обетований [то есть не дождавшись исполнения], ***а только издали видели оные, и радовались, и говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле; ибо те, которые так говорят, показывают, что они ищут отечества. И если бы они в мыслях имели то***

отечество, из которого вышли [тот же Ур, Харран или какой-нибудь Сихем], ***то они имели бы время — туда — возвратиться; но они стремились к лучшему, то есть к небесному; посему и Бог не стыдится их, называя Себя их Богом: ибо Он приготовил им город»*** — Царство Божие.

Помолимся.

ЛЕКЦИЯ 18

ИСТОРИЯ АВРААМА

Кланяюсь всем вам и приветствую.

И вот посмотрите, Троица Единосущная и Нераздельная, но у Каждого Лица какие-то особые, как бы так сказать <, проявления>. И вот посмотрите, мы призываем и начинаем практически все последования, все богослужения с призывания Святаго Духа: *Царю Небесный, Утéшителю*; призываем Третью Vпостась Пресвятой Троицы, и это не случайное установление: именно Святой Дух со дня Пятидесятницы <обладает особым значением> в жизни Церкви. И вот нам всем нужно прочитать работу протоиерея Николая Афанасьева «Церковь Духа Святаго». Действительно, в Сионскую горницу, где собрались Апостолы, на каждом из них в виде огненных языков почил Святой Дух. Вот такое было *проявление*.

И Спаситель *запретил* Апостолам покидать Иерусалим, пока они не исполнятся силою свыше, то есть пока на них не снизойдёт Святой Дух. Вот тогда они могут идти во все концы земли и станут <Его> полномочными представителями. Хотя бы и Сам Господь Иисус Христос мог сообщить им все эти полномочия и дары, но Лъца Святой Троицы, — как скажет Иоанн Златоуст, — находятся в послушании Друг у Друга, и каждому отводится своя <область действования или энергия-проявление в термине В.Н. Лосского>.

Так вот со дня Пятидесятницы особое действование Святаго Духа: Он освящает и ведёт Церковь, Он совершает таинства, Он вдохновляет пророков и все служения. И у Моисея пророка, и у Апостола Павла высказывается такое пожелание: я желал бы, чтобы все люди приобрели дар Духа Святаго, дар пророчества (см. Числ 11:29; 1 Кор 14:1).

И в первенствующей Церкви дары Духа Святаго были преизобильны, но вскоре, ещё в апостольское время, пошли раздоры, потому что человек вносит в Церковь не только своё хорошее, но и дурное. И вот это дурное, как закваска порока и лукавства, она портит всё дело, она стремится

нейтрализовать самые благодатные дары и внести раскол в само христианское общество, чтобы нейтрализовать влияние Церкви на окружающий мір. И вот когда мы видим такое дело в Церкви: нестроение, раздоры, которые никак люди не хотят мирно разрешить, впадают в такое высокоумие, настаивают на своём, не прислушиваются ни к Соборному голосу, ни к какому; и вот, может ли такая Церковь свидетельствовать себя міру и быть привлекательной для внешнего невоцерковлённого міра, который любит посудачить — это хлебом не корми, — какие христиане дурные и ничем не отличаются от нас? Чем они лучше нас? Вот эта задача выполняется нами, это очень грустно.

Иоанн Златоуст сказал в одной из бесед своих, что если бы христиане жили по Евангелию, то и атеистов бы не было, неверующих людей бы не было, потому что доводов для безбожия, каких-то убедительных примеров, что Бога нет, — нету. Это говорит только безумец: *сказал безумец в сердце своем: нет Бога.* А когда он это сказал, в какой момент? Когда он развратился и растлился.

В 13-м псалме и 52-м — они идентичны, эти псалмы (ср. Пс 13:1-3; Пс 52:2) — вот там во 2-м стихе так и говорится: *растлились и развратились и поэтому в безумии своем и говорят: "нет Бога"*, потому что Бог им мешает. Нужно Его вычеркнуть насколько возможно из своей жизни. А вот вычеркнуть-то и невозможно. Почему? Да потому что в нас есть помимо того, что мы созданы из персти земной — и это нас роднит с животным міром, — есть то, чего нет ни в каком другом творении: образ и подобие Божие.

Образ неистребим — это знак, с которым появляется всякий человек. И как бы он ни искажал себя, в какую бы бездну ни падал, он продолжает носить на себе черты царственного образа. Конечно, Господь нас не создавал такими, Он не вложил при творении ни в какую природу порок, иначе Он бы был источником и виновником зла. Порок появляется после. И поэтому природа чиста — чиста и прекрасна, как творение Божие.

И вот всё, что создал Господь, *и вот, хорошо весьма* (см. Быт 1:31). Но порок портит эту богозданную природу и больше всего — человека. Ибо, — как скажет Августин бла-

женный, — *порок быть и не вредить не может*. Если он входит в наш состав, он обязательно исподволь или прямо ведёт свою разрушительную работу, и никто от этих пороков не освобождён, *токмо Ты без греха*, а все остальные <склонны к нему: *аще*> жив человек <*и не согрешит*> — не может человек, пожив на земле, не согрешить. *Ты бо единъ кромѣ грѣха, святъ, единъ Господь, единъ Иисусъ Христосъ.* Все мы подвержены этому влиянию, этому семени тли, которое и действует в нас. И вот если с этим семенем тления мы боремся, оно в какой-то мере прекращает своё развитие.

Как только оставляем эту борьбу, значит, оно начинает снова действовать. Начинает снова действовать и распространяется по организму Церкви и отдельного человека, — скажет Апостол, как раковая опухоль (см. 2 Тим 2:17). И вот эта раковая опухоль, эти греховные метастазы, они буквально не щадят никого и ничего, они ведут только разрушительную работу, потому что хотели извратить проповедь Апостола Павла. Каким образом? К кому может проявить милосердие Господь? К правѣдным или к грѣшным? Конечно, к грешным. Поэтому давайте грешить, чтобы дать Богу возможность проявить к нам Своё милосердие. Это извращение апостольской проповеди.

Откройте Послание к Римлянам и найдите 3-ю главу. И вот в этой 3-й главе он нам скажет Вот, сказав в первых главах, что пред Богом пали как избранные, то есть иудеи, так и язычники, и таким образом, *все стали виновны пред лицом Божиим* (см. Рим 3:10-12), он тем не менее, говорит: *но если все виновны, а какое же преимущество все-таки быть иудеем?*

«Итак, какое преимущество быть иудеем, или какая польза от обрезания? [и отвечает на этот вопрос] ***Великое преимущество во всех отношениях, а наипаче в том, что им вверено слово Божие»*** — не ассирийцам, не шумерам, не ахазцам, не финикийцам, не персам, не мидянам, никому — не грекам, не римлянам — вон какие талантливые были расы! Тайна избрания принадлежит одной ветви семитической. Вот от Сима появляется родословная, доходит до семейства Фарры, и вот в этом семействе личность такая — Авраам.

Вот с ним и заключает Бог Завет. Поэтому от Авраама уже идёт избранный народ, но он избранный только тогда, когда он *верен Избравшему его* (ср. Евр 3:13).

А если он эту верность нарушает, то он такое же *отродье грешников* (см. Числ 32:14), как и все прочие. Так называл этот народ сам Моисей. И вот, тем не менее, тайна избрания. Мы с вами не можем переписать Писание. Какие бы у нас отношения к иудеям ни были, приятны они, неприятны, но факт избрания всё-таки остаётся неизменным. И вот я бы хотел, чтобы вы все приобрели вот эту книжицу: Шафаревич Игорь. Вот эта книжка продавалась на одной из выставок: «Трёхтысячелетняя загадка. История еврейства из перспективы современной России». Очень хорошая книга, написанная учёным, крупнейшим математиком нашего времени, по-моему, академиком или членом-корреспондентом Академии Наук.

И вот вообще хочу сказать, что он печатает и выпускает, Шафаревич, надо приобретать, потому что <даны> очень <основательные свѣдѣнія>. Так вот, <зачитываю оглавление>:

Существует ли еврейский вопрос?
Как он рассматривался в античности, в средние века?
Классический иудаизм.
Хазария.
Роль в развитии капитализма.
Эмансипация и борьба за равноправие.
Золотой век ассимиляции (от Наполеоновских войн <...>)
Роль их в развитии социалистического движения.
В России перед революцией.
Финансы, пресса.
Противостояние.
Русская интеллигенция и евреи в русской революции 1917-го года.
Подготовка революции.
Революция.
Вопрос о власти.
На Западе между міровыми войнами. После войны. К новой 2-й войне. При коммунистическом строе <...>
Расставание.

На современном Западе.
Создание государства Израиль.
США и Западная Европа.
Еврейские таланты. (*и так далее*).

Вот это стоит почитать, потому что это очень высокий уровень, а не какие-то антисемитские там жёлтые «прессы», и и брошюры, и обсуждения. Судьбы еврейского народа, опять о власти, заметки для России. Очень <важная> книга. Потом нашего писателя Солженицына: «Двести лет вместе», работа его. Вот я её не видел. Но во всяком случае, также стоит иметь их, чтобы на хорошем уровне что-то говорить, а не просто так.

Так вот, он <Апостол Павел> говорит: *Великое преимущество, потому что им было вверено слово Божие.* — Вот, то самое слово, в котором они не усмотрели, просмотрели Христа, оно сохранено ими. И дошло до нас. И мы им и пользуемся. Объём Библии в Ветхом Завете — это тот, который у нас общий с иудеями. Новый Завет они не принимают, наши богословские книги не читают. Талмуд даже запретил брать в руки вот такое. Поэтому все эти стрелы бьют мимо.

Только учёные в какой-то мере читают что-то. А народ нет. Он подчиняется решению талмудическому: не брать в руки никакую книгу, как нечистую. Вот закон нечистоты, чистоты ритуальной, распространяется и на печать. Вот они и не берут. И тем не менее, *если из них многие были неверны, «неверность их уничтожит ли верность Божию? Никак. Бог верен, а всякий человек лжив, как написано<...> Если же наша неправда* [внимание, 3-я глава 5-й стих:] *открывает правду Божию, то что скажем? не будет ли Бог несправедлив, когда изъявляет гнев? (говорю по человеческому рассуждению). Никак. Ибо иначе как Богу судить мір? Ибо, если верность Божия возвышается моею неверностью к славе Божией, за что еще меня же судить, как грешника? И не делать ли нам зло, чтобы вышло добро, как некоторые злословят нас и говорят, будто мы так учим? Праведен суд на таковых».*

Нельзя так искажать Апостольскую проповедь. Зло порождает только зло. Действительно, *Господь возлюбил нас, когда мы были грешниками* (см. 1 Тим 1:15), но грех Ему

неприятен. Грех возвёл Его на Голгофу, пригвоздил ко Кресту. Чем закончилась эта борьба? Победой. Но какой ценой? Ценой смерти Богочеловека, поэтому *Твоим очам несвойственно смотреть на грех и на нечистое* (см. Авв 1:13). Будьте святы, напротив, проводится эта мысль и в Ветхом Завете: *будьте святы, ибо Я свят* (см. Лев 11:44). *Я — Господь, освящающий вас* (см. Исх 31:13). И вот мы освящаемся через таинства, через молитву, через благочестивые разговоры, через чтение Священного Писания. И всё это благодать Святаго Духа.

Вот за то, что они сохранили Священное Писание, он <, Апостол,> говорит, что великая за это им благодарность. Ведь могли бы погибнуть все книги, но <спасла> их любовь, за которую они стояли, и жертвовали своей жизнью, и рисковали, и прятали Священные свитки — их же также казнили за это. Вот они донесли до нашего времени, но, к сожалению, не усмотрели в своём Писании лик Христов.

И когда Он *пришел к своим*, — скажет Апостол Иоанн, — *свои Его не приняли. А кто принял Его, тем Он дал власть быть чадами Божиими.* Чадами, которые рождаются *не по плоти, но по духу, по вере* (см. Ин 1:11-13). И вот тех, кто рождается и становится чадом Божиим по вере, такое рождение выше биологического рождения. Вот это никак не мог усвоить Никодим и всё сводил к этому, не к ζωή, а к βίος, к биологическому рождению, и не мог представить, *как это человек, будучи стар, может родиться вновь* (см. Ин 3:4) и повторить свой цикл, начиная с эмбрионального состояния.

Тогда как Господь ему говорил, что нужно возродиться *от воды и Духа* (см. Ин 3:5-8). Вот Дух Святой и возрождает всякого человека и ждёт его обращения. Ждёт его обращения. *Азъ Богъ приближаяйся есмь, а не Богъ издалече* (см. Иер 23:23).

Он приближается всё время к нам. Бежит от лица Божия только человек. Вот картина: в Синайской пустыне народ испугался всех этих явлений, которыми сопровождалась *Θеофанія*, отбежал от горы и просит Моисея: «Говори ты с нами, пусть Бог с нами не говорит, ибо иначе мы все умрём от страха».

Вот состояние толпы, психология рабов: «Пусть Бог с нами не говорит, мы боимся смерти, ты говори с нами и доноси до Бога наши просьбы». Ну конечно, печальное явление: как это так? бояться Бога и не желать непосредственно с Ним беседовать? Вот в этих словах показан уже весь примитивизм человека, который никак не хочет наладить свои отношения, диалог с Богом так, чтобы <это было как у Авраама>: Господь говорит Аврааму: *Авраам! — Вот я, Господи* (см. Быт 22:1). Он слышит Его без всяких переводчиков, без всяких занятий на богословских курсах, он живёт в шатрах и чувствует Бога: *выйди из шатра и посмотри на небо, и попробуй счесть звезды, так велико будет потомство твое* (см. Быт 15:5). И он Ему отвечает и идёт прямой диалог. И этот диалог продолжил Господь уже непосредственно.

И когда мы с вами читаем Священное Писание, мы что? как определено? что мы делаем? Если молимся, то мы беседуем с Богом, а если мы читаем Его слово, то Бог беседует с нами. Эти же самые слова произносил Господь, когда жил на земле. Так произнести Его слово, как произносил Он, никто не может. Поэтому нужно стремиться иметь это в виду и стремиться следить за своей артикуляцией, произношением, потому что по талмудическому определению слово Божие, Имя Божие может произвести действие, если оно, в первую очередь, грамотно произнесено. Нужно смотреть и правильно читать, чтобы все окончания, все предлоги были ясными, иначе какое-то гугнивое <произношение>, оно дискредитирует слово Божие.

У священников должна быть дикция. Дореволюционные священники, те, с которыми мне приходилось встречаться, как правило, обладали изумительной дикцией. У него уж и зубов-то нет, вставные челюсти, но дикция потрясающая, отработана, я не знаю <как>, потому что с мальчиков шло воспитание. Все учились по Часослову.

Кто тя можетъ избѣжати, смертный часе? Дети изучали гамму по такой вот фразе: *Кто тя можетъ избѣжати, смертный часе?* Они не понимали ещё в сознании-то своём, что такое *смертный час*, а вот воспитывались на этом. И вот эта культура церковная, с которой человек сталкивался, можно сказать, с пелёнок, она впитывалась, и люди, склонные и

одарённые, чуткие ко всему духовному, они могли себя реализовать. И вот чтение их, артикуляция, произношение, понимание слова Божия — просто поразительны были.

Отец такой был, <священник> Петр Чельцов. Служил он в селе, недалеко от Гусь Хрустального Владимирской области, один из последних был живых тогда членов Предсоборного Присутствия, которое готовило материалы к Собору. Но вот Император Николай наложил резолюцию в связи с революцией 1905 года, что *созыв Собора считаю несвоевременным*. А такие были подготовлены документы, такие работали люди! и вот он также.

Как он читал Евангелие? Он находился в духе. Он прерывал чтение Писания и сразу его объяснял, поворачиваясь лицом к народу. То есть во время чтения Господь его осенял, и вот нужно сказать сразу, чтобы эту мысль высказать, он прерывал, и потом выскажет, и опять продолжает читать. Это удивительное было впечатление. И воздействие слова отчасти и возможно только при таком условии.

Митрополит Филарет слабый имел голос и свои проповеди читал. Но тишина стояла в храме такая, что все его слышали, потому что это говорил сам Филарет Мудрый. Нельзя было разговаривать, когда он выступал.

Следовательно, мы такое имеем с вами дело и всё оно начинается с призвания патриарха Авраама, с которым, с его сыном Исааком и внуком Иаковом Бог навсегда свяжет Своё имя: *Я Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова.* Поэтому, это *Бог не есть Бог мертвых, но Бог живых* (см. Мф 22:32). Никогда бы Господь не соединил Своё имя с теми, от которых ничего не осталось, кроме исторической памяти. Все пред Богом живы. *Бог не есть Бог мертвых, но Бог живых.* Это удивительное учение, и оно только вот в православной версии.

Теперь, дальше что нужно сказать. Вот носит уже характер семейной хроники вторая часть книги «Бытия» и начинается с Мессианского пророчества 12-й главы. Я просил вас всех выучить первые три стиха наизусть. Вы пробовали учить первые три стиха или нет? Вот надо попробовать вам потренировать свою память, и вы увидите, как это непросто. Слово Божие не внедряется в нас в первую очередь потому, что у нас нет навыка.

«***И сказал Господь Авраму*** [<пока> ещё с одним «а»]***: Пойди из земли твоея, от родства твоего и из дома отца твоего*** <...> [то есть порви все связи, и <оставь> землю, и клан свой, и семью свою: если призывает Господь, нужно оставить всё. И он послушал этого гласа], ***и Я благословлю тебя и произведу от тебя великий народ и будешь ты в благословение; Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе*** [вот самая суть пророчества], ***все племена земные»*** (Быт 12:1-3).

Все племена земные. И вот эти все племена земные получают благословение через потомка Авраама по плоти — Иисуса Христа.

Евангелие от Матфея, откройте 1-ю главу, оно так и начинается. Вот это связь, подлинная связь, онтологическая, *природная*, Ветхого Завета с Новым:

«Книга родства Иисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамова. Авраам родил Исаака, Исаак родил Иакова; Иаков родил Иуду и братьев его [позвольте, во-первых, у Исаака был ещё <брат> Измаил! Измаил не входит в родословную, он выбрасывается. Об Измаиле Господь скажет Аврааму: *Я услышал тебя и об Измаиле, но Завет Мой Я поставлю с Исааком* (см. Быт 17:20-21). Вот поэтому упоминается Исаак. Смотрите дальше], ***Исаак родил Иакова*** [а Исав где? Нету, нет его, он также выпадает. Дальше], ***Иаков родил Иуду и братьев его*** [Иуда 4-й сын, потому что первенец Рувим, Симеон, Левий, Иуда. Почему первые 3 сына выбрасываются и не входят в эту родословную? Да по той простой причине, что линия Завета пошла через Иуду. Через Иуду этого. Почему? Чем уж так он знаменит? Если вы прочитаете 38-ю главу, об Иуде — глава очень соблазнительная, — <то вы узнаете>. Но вот нечто усмотрел Господь в этом Иуде, и когда Иаков умирал и созвал перед смертью всех сыновей своих и произнёс, что каждого ожидает в будущем, Иуде он сказал: *Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, пока не приидет Примиритель, и Ему покорность народов* (см. Быт 49:10). Вот Примиритель, или Христос, должен прийти из колена Иудина, вот и упоминается Иуда: Давид из колена Иудина, а Христос — сын Давидов, напрямую], ***Иуда родил Фареса от Фамари*** [от своея невестки.

Желая иметь потомство, она прикинулась блудницей, и он вошёл к ней, думая, что это гетера общественная. Оказалось, его невестка. И когда ему донесли, что она в положении, он бросает фразу: *Сжечь её.* Но она перед тем, как допустить его до себя, взяла у него предметы его: посох, перевязь и печать. А чьи это вещи? Вот он тут вынужден был изменить своё решение: сжигать не нужно. Так вот: Фарес и Зара, но линия пошла через Фареса], ***Фарес родил Есрома, Есром родил Арама, Арам родил Аминадава, Аминадав родил Наасона, Наасон родил Салмона, Салмон родил*** [кого?] ***Вооза от Рахавы*** [Вооз — богатый вифлеемлянин, а Руфь — моавитянка, язычница, но она входит в родословную Христа. От Вооза и Руфи рождается:], ***Вооз родил Овида от Руфи, Овид родил Иессея, Иессей родил Давида <...>».***

Давид, вот вам пожалуйста, сын Давидов. Что вы думаете о Христе, чей Он Сын? Давидов (см. Мф 22:41-42). Вот мы дошли до ключевой фигуры. Но после Давида идёт родословная через Соломона и доходит до *Иосифа, мужа Марии, от которой рождается Христос.* Не сказано: Иосиф родил Иисуса, как до этого говорилось: *Авраам родил Исаака*, а *Иосифа, мужа Марии, от которой рождается Христос.* Почему?

Да потому что *Иосиф никакого отношения к рождению Христа не имеет.* Христос рождается от Марии Девы и Духа Святаго: *Безсѣменнаго зачатія Рождество несказанное* <Ирмос пятницы 5 седмицы Вел. поста>. Вот, если мы не будем знать хотя бы эту линию Завета, этих лиц, то мы плохо знаем библейскую историю, на уровне какого-то бабушкиного согласия. Поэтому надо стараться <знать имена>, поскольку восточная история заключается в именах, в этих генеалогиях. Поэтому столько генеалогий и есть. И если, скажем, священник утрачивал свою генеалогию, что он происходит из рода Ааронова, его не допускали к служению.

Его не допускали к служению. Поэтому эти записи хранились в Храме. Они производились, эти записи, в присутствии царя, войска и священнических семей и хранились, и каждый знал, какого он рода.

Пушкин ещё говорил, что нужно восстанавливать и нам свои родословные, каждому в своём сословии — у дворян своё, у мещан своё, у священства своя родословная, у куп-

цов своя, и все эти родословные необходимы, потому что они составляют славу нашего Отечества. И если бы мы знали всех наших предков, хотя бы до десятого, двадцатого колена, это древо генеалогическое, это приятно, мы бы знали историю тех людей, может быть, ради которых мы и живём. Мы все живём *кого-то ради*. Даже Исаак.

Исааку было хорошо сказано: *ради Авраама* (см. Быт 26:2-4; Исх 32:13). *Но ради Давида Я пощажу Соломона* (см. 3 Цар 11:34). И вот все мы живём кого-то ради и проживаем, повторяю, чей-то духовный капитал. Вот за нас кто-то молился среди наших предков, и эти молитвы и продолжают оказывать своё действие. А если бы мы за них молились? Это был бы такой контакт, такой прекрасный союз! А мы из этого союза сейчас выпали и дальше прабабушки — а то и прабабушки-то не знаем — *никого не знаем*. Как будто, вот, без рода, без племени.

И вот эта «совковая» вся, знаете <дикость>: не дом и не улица, мой дом — Советский Союз. Да как это может быть человек без дома? Как это он может жить где-то, ну что это такое? И вот внушали и пели, и все, как, понимаете, *роботы*, повторяли и считали: как красиво и хорошо, а это безумие и пошлость.

Теперь Авраам. Он послушался голоса Божия, и Апостол Павел скажет: *и пошел, не зная, куда идет* (см. Евр 11:8). Вот *иди, куда Я тебе скажу* (см. Быт 12:1). Внутри он вектор имел. И пошёл именно в ту сторону, в какую нужно идти. А до этого он жил в Уре Халдейском со своим отцом Фаррой.

Посмотрите 11-ю главу книги Бытия. Открывайте все. И мы читаем здесь в 27-м стихе: ***«Вот родословие Фарры: Фарра родил Аврама, Нахора и Арана. Аран родил Лота. И умер Аран при Фарре, отце своем, в земле рождения своего, в Уре Халдейском*** [Сэр Леонард Вулли, английский археолог, знаменитый археолог, написал книгу "Ур Халдейский". Вот если вы увидите эту книгу по библейской археологии, обязательно её купите и прочтите. "Ур Халдейский". Вот он там раскопки производил, на родине Авраама. Дальше смотрите]. ***Аврам и Нахор взяли себе жен; имя жены Аврамовой: Сара; имя жены Нахоровой: Милка <...>. И Сара была не-***

плодна и бездетна [Вот это неплодие и бездетность будет в очень многих семьях, это как штамп какой, просто какое-то определение Божие, что у многих святых воистину людей, супружеских пар, не было детей; и все они появляются в старости, когда нет уже никакой надежды на потомство. Это происходит потому, чтобы похоть свести к минимуму, чтобы этот акт не окрашивался такой страстью, которая сейчас пропагандируется: вот если её нет, то и жизни нет. А вот всё должно быть сведено к минимуму. Решающую роль должно иметь желание иметь ребенка, с тем чтобы посвятить его Господу. И они давали обеты: если родится у меня сын, я посвящу его Господу навсегда. И конечно, Господь шёл на такую веру и на такое обещание. Это удивительное дело. Дальше]. ***И взял Фарра Авраама, сына своего, и Лота*** <...>, ***внука своего, и Сару, невестку свою*** <...>, ***и вышел с ними из Ура Халдейского*** [почему он вышел и покинул этот древнейший город на земле, где было главное капище в честь бога Луны? Вот этот Вулли предполагает, что река Евфрат, на берегу которой этот Ур стоял, изменила своё русло. Изменила своё русло, потому что земля наносная рыхлая, иногда реки прихотливо меняют своё русло и отходят от прежнего километров на 20, на 30. Вот река отошла от этого Ура на 20 километров, город был обречён, и они идут вверх и доходят, сказано, до Харрана. Смотрите, Харран — это был торговый, на перекрёстке торговых древних путей город, и они остановились там]***; и было дней жизни Фарры в Харранской земле двести пять лет, и умер Фарра в Харране»*** (Быт 11:27-32).

Вот почему он не был призван вместе с Авраамом, сыном своим? Почему он умирает до призвания Авраама? В книге Иисуса Навина даётся ответ на этот вопрос: *За рекой жили отцы наши Фарра, отец Авраама* (см. Нав 24:2), и так дальше, и *служили иным богам*. Значит, идолопоклонство проникло и в семью Фарры. И вот удивительно, каким образом сохранился от этого тлетворного влияния, поголовного влияния, поклонения светилам небесным, Авраам? Очевидно, в силу особого избрания он получил откровение непосредственно. И это откровение и сделало его просто иным человеком.

Он не вписывался в ту среду, в то общество, и должен был порвать с ними все связи. Этого требует и Спаситель в Евангелии. Вот какой эквивалент вы найдёте? *Выйди из земли твоей, от родства твоего, из дома отца твоего* (см. Быт 12:1)? Какой эквивалент у нас есть в Евангелии? А такой, что *кто любит жену, детей, земли, дом больше, чем Меня, тот недостоин Меня* (см. Мф 10:34-39). Господь требует тоже такого и от нас. Если какие-то привязанности сильнее призыва Божия, человек просто несостоятелен будет и исполнять Его волю.

Сколько таких людей оказалось не на высоте, потому что не могли распознать. Вот любит Бога, но не от полного сердца (ср. 2 Пар 25:2); любит Бога, но не может расстаться с чем-то. И такой человек неблагонадёжен для Царства Божия. Вот давайте посмотрим на себя с такой точки зрения. Благонадёжен. Кто благонадёжен, кто неблагонадёжен. Как это определить? Как это определить?

Вот мы сейчас живём в мирное относительно время: нет прямых гонений за веру и за религию, какие, скажем, были в первые три века Римской империи. Вот этот период Ἐκκλησία pressa, когда гонения шли или одно за другим, или через перерывы в 30—50 лет и возобновлялись опять. Вот этого пока нет, и трудно определить, но недавно же <была> эпоха, вы посмотрите, ведь сколько Церковь дала новомучеников. Это ведь не только те, которых причислили на последнем Соборе в 2000-м году — их значительно больше.

Это новомученики, это украшение Церкви, которые в самых экстремальных условиях не дрогнули и исповѣдали свою веру и запечатлели её мученической кончиной. Вот воскресли те древние христиане в новых. А до христиан в междузаветный период были мученики Маккавеи, Соломония и семь её сыновей. Вот они также — одним словом Церковь, *Юже стяжалъ еси честною Своею Кровію,* Она снова родит, и кровь — это семя христианства. Проливается кровь, удобряется, оплодотворяет, образно говоря, общину, и она порождает новых мучеников, новых свидетелей. Новых свидетелей.

Вот Авраам, очевидно, получил такое откровение, и ему нужно было отделиться от всех, и он пошёл со своим се-

мейством и племянником Лотом. Говорится, что они пришли в землю Ханаанскую (Ханаан — сын Хама), так называлась обетованная земля. Вот эта Ханаанская земля и есть земля, обещанная Богом. Почему вот эта узкая полоска, соединяющая две крупных цивилизации, где, можно сказать, зародилась вся история, Месопотамия и Египет, и вот зажатая между двумя этими анклавами, эта небольшая территория (в длину где-то в 270, 200 с лишним километров, и в самом широком своём <месте достигает лишь> до 60 километров) является землёй, которую возлюбил Господь?

Вот также мы не можем определить, почему именно эта земля, гора Сион, гора Мориа, стала той горой, которую возлюбил Господь. Не какие-то громадные вершины под 8000 метров, которые в Гималаях, в Италии, в Индии, а вот небольшой холм, небольшой холм Сион стал излюбленным жилищем Господа, и там было показано, что нужно соорудить Храм: И здесь *покой Мой на век века. Здесь вселюсь* (см. Пс 131:14). Поэтому Сион стал синонимом и Церкви: *Мати Сіоне, Божіе жилище, ты бо пріял еси первый оставленіе грѣховъ въ воскресеніи* (Третья стихира на «Гди, воззвахъ», гласъ осьмый). Вот, следовательно, это архетип — Сион — Царства Божия.

Теперь нужно сказать следующее. Даётся возраст Авраама и его призвания. Сказано, что Аврааму было 75 лет, когда он был призван. Вот почему указывается его возраст? Да потому, чтобы нам показать, что Бог не случайно избрал Авраама, этого адаманта веры. Каких лет он родил сына? ста лет. Значит, ждал исполнения обетования 25 лет, имея несокрушимую веру. Хватит нашего терпения на 25 лет? До следующей среды мы потерпим, 25 лет никто не будет терпеть. А они терпели и ждали вопреки всему. Дело не только в возрасте, а дело в том, что жена безплодна и иметь потомства нет вообще никакой надежды, и тем не менее, раз Господь сказал, значит, должно исполниться вопреки всему.

И когда Авраам получает повеление Божие принести Исаака в жертву, он, не сомневаясь, идёт; и Апостол Павел, как будто побывал в его голове <и знает>, что он думал тогда (см. Евр 11:17-19). Авраам думал, что если Господь велит принести в жертву сына, о котором сказано, что от него произойдут цари и народы, значит, *если я его и убью,*

слово Божие всё равно исполнится: Бог воскресит его. Вот что думал Авраам, когда шёл с сыном на гору Мориа, чтобы принести его в жертву: *Бог усмотрит Себе жертву, чадо* (см. Быт 22:8).

И когда взошли и сложили жертвенник, и он <Аврам> возложил дрова и сказал, что он должен лечь на эти дрова и быть жертвой, тот бы мог с ним бороться, вырваться и убежать. Он ничего этого не совершил и отдался добровольно. Вот тема интересная: *Исаак как прообраз Христовой жертвы*. Очень интересная тема. Это не простые люди, а уже те архетипы, как бы сказать, через которых всё и идёт. Не случайно Бог избирает, следовательно, таких правѣдников. Он усмотрел их такую преданность и такую веру. 75 лет, и он приходит — первая его остановка, посмотрите, согласно 12-й главе — Сихем, древнейший Ханаанский город.

«И прошел Аврам [6-й стих] ***по земле сей <...> до места Сихема, до дубравы Море. В этой земле тогда жили Хананеи. И явился Господь Аврааму и сказал ему: потомству твоему отдам Я землю сию. И создал там Авраам жертвенник Господу, Который явился ему».***

Вот религия древних патриархов, величавая такая простота. Они сами строят жертвенники из камней. Какую форму имели эти жертвенники, круглые или просто квадратные, трудно сказать, но, во всяком случае, он выполнял в своём лице три функции: он был и патриарх, и жрец, и судья. Всё сосредоточено было в его руках; и только впоследствии появится особое жреческое сословие, но вот тогда они соединяли в себе три этих служения. Как и Христос: Он и Архиерей нашего спасения, и Начальник нашей веры, Он и Царь царствующих, Он и Судия вселенной. Вот видите, Он и Пророк, и Царь, и Жрец; Он *и приносяй и приносимый* <из священнической молитвы, читаемой на Литургии свв. Иоанна Златоуста и Василия Великого> — Он приносит в жертву Самого Себя, священнодействует над Самим Собой.

А тогда была заместительная жертва — чистые животные; чистые животные и весь мір, растительный и животный (птицы и рыбы), были поделены в сакральных целях на чистых и нечистых, которых можно было приносить в жертву и которых можно было употреблять в пищу. Вот эти

запреты пищевые всякие, они в духовном плане говорят нам о том, чтобы мы не были всеядными людьми, и вот относительно чтения и прочего — не читали всё, что выбрасывает эта пресса. Мы не должны пожирать эту ненужную и отравленную пищу, чтобы не отравиться самим, Надо читать выборочно, надо читать очень внимательно и не читать, что не назидает, а что разрушает. Вот пойдёт вирус такой, от которого и не сможете освободиться. Надо читать в качестве молитвы Священное Писание, затем, как отец Иоанн Кронштадтский, богослужебные книги. На них только мы можем духовно вырасти. И когда он говорит, что: «да Минеи я читаю», думают, что Минеи — «Житія Святыхъ» Димитрия Ростовского — Минеи *церковные* <в виду имеются!>. Он сам читал заутренний Канон. И вот кто-то пишет: надо было послушать, как он читал на утрени Канон перед служением Литургии. Это было не чтение, а требование от Бога. Он властно требовал от Бога и по своему дерзновению получал. Вот Господь такое дерзновение любит в человеке, если оно сочетается действительно и с высокой духовной жизнью. Вот он имел.

Является ему <Авраму> Господь. Как Он ему является? Как он Его слышит? Ничего не говорится об этом. Потому что это тайна. Ѳеофаніи, эти богоявления, невозможно выразить на человеческом языке: «Явился Господь». Он ощущает, что вот то, что сейчас в нём, не является его собственной рефлексией, не является произведением его мысли. Что-то властно в него вошло и ему диктует, ему говорит. Как он это слышит? Что при этом ощущает? — не говорится. Но он точно опознаёт голос Божий и отличает его от голоса вражия.

Вот явился ему Господь: *тебе дам землю сию*. Вот на основании этих богоявлений строится их <иудеев> политика и сейчас. Для них вот эти определения, что «*эта земля даётся вам*», являются самыми важными резолюциями, выше резолюций всяких там Организаций Объединённых Наций и прочее. Потому что это живое для них свидетельство.

«И создал там Авраам жертвенник Господу, Который явился ему», — вот нужно при чтении уже вот этих книг хорошо знать библейскую географию. Потому что без знания хорошего географии библейской мы не представляем, где

это происходит. Ведь это происходит не между небом и землёй, а в определённой географической точке. Поэтому было бы очень неплохо, если бы вы приобрели библейские географические атласы, карты. Карты (они иногда продаются, красивые издаются издания) — к сожалению, издаём не мы.

Вот мы протестантов и прочих ругаем, а они такие атласы, такие карты издают, такие наглядные пособия, что если бы они у нас были, нам было бы очень легко в значительной мере читать Священное Писание. Запоминались бы и названия. А так вы слышите, но не представляете где. Поэтому карты, которые в качестве приложения там даются у них, это слепые карты, мелкие очень, а вот нужно иметь атласы хорошие. И в книжных магазинах они иногда появляются. И уж если вы хотите серьёзно заниматься Священным Писанием, то всё, что касается текста библейского, все эти вспомогательные дисциплины: библейская нумизматика — это монеты; библейская эпиграфика — надписи на камнях остались; библейская топонимика — это всё имеет большое значение. Потому что и названия городов, названия имён не давались с потолка, все они в переводе имеют очень много <значений>: Бет-Лехем, Вифлеем — «Дом Хлеба»; Ефрафа — «Земля Изобилия», Енгедди — город небольшой в пустыне Иудейской, «Козий Источник», там пили из этого <источника>, и вот поэтические: Тель-Авив — «Холм Цветов», Тель — холм, авив — цветы. Поэтические очень названия, так Эль-Халиль, или Хеврон, — «Друг Божий». Вот Авраам — Эль-Халиль, друг Божий.

Вот тогда мы будем знать: Иешуа — Бог моего спасения. Да все эти имена, все эти названия, они содержат очень большую информацию. Поэтому если удастся покупать вот такие библейские энциклопедии и справочники, справочную литературу, она необходима для того, чтобы облегчить нам понимание этого текста.

Дальше. Следующий город, следующая его остановка Вефиль, Бет-Эл: Бет — дом, Эл — Бог, «Дом Божий» — Вефиль. Вот там также являлся ему Господь, и он там также соорудил Богу жертвенник. Затем он спустился ещё южнее в город Хеврон. Город Хеврон и поныне есть, там гробницы патриархов Авраама, Исаака, Иакова и их жён, фамильный

склеп, который приобрёл ещё Авраам в своё время для того, чтобы похоронить там свою жену Сарру. И вот над этим склепом стоит мечеть, до недавнего времени туда никого не допускали. Сейчас можно.

Мамврийский дуб и вот это всё взято из этой истории, и, по существу, Писание нужно читать на той земле, где оно создавалось, на том языке, на котором говорили авторы этих книг — «Но вот неполный, слабый перевод, с живой картины список бледный» (из письма Татьяны Онегину), но мы даже этот список бледный не хотим знать хорошо. Даже на русском языке мы нерадиво читаем с вами Священное Писание. Что нам мешает ежедневно читать Священное Писание в качестве молитвы? Сколько упущено времени? Сколько напрасно <потеряно>, прошло оно так между пальцами, просочилось и ушло в вечность?

Сколько бы мы могли с вами, если бы были воспитаны в этом русле знания Священного Писания? У нас был бы совершенно другой язык, другое мнение, мировоззрение, мы бы не совершили столько нелепых и печальных ошибок, прямо роковых поступков, если бы были вписаны в контекст библейского слова. Не хотим, не желаем. Сказали: *Бога нет* — значит, Его нет; сказали, что это пережиток, нужно с ним бороться и разрушать храмы — пошли. Дед строил, внук разрушал. Ну как этот феномен можно объяснить? Как? А говорим: Русь святая! Не нужно эти клише использовать. Русь святая — во святых. Вот она святая: во святых, а не в нас с вами. Вы ещё про себя скажите: в нас святится. Большой вопрос, святится она в нас или нет. Дай-то бы Бог, чтобы это так было. А если этого нет, нечего тогда и употреблять: обетованная, святая.

Вот о земле этой сказано: Святая, и в то же время Господь говорит: *Я обращу эту землю в пустыню, в солёную степь.* За что? *За злобу живущих на ней* (Пс 106:34). Посмотрите, что творится сейчас на этой Святой земле. Никакого мира, теракты один за другим, один страшнее другого, люди себя рвут во имя идеи. Какой? Во имя Аллаха, Элоах — Это Тоже Яхве, но только в другой огласовке. И рвут себя и думают, что этим они служат Богу. И вот три мировых религии столкнулись на этом пятачке, и весь, как в воронку

какую страшную, весь мір втянут в этот ближневосточный опять конфликт.

Опять сегодня передали, какие взрывы в Багдаде, какие угрозы: обратить всю Францию в пепел, если они не поступятся <своими запретами>. Запретили носить религиозные символы, платки, устранить все знаки религиозные. Вот за это и будем расплачиваться, за своё безбожие. И будем расплачиваться.

Откуда вся гниль пришла? Из Англии, из Франции, из Германии, все эти буржуазные революции сатанинские, которые положили <начало нашей>; и все они направлены на борьбу с Церковью.

Вот это, следовательно, <было причиной>: часто был голод в Палестине. И они, палестинцы, приходили в это время за покупкой зерна в Египет, в эту житницу. Египет — дар Нила. Когда он выходил во время разлива из своих берегов и заболачивал большие пространства, после на этих местах вырастали сказочные урожаи — на этой плодородной земле. Поэтому даже могущественный Рим зависел от поставок зерна из Египта. Вот туда пришёл и Авраам. Что с ним произошло в Египте, какие покушения были на жену его со стороны Фараона, вот вы это прочтёте все сами.

Затем, с ним находится Лот. Племянник Лот. Он не входит в линию Завета, он должен от Авраама отойти. Авраам должен остаться один. Так, <какая тому> причина, как это произойдёт?

Внешняя причина: спор пастухов из-за колодцев и пастбищ. Вот спорят пастухи из-за колодцев и пастбищ, безконечные раздоры и претензии друг к другу, а все — родственники. И вот Авраам, как человек мирный, он предлагает Лоту выбрать самому, куда он хочет идти: направо — я пойду налево, и напротив: выбирай. И вот Лот избирает Содом, Гоморру, Адму Севоим — местность, которая была прекрасна, как Рай Божий, как земля Египетская, прежде чем поразил её Господь. 13-я глава, смотрите, 7-й стих:

«И был спор между пастухами скота Аврамова и <...> Лотова; и Хананеи и Ферезеи жили тогда в той земле. И сказал Аврам Лоту: да не будет раздора между мною и тобою [вы посмотрите, патриарх, а какое у него смирение. Он смиряется перед племянником и право выбора предо-

ставляет ему. Не диктует, а ведь он — патриарх. Вот какое смирение. Дальше], ***ибо мы родственники; не вся ли земля пред тобою? отделись же от меня*** <...> [смотрите 11-й стих:] ***и избрал себе Лот всю окрестность Иорданскую*** <...> [Почему? Да потому,] ***что она*** [10-й стих], ***прежде, нежели истребил Господь Содом и Гоморру, вся до Сигора*** [Соара], ***орошалась водою, как сад Господень, как земля Египетская, как Рай».*** — И вот они разделились.

И после того, как Лот отошёл, Господь снова является Авраму и говорит ему: «***Возведи очи твои*** [14-й стих], ***и с места, на котором ты теперь, посмотри к северу и к югу, и к востоку и к западу; ибо всю землю, которую ты видишь, тебе дам Я и потомству твоему навеки, и сделаю потомство твое, как песок земной; если кто может сосчитать песок земной, то и потомство твое сочтено будет*** <...>».

Вот в это потомство входим и мы — новый Израиль. Христиане — это дети Авраама по вере. Вот он — отец верующих народов. Посмотрите, через Исаака — <отец> иудеев и христиан, через Измаила — отец верующих мусульман. Ибрагим — самое распространённое имя арабское. Авраам — Ибрагим. Вот все коренятся в одном праотце, все почитают — и Коран почитает Авраама, Исаака, Иакова, Иссу, Мариам. Об Агари и говорить нечего — Измаил, сам Магомет ведёт свою родословную от Измаила. Поэтому, если говорить об этом, история просто невероятная, запутанная и какой из неё выход, когда религии взаимоисключающие, а корни одни? На каком компромиссе можно всю эту бойню остановить? Спаситель оплакивал Иерусалим и говорил: *Если бы ты знал, что служит к миру твоему, но это ныне сокрыто от глаз твоих* (см. Лк 19:41-42).

14-я глава очень важная, но время наше истекло. Палестина, как богатый перешеек, — а он действительно по замечанию и римских, и греческих историков, был необычайно богат: *земля кипела*, сказано, *молоком и медом* (см. Втор 11:9): скот, природа, изумительное плодородие. Земля, *на которую Господь смотрит от начала года и до конца года* (см. Втор 11:12); и там, где есть вода, она приносит просто сказочные урожаи, по 2–3 урожая в год. Поэтому она могла прокормить очень большое количество людей.

И Господь говорит, что *если вы будете поступать по заповедям Моим и по законам Моим, земля будет так плодоносить, что вы старое будете выбрасывать ради нового* (см. Лев 26:3-10). Старое ради нового. То же самое было бы и у нас, в нашей земле: выбрасывали бы старое ради нового. Но для этого нужно измениться всем, нужно обратиться к Богу, нужно молиться, нужно и землю-то полюбить, и её освящать, и её, понимаете, окроплять, и призывать на неё благословение Божие, как и на скот.

И животные это дело чувствуют удивительно. Вот, следовательно, она <земля> была предметом <войн, дележа>. Да, набеги даже из Месопотамии — коалиция царей месопотамских — перечисляются их имена — напали на Пентаполь, на царей Содома, Гоморры, Адма, Цебоима и Цоара, потому что эти города перестали платить им дань. И вот взяли большую добычу, в том числе захватили и Лота, племянника Авраамова, и направились к себе в Сирию и дальше в Междуречье. Но Авраам нагоняет их, отбивает Лота, и когда он возвращается с победой, на пути обратном, в долине Шаве, царской долине, его встречает таинственная личность, Малеах-Цедек, Мелхиседек — царь Правды, вот что значит это имя. Сказано, царь Салимский, он был священник Бога Вышнего и соединял в себе три служения: был и царь, и священник, и пророк (см. Быт 14:17-20). Прообраз Христа.

Вот нужно раскрыть смысл фразы: *Ты іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову* (см. Евр 7:1-3). Но это сделаем в следующий раз. Я благодарю вас за внимание.

Берите свои опусы. Вы сдаёте, но брать не хотите.

(Поется *Достойно есть*).

ЛЕКЦИЯ 19

МЕССИАНСИЕ ПРОРОЧЕСТВА ВЕТХОГО ЗАВЕТА В СВЕТЕ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА

Христос воскресе!

Воистину воскресе! *Тридневный от гроба.*

Садимся. Приятнее возгласа, приятнее этих слов не может быть ничего лучше для верующего сердца. Да и у людей неверующих что-то в этот день да колышется в душе. Многие не смеют в этом признаться, и, тем не менее, эта радость является всеобъемлющей, в неё включается всё мироздание. Потому что в Великую Пятницу Господь Своим крестом и смертью воссоздал все мироздание. И в первую очередь нас с вами. А в Субботу почил. Поэтому богословская литургическая мысль, она проводит параллели между Субботой первой — той Субботой, о которой говорится в первой главе книги Бытия, что в день седьмый Господь почил от всех дел Своих, которые творил и созидал, и освятил, и благословил этот день. Так вот, иудеи зациклились на этой Субботе. Целый трактат *Шаббат* раскрывает смысл субботнего покоя.

У нас же с вами та Суббота является прообразом настоящей Субботы, когда Христос, в пятый день воссоздав падший мір, Он уснул — субботствовал — во гробе упокоился; и вот это подлинная Суббота, за которой последует преславное Воскресение. Смерть взяла оброк и с Него. Посмотрите, она разлучила Его душу с телом, что и происходит у каждого из нас, но поскольку над Его душой не тяготело проклятие (*проклят ты от земли* (см. Быт 3:17)): вот это проклятие не тяготело над Христом, поэтому Он с Божеством и с душой сошел во ад, и ад не мог в недрах своих удержать Его душу, как удерживал до этого души всех святых, включая и Предтечу Господня Иоанна, потому что над ней не было проклятия, а тело Его не поддалось ни малейшему тлению за три дня пребывания во гробе, поскольку оно было непричастно греху.

Что в нас производит тление? Тление производит грех. Если бы люди не согрешили — хотя сослагательного наклонения нет в истории, — то они были бы нетленны и по телу. Потому что смерть не находит в безгрешном теле для себя пищи. Поэтому тело предаётся тлению, душа уходила в *шеол*. И это была участь всех людей. И вот Господь в эту таинственную Субботу, находясь телом во гробе, душой и Божеством Своим пребывал во аде. И ад думал, что он заглотал очередную жертву, и вдруг изблевал Её, как Иону, таким, каким принял, ибо не мог удержать Её в себе. Вот этот *краеугольный камень, который отвергли строители*, он-то и является, должен быть *положен во главу угла*, во главу всего нашего спасения (см. Лк 20:17).

И вот поэтому мы празднуем с вами: *Един Суббот Царь и Господь, праздников Праздник* <см. Ирмос Пасхального канона>. Вот Христос прошёл мимо, как Ангел-Губитель проходил мимо домов, которые были помазаны жертвенной кровью пасхального агнца (см. Исх 12:12-13,23). Вот искупительное значение крови.

Прообраз этого Искупления — пасхальный агнец, которого нужно было заколоть к вечеру Исхода, испечь на огне, не сокрушая его костей, и съесть с горькими травами с великой поспешностью, потому что вечером надо было в ночь покидать Египет (см. Исх 12:6-8). Так и Господь, как пасхальный Агнец, един Суббот Царь и Господь, является нашей Пасхой, нашим Спасением и Воскресением.

И хотя смерть по-прежнему берёт свой оброк, но в лице Его она, силы её подорваны. И на вопрос: *Господи, если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой?* Христос Марфе говорит: *Воскреснет брат твой* (см. Ин 11:21-23).

Она не допускает и мысли, что это произойдёт сейчас: *Знаю, что в последний день* (см. Ин 11:24), то есть в конце веков при παρουσία, при Втором Пришествии. Но Он же его воскрешает и этим воскрешением показывает, что это воскрешение коснётся некогда всех: «*Общее воскресеніе преждѣ Твоея страсти увѣряя*» — удостоверяя, что будет всеобщее воскресение, Ты прежде Своих страданий воскресил Лазаря <см. Тропарь в субботу св. прав. Лазаря>.

И вот этот Лазарь действительно самое такое доказательство того, что Господь силён воскресить и весь род че-

ловеческий. Апостол Павел в Послании к Фессалоникийцам <пишет об этом>. Откройте все Первое Послание, находите 4-ю главу. Здесь мы читаем с вами его учение, 13-й стих:

«Не хочу же оставить вас, братие, в невѣдѣніи об умерших [то есть, я хочу, чтобы вы знали, что мы должны думать об умерших от века], ***дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды*** [Сирах говорит: *О мертвом плачь семь дней и прекрати плач* (см. Сир 22:11; Числ 19:16). Дальнейший плач будет уже оскорблением Бога, а вот *о глупце плачь все дни жизни его*. А о мёртвом — семь дней и довольно. Остальное — поминай в молитвах. Так вот, — *дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды*]. ***Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним*** [Обратите внимание на первую часть фразы: *если мы веруем*. Всё ставится вопрос о нашей вере (Евр 11:6), как мы относимся к этому свидетельству: если веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведёт с Ним. Если не веруем — не будем иметь и того, что дальше сказано]. ***Ибо сие говорим вам словом Господним*** [не своим словом, а словом Господним], ***что мы, живущие*** [на тот момент], ***оставшиеся до Пришествия Господня, не предупредим умерших, потому что Сам Господь при возвещении*** [что это за возвѣщеніе?], ***при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздэхе, и так всегда с Господом будем. Итак, утешайте друг друга сими словами».***

Вот что нам нужно делать. Потому что уже во времена Апостолов поднималось сомнение относительно возможности воскресения и — Воскресения Самого Христа.

Откройте 1 Послание к Коринфянам и найдите 15-ю главу. Апостол здесь вначале перечисляет явления воскресшего Христа, и перечисляет такие, какие даже не упоминают Евангелисты. Пишет — 15-я глава, 3-й стих:

«Ибо я первоначально преподал вам, что и сам принял [что и сам принял], ***то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию*** [умер за грехи по Писанию, то есть, как было предсказано в Писании], ***и что он погребен был, и что воскрес в***

третий день [опять-таки], ***по Писанию*** [вот эти слова буквально вошли в Символ веры: *и воскресшаго въ третій день по Писаніихъ*], ***и что явился Кифе*** [об этом явлении нет в Евангелиях известия, а Апостол его знает], ***потом Двенадцати*** [это есть], ***потом явился более, нежели пятистам братий в одно время*** [этого явления в Евангелиях <также> нет, а оно было], ***из которых большая часть доныне в живых, а некоторые и почили; потом явился Иакову*** [брату Господню, — <и> этого нет <в Евангелиях>], ***также всем апостолам; а после всех явился и мне, как некоему извергу*** [явился на пути в Дамаск. И вот это-то явление и сделало его Апостолом]. ***Ибо я наименьший из апостолов, и недостоин называться апостолом, потому что гнал Церковь Божию. Но благодатию Божиею есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился*** [и как бы испугавшись этих слов, говорит]: ***не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною*** [А вот дальше, 12-й стих, уже поднимает проблему:]. ***Если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых?»*** — Была целая секта саддукеев, которая отрицала посмертную жизнь человека, веру в душу, в Ангелов, в духов: раз об этом нет в *Торе*, значит, этого нет и в действительности, а Предания они не признавали.

Так вот, как же *некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых*? Вот все стрелы лукавого, вся библейская критика в лице либерального богословия была направлена на свержение этого догмата о воскресении. Потому что с ним христианство или стоит, или падает. Если воскресения нет, то Христос не Бог, а человек; нет Искупления, нет Спасения — одна иллюзия, одна пустая надежда, несбывшаяся надежда. Поэтому и придумали разные теории.

Теория воровства, какая записана в самом Евангелии: воинов удовлетворили деньгами и внушили им говорить: ***«Намъ спящимъ тѣло украли»*** (Мф 27:64). Да как могла стража спать? как могла спать стража, когда все прекрасно знали, что если они проспят, их казнят? Их казнят. Вы читаете в книге «Деяний», что когда по молитве Апостолов двери темницы раскрылись, и узники все вышли, то, увидев тюрьму пустой, страж хотел заколоть себя ножом. Почему? По-

тому что он знал, что его ожидает казнь, но Апостол Павел остановил его руку и привёл его к вере (см. Деян 16:27-34). Поэтому очень несостоятельна эта теория воровства. Потом, можно ли представить на тот момент состояние учеников, которые вдруг обрели такое мужество, чтобы тихо подойти ко гробу, неслышно открыть громадный камень, вынести тело? Ну, допустим, они сумели всё-таки это сделать. Что же делать с трупом? И как говорить, что он воскрес? Труп освежит любое воспалённое воображение.

В основу Христианского вероучения положить этот ложный посыл невозможно. Они все пострадали мученически в основном. Никто не будет страдать за идею *fix*.

И вот как они могли украсть, когда они все *страха ради Іудейска* (см. Ин 20:2-10; Мк 14:50; Мф 26:56) разбежались и сидели взаперти? У Креста стоял только Иоанн Богослов и в отдалении — жены мироносицы <и> Божия Матерь — больше никого не было (см. Ин 19:25-27). И вдруг эти ученики обретают такое мужество? И делают это настолько, знаете, классически, что ни один из стражей не шелохнулся и не проснулся. Она <(эта теория)> не выдерживает никакой критики — никакой критики. Поэтому, *как же из вас некоторые говорят, что нет воскресения мертвых? Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповѣдь наша тщетна, тщетна и вера ваша.*

Но всё-таки у ветхозаветного человека были основания не верить в воскресение. Были основания, потому что в Священном Писании есть много таких текстов, которые говорят об этом. Не была открыта эта истина в Ветхом Завете сразу. Все верили, что идут в *шеол*, во тьму смертную, во ᾅδης, в место, лишённое света. Давайте посмотрим некоторые тексты.

Открывайте псалом 6-й и находите 6-й стих. С 5-го, чтобы было в контексте. Это первый псалом, который входит в Шестопсалмие: *Господи! Да не яростію Твоею обличиши мене, нижи гнѣвомъ Твоимъ накажеши мя!* Так вот, в 5-м стихе он говорит:

«Обратись, Господи, избавь душу мою, спаси меня ради милости Твоея, ибо в смерти нет памятования о Тебе: во гробе кто будет славить Тебя?» — Вопросительный знак.

Действительно, смерть завершала человеческую жизнь: *В смерти нет памятования о Тебе, во гробе кто будет славить Тебя?*

Открывайте 29-й псалом, 10-й стих. Читаем с 9-го. Вот он молится, Давид, Богу: ***«Тогда к Тебе, Господи, взывал я, и Господа моего умолял: "Что пользы в крови моея, когда я сойду в могилу? будет ли прах славить Тебя? будет ли возвѣщать истину Твою?"»*** — Ответ напрашивается «нет»: *Во прахе Тебя никто не будет прославлять.* Смерть кладёт конец всему.

Открываем 93-й псалом, и в этом псалме мы должны посмотреть с вами 17-й стих:

«Если бы не Господь был мне помощником, вскоре вселилась бы душа моя в страну молчания». Вот так представлялся людям ᾅδης: место, лишённое света, страна молчания.

Давайте посмотрим 87-й псалом. Да, читаю я с 4-го стиха: ***«ибо душа моя насытилась бедствиями, и жизнь моя приблизилась к преисподней. Я сравнялся с нисходящими в могилу; я стал, как человек без силы, между мертвыми брошенный, — как убитые, лежащие во гробе, о которых Ты уже не вспоминаешь и которые от руки Твоей отринуты. Ты положил меня в ров преисподний, во мрак, в бездну. Отяготела на мне ярость Твоя, и всеми волнами Твоими Ты поразил меня».*** Вот ветхозаветный человек не знал этой истины. Проблески её отдельные у Давида есть, но в большинстве своём вы видите, что <там нет такого представления об участи умерших, как в Новом Завете>.

113-й псалом — открываем 113-й псалом и находим с вами 25-й стих:

«Не мертвые восхвалят Господа, не все нисходящие в могилу; но мы живые будем благословлять Господа отныне и вовек».

Давайте посмотрим предыдущую книгу, книгу Иова. Страдания Иова были насколько велики, что он проклинает день своего рождения и высказывает некие мысли по поводу посмертной участи человека.

3-я глава, читаю вам с 11-го стиха:

«Для чего не умер я, выходя из утробы, и не скончался, когда вышел из чрева?». Вот эвтаназия, которая сейчас разрешается и вопрос о которой дискутируется. Вот он ведь в

основе-то своей что имеет? Неверие человека. Неверие человека, и поэтому жизнь ему кажется безсмысленной и он готов уйти из неё. Суицидов у нас великое множество — людей, которые покушаются на самоубийство. Причём статистика ужасающая, и всё отчего? Вот *две мелющие на жерновах*, есть пословица: *две мелющие на жерновах, одна берётся в Царство Божие, другая оставляется* (см. Мф 24:4). Что это за притча? Это два человека в одинаково трудных обстоятельствах. Но один благодарит, и даёт ему силы благодарить вера его, а другой хулит, проклинает и через это проклятие погибает <сам>. А в итоге-то погибает за своё безверие. Поэтому поднимается этот вопрос: ***«Для чего не умер я, выходя из утробы, и не скончался, когда вышел из чрева? Зачем приняли меня колени? зачем было мне сосать сосцы*** [материнские]***? Теперь бы лежал я и почивал; спал бы и мне было бы покойно с царями и советниками земли, которые застраивали для себя пустыни*** [намёк на пирамиды, на мавзолеи, на гробницы, которые могли позволить себе при жизни богатые люди], ***или с князьями, у которых было золото, и которые наполняли домы свои серебром; или, как выкидыш сокрытый, я не существовал бы, как младенцы, не увидевшие света. Там*** [вот ему рисуется загробное существование], ***беззаконные перестают наводить страх, и там отдыхают истощившиеся в силах. Там узники вместе наслаждаются покоем и не слышат криков приставника. Малый и великий там равны, и раб свободен от господина своего. На что дан страдальцу свет, и жизнь огорченным душою, которые ждут смерти, и нет ее, которые вырыли бы ее охотнее, нежели клад, обрадовались бы до восторга, восхитились бы, что нашли гроб? На что дан свет человеку, которого путь закрыт, и которого Бог окружил мраком? Вздохи мои предупреждают хлеб мой, и стоны мои льются, как вода».***

Есть выход. И жена ему указывала на этот выход: *похули Бога и умри*, или наложи на себя руки. Он этого не делает: *Ты говоришь, как одна из безумных* (см. Иов 2:9-10).

Поэтому нужно нести свой жизненный крест, какие бы болезни ни постигли, — особенно под конец жизни. Пускай это будет онкология, пускай это будет какая-нибудь тропическая язва — самые невероятные болезни, от которых нет человеку исцеления, <но> он не должен налагать

на себя руки и просить смерти, ибо через эти страдания он *очищается*. Это самое верное положение: через страдания человек очищается, если он несёт их без ропота, с верой.

Вот даже Иов срывался. Посмотрите 10-ю главу Иова, 20-й стих:

«Не малы ли дни мои? Оставь, отступи от меня, чтобы я немного ободрился, прежде нежели отойду, — и уже не возвращусь, — в страну тьмы и сени смертной, в страну мрака, каков есть мрак тени смертной, где нет устройства, где темно, как самая тьма». И вот такому человеку даже не была открыта тайна. Она будет ему открыта в 19-й главе, мы прочтём, а сейчас вот в самой такой, знаете, категорической постановке вопрос этот поставлен Иовом. И вот это может быть предметом целой диссертации. Кто из вас пожелает, вот <пишите> на эту тему.

14-я глава книги Иова, открываем. И в 14-й главе мы находим следующее: 11-й стих, даже с 10-го стиха:

«А человек умирает и распадается; отошел, и где он? Уходят воды из озера, и река иссякает и высыхает: так человек ляжет и не встанет; до скончания неба он не пробудится и не воспрянет от сна своего. О, если бы Ты в преисподней сокрыл меня и укрывал меня, пока пройдет гнев Твой, положил мне срок и потом вспомнил обо мне! Когда умрет человек, то будет ли он опять жить?» — Вот в кардинальной постановке вопрос всего Ветхого Завета: *когда умрет человек, то будет ли он опять жить?* — Чтобы ответить на этот вопрос, нужно было пройти времени, когда появится Христос — *Господи, если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. — Воскреснет брат твой. - Знаю, что в воскресение мертвых. — Я есмь воскресение и жизнь. Верующий в Меня, если и умрет, будет жив* (см. Ин 11:20-27).

Откройте книгу Екклесиаста — а книгу Екклесиаста вообще не давали юношам читать до определённого возраста — и найдите в книге Екклесиаста 9-ю главу. Она также подвергает сомнению жизнь человека.

9-я глава Екклесиаста, читаю вам со 2-го стиха:

«Всему и всем — одно: одна участь правѣднику и нечестивому, доброму и злому, чистому и нечистому, приносящему жертву и не приносящему жертвы; как добродетельному, так и грешнику; как клянущемуся, так и боящемуся клятвы.

Это-то и худо во всем, что делается под солнцем, что одна участь всем, и сердце сынов человеческих исполнено зла, и безумие в сердце их, в жизни их; а после того они отходят к умершим. Кто находится между живыми, тому есть еще надежда, так как и псу живому лучше, нежели мертвому льву. Живые знают, что умрут, а мертвые ничего не знают, и уже нет им воздаяния, потому что и память о них предана забвению, и любовь их и ненависть их и ревность их уже исчезли, и нет им более части вовеки ни в чем, что делается под солнцем [Какой вывод из этого? Дальше он указывает]. ***Итак иди, ешь с веселием хлеб твой, и пей в радости сердца вино твое, когда Бог благоволит к делам твоим. Да будут во всякое время одежды твои светлы, и да не оскудевает елей на голове твоей. Наслаждайся жизнью с женою, которую любишь, во все дни суетной жизни твоей, и которую дал тебе Бог под солнцем на все суетные дни твои; потому что это — доля твоя в жизни и в трудах твоих, какими ты трудишься под солнцем. Все, что может рука твоя делать, по силам делай; потому что в могиле, куда ты пойдешь, нет ни работы, ни размышления, ни знания, ни мудрости.***

И обратился я, и видел под солнцем, что не проворным достаётся успешный бег, не храбрым — победа, не мудрым — хлеб, и не у разумных — богатство, и не искусным — благорасположение, но время и случай для всех их. Ибо человек не знает своего времени. Как рыбы попадаются в пагубную сеть, и как птицы запутываются в силках, так сыны человеческие уловляются в бедственное время, когда оно неожиданно находит на них». — В общем, это пессимист вот такой, пессимист большой. И кажется, безысходное дело. Так.

И тем не менее, чем ближе приближался Новый Завет, тем эта тема прояснялась. И мы с вами сейчас посмотрим два поразительных места. Во-первых, из той же книги Иова.

Открывайте опять книгу Иова и находите 19-ю главу. И там Мессианское пророчество. Читаю вам с 25-го стиха:

«А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей эзрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его. Истаевает сердце мое в груди моея!».

Растопляется буквально сердце, когда ему Господь это открыл. Вот это одно из самых ярких пророчеств о всеоб-

щем воскресении, хотя толкование неоднозначное. Многие думают, что здесь речь идёт просто о его исцелении. Ведь он получил исцеление и жил ещё больше сотни лет. Так вот, здесь возможны эти два варианта: и о его исцелении, и указание на воскресение в конце жизни.

Давайте посмотрим с вами тексты из псалмов. 15-й псалом. Вот слова из этого псалма приводит Апостол Пётр — в день Пятидесятницы во время сошествия Святаго Духа, — <указывая>, что эти слова сказаны Давидом в пророческом духе о воскресении Христа из мертвых.

15-й псалом читаю вам с 7-го стиха:

«Благословлю Господа [вот почему он получил такое откровение? Вы знаете, не за медные деньги он получил такое откровение, а вот 7-й стих объясняет нам:], ***вразумившего меня; даже и ночью учит меня внутренность моя*** [то есть и ночью у него шла молитва. И вот за такую безпрерывную молитву, которая течёт как бы уже помимо воли человека в нём, Господь и даёт человеку откровение. Дальше стих подтверждает это]. ***Всегда видел я пред собою Господа*** [кто может из нас <о себе> сказать такое?], ***ибо Он одесную меня; не поколеблюсь. Оттого возрадовалось сердце мое и возвеселился язык мой; даже и плоть моя успокоится в уповании, ибо Ты не оставишь души моея во аде и не дашь святому Твоему увидеть тления».***

Эти слова буквально — скажет Апостол Пётр —относятся не к Давиду, а ко Христу. Гробница Давида с его прахом — вот она до сего времени на своём месте, но как пророк, зная, что Господь с клятвой обещал посадить на престоле его от чресл его Христа Господня, он и сказал о Нём: *Ты не оставишь души моея во аде,* — куда Он сходил после Своей смерти на кресте, — *и не дашь святому Твоему увидеть тления.* — Прекрасные слова.

Посмотрим с вами пророка Исаию. Найдите 26-ю главу, читаю с 19-го стиха:

«Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела! Воспряните и торжествуйте, поверженные во прахе: ибо роса Твоя — роса растений, и земля извергнет мертвецов. Пойди, народ мой, войди в покои твои и запри за собой двери твои, укройся на мгновение, доколе не пройдет гнев; ибо вот, Гос-

подь выходит из жилища Своего наказать обитателей земли за их беззаконие, и земля откроет поглощенную ею кровь и уже не скроет убитых своих». — Вот место из Исаии.

Даниила откройте пророка. А это всё отмечайте вы. Это всё материалы такие, <что> выше этих текстов мы ничего больше не найдём. Мы только можем комментировать както, но сильнее, чем сказано, <не скажем>.

Надо пророка Иезекииля открыть сначала, 37 глава. Перед Плащаницей, когда вынесли Плащаницу и поставили её посреди храма, читается «*Пророчества Іезекиилева чтеніе*». Я не помню, сколько лет подряд, когда я был в силе, читал я это пророчество — и когда учился, и когда уже и преподавателем был, но потом всё пошло под исход — голос. А когда послушал хор казаков Донских, сам себе сказал: закрой свои уста и не высовывай нос. Уж если иметь голос, так нужно как у казаков, а если нет, так сидеть и молчать. И вот это пророчество читается перед Плащаницей, в Великую Субботу, считайте, — хотя Пятница, но день-то у нас начинается с вечера.

«Была на мне рука Господа, и Господь вывел меня духом и поставил меня среди поля, и оно было полно костей, и обвел меня кругом около них, и вот, весьма много их на поверхности поля, и вот, они весьма сухи. И сказал мне: сын человеческий! оживут ли кости сии? Я сказал: Господи Боже! Ты знаешь это. И сказал мне: изреки пророчество на кости сии и скажи им: "кости сухие! слушайте слово Господне!" Так говорит Господь Бог костям сим: вот, Я введу дух в вас, и оживете. И обложу вас жилами, и выращу на вас плоть, и покрою вас кожею, и введу в вас дух, и оживете, и узнаете, что Я Господь. Я изрек пророчество, как повелено было мне; и когда я пророчествовал, произошел шум, и вот движение, и стали сближаться кости, кость с костью своею. И видел я: и вот, жилы были на них, и плоть выросла, и кожа покрыла их сверху, а духа не было в них.

Тогда сказал Он мне: изреки пророчество духу, изреки пророчество, сын человеческий, и скажи духу: так говорит Господь Бог: от четырех ветров приди, дух, и дохни на этих убитых, и они оживут. И я изрек пророчество, как Он повелел мне, и вошел в них дух, и они ожили, и стали на ноги свои — весьма, весьма великое полчище».

Вот Церковь усмотрела в этих текстах указание на всеобщее воскресение, хотя в прямом смысле по дальнейшему истолкованию речь идёт о том, что за 70 лет иудеи потеряли надежду вернуться на Родину и сказали: всё, Вавилон для нас становится гробом, здесь мы и умрём навсегда. Но Господь и говорит им: не думайте так. Я возвращу вас на Родину. Это первый смысл. Второй смысл — указание на всеобщее воскресение.

Посмотрите книгу Даниила пророка, 12-ю главу. Пишется 2-й стих:

«И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление. И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде — как звезды, вовеки, навсегда. А ты, Даниил, сокрой слова сии и запечатай книгу сию до последнего времени; многие прочитают ее, и умножится вѣдѣніе». — Вот это самые такие яркие тексты, которые <касаются воскресения мёртвых>.

Можно привести ещё из Исаии пророка. Откройте 8-ю главу, 18-й стих:

«Вот я и дети, которых дал мне Господь, как указания и предзнаменования в Израиле <...>. И когда скажут вам: "обратитесь к вызывателям умерших и к чародеям, к шептунам и чревовѣщателям", — тогда отвечайте: не должен ли народ обращаться к своему Богу? Спрашивают ли мертвых о живых?» — Вот, против спиритизма, против всего. К кому мы должны — не к спиритам, и не к медиумам, не к ясновидящим, обращаться, не к экстрасенсам, а: *обращайтесь к закону и откровению. Если они не говорят, как это слово, то нет в них света.* — Вот вам прямой ответ.

38-ю главу от Исаии откройте. Вот здесь приводится молитва царя Езекии. Когда пророк Исаия подошёл к одру его, на котором лежал этот царь больной, он ему сказал: *сделай завещание о доме твоем, ибо ты умрешь.* И сказав эти слова, отошёл. Езекия повернулся к стене и вознёс к Богу такую молитву, что Господь отменил Своё решение. И продлил его жизнь за его покаянную молитву ещё на 15 лет. И солнечная тень на часах Ахазовых на 10 ступеней повернулось в обратную сторону, и не произошло никакой катастрофы (Ис 38:1-8). Так вот, приводится в 9-м стихе

молитва Езекии, царя Иудейского, когда он был болен и выздоровел от болезни:

«Я сказал в себе: в преполовение дней моих должен я идти во врата преисподней; я лишен остатка лет моих. Я говорил: не увижу я Господа, Господа на земле живых; не увижу больше человека между живущими в мiре; жилище мое снимается с места и уносится от меня, как шалаш пастушеский; я должен отрезать подобно ткачу жизнь мою; Он отрежет меня от основы; день и ночь я ждал, что Ты пошлешь мне кончину. Я ждал до утра <...>» — И вот Господь его молитву принял. Вот молитва Езекии, такая непосредственная молитва, потому что всё, конец, определение через Пророка вышло; и он молитвой своей изменил это определение.

Одним словом, тема, которая связана с Воскресением Христа, она освещается только в Новом Завете, только Новый Завет даёт нам то <правильное понимание>.

Открывайте Евангелие от Иоанна и находите 5-ю главу, 21-й стих:

«Ибо, как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет. Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну, дабы все чтили Сына, как чтут Отца. Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его. Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь. Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут. Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе. И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий. Не дивитесь сему; ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения».

Вот мы и посмотрели сегодня самые, можно сказать, важные тексты. И если соотнести их с тем событием, которое произошло на днях — я имею в виду Воскресение Христа, свидетельством чего <является схождение Небесного огня> (а уж в этот раз и представители от правительства-то на-

шего были, видели схождение этого Небесного огня на Кувуклию), — ну каких ещё доказательств требуется, когда повторяется из года в год это великое чудо? Ну кто низводит этот огонь? как можно подделать что-либо? И всё-таки остаются в неверии.

Стража остаётся в неверии. Израиль остаётся в неверии: не обращают никакого внимания. Да. Что можно, какие ещё чудеса предложить?

Было недавно, также вот <давали комментарии>, на вопросы от Патриарха: пускай учёные ответят, что такое чудо. Горело в Москве здание, сгорело, и сохранилась икона Спасителя и Божией Матери. Огонь испепелил всё, температура невероятная, а эта икона осталась не тронутая ничем, не покоробилась, и ничего. Каких ещё чудес требовать? *Видя не видят, и слыша не слышат и не разумеют.* Ну ладно, а дальше и слова есть: *и не хотят обратиться, чтобы Я исцелил их* (см. Мф 13:13-15). Надо обратиться, чтобы Господь исцелил и неправильный наш слух, и неправильное наше зрение, и чувства. Он всё может исцелить. Вот теория воровства.

Затем **теория мнимой смерти**. Придумали теорию мнимой смерти: Христос на кресте был в шоке, и этот шок, эту летаргию приняли за смерть. Ну как это может быть, когда пошла *сукровица, кровь и вода* (Ин 19:34)? Это самое явное доказательство клинической смерти. Для острастки *единъ отъ воинъ копіемъ ребра Его прободе и абіе изыде кровь и вода.* Целые исследования медицинские светила делали, как это может быть, чтобы доказать смерть. И вот, дескать, Он во гробе, в прохладной этой атмосфере, пришёл в Себя, встал и незаметно вышел. Как Он может выйти незаметно, когда у Него прободение ног, раны живые, нельзя сделать и шага? Потом, какое впечатление Он произвёл бы на окружающих, изможднный Его лик? Разве это Победитель смерти и Начальник жизни? Не укладывается ни в какие рамки эта теория мнимой смерти.

Вот, более опасная **визионерская теория**. Суть её заключается в том, что Он воскрес в воображении Своих учеников. Вот подарила міру, Ренан скажет, мысль о воскресении Мария Магдалина. Она была экстравагантная, с такими эпилептическими <состояниями>, да, вот в ея воображении,

с её подачи и пошёл ходить по міру этот < миф>. Да мыслимо ли, мыслимо ли? Для визионерской теории не было и пищи. Потому что для этого нужна *экзальтация*, а они все в страхе.

Они все в страхе, у них, напротив, состояние-то убитое, а никакой экзальтации, никакого восторга нет, чтобы эти восторги разрешались в длительные галлюцинации. А потом, вот Апостол-то Павел говорит, что Христос явился одновременно пятистам человекам (см. 1 Кор 15:6). Ну хорошо, двенадцать были в состоянии экзальтации, а пятьсот? Что они? одновременно все думали на эту тему, и пришли в экстаз, и стали видеть то, чего нет в действительности? Это всё <такая несостоятельная> критика, которая чувствует, что объяснить <по настоящему ничего не может>.

Вот пускай плетут «афинейские плетения» те, которые не признали во Христе Начальника жизни и смерти, те, которые до сих пор не могут увериться самыми явными свидетельствами, вот и пускай объясняют тайну пустого гроба. А гроб пуст. На Великую Субботу в синаксарии такой эпиграф есть: *«Всуе храниши гробъ кустодія, не бо содержитъ рака Присноживота»*. В переводе: напрасно стережёшь гроб, стража, ибо в нём не находится Начальник жизни. Гробница не держит в себе Начальника жизни, Присноживота.

Приводится другое пророчество: *иже отъ Іуды лѣвъ,* — вот когда патриарх Иаков благословлял перед смертью своих детей, какие слова он сказал Иуде? Открывайте 49-ю главу книги Бытия. В этой 49-й главе речь идёт об Иуде, 8-й стих:

«Иуда! Тебя восхвалят братья твои. Рука твоя на хребте врагов твоих; поклонятся тебе сыны отца твоего. Молодой лев Иуда, с добычей сын мой поднимается. Преклонился он, лег, как лев и как львица: кто поднимет его?» — В переводе, в славянском: «кто возбэдить его?». Так вот: *Пріидите, иже отъ Іуды и зрите Спящаго во гробѣ; уснулъ Владыка, как лѣвъ. Кто возбудитъ Тя, Слове. Восстани самовластно, какъ отдалъ Себя за насъ добровольно* <см. Стихиры на хвалите. Утреня во святую и Великую Субботу>.

Вот вам литургическое богословие. Вот лев уснул, кто может возбудить спящего льва? Попробуйте к нему подойти. Сам возбудится. И Христос — Лев от Иуды, Царь от Иуды. Вот Он уснул, кто возбудит Его? Никто. Он Сам пробудится

самовластно: воскреснет. *Восстани самовластно, как отдавший Себя за нас добровольно.*

<"*Пріидите, видимъ Животъ нашъ во гробѣ лежащъ, да во гробѣхъ лежащыя оживитъ. Пріидите днесь, иже изъ Іуды спяща зряще, пророчески Ему возопіимъ: возлегъ уснулъ еси яко лѣвъ, кто воздвигнетъ Тя, Царю? Но восстани самовластно, давый Себѣ о насъ волею, Господи, слава Тебе*" (Стихира 9-й пѣсни на Утрени Великія Субботы) >.

Это вот всё в стихирах на Великую Субботу. Вот если бы мы внимательно смотрели <богослужебные тексты>! Вот как минимум нам нужно иметь, знаете, дома Октоих в 2-х частях — с 1-го по 4-й <и> с 5-го по 8-й <гласы>, Триодь Постную, Цветную Триодь — вот эти 4 книги необходимо иметь, потому что Октоих повторяется через каждые восемь седмиц. Цветная Триодь — это буквально всё, что с Пасхи до Вознесения. А Пентикостарион? А Триодь Постная с Субботы Лазаревой по Великую Субботу? И всё это прекрасно раскрыто.

А сколько паремий приводится в эти дни, читается? Только что мы не можем в этой сутолоке слушать, да и никто не слушает, потому что и голос, во-первых, нужен сильный, и чтение должно быть неторопливым, потому что и служба одна <другой> длиннее, люди устают и, конечно, наше внимание рассеивается. А так, если бы мы внимательно вникали в содержание текстов, то, я не знаю, не замечали бы, действительно, и службы.

Так вот, *кто возбудит Тебя? Ты как лев от Иуды.* Христос из колена Иудина. И вот, как мог это знать патриарх Иаков, который за 2000 с лишним лет жил до Христа, как он мог это знать? Конечно, только по откровению в духе. И вот, в книгах Маккавейских мы уже имеем ясное указание на то, что нужно поминать усопших.

Иуда Маккавей после одной битвы посылает приношение в Храм для поминовения душ убитых воинов. Вот у нас в следующий Вторник будет Радоница, поминовение усопших, и действительно, они испытывают пасхальную радость также, потому что Пасха приносит облегчение всем: *Если я сойду во ад, и там Ты; если опущусь в бездны морские, и там рука Твоя удержит меня* (ср. Пс 138:7-12). Поэтому все испытывают какое-то послабление в муках.

И вот это дало Оригену <основание> вообще высказать мысль об ἀποκατάστασις'е, о всеобщем Воскресении, которое коснётся и падших духов, и об их обращении — потому что, чтобы Бог был *всяческая во всем* (см. 1 Кор 15:28), необходимо, чтобы не было и ада. Ибо, если будет ад и мириады людей в нём заключённых, как могут веселиться и радоваться в Раю правѣдные люди? Им эта радость будет не в радость, и они будут просить Бога о помиловании тех, кто находится во аде, и Бога поставят в безвыходное положение: или принять молитву правѣдных, или её отвергнуть.

Но вот это мнение Оригена не принято, осуждено, и на эту тему нам говорить просто не нужно. Нужно воздерживаться от многих <вопросов>. Так и блаженный Августин скажет на предмет, как произошло падение на Небе, он закончит все свои размышления на эту тему фразой: «Я счёл необходимым поговорить с вами об этом, чтобы показать, от каких вопросов человеку нужно воздерживаться».

А пока что мы стоим на словах Христа, которые Он сказал в Неделю о Страшном Суде: *И пойдутъ сіи въ муку вѣчную, а сіи въ радость* (см. Мф 25:46). Однако Господь произведёт Суд не только над *ко́злищами*, но суд продлится и над *овцами* (см. Мф 25:31-46). Господь будет разбирать между овцой <одной> и овцой <другой>. Потому что и между овцами есть овцы разные, которые также бодают и головой, и боком, топчут траву и насыщаются только сами, а другим не дают. Вот Господь будет разбираться ещё и с овцами.

Это мы находим у пророка Иезекииля в 34-й главе. Вот внимательно прочитайте 34-ю главу пророка Иезекииля, и вы там найдёте такие слова. Ну а так, нужно сказать, что радость Воскресения доминирует над всем, и вот 40 дней Церковь нас будет держать в этой Пасхальной радости, выше которой нет ничего для слуха человеческого. Если бы Христос не воскрес, мы были бы самые несчастные из людей, это была бы катастрофа: ***А мы, было, надеялись, что Он спасет Израиля*** (см. Лк 24:21). — ***О, несмысленные и костные сердцем, чтобы веровать всему, что сказано в Писаниях, и начен от Моисея, из всех пророков и псалмов говорил сказанное о Нем во всем Писании*** (см. Мф 24:25-27).

Следовательно, весь Ветхий Завет есть свидетельство о Христе грядущем и Христе воскресшем. Вот одно без дру-

гого не имеет смысла: *Христос грядет, Христос воскресший.* Вот акцент нужно делать после Его воскресения на этой теме. И если вы посмотрите суть проповеди Апостолов в книге «Деяний», <то вот> основной момент: *Иисуса, которого вы распяли, Бог воскресил, ибо невозможно было смерти удержать Его в своей власти.*

Изъ утробы Іону младенца изблева морскій звѣрь, якова пріятъ (см. Канон Рождеству Христову): зверь — кашалот — изблевал Иону пророка некогда таким, каким принял, и ад не удержал в себе Христа, а извергнул Его. Он, вот, сломил врата — эти вереи ада — и извёл всех верующих в Него вместе с Собою. Вот это воскресение отмечает и природа.

И Христос-то умер — когда он умер? — когда стали в Храме приносить пасхального агнца! Почему торопились со смертью на крестах? Да потому что нельзя было начинать жертвоприношение, пока висят трупы. Они делают территорию на громадное расстояние ритуально нечистой. Поэтому и спешили с их смертью, но когда подошли ко Христу, Он был мёртв. Стали приносить и в Храме этих пасхальных агнцев, как прообраз крестной Христовой жертвы. Поэтому Пятница — самая важная <в памятовании о свершенни дела нашего Спасения>.

В Синаксари так и говорится: самые важные дни во всём году — это дни Святой Четыредесятницы; в Святой Четыредесятнице самое важное значение имеет Страстная Седмица, а в днях Страстной Седмицы особое значение имеет Великая Суббота. Христос — наша Суббота. Он упокоился, совершив дело нашего спасения. И упокоился с тем, чтобы воскреснуть. Это *живоносный* сон, не просто смерть, а сон живоносный, *живительный.* Пасха *живительная.* Ну, а чтобы всё это нам осознать хорошо — как первый-то тропарь начинается канона Пасхального? — *Очистимъ чувствія, и узримъ неприступнымъ свѣтомъ воскресенія Христа блистающася, и радуйтеся рекуща ясно да услышимъ, победную поюще.*

Вот, это всё нужно знать.

Я благодарю вас, поём «Светися светися».

ЛЕКЦИЯ 20

ИСТОРИЯ АВРААМА (продолжение). МЕССИАНСКИЕ ПРООБРАЗЫ ХРИСТА

Итак, в прошлый раз мы с вами <ушли> немножко в сторону в связи с событием Воскресения Христова и сказали, что все стрелы лукавого направлены против догмата о Воскресении. Потому что это и есть <то> *жало*, это и есть тот *удар во главу*, который нанёс Сын Человеческий и Сын Божий одновременно — диаволу. Вот исполнилось Первоевангелие: *и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и семенем ее; оно (семя жены) будет поражать тебя (диавола) в голову, а ты будешь жалить его в пяту* (см. Быт 3:15).

Вот смертельный удар во главу, который и символизирует полную победу над змеем и его царством, Господь и нанёс диаволу, когда был пригвождён ко Кресту. Вот это было жало в пяту, вот диавол через руки людей пригвоздил Его ко Кресту — это и было жало Христа в пяту. А вот Христос, будучи пригвождённым ко Кресту, нанёс ему смертельный удар во главу и одержал над ним победу. Вот такой ценой *се бо пріиде Крестомъ радость всему міру* <см. Пасхальный канон, икос 6-й песни> — через Крест. И вот в этом контексте идут там слова, что и каждый Христианин, если он хочет идти за Господом, должен отречься себя, взять крест и идти за Ним (см. Мф 10:38-39).

А если он хочет быть совершенным, он должен продать имение своё, раздать нищим (см. Мф 19:21), но поскольку этот подвиг далеко не всем под силу, Господь не требует от человека дел, которые превозмогают его возможности. Но возможности у нас у всех есть, чтобы пойти за Христом. У нас нет только, как скажет преподобный Серафим, решимости. Чем отличаются святые преподобные и все подвижники от нас, простых смертных? Это такие же люди, но в них вот эта несокрушимая решимость: если встал, значит пошёл. Мы же рассуждаем, мы колеблемся и через это об-

наруживаем свою слабость. Поэтому не нужно брать на себя, если человек колеблется. Если он вот *семо и овамо*, если *хочешь* быть совершенным — вот такое условие.

К сожалению, из этого «если хочешь» в католической Церкви сложилась нехорошая доктрина. Доктрина о сверхдолжных заслугах. Вот христианин может сделать в своей жизни добрых дел значительно больше, чем требуется для спасения. Но это такой юридический подход и *подсчёт*, что дальше не нужно и говорить. И к сожалению, в Западной Церкви это сложилось. И вот, эти сверхдолжные излишки складываются, образно говоря, в ящик, в θησαυρός. И из этого ящика Папа данной ему властью может брать и продавать: вы за денежку могли купить индульгенцию, которой прощались ваши грехи даже вперёд, которые вы можете натворить. Это конечно гримасы богословия. И вот не знаю, как это допускается всё, но, во всяком случае, вот такое дело имело место.

Никаких сверхдолжных заслуг быть не может. Мы <руководствуемся>, согласно Евангелию <тем>, <что> *если и сотворите все повеленное вам, что нужно, говорите по-прежнему, мы — рабы неключимые* (см. Лк 17:10), то есть ничего не сделавшие. Потому что то, что нам дал Господь, — Он дал нам дар веры, привёл в познание Себя — это такие блага, которые невозможно окупить, оценить, и мы неоплатные должники, а уж говорить о каких-то сверхдолжных заслугах — это nonsense.

Но тем не менее, гримасы такие имеются и у нас. И это было предметом богословских споров:

— А вот у вас то же есть, только под другим видом. Вот у вас, знаете, мытарства есть, и вот по этим мытарствам Феодора поднимается, а у неё мешок с добрыми делами, и вот она вынимает из этого мешка и проходит эти мытарства.

Я не знаю, как относиться к этому делу, но, во всяком случае, у человека стремление вот такое чисто юридическое: делать подсчёт и чуть ли не представлять Бога своим должником — Господь нам обязан.

Да ничем Он нам не обязан. Мы — Его неоплатные должники. И так должны всегда смотреть на дело своего спасения. Потому что если посмотреть в увеличительное стекло, то наше благочестие во многих случаях носит корыстный

характер. Корыстный характер. Мне выгодно, допустим, приходить сюда, я за это что-то имею. Вам, допустим, выгода со своим соседом не ругаться, а что-то ему делать, потому что есть взаимная какая-то выгода. А любви нет христианской.

А любви христианской нет. Поэтому, какую ценность имеют все эти так называемые добрые дела, если они делаются с целью? Конечно, они нечисты в очах Божиих. И поэтому вся наша правѣдность, согласно молитве, как *запачканная одежда* (см. Ис 64:6). Вот как неприятно прикоснуться к запачканной одежде, так вот смотрим и на свои добрые дела. Доброе дело должно быть безпримесным. Серафим Саровский преподобный говорит, что оно должно быть плодом любви и сделано во имя Христово. Вот это добрые дела.

Ну, я думаю, что лучше делать дела добрые даже с какой-то корыстной целью, чем их вовсе не делать. Начнём с корыстной цели, а может быть, Господь даст такое устроение, что будем делать эти дела во имя любви, ничего не требуя. Но важно делать.

Итак, Церковь нас не отпускает из Своего праздника Воскресения Христова. И ещё несколько седмиц будет над міром нестись эта благая вѣсть, хотя, повторяю, Он одержал победу над смертью в Своём Лице, а нас со-воскресил с Собою. То есть в нас заложена такая потенция, возможность быть воскрешённым с Ним при условии веры в Него:

— *Верующий в Меня, если и умрет, будет жив. Воскреснет брат твой.*

— *Знаю, что в воскресение мертвых.*

— *Я есмь Воскресение и Жизнь* (см. Ин 11:23-26).

Никто не мог такие слова сказать о себе. Эти слова только мог произнести Богочеловек. Но поскольку Его божественная природа была невидима и внешне все воспринимали Его как обыкновенного человека — ну, может быть, с какими-то особыми дарованиями, — то вот эти слова казались хулой им и они готовы были побить Его камнями (см. Ин 11:53).

Отецъ Мой донынѣ дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю (см. Ин 5:17). — Вот вам пожалуйста, достаточно было произнести эту фразу, чтобы схватились за каменья и Его хотели побить. Так вот:

— За какое из добрых дел вы думаете побить Меня камнями?

— Не за добрые дела, а за то, что Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом (см. Ин 10:25-33).

Вот Ему приписали этот криминал: это — недопустимая хула на Бога, а согласно Моисееву закону хулитель имени Господня должен умереть (см. Лев 24:16). Должен быть предан смерти. Не рассуждали с людьми: «ах, вот как, закон совѣсти, да свободно, я имею право», — никаких мы прав не имеем. Перед Богом у нас нет прав, мы безправны, потому что мы во грехе. И поэтому нужно принимать волю Божию, как закон.

А поскольку народ был грубый, поэтому Ветхий Завет очень жёсткий и требовалась вот такая строгость. Если, несмотря на такую строгость, люди продолжали грешить, то что бы они делали, если бы Моисей не применял такую строгость? Вот он отсутствовал только 40 дней, и за эти 40 дней отсутствия народ показал такое легкомыслие, что ему диву дивишься! — *С этим человеком, с Моисеем, не знаем, что сделалось* (см. Исх 32:1).

Как будто это какой-то частный человек, о котором они слышали только слухом уха. Поэтому: *слей нам тельца.* И Аарону пришлось уступить, слить тельца. И когда Моисей сошёл и увидел это, то он в святом гневе — вот есть святой гнев — разбил скрижали и сокрушил этого тельца. А затем в стане: *кто Господень — ко мне.* И подошли Левиты, и он — что он сделал? Сказал, что *пусть каждый поразит ближнего своего мечом.*

То есть зачинщики основные главные вот этого богоотступничества должны быть поражены. И прошли по стану, и 2000 человек побили мечом (см. Исх 32). Представьте гору трупов в 2000 человек. Это ужаснуться можно. Вот делают эксгумацию, находят захоронения — там 50 человек, 30 человек, выясняют, кто это сделал и почему, а вот 2000 и 23000 — это цифры более чем достаточные, чтобы прийти в ужас. И, однако, нужно было это делать, поскольку не слушались никаких слов.

Дальше говорится в книге Второзакония, что Господь хотел умертвить и Аарона за то, что он уступил народу и пошёл у него на поводу. Не нужно было уступать Перво-

священнику требованиям народа, а он испугался, мягкий по натуре был, мягкий, смиренный: ну, вынимайте кольца и перстни, снимайте у кого что есть — и вот из этого слили тельца. *Но я молился и за Аарона* (см. Втор 9:20). И Господь по молитве Моисея оставил Аарона в живых.

Вот теперь нужно сказать нам, что с 12-й главы книги «Бытия» повествование принимает характер семейной хроники. И мы в биографиях читаем жизнеописания таких патриархов, как Авраам, сын его — сын обетования — Исаак; у этого Исаака близнецы Исав и Иаков. Иаков, линия Завета идёт через Иакова, а у Иакова от четырёх жен появятся двенадцать сыновей. Эти 12 сыновей станут родоначальниками двенадцати племён. Из этих племён и составится впоследствии народ.

По случаю голода Иаков переселится в Египет, в житницу Средиземноморья; и за 400 лет пребывания в Египте они возрастут в большой народ, так что фараон предпримет меры к сокращению их. И вот *рукою крепкою, мышцею высокою* (см. Пс 135:10) Господь под водительством Моисея выведет народ из Египетского рабства в обетованную землю, в которую — вот сейчас мы прочтём в 12-й главе — войдёт патриарх Авраам, ещё не имея детей, а только со своей женой, с рабами и рабынями, со скотом. Это шейх, *номад*, если угодно, и вот он идёт туда, куда велит ему идти Господь.

Открывайте все 12-ю главу книги «Бытия». Я снова вам хочу сказать: посмотрите 10-ю главу в книге «Бытия», 20-й стих, там родословная Сима. И 11-ю главу, 10-й стих — снова родословная Сима. В силу обетования пророческого слова, которое Ной произнёс своим детям, вспоминайте: *проклят Ханаан, раб рабов будет он у братьев своих; благословен Господь Бог Симов, Ханаан же будет рабом ему; да распространит Господь Бог Иафета, и да вселится он в шатрах Симовых; Ханаан же будет рабом ему. Благословен Господь Бог Симов* (см. Быт 9:25-27). Впервые Имя Божие соединяется с именем человека. Ничего так случайно и зря не делается. Значит, в потомстве Сима должен быть Мессия, вот что значит: *благословен Господь Бог Симов*. Потомки Сима — не все, но среди них найдутся благочестивые люди, которые будут носителями этой мессианской идеи и чис-

тоты веры. И вот поэтому в 10-й главе даётся родословная детей Сима всех вкупе, а в 11-й главе это уже не только повторение родословной, а это богословская схема: выбрасываются второстепенные звенья и проводится линия Завѣта, <даются имена тех,> через которых она должна идти.

Посмотрите 11-ю главу книги «Бытия». И вот эту родословную вы должны для себя по крайней мере выписать — если не хотите учить наизусть эти имена патриархов, то по крайней мере выписать — и вот какая у нас получается картина с вами. Она выводится на какое-то семейство.

10-й стих: ***Вот родословие Сима***: Сим, Арфаксад, Каинан, Сала, затем Евер, — 14-й стих, — от Евера (это праотец евреев), получили название своё и евреи. Дальше Фалек, Рагав, Серуг, Нахор, Фарра. А Фарра — отец Авраама.

Авраам — это ключевая фигура во всём Ветхом Завете. Патриарх, с которым Бог заключит Завѣтъ. Отец всех верующих народов. Через Исаака — отец верующих иудеев и нас, христиан, как Нового Израиля; через Измаила отец верующих мусульман, вот видите, поэтому мы с вами в лице Авраама имеем патриарха, *вера которого вменилась ему в правѣдность* (см. Быт 15:6). То есть стала не умозрительным каким-то состоянием: «ах, что-то есть над нашими головами».

Поверил Авраам Богу, и Бог вменил ему эту веру в правѣдность. Почему? Да потому что он поверил вопреки всему. Налицо невозможность иметь потомство вообще, потому что сам он стар, а жена не только стара, но и неплодна. Поэтому дело не в браке, а дети — это благословение Божие. Можно быть и в браке, и не иметь детей. Сколько у нас семей, трагедия сейчас, что не могут иметь потомства. Дети — благословение Божие. Поэтому зачинать детей нужно с желанием, с радостью, посылы посылать самые чистые, иначе плод записывает всё, всю программу закладываем с момента овуляции — с желанием или нет — то будет и в ребёнке.

Вот дети не любят родителей, они как волчата дикие. Почему? Да потому, что зачинались со страхом: ах, не забеременеть бы; ах, не хочу иметь ребёнка — вот и получаем результат. А здесь он желает, он просит Бога плода чрева, но его нет, но Господь ему обещал. И обещал в таком количестве, *как звезды на небе или как песок морской* (см. Быт

22:17). И сказано: и *поверил Авраам Богу* (см. Быт 15:6). А до этого одни только обещания. Вот говорится, что при призвании Аврааму было 75 лет. Вот с какой целью об этом говорится? Да с той, что ребёнок-то у него родился в 100 лет, у 100-летнего. Сколько, следовательно, он обѣтования Божия ждал? Через 25 лет несокрушимой веры. Кто из нас с вами будет ждать 25 лет? До следующей среды хватило бы терпения. А на 25 лет — скажем: извините, слишком долго. Вот, а он это всё терпел.

Следовательно, Фарра — это самый нерв истории народа Божия. Смотрите, 11-ю главу: *Нахор* <...> — 24-й стих, — *родил Фарру* <...> *Фарра жил семьдесят лет и родил Аврама, Нахора и Арана.* — В силу значимости семейства Фарры даётся специально его родословная: *Вот родословие Фарры.*

Ур Халдейский — родина Авраама. Прочитайте книгу очень интересную по археологии библейской: Вулли, Леонард Вулли. Сэр Леонард Вулли — один из основателей вообще археологии как науки. Он написал книгу «Ур халдеев». Он производил раскопки несколько лет на родине Авраама. И вот описывает, чего он добился в результате этих раскопок. И как текст Библии подтверждается этими раскопками.

Хорошо. Вот три брата: Аврам, Нахор и Аран. Из троих избирается один Аврам. Почему? Вот тайна избрания принадлежит Богу. Мы не можем ответить на этот вопрос: почему из трёх избирается один? И один — это и есть Аврам. Это личность просто поразительная и неповторимая, как и его сын, Исаак, и как патриарх Иаков, его внук. Вот Исааку было хорошо *ради Аврама* (см. Быт 26:24). А Иакову *ради Аврама и Исаака* (см. Быт 28:13). Его благословение почивало, благословение Аврама почивало и на Иакове.

Вот мы все живём *кого-то ради.* Если бы мы хорошо знали свою геральдику, свои родословные, мы бы наверняка — многие из вас — наткнулись на имя, в котором и заключается весь нерв. Это какой-то *Божий* был *человек*, молитвенник, капитал которого мы и проживаем. Вот за них и нужно, таких-то людей, и молиться. Вот *ради их молитв* мы и живём с вами. Все мы живём *кого-то ради.* Это нужно точно быть уверенным в этом. А Соломону было *ради Давида* хорошо.

Вот Господь прогневался на Соломона, но что сказал: *ради Давида не отниму царство при его жизни* (см. 3 Цар 11:13). После смерти отниму, а при жизни это как заслон какой, как защита какая, как стена.

И вот первые три стиха 12-й главы. Пишите 12:1-3 — это наизусть, это Мессианское пророчество. Посмотрите все текст. Все смотрите в текст. Не на меня смотрите, а смотрите в текст. Для того вы и Библию держите в руках.

«И сказал Господь Авраму: выйди из земли твоей [смотрите, раз], ***от родства твоего*** [из клана твоего], ***и из дома отца твоего*** [то есть порви все связи. <Это два.> Вот Господь, призывая человека, отделяет его от всех и от всего: и от Отечества, и от общины, и от семьи. Это Евангельское требование. Господь в Евангелии скажет: *Кто любит жену, детей, зймли — больше, чем Меня, тот не достоин Меня* (см. Мф 10:34-39). Вот это Евангельское требование было к Аврааму] ***и иди в землю, которую Я укажу тебе*** [<Это три.> Куда идти? На все четыре стороны иди: Я тебе укажу. Значит, внутри у него был вектор. Вектор. Он чувствовал голос Божий. И вот как, понимаете, вектор какой указывает направление, так и он чувствовал в себе вождение, водительство Божие. Вот водительство Божие надо в себе ощущать. Что мы не сами по себе живём, а двигаемся, вот Господь нас двигает. *Им бо живемъ, движемся и есьмы.* Апостол Павел в Ареопаге сказал: мы живём Им и движемся (см. Деян 17:28). Вот это движение в себе верующий глубоко верующий человек и ощущает и говорит: я живу по воле Божией, я ничего от себя делать не могу. Вот Господь мной движет. Так, и что?], ***и Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя <...>. Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну*** [и вот самая что ни на есть квинтэссенция всего этого пророчества], ***и благословятся в тебе все племена земные».***

Какой потомок принесёт благословение всем племенам земным? Христос. Теперь как нам связать, что вот эти слова имеют прямое отношение к Новому Завѣту и с них по существу начинается Новый Завѣт? Надо открыть Евангелие от Матфея, 1-ю главу; открываем — все без возражений, никаких возражений не принимается. Открываем от Матфея 1-ю главу и читаем с вами 1-й стих:

«Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова [Вот вам и связь]. ***Авраам родил Исаака, Исаак родил Иакова*** [позвольте, Исаак-то родил близнецов, первенец-то Исав, а Иаков-то второй, а вот здесь говорится: *Исаак родил Иакова.* Почему? Да потому что линия Завѣта пошла не через Исава, а через Иакова. Исав вне линии Завѣта. Вы попробуйте сказать арабам что-нибудь или мусульманам. Как это Исав вне линии Завѣта? Нельзя таких слов сказать. Смотрите], ***Иаков родил Иуду и братьев его»,*** — ничего подобного. Иаков родил Рувима, Симеона, Левия и Иуду — четвёртый Иуда, а здесь указывается сразу Иуда. Почему? Да потому что линия Завѣта, минуя первых трёх и остальных, пошла почему-то через Иуду.

Вот почему это так? Это тайна избрания. И мы не можем на этот вопрос ответить с вами, потому что поступки Иуды не ахти какие красивые, если читать по книге «Бытия». Таким образом, мы видим здесь не родословную, а богословскую схему. Выбрасываются побочные линии и вставляются только <имена, идущие> напрямую. И вот Господь ему и сказал: *Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земные.*

И Авраам пошёл и пришёл в эту Ханаанскую землю. Ханаанская земля так называется по имени сына Хама — Ханаана. Какие же племена жили на этой земле до прихода туда Авраама? Смотрите 15-й стих 10-й главы.

«От Ханаана родились: Сидон [слушайте, Сидон, — это один из древнейших городов міра, Сайда современная. Это родоначальник финикийцев, Сидон. Тир и Сидон — это финикийские города. Древнейшие города, а ведь финикийцы — древнейшие мореплаватели. Они транспортировали культуру Междуречья — шумеров, аккадов, халдеев — в Средиземноморье. Финикийский алфавит, можно сказать, лежит в основе всех алфавитов. Вот расшифровывать эти имена очень интересно. Это таблица народов. Их 72 человека, ну круглым числом 70. Цифра такая мистическая, а не просто цифра — 70 число. Так вот, Сидон], ***Хет*** [хетты], ***Иевусей*** [Иевус, это древнейшее название Иерусалима. Вот он основал Иевус, или древний Иерусалим], ***Аморей, Гергесей, Евей, Аркей, Синей, Арвадей, Цемарей и Химафей»***. Вот эти племе-

на расселились на узком побережье, перешейке, можно сказать, соединяющем Египетскую цивилизацию с цивилизацией Междуречья. Зажатая между крупнейшими анклавами, вот эта узкая полоска земли, в длину на 240–250 километров, а в ширину где-то километров 50–60, и есть обетованная земля.

Западная граница её — Средиземное море, на севере граница — это Ливан нынешний. Вот Финикия — это и есть теперешний Ливан. Западная граница её — это Аравийская пустыня, а Южная — Синайский полуостров. Можно за несколько часов проехать весь Израиль, всю Палестину. Называется она обетованной землёй, Святой землёй, землёй Эммануила, красой всех земель. Именно об этой земле говорится, что *очи Господа от начала года до конца года направлены именно на эту землю* (см. Втор 11:12).

И все паломники, которые бывают в Святой земле, отмечают этот особый колорит, это особое свойство этой земли. Несмотря на все безобразия, и войны, и теракты, какие там творятся, и религиозный экстремизм. И на одной точке сосредоточены все міровые религии: и ислам, и иудаизм, и христианство. И вот вынуждены жить, потому что святые места все рядом. Нельзя туда стрелять ракетами. Потому что если взорвут храм Воскресения, полетит, понимаете, и мечеть Омара — нельзя, всё рядом.

А потом туризм приносит громадные доходы, поэтому, хочешь не хочешь, а нужно улыбаться и принимать христиан. Потому что денежки идут немалые от посещения святых мест.

Теперь смотрите, и на этой территории и будет происходить история нашего спасения. Она делится на три области больших. Северная — Галилея. Христа как обзывали? *Ты — Галилеянин. И наречие Твое обличает Тебя*, — служанка говорит Петру, — *и ты Галилеянин* (см. Лк 23:6; Мк 14:70). Затем центральная часть — Самария; Южная — Иудея со столицей Иерусалимом. Библейскую географию вы должны знать.

«Рай» вышла книжка. Библейская археология. Я бы вам советовал купить эту книгу, потому что эта книга оживляет этот библейский текст. Раскопки археологов подтверждают, *камни возопиют* (см. Лк 19:40). Раскопки археологов под-

тверждают библейский текст. То, что написано, подтверждается археологическими изысканиями, раскопками. Поэтому слово не расходится с делом. Не мифы, а история. Да вообще мифологемы... Я говорю своему <знакомому историку>:

— Демифологизация!

— Да нет, — говорит, — в Библии мифов нет.

Хорошо. Вот он в возрасте 75 лет пришёл.

Следующее название: *земля Эммануила* (см. Ис 7:14); и наконец, Палестина. Палестина — это название от Пилиштим, от филистимлян. Это большое было на юге Ханаанской земли племя приморское; они с Крита пришли и осели на южном берегу Ханааской земли. Пилиштим. Название перешло на всю страну: Палестина. Пелиштим, — греки называли. Ну, Палестина. Транслитерация такая.

Теперь следующее, что нужно сказать. Вот эти имена 15-го стиха: Евей, Аркей, Иевусей и так далее (см. Быт 10:15), они все суммируются в основном в семь крупных народов. И вот эти 7 крупных народов, 7 племён — с ними по закону нельзя было вступать в родство, в браки и, вообще, общение запрещалось категорически. Почему? Потому что они *научат тебя делам своим и отвратят от Меня* (см. Втор 7:4). Не выполнили! «Ах, геноцид!» Не выполнили. Стали входить с ними в контакты. Ну и что? И уподобились им. И то, о чём предупреждал Моисей, то и совершилось. Служили их богам и находились у них в безконечном рабстве. Дело дошло до того, что это рабство безконечное настолько надоело этим коленам, что старейшины пришли к пророку Самуилу и стали просить: поставь над нами царя, как у прочих народов (см. 1 Цар 8:5).

Хорошо. Вот эти племена — семь племён — вы должны знать. И по отношению к ним такое <даётся предписание> — откройте «Второзаконие». Находите книгу «Второзаконие», быстро находите «Второзаконие». Вот сейчас нарочно ищут медленно. 7-я глава, смотрим:

«Когда введет тебя Господь, Бог твой, в землю, в которую ты идешь, чтобы овладеть ею, и изгонит от лица твоего многочисленные народы, хеттеев, гергесеев, аморреев, хананеев, ферезеев, евеев и иевусеев, семь народов, которые многочисленнее и сильнее тебя, и предаст их тебе Господь,

Бог твой, и поразишь их [в войнах], ***тогда предай их заклятию*** [херем. Вот был закон военного времени: *херем*. Предай заклятию — то есть всё дышащее, от человека до скота, нужно было предать мечу — всё, понимаете, добро свезти на средину города, сжечь и разметать городские стены, и не селиться в этих городах (см. Лев 27:28-29). Смотрите], — ***не вступай с ними в союз и не щади их; и не вступай с ними в родство: дочери твоей не отдавай за сына его, и дочери его не бери за сына твоего; ибо они отвратят сынов твоих от Меня, чтобы служить иным богам, и тогда воспламенится на вас гнев Господа, и Он скоро истребит тебя. Но поступите с ними так: жертвенники их разрушьте, столбы их сокрушите*** [это не просто столбы, а фаллосы: культ был фаллический, а культом оправдывалась религиозная проституция. И люди думали, что они этим служат Богу, — ***и рощи их вырубите,*** — Ашеры, Астарта. Ашера, вот почиталась Ашера, почиталась под видом священных деревьев, где они и предавались блуду], ***и истуканов (богов) их сожгите огнем».***

Жестокие, жестокие предписания. Но мы смотрим из христианства. Да вообще, история полна сплошных жестокостей. Поэтому, возьмите, в христианское наше время какие велись религиозные войны: Варфоломеевская ночь и прочее. У нас на Руси что делалось, также вырезались и истреблялись целые племена. И религиозные войны, если угодно, самые жестокие. Человек по натуре своей садист. Он в жестокости входит в раж и наслаждается этой жестокостью. С одной стороны, это образ Божий, и Бог принял нашу природу; с другой стороны, вот это такое существо, сердитое, вечно недовольное, и он только и делает, что ропщет на Бога и на Его закон. Вот мешает ему Бог и Его закон.

Вот многие, читая Ветхий Завет, смущаются, как это от лица Божия могло происходить такое повеление: *истребить*. Мы многого не понимаем. Это во-первых. Во-вторых, никогда эти законы не исполнялись. Они не исполнялись. Вот давайте по букве исполнять закон: нарушитель субботнего покоя должен быть предан смерти, прелюбодей или блудник должен быть предан смерти. Давайте исполнять по букве — это нужно уничтожить бульшую часть рода человеческого с лица земли. Потому что все пребываем в блуде — если не в прямом, то в мысленном. И Христос охаракте-

ризовал род человеческий только двумя терминами: *род лукавый и прелюбодейный знамения ищет* (см. Мф 12:39).

И вот книга Священного Писания, она только и свидетельствует об одном — вот доминирует над всем тема: как человек борется с Богом. Вот есть борьба с Богом со знаком плюс — Моисей тоже боролся с Богом. Как он боролся с Богом? — *Если Ты истребишь народ, то вычеркни и меня из Твоея Книги Жизни* (см. Исх 32:32). Вот это борьба с Богом со знаком плюс. А у нас борьба с Богом со знаком минус, потому что это борьба с Его законом, хоть с Ветхозаветным, хоть с Евангельским.

Хорошо. Господь нам дал Евангельский закон. Почему мы не живём по этому закону? Почему мы не живём по Евангельскому закону и не *любим ближнего своего, как самого себя* (Мк 12:33)? Что нам ссылаться и говорить: посмотри какая жестокость в Ветхом Завете? — Время такое было. А вот сейчас? Господь принёс закон Любви:

Он все законы Моисея
Любви закону подчинил
(А.К. Толстой. Грешница. 1858).

Где эта в христианском обществе любовь? Вот давайте предъявлять требования к себе. А то: вот посмотрите, там что написано. А нам что написано в Новом Завѣтѣ? Да вѣдь не исполняем этого! Мы призваны любить не только ближнего, но и врагов. Иоанн Златоуст говорит: *я стыжусь читать эту главу*. Откройте Нагорную проповѣдь, Матфея, 5-я глава, 43-й стих. Я, — говорит, — стыжусь читать эти стихи, как будто они написаны не для нас. Смотрите, что здесь сказано.

«Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего [Это вот в Ветхом Завѣтѣ. Под ближним разумелся не просто ближний, сосед, а единоверец — соплеменник и единоверец]. ***А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного*** [вот что требуется, чтобы быть сыном-то Отца Небесного. Дальше], ***ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на правѣдных и неправѣдных. Ибо если вы***

будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы привѣтствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный». — Хорошо. Почему мы этого не исполняем? «Стыжусь читать и толковать эти слова». — Вот сколько зла было уже тогда в христианском обществе.

Апостол говорит: если между вами распри, ссоры, вы подобны хищным животным, которые угрызают друг друга и пожирают (ср. 2 Пет 2:12), — а это он относит к людям. К какому? к ветхозаветному обществу? Нет. К новозаветному, к своим современникам.

Открываем снова 12-ю главу. И вот он приходит в эту обѣтованную землю, патриарх Авраам, и первая его остановка в городе Сихем. Древнейший тоже ханаанский город Сихем. И вот посмотрите, патриарх в своём лице соединял три служения. Он был жрец, он был и судья, имевший над сородичами право жизни и смерти, и он был патриарх, глава, и по его слову всё решалось. Вот, он соединял в себе эти служения. Ветхозаветная религия отличается величавой простотой. Смотрите, говорится в 6-м стихе:

«И прошел Авраам, по земле сей по длине ее до места Сихема, до дубравы Море. В этой земле тогда жили Хананеи. И явился Господь Авраму, и сказал ему: потомству твоему отдам Я землю сию. И создал там Аврам жертвенник Господу <...>». Эти жертвенники представляли из себя нагромождения из камней или круг в виде <возвышения>. Да, круг из камней или возвышение такое; впоследствии по числу колен Израилевых жертвенники делались из двенадцати камней. Но вот древнейшая религия: глава рода, он же и жрец. Ещё особого священства нет.

Священство в избранном народе будет кастовым — не каждый мог быть священником. А так, родословная. Во-первых, он должен быть из колена Левия, и, во-вторых, что касается священства, он должен быть из потомства Аарона. Его родословная напрямую должна была выходить на брата Моисеева Аарона. Он был первый первосвященник, и священство передавалось от отца к детям. И так шло бы и шло до настоящего времени, если бы у них был Храм.

Теперь, что нужно сказать? Вот Сихем, вот Вефиль, вот Хеврон — упоминаются эти места, где Авраам останавливался. Наконец, из-за голода он спустился в Египет. И в Египте на его супругу посягнул фараон. Поскольку это был знатный шейх, то отнимали жён и заключали их в *гарем*. Но Господь наказал за это фараона, и он, наградив Авраама, отпустил его.

Вот в другом месте мы читаем, что голод был и во время жизни там Исаака. В Ханаанской земле. Но вот Исааку Господь не велел идти в Египет, а дал ему на месте такой урожай — один к ста: вот он семечко посадил, сто семян получил (см. Быт 26:1-5;12). Следовательно, Господь мог бы сделать это и для Авраама. Но нет, вот одному нужно идти в Египет, а другому сидеть на месте. И над каждым свой Промысл. Поэтому нечего смотреть по сторонам: *сей же что?* Помните, Пётр говорит — интересует его, а что же с Иоанном-то будет?

— Что он, не умрёт?

— А тебе-то что? Ты по Мне гряди (см. Ин 21:20-23).

Нет, нас любопытство раздирает: а с ним что? А дальше что? Мы не только существа сердитые, но и чрезвычайно любопытные. Не нужно быть любопытными. Очень много бед происходит из-за любопытства.

Хорошо. Вот он оказался в Египте, и Господь наказал фараона тяжкими ударами, и он отпустил его с большим богатством. Богатство это Авраама тяготило. Кому его передать? А потомка-то нет, а наследника нет! И идут одни обѣщанія. В 13-й главе он с Лотом находится вместе — с племянником своим. Лот — вне линии Завѣта. Лот должен от Авраама отойти. Причина? Спор пастухов из-за колодцев и из-за пастбищ.

Авраам, как человек мирный, предлагает Лоту разделиться: куда ты пойдёшь? я — в противоположную сторону от тебя. Лот, — сказано, — с возвышенности посмотрел на Долину царскую — там, где сейчас Мёртвое море — и вот она прежде, чем её поразил Господь, была прекрасна как сад Божий, как Рай; он туда и пошёл. Но жители этой райской местности, сказано, были весьма злы.

Вы знаете, что такое содомские грехи? Вот эти содомские грехи ведут своё происхождение и название от назва-

ния этого города: Содом, Гоморра, Адма, Севоим, Лаши. Вот Пентаполь — пять городов, которые Господь поразил и стёр с лица Земли. И вот там, на этом месте, Мёртвое море, в котором нет ничего живого: солёное — концентрация соли такая, что человек, можно сказать, может лежать спокойно на поверхности воды, как на надувном матрасе.

Хорошо. Они разделяются. Только Лот отошёл — Господь говорит Аврааму, 14-й стих, смотрите — 13-я глава, 14-й стих:

«Возведи очи твои и с места, на котором ты теперь, посмотри к северу и к югу, и к востоку и к западу; ибо всю землю, которую ты видишь, тебе дам Я и потомству твоему навеки [вот эти определения библейские для государства Израиль и являются основополагающими. Никакие Организации Объединённых Наций вопроса этого не разрешат, никакие резолюции. Для них, вот, что? вот: *тебе дам навеки.* И они не хотят там міровую иметь державу. Сейчас не нужно иметь міровые державы. Сейчас можно быть в маленьком государстве, а ворочать делами всего міра. У кого капитал, тот и ворочает всеми міровыми делами. А капитал, вы знаете, у кого сосредоточен, в чьих руках и у каких фамилий. Так вот: тебе дам её], ***и сделаю потомство твое, как песок земной; если кто может сосчитать песок земной, то и потомство твое сочтено будет».***

14-я глава — очень важная глава — <коалиция царей напала на Палестину,> на эту Палестину, которая до поражения её Господом, до завоевания мусульманами, была необычайно плодородна: Господь говорил Моисею, что *Я введу тебя в землю, которая кипит молоком и медом. Урожаи идут одни за другими, изобилие <будет> во всем. Ты будешь старое выбрасывать ради нового, и если будешь исполнять такие мои законы, то не будешь иметь недостатка ни в чем, будет полное изобилие плодов земных* (см. Исх 3:8; Лев 26:9-10).

Мы молимся: *О благорастворе́ніи воздýховъ, о изобиліи плодовъ земныхъ Господу помолимся.* Что мы отвечаем? *Господи помилуй.* Да? Вот благорастворение воздэхов, вот было благорастворение воздэхов, как следствие благословения Божия за исполнение Его законов. Как только отступали от закона, так и земля переставала быть плодород-

ной: *Я пошлю засуху на землю, и небо не даст в свое время дождей* (см. Втор 28:22-24), — не будет ничего, и всё это исполнялось.

И всё это исполнялось. Потому что земля реагирует на поведение людей, которые её попирают. Земле приписывается свойство живого организма. Она стряхивает с своей груди нечестивых: *Вот, Я сделаю землю плодородную соленой пустыней.* — За что? — *За злобу живущих на ней* (см. Пс 106:34).

Будем умножать зло — и себя не прокормим, будем умножать зло — и земля не будет давать силы своей. Поэтому основной мотив: обратитесь, покайтесь, обратитесь. Коалиция царей Месопотамских во главе с Кедорлаомером напала на эту богатейшую, как Рай земной, землю, на города Содом и Гоморра, Адма, Севоим, Лаши.

Там перечисляются имена царей, вы их всё равно не запомните, поэтому хоть так суммарно знайте. И захватили Лота в плен, и пошли к себе с богатейшей добычей. Авраам, когда узнал, что взят его племянник в плен, с рабами своими бросился в погоню. Настигнул этих врагов, когда они, очевидно, предавались пьянству и спали, и отбил Лота, и возвращается с ним к себе домой. И вот, когда он возвращается, навстречу ему выходит таинственная фигура, и вот здесь я буду вас спрашивать. Запишите: Мелхиседек, царь Салимский, как прообраз Христа.

А до этого повыше запишите: Авель как прообраз Христа. Вот и раскрывайте эти прообразы. 4-я глава книги «Бытия»: Авель как прообраз Христа, а здесь Мелхиседек, царь Салимский, как прообраз Христа. Списывайте правильно имя-то, а то напишете такое, что <и сами не прочитаете>. Посмотрите, отметьте: Бытия, 14-я глава, стихи 17-20, и Послание к Евреям, главы 5-7. Вот в этих главах Послания к Евреям Апостол Павел раскрывает смысл прообраза.

Ты іерей вовѣкъ по чину Мелхиседекову. Слышали такой прокимен? Слышали. В 109-м псалме есть. Вот упоминается Мелхиседек. *Во-первых*, он выходит навстречу к Аврааму с хлебом и вином. Это уже хлеб и вино — это вѣдь Евхаристические дары. Хлеб и вино. *Во-вторых*, он в своём лице соединяет три служения: он — царь Салима, он —

первосвященник и он — пророк. Вот три служения в одном лице. И у Христа: Он — Царь царствующих, Он — Архиерей нашего спасения и Начальник нашей веры и Он — Пророк с большой буквы.

Так вот, он выходит навстречу, и, как бы ни был велик Авраам, Авраам чувствует, что Мелхиседек превосходит его по всем, что называется, статьям. Он поэтому преклоняется пред ним, принимает от Мелхиседека благословение и даёт ему десятую часть из добычи своей.

Мелхиседек — это имя Малеах Цедек, это буквально Царь правды, а Салим — это город Иерусалим, это Царь мира <Начальникъ Тишины>, *Шолом* — мир, салим — Царь мира и Царь правды. Вот он именами-то своими прообразует собой Христа. Кто у нас в собственном смысле является миром нашим? Христос. Он — мир наш. Затем. Кто является в собственном смысле Царём Правды? Христос. Вот Он соединяет в Себе три служения: Он — и Царь царствующих, Он — и Архиерей, Начальник нашей веры, Он — и Пророк с большой буквы.

Вот Апостол Павел эту встречу и символику её и раскрывает — в пятой, шестой, седьмой и десятой главах Послания к Евреям. Вы должны внимательно прочесть эти главы. И в следующий раз мне сказать, какими чертами Мелхиседек, царь Салимский прообразует собой Христа. Кто даёт десятую часть Мелхиседеку? Вы скажете по тексту: Аврам. А почитайте, что говорит Апостол Павел об этом. В лице Авраама десятину даёт священник, показывая этим, что его священство ниже, чем священство Мелхиседека. Раз он даёт ему десятину, священник священнику, значит, священство кого-то выше. *Без всякого прекословия*, скажет Апостол, *меньший благословляется бульшим* (см. Евр 7:7). А сказано: *и благословил Мелхиседек Аврама* — какими словами? — *Благословен Аврам от Бога Всевышнего, Владыки неба и земли; и благословен Бог Всевышний, Который предал врагов твоих в руки твои* (см. Быт 14:19). Вот, так.

Дальше 15-я глава: Завѣтъ Божий с Авраамом. Наконец-то, подступает время исполниться обѣтованію. Но, прежде чем ему исполниться, Бог вступает в непосредственный Завѣт с Авраамом. Он снисходит до обычаев, принятых у

племён того времени, когда вожди вступали в Завѣтъ между собой, и, как это дело обставлялось внешне, говорится — смотрите 15-ю главу:

«Возьми Мне трехлетнюю телицу, трехлетнюю козу, трехлетнего овна, горлицу и молодого голубя», — рассеки (кроме птиц) животных на части и Господь пройдёт между рассечёнными частями. А между рассечёнными частями проходили вожди племён. Вот Господь использует эти обычаи и вступает с Авраамом в Завѣтъ. Но в начале главы, посмотрите, какие удивительные слова:

«После сих происшествий было слово Господа к Авраму в видѣніи ночью, и сказано: не бойся, Аврам; Я твой щит; награда твоя будет весьма велика. Аврам сказал: Владыка Господи! что Ты дашь мне? я остаюсь бездетным; распорядитель в доме моем этот Елиезер из Дамаска. И сказал Аврам: вот Ты не дал мне потомства, и вот, домочадец мой наследник мой. И было слово Господа к нему, и сказано: не будет он твоим наследником, но тот, кто произойдет из чресл твоих, будет твоим наследником. И вывел его вон и сказал ему: посмотри на небо и сосчитай звезды, если ты можешь счесть их. И сказал ему: столько будет у тебя потомков [внимание]. ***Аврам поверил Господу, и Он вменил ему это в правѣдность».*** — Вот вера Авраама стала добродетелью. Она является оправдывающей, спасающей верой. Вот *без веры невозможно угодить Богу* (см. Евр 11:6)— не просто без веры, а без веры Авраамовой, такой же силы, как и была у патриарха Авраама. Она *вменилась ему в правѣдность.*

Апостол Павел своё учение об оправдании верой развил в целое учение. Послание к Римлянам», «Послание к Галатам» — там прекрасные есть на этот счёт положения, что вера не противопоставляется добрым делам. Вера и добрые дела, они рождаются одно от другого. Поэтому не нужно противопоставлять веру и добрые дела, а рассматривать это в единстве. Это в спекулятивной богословской мысли, в споре с протестантами, мы пришли <к такому положению>, что вот спасается <человек> только верой, а, дескать, добрые дела не нужны. Неверно это истолкование. Вот человек всё доводит до абсурда.

Всё он доводит до абсурда. И вот эта вера его, несокрушимая, как скала, является образцом навсегда. Патриарх Авраам — отец всех верующих. Он породил и нас с вами через Исаака и через Израиля. Мы — новый Израиль, а Израиль — это второе имя патриарха Иакова. Вот, заключив с ним такой этот Завѣтъ, Господь ему открывает, что *потомство твое будет пришельцами в земле не своей,* — намёк на Египетский плен. — *И возвратится в эту землю, в обѣтованную, в четвёртом роде* (см. Быт 15:13-16).

Действительно, 430 лет они пробудут в Египетском рабстве. В 16-й главе речь идёт по-прежнему <о том, что> сына нет Саре. Она заставляет Авраама — вот надо знать обычаи тех народов — она заставляет Авраама войти к служанке: пусть она родит на колени мои, а ребёнок будет мой. Кто принимает ребёнка из чрева, на чьи руки плод падает, тот, считается, будет матерью.

Вот Агарь, по иудейскому преданию, это не просто была рабыня, она была принцесса, она была тоже от царского рода. И вот стала у Авраама <безропотной служанкой> — он её купил, и вот она стала в его семействе жить. Вот Сара заставляет *войти к ней — пусть она родит на колени мои* — у неё нет уже сил терпеть больше и ожидать.

Действительно, рождается ребёнок. Дали ему имя: Измаил. Что сказано об этом Измаиле? Когда она <, Агарь,> забеременела, она стала презирать свою госпожу как неплодную. А неплодие считалось на Востоке наказанием Божиим: они несли поношение, они не приглашались никуда. Вот народ смотрел так: *Плодитесь и размножайтесь для всех последующих людей.* — Вот Заповѣдь для всех восточных людей. Восточный вот этот мір мусульманский не знает абортов. Аборты делают только христиане. *Только* христиане. У мусульман этого нет. Нету. В Саудовской Аравии по 12–15 детей в семьях. Почему? Да потому что на каждого ребёнка даётся дотация в 10000 долларов. И можно воспитывать хоть 15, хоть 20 детей. Поэтому у них резервуар людской безконечный. А нам скоро границы Отечества защищать будет некому. Принимать-то в армию некого: то больные — их надо откармливать сначала и лечить. Все больные, всё потомство больное. И смертность превышает рождаемость. И конечно, с таким количеством людей, да

таким больным, мы бы тех схваток, какие (вы по Летописи читаете) выдерживали — мы бы сейчас не выдержали.

Не выдержали. А там воспитаны в такой религии, что смертников, готовых умереть за Аллаха и за религию, — не перечесть. Поэтому не нужно было трогать этот мусульманский мір. Посмотрите, что было сказано. Когда она стала насмехаться над госпожой своей, не повиноваться ей, Сара настояла на её изгнании. И вот она пошла, беременная, и заблудилась, и думала, что она погибает. Но Господь послал Ангела Своего, и Он ей говорит: *служанка Сарина, вернись к госпоже своей, покорись ей.* А дальше идут слова, которые определяют характер этих вот, арабов, как террористов всемірных, — не все конечно, но у них очень много фанатических таких направлений. Вот прочитайте: *Вот, ты беременна, и родишь сына*, — находите вот эти слова, в 16-й главе. Не на меня смотрите, а на Писание!

С 16-й главы — вам *задание* — прочесть до 25-й главы включительно, где речь идёт о смерти Авраама и его погребении. Иначе мы с вами будем сидеть десять лет на книге Бытия. И в то же время, вот, пройти такие моменты, не объяснив их, — тоже неловко как-то: надо знать. По крайней мере, истолковать немножко.

Таким образом, патриарх Авраам показал силу своей веры в своём жертвоприношении сына. Когда Исаак — сын, ожидаемый столько лет <должен быть принесён в жертву>, (и вдруг он слышит: *сына твоего единственного твоего, принеси в жертву на горе, какую Я тебе укажу* (см. Быт 22:2)), <то в этот момент был совершён подвиг веры>. Вот Гора Мориа — это и есть тот холм, где <должен был быть принесён в жертву Исаак и где> сейчас стоит мечеть Омара, а до этого был Храм Соломона. Вот евреям нужна эта территория *позарез*, потому что только на этот месте они могут построить второй Храм.

Я вас благодарю. Помолимся.

ЛЕКЦИЯ 21

ИСТОРИЯ ПАТРИАРХОВ: ИСААКА, ИАКОВА, ИОСИФА

Позавчера было Преполовение. Тропарь, кондак Преполовению: *Преполовившуся празднику, жаждущую душу мою благочестія напой водами, яко всѣмъ, Спасе, возопилъ еси: жаждай да грядетъ ко Мнѣ и да піетъ. Источниче жизни нашея, Христе Боже, слава Тебѣ.*

Вот жажда слышания слов Господних. Та жажда, о которой говорил Давид: *Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому* (см. Пс 41:3). Вот эту жажду пронесли к Богу все святые люди Ветхого Завета. И многие из них исполнили даже меру Евангельскую. Так они жаждали Бога. Можно представить, какими были бы они сейчас, если бы жили в новозаветные времена и были свидетелями Рождества Христова и всех событий уже Евангельской истории. Спаситель сказал в Евангелии от Матфея, что *многие праведники желали видеть, что вы видите и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали* (см. Мф 13:17). Следовательно, надо эту жажду уметь утолить.

Вот вы каким-то образом по милости Божией нашли выход и в храм, и на курсы, и ещё куда-то. И, общаясь, слушая, читая, молясь, вы утоляете таким образом жажду. Но сколько людей, которые и не знают, куда им обратиться, с чего начинать, и не представляют даже суть своих мучений, причину своих мучений. Это требование души их — наполнить и утолить её жажду.

Вот откройте Евангелие от Иоанна в связи с Преполовением. Преполовение — это половина, половина срока, 20 дней, осталось 20 дней до Вознесения. В эти 40 дней Господь является ученикам и говорит им о Царствии Небесном (см. Деян 1:3). Одна только фраза в книге «Деяний» и больше ничего; но вѣдь им Он что-то говорил, учил их Царству Божию и тогда, по Своём Воскресении. Значит, не всё в Писании отражено. Церковь больше, чем Писание,

содержит. Она содержит и то, что не известно и не сказано в Писании. Поэтому Предание и Церковь нам необходимы. Без них мы остаёмся как *глас вопиющего в пустыне.* Открываем 7-ю главу от Иоанна, находим там 37-й стих. В этом 37-м стихе речь идёт:

«В последний же великий день праздника [имеется в виду праздник Кущей], ***стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей».*** — Вот с чего, может быть, нужно вам начинать речь свою к людям, которые желают слышать и утолить жажду. Вот откройте эту 7-ю главу и скажите: да ведь вот Кто может утолить жажду? *кто жаждет, иди ко Мне.* Ты доселе ходил не туда, пил не из тех кладенцев (см. Притч 5:15).

Почему это Он говорит так? Это последний день праздника — а он заканчивался торжественным исходом из Храма к подножию горы, где был этот источник Силоам — черпали воду в сосуды и затем возносили её опять на жертвенник, чтобы Бог подал *дожди, ранние и поздние* (см. Втор 11:14).

Надо хорошо знать климат Палестины, чтобы понять, почему такая в ней растительность. Она на полтора-два месяца прекрасна. Всё остальное время, особенно южная и средняя часть, это пепельные холмы; отдельные маленькие оазисы; и только север: Галилея, Иорданская долина — зелёные более или менее, а так полупустыня. И вот на эту землю *очи Господа направлены от начала года и до конца года* (см. Втор 11:12). Давид не находит слов, воспевая красоту этой земли. И называет её красой всех земель (ср. Иез 20:6), землёй Эммануила (ср. Ис 8:8). Мы называем Святой землёй, Обетованной землёй, Палестиной, Ханаанской землёй.

Но это географические такие уже, исторические названия, а так Святая земля, *земля, которую любит Господь.* И очи Его от начала года и до конца направлены на эту землю. Родина трёх религий. Сейчас безпокойное место. Место нашего спасения и место страшного религиозного раздора, когда не ценится ни религия, ни жизнь человеческая и всё делается <для поддержания напряжённости на этом клочке земли>. Находят тексты, оправдывающие эту жестокость, и конца края не предвидится этому сумбуру.

И вот над всем этим хаосом звучат слова: *Кто жаждет, иди ко Мне и пей.* А Он стоит в стороне от этой процессии. Он не принимает участия в ней, Господь. Вот они идут, Он к ним обращается.

Дальше. Он говорит: ***«Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой*** [Из чрева, значит, из сердца: *кто верует в Меня.* Вот значение веры. Одного знакомства с Иисусом, одного рукопожатия с Ним, недостаточно. Нужно не просто познакомиться, как вот мы знакомимся с людьми и выносим то или иное мнение: стуит это знакомство продолжать? роковым оно может быть для нас или спасительным? *Кто верует в Меня,* — требуется вера, и вера несокрушимая. Потому что внешне — стои́т человек. Надо, чтобы Господь нам открыл глаза, кто Он. Чтобы Дух Святой открыл глаза, и мы в этом человеке, который говорит: *кто жаждет, иди ко Мне и пей*, увидели Богочеловека. И вот значение Духа Святаго дальше и описывается. Смотрите]. ***Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него: ибо еще не было на них Духа Святаго, потому что Иисус еще не был прославлен».***

Вот всему свой черёд, всему своя черёдность. Вот че́реды есть. Во всём есть че́реды. И время. И здесь также. Раз Иисус не был ещё прославлен, не пришёл и Дух Святой. Дух Святой придёт в подтверждение. В подтверждение того, что было совершент. Он подтвердит и скажет: *«Сей есть Сын Мой возлюбленный»* (Мф 3:17), — скажет Отец, а в виде голубине Он сойдёт на Иисуса.

Эммерих Екатерина — в 1774 году в Вестфалии родилась такая девушка, призванная Богом от рождения — вот если вы <не> читали её воспоминания, вам надо бы приобрести. И если кто сможет сделать ксерокс, я бы мог принести, и этот ксерокс надо было бы между собой вам распространить. Дело в том, что она от Христа удостаивалась таких видений, что Он буквально раскрыл ей всё, что касается темы Его страданий, начиная с ареста в Гефсимании и кончая Его распятием. Всё, что Евангелия передают скупыми строками, она все эти моменты со слов Самого Господа и передала нам. Как Его бичевали; вот это в контексте ещё фильма о Христовых страданиях, очень фильм также про-

яснил, но её откровения — удивительные откровения. Эммерих Екатерина. Господь ей явился и предложил два венца: из роз и из колючек. Она взяла этот терновый венец и надела во сне себе на голову. Она всю жизнь была больной и вот удостоилась от Господа откровений того, что с Ним происходило. Подсчёт всему, вплоть до ударов, до капель крови — полтора литра — и других <моментов, то>, что в Евангелии не написано.

Так вот, Дух Святой — Он говорил о Духе, о благодати Духа, — вот Кто делает *источником воды живой* — благодать Духа. Следовательно, под водой мы имеем как учение, так и благодать Святаго Духа. Вот она истекает из чрева, из внутренности, из сердца. Это было уже сказано самарянке, что *пьющий воду сию возжаждет опять*, а *вода, которую Я дам, пьющий ее становится сам источником <воды, текущей в жизнь вечную>* (см. Ин 4:1-26). Она в нём умножается, и перерождает, и делает его иным, духовным человеком, *человеком во Христе* (см. 2 Кор 12:2), с которым и общаться-то приятно и спасительно. Об этой вот воде, о том, что её нужно *черпать с веселием*, о том, что она даётся *безплатно, без денег* (см. Мф 10:8), говорили все пророки.

Вот давайте, просто вот так, откроем 12-ю главу Исаии. Исаия пророк, вот его 12-я глава, 3-й стих:

«И в радости будете почерпать воду из источников спасения [что это за источники спасения?], ***и скажете в тот день: славьте Господа, призывайте имя Его; возвещайте в народах дела Его; напоминайте, что велико Имя Его».***

Мы все нуждаемся в таком наставлении, напоминании. Так вот, что это за спасительные источники? А это и храмы, и духовные люди, и Церковь, и все средства, какие она нам даёт. Вы открыли святого отца, и вдруг ваше сердце преобразилось, согрелось — вот источник, вы почерпнули из этого источника. Вы открыли молитвенник, стали читать канон: *молю, Дѣво, душевное смущеніе и печали моея бурю разорити, Ты бо, богоневѣстная, Начальника тишины, Христа родила еси, Пречистая.* И ваше сердце напиталось — это тоже источник. И вот в этих источниках — откройте, пожалуйста, 41-ю главу Исаии — и что мы там с вами найдём? А вот что мы найдём. 18-й стих, даже с 17-го:

«Бедные и нищие ищут воды, и нет ее; язык их сохнет от жажды: Я, Господь, услышу их. Я, Бог Израилев, не оставлю их. Открою на горах реки и среди долин источники; пустыню сделаю озером и сухую землю — источниками воды; посажу в пустыне кедр, ситтим [акацию], ***и мирту и маслину; насажу в степи кипарис, явор и бук вместе, чтобы увидели и познали, и рассмотрели и уразумели, что рука Господня соделала это, и Святой Израилев сотворил сие».*** — Разве это не прекрасно? Пускай речь идёт об обычной засухе, но *Я, Господь, не оставлю их; открою на горах реки и среди долин потекут источники.* Каждый человек может стать таким источником и произращать плоды — те плоды, которые только и возможны, если *древо питается водой* (ср. Пс 1:3).

Самое любимое библейское сравнение — правѣдника с древом у источника вод: *И будет он как древо, посаженное при потоках вод, лист которого не вянет, и все, что он ни делает, успевает и творит вовремя* (см. Пс 1:3). Это же прекрасное сравнение, не только о воде. И нас Писание и учит: не останавливайтесь только на внешнем тексте, а старайтесь заглянуть, что кроется за этим словом. Иссохшая долина — это же наше сердце, иссохшее и ни к чему не годное. Так вот его Господь может оживить.

И вот открываем теперь Евангелие от Иоанна, 7-ю главу, и читаем: *Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него* (см. Ин 7:39). Вот опять, второй раз повторяется слово.

38-й стих: *Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой* — только при этом условии.

Дальше — *верующие в Него имеют принять и Духа.* — Неверие прекращает, стеной встаёт всему. Никакая благодать Духа не может воздействовать, если человек отрицает. Не потому что благодать безсильна, а потому что Господь уважает наш выбор. Вот ты выбрал неверие, ну что ж, это твой путь. Иди. К чему он тебя приведёт, поймёшь в конце жизни, может быть, запоздалым пониманием. Поэтому: стучится Господь в сердце, надо немедленно откликаться на этот зов. Это могут быть сигналы, сигналы, которых нельзя прослушать, нельзя относиться к ним небрежно. А сразу их

воспринимать и благодарить за них Бога. Вот, *жаждущую душу мою благочестія напой водами* <см. тропарь Преполовения Пятидесятницы>. Вот, *благочестія напой водами,* — какие прекрасные образы, — *яко всѣхъ Спасе,* — всем Спаситель, — *возопилъ еси: кто жаждетъ, иди ко Мнѣ и пѣй. Источниче жизни нашея, Христе Боже нашъ, слава Тебѣ.*

Я не знаю, кто составлял такие прекрасные каноны, некоторые их них анонимные, но Церковь опознала в них такую красоту! И вообще, церковная гимнография, церковные богослужебные тексты после Священного Писания идут сразу же. Сразу же. И вот нам с вами нужно держать рядом с Библией Писание само, Октоих или Цветную Триодь (вот сейчас) и какого-нибудь отца. И вот из этих трёх источников и черпать, и пить, не зная насыщения. И чем больше будет вмещать ваше сердце, тем больше будет образовываться <потребность в таком насыщении>: *Ты расширил сердце мое* (см. Пс 118:32) — расширил. Господь как бы увеличивает объём сердечный, и оно способно вмещать до безконечности. Хотя мы никогда не вместим в меру. В прошлый раз мы с вами говорили, что безмерно мы не можем получать, как ограниченные существа, нам всем необходима мера, ибо без этой меры мы не может спастись. Мера есть и у ангельских чинов, и у самых высших духов, которые непоименованы.

И если теперь перейти после этого к тому, чем мы занимаемся по книге Бытия, — а мы занимаемся историей патриархов — с 12-й главы по 25-ю главу история патриарха Авраама. В ней самый важный момент, конечно, <то, что> он — человек веры. Вот посмотрите 15-ю главу, как Бог заключил с ним Завѣт. И глава 17-я, где даётся обряд обрезания, который делает человека членом общины Господней. Вот это обрезание на половых органах, оно символизировало собой <то, что> человек вступал в союз через кровь. И его заменяет у нас крещение. В Таинстве крещения человек становится членом общины, членом Церкви.

В 18-й главе удивительное явление ему трёх Ангелов — вот, Троицы, под дубом Мамврийским. И где Господь открывает ему, что на будущий год Авраам будет иметь сына обѣтования, и открывает ему — вот параллельно уживается всё, — что идёт наказать жителей Содома, Гоморры, Адмы,

Севоима-Сигора, Лаши. Вот этот Пентаполь, который в своих грехах преисполнил меру и должен быть уничтожен. И патриарх Авраам ходатайствует в 18-й главе. Откройте 18-ю главу книги Бытия и посмотрите это великое ходатайство патриарха за людей грешных. Вот состояние души правѣдного человека. Никакого злорадства по поводу того, что Господь идёт уничтожить этих людей, напротив: ему жаль их.

22-й стих:

«И обратились мужи оттуда и пошли в Содом; Авраам же еще стоял пред лицом Господа. И подошел Авраам и сказал: неужели Ты погубишь правѣдного с нечестивым? И с правѣдником будет то же, что с нечестивым? Может быть, есть в этом городе пятьдесят правѣдников? Неужели Ты погубишь, и не пощадишь всего места сего ради пятидесяти правѣдников, если они находятся в нем? Не может быть, чтобы Ты поступил так, чтобы Ты погубил правѣдного с нечестивым, чтобы то же было с правѣдником, что с нечестивым; не может быть от Тебя! Судия всей земли поступит ли неправосудно? Господь сказал: если Я найду в городе Содом пятьдесят правѣдников, то Я ради них пощажу весь город и все место сие».

Вот возьмите наш мегаполис — страшный, со всеми его включениями, — он вбирает в себя уже <всё>, и границ никаких нет. Так вот: *погубишь ли Ты место сие, если найдется 50 правѣдников?* — Ответ: *Не погублю.* Значит, есть в этом городе правѣдники, извѣстные только Богу. Ради них и стоит наш город, как и любой город. И вот, так он доходит до десяти, смотрите — 32 стих:

«Авраам сказал: да не прогневается Владыка, что я скажу еще однажды: может быть, найдется там десять?.. не истреблю ради десяти. И пошел Господь, перестав говорить с Авраамом; Авраам же возвратился в свое место».

И действительно, то, что мы читаем в 19-й главе — кстати, 19-ю главу не разрешалось читать до определённого возраста юношам. Она и сейчас людей смущает: вот ваши правѣдники, вот ваши патриархи. Посмотрите, Лот зачинает детей от своих дочерей. Вот вы сами эту главу прочтёте, 19-ю главу, и если у вас будут какие-то сомнения, давайте — на класс, на аудиторию, посмотрим их, <лучше вместе> рассмотрим, чем самим что-то здесь <измысливать>. Потом,

самое, конечно, великое в жизнеописании — это его жертвоприношение Исаака, сына обѣтования. 22-я глава. Он его в намерении уже принёс в жертву. Ибо они шли три дня до места, какое было указано, до горы Мория, — та самая вершина, где был построен Соломоном храм и где сейчас мечеть Омара. Вот на этой вершине, на этом холме, Авраам принёс, считайте, в намерении в жертву Исаака, и в последний момент, когда только осталось вонзить нож в сердце, Господь остановил его руку. Смотрите 10-й стих:

«И простер Авраам руку свою, и взял нож, чтобы заколоть сына своего. Но Ангел Господень воззвал к нему с неба и сказал: Авраам! <...> — вот я! Ангел сказал: не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего, ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня». *— Теперь Я знаю.* Как будто Он не знал до этого? Это написано вѣдь для нас — написано для нас, с тем чтобы показать: вот кого избирал Господь в отца-то верующих народов. Не зря Он его избрал, не за красивые глаза, а вот за такую решимость, за такую веру, какая вменилась ему в правѣдность. Вот Авраам — отец верующих людей. И вот, пожалуйста, прекрасный реферат: Исаак как прообраз Христа.

Какими чертами Исаак прообразует собой жертву Христову? Потому что в 8-й главе от Иоанна Господь скажет: *Авраам рад был бы увидеть день Мой,* — и добавляет, — *и увидел и возрадовался* (Ин 8:56). Значит, Аврааму было открыто, что, то, что он совершает, является не только жертвой, но и прообразом Великой Жертвы. И вот, как у Авраама сын единственный, так и Бог Отец приносит в жертву Своего Единородного Сына. Вот это всё можно раскрыть прекрасно. В результате он получает новое благословение, которое опять касается <потомства Авраама>, что <говорит> 17-й стих: ***«Я благословляя благословлю тебя и умножая умножу семя твое, как звезды небесные и как песок на берегу моря».***

Как истолковать эти слова? Оба сравнения говорят о невозможности исчесть. Ну, кто может исчесть звёзды и песок на берегу моря? И, тем не менее, в этих указаниях на звёзды и на песок некоторые усматривают такое, что не все

потомки Авраама будут стремиться к небесной жизни, не все будут звёздами небесными. А много из последователей будет и песком земным, то есть людьми, которые сосредоточат всё своё внимание на земных интересах. Духовное начало в них атрофировано, не развито. Не развито не потому, что так даётся от рождения каждому, а потому что человек сам не хочет интересоваться этими вопросами. Ну, нет у него, ну, что теперь с ним делать? Не желает он заниматься духовными вопросами. Так, есть *сыны света* (Фес 5:5) и *сыны века сего* (Лк 16:8). Как с ними быть?

Мы обречены сосуществовать друг с другом, и надо найти такую платформу, чтобы, не оскорбляя его взглядов, всё-таки мы должны жить-то мирно. Вот здесь можно встать в такую позицию культурного человека: я не разделяю ваших взглядов, но отношусь к ним с уважением. Вот на этой основе Апостол Павел разрешает даже брак верующего с неверующей и напротив (1 Кор 7:14). Почему? Да потому что *неверующая сторона освящается стороной верующей и дети от этого брака*, скажет он, *святы*. Но если будет поставлен вопрос: или вера, или я? — вот здесь Иоанн Златоуст скажет: лучше оставить брак, чем благочестие. Вот это его толкование на 7-ю главу 1 Послания к Коринфянам.

В результате Авраам под конец своей жизни покупает только пещеру, которая станет фамильным склепом, и поле при ней и погребает там свою супружницу, Сарру. Вот это всё описывается в 23-й главе.

Дальше, в 24-й главе, брак Исаака. Авраам наказывает рабу своему брать жену из своего рода. И это очень важное замечание. Потому что в Моисеевом Законе есть предписание, с какими народами, племенами нельзя вступать в браки: *Ибо они научат вас делам своим* (Исх 34:15-16). И вот, он говорит: *не бери жену Исааку, сыну моему, из местных, из дочерей Хеттейских*. Вот Измаил взял такую жену — житья не было от этих жён. Они внесли такой образ жития в шатры, что лучше умереть, говорила Ревекка. *Лучше умереть мне, чем видеть это* (Быт 27:46).

Вот этот раб едет на родину Ревекки и там находит Исааку жену. Этой женой будет Ревекка, и он утешится по смерти матери и отца своего, и будет с ней жить. А об Аврааме

говорится, вот, что, прожив 175 лет (посмотрите 25-ю главу, 7-й стих), он умер *в старости доброй, престарелый и насыщенный жизнью.*

Дальше идёт родословная Измаила, сына Авраама от Агари, поскольку он также имеет место и должен сказать своё слово в истории, но не входит в линию Завѣта. *Вот родословие Измаила,* 12-й стих. Как было сказано Аврааму, что от него родятся 12 князей, которые и будут родоначальниками 12-ти племён, так это и произойдёт. И дав описание их и где они разместятся, история уже не касается этого Измаила. А с 19-го стиха речь идёт об Исааке и рождении от него близнецов, Исава и Иакова. Исав, он же Едом, — Идумея будет государство, Едомитяне. Вот они вышли, близнецы, а как будто совершенно разные люди. В 27-й главе, посмотрите:

«Когда Исаак состарился и притупилось зрение глаз его, он призвал старшего сына своего Исава и сказал ему: сын мой! <...>. вот, я состарился; не знаю дня смерти моей. Возьми теперь орудия твои <...>» — вот патриарх: *не знаю дня смерти моей.* Значит, если угодно, Господь может открыть нам день смерти. И <обращаясь> к Нему: *скажи мне, Господи, кончину мою,* — просил Давид об этом, — *и число дней моих, кое есть* (Пс 38:5). И Господь ему открыл, и он приготовился к смерти достойным образом. Вот, скажи мне, Господи, кончину мою и число дней моих, кое есть. А вот знать так каждому день своей кончины — нам и не нужно.

И вот он больше любил этого Исава и хочет ему передать, как первенцу, все права. А первенцу полагалась двойная часть из имущества, к нему переходили права судьи и начальника над всем родом. Вот Ревекка, узнав об этом, решила подстроить другое, чтобы благословение досталось не Исаву, а Иакову. Является ли обманом то, что она сделала? И да, и нет.

Но вот посмотрите, что нужно нам сказать. Откройте снова 25-ю главу и посмотрите 19-й стих: ***«Вот родословие Исаака <...>. Исаак был сорока лет, когда он взял себе в жену Ревекку <...>. И молился Исаак Господу о Ревекке жене своей, потому что она была неплодна; и Господь услышал его».*** — Вот, сказано: молился и услышал. Как будто вот сразу услышал. А вы посмотрите: он женился сорока лет, а дети

появились, вот эти близнецы, в шестьдесят. Значит, сколько лет он молился? Двадцать лет. Это какую же надо иметь молитву и веру, чтобы двадцать лет молиться и просить о плоде чрева. И вот, когда эти близнецы забились в её утробе, она пошла вопросить Господа, что это такое. ***«Господь сказал ей: два племени во чреве твоем, и два различных народа произойдут из утробы твоей: один народ сделается сильнее другого, и больший будет служить меньшему»*** (Быт 25:23). Вот в силу этого обѣтования она и подстраивает. И, тем не менее, обман есть обман. Всё-таки Иаков — не Исав.

Открываем 27-ю главу. И видим, что и Исааку Господь не открывает этот подлог: он <, Исаак,> чувствует, но до конца так и не разобрался. Вроде голос-то Иакова, а руки Исавовы. Вот он даёт ему благословение в 27-м стихе:

«Запах от сына моего, как запах от поля полного, которое благословил Господь; да даст тебе Бог от росы небесной и от тука земли, и множество хлеба и вина; да послужат тебе народы, и да поклонятся тебе племена; будь господином над братьями твоими, и да поклонятся тебе сыны матери твоей; проклинающие тебя — прокляты; благословляющие тебя — благословенны!» — Вообще, роль родительского благословения невозможно переоценить. Поэтому, если у вас плохие отношения с родителями, надо немедленно, сегодня же, пересмотреть эти отношения. Потому что всё пойдет насмарку. Родителям должны *служить, как купленный раб*, как своим господам. Если мы в себя этого не внедрим, а поводов для того, чтобы указать, вот, они несправѣдливы, вот явно несправѣдливы, пристрастны, и тому подобное, — множество. Множество таких поводов. Так вот, надо смотреть на этих патриархов, как они дорожили благословением родителей. Вот Исав, узнав, что Иаков восхитил его благословение, он заплакал перед отцом, а отец не изменил своего решения.

33-й стих:

«И вострепетал Исаак весьма великим трепетом, и сказал: кто же это, который достал мне дичи и принес мне, и я ел от всего, прежде нежели ты пришел, и я благословил его? он и будет благословен». — Всё-таки Исав вымаливает у него благословение и себе, и вот оно в 39-м стихе:

«Вот, от тука земли будет обитание твое и от росы небесной свыше; и ты будешь жить мечом твоим, и будешь служить брату твоему; будет же время, когда воспротивишься и свергнешь иго его с выи твоей». Вот это время придёт, но это нужно просмотреть всю историю, и, когда мы будем говорить об этих событиях дальше, мы вот это пророчество с вами и вспомним.

Узнав, что Исав поклялся после смерти Исаака убить Иакова, она <Ревекка> вместе с мужем советуют ему бежать на родину в Харран к Лавану: *к дяде отправляйся.* И вот на пути туда Иаков видит лествицу в сонном видении. Посмотрите: «*Лѣствица небесная, глава же ея досягажа до небесъ, и ангели Божіи восхождаху и схождаху по ней. Господь же утверждашеся на ней*» (Быт 28:12). Вот эта лествица — прообраз Богоматери. Она <и есть эта самая лествица, и> по Ней, как по лествице, сошёл к нам на землю Господь: *Радуйся, Лѣствице небесная,* — 28-я глава, с 10-го стиха, — *Ею же сниде Богъ. Радуйся, Лѣствице небесная,* — в акафисте. Вот не будем знать Ветхого Завѣта — не будем знать и многих новозавѣтных церковных песнопений.

Хорошо. За свой обман Иаков расплачивается 20-летним рабством у дяди своего Лавана. Дело в том, что этот его родственник практиковал двоеверие. Он и истинного Бога знал и служил местным Ханаанским божествам. И вот он заметил, что с приходом Иакова на его дом снисходит такое благословение, что он богатеет. И вот он предложил ему не даром работать, а работать, если он хочет (а Иаков полюбил Рахиль, дочь его), работать за неё 7 лет. И вот он, Иаков, пас стада Лавана 7 лет, а когда пришёл брачный день, Лаван его обманул. И ввёл к нему в шатёр под одеждами не Рахиль, а старшую свою дочь Лию. Зачем ты меня обманул? В нашем месте не принято, чтобы младшая выходила раньше старшей. Если хочешь иметь и её, работай ещё 7 лет. Вот, желая иметь только одну, он заимел четырех: Рахиль, Лия, Зелфа и Валла.

Вот от этих четырёх жён у Иакова родится 12-ть сыновей, или 12-ть колен. Они будут родоначальниками 12-ти племён, из которых и составится народ. Так вот, что это за племена — с 29-й главы вы всё это дело прочитаете. Но имена их должны знать. Давайте посмотрим, 31-й стих: ***«Гос-***

подь Бог узрел, что Лия была нелюбима [вот это всё прекрасно раскрыто, знаете, в каноне Андрея Критского. Когда читаешь на первой седмице с Понедельника по Четверг покаянный канон Андрея Критского, вот, если вы хотите знать прообразы Ветхого Завѣта, вот они прекрасно раскрыты в этом каноне Андрея Критского. — *Господь Бог узрел, что Лия была нелюбима*], ***и отверз утробу ея, а Рахиль была неплодна».***

И вот запишите имена детей: Рувим, Симеон, Левий, Иуда, Иссахар, Завулон, Гад, Асир, Дан, Неффалим. Сколько вы набрали? Десять. Иссахар есть? Ну, кто ещё? Давайте, говорите. Иосиф и Вениамин. Ефрем? Этот Ефрем не сын Иакова, а Иосифа. Сколько? 12. Так. Вот эти 12 сыновей и будут родоначальниками 12-ти племён. Теперь <вот что> важно нам знать. Дети Рахили, сколько их? Иосиф и Вениамин. Вот их нужно запомнить. А из этих остальных нам нужно запомнить особенно какого? Иуду. А почему? Потому что через Иудино колено пойдёт линия Завѣта. Христос воссияет из *колена Иудина.* А Давид также из *Иудина колена.* Следовательно, когда Иаков перед смертью своей будет давать благословение детям своим, нам надо обратить внимание на эти благословения. И мы увидим, что Мессианское пророчество будет дано Иаковом Иуде.

Очень трудно нам понять здесь, почему так всё происходит? Чем он заслужил такое благословение, Иуда, когда поступки его не ахти какие были? Мы здесь не ответим на этот вопрос. Вообще, тайна избрания, тайна благословения принадлежит Богу. Он един вѣдает сердце человеческое. Мы же с вами только рассуждаем вокруг и около. Сердце человеческое нам *неизвѣстно,* оно сокрыто: *"Приступитъ человѣкъ и сердце глубоко"* (Пс 63:7).

Для нас глубоко́ сердце нашего соседа. *Никто не знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нём. Так и Божия никто не знает, кроме Духа Божия* (см. 1 Кор 2:11). И как Сердцевѣдецъ, Господь определяет судьбы Свои в этих детях. И отныне мы с этими коленами всё время будем иметь дело. И вот безконечные споры, войны даже между собой. Когда образуется государство, оно составится из этих 12-ти колен и потом расколется на 2 неравные

части. Начнётся братоубийственная война, которой конца нет. И всё закончится пленом Ассирийским и Вавилонским для того и другого царства. И, одним словом, в жизни патриархов мы видим такую историю. Но Бог связал с ними Своё Имя: *Я — Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова — не бойся* (ср. Быт 26:24; 28:13).

Вот отныне Имя Божие сначала было связано с Симом, а затем — с Авраамом, Исааком и Иаковом. Когда спорили саддукеи с Христом, что вот <как же с жёнами-то разобраться, чьи они будут по воскресении, и таким образом> отрицали воскресение мёртвых и приводили один нелепый пример, Господь им сказал в ответ: *А о воскресении мертвых разве вы не читали, что сказано в Писании: Я Бог Авраама, Исаака и Иакова?* (см. Мф 22:32). Значит, от этих людей осталась не только историческая память, а они существуют для Бога и сейчас, они живы. И вот — эти патриархи, на них и держится всё.

Если вы откроете 11-ю главу Послания к Римлянам — и увидите вот этот пример с маслиной. Как через неверие от маслины отсекаются природные ветви, а на их место прививаемся мы и усваиваем сок маслины. Апостол говорит: вы не особенно говорите об отсечённых природных ветвях. Если они обратятся, им легче привиться, чем нам. Почему? Потому что корень их какой? Авраам, Исаак и Иаков. Не ветка держит корень древа, а корень держит всё древо. А этот корень — всё уходит в Авраама, Исаака и Иакова. Авраам — отец народов верующих, и через Исаака — и нас с вами, *христиан*, Нового Израиля.

Отработав Лавану 20 лет в общей сложности, Иаков возвращается к себе на родину, и здесь у него очень много бывает неприятностей и с окружающими, и с детьми своими. Но вот наступают дни голода, и нужно как-то от этого голода спасаться. Между братьями — поскольку они все от разных жён, — не было любви. И особенно у них вызывал неприязнь Иосиф, которого Иаков особенно любил, как первенца своей любимой жены Рахили. А при родах Вениамина она умрёт. И вот он сосредоточил всю любовь на Иосифе.

И вот этого Иосифа братья решили убить, а потом продали измаилитским купцам, которые шли караваном в Еги-

пет торговать. А те перепродали Иосифа одному чиновнику фараона — Потифару. И вот этот Потифар также заметил, что с приходом Иосифа у него всё стало получаться, как будто он принёс с собой благословение Божие. А так и есть, правѣдник приносит с собой благословение. *Благословение.* И его благословением пользуются *все* в округе. Он предоставляет ему завѣдовать всем своим имуществом, но в него влюбляется его супруга и склоняет Иосифа ко греху. Он не соглашается, и она обвиняет его в попытках её обезчестить. Потифар, не разбираясь, определяет его в темницу. Но сказано: *но Бог был с Иосифом и в темнице* (Быт 39:21). В это же самое время в темнице оказываются два главных чиновника, приближённых к фараону: виночерпий и хлебодар.

Господь дал Иосифу дар разгадывать сны.

Вот сны — есть сны, которые посылаются Богом, и, если они не будут посланы Богом, сказано: не прилагайте к ним сердца, ибо сны многих ввели в заблуждение. Откройте Иисуса, сына Сирахова. Эту вот заложите, а Иисуса, сына Сирахова, Книгу Премудрости, откройте 34-ю главу:

«Пустые и ложные надежды — у человека безрассудного, и сонные грезы окрыляют глупых. Как обнимающий тень или гонящийся за ветром, так верящий сновидениям. Сновидения совершенно то же, что подобие лица против лица. От нечистого что может быть чистого, и от ложного что может быть истинного? Гадания и приметы и сновидения — суета, и сердце наполняется мечтами, как у рождающей. Если они не будут посланы от Всевышнего для вразумления, не прилагай к ним сердца твоего. Сновидения ввели многих в заблуждение, и надеявшиеся на них подверглись падению».

Вот отношение к снам. Следовательно, есть сны, которые посылаются Господом, и есть сны ложные. Так вот, эти сны снятся вот этим двум приближённым к фараону чиновникам. И Иосиф разгадывает. Разгадывает эти сны. Вы прочтёте, что это за сны; и они сбываются. Согласно сну хлебодар будет казнён, а виночерпий будет оправдан и возвращён в своё достоинство *"винарско"* (см. Быт 40:21). Он, Иосиф, говорит этому виночерпию: *Когда тебе будем хорошо, вспомни обо мне, ибо я сижу здесь без вины.* На радостях он всё

забыл на белом свете, и так бы и неизвестно, что было бы дальше, если бы самому фараону не стали сниться сны.

Вы прочтите, что это за сны интересные и на что они указывали. Они указывали на 7 лет изобильного урожая и на 7 лет голода. И вот когда ни мудрецы, ни халдеи, ни гадатели не могли разгадать эти сны, виночерпий вспомнил об Иосифе. И Иосиф был представлен фараону и раскрыл ему содержание этих снов. И фараон сделал его вторым после себя.

Вот из-за голода, из-за семи голодных лет, которые надвинулись после семи лет небывалого урожая, когда он мог сделать большие запасы зерна, все стали приезжать в Египет за покупкой этого зерна. Пришли и дети Иакова, но они и думать не могли, что встретятся с Иосифом и что он занимает такое положение. Он их узнал, они его нет.

И вот что делает Иосиф, чтобы выяснить, жив ли брат его, Вениамин. Может быть, и с братом они поступили так же, как с ним. И он подстраивает дело таким образом, что в мешке у одного находится его драгоценная чаша, как будто они украли её, пользуясь его гостеприимством. Вот это читается с интересом глубочайшим, и вы прочтите всё это, начиная с 42-й главы, как всё это произошло. И как Иосиф открылся своим братьям, и как он требует, чтобы Иаков вернулся к нему сюда, ибо ещё будут голодные годы.

Иаков, услышав, что Иосиф жив и что достиг такого положения в Египте, идёт в Вирсавию и там вопрошает Бога: идти ли ему в Египет или нет. И Господь говорит: иди. И как я был с тобой в Ханаане, так буду с тобой и в Египте. И вот, в количестве 75 душ всё семейство переезжает в Египет и поселяется в дельте Нила, в земле Гесем. Они продолжают там заниматься скотоводством и возрастут в большой народ. Вот этот народ и выведет Моисей уже из Египетского рабства в обетованную землю. Иаков, чувствуя приближение смерти, призывает сыновей своих к себе и каждому произносит <благословение>, что его ждёт в будущем. Поэтому откройте 49-ю главу, и вот эти пророчества здесь записаны:

«И призвал Иаков сыновей своих и сказал: соберитесь, и я возвещу вам, что будет с вами в грядущие дни; сойдитесь и послушайте, сыны Иакова, послушайте Израиля, отца ва-

шего. Рувим, первенец мой! ты — крепость моя и начаток силы моей, верх достоинства и верх могущества; но ты бушевал, как вода, — не будешь преимуществовать [как первенец. Почему?], ***ибо ты взошел на ложе отца твоего, ты осквернил постель мою, на которую взошел*** [Имеется в виду то, что он совершил с женой Иакова Валлой. Вот за это кровосмешение он <лишается своего преимущественного права>. И действительно, при разделе земли обетованной, когда они завоевали её при Иисусе Навине, на уделы, Рувиму хотя и достался участок, в плане таком, хороший, но по восточному берегу Иордана. И он оказался вне исторической жизни и ничем себя в истории не проявил: *ты не будешь преимуществовать. Ты бушевал, как вода*]. ***Симеон и Левий, братья, орудия жестокости мечи их»,*** — дело в том, что у Иакова была еще 13-я дочь, Дина.

И вот эту Дину изнасиловал, обезчестил <некий Сихем> — откройте, пожалуйста, 29-ю главу Бытия — здесь всё говорится.

Затем, вот этот нехороший поступок Рувима описан в 35-й главе, 22-й стих. Вот прочтите про себя. Да. Вообще, вот когда говорят: ну как же ввести в родословную Христа людей, которые запечатлели себя вот такими поступками? Иоанн Златоуст даёт на это ответ, что Господь берёт на Себя позор всех Своих предков. Поэтому Писание не идеализирует каких-то героев. Не выводит нам людей, рыцарей без упрёка, а показывает, что на всех распространяется грех и все впадают в грехи. И если бы не такой Промысл Божий, то, вообще, и спасающихся-то не было бы. Кто же может спастись? Ответ мы услышим из Евангелия: ***«У человѣкъ сіе не возможно есть, у Бога же вся возможна»*** (Мф 19:26).

Откройте 34 главу книги Бытия, и вы поймёте, что произошло с Диной. Её обезчестил Сихем, сын Еммора Евеянина, князя земли той, а затем решил всё-таки жениться на ней. Братья согласились под одним условием: они отдадут ему в жёны свою сестру, если он примет их веру. А вера была связана с обрядом обрезания. А это довольно-таки болезненная операция, даже для взрослых людей. И вот когда они приняли обрезание и были все больны, Симеон и Левий напали на племя это и всех их поголовно истребили. Вот в 5-м стихе 49-й главы Иаков и говорит: ***«Симеон***

и Левий, братья, орудия жестокости мечи их; в совет их да не внидет душа моя, и к собранию их да не приобщится слава моя, ибо они во гневе своем убили мужа и по прихоти своей перерезали жилы тельца; проклят гнев их, ибо жесток, и ярость их, ибо свирепа; разделю их в Иакове и рассею их в Израиле». — Исторически так и произошло.

Исторически так и произошло. Смотрите. Симеон получил самый плохой участок при разделе земли и был буквально поглощён мощным коленом Иудиным. Ничего в истории там о нём мы не находим.

А вот колено Левия, удивительно, было избрано на служение при Храме, при скинии. Но колену Левия при разделе не полагался свой участок земли. Им полагалось 48 городов, выделили им все остальные колена, чтобы они были рассеяны по лицу этой земли. А может быть, это было и хорошо. Почему? Потому что Храм был один, а в один Храм много не находишься, а у человека могут быть духовные вопросы какие-нибудь.

И вот 48 точек есть, где население составляют, можно сказать, одни священники. И вот в эти центры могут обращаться со своими вопросами и запросами все рядом лежащие селения. И вот в следующий раз мы подойдём уже к благословению Иуде, которое Господь дал, и на этом заканчивается история патриархов Авраама, Исаака и Иакова. Братья будут бояться <мести> со стороны Иосифа после смерти Иакова, но Иосиф их успокоит и говорит: не бойтесь. Я боюсь Бога. Вот вы замыслили сделать мне зло, но Бог это зло обратил в добро, чтобы спасти жизнь большому числу людей. И таким образом успокоив их, в возрасте 110 лет отойдёт, умрёт, но даст завѣщаніе, что Бог их посетит, и, когда они покинут Египет, чтобы взяли и его кости и вынесли, и похоронили в обѣтованной земле. И об этом вы прочтёте в 50-й главе. А Мессианское пророчество Иуде и остальным я объясню в следующий раз.

«Иуда! тебя восхвалят братья твои. Рука твоя на хребте врагов твоих; поклонятся тебе сыны отца твоего. Молодой лев Иуда, с добычи, сын мой, поднимается. Преклонился он, лег, как лев и как львица: кто поднимет его? Не отойдет скипетр от Иуды и законоподатель от чресл его, доколе не

придет Примиритель, и Ему покорность народов. Он привязывает к виноградной лозе осленка своего и к лозе лучшего винограда сына ослицы своей; моет в вине одежду свою и в крови гроздов одеяние свое; блестящи очи его от вина, и белы зубы его от молока.

Завулон при береге морском будет жить и у пристани корабельной, и предел его до Сидона.

Иссахар осел крепкий, лежащий между потоками вод; и увидел он, что покой хорош, и что земля приятна: и преклонил плечи свои для ношения бремени и стал работать в уплату дани.

Дан будет судить народ свой, как одно из колен Израиля; Дан будет змеем на дороге, аспидом на пути, уязвляющим ногу коня, так что всадник его упадет назад. На помощь твою надеюсь, Господи!

Гад, — толпа будет теснить его, но он оттеснит ее по пятам.

Для Асира — слишком тучен хлеб его, и он будет доставлять царские яства.

Неффалим — теревинф рослый, распускающий прекрасные ветви.

Иосиф — отрасль плодоносного дерева, отрасль плодоносного дерева над источником; ветви его простираются над стеною; огорчали его, и стреляли и враждовали на него стрельцы, но тверд остался лук его, и крепки мышцы рук его, от рук мощного Бога Иаковлева. Оттуда Пастырь и твердыня Израилева, от Бога отца твоего, Который и да поможет тебе, и от Всемогущего, Который и да благословит тебя благословениями небесными свыше, благословениями бездны, лежащей долу, благословениями сосцов и утробы, благословениями отца твоего, которые превышают благословения гор древних и приятности холмов вечных; да будут они на голове Иосифа и на темени избранного между братьями своими.

Вениамин, хищный волк, утром будет есть ловитву и вечером будет делить добычу» (Быт 49:8-27).

II КУРС

ЛЕКЦИЯ 1

ОБЗОР ТЕМ I-го КУРСА

Вспомним, что же мы прошли в Первом классе. Освежим в памяти своей темы, которые мы проходили.

Напоминаю. Начали мы с общих предварительных сведений и рассмотрели такие вопросы: понятие о Божественном Откровении, то есть — название само говорит о том, что человек собственными усилиями — особенно после грехопадения — не может найти путь к Богу, не может выйти на ту прямую дорогу, с которой он сбился. Потому что все познавательные его способности — и ум, и воля, и чувства — настолько поразил грех, что он стал *правдоподобие* воспринимать *за истину* — ложь за истину. Получил превратный ум.

И всё потому, что не возблагодарил Бога за те дарования, какими Господь его наградил, а стал обожествлять свои способности. Отсюда эти способности исказились, потому что *обожествления* природа *не терпит.* Она — творение, а не Творец. И, когда мы воздаём ей поклонение, ей не соответствующее, она заболевает и нас от себя отторгает, и природа наша болеет. Нужно воздавать поклонение Тому, Кто нас создал и привёл из небытия в бытие по одной причине: только по любви к этому творению. Вот Ему и нужно воздавать поклонение.

И вот отсюда возникла необходимость в Божественном Откровении, когда Господь опять зовёт заблудившегося человека на тот путь, который выводит непосредственно на Бога: *Адам, где ты?* (см. Быт 3:9). Вот первые слова Божии после грехопадения. А что слышит в ответ? — *Голос Твой я услышал и убоялся, потому что я наг, и скрылся.* Посмотрите, какое извращение: боится Бога, думает от Него скрыться, стыдится только своей внешней наготы, не понимая, что он обнажился и весь внутренне, и стал прокаженным: от темени головы до подошвы ноги не нашлось в этом теле свободного места — всё нуждалось в исцелении и исправле-

нии. И вот, однако, не отвергает Господь Своё творение, которое Он отметил Своим образом и подобием. И даже в своей *греховности* он являет следы Царского величия: то, что он — по-прежнему чадо Божие, *заблудившееся* в самообольщении своём.

Поэтому в области религии мы можем знать только дарованное от Бога. Апостол так и скажет: «*дабы знать нам дарованное*» (1 Кор 2:12). Всё, что по дару, вот то мы и можем знать. Хорошо. Это откровение о Боге, о Себе Самом и Его воле, как она проявляется в мiре.

Теперь вторая тема. Где же узреть это Божественное Откровение? Мы сказали, что оно хранится в двух формах: в форме Священного Предания (устной передачи) и в позднейшей форме Священного Писания. Действительно, Иоанн Златоуст в толковании на Евангелие от Матфея скажет: *уже одно то, что мы нуждаемся в Священном Писании, говорит о нашей греховности.* Поскольку мы бы должны вести жизнь столь высокую и чистую, чтобы слышать голос Божий без всякого посредства. Авраам: *Вот я, Господи. — Выйди из шатра твоего и посмотри на звезды и сочти их, если можешь счесть* (см. Быт 15:5). — *Что Ты мне дашь, Господи?* (см. Быт 15:2). — Это диалог, это разговор, как с другом своим.

Вот такой у него был чистый ум. Он исполнил Евангельскую меру, он слышал голос Божий непосредственно в своём сердце. Это не какое-то было звуковое восприятие, не какие-то гласы и звуки, не сотрясение воздуха, а всё это шло на уровне сердечной мысли, и человек этот голос без слов понимал. Он прекрасно отличал то, что он получает свыше, и то, что является плодом его собственной рефлексии.

Пророк никогда не говорил о своих мыслях: «*так говорит Господь*» — никогда. Его речи предварялись этим «*так говорит Господь*» в силу того, что действительно в этот момент чрез него вещал Господь. И вот две формы Божественного Откровения — они существуют и поныне.

И вот по существу-то мы ими и пользуемся в равной, можно сказать, степени. Но до появления Моисея всё это, так сказать, было в форме устной передачи. И вот, христианская и иудейская традиции говорят, что первым священным писателем и законодателем у иудеев был пророк Мои-

сей, о котором Господь сказал: *Если Я говорю с пророком, Я говорю с ним в видении, во сне беседую с ним, но не так с рабом Моим Моисеем, устами к устам говорю Я с ним, и образ Господа он видит* (см. Числ 12:6-8). Вот это наивысшая степень в Ветхом Завете для человека близости к нему Бога: «*устами к устам говорю Я с ним*».

Пророки говорят, что с пришествием Мессии наступит такое явление, что люди не будут нуждаться в посредстве чтения книг, наставников, потому что все будут получать вѣдѣніе непосредственно от Бога, и земля наполнится этим вѣдѣніем, как воды наполняют море.

Где это вѣдѣніе? Нет такого вѣдѣнія. А что, выходит, пророки ошибались? Да не ошибались они. И мы видим: в первые века, в апостольское время люди крестились и сразу же в Таинстве крещения получали такие дарования, которые заметны были сразу: они пророчествовали, они исцеляли, они учили, они обладали другим даром, они видели духовный мір, они различали духов, они получали дар глоссолалии, дар языков.

Сейчас в силу этого оскудения мы за редчайшими исключениями не имеем такого. Поэтому уровень был такой, что Апостол Иоанн писал: *Я написал вам не потому, что вы этого не знали, а потому, что вы знаете. И вы не имеете нужды в наставлении, ибо вас всем тайнам учит помазание* (см. 1 Ин 2:27) — помазание, которое мы получаем в Таинствах. Поэтому, чему оно вас научило, того и придерживайтесь, и не слушайте никого. Всё это утрачено. Поэтому мы нуждаемся сейчас в священниках, в наставниках, в учителях, ездим по монастырям, ищем каких-то прозорливых, ищем Христа ради юродивых, задаём вопросы. Младостарчество пышным цветом расцветает, и люди запутываются, поэтому, знаете, чтобы не сбиться, надо быть человеком Церкви, воцерковлённым. И, только участвуя самым активным образом в жизни Церкви, вы можете идти по тому пути, о котором Господь говорит: «*Аз есмь Путь, Истина и Жизнь*» (Ин 14:6). Истина это не что, а Кто.

Истину ищут философы. Нам не нужно её искать. Она свидетельствует Сама о Себе: «*Аз есмь Путь, Истина и Жизнь*».

Затем, мы посмотрели немножко такие темы, как: «Главный предмет Священного Писания». Главный предмет — это история или домостроительство нашего спасения. И эта история начинается прежде творения міра. Потому что Господь был наречён Агнцем Непорочным «*прежде мір не бысть*» (Ин 17:5). Прежде бытия міра Он уже был потенциальной Жертвой, Которая будет принесена во искупление этого міра.

Но вот основные фазы этого домостроительства — они и показаны в Священном Писании. Большой многотысячелетний период — это Ветхий Завет, который тяготел и приводил постепенно к одному явлению: к Воплощению Бога Слова.

И этот момент наступил, пришла полнота времени, и Бог послал Сына Своего Единородного, рождаемого от жены. Он «*не восхищением непщева быти равен Богу*» (Флп 2:6). Он не похитил у Бога Отца Своё Божественное достоинство — Он равен Богу Отцу в силу Своего происхождения, через рождение. Из сущности Отчей непостижимым для человека образом рождается Сын Божий, равный Ему во всём, в Божестве, в чести и славе. И вот Он добровольно скрывает Свою эту славу под нашей бренной плотью, уничижил Себя до видимого зрака, во всём став подобным нам, кроме греха.

И вот этот Сын Человеческий на горе Фавор избранным ученикам показал, Кто Он есть в действительности. Не Иисус из Назарета, а Богочеловек. И Его божество как тканью, как пеленой закрыто вот этой плотью. Чтобы они не смущались, видя Его в страданиях на Голгофе, пусть вспоминают это явление и Преображение и не сомневаются, что Он есть Отчее Сияние, истинный Мессия.

Затем мы говорили об основных духовных смыслах Священного Писания. И отметили, что этих смыслов основных два. Буквальный, или исторический, когда текст нужно понимать так, как он написан. И духовный, скрытый за буквой, за словом. Потому что ни в какой речи, ни в каком слове нельзя адекватно выразить божественную мысль. Поэтому Апостол говорит, что Бог сделал нас служителями Нового Завета. Не буквы, но духа. Буква умерщвляет, а дух

животворит. И я вам сказал, что атомное ядро при определённых условиях начинает источать, кажется, неистощимую энергию. Так же вот и слово, как ядро, таит в себе такую силу, такой глубочайший смысл, семантика слов библейских настолько многозначна, что исчерпать её невозможно. Это, знаете, чем дальше человек уплывает от берега в безбрежный океан, тем больше он сталкивается и осознаёт эту безбрежность.

Теперь соотношение Заветов. В этой теме мы говорили о том, что нужно в принципе говорить не о книгах Нового и Ветхого Заветов, а о единой Книге. В Ветхом Завете Иисус Христос — ожидаемый. «*Если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне; потому что он писал о Мне*» (Ин 5:46). 39-й стих той же главы: «*Исследуйте Писания: ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне*».

И вот у меня есть почему-то глубокая уверенность относительно вас, что вы в минувшее лето со всем усердием занимались исследованием Священного Писания. Занимались или нет? — скажите мне, положа руку на сердце! Частично. Плохо. Нерадиво. Вот, множество находится препятствий. И эти препятствия — кажется, очень убедительные, — будут всегда. И вот придёт смерть, нужно бы хотя бы перед смертью серьёзно позаниматься, а вы скажете: есть ещё дела, которые нужно сделать. А уж когда их делать-то? Смерть пришла. Поэтому волевым усилием надо находить время — 10—15 минут для размышлений, для чтения, хотя бы вот так. Если вы сами не найдёте для себя этого времени, никто за вас его не найдёт. Поэтому, отложив всякое житейское попечение, каждый из нас обязан, иначе суета эта житейская — она забьёт, и жизнь вообще устроена так, чтобы человек вычеркнул всякое памятование о Боге. Посмотрите, каким потоком идёт всякая информация, чтобы его только увлечь, отвлечь и отвести в сторону.

Наконец, мы говорили о чудесах, силах и знамениях и сказали, что тексты библейские преисполнены свидетельствами об этих чудесах. И у нас отношение к этим чудесам должно быть только одно: или мы их признаём, или мы их отрицаем. Говорить, что чудо невозможно, что нет ни одно-

го доказанного чуда, мы не должны. И не должны ставить свою веру в зависимость от чудес.

Чудеса — это не фокус. Господь не позволял эксплуатировать Свою чудесную силу, а в первую очередь требовал веры. Ты уверовал, потому что увидел, блаженны те, кто веруют, не видя. И не ищут, и не требуют от Бога знамений. Для того чтобы требовать от Бога знамений, надо иметь несокрушимую веру, как Гедеон. Вот он мог требовать от Бога. Мы со своей рыхлой дряблой верой не можем требовать, потому что мы не поступим так, как обещали. А он сказал: если будет роса на земле, а руно будет сухим, я поверю, что я избран. И вот на такое дерзновение Господь идёт и совершает чудо. И он освобождает народ свой от мадианитян. Требуется вера.

И, наконец, мы сказали, что самой главной темой на сей день является *экклезиологическая,* тема Церкви, потому что Церковь существует раньше, чем Писание. В недрах Её родилось это Писание. Она опознала эти книги, как огненное слово Божие, и содержит их, и объясняет их. Поэтому выпасть из лона церковного и получать развитие внеутробное тоже можно в пробирке, но это, как вы знаете, не то развитие, которое нужно. Все, кто рождается в пробирке, кто клонируется, все имеют страшное отклонение, поэтому выпадать из лона церковного, уходить из церковной ограды нельзя.

Ковчег, Рай, виноградник, лодка, скала — вот основные прообразы Церкви. Спасаются те, кто оказывается в лодке, ковчеге, на скале, в винограднике. Господь хранит этот виноградник, хранит эту овчарню, знает Своих овец, и овцы слышат Его голос и идут перед своим Пастырем.

Дальше мы перешли к теме обозрения книг Пятикнижия и тем, какие содержатся в этих книгах. Всё это открывается грандиозным повествованием о творении міра. Нам также только через веру можно понять эти тексты. Поскольку творение из ничего нам неизвестно.

Все вы творите, что-то создаёте, имея в руках исходный материал. Мір не со-вечен Богу, материя не со-вечна, она создаётся Творцом. И мір имеет своё начало. А раз он имеет начало, он должен иметь и конец. Какой это будет конец?

Апостол Пётр нам скажет, что разгоревшиеся стихии пожрут собою всё это мироздание и оно должно выйти, как выходит золото из горнила. Мы ожидаем с вами нового Неба и новой Земли.

Говорится о тайне беззакония. Тайна беззакония началась с момента падения в миpе ангельском. Мip ангельский и мip видимый — вот они существуют параллельно. И в миpе ангельском произошло по какой-то причине падение. Злая воля совершает зло. А откуда появляется сама эта злая воля, что её питает?

Вот этот вопрос о происхождении зла является фундаментальным и в философии, и в богословии. Он смущал и Аввакума пророка, и праведного Иова, и Давида царя, и пророка Иеремию: почему путь нечестивых спеется, почему торжествует зло? И вот вместо ответов прямых Господь даёт эти ответы в каких-то иносказаниях, суть которых сводится к одному: злая воля является источником зла. А сама злая воля появляется в результате отпадения от добра. А вот разобраться в причинах отпадения — это настолько сложный вопрос, что Августин, рассматривая его с разных точек, сказал в конечном-то итоге: я счёл необходимым поговорить с вами об этом, чтобы показать, от каких вопросов человеку нужно воздерживаться.

Затем мы сказали, что весь Ветхий Завет для нас интересен только с одной стороны. Мы смотрим на него из Нового, то есть христоцентрично, нам нужно проследить Мессианскую линию. И вот, падшие прародители, когда над ними происходит суд Божий, изгоняются из Рая с первым Мессианским обетованием, что «*семя жены сотрет главу змея*» (Быт 3:15). И на уточнение этого семени, этой жены, вот и работают все дальнейшие книги. И, наконец, дело подходит к такому моменту, когда Апостол скажет: *когда же пришла полнота времени, послал Бог Сына Своего Единородного, рождаемого от жены* (см. Гал 4:4).

Дальше уже Новозаветная история. Она начинается с момента Воплощения; затем мы знаем четыре версии жизни Иисуса по евангелистам, его учение, всё заканчивается страданиями искупительными, Его воскресением и вознесением на Небо с обетованием о Святом Духе.

В день Пятидесятницы совершается это Таинство. Дух Святый сходит в Сионской горнице на Церковь новозаветную, это день Её рождения, с которого Она начинает своё бытие. Ветхий Завет свидетельствует — да и Новый по существу — только об одном, как человек борется с Богом и Его законом.

Я вам говорил, что есть борьба со знаком плюс и борьба со знаком минус. Когда человек ропщет против Бога и Его воли, не соблюдает Его заповедей, он, конечно, вступает в борьбу, это борьба безперспективна, но ожесточение и упорство таково, что он эту борьбу не прекращает. И вот пророк Исаия даёт прекрасный образ этой борьбы в своей книге. Как же в результате этой борьбы человек в первую очередь ранит самого себя? Смотрите, что здесь сказано — Господи помилуй, что здесь сказано.

12-й стих 1-й главы:

«***Когда вы приходите являться пред лицо Мое, кто требует от вас, чтобы вы топтали дворы Мои? Не носите больше даров тщетных: курение*** [— это благовонное курение] ***— отвратительно для Меня; новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть: беззаконие — и празднование! Новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя: они бремя для Меня***», — кто их установил, эти праздники? Сам же Господь. Но вот человек свёл религию к культу. Беззаконие и празднование. А почему же он не отстаёт от этого беззакония? Как можно празднование сочетать с беззаконием? Значит, религия утратила своё нравственное значение и перешла, сведена к культу.

«***И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови***» (Ис 1:15), — то есть злодеяний. Посмотрите эту же первую главу 5-й стих:

«***Во что вас бить еще, продолжающие свое упорство? Вся голова в язвах, и все сердце исчахло. От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места: язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необвязанные и не смягченные елеем***», — вот прокаженный в последней стадии. Вот таков был народ, и он в своём упорстве не хочет перемениться и не хочет обратиться, *чтобы Я исцелил их.* Это было

и в Ветхом Завете, это было и в Новом, это повторяется и сейчас. *Сколько раз хотел Я собрать вас, как кокош собирает птенцы свои, и вы не захотели ! Се, оставляется вам дом ваш пуст* (см. Мф 23:37-38).

Вот почему такое богоборчество? Откуда его истоки? Ну чем мешает Бог человеку? Что Он такое сделал для человека, чтобы со стороны последнего было такое отношение? И сам-то человек не ответит. У него нет аргументов, что Бога нет, что Он — источник зла, нет таких аргументов. Вот такое состояние. И вот с такими людьми больными вам приходится сталкиваться постоянно, и в то же время надо что-то делать. Надо продолжать, следовательно, нести в мір свою миссию. И как говорил преподобный Серафим своему любимому ученику Тимону, <который> навещал его иногда: *Вот, отче Тимоне, сей в тернии, сей и на камени, сей и на песце — может быть, что-нибудь да и выйдет, и взойдёт.* Какая-то душа, может, и откликнется.

Не ставьте, поэтому, перед собой такой планетарной задачи: обратить район, обратить полгорода, обратить этот Бухенвальд — дом, в котором мы живём. И не надо ставить. Господь этого не мог сделать. *Не десять ли очистишася, да девять где? Как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего иноплеменника* (см. Лк 17:17-18). Вот какая диспропорция: десять, и из десяти один идёт благодарить. А девять пошли и не помыслили об этом. Как они не пришли возблагодарить?

Сам Господь дивится Как может быть такая неблагодарность? Потому что исцеления от проказы нет, как и от СПИДа, как и от рака. Практически человек обречён на постепенное умирание. И вот в последней стадии они вдруг стали чисты в одно мгновение и не повернулись к Богу, и не пали перед Ним, а так и пошли, как будто это ничего не стоило. Поразительное человеческое упорство и богоборчество.

Не нужно вставать в этот стан и бороться с Богом. В книге Маккавейской написано, что безнаказанно бороться с божественными законами невозможно. Мы обязательно будем наказаны. Да собственно говоря, мы созидаем этот суд сами себе. Суд пришёл в мір. И вот когда мы подойдём к этому страшному и окончательному суду, то вы не думай-

те, как будто на суде будут защитники, и эти адвокаты, и прочее, и будет разбирательство каждого. Мы уже предстали на этом суде такими, какими произнесём сами <суд> над собой в тот момент. Наступали такие моменты ожесточения, когда Сам Господь говорил, скажем, пророку Иеремии: *отойди от Моего лица и не ходатайствуй за них, ибо Я устал от них* (см. Иер 7:16).

Никакие ходатайства пророков святых уже не были достаточны. А они продолжали взывать. Продолжали взывать о помиловании, когда Бог запрещал это делать. Вот эта борьба с Богом со знаком плюс.

Господь говорит Моисею: ***«не удерживай Меня»*** (Втор 9:14). А чем Моисей удерживает Бога? Своим ходатайством. Господь хочет за поклонение золотому тельцу тут же истребить весь народ, мгновенно, и от Моисея произвести новое поколение, а Моисей говорит: *если их истребишь, вычеркни и меня из книги жизни* (см. Исх 32:32). Вот этой молитвой, этим ходатайством за народ он и удерживает Бога. И Бог ничего не может сделать.

Вот эта борьба, какая нравится Господу Богу. Многие задают вопрос, а как понимать борьбу Иакова с Богом в ночи? А ответ-то дан. ***Я «не отпущу Тебя, пока Ты не благословишь меня»*** (Быт 32:26). Ну давайте скажем Богу такие слова: «Я не отпущу Тебя, пока Ты не благословишь меня благословением Твоим Небесным».

Желание оставить Бога при себе навсегда, быть всегда с Богом. Вот это прекрасная борьба. Почему мы её не ведём? Почему вот это равнодушие? Это ведь страшное также заболевание.

Затем мы видим, как линия Завета идёт через Сифа: Адам, Сиф, Енос, Каинан, Малелеил, Иаред, Енох, Ламех, Мафусал, Ламех, Ной. Доведена до человека, который на рубеже стоит. Начинается потоп, и только в восьми душах Господь сохраняет эту линию. И что же мы прибавляем? Адам, Сиф, Ной. У Ноя три сына. И вдруг оказывается, что линия Завета идёт через Сима: ***«Благословен Господь Бог Симов»*** (Быт 9:26). Для нас это очень важно. Значит, это Мессианская линия. Её и нужно проследить.

В силу значимости этого Сима, родословная даётся в двух главах, в 10-й и в 11-й. Сначала все потомки, затем непосред-

ственно родословная выходит на семейство Фарры. А у Фарры три сына, и один из них Аврам. Вот этот Авраам — нерв всей истории. Сейчас Бог навсегда свяжет Своё имя с именами трёх Патриархов: Авраама, Исаака и Иакова. У Иакова 12-ть сыновей. Но почему-то Мессианское обетование получает Иуда: ***«Не отойдет скипетр от Иуды, и законодатель от чресл его, доколе не приидет Примиритель»*** (Быт 49:10). То есть Иудея будет пользоваться политической независимостью — самоуправлением до прихода Мессии. Так это и происходит.

Затем мы видим, после Патриархов идет эпоха Судей, а к Судьям примыкает небольшая книжечка Руфь. И вот богатый землевладелец из Вифлеема Вооз становится мужем моавитянки Руфи. От этого брака идет потомство. Овид, Иессей, Давид. А Христос — сын Давидов. Мы подошли вплотную к новозаветному времени.

И действительно, Новый Завет опять начинается с родословной. Матфей пишет книгу родства Иисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамова и доводит её, эту родословную, до Иосифа, мужа Марии, от Которой родился Христос. И вот я вам говорил о сенсационном открытии год или два тому назад — костница, а на ней написано арамейским шрифтом: Иаков, сын Иосифа. Вот откройте Евангелие от Матфея 13 главу. В этой 13-й главе в конце мы читаем следующее:

«И, когда окончил Иисус притчи сии, пошел оттуда. И, придя в отечество Свое [а под отечеством разумеется Назарет]***, учил их в синагоге их, так что они изумлялись и говорили: откуда у Него такая премудрость и силы? Не плотников ли Он сын? не Его ли Мать называется Мария, и братья Его Иаков и Иосий, и Симон, и Иуда?»*** (Мф 13:53).

Так вот об этих братьях протестанты, ничтоже сумняшеся, говорят, что это дети Иосифа и Марии, что после рождения Христа Она вела обычную жизнь. Это недопустимое кощунство с нашей Православной точки зрения. Мы исповедуем Приснодевство Божией Матери. И вот самое такое свидетельство: костница — большая такая гробница, где складывали истлевшие кости, а на место покойника клали нового. Так вот Иаков, вот здесь он и упоминается. И вдруг сын Иосифа. Значит, что это за братья Иисусовы? Не род-

ные, а сводные. Это дети Иосифа от его первого брака. Ну и археология ничего не может. Это уже утвердилось и не меняется.

Дальше читаем. ***«И соблазнялись о Нем. Иисус же сказал им: не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и в доме своем. И не совершил там многих чудес по неверию их»*** (Мф 13:57-58).

После эпохи Судей начинается эпоха *монархическая*. Старейшины требуют поставить царя, как у прочих народов. Начинается монархическая эпоха. Саул — промежуточный царь. Мессианским царём оказывается сын Иессеев из Вифлеема — Давид. Туда приходит пророк Самуил: *Довольно тебе печалиться о Сауле, Я его отверг. Иди в Вифлеем, Я там нашел мужа по сердцу Моему. Его помажешь в цари* (см. 1 Цар 16:7-13).

Никто и не думал из братьев, что выбор падёт на этого младшего Давида. Его не позвали и к ужину — торжественному обеду. И вдруг пророк Самуил говорит: *все ли сыновья здесь? Не наклоняется его рука с рогом елея излить его на Елиава, на Аминадава, на Самму — нет...* <И Иессей тогда говорит:> *Да, есть еще, пасет вот мелкий скот. — Приведите его* <сказал пророк Самуил> (см. 1 Цар 16:11). Появляется Давид. И пророк внутри себя слышит голос: *Вот он. Помажь его* (см. 1 Цар 16:12). И сказано: *и с того времени Дух Божий витал над Давидом* (см. 1 Цар 16:13). А от Саула отступил.

Знаете, какова его конечная участь? Он погибает в сражении с филистимлянами на Гелвуйских горах (см. 1 Цар 31:8). И через некоторое время Давид, признанный сначала одним коленом Иудиным, становится царём над всем Израилем. Ведёт безконечные войны и получает откровение, когда думает построить Господу храм, что не он, а сын его, который будет после него, построит Господу храм.

Становится Соломон царём после смерти Давида. А после смерти Соломона, который положил пятно на славу свою — *и наклонил чресла свои к женщине, и стал поклоняться иным богам*, происходит разделение Царства, созданного с такими трудами, на две половины — Северную Израильскую и Южную Иудейскую. Между ними начинается междоусобная борьба — войны, конфликты безконечные, кото-

рые заканчиваются гибелью Северного царства от Ассирийцев в 722-м году, и в 586-м году падает от Халдеев Иудейское царство. Начинается период семидесятилетнего плена.

Семьдесят лет проходит, Кир Персидский кладёт конец Халдейскому царству, наступает Лидо-Персидская эпоха, и он разрешает пленным Иудеям вернуться домой на родину: ***«Кто есть из вас, пусть идет к себе и строит там храм Господу Богу, Тому Богу, Который в Иерусалиме. Все царства Земли дал мне Господь, Бог Небесный»*** (см. 1 Ездр 1:2-3). Вот когда он писал этот рескрипт и говорил: *все Царства Земли дал мне Господь, Бог Небесный*, какого бога он имел в виду, как понимать эти слова? Как какое-то особое прозрение? А ведь он так и остался язычником, как и Навуходоносор. Но, во всяком случае, так звучит текст этого указа.

За 70 лет они обжились, ассимилировались, и возвращаться на родину, на это пепелище, на эти развалины, захотели далеко не все. Весь патриотизм выветрился. А ведь пели песнь: *На реках Вавилонских, тамо седохом и плакахом*, и когда нас заставляли эти враги петь наши священные гимны, мы — что говорили? — да пусть язык присохнет к гортани моему, если я позволю себе петь священные гимны. Но время, так сказать, вот такое имеет глубинное значение, и люди забывают, уживаются, приживаются. Богатым хорошо везде. Появились богатые общины. Они могли самоуправляться. Вавилоняне и персы дали им большую в этом плане свободу. И когда вышел указ, позволяющий им вернуться, то первая партия переселенцев всего была 50 000 человек и пришла она под правлением Зоровавеля, князя Иудина; Иисуса, сына Иоседекова. Вторую партию спустя несколько лет приведёт Ездра, ученый священник. Затем большую роль в устройстве общины будет играть виночерпий персидского царя Артаксеркса Неемия. И последние послепленные пророки Аггей, Захария и Малахия. Малахия — печать пророков.

Отлетает пророческий дух от Израиля, и на авансцену выступает уже не пророк, а раввин-учитель — человек, который занимается изучением закона, его толкованием. К нему обращаются, как к знатоку, и они упоминаются, эти законо-

веды, книжники, фарисеи, саддукеи и прочие религиозные партии, которые были в иудействе.

Вплотную подходит время событий Воплощения Христова. Палестина после персов попадает во власть греков — это эпоха завоеваний Александра Македонского; затем она попадает то в руки селевкидов, сирийцев, то египтян; и, наконец, где-то уже в эпоху Маккавейскую начинают появляться римляне. И вот с 64-го года до Рождества Христова Гней Помпей входит со своими римскими легионами в Сирию, подчиняет её себе и присоединяет Палестину. И входит в Храм Иерусалимский. И открывает завесу.

Почему это иудеи не позволяют туда никому заходить? Кому они поклоняются? Каких таких небылиц не составляли на этот счёт! Открывает завесу и там сталкивается с пустотой. Ничего нет, кроме камня, на котором священник ставил кадильницу. Ковчег и скрижали исчезли безследно.

И вот в этот храм, который доведёт до блеска Ирод Великий, ставленник римлян, и будет приходить Христос. Он скажет: Господи, посмотри, какие здания и какие камни — не останется здесь камня на камне, всё будет разрушено. — Как разрушено? Если храм погибнет, придет конец міра! Скажи нам, когда это будет и каков признак Твоего пришествия? — И вот в 24-й главе от Матфея и даются две темы. Тема Второго Пришествия и тема о разрушении Иерусалима в 70-м году. Исполнилось слово в слово всё, как сказал Господь.

Но в день Пятидесятницы — в праздник, который отмечался по поводу дарования Закона на Синае, произошло чудо.

Началась эпоха Святого Духа — в день Пятидесятницы. В день Пятидесятницы сошёл Дух Святый на людей, собравшихся в Сионской горнице. 120-ть человек — вот они положили начало. Началось победоносное шествие Церкви по лицу Земли. Но вот она есть обуреваемый со всех сторон Град. Вот если вы будете читать блаженного Августина «О граде Божием», вы увидите, как параллельно граду, который строит человек, идёт Град небесный. Град Божий, то есть Церковь, она находится в состоянии осады со стороны врагов, и перспективы, что она когда-либо в условиях зем-

ного существования избавится, нет — это Церковь воинствующая. Но есть Церковь торжествующая — Небесная Церковь. И когда придёт время, полнота времени, и завершится всё судом окончательным, — вот Иоанну Богослову и был показан Новый Иерусалим, сходящий с Неба, в котором обитает правда. Этот Иерусалим не нуждается в храме. ***«Храма же я не видел в нем»*** (Откр 21:22). Почему? Потому что при полноте боговѣдѣнія нет нужды ни в каком другом ведении. Мы увидим объект своей веры лицом к лицу.

Там нет и Солнца, ибо и в нём отпадёт нужда. Сама Истина будет вместо Солнца. И Царствию этому согласно Символу Веры не будет конца. Ну, а пока что Церковь — воинствующая. Она обитает во враждебном стане.

И мы должны ставить вопрос не так, почему нас гнали столько лет, а почему нас *плохо* гнали. Нас бы надо гнать не так, а чтобы никого из нас не осталось. Если мы не разделяем идеологию этого міра, как первые христиане римскую и философию, и религию, так и нас надо было физически уничтожить.

Но Господь не попускает торжествовать силам зла. Когда восставала чернь на христиан, их защищала власть. Когда власть стала издавать законы о гонениях, общество стало прохристианским: христиан стало слишком много, чтобы эти указы воспринимались положительно. Поэтому вот, находясь в состоянии борьбы, мы можем привести некие примеры, которые вам и покажут, в чём дело. Откройте < Евангелие от> Матфея, 10-ю главу. У Матфея в 10-й главе мы читаем следующие слова, 16-й стих:

«Вот, Я посылаю вас [я бы сделал здесь вставку: слушателей второго класса Иоанновских курсов], ***как овец среди волков: итак, будьте мудры как змии, и просты как голуби».*** Что это за сравнение такое? Представьте, — скажет Иоанн Златоуст, — овцу в волчьей стае или голубя среди ястребов. Какая у той и у другого надежда спастись? Агрессией отвечать они не могут в силу своей природы, да и безполезно — их разорвут на части. Выйти из этого круга невозможно. Везде волчий оскал — ни жалости, ни снисхождения, ни понимания не дожидайтесь...

Вот Господь нас ставит в такое окружение с тем, чтобы мы <обращались только к Нему>. Какой у нас только вы-

ход: взывать к Богу, чтобы только Он нас спас. Вот Спасителю Богу *в море и люди избавльшему некогда,* вот и нужно взывать. Только Он.

«Остерегайтесь же людей: ибо они будут отдавать вас в судилища, и в синагогах своих будут бить вас. И поведут вас к правителям и царям за Меня, для свидетельства перед ними и язычниками. Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать; ибо в тот час дано будет вам, что сказать. Ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас. Предаст же брат брата на смерть, и отец сына; и восстанут дети на родителей, и умертвят их. И будете ненавидимы всеми за имя Мое» (Мф 10:17-22), — вот закон духовной брани.

Чего ж так-то? Вот вам, конечно, приятно видеть некий ренессанс, некое возрождение. Но это возрождение неоднозначно. Общество меняется медленно. Пока что вкладывают всё в стены, а вот чтобы появилась Церковь первенствующих, Церковь первенцев, как вот в апостольское время, мы такого с вами пока не наблюдаем.

Дальше. ***«Претерпевший же до конца спасется. Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой*** [то есть не вызывайтесь на самовольное такое мученичество: если не по воле Божией, никто не выдержит]. ***Ибо истинно говорю вам: не успеете обойти городов Израилевых, как приидет Сын Человеческий»*** (Мф 10:22-23).

Хотели видеть в этих словах указание на скорое Второе Пришествие. Но Господь имел в виду другое.

Дальше. ***«Ученик не выше учителя, и слуга не выше господина своего: довольно для ученика, чтобы он был, как учитель его*** [в меру его], ***и для слуги, чтобы он был, как господин его. Если хозяина дома назвали веельзевулом*** [а кого так называли, Веельзевулом? *Он совершает чудеса силой князя бесовского Веельзевула* (см. Мф 12:24)], ***не тем ли более домашних его? Итак не бойтесь их, ибо нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узнано»*** (Мф 10:24-26).

28-й стих: ***«И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне».***

32-й стих: ***«Итак всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедую и Я пред Отцем Моим Небесным»***, — Мартиролог. Исповедники. Мученики и исповедники. Исповедниками назывались те, которые оставались живыми после мучений. *И Я исповедую* (см 32 ст.), — ***«а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Небесным. Не думайте, что Я пришел принести мир на землю. Не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить*** [а вот дальше идёт по линии даже семьи. Вот отношение ко Христу даже членов семьи ставит по один и другой рубеж] ***человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку — домашние его»*** (Мф 10:33-36), — когда отвлекают его от Бога.

Вот специально иногда выпускали мучеников домой в семьи. Вот вернутся они в свои семьи — жёны, дети вешаются на них: да как ты сможешь там? как ты хочешь нас бросить? как мы будем жить-то? Вот враги человеку домашние его. И он дрогнул, и любовь к жене победила любовь к Истине. А что говорит Христос? — ***«Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня. Сберегший душу свою*** [жизнь свою] ***потеряет ее, а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее»*** (Мф10:37-39). — Вот хоть в контексте, хоть вне контекста возьмите эти места — они свидетельствуют об одном: что Церковь воинствующая, что Она находится ***в состоянии постоянной брани.***

И три рода искушений терзают нас, как вепри неусыпающие:

1. собственные страсти;
2. окружающая среда и
3. демонические влияния.

Поэтому три сорта таких вот состояний мы и испытываем на себе. Поэтому надо разбираться хорошо в самих себе и, по возможности, из этой духовной брани выходить победителями. И нашим путеводителем и победителем может только и быть Господь: ***«В міре будете иметь скорбь. Но мужайтесь: Я победил мір»*** (Ин 16:33). И вот Он, Этот Победитель, может и нас сделать победителями.

Благодарю вас сердечно. Вот этот адрес. Затем мы с вами определимся, и вы скажете, с какого пункта вы бы хотели слушать. И я думаю, в первую очередь Мессианские пророчества по книгам великих и малых пророков. Потому что всё-таки не волей царей, о которых и память осталась только вот <в том, что о них упоминают пророки>.

ЛЕКЦИЯ 2

РАЗДОРЫ. ОБЗОР ИСТОРИИ ОТ ИИСУСА НАВИНА

<Человек, в силу своей падшей природы, настолько закоснел в своём грехе, что совершенно не воспринимает тех даже предупреждений, которые даются ему в пророчествах. Вот> Иезекииль сколько ни говорил — результат минимальный, или, прямо скажем, плачевный.

<Много сейчас говорят о голодоморе, от которого в двадцатые годы пострадали якобы одни только украинцы>. Страдали все — не только украинцы страдали западные от властей, но и люди все страдали. Что мы, простые маленькие люди, можем сделать в потоке в этом? При чём здесь религия, при чём здесь все? Но вот находятся люди, которые используют непростую ситуацию и вносят такие раздоры. И когда это идёт с кафедры, это очень опасное дело. Очень. Плоды этого самые печальные. И вот, чтобы такого дела не происходило, мы должны с вами решать эти вопросы таким образом: по возможности *никакой политики*. У нас политика одна: Господь Спаситель и Искупитель всех, пришёл всех спасти и в разум истины привести. Нет у Него пасынков, нет неполноценных рас — вся эта геополитика, все эти расовые теории хотя и стремятся строить на Священном Писании, на проклятии Ноем, скажем, Ханаана, но это неверное понимание Священного текста.

Надо всё преодолевать *любовью*, а то вот такие есть экстремистские организации — может быть, вы читали в последних номерах «Руси Православной», на Западной также Украине, — которые <призывают> перебить всех «Москалей», истребить русскую речь, памятник Пушкину убрать, а вместо него поставить Бендере памятник. Ставьте кого угодно, кого угодно считайте своими национальными героями, но зачем вот, допустим, стаскивать Пушкина. Что это? Рядовой какой-то казак? Или <хотят, чтобы кругом была> только речь украинская <и> никаких <иных>? ни слова по-русски? Как это может быть? Вот это оголтелая про-

паганда такая, она далека от Евангелия. *«Шедше в мір весь проповедите Евангелие всей твари»* (Мк 16:15).

Вспомним, на чём же мы остановились весной этого года, минувшего года, какие у нас были темы последние, напомните мне, чтобы нам с вами двигаться дальше. В прошлый раз мы с вами делали итоговое такое обозрение, но поскольку вы уже 2-й класс и в запасе остаётся ещё только год, нам нужно спешить, чтобы побольше почитать Новый Завет. А значит, надо <проанализировать> вот эту историю, которую мы сейчас проходим. Я сейчас вас сориентирую.

Начиная с книги Иисуса Навина и заключая книгами Маккавейскими — если из этого цикла выбрать и не включать книги пророческие, а брать одну чистую историю — это безконечные войны, кровопролития, убийства, обманы, жестокость, безконечные отступления, идолопоклонство, ропот на Бога, как результат этого войны.

Ведь Господь, как хорошо скажет блаженный Августин, войнами лечит злые нравы людей. Как только зло достигает какой-то точки, так обязательно межрегиональные конфликты начинаются, проливается кровь. И если вовремя не одуматься и не остановиться... Вот пророки-то и выступали-то в самые критические моменты истории, дескать, люди, если вы не образумитесь, не послушаете голоса, не будете искать Бога, вы погубите сами себя. Это идёт самоуничтожение, самоистребление. И философия истории у библейских писателей очень проста: человек и народ счастлив, когда он в союзе с Богом. Он страдает и подвергает себя опасностям, когда союз этот расторгает и он ищет других богов.

Почему он ищет других богов? Да потому что те боги разрешают всё — разрешают похоть, разрешают секс, разрешают насилие, разрешают все виды разврата и прочее. И конечно, идёт человек в сторону. Если сама религия санкционирует порок, санкционирует похоть, упивается чувством греха, совесть перестаёт свидетельствовать о себе, человек становится полностью плотским. И мы помним, что было перед потопом: *«Зане суть плоть»; «Не вечно духу Моему быть пренебрегаемым человеками сими, потому что они суть плоть» (Быт 6:3).*

И печальное самое свидетельство после потопа. *Не буду больше поражать землю потопом, потому что зло человека*

от юности его (см. Быт 8:21). Вот кажется, смыл потоп весь грех, а кто сидел в ковчеге? Семья Ноева. Ради него они были спасены. Иоанн Златоуст говорит: люди продолжали грешить и в ковчеге. И вот посмотрите, не успели они выйти и стали размножаться, как <читаем> в 11-й главе — в 9-й главе это благословение Ноем своих детей, а в 11 главе — что? Вавилонское столпотворение. <Построим> башню до небес, прежде чем разойтись.

Это опять вызов Богу, это опять фаллос до неба и вызов Ему. Пойдём посмотрим, <— сказал Господь, —> что они там копошатся, что они там творят? вот, они не отстанут от того, что задумали, поэтому нужно опять *смешать языки* (см. Быт 11:5-9). И в Троицу вы читаете в Духов день такой кондак: «*Егда снисшед языки слия* (когда Ты сошёл и смешал речь), *разделяше языки Вышний* (народы были вынуждены разойтись). *Егда же огненные языки раздаяше*» — все понимали Петра. Дар глоссолалии, дар Духа Святаго, дар языков, как угодно понимайте. То ли они спонтанно чудесным образом получили способность говорить на всех иностранных языках, то ли он говорил на своем арамейском диалекте, но его понимали все. Дух Святый, образно говоря, моментально в душе каждого переводил, что говорил Пётр благодатным образом. Поэтому все и дивились, как же он говорит, а мы все его понимаем. Вот это дар глоссолалии.

И люди понимают друг друга с полуслова или с полувзгляда, когда между ними есть взаимные какие-то хорошие чувства и отношения. И многих слов не надо, со взгляда всё понятно. И вот такое понимание Господь, как дар Духа Святаго, давал им, но вот «*егда же огненные языки раздаяше в соединение вся призва*». Опять же потоп остановился, и, тем не менее, после потопа — 9-я глава, 10-я — этнографическая таблица, а в 11-й вот эта башня!

Это опять торжество плотского начала, опять богомерзкая борьба с Небом, с Богом. Воевать с Богом и Его законом безнаказанно — предупреждает писатель Маккавейской книги — невозможно. И вот мы видим, — и в этом плане особенно женщинам — изучать эти книги, где сплошные войны, да и неинтересно, скажут. Какое же это Священное Писание, какой смысл истории? Давид с такими трудами в войнах провёл всё царствование, создал Царство

— и весь в крови. Господь ему говорит: *ты не можешь построить храм Мне, ты пролил много крови* (3 Цар 8:19). Он смиряется с этим. Да. Прочитайте, какими способами и методами велись войны. Откройте 2-ю Царств 12-ю главу, читаю вам с 26-го стиха:

«Иоав [это его военачальник. Он не проиграл ни одного сражения. Это был злой гений для Давида. Он держал его в своих руках, ибо знал все его тайны и грехи. Поэтому, передавая власть сыну своему Соломону, Давид сказал несколько слов, что держи этого Иоава начеку всё время. Так вот, он,] *воевал против Раввы Аммонитской* [Раббат Аммонитский город] *и взял почти царственный город. И послал Иоав к Давиду сказать ему: я нападал на Равву и овладел водою города* [то есть отсёк источники и город был обречён]; *теперь собери остальной народ и подступи к городу и возьми его; ибо, если я возьму его, то мое имя будет наречено ему. И собрал Давид весь народ и пошел к Равве, и воевал против нее и взял ее. И взял Давид венец царя их с головы его, — а в нем было золота талант и драгоценный камень* [а талант золотой это 24 килограмма. Дальше] <...> *и добычи из города вынес очень много. А народ, бывший в нём, он вывел и положил их под пилы, под железные молотилки, под железные топоры, и бросил их в обжигательные печи. Так он поступил со всеми городами Аммонитскими. И возвратился после того Давид и весь народ в Иерусалим»* (2 Цар 12:26-31).

Как иконописный облик такого великого пророка, который по-существу в Псалтири своей изобразил весь Новый Завет, совместить с такими вот показаниями? Хотят использовать некий эвфемизм: возможно, это ошибка переводчика. И нужно текст читать так: *а народ бывший в нем он вывел и положил его к пилам, к железным молотилкам, приставил к железным топорам, к обжигательным печам, чтобы работали.* Однако, это эвфемиз, желание смягчить. Но вряд ли так.

Во́йны велись вот таким жестоким образом, а у нас, перед нами, иконописный образ его. Ведь все в основном, кто изучает Писание, воспринимают царя Давида как величайшего из пророков, а когда начинают читать о гареме, о жёнах, об изменах, о мести, о требовании крови, как всё это

совместить? Ответ только один: жестоким был период, нравы были очень жестокими.

Что такое вóйны? Это такие состояния, когда раскрывается весь ад внутри человека: «*Сие море*, — скажет Серафим Саровский <словами Псалтири>, — *великое и пространное. Тамо гади, им же несть числа*». Вот эти *гади*, эти страсти, неуправляемые уже, они начинают действовать, и человек становится не просто убийцей, он становится садистом, он хочет наслаждаться мучениями и без этого не может жить. Поэтому требовать от них евангельской непорочности, евангельского благочестия нельзя — это ветхозаветные люди, и мы не должны смущаться.

И Писание не рисует нам надуманных людей: вот если это Давид, то рыцарь без упрёка. Только в нём в одном всё светло, в другом — в демоне — всё зло. *Лишь в человеке встретиться могло священное с порочным.* Это Лермонтов сказал в 14 лет. Вот в нас находится вот это соединение. И кто может выжечь это порочное? Только Господь, только благодать Духа, только покаянные слезы могут омыть человека. Этого нет. Мы не видим. И поэтому, как к этому относиться? Вот принимайте так, как написано. Принимать так, как написано. Исходя из тех жестоких нравов, и не требовать от человека, чтобы он был ангелом. Вот Библия это и фиксирует.

Созданное с такими трудами <Царство>, доведённое до блеска его сыном — мудрым сыном, — оно уже достигло зенита; и в конце царствования Соломона налицо был внутренний разлад. Только обаятельная личность Соломона, как сына Давидова, его мудрость сдерживали открытый взрыв. Стоило только Соломону умереть, как пошло разделение, пришли воцарять Ровоама, сына его. Старейшины просят Ровоама: *сбавь налоги, которыми задушил нас твой отец. Сбавь их. И народ будет тебе верен. — Мой палец толще чресл моего отца,* — слышат в ответ. — *И если он бил вас плетьми, я буду бить вас скорпионами.* Разве это ответ царя? Это ответ безумца. Иосиф Флавий говорит: когда они услышали этот ответ, окаменели все, на какое-то мгновение дара речи все лишились.

И вдруг: *Нет нам доли в сыне Иессеевом; по шатрам в ряд, к богам своим, Израиль* (см. 2 Пар 10:7-19)! И произо-

шло разделение. Стали существовать два царства: Израильское и Иудейское. Между ними пошли войны. И эти войны велись безпощадно. Люди истребляли друг друга, свои своих. Грех не знает ни жалости, ни снисхождения, он только упивается местью. Сила их закон. Вот чем руководствуется человек. Поэтому если бы не пророки, которые проходят через всю историю и монархии, и разделённой монархии, и после Вавилонского пленения — они ещё есть, последние <пророки>, люди бы вообще озверели.

Вот вы возьмите из міра церковь, это вы знаете, наступит предпотопное сразу время, люди будут истреблять друг друга, заниматься самоистреблением. Вы видите, насколько сейчас обезценилась человеческая жизнь. Могут убить ни за что, за какие-то копейки, или просто в состоянии какого-то озверения и прочее.

Поэтому если бы не пророки, которые удерживали, которые обличали и становились мучениками — ведь все они практически погибли мученической смертью, — <что было бы? мір погрузился бы в предпотопное состояние>. Что? Они не льстили царям, не шли ни на какие компромиссы, это были не придворные поэты, которые оды слагали в честь этих царей. Они обличали: ты развращаешь Израиля. Ну-ка скажи Ахаву во всём его величии? а пророк Илия сказал: ты развращаешь Израиля. И вот на этом самом месте псы будут лизать кровь твою. Попробуйте сказать Ивану Грозному или кому в лицо это. Иоанн Предтеча сказал? Сказал. И что с ним стало? Усекли голову. Иоанн Златоуст обличил царицу? Что с ним стало? Филипп, Московский митрополит, обличил? Задушили и бросили. И дождались. Не знаю, отпели ли даже его.

Вот что значит выступать и обличать власти предержащие. А они на это шли. Это были патриоты. Но они-то заботились в основном не об этой политике. Вот пришёл, вспоминайте историю, Елисей пророк, преемник Илии, в Дамаск, и там о его приходе узнаёт царь Винодат. Он смертельно болен. Посылает своего приближённого полководца к пророку с вопросом: «Спроси у него, выздоровею ли я?». И 40 верблюдов, нагруженных всяким добром и драгоценностями, привёл к нему, чтобы тот только исцелил его. «Спро-

си его, выздоровею ли я?» Пророк внимательно смотрит на этого Азаила, так что тот пришёл в смущение, и заплакал пророк. И говорит: «Я вижу, сколько бед ты принесёшь Израилю. Но быть тебе царём». «Кто я, господин мой? Кто я, чтобы совершить такие дела?» Сам от радости готов не знаю <на что>. Приходит к царю, тот вопрошает: «Что сказал пророк?» — «Выздоровеешь». А сам на другой день намочил одеяло и удушил его. И стал царём. Ведь пророк-то Елисей мог бы его, как говорится, одним словом ликвидировать, удалить. А он смотрит на него и говорит: «Бог показывает мне, тебе надо быть царём».

Почему такое допускает Господь? И мы не ответим. Юлиан Отступник учился вместе с Григорием Богословом. Григорию Богослову было открыто, что этот Император сделает с Церковью, когда достигнет <власти>. Он реставрирует язычество, начнётся апостасия. Его-то и назвали Юлиан Отступник, Апостат, он только лицемерно принимал или разыгрывал, что он христианин. А когда достиг власти, вот он обнаружил, кто он. И решил полностью уничтожить христианство и возродить древнюю Римскую языческую религию. Но ведь не набросился на него и не задушил его Григорий-то Богослов. Раз Бог попускает, значит, это должно быть.

От нас это сокрыто, и решать с политической, с экономической <точки зрения> неправильно. Философия истории библейских пророков и писателей была простой и ясной: человеку хорошо, когда он в мире с Богом, даже если ему трудно. Бог подаёт силы переносить. «Ты расширяешь шаг мой подо мною, ты расширяешь сердце моё», — то есть даёшь мне такую помощь, что я несу эти скорби, и не ожесточаюсь, и благодарю Бога.

Теперь стало параллельное существование. А что на территории современного Ирака происходит? А так усиление Ассирийцев, образуется новая Империя — Асур. Вот он породил целое племя, и пришёл его час. Они выплеснулись, не знаю откуда, из пустынь из этих, как саранча, и покрыли всё лицо Земли. Жестокие. Господь говорит: «Я нашлю на вас людей, — на них, на Израиля, — таких жестоких, какие не знают жалости. Они бóльшую часть времени проводят на конях, чем ходят по земле. Языка их ты не знаешь. Это лес

копий придёт на твою землю, и земля содрогнётся, и горы размокнут от крови». Это подумать <только>! «Толщина трупов будет подходить под брюхо боевого слона, — это под 2 метра, — вот что вас ждёт!» — говорили пророки. И вот изучать всех этих царей, всех этих Сеннахиримов, Самонассаров и прочих, — это нужно заниматься ассириологией.

А если мы будем говорить о фараонах, это надо знать династию фараонов. Там имена эти по-русски не выговоришь. И они никогда в нашей памяти и не останутся. Стали бы мы изучать каких-то царей Иудейских и Израильских. Своих-то царей бы знать. Мы дом-то Романовых не знаем. Да вот теперь что говорить? И вот всё это <так>.

И когда человек читает Библию, то говорит: да что же это за Священное Писание? — это одна кровавая бойня, одна кровавая бойня. И она заполняет собой книгу Судей, книгу Иисуса Навина. Был такой закон военного времени Херем, то есть заклятие. Когда город нужно было взять, всё дышащее в нём поразить острием меча — от человека до скота. А всю добычу свезти на центральную площадь, поджечь, город обложить также хворостом, и разметать место, и провести плугом, и на этом месте никогда не селиться — вот Херем, закон военного времени, чтобы полностью уничтожить зло идолопоклонства.

Вот давайте с точки зрения культуры посмотрим. Как талибы стреляли из орудий в статуи эти Будды, разбивали их? Весь интеллигентный образованный мір возмутился — и Юнеско, и прочие организации: это же міровые произведения искусства такой древности! их нельзя трогать. А с их точки зрения, это идолы, «не сотвори себе кумира» — нужно их уничтожить. И уничтожили!

Вот «Апостол», откройте все книгу «Деяний Апостольских», найдите 17-ю главу. В 17-й главе речь идёт о пребывании Апостола Павла в Афинах. В столице Греции — міровой культурный центр. Это сколько же они дали міру в смысле культуры, философии, красноречия, литературы, которой все восхищаются. Это Гомер, это Гесиод, это, я не знаю, какие имена — <Евсевий> отец церковной истории вообще; и потом скульптуры, эти храмы, эти Парфеноны, музыка и вся прочая культура идёт оттуда. И вот там находится Апостол Павел, смотрите 16-й стих:

«В ожидании их [учеников своих] ***в Афинах, Павел возмутился духом при виде этого города, полного идолов».*** Вот нам и говорят: посмотрите, христиане-то, они не понимают красоты, это примитивные люди, для них все идолы. А что такое идолы? Да это прекрасные статуи греческих богов и богинь, изваянные Праксителем, Фидием, ещё там каким <мастером>! А для них, видите ли, это идолы. Ну давайте сейчас пойдём с вами в Эрмитаж и в Греческом зале будем сокрушать молотками всех этих римских и греческих богов. Как на нас с вами посмотрят? Поднимется у вас сейчас на это рука?

Точка зрения святых отцов правильная. Это идолы. И через них действовали злые духи. Оракулы обслуживали их и получали от них ответы. Вот Дафна, пригород Антиохии Сирийской, там был знаменитый идол Аполлон. И что же? Когда там похоронили мученика Мамонта, перестал оракул вещать! Демоны были изгнаны, они не потерпели такого соседства святого мученика и покинули то место. Это ясно для верующих людей. Для учёных это пустой разговор. Для них <это> культура, цивилизация. И варварством будет, если подойти и разрушать. Полного идола. Так это же памятник культуры, нельзя. Их, вон, учёные делают раскопки, и собирают черепки, и дорожат, и радуются, какие они нашли там черепки, и почему это так? Потому что для них их теория очень важна и подтверждается эта материальная культура. Как здесь найти меру? Вот религиозная точка зрения, и точка зрения культуры.

Всё вышло сначала из храма, и наука была религиозная. А потом на каком-то витке всё стало отдаляться, отдаляться — секуляризация, отделение от Церкви. И вот вам пошло искусство — светское искусство. Оно не учитывает никаких канонов Церкви и никаких запросов. То, что оно может быть развратным и развращать — это как вам сказать ещё, — скажут. А вот пошло это течение.

А с точки-то зрения религиозной — никаких компромиссов. И действительно, на христиан смотрели как на людей, которые не ценят красоты, не понимают её, готовы всё сокрушать. Но вот у нас появились свои постройки, свои храмы, свои иконы, свои статуи. Ну как прийти в прекрасный собор Троицкий, залезть и сбрасывать эти изображе-

ния Апостолов? Как, у кого поднимется рука? Мы, таким образом, с вами или что-то не понимаем, или противостояние духовной стороны и светской настолько несовместимы, что между ними какого-то мира и быть не может. <Каким должно быть> отношение к этой проблеме?

Прекрасная была передача по 9-му каналу. Одного знаменитого дирижёра спрашивают: <каково> Ваше отношение к эстрадной музыке? — Это унижение моего достоинства, <— он ответил>. Прав ли он? В значительной мере, — вы скажете, прав, потому что, что сеет эта музыка? А с другой стороны, кто-то скажет: а это почему? Это <ведь> целый слой культурный! И посмотрите: у него свои представители есть, и прочие адепты. Как нам с вами во всём этом сориентироваться, как быть? Это очень непростой вопрос, очень непростой вопрос.

И потому, как Писание говорит, что сокрушить, разбить и даже имени не упоминать этих богов. Ибо они служат для вас соблазном. И если вы их не истребите, эти народы, в землю которых вы входите, и через браки будете общаться, вы научитесь их делам, будете делать то же самое — всё исполнилось.

Что ж делать с Летним садом? Там ни одной приличной статуи нет. Вот как <относиться> к нашему такому центру культурному. Феодосий Черниговский отказался освящать дворец, который выстроил себе Пётр, потому что он сделал его с изображением языческих богов. Филарет, митрополит Московский, отказался приехать на освящение Триумфальной арки, потому что там были изображения богов и других. Вот как быть-то? А на Зимнем-то дворце столько стоит этих идолов, говоря с этой точки зрения. Идолы? Идолы.

Но вот уже наследие и культура эта вся светская, она проникла так в поры, что вам нельзя <и сказать>, и не знаешь, как говорить, чтобы не оскорбить чувства других людей. И если вы скажете, что через эти статуи действовали демоны, вся эта интеллигенция возмутится и скажет: да вы обскуранты, да вы вообще невежды и невежи. Как вы можете такое говорить?

Музыка, скульптура, литература. Можно ли читать светские книги и художественную литературу? По большому-то счёту, если серьёзно говорить, вы этот вопрос должны ре-

шить со своим духовником. Старец Гавриил умирает. Он задыхается. Жара в комнате. А вдруг над ним зависает голубь и крыльями подаёт ему безпрестанно воздух. «Эй, — а в первой комнате сидит келейник, — ты слышишь благоухание?» — «Ничего не слышу, отче». — «Ты художественный роман читаешь, и бесы вокруг тебя, потому и не слышишь».

Как относиться к чтению? Нужно нам читать эти книги или не нужно? Есть ведь какая-то классика и есть то, что можно не читать. Но этот вопрос вы должны решать со своими духовниками. Ходить в театр или не ходить? Ходить смотреть это фигурное катание и весь этот телевизор или нет? И что делать? Это идол, который поселился в доме. Ну как? Апостол скажет: ***«Все мне позволительно, но не все полезно, все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною»*** (1 Кор 6:12). Есть у вас сила воли — выборочно только смотреть передачи. Или садимся и часами сидим! Вот это нужно определиться, со всем этим делом. Это всё такие вопросы перед нами стоят.

С точки зрения строгой аскетики, всё это уводит нас от Бога. Не нужно театр смешивать с Церковью: ах, вот искусство, ах, вот искусство. Вот <такое> искусство породило и безбожие, и всё <безумие>. Как быть с этим делом, вы мне скажите? Ходить в филармонию? Ходить в театр? Слушать оперу или заткнуть уши и сказать: это всё от бесов. Я не знаю, у меня рука не поднимется сказать. И хотя Апостол-то Павел, видите, возмутился сам духом, но он ведь не сказал ничего оскорбительного самим-то грекам в Ареопаге. И посмотрите, когда он пришёл в Ареопаг на возвышенность такую, где были сосредоточены главные государственные здания, он произносит речь.

22-й стих:

«И, став Павел среди Ареопага, сказал: Афиняне! по всему вижу я, что вы как бы особенно набожны. Ибо, проходя и осматривая ваши святыни [не сказал »капища идольские», а *святыни*]***, я нашел и жертвенник, на котором написано: "невѣдомому Богу"»*** (Деян 17:22). На всякий случай они действительно поставили жертвенник. «А вдруг, какое божество мы упустили, и оно на нас прогневается? Вот не-

вѣдомому богу давайте <установим жертвенник>, чтобы было уже наверняка, что не упустили никого».

А когда вы входите в Успенский собор Троице-Сергиевой Лавры, там что написано? «*Вѣдомому Богу*».

И дальше, что он говорит: ***«Сего-то, Которого вы, не зная, чтите*** [вон какой нашёл <оборот>!], ***я проповедую вам. Бог, сотворивший мір и все, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет и не требует служения рук человеческих»*** (Деян 17:23-25) — а рукотворенные храмы — киберы, капища. Киберы. Там на жертвеннике приносились в жертву люди. Жрец вспарывал человеческую грудь, вырывал сердце и бросал туда, на жертвенник. Тысячи людей вот были жертвами. Как относиться к этим изуверским течениям? А изуверство есть в каждой религии, в том числе и в Православии. Возьмите хотя бы секту тех же самых скопцов.

Кто такие скопцы? О них говорится в Писании. *Есть скопцы, которые оскоплены от людей,* — варварский был обычай, — *есть скопцы, которые родились такими,* — неполноценными, — *а есть такие, которые сами себя оскопили ради Царствия Божия* (см. Мф 19:12). Вот принимали эти слова буквально. И уродовали сами себя. Это изуверство. Вот этих людей с такой <больной психикой> нужно если не ликвидировать, то куда-то изолировать, чтобы их не было. Или секта хлыстов. Все, одним словом, мистические секты, которые паразитируют на религиозном чувстве, а по-существу на сломанной психике, больной, которую воспринимают за проявление духа. Вот они опасные секты. Очень опасные.

Так вот он им и говорит, что Бог ***«не в рукотворенных храмах живет и не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам дая всему жизнь и дыхание и все. От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию*** [вот эта теория происхождения от одной четы, она же подтверждается. И у каждого народа есть своя история, время и пределы для его обитания. Сколько культур исчезло безследно и покрыто, понимаете, слоем песка? А ведь когда-то думали, что им и конца не будет], ***дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и***

не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас: ибо мы Им живем, и движемся, и существуем, как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: «мы Его и род». Итак мы, будучи родом Божиим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого. Итак, оставляя времена невѣдения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться, ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых [что для антично образованного человека было недопустимо. Вот воскресение по душе, идеи, ещё да, безсмертны. А вот материя, тело-то наше — добыча червей и всё на этом закончено]. ***Услышавши о воскресении мертвых, одни усмехались, а другие говорили:*** [вот так снисходительно похлопывая по плечу, ну,] ***"об этом послушаем тебя в другое время"*** [Вот результат проповеди — нулевой. Да не нулевой, а смотрите-ка]. ***Итак Павел вышел из среды их. Некоторые же мужи, приставши к нему, уверовали; между ними был Дионисий Ареопагит<...>»*** (Деян 17:24-34).

Вот всё, что есть у Дионисия Ареопагита найдёте под именем «Псевдо-Дионисия», <то есть> так называемый Дионисий, — вот у него есть сочинения «О Божественных именах», «О Боге». А если угодно, я в следующий раз могу принести «Мистическое богословие» Дионисия Ареопагита, и вы почувствуете, какой это уровень. Он был ученик Апостола Павла.

Я не знаю, как можно выдерживать такой полёт и такую глубину мысли — к нему требуются комментарии. Дионисия комментирует Максим Исповедник. Самого-то Максима Исповедника надо комментировать. Вот для кого они писали? Они рассчитывали на такой уровень, они не подделывались <ни> под <чей> уровень: ах, это превосходит разумение, значит, давайте остановимся на «Господи, помилуй».

Верно, и через «Господи, помилуй» можно спастись, но они читали, перед ними вот преподносился <опыт, изложенный Апостолом Павлом в его Втором Послании к Коринфяном во 2-м стихе двенадцатой главы>: ***«знаю человека во Христе, в теле ли, вне тела ли, не знаю»*** (2 Кор 12:2-5) — вот на какой образ они ориентировались. И хотели

наше обыденное сознание поднять на такой уровень, чтобы мы с вами витали, питались вот такими прекрасными мыслями и рассуждениями. Мы только у Бога просим, только и делаем, и просим, и просим без конца — все свои нужды к Нему.

Он прежде желания нашего знает, в чём мы имеем нужду. И если бы мы не просили, а благодарили, Господь бы и без прошения дал. ***«Не веста, чесо просита»*** (Мф 20:22; Иак 4:3), »Не знаете, чего просите». Просим вот здоровья — да, но одним оно полезно, а другим нет. Вот другому нужно лежать и быть в расслаблении всю жизнь. А вот этому — нет. А вот этому нужно быть таким-то. Так вот Дионисий Ареопагит — это, знаете, уровень, который превосходит человеческое разумение. Следовательно, о Боге надо говорить достойно Бога. Вот они и показывали.

Василий Великий говорит: «О Боге надо рассуждать достойно Бога. Кто может раскрыть фразу первого стиха книги Бытия: "*В начале сотворил Бог небо и Землю*"? Тот, кто душу имеет чище лучей солнечных, трудолюбную, свободную от всех там мірских занятий и суеты». Где вы найдёте такого человека? И конечно, если такие люди есть, им и слово-то Божие открывается именно вот на такой высоте, как Максиму. Он и говорит иначе; и для него было странно, почему люди не говорят так, как он. Слова Григория Богослова — «Пять слов о богословии» Григория Богослова. За них он и получил *Феологоса* название, прозвище. Так, я не знаю, это же проповеди были! Какая же стояла публика, если она понимала такой уровень проповеди!

Мы с вами низвели религию к культу. Посмотрите на наше проповедничество, на наши объяснения, всё это очень примитивное часто. Нелепо. А ошибок, а всяких, понимаете, таких толков, разнотолков — и всё это происходит от нашего невежества. А невежество можно восполнить, только много занимаясь.

А много заниматься можно при одном условии: если у вас есть досуг и свободное время. Вы можете и питать себя хорошо, и позволить себе путешествие (путешествие очень развивает человека). А если быт занимает все мысли, и всё время у хозяйки только одно на уме: вот как бы удержаться

на плаву более или менее и соблюсти дома порядок какой-то? Так и помолиться некогда. Помолиться некогда...

Надо, следовательно, что-то такое делать и волевым усилием находить каждый день для Бога, минуту для Бога, когда бы вы уединились, встали, 10 минут поговорили, побеседовали с Богом, читая или молясь. Если мы этого не сделаем, всё время будут самые благовидные предлоги — некогда, некогда. Придёт смерть, и будет сказано — некогда, а уж смерть пришла. А нам некогда. Надо поэтому найти время.

Итак, вот четыре книги Царств повествуют об этом, две книги Хроник, или две книги Паралипоменон, также повествуют о безконечных войнах, и сражениях, пленах, депортациях, ассимиляции, новых, понимаете, каких-то общинах, которые развиваются там в разных местах. Теперь смотрите: и всё это Промыслом Божиим идёт к одному. Чтобы евангельская проповедь безпрепятственно распространялась, Империя должна быть, государство должно вместить, вобрать в себя все эти объекты, язык должен быть какой-то универсальный.

Вот со времён Александра Македонского таким языком стал греческий язык. Универсальный язык, который должна была знать интеллигенция, образованная и принадлежащая к высшему классу людей. Это язык искусства, язык философии. Нельзя было и считать себя образованным человеком без знания музыки, математики, астрономии и, вот, языков. А уж говорить о красноречии, об этой гомилетике! Гомилетика — вот церковное проповедничество. Что можно было противопоставить греческим языческим писателям, витиям этим красноречивым, которые своей логикой, красотой, языком пленяют человека? Пленяют. Ты попадаешь в плен этот, в это обаяние.

Что можно было противопоставить? На таком же уровне проповедь церковную. И вот Иоанн Златоуст с этой целью берёт уроки красноречия у знаменитого ритора своего времени Ливания и учится у него красноречию. Но применяет его не для того, чтобы там что-то говорить о мифах языческих. А на услужение Церкви. И вот его толкования на Священное Писание — изумительные. Они поражают всякого читающего человека. Как он мог так говорить и откуда он брал? Это безконечный какой-то источник из-

ливался из этого тщедушного маленького тела. Маленького тела. А какой дух-то сидел! Он и умер-то со словами: «Слава Богу за всё — Δοξα του Θεο του ηνικμα. Аминь». «Слава Богу за всё» — скажите такие слова в последний момент! Вот Господь и принял его, как благоуханную жертву.

Василий Великий. Прочитайте его «Шестоднев». Это же знаете, это же учёный своего времени, во всех областях разбирался, и, плюс, никто из них не хотел занимать никакого положения в Церкви. Они хотели на речке и жить вдвоём, и молиться Богу. У него даже ограда только была, а крыши не было — под дождем жили. И селились только вот так, имея такое образование. Но Господь не дал таким светильникам погаснуть в невѣдѣніи. Он возвёл их вот на какую свещницу! но не оградил ведь их от страданий! Он возвёл их на крест. Эта епископская кафедра — это и есть Голгофа, это есть крест.

<Владыка> Мануил (Лемешевский) так пишет: «Где моё апостольское служение? Где моя проповедь? Чем я занимаюсь? Я только разбираю кляузы, читаю письма эти кляузные и весь погряз в этих делах. А где моё служение как Апостола? Где моя проповедь? Где моё миссионерство? Поведение людей такое безобразное, что грозился вывести их из храма». Вот вам реалии настоящие. Настоящие реалии.

И поэтому здесь давайте определимся так. Я вам скажу просто в нескольких словах основные периоды, и вы будете заниматься пророческими книгами. Пророческими книгами, мессианскими пророчествами в основном.

Вот у пророков было 3 главных темы, над которыми они трудились день и ночь. Это, во-первых, забота о чистоте веры, вероучения истинного. Забота о чистоте нравов, потому что, какова религия, таково и нравоучение. Они неотделимы, нет автономной нравственности — нет. Она вся спаяна с религией. Каковы религиозные представления, такова и нравственность. И третья главная тема — тема мессианства. Их пророчества о Христе, Его служении, о Духе Святом, о Церкви, о её распространении, то есть Новозаветная тема.

И вот эти темы вписываются ими в историю; и практически все, за редким исключением, все книги — слова Исаии, сына Амосова, который служил при царях таких-то, таких-то и таких-то. И вот, чтобы вам не вырвать книгу из исто-

рического контекста, вот нужно по книгам Царств и проследить, и найти эти имена: и что это за цари, какие они были, что это было за правление, благочестивое, нечестивое, в которое он жил. Потому что всё написано, исходя не из ничего, а из исторического контекста, из ситуации, которая была в то время. Поэтому такие предметы, как библейская география, библейская этнография, нумизматика, эпиграфика — это дополнительные науки, которые также необходимы для понимания текста.

Когда Франсуа Шампаньон расшифровал иероглифы Египетские, и учёный мір мог читать все эти безчисленные надписи на обелисках храмовых, на стелах, на саркофагах — открылся целый мір, — а ведь Библия-то в контексте Египта написана! Первые-то книги, 430 лет в Египте, *это* оказало на них влияние. Египтология — он в обморок упал, когда понял, что нашёл ключ к расшифровке иероглифов. И пришёл сказать об этом брату своему, и упал у него в комнате в обморок. Каких умственных усилий стоило ему найти этот ключ.

Вот привезли из <Египта «Розетский камень»>. Наполеон совершил свой поход в Египет, взял туда учёных, и учёные записывали, рисовали, вывозили древности, и вот, принесли плиту: Розетский камень. Местечко такое есть: Розетта. И там копали траншею и нашли в песке камень. И там три надписи, и одна из них на Греческом языке, который он прекрасно знал. И вот, он допустил, что это одна и та же надпись. В том числе и надпись Египетскими иероглифами.

Что это за рисуночное письмо? Что каждый знак обозначает? Слово ли, понятие ли, букву ли? И вот некоторые из слов как бы в скобы были взяты, как в очечник; <и> он сделал вывод, что это очень важные слова. И начал с расшифровки. Это, оказалось, имена царей и царицы — Клеопатра. Когда он нашёл ключ к этим иероглифам, и стало всё это раскрываться, то действительно камни заговорили.

Христос говорит: *Если вы детям запретите, то камни возопиют* (см. Лк 19:40). Археология библейская — это камни вопиют, свидетельствуя истину. Вот вам подход к археологии, какой не связан ни с каким там фанатизмом религиозным... Ни с каким религиозным фанатизмом.

Первые христиане часто брали языческие капища в качестве храмов, освящали их, да вообще мы многое взяли от язычества. Но только переосмыслили в своём уже ключе.

Не мы создали храмы, не христианство, не мы создали жертвенники, они были в языческой религии. Мы, что ли, придумали каждение? Или возжигание светильников? — они были там. Но кому они возжигались, перед кем курились — вот это другое дело. Вот следовательно, давайте <посмотрим>, если взять книгу Бытия. Чем заканчивается книга Бытия? Переселением Иакова с семейством в Египет из-за голода. Туда попадает прежде Иосиф, его сын, и достигает высшего такого назначения, второй после фараона. За свои сны — Господь дал ему ключ разгадывать вещие сны.

И вот сны, которые снились Навуходоносору, никакие обаятели, никакие мудрецы, никакие иноверцы, и волхвы, и маги не могли истолковать. Он истолковал, они исполнились. Фараон поставил его вторым после себя. Переселяется Иаков — 75 душ. За 430 лет пребывания там они возрастают в народ. Переросли в народ, который стал для фараона небезопасен: их столько, столько, что они наполнили эту землю Гессем, стали из неё за эти пределы уже выходить. Что же с ними делать? Росчерком пера: обратить в рабов. А поскольку они продолжали плодиться и множиться, новое постановление: умерщвлять младенца мужского пола. Если повивальные бабы не успевали этого делать — бросать <уже родившихся младенцев в реку> (см. Исх 1:15-22).

И вот вы читаете в книге Исход, каким образом это совершалось и как родился Моисей, будущий освободитель. И вот его жизнь складывается из трёх сорокалетий: сорокалетие в Египте, сорок лет в земле Мадиамской готовит его Бог к миссии и 40 лет в странствии. Выводит народ, заключается Синайский Завет.

Сорок лет странствий даются за безконечный ропот с тем, чтобы первое поколение с психологией рабов вымерло и только их дети, родившиеся в пустыни, вошли в обетованную землю. Сам не входит, ибо в раздражении не выполнил то, что велел ему Господь Бог: *И за то, что ты не явил святость Мою пред народом* [вот как Господь ревну-

ет-то о святости Имени Своего!], *ты и Аарон не войдёте в обетованную землю.*

Умирает у границ обетованной земли, и начинается эпоха Иисуса Навина. Он входит и завоёвывает эту землю, делит на уделы и умирает.

Начинается эпоха Судей, которая чем заканчивается? Требованием Самуилу: поставь над нами царя, как у прочих народов. Начинается монархический период. Уразумели ли это? Вот это основные вехи. А читать уже — будьте любезны сами, а то вы дома и не хотите читать.

Помолимся.

ЛЕКЦИЯ 3

ИИСУС НАВИН. ЗАВОЕВАНИЕ ЗЕМЛИ ОБЕТОВАННОЙ

Итак, в прошлый раз мы сделали такой абрис материала, который прослушали <в прошлом учебном году>, с которым познакомились. Конечно, одноразового подхода к таким темам далеко недостаточно, но мы не можем без конца ходить на курсы: тогда их нужно делать какими-то пятилетними или восьмилетними, но и тогда — по большому-то, говоря, счёту — не всё можно объять, потому что слово Божие неисчерпаемо. И вот здесь возникает необходимость самостоятельного ежедневного занятия Священным Писанием. И я говорил вам, в какой последовательности оно должно идти:

1. Ежедневное чтение Писания в качестве молитвы.

Если мы не приобретём этого *навыка чтения Писания в качестве молитвы* — мы ничего с вами не приобретём. Допустим, неужели Серафим Саровский не понимал этого и лишь за неделю перечитывал весь Новый Завет? Можно представить: при святости жизни и при знании Церкви, истории Её и агиологии — житий святых — плюс вот такое растворение в стихии Священного Писания! Вот это и делает ум человека *облагодатствованным*, а ваш язык *помазанным*. Никакое красноречие не может сравниться вот с этим понятием: *помазание*, *помазанный язык*, *помазанный Духом Святым*, а не каким-то талантом или чем-то другим...

И вот если будете читать Священное Писание в качестве молитвы, постепенно у вас будет вырабатываться *помазанный язык!*

И вообще, нужно следить за своей речью, за своими словами, которые, как мусор, засоряют всё. Избегать разных шуток, разных непристойных выражений, разных недостойных каких-то намёков, недоговорённостей, двусмысленностей — всё это оскверняет и наш ум, и наши уста, и наши чувства. Вообще, крик вы должны устранить из обихода сво-

его, оскорбительные всякие выражения, и чтобы язык наш соответствовал тому уровню, каким он должен быть.

Язык... ***«Не хочу, братия, оставить вас в невѣдении»*** (Рим 1:13), ***«свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом»*** (Рим 9:1). Вот к чему нужно стремиться, чтобы свидетельство Духа Святаго мы не смешивали со своими собственными эмоциями. У нас пока что всё идёт на уровне эмоциональном.

Свидетельство совести в Духе Святом даётся как *дар* Святаго Духа, если человек соответствующим образом и читает, и говорит, избегая всякого сленга, <взять даже> сленг церковной среды: сколько мы употребляем <церковных> выражений в пустых разговорах, и <так> оскверняя <их> через речь, мы оскверняем Священное Писание. Не должно так говорить: ***«Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно»*** (Втор 5:11). Речь идёт о запрете на Священное Имя Яхве, Которое можно было произносить только в *исключительных случаях*. Откройте Числ 6 главу, и вы посмотрите, что это такое. Читаю вам с 22 стиха:

«И сказал Господь Моисею, говоря: скажи Аарону и сынам его: так благословляйте сынов Израилевых, говоря им: да благословит тебя Господь и сохранит тебя! да призрит на тебя Господь светлым лицем Своим и помилует тебя! да обратит Господь лице Свое на тебя и даст тебе мир! Так пусть призывают имя Мое на сынов Израилевых, и Я [Господь] благословлю их» (Числ 6:22-27).

А родители могут призывать, читать эти имена и призывать благословение на свою семью и на своих присных. Ну разве нельзя произнести любой матери, любому отцу: «Да благословит тебя Господь и сохранит тебя; да обратит Господь лице Свое на тебя и даст тебе мир; да при́зрит на тебя Господь светлым лицем Своим». Мы говорим: «Боже, ущедри ны и благослови ны, просвети лик Твой на ны и помилуй ны». А что значит *просветить лик*? Этот Лик должен отражаться на лице человека. Лик Божий *должен* отражаться на лице человека. Вот вы смо́трите в хорошее зеркало, чистое зеркало и видите неискажённым своё отражение.

Посмотри́те Второе Послание к Коринфянам, 3-ю главу. В этой 3-й главе <и> идёт об этом речь: что сказал древний

Моисей, <то есть> Господь через Моисея в Ветхом Завете. Смотрите 18-й стих:

«Мы же все открытым лицем как в зеркале» — если вы покроете полотном своё лицо и станете перед зеркалом, вы ничего, никакого отражения в нём не увидите. Следовательно, нужно сбросить какое-то покрывало с очей плотских и с очей *умственных.* Так вот, давайте сбросим покрывало с наших умственных очей и будем взирать не в зеркало <физическое>, которое здесь приводится в качестве сравнения, а в зеркало [...] как от Господня Духа. Вот на нём отражается лик Христов в его чертах.

Вы посмотрите в лица святых людей — это же лики, лики Христовы, а не лица — у них уже при земной жизни нимб вокруг главы светился, если бы мы только могли его видеть!

Так <для этого> не в зеркало <плотское> надо смотреть, а взирать на славу Господню, потому что на Самого Господа взирать невозможно. Не выдержим, нам нужна мера; без этой меры мы не можем спастись. Потому что Объект, Предмет нашего поклонения Такой, что о Нём и сказать-то, по существу, достойно Его ничего невозможно.

Почитайте книгу Дионисия Ареопагита «О Божественных Именах»: конечно, это очень сложная книга. Он разбирает все Имена, коими именуется Господь в Священном Писании. И вот к этим «Божественным Именам» даёт комментарий не менее высокой духовности человек — Максим Исповедник. Тот самый Максим Исповедник, которому отрезали язык. Кто отрезал? Не язычники уже, а свои же христиане.

Таким образом, он даёт комментарии к этой книге Дионисия Ареопагита, в которых говорит, что относительно богопознания нам нужна *мера.* Потому что как невозможно смотреть открытым оком на Солнце — ослепнешь сразу, так невозможно нам воспринимать и Божество безмерно. У всех есть своя мера, начиная с высших духов — и у них своя мера, и у каждого человека своя мера. И вот в эту меру и нужно рассуждать и в эту меру действовать.

Дальше. Кто же истолковал-то Священное Писание? Начиная с первых христианских апологетов — древних

писателей на рубеже I–II веков, — это первые письменные свидетельства Христианской Церкви. Они <,апологеты,> писали в защиту христиан и апеллировали свои письма к Императорам, и говорили, что, если по законам Римской Империи дозволяются *все* культы и люди за них не терпят гонений, почему же делается такое исключение для христиан — их преследуют.

Они не доказывают, что Христос — истинный Бог, они говорят, что если существует такое религиозное законодательство, то оно должно быть обязательно для всех, а вот для христиан почему-то делается исключение — их преследуют. Вот это и есть нарушение закона. Безполезно <было> доказывать <римским> императорам, что Христос есть истинный Бог — они и не слышали о Нём или слышали только превратно.

И вот с этих первых свидетельств мы и будем начинать, и дальше, дальше. А затем нужно каждому определиться: кто Августином займётся, кто Иеронимом, кто Фомой Аквинатом, кто Ефремом Сириным, или Иоанном Златоустом, или Каппадокийцами — вот что на сердце у вас будет, тому зову и надо следовать.

<Что ты говоришь:> «Я не понимаю Григория Нисского». Не понимаешь — не нужно пока и читать. Читай Златоуста. Читай Феофилакта Бóлгарского. Читай какого-нибудь Иннокентия Херсонского, который вития был, Златоуст Русский — он также истолковал очень многое. Его проповеди-то — замечательные!

Читай Платона (Левшина), митрополита Московского, который открывал университет Московский и породил такого, можно сказать уже, святого, <который> и по рангу, можно также сказать, как отец Вселенский — это митрополит Филарет (Дроздов). Филарет (Амфитеатров) <опять же> — вот их творения, их произведения надо читать, и они умудрят нас и введут в глубину Священного Писания.

А уж если не успеете дойти до религиозных философов и мыслителей, <то> большого урона не понесёте. Возьмите хотя бы двухтомник Паисия Афонского — слышали такого, да? — в белых таких прекрасных обложках, Иосифа Исихаста, эпистолярное наследие и Оптинских старцев, и всех

<духовных писателей>, кто оставил <после себя такое драгоценное наследие>.

Сейчас вышла прекрасная книга «Пасхальная память» о священнике Владимире Шикине, который умер в 2000-м году от рака. Он взял болезнь на себя одной женщины и скончался вот так в Боге. Так вот это светильники наших дней. Вот *они* оставили после себя воспоминания какие! И читая эти воспоминания, вы и будете оживлять в себе веру. Это *опытное* христианство. Не какое-то рассудочное, <не> трактаты богословские, которые, может, для упражнения ума, для дисциплины ума и могут давать что-то, но нам-то нужна *вера живая*! Вот та вера, которую сравнил Господь с источником воды живой: ***«Пьющий воду сию не возжаждет вовек»*** (Ин 4:13-14).

Все эти произведения, никакая литература не сможет — запомните это — <заменить и, тем самым,> удовлетворить вашей духовной жажды. Вся она копошится на уровне психологии, а во глубину-то войти и не может. Во глубину входит только слово Божие, и оно показывает нам самих себя. Мы в этих свидетельствах Писания обнаруживаем самих себя, всё своё безобразие, всё своё падение, и они не только обличают, но одновременно и лечат.

Обличая человека, можно его вообще застращать, и загнать в угол, и превратить, я не знаю во что. Разве религия нам с этой целью дана? Она должна возрождать.

Нельзя спекулировать на религиозных чувствах простых людей и всех, понимаете, <вообще>, и давить на <человека!> И так-то все задавлены.

Поэтому нужно находить такие спасительные слова, чтобы от беседы человек *возрождался*, а не терял надежду. После этого он может прыгнуть и разбиться. А нужно, чтобы он не разбивался, а возрождался. *Кто изведёт*, — говорит пророк Иеремия, — *честное от недостойного, будет как Мои уста* (см. Иер 15:19), — <тот будет> как уста Божии, если кто вот такого человека — который на грани, у которого витают уже мысли свести счёты с жизнью — возродит, будет как «*Мои уста*». Вот, по-моему, назначение всех нас, <а> не только священнослужителей, которым дана особая *харизма* совершать Таинства, принимать исповедь.

Хотя у Апостола Иакова есть также замечательная фраза: *исповедуйте грехи друг перед другом* (см. Иак 5:16). Исповедуйте грехи друг перед другом. И когда христианство ещё было *живо*, были разные разряды кающихся. Были так называемые *припадающие*. Они стояли на паперти и каждому, кто входил, сообщали о своих падениях, о своих грехах. Чистили себя через это.

Сейчас мы этого сделать не можем. Мы стыдимся, мы воспитаны совершенно по-другому. Вот грешить не боимся, <а> сказать о них <о грехах> стыдимся, в общих фразах исповедуемся. Иоанн Златоуст говорит: *Ну как же отпустить человека недолеченным*? Вот он не хочет открывать <грехи>, не хочет говорить, и как к нему относиться, со строгостью или со снисхождением? Вот к некоторым надо со всей строгостью, других надо влечь узами любви. Иначе если он делает первые шаги, а вы на него навалитесь всем этим вот <порядком>, так что он? Он совсем перестанет ходить, и, сделав первые шаги, вернётся назад, и никогда не придёт. Надо учитывать: и возраст, и пол, и состояние, и образование — вот поэтому здесь надо и психологом в известной мере быть. Но если в духовнике будет превалировать психолог — это беда. Я вам об этом уже неоднократно говорил. Поэтому слово Божие живо и действенно. Вот посмотрите, в этой же 3-й главе к Коринфянам во Втором Послании, смотрите, что он пишет.

2 Кор 2:14-17:

«Но благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать во Христе и благоухание познания о Себе распространяет нами во всяком месте [что такое проповедь Евангельская? это благоухание познания. Можно ли о наших беседах и разговорах сказать, что это есть благоухание познания о Христе? Не знаю:], ***ибо мы Христово благоухание Богу в спасаемых и в погибающих*** [как же это так: мы Христово благоухание для спасаемых и для погибающих? — ***«для одних запах смертоносный на смерть, а для других запах живительный на жизнь. И кто способен к сему?»*** — вот таким образом отношение человека к проповеди является для него губительным или спасительным. Это уже его личное внутреннее отношение. ***«Ибо мы не повреждаем слова***

Божия, как многие», — уже тогда искажали Священное Писание, — ***«но проповедуем искренно, как от Бога, пред Богом, во Христе».***

Итак, что может быть спасительнее Евхаристии? Что может быть спасительнее Евхаристии? Но недостойное причащение к чему ведёт? ***«Оттого многие из вас немощны и больны, и не мало умирает»*** (1 Кор 11:30). Как же <такое> может <быть>? Вот ответ. Мы — благоухание для жизни и для смерти *в зависимости от отношения.*

Поэтому внутреннее наше отношение является решающим. Никаких ходульных здесь формул: «по требованию народа, по требованию масс». Никогда Господь не обращается к массам. Он даже народ-то персонифицирует в сына Своего: *Когда Израиль был юн, я любил его и из Египта вызвал сына Моего* (см. Ос 11:1; Мф 2:15). Сын — это и есть Израиль. Юность его относится к моменту исхода из Египетского плена. Вот когда он был юн, *Я любил его, а сейчас он недостоин любви. Из Египта, из этого рабства Я вывел.* А Евангелист Матфей усмотрел в этом пророчестве указание и на возвращение Святого Семейства из Египта: *а всё сие произошло, да сбудется реченное пророком: из Египта воззвал Я Сына Моего* (см. Мф 2:15).

И мы здесь только можем поражаться: сколько уровней может иметь, пластов <сколько> может иметь один и тот же текст: *Из Египта воззвал Я сына Моего. И любил его когда он был юн. А сейчас он любви не заслуживает, сейчас он народ Содомский и Гоморрский.*

То же можно сказать и о нас, то же можно сказать и о *роде Христианском.* За какие хорошие дела, вы мне ответьте, Византийская Империя стала Туреччиной? Ведь <нынешняя> Турция-то — это что? — это древняя Византийская Империя. Христиан у Константинопольского Патриарха Варфоломея на месте, я не знаю, тысяч 20-30 наберётся? Он живёт только за счёт *диаспоры*, вот и стремится <призывать>, где только раскол: «Приходите под мой покров». Где только <раскол, он и не вмешивается:> «вот, <дескать,> пускай, признавайте, <мол,> не Московский, а лучше Константинопольский <Престол>». Вот это и есть тот же раскол церковный.

И у нас отношения с Константинопольским Патриархом мало сказать — это мягко будет сказано, что прохладные, — очень напряжённые, очень напряжённые. И кто более, так сказать, стремится к главенству, Папа ли, или Константинопольский Патриарх? Константинопольский Патриарх-то также Папа? И с этим опять же ещё нужно определиться. Замашки такие же: захватить всё, и всё подчинить себе. Набрали себе титулов...

Григорий Великий говорил тогда ещё, в VI веке: «Ну зачем вы в свой титул, Ваше Святейшество, включаете: Вселенский Патриарх, Судия Вселенной — да что это за титулы, да кто вы такие, чтоб быть Судиёй Вселенной! Судия Вселенной — Един Господь». Блаженство, Святейшество, ещё уж я не знаю, какие только превосходные степени. И ничего. Господь только и оставил титулы. А реалий-то никаких нет.

Александрийский-то Патриарх сидит в Каире, его и не найдёшь! и нашему журналисту говорит, что в «обозримом будущем не вижу никаких причин и намёков на возрождение и расцвет Христианства». Мусульманство задавливает всё. Вот над чем ещё надо подумать. *Мы благоухание*, — как говорит Апостол, — *живительное и в спасаемых, и в погибающих* (см. 2 Кор 2:15). Погибают люди по собственному самоопределению, по собственной воле. Посмотрите, как погибают! Открывайте книгу «Деяний», последнюю главу или книгу «Деяний», 13-ю главу. 13-ю откройте, и без всяких возражений.

Здесь речь об обращении проконсула Сергия Павла, и вот здесь этот Сергий Павел, проконсул острова Кипр, <пожелал услышать слово Божие>. <А> советником у него был Елима (что значит волхв, колдун, мудрец и другое) Вариисус, сын Иисуса какой-то, воспротивился этому.

8-й стих:

«А Елима волхв (ибо то значит имя его) противился им [проповеди Павла]***, стараясь отвратить проконсула от веры. Но Савл, он же и Павел, исполнившись Духа Святаго и устремив на него взор, сказал: о, исполненный всякого коварства и всякого злодейства, сын диавола, враг всякой правды! перестанешь ли ты совращать с прямых путей Господних?***

И ныне вот, рука Господня на тебя: ты будешь слеп и не увидишь Солнца до времени. И вдруг напал на него мрак и тьма, и он, обращаясь туда и сюда, искал вожатого. Тогда проконсул, увидев происшедшее, уверовал, дивясь учению Господню». — А задача того была совращать с прямых путей Господних. Вот отсюда и смерть. Ему проповедует сам Апостол — он не обращает внимания, совращает по-прежнему с прямых путей Господних. Да вот проповедь Павла для того была спасительной живительной, а для этого — смерть.

Посмотрите последнюю <28-ю> главу книги «Деяний». Апостол Павел находится в Риме, ждёт суда кесарева, разбирательства своего дела, к нему приходят римские иудеи, и их тема: кто же Мессия, кто же Христос? И вот 23-й стих:

«И назначивши ему день очень многие пришли к нему в гостиницу; и он от утра до вечера излагал им учение о Царствии Божием, приводя свидетельства и удостоверяя их о Иисусе из закона Моисеева и пророков. Одни убеждались словами его, а другие не верили. Будучи же не согласны между собою, они уходили, когда Павел сказал следующие слова: хорошо Дух Святый сказал отцам нашим чрез пророка Исаию: "пойди к народу сему и скажи: слухом услышите и не уразумеете, и очами смотреть будете и не увидите <...> и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их"». И добавил: «Итак, да будет вам известно, что спасение Божие послано язычникам: они и услышат. Когда он сказал это, Иудеи ушли, много споря между собою» (Деян 28:23-29). Как же? Монополия на спасение — только избранному народу! Они будут определять, кому войти в Царство-то Божие, как избранный народ. А ведь слова-то пророка к ним обращены!

Вот это духовное ослепление, оно и есть результат сердечного ожесточения, сердечной нечувственности, окаменения. А оно происходит исподволь, незаметным образом. И не знаешь, с какого момента оно <наступит>. А вот так, постепенно: здесь сделал одно опущение, там себе позволил что-то, там распустился и, в конце концов — весь распустился.

Когда говорится, что Моисей «*верен во всем Дому Моем*» (Числ 12:7), это значит, что он ничего не упускал из запо-

веданного. И не делил заповеди на бóльшие и мéньшие, и грехи — на смертные и бытовые.

Что значит смертные грехи или простые грехи? Да любой грех есть беззаконие, любой грех есть неправда, и пыль под микроскопом — это камни. Это так кажется, <что пыль,> а наведи микроскоп — вот тебе, и увидишь камни, а не пыль. Всё это в очах-то Божиих рассматривается совершенно иначе, как через увеличительное стекло. Это мы, как близорукие, не видим, и уж только самые, знаете, такие <явные> пятна <можем разглядеть>. Вот и носим тёмные одежды, чтобы не было видно пятен. А одень-ка нас в белые одежды — моментом <человек> становится весь в пыли и в пятнах. Вот их и видно на белом, а как сделать, чтобы было не видно — давайте оденем тёмные одежды. Сами от себя прячем.

Но мыслимо ли это сделать? Немыслимо. Это всё ложные компромиссы, которые мы устраиваем сами с собой, и они до добра не доводят. Вот отсюда и половинчатость, и рвётся человек и вырваться не может. Вроде и намерения хорошие, а осуществить их — сил нет. Ну вот давайте исполнять хотя бы половину: *уклонися от зла, и сотвори благо* (см. Притч 4:27; 1 Пет 3:11). Вы скажете: «Сотворить благо — у меня на это сил нет». Давайте уклоняться от зла.

Вот если бы половину этой фразы исполняли. И не делали <бы> другу другу зла — было бы прекрасно. Прошло бы некое время, Господь бы дал силы делать добро. А так, всё это на каких-то порывах, всё ждём каких-то мгновенных результатов, <а> результатов нет — махнули рукой! А ведь труд нужен, труд изнурительный, труд однообразный. Молитвы заучиваются механически, читать не интересно, *нужно вникать. **«Вникай в себя и в учение, занимайся сим постоянно»*** (1 Тим 4:16).

Скажите мне, какая же у нас была последняя тема по прошлому году, на чём мы остановились, когда смотрели темы? Начали историю завоевания земли обетованной? Эпоху Судей?

Вспомните по прошлому году. Смотрим по журналу. Вот тут я что-то не нахожу. Грехопадение. Суд Божий. История Каина и Авеля. Воскресение Христа. Ну, так это очень мало

мы прошли. Давайте я кратко повторю историю Каина и Авеля, и мы пойдём с вами дальше.

Монархический период. Это значит период, когда старейшины пришли к пророку Самуилу и стали просить поставить над ними Царя, как у прочих народов.

И я вам сейчас скажу: с 12-й главы книги Бытия повествование об общих таких темах — о происхождении міра и человека — приобретает уже характер семейной хроники. И мы видим по существу биографии трёх великих патриархов: Авраама — отца верующих; сына обетования его Исаака — как прообраз Христа; и сына этого последнего, Иакова; Исав — вне линии Завета оказывается. У этого Иакова 12-ть сыновей, они становятся родоначальниками 12-ти колен. И вот один из этих детей его, Иосиф, оказывается в Египте, проданный по зависти братьями своими.

Оплакивая его кончину, Иаков находит некое утешение в своём сыне от Рахили — Вениамине. Но потом оказывается, что Иосиф жив, достиг высочайшего положения в этой стране и открывается братьям своим однажды, когда они пришли по случаю голода в Египет закупать зерно, и призывает Иакова в Египет. Тот не бросился сразу, а пошёл в Вирсавию, принёс Богу жертву и получил ответ от Господа: идти ему или нет. И Господь говорит ему: *Не бойся, иди. И как Я был с тобою здесь и руководил тобою, так Я буду с тобой и в Египте и выведу тебя отсюда* (см. Быт 46:3-4). Он перед смертью собирает детей у ложа своего и каждому из них произносит пророчество: что ждёт каждого сына в истории.

И вот одно из самых важных пророчеств даётся Иуде: ***«Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не приидет Примиритель (и Ему — покорность народов)»*** (Быт 49:10-12). Это пророчество о времени пришествия Мессии на Землю. Здесь Он назван Примирителем: Он примирит Бога с человеком.

Человек очень разгневал Господа своим непослушанием. Он воздвиг такую стену между собой и Богом, что она монолит из себя представляла. И разрушить это средостение никто не смог: ни Моисей, ни праведники. Нужен был не человек, но Богочеловек. Вот об этом Богочеловеке речь

идёт в этом пророчестве. Когда он придёт? Когда отойдёт скипетр от Иуды. Скипетр и держава — это символы царской власти. Читай, когда Иудея лишится политической независимости.

А это произошло с 64-го года до Рождества Христова. Переселившись в Египет в количестве 75-ти душ, за IV столетия пребывания там этот народ возрос, размножился и расплодился так, что с точки зрения других фараонов стал представлять для них опасность. Что с ними нужно делать? Они могут поднять восстание. Они могут пристать к каким-нибудь другим восставшим рабам. Их нужно сократить, сократить их рождаемость! И вот издаются указы, которые и привели бы к этому: бросать младенцев мужеского пола в Нил или же умерщвлять их. И что же? Но происходит всё обратное. Они продолжают умножаться. И тогда Господь воздвигает великого пророка, законодателя и боговидца Моисея.

Патриархальный период заканчивается, начинается период закона Моисеева.

Законнический период. И вот он, этот период — мы можем дать ему начало с Синайского Завета (Синайский Завет — тот Завет, который заключил Бог с народом, когда посредством блестящих <поучительных> казней сломил гордое упорство Фараона и заставил отпустить этот народ в пустыню, Синайскую пустыню). Здесь произошло обручение Бога с народом.

Но вы видите, что в 40-дневное отсутствие Моисея народ развратился, изменил Богу, потребовал слить ему тельца, а это Египетское влияние, потому что в Египте поклонялись священным быкам. И вообще поклонение тельцам пройдёт через всю историю этого избранного народа. Просто поразительно, насколько заразителен был этот культ небесной коровы, тельцов, которым поклонялись, воздвигали капища и приносили жертвы. И это люди умные очень по своей природе! Посмотрите: медицина, искусство, бальзамирование трупов, геометрия, астрономия, астрология — всё идёт из Египта, всё из Междуречья, а религия — поклонение животным! Ну как может человек не замечать такого несоответствия? Говорят, что эта религия была предназна-

чена для простого народа, а сами они, как посвящённые, знали единого истинного Бога, но были связаны вот этим *герметизмом*, этой тайной посвящения, и эти знания, в том числе религиозные, не выходили за пределы этих посвящённых.

Отсюда и белое братство, отсюда и весь магизм. У человека неистребимое почему-то есть желание овладеть космическими, вообще духовными силами, и подчинить их себе. И распоряжаться этими силами по своему усмотрению. Вот отсюда магизм и единобожие.

Прочитайте прекрасный труд Меня из его серии «В поисках пути истинной жизни». Это «Магизм и единобожие» и вторая книга «У врат молчания», где он рассматривает другие религии, существовавшие параллельно Иудаизму. Это Лао-Цзы, буддизм, индуизм и все остальные.

Так вот мы и видим это состояние их. Они вошли с большим трудом в землю обетованную при Иисусе Навине, завоевали её, но не полностью выполнили то, что заповедывал им Моисей. Он говорил, что есть семь народов, которые в своём идолопоклонстве достигли уже таких крайностей, что их нельзя оставлять и в живых; их нужно просто изолировать или физически уничтожить. *Если вы не сделаете этого, вы через общение с ними или через браки заразитесь теми же болезнями, и будете делать те же дела, если не хуже* (см. Втор 7:1-6). Его не послушались. И сказано: «*и научились делам их*» (Пс 105:35).

А на эти дела очень так аккуратно указано в книге Премудрости Соломоновой. Давайте посмотрим, что это за дела. И вы скажете: да, очевидно, что надо применять иногда и такие меры, как полное уничтожение. Премудрость Соломона 12-я глава. Нашли 12-ю главу? Все смотрите хорошенько и следите за текстом.

«Нетленный Твой дух пребывает во всем, посему заблуждающихся Ты мало-помалу обличаешь и, напоминая им, в чем они согрешают, вразумляешь, чтобы они, отступив от зла, уверовали в Тебя, Господи [Вот нам что нужно в пример-то брать — не отбивать охоту у человека, который делает первые шаги. Да слава Богу, что он стал смотреть в сторону Церкви]. ***Так, возгнушавшись древними обитателями Свя-***

той земли Твоей, совершавшими ненавистные дела волхвований и нечестивые жертвоприношения, и безжалостными убийцами детей, и на жертвенных пирах пожиравшими внутренности человеческой плоти и крови в тайных собраниях, и родителями, убивавшими безпомощные души [детей своих, они Молоху их посвящали], ***Ты восхотел погубить их руками отцов наших, дабы земля, драгоценнейшая всех у Тебя, приняла достойное населения чад Божиих. Но и их, как людей*** [вот таких-то людей], ***Ты*** [жалел] ***щадил, послав предтечами воинства Твоего шершней, дабы они мало-помалу истребляли их; хотя не невозможно было Тебе войною покорить нечестивых праведным, или истребить их страшными зверями, или грозным словом в один раз; но Ты, мало-помалу наказывая их, давал место покаянию, зная, однако, что племя их негодное и зло их — врожденное, и помышление их не изменится вовеки»*** (Прем 12:1-10).

Ну вот что делать? С такими-то? Конечно, это будет самоистребление. Вот на это, на наказание Божие нужно смотреть, как на самоистребление. Они уже дошли до такой степени зла, что стали уже заниматься *самоистреблением*. Вот поэтому небезопасно было этому Божию народу войти и оказаться в таком окружении.

Вот христианская семья, ребёнок ваш оказывается в такой атмосфере. Вы посмотрите, какой он приходит? как его изолировать от этого? Матери многие часто <в отчаяние впадают>! Не каждый может заниматься, и нанимать учителей, и не пускать его в школу. Надо быть очень состоятельным человеком, чтобы нанимать преподавателей. Надо <спасать>. Вот. Как спасти? Как изолировать? Когда такое тлетворное влияние? Когда насильно заставляют его или что-то делать или что-то произносить, или «на иглу сажают». И такие вот нравы. Как? Ребёнка надо встречать, надо провожать, надо каждый день трепетать, чтобы с ним ничего несделали, чтобы с ним не случилось <трагедии какой>.

Так вот. *Но Ты мало-помалу наказывал, давая место покаянию, зная однако, что племя их негодное, и зло их врождённое, и помышления их не изменятся вовеки.*

Вот почему указывают только на одно, на эту жестокость Ветхого Завета, а это упускают?

А чем была обусловлена эта жестокость: вот гангрена на руке, ну надо ампутировать, иначе нет, погибнет всё. Зачем это? Ну вот давайте, когда так. А лечить уже невозможно, нужно только ампутировать. Вот и применяются такие средства. Они кажутся жестокими, а в действительности нужно было это и совершать.

Правда, не совершилось это. Не было такого. И когда мы откроем книгу Иисуса Навина, в которой говорится о завоевании, так и говорится: *не истребили, но жили в соседстве с ними.* А через браки в родство вошли *и научились делам их, и наполнилась земля опять блудодеянием* (см. Пс 105:34-39). Вот результат. Наполнилась земля блудодеянием, значит, было это уже однажды сказано: пришёл потоп. Сейчас должно быть огненное истребление. Апостол Пётр так и говорит: первый мір был потоплен водой, второй мір ждёт огненное испытание. Огненное истребление такое.

Хорошо. Вот книга Иисуса Навина и описывает безконечные битвы с этими племенами. 31 царёк на этой небольшой территории: 250 км в длину и где-то 50 в среднем в ширину — вот вся Святая Земля. Меньше, чем наша область, Ленинградская. И вот на этом клочке и идёт вся история. И сейчас он самое опасное, так сказать, место, куда опять втягивается, как в некую воронку, вся міровая политика. Потому что и Ирак, и Сирия, и Ливан, и Иордания, и Израиль, и ООП — всё это в одном месте. Это настолько всё близко, что как перейти на ту сторону Невы. Вот в такой близости находятся эти государства.

И опять, нужно читать эти слова, что говорил Господь об этой Святой Земле. Как оплакивал Иерусалим Сам Спаситель, как Он говорил: *сколько раз Я хотел вас собрать, как кокош собирает птенцы под крылья своя, и вы не захотели. Се, оставляется дом ваш пуст. Иерусалим, избивающий пророков, если бы ты знал, что служит к миру твоему, но это ныне сокрыто от глаз твоих* (см. Мф 23:37), а открыто только безконечная война, безконечные, понимаете, <теракты>. Вот та <шахидка>, что взорвала себя в Йомкипур в ресторане, это не простая фанатичка, это девушка с двумя высшими образованиями, она отомстила таким образом за своих двух братьев, убитых израильтянами. Вошла в праздник

Йомкипур в переполненный ресторан, имея на себе этот смертоносный пояс, и взорвала себя. Вот этот резервуар у них безконечный. И если не будет какого-то чуда, не найдут какой-то компромисс — это будет из года в год, из десятилетия в десятилетия. Так и будет идти.

Что сказано об этом Измаиле? Ведь арабы — это потомки Измаила. *Он как дикий осел,* — это же Агари ещё было сказано до его рождения, — *будет жить пред лицом всех братьев своих; руки всех на него и руки его на всех* (см. Быт 16:12). И руки его на всех. И мы не победим этот терроризм. Если не произойдёт какое-то чудо. Если люди не научатся с ними говорить на языке божественном, не используя его в целях политики, а действительно, чтобы слово соответствовало делу. И вот только на этой почве можно найти какие-то консенсусы, какие-то вот, хотя бы, чтобы мир был водворён. Ведь безрассудно это всё: гибель людей, которые не подозревают ничего и становятся невинными жертвами. Кроме взаимного ожесточения и ответов, ничего не будет. *Если бы ты* <Иерусалим> *знал, что служит к миру твоему. Но это сокрыто от глаз твоих* (см. Лк 19:42).

Когда люди образумятся? Вот пророки-то и взывали, чтобы они образумились? *Народ Мой, народ Мой, во что вас бить ещё? От темени головы до подошвы ноги нет здорового места. Народ Мой не разумеет и не обращается к Бьющему его* (см. Ис 1:5-6). Дело дошло до такого ожесточения, что, когда пророк встал перед Богом на молитву с ходатайством за этот народ, Господь ему сказал: *Отойди от лица Моего и не проси за него. Я устал миловать* (см. Иер 15:1-6). Вдумайтесь в эти слова: *Я устал миловать.* Это Бог-то говорит! Это о чём говорит? Да не устал Он миловать. Это говорит о том, что грех, зло, достигло уже такой высоты, такой концентрации, и у нас дальше пойдёт — самоистребление.

Вот жизнь совершенно обезценена сейчас, обезценена. И нужно подумать об этом, какую лепту в смягчение нравов этой ожесточённости можем внести мы, как христиане, особенно женщины, с их таким глубоким чувством веры. Им дано несравненно больше, чем мужчинам. Она первой слышит движение младенца и первой учит пальцы-то его

слагать — молитвам-то первой учит, от неё получает вѣдѣние, в том числе и религиозное вѣдѣние.

Поэтому роль миссионерства, особенно женского, очень большая. И если вы ходите на курсы, вы должны отнестись к этому со всей ответственностью. Мало ли, что сохранили талант, сохранили дар веры и сказали: *Господи, вот Ты мне дал, и я сохранил* (см. Мф 25:24-25). Какие слова мы услышим? — *Раб лукавый и нерадивый, ты знал, что Я хочу прибыли, и вот это не оправдает тебя, что ты сохранил дар* (см. Мф 25:26-27) веры. Ты должен был талант этот пустить в оборот. Ибо *Я ищу прибыли* (см. Мф 25:27).

Господь ищет прибыли. Вот Мотовилову преподобный-то Серафим и говорил: «Для чего торгует купец? Только чтобы торговать? Нет, чтобы иметь барыш». Вот и мы трудимся не для того, чтобы только трудиться и уйти в эти леса. А для того, чтобы через эти подвиги стяжать благодать Святаго Духа. И вот это действие благодати Святаго Духа и является самым истинным показателем, что человек в Боге. А так он исполняет просто предписания религии. Что об этих предписаниях религии сказал пророк?

Откройте книгу Исайи, 1-ю главу, и вы увидите, что сказал пророк о религии, которая превратилась просто в культ. Вот Он предписал приносить жертвы, и нам предписано приносить жертвы, но *жертва Богу — дух сокрушен.*

А вот о тех жертвах, 11-й стих 1-й главы:

«К чему Мне множество жертв ваших?» говорит Господь. «Я пресыщен всесожжениями овнов и туком откормленного скота, и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу. Когда вы приходите являться пред лице Мое, кто требует от вас, чтобы вы топтали дворы Мои? Не носите больше даров тщетных: курение [это благовонное-то курение кадильное] ***отвратительно для Меня; новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть*** [почему?] *(беззаконие и празднование).* [Человек не меняется, а культовую сторону исполняет. Исполнил, и вычеркнул всё остальное — никакого изменения]. ***Новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя <...> И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу*** [почему? *(ваши руки полны крови)* —

насилие]. ***Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро*** [Евангелие]» (Ис 1:11-17).

Итак, завоевал Иисус землю, разделил на уделы. В результате этого они стали жить на участках. Общение между ними прекратилось и, кроме религии и языка, их ничто не объединяло. Под влиянием окружающих племён опять стали впадать в идолопоклонство, поклоняться Ханаанским богам. В наказание Бог отдавал их в рабство к этим же племенам, богам которых они служили. Они вопили к Богу, Господь им посылал судью в качестве избавителя. Проходил какой-то период более или менее хорошей жизни: придерживались заповедей; потом опять всё забывалось, и всё начиналось сначала.

Заканчивается книга на том, что умер Иисус Навин и старейшины. Народ разошёлся и стал служить богам местных племён. Единственный луч света в этом периоде — это книжечка Руфь, которая очень важна, потому что там даётся родословие Христа. Богатый землевладелец из Вифлеема Вооз женится на моавитянке Руфи, и от этого брака рождается Овид, а от Овида рождается Иессей, а от Иессея рождается Давид. А Христос — сын Давидов.

Вот на этом мы закончим, а со следующего раза будем уже смотреть монархический период, то есть 1–4 книги «Царств» и 2 книги «Паралипоменон». А в следующий раз вы мне должны приготовить и сказать без всяких возражений имена всех судей — великих и малых. Кого из судей вы знаете? Гедеона, помните? Самсона, знаете? Плохо знаете Самсона. А вот Аод судья чем известен? Судья Аод, Самегар, Елон, Авдон — вот эти судьи.

ЛЕКЦИЯ 4

ПЕРИОД СУДЕЙ. ПЕРВОСВЯЩЕННИК И СУДЬЯ ИЛИЙ. ПРОРОК САМУИЛ. ТАИНСТВО СВЯЩЕНСТВА

<Всем кланяюсь и всех приветствую.

Смотрите. Когда мы приступаем к чтению Ветхаго Завета, то мы в какой-то момент испытываем> может быть некоторое даже обезкураженное состояние, удивление. Мы ожидали, что в Священном Писании — как в Новом Завете — одни прекрасные собрания изречений мудрецов и замечательные притчи. А их-то как раз меньше всего, а всё остальное — история. Вот историчность Библии подчёркивается, что то, что в ней записано — не вымысел. Поэтому никакой демифологизации и быть не может — <нет такой надобности, чтобы> раскрывать мифы, какими будто бы наполнено Писание: все вот эти, первые особенно, главы о сотворении человека, о потопе... Да у шумеров и ассирийцев очень много подобных мифов. Нет, надо их демифологизировать!

Вот такая школа была, во всём видела только собрание мифов. Если вы почитаете «Жизнь Иисуса» Давида Штрауса — прямо одна мифология, выдумка. Это неверно. Посмотрите, сколько в ней исторического материала. Указываются и границы земли, и разделы её на уделы с перечислением городов. Местоположение Рая самое подробное. Из Эдема выходила река и разделялась на четыре реки. Одна втекает в такую-то землю, другая в такую-то. С какой целью? Да чтобы мы не понимали эти главы аллегорически, вот в стиле Александрийского богословия, в его крайностях.

Нельзя переносить на первые главы вот эту свою аллегорию, иносказание, иначе у нас действительно получаются мифы. Нет. Когда указываются границы, они указываются с одной целью: подчеркнуть историчность повествовательного материала. То, что это не выдумка поэтов каких-то или писателей, а то, что имело место в действительности. И вот она наполнена такой историей.

А поскольку вся история идёт под срезом грехопадения, непослушания издре́вле, с самого начала, то каков источник, таков и поток. Люди, изгнанные из Рая за свой грех. В них даже не видно и подлинного-то покаяния, а стремление оправдать себя, выгородить себя и более того: косвенно, не прямо, а хотя бы косвенно обвинить Бога в своём состоянии: «Жена, которую Ты мне дал». «Змий обольстил меня» — <дескать,> вот если бы не эти обстоятельства, всё было бы по-другому.

Вот эта история идёт под срезом вот такой греховности и потому потоки крови. Смотрите, в 3-й главе грехопадение и суд, в 4-й главе первое братоубийство, в 6-й главе по 9-ю уже всемірный потоп, который смывает всё человечество. Смотри, за этими стро́ками что кроется? Потоп греховный. Следствием греховного потопа, который захлестнул человеческие души, является потоп водный.

Какие могут тут быть мифы? Это реалии. И вот Библия нам показывает, что даже му́жи, поставленные Богом высоко́, и они не без тени бывают упрёка и слабости, потому что *Един* свят, *Един* Господь Иисус Христос. А о нас что можно сказать? *Несть человѣка, иже живъ будетъ, и не согрѣшитъ* (Заупокойная литія; см. также 2 Пар 6:36;), <нет> таких людей! *Ты токмо Единъ <еси> без грѣха; правда Твоя, правда вечная.* Вот что можно сказать и говорить нужно.

Поэтому Сенека, вот, дал такое определение: Кто такой святой? Наименее грешный. Но не безгрешный. Амвросий Оптинский говорит: а кто такие святые люди? Это были люди, подобные нам грешники, но после покаяния они старались уже не грешить. После покаяния они стремились жить жизнью совершенно другой, евангельской. И если этого нет, <то> вот отражается этот закон, что грех берёт повод от заповеди, и потому становится крайне грешен, как скажет Апостол Павел. Он пронизывает всю мою природу, и поэтому я могу только умом, если он у меня не засорён и не ожесточён, *услаждаться Закону Божию* (см. Рим 7:22). Потому что он действительно прекрасен, этот Закон. Но, к сожалению, в теле своём, в плоти своей я вижу иной закон, который противоборствует закону ума моего — закон греха.

И вот постоянная борьба между долгом и тем, что есть, вот она и составляет нашу трагедию. Грех берёт повод от

заповеди, и получается, что сила греха <в том, что> Закон, он как бы питается от тех заповедей и усиливает в нас греховные пожелания. Ведь это страшная картина. Неужели Господь даёт нам Свои заповеди с тем, чтобы в нас активизировались все наши, знаете, сокрытые <в> *море сіе: тамо гади, ихъ же несть числа* (см. Пс 103:25), вот эти чтобы *гади* ожили и требовали своего? А получается вот так, что Закон, данный Богом: *не пожелай*, активизирует моё пожелание, усиливает его, и берёт повод от заповеди.

Посмотрите, всё это сказано в 7-й главе Послания к Римлянам. Мы его уже неоднократно прочитывали, этот текст. Но он поразительный по своей глубине и психологизму такому. Он <, Апостол,> спрашивает в 13-м стихе: ***неужели доброе сделалось мне смертоносным?*** — Вот та заповедь: *не вкушай* — это же заповедь добрая?

Не может из уст Бога исходить злое, коварство, ловушка какая-то! Это человек улавливает другого личиной добра и втягивает его в авантюру и в погибель. А когда это идёт из уст Бога, эта заповедь, скажет Апостол, свята и праведна и добра.

И поэтому и Закон-то свят, поскольку источником его является Бог, Его авторитет. Но вот, спрашивает: **«неужели это доброе сделалось мне смертоносным? Н*икак; но грех, оказывающийся грехом потому, что посредством доброго причиняет мне смерть, так что грех становится крайне грешен посредством заповеди*** [И нужно сказать, что верующие люди грешат иногда страшнее, чем люди неверующие. У тех понятия греха нет. А ведь мы сознаём, что творим недолжное. Мы-то сознаём, и всё-таки идём на все эти грехи]. ***Ибо знаем, что закон духовен, а я плотян, продан греху.*** [Вот когда это произошло, продажа? В какой момент? да вот в самый тот момент, когда человек подверг сомнению определение Божие о *невкушении*. Дьявол подсунул ему вот эту мысль: *по зависти Бог не даёт вам вкушать, ибо вы будете, как и Он* (см. Быт 3:5). А вот здесь предел. Как может Бог, да по зависти? Не может Бог. Да не полезно человеку. Он бы разрешил ему вкушать и от древа познания добра и зла, если бы выдержал время. Пришло бы время, ему бы разрешено было всё. А сейчас нужно иметь ограничения. Потому что человек — не Бог. Он должен иметь знак влас-

ти над собою. И поэтому нужно было поставить ему ограничения, дабы он показал, что он слушается голоса Бога, что он признаёт Его власть над собою, а не какое-то обольщение. А вот получилось так: *грех становится крайне грешен посредством заповеди* — райской заповеди. *Ибо мы знаем, что закон духовен, а я плотян, продан греху,* — плотской человек], ***ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю»*** (Рим 7:13-15).

Вот этот грех, похоть, извращает в человеке всё. Он неправильно видит, неправильно слышит, неправильно чувствует. Все органы, все силы, какими он должен познавать Бога, извращены. Это полный, какой-то полный греховный поток. И все эти, как двери, все наши органы стали, через которые нам потоком вливается в первую очередь сомнение в Его истинности, в Его праве, стали давать нам запрет: почему Он нам запрещает? Богоподобному существу, и вдруг запрет? Такого быть не должно. Такого быть не должно! Если Он запрещает, значит, Он чего-то боится, чего-то не желает, чтобы знали мы. Как без Бога давать оценку, что добро или что плохо? Это всё равно, что младенцу давать право решать, что добро и что плохо. Ну-ка, если мать его не удержит у стола? Так он весь себя исколет, весь обожжёт себя. Нельзя ему давать. Он не дорос ещё. Придёт момент, когда будет определять и решать этот вопрос. А до поры, до времени надо жить под Законом, под заповедью.

Когда человек покажет, что он свободно подчиняется голосу Божию, приходит момент, отступает нужда и в заповеди. И заповедь отходит в сторону. Почему? Да потому что человек уже достиг такого духовного состояния, что он не требует для себя вот этих ограничений каких-то, он весь в послушании, он весь в воле Божией. Для него не подлежит и Закон. А на таких, говорит, и Закон-то не положен. Потому что они через своё послушание показали, как они любят Бога, и через эту любовь получили полную свободу. И эта свобода никогда не ведёт к злоупотреблению.

Мы понимаем свою свободу как своеволие: делать, что я хочу. Нет. А вот эта свобода в высшем-то её проявлении, она и является таким духовным состоянием, что человеку не нужны уже ограничения. Он смотрит на Бога и живёт, вот как в контакте каком находится, и его учит само сердце,

сам ум учит — облагодатствованные: как поступать и как себя вести безошибочно. А здесь этого нет. Я плотян, продан, кто может избавить, изволить нас из этого рабства греху?

Конечно, **«нет другого Имени под небом данного, которым бы нам надлежало спастись»** (Деян 4:12). Это Апостол Пётр сказал — на первом <исповедании>. Вызвали его на Синедрион с запретом упоминать это Имя (см. Деян 4:18). *Нет другого Имени под небом данного, которым бы людям надлежало спастись.* Вот, это да, так и есть. Им, таким, Закон не подлежит. А здесь, что говорит Апостол? Я *не понимаю, что делаю: потому что не то делаю,* — 15-й стих, — *что хочу, а что ненавижу, то делаю. Если же делаю то, чего не хочу, то соглашаюсь с Законом, что он добр.*

Ну почему сыны Божии стали опять делать злое пред очами Господа? Прошло несколько десятилетий, всё забыто, всё как стёрто. Опять стали делать злое пред очами Господа. Хм! Раз стали делать, повторяется та же история: вскоре оказываются в рабстве у тех народов, богам которых служат.

Неужели до них не доходило, что, как мы оказались в рабстве у тех народов, богам которых служим? Вот и получается, как. Потом прозревают через несколько лет терпения и начинают вопить к Богу.

Что на эти вопли скажет Давид? Ну-ка откройте 105-й псалом, что это были за вопли? И вы увидите, что это были за вопли. Да-а. Смотрите. Что это были за вопли. Без конца это были вопли, но вопли-то неискренние. Смотрите, в этом псалме надо посмотреть, надо посмотреть вот такие стихи. Сейчас. Вот где найти сразу, вот иногда и не найдёшь, где найти место: *и когда вопили и лгали Ему при этом, лгали.* Смотрите, 105-й псалом, читаю вам 34-й стих.

«Не истребили народов, о которых сказал им Господь, но смешались с язычниками, и научились делам их. Служили истуканам их, которые были для них сетью. И приносили сыновей своих и дочерей своих в жертву бесам; [знаете, в эпоху Судей были вот такие случаи. Вот эти слова Иевфая, *что первым выйдет из ворот дома моего, я принесу во всесожжение.* Значит, вот и что? И] ***проливали кровь невинную, кровь сыновей своих и дочерей своих, которых приносили в жертву идолам Ханаанским, — и осквернилась земля кровью.*** [Не освятилась, а осквернилась. И этими испарениями кро-

ви и услаждались демоны, и заставляли вот такие дела совершать]. ***Осквернили себя делами своими, блудодействовали поступками своими. И воспылал гнев Господа на народ Его, и возгнушался Он наследием Своим. И предал их в руки язычников, и ненавидящие их стали обладать ими. Враги их утесняли их, и они смирялись под рукою их. Много раз Он избавлял их; они же раздражали Его упорством своим, и были уничижаемы за беззаконие свое. Но Он призирал на скорбь их, когда слышал вопль их. И вспоминал Завет Свой с ними, и раскаивался по множеству милости Своей; и возбуждал к ним сострадание во всех, пленявших их».***

Вот так это описывается. Потому что даже когда каялись, каялись неискренне, и вот это и надо учитывать. Вот книгато Судей нам и говорит вот об их таком состоянии. Сыны Израилевы стали опять делать злое пред очами Господа Бога. А что значит делать злое пред очами Господа Бога? Это ведь страшная фраза. То есть не считаться с Ним вовсе. Когда человек грешит, он делает это так, как будто Бога нет. Как будто Бога нет.

И вот мы с вами просмотрели эту историю, но есть луч света в этом царстве тьмы. Это *Руфь*. Мы ведь просмотрели с вами эту книжечку Руфь, да? И назначение этой книжечки показать, что и тогда свет во тьме светил, и тогда находились люди глубокой веры, благочестия, с уст которых не сходило Имя Божие. Они противостояли вот этому всему окружению и сохранили эту веру. И за эту веру Господь и продлевал линию мессианскую. И посмотрите: Вооз, богатый вифлеемлянин, став мужем Руфи, моавитянки, он дал потомство, которое вошло в родословную Иисуса: Вооз родил Овида, Овид родил Иессея, Иессей родил Давида царя. А Христос сын Давидов.

Мы подошли вплотную к этой истории. Осталось ещё несколько промежуточных лиц, которые приведут нас к двум семействам, к семейству Захарии и Елисаветы и к семейству Иоакима и Анны. Вот два ключевых рода. И одна даст Предтечу Господню, другая даст Пречистую Деву, Ту Жену, семя Которой сотрёт главу змея. А вот через такую историю она и проходит. Но видите ли, что сказать. Поэтому читать эти исторические события без карт, без пособий, не зная, где это происходило, конечно, скучновато. Но если всё

это оживить хорошими атласами, показом фильмов, вот таких, на месте, где происходили эти события. <Епископ> Порфирий (Успенский) так и говорит, что Священное Писание надо читать в земле, где оно создавалось. И с ним шагать по этой земле, и читать, и осматривать эти окрестности. И вы, говорит, будете поражены, настолько Писание соответствует тому, что даже сейчас, когда многое стёрто с лица Земли, остались какие-то малые признаки, и, тем не менее, и они свидетельствуют, что это имело место в истории, а не в воображении авторов этих книг. Оно сугубо исторично.

Вот и у евреев книга Судей и Руфь считаются за одну книгу. А если вы посмотрели приложение к этой истории Судей, вот, они тоже говорят о религиозном синкретизме, о таком, понимаете, каком-то смутном таком времени, когда каждый делал то, что казалось ему справедливым. И только отдельные люди противостояли этому натиску, потому что, поверьте, молиться Богу, Которого нельзя изображать, о Котором нельзя по существу ничего сказать, поскольку Он превосходит все наши определения, все наши сравнения — это надо быть уже очень духовным человеком. Очень духовным человеком. Поэтому, скрепя сердце, говоря языком человеческим, Господь разрешил им жертвенный культ.

Вот идолопоклонство Он строго запретил, но запретить культ не пришло ещё время. Это самарянке будет сказано, что Богу надо поклоняться в духе и истине, что поклонение Ему не связано с местом, и что Мессия, Который должен прийти и всё им это объяснить, это и есть Он Сам, Который и говорит с ней. Но до этого, до этих новозаветных времён, ещё много должно пройти столетий, и вот пока это всё вырисовывается нам постепенно.

Конечно, мы мало, чем отличаемся от тех ветхозаветных людей, поскольку и у нас к чистым таким воззрениям примешивается множество разных каких-то нелепых, языческих обычаев, примет. И надо говорить не только о влиянии христианства на язычество, но и о влиянии язычества на христианство, на людей. И представить так, что вот человек опустился в купель, и вышел совершенным, да, благодать это делает с человеком, и мы верим в то, что из купели выходит он чистым. Но наклонность, наклонность ко греху,

к пороку, она остаётся, и он начинает опять грешить. «***И многажды аще каюся***, — читаете вы в молитве, — ***ложь предъ Богом обрѣтаюся, и каюся, трепе́ща. Не уже ли Господь поразитъ мя, и по часѣ паки таяжде творю***». Вот, это греховная склонность. И пока дыхание в ноздях его, нет ни одного праведного на Земле, хотя бы и один день жития был его на Земле.

Вот так в книге Иова эта тотальная греховность и объясняется. Может ли родиться чистым от нечистого? Ни один. Все мы рождаемся, следовательно: *во грехе родила меня мать моя* (см. Пс 50). И вместе со своими личными пороками мы приобретаем по наследству и этот багаж: пороки своих родителей — передаются они по крови. И — вот вам, пожалуйста. То и другое начинает проявлять себя с определённого возраста. Да дети уже воюют в утробе, они уже борются и с Богом и между собой в утробе матери.

Вот. Это Руфь. Дальше идёт история Царств. И в первых восьми главах этой книги, Первой Царств, продолжается ещё тема: *эпоха Судей*. Самуил — последний судья. И что мы отметили тогда в нашей истории после Моисея, и указали: Навин, Судьи и Руфь, и первые восемь <глав> Царств. Вот нужно просмотреть.

Теперь. Это 1-я и 2-я <Книги> Царств у евреев называются 1-я и 2-я Самуила. Считают, что он автор этих книг, и о нём много говорится вообще в 1-й Царств. Это ключевая фигура в 1-й Книге Царств. Вот Господь воздвиг такого пророка, плод молитвы, плод Анны неплодной, у которой не было детей, и которая роптала, и говорила: *Господь закрыл мое чрево*. И никакие праздничные трапезы, никакие хождения к святым местам не могли её успокоить. Она напротив, вот в эти моменты истории, когда вспоминалась их история, и нужно было приходить к Храму, и вспоминать, и радоваться, она ощущала свою ущербность.

И хотя ей Елка́на <говорил> — смотрите:

«Был один человек из Рамафаим-Цофима [1-я Царств 1-я глава], ***с горы Ефремовой; имя ему Елкана, сын Иерохама, сына Илия, сына Тоху, сына Цуфа, — Ефрафянин. У него были две жены: имя одной Анна, а имя другой Феннана; у Феннаны были дети, у Анны же не было детей».***

Вот сколько раз уже повторяется эта история с неплодием. И она повторяется, потому что вот от неплодных рождаются святые. Потому что они являются предметом их усиленной просьбы и желания. Это результат их молитвы. И вот Бог разрешил её чрево. Так вот, что она до этого? Он ей говорит, Елкана: ну *что ты плачешь,* Анна, *и почему не ешь,* — 8 стих, — *и отчего скорбит сердце твое? не лучше ли я для тебя десяти сыновей?*

Её не успокаивали никакие отношения — нет детей. Это рассматривалось как изъян, как наказание Божие: за что, почему, и прочее. Приходили они на эти праздники в город Силом, небольшой такой городок в центре Иудеи, и почему-то вот он был избран местом, где находилась скиния. В то время там первосвященником и судьёй был престарелый *Илий.* А его дети, Офни́ и Финеёс, священники, не знали Закона Божия, и своим поведением, своей дерзостью отвращали народ от Господа. Он слышал, доходили до него слухи об их безобразном поведении. Но, будучи старым, он уже не имел такой власти, только укорял их и говорил, что, дети, смотрите, нехорошая молва идёт о вас. Ведь если человек согрешит пред человеком, ещё можно как-то уладить между ними отношения, но если он согрешит пред Богом, кто вступится за него. Но, сказано: *но они не слушали.* Но они не слушали, ибо Господь определил их уже к наказанию.

И вот там есть очень удивительные слова, которые отроку Самуилу будут сказаны Господом. *За то, что ты предпочитал своих детей Мне, я подсеку мышцу твою.* Нельзя предпочитать никого и ничего, это своеобразное идолопоклонство. Любовь слепая к детям это тоже не любовь. Она, видите, какие имеет результаты. Ты предпочитал детей своих Мне. Господу нельзя никого предпочитать. Вы сами знаете, *кто любит жену, детей, зе́мли, больше, чем Меня, недостоин Меня.* Нельзя ставить и поднимать на уровень до Бога любую привязанность. Господь, как Ревнитель, как правило, у таких людей отнимает такую привязанность. Вот это и сказано было этому отроку. Ну, вот давайте посмотрим, как эта Анна плакала, как она молилась, и что она говорила. Ведь вот молитва молитве рознь. 9-й стих:

«И встала Анна после того, как они ели и пили в Силоме, и стала пред Господом. Илий же священник сидел тогда на седалище у входа в Храм Господень. [Ну, ведь кто для каких целей использовал эти громадные стечения людей на праздники? Одни занимались своим делом, другие действительно как благочестивые паломники молились, а другие, и в том числе занимались вот таким древним ремеслом, зарабатывая деньги на этом. И вот смотрите:] ***И была она в скорби души, и молилась Господу, и горько плакала, и дала обет, говоря: Господи Всемогущий Боже Саваоф! Если Ты призришь на скорбь рабы Твоей, и вспомнишь обо мне, и не забудешь рабы Твоей, и дашь рабе Твоей дитя мужского пола, то я отдам его Господу в дар на все дни жизни его,*** [то есть он будет у меня *назореем*. Я посвящу его Господу] ***и вина и сикера не будет он пить, и бритва не коснется головы его.*** [Как и полагалось у назореев]. ***Между тем как она долго молилась пред Господом, Илий смотрел на уста ее. И как Анна говорила в сердце своем, а уста ее только двигались, и не было слышно голоса ее, то Илий счел ее пьяною*** <...> [вот такой женщиной], ***иди и вытрезвись от вина твоего.*** [Она бы на это замечание могла оскорбиться. Вот вам сердечная безмолвная молитва, которую слышит Господь, и как может ошибиться человек, в том числе и первосвященник: иди и «вытрезвись от вина твоего». Но вместо этого, что она сказала? 15-й стих:] <...> ***нет, господин мой; я — жена, скорбящая духом, вина и сикера я не пила, но изливаю душу мою пред Господом; не считай рабы твоей негодною женщиною*** [*я изливаю душу мою пред Господом*. Вот настоящая молитва — излияние души пред Богом. Так. Она произнесла эти слова, на него ради его сана сходит Дух Божий, и он произносит пророчество. Смотрите:] <...> ***иди с миром, и Бог Израилев исполнит прошение твое, чего ты просила у Него. Она же сказала: да найдет раба твоя милость в очах твоих! И пошла она в путь свой, и ела, и лице ее не было уже печально, как прежде».***

Вот, родив первого сына своего, она назвала его Самуилом. Что значит, посмотрите, в переводе Самуил — смотрите 20-й стих: ***ибо, говорила она, от Господа Бога Саваофа я испросила его***. Самуэль — испрошенный от Бога Саваофа.

Вот подлинное такое решение вопроса, что дети являются благословением Божиим. И когда человек даёт обет, полный решительности исполнить, что исходит из уст его, вот он идёт на такую твёрдую веру.

Действительно, через 3 года — а воспитывали и кормили грудью до 3 лет детей — она привела его опять в Силом и напомнила этому Илию, что вот, господин мой, отрок, о котором я молилась. Смотрите-ка, 25-й стих. «***И привели его пред лице Господа; и принес отец его жертву, какую в установленные дни приносил Господу. Привели отрока <...> к Илию и сказала*** (Анна)***: о, господин мой! да живет душа твоя, господин мой! я — та самая женщина, которая здесь при тебе стояла и молилась Господу; о сем дитяти молилась я, и исполнил мне Господь прошение мое, чего я просила у Него; и я отдаю его Господу на все дни жизни его, служить Господу».***

Вот, у кого в семье несколько детей, надо бы одного вот так посвящать Господу в дар. Вот мы всё для себя, всё, чтобы только для себя. А вот Церковь-то тоже нуждается в пополнении. Она тоже убывает в членах своих. Поэтому какого-то надо бы посвятить Господу и сказать: отдаю его Господу на все дни жизни его, служить Господу. Вот за такое рвение, и такое усердие, и такую веру Господь и даёт, что рождаются пророки, что рождаются святые, посмотрите, все произошли по каким-то обетам, по каким-то молитвам.

Дальше песнь Анны. Вот эта песнь Анны очень перекликается с песнью Божией Матери. Вот Божия Матерь тоже воспела «*Величитъ душа моя Господа, и возрадовася духъ Мой о Бозѣ, Спасѣ Моемъ*». Вот есть интересная тема сравнить эти песни, и вы увидите, что песнь Божией Матери по существу является *вязью* из текстов Священного Писания. Настолько Её ум был погружён в ткань Божия слова, что Она мыслила этими категориями, и от Неё идут только одни соединительные союзы, а так, всё это от слова Божия. Вот смотрите, нужно сказать вообще, что лучшие библейские песни в Священном Писании исходят из уст женщин. Не из уст мужчин «богословов» в кавычках, а из уст женщин. И не удивительно. Господь наградил Её особым чувством религиозным, особой глубиной и терпением. И поэтому безрелигиозная женщина, она просто убийствен-

но действует. Она даже и женского очарования-то лишается. Вот нету в ней — если в ней нет религиозного начала — нет никакого очарования. Смотрите:

И молилась Анна и говорила: Возрадовалось сердце мое в Господе [*Величит душа Моя Господа.* Вот почти одно и то же]. ***Вознесся рог мой*** [рог — символ силы] ***в Боге моем*** [то есть силу мне эту дал Бог]***; широко разверзлись уста мои на врагов моих; ибо я радуюсь о спасении Твоем*** [врагов, которые поносили её и унижали, та же Феннана. Дальше]. ***Нет столь святого, как Господь; ибо нет другого, кроме Тебя; и нет твердыни, как Бог наш. Не умножайте речей надменных; дерзкие слова да не исходят из уст ваших; ибо Господь есть Бог вѣдѣнія, и дела у Него взвешены.*** [Бог вѣдѣнія. Бог, Который не только знает, а вѣдает до сокровенных глубин. Вот есть знание и вѣдѣніе. Человек хочет знать, чтобы *вѣдать.* Не удовлетворяет его, а вот вѣдѣніе, а у Бога *всевѣдѣніе.* Дальше: *и дела у Него взвешены*]. ***Лук сильных преломляется, а немощные препоясываются силою*** [Как и у Божией Матери. Так. Сильных изнеможет, богатящихся отпустил ни с чем. Так]. ***Господь умерщвляет и оживляет, низводит в преисподнюю и возводит. Господь делает нищим и обогащает, унижает и возвышает. Из праха подъемлет Он бедного, из брения возвышает нищего, посаждая с вельможами, и престол славы дает им в наследие; ибо у Господа основания Земли, и Он утвердил на них Вселенную. Стопы святых Своих Он блюдет, а беззаконные во тьме исчезают; ибо не силою крепок человек. Господь сотрет препирающихся с Ним; с Небес возгремит на них. Господь свят. Да не хвалится мудрый мудростью своею, и да не хвалится сильный силою своею, и да не хвалится богатый богатством своим, но желающий хвалиться да хвалится тем, что разумеет и знает Господа*** [Вот это как в духе с Апостольским посланием: *разумеет и знает.* Вот веруют все, допустим, а знают единицы]. ***Господь будет судить концы Земли, и даст крепость царю Своему, и вознесет рог*** [Христа Своего] ***Помазанника Своего.*** [Вот, считают, что эти последние слова являются пророчеством о Христе. Господь будет судить концы Земли и даст крепость царю Своему, и вознесёт рог Помазанника Христа Своего]. ***И оставили Самуила там пред Господом*** [В трёхлетнем возрасте, нам трудно и представить. Как можно, ведь ещё младе-

нец, оставить его там, на чужих людях, в чужой обстановке, без ма́териного голоса, без ежедневного её присмотра — она и укладывала его спать, и поднимала, и кормила, и всегда он держался за неё, и вдруг — всего этого нет? Незнакомые люди, скиния, всё это пока непонятное, что и зачем. Плакал, наверное, он или не плакал, трудно, не говорится об этом. Но с нашей точки зрения: да, как же это так? В трёхлетнем возрасте, уйти и оставить? Так вот *трилетствующая отроковица*, так же в трёхлетнем возрасте и называется *трилетствующая*, *отроча отдоённое. Отдоённое* — которое перестали кормить грудью. Вот и посвящали Богу. Вот и посвящали Богу. Это великая вера и великое мужество. А смотрите: *И оставили Самуила там пред Господом*], ***и пошел Елкана в Раму в дом свой; а отрок остался служить Господу при Илии священнике».***

Ну что ему можно такого было поручить? Что? А вот посмотрите в этом плане, как Евангелие говорит о детях: «***Не препятствуйте детям приходить ко Мне, ибо таковых есть Царствие Божие. И если кто из вас не умали́тся, как это дитя*** [поставил его в круг], ***тот и не войдет в это Царство. Ангелы их всегда видят лице Отца Моего Небесного»*** (Мф 19:14). Вот, что сказано о детях.

Они в силу своей ещё неиспорченности наиболее открыты влиянию, вот, Духа Божия, воздействию на них Духа Божия. И если они возрастают при храме, где всё, можно сказать, связано с молитвой, с служением Богу, вот они вовлекаются в этот ритм жизни и освящаются и восходят от силы в силу и, наконец, наступает момент, когда он слышит голос Зовущего, называющий его по имени. И вот Иоанн-то Златоуст и скажет: именно Самуил вернул народу отлетевшего от них Духа Божия. Вернул народу. И весь народ вдруг опознал, что появился пророк Божий. А он ведь о себе и не заявлял. Он раскрыл только одну тайну этому Илию, и вдруг, все познали, что появился пророк. ***Не можетъ укрытися градъ, на верху горы стояй*** (Мф 5:14). Вот, что можно сказать о таких людях.

Дальше пишется, что вот: ***«Сыновья же Илия были люди негодные; они не знали Господа и долга священников в отношении к народу»*** (см. I Цар 2:12).

Это случается сплошь и рядом. Сплошь и рядом случается. Может быть, отчасти это происходит потому, что вот священство было родовым, кастовым, а у них призвания нет священнического. Ну и что ж, что дети священника? А у них нет призвания к священству. А им ничего другое не показано, как это? Вот без желания, без любви, без веры принимают это состояние. И что? Трагическая фигура. *Трагическая* фигура. Это можно потерпеть такое кораблекрушение в вере! И священник без убеждения, священник по ошибке — трагичнее ничего и представить нельзя.

Поэтому Тимофею Апостол и пишет: «***Не возлагай рук поспешно ни на кого. И не приобщайся к чужим грехам. Храни себя чистым***» (Тим 5:22). Смотри, ты через хиротонию можешь в Церковь впустить волка, и он такую беду натворит, что его и вызволить не знаешь как назад. Если бы это была специальность, или какая-то должность, а то священство, оно - навсегда. Неизгладимая печать священства. Вот его запретили в сане, в сане, он сам поп-расстрига, были такие случаи, отказывались. Но печать-то священства на нём остаётся. Неистребимая печать священства. Уже поэтому, уж в чём в чём, а здесь надо быть особенно осторожным, чтобы не получилась такая беда.

Когда ставят на поток, на поток приготовление священников, в этом тоже есть опасность большая. Потому что, что? Потребность рождает спрос. А спрос это не добродетель. Сразу понижается планка. А если посмотреть, кто имеет право быть священником, или посмотреть канонические эти правила, то если их соблюдать — ещё Филарет Московский сказал — вообще можем остаться без духовенства, если соблюдать все правила, какие вот нужны! Церковь дала идеалы. Так вот если этот идеал выполнять, мы останемся без духовенства.

Вот вам самый простой пример. Человек имел интимную близость с барышней до брака, до венчания. Он уже выпадает из кандидатов в священство, даже бы если и женился на ней после. Всё равно, как кандидат, он уже *выбывает*. Все <вот> такие люди <выбывают>. Давайте другие — блудники, пьяницы, убийцы, хищники, да мало ли тут перечислить! Кто же может, вот, дерзать? И кто может <принять>?

Вот Владыка Мелитон, такой был у нас, викарий, говорил: вы там вот нарешаете вопросов-то этих! — 4-й класс имеет право подавать прошение на сан. — Для чего же учиться? Чтобы сан получить. — Вот <профессорский> Совет-то порешил, а митрополит подписал журнал, вошёл в силу, а рукополагать приходится мне. Как я могу рукополагать, не зная человека в лицо и не беседуя с ним? Только потому, что там, на Совете решено? А если бы я, допустим, побеседовал с ним и привёл бы его ещё раз к исповеди?

А ведь накануне своего посвящения он <кандидат> идёт к духовнику. Вот до недавнего времени к отцу Кириллу приходили, и он принимал у себя, и потом клятву нужно было подписывать. Эта клятва — это только почитать, что она требует от человека, какой она требует преданности и верности, даже до смерти относительно сана!

И вот что тут? Скрывать приходится или, понимаете, уже пошли по линии икономии, снисхождения, и многие такие препятствия не считают и за препятствия. Пошли по линии икономии, потому что время также налагает такой отпечаток, что дисциплина хромает, и делаются большие уступки. Ну а с другой стороны, а где взять ангелов? Если прочтёте *Шесть Слов о священстве* Иоанна Златоуста, там вообще зарывайся на три аршина в землю. Зарывайся на три аршина в землю, и не мечтай приступать к жертвеннику и нечистыми ногами топтать дворы Господни. Да.

Я думаю, что то, что священник совершает за Престолом, выше творения Богом міра, ибо Бог из небытия в бытие приводит материю, а священник силою Духа Святого материю обращает в плоть и кровь Бога. Он должен быть *учителен*, он должен быть *не бийца, не пьяница, не корыстолюбив, тих, миролюбив, хорошо управляющий домом своим, учителен, страннолюбив* — не хватит пальцев перечислить, что пишет Апостол Павел для кандидатов. Где вы таких найдёте? Где? Да особенно при нашей вот такой этой жизни, и при нравах и при том отношении к жизни такой, свободной, с безопасным сексом, с развратом, со всей этой разрешённостью и безразличностью, что делается и как? Где вы найдёте?

Вот от родителей здесь и требуется, чтобы посвятить, дать обет, и его досматривать, и держать при себе, и водить в

церковь. Почитайте Феофана Затворника, что с детьми-то надо делать! Подносить их как можно чаще к иконам, окуривать ладаном, давать им в пищу всё такое, чтобы он возрастал в духе, в благодати этой. А если это не будет заложено, оно само-то и не появляется. Не появляется. Это нужно разумно. Где, скажите мне, взять ангелов?

А вот в связи с открытием храмов, вот такой вакуум, где набрать таких священников? И рукополагают, кто более или менее подходит. Кто более или менее подходит. А потом начинаются проблемы. А потом не знают, что с ним делать. Так вот. *Рук скоро не возлагай ни на кого. И не приобщайся к чужим грехам. Храни себя чистым.*

Вот прочитав это, Иоанн Златоустый скажет: *ты через хиротонию можешь открыть в Церковь дверь для таких хищников.* Для хищников. Он 12-ть человек епископов запретил в служении, когда прибыл на Константинопольскую кафедру: *симония*, *подкуп* и прочее. Как он восставил против себя всю общественность такую? Прекратил все обеды, все приёмы, все отъёмы, на которых присутствовали и от царской семьи, и военные чины, и вся знать, и пели там разные речи друг другу, и льстили. Всё это *прекратил.* И конечно, восстановил против себя всех и всё.

Ну, и чем закончилась его жизнь? Изгнанием, мученичеством. Но поскольку это было «око Византийской Церкви», как его назвал один, — «око», вот Господь как его прославил. Как его прославил! Все беды на Империю обрушились за его изгнание. И поняли: *не прикасайтеся помазанным Моим и во святых Моих не лукавнуйте.* Вот он и был таким — вселенский учитель и святитель. Также через это прошёл и Василий Великий, и Григорий Богослов — да все они стали по прямому указанию Божию, против даже желания что ли, своего, в сане. А так все избегали сана. Считали, что так, как полагается выполнять его, это надо быть неземным человеком, неземным. К сожалению, у нас в Церкви тоже получилось так, две колонны: белое духовенство со своими заботами; и чёрное духовенство, монашествующие, также со своим заботами, языком, менталитетом и между ними, по существу, мало чего и общего. Ну, о чём говорить монаху с семейным священником? О Боге? А они только и делают,

что служат. А так всё разное, всё разное. А такого бы быть не должно.

Но вот Священное Писание указывает, что не идеализируйте священство. Напротив, пророки такие писали обличительные речи. А Малахия, пророк, так и сказал, что за их отступление Господь проклинает их благословения, и мечет им в лицо помёт праздничных жертв, ибо священник — вѣстникъ Господа Саваофа, и от уст его ищут вѣдѣнія, знания. Потому что он — вѣстникъ Господа Саваофа. Поэтому настоящие батюшки, о которых мы читаем, такие, как отец Иоанн Кронштадтский, отец <Валентин> Амфитеатров, отец Серафим Вырицкий — они жён-то имели, как не имели (см. 1 Кор 7:29). Имеющие, как неимеющие. Они жили-то совершенно другой жизнью.

Иона Атаманский, священник — как на него восстала жена:

— Ты посмотри, до чего ты нас всех довёл, все мы через тебя болеем, у детей не клеится никакая жизнь, я вся больная, а ты занимаешься вот там часами с ними, со всеми этими больными и бесноватыми.

Вот он нёс поношение. Он нёс поношение, но от своего, так сказать, призвания он отступить не мог. Вот о нём отец-то Иоанн Кронштадтский говорит: «так что же вы сюда ко мне на север приезжаете, у вас на юге такой-то есть, Иона Атаманский». Вот почитайте в «Божьих людях». Книга «Божьи люди», знаете такую книгу, <митрополит> (Федченков) Вениамин? Вот он там вспоминает о всех редких таких <подвижниках>, которых, говорит, мало знают и вот приводит в частности и этого Иону. Он достиг такого дерзновения пред Богом, что ему Божия Матерь отвечала на его вопросы киванием главы Своей с иконы.

С *иконы*. Вот как это? За какие даётся? Вот он и сказал дочери-то своей: Вера, за твоё безобразное отношение ко мне, я выпрошу у Господа для тебя страшную смерть, чтобы не погибла душа твоя. Чтобы не погибла душа твоя. Вот она и оказалась в психиатрической больнице. А когда немцы взяли Одессу, они перестреляли всех в первую очередь вот таких. *Чтобы сохранилась душа твоя*. Не прикасайтеся к помазанным Моим, и во пророках Моих не лукавнуйте (см.

Пс 104:15). Он вот и семейный, а весь был в Боге, и нёс такую роль.

Я благодарю вас за внимание, и мы должны все подумать над этим вопросом. Отчего в Церкви столько нестроений, отчего так мало любви, так много грубости, откровенного хамства какого-то. Ну почему это так? Почему нет вот такого, как было у первых христиан: одно сердце, одна душа и одни мысли были у всех их, и *Господь тысячами прилагал в день к Церкви* (см. Деян2:47). Почему это? Что, это невозможно? Что, это было только тогда? На какое-то время? А потом возобладали все по-прежнему вот эти силы. Подумать надо. Подумать надо.

Вопрос из зала: Что такое симония?

Симония — это когда за деньги покупается должность в Церкви. За деньги. Симон <волхв> говорит Петру: дай мне за деньги иметь власть низводить Духа Святаго. А он говорит, ты помыслил дар Божий приобрести за деньги. Нет тебе в этом участия и доли. Покайся. Но вот он неискренне покаялся. Я благодарю вас. Помолимся.

ЛЕКЦИЯ 5

ПРОРОК САМУИЛ

<«*Сказал безумец в сердце своем: несть Бог!*» (Пс 13:1; 52:2). У этого безумца не было аргументов> настолько серьёзных и убедительных, чтобы он отрицал бытие Божие. Но ему не даёт верить в Бога личная скверна — не образование, не развитие его ума падшего, а скверна. Поэтому мы в молитве читаем: «очисти ны от всякия скверны».

Это вот та *завеса*, то полотно, которое стоит между нами и Богом, а если угодно — непроницаемая стена. Скверна исходит от человека, и её источают все его чувства. Мозг куёт сомнения относительно слова Божия, потому что это уже не ум Христов. Сердце — источник зла, из сердца исходят все злодеяния. Воля адаптирована только в сторону страсти, она не хочет бороться с пороком, потому что находится в плену у этих пороков.

А уже находясь в плену у этой скверны, мы и сомневаемся в бытии Божием. А сказать, что наука, <образование уводят от Бога — неверно:> небольшое образование уводит от Бога, большое образование к Богу приводит. И вот если бы это люди понимали, неверующих бы людей не было. А так, не желая бороться с собой, со своими страстьми и похотьми, человек находится у них в плену. *А у кого в плену мы находимся, тому и служим, тому и потворствуем, с тем и соглашаемся* (см. 2 Пет 2:19).

Бывают отдельные проблески, когда человек сознаёт своё положение, но они опять гаснут, поскольку этот огонёк надо поддерживать, чтобы он не тлел, а возгорался. Вот *трости надломленной* Христос *не переломит, льна курящего не угасит* (см. Ис 42:3; Мф 12:20). Что это за сравнение у пророка? Лён курящийся — это фитиль в лампаде: масла нет, и она, не оправленная, уже не горит, а коптит. Вот такой человек — он не горит, а коптит. Но Господь и от этой копоти ждёт: а не возгорится ли она, а не образумится ли она? Так вот льна курящегося...

И пока *дыхание в ноздрях человека есть*, никто не должен отчаиваться в своём спасении и в милосердии Божием. Мы знаем много примеров, когда люди обращались в последнее мгновение своей жизни и получали от Бога разрешение и прощение.

Страшнее безразличие, когда человек ничего не утверждает и не отрицает. Вот этот агностицизм, в силу которого он как амёба: со всем соглашается, и в то же время в нём такая гниль, что обратиться к Богу с молитвой он никак не может. «А к Кому обращаться? А зачем обращаться? Я не вижу смысла. Богу молитвы наши не нужны. Он и так все знает. Зачем же Ему молиться?».

И вот такие пустые доводы, и они содержатся в этом человеке и мертвят его. Вот душевный человек, а посмотрите, какое его внутреннее состояние. И вот вывести его из этого состояния я не знаю, кто и может, каким же надо быть человеком и какую иметь нужно силу, чтобы сказать: «Прекрати это, обратись к Богу. Давай вставай на молитву, давай будем молиться вместе».

Вы знаете, вы берёте на себя такое ярмо, такую ношу. Но уж если за кого-то взялись — надо это и нести. И вот *кто*, — скажет пророк Иеремия, — *изведет честное от недостойного* [найдёт честное в недостойном], *тот будет как Мои уста* (см. Иер 15:19). То есть будет как уста Божии. <И вот кто это драгоценное из ничтожного найдёт> в <таком> человеке, на которого все махнули рукой — да и сам он на себя рукой махнул, <кто> нашёл всё-таки в нём то, что по образу и подобию Божию неистребимо пребывает, <тот> и возродил в нём его самого.

Вот это назначение всех нас с вами, назначение проповеди и деятельности вообще христианской. Гуманитарная помощь — это хорошо. И Спаситель насытил пять тысяч человек пятью хлебами (см. Ин 6). Все были в таком восторге, что хотели объявить Его Царём, но Он им сказал, что они нуждаются в пище иной. И этой пищей является Евхаристия — Его Тело и Его Кровь. Это было воспринято, как вы знаете, многими совершенно отрицательно, и мы читаем в 6-й главе, что с той поры многие перестали ходить за Иисусом. И сказали: «*какие странные слова, кто может это слу-*

шать?» (Ин 6:60). *Он вне себя.* Вот поэтому и к ученикам-то обратился Христос с таким вопросом: «*не хотите ли и вы отойти [от Меня]?*» (Ин 6:67). Потому что «*многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним*» (Ин 6:66). Ну вот Петр и ответил за всех: «*Господи, к кому нам идти, Ты имеешь глаголы вечной жизни*» (Ин 6:68). К кому идти? Кто ещё, кроме Тебя, имеет такие слова? Никто.

Но вот отчего такое происходит? <Почему многие отошли от Него?> А это всё последствия грехопадения — того, что совершилось в Раю. Усомнился Адам в правильности Божией заповеди, усомнился в Его Промысле и поразил этим сомнением, растлил самого себя. И вот это растление, как какой вирус — и бродит по нашему организму: то мы — ничего, то — вдруг, откуда всё берётся? Опять скатились на прежнее положение. Вот так: подъём — спад, подъём — спад, а не парабола. Тито Руффо, знаменитый итальянский баритон, написал книгу: «Парабола моей жизни», то есть восхождение, а мы на эти подъёмы <взойдём> — и опять *в бездне греховней валяяся.*

Теперь, когда вы приступаете к Священному Писанию, вы думаете, что здесь одни Евангельские слова, одни какие-то прекрасные речи, притчи, а здесь — одни войны, одно кровопролитие и одно богоборчество. Если взять избранный народ, то посмотрите, он всё время не на высоте. Как он мог быть таким богоотступником? Пророк Иеремия говорит: посмотрите, найдёте ли вы, пойдите к любому племени и к любому народу, изменили ли они своей религии, своим богам? — Нет. Все крепко держатся за свою религию. Только Мой народ меняет. Что на что? Источник воды живой меняет на какие-то кладенцы с трещинами, которые не могут удержать воды и не могут ничего дать (Иер 2 гл.). И вот это какая-то загадка, которую и не объяснишь. В чём здесь дело? Даёт с одной стороны из себя таких пророков, и Мессию-то в конце-концов, а в то же время: *Народ Мой во что вас бить еще? Народ содомский, народ гоморрский.* По нравам своим.

По нравам своим. И вот это доходит до того ослепления: ***«И Слово стало плотию и обитало с нами, полное благодати и истины»*** (Ин 1:14). ***«Пришел к своим, и свои Его не приняли.***

А тем, которые приняли <...> дал власть быть чадами Божиими» (Ин 1:11-12).

И вот мы с вами сказали, что этот период Судей, когда не было единого правления, заканчивается требованием поставить им царя, как у прочих народов. Последний судья и пророк, одна из величайших фигур Ветхого Завета — это пророк Самуил.

Теперь открывайте 1 книгу Царств.

Пророк Самуил рождается от неплодной Анны. Родина его Рамафаим-Цофим, или сокращённо — город Рама. Там жило семейство некоего Елканы, у которого было две жены, и одна из них Феннана, а другая — Анна. Эта Анна-то и была неплодна. В силу заповеди «плодитесь и размножайтесь» Ветхий Завет не знал девства. Неплодие, безчадие рассматривалось как наказание Божие. И особенно <терпели они поношение> в годичные праздники, когда нужно было приходить туда, где находилась Скиния, где Храм, и участвовать в богослужении — все приходили целыми семьями и радовались, и веселились пред Господом, вкушая от торжественных жертв, они же тогда особенно ощущали свою в этом плане ущербность. *Господь закрыл, затворил мое чрево* (см. 1Цар 1:5). Ну и что? И вот она была в таком состоянии и молилась (см. 1Цар 1:12-18). Чудо совершает только молитва, по молитве, заметьте, только по молитве, а не по какому-то желанию страстному, по молитвенному желанию происходит то, о чём они просили, эти неплодные жёны. Господь испытывал их по 25, по 20 лет, чтобы действительно показать нам эту веру, силу этой веры. И вот в то время, в описываемое, Ковчег Завета находился в небольшом городке Силоме.

А первосвященником там был престарелый Илий и два его негодных сына — Офни и Финеес, которые не знали страха пред Господом, и своим поведением отвращали народ Господень от веры, и были соблазном. До отца доходили эти слухи, и он говорил им, но они его уже не слушали. И вот в один из таких праздников пришла Анна и молилась перед скинией, а престарелый и уже со слабым зрением Первосвященник, грузный такой старец, сидел и смотрел на неё. Но поскольку слов не было слышно, а двигались только уста, он счёл её за пьяную женщину.

Ведь на такие праздники, кто зачем приходил: одни молиться, другие зарабатывать древним ремеслом. Были общественные гетеры и при храмах. Была религиозная проституция. Вот, смешивались понятия и шли туда и такие. И он принял её за женщину пьяную. И говорит ей: *Иди и вытрезвись от вина твоего. — Нет, господин мой, я не пьяна. Я жена, изливаю сердце мое перед Богом* (см. 1Цар 1:13-16). — Она не оскорбилась, она не ответила дерзостью на это замечание, тем более что оно было несправедливо. — Я жена, скорбящая духом, и изливаю сердце мое перед Господом. — Ведь не просто столбом стоять, а *изливаю сердце мое пред Господом.* — Слова-то ведь какие! *Насладися Господеви* — посмотрите последний псалом из 5-й кафизмы, там вы найдёте слова: *Насладися Господеви. Открый Ему путь свой и Он совершит и изведет яко свет правду твою* (см. Пс 36:4-7). Насладись Господом.

И вот если посетит вас это чувство услады, великой услады, какая посылается, как дар Духа Святаго, вот и не сходите с места, пока она, образно говоря, не отойдёт. *Усладися Господеви.* И в этот момент проси всё с полной верой: проси, и Господь сотворит по вере твоей. Потому что усладился Господеви человек. Вот и она <, Анна, так же!> Это же учение о молитве, которая внутри сердца, вот Иисусова молитва!

Прочитайте, как она переходит в сердце и человеку не нужно ничего произносить. Дело доходит до того, что он работает, пишет сложную работу, а параллельно с этим идёт в сердце молитва Иисусова. Это, конечно, редкие достижения и великий дар Духа Святаго, но вот, тем не менее, сердце вкусило от услады Божией, и с ней ничто не сравнимо: никакая музыка, никакая литература, никакие, понимаете, постановки театральные или что — всё это *яко уметы*, как мусор по сравнению с тем, что дает Господь вкусить человеку. И вот он в пророческом сразу стал духе: *Господь исполнит прошение твое* (см. 1Цар 1:17). Потому что такая молитва не может быть неуслышанной: *Исполнит Господь прошение твое.* Она ему говорит на это, что если слова твои сбудутся, и будет у меня младенец мужского пола, я посвящу его Господу навсегда. То есть не для себя я желаю ребёнка, а хочу отдать его Господу. Вот это желание матери

посвятить Богу навсегда и сделало его <Самуила> величайшим пророком. Вот роль женщины.

Зачем ей священство? Да у неё служение выше, чем у священника. Без её такого настроения, без её такого определения не было бы и пророка. Она совершила то, чего <и> архиерей не может сделать! Он может только рукоположить. Да и то часто бывают недостойные хиротонии. А вот такого-то воспитать и родить? Вот по её молитве только. И действительно, она стала «непраздной» (1Цар 1:20), и, когда пришло время, родила, и назвала сына Самуилом.

Посмотрите 1-ю главу 20-й стих: «*ибо, говорила она: от Господа Бога Саваофа я испросила его*» — Избранный у Бога, Испрошенный у Бога.

Дальше, в трёхлетнем возрасте она привела его в храм и оставила там. И навещала только в годичные праздники, когда все приходили. В основном три раза в году: в Пасху, или <день> опресноков, в Пятидесятницу и в праздник кущей. Вот она дала песнь — во второй главе песнь Анны, и я вам говорил: вот эту песнь Анны-пророчицы, носящую *дух сокрушен,* к Сильному и Богу разумов? очень интересно сравнить с песнью Богоматери, когда Она пришла в дом Захарии: «*Величит душа Моя Господа*» (Лк 1:46), и здесь: «*Возрадовалось сердце мое в Господе*» (1Цар 2:1). Вот Дух Святый даёт им аналогичные такие мысли.

И если просмотреть и изучить эти песни глубже, они, оказывается, представляют собой вязь из текстов Священного Писания — а так и должно быть. И наши-то бы разговоры должны быть библейскими. Язык-то бы должен быть библейским. А он может быть библейским при одном условии: если Священное Писание войдёт в нашу жизнь, как некое сокровище *неоскудеваемое.* И вот этим сокровищем, сколько ни пользуйся, человек только богатеет, а сокровище не оскудевает. Оно как бы раскрывает себя всё с новых и новых сторон, и исчерпать человек не может, и всё заключится в одной фразе: *Насладися Господеви, и умоли Его, и потерпи Господа* — вот тогда легко будет и терпеть и Господа.

Во втором стихе она говорит: *«Нет столь святого, как Господь, ибо нет другого кроме Тебя»* (1 Цар 2:2). Вот вам

богословие. Самые лучшие библейские песни Господь вложил в уста женщины!

Возьмите, так вот просмотрите, что говорит Девора, что говорит Сарра, что говорит Рахиль, что говорит вот эта Анна или, понимаете, Мариам, сестра Моисея. А Божия Матерь! Сколько дал Господь им! *«Нет столь святого, как Господь; ибо нет другого, кроме Тебя; и нет твердыни, как Бог наш. Не умножайте речей надменных; дерзкие слова да не исходят из уст ваших; ибо Господь есть Бог вѣдения»* (1 Цар 2:2-3). Знание — наше знание — отражает собой Божие всевѣдение, является отражением Божия всевѣдения. Поэтому к знанию стремиться, тем более религиозному знанию, необходимо. И чем больше вы будете заниматься этими вопросами, всем, что связано с Церковью, тем больше это будет вас образовывать и менять как личность. И вы сами не заметите, <словно> как под какой печатью, и лик-то внешний будет меняться.

Вот я встретился сейчас с человеком, который закончил несколько лет назад курсы эти и преподаёт в школе, так у него и лик-то изменился. Я говорю: «Посмотри-ка, какой ты стал духовный человек. Вид-то какой у тебя просветлённый». Он говорит: «Вот, перенёс инфаркт, и, если бы не Господь, я не выжил бы, и Он дал мне выжить и силу дал, и я преподаю и не оставляю этого дела». А это происходит помимо уже <нас>: это невидимое действие благодати, которая преображает человека, изменяет его.

Вот когда мы говорим о Преображении Господа, там никакого изменения быть не может — преображение относительно Христа мы должны понимать так: это открытие того, что доселе было невидимо Апостолам. Вот что такое Преображение Господне. Относительно нас — это изменение, изменение вплоть до внешности, когда человек вроде и тот же, а в то же время он другой — и тот, и в то же время другой. И у Апостола Павла сказано об этом, что, взирая не в зеркало, а на лик Христов, мы постепенно впитываем в себя Его черты, вот они передаются нам.

Христоносным, богоносным становится и сам человек. Посмотрите, и вообще-то вот как верующих людей, по чему можно отличить от других? Всё это действие благодати.

Дальше она <Анна> говорит, что (6-й стих): «*Господь умерщвляет и оживляет, низводит* — во ад — *в преисподнюю и возводит; Господь делает нищим и обогащает, унижает и возвышает*», — всё это «*богатящиися отпусти тщи*» — вот это всё перекликается с ней <, с Песнью Богородицы>. И конец этой песни: «*Господь будет судить концы земли, и даст крепость царю Своему* [в оригинале <в Септуагинте> Христу Своему] *и вознесет рог помазанника* [Христа в оригинале] *Своего*» (1 Цар 2:10), — вот эти слова считают мессианским пророчеством, относящимся не к царю, а ко Христу — к Помазаннику с большой буквы.

И <вдруг такое> поведение священников, Офни и Финееса, которые отвращали народ свой от Бога и служения Ему — всё это Илия тревожило, но он упустил момент <в воспитании своих сыновей>.

И давайте поговорим об этом. <Как> можно упустить момент в воспитании своих детей? И получить за это наказание от Господа. Илию так и будет сказано: *За то, что ты предпочитал своих детей Мне и не обуздывал их, вот, Я подсеку весь дом твой под корень* (см. 1Цар 2:31). И кому это было открыто? Это было открыто двенадцатилетнему мальчику Самуилу: он, находясь при храме однажды ночью, стал слышать голос, называвший его по имени и, думая, что это зовёт его Илий, приходит к нему: *Ты звал меня, отче? — Нет, я не звал, иди спи. Опять в ночи раздается голос, называющий его по имени. Он опять к Илию: Ты звал меня, отче? — Нет.* — Наконец Илий понял, что мальчик слышит голос Божий и говорит ему вот эти очень интересные слова: Если услышишь Зовущего, ***«когда (Зовущий) позовет тебя*** [посмотрите 9-й стих 3-й главы], ***ты скажи: говори, Господи, ибо слышит раб Твой.... И пришел Господь, и стал, и воззвал, как в тот и в другой раз... — Говори, Господи, ибо слышит раб Твой. И сказал Господь Самуилу»*** (1 Цар 3:9-11). Вот на основании этого — ведь ему только 12 лет — на основании этого мы должны с вами с детьми говорить так же серьёзно о Боге, как и со взрослыми. А все разговоры о «боженьке», что «боженька» накажет, вот они и выливаются в конечном-то итоге у человека <в соответствующую реакцию>. Он принимает всё это за сказки и полностью не хочет слышать.

Не препятствуйте детям приходить ко Мне, ибо таковых есть Царствие Божие. И если не умалитесь, как это дитя, и не войдете в него (см. Мф 18:3-4). Так вот: следовательно, надо с ними так же говорить о Триипостасном Боге, о воплощении, о догматике, об истории Церкви — учение о Боге Триипостасном преподавать. И вы увидите, что он воспринимает и понимает глубже, чем мы сами. Вот настроить его нужно. Опустите этот момент — беда. Это будет беда.

И что же Он говорит ему <Самуилу> дальше? ***«Вот, Я сделаю дело в Израиле, о котором кто услышит, у того зазвенит в обоих ушах*** [как от удара по уху звенит]***; в тот день Я исполню над Илием все то, что Я говорил о доме его*** [через прежних пророков]***; Я начну и окончу; Я объявил ему, что Я накажу дом его навеки за ту вину, что он знал, как сыновья его нечествуют, и не обуздывал их»*** (1 Цар 3:11-13) — а как их разумно обуздывать? Как? Вот здесь весь секрет и заключается, и <вся> мудрость воспитания. Одному нужен ремень, другому — слово твёрдое, третьего надо влечь узами любви, и усмирять его, и вот смотреть, и просить Бога, чтобы Он поставил его в рамки, какие необходимы пока. А <иначе как>, я не знаю.

Смотрите, что сказано: *как они* ***«нечествуют и не обуздывал их; и посему клянусь дому Илия, что вина дома Илиева не загладится ни жертвами, ни приношениями хлебными вовек*** (1 Цар 3:14). Вот всё наёмная-то молитва: «А вы помоли́тесь <за меня>». Да, по монастырям посылать, это неплохо, но в первую-то очередь молитвенный-то подвиг надо нести самим, *самим*, а не наёмную молитву иметь. «Помоли́тесь, да уж вы помоли́тесь». Ну сколько он может молиться, все его просят, батюшку, молиться. Ну сколько он может всем отвечать: ну хорошо, помолюсь. Как ему молиться за всех?

Так вот *вина дома Илиева не загладится ни жертвами, ни приношениями хлебными вовек.* На другое утро он боится объявить это Илии. Но тот заклинает его именем Бога Живаго, и Самуил ему всё это и передаёт. 18-й стих:

«И объявил ему Самуил все и не скрыл от него ничего». — А вот реакция Илия: ***«Он — Господь; что Ему угодно, то да сотворит»*** (1 Цар 3:18). Но вот, забегая вперёд, я хочу сказать, что и сам Самуил станет отцом. У него будет два сына,

и он их не воспитает. А требование-то народа, как объяснялось? — *Ты состарился, а дети твои не ходят путями твоими, судят превратно и берут взятки, поэтому поставь над нами царя.* Как он мог упустить? Очевидно за общественными делами и упустил. Видимо, разъезжал по всем городам — народ<-то> также был в страшном заблуждении и отступлении, вот <и> поддерживал, и воспитывал народ, а своих детей упустил. И получается та же самая картина.

Дальше. Злейшими врагами иудеев были филистимляне, южные их соседи, очень мощное племя. Они без конца нападали на Иудино колено, на Вениаминово, грабили, убивали, обращали их в рабов, увозили весь урожай, когда он поспевал. И вот эти филистимляне, были, как, знаете, гвоздь в спине — никак они не могли с ними справиться. Даже Иисус Навин. И только при Давиде они на какое-то время были покорены. От них <нынешняя> Палестина и получил название: Пилиштим, Палестина, филиштимляне, пилиштим.

У них была регулярная армия, боевые кони и вот эти тристаты — тройка запряжённая. И воины на этих тристатах на страшной скорости неслись, и бросали копья, и стреляли стрелами. Эти-то атаки из боевых коней и наводили ужас на иудеев: они бежали из этих долин в горы, где <филистимским конницам> труднее <было> развернуться, а так всё время <иудеи> были поражаемы. Надо было учиться военному искусству и что-то этому противопоставлять.

И началась опять война с ними, и евреи потерпели поражение. Для того чтобы поднять дух в армии, попросили у Илия дать им? войску, эту святыню — Ковчег Завета. И когда Ковчег два этих священника, Офни и Финеес, принесли, народ пришёл в такое, знаете, экзальтированное состояние, такой подъём, что филистимляне испугались. Это ***«Бог тот пришел к ним в стан»*** (1 Цар 4:7) теперь, но сразимся с ними. Произошла битва, и евреи опять были разбиты.

Не спасает и святыня, когда человек отступает от Бога. Не спасают никакие иконы чудотворные, никакие мощи. Посмотрите, сколько было у нас мощей, а ведь Наполеон дошёл до Москвы, до Кремля. И что он там сделал? И Господь попустил ограбить все эти иконостасы, все эти храмы. Сколько он вывез сокровищ — нигде ведь, наверное, не было

столько <святынь>, сколько у нас в России: народ выражал свою религиозность в значительной мере в украшении храмов. Сам жил в курных избах, а на храм отдавал последнее. И вот храм один лучше другого, а всё это оказывалось в руках у иноплеменных, и всё осквернялось, и всё вывозилось и сжигалось.

Так и здесь. Произошла битва, они были разбиты, и Ковчег Завета был взят в плен. Когда гонец пришёл в Силом и сказал, что Ковчег взят в плен, этот священник престарелый <Илий> упал с седалища, сломал себе позвоночник и сразу же умер. Рядом стояла невестка, а она была на сносях. Преждевременные роды, и она, рождая ребенка, умерла, а сыновья его, два этих священника, которые Ковчег несли были убиты. И в один момент истребилось всё под корень, как и сказал Господь Самуилу.

Где же поместили этот Ковчег филистимляне? Они поместили его в Азоте, в капище своего бога Дагона. Дагон — это получеловек-полурыба, какой-то эквивалент греческому богу морей Посейдону. Вот он изображался как получеловек-полурыба, и ему посвящались священные пруды, рыбки <в них> разводились экзотические, и так служили этому богу Дагону. И туда же поместили Ковчег, эту великую святыню. На другое утро жрецы приходят принести Дагону жертвы и видят, что он, уткнувшись в землю, лежит перед ковчегом, рассечённый на две половины. Это первое.

Второе. На жителей и на землю напало столько мышей, что покрыли всё: и в домах, и в постелях, и в посуде — везде мыши, а на людях нарывы, и всех прохватила дизентерия. Не знали, что делать и как быть. Что же? ***«И отяготела*** [6-й стих 5-й главы] ***рука Господня над Азотянами, и Он поражал их и наказал их мучительными наростами, в Азоте и в окрестностях его, (а внутри страны размножились мыши и было в городе великое отчаяние)»*** — и вот переносили этот Ковчег из города в город, и везде та же самая картина: мыши, дизентерия, на теле нарывы. Тогда обратились к своим жрецам и колдунам: что нам делать? Они сказали так: вот что нужно сделать. Принести Богу Израилеву жертву: сделать из золота, имитировать вот эти наросты и золотых мышей и дать. И второе. Положить ковчег на телегу, впрячь в нее только что отелившихся коров и пустить на волю Божию.

Если Ковчег пойдёт внутрь страны, то это дело случая, если пойдут коровы в сторону иудеи, это значит — причина наказания в этом Ковчеге. Коровы пошли в сторону Иудеи, и остановились в пограничном городе Вефсамисе, и встали как вкопанные. Жители этого пограничного города как раз жали хлеб и, увидев, что коровы какие-то пришли, остановились: на них стоит на телеге какой-то ящик — а это Ковчег Завета, а в нём Скрижали. А было приказано, что нельзя прикасаться к этому Ковчегу никому из посторонних, кроме священника. А при переносе даже левиты могли <нрзб.>, а тут <простолюдины> с любопытством стали смотреть <на него>, и много людей просто умерло.

19-й стих 6-й главы: ***«И поразил Он жителей Вефсамиса за то, что они заглядывали в Ковчег Господа»,*** — и вот смотрите: священник служит. Он не может алтарнику сказать: «Иди, и возьми из шкафа сосуды и принеси их мне». Почему? Алтарник не в сане, он не имеет права прикасаться к этим предметам, взять крест, взять чашу, взять дискос, звездицу, лжицу — вообще ничего из священного. Нельзя прикасаться ни к жертвеннику, ни к престолу — это может сделать только человек в сане — дьякон. Вот дьякон и должен приготавливать. Если его нет, то должен сам священник. Никто из гражданских лиц не имеет права входить в алтарь — никто.

Дальше. Ходить по горнему месту *самому священнику не рекомендуется часто*. По возможности сократить все передвижения по алтарю, потому что это святое святых и там обитает Господь. Один епископ увидел на горнем месте стол, и приказал сдвинуть в сторону своё кресло архиерейское, потому что стол Господень стоит на этом горнем месте. Так и совершается величайшее Таинство Евхаристии.

Ковчег взяли и принесли в город Кириаф-Иарим в дом некоего Елеазара — в дом Аминадава, а сына, его Елеазара, посвятили. Трудно понять, что это за посвящение, ещё никак не утвердилось, не было ещё постоянного места для Ковчега, и всё это находилось в состоянии как бы временном.

И гнев Божий утих на какое-то время. Самуил призывает народ к покаянию, приносит жертву, и после этого

жертвоприношения начинается битва. И вот здесь-то они, наконец, и одерживают победу и прогоняют этих филистимлян. Говорится в 15-м стихе 7-й главы: ***«И был Самуил судьей Израиля во все дни жизни своей: из года в год он ходил и обходил Вефиль, и Галгал, и Массифу; и судил Израиля во всех сих местах; потом возвращался в Раму, ибо там был дом его, и там судил он Израиля, и построил там жертвенник Господу»*** (1 Цар 7:15-17). Вот такое у него было миссионерское служение, и это миссионерское служение результатом своим имело, очевидно, то, что на семью свою не хватало времени и его дети также не удались. Восьмая глава об этом так и говорит.

Вот он состарился, а сыновья его, Авия и Иоиль, не ходили путями его и судили народ превратно. И собрались старейшины с просьбой к нему: поставь над нами царя, как у прочих народов. Конечно, выслушать ему эту просьбу было очень горько, обидно — народ не оценил его трудов, и он всю ночь молился. Плакал и молился. И Господь ему во сне явился и сказал: *Послушай голоса народа, они отвергли не тебя, но Меня. Они не хотят, чтобы Я царствовал над ними. Поставь. Но только объяви им права царя, в какую кабалу они попадут. И запиши все это в книгу, и пусть эта книга хранится в Скинии в напоминание: лучшие земли он возьмет себе, всех введет в воинскую повинность, лучшие виноградники заберет себе, обложит весь народ данью, все будут работать на царя, этого деспота. И тогда возопиете к небу. Поставь* (см. 1 Цар 8:5, 21-22). — Ну что? Раз требование такое согласно со всем, осталось только выполнить эту просьбу. А как он узнает, кого ставить? Где этого царя искать?

9-я глава. С 9-й главы начинается, собственно, повествование о первом иудейском царе Сауле: в Гиве Вениаминовой — из колена Вениаминова он был — в доме некоего знатного человека Киша пропали ослицы. И он посылает своего сына, Саула, со слугой искать этих пропавших животных. Они ищут три дня, о Сауле же говорится, что он был необычайной красоты, телосложения, силы и выше был на целую голову всего Израиля — ну просто вот предназначен для царского <служения>, чтобы занять царский

престол. Ищут три дня, не находят, <и> Саул говорит слуге: пора возвращаться домой, ибо о нас будет безпокоиться отец. Слуга говорит: вот, мы находимся недалеко от города, где живёт человек Божий, всё, что он ни говорит, сбывается. Пойдём, спросим его. И он укажет нам, где эти ослицы затерялись. Саул говорит: да ведь мне и дать-то ему нечего, с собой ничего нет. У меня сохранилось столько-то и столько-то! И пошли! И посмотрите, какое здесь даётся толкование, замечание.

9-я глава, 9-й стих: ***«Прежде у Израиля, когда кто-нибудь шел вопрошать Бога, говорили так: пойдем к прозорливцу. Ибо тот, кого называют ныне пророком, прежде назывался прозорливцем»*** (1 Цар 9:9). И вот пошли. А Самуилу было накануне их прихода откровение: к тебе придут два человека, и одного из них ты помажешь в цари. Входят они в город, узнают, где находится Самуил, и встречаются с ним. И как <только> Самуил посмотрел на этого Саула, так внутри себя услышал голос: *Вот он, помажь его.* Он приглашает <Саула> после обетного жертвоприношения к себе на пир, усаживает его на почётное место, оказывает ему все знаки внимания, даёт самые лучшие части, которые полагалось есть только священникам, и просит его остаться заночевать у него: *А завтра утром я скажу тебе всё, что у тебя на сердце.* — Вот ведь какие пророки-то были. Всё знали, что открывал им Господь.

И вот эта пророческая линия так и прошла, можно сказать, до V-го столетия, не прерываясь до Малахии. Рано утром Самуил встаёт, провожает их, в воротах города отсылает слугу вперёд, и, оставшись с ним <Саулом> наедине, вынимает вдруг из<-за> пазухи рог с елеем, и возливает ему на голову, и говорит: *Господь помазует тебя в царя над Израилем, и ты будешь одерживать победы над филистимлянами, и смиришь их. Иди домой, на пути с тобой произойдут такие-то встречи, и жди меня семь дней. До моего прихода не начинай никаких сражений, никаких войн* (см. 1 Цар 10:1-8). И сказано, что после того, как Самуил возлил на него <елей>, ***«Бог дал ему иное сердце»*** (1 Цар 10:9). А когда он пришёл домой, все увидели, что с ним произошла какая-то перемена: Что тебе сказал прозорливец? — Он ответил, что ослицы нашлись. — А что он помазан в цари,

не сказал: пророку нужно теперь объявить этого царя всенародно — перед всеми в его народе, потому что посвящение произошло один на один. Теперь надо это обнародовать.

И вот он это совершает. Собирает весь народ в Массифу, и хочет этого царя показать, и вывести его пред народом. И это делает. И нашли его <Саула>, и когда он встал среди народа и был от плеч своих выше всего народа, то сказал Самуил: *Видите ли, кого избрал Господь? Подобного ему нет во всем народе* (1 Цар 10:24). Тогда народ воскликнул и сказал: *Да живет царь!* Вот таким образом произошло <избрание царя>.

Но, конечно, признали его не все. Самым сепаратистским коленом среди всех было колено Ефремово, а Ефрем — сын Иосифа. И они были очень недовольны той ролью, которую Господь отвёл колену Иудину: за что? чем Иуда прославился? а наш отец, Иосиф, такую роль в своё время сыграл для народа! — да если бы не Иосиф, мы все бы умерли от голода, и вдруг его детей обходят! Вот так может быть.

И конечно, Саул видел, что его избрание нравится не всем. — *Ему ли спасать нас?* (см. 1 Цар 10:27). Но на первых порах ничего этим противникам не сделал. Дальше описываются его первые войны и поступки. И вот, когда он слушался пророка, всё у него шло хорошо. Но ведь пророк-то ему сказал: не начинай битвы, пока не приду *я*!

Очередная битва с филистимлянами привела к тому, что: пророка нет, филистимляне стоят совсем рядом — в Долине дуба расположились строем. Пророка нет, он не может принести жертву перед сражением, чтобы узнать волю Божию. Народ от него разбегается — воины от Саула — и он дерзнул, не дождавшись пророка, сам принести жертву. Вот 13-я глава, 8-й стих: ***«И ждал он семь дней: до срока, назначенного Самуилом, а Самуил не приходил в Галгал. И стал народ разбегаться от него».*** И вот он принёс жертву сам. Только принёс — появляется Самуил: *Плохо ты поступил, не дождавшись, теперь Господь отнимет от тебя царство. А вот ныне бы Он упрочил за тобой царство навсегда, но теперь не устоять царствованию твоему. Господь найдёт Себе мужа по сердцу Своему, и повелит ему Господь быть вождём на-*

рода Своего, так как ты не исполнил того, что было тебе повелено Господом. Не мной, а Господом.

Здесь нужно немножко остановиться и на этом. С точки зрения <человеческой> действительно: пророк не приходит, а войско Саула покидает <его>. Но раз было сказано: *жди и не начинай* — надо было ждать. Не удержался. И как это рассматривается? Как нарушение воли Божией. Поэтому нет никаких пустяковых слов — нет того, что необязательно исполнять, если вы получили это от Господа. Надо выполнить всё в точности, а не подправлять волю Божию своими рассуждениями — своими рациональными рассуждениями. И вы знаете, кто должен быть <этим «мужем по сердцу»>, кого Он имел в виду. Этим мужем по сердцу и окажется впоследствии Давид.

Начинается война — такая кровопролитная битва, что воины в этой битве изнемогали и с той, и с другой стороны, но не хотели уступать. И тут большую роль сыграл сын Саула Ионафан. Его роль была настолько великой, что он по существу и переломил битву в пользу иудеев. Но он не слышал заклятия отца: не вкушать пищи до тех пор, пока не одержат победу. К тому же для того, чтобы вкушать, надо остановиться, сесть — а здесь он настоял, чтобы битва шла до изнеможения, но не давать им <врагам> возможности уйти. Ионафан этого приказа отца *не слышал* и вкусил немного мёду. Когда Саул узнал об этом, он приказал сына своего убить: *Ты нарушил мое повеление.* Но народ выступил на защиту Ионафана (см. 1 Цар 14:44-45), и вот этот Ионафан в дальнейшем сыграет большую роль в истории Давида.

Теперь. Следующее дело. Он помнит эти слова пророка, что *не устоять царству твоему* — и они не дают ему покоя: что же, кто это будет? Почему? Неужели за это преслушание нужно лишиться царства?

Теперь, когда, вспоминаем, Моисей вёл народ из Египта в обетованную землю, <то> в местечке *Рефидим* на растянувшийся обоз напало местное племя, которое жило разбоем — племя амаликитян. И вот их разбил только Иисус Навин. Помните? когда Моисей поднимал руки в молитве, одолевали Израильтяне; когда от усталости руки опускались, <верх начинали брать амаликитяне>. И вот Господь

тогда сказал, что у Него война с Амаликом из рода в род. И вот пришло время этих амаликитян полностью уничтожить: они наполнили меру беззаконий своих. И вот это было велено исполнить Саулу. Самуил напомнил ему эту историю и сказал: ты должен «херем» — предать их полному уничтожению. От живущего, <от> всего дышащего, никакой не брать контрибуции, никакого богатства — всё сжечь, свалить в кучу и вспахать даже это место и солью засыпать — чтобы ничего на том месте не было. Вот был такой закон военного времени: «херем».

Саул опять не исполнил. Он сохранил жизнь царю амаликитян Агаге и лучшее из добычи: необозримые стада овец, золото — всего он взял, и всё это жалко было сжигать: *Оставить, зачем это сжигать и умерщвлять всех?* — Это же такое богатство!

Приходит в стан Самуил: Откуда это блеяние овец? — Это народ оставил для жертвоприношения Господу. И вот здесь, посмотрите, какие слова последовали: ***«И отвечал Самуил*** [22-й стих]***: Неужели всесожжения и жертвы столько же приятны Господу, как послушание гласу Господа? Послушание лучше жертвы, и повиновение лучше тука овнов; ибо непокорность есть такой же грех, что волшебство, и противление то же, что идолопоклонство; за то, что ты отверг слово Господа, и Он отверг тебя, чтобы ты не был царем»*** (1 Цар 15:22-24).

Вот это было окончательное определение. Оно настолько поразило Саула, что он упал перед ним <Самуилом> на колени, просил его принять участие в жертвоприношении и не позорить его перед его народом. Самуил выполнил это, ибо он любил его, как отец любил, но видел, что вот он никак не хочет слушаться Господа... В нём сидит такое вот противление. И после этого они расстались. Как человек праведный, Самуил продолжал скорбеть о Сауле. Господь ему говорит: *Долго ли ты будешь о нем скорбеть? Я его отверг. Иди в Вифлеем, Я там обрёл мужа по сердцу Своему, ты его помажешь в цари* (см. 1 Цар 16:1).

И вот с 16-й главы 1-й книги Царств в историю царствования Саула вплетается история Давида — будущего Мессианского царя.

У нас ещё сколько времени? Сейчас эту главу доскажу и на этом закончу.

Будущего Мессианского царя. И пророк пошёл. Вифлеем, Бетлеем, Ефрафа по-арамейски, небольшой городок — он и сейчас-то небольшой. И вот он разыскивает дом Иессея. Там переполошились все: как же, пророк пришёл! да ведь пророки-то зря не появляются! — С миром ли приход твой, мирен ли приход твой? — Мирен. — Все ли у тебя сыновья здесь? — А у него их семеро. И вот приводит этот Иессей пред лицо Самуилово своих сыновей. Увидел <Самуил> первенца Авию — также рослый статный, думал, что вот он, наверное; но внутри себя слышит голос: *не смотри на высоту и красоту его. Я смотрю не так, как смотрит человек: человек смотрит на лицо, а Я смотрю на сердце.* Вот какие замечательные слова он услышал внутри себя. Стал <Иессей> подводить других — не сгибается рука у пророка, чтобы вылить рог с елеем. — Все ли у тебя сыновья здесь? — Да есть ещё меньший, он пасёт овец. — ***«Пошли и возьми его, ибо мы не сядем обедать, доколе не придет он сюда. И послал Иессей, и привели его. Он был белокур, с красивыми глазами и приятным лицом. И сказал Господь: встань, помажь его, ибо это он. И взял Самуил рог с елеем и помазал его среди братьев его, и почивал Дух Господень на Давиде с того дня и после; Самуил же встал и отошел в Раму»*** (1 Цар 16:11-13). Вот так был помазан этот отрок в цари.

На Саула же дома стали нападать такие состояния <подавленности>: и от демонов, и меланхолия своя — он был всё время в подавленном состоянии <и> подозрительном. И, видя, как он страдает, некоторые царедворцы сказали: не подыскать ли ему хорошего гусляра, который бы музыкой своей рассеивал у него эти мрачные состояния, эту депрессию. — И кто-то говорит: да вот в Вифлееме есть один, который хорошо играет на гуслях. А это-то и был Давид. Давида позвали, и он оказался во дворце у этого Саула. И смотрите: ***«И когда дух от Бога бывал на Сауле, то Давид, взяв гусли, играл, — и отраднее и лучше становилось Саулу, и дух злой отступал от него»***(1 Цар 16:23), — потому что он <Давид> не только играл, но и молился.

Отсюда многие псалмы Давида имеют надпись, связанную с его воцарением и его общением с Саулом. Поэтому, не зная этой истории, мы не будем понимать многие <описываемые в Священном Писании события>.

ЛЕКЦИЯ 6
САУЛ. ДАВИД

Всех приветствую и всем вам кланяюсь.

Хочу сказать, что Священное Писание не рисует нам «рыцарей без страха и упрёка» — это может быть только в художественных романах, а в реальной действительности «грех живёт со спасеньем», и он настолько внедрился в наше естество, что нужна очень сложная операция, чтобы этот грех удалить из нашей природы. И никаким инструментом сделать этого невозможно. Это может сделать только благодать Духа Святаго. И вот к стяжанию этой благодати и должно сводиться, в конечном итоге, всё наше бытие, в том числе и занятия на этих курсах.

Потому что <происходит> *гипертрофия:* кто развивает умственную сторону, кто в волюнтаризм уходит и утрачивает способность прощать и понимать слабости: «Я смог, а ты?». Кто отдаётся во власть чувств, и эти чувства, эмоции, не контролируемые разумом, уводят его в ложную мистику, и он не видит разницы между христианством и буддизмом, дзен-буддизмом. Для него молитва и медитация идут на одном уровне. Учение о судьбах Божиих и карма — всё это для него на одном уровне. Стираются грани. Это всё потому, что мы развиваемся гипертрофированно — в одну сторону, болезненно, уродливо.

И вот в святых людях — и то далеко <не во всех> (а есть отдельные просто яркие личности, в которых сочетается и святость жизни, и учёность, и благочестие, и плодовитость ума) — вот их произведения отражают их внутреннее состояние. И надо к этому стремиться, и надо читать этих именно писателей духовных и старцев наших, эпистолярное наследие старцев, в них искать эти крупицы золотые, и они будут руководством на всю нашу жизнь. Один текст может быть руководством на всю жизнь.

Через один библейский текст можно спастись, если его исполнять: *кто пребывает в слове Моем, тот и спасается. Кто выполняет заповеди, тот и спасен будет.*

И вот мы видим, что на примерах таких людей, как Саул, сказано: *человек по сердцу Моему* — и вдруг: *раскаялся, что поставил Саула в цари*. Что это? Непредусмотрительность? Недальновидность? Не может быть такой недальновидности у Господа: Господь не человек — сказано в другом тексте — чтобы Ему раскаиваться. Здесь мы должны понять, как человек не оправдывает то призвание, какое он имеет от Господа. Да, вначале он был прекрасен и был *мужем по сердцу Моему*, но потом через непослушание пророку перестал быть таковым. И так погиб печально. Погиб в сражении на Гелвуйских горах — был ранен, просит своего слугу добить его, но слуга боится. Тогда он берёт меч и падает на него. И погибает. Куда пошла душа Саула? Увидев, что он так погиб, погибает за ним и его слуга.

Наутро, когда стали грабить убитых, пошло мародёрство, и стали обирать убитых и добычу, нашли по короне, что это Саул, отсекли ему голову, головы его сыновьям и обезглавленные тела повесили на крепостной стене, а головы вздели на копья и понесли филистимляне к себе, как трофеи. Вот такова печальная участь этого первого царя — промежуточная была фигура.

Теперь я хочу рассказать — о том и идёт речь — о таких личностях, как Давид и Соломон. Да, они в лике святых, но не всем всё можно говорить, <даже> объясняя. Вы можете травмировать веру человека — непосредственную наивную веру, когда скажете, что, <мол,> такие были гаремы, в такие они попадали ситуации, такая была жестокость. Ну, вот прочтите, вот откройте 2 Царств и найдите 12-ю главу, 26-й стих:

Иоав — это военачальник Давида — он не проиграл ни одного сражения, он знал все его личные и семейные тайны и держал его <Давида> в узде. Это <был его> злой гений — талантливый, но злой гений для Давида — на всю его жизнь. <И Давид> ничего с ним не мог поделать — потому что армия его любила, и, действительно, это был полководец безпроигрышный: куда бы он его не посылал с небольшим числом — <Иоав> одерживал блистательные победы. Ну, вот как у Иисуса Навина, как и у Иуды Маккавея, ведь рождаются такие люди с воинским даром — а это так-

же Божий дар: вести войны Господни. Ведь это были не просто войны, а войны Господни! Цебаоф или Саваоф — это Бог воинств: представляется, что Он как главнокомандующий идёт впереди войска и помогает им одерживать победы.

Так вот:

«Иоав воевал против Раввы Аммонитской [это столица была племени аммонитов] ***и взял почти царственный город. И послал Иоав к Давиду сказать ему: я нападал на Равву и овладел водою города; теперь собери остальной народ и подступи к городу*** [ну раз овладел водой города, они сдадутся очень быстро: без воды народ не продержится и недели] ***и возьми его; ибо, если я возьму его, то мое имя будет наречено ему. И собрал Давид весь народ и пошел к Равве, и воевал против нее и взял ее. И взял Давид венец царя их с головы его — а в нем было золота талант и драгоценный камень*** [24 кг. золотой талант, вот такой венец был], ***и возложил его Давид на свою голову, и добычи из города вынес очень много. А народ, бывший в нем, он вывел и положил их под пилы, под железные молотилки, под железные топоры, и бросил их в обжигательные печи. Так он поступил со всеми городами Аммонитскими. И возвратился после того Давид и весь народ в Иерусалим»*** (2 Цар 12: 26-31).

Как ни оправдывайте, что войны велись теми же способами, какие были приняты — жестокий Восток: сдирают кожу, четвертуют, наслаждаются садизмом. И вот, пожалуйста...

Но ведь у народа сложился иконописный образ Давида — это творец псалмов, его псалмы поёт Церковь круглый год. Только в пасхальную неделю ради торжества не употребляется за богослужением Псалтирь, а так эта самая книга более читается, чем Евангелие. Почему? Да <потому, что> в ней он изложил всё Новозаветное учение: *излилось из сердца моего слово благое.*

И тут мы видим, как при жизни ещё этого Саула пророк Самуил скорбит о Сауле, которого отверг Бог: вот свойство праведника — жалеть даже тех, кого Бог отверг, а не злорадствовать и не радоваться по этому поводу! Вот надо избегать чувства злорадства: ах, вот врагу моему Не надо так делать. Надо соблюдать каноны и меры, даже если вам раз-

решено мстить. Вот Господь Иию — был такой Израильский царь — разрешил отомстить дому Ахава, который весь народ заразил идолопоклонством: *Иди и истреби дом Ахава* (см. 4 Цар 9:7).

Но он, получив <таковое> разрешение, очевидно, так истребил, что превысил все меры жестокости. Поэтому Господь говорит: *Я кровь дома Иуева, за такое, взыщу с него* (см. Ос 1:4). Нельзя, даже когда вы получили разрешение мстить, переходить эти границы и злорадствовать после. Нельзя нам такое делать — а как христианам, и подавно нельзя! Преподобный Серафим, будучи сильным ещё, когда увидел, что из леса выходят <и направляются к келье его> мужики — <которые,> думая, что раз к нему приходят <почитатели>, то полно <должно быть> у него всякого <добра:> и золота и драгоценностей — понял, зачем они идут: по его душу идут. <А ведь> у него в руках был топор — он бросил топор в сторону. И они издевались над ним. Едва живой приполз на другой день. И с того момента он и стал сгибаться, да ещё бревно упало на спину, и стал согнутым, и стал склоняться. Так <когда> их поймали — он запретил применять к ним что-то.

Стало быть, Саул, хотя и был избран <Богом на царское служение> и был муж с государственным умом, талантливым полководцем, но смотрите: не слушался слов пророка, и был Богом отвергнут. Когда ему сказали: почему ты не уничтожил всех аммонитян и сохранил вот эти стада овец и другое богатство (ведь был закон «херем» — надо было предать все мечу и огню)? Он ответил: народ пожалел уничтожать эти прекрасные стада и оставил их для приношения Господу.

И что он услышал в ответ? Что послушание гласу Господа выше всех жертвоприношений, а непослушание — такое же преступление, что и идолопоклонство. Вот суть религии. Не надо оправдываться, не надо <говорить в себе:> «сохранил для Господа». Если тебе было сказано: предать всё дышащее, от человека до скота, — выполни. Это жестоко звучит в наше время, <но> тогда это были обычные законы: истреблялось всё, и люди наслаждались, видя, как вспарывают беременным женщинам животы, как сажают людей на кол, — ведь у нас также при Иване Грозном сажали

на кол. А картина — попробуйте <посмотреть, как> на ваших глазах будут людей сажать на кол, помазав острие салом овечьим. И вот человек проседает под тяжестью, и кол проходит через него. А что делали в Афганистане? А на Востоке вообще и сейчас? Кровь замирает. Но мы здесь имеем дело с людьми святыми, которые окружены нимбом, и они воистину святые.

Но это дань того времени, а они — <люди> того времени. Кто такой святой? — «Наименее грешный», — отвечал Сенека. Безгрешных людей нет. И Библия таких людей нам *не рисует*. Она не выносит им порицания, а предоставляет это на наше <рассмотрение>: вот вы прочли историю Давида, там нет оценок его действиям — делайте это сами, но учитывая то время, те нравы, всё-таки мы уже третье тысячелетие живём под влиянием евангельской религии. Но и то, сколько жестокостей у христианских народов! Как сейчас ведутся войны? Какие сейчас творятся казни и изуверства всякие? Мы бы этого дела и не выдержали.

Итак, с 16-й главы 1-й книги Царств в историю царствования Саула вплетается история Давида. Он, поддаваясь депрессии, меланхолии, а короче говоря, влиянию уже демонических сил, часто впадал в безумие, тосковал: кто будет его преемником? На кого намекает Самуил? Где этот человек? В его ли окружении? Где-либо в другом месте? <Тосковал>, вкусив от власти, это одна из самых таких страстей, сжигающих человека. Она не умирает с возрастом, напротив, с возрастом возрастает это властолюбие. И поэтому с ней бороться очень трудно. Человек идёт на все преступления, чтобы удержать власть в своих руках. И вот, кто <будет> этот человек? Эта мысль не давала ему покоя.

И когда одержал Давид победу над Голиафом, выйдя против него с пращой и камнем угодив ему в лоб, в височную часть, и отсек ему голову; и когда с победой возвращался Саул, народ выходил — женщины хороводы устраивали и пели: Саул победил тысячи, а Давид десятки тысяч. Вот эта фраза ему и открыла всё: вот кто его преемник, вот кому «дают» десятки тысяч ещё при моей жизни. Ему не хватает только царства. Вот с этой поры он и намеревался Давида убить. Тот ему играет — а этот неожиданно метнёт в него копьё!

Но Господь Давида хранил. И Давид потом, видя, что подозрительность Саула не пропадает, <что> в конце концов он его убьёт, то просил <Саула>, чтобы тот удалил его от себя. И Саул согласился. И поставил его над тысячью человек и посылал его в самые опасные экспедиции военные с тем, чтобы он был убит. Но, <повторю,> Господь Давида хранил, и он <отовсюду> возвращался живым. Тогда Саул решил его погубить через брак на одной из своих дочерей, думая, что дочь Мерова <Мелхола> станет для него западнёй, но она его полюбила по-настоящему и спасла ему жизнь.

<Саул> забросил свои государственные дела, став преследовать Давида, но симпатии народа были на стороне Давида, и воины из всех колен постепенно переходили к Давиду.

И когда Давид и 400 его человек, скрываясь от Саула, пришли в небольшой городок Номву, где находилась Скиния, <то> Давид, с войском своим голодным, просит у священника хлеба, еды, но тот говорит, что *у меня нет ничего, кроме священных хлебов, которые могут есть только священники*: дал ему эту святыню и подарил ему меч Голиафа, который хранился, как трофей, в Скинии, думая: близкий к царю человек, — он не знал всей этой закулисной борьбы. А когда Саул узнал об этом, то вызвал этого Ахимелеха и сказал: *и ты на его стороне, Ахимелех? — ты должен умереть,* — и поразил его мечом и разорил дотла весь городок Номву, поразив всех священников — даже пошёл на убийство священников. Вот это было, пожалуй, его самое такое <тяжелое> преступление.

А в битве с филистимлянами, перед битвой, он совершает ещё одно дело: запретив обращаться к ведунам, колдунам, он обращается к Аэндорской волшебнице с просьбой, чтобы она вывела к нему дух Самуила пророка и чтобы тот сказал, что его ждёт в битве, которая будет утром: одержит он победу или нет? И вот <сам этот> текст трудно понимать. Посмотрите 1-ю Царств, найдите 28-ю главу. Читаю с 3-го стиха:

«И умер Самуил, и оплакивали его все израильтяне, и погребли его в Раме, в городе его. Саул же изгнал волшебников и гадателей из страны. И собрались филистимляне и

пошли и стали станом в Сонаме; собрал и Саул весь народ Израильский, и стали станом на Гелвуе. И увидел Саул стан филистимский и испугался, и крепко дрогнуло сердце его. И вопросил Саул Господа, но Господь не отвечал ему ни во сне, ни через урим, ни через пророков. Тогда Саул сказал слугам своим: сыщите мне женщину волшебницу, и я пойду к ней и спрошу ее. И отвечали ему слуги его: здесь в Аэндоре есть женщина волшебница. И снял с себя Саул одежды свои и надел другие, и пошел сам и два человека с ним, и пришли они к женщине ночью. И сказал ей Саул: прошу тебя, поворожи мне и выведи мне, о ком я скажу тебе. Но женщина отвечала ему: ты знаешь, что сделал Саул, как выгнал он из страны волшебников и гадателей; для чего же ты расставляешь сеть душе моей на погибель мне? И поклялся ей Саул Господом, говоря: жив Господь! Не будет тебе беды за это дело. Тогда женщина спросила: кого же вывесть тебе? И отвечал он: Самуила выведи мне. И увидела женщина Самуила и громко вскрикнула; и обратилась женщина к Саулу, говоря: зачем ты обманул меня? ты — Саул <...>. Тогда узнал Саул, что это Самуил, и пал лицом на землю и поклонился. И сказал Самуил Саулу: для чего ты тревожишь меня, чтобы я вышел? <...> — Тяжело мне очень; филистимляне воюют против меня, а Бог отступил от меня и более не отвечает мне ни чрез пророков, ни во сне, ни в видении; потому я вызвал тебя, чтобы ты научил меня, что мне делать <...> для чего же ты спрашиваешь меня, когда Господь отступил от тебя и сделался врагом твоим? Господь сделает то, что говорил чрез меня; отнимет Господь царство из рук твоих и отдаст его ближнему твоему, Давиду. Так как ты не послушал гласа Господня и не выполнил ярости гнева его на Амалика, то Господь и делает это над тобою ныне. И предаст Господь Израиля вместе с тобою в руки филистимлян: завтра ты и сыны твои будете со мною, и стан Израильский предаст Господь в руки филистимлян» (1 Цар 28:4-19). — Вот это очень трудный для понимания текст.

Во-первых, неужели какая-то волшебница может вызывать дух святого человека? Это первый вопрос. Второй. Почему вдруг она вскрикнула, увидев? Ведь, <видимо потому, что> до этого ей являлись демоны и она их явления чётко

опознавала. А здесь вдруг она увидела пророка — от неожиданности и вскрикнула.

Теперь: кто это был, пророк или демон в виде Самуила? Потому что <кто может> сказать: «завтра Господь тебя предаст, и ты будешь там, где я». Ну, <нам известно, что> все люди шли, конечно, в *шеол*. Никакого Рая не было — но и в этом шеоле были отделы! — отдел лона Аврамова и собственно *тартар* — и между ними пропасть великая. Где оказался Лазарь? На лоне Авраамовом. А этот богач? Во аде. Но они видят, могут переговариваться. Как понимать эти тексты?

Нужно вам почитать на это <место> толкование Феодорита Киррского. У него есть ответы на вопросы ученика на трудные места Пятикнижия. Вот я бы хотел, чтобы вы поискали у себя — или в библиотеке, или в доме в своей библиотечке толкования *иже во святых отца нашего*, одного из самых лучших экзегетов V–VI веков *Феодорита Киррского*. И он вам здесь ответит. Мы поражаемся, как они проникают в текст Писаний.

Это могло быть экстраординарное явление — в виде исключения Господь позволил! Это могло быть и олицетворение, что в виде Самуила предстал ему диавол. Текст не простой. И затем у святого Григория Нисскаго специальная есть статья — кто явился волшебнице Аэндорской — найдите эту статью. <Он –> брат Василия Великого. Посвятил целое исследование: кто же явился Аэндорской волшебнице?

Действительно, на другое утро началось сражение, и то, о чём я вам сказал, произошло. И когда Давид узнал, что Саул погиб, он оплакал его кончину, сочинил прекрасную элегию, а тела их, обезглавленные, ночью снял, принёс к жителям Иависа Галаадского — городок небольшой есть на севере — и их с честью там захоронил. Таким образом, открылся ему прямой путь к царскому престолу. Поэтому и запишите:

История царствования Давида.

Мы с вами воспринимаем Священное Писание именно как Слово Божие, в котором должны заключаться только прекрасные назидательные повествования, примеры пре-

красные, притчи замечательные, поэзия религиозная — и вдруг (разочарование просто ведь для многих): ну что это за книга? Одно богоборчество.

С первых страниц Библии, книга эта свидетельствует о том, что человек только и делает, что борется с Богом и с Его законом. Смотрите: в Раю ослушание, преслушание заповеди; 4-я глава — уже братоубийство; 6-я глава — потоп; потоп оставил вирус: люди продолжают грешить и в ковчеге, и, тем более, на воле. Господь говорит: *Не буду больше поражать Землю водой потопа, ибо зло человека от юности его.*

Он <человек> уже во чреве начинает сердиться: близнецы борются между собой во чреве. И когда рождается вот уже этот невинный младенец с какими-то зачатками в нём — они спят; придёт время — начнут о себе заявлять: «*Сие море великое и пространное: тамо гади, их же несть числа, животные малые с великими*». Вот они начинают себя проявлять.

Нужно соответствующее воспитание. И вот здесь роль женщины, роль матери невозможно и переоценить: никакой садик? никакие ясли не дадут этого воспитания — они только загубят ребёнка. Мать должна этим заниматься! Она должна сидеть дома и растить этих детей, а муж должен быть кормильцем.

Вот против этого домостроя были направлены все стрелы: разложить семью, женщина не должна только рожать и сидеть на кухне — она должна иметь образование, должна быть свободной.

Эти идеи посеяли в кудрявые головки, и началось — все эти разговоры о равенстве, о движении феминисток, и прочее, и прочее — вплоть до того, что устранить и на Афоне все эти «дикие» средневековые запреты на посещение Афона женщинами: нужно разрешить, чтобы мы все туда ходили на экскурсии, на святой Афон. А что Матерь Божия запретила — это всё басни, и этого быть не может. Я не знаю, как с требованиями Писания совместить то, что веет в воздухе. Конечно, это всё одно сплошное богоборчество. А бороться с божественными законами безнаказанно невозможно. Вот и приходит наказание в разных его видах: и распад семьи,

и непослушание детей, и дети жестокие, нелюбовные, как дикие волчата какие. И, понимаете, масса всяких других <скорбей>.

И страдают через это в конечном итоге все. А почему? Да потому что вычеркнули из воспитания основу-то главную — Бога, Его волю, Его законы, соблюдая которые, человек будет жить и иметь жизнь с преизбытком.

Вот пока мы не осознáем этой своей вины, то какие бы рецепты ни давались міром: пробные браки, учение о безопасном сексе, всякие другие клонирования — всё это приведёт к страшному растлению и тлену, который уже в детских душах закладывается.

<Но вернёмся к теме.> Давиду теперь открылся <прямой> путь к власти, и пока что, на первых порах, открывайте 2-ю Царств. Вот это начало: 17-й стих <1-я глава>:

«И оплакал Давид Саула и сына его Ионафана сею плачевною песнью» — дальше идёт эта плачевная элегия. История царствования находится во 2-й <книге> Царств полностью и в первых двух главах 3-й книги Царств — история царствования Давида.

«Краса твоя, о Израиль, поражена на высотах твоих!» (ст. 19). Краса — это сам Саул: не было красивей человека на всей Земле, <такого> как Саул; на целую голову он был выше, когда был в толпе народа. Стан мужественный, лик, глаза — ну всем Бог наделил человека. И поэтому Самуил не ошибся, когда увидел, кто из них — раб или этот — должен быть царём. Осанка его царская уже была: «Вот он, вот он, на него вылей рог с елеем».

Но когда человек отступает от Бога, не спасает никакое помазание, никакие кресты, никакое причастие, никакие таинства — если человек отступает от Бога. Только одно глубокое искреннее покаяние может человека вернуть на прежние степени. ***«Не рассказывайте в Гефе, не возвещайте на улицах Аскалона, чтобы не радовались дочери филистимлян, чтобы не торжествовали дочери необрезанных»*** (ст. 20). Гефа, Аскалон, Азот — это филистимские города, царские города, и вот, когда по этим городам на копьях несли воины головы Саула и его детей — конечно, это было для них торжество.

«Горы Гелвуйские! (да не сойдет) ни роса, ни дождь на вас, и да не будет на вас полей с плодами, ибо там повержен щит сильных, щит Саула, как бы не был он помазан елеем» (ст. 21).

И когда вы прочтёте всю эту элегию — а нужно сказать, что это было искренне. В то время как Ренан говорит, <что> он разыграл фарс перед народом; внутри он торжествовал и злорадствовал, а на людях разыграл покаянную такую <сцену>: дескать, мне искренне жаль. Да ничего ему не жаль, он рад, что его <Саула> убили, он дорвался, наконец, до власти!

Мы не должны разделять таких взглядов. Давид — человек Божий. Он мог бы несколько раз победить Саула. Несколько раз Саул был в его руках, но что говорил Давид при этом: *не подниму руки моея на Помазанника Божия, чтобы на мне <не> была кровь Помазанника Божия. Пусть он впадет в руки Божии.* И потому это его искренние чувства.

После сего 2-я глава. Давид вопросил Господа, говоря: *Идти ли мне в какой-нибудь из городов Иудиных? Господь ему говорит: иди в Хеврон* — старинный древний город Ханаанский. И вот он туда пришёл. А Хеврон известен тем, что там находятся гробницы библейских патриархов: когда-то в предместье Хеврона патриарх Авраам купил Махпелу — двойную пещеру на поле, чтобы похоронить там Сарру. Эта пещера стала фамильным склепом (над ней стоит сейчас мечеть). До недавнего времени не разрешалось спускаться в это подземелье никому, чтобы посмотреть на эти гробницы, — сейчас за плату можно. И <когда> Давид пришёл туда — <он был> из колена Иудина, царского колена (а <патриарху этого колена> Иуде было сказано, что из его колена произойдёт Мессия) — это колено его признало, и он там правил одним коленом семь лет.

А что же со смертью Саула? Ведь не истребился дом-то Саулов сразу — остались дети, остались сочувствующие ему, остался Авенир, ни в чём не уступавший Иоаву по воинским своим талантам, — главнокомандующий у Саула, его дядя. И вот этот дядя, Авенир, решил воцарить сына Саула — Иевосфея. Но <Авенир> вскоре увидел, что сын <Саула Иевосфей> ни в коей мере не унаследовал талантов и разу-

ма своего отца, и у Авенира мелькнула мысль: а не самому ли взять в руки правление царством? И показал, что хочет сам стать царём — <а показал так,> что взял в жёны одну из царских наложниц (а если человек брал в жёны жену царя, то показывал этим, что претендует на власть).

Когда Иевосфей <, сын Саула,> это увидел, он выразил своё возмущение Авениру. Между ними произошла размолвка, и в горячности Авенир сказал: должны всё-таки исполниться слова Господа, Который сказал, что Давид должен быть царём. И поэтому <тебе> надо предпринять меры: свои амбиции оставить, а привести к нему все остальные колена. Пусть дадут присягу, и пусть Давид будет царём.

Когда Иевосфей это услышал, он испугался, потому что <ему нечего было возразить>: чем он мог противоречить этому? Он был слабый по натуре человек. И вскоре два офицера — Рихав и Баана — убивают его во время сна: отрубают ему голову и в мешке приносят в Хеврон Давиду, думая, что несут ему *Евангелиум* — благую весть, радостную — что Давид, дескать, возрадуется: на-ко, ещё <один> претендент, сын царя погиб. А он им говорит: как вы могли поднять руку на спящего человека и убить его? — Приказал их четвертовать.

Затем произошли некоторые события, завершившиеся тем, что все колена признали Давида царём. Он решил вместо Хеврона столицей сделать древний Иевус — тот самый Иевус, или *Салим*, где когда-то был царём Мелхиседек, царь Салимский, *прообраз Христа*. И Давид решил этот город — Иерусалим — взять и сделать своей столицей.

Иевусеи — племя, которое жило в городе этом, — считало эту цитадель неприступной. И действительно, на холме, на скалистом холме — ст*е*ны, в добавление ещё крепостные, <так> что их не пробить никакими таранами; они <иевусеи> считали себя в безопасности и насмехались над осадой, которую стал вести против города Иоав — тот военачальник Давида. Но Иоав сумел взять город. И с этого момента Давид сделал его столицей.

Под пером пророков Иерусалим стал синонимом Небесного Царства. Есть понятие Небесный Иерусалим? Есть. Вот до сих пор этот город Иерусалим <и> стоит. Древняя часть его в центре — она святыня для всех: и для мусуль-

ман, и для иудеев, и для христиан, потому что там рядом расположены все святыни.

Третья в мусульманском міре мечеть <святыня Ислама после мечети аль-Харам в Мекке и мечети Магомета в Медине> стоит на месте Соломонова Храма — <и> недалеко Храм Воскресения, где погребён был Господь в Кувуклии. <Там же> и другие святыни.

Как здесь в дальнейшем произойдут события? Закончится ли это кровопролитие, которое идёт? Ведь там борьба не столько за власть, сколько и за святыни — это религиозная война. Какие она примет формы? Сумеют ли эти сторо*ны* между собою договориться, и поделить Иерусалим, и выделить часть Арафату? Арабам? Евреи объявили этот город неделимой столицей на вечные времена. Это город их предка царственного, Давида, и никакого разговора о его разделе быть не может. Вот такую тему не знают, как и распутать. Никакие организации, никакие санкции, никакие карты не приводят к желанному миру. И всё это уходит в глубь веков.

Для того чтобы придать престиж этой столице, <Давид> перенёс туда Ковчег Завета, чтобы сделать его и религиозным центром. Отныне Иерусалим навсегда должен стать и духовным центром для всего Израиля, потому что там в своё время будет построен Храм. И Давид, выстроив себе Дворец, решил построить Храм Господу и посоветовался об этом с пророком Нафаном — а тот, очевидно, то ли не помолился, то ли ещё по какой причине — открывайте 7-ю главу 2-й книги Царств — сказал Давиду: всё, что на сердце у царя, делай. А Давид ему сказал: мне неловко, неудобно — <сам> я живу в Кедровом Дворце, а Ковчег Завета и Скрижали хранятся по-прежнему под шатром. Надо Господу строить Храм основательный: закончилось время нашего бегства — Господь утвердил царство за мной теперь нам надо строить Храм.

Но ночью Нафан получает такой ответ: 4-й стих <2 Цар 7:4> смотрите. Поскольку текст очень важный, <то> эту главу надо прочесть <полностью>:

«Но в ту же ночь было слово Господа к Нафану: пойди, скажи рабу Моему Давиду: так говорит Господь: ты ли по-

строишь Мне дом для Моего обитания, когда Я не жил в доме с того времени, как вывел сынов Израилевых из Египта, и до сего дня, но переходил в шатре и в скинии? [так и было] ***Где Я ни ходил со всеми сынами Израиля, говорил ли Я хотя слово какому-либо из колен, которому Я назначил пасти народ Мой Израиля: почему не построите Мне кедрового дома? И теперь так скажи рабу Моему Давиду: так говорит Господь Саваоф. Я взял тебя от стада овец, чтобы ты был вождем народа Моего, Израиля; и был с тобою везде, куда ни ходил ты, и истребил всех врагов твоих пред лицем твоим, и сделал имя твое великим, как имя великих на Земле.*** [Внимание!] ***И Я устрою место для народа Моего, для Израиля, и укореню его, и будет он спокойно жить на месте своем, и не будет тревожиться больше, и люди нечестивые не станут более теснить его, как прежде, с того времени, как Я поставил судей над народом Моим, Израилем; и Я успокою тебя от всех врагов твоих. И Господь возвещает тебе, что Он устроит тебе дом.*** [Внимание, здесь речь идет о династии Давидовой: *у тебя будет династия*, — то есть преемство в твоём роде] ***Когда же исполнятся дни твои, и ты почиешь с отцами твоими, то Я восставлю после тебя семя твое, которое произойдет из чресл твоих, и упрочу царство его*** [Речь идет о Соломоне, сыне Давида от Вирсавии, <бывшей жены> *преданнейшего* его военачальника Урии Хеттеянина, которого он прикажет *убить*, а его жену возьмет к себе в гарем — что и было злом в очах Господа и отразилось на всей его жизни до конца. Но нужно отдать должное, что Давид без ропота нёс эту епитимию: хотя за покаяние Господь простил его, но сказал: «зло от дома твоего не отойдёт вовек». — Всю жизнь ты будешь терпеть. Вот он это принял, и во многих псалмах своё внутреннее состояние и изобразил. И если мы не будем знать истории царствования Давида, мы не поймём многих псалмов по содержанию. Ибо они написаны как раз по-поводу разных случаев, какие были с ним. И надо обязательно читать эти надписи <над псалмами>, и вы тогда поймёте, почему псалом <именно> такой. <Давайте> сейчас посмотрим некоторые Псалмы, и поймём, почему они такого содержания]. ***Он построит дом имени Моему*** [а здесь под Домом разумеется не

Династия, а Храм. Храм действительно построит Соломон. А вот дальше:], ***и Я утвержу престол царства его навеки.*** [Здесь нужно подумать. Династия Давида также исчахла и прекратилась. Мы видим: Иосиф, Дева Мария — простые, никому не известные люди из дома Давидова. Дом Давидов оскудел — значит, здесь речь *навеки* идёт уже о Христе, сыне Давидовом, и Его Церкви: Христос и будет Тот, дом Которого, Церковь Которого будет стоять навеки. Дальше:] ***Я буду ему отцом*** [Соломону], ***и он будет Мне сыном; и если он согрешит, Я накажу его жезлом мужей и ударами сынов человеческих; но милости Моей не отниму от него, как Я отнял <ее> от Саула, которого Я отверг пред лицем Твоим.*** [Вот Соломон и был очень наказан, но милости Своей Господь полностью не отнял. Это, очевидно, *ради* Давида. Дальше:] ***И будет непоколебим дом твой и царство твое на веки пред лицем Моим, и престол твой устоит вовеки.*** [<слова эти> ни к Давиду ни к Соломону относиться не могут. Они только относятся ко Христу, к Царству Христову, а Царство Христово — это Его Церковь]. ***Все эти слова и все это видение Нафан пересказал Давиду»*** (2 Цар 7:4-17).

Затем с 18-го стиха: он <Давид> пошёл наутро в Скинию благодарить Бога за такое откровение, что Господь не только открыл ему, но и будущее ему возвестил, что именно из его рода будет Мессия. И вот это его и радовало.

Всё царствование Давида в Иерусалиме — тридцать три года плюс семь — 40 лет прошло в безконечных войнах. Так что к 70-ти годам он настолько был уже слабым человеком, что не мог самостоятельно и встать — его поддерживали.

И эти войны с окружающими племенами: с сирийцами, с моавитянами, с аммонитянами — описываются в последующих главах, и можете их почитать — это безконечное кровопролитие. А у Давида были такие отважные воины — сильные, *гиппорим*, которые перечисляются даже поимённо, и описываются их необычайные воинские подвиги.

Действительно, они превосходят даже человеческое разумение. Как один человек может остановить отступление, и побить неисчислимое число, и проявить другие смелые подвиги, рискуя своей жизнью ради Давида?

Но в 11-й главе начинается та трагедия, которая меняет всё царствование Давида, так прекрасно начавшееся.

Прогуливаясь по крыше своего Дворца, он увидел в соседнем саду обнажённую купающуюся красивую женщину и воспылал к ней страстью — это была Вирсавия, жена *преданнейшего* его полководца Урии Хеттеянина. И Давид приказал привести её к себе и спал с ней. И сказано: *и было это зло в очах Господа* (см. 2 Цар 11:27). Зло в очах Господа. Первый ребёнок умер. Вторым ребёнком был Соломон. Урия в это время находился где-то — ибо велись войны с сирийцами — вот он там находился. И когда Урия по каким-то делам вернулся к Давиду, Давид говорит: иди, спи с женой своей, отдыхай. — Как я могу идти наслаждаться радостями, когда господин мой Иоав воюет? Я не позволю себе такого!

<Давид,> видя, что ему не скрыть своего преступления, пишет записку и подаёт ему для Иоава, и тот — как честнейший человек — и не подумал <её> вскрыть. А там было написано: поставь Урию в опасное место и оставь одного по возможности — а стрелы не разбирают, кого поражают: могут убить и человека совершенно невиновного. Таким образом, <Давид> совершил два страшных преступления: прелюбодеяние и убийство. И началась трагедия, которая описывается в 11-й главе.

А в 12-й главе пророк Нафан приходит Давида обличать — ему <пророку> было открыто всё его преступление. Но как обличить царя? Попробуйте обличить какого-нибудь Ивана Грозного! Ещё подумаешь, как сказать.

Поэтому пророк берёт известный приём — иносказание, притчу. Обличает царя притчей. Тот, ничего не подозревая, выслушивает её. А притча состояла в том, что у одного богатого человека было целое стадо животных — овец, но он пожалел ради гостей взять хотя одну или две из своего стада, а взял единственную овечку бедного человека — соседа своего — силой и заколол её. Что нужно сделать этому богатому человеку? Смотрите. 5-й стих:

«Сильно разгневался Давид на этого человека и сказал Нафану [а это форма клятвы]***: жив Господь! достоин смерти человек, сделавший это; и за овечку он должен запла-***

тить вчетверо, за то, что он сделал это, и за то, что он не имел сострадания [Вот он и произнёс приговор над самим собой: он достоин смерти и потому, что сам не оказал сострадания ни к кому: ни к Вирсавии, ни к Урии. А его воля царская — его похоть и были законом]. ***И сказал Нафан Давиду: ты — тот человек (который сделал это). Так говорит Господь Бог Израилев: Я помазал тебя в царя над Израилем и Я избавил тебя от руки Саула, и дал тебе дом господина твоего и жен господина твоего на лоно твое, и дал тебе дом Израилев и Иудин, и, если этого (для тебя) мало, прибавил бы тебе еще больше; зачем ты пренебрег слово Господа, сделав злое пред очами Его? Урию Хеттеянина ты поразил мечом; жену его взял себе в жену, а его ты убил мечом аммонитян; итак не отступит меч от дома твоего во веки — за то, что ты пренебрег Меня... Так говорит Господь: вот, Я воздвигну на тебя зло из Дома твоего, и возьму жен твоих пред глазами твоими, и отдам ближнему твоему*** [а этим ближним будет его собственный сын, Авессалом], ***и будет он спать с женами твоими пред этим солнцем: ты сделал тайно, а Я сделаю пред всем Израилем и пред солнцем. И сказал Давид Нафану: согрешил я пред Господом.*** [И дальше вот идёт сразу:] <...> ***и Господь снял с тебя грех твой; ты не умрешь; но как ты этим делом подал повод врагам Господа хулить Его, то умрет родившийся у тебя сын»*** (2 Цар 12:5-14).

Вот это всё и произошло, и по этому-то поводу Давид и писал свои покаянные псалмы. И самым блестящим в этом плане псалмом на весь мір <является> — ведь он на весь мір объявил о своём грехе, вот исповедь какую сделал — это 50-й псалом.

ЛЕКЦИЯ 7

ДАВИД. 50-Й ПСАЛОМ. ПСАЛМЫ

<Сейчас мы с вами> проходим <тему> «Царствование Давида», с именем которого связал Своё имя и Христос, сын Давидов. Но поскольку <одного> этого <родства> недостаточно, <Христос> задаёт вопрос: Как же Давид своего сына назвал Господом: *«Сказал Господь Господу моему: седи одесную Мене»* (Пс 109:1)? Что? <Ведь> это было бы кощунством в устах Давида, если бы он сказал это сам от себя.

Но это было сказано в пророческом вдохновении и сказано потому, что истинный сын Давидов — Господь, — в первую очередь, имеет божественную природу, а нас ради человек — приимет нашу природу. И вот <иудеи>, читая всю жизнь Священное Писание, встали в тупик: как же они-то сами, учители закона, не подумали об этом и не замечали этого? Как могло такое произойти?

А вот потому и читали, и так до сих пор читают, что покрывало лежит на уме и на сердце их. И это покрывало, мешающее им правильно понимать Ветхий Завет и пророчества о Мессии, снимается только Христом: только Он Один в состоянии избавить человека от умственной и сердечной слепоты.

И тогда человек тот же Ветхий Завет читает совершенно уже в ином ключе и везде видит намёки на Христа и прямые пророчества. И вот такой царь <Давид>, наделённый Богом всеми дарованиями: музыкальным, поэтическим, пророческим, государственным умом, творческим — личность развитая всесторонне, и она вызывает у Бога такое к нему расположение, что Господь говорит: если он согрешит, Я накажу его ударами и бичами, но милости Своей не отниму от него.

И вот Давид терпеливо сносит эти удары бичами и только просит: ***«Не отвержи мене от лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отыми от мене»*** (Пс 50:13) — вот чего он боялся.

Он нашёл в себе мужество исповедовать грехи свои на весь мір. <Помните –> Господь сказал ему: *ты сделал это тайно, Я объявлю твои грехи явно пред всем народом.* И вот он их и объявил.

А мы давайте прочтём вот эти слова из 12-й главы — пророк Нафан напрямую *побоялся* обличить Давида за его преступление, а <сказал ему об этом> только в притче. Открываем 12-ю главу 2-й книги Царств, с 11-го стиха, и здесь есть такие слова:

«Я воздвигну на тебя зло из дома твоего, и возьму жен твоих пред глазами твоими, и отдам ближнему твоему, и будет он спать с женами твоими пред этим солнцем; ты сделал тайно, а Я сделаю это пред всем Израилем и пред этим солнцем» (2 Цар 12:11).

И хотя покаяние Давидом было принесено, и <даже> Нафан говорит: *Господь простил, снял с тебя грех твой; ты не умрёшь; но как ты этим делом подал повод врагам Господа хулить Его, то умрет родившийся у тебя сын* (см. 2 Цар 12:13-14). Вот по нашей вине Имя Божие хулится у язычников. Иоанн Златоуст в одной из бесед скажет, что если бы христиане вели себя как подобает, <то> неверующих людей бы не было, атеистов не было бы в природе. Но поскольку мы сами своим поведением даём повод хулить Имя Господне — ибо наша жизнь ничем не отличается практически от жизни язычников, — то вот за эту хулу (а Господь ревнует о святости Своего Имени — Моисей один только раз не явил святость народу и лишился входа в обетованную землю) мы и несём такие наказания, что ради нас хулится Имя Божие у народов. И действительно, как из рога изобилия на Давида посыпались несчастья.

Первое. 13-я глава говорит, поскольку у него тоже был гарем, и все дети от разных жён, <то> все эти молочные братья и сестры не имели к себе подлинной любви; Амнон, сын Давида, влюбился, воспылал страстью к своей сестре — сводной — Фамари. И эта страсть была настолько сильной, что он заболел. И как её соблазнить? Вот тогда один из друзей его даёт ему совет: попроси, как больной, приготовить себе пищу, и когда она придёт в твои апартаменты, ты можешь сделать с ней, что хочешь. Вот он это и совершил:

«И сказал Амнон Фамари [смотрите 10-й стих], ***отнеси кушанье во внутреннюю комнату, и я поем из рук твоих. И взяла Фамарь лепёшки, которые приготовила, и отнесла Амнону, брату своему, во внутреннюю комнату. И когда она поставила пред ним, чтоб он ел, то он схватил ее, и сказал ей: иди, ложись со мною, сестра моя. Но она сказала: нет, брат мой, не безчести меня, ибо не делается так в Израиле; не делай этого безумия. И я, куда пойду я с моим безчестием? И ты, ты будешь одним из безумных в Израиле. Ты поговори с царем; он не откажет отдать меня тебе. Но он не хотел слушать слов ее, и преодолел ее, и изнасиловал ее, и лежал с нею. Потом возненавидел ее Амнон величайшею ненавистью, так что ненависть, какою он возненавидел ее, была сильнее любви, какую имел к ней; и сказал ей Амнон: встань, уйди. И (Фамарь) сказала ему: нет, (брат); прогнать меня — это зло больше первого, которое ты сделал со мною. Но он не хотел слушать ее. И позвал отрока своего, который служил ему, и сказал: прогони эту от меня вон и запри дверь за нею. На ней была разноцветная одежда, ибо такие верхние одежды носили царские дочери-девицы. И вывел ее слуга вон и запер за нею дверь. И посыпала Фамарь пеплом голову свою, и разодрала разноцветную одежду, которую имела на себе, и положила руки свои на голову свою, и так шла и вопила»*** (2 Цар 12:10-19).

Это, конечно, сделалось известно и Давиду. Но особую ненависть к нему <Амнону> возымел другой сын Давида, любимый его сын, Авессалом. Об Авессаломе говорится, что не было такого мужчины во всём Израиле, как Авессалом: мужественный, стройный, с волосами, которые оттягивали его голову так, что он подстригал их ежегодно. И вот он поклялся отомстить за свою сестру этому Амнону. Когда осенью была стрижка овец, он пригласил туда на пир и этого Амнона. И во время пира, когда многие упились, он дал знак отрокам и они поразили этого Амнона. А Давиду донесли, что там вообще всех перерезали. И можно было представить его состояние.

Далее, 30-й стих:

«Когда они были еще на пути, дошел слух до Давида, что Авессалом умертвил всех царских сыновей, и не осталось ни

одного из них. И встал царь, и разодрал одежды свои, и повергся на землю, и все слуги его, предстоящие ему, разодрали одежды свои. Но Ионадав, сын Самая, брата Давидова, сказал: пусть не думает господин мой (царь), что всех отроков, царских сыновей, умертвили; один только Амнон умер, ибо у Авессалома был этот замысел с того дня, как Амнон обезчестил сестру его; итак, пусть господин мой, царь, не тревожится мыслью о том, будто умерли все царские сыновья: умер один только Амнон» (2 Цар 13:30-33).

Так, боясь мести от Давида, Авессалом вынужден был бежать и скрывался в одном царстве у Фалмая (37-й стих), сына Емиуда, царя Гессурского. ***«И плакал (царь) Давид о сыне своем во все дни»*** (2 Цар 13:37).

Прошло некоторое время, и когда Давид утешился о смерти Амнона, он решил помириться с Авессаломом. Но помириться самому первым, это, <знаете ли>, идти против себя. И он очень хотел, чтобы сам Авессалом пришёл к нему с покаянием. И вот это прощение Авессалома подстроил его полководец Иоав. А как он это сделал, вы прочтёте внимательно в 14-й главе. Давид его простил, и, кажется, всё бы вошло в своё русло. Но не тут-то было. Месть Авессалома всё-таки не потухла. Он обратил её и против своего отца.

Находились люди, которые говорили ему, что тебе, <дескать,> такому мужественному человеку, с такими дарованиями, внешними и внутренними — тебе надо быть царём. И эта мысль Авессалому запала, и он стал предпринимать меры к ея осуществлению — Давид ничего не подозревает об этом.

Авессалом, под предлогом <того>, что ему нужно идти в Хеврон для обетного жертвоприношения Господу, отпрашивается у отца — тот его отпускает. А там уже в Хевроне тайным образом сходятся все его сторонники, и образовалось довольно-таки значительное ядро этих сторонников, отборных воинов, которые были готовы встать и поддержать эту креатуру Авессалома.

Когда Давид узнал об этом, он понял, что ждать помилования и снисхождения от сына своего ему не придётся: нужно бежать, спасая свою жизнь. И вот он встаёт и со своими приверженцами бежит из Иерусалима. А у него был друг Хусий Архитянин, и ещё был один человек, Ахитофел

— советы которого Давид принимал, как советы от Самого Бога. И вот этот Ахитофел <неожиданно> принимает сторону Авессалома.

Когда Давид узнаёт, что этот мудрейший человек бросил его и перешёл на сторону Авессалома, то тут он воистину испугался: этот <человек> своими мудрыми советами так направит дело, что Давиду не миновать смерти. И вот он одну только фразу произнёс — но как он её произнёс! Очевидно, из такой сердечной глубины: *Господи <...> разрушь совет Ахитофела*. И Господь его услышал. А совет Ахитофела <Авессалому> заключался в следующем: «<Смотри:> Давид покинул Иерусалим, ушёл на восточную сторону Иордана, — не надо давать ему покоя, надо преследовать его по пятам, не дать ему укрепиться!».

И если бы Авессалом принял этот совет Ахитофела, <то> наверняка Давид бы погиб. Но <Авессалому> воспротивился другой друг Давидов — Хусий Архитянин. <И этот Хусий Архитянин> мнимо перешёл на сторону Авессалома, и сказал <Авессалому>, что сейчас Давида преследовать небезопасно: он и окружающие его воины настолько разъярены, что будут сражаться насмерть, и если одержат победу, <то> народ поймёт, что Бог по-прежнему на стороне Давида. Поэтому дадим ему успокоиться, узнаем, где он укрывается, подготовим как следует армию, и неожиданно на него нападём. Вот тогда победа будет наверняка за нами.

Выслушав этот совет, Авессалом сказал: да, совет Хусия, пожалуй, вернее на сей раз, чем совет твой, Ахитофел.

<И> этот <Ахитофел>, увидев, что его не послушали, пошёл к себе в Гилон — на родину свою, — сделал завещание о доме своём и удавился — вот он <и> был прообразом Иуды — удавился! — Как это так?! — не послушали его совета! Доселе ловили каждое <его> слово, как откровение свыше, а здесь — пожалуйста — <не послушали — для такого военачальника это сверхъунижение>! Не вынес. Вот, <так> гордыня тянет человека в петлю. Повесился. И таким образом этот противник был <повержен>.

Авессалом же, войдя в опустевший Иерусалим — а гарем-то Давид свой оставил, — вошёл к жёнам Давида. И <так> исполнилось пророчество Нафана, что *ближний твой войдет в дом, в гарем твой и овладеет женами твоими*

(см. 2 Цар 12:11). А это было с точки зрения того времени большое безчестие для царя Давида! Сражение всё-таки является неизбежным: готовятся та и другая сторона. И начинается в Ефремовом лесу битва.

Давид, отпуская войска на битву, говорит Иоаву: если ты случайно увидешь Авессалома, не убивай его. Приведи его ко мне живым!

Битва начинается, и Иоав одерживает победу. Авессалом бежит на осле и своими роскошными волосами запутывается в ветвях дерева и виснет между небом и землёй. Кто-то из воинов говорит: да вот — висит тут Авессалом.

А Авессалом справиться с <такой ситуацией> не может — высвободить себя из этих сучков. Подходит Иоав и, не внимая на предупреждение, что Давид просил оставить Авессалома в живых, пускает в печень ему три стрелы. И сбрасывает его в яму. Закончилась битва. Возвращаются воины. Им стыдно появляться пред царём Давидом, ибо Авессалом убит.

Давид узнаёт об этом и оплакивает его горькими слезами — очевидно, был любимым сыном — но ничего не поделаешь. Иоав подходит к нему и говорит: вот видишь, какой ты — мы рисковали своими жизнями, а ты оплакиваешь только Авессалома. Если бы мы все полегли, тебе было бы всё равно. А ты оплакиваешь только <Авессалома>. Иди <же> пред воинов и яви им светлый лик свой.

И Давид вынужден был послушаться и идти.

<Затем> после этой битвы Давид возвращается в Иерусалим. Через некоторое время — новое восстание против него. 20-ю главу откройте:

Некто ***«Савей, сын Бихри, вениамитянин; он затрубил трубою и сказал: нет нам части в Давиде, и нет нам доли в сыне Иессеевом; все по шатрам своим, израильтяне! И отделились все израильтяне от Давида и пошли за Савеем»*** (2 Цар 20:1), — так Давиду, очевидно, и не удалось сделать из колен монолитный народ: при любом поводе они отпадают.

Вот пишется: израильтяне. Всё-таки между коленами была разница, и они — эти израильтяне — видели, что симпатии царей больше на стороне иудеев. Поэтому при любом поводе стремились отделиться от царя.

Но Иоав подавил и это возмущение: Савей был убит. Описываются новыя войны, в результате которых Давид быстро уже ослабел.

И смотрите в 22-й главе: когда все остальные сражения были закончены, он воспел ***«песнь Господу в день, когда Господь избавил его от руки всех врагов его и от руки Саула*** [о чём же он же он воспел?], ***и сказал: Господь — твердыня моя и крепость моя и избавитель мой. Бог мой — скала моя; на Него я уповаю; щит мой, рог спасения моего, ограждение мое и убежище мое; Спаситель мой, от бед Ты избавил меня! Призову Господа достопоклоняемаго и от врагов моих спасусь. Объяли меня волны смерти, и потоки беззакония устрашили меня; цепи ада облегли меня, и сети смерти опутали меня. Но в тесноте моей я призвал Господа»*** (2 Цар 22:1-6), — вот как не использовать эти молитвенные призывания? И у нас есть свои потоки беззакония, цепи ада, сети смерти.

Пускай это проявляется в каких-то других поступках, но, тем не менее, мы также находимся в таком греховном состоянии. И грехи накапливаются, как, знаете, нарастает некий культурный слой на человеческой совести, — и с этим грузом мы ходим. Этот груз не даёт нам покоя ни днём ни ночью. Потому что упрёки совести <неистребимы>, их изъять невозможно. Они тревожат каждого из нас. Вот это <есть> первое Священное Писание, какое дал Господь человеку, — совесть его. И эта совесть его мучает: «*объяли меня волны смерти <.....> но в тесноте моей я призвал Господа, и к Богу моему воззвал»*, — но ведь как призвать нужно? Не так, как мы призываем, с сомнением, с ленью какой-то, наполовину это усердие только идёт.

Так. Дальше: «<...> и ***Он услышал из (святого) Чертога Своего голос мой, и вопль мой дошел до слуха Его»*** — а это 17-й псалом. И если вы посмотрите 17-й псалом, то вы это и найдёте.

Дальше, 47-й стих:

«Жив Господь и благословен защитник мой! Да будет превознесен Бог, убежище спасения моего, Бог, мстящий за меня и покоряющий мне народы» — [“Мне отмщение, и Аз воздам” (Вт 32:35). Вот, есть такие слова. Они говорят о том, что мы не должны мстить за себя самих. Апостол скажет: “не лучше ли вам быть обиженными. “Мне отмщение, и Аз воз-

дам"]. <...> ***и избавляющий меня от врагов моих!*** <...> ***За то я буду славить Тебя, Господи, между иноплеменниками и буду петь Имени Твоему, величественно спасающий царя Своего и творящий милость помазаннику Своему Давиду и потомству его во веки!»*** (2 Цар 22: 47-51).

«Вот последние слова Давида, изречение Давида, сына Иессеева, изречение мужа, поставленного высоко, помазанника Бога Иаковлева и сладкого певца Израилева: Дух Господень говорит во мне, и слово Его на языке у меня. Сказал Бог Израилев, говорил о мне скала Израилева: владычествующий над людьми будет праведен, владычествуя в страхе Божием» (2 Цар 23:1-3) — вот это нужно было читать всем царям.

И, когда митрополит Филарет — особенно, встречая приезд Императора — в Москве ли, здесь ли, при встречах в храме, — говорил Ему приветственное слово, он часто ссылался на псалмы Давида и проводил такую мысль, что вот, *кто владычествует в страхе Божием, тот будет мужем по сердцу Господу.*

Затем в конце этой главы перечисляются особенно выдающиеся герои: *гибборим*, так называемые сильные воины. Это герои, которые запечатлели себя необычайными, поразительными подвигами. Их было тридцать с лишним человек, и подвиги некоторых из них здесь и описываются.

Перед смертью — вот трудно даже и понять, с какой целью, — Давид решил сделать исчисление народа. Без особого указания Божия, каковое мы находим в книге Чисел: *И сказал Господь Моисею: исчисли народ твой по коленам от 20-ти лет и выше — всех готовых к войне; исчисли младенцев отдельно; левитов исчисли отдельно, пусть они не входят в общее исчисление.* С какой целью Давид решил исчислить <народ свой>, произвести перепись?

Иоав — полководец его — отговаривал его от этого: пусть это будет в тайне, пусть народа Израильского будет тысячи тысяч, зачем тебе делать это исчисление, с какой целью? Может быть, он задумал новую военную операцию? А твой народ также устал. И вот, сказано, что это его мероприятие было *злом в очах Господа.*

Но Давид на своём настоял.

За девять месяцев перепись была произведена — посмотрите 9-й стих 24-й главы. ***«И подал Иоав список народной переписи царю. И оказалось, что израильтян было восемьсот тысяч мужей сильных, способных к войне, а иудеян пятьсот тысяч»*** (2 Цар 24:9). Да у нас в государстве сейчас нет такой армии! А там государство-то — пальцем на карте закроешь! Конечно, эти цифры могли, знаете, какие мысли внести в голову: <произвести> какие-нибудь военныя операции или ещё что-нибудь <в таком роде>.

«И вздрогнуло сердце Давидово после того, как он сосчитал народ. И сказал Давид Господу: тяжко согрешил я, поступив так; и ныне молю Тебя, Господи, прости грех раба Твоего, ибо крайне неразумно поступил я. Когда Давид встал на другой день утром, то было слово Господа к Гаду [пророку, прозорливцу Давида, смотрите: раз ты <, — говорит Господь, –> отступил — хоть ты и пророк, — а уже пророчество идёт мимо тебя. Не с Давидом беседует Бог, а с его слугой, с Гадом-прозорливцем]***: пойди и скажи Давиду: так говорит Господь: три наказания предлагаю Я тебе; выбери себе одно из них, которое совершилось бы над тобою. И пришел Гад к Давиду, и возвестил ему, и сказал ему: избирай себе, быть ли голоду в стране твоей семь лет, или чтобы ты три месяца бегал от неприятелей твоих*** [а куда ему бегать: он едва жив!]***, и они преследовали тебя, или чтобы в продолжение трёх дней была моровая язва в стране твоей? теперь рассуди и реши, что мне отвечать Пославшему меня. И сказал Давид Гаду: тяжело мне очень; но пусть впаду я в руки Господа, ибо велико милосердие Его; только бы в руки человеческие не впасть мне. (И избрал себе Давид моровую язву во время жатвы пшеницы). И послал Господь язву на израильтян от утра до назначеннаго времени*** [вот, что это за язва? это эпидемия какая-то, которая косой стала валить людей]***; и умерло из народа, от Дана до Вирсавии, седмьдесят тысяч человек. И простер Ангел (Божий) руку свою на Иерусалим, чтобы опустошить его; но Господь пожалел о бедствии и сказал Ангелу, поражавшему народ: довольно, теперь опусти руку твою. Ангел же Господень был тогда у гумна Орны Иевусеянина. И сказал Давид Господу, когда увидел Ангела, поражавшего народ, говоря: вот, я согрешил, я (пастырь) поступил***

беззаконно; а эти овцы, что сделали они? пусть же рука Твоя обратится на меня и на дом отца моего» (2 Цар 24:10-17).

Орна Иевусеянин — племя было <такое –> Иевусеи. И Иерусалим-то назывался по имени этого племени: Иевус. Вот Иоав его <и> взял, <а> Давид сделал своей столицей. И город этот расположен на четырёх холмах: <прежде всего> *Сион*; напротив него через долину *гора Мориа* — эта гора и станет Храмовой; <затем> *Акра* и *Везеф* — два других холма. И было замечено, *где* остановилась сечь, *где* перестала эпидемия — <а это было> на гумне этого <самого> Орны Иевусеянина. Давид купит у него это поле, принесёт на этом месте жертву Богу за избавление, поставит жертвенник, и эта территория станет в будущем площадкой для Соломонова Храма.

Соломон, когда воцарится и приступит к строению, то увидит, что территория холма слишком мала для храмового комплекса. От основания этого холма он поднимет громадные плиты, одну на одну, до верха и образовавшийся этот треугольник засыплет землёй, расширив, таким образом, территорию для подсобных храмовых сооружений. Вот на этой площади и стоит ныне мечеть Омара.

Эта площадка иудеям необходима <сейчас> для того, чтобы построить там Храм. Они готовы выстроить не только из каменных, а из позолоченных блоков. Но как сделать так, чтобы этой мечети не было? И кто на что надеется: одни — на чудо, другие — на какую-нибудь военную авантюру, третьи надеются на землетрясение, когда провалится эта мечеть и уйдёт. Но, во всяком случае, ожидание идёт просто по нарастающей. Кажется, всё есть: и мощь воинская, и потенциал научный, и мозги все съехались туда — всё есть. Одного только не хватает — самого главного.

А у подножия этого холма из блоков прежнего Соломонова Храма стоит Стена Плача, вот они к этой Стене Плача и <стекаются>. Здесь принимается и присяга воинская, и все торжественные события, и в том числе, собирается народ, и бьётся о камни головами своими, и туда записочки вставляет и просят Бога, чтобы Он собрал <их> и дал им это место и Храм их. Вот посмотрим, что из этого получит-

ся? Кого Бог послушает? На чьей стороне истина? Кто должен разрешить и каким образом должна разрешиться вся эта коллизия?

Христос в Евангелии от Луки скажет, оплакивая Иерусалим: *если бы ты знал, что служит к миру твоему, но ныне это сокрыто от глаз твоих.* Вот какие найдут компромиссы? какие примут решения? найдутся ли такие головы, чтобы суметь удовлетворить запросы всех? Пока что все они рушатся, пока никакого согласия сейчас нет. И все стоят настороже́ и подойти и подняться на эту гору к мечети <иудеи не могут>. <Премьер-министр Израиля> Шарон поднялся, показывая этим, что они претендуют <на это место, так> это вызвало такой резонанс во всём мусульманском мiре! Вот тогда джихад будет всеобщий. Следовательно, война идёт не только за территорию — это религиозная война. Война идёт за святыни.

И посмотрите, на одном пятачке соединились святыни трёх мiровых религий: иудаизма, христианства и ислама. И если бы не эти святыни, которые стали общими для всего христианского мiра — а они-то и дают значительный доход через туризм и инфраструктуру эту всю, когда со всех концов едут люди, чтобы поклониться святым местам, связанным с Евангелием, и приносят значительные доходы, — конечно, фанатики стёрли бы его с лица Земли.

Но вот всё висит на каком-то честном слове, балансирует у края пропасти, и в эту воронку опять втянут весь Ближний Восток. А что будет с Ираком, если уйдут оттуда американцы и откроется свободное поле для всех террористов, я не знаю. Вот в эту воронку можем быть втянуты и мы с вами, потому и не приведи Господь. Лучше уж какой-то мир — такой, но мир, чем эта война. Потому что фанатизму, изуверству и жестокости, садизму не будет предела: не будут щадить никого. Не так давно, когда была война в Сербии, то ведь сколько погубили христианских храмов, монастырей, святынь — какие были надругательства над монахами, монашками: вспарывали им животы и оскверняли все святыни. Конечно, это может возмущать, но им платили тем же: разрушали их мечети, убивали их; и кто прав, и кто виноват — поди, сейчас разберись.

В 3-й Книге Царств говорится о том, как, чувствуя, что Давид скоро умрёт, один из его сыновей, Адония, составил заговор и ждал только смерти Давида. И удивительно, что к этому заговору примкнул Иоав, полководец Давида и — самое главное — первосвященник. <Первосвященник Авиафар, Иоав и Адония> составили такую коалицию. Что было бы, я не знаю, если бы не пророк Нафан — он пошёл во Дворец и через Вирсавию сказал Давиду: что же он медлит с воцарением Соломона? Кого он думает поставить после себя преемником? <Потому как зреет> заговор. И если этот заговор состоится, то по-восточному, так сказать, обычаю вырежут всех сторонников Соломона, и его самого, и всех сторонников Давида. Так и было бы. И вот здесь Давид срочно воцаряет Соломона. Когда народ стал его приветствовать и эти заговорщики услышали народные крики радостные, они поняли, что их заговор не состоится, и они все разбежались. И вот Давид, умирая, говорит, чтобы Соломон держал под строгим присмотром и Адонию, и Иоава, и первосвященника Авиафара, и некиих других. И, дав ему все распоряжения, передав все свои сокровища, все чертежи Храма и его пристроек, насыщенный днями, он отходит к отцам своим.

10-й стих 2-я глава 3 Царств:

«И почил Давид с отцами своими и погребен был в городе Давидовом. Времени царствования Давида над Израилем было сорок лет: в Хевроне царствовал он семь лет и тридцать три года царствовал в Иерусалиме. И сел Соломон на престоле Давида отца своего, и царствование его было очень твердо». Вот в общих чертах такая история. Вы видите, человеку, сидящему на престоле, трудно сохранять <заповеди> и жить по заповедям. У него по существу — у такого лица — нет и друзей. Он просчитывает всё вперёд. И знаете, конечно, царская власть — это ноша. Это такой крест и такая ноша, что не каждый её может и понести. И когда старейшины требовали у Самуила пророка поставить над ними царя, Самуил отнёсся к этому отрицательно. И только Господь сказал ему: послушай народа. Поставь. Объяви им права царя: в какую кабалу они попадут у этого восточного деспота. Ну вот, так это всё и произошло.

И, тем не менее, Давид навсегда остался для народа Мессианским царём — идеалом, на который надо смотреть, равняться и желать восстановить своё государство в том блеске и величии, какое имело государство это при Давиде и его сыне Соломоне. <Давид> оставил после себя книгу Псалмов. Мы будем потом проходить эти учительные книги, но для начала давайте посмотрим хотя бы несколько псалмов: на какие темы они написаны. И вот, не зная истории царствования Давида, мы не можем понимать и содержания псалмов. А книга Псалмов, я вам говорил, — самая употребительная книга за богослужением. И если вы унываете, страдаете, <то> веселите себя псалмами, читайте псалмы. Открываем 1-й псалом, давайте посмотрим: он начинается такими словами, <которые> задают тон всей книге:

«Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собраниях развратителей [вот это руководственное правило для всех нас: не ходить на совет нечестивых, не стоять на пути грешных и не сидеть в собраниях развратителей — прекрасно]***, но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь!».***

На вопрос <, который задают> раввины: можно ли изучать *внешнюю* мудрость, ответ <такой>: можно, но когда ни день, ни ночь, ибо написано, что о законе Господнем он размышляет день и ночь. На изучение *внешней мудрости* нет времени. Вот за это, с чем сравнивается человек? С древом, *посаженным при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое и лист котораго не увядает, и во всем, что он ни делает — успеет.* Вот показатель! Человек сравнивается — самое, знаете, такое библейское сравнение: на Востоке, в этой пустыне, — древо при потоках вод. Вот какие воды должны питать наш разум, нашу волю, наши чувства? Конечно, мы вспоминаем беседу Христа с Самарянкой, что *пьющий воду сию возжаждет опять, но вода, которую Я дам ему, пьющий воду сию, не возжаждет вовек, но сам сделается источником воды, текущей в жизнь вечную.*

2-й псалом Мессианский, <поразмышляем,> когда будем читать.

А вот 3-й псалом — написано: «Псалом Давида, когда он бежал от Авессалома, сына своего». Понятно, на какую тему, поэтому <понятно> и содержание псалма:

«Господи! как умножились враги мои! [а ведь это первый псалом Шестопсалмия] ***Многие восстают на меня; многие говорят душе моей: "нет ему спасения в Боге". Но Ты, Господи, щит предо мною, слава моя, и Ты возносишь голову мою. Гласом моим взываю к Господу, и Он слышит меня со святой горы Своей. Ложусь я, сплю и встаю, ибо Господь защищает меня. Не убоюсь тем*** <то есть десятков тысяч> ***народа, которые со всех сторон ополчились на меня. Восстань, Господи! Спаси меня, Боже мой! ибо Ты поражаешь в ланиту всех врагов моих; сокрушаешь зубы нечестивых*** [намёк на обычай выбивать передние клыки у хищных животных и держать их во дворце у себя. Так вот, *восстань, ибо Ты поражаешь в ланиту*]. ***От Господа спасение»*** (Пс 3:1-9), — но вот он <Давид> свои состояния передал так, что каждый, читая, находит в этих словах самого себя, и говорит: да, это написано обо мне, о моём духовном состоянии. Вот это всё нам и надо с вами знать-то.

Эти псалмы предназначались для пения в Храме на духовных орудиях под музыкальное сопровождение. То солисты были, то, понимаете, народ повторял, как рефрен, какую-нибудь одну мысль. И здесь, если мы почитаем, найдём все перипетии его жизни, с какими он столкнулся. Но, говорю, передано всё это так, что мы находим в этих стихах своё внутреннее состояние.

Откройте, пожалуйста, 14-й псалом. И здесь вопрос:

«Господи! кто может пребывать в жилище Твоем? кто может обитать на святой горе Твоей? [Читай: в Церкви. Кто может, вот переводите: Господи, кто может пребывать в Храме Твоем, в Церкви Твоей, кто может обитать на святой горе Твоей? А дальше, смотрите] ***Тот, кто ходит непорочно, и делает правду, и говорит истину в сердце своем; кто не клевещет языком своим, не делает искреннему своему зла и не принимает поношения на ближнего своего; тот, в глазах которого презрен отверженный, но который боящихся Господа славит; кто клянется, хотя бы злому, и не изменяет; кто серебра своего не отдает в рост и не принимает даров против невинного. Поступающий так не поколеблется во-***

век» (Пс 14:1-5), — вот, пожалуйста, один псалом может быть руководством для всей жизни. Он взял и в четырёх стихах вместил всё Евангелие.

Кто ходит непорочно. Это максима, которая была ещё Аврааму сказана: *ходи предо Мною и будь непорочен* (см. Быт 17:1). О Ное: *Ной был непорочен, Ной ходил пред Богом* (см. Быт 6:9). Об Иове характеристика: *Иов был непорочен и уклонялся от всякого зла* (см. Иов 1:1). Так вот, *ходи предо Мною и будь непорочен.* Вот он <Давид> и говорит: *И кто говорит истину в сердце своем, не клевещет языком, не делает искреннему своему зла.* Давайте выполнять <хотя бы> эту половину: не будем делать искреннему своему зла. На добро, скажем, сил нет. Ну хоть давайте злато не делать. Вот давайте не делать друг другу зла. Да водворится, понимаете, Рай на Земле. А за это Господь даст силы и добро делать. Хоть понемножку, но будет делать. Потому что не может человек такой не плодоносить. Он невольно будет плодоносить.

Теперь. Посмотрите, что за псалом дальше. Господи, помилуй. Смотрите, 17-й псалом:

«Раба Господня Давида, который произнес слова песни сей к Господу, когда Господь избавил его от рук всех врагов его и от руки Саула. И он сказал: Возлюблю Тебя, Господи, крепость моя! [Сколько нам милости Господь даёт, каждый из нас припомнит: сколько нам милости Господь дал за нашу-то жизнь? Вот взяли бы и составили псалом после каждого. Так вот нету такого у нас. Хоть стишок бы какой написали. Мы псалмов-то не можем составить, но какой бы нибудь стишочек благодарственный в рифму бы и написали. Нету. Как, понимаете, бетонные идём. Вот шагаем, как бетонные. Только и ждём, что сделает нам Господь хорошего. Да. И смотрите, он и говорит в этом 17-м псалме: *Возлюблю Тебя Господи, крепость моя!* Мы таких-то и слов-то не находим] ***Господь — твердыня моя и прибежище мое, Избавитель мой, Бог мой — скала моя; на Него я уповаю; щит мой, рог спасения моего и убежище мое. Призову достопоклоняемого Господа и от врагов моих спасусь».***

А вот дальше этот псалом, как он воззвал *в тесноте своей* — 7-й стих — *я призвал Господа.* Когда он призвал? 6-й стих отвечает, когда: ***«цепи ада облегли меня, и сети смерти***

опутали меня. Вот, в тесноте моей я призвал Господа и к Богу моему воззвал». Можно представить, как он воззвал, что *Господь услышал* его — ***«...от чертога Своего голос мой, и вопль мой дошел до слуха Его».*** А дальше что произошло, вы и прочитаете.

Теперь 18-й псалом. Этот псалом читается всегда, когда прославляются Апостолы.

«Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь. [Ну, каким образом они проповедуют славу Божию? У них нет голоса. Видом своим прекрасны. Вот вам космологическое доказательство бытия Божия.

Он на всё-то творение смотрел, как на храм. Вот если бы люди-то, и учёные люди, смотрели бы на творение, на мір, как на храм Божий, разве они допустили бы такое отношение к природе, ко всем стихиям, к зверью, к растениям? Как это можно так этот храм осквернить? Ведь в нём мы обитаем. Другого жилища у нас нет.

Зачем мы только и делаем, что скверним тот храм, где <и сами живём>? А ведь Господь-то нас поместил на эту Землю, читайте, с тем чтобы возделывать и хранить её. Возделывать и хранить, чтобы Эдем, где был помещён человек, вот он из этой точки всю землю обратил <бы> в Рай. Всю Землю обратил в Рай, а уж потом, после этого, вышел на другой уровень, на ангельский мір, и, соединившись с ним, вот и составил <бы> единую Церковь. И эта Церковь уже ходатайствует пред Богом, выходит на Самого Бога. И Господь обитает в Своей Церкви, как в жилище]. ***День дню передает речь, и ночь ночи открывает знание. Нет языка, и нет наречия, где не слышался бы голос их <...> Он поставил в них*** [в облаках] ***жилище солнцу, и оно выходит, как жених из брачного чертога своего*** [когда все обожествляли Солнце и поклонялись ему, как богу, Давид говорит: оно, Солнце — это творение Божие, *оно выходит, как жених, из брачного чертога своего*], ***радуется, как исполин, пробежать поприще. От края небес исход его, и шествие его до края их, и ничто не укрыто от теплоты его.*** [А вот дальше афоризмы, притчи в одной фразе, смотрите:] ***Закон Господень совершен, укрепляет душу; откровение Господа верно, умудряет простых. Повеления Господа праведны, веселят сердце; заповедь Гос-***

пода светла, просвещает очи. Страх Господень чист, пребывает вовек. Суды Господни — истина, все праведны; они вожделеннее золота и даже множества золота чистого, слаще меда и капель сота; и раб Твой охраняется ими, в соблюдении их великая награда».

И дальше, вот священникам надо брать в качестве эпиграфа, чтобы растворить, согреть и приготовить сердца к покаянию. Пожалуйста, 13-й стих: ***«Кто усмотрит погрешности свои?*** [мы же многое и забываем и не считаем их за грех-то] ***От тайных моих очисти меня и от умышленных удержи раба Твоего, чтобы не возобладали мною. Тогда я буду непорочен и чист от великого развращения»*** (Пс 18: 13-14).

Вот, можно сказать, что говорил Давид. Братие, давайте вот так: *кто усмотрит, от тайных моих очисти меня.*

Я благодарю вас за внимание, за терпение, и за великое долготерпение.

ЛЕКЦИЯ 8
ДАВИД. СОЛОМОН

Всех вас приветствую и кланяюсь вам, и хочу сказать: «Сокровище благих» — вот, по идее, должно быть наше единое и единственное сокровище, которое стоит искать и которое стоит покупать всеми средствами — и материальными, и духовными. И где это сокровище? Не в поле, как в притче. А этим полем является наше сердце. И вот внутри каждого, в зависимости от того, какую он ведёт жизнь, это сокровище или сокрыто, или открыто. И ищем вокруг себя, вне себя, выходим из себя, в то время как нужно искать внутри себя. Потому что всё внутри нас. Образ, подобие Божие — в нас. Им запечатлен только человек.

В этой связи какую смелую высказывает мысль Макарий Египетский! Он говорит: даже об ангелах не сказано, что они созданы по образу и подобию. А только о человеке, что он создан по образу и подобию. И посмотрите, какую дерзают высказать мысль Апостолы: «Мне, — пишет Павел, — наименьшему из Апостолов, дана благодать сия — возвещать язычникам неисследимое богатство Христово и возвещать то, что было сокрыто от вечности в Боге, а сейчас открывается через нас, боюсь, — говорит, — сказать, через меня». Что? — начальствам и властям, на небесах сущим, это сокровище?

Через человека идет поучение Ангелов. Апостол Пётр (я думал, да как же это может быть?) пишет: «Мы возвещаем то вам, во что желают проникнуть и Ангелы». То есть они через Церковь познают то же, что и мы с вами познаём в ней.

Поэтому, какое же может быть здесь сокровище благих, какие сокровища искать вне себя? Не вне себя, а внутрь себя надо углубляться. *Вникай в себя и в учение* (см. 1 Тим 4:16) — это было сказано не только Тимофею, а и всем нам. *Вникай в себя и в учение, занимайся сим постоянно.* И если будем вникать в себя и в учение, постепенно отпа-

дёт охота ко всяким, понимаете, гостям, разговорам пустым, интересам всем этим. Всё это будет вам надоедать. Почему? Потому что оно не приносит того, что принесёт вам внутренняя беседа с самими собой на эти темы духовные: чтение Писания, святоотеческая письменность. У нас такое богатство, что если вот приходишь в <нашу Академическую> библиотеку, <а там> эта безконечная анфилада комнат! скоро треснут все эти переклады, потому что ремонт нужно срочно делать. Книги — как камни тяжеленные. Отец Стефан (Садо) <заведующий библиотекой СПбДА> не успевает регистрировать и покупать, потому что нужно использовать момент и приобрести всё самое основное. И думаешь, когда можно всё это перечитать?

А какую нам присылают литературу *святоотеческую*, выверенную, западные монашеские ордена, которые занимаются исследованиями святых отцов! Сотни томов неразрезанных стоят. Потому что, к сожалению, без знания языков мы не можем читать. Не зная греческого, <классических и прочих языков, мы не можем это читать>. Итальянцы сколько присылают, французы!

<А ведь святоотеческое наследие есть именно> то учение, которое нас с ними не разделяет, а является <общим первоначальным древним, ещё неразделённой Церкви —> именно Восточной Православной Церкви учением. Ведь святые отцы потому и святые, что не могут принадлежать кому-то только. Это не собственность какой-то только деноминации, а Вселенские учители и святители. Об их сочинениях-то нельзя говорить: Полное собрание сочинений Василия Великого. Это не сочинения, это творения, творения просвещённаго Богом духа.

И нужно себя сориентировать в чтении обязательно. Не быть всеядным, а просто волевым усилием определиться с чтением и от этого чтения не отступать. <Это> святые отцы — особенно эпохи Церкви неразделённой — и наше старческое эпистолярное наследие, примеры из жизни их, и из жизни духа. Какие они оставили нам письма: Макарий, Амвросий, Никон! Да и не перечтёшь их.

Теперь, понимаете, надо читать всё наследие Владыки Антония (Блюма), <архиепископа> Василия (Кривошеина)

— он также отошёл ко Господу. Всё это люди, через которых идёт преемство, эта <святоотеческая> линия. Они выразили на современном языке для современного общества эти Евангельские древние истины. Ведь мы ничего нового с вами сказать не можем. Мы должны передавать только то, что содержится в этих книгах, но на языке своей эпохи. Иначе мы не будем поняты. Поэтому нужно вписывать это Писание в исторический контекст.

Если Василий Великий писал Шестоднев, он использовал весь научный аппарат своего времени и рассуждал и о всемірном тяготении, и о распространении света, и о геологии, и о палеонтологии — все науки, какие были в его время и на том уровне. Он использовал <всё это>, считаясь с историческим контекстом <своего времени>. Мы также с вами должны говорить словеса Христовы, вписывая их в настоящий контекст, чтобы состоялся хоть какой-то диалог. Без этого у нас и диалога не состоится: мы не будем понимать друг друга.

И вот вопрос <нам>: разумеешь ли, что читаешь? А ответ? — *Как могу разуметь, если кто не подскажет мне* (см. Деян 8:30-31)? А кто может подсказать? Хорошо <было этому вельможе, что> ему Бог послал Апостола Филиппа и его Божий Дух коснулся прямо во время езды на этой колеснице. И когда доехали, где вода была при дороге: «Вот и вода, что мешает креститься?». И он крестился и, исполненный духа, поехал дальше, радуясь в душе своей. И был первым миссионером там у себя в Эфиопии (см. Деян 8:26-39).

О старом нужно говорить по-новому, о древнем нужно говорить современным языком, не подделываясь под этот язык, не занимаясь профанацией Священного Писания, <сама же> ткань Священного Писания должна быть нетронутой — мы не можем разорять и делать такие переводы, которые оскорбляют слух. Вот у протестантов эта граница стёрта. Они как-то потеряли <ту первоначальную нить> и, стремясь приблизиться — к пониманию молодёжи особенно, — употребляют выражения, <доходящие> до непристойности, <которые просто> оскорбляют слух. При любом случае язык у вас должен быть *помазанным*, чтобы отвечали и чувствовали, что это не просто беседа, которую можно

перемежать смешками какими-то, понимаете, анекдотами или чем, а это серьёзная беседа на темы, которые уходят корнями своими в вечность, и через эту беседу Господь может человека привести в себя, возродить, или Он может, увидя наше такое безразличное состояние, его совершенно убить, и <человек> потеряет последнюю надежду.

Мы держим в руках меч обоюдоострый: *И увидел он, и вот из уст его исходит меч*, — а рукоятка-то посередине, — *обоюдоострый* (см. Откр 19:15). То есть этим мечом я могу и поразить себя за небрежное отношение к слову Божию, но могу поразить, возродить и человека, который слушает, потому что меч этот обоюдоострый, он судит мысли сердечные. Попробуйте, найдите такое лезвие, чтобы оно судило и отделяло мысли сердечные — а Священное Писание является таким мечом. Он судит наши помышления. Мы можем человека и возродить, можем его и погубить, и тогда *лучше было повесить себе жернов осельский* (см. Мф 18:6). Вот что нужно сказать по этому поводу.

Это примеры Давида. Уж составлял такие прекрасные псалмы, и вот в 50-м псалме <он пишет уже> на <некую> тему — многие, ведь псалмы написаны на тему.

Теперь, когда мы когда закончили историю его царствования, некоторые псалмы просмотрели, откроем 50-й псалом <и посмотрим, на какую тему он написан>. Он имеет такую надпись: *Начальнику хора*. Этих начальников было несколько: Асаф, Еман, Идифум, а, очевидно, со смертью их были другие преемники. И каждый знал и исполнял свою череду служения Богу в Храме. Дальше: *Псалом Давида*. Указывается автор: Давид. И даже по какому поводу он написан: *Когда приходил к нему пророк Нафан, после того, как Давид вошел к Вирсавии*. А он <Нафан> обличил его в <такой> притче: у богатого человека было целое стадо овец, а у бедняка одна, и богатый пожалел взять из своего стада <одну> овцу, чтобы угостить гостей, а взял у бедняка. Так вот, чего <этот богатый человек> достоин? И Давид, не зная, что эта притча против него, сказал, что тот достоин смерти. *Ты — тот человек*, — сказал Нафан.

Но он <пророк> подошёл к нему так <издалека, осторожно, иносказательно> потому, что Давид был уже восточ-

ный деспот, вкусивший от власти, — попробуйте обличить <такого>: с людьми во власти надо обходиться осторожно, потому что в их руках власть, — и через <эту> притчу он привёл его к покаянию.

И это покаяние он <Давид> зафиксировал, излилась душа его в покаянных этих стихах. И он обнародовал своё покаяние, свой грех на весь мір. И поэтому любое начинание, любые исповеди начинаются с предварительных молитв и чтения — обязательно — 50-го псалма.

Когда вошел он к Вирсавии <...> — а это была жена Урии Хеттеянина, преданнейшего ему полководца. И вот он, совершив с ней грех, решил устранить и его <Урию>. И послал с ним же к Иоаву записку, чтобы тот поставил его во время битвы в самое опасное место, где наверняка он будет убит. Так и произошло. Но, скрытое от людей, стало известно Богу. Господь его обличил. И <, таким образом,> Давид нёс всю жизнь епитимию: хотя Господь и простил ему грехи, но епитимию он нёс всю жизнь и терпел и говорил: *Благо мне, что Ты меня смирил* (см. Пс 118:71); если бы не это, я так бы до конца и не осознал своего преступления. Так вот, Давид здесь пишет: *Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей*, — это же стихи, это восточная поэзия.

Я вам говорил, что восточная поэзия не знает рифмы — она знает так называемый параллелизм мыслей, когда одна и та же мысль выражена разными словами, смотрите: *Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей,* — <первая> половина строфы, <и далее идёт> вторая половина, — *и по множеству щедрот Твоих изгладь беззакония мои.* Смотрите: *По великой милости.* Параллель: *по множеству щедрот.* Итак, *изгладь беззакония мои. — Многократно омой меня от беззакония моего, и от греха моего очисти меня.* — Многократно *омой.* Приводится в пример, вот, *иссоп.* Это такое растение, на котором капельки росы во множестве оседают, и вот <оно становится,> как кропило.

Вот, окропи меня иссопом, и очищуся; омой меня — конечно, человек может омыться только собственными слезами — слезами покаяния. И эти слёзы покаяния лились у Давида всегда. Он собрал их в сосудцы, запечатал, и они стояли у него, *слезы мои пред Тобою.* — Вот, они навсегда

пред Тобою. <...> *и от греха моего очисти меня, ибо беззакония мои я сознаю, и грех мой предо мною есть выну,* — всегда предо мною.

Всегда предо мною. <Потому что> грехи должны тревожить нашу совесть: нельзя их забывать, но нельзя на них и зацикливаться. Потому что человек, исповедуя грехи, должен всё-таки чувствовать благодать Божию и облегчение, что Господь его простил. Но вычёркивать из своей памяти не нужно — пусть они тревожат — но не делать из этого трагедии: ах, я грешник, которому нет уже и спасения. Если настроите себя на эту мысль — впадёте в отчаяние, в уныние. А страшнее этого греха нет.

Раскаяние. Нет греха непрощённого, кроме нераскаянного. Вот человек должен ощущать после исповеди это некое облегчение, умиротворение внутри себя, что Господь принял его исповедь: «Но забывать я о них не буду».

Теперь: и грех мой всегда предо мною. <...> *Тебе единому согрешил я и лукавое пред очами Твоими сделал, так что Ты праведен в приговоре Твоем и чист в суде Твоем,* — потому что сам Давид иногда предъявлял к Богу претензии, как и Иов, как и Иеремия, как и Аввакум пророк: ну почему нечестие преуспевает? почему зло имеет такую силу в мiре? почему Апостол говорит, что все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы, а злодеи и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь? А где же Промысл-то Божий? Почему он не останавливает это зло? Не кладёт ему предел, этому злу? И смотрите: *Беззакония мои я сознаю, — вот я в беззаконии зачат.* Дальше речь идёт о том, что у человека склонность ко греху является с момента его зачатия. Из нечистого источника может ли течь чистая вода? Конечно, нет. И биологический закон наследственности, и нравственный закон духовный, — они сказываются на потомстве. Родители не только дают жизнь, но передают с этим и свои пороки, и свои черты характера, и свои не только положительные, но и отрицательные качества. И вот указывается, что с момента грехопадения людей есть понятие о грехе первородном. Вот он <Давид> и говорит, что *я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя (ст. 7).*

«Вот, Ты возлюбил истину в сердце и внутрь меня явил мне мудрость (Твою) [внутрь меня явил мне мудрость Твою, а уж Давиду действительно, я не знаю... Вот отец-то его Иессей (мать неизвестна*) <чем заслужил милость в очах Божиих>? За какие такие <мои заслуги> *Ты возлюбил истину и внутрь меня явил мне мудрость Твою?*]. *Окропи меня иссопом, и буду чист; омой меня, и буду белее снега. Дай мне услышать радость и веселие, и возрадуются кости, Тобою сокрушенные»* (ст. 8-9), — он дошёл до полного изнеможения.

Теперь, это <место> заложите, а откройте 31-й псалом. <Смотрите,> до какого состояния дошёл Давид: ***«Когда я молчал*** [то есть не каялся перед Тобой, а занимался самоедством: ах, зачем я сотворил? Что я сотворил? А что можно изменить, когда уже сотворил?], ***обветшали кости мои от вседневного стенания моего, ибо день и ночь тяготела надо мною рука Твоя; свежесть моя исчезла, как в летнюю засуху»*** (Пс. 31:3-4). Он высох весь от этого горя, от этого сознания своея вины. Но нужно покаяние — не поедом же себя есть.

---

* Современный исследователь Торы, раввин Овадья Климовский сообщает, что в письменной Торе мы не находим сведений о матери царя Давида, но зато Устная Тора (Бава Батра, 81а) сообщает нам её имя — Нацевет бат Адаэль. Это известно по преданию. Руфь была прабабкой Давида по отцовской линии, родословная от неё и до Давида приводится в конце свитка Руфь (по преданию, написанного пророком Самуилом): «Боаз (Вооз) (муж Рут) породил Оведа, тот был отцом Ишая, который был отцом Давида». Именно с происхождением по отцу у Давида возникли проблемы, связанные с тем, что не все приняли традицию, которой учил Вооз — «моавитянин да не войдет в общину Израиля, но моавитянка разрешена». Вооз сам женился на моавитянской прозелитке Руфь, подчёркивая верность приведённой Галахи, но когда он умер на следующий день, то нашлись люди, которые стали шептаться — «вот видите, знак с Неба! Нельзя было на ней жениться». И в течение нескольких поколений, в том числе и при жизни царя Давида, находились сомневающиеся в правомочности брака его отца на еврейке. «Тем более, — говори они, — он не может быть царём». Только пророк Самуил сумел положить конец этим пересудам, утвердив Галаху в соответствии с учением Вооза. В сохранившихся апокрифах о царе Давиде говорится, что имя его с еврейскаго переводится «Украденный», потому что мать его была праведная Иезавель, тайно вошла к мужу своему Иессею Моавитянину и зачала Давида, которого двенадцать лет воспитывала втайне от него. Голиаф же, котораго победил Давид, был сыном царя Саула и моавитянки — *Ред.*

Такое покаяние наше не приносит никакой пользы. А вот <истинное> покаяние — <для этого> нужно открыть <себя> пред лицом Божиим. Так вот, открываем опять 50-й псалом: ***«Дай мне услышать радость и веселие, и возрадуются кости, Тобою сокрушенные. Отврати лице Твое от грехов моих и изгладь все беззакония мои*** [сделай, как бы так сказать, совесть мою чистою: *tabula rasa*, чистою доскою, на которой нет никаких записей — изгладь эти беззакония]. ***Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня. Не отвергни меня от лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отними от меня»*** (Пс 50:10-13).

А ведь Дух Святый есть Дух пророческий: Дух произносит пророчества — *Дух Господень во Мне и слово Его на языке у Меня* (см. Ис 61:1-2). Дух Господень! И Мессианское пророчество о Христе: *Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим <...> проповедовать лето Господне благоприятное <...>* (см. Ис 61:1-2; Лк 4:18). И когда закончил это пророчество, сказал, что оно исполнилось на Нём.

Действительно, только Дух Святый даёт нам пророчество и откровение. И Давид испугался, что может этого лишиться: он по ощущениям внутренним ведал, что значит действие Духа Божия, и этого состояния он больше не испытывал. Дух Святый от него отошёл, и он превратился вот в такого человека.

Дальше он обещает: ***«Научу беззаконных путям Твоим и нечестивые к Тебе обратятся*** [На своём примере я научу беззаконных, и они к Тебе обратятся. У пророка Иеремии есть такое выражение: *кто изведёт честное от недостойного, будет как Мои уста*. То есть кто недостойного, пропащего человека, возвратит к духовной жизни, будет как Мои уста: то есть через него Я буду действовать. Так и Давид обещает: *Научу беззаконных путям Твоим, и нечестивые к Тебе обратятся*. В семье эта роль принадлежит родителям. <Что значит> научу? <Это значит, что> нужно учить с <того> момента, как зачался человек]. ***Избавь меня от кровей, Боже, Боже спасения моего, и язык мой восхвалит правду Твою*** [от кровей... Это <есть то самое> убийство: он видит, что хотя и не он убил, не сам, а кто-то, но руки-то *его* в крови. И *избавь меня от кровей*. Да, это <так>]. ***Господи! отверзи уста мои, и***

уста мои возвестят хвалу Твою [это предисловие к Шестопсалмию повторяется дважды: *Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою.* Одно ли и то же слово и значение? Нет, разное. Господи, открой моё сердце — вот первый смысл. И если Ты это сделаешь, то мои уста, вот эти, которыми я говорю, возвестят хвалу Твою. Закроешь Ты моё сердце, и уста будут немыми. И я <не смогу> сказать, и никто не сможет ничего сказать. Поэтому, когда мы действительно молимся, нужно произносить: Господи, отверзи моё сердце, и уста мои возвестят хвалу Твою. Дальше. Ведь он бы мог заглушить угрызения совести жертвами. Если бы можно заглушить угрызения совести жертвами, милостынями — уж кто-кто, а Царь-то бы мог себе это позволить. Богатства-то у него исчислить невозможно. Когда он будет отчислять пожертвование на Храм, личное своё царское богатство, так это миллиарды. Так вот он и говорит]***: ибо жертвы Ты не желаешь, — я дал бы ее; к всесожжению не благоволишь*** [а дальше <идёт> Евангелие. <Замечайте:> когда мы только всё останавливаем на жертвах, мы сводим религию к культу. Вот против этого культа и восставали пророки. *Жертвоприношения и беззакония* рядом же <стоят>. Культ сам по себе важен в религии но он не покрывает собой всего её содержания. Какую бы филологию вы ни производили от слова «религия», смысл один: союз, живой союз, контакт Бога с человеком. И когда этого союза нет, то никакие жертвы, никакие посты человеку не приносят облегчения. И дальше он говорит, какой же жертвы ждёт от нас Господь:]. ***Жертва Богу — дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже*** [вот, это Евангелие. Он предвосхитил Евангелие и говорит, что если согрешил против тебя брат твой, а ты пришёл к жертвеннику с приношением, оставь эту жертву и пойди прежде примирись и, придя уже, принесите жертву; а без примирения, без прощения, Господь не принимает этой жертвы. Мы сейчас увидим, что по этому поводу скажет другой пророк, Михей. Читаем дальше:]. ***Облагодетельствуй, (Господи), по благоволению Твоему Сион*** [Сион — это часть Иерусалима, где он разместился, где он жил; там и царский Дворец, и все службы, и дома знати, и холм]***; воздвигни сте-***

ны Иерусалима [считают, что здесь это литургическое такое уже прибавление. О каких стенах <речь>? Стены Давид начинал, но не докончил эти стены вокруг Иерусалима. И Соломон строил стены, и после него строили. Это не такое простое дело — обнести крепостными стенами из каменных блоков весь город большой]***: тогда благоугодны будут Тебе жертвы правды, возношение и всесожжение*** [вот тогда, после покаяния, Ты примешь и жертву всесожжения, возношения]***, тогда возложат на алтарь Твой тельцов»*** (Пс 50:15-21). — Да, приносили животных. И после покаяния сердечного Господь принимает и вещественную жертву. А так не спасут никакие жертвы: Соломона не спасли никакие жертвы, когда он отступил от Господа.

Вот этот замечательный псалом, который Церковь взяла в свой обиход и без которого по существу не начинается ни одно последование <богослужебное>. Даже торжественные каноны предваряются: *Помилуй мя, Боже, по великой милости Твоей.*

Нужно читать 50-й псалом, и он научит нас покаянию: *Отврати лице Твое от грех моих, и изгладь все беззакония мои.* <Св.> Василию Великому одна женщина лично при жизни подала сокровенный какой-то грех. И она запечатала эту полоску бумаги, и, когда он умер, она очень обезпокоилась (а он вскоре умер), где же эта полоска. Неужели она станет <чьим-то> достоянием и кто-то её найдет. И действительно, нашли эту полоску, но она была чистой. Так он успел её вымолить. И хотя не мог сказать ей лично, поскольку умер, но Господь показывает, что молитва может изгладить беззакония. И то, что было написано на строке, оказалось свободным, чистым. И тайна была сохранена. Так вот, *изгладь эти беззакония, и отврати от них лице Твое. И отверзи мое сердце.*

Итак, процарствовав в общей сложности 40 лет и дав последние наставления Соломону, передав все храмовые богатства и чертежи, он произнёс ему речь в присутствии всего народа. И в этой речи сказал, что мы от себя Богу пожертвовать ничего не можем. Потому что всё, что имеем, является Его. *И от руки Твоей полученное, мы жертвуем Тебе.* Кто мы такие? кто я такой, чтобы мог Тебе пожертвовать? И это очень правильная и глубокая мысль.

Вы сегодня слушали евхаристический канон: «*Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся*», — потому что мы не можем от себя принести ничего. Всё, что мы приносим — Твоё, Боже, но Ты делаешь вид, как будто принимаешь от нас. Мы-то сами — Твоё имущество: «Спаси достояние Твое» — вот имущество, мы — Божие имущество. Поэтому что ты можешь дать, чего бы не получил? Ничего от нас не может исходить. Поэтому <у католиков и> подсчёт этот весь: как сложилась такая юридическая теория спасения в католичестве с подсчётом добрых дел? Как могли говорить, что есть избыток добрых дел, который находится в распоряжении главы Церкви? И он из него, как из ящика, может брать; и вот вам индульгенции на прощение грехов вперёд.

Вы знаете, что человек всё доводит до абсурда. <Вот и стали> покупать прощение за денежку. Это послужило одним, можно сказать, из основных мотивов к лютеранству, к реформации, к протестантству. Это был своеобразный протест на засорение <христианского учения>. Почему <протестанты> и восстали против церковного авторитета. Разве можно отождествить Бога с человеком? сакраментальное Таинство священства смешать с человеческой немощью? <Вот Лютер-то и говорил:> «Вон что в Церкви делается! Вот что эти епископы и кардиналы из себя представляют! Эксплуатируют дома вдовиц, живут за счёт этого, все погрязли в пороках».

Когда он (Лютер) побывал в Риме и посмотрел на нравы Папского двора, на распущенность, вот у него и созрела мысль: да как же можно считаться с такими прелатами, которые ничего не боятся и в открытую заявляют, что «сказка о Христе вон какие может приносить доходы!» Вот он и сказал, что спасение человека совершается внутри человека: Бог и он, и Писания. Не нужно никакой иерархии. Вот <всё это> вместе — лиха беда начало. Пошла реформация, и, знаете, с этими реформами стали отрекаться от всего. Только то, что есть в Писаниях, *solo Scriptura*: чего нет в Писаниях, того не должно быть и в Церкви.

И если <, дескать,> посмотреть на решения Соборов — сколько они определили на костры совершенно невинных людей, «инквизиция святая», — то нечего тут и с Церковью дела иметь: Церковь невидима, она заключается в нас,

и нечего тут, понимаете, и говорить. А то завладели душами, закабалили их, спекулируют на страхе, на невежестве, запрещают читать Писания всем, кроме священников. Нужно Библию дать всем, и причём не только всем, но и на его языке. И сделал классический перевод Библии на немецкий язык, которым восхищаются все и до сего времени.

Это необычайно был способный монах. <И вот он> оставил иночество, вступил в брак, имел много детей. У него есть застольные речи — и <тут> вся догматика лютеранская — можете познакомиться.

Когда приходится заниматься предметом «История Западных Исповеданий», то здесь целая палитра — начиная с отделения католичества от восточного Православия, от XVI столетия появляется лютеранство, по имени основателя. А люди-то все с энциклопедическим образованием были — что Лютер, что Меланхтон, что Цвингли, что Кальвин — это я не знаю <как и сказать>, что были за люди по своему интеллекту, по своим способностям. Как они знали древние языки, как они переводили и истолковывали также все книги!

Но — вошли в конфликт с Церковью, стали её хулить. Создали свои общины, и начались кровопролитные религиозные войны. Было пролито крови — море. <А уже в наше время> образовалось экуменическое движение, в котором участвовали и мы. С чем оно по замыслу своему было организовано? С целью выяснения всех наших разночтений и возвращения к тем истокам, к тому единству, какое мы представляли из себя когда-то: до 1054 и до 1517 годов. Но пока топчемся на месте, потому что каждому дорога его конфессия.

<Когда протестанты> приезжают <к нам на совместные встречи>, они говорят: «Да, у нас нет такой традиции, как у вас — 2000 лет, вот уже третье <тысячелетие пошло> — мы <существуем> всего <лишь> V столетий, но нам эта наша традиция очень дорога».

Есть у них и очень положительный момент. Во-первых, социальное служение Церкви очень развито. И всех вот этих бездомных, уродов, всех Церковь там содержит. Диакония удивительно поставлена. И следующее, конечно, — издатель-

ство: Библии, литература, карты, всевозможные пособия по изучению Библии.

И когда дело касается не вероучения, а просто религиозных истин, Евангелия — без его комментариев — ну такие издаются прекрасные тексты, так они иллюстрированы, понимаете, на уровне. Сделано на прекрасной бумаге, так что если бы мы с вами имели вот эти атласы, библейские карты и могли бы их приобретать — то это очень большое подспорье для изучения Священного Писания.

Хорошо. Так вот — *тогда благоугодны будут Тебе жертвы правды — возношение и всесожжения; тогда возложат на алтарь Твой тельцов.* Вот когда мы закончим историю царствования Соломона, у нас будет тема: расцвет религиозной Еврейской поэзии — религиозной, не просто поэзии. А у них поэзия-то была библейская, вот мы тогда познакомимся с вами с книгой Иова, с учительными книгами.

А уж потом, если доживём, будем заниматься историей разделённой монархии, когда царство, созданное Давидом и доведённое до блеска Соломоном с такими трудами — вся деятельность деда и отца, перечёркивается бездарным сыном Соломона и внуком Давида. Не унаследовал он от отца ни его мудрости, ни его красоты. А просто, как будто вот родился <незнамо> от кого.

Безумие народу своему — скудоумного разумом Ровоама — оставил Соломон в наследие и назначил его царём. Этот Ровоам и поставил над всем точку и перечеркнул всю <предыдущую> деятельность. Вот какой смысл <этой> истории? Наверное, Давид посмотрел с неба тогда на всё это <и сказал>: «Какой смысл?» — да, и не ищи смысла.

Говорят, история учит. Да никого она ничему не учит. Если бы она учила, мы бы здесь должны быть с вами святыми, потому что никто не перенёс такой блокады, как ленинградцы, и не претерпели столько. Так вот они должны бы передавать все эти ужасы, и люди-то здесь должны быть другими — всё забыли, всё очень быстро забывается. Как будто и не было этой блокады — и смеются, и считают это ни за что, и истории даже этой не знают, и не могут назвать, кто с кем воевал, — эти молоденькие-то <ребята> — они ничего не знают. Нужно их в этом воспитывать. Вот тогда

бы было совершенно другое дело. Но сослагательного наклонения в истории нет. Ах, если бы <оно было>!

<Возвращаемся к 50-му псалму. Итак, в этом покаянном Псалме Царь и пророк Давид так и говорит:> *принесу подлинное сердечное покаяние. И омою себя слезами своими, постелю мою омочу* — вот он и делал это. 50-й псалом — это только один из покаянных псалмов. А <остальные> тексты-то у него говорят, что он ежедневно вспоминал и плакал на одре своём, оплакивал все эти грехи. Ну вот, покаянные псалмы.

История царствования Соломона.

Сулейман — это тот же Соломон, Ибрагим — тот же Авраам, Дауд — Давид. И этот Соломон, Шломо, он будет *Шолом*, отсюда — мир, человек мирный. Давиду было сказано: у тебя появится семя, потомство. Он будет человек мирный, он построит Дом Имени Моему. Вот это был намёк на Соломона. Его ещё не было и в помине, а Господь уже сказал, кто он, и какое его будет главное дело. Итак, давайте откроем книгу Иисуса, сына Сирахова. Посмотрим, какую характеристику этому Давиду и Соломону даёт Иисус, сын Сирахов. Все открываем Премудрость, 47 главу.

47-я глава Премудрости Иисуса, сына Сирахова. «Нету, нету, нету». Надо приобретать, сколько раз говорить, 11-ти книг «нету». 11-ти книг! Почему? Это также с подачи тех же протестантов — баптисты не включают неканонические книги в состав Библии. Католики включают, мы также. Мір лютеранский — нет. Читаю вам 47-ю главу, характеристика царствования Давида. Вот что же он, исходя из исторической ретроспективы, говорит о царствовании Давида.

«После сего явился Нафан, чтобы пророчествовать во дни Давида. Как тук, отделенный от мирной жертвы, так Давид от сынов Израилевых. Он играл со львами, как с козлятами, и с медведями, как с ягнятами [когда до своего избрания он пас стада, на эти стада нападало хищное зверье, ибо его было видимо-невидимо. И вот Давид, имея помазание на себе — а он был помазан ещё отроком, молоденьким очень, — получал такую силу, и эта сила и мужество его проявлялись, когда нападали дикие звери: медведи, львы на

его стада. И он говорит: я вырывал прямо из пасти льва ягненка и не боялся этих хищных зверей]. ***В юности своей не убил ли он исполина, не снял ли поношение с народа, когда поднял руку с пращным камнем и низложил гордыню Голиафа?*** [он это и совершил. Господь его рукой совершил. Как на него закричали братья: "Что ты, тебе ли идти сражаться с Голиафом? Мужественные воины не решаются выйти на поединок. А ты кто?" — А он пошёл, и сказано: *сошёл на него Дух Господень.* И вот в этом ключ ко всем остальным действиям: сошёл Дух Господень. Ни страха, ничего — почувствовал в мышцах, внутри себя такое могущество! А почему на него сошёл Дух Господень? Потому что он возревновал о Господе. Голиаф-то ведь поносил Имя Божие. И он возревновал об Имени Божием. <А Господь как бы говорит:> Ах, ты ревнуешь о Моём Имени, так Я дам тебе такую силу, что вот этот Голиаф, этот великан — ничто]. ***Ибо он воззвал к Господу Всевышнему, и Он дал крепость правой руке его — поразить человека, сильного в войне, и возвысить рог народа своего. Так прославил народ его тьмами и восхвалил его в благословениях Господа*** <...> [Тьма — это 10 000. И когда они после поражения Голиафа возвращались, женщины в хороводах пели: «Саул победил тысячи, а Давид тьмы — десятки тысяч] ***ибо он истребил окрестных врагов и смирил враждебных филистимлян*** [этих самых неукротимых соседей южных, которые отравляли этому народу, по всей истории, эти филистимляне, жизнь. Только Давид сумел их смирить], ***даже доныне сокрушил рог их. После каждого дела своего он приносил благодарение Святому Всевышнему словом хвалы*** [то есть составлял псалмы]***; от всего сердца он воспевал и любил Создателя своего. И поставил пред жертвенником песнопевцев, чтобы голосом их услаждать песнопение*** [да, он произвёл реформу храмового культа и распределил всех священников по чередам: 24 череды, 24 хора Левитских, и всё вот имелось в виду — 24, потому что священнических родов было 16+8=24] <...> ***с точностью определил времена, чтобы они хвалили Святое Имя Его*** [Господне. Вот у Луки в Евангелии читаете: "был Захария из Авиевой чреды". Тысяча лет прошло со смерти Давида, а череды не путали, соблюдались. И вот <Захария был> из Авиевой чреды. И если мы будем по счёту считать, какая это Авиева

череда, то это будет 8-я череда. Дальше пишется:] ***и с раннего утра оглашали святилище. И Господь отпустил ему грехи и навеки вознес рог его*** [навеки, благодаря Христу. Так род Давидов истаял, но благодаря Христу <вознесён> навеки] ***и даровал ему завет царственный и престол славы в Израиле. После него восстал мудрый сын его*** [переходим теперь к Соломону, и заметьте], ***и ради отца жил счастливо»*** (Сир 47:1-14).

Уж сколько я неоднократно вам говорил: давайте выясним, ради кого мы с вами существуем. Не может такого быть, чтобы у вас в роду не было такого человека по церковной линии. Вот, мы проедаем их капитал. И поэтому нужно выяснить, что это за прапрадеды и бабушки были, молитвенники и молитвенницы — капитал духовный их мы и проедаем. А его нужно пополнять. А как пополнять? Вот выяснить их и их поминать, и панихиды служить, и на молитве их поминать, потому что ради них <мы и живём>. Вот, <Соломон> ради Давида жил счастливо: ***«Соломон царствовал в мирные дни, потому что Бог успокоил его со всех сторон, дабы он построил дом во имя Его и приготовил святилище навеки*** [И действительно, умирилась вся земля, все соседи жили смирно, исправно платили дани; и только тогда начали щипать это царство, когда он отступил от Бога. А до этого никаких врагов, никаких революций, никаких бандитов — ничего не было. Почему? Потому что он строил Храм. И ради этого Господь дал ему такой мир:]. ***Как мудр был ты в юности твоей и подобно реке полон разума!*** [Намек: полон ты разума и мудр <был> в юности. Когда ему Господь явился: “Проси, что хочешь”, — он не попросил себе ни богатства, ни славы, ни победы над врагами, а сказал: “Дай мне мудрость, чтобы править народом”. Вот это ценное; настолько Господь оценил, что он не просил ничего другого, кроме мудрости, что прибавил ему и сказал: “Я дам тебе такую мудрость, какой до тебя никто не имел и после тебя не будет, и к этому прибавлю тебе и богатство, и славу. Но если ты отступишь, не спасёт тебя ни твоя мудрость, ни богатство, ни слава”. Всё ставится в зависимость <от того>: какие у нас отношения с Богом. Библия свидетельствует только об одном: в каких мы отношениях находимся с Богом. В большинстве своём мы в богоборчестве. С первых про-

блесков сознания мы в богоборчестве. Наследуем эту войну с Богом. Что в нас такое? Что за расщепление? Почему человек так противится всему религиозному; всему, что связано с Церковью, с Богом; не хочет и слушать, ему это не интересно: "Ну сколько вы там можете одно и то же, а вот давайте слушать музыку, пойдём, дескать, ну что там?" Никак вот этого понять не могут. Дальше. Пишется:] ***Душа твоя покрыла землю, и ты наполнил ее загадочными притчами; имя твое пронеслось до отдаленных островов, и ты был любим за мир твой; за песни и изречения, за притчи и изъяснения тебе удивлялись страны. Во имя Господа Бога, наименованного Богом Израиля, ты собрал золото, как медь, и умножил серебро, как свинец. Но ты наклонил чресла твои к женщинам и поработился им телом твоим»*** (Сир 47:15-22) [потому что это были не простые, не с консервной фабрики были женщины, а это всё принцессы были, это всё царские были дочери. Почему? Да потому что вот с ними и заключались браки, чтобы иметь союз <с соседними народами>. И гарем был показателем этого богатства и мощи. Как ни оправдывай, какими ни оправдывай доводами, но это было нарушение того, что предсказывал ещё Моисей.

А Моисей что предсказывал? Ну-ка, это заложите, а откройте Второзаконие и найдите 17-ю главу. Во Второзаконии, в 17-й главе Он как будто Моисея имел ввиду, и вот что сказал, 14-й стих 17-й главы: ***«Когда ты придешь в землю, которую Господь, Бог твой, дает тебе, и овладеешь ею, и поселишься на ней, и скажешь: "поставлю я над собою царя, подобно прочим народам <...>", то поставь над собою царя, которого изберет Господь, Бог твой*** [первое условие: должно быть явное указание свыше, кому быть царём. Второе:]***; из среды братьев твоих поставь над собою Царя; не можешь поставить над собою (царем) иноземца, который не брат тебе.*** [Третье:] ***Только чтоб он не умножал себе коней*** [боевых коней имеется ввиду]***, и не возвращал народа в Египет для умножения себе коней*** [была торговля боевыми лошадьми, а он вёл эту торговлю и перепродавал их, скажем так, вот в эти Эмираты, и получал от этого баснословные прибыли]***, ибо Господь сказал вам: "не возвращайтесь более путем сим"*** [дальше,]***; и чтобы не умножал себе жен, дабы не развратилось сердце его, и чтобы серебра и***

золота не умножал себе чрезмерно. Но когда он сядет на престоле царства своего, должен списать для себя список закона сего с книги, находящейся у священников левитов [то есть список с Пятикнижия. Вот это и есть закон Моисеев], ***и пусть он будет у него, и пусть он читает его во все дни жизни своей, дабы научался бояться Господа, Бога своего, и старался исполнять все слова закона сего и постановления сии; чтобы не надмевалось сердце его пред братьями его, и чтобы не уклонялся он от Закона ни направо, ни налево, дабы долгие дни пребыл на царстве своем он и сыновья его посреди Израиля»*** (Втор 17:14-20). — Исчерпывающие условия, но он всё это дело нарушил.

Смотрите теперь <снова> у Сираха, 22-й стих:

«Но ты наклонил чресла твои к женщинам и поработился им телом твоим; ты положил пятно на славу твою и осквернил семя твое так, что навел гнев на детей твоих, — и они горько оплакивали твое безумие, — что власть разделилась на-двое [на детей, на народ] ***и они горько оплакивали твое безумие, — что власть разделилась надвое, и от Ефрема произошло непокорное царство*** [Иеровоам, противник Ровоама, был из колена Ефремова. Колено Ефремово было самым сепаратистским коленом. Почему? Да потому что, кто такой Ефрем? Сын Иосифа. А Иосиф, какую роль в истории сыграл для народа? Переоценить невозможно. И вдруг роль переходит к колену Иудину, а Ефремово колено в стороне. Это за какие же такие особые заслуги? Что такого Иуда совершил, чтобы из его рода был даже Мессия? И вот эта скрытая неприязнь сразу же вылилась по смерти Моисея в открытую вражду. И произошло разделение. Дальше]. ***Но Господь не оставит Своей милости и не разрушит ни одного из дел Своих, не истребит потомков избранного Своего и не искоренит семени возлюбившего Его*** [потому что из этого семени должен Христос прийти]. ***И Он дал Иакову остаток, и Давиду — корень от него*** [Ну вот, дом Давидов так и продолжал до самых Новозаветных времён. Он дал Иакову остаток. А с этим остатком вообще вся связана история — как в Ветхом, так и в Новом Завете.

Вот, среди христианского общества, вот петербургского христианского общества, есть известный Богу остаток — он, как правило, небольшой — людей, которые воистину

служат Богу и являются щитом и для города нашего, и для области. Вот они и удерживают над городом и над каждым вот эту милость Божию, благодать.

Прочитайте, я вам говорил неоднократно, «Житие матушки Макарии». Слышали такую? Она в 94-м году недалеко от Гжатска жила. И Гагарин-то — был у ней. Так вот она своими молитвами отводила от Москвы страшные наказания Господни, страшные. Но чего ей это стоило? Это вы почитайте. Вот это остаток. Неизвестный нам, но ведомый Богу. Вот ради него это облако благодатное и зависает. Если бы не они — вот здесь и сказано — что *не искоренит*, да и Давидов корень от него]. ***И почил Соломон с отцами своими и оставил по себе от семени своего безумие народу, скудного разумом Ровоама, который отвратил от себя народ чрез свое совещание»*** (Сир 47:22-28).

Это всё было вступительное, так сказать, дело, а в следующий раз уже приступим <к основной части>. Если у вас есть по этому поводу что-то <сказать>, или вы чем-то возмущаетесь, допустим, вы возмущаетесь «гаремом» — почему у Соломона было столько жён ? Зачем иметь столько? Ну, а что теперь? У Владимира нашего до обращения его в христианство было больше, чем у Соломона: на 100 было больше, чем у Соломона. На сто человек было больше у Владимира! Поэтому Господь и Владимира-то как изменил! Так его изменил, благодать так его изменила, что он вообще не хотел наказывать за преступления, а чтобы только по совести и любви — и только вот так. Я что вам хочу сказать: когда будем возмущаться Соломоном, вспоминаем нашего Владимира, и как Господь изменил его.

Помолимся.

ЛЕКЦИЯ 9

СОЛОМОН. ПОСТРОЕНИЕ ИЕРУСАЛИМСКОГО ХРАМА.

Сегодня у нас в программе царствование Соломона. Того самого Соломона, который когда был воцарён, и пошёл в Гаваон воздавать Богу поклонение, и принёс Ему тысячу всесожжений, он удостоился сновидения. И в этом сновидении Господь сказал ему: *Проси, что хочешь*. И вот он показал себя здесь на высоте. Он стал просить мудрости: *Поскольку я царь юный и поставлен управлять таким народом, дай мне мудрость*. Вот *мудрость*; вот есть *ум*, вторая ступень — это *разум*. Вы в молитве читаете: «Просвети мой ум светом разума Твоего».

Поскольку наш ум так же поражён грехом — как и воля, и чувства — он может вводить нас в заблуждение и, рассуждая с некой точки очень умно и разумно, мы можем ошибаться. Поэтому нужен разум. Умом обладают и животные в значительной степени, высокоразвитые животные, и у них есть ум. Но вот ум человека — исключительное явление. Вот он ослеплён.

Когда Апостол говорит: *Кто исследовал ум Господень и кто был советником Ему?* (см. Рим 11:34). Никто. А мы имеем ум Христов. А иметь ум Христов — это и значит иметь разум. Вот и молимся: «и просвети ум мой светом разума Твоего».

Но помимо ума и разума есть ещё мудрость. А мудрость посылается Господом, когда её нельзя приобрести. Опытный человек — но это, знаете <не значит ещё>, мудрый человек. Не каждый старик — мудрец. А вот мудрость ниспосылается Богом. И Соломон-то и просил именно этой мудрости, которая выше ума и разума. И которая является отблеском всеведения Божия. Вот он и просил: *Я*, — говорит, — *был отрок даровитый и полюбил эту премудрость с пелен, можно сказать, и просил Бога ниспослать её свыше от Святых Небес Своих*. И по молитве своей он получил. Посмотрите, что скажет ему Господь на его просьбу.

3-я Царств. Открывайте 3-ю книгу Царств и находите 3-ю главу:

«(Когда утвердилось царство в руках Соломона), Соломон породнился с фараоном — царем Египетским, и взял за себя дочь фараона [конечно, это был брак — может быть, и по любви — не столько по любви, сколько политический брак. Такого мощного соседа южного иметь в родстве — это прекрасно. Поэтому браки заключались часто вот по такому принципу] ***и ввел ее в город Давидов, доколе не построил дома своего и дома Господня и стены вокруг Иерусалима <...> И возлюбил Соломон Господа, ходя по уставу Давида, отца своего; но и он приносил жертвы и курения на высотах»*** (3 Цар 3:1-3).

Вот никак не могли установить централизацию культа, чтобы поклонение Богу было на одном месте, Им Самим указанном. Нет! Указан был Иерусалим, указана была эта гора Мория — вот вам центральный культ. Нет, всё-таки тянуло на сторону. Никак не могли эти пережитки язычества в себе изжить. И что делать? Вот акривия и икономия. Акривия — это понятие, которое не знает снисхождения, и не понимает слабостей: выполнить так нужно, как написано. А икономия, она более снисходительна: человек не может выполнить так, как написано.

Но давайте всё-таки стремиться к тому, а пока что он <человек> находится на таком уровне. Ну что делать, если централизации никак не добиться? Только при царе Иосии она была осуществлена, воплощена реально. А так, сколько Моисей ни бился, стремясь истребить в народе божков, которых они взяли, как он ни говорил им, что, <дескать,> удалите от себя все эти пенаты, удалите — никак! Прятали в одеждах и потихоньку им молились. А если не получали просимое, их <своих божков> хлестали и выбрасывали. Вот такое было отношение. Вот даже и здесь. И он пошёл в Гаваон в горах — это город в горах, и там, на одном из холмов находился главный жертвенник (кроме Иерусалимского) — и там он принёс Господу тысячу всесожжений. И вот: ***«В Гаваоне явился Господь Соломону во сне ночью, и сказал Бог: проси, что дать тебе. И сказал Соломон: Ты сделал рабу Твоему Давиду, отцу моему, великую милость; и за то, что он ходил пред Тобою в истине и правде и с искрен-***

ним сердцем пред Тобою, Ты сохранил ему эту великую милость и даровал ему сына, который сидел бы на престоле его, как это и есть ныне; и ныне, Господи, Боже мой, Ты поставил раба Твоего царем вместо Давида, отца моего; но я отрок малый, не знаю ни моего выхода, ни входа; и раб Твой — среди народа Твоего, который избрал Ты, народа столь многочисленного, что по множеству его нельзя ни исчислить его, ни обозреть; даруй же рабу Твоему сердце разумное, чтобы судить народ Твой [а дальше вот такое: а в чём же заключается этот разум?] и различать, что добро и что зло; ибо кто может управлять этим многочисленным народом Твоим?» (3 Цар 3:5-9)

Вот различать, что добро и что зло, — это прерогатива божественного разума. Один Господь может отделить добро от зла. Мы, как правило, в этих вопросах путаемся и даём советы, которые с нашей-то точки зрения вроде кажутся и хорошими, и разумными, а в действительности-то оказываются погибельными. Поэтому нужно быть очень воздержанным в советах и, если некого спросить, нужно молиться, чтобы каким-то образом — вот как Соломона — Господь вразумил: или читать Священное Писание, или взять дневник Иоанна Кронштадтского и сделать его настольной книгой.

Вот я знаю двух женщин, в жизни которых, кроме Бога, ничего нет. Вот они имеют ответ от Бога через Писание — получают ответ от Бога через Писание.

Нужна несокрушимая вера, чистая жизнь — вообще, я не знаю, как можно вести такую жизнь — изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год. И поэтому Господь может даровать такую мудрость, различать, что добро и что зло. Ну-ка, откройте, пожалуйста, Послание к Евреям. Это заложите, а Послание к Евреям откройте и найдите 5-ю главу. Во что он <Апостол Павел> говорит читателям своего Послания.

5-я глава 11-й стих:

«О сем надлежало бы нам говорить много; но трудно истолковать, потому что вы сделались не способны слушать. Ибо, судя по времени, вам надлежало быть учителями; но вас снова нужно учить первым началам слова Божия, и для вас нужно молоко, а не твердая пища. Всякий, питаемый

молоком, несведущ в слове правды, потому что он младенец; твердая же пища свойственна совершенным, у которых чувства навыком приучены [опытом] ***к различению добра и зла»*** (Евр 5:11-14).

Вот вам Ветхий Завет, вот вам Новый Завет. Но поскольку автором его является один и тот же Святой Дух, Он не может в Ветхом Завете сказать одно, а в Новом — другое. Везде одно. Да, чтобы различать, что добро и что зло.

10-й стих Третьей книги Царств смотрите теперь. Опять открываем Третью Царств, 3-ю главу, читаю 10-й стих:

«И благоугодно было Господу, что Соломон просил этого. И сказал ему Бог: за то, что ты просил этого и не просил себе долгой жизни, не просил себе богатства, не просил себе душ врагов твоих, но просил себе разума, чтоб уметь судить, — вот, Я сделаю по слову твоему: вот, Я даю тебе сердце мудрое и разумное, так что подобного тебе не было прежде тебя, и после тебя не восстанет подобный тебе; и то, чего ты не просил, Я даю тебе, и богатство и славу, так что не будет подобного тебе между царями во все дни твои [а дальше обусловлено]***; и если будешь ходить путем Моим, сохраняя уставы Мои и заповеди Мои, как ходил отец твой Давид, Я продолжу и дни твои. И пробудился Соломон, и вот, это было сновидение. И пошел он в Иерусалим и стал пред жертвенником пред Ковчегом Завета Господня, и принес всесожжения и совершил жертвы мирные, и сделал большой пир для всех слуг своих»*** (3 Цар 3:10-15).

Вот можно и пировать и приносить жертвы обильные и не потерять *харизмы*, какую он получил от Господа. Только богоотступничество ведёт к катастрофе. Только богоотступничество. Вот на чём он и помешался.

Дальше приводится пример его мудрости. Пришли к царю две блудницы рассудить вопрос: *Господин мой! я и эта женщина живем в одном доме; и я родила при ней в этом доме; на третий день после, родила и эта; и она заспала ребенка; и вот она теперь претендует на моего. Рассуди нас* (см. ст. 17-22). Одна клевещет на другую. Заспала ребенка та, которая просит суда у Соломона. Как разобраться, чей ребёнок, кто виновен? И что же он говорит? *Дайте мне этого ребенка*, — и приказывает его рассечь пополам и дать каждой по половине, чтобы не было обидно. И вот, настоящая-

то мать кричит: не делай этого, не делай этого, а эта кричит: разруби, разруби его — пусть так будет по справедливости. И он < Соломон> определяет, кто является матерью: та, которая не желает, чтобы ребенка рассекли мечом. Отдайте ей: она — его мать. Вот он проявил такую, так сказать, мудрость.

В 4-й главе описывается, какие у него были начальники; и вся страна была поделена на 12 таких районов, и каждое колено в течение месяца снабжало царский двор всем необходимым, что требовалось: едой, питьём и прочим. Доставляли это приставники.

Теперь посмотрите 29-й стих 4-й главы:

«И дал Бог Соломону мудрость и весьма великий разум, и обширный ум, как песок на берегу моря. И была мудрость Соломона выше мудрости всех сынов Востока и всей мудрости египтян [а уж мудрость египтян приводилась в пример. Мудрость египетских жрецов зашифрованная, она, может быть, превосходит и мудрость Российской Академии Наук, но она не выходит за пределы посвящённых. Поэтому <учёные> всё надеются отыскать какие-то книгохранилища — как вот у нас надеются отыскать библиотеку Иоанна Грозного — где запечатана эта мудрость египетская и где она сокрыта]. ***Он был мудрее всех людей, мудрее и Ефана Езрахитятина, и Емана, и Халкола, и Дарды*** [это известные его современники по мудрости], ***и имя его было в славе у всех окрестных народов. И изрек он три тысячи притчей, и песней его было тысяча и пять*** [вот из этих притчей и песней сохранилось совсем ничего. Книга Притчей у нас имеется, а Песней тысячи и пяти нет ни одной]***; и говорил он о деревах, от кедра, что в Ливане, до иссопа, вырастающего из стены*** [кустарник небольшой], ***говорил и о животных, и о птицах, и о пресмыкающихся, и о рыбах. И приходили от всех народов послушать мудрости Соломона, и от всех царей земных, которые слышали о мудрости его»*** (3 Цар 4:29-34).

В том числе в 10-й главе говорится, как его навестила — то ли из Эфиопии, то ли из Йемена — царица Савская и была поражена тем, что она увидела — а не по слухам только. Не было такой загадки и такого вопроса, на который бы он не ответил. И она принесла целый караван драгоценностей, пряностей, ароматов — и всё это ему подарила.

Потому что она до этого не сталкивалась с человеком такого уровня. Господь скажет: вот царица Савская приходила от края земли послушать мудрости Соломоновой, а здесь выше Соломона, указывал на Себя, и никто не хочет слушать. Ниневитяне покаялись от проповеди Иониной, и вот здесь больше Ионы, и никто не хочет принимать слов Его (см. Мф 12:41-42).

Вот такое может быть ожесточение. Уже говорит Сама воплощённая Мудрость, и Её не слушают. Ну как <возможно> задать вопрос: «Что есть истина?» и, не дождавшись ответа, уйти? Пилат — а перед ним стоит воплощённая Истина.

И когда говорили, что Он даже Пилату не ответил — нет ответа на вопрос, что есть истина: для одних, истина в вине, для других в наслаждении — у каждого своя истина. Владимир Сергеевич Соловьёв совопроснику сказал: да, Он не ответил Пилату, а Своим ученикам Он сказал: *«Азъ есмь путь, истина и жизнь»*? (Ин 14:6). Вот Александр Мень и написал этот прекрасный <книжный> сериал «В поисках пути истинной жизни», и вторым его было желанием написать Историю Церкви в лицах, то есть от времён Апостольских пройтись по всем векам, выбрать самые колоритные влиятельные личности, каких выдвигал Господь, и дать эту историю также в целом сериале томов. Но вот не пришлось.

Поэтому, да, это вот состояние, эта мудрость сохранилась за Соломоном, но Кто пришёл на Землю, Тот выше Соломона, больше, чем Соломон, потому что пред ним (Пилатом) стояла Сама воплощённая Истина, а он спрашивает: «Что есть истина?». Да если бы <Пилат> внимательнее посмотрел в Его глаза, в глаза Этого Иисуса, связанного и униженного, — так это надо было видеть: в этих очах бы и ответ нашёл. Высокомерный патриций, он и не подумал посмотреть и рассмотреть, что есть Истина. *«Истина сделает вас свободными»* (Ин 8:32). — А что есть истина?

Главным делом Соломона был Храм, строительству Храма и посвящено 4 главы: с 5-й по 8-ю включительно это подробнейшее описание Соломонова Храма. Значит, пришло время, до которого не дожил Давид, но о котором молился: вот я живу во Дворце, а Ковчег в шатре — неловко мне жить во Дворце, надо строить Храм. Но ему было отка-

зано в строительстве: *Сын, который будет после тебя, он построит Дом Имени Моему* (см. 3 Цар 5:5). И вот с 5-й главы описывается подробнейшим образом его <устройство>.

На изучение вот этих глав учёные — которые хотели восстановить, а каким же был Храм по внешности своей? — по 25–30 лет занимались этими текстами, и у каждого Храм получался свой: когда эти архитекторы начинали реконструировать его, — следуя слову за словом, — у каждого получался свой! И вот о Храме — а прежде него о Скинии — подробно говорится в книге Исход, где Господь повелел Моисею строить этот походный Храм.

Затем подробнейшим образом говорится в Третьей книге Царств. Затем очень подробно говорит о Храме пророк Иезекииль в видении: он из плена был перенесён по воздуху на Елеонскую гору, и с Елеонской горы, с вершины этой горы, Господь ему показал прежнюю храмовую площадь, которая была вся в развалинах, и показал, какой Храм будет восстанавливаться.

Наконец, мы имеем подробное описание Храма у Иосифа Флавия в его «Иудейских древностях». Поскольку он сам был священник, <то> и дал описание Храма, но, тем не менее, восстановить этот Храм, каким он был в действительности, <не> получается: у каждого свой макет. Какая-то здесь есть тайна, почему у всех получается свой макет.

Но, тем не менее, заповедь *Не сотвори себе кумира и всякого подобия* — сковала в этом отношении творческий гений Израиля. Они не запечатлели себя в истории какими-то грандиозными постройками. Это всё египтяне, финикийцы — даже храм-то Соломонов будут строить финикийцы.

И вот масонство по одной из теорий ведёт своё начало от *храмовников*, от строителей этого Соломонова храма. Когда будете интересоваться историей масонства, то вот одна из версий: «вольные каменщики», «вольные строители» — они здесь. В своё время некто Бегун написал книгу-рассказ «Дети вдовы». Почему? Открывайте 7-ю главу Третьей книги Царств и смотрите 13-й стих:

«И послал царь Соломон и взял из Тира [это финикийский город] ***Хирама, сына одной вдовы, из колена Неффалимова***

[Вот, он написал <ему>]. ***Отец его Тирянин был медник; он владел способностью, искусством и уменьем выделывать всякие вещи из меди. И пришел он к царю Соломону и производил у него всякие работы»*** (3 Цар 7:13-14), — а когда мы проходили с вами устройство Скинии, то там также были указаны два мудрых человека: Веселеил и Аголиав — Господь наградил их мудростью работать и по камню, и по драгоценным металлам, и по шитью, и по всему — вот под их руководством и строилась Скиния.

Вообще <говоря>, міроздание и представляется у пророков, как Храм: «*Ты распростер Небеса как шатер*» (Пс 103:2), а шатёр — это древний походный Храм. Он имел форму шатра <и был> разделён на две неравных части: Святое Святых, где находился Ковчег Завета, и святилище, передняя часть, где находились другие предметы. И вот Храм Соломонов в два <лишь> раза превосходил по размерам походный Храм. Почему таких небольших размеров? Да потому что сам-то Храм не предназначался для людей — люди стояли за храмовой территорией под открытым небом. В Храм имели право вступать только священники, а в Святое Святых раз в году первосвященник в Судный день, когда приносил ходатайство за грехи народа, совершённые за целый год.

Так вот, у нас храмы таких <больших> размеров <строились потому, что> они рассчитывались на число людей: мы внутри храма стоим. Там люди стоят под открытым небом. Храм в полном смысле — жилище Бога. Стояли щиты, и на них надписи на древнееврейском, на греческом и латинском языках, <гласившие,> что за этот бруствер, за эти пределы заходить небезопасно: начинается собственно храмовая территория, Священная земля, по которой могут ходить только служители.

На ней стоит жертвенник всесожжения, за ним объёмный резервуар для воды, поскольку воды требовалось много, и по углам котлы и другие столы с принадлежностями, чтобы разделывать животных; чаши, угольницы и прочее. И вот на жертвеннике приносились жертвы. Сказано: *Поставь жертвенник на возвышении его* (ср. Втор 27:4-5). Что значит? На насыпи, чтобы священник был виден народу. И он восходил, сказано, к жертвеннику, и восходил с вос-

точной стороны. Почему? Чтобы Солнце било ему в спину, а не в лицо — поскольку поклонялись все Солнцу. Так вот, чтобы люди не подумали, что иудейский Первосвященник приносит дары Солнцу, он должен стоять к нему спиной и возносить жертву Богу.

Откройте книгу Премудрости Иисуса, сына Сирахова. В этой книге с натуры дан вид внешний первосвященника Онии, как он выглядел за богослужением. 50-ю главу давайте посмотрим.

Видите, какой Патриарх наш выходит, какие одежды на нём прекрасные. Ватикан, Второй Ватиканский собор, который происходил с 62-го года по 65-й годы, запретил духовенству, кардиналам носить дорогие одежды, потому что это — вызов простым людям. Они слишком отделяются, и народ готов перед ними расступаться и чуть ли не ниц падать. *Я не зверь*, — скажет Григорий Богослов, — *чтобы передо мной расступался в страхе народ.* Не нужно всего этого.

Но, с другой стороны, имеем прямое предписание: *И сказал Господь Моисею: сделай для Аарона одежды для славы и благолепия* (см. Исх 28:2). Поэтому в храмах должна быть слава, должно быть благолепие, и в народе сидит прямо неукротимая страсть к украшению храмов.

Она, эта страсть, была и у наших людей. Сами жили в курных избах, понимаете, с кривым крыльцом, печи по-чёрному топились, в нищете, но на храмы не жалели средств. И вот Зайцев пишет, что когда отливали колокола, находили такую глину, из которой можно вылить <колокол>, и туда заливалась бронза, медь, <и> приходил народ, и дождём падали — в этот кипящий металл — дождём падали серебряные рубли. Народ отдавал последние деньги, серебряные рубли, чтобы звон-то был серебряный!

И таких колоколов, какие были на Руси, нигде не было — с печатями, с украшениями. Как правило, очень много жертвовали на храм купцы. Купцы, вот они жертвовали много на храм. И в частности, на украшения. И священнику в день Пасхи подносили и новое Евангелие, и потир, и ковры, и свечи из чистого воска. И всё было, так сказать, на высшем уровне. Но для кого копили? Если бы знали, для кого все эти драгоценности, все эти иконы, покрытые прекрасными

ризами... А на них в знак благодарности за исцеление люди вешали колье, драгоценные разные украшения. И всё это досталось «товарищам» — всё было ограблено, всё было осквернено.

И вот на эти деньги и делалась міровая революция. Потому что всё, что они взяли из храмов, это такое богатство, которое даже невозможно и представить. Вот у нас в академическом храме Царскосельская икона, как считают, фамильная икона Божией Матери, перед которой молились все Императоры и Императрицы — она была увешана, украшена такой ризой и такими драгоценностями, что на одну эту икону можно было поднять экономику нашего государства. На одной только иконе.

Когда Папа Римский Павел VI приехал в Филиппины и увидел их бедность, он снял с головы своей тиару (митру) и сказал: «Дарю вам на поднятие экономики страны». Сколько в ней было драгоценных настоящих камней, если перевести всё это на доллары, то громадная миллиардная получается сумма, а он всё это носит на одной голове. Вот у народа было такое стремление друг перед другом — украсить и расписать храмы. Так же и относительно колоколов. А парча?

Непоправимый удар по Церкви нанёс Пётр I. Парча, такой парчи, пронизанной настоящими золотыми нитями, что она не сгибалась — её можно было <только> переломить. И он запретил все эти дорогостоящие церковные постройки, стал снимать колокола — то же сделала и Екатерина, — закрыл свыше 500 монастырей, и всё это: и земли, и богатства — конфисковывалось.

Ну, а о «товарищах» и говорить нечего. Они стремились стереть всё и истребить, чтобы не было ни одного храма, и имя его не поминалось к тому. И всё грабили. Поэтому, когда изымались церковные ценности, Патриарх Тихон выступил с протестом, и на него обрушились: как это? в Поволжье голод, а он не <отдаёт драгоценностей церковных>? «Мы не против, мы готовы отдать все сокровища, но мы должны проследить, туда ли они пойдут, действительно ли на помощь голодающим». А голодающим не досталось и медного пятака — не то что серебряного рубля, а и медного пятака.

Всё разворовывалось, и всё употреблялось на разведку, на поддержку и на все эти партийные, понимаете, цели, а его <Патриарха Тихона> обвинили в том, что он против. Никогда он не был против. И Церковь всегда, монастыри в случае голода питали, и открывали свои закрома, и выдавали хлеб тысячам, десяткам тысяч людей, не считая того, что ежедневно кормили сотнями. Соловецкий монастырь — семь месяцев только зима. Когда навигация начиналась, паломники уезжали и жили <в монастыре> до следующей — всех нужно было ежедневно кормить.

Оказывается, Соловецкий монастырь даже посылал деньги Царям на покрытие их государственного долга. Самые рентабельные хозяйства — это были монастыри. И, описывая с экономической точки зрения, он <Зайцев> говорит, что не было такого производства на севере, как Соловецкий монастырь по рентабельности своей. И вот они <монастыри> жертвовали — конечно, жертвовали и Царям, жертвовали и в казну.

Хорошо. Вот мы смотрим в 50-й главе <Книги Премудрости Иисуса сына Сирахова>, как же выглядел Симон, сын Онии, великий священник. Смотрите 5-й стих:

«Как величествен был он среди народа, при выходе из завесы храма! Как утренняя звезда среди облаков, как луна полная во днях, как солнце, сияющее над храмом Всевышнего, и как радуга, сияющая в величественных облаках, как цвет роз в весенние дни, как лилии при источниках вод, как ветвь ливана в летние дни, как огонь с ладаном в кадильнице, как кованый золотой сосуд, украшенный всякими драгоценными камнями, как маслина с плодами, и как возвышающийся до облаков кипарис».

Я скажу вам, в чём дело. В силу того что был закон, что люди с физическими недостатками, хотя и из священнического рода, не могут приступать к жертвеннику — питаться дарами жертвенными они могут, а служить не имеют права. Потому что физический на нём недостаток. Вот эта селекция, образно говоря, отбор этот, приводил к тому, что появлялось очень дородное, внешне презентабельное священство: высокого роста, с красивыми манерами, породистые, как говорят. И он, облачённый в эти одежды, производил такое впечатление.

И что же? — *как кованый <...> сосуд,* — 10-й стих, — *украшенный всякими драгоценными камнями.* Вот Борис Годунов жертвовал в Троице-Сергиеву Лавру, совесть у него была... И вот, как бы так сказать, кованые сосуды — не позолоченные, а из целого золота кованые сосуды, тяжелые по весу, — и это жертвовали всё в храм. Французский журналист, который побывал там и посмотрел ризницу Троицкой Лавры, он сказал: «Вы желаете черпать жемчуг совком? Поезжайте и посмотрите ризницу Троице-Сергиевой Лавры».

Камни, которые выпадали, их собирали в бочку. И стояли целые бочки с осыпавшимися драгоценными камнями. И всё это богатство, конечно, оно и прекрасно, и люди радовались и любили видеть благолепие, но с другой стороны, когда произошла подмена — только внешность в ущерб внутреннему, — это и привело к погибели.

Такие громадные соборы, как у нас в Петербурге, строили и в сельских местностях — где фабриканты и купцы строили также, друг с другом <соревнуясь>, — да этим храмам стоять только в городах! И все они были осквернены, и всё — мерзость запустения на святом месте.

И об Иерусалимском-то Храме Господь сказал: «*Не останется здесь камня на камне; все будет разрушено*» (Мф 24:2; Мк 13:2). Как, всё будет разрушено? Да если это будет разрушено, неминуем конец міра. Поэтому в 24-й главе после этого ответа: «*Скажи нам, когда это будет и какой признак Твоего пришествия и кончины века?*» (Мф 24:3), — <Господь и говорит о признаках конца міра>. Потому что храм должен стоять вечно, это гарантия. А вот эта гарантия — как же <она> будет разрушена? Невозможно и представить.

Дальше. <Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова, глава 50>:

«Когда он принимал великолепную одежду и облекался во все величественное украшение, то, при восхождении к святому жертвеннику, освещал блеском окружность святилища [да ведь всё это под открытым небом! Солнечные лучи преломлялись во всех этих гранях? и, конечно, он освещал, и всё это отражалось на окружающих предметах]. ***Также, когда он принимал жертвенныя части из рук священников, стоя у огня жертвенника, — вокруг него был венец братьев, как отрасли кедра на Ливане, и они окружали его как фини-***

ковые ветви, и все сыны Аарона в славе своей, и приношение Господу в руках их пред всем собранием Израиля. В доверше-ние служб на алтаре, чтобы увенчать приношение Всевыш-нему Вседержителю, он простирал свою руку к жертвенной чаше, лил в нее из винограда кровь и выливал ее к подножию жертвенника в воню благоухания Вышнему Всецарю» (Сир 50:12-17).

Вот сейчас: «*Благослови, владыко, кадило*», — молитва на кадило: «*Кадило Тебе приносим, Христе Боже наш, в воню благоухания духовного. Еже восприем пренебесный Твой жертвенник, вознеспосли нам благодать Всесвятаго Твоего Духа*», — Ты прими наши молитвы, как благоуханный ка-дильный дым, ароматы, а взамен пошли нам благодать Все-святаго Духа.

Дальше:

«Тогда сыны Ароновы восклицали, трубили кованными тру-бами и издавали громкий голос в напоминание пред Всевыш-ним. Тогда весь народ вместе спешил падать лицем на зем-лю, чтобы поклониться Господу своему, Вседержителю, Богу Вышнему; а песнопевцы восхваляли Его своими голосами; в пространном храме раздавалось сладостное пение, и народ молился Господу Всевышнему молитвою пред Милосердым, доколе совершалось славословие Господа <...>» (Сир 50:18-21), — вот с натуры описание богослужения, которое было в Иерусалимском Храме.

Вот так же и здесь <у нас>, такая же страсть к украше-нию храмов. И вот в Новгороде, новгородцы любили для каждой улицы иметь свой храм. Отсюда и выражение: «и на нашей улице скоро будет праздник» — вот сегодня у вас, а через 2–3 дня праздник будет по календарю и у нас. При-хожане — только жители вот этой стороны. Храмы были небольшие, но по архитектуре они — один одного лучше. То есть такое было воображение художественное, <и> че-ловек находил себя в строительстве храмов и в украшениях его. И поэтому о храмоздателях, строителях, молитва идёт, хотя этих строителей нет в живых уже давно, а молитва за них идёт.

Но храмов можно настроить — в пяти шагах они будут один от другого, но если не будет при этом учительства — не спасут и храмы. Дело не в храме, дело в учительстве.

В *научении*. Храм это не только лечебница, но и дом училища: первые библиотеки, первые центры просвещения — это были монастыри. В них сосредотачивались древнейшие рукописи, книги — монахи были образованные. Отдавали им детей, и всё образование-то шло начальное по Псалтири, по Часослову. Поэтому невозможно было быть нецерковным человеком и неверующим.

<Митрополит Вениамин> (Федченков) пишет: *Нам хотелось, в селе живя, посмотреть, кто такие эти атеисты,* — когда стала доходить и до них волна, — кто же такие атеисты, почему они не верят в Бога и как можно в Него не верить. *Для нас*, — говорит, — *не было никакой разницы между міром, <таким> какой мы воспринимали и видели, и міром духовным. Мы также признавали его бытие, как вот будто, понимаете, видели всё это перед глазами.* Вот такое было воспитание. Вот если бы к этому воспитанию прибавить просвещение!

И если бы элитарная часть общества относилась, как подобает к крестьянам! А так ведь получился такой разрыв между дворянством и крестьянством, что они не понимали друг друга и, в известной мере, презирали. Единства в обществе не было. Смеялись над верой простых крестьян и оскорбляли их религиозные чувства. И вот вам результат: у человека, у которого есть вера, но нет образования, у него нет сдерживающих <факторов>: ах, раз Бога нет, значит, он понёсся в бездну — всё можно. Если Бога нет, то для человека всё можно делать. Мера вещей — он. Всё это Достоевский — эту мысль страшную — и выразил в своих произведениях: во что превращается человек и общество, если для них нет Бога.

И конечно, мы и сейчас этого не видим, чтобы государство стало Церковью. По-прежнему Церковь, как образование, живёт, находится в государстве. И вот было финансовое ведомство, военное ведомство и <было> духовное ведомство. Да разве Церковь — это ведомство? Церковь — это не ведомство. Это «*жизнь яже во Христе Иисусе*». Это когда всё наполнено Им. И всё тяготеет к Нему. Посмотрите, вне Церкви остаётся и Армия, и Флот, и преступники, и молодые организации — да разное. А где же Церковь? Что, она ограничивается только вот этими храмами? этими помещения-

ми? Уже у нас и было храмов! Уж столько строилось храмов, и всё строились, и строились. Я не знаю, сейчас, где это, в каком районе — но это где-то в районе Пушкина — хотят восстановить, хотят построить прекрасный храм деревянный. Одним словом, восстановить, как бы вам сказать, духовный центр, какой вот должен быть там: и храм, и комплекс всяких подсобных сооружений, и школа, и больница, и ограда, чтобы это действительно был такой духовный центр.

И вот нужно <было в царское-то время> отдавать детей <в школу>, а боялись, боялись. Матери не отдавали детей учиться. Считали, что там с ними что-то сотворят, что от науки добра не жди, что достаточно веры. Недостаточно! Вера на всё полезна, но её недостаточно. *Разумеешь ли, что читаешь*? (см. Деян 8:36) А они не читали Писание. Веровали по традиции, по воспитанию, исполняли культовую сторону религии, а не задумывались над текстом. Так.

С 6-й главы, собственно говоря, и начинается строительство <Храма> и подробнейшим образом описывается в 6-й, 7-й и 8-й главах. Вы это сами прочитаете, а я хочу сказать, какую молитву произнёс Соломон при освящении Храма. Во-первых, её предваряла прекрасная речь, <читаем> с 14 стиха:

«И обратился царь лицем своим, и благословил все собрание израильтян; все собрание израильтян стояло, — и сказал: благословен Господь Бог Израилев, Который сказал Своими устами Давиду, отцу моему, и ныне исполнил рукою Своею!» (3 Цар 8:14-15) — то, что вот Он определяет его быть царём и строителем. А дальше идёт молитва. Молитва, в которой он просит, чтобы Господь не отводил очей Своих от места сего, чтобы очи Его в течение круглого года были направлены на храм сей; и чтобы Господь слышал в этом храме молитвы не только единоверцев, но и иноземных. И вообще, кто из народа обратится за разрешением своих вопросов, чтобы Господь услышал их прошение и воздал праведному по праведности его, а злому по лукавству его. И вот смотрите, 52-й стих этой главы:

«Да будут уши Твои и очи Твои отверсты на молитву раба Твоего и на молитву народа Твоего Израиля, чтобы слышать их всегда, когда они будут призывать Тебя, ибо Ты отделил их Себе в удел из всех народов Земли, как Ты изрек чрез Мо-

исея, раба Твоего, когда вывел отцов наших из Египта, Владыка Господи!» (3 Цар 8:52-53).

И вот когда он произнёс все эти моления и благословения, сказано, что — Иосиф Флавий пишет — «вошло густое ароматическое облако в храм, шехина, и наполнило собой всю внутренность храма, так что священники перестали видеть друг друга; и все почувствовали: вот, реальное присутствие Божества». Вот, Бог невидим, а мы Его ощущаем, и ничто нас не может смутить. Это не самовнушение, а это свидетельство совести нашей, что рядом с нами Бог. И вот произошло это освящение. Когда он <Соломон> всё это закончил, ему является Господь вторично. 9-я глава. И что же Он ему говорит? 3-й стих:

«Я услышал молитву твою и прошение твоё, о чём ты просил Меня; <...> Я освятил сей храм, который ты построил, чтобы пребывать имени Моему там вовек; и будут очи Мои и сердце Мое там во вся дни. И если ты будешь ходить пред лицем Моим, как ходил отец твой Давид, в чистоте сердца и в правоте, <...> то Я поставлю царский престол твой над Израилем вовек, как я сказал отцу твоему Давиду <...>» (3 Цар 9:3-5) — А если вы не будете <соблюдать заповеди>, то что? 7-й стих, — *«то Я истреблю Израиля с лица земли <...»* — и храм сей разрушу, и он будет притчей во языцех — *и каждый, проходящий мимо, видя эти руины, скажет: За что Господь поступил так с местом сим и с сим храмом? За то, что оставили Меня и стали служить иным богам.*

У нас сейчас с вами видимого идолопоклонства нет. Никто не держит у себя Зевса, Юпитера, Афину Палладу и не молится им. Идолопоклонство приняло другие, утончённые формы. <А именно> то, что нас пленяет, что нас заставляет служить ему — любая страсть — тот же идол. Любая страсть, которая лишает нас воли, — тот же идол. Поэтому не сотвори себе кумира.

Дальше посещение царицы Савской и, наконец, 11-я глава. В 10-й главе говорится о блеске и роскоши этого царского двора. И всё-таки не хватало никаких средств на его безумную роскошь. А в 11-й главе — катастрофа: полигамия с женами из племён, о которых было сказано, чтобы не брать из этих племён жён себе, ибо *они научат вас путям своим и*

уведут вас от Бога. К ним, — сказано, — прилепился Соломон любовью и вместе с ними, с язычницами, ходил на Елеонскую гору, строил капища в честь их богов, и кадил, и кланялся Вааламу, Астартам, Молохам, Дагону и другим. Ну и что? Навёл на себя гнев Божий. Господь определил, что *ради Давида* он доживёт счастливо, а после его смерти начнётся эпоха разделений.

И уже при Соломоне на его царство стал нападать Адер, Идумеянин (14-й стих), с Юга, а с Севера Разон (23-й стих), сын Елиады, это царь Сувский — а это Сирия. И, наконец, появляется и претендент на царский престол в самой Иудее. Он <Соломон> над всеми строительными работами поставил очень талантливого подрядчика, некоего Иеровоама, сына Наватова — посмотрите 11-ю главу, 26-й стих. Вот этот Иеровоам, очевидно, осматривая постройки, оказался за чертой города один на один, и вот ему навстречу идёт пророк Ахия из Силома.

На Ахии новый плащ, он останавливается перед Иеровоамом, разрывает плащ на 10 частей, и даёт этому Иеровоаму, и говорит: *За то, что так творится у Соломона и он служит иным богам, Я не отниму у него царства ради Давида. Отниму после его смерти у детей его, а тебя возвышу. И если будешь верен Мне, как Давид, раб Мой, то состоится и царство твое*. И вот: если будешь верен, то царство — твоё, устрою тебе дом. У тебя будет наследственная переходить власть от отца к сыну. Разрывает на себе этот плащ на 12-ть частей и 10-ть полос отдаёт ему. И говорит: вот, ставит тебя Господь царём над 10-тью коленами, а вот два, Иудино и Вениаминово, ради Давида будут стоять, и они составят костяк Иудина колена.

Таким образом, вот видите, что происходит. Никакая там социальная или другая политика, а исключительно богоотступничество приводит к тому, что не спасает ни экономика, ни политика, ни вооружённые силы и никакие другие — всё валится из рук за богоотступничество, за безбожие. Вот так и нужно сказать: у нас всё кроется в безбожии, в хуле. А если бы мы молились и не отступали и совершали, как молились, то не было бы <и трагедии>. Но сослагательного наклонения в истории нет, в ней есть то, что есть, и что

говорить — «ах, если бы, да кабы». Нету такого! Есть, значит, вот это.

Вот теперь обсуждаем «Основы духовного кризиса в России». Прочитайте хорошую книгу <Игоря> Шафаревича, слышали такого? И духовные основы кризиса у нас в стране. Замечательное исследование — небольшая книга, где он показывает истоки. И вот когда эта гниль заводится в церковном обществе, это самое опасное и последнее дело.

Соломон каким-то образом узнал об этой встрече: то ли этот Иеровоам проговорился, то ли стал себя заносчиво вести, но Соломону стало известно, что он встречался с пророком и пророк ему что-то такое сказал. Он приказал его убить, но Иеровоам убежал в Египет и скрывался там до дня смерти Соломона.

Процарствовав сорок лет, Соломон отошёл к народу своему. И на правление Соломона и Давида падает самый блестящий период в религиозной поэзии. Вот когда есть возможности развиваться мирно, начинают процветать науки и искусства и, в частности, поэзия. И вот эти книги поэтические настолько прекрасны — у вас должна быть поэтическая часть — да, настолько прекрасны, что требуют особого рассмотрения: как в такой период появляется такая замечательная литература.

ЛЕКЦИЯ 10

РАСЦВЕТ ЕВРЕЙСКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЭЗИИ В ЭПОХУ ДАВИДА И СОЛОМОНА.

Смотрение Зиждителево — это Его Промысл. Смотрение — Промысл Божий о нашем спасении. И вот этот Промысл Божий определил, что спасение міра идёт через Деву. И смотрите, как Господь устраивает: падение — через жену; восстановление от падения — через Деву.

Вот здесь великая тайна. Ведь Господь мог бы прийти не чрез воплощение от Девы, а мог бы прийти чудесным образом, явившись человеком, потому что для силы Божественной нет никаких препятствий явиться и таким образом. Но нет. Он повторяет путь человеческого развития от эмбрионального. И проходит через все возрасты, дабы все возрасты спасти. Зачинается без семени, но обитает во чреве Девы девять месяцев, как и полагается. Затем Младенец возрастает, и благодать Божия почивает на Нём. И вот Он становится Отроком и совершенным Мужем.

По виду всё, как у прочих людей. Единственное, что в этом Существе нет <ни> греха, ни тени греха (см. 1 Ин 1:5), и неизреченным образом с Его видимой природой, во всём подобной нам, соединяется Божественная, не смешиваясь с ней, *non mixis* — отсюда вот смешение, микстура, — не *mixis*, а вот какое-то *неразлучно, неслиянно, неизменно* — эти термины и осознать-то нам трудно.

В каком же соотношении находятся Божественная и человеческая природа? <Ведь> когда появились христологические ереси, они все споткнулись на этой тайне: где это Иисус из Назарета, а где это Бог, превыше всех времён. Нельзя рассекать личность Христову, надо воспринимать Его в целости. Хотя можно сказать: *Где положили Его?* — спрашивает как человек. *Лазарь, гряди вон!* — говорит, повелевает как Бог. Но такое деление небезопасно. Мы можем рассечь единую личность Христову. Он — Богочеловек, и

этот термин, *Богочеловек*, Церковь взяла в Своё употребление, и мы должны на этом бы и остановиться.

Но человеческая мысль — в силу своего падения — буравит любые Божии заповеди. Ведь сказано: *В день, в который ты вкусишь — смертию умрёшь* (см. Быт 2:17). Почему запретил? Почему запретил познание добра и зла? Почему? Из-за зависти — будете, как боги? Ах, так, значит — <и> начинает критиковать, и подвергать сомнению саму заповедь Божию.

Как только пошли по этому ложному пути, так сами загнали себя в капкан. И не только не стали богами, но и потеряли то, что имели: первозданную чистоту ума, чувств своих, целостность натуры своей. И посмотрите, что человек стал из себя представлять? Да когда грехи-то стали в роде увеличиваться — жалкое создание. У него сплошные коллизии: он не знает, как поступить в том и в другом случае, принимает ошибочные решения, и всё это под давлением страстей, эмоций, делает ложные выводы — вот как нарушил грех целостность его природы.

И вы знаете почему? Чем совершеннее творение, тем падение для него необычайнее по своим следствиям. Если Люцифер был первым в творении существом, <то> мы и представить не можем, как глубоко его падение и что произошло с ним в результате этого падения. А произошло то, что он и покаяться-то даже не может, и обратиться не может. И зная это, всё-таки продолжает вести войну с Богом. Так и человек. Поскольку над всем творением он поставлен был Богом и *малым чим умален быв пред Ангелом* — вот пасть такому существу очень опасно.

Потому что в нём заложены такие потенции, и если эти силы исказить — а они сразу все исказились: и ум, и воля, и чувства — и вот что мы на сегодняшний день из себя представляем? Сгусток каких-то больных нервов. Мы все на взрыве, все в каких-то безконечных заботах, безконечных тревогах, и в этой озабоченности практически нет места для Бога. А ведь это и нужно было диаволу, чтобы обмануть человека вот таким ложным образом.

Вот Нила Мvроточивого обязательно вам надо почитать. Потому что он раскрыл вот эти ключевые позиции. Ной, Каин, Адам, Ева — очень многое здесь закрыто для нас, за

скобками, что называется. А он это открыл, и это поразительно.

Человеку падать нельзя. Нам в принципе бы нельзя грешить, потому что грех по своим действиям в человеке страшные имеет последствия и в силу того только, что он <человек> наделён Богом такими дарами, как мысль, как свобода воли, как дар слова, дар творчества, дар религии. Обладая такими силами и искажая их в себе, обращая их в услужение своим страстям, он и создаёт уже ад на Земле — внутри себя и вокруг себя. И вот есть <люди>— за решёткой которые сидят — это такой ад там, в этих колониях; и всё потому, что в какой-то момент человек не удержался, и пошёл, и дошёл до такой точки.

Нам надо держаться: одно неосторожно сказанное слово может стать роковым. Как роковым было то слово, которое произнёс Ровоам, сын Соломона, которому он дал Престол свой после своей смерти, указав, что вот он будет его преемником.

Итак, посмотрите: созданная с такими трудами монархия просуществовала очень недолго — 120 лет. Если взять, что и Саул, промежуточный царь, был <на престоле> 40 лет, круглую цифру если взять, посмотрите, четырежды три - 120. Давид правил 40 лет, Соломон 40 лет, но даже сотня лет, и вот монархия <прекратилась. Ровоам погубил> всю деятельность талантливого деда и мудрого своего отца. Так что все оплакивали его такое безумие. И вот это безумие выразилось в следующем.

Запишите, VI-й пункт, римская цифра. Но у нас есть, оказывается, тема «История неразделённой монархии», <но пока мы к ней> не подойдём — надо затронуть хотя бы бегло одну <важную> тему.

<У нас> была история царствования Соломона. Теперь запишите:

VI. Расцвет Еврейской религиозной поэзии в эпоху Давида и Соломона.

Опускать эти книги невозможно, и хоть немножко о них, но что-то да должно сказать.

Какие же это книги? Это дидактические или учительные книги: διδασκολος — учитель, отсюда дидактические

или учительные книги, которые можно перечислить. Это книга Иова, Псалтирь, Притчи, Экклесиаст, Песнь Песней, Премудрость Соломона и Премудрость Иисуса, сына Сирахова.

Они называются книгами мудрости. И основное их назначение — научить человека, как прожить эту краткую многомятежную жизнь с наименьшими потерями, наилучшим образом. Для этого надо обрести мудрость. Так вот в чём заключается эта мудрость? Кто эту мудрость даёт? Является ея источником? Как её применять в разных обстоятельствах жизни, которая собой представляет практически сплошные скорби? И мы на собственном своём примере можем наблюдать только постепенное умирание.

Если представить всё это графически: вот вы стоите перед холмом, холм идеальной формы, вы поднимаетесь по одному склону, поднимаетесь, поднимаетесь, развиваетесь и, наконец, достигли его вершины, ακμε всех человеческих способностей, и умственных, и физических. Кажется, только бы радоваться. И действительно, можно радоваться. Но радоваться какой-то радостью печальной, потому что с этой вершины вы уже видите противоположный спуск. Постояли на этой вершине лет 5-10, и начинаете спускаться вниз, и достигаете предела, равнины — приходит смерть.

Вот Моисей говорит, дней человека 70 лет. Вот представьте, 30 лет на подъём, 10 лет на стояние на вершине и постепенное угасание. Это <так> для людей неверующих особенно, для людей верующих — Господь обновляет: *обновится яко орля юность твоя.* Господь не даёт верующему человеку по существу и стареть-то. Он и в старости-то прекрасен какой-то красотой, духовной красотой. Вы посмотрите на людей, которые вели благочестивую, святую жизнь. У них не лица, а лики. У них в глазах радость, вот они достигли, ощутили это соединение с Богом, и оно их поддерживает и в старости. Сил нет, а он не чувствует, и даже болезнь от него отступает. Вот это показатель.

И в нас действительно заложены — и врачи говорят — такие силы, что мы бы должны жить при соответствующих условиях, как Адам, 930 лет, <как Мафусаил> 969 лет, а возраст в 300, 200 лет — это самое бы нормальное было явление. Такие заложены в организме Богом были силы. И вот

нам даётся перечень допотопных патриархов, где показано их необычайное долголетие. Оно ведь им провиденциально было дано. Это как последние Могикане. Скольким Адам своим преемникам мог лично возвестить, как праотец, всё, что было ему открыто? И это предание устное первого человека и запоминалось. Так же и его дети обладали таким долголетием.

И вдруг после потопа возраст этот резко снижается. И мы видим, Авраам <скончался в> 175 лет, это по сравнению с 930-ю годами очень незначительно. А Моисей <в строках пмалма> сократил этот возраст до 70-ти лет. Кто покрепче — 80 лет, а что сверх этого, то труд и болезнь (см. Пс 89:10). Не нужно спекулировать на страхе смерти. Многие говорят, что религия — порождение страха перед смертью. Теория страха: страх создал богов. Люди боятся, им не открыто, это неизвестность, что же будет *там*, и вот они придумывают себе иллюзию, какое-то утешение, что жизнь продолжается и за смертью и что от них останется не только историческая память, а и сами-то они опять придут к этой жизни. И вот придумали себе такую иллюзию.

Материалистический взгляд это абсолютно <всё упрощает>: человек — это букет химических соединений, и <после смерти> он распадается на составные части. Дух его рассеивается, как воздух. Никакой души — это всё выдумки, мозг умирает, и со смертью мозга <жизнедеятельность> прекращается. В лучшем случае от человека остаётся историческая память, он обезсмертил себя в своих трудах: в музыке, в скульптуре, в литературе, ещё в чём-то — а никакого индивидуального, личного безсмертия нет.

Апостолу своим рассуждениям на сей предмет пришлось посвятить целую главу — 15-ю — в Послании к Коринфянам. <О том,> что Бог может восстановить и тело человеческое, и собрать эти атомы, и соединить с безсмертной субстанцией — с душой, но это не все воспринимают — даже среди христиан есть люди, которые отрицают загробное существование и говорят, что со смертью заканчивается всё.

<Томас Гоббс>, предшественник Спинозы, на основании псалмов Давида собрал все эти тексты: *Во аде кто исповедуется Тебе?* Следовательно, умер человек, и никогда он не

вернётся снова на Землю для обитания. Поэтому, вот книга Екклесиаст. Она для людей-скептиков, меланхоликов — ну прямо елей на душу. Поскольку разделяет этот мрачный взгляд: человек наблюдает своё постепенное умирание, как бы он там ни говорил о себе: «человек создан для счастья», «человек это звучит гордо» и прочее. Вот этот гордый человек на ступеньке споткнулся, упал неловко и стал на всю жизнь инвалидом. И от его гордости ничего не осталось.

Поэтому надо нам ходить и смотреть себе под ноги, если думаете о себе высоко. Не нужно думать о себе высоко. И вот Книги мудрости и учат нас, как прожить эту многомятежную многоскорбную жизнь, сотканную, можно сказать, из одних печалей. Здесь есть люди и приличного возраста, и солидного возраста. И если посмотреть ретроспективно, то много ли у нас было приятных мгновений, когда бы действительно была такая сердечная радость, которая бы не омрачалась никакими скорбями, никакими волнениями, никакими тревогами. Это мгновения какие-то, а всё остальное — <скорбь и болезнь>: человек даже ночью не имеет покоя.

И ночью вот эти печальные мысли будят его, и он всё время находится в таком вот состоянии. Как избежать всего этого? Как нам с вами укоренить в себе мысль, что мы созданы для вечности? Что есть вечная безконечная жизнь, о которой Ветхий Завет знал мало, но которую во всей полноте, со всей определённостью раскрывает нам Новый Завет, Евангелие: *«Верующий в Меня, если и умрет, оживет»* (Ин 11:25). *Я воскрешу его в последний день, и где буду Я, там и он будет со Мною. Вы будете иметь жизнь, — говорит Он, — и жизнь с избытком* (см. Ин 6).

То есть Жизни и Царству Его не будет конца. Вот мы это в Символе Веры и исповедуем, что этой блаженной жизни не будет конца. А здесь, в силу того что человек нарушил Заповедь, он её <жизнь> оборвал. И поэтому Иоанн Златоуст рассматривает смерть как великое благодеяние. Ибо если бы не было смерти, а грех был бы такой, какой он на сегодняшний день, — а он все тенденции имеет к развитию ещё более страшному — то жизнь была бы невозможной, люди бы истребили друг друга. Иов искал, и желал смерти, и радовался бы ей, но Господь дал ему всё претерпеть.

Теперь зло. Почему Бог не устранит из нашей жизни зло? Почему мы должны нести ответственность какую-то за грех Адама? Мы не участвовали в его грехе, а он на нас распространяется; нас тогда и не было, а мы уже являемся страдающей стороной. <Да,> хотя нас и не было в принципе, но потенциально мы заключались в нём. Мы все были в Адаме. Адам как зерно: вы держите на ладошке едва заметное зерно, а ведь это могучее дерево — дуб, или там, понимаете, секвойя какая, или кедр Ливанский, а всего-то на руке зёрнышко, но сколько же в нём заложено потенций и силы, что оно развивается в могучее древо, да приносит такой плод ещё.

Так. Вот это и дало <право> Апостолу Павлу сказать: *ты что сеешь не оживет, если не умрет* (см. 1Кор 15:36). Мы должны пройти <этим путём>, и все — поиметь опыт смерти, и к этому опыту Церковь нас приучает: не бояться смерти, не бояться разговоров о смерти. Сказано было в Раю: *В день, в который ты вкусишь, смертию умрешь,*— то есть станешь смертным, станешь постепенно разрушаться, и наступит момент, когда твоя душа покинет тело. Это смерть первая.

Но вот смерть вторая, о которой говорит Апокалипсис: это разлучение души с Богом, вот это воистину смерть страшная. И тем не менее, даже святые люди имеют *тугу* сердечную и перед смертью тосковали, потому что всё-таки смерть — это оброк. Оброк греха. Бог смерти не сотворил, но люди сами заблуждениями своей жизни привлекли её и внедрили её в себя.

И поэтому вот на этом законе смерти, на страхе, можно спекулировать. Но не нужно спекулировать на религиозных чувствах простых людей и на страхе.

Религия дана нам для радости, для совершенной радости. Мы, по идее, ничего не должны бояться, а мы все живём в страхе. А ведь Апостол говорит, что *боящийся несовершен в любви, в страхе есть мучение* (см. 1Ин 4:18). И вот это мучение сопровождает нас. Почему? Да потому что нет глубокой веры, нас разъедает сомнение постоянно.

Вот мы читаем, желаем верить так, как здесь написано, а не получается. Малейшая болезнь: а что? а вдруг опухоль? Сразу: а какая это опухоль? Злокачественная или обыч-

ная? И вот мы потеряли покой, потеряли всё. Я не знаю, как мы должны бы себя привести и укреплять в себе эту веру, просить только Бога: умножь в нас веру, умножь, Господи, в нас веру, чтобы в нас не было этого страха.

Откройте Первое Соборное Послание Иоанна Богослова и откройте 4-ю главу в этом Соборном Послании. Смотрите. То, что я вам говорил, 18 стих:

«В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх» — и вот вам комментарий на эти слова, слова Антония Великого: «Я не боюсь Бога, потому что я Его люблю». Вот вам комментарий: «любовь изгоняет страх». Какая любовь? Совершенная! Никто из нас не может сказать, что он настолько жесток, что в нём нет и капли любви. Но этой капли недостаточно, нужна совершенная любовь! Тогда не будет и страха: «***Любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви. Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас. Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего»*** (1 Ин 4:18-21). Вот как одно поставлено в зависимость от другого.

Итак, совершенная любовь изгоняет страх смерти, и вы <читаете> в тропаре великомученице: *и Тебе ищущи страдальчествую, и желаю разрешитися, и со Христом быти.*

Какая же любовь была у Апостола, если из его сердца излились эти слова: *я желаю разрешитися и со Христом быти.* Но ради того чтобы послужить вам, я готов пребывать на этой Земле, сколько это Богу необходимо, чтобы обратить хотя бы одного из вас. А вот лично для себя я бы желал быстрее уйти из этой жизни!

Когда Бернадетту, которой являлась Божия Матерь в Лурде, спросили: «А какая по виду Божия Матерь?» — то ведь ей не верили сначала: девочка совершенно необразованная, простая, говорит, что ей является Божия Матерь и велит сделать то-то и то-то. Но потом обратили внимание, что это очень серьёзное заявление, и спрашивают: ну а скажи, какая же Она по виду? И вот эта девочка говорит: «Она так прекрасна, что хочется быстрее умереть, чтобы Её уви-

деть». Вот какой ответ Господь вложил в уста её: «Хочется быстрее умереть, чтобы Её увидеть».

Желание *разрешитися и со Христом быти* имели многие святые. Феодосий Великий основывает монастырь, а как определить место, где? Он берёт холодный уголь в кадильницу и идёт. И вдруг на одном месте сам собою появился огонь — самовозгоранием. Так Господь указывает, что на этом месте мы должны поселиться. Место определено. «Братия, а кто бы из вас согласился умереть ради Господа на этом месте?» — выходит один монах: «Отче, благослови, я согласен». — «Бог благословит».

Вот с точки зрения простой, это чуть ли не слова каких-то, я не знаю, изуверов: «Не желает ли кто согласиться умереть?» — а ведь это разговор между людьми, достигшими высочайшего понимания этой жизни!

Так Серафим Саровский говорит Елене Мантуровой: «Вот, по всем статьям брату твоему, Мишеньке, пришло время умирать, он должен умереть, но он так мне ещё нужен для дел, связанных с Дивеевом. Вот ты, не согласилась бы вместо него умереть?». Она: «Благослови". А потом, когда вдумалась в эти слова, то упала в обморок — с ней плохо стало. Он говорит: «Да не бойся ты, да не бойся этого». Вот у них какое было состояние — «желаю разрешитися». <А> нас страх смерти пугает.

Мы не любим говорить на эти предметы. А на Западе вообще говорить на темы о смерти вот так в компании, о религии вообще — не принято. Они боятся говорить об этом, потому что страх одолевает человека. А почему страх одолевает? Ведь это инстинктивное такое чувство и доказательство, что мы живём не так, боимся встречи с Кем-то, Кто может нас не похвалить. Вот если такого страха у человека нет, он человек — вот так и сказано — совершенный. ***«Но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви»*** (1 Ин 4:18).

И вот эти все вопросы сконцентрированы, в частности, в книге Иова. Открывайте книгу Иова. Перед Псалтирью Книга святаго праведнаго многострадальнаго Иова. Церковь отмечает его память 6(19) Мая. О нём упоминает и Апостол Иаков в своём Послании. Паремии, выдержки из

Книги Иова, читаются на Страстной Седмице. Следовательно, он своими страданиями прообразовал страдания Христа.

И чтобы понять эту Книгу Иова, надо на неё смотреть уже из Нового Завета. Поскольку ему и его друзьям не была открыта в той полноте загробная участь человека, то с них и требовать-то невозможно было того, что нам Господь открыл. А нам Господь открыл, что смерти не существует. Он *смертию смерть поправ*. И хотя оброк греха — смерть, и весь этот оброк мы продолжаем платить, но, тем не менее, в основе своей смерть подорвана. *Ад, где твое жало? Смерть, где твоя победа?* — это ещё пророк Осия сказал. Иоанн Златоуст взял его слова и включил в своё Слово, которое читается на Пасхальной Литургии: *Смерть, где твоя победа? Ад, где твое жало?*. Нет их. Господь истребил их Своею смертью.

И жизнь будущего века мы исповедуем в Символе Веры, эту безконечную жизнь. *Чаю воскресения мертвых*. Иов этого не знал. Его друзья смутно предполагали. У них высказывания есть на эту тему, но высказывания очень ещё неопределённые.

Итак, Иов историческая личность или Иов притча? Вот были мнения, и такие, и такие. Иов — это притча. В частности, он олицетворяет страдания народа в Вавилонском плену. Но это слишком уже отвлечённое <толкование>. А вот то, что Иов историчен, все сходятся на этом. Он упоминается даже в Священном Писании Нового Завета, а это самая большая гарантия того, что личность Иова историческая.

Возникает вопрос, решается в этой книге вопрос: почему страдает праведный человек? И вообще, откуда происходит страдание и почему его Господь не истребит? Почему существует зло в міре? Зла в міре никто не отрицает, это факт всем общеизвестный. Но почему же Бог не истребит его? Не может — первый ответ. Если не может, значит, Он не всесилен. Не хочет — второе положение. Значит, Он зол Сам. Не может и не хочет, следовательно, Он и не всесилен, и зол одновременно.

Хочет и может. Тогда почему же существует зло? Почему, если Он «хочет и может», зло существует? Этот вопрос о происхождении зла, о его природе, о его такой силе волновал даже пророков. Открываем, забегая вперёд, 72-й псалом.

Вон Давид, какой был пророк и сколько ему было открыто. А сам-то он едва ведь не споткнулся.

«Как благ Бог к Израилю, к чистым сердцем! А я — едва не пошатнулись ноги мои, едва не поскользнулись стопы мои, — я позавидовал безумным, видя благоденствие нечестивых [Видя благоденствие злодеев], ***ибо им нет страданий до смерти их, и крепки силы их; на работе человеческой нет их, и с прочими людьми не подвергаются ударам. Оттого гордость, как ожерелье, обложила их, и дерзость, как наряд, одевает их; выкатились от жира глаза их, бродят помыслы в сердце; над всем издеваются, злобно разглашают клевету, говорят свысока; поднимают к небесам уста свои*** [то есть занимаются богохульством], ***и язык их расхаживает по земле. Потому туда же обращается народ Его, и пьют воду полною чашею, и говорят: "как узнает Бог? И есть ли вѣдѣніе у Вышнего?" И вот, эти нечестивые благоденствуют в веке сем, умножают богатство. И я сказал: так не напрасно ли я очищал сердце мое, и омывал в невинности руки мои, и подвергал себя ранам всякий день и обличениям всякое утро?»*** (Пс. 72:1-14) — какой смысл в моём покаянии, в моём воздержании, в моей жизни по Заповедям, если внешне на мне это ничего не отражается? Я так же болею, так же страдаю, так же ошибаюсь, и вот вам прямые злодеи. Они вызов мне делают. Я не знаю, как разрешить этот вопрос. Вот и на сей день это вопрос — один из самых сложных.

И я вам хочу сказать. Не нужно его решать. Потому что мы обязательно придём к обвинению Бога. Когда Антоний Великий стал размышлять над этими предметами, находясь один в пустыне, где мысль особенно — мысленная брань — обостряется; и вот один на один с этими мыслями он чувствует, что у него стала и отходить молитва. И он, понимаете, стал внутри себя иметь нехорошее очень чувство и против Бога, и услышал голос: "Антоний, себе внимай" — занимайся собой.

Вот вы придёте в лечебницу и увидете сотни детей с опухолью мозга. За что они так страдают, эти калеки? Многим лучше было бы вообще умереть, чем жить неполноценной жизнью. Зачем? Вот Достоевский то же говорит: страдание — ладно взрослые, взрослые вкусили от запретного плода — а страдания-то детей, как их объяснить, эти стра-

дания? Вот эта мысль, говорит, кажется, сведёт меня с ума, и я теряю веру в Бога. Как мне объяснить и примирить с милосердием Божиим страдания невинных детей? И в беседе Ивана с Алексеем, вы помните, на каких условиях этот Иван предлагает ему гармонию всех человеческих родов. Вот говорит, давай, ты согласен на такую гармонию, чтобы все поколения жили счастливо, нужно в основание этого положить смерть одного невинного ребёнка — да что там смерть, вот слезинку одного невинного ребёнка? Ты согласен на такую гармонию? Ну подумаешь, обидели ребенка? Зато поколения все будут жить счастливо.

Он <(Алексей)> говорит: «Я на таких условиях входить в Царство Божие не хочу, и Твой билет я Тебе возвращаю». Это не решение вопроса. И в то же время, действительно, он <смысл страдания> от нас сокрыт. Как говорят, страдания имеют очистительное значение. Для мудрого человека — да, а другого — страдания ещё больше озлобляют. Вы думаете, всех исправляют страдания тюремщиков? Нет, они выходят ещё более ожесточёнными, и опять попадают туда же. Ничему <страдание> не научило их. И многие люди <не научаются страданиями>, да и мы сами чувствуем, что избегаем страданий.

Не нужно искать страданий самим, но если они приходят, их нужно нести. А не спрашивать, за что и почему. Если мы со своей логикой пустимся в объяснения, мы обязательно будем обвинять Бога. Кто создал такую жизнь? Кто? По чьей вине? Ты создал. Как Адам <обвинял>. Что Адам? Он обвинял Бога: «В моих злоключениях виновен Ты, ибо Ты мне дал жену».

Логика-то человеческая в данном случае не работает или работает только против Бога и разрушает в нас веру. Поэтому давайте и договоримся и определимся, что всё, что ни посылает нам Господь на жизненном пути, мы принимаем от Его руки, как благо: ***«благо мне, яко смирил мя еси, яко да научуся оправданием Твоим»*** (Пс 118:71).

Смысл этих страданий Господь несомненно откроет каждому из вас персонально, ретроспективно, когда пройдёт этот момент, когда будем оглядываться на свою прошлую жизнь и скажем: «а ведь вот с какой целью Господь-то послал, вот почему это всё надо мне было пережить. Праве-

ден Ты, Господи, и правы суды Твои». Вот только что можно сказать. Но для этого надо укреплять в себе веру, иначе с нашими рассуждениями мы без конца будем обвинять Бога: зачем войны, зачем страдания, зачем страдания детей?

Ну вот. Кто в их страданиях виноват? Родители, родители виноваты. Блаженная Пелагея приносит в подоле двух младенцев, бросает их на диван и говорит: «Убить бы их стоило, так ведь вот они вышли на свет Божий». А они выросли и отрубили родителям головы. Вот ей было открыто, что из этих младенцев получится. Выросли и отрубили родителям головы. Вот убить бы их. Так ведь она не сделала этого. Раз Господь дал жизнь, вот они имеют право на жизнь.

Так. Нам не дано права такого с вами. Решать по собственному усмотрению, кто достоин жить, а кого надо убить. Ну-ка дай нам такое право! Мы очень много натворим убийств, страшных, непоправимых наделаем ошибок. Вот этого Господь нам не поручил.

Себе внимай. Занимайся собою, не выходи из себя, не интересуйся всем этим внешним, а вникай в себя и в учение, занимайся сим постоянно, и вот уляжется весь твой бунт. У Иова ведь какой был бунт против Бога, вплоть до Его отрицания и обвинения, что «никто, как Ты покровительствуешь всем злодеям. Если не Ты, то кто, почему они так живут?» Но когда увидел в облаке кроткий лик Христов — а книга-то этим и заканчивается — <то он и вразумился>. Забегая вперёд, вам скажу — открывайте 42-ю, последнюю главу Книги Иова.

Вот и мы с вами, когда лицом к лицу человек столкнётся с Богом, что он скажет? А скажет Ему те же самые слова, какие сказал и Иов.

42 глава:

«И отвечал Иов Господу и сказал: знаю, что Ты все можешь, и что намерение Твое не может быть остановлено. [А вот третий стих нужно прочитать так: кто сей — и ударить перстом себе в грудь]. ***Кто сей, помрачающий Провидение, ничего не разумея?*** [Вот цена всем нашим рассуждениям, в том числе и богословским. Посмотрите 38-ю главу 1-й стих. "Господь отвечал Иову из бури и сказал: Кто сей, омрачающий Провидение словами без смысла?" — Вот цена нашим рассуждениям всем: кухонным, домашним и бого-

словским. Мудрость ниспосылается свыше. Мы никогда мудрости в себе не разовьём. Ум можем развивать, разум можем получить по милости Божией. А вот мудрость, она ниспосылается как дар свыше. У нас этой мудрости нет. Поэтому мы рассуждаем с позиции своего ограниченного, больного ума. И когда он увидел "из бури", — мне один и говорит: "Игорь Цезаревич, вот если почитать в оригинале и сравнить с другими, так ведь он увидел Христа!" Он увидел лик Христов из облака. И когда этот лик он увидел, в нём прекратилось всё восстание. И он получил внутри-то себя полный ответ, — но он его не высказал на страницах]. ***Так, я говорил о том, чего не разумел, о делах чудных для меня, которых я не знал. Выслушай, взывал я, и я буду говорить, и что буду спрашивать у Тебя, объясни мне. Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя; поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле*** [Вот результат всех мудрований его и его друзей: я отрекаюсь и раскаиваюсь. А дальше что писано?]. ***И было после того, как Господь сказал слова те Иову, сказал Господь Елифазу Феманитянину*** [а это был один из старших друзей]***: горит гнев Мой на тебя и на двух друзей твоих за то, что вы говорили о Мне не так верно, как раб Мой Иов»*** (Иов 42:1-7), — вот мы все <не так верно> говорим с вами, объясняя дома, выступая, поэтому *удобее* бы молчание.

Знаете, как Священное Писание надо объяснять? Вот положить книгу Иова, а разом положить святого отца — толкование на книгу Иова. Я прочёл стих, другой читает толкование этого стиха. Вот художник очень правильно изобразил Купину Неопалимую. Господь открывается Моисею в Купине. Он подходит к этому кусту и вдруг слышит голос: *сними обувь твою с ног твоих, ибо земля, на которой ты стоишь, свята есть,* и святыня вокруг вот этого. А он в кусте-то и изобразил Христа. Христос с крещатым нимбом. Кто на Моисея смотрит? Христос. Ангел Яхве — как Он называется в Ветхом Завете — вот кто говорил с Моисеем.

Поэтому слова: *кто сей, помрачающий Провидение словами без смысла, ничего не разумея,* мы должны отнести к себе. И по идее-то, молчание — таинство восьмого дня, таинство будущего века — молчание. Почему мы здесь так много говорим? Да потому что мы не наполнены Богом.

Вот этот вакуум и стремимся заполнить словесами, в том числе и благочестивыми словесами, и пересыпаем их так, <хотя> удобее молчание.

Вообще, после Евангелия в человеческом слове силы нет. И если вы настроите себя по-настоящему на духовную волну, то через некоторое время почувствуете, что у вас будет отмирать любопытство ко многим вещам. И вы сосредоточитесь на очень небольшом количестве книг, которые будут вам по сердцу, которые будут питать ваше сердце, и ум, и чувства. Всё остальное будет казаться неинтересным: и Достоевский, и Гоголь, и Пушкин, и все, кем нельзя не восхищаться, они также займут своё место, и мы не будем их переоценивать. Потому что только Евангелие даёт подлинную оценку всему. А оно говорит: да будут слова твои немноги: да — да, нет — значит, нет — должно соответствовать, а что сверх этого, то от лукавого.

Что можно после этого говорить? Что сверх этого, то от лукавого. Мы лукавим сами с собой, своим языком мы лукавство одно источаем. А слова твои <имеют очень важное значение>: "от своих слов оправдишися, и от своих слов осудишься". Так вот, если, забегая вперёд, <спросим: в чём> смысл этой книги, <в чём её> содержание? почему страдает праведник? Прямого ответа нет.

А почему страдает Христос, тогда, спрашивается? За грехи всего міра? Вот Он берёт на Себя грехи всего міра. Кому нужны эти страдания? Кому? Почему у нас всё идёт через страдание? Богу эти страдания не нужны. Ещё момент, и мы <закончим эту лекцию>. Открывайте 22 главу:

«И отвечал Елифаз Феманитянин и сказал: разве может человек доставлять пользу Богу? Разумный доставляет пользу себе самому. Что за удовольствие Вседержителю, что ты праведен? И будет ли Ему выгода от того, что ты содержишь пути твои в непорочности? Неужели Он, боясь тебя, вступит с тобой в состязание, пойдет судиться с тобою? Верно, злоба твоя велика, и беззакониям твоим нет конца» (Иов 22:1-5). — Вот этот осторожный, мудрый человек, потеряв над собой контроль, пошёл напрямую его обвинять в том, в чём он и виновен-то не был. Поэтому что мы можем Богу дать от себя? Ни нашу праведность — если посмотреть на нашу <жизнь, — ни наши благодеяния>. А если нет

Его? Во имя чего тогда? Во имя того, чтобы быть справедливым?

Вот Кант и <отвечал так на> вопрос: нужно любить добродетель, быть добродетельным ради самой добродетели — это высшая, так сказать <категория>. <Да> никто из нас ради самой добродетели <жить не захочет> не захочет: мы так устроены — <всё делать> за награду. И только отдельные люди работали Богу без всякой награды — по любви. А состояние того, кто работает Богу из-за страха, — это состояние раба: он боится, что его выходят плетьми, если он <чего> не исполнит. Тот, кто работает за награды — это наемник. А наемник, сказано, бежит, *яко наемник есть*. И вот небольшое, малое-то стадо <остаётся истинных детей Божиих>. Почему малое стадо? Да потому что тех, кто работает Богу по любви к Нему, можно пересчитать. Их каждый век дал небольшое количество. И Спаситель о таких людях сказал: *это малое стадо*.

ЛЕКЦИЯ 11

КНИГА ИОВА

<Сейчас мы проходим с вами Учительные Книги, которые иудеи называют> Кетубим, и <открываем> книгу Иова, в которой решается вопрос, волнующий всех людей во все века. Это тема страдания. Тем более тема несправедливого страдания: страдания детей, беззащитных, слабых. И почему мір и человек так жестоки? Посмотрите, какие раскрываются ужасы, в любой среде — жестокость, садизм.

Чем больше я знакомлюсь, познаю животных, допустим, тем больше неприятен мне человек. <Кто так сказал ? Чья это мысль? А ведь и в самом деле:> животные не знают садизма. Человек наслаждается страданиями и ищет их. И вот есть люди, которые не могут уже жить, не причиняя боли другим. Им нужно видеть мучения.

Кто из царей любил смотреть, как мучают других, мучают животных? Вот и не знаешь, как быть с этими вопросами, потом с канонизацией и прочим. Не знаю, что здесь и сказать. Но, во всяком случае, формулы единой нет. И хотя, повторяю, ветхозаветная этика решала вопрос прямолинейно: человек страдает за свои грехи, и на этом построена вся книга Иова, в финале мы видим: *«горит гнев Мой на тебя и на двух друзей твоих за то, что вы говорили о Мне не так верно, как раб Мой Иов»* (Иов 42:7).

Спрашивается, а как рассуждать верно? Как дать человеку, измученному страданиями, правильный ответ на его вопрос? Как прийти в палату к молодым парням, которые не знают, за что остались без глаз, без рук, без ног, — а им 22–23 года — и говорить им о милосердии Божием? А от них отказались все — и невеста, и знакомые, и никому они не нужны, отказались и Государство, и Церковь по существу. Куда она возьмёт таких людей, ей и поместить <их куда? в монастыри?>, а потом и финансово она кормить их не может — это только разговоры. Кому он нужен, кроме мамы своей?

И как всё это увязать с милосердием-то Божиим? <Всё> это может вызвать в человеке негативные отношения и к вере, и к религии, и к имени Христову, и озлобить его. Озлобить его совершенно, так что он будет иметь сожжённую душу и неспособен уже будет поверить никому и ничему.

Как быть? К кому прибегнуть? Спаситель говорит: «*Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас*» (Мф 11:28). Только в Нём может душа найти упокоение. Но ведь для этого нужна сильнейшая вера. И вот, источником всех наших страданий является ещё отсутствие такой веры и надежды на Бога. Мы требуем справедливости, очень чутко реагируем на несправедливое отношение к себе, и вот где же это справедливое отношение к себе найти? Мы обвиняем Бога, что делал и Иов.

Откройте 21-ю главу его книги, и вы увидите, как бунт доходит до предела. Он обвиняет Бога, и произносит вот какие слова. Смотрите:

«И отвечал Иов, и сказал: выслушайте внимательно речь мою, и это будет мне утешением от вас. Потерпите меня, и я буду говорить; а после того, как поговорю, насмехайся. Разве к человеку речь моя? как же мне и не малодушествовать? Посмотрите на меня [на мой внешний вид] ***и ужаснитесь, и положите перст на уста*** [то есть разве можно человека обличать, как делали это его друзья, в таком его состоянии?]. ***Лишь только я вспомню, — содрогаюсь, и трепет объемлет тело мое.*** [И пошёл:] ***Почему беззаконные живут, достигают старости, да и силами крепки? Дети их с ними перед лицем их, и внуки их перед глазами их. Домы их безопасны от страха, и нет жезла Божия на них. Вол их оплодотворяет и не извергает, корова их зачинает и не выкидывает. Как стадо, выпускают они малюток своих, и дети их прыгают. Восклицают под голос тимпана и цитры, и веселятся при звуках свирели; проводят дни свои в счастьи и мгновенно нисходят в преисподнюю. А между тем они говорят Богу: "отойди от нас, не хотим мы знать путей Твоих! Что Вседержитель, чтобы нам служить Ему? и что пользы прибегать к Нему?" Видишь, счастье их не от их рук.*** [И вот как бы испугавшись этого, он говорит:] ***Совет нечестивых будь далек от меня!*** [Потом опять продолжает] ***Часто ли угасает светильник у беззаконных, и находит на них беда, и***

Он дает им в удел страдания во гневе Своем? Они должны быть, как соломинка пред ветром и как плева, уносимая вихрем. [А ведь этого нет] ***Скажешь: "Бог бережет для детей его несчастье его".*** [То есть Бог накажет его в детях. Он говорит: такая мысль меня не устраивает] ***Пусть воздаст Он ему самому, чтобы он это знал. Пусть его глаза увидят несчастье его, и пусть он сам пьет от гнева Вседержителева. Ибо какая ему забота до дома своего после него, когда число месяцев его кончится? Но Бога ли учить мудрости, когда Он судит и горних? Один умирает в самой полноте сил своих, совершенно спокойный и мирный; внутренности его полны жира, и кости его напоены мозгом. А другой умирает с душею огорченною, не вкусив добра. И они вместе будут лежать во прахе, и червь покроет их»*** (Иов 21:1-26).

Ну, как и в книге Екклесиаста. Вот преисполнена такими пассажами книга Иова, и ответа в конце концов нет. И ответа нет! Потому что, чтобы дать ответ, надо быть Богом. Формулы, которая бы вобрала в себя все личности, все индивидуумы, и была бы приложима ко всем — такой формулы нет. Поэтому вот, сколько нас здесь сидит, столько и судеб в очах Божиих. И мы не похожи один на другого. Нас может объединять только вера, но внутреннее наше состояние настолько разнится, и поэтому нужно индивидуально каждому воздавать по делам его. А оптом — это только на суде человеческом

А Господь судит не только мысли, но и намерение сердечное Он учитывает — чего не учитывает никакой суд. Вот поэтому нужно прибегать к Суду Божию, а он от нас сокрыт. Какую же надо иметь веру, чтобы не усомниться в этом? Мы не усомнимся в этом только в одном случае — если, как и Иов, поимеем встречу, личную встречу с Богом, и увидим Его, кто в облаке, кто во сне, кто наяву, кто в сердце, кто при каком-нибудь другом явлении.

Вот когда этот опыт мы с вами переживём, вот тогда получим внутри себя такие аргументы, которые не позволят нам поднять на Бога голос, обвинять Его, потому что внутри себя мы и будем иметь ответ. Вот этот ответ Иов-то и получил: *Я спрашивал о том, чего не знал, я требовал от Тебя ответа. Я тогда слышал о Тебе слухом уха, а вот теперь я вижу Тебя, и отрекаюсь от всего бунта своего в прахе и*

пепле, и кладу перст на уста свои. Всё для него разрешилось, весь бунт его испарился, он увидел вот это правосудие Божие и ощутил его внутри себя.

Но на строке не сказал нам. Вот, очевидно, имеют ценность великую страдания особенно невинных людей. Они, как некое такое, знаете, сокровище для міра. И мір-то стоит на милосердии вот этих людей, на милосердии этого остатка. А так, в большинстве своём страдаем по своей вине.

И Бог не имеет к этому никакого отношения: Он дал нам Заповеди, как ориентиры. Вот представьте себе, вы идёте по намеченной стежке: малейшее уклонение от знака — смерти подобно. Вот и Заповеди — это те же самые стежки. Если будем уклоняться от них, без конца будем впадать в погибель, в неизбывную погибель. Это себе надо уяснить и постараться не уклоняться, а стремиться идти вот по этому пути, какой Господь нам указал: «*Аз есмь путь, истина и живот*».

А почему всё идёт через страдание? <В своё время это, возможно, и> откроется нам. Значит, в страдании есть какой-то смысл, от нас сокрытый. Мы не знаем сейчас. В этом плане, почему Промысл Божий определяет людей к страданию и очищает их через страдания? Так что разумный человек скажет вместе с Давидом: *благо мне, что смирил мя еси, яко да научуся оправданием Твоим. Благ мне суд Твой, Господи, надо мною.* Если бы не это, я бы никогда не образумился. Но, повторяю, это индивидуально для каждого из здесь сидящих.

А теперь, давайте посмотрим, как же начинает Иов свою первую речь в 3-й главе. Вот когда эти три друга сидели с ним на земле семь дней и семь ночей, и никто не говорил ему ни слова, ибо видели, что страдание его весьма велико; затем переглянулись между собой и <молча> сказали, поняли взгляд друг друга: ну, вопрос ясный, исцеление невозможно, посочувствовали — пора уходить. Он должен скончаться. Вот этот взгляд их он и уловил и начинает говорить:

«После того открыл Иов уста свои, и проклял день свой. И начал Иов и сказал: погибни день, в который я родился, и ночь, в которую сказано: "зачался человек»! День тот да будет тьмою; да не взыщет его Бог свыше, и да не воссияет над ним свет! Да омрачит его тьма и тень смертная, да

обложит его туча, да страшатся его, как палящего зноя! Ночь та, — да обладает ею мрак, да не сочтется она в днях года, да не войдет в число месяцев! О! ночь та — да будет она безлюдна; да не войдет в нее веселье! Да проклянут ее проклинающие день, способные разбудить левиафана! [Левиафан — это и морское чудовище, и небесная змея, которая периодически заглатывала Солнце, — это мифология — и вот наступала тьма. Дальше:] ***Да померкнут звезды рассвета ее: пусть ждет она света, и он не приходит, и да не увидит она ресниц денницы за то, что не затворила дверей чрева матери моея и не сокрыла горести от очей моих!*** [вот что излилось из его уст относительно дня и ночи его зачатия. Дальше он говорит, что вот это небытие его лучше, чем его бытие:] ***Для чего не умер я, выходя из утробы, и не скончался, когда вышел из чрева? зачем приняли меня колени? зачем было мне сосать сосцы?*** [И дальше он высказывает представление его времени о посмертной жизни. Вот какие были представления у Иова и его современников:] ***Теперь бы лежал я и почивал; спал бы, и мне было бы покойно, с царями и советниками Земли, которые застраивали для себя пустыни,*** [имеются в виду всевозможные мавзолеи, саркофаги: люди готовили при жизни себе место упокоения. Вон фараоны египетские сначала, можно сказать, начинали строить для себя усыпальницы, эти громадные пирамиды. Дальше,] ***или с князьями, у которых было золото, и которые наполняли домы свои серебром; или, как выкидыш сокрытый, я не существовал бы, как младенцы, не увидевшие света. Там беззаконные перестают наводить страх, и там отдыхают истощившиеся в силах. Там узники вместе наслаждаются покоем и не слышат криков приставника. Малый и великий там равны, и раб свободен от господина своего*** [какое-то подобие Елисейских Полей, где люди проводят полубессознательную жизнь, не испытывая ни радости, ни страха; и вот пребывают в этом дремотном состоянии и довольствуются им, что их никто не трогает, что над ними не издеваются. Вот такие смутные были представления о жизни за гробом]. ***На что дан страдальцу свет, и жизнь огорченным душею, которые ждут смерти, и нет ее, которые вырыли бы ее охотнее, нежели клад,*** [ведь вот это перекликается с современными рассуждениями на тему: можно ли созна-

тельно уходить из жизни и просить об этом врачей? Эфтаназия. Может ли человек распорядиться своей собственной жизнью, когда существование кажется ему безцельным и тяжёлым, безысходным], ***обрадовались бы до восторга, восхитились бы, что нашли гроб? На что дан свет человеку, которого путь закрыт, и которого Бог окружил мраком? Вздохи мои предупреждают хлеб мой, стоны мои льются, как вода; ибо ужасное, чего я ужасался, то и постигло меня; и, чего я боялся, то и пришло ко мне. Нет мне мира, нет покоя, нет отрады: постигло несчастье»*** (Иов 3:1-26). Вот такая речь первая.

С четвёртой главы начинается первый цикл речей трёх друзей, повторяющийся трижды, и на каждую речь отвечает Иов. Так вот, первая речь Елифаза Феманитянина, одного из старших друзей, который на эту тираду хочет что-то сказать Иову. Начинает очень деликатно, исходя из того, что он <Иов> болен, что он поражён, что с ним надо говорить очень снисходительно, мягко, с любовью, но затем будто забывается и, отстаивая свою точку зрения, начинает допускать просто выражения к больному недопустимые. Ведь и мы не умеем спорить, мы очень быстро выходим за пределы на личности и —посыпались оскорбления. Так делать нельзя. Смотрите, как начинает:

«если попытаемся мы сказать к тебе слово, — не тяжело ли будет тебе? Впрочем, кто может возбранить слову! Вот, ты наставлял многих и опустившиеся руки поддерживал, падающего восставляли слова твои, и гнущиеся колени ты укреплял. А теперь дошло до тебя, и ты изнемог; коснулось тебя, и ты упал духом. Богобоязненность твоя не должна ли быть твоею надеждою [то есть: а где ж твоя богобоязненность, где твоё упование на Бога, почему у тебя такое отчаяние?], ***и непорочность путей твоих — упованием твоим?*** [должны бы быть. Дальше отсылает его к истории:] ***Вспомни же, погибал ли кто невинный и где праведные бывали искореняемы?*** [таких примеров нет, хотя это неверно] ***Как я видал, то оравшие нечестие и сеявшие зло пожинают его; от дуновения Божия погибают и от духа гнева Его исчезают»*** (Иов 4:2-9).

Дальше он ссылается на свой религиозный опыт, 12-й стих: ***«И вот, ко мне тайно принеслось слово, и ухо мое при-***

няло нечто от него. Среди размышлений о ночных видениях, когда сон находит на людей, объял меня ужас и трепет и потряс все кости мои. И дух прошёл надо мною; дыбом стали волосы на мне. Он стал [какой-то дух], ***но я не распознал вида его, — только облик был пред глазами моими; тихое веяние, — и я слышу голос: человек праведнее ли Бога? и муж чище ли Творца своего? Вот, Он и слугам Своим не доверяет и в Ангелах Своих усматривает недостатки: тем более — в обитающих в храминах из брения*** [то есть у человека], ***которых основание прах, которые истребляются скорее моли. Между утром и вечером они распадаются; не увидишь, как они вовсе исчезнут. Не погибают ли с ними и достоинства их? Они умирают, не достигши мудрости»*** [Вот его личный религиозный опыт] (Иов 4:2-21).

«Взывай, если есть отвечающий тебе [речь его продолжается]. ***И к кому из святых обратишься ты? Так, глупца убивает гневливость, и несмысленного губит раздражительность. Видел я, как глупец укореняется, и тотчас проклял дом его*** [Совет — 8-й стих — советует:]. ***Но я к Богу обратился бы, предал бы дело мое Богу, Который творит дела великие и неисследимые, чудные без числа, дает дождь на лице земли и посылает воды на лицо полей; униженных поставляет на высоту, и сетующие возносятся во спасение. Он разрушает замыслы коварных, и руки их не довершают предприятия. Он уловляет мудрецов их же лукавством, и совет хитрых становится тщетным: днем они встречают тьму и в полдень ходят ощупью, как ночью*** [17-й стих]. ***Блажен человек, которого вразумляет Бог, и потому наказания Вседержителева не отвергай*** [ведь какие правильные мысли-то — Блажен человек, которого вразумляет Бог, и потому наказания Вседержителева не отвергай], ***ибо Он причиняет раны и Сам обвязывает их; Он поражает, и Его же руки врачуют.*** [смотрите 27-й стих:] ***Вот, что мы дознали; так оно и есть: выслушай это и заметь для себя»*** [навесил в конце речи: выслушай это и заметь для себя. А это уже нотация такая] (Иов 5:1-27).

Хорошо. Что же Иов отвечает на эту речь Елифаза? Он говорит, <что> вам хорошо рассуждать при вашем-то здоровье. А вот если бы вы хоть на мгновение испытали то, в каком положении нахожусь я: ***«о, если бы верно взвешены***

были вопли мои, и вместе с ними положили на весы страдание мое! Оно верно перетянуло бы песок морей! Оттого слова мои неистовы. Ибо стрелы Вседержителя во мне; яд их пьет дух мой [вот древнейшее указание на наконечники стрел, которые отравляли ядом, чтобы поразить животное. Вот он и говорит подобно этому: стрелы Вседержителя во мне; яд их пьет дух мой], ***ужасы Божии ополчились против меня*** [а что это за ужасы? Это миражи, это страшные сновидения, которые ему приходили ночью: он не имел покоя ни днём, ни ночью. 8 стих:]. ***О, когда бы сбылось желание мое, и чаяние мое исполнил Бог! О, если бы благоволил Бог сокрушить меня, простер руку Свою и сразил меня!*** [то есть умертвить].

Ведь Иов мог бы наложить на себя руки. И конец всем рассуждениям: *Раз так, раз опротивела мне жизнь, я могу с ней покончить*, — мог бы себя отравить, удушить, да мало ли какой найти исход из этой смерти. Но он этого не делает, как не делает и Апостол Павел — он говорил: *мы хотим совлечься с тела, уйти из этого тела.* Но как уйти? Не через самоубийство. Самоубийство — это покушение на жизнь. Этого делать ни в коем случае нельзя. И вот поэтому все эти разговоры <о том>, имеет ли человек право распорядиться своей жизнью, <для христианина ответ имеют один>: не имеет <человек такого> права. Это прерогатива всецело Божественная.

Так, вот он опять желает <высказывать свои претензии к Богу>: ***«о, если бы Бог простер руку Свою и сразил меня! Это было бы еще отрадою мне <...> Что за сила у меня*** [11-й стих], ***чтобы надеяться мне? и какой конец, чтобы длить мне жизнь мою? Твердость ли камней твердость моя?».***

Затем, обращаясь к Елифазу, он говорит, 14-й стих: ***«К страждущему должно быть сожаление от друга его, если только он не оставил страха к Вседержителю*** [К страждущему должно быть сожаление]. ***Но братья мои неверны, как поток, как быстро текущие ручьи».***

Теперь смотрите 21-й стих: ***«Так и вы теперь ничто: увидели страшное, и испугались*** [увидели меня в таком состоянии и испугались]. ***Говорил ли я: дайте мне, или от достатка вашего заплатите за меня; и избавьте меня от руки врага, и от руки мучителей выкупите меня? Научите меня,***

и я замолчу; укажите, в чем я погрешил [А вот <легко> огульно говорить: ты в чём-то не хочешь признаться, ты вот признайся всё-таки, не может быть такого, чтобы ты был наказан невинно! Поэтому он им говорит: укажите, в чём я погрешил!]. ***Как сильны слова правды! Но что доказывают обличения ваши? Вы придумываете речи для обличения? На ветер пускаете слова ваши. Вы нападаете на сироту и роете яму другу вашему. Но прошу вас, взгляните на меня; буду ли я говорить ложь пред лицем вашим? Пересмотрите, есть ли неправда? пересмотрите, — правда моя*** [дальше, размышляя как бы с самим собой, он высказывает такие взгляды на жизнь:] <...> ***Не определено ли человеку время на Земле, и дни его не то же ли, что дни наемника?»*** [точно!] (Иов 6:21-29; 7:1).

Вот та жизнь, которую мы с вами ведём, не то же ли, что дни наемника? Здесь нам определено прожить «энное» количество лет, часов — и ни секундой больше, как бы мы ни стремились продлить своё существование. Значит, не нужно спекулировать на смерти, не нужно все разговоры сводить к смерти. Но тем не менее, у нас есть Заповедь: во всех делах твоих помни о смерти, и никогда не согрешишь <— "помни последняя своя, и вовеки не согрешиши>.

Никогда не согрешишь — не будет ни зависти, <ни прочих разрушительных страстей> — ничего, <уводящего нас от Бога>, если человек будет помнить, что он как искра в темноте мелькнёт: так и жизнь человеческая на фоне этой вечности: «***Как раб жаждет тени, и как наемник ждет окончания работы своей, так я получил в удел месяцы суетные, и ночи горестныя отчислены мне»*** [вот это и прилагайте всё к самим себе: Как раб ждёт тени, — жаждет, — и как наемник ждёт окончания работы своея, так я получил в удел месяцы суетные, и ночи горестныя отчислены мне] (Иов 7:2-3).

Конечно, нас съедают безконечные заботы, тревоги, болезни, и на каком-то этапе мы начинаем чувствовать, что и силы-то наши покидают нас: вроде делаем всё так же, а скорости нет! Так же суетимся, а такого <делания живого> нет уже. Нам кажется, что мы так же всё делаем, а появляется медлительность во всём. И наконец, вот служит человек, служит — это особенно у нас можно по церковной линии проследить: сколько лет <протоиерей заслуженный>

стоял, как столб, перед престолом, <а> затем годы <всё же> берут своё, усталость своё — стал служить только по большим праздникам, а потом стал только приходить в алтарь и стоять, и <потом> сидеть. <Не в> состоянии Литургии полностью отслужить — уже нет этого состояния. Нет сил: немощь.

Душа не стареет, душа всё время такая же юная, какой и была создана — у неё нет возраста, а вот тело — обремененное тело — оно стареет, и силы его покидают. Вот он и говорит: ***«Когда ложусь, то говорю: когда-то встану? а вечер длится, и я ворочаюсь досыта до самого рассвета. Тело мое одето червями и пыльными струпами; кожа моя лопается и гноится. Дни мои бегут скорее челнока, и кончаются без надежды*** [Лепра, проказа, она неисцельна, как и рак, как и СПИД, как и другие такие болезни. Человек гниёт на корню, что называется. И на последнем этапе лишается и голоса. <Такие больные люди> объединяются на Востоке в группы, имеют в руках трещотки и идут; и от них шарахаются все, как от чумных <, они и в самом деле таковыми являются>: *Сретоша Его десять прокаженных мужей, иже сташа издалеча, и возопили: Иисусе, Наставниче, помилуй ны* (см. Лк 17:12-17). И Он их исцелил — словом одним исцелил! И <эти бывшие прокаженные,> когда увидели, что исцелены, на радостях-то побежали домой. А кто же возвратился? *Не десять ли исцелишася, да девять где? Как они не пришли воздать славу Богу, токмо иноплеменник сей, и сей бе Самарянин.* Вот вам <и> исцеление: исцелились и не возблагодарили — забылись от радости, что могут опять жить! Это человеческий эгоизм, человеческая неблагодарность к Богу. А надо было всем возвратиться! *Како не возвратились воздать славу Богу? токмо иноплеменник сей!* Если собрать все симптомы болезни, которые описаны в книге, то складывается картина действительно человека, который не придумал это, а сам на себе всё сие испытал и всё описал. Дальше он молится Богу. Как он молится?]. ***Вспомни, что жизнь моя дуновение*** [вот мы можем молиться Богу так же, как он. Вот встаньте и скажите: Вспомни, что жизнь моя дуновение], ***что око мое не возвратится видеть доброе. Не увидет меня око видевшего меня; очи Твои на меня, — и нет меня. Редеет облако, и уходит; так нисшедший в преисподнюю не***

выйдет <...> [вот, у них не было знания, какое дал Господь уже в Новом Завете, что умерший, в Него уверовавший, если и умрет — будет жить. Здесь он высказывает мысль Ветхого Завета:] ***так нисшедший в преисподнюю не выйдет, не возвратится более в дом свой, и место его не будет уже знать его. Не буду же я удерживать уст моих; буду говорить в стеснении духа моего; буду жаловаться в горести души моей: Разве я море, или морское чудовище, что Ты поставил надо мною стражу? Когда подумаю: "утешит меня постель моя, унесет горесть мою ложе мое", Ты страшишь меня снами, и видениями пугаеши мя; и душа моя желает лучше прекращения дыхания, лучше смерти, нежели сбережения костей моих. Опротивела мне жизнь. Не вечно жить мне. Отступи от меня, ибо дни мои суета. Что такое человек, что Ты столько ценишь его и обращаешь на него внимание Твое, посещаешь его каждое утро, каждое мгновение испытываешь его?*** [а ведь это так и есть] ***Доколе же Ты не оставешь, доколе не отойдешь от меня, доколе не дашь мне проглотить слюну мою? Если я согрешил, то что я сделаю Тебе, страж человеков! Зачем Ты поставил меня противником Себе, так что я стал самому себе в тягость? И зачем бы не простить мне греха и не снять с меня беззакония моего? ибо, вот, я лягу в прахе; завтра поищешь меня, и меня нет»*** (Иов 7:2-21).

Вот, он <Иов> говорит с Ним, как с Живым! Вот: молитва наша должна быть таким разговором: живым! — Не каким-то, знаете, бормотанием заученных слов: "яжевведениииневедениииводниивнощи" — отбарабанил и — пошёл. Опять: "яжеводниивнощиГосподипростиГосподипомилуй" — Что это? —Вычитал <"Правило", "исполнил долг">! — называется: вычитал правило и, довольный, пошёл. <Вопрос: куда? Вот: "Блюдите, како опасно ходите"!>

А, ведь, как он <Иов> обращается <к Богу>? Он как <бы> "*видит*" Его перед собою. И смотрите: он <, Иов> закончил, <и> вступает в беседу его второй друг: Вилдад — тот уже не сдерживается и лепит напрямую:

«Долго ли ты будешь говорить так? — слова уст твоих бурный ветер! [Ну, посмотрите: ведь, он выступает в защиту Бога — Вилдад-то Савхеянин выступает в защиту Бога!] ***Неужели Бог извращает суд, и Вседержитель превращает правду? Если сыновья твои согрешили пред Ним, то Он и***

предал их в руку беззакония их [вот вам <и> ответ! <А> если они согрешили во время пира, <то> дух — ветер — охватил дом, и они были там погребены. Вот тебе — прямое следствие]. ***Если же ты взыщешь Бога и помолишься Вседержителю, и если ты чист и прав, то Он ныне же встанет над тобою и умиротворит жилище правды твоей. И если вначале у тебя было мало, то впоследствии будет весьма много. Ибо спроси у прежних родов и вникни в наблюдения отцов их; а мы — вчерашние, и ничего не знаем, потому что наши дни на земле — тень. Вот, они научат тебя, скажут тебе и от всего сердца своего произнесут слова*** [то есть не безпричинно ты страдаешь. И приводятся примеры]***: Поднимается ли тростник без влаги?*** [Нет] ***растет ли камыш без воды?*** [Нет] ***Еще он в свежести своей, и не срезан, а прежде всякой травы засыхает. Таковы пути всех забывающих Бога, и надежда лицемера погибнет; упование его подсечено, и уверенность его — дом паука. Обопрется о дом свой и не устоит; ухватится за него, и не удержится»*** (Иов 8:1-15).

Так, <теперь смотрим> 20-й стих: ***«Видишь, Бог не отвергает непорочного, и не поддерживает руки злодеев. Он еще наполнит смехом уста твои, и губы твои радостным восклицанием. Ненавидящие тебя облекутся в стыд, и шатра нечестивых не станет».***

На эту речь Иов отвечает: ***«Правда! знаю что так; но как оправдается человек перед Богом?*** [это вопрос всего Ветхозаветнаго Человечества в лице Иова: как оправдается человек перед Богом? Он <,Иов,> считал, что можно оправдаться жертвами, путешествиями какими-то к святым местам — вот и приносил тысячи всесожжений, думая, что они его оправдают! Вопрос может быть предметом и сочинения: Как оправдается человек пред Богом?] ***Если захочет вступить в прение с Ним*** [с Богом], ***то не ответит Ему ни на одно из тысячи*** [Так и было. С 38-й главы пойдут вопросы Бога к Иову и его друзьям. И они замолкнут, не зная, что сказать]. ***Премудр сердцем и могущ силою; кто восставал против Него и оставался в покое? Он передвигает горы, и не узнают их: Он превращает их в гневе Своем; сдвигает землю с места ее, и столбы ее дрожат*** [кстати, *сдвигает землю с места ее* — в результате грехопадения мог нарушиться и угол наклона Земли, и она стала вращаться совершенно

по-иному: по иной орбите]*; скажет солнцу, — и не взойдет, и на звезды налагает печать. Он один распростирает Небеса, и ходит по высотам моря»* (Иов 9:2-8).

11-й стих: *«Вот, Он пройдет предо мною, и не увижу Его; пронесется — и не замечу Его. Возьмет, и кто возбранит Ему? кто скажет Ему: "что Ты делаешь"? Бог не отвратит гнева Своего; пред Ним падут поборники гордыни. Тем более могу ли я отвечать Ему и приискивать себе слова пред Ним? Хотя бы я и прав был, но не буду отвечать, а буду умолять Судию моего. Если бы я воззвал, и Он ответил мне, — я не поверил бы, что голос мой услышал Тот, Кто в вихре разит меня»* [вот это та пелена, которая отделяла Святое Святых от Святилища: эта пелена символизировала и то, что человек не может найти общения с Богом: перед ним вот эта *стена*. Бог настолько оскорблён поведением человека, что Он не слышит теперь его обращения. Нужно эту стену, эту пелену устранить, убрать, чтобы выйти на прямой с Ним контакт. Поэтому он и говорит: "если бы я воззвал, и Он паче чаяния ответил мне, я не поверил бы, что голос мой услышал Тот Кто в вихре разит меня] *и умножает безвинно мои раны, не дает мне перевести духа, но пресыщает меня горестями. Если действовать силою, то Он могущественен; если судом, кто сведет меня с Ним? Если я буду оправдываться, то мои же уста обвинят меня; если я невинен, то Он признает меня виновным. Невинен я; не хочу знать души моей, презираю жизнь мою. Все одно* [и опять та же тема]*, поэтому я сказал, что Он губит и непорочного и виновного. Если этого поражает Он бичом вдруг, то пытке невинных посмевается. Земля отдана в руки нечестивых; лица судей ея Он закрывает. Если не Он, то кто же?»* (Иов 9:11-24). Ведь это же, ну прямо современный протест: *Если не Он, то кто же?.*

Посмотрите, жестокость на Земле какая. Можно ли добиться какого-то правосудия, куда-то обратиться? Вот, есть передача о том, добиваются ли люди, когда выступают, хотят добиться правды, и нужно ли обращаться в судебные органы? Пустое дело, невозможно. Практически невозможно.

И опять: *«Дни мои быстрее гонца, — бегут, не видят добра; несутся, как легкие ладьи, как орел стремится на добычу»* (ст. 25).

29-й стих 9-й главы: ***«Если же я виновен, то для чего напрасно томлюсь? Хотя бы я омылся и снежною водою и совершенно очистил руки мои, то и тогда Ты погрузишь меня в грязь, и возгнушаются мною одежды мои. Ибо Он не человек, как я, чтоб я мог отвечать Ему и идти вместе с Ним на суд! Нет между нами посредника*** <...> [вот таким-то посредником и будет между Богом и человеком Человек Христос Иисус. Вот к Его посредству-то, к посредничеству, мы и прибегаем. Он — Посредник. Он разрушил эту пелену, эту стену, отделяющую человека от Бога. Он — наш Примиритель и Посредник. Поэтому говорим: если будем просить во имя Его, Отец будет слушать эту молитву. Он — единственный Посредник]. ***Да отстранит Он от меня жезл Свой, и страх Его да не ужасает меня; и тогда я буду говорить, и не убоюсь Его, ибо я не таков сам в себе»*** (Иов 9:29-35)

<Следующая, 10-я глава:> ***«Опротивела душе моей жизнь моя; предамся печали моей; буду говорить в горести души моея. Скажу Богу: не обвиняй меня; объяви мне, за что Ты со мною борешься?*** [от него сокрыто, то что он стал заложником спора между Богом и диаволом: Господь ему этого не открывает; Он показывает, до какой степени всё-таки праведный человек держится, но и у него нет сил.

Вот когда мы молитву подменяем рассуждениями, мы становимся безсильными. Поэтому давайте меньше рассуждать от своего ума и разума, не будем своими рассуждениями подменять молитву. Нужно напротив — когда, кажется, <что> действительно <творится> несправедливость, — усилить молитву. И только тогда мы избежим бунта и противоречия. Иначе мы утонем в наших рассуждениях. Они запутают нас, как паутина. И будем обвинять Бога.

Произойдёт то, что с прародителями в Раю. Будем обвинять Бога: “Жена, которую Ты мне дал, она виновна в том, что я пал”. — “Что ты сделала?” — “Змей обольстил меня”. Ну а своя-то вина есть или нет? Нету. Нету. *Ты* виновен. Вот поэтому давайте не рассуждать, ибо рассуждение ни к чему хорошему не приводит. Когда с нами происходит нечто необъяснимое, давайте молиться. Усиленно молиться. Вот так делали все благочестивые люди и избегали хулы на Бога. Иначе мы своей логикой непременно впадем в эту яму. А потом попробуйте из неё выбраться. Дальше он говорит

(4-й стих):] ***Разве у Тебя плотские очи, и Ты смотришь, как смотрит человек? Разве дни Твои, как дни человека, или лета Твои, как дни мужа, что Ты ищешь порока во мне и допытываешься греха во мне, хотя знаешь, что я не беззаконник, и что некому избавить меня от руки Твоей?*** [И затем он хочет разжалобить Бога, представляя Ему, как Он его создал:] ***Твои руки трудились надо мною и образовали всего меня кругом, — и Ты губишь меня? Вспомни, что Ты, как глину, обделал меня, и в прах обращаешь меня? Не Ты ли вылил меня, как молоко, и, как творог, сгустил меня, кожею и плотью одел меня, костями и жилами скрепил меня, жизнь и милость даровал мне, и попечение Твое хранило дух мой? Но и то скрывал Ты в сердце Своем, — я знаю, что это было у Тебя, — что если я согрешу, Ты заметишь и не оставишь греха моего без наказания. Если я виновен, горе мне! если и прав, то не осмелюсь поднять головы моея. Я пресыщен унижением; взгляни на бедствие мое: оно увеличивается*** [и опять] <...> ***зачем Ты вывел меня из чрева?»*** (Иов 10:1-16, 18) — и так дальше.

Отвечает третий друг Софар, причём он говорит: ***«разве на множество слов нельзя дать ответа, и разве человек многоречивый прав? Пустословие твое заставит ли молчать мужей*** [нас, то есть], ***чтобы ты глумился, и некому было постыдить тебя? Ты сказал: "суждение мое верно, и чист я в очах Твоих". Но если бы Бог возглаголал и отверз уста Свои к тебе, и открыл тебе тайны премудрости, что тебе вдвое больше следовало бы понести! Итак, знай, что Бог для тебя некоторые из беззаконий твоих предал забвению»*** (Иов 11:2-6).

Аще беззакония назриши, Господи, Господи, кто постоит, — вы поёте в стихире, как это перевести? *Аще беззакония назриши...,* — Господи, если Ты будешь взыскивать за каждое беззаконие, кто выстоит? *Ибо у Тебя очищение есть.*

Только Бог по милости Своей может очистить, а если Он будет с нас взыскивать за всё, что в течении хотя бы суток пронеслось в нашем мозгу, кто постоит? Это будет такая громада, такой список, что мы посмотрим и ужаснёмся! И это за одни только сутки — а за свою жизнь, сколько мы нагородили с вами? Сколько мы с вами нагородили огородов? Вот лабиринт-то где! И всё путаем и путаем, и строим ещё — не нужно этого делать. Братия и сестры, нам этого делать не нужно. Нам нужно отстать от этого и молиться.

Вот тогда Господь из этого лабиринта выведет. Вон ведь как рассуждают-то! Целая книга построена на этом. И в то же время <какая> цена всем этим рассуждениям?

Открываем 38-ю главу. Если подвести итог, 38-я глава — цена всем нашим рассуждениям. Она выражена здесь: во время беседы они не заметили, как к ним из пустыни безбрежной подплыло облако и зависло над ними. Из этого облака вдруг раздался голос. Какой голос? — *Кто сей, омрачающий Провидение словами без смысла?* — указывает на Иова: *Кто сей, омрачающий Провидение словами без смысла?* Вот цена всем нашим рассуждениям благочестивым: слова без смысла.

«Препояшь ныне чресла твои, как муж: Я буду спрашивать тебя, и ты объясняй Мне», — пошли вопросы уже со стороны Бога, и они идут из области окружающей природы: если вы хотите посмотреть, как была создана Земля всемогуществом Божиим в Его творении, удивительная жизнь животного міра и растительного, как эти животные приноравливаются к самым невероятным условиям жизни, и какая же у них есть мудрость, и они не прекращают рода своего, несмотря на то что сколько опасностей <их подстерегает>! Рыбы — сколько им нужно выпускать икринок, чтобы не прекратился их род, потому что миллионы их тут же гибнут. Миллионы хищников ждут, чтобы эти икринки тут же пожрать. А ведь род-то их не должен прекратиться. Значит, сколько им нужно их выпускать, чтобы сохранился род и не исчез?! Вот Он и начинает задавать эти вопросы из области природы.

Нужно с иронией, конечно, с некоторой читать: ***«где был ты, когда я полагал основание Земли? Скажи, если знаешь*** [ну где был я? Меня не было. "Ну конечно, ты был и видел" — Господь так хочет сказать]. ***Кто положил меру ей, если знаешь? или кто протягивал по ней вервь? На чем утверждены основания ее*** [Вот закон всемірного тяготения не был, может быть, известен, но Богу-то он известен, вот Он и спрашивает: "на чём?"], ***или кто положил краеугольный камень ее, при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости?*** [этот текст, между прочим, приводится, <чтобы показать,> что ангельский мір был создан раньше міра физического: *при общем ликовании утренних*

звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости] ***Кто затворил море воротами, когда оно исторглось, вышло как бы из чрева, когда Я облака сделал одеждою его и мглу пеленами его, и утвердил ему Мое определение, и поставил запоры и ворота, и сказал: "доселе дойдешь и не перейдешь, и здесь предел надменным волнам твоим"?*** [Вот если человек в безумии своём не остановится, он нарушит предел этот вот этим надменным волнам: тепловой эффект, парниковый эффект приведут к тому — да и уже приводит — что начнётся таяние этих снегов, ледников, и Земля опять может покрыться водой. Вот и стройте эти плотины, заграждающие — никакие плотины не выдержат. Потому что предел Господь положил, а своей неразумной деятельностью мы можем этот предел нарушить] ***Давал ли ты когда в жизни своей приказания утру и указывал ли заре место ея, чтобы она охватила края земли и стряхнула с нее нечестивых, чтобы земля изменилась, как глина под печатью, и стала, как разноцветная одежда <...> Нисходил ли ты во глубину моря, и входил ли в исследование бездны? Отворялись ли для тебя врата смерти, и видел ли ты врата тени смертной? Обозрел ли ты широту Земли?*** [ну, на некоторые вопросы можем сейчас ответить. Нисходил ли ты во глубину моря и входил ли в исследование бездны? Кто написал "Капитан Немо или 20000 лье под водой"? Жюль Верн. И на вопрос писателя, нисходил ли ты во глубину моря и входил ли в исследование бездны, я могу ответить: да входил, капитан Немо и я. А вот обозрел ли ты широту земли? Обозрел, со спутников, сфотографировали всё. Дальше:] ***Объясни, если знаешь все это. Где путь к жилищу света, и где место тьмы? Ты, конечно, доходил до границ ее и знаешь стези к дому ее. Ты знаешь это, потому что ты был уже тогда рожден, и число дней твоих очень велико*** [конечно, это ирония. "Ты, конечно, знаешь это всё"]. ***Входил ли ты в хранилища снега и видел ли сокровищницы града*** [да три дня пойдёт какая-то позёмка, и встанет весь город со всеми институтами и университетами, встанет всё на месте, не двинется никак — всё будет завалено снегом], ***которые берегу Я на время смутное, на день битвы и войны? По какому пути разливается свет и разносится восточный ветер по земле? Кто проводит протоки для излияния воды и путь для громоносной мол-***

нии, чтобы шел дождь на землю безлюдную, на пустыню, где нет человека, чтобы насыщать пустыню и степь и возбуждать травные зародыши к возрастанию? Есть ли у дождя отец? или кто рождает капли росы?» (Иов 38:2-28) — вот в таком духе.

Смотрите, теперь Он переходит к животному міру: ***«Ты ли ловишь добычу львице*** [39-й стих] ***и насыщаешь молодых львов, когда они лежат в берлогах, или покоятся под тенью в засаде? Кто приготовляет ворону корм его, когда птенцы его кричат к Богу, бродя без пищи? Знаешь ли ты время, когда рождают дикие козы на скалах, и замечал ли роды ланей? Можешь ли расчислить месяцы беременности их? и знаешь ли время родов их? Они изгибаются, рождая детей своих, выбрасывая свои ноши; дети их приходят в силу, растут на поле, уходят и не возвращаются к ним. Кто пустил дикого осла на свободу, и кто разрешил узы онагру»*** (Иов 38:39-41; 39:1-5).

И дальше Он переходит к таким животным как: к боевому арабскому коню, к левиафану и к бегемоту, эти животные являются прототипом неповиновения и сатаны, как было открыто Антонию Великому, что описание этих животных — это прототипы сатаны.

Вот я что вам хочу сказать. Мы с вами должны из книги Иова сделать такой вывод: меньше совопросничества, меньше наших убогих рассуждений. И давайте читать эту книгу, видеть этот и ответ, результат: *я слышал о Тебе слухом уха, теперь же мои глаза видят Тебя.*

Хотите, чтобы у нас не было никаких противоречий и вопросов? Надо увидеть Господа — в себе ли, вне ли себя, — и тогда умолкнут все эти бесовские вопросы. А это — бесовские вопросы. Они ставятся исключительно с тем, чтобы подорвать нашу любовь к Богу, нашу веру, остудить и охладить её.

ЛЕКЦИЯ 12

КНИГА ИОВА (продолжение)

<Мы с вами проходим Учительные, или> Дидактические книги, которые падают на расцвет поэзии, который был в правление Давида и Соломона. Конечно, книга Иова неисчерпаема по своему содержанию, и вы сами видите, что её нужно просто внимательно читать и вчитываться. Да вообще не только в эту книгу, а во все книги Священного Писания. Но вот они <Учительные книги> привлекают какое-то особое внимание, поскольку решается вопрос, на который и ответ-то не знаешь, какой давать.

Почему страдает человек? Кому нужны эти страдания? Ведь многие в результате страдания озлобляются ещё больше. И всё-таки всё идёт через страдания. Неужели нет другого пути для нашего совершенствования и всю жизнь надо терпеть: *«в терпении вашем стяжите души ваши»* (Лк 21:19)? Содержите души ваши в терпении, вся жизнь — это безконечное терпение: *«претерпевый до конца спасется»* (Мф 10:22).

Терпеть нужно все: своё собственное бытие; своё собственное несовершенство; это дебелое, дряблое тело, в котором живёт похоть, страсти; эти неудовлетворенные стремления, а кто может удовлетворять свои стремления, тот вообще впадает в бездну разврата и пропадает.

Вот почему, опять, свободу получили, а мужчин так мало приходит на эти курсы? Уж кажется, для них-то особенный они должны представлять интерес. Нет. Везде в основном только женщины. Что за равнодушие в мужской части общества человеческого? Почему всегда только женщины? Но к сожалению, им не показано священство.

У нас такой недостаток в священстве, что рукоположили бы любого мало-мальски образованного духовного богобоязненного человека, но нет таких. И без образования рукополагать небезопасно: *Руки скоро не возлагай ни накогоже, и не приобщайся к чужим грехам, храни себя чистым*

(см. 1 Тим 5:22). Где найти таких чистых богобоязненных пастырей? Где их найти, если мужчины не приходят даже на богословские курсы? Что им мешает? Кто их не пускает? Безразличие, нежелание, усталость, или какие другие причины? На женщинах-то больше тяжести, и они всё-таки приходят <на курсы. А домой приходят> после этих курсов в 9 часов <вечера, а> ещё многим часа полтора надо добираться по такой темени до дома.

И на протяжении истории — посмотрите дореволюционные снимки: в основном платки, платки, платки. В чём же здесь дело? Для кого пишутся все эти прекрасные книги, когда их никто практически не читает и спрос на них минимальный? Никто и не знает, что выпускаются замечательные книги по истории Церкви, по богословию, по разным предметам, по разным разделам вѣдѣния.

Неужели хотя бы не интересует никого церковная археология? Ну, вот идёт человек и видит, что храм стоит, поехал на автобусе: там храм, здесь храм — взяли бы да поинтересовались, кто их построил? Почему здесь такое сейчас запустение, а почему раньше были храмы? Вот была нужда, а сейчас такой нужды нет. Мы ничем не интересуемся, и в этом наша беда и трагедия. Пользуемся какими-то слухами, какой-то информацией из этого <телевизионного> ящика. Что оттуда можно почерпнуть?

Вы смотр*и*те только познавательные фильмы: о зверях, о природе, исторические фильмы, а всё остальное не стоит того, чтобы и слушать, и смотреть. А вот самое-то главное, что единое на потребу: Священное Писание, вера и всё, что с ней связано: история Государства Российского неотделима от истории Христианской. Ну почему не почитать? Почему не приходить? Я поражаюсь, поражаюсь — и некого тут обвинять. Да, были гонения, ничего не попишешь. Сейчас нет таких гонений. Пожалуйста, и литература, и Библии, и фильмы. Кто бы мог подумать, что Софринский магазин будет на Невском — покупай что хочешь: и книги, и облачения, и иконы — скоро иконостасы будут делать. Покупайте и украшайте — никак.

Я не знаю, чем пробудить людей? Казни Господь насылает — человек вопит и молит. Посылает благорастворение воздухов — человек забывается и опять впадает в край-

ность. Ему и на солнце жарко, и в тени холодно. Ну, куда же его сажать-то? Что Богу с нами делать, если мы такие безразличные и не интересующиеся ничем? Как пробудить этот интерес?

А вот я усматриваю причину — главную причину — в том, что родителями в детях ничего не закладывается с самого их рождения. Родители сказок-то не знают. Раньше бабушки на сказках воспитывали, и какое было у ребёнка воображение! А сейчас сказочку рассказать хорошую некому. Он смотрит мультики и играет в какие-то игры компьютерные. Разве *этим* ребёнок должен заниматься? А потом внушать нужно и говорить и о своей истории, и о Боге, и в храм водить и ходить, вот может тогда что-то западёт. А так — как само-то по себе? Никак.

Кто меня наставит? Разумеешь ли, что читаешь? О ком здесь пишет пророк, о себе ли, или о ком другом? *А кто меня наставит?* (см. Деян 8:30-31). Вот Апостол Филипп его и наставил. И посмотрите, какая произошла перемена с этим человеком — мгновенно! Доехали до воды: что мешает нам креститься? Вот и вода, — и поехал дальше, радуясь, уже другим человеком.

Почему мы не хотим припадать к этому источнику? Ведь сказано, *приидите ко Мне, вси труждающиеся и обремененные* (см. Мф 11:28). *Кто жаждет, иди ко Мне и пей* (см. Ин 7:37) — не ходите туда<-сюда>, иди ко Мне и пей. *У того*, — как сказано, — *из чрева реки потекут воды живой* (см. Ин 7:38). Для кого всё это Господь говорил? *Сколько раз хотел я собрать вас, как кокош собирает птенцов под крылья, и вы не захотели; се, оставляется вам дом ваш пуст* (см. Мф 23:37-38)— не только храм пуст, но и душа-то пустая.

Ведь душа — дом Господень. *Нигде Господь не желает почивать во всём мироздании*, — скажет Макарий Великий, — *вон, как оно велико, это мироздание. Но нигде не упокаивается Бог, как только в душе человека.* Она — Его дом, она — Его жилище. И Он там пребывает. И стремится туда войти — но Он не стремится войти насильно, а вот: *се, стою и стучу: и кто услышит стук и откроет, войду и буду вечерять с ним* (см. Откр 3:20). А в Евангелии от Иоанна сказано, что *Мы с Отцом к нему войдем, и обитель у него сотворим* (см. Ин 14:23) — обитель в душе, в сердце человека

будет пребывать Троица. Да разве это плохо? Почему мы все страдаем? Да от безбожия. И не говорите о нервах — нервы от бесов. А вот от безбожия мы страдаем, от такого безразличия.

Сейчас, знаете, идут праздники за праздником, но они все идут на фоне одного величайшего события, которое должно произойти, и каждый день его приближает. Я имею в виду Рождество Христово. Приближаются дни, о которых сказано в Писании: ***«И Слово стало плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца»*** (Ин 1:14). Он пришёл к Своим, и свои Его не приняли, а тем, кто приняли Его, дал власть чадами Божиими быти, быть чадом Божиим. Да что может быть выше этого и определения, и назначения — чадо Господне, сын Божий. Мы же называемся сынами Божиими и богами даже. И вот не хотим понимать. И вот глас вопиющего в пустыне. Вот это уж выражение — самое что ни на есть.

Вот и здесь Иов хотел найти дорогу к Богу, чтобы выслушивать не мнения этих людей, друзей — то, что говорят они, он и сам знает, — но вот как бы мне найти путь к Богу, чтобы я мог Его спросить, за что я страдаю? Да вряд ли, говорит, если бы и произошло такое, и я нашёл <бы> этот путь и подошёл к Его Престолу, <то> вряд ли Он стал разговаривать со мной: кто Бог и кто я? Мы — полярные существа.

«Можешь ли ты [11-я глава, 7-й стих, — Софар ему говорит:] ***исследованием найти Бога? Можешь ли совершенно постигнуть Вседержителя?*** [Можно, отчасти, если буду заниматься исследованием, если буду заниматься этим с верой, с молитвой, Господь даст Себя познавать. А вот могу ли совершенно постигнуть Вседержителя? У каждого — своя мера. Совершенно Его постигнуть не может ни человеческий ум, ни ангельский] ***Он превыше небес, — что можешь сделать?*** [верно] ***глубже преисподней, — что можешь узнать? Длиннее земли мера Его и шире моря. Если Он пройдет и заключит кого в оковы и представит на суд, то кто отклонит Его? Ибо он знает людей лживых и видит беззаконие, и оставит ли его без внимания? Но пустой человек мудрствует, хотя человек рождается подобно дикому ос-***

ленку [И опять ему наставление:]. ***Если ты управишь сердце твое и простреш к Нему руки твои, и если есть порок в руке твоей, а ты удалишь его и не дашь беззаконию обитать в шатрах твоих, то поднимешь незапятнанное лице твое и будешь тверд и не будешь бояться. Тогда забудешь горе: как о воде протекшей, будешь вспоминать о нем. И яснее полдня пойдет жизнь твоя; просветлеешь, как утро. И будешь спокоен»*** (Иов 11:7-18).

Вот, какие он даёт советы. На это Иов говорит: ***«подлинно, только вы люди, и с вами умрет мудрость! И у меня есть сердце, как у вас; не ниже я вас; и кто не знает того же? Посмешищем стал я для друга своего, я, который взывал к Богу, и которому Он отвечал, посмешищем — человек праведный, непорочный»*** (Иов 12:2-4) [Значит, он по опыту, личному опыту, знал, как отвечал ему Господь. И обращается опять к этой теме, которая не даёт ему покоя].

6-й стих: ***«Покойны шатры у грабителей и безопасны у раздражающих Бога, которые как бы Бога носят в руках своих*** [Вот и богословы: не Бог их держит, а они Бога держат: знают, что Ему угодно, что Ему не угодно, *как бы Бога носят в руках своих*]. ***И подлинно: спроси у скота, и научит тебя, у птицы небесной, и возвестит тебе; или побеседуй с землею, и наставит тебя, и скажут тебе рыбы морские. Кто во всем этом не узнает, что рука Господа сотворила сие?».***

Вот всё-таки они обращают внимание на космологическое доказательство бытия Божия. И хотя оно не имеет принудительного характера, то есть, рассматривая и изучая природу, можно прийти к Богу, а можно и не прийти, поэтому всё-таки необходимо откровение свыше.

И в области религии, как скажет Апостол Павел в 1-м Послании к Коринфянам, мы можем знать только дарованное, мы можем знать только по дару. Однако, <нельзя> сбрасывать полностью со счетов окружающее нас мироздание, которое напоминает человеку <о Боге>, объясняет окружающую нас Вселенную. Неужели она — следствие просто каких-то слепых законов? Ведь на всём виден творческий разум! Ну, вот я вам дам карты <с буквами>, подбрасывайте их, сколько угодно, и пусть получится фраза: *Пріидите ко Мнѣ, вси труждающіеся и обремененніи*!

Никогда мы не добьёмся, чтобы карты легли и составили такую фразу. Потому что нужен организующий разум.

Я вам говорил, как своего сына учил один профессор. Он — в его отсутствии — на земле написал первые три буквы его имени, засеял и скрыл. Когда <семена> проросли, идёт, как бы случайно, мимо. Ребёнок видит и поражается, как? Три слова из его имени: ещё одна буква, и оно будет полным. Кто так уложил семечки? Это сделал ветер, но ветер случайно намёл эти семечки в такую конфигурацию. Да не может так быть — одна буква, и то можно допустить с трудом, а тут три. Вот отец его и говорит: «Конечно, это сделал я, чтобы показать тебе — сравни с этим целое мироздание, как же оно-то может быть создано какими-то слепыми стихиями, законами? на всём виден разум, превышающий всякое разумение». Поэтому всё коренится в Боге. Но одних такие доводы убеждают, а других нет.

«В Его руке [смотрите] ***душа всего живущего и дух всякой человеческой плоти. Не ухо ли разбирает слова, и не язык ли распознает вкус пищи? В старцах мудрость, и в долголетних — разум*** [да, с этим я согласен]. ***У Него премудрость и сила; Его совет и разум. Что Он разрушит, то не построится; кого Он заключит, тот не высвободится. Остановит воды, и всё высохнет; пустит их, и превратят землю. У Него могущество и премудрость, пред Ним заблуждающийся и вводящий в заблуждение. Он приводит советников в необдуманность и судей делает глупыми. Он лишает перевязей царей, и поясом обвязывает чресла их; князей лишает достоинства, и низвергает храбрых; отнимает язык у велеречивых, и старцев лишает смысла...»*** Всё это Бог, всё это Бог, всё это Бог.

13-я глава: ***«Вот, все это видело око мое, слышало ухо мое и заметило для себя. Сколько знаете вы, знаю и я: не ниже я вас. Но я к Вседержителю хотел бы говорить и желал бы состязаться с Богом»*** [*и желал бы состязаться с Богом.* В конечном итоге, желал состязаться с Богом, и Бог является ему. *Препояши, как муж, чресла твои,* и приготовься к ответам. Вот Бог устроит ему! И что в результате этого состязания? Это не состязание, а вот смотрите, с одной стороны — это полное поражение человека, и с другой — полное его просветление: да, я рассуждал о том, чего не понимал, требовал ответа и говорил, скажи мне то-то и то-то].

Да, смотрите — 13-я глава, 13-й стих: ***«Замолчите предо мною, и я буду говорить, что бы ни постигло меня. Для чего мне терзать тело мое зубами моими и душу мою полагать в руку мою? Вот, Он убивает меня, но я буду надеяться; я желал бы только отстоять пути мои пред лицем Его!»***

23-й стих: ***«Сколько у меня пороков и грехов? покажи мне беззаконие мое и грех мой. Для чего скрываешь лице Твое, и считаешь меня врагом Тебе? Не сорванный ли листок Ты сокрушаешь и не сухую ли соломинку преследуешь? Ибо Ты пишешь на меня горькое, и вменяешь мне грехи юности моей, и ставишь в колоду ноги мои и подстерегаешь все стези мои, — гонишься по следам ног моих».***

Продолжение в 14-й главе: ***«Человек, рожденный женою, краткодневен и пресыщен печалями: как цветок, он выходит и опадает; убегает, как тень, и не останавливается. И на него-то Ты отверзаешь очи Твои, и меня ведешь на суд с Тобою? Кто родится чистым от нечистого? Ни один»*** (Иов 14:1).

Вот, учение о первородном грехе. *Кто родится чистым от нечистого? Ни один.* Поэтому все нуждаются в очищении от первородного греха: *Ибо во грехе родила меня мать моя, и в беззакониях я зачат* (см. Пс 50).

Вот этот закон — нравится он вам, или нет, — но на сей день это учение Церкви. Мы все согрешили в Адаме, заключаясь в нём, как в некоем зерне. Он персонифицировал в своём лице всё человечество. Зародышами находились в нём и мы, здесь сидящие. А дальше он <Иов> говорит: ***«Если дни ему определены, и число месяцев его у Тебя, если Ты положил ему предел, которого он не перейдет: то уклонись от него: пусть он отдохнет, доколе не окончит, как наемник, дня своего. Для дерева есть надежда, что оно, если и будет срублено, снова оживет, и отрасли от него выходить не перестанут: если и устарел в земле корень его, и пень его замер в пыли, но, лишь почуяло воду, оно дает отпрыски и пускает ветви, как бы вновь посаженное. А человек умирает, и распадается; отошел, и где он? Уходят воды из озера, и река иссякает и высыхает: так человек ляжет, и не встанет*** [вот представление ветхозаветных людей о своей посмертной участи]***; до скончания неба он не пробудится и не воспрянет от сна своего. О, если бы Ты в преисподней сокрыл***

меня и укрывал меня, пока пройдет гнев Твой, положил мне срок и потом вспомнил обо мне! Когда умрет человек, то будет ли он опять жить?» (Иов 14:5-14).

Вот такие вопросы стоят в книге Иова — раз они даны в форме вопросов, значит, они, эти вопросы, не были открыты. В Евангелии есть ответ: *верующий в Меня, если и умрет, оживет.* Вот какой <ответ>! А там: значит, будет ли он жить?

Так. На это слово отвечает ему Елифаз, и вот в этой 15-й главе мы и находим эти стихи, 14-й стих: ***«Что такое человек, чтоб быть ему чистым, и чтобы рожденному женщиною быть праведным? Вот, Он и святым Своим не доверяет, и Небеса нечисты в очах Его: тем больше нечист и растлен человек, пьющий беззаконие, как воду»*** (Иов 15:14-16) — и вот в таком духе, в полемическом, построена вся книга.

Результат нулевой. Эти истощились в своих доводах, Иов остался при своём мнении, Елиуй расстроился, молодой, что они не сумели ему доказать; сам выступил с речью, суть которой сводится к тому, что не нужно исследовать и поднимать вопрос, почему мы страдаем. Нужно принимать это без всякого исследования, потому что обязательно будем обвинять Бога, как люди обвиняли Его в Раю. Это уже доказано. Вот у человека такая тенденция — обвинять кого-либо. В себе он не находит мотивов для того, чтобы представить себя виновным пред Богом. Это грустно, конечно.

Грустно. Но сама постановка вопроса — защитить Бога, теодицея, защита Бога, — она хорошо здесь рассмотрена. И всё-таки окончательный-то ответ такой: *вы говорили о Мне не так* верно, *как раб Мой Иов.* <Но и> Иов говорил не так верно. Не так верно говорим и мы с вами, рассуждая с утра до вечера, не так верно.

Поэтому наши слова должны быть немногими, особенно когда вопрос касается кого-то наставлять, кому-то давать советы, кого-то <поучать>; а вот лучше бы так: знаешь, ты меня спрашиваешь, давай помолимся.

Мы же не Моисеи: вот к Моисею пришли с вопросом, а он что сказал ? Постойте, пойду послушаю, что скажет мне Господь. Подошёл к Скинии, помолился, и Господь дал ему ответ. Вот через молитву можно ещё получить ответ. Но через молитву какую? Такую, которая не знает сомнений.

Потому что сомнения-то и делают нас вот такими безпомощными.

Поэтому, если просить вдвоём: давай встанем и помолимся, что Бог положит на душу, и первое, <что придёт, будет Его ответом>. В карман потом <кладут записочки с разными ответами, затем> начинают вынимать — а хочется вынуть то, что написал. Заранее же ведь желаем получить ответ — он нам известен — и лукавим с Богом.

Поэтому, уж если вы поехали к кому-то за советами, то уж эти советы надо слушать. А не выслушать просто, поступив по-своему. Нельзя так делать. Вот за своё такое маловерие мы и запутываем сами себя во всех этих сложных вопросах. Хорошо.

Вот такова по своему содержанию книга Иова. Запомним её, и её нужно читать с величайшим чувством благоговения. Ладно, уже <не будем ставить> вопрос — анонимная это книга или <есть у неё автор, и кто>, даже <кто> сам Иов и его друзья по национальности — евреи или арабы ? Скорее всего, что арабы. И уж если допустили эту книгу в канон свой евреи, значит, она воистину богодухновенна. И вот она в составе Писания, и каждый род читает и восхищается глубиной, потому что вопрос не сходит со сцены.

Страдания требуют объяснения. В человеке обострённое чувство справедливости, он хочет, чтобы с ним поступали справедливо, когда кругом несправедливости. И уж если нет справедливости в жизни, то уж от Бога-то бы должна быть по отношению к нам справедливость. Он — Судья праведный.

Но вот мы уже и Бога обвиняем. Поэтому выход только один. Полностью предаться в волю Божию. И по ней жить, соблюдая Заповеди, и внимательно наблюдать, что с вами сотворить хочет Господь. А Он каждый день будет творить необычайное: *се, творю все новое; Отец Мой доныне делает, и Я делаю*, — и вот творю эту волю Свою над каждым человеком. И здесь, в присутствующих, над каждым из нас Господь по вере нашей творит волю Свою. И вот в зависимости от глубины этой веры, в зависимости от преданности в эту волю, мы будем её и познавать. А когда препоной на этом познании стоит наша диалектика, наш разум, наше

представление о справедливости — всё это нужно отбросить и только слушать: что скажет во мне Господь.

Откроем Книгу Исайи пророка и найдём 26-ю, если я не ошибаюсь, главу. Вот так мы должны будем с вами поступать — если не будем так поступать, значит, так и будет какая-то игра с Богом. Смотрите 26-ю главу 7-й стих:

«Путь праведника прям; Ты уравниваешь стезю праведника. И на пути судов Твоих, Господи, мы уповали на Тебя; к Имени Твоему и к воспоминанию о Тебе стремилась душа наша. Душою моею я стремился к Тебе ночью, и духом моим я буду искать Тебя во внутренности моей с раннего утра» (Ис 26:7-9), — где нужно искать Бога? Да не вне себя, а внутри себя. Всю науку надо искать вне себя, а Бога искать надо внутри себя. А мы напротив — все вне себя. Вне себя мы ничего не найдём, а вот: ***«Душою моею я стремился к Тебе ночью, и духом моим я буду искать Тебя во внутренности моей с раннего утра»*** (Ис 26:9). Вот потрудитесь для Господа встать где-то в полпервого, в час, и полчаса помолиться. Во внутренности своей. Недельку вот так помолитесь, ан, вдруг и услышите внутри себя движение Божие. А мы хотим так: вот сложа ногу на ногу на диване — уж больно удобно. Будет ли Бог слышан внутри меня? Ничего не будет слышно. Душой моей, повторяю я, стремился к Тебе ночью, и духом моим я буду искать Тебя во внутренности моей с раннего утра.

Открывайте Аввакума пророка, Амоса — пророк веры. Не хотим попробовать. Взяли бы, да и встали. Нет. Это программа, а что там? «Окна», надо посмотреть. Чего вы смотрите «Окна»? Не нужно туда смотреть, в эти окна. Нет, смотрят. А вот встали бы пораньше, и это усердие, эта маленькая жертва Богу.

Человек жертвует самым, можно сказать, драгоценным: после снов своих — и вдруг он Богу уделяет какие-то полчаса, как дар Богу, чтобы помолиться, когда весь мір спит. И вот в этот-то момент надо встать бы и помолиться, как делали наши предки. Как они любили ночную молитву! И Господь по их молитве давал.

Смотрите, 2-я глава Аввакума: ***«На стражу мою стал я*** [были сторожевые башни, на которых стояли на страже. Стража длилась 3 часа, допустим. Менялись стражники, был

пароль, крепостные стены, на углах башни сторожевые — и так стерегли город, — *на стражу мою стал я,* — на молитву], ***и, стоя на башне, наблюдал, чтобы узнать*** [на башне можно стоять и в комнате: ты как страж встал на башню, встал у себя перед иконами, — *наблюдал, чтобы узнать*], ***что скажет Он во мне и что мне отвечать по жалобе моей?»*** (Аввак 2:1). Что скажет Он во мне, опять-таки — не вне меня, а во мне. Вот это метода богопознания.

Всё сводится к внутреннему: *и вся внутренняя моя имя святое Его.* Нет, <ищут> вне себя. Чего ссылаться на чужой религиозный опыт? Это опыт того человека, и вы, как <другой> человек, его не повторите никогда. Индивидуум неповторим.

Господь запечатлел каждую личность Своим образом неповторимым, поэтому нужно исходить из себя. Тому нужно идти, а вам нужно сидеть дома. Этому нужно идти в народ, а для вас спасительнее дома. Вот и нужно выяснить, и Господь скажет обязательно внутри: *что скажет Он во мне.* Вот они <пророки> и не принимали сво<и размышления>, они отличали свою рефлексию — то, что рождается плодом его собственного размышления, — от того, что говорил ему Господь. Никогда пророк <бы> не говорил — истинный пророк: «Так говорит Господь». А говорил бы своё. Никогда.

Бог предупредил Иеремию, что *если ты скажешь не то, что Я повелю тебе, Я поражу тебя первым в глазах их* (см. Иер 1:17). Вот пророки и боялись такого, хотя они и обладали вон какими силами — им было будущее открыто, монархии — но им было сказано, что *если исказишь хоть одно слово, Я поражу тебя в глазах их.* Кому это было сказано? Иеремии при его призвании.

Вы можете посмотреть 1-ю главу книги пророка Иеремии, 17-й стих. Видите, какое великое призвание быть пророком и какая опасность, связанная с этим призванием: *Я поражу тебя первого в глазах их.*

Следующая за книгой Иова идёт Псалтирь — здесь вообще не знаешь, как и приступать к этому морю пророчеств, к этому океану благовестия Евангельского. Если хочу сказать, какая это книга, то Псалтирь есть ветхозаветное Евангелие. Вот уж на её примере можно показать, как Вет-

хий Завет в Новом раскрывается, а Новый Завет в Ветхом скрывается. И скрыться не может.

Сразу напрашиваются аналогии. И если вы будете хорошо знать Новозаветные писания, Четвероевангелие, и будете читать псалмы, вы скажете: так ведь это же о Христе говорится, это же о событиях Евангельских, вот таких-то, говорится. И так постепенно у вас и разницы не будет. Потому что Сам Господь ссылался на Псалмы и говорил, что Давид сказал их Духом Божиим. По дару Духа Святаго он произнёс.

Это не стихотворения, а это слово Божие в стихотворной форме. А поскольку поэзия мыслит образами, там такие даны прекрасные образы, которые говорят, во-первых, о чуткости, музыкальности души самого автора. Она действительно была у него поэтическая, душа. Его <слово Псалтири> можно рассматривать и с точки зрения литературной. Но нас меньше всего должна интересовать эта сторона. Это по <части> истории литературы. Вот они пускай этими делами и занимаются, а у нас с вами совершенно другая задача: обрести в его Писаниях Христа, узреть в этих словах Христа грядущего, Его искупительный подвиг опознать уже заранее. Потому что там всё изложено.

Легче Солнцу остановиться в движении своём, чем перестать читать Псалмы. «Читаю, ничего не понимаю». Продолжай читать. Кто-то стоит рядом, и понимает, и не хочет, чтобы ты читал вообще. Не хочет лукавый, чтобы человек читал Псалмы, чтобы он оставил их.

Псалтирион — это музыкальный инструмент струнный, под сопровождение которого пелись псалмы. И это же собрание Псалмов. Книга, в которой собраны 150 Псалмов. Большую часть их написал Давид, сладкопевец Израиля, как он назван в 1-й книге Паралипоменон. Господь наделил его необычайным даром: *Безвестныя и тайныя премудрости Твоея,* — говорит он, — *явил ми еси.*

А за такие-то грехи мог бы Господь этот дар и отнять у него. Вот Спиридон пишет, что за блудный грех Господь, несмотря на то что он и каялся, не вернул ему той силы пророческого дарования, какую он имел. Наполовину я имею того, что имел. А вот пал — и утратил навсегда. Вот и Давид испугался. *Безвестныя и тайныя премудрости Твоея явил*

ми еси. Поэтому *Духа Твоего Святаго не отыми от мене;* если Ты возьмёшь от меня Духа Святаго, я превращусь в простого писателя, в простого поэта, но не в пророка. Я не буду уже произносить такие пророческие откровения, потому что они даются не поэту, а пророку по дару Духа Святаго.

И когда почувствовал, что Господь не лишил его этого дара за его покаяние, он написал такой псалом! — 31-й. Давайте посмотрим этот 31-й псалом и для себя все должны заучить наизусть 8 стих. Он будет вас всегда радовать, всегда сопровождать и поддерживать ваши силы, когда вы будете унывать.

31 псалом: ***«Блажен, кому отпущены беззакония, и чьи грехи покрыты!*** [Это о нём <о Давиде>. Он почувствовал в совести своей, что Господь его покаяние услышал, и хотя не отнял епитимию (он до конца так и страдал), но ему эти страдания было легко переносить уже. Почему? Он почувствовал, что Господь его покаяние принял, а епитимию он и должен продолжать нести безропотно] ***Блажен человек, которому Господь не вменит греха, и в чьем духе нет лукавства!*** [А вот дальше он описывает состояние, когда он занимался не покаянием, а самоедством. Вот мы так же: ах, зачем я это сделал? Ну, всунуло меня это сделать, и без конца, и всю жизнь так. Ну что же? Уже сделал, уже произошло непоправимое. Так что же говорить об этом? И вот когда мы не к Богу обращаемся, а сами себя казним, вот такое покаяние никому не нужно. Оно *разрушительно* для человека] ***Когда я молчал, обветшали кости мои от вседневного стенания моего, ибо день и ночь тяготела надо мной рука Твоя; свежесть моя исчезла, как в летнюю засуху*** [но вот он опомнился и подумал: да что же я угрызаю сам себя, ведь это не приносит никакой мне пользы]. ***Но я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего; я сказал: "исповедаю Господу преступления мои"; и Ты снял с меня вину греха моего. За то помолится Тебе каждый праведник*** [а ведь это для нас тут написано. Вот он нам и говорит, чтобы мы не теряли утешения и надежды. *За то помолится Тебе каждый праведник*] ***во время благопотребное, и тогда разлитие многих вод не достигнет его*** [Разлитие многих вод — это бездна греховная, вот что такое разлитие многих вод. Она по-

топит всякого человека, если он не в ковчеге. И вот Господь спасает такого человека. Почему?]. ***Ты — покров мой; Ты охраняешь меня от скорби, окружаешь меня радостями избавления*** [А вот дальше влагается, Сам Господь ему подал такую, прямую же речь. Что же ему Господь говорит? А вот это и надо выучить:]. ***"Вразумлю тебя, наставлю тебя на путь, по которому тебе идти; буду руководить тебя, око Мое над тобою"*** [Ну, разве это не прекрасные слова? Конечно, это прекрасные слова, и они говорят, что вот это недремлющее Око надо мною, над каждым из верующих и вот если ощущаешь себя в присутствии этого Ока, то не будет ни боязни, ни страха, ни каких-то коллизий, ни двусмысленностей — всё сведётся к минимуму. Никакие семейные неприятности не будут выводить человека из терпения: *"Око Мое над тобою"*. А дальше что?] ***"Не будьте как конь, как лошак несмысленный, которых челюсти нужно обуздывать уздою и удилами, чтобы они покорялись тебе". Много скорбей нечестивому, а уповающего на Господа окружает милость»*** (Пс 31:1-10).

Вот этот псалом, и в таком ключе написаны все псалмы. Если хочешь растопить своё сердце, настроить его на покаянную волну, вот как мы ищем по приёмнику нужную нам волну, так и здесь этой покаянной волной будут Псалмы Давида. <Надо> только открыть Псалтирь — хотя и говорят, почему там такая жестокость, столько говорится о врагах, о мести врагам и прочее. Не о личных врагах говорит он, а о врагах Божиих — вот кто враги Церкви, это и есть враги Божии.

Надо определиться, как же в Псалтири 150 псалмов, если мы будем прочитывать <все псалмы> здесь на этих курсах, это нужно нам всем срок жизни продлить до 150 лет. Если разбирать и толковать эти псалмы. Нам хотя бы с вами посмотреть мессианские псалмы, в которых пророк явно говорит о Христе. А чтобы легче это было, давайте посмотрим, из каких частей состоит Псалтирь. И в каждой части найдём эти мессианские псалмы. Так вот первая книжка — это 1—40 псалмы. Откройте 1-й и посмотрите сразу 40-й. И ощутите на пальцах, много ли это: сорок псалмов? Это четвёртая часть почти. Почему мы так <делаем>? Это шов, который можно проследить.

Смотрите 40-й псалом. Я читаю вам с 12 стиха: ***«Из того узнаю, что Ты благоволишь ко мне, если враг мой не восторжествует надо мною, а меня сохранишь в целости моей и поставишь пред лицем Твоим навеки.*** [Вот, как поставить человека пред лицом навеки, когда он живёт какие-то 70 лет и проводит треть этой жизни во сне? Из 70-ти лет мы сколько с вами проспим? 25 лет или 20 проспим, если взять чистого времени? Пожалуй что. А любители сна так и побольше проспят. Так. А тут <Давид> говорит: "и поставишь пред лицом Твоим навеки". Это ведь указание на то, что человек не умирает и не остаётся после него лопух. Нет такого, он будет стоять пред Богом навеки. И дальше *берахот* — благословение:] ***Благословен Господь Бог Израилев от века и до века!*** [А кто-то подхватывает — народ:] ***Аминь, аминь!*** [истинно, истинно] (Пс 40:12-14).

Так говорит Аминь... (см. Откр 3:14) — это одно из имен Божиих: *Истинный, Верный.* Это первая книга: 1–40. Отмечайте у себя.

Вторая — с 41-го по 71-й. <У этих трёх частей названий нет. Просто это отражение истории того>, как они были собраны в одну книгу. Очевидно, ходили <по рукам> сначала сборники отдельные, а потом кто-то собрал их, а швы остались.

Смотрим 71-й псалом, и конец его читаю, с 18-го стиха: ***«Благословен Господь Бог, Бог Израилев, един творящий чудеса!*** [поэтому как относиться к чудесам? Как к магии, как к страшному, понимаете, обольщению? Туда, где магия, и смотреть, и ходить не нужно. У нас есть: Благословен Господь Бог, Бог Израилев, един творящий чудеса!] ***и благословенно Имя славы Его вовек, и наполнится славою Его вся Земля.*** [А слава Его — это, знаете, в Ветхом Завете было облако, шекина, шехина — это слава Божия, видимое присутствие: *и явилась слава Господня,* то есть все увидели облако: и Аарон, и Мариам, и Моисей; и вдруг из этого облака голос: "Как вы посмели осуждать раба Моего Моисея?" Так вот это облако должно наполнить собой всю Землю. Но не облако будет наполнять, это ветхозаветный образ, а в Новом Завете, согласно Апокалипсису, не будет нужды ни в храме, ни в Солнце, ибо и то и другое заменит Агнец, как бы закланный, Христос. А вот Его прообраз в Ветхом Завете —

облако. Это единственное допустимое изображение Божества в Ветхом Завете. *И наполнится славою Его вся Земля*]. ***Аминь*** [опять,] ***и аминь*** [сугубое]. ***Кончились молитвы Давида, сына Иессеева»*** (Пс 71:18-20).

Вот это второй сборник псалмов.

Третий давайте посмотрим, 72-88. Открываем 88-й и смотрим, что же мы тут найдём? А вот что мы здесь найдём. Смотрите, как он молился Богу. Это была не молитва, а прямо требование!

Вот Иоанн Кронштадтский читал перед Литургией на утрени канон, и воспоминание есть о том, как он читал этот канон — это был разговор с Богом напрямую.

Не так, как мы читаем:

"МолюДевосмущениемоеипечалидушимоеябурюразоритиТыбоБогоневестнаяНачальникаХристародила есиПречистая", — ну вроде бы ничего, а силы-то никакой и нету.

А там было требование. Он требовал от Бога ответа, властно требовал. И вот на такую молитву Господь откликался.

Посмотрите заключительный, 88-й, с 47-го стиха:***«Доколе, Господи, будешь скрываться непрестанно, будет пылать ярость Твоя, как огонь*** [доколе — это требование]***? Вспомни, какой мой век: на какую суету сотворил Ты всех сынов человеческих? Кто из людей жил и не видел смерти, избавил душу свою от руки преисподней [никто]? Где прежние милости Твои, Господи? Ты клялся Давиду истиною Твоею. Вспомни, Господи, поругание раб Твоих, которое я ношу в недре моем от всех сильных народов; как поносят враги Твои, Господи, как безславят следы помазанника Твоего. Благословен Господь вовек! Аминь, аминь»*** (Пс. 88:47-53).

Вот это требование. Это молитва, сказанная, знаете, прямо со властью. Это борьба с Богом со знаком плюс. Учти мой век. У меня не тысячи лет в запасе, я скоро могу умереть. Где Твои милости, почему Ты нам, приходящим, не оказываешь их скоро? И не разочаровывается, и опять — *Благословен Господь вовек. Истинно, истинно.*

Затем четвёртая — с 89-го по 105-й. Посмотрите надписание 89-го псалма: «*Молитва Моисея, человека Божия*». Вот один из псалмов вошёл и в Псалтирь. Вот, помимо <Пятикнижия> сохранился и псалом. И нужно посмотреть 105-й псалом. И заканчивается он, смотрите, опять <благо-

словением Бога>, 48-й стих: ***«Благословен Господь, Бог Израилев, от века и до века! И да скажет весь народ: аминь! Аллилуия!»***.

И, наконец, последняя часть со 106-го псалма по 150-й. Вы так и знайте, что если как прочли 40-то псалмов, так у вас одна тетрадь и есть. И давайте я посмотрю, какие в этом сборнике есть мессианские псалмы. Это любимое занятие — толкование псалмов. Потому что, повторяю, <это> книга, написанная в стихотворной форме, а восточный стих-то ведь не знает рифмы. Там параллелизм мысли, и такие прекрасные параллели, что прямо поражаешься. Это перевод, а вот они не могут насытиться, когда читают эти псалмы на иврите, на языке времён Давида, на каком он говорил. Иврит, идиш, латино — это языки, самые распространённые. Идиш — это иврит со смесью германского языка Средних веков. А латино — это тоже диалект у испанских народов, смесь испанских языков и иврита. А самый древний из них, классический, это иврит. И пора Давида — это классика. Псалмы Давида и Соломона — это классика. Пророк Исайя — классика.

Амос был пастух. И конечно, он не имел такого образования. А это сказывается на наречии его. И только классика достойна изучения. Рассмотрев <псалмы> по тетрадям, открываем первый псалом. Псалмы имеют надписи. Автор. Кто автор? Затем, какого характера псалом: покаянного, исторического, хвалебный псалом или какая-то молитва, или учительный псалом, это указано.

Затем, с какой целью псалом: богослужебный, или для чтения дома, или в храме. Антифонное пение должно быть, или пение солиста под сопровождение музыкальных инструментов. Инструменты были разные: и ударные, и струнные, и духовые. В 150-м псалме перечисляются практически все инструменты: *хвалите Господа на трубах, на органе, на кимвалах, на псалтири, на цитрах* — да, всё это перечисляется.

И вот интересная тема для тех из вас, кто интересуется музыкой и знает музыку: музыкальные инструменты в Библии. Что это за цитра, что это за гусли, что это за тимпаны, да, — ударные, такие инструменты? Почему у нас не привилась музыка? На западе в богослужении орган остался,

в Африке также есть, под сопровождение ударных — они не могут без ударных молиться.

Вообще спокойно стоять, как мы, они не могут, африканцы. Африканское Христианство требует ритмических движений. И тут и священники в ритме, и народ в ритме, и мы не можем никак это понять. А это культура. Вот каждый преломляет религию через свою культурологию. Это также имеет большое значение, и надо терпимо к этому относиться.

Даже декламация в наших храмах <не поощряется>, и мне сделали монахини в своё время очень хорошее замечание: не навязывайте своё понимание. Чтение должно быть монотонным, безстрастным. Оно должно литься, и чтобы человек не испытывал никакой <эмоциональности> — и так-то они устали, да ещё на них обрушивать какую-то эмоциональную <нагрузку>.

Нужно, чтобы молитва, напротив, чувства человека умиряла, чтобы в нём водворялся мир такой, а не услаждение. Вот все боятся услаждения, в том числе и от музыки. Это концертное исполнение, но не молитвенное. Поэтому слушать: пойдём слушать Литургию — это языческое просто понимание. За Литургией надо молиться, <а не слушать>. Литургия — это общественное дело, и вот это общественное дело объединяет людей — в данном случае в молитве.

И они в унисон должны произносить эти слова. И когда всё это произносится с пониманием, с верой, благодать невольно охватывает всех. И люди получили, сказано, духовное и молитвенное услаждение, можно сказать, и настроение у них <соответствующее>, и всё <благолепно>.

И вот Давид этот первый псалом начинает так. Да, и здесь два пути. А вспоминайте Нагорную проповедь: широкий путь, ведущий в погибель, и многие идут им; и путь, какой? Тернистый, ведущий в жизнь, и немногие идут им. Вот он и начинает Псалтирь, показывая нам два пути: ***«Блажен муж, который не ходит*** [внимание]***, на совет нечестивых*** [дальше]***, и не стоит на пути грешных, и не сидит в собрании развратителей...»*** (Пс 1:1).

Итак, совет нечестивых, пути грешных, собрания развратителей ума и сердца. Так вот, сначала мы захаживаем из

любопытства, затем стоим уже на этом пути, укоренились, и наконец, сидим в собрании развратителей: ***«народ, сидящий во тьме и сени смертной»*** (Лк 1:79). Это последняя стадия.

Почему блажен муж? В это понятие входит и жена. Она не отдельно создана, она из мужа, она — *иша*, если муж — *иш*, то она — *иша*, мужняя, буквально. Вот входит в это понятие. Следовательно, он может ходить, стоять и сидеть — это его произволение. Но *в законе Господнем воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь* (см. Пс 1:2).

Не хотите размышлять о Моисеевом законе — он древний, для иудеев, — у нас есть свой, Евангельский Закон. Вот о нём и нужно размышлять день и ночь. Поэтому, есть ли время на изучение внешней мудрости? Можно ли изучать, скажем, другие дисциплины, внешние, помимо религиозных? Раввины отвечали: можно, когда ни день ни ночь. Ибо написано: занимайся изучением закона день и ночь.

ЛЕКЦИЯ 13

ОЖИДАНИЕ СПАСИТЕЛЯ

Я благодарю сердечно за внимание и хочу сказать следующее: все мы ещё находимся под впечатлением величайшего праздника, я имею в виду Воплощение Бога Слова, или, говоря более простым языком, Рождества Христова.

Но вот нужно говорить вам уже <грамотно> — вы сейчас как студенты, слушатели второго курса, не имеете права говорить: «С Рождеством Христовым вас поздравляем». Это степень для новоначальных и для людей совершенно, может быть, невоцерковлённых. А вы должны говорить: «С Воплощением».

Воплощение Бога Слова. «От Воплощения Бога Слова год такой-то, от сотворения міра год такой-то». Почему праздник этот носит «Воплощение», название такое? Давайте сейчас откроем Евангелие от Иоанна и посмотрим первую главу. И посмотрим с вами первую главу. Господи, помилуй. Евангелие от Иоанна, 1-я глава. Итак, Воплощение Бога Слова. Праздник, который только что миновал; но вот о нём пишется так — об этом Слове: *В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.* Вот это есть Слово до Его воплощения, Вторая Vпостась Святой Троицы. И о Ней говорится, что в Совете Превечном Святой Троицы прежде бытия міра были распределены, если можно употребить такое слово, *роли* по спасению падшего в грех міра, которого ещё также не было. *Прежде мір не бысть,* Совет уже был произнесён.

И вот в силу этого Совета на Вторую Vпостась, или на Второе Лицо Пресвятой Троицы, Которая называется Словом, Логосом, пала роль — быть Искупителем міра. И вот это Слово, Которое прежде всех век рождено Отцом из Его сущности ,— в силу этого Он и единосущен Отцу, и равен Ему — это Слово (смотрим 14-й стих) — *когда пришла полнота времени, Слово стало плотию и обитало с нами, полное благодати и истины.* Откроем — это заложите, и откройте Послание к Галатам, и найдите 4-ю главу. Я вас хо-

тел бы спросить: какое Послание читается за Литургией на Рождество Христово? И вы бы должны мне сказать. Должен подняться лес рук, и вы должны бы сказать: «Знаем! К Галатам! Четвёртая глава с четвёртого стиха».

Смотрим 4-ю главу. *«Но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего Единородного, Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить нас, находящихся под законом, дабы нам получить усыновление»*. И вот это усыновление даёт нам возможность обращаться к Богу как Отцу. Вот он дальше и говорит, что через это усыновление, *«Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: Авва, Отче! Посему ты уже не раб, но сын, а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа»*. Раб не мог к господину своему обратиться со словами: «Авва, отче». Это мог сделать только законный сын. И вот мы были в состоянии таких рабов, что и к Богу-то обратиться не могли, как нужно обращаться: «Отче!». Вот теперь поймёте всё значение молитвы «Отче наш».

«Молитесь же так» (Мф 6:9). Нет такой молитвы в Ветхом Завете. Нет, потому что там другие были имена. А вот имя «Отче» указывает на такую близость, которую мы утратили. «Боже отцов моих», «Боже отцов моих» (см. Исх 3:13; Дан 2:23). Вот заменители всё были. *Стыжусь воззреть на небо, стыжусь призывать имя Твое* (ср. Езд 9:6). А уж об Отце и говорить не приходилось. И вдруг из уст Христовых даётся нам молитва: «Отче». Вот эту мысль и раскрывает Апостол Павел. Кто дал нам такую возможность? Господь, искупив нас от греха и от проклятья, которое над нами тяготело с момента грехопадения. И вот: а если ты не раб, но сын (вот ты и обращаешься теперь к Богу), «то и наследник Божий через Иисуса Христа». Вот это Слово Превечное, — Иоанн Богослов говорит, — *«стало плотию* (14-й стих смотрите) *и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его»* (Ин 1:14). Заметьте — не природу Его видели, а «видели славу». Тот ореол, в котором Бог живёт. Иоанн Златоуст скажет: смотрите, Апостол Иаков что говорит: «Бог во свете живет неприступном».

Если Его свет, в котором Он обитает, называется «неприступным», то что же по своей природе представляет из Себя Бог? И сказать невозможно. Поэтому говорит: «Мы видели

славу Его, славу, как Единородного от Отца». И 18-й стих, если сразу перейти: *«Бога не видел никто никогда* [по Его природе], *Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил»*. Вот это *недро Отчее* — это ведь только аналогия. Как младенец «в недре» — во чреве матери, так и Христос, представляется, как бы вышел из чрева Отчего. Но мы с вами не должны делать никакие сравнения, никакие *аналогии* придумывать, чтобы представить, как же произошло это рождение прежде всех век у Отца и Сына. Афанасий Великий снимает всю напряжённость вопроса одним словом: «О том знают только родивший Отец и рожденный Сын».

Мы с вами это исповедуем как таинство веры. Потому что при слове «рождение» у нас по аналогии с нашим рождением возникает мысль: «Да, рождается тот, кого не было до рождения». Вот и пришёл Арий к мысли, что «Христа до рождения не было». Вот видите, суть ереси: «Было, когда Его не было». Свет Никейского богословия: «Не было, когда Его не было». То есть Он был всегда. Вот на этом можно споткнуться. Поэтому, если вы встречаете для себя трудные для понимания тексты — в Евангелии ли, в Посланиях ли, тем более в Апокалипсисе, в апокалиптической литературе, в третьей книге Ездры, — вот все эти тексты вы обходите, прочитав с благоговением и чувствуя, что это не под силу: обходим.

Обходим, не буравим своей мыслью, потому что мы можем заблудиться. Нужно или к кому-то обратиться, или подождать момента, когда Господь таинственным образом вам откроет Сам. *Все* будут научены Богом (ср. Ис 54:13)! Придёт такое время. И у пророков это сказано: *Не будут учить друг друга и брат брата* (см. Иер 31:34). Открывайте, пожалуйста, книгу пророка Исайи. Посмотрим вот эти слова. Эти великие слова Господь обещает нам исполнить, да и примеры такого исполнения мы видим, но в единичных только случаях, когда люди удостаиваются за свою такую жизнь. Откройте 11-ю главу, 9-й стих: *«Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей* [а гора в данном случае символизирует Церковь. Посмотрите-ка — сколько зла сейчас! Как искушаются христиане! Да мы мало чем отличаемся от язычников. Но вот 9-й стих говорит: «Не будут делать

зла и вреда на всей святой горе Моей], *ибо земля будет наполнена вѣдѣніем Господа, как воды наполняют море».*

Вот какое бы должно быть вѣдѣніе с приходом Мессии! Вот третье тысячелетие пошло, как Он пришёл. Четвёртый год проживаем третьего тысячелетия. Где мы видим исполнение этого свидетельства, этих слов — *«земля будет наполнена вѣдѣніем Господа, как воды наполняют море»*? Где мы такое видим? Не видим. Откройте 31-ю главу пророка Иеремии. 31-ю главу пророка Иеремии. Вот он говорит о Новом Завете, а ведь Новый-то Завет Господь заключил с нами! На Тайной Вечери Он заключил с нами Новый Завет. 33-й стих 31-й главы: ***«Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренности их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом. И уже не будут учить друг друга, брат брата и говорить: "познайте Господа", ибо все сами будут знать Меня*** [непосредственно от Бога], ***от малого до большого, говорит Господь, потому что Я прощу беззакония их и грехов их уже не воспомяну более»*** (Иер 31:33-34).

Неужели эти слова также сказаны, вот, на воздух? Нет, они должны исполниться, и они *исполняются* на отдельных людях и общинах. Особенно на апостольской общине, когда у всех было *одно* сердце и *одна* душа (см. Деян 4:32). Такого разделения нет — нет и разделения в мыслях, нет и разделения в толкованиях. А поскольку грех нас всех разделил, *расщепил личность* — вот у нас по одному и тому же тексту <всё идут разногласия>. Никак мы не можем сойтись. Дайте это сектанту — он вам тут сто вёрст наговорит, и всё лесом; сто арестантов наговорит и всё лесом. Вот так и мы — у нас нет единого понимания.

Вот *не будут более учить друг друга.* Да как бы это было прекрасно, чтобы мы сейчас с вами не имели нужды в учительстве; а чтобы встал перед иконами, стал читать, а тебе подспудно идёт от Бога мысль — как понимать этот текст.

— Пойду послушаю, что скажет мне Господь.

Это кто говорил так? Моисей, когда ему задавали вопросы. Кто из нас дерзнёт ответить так: «Постой, я пойду послушаю, что скажет мне Господь»! Никто не дерзнёт, а ведь он же *был* вот таким. Он же *был* таким! И многие говорили

от Писания. Вот вам пример Федченкова, митрополита Вениамина. Он говорит с одной журналисткой, которая никак не может признать чудеса:

— Ну не может, с точки зрения научной, быть воскрешения человека.

И что? Как ей ни говорил, и относительно Пресуществления... И, говорит, в последний момент, просто Господь дал мне эту мысль: «Ну обратимся к Писаниям». Я говорю: садись рядом. Вот давай — открываем Писание. Открываем. Речь о воскрешении дочери Иаира (см. Мф 9:18-26). Но ведь посмотрите текст — сомневаются, смеются: «Девица не умерла, но спит». *И ругахуся Ему.* И насмехались над Ним. Высылает всех. «*Девица! Тебе говорю: встань!*». И она встаёт и начинает ходить. И Спаситель говорит: *дайте ей есть.* Потому что <много времени пролежала в безжизненном состоянии и ослабела>. Почему стала ходить? Ребёнок — он не может спокойно сидеть. Он весь в движении должен быть. Такова его природа. Теперь: организм за это время ослаб — дайте ей есть. Это же всё будет сказано *с натуры!* Не мог *придумать* Евангелист вот этих даже слов: «*Дайте ей есть*». А вот они есть, <эти слова>. Она задумалась, <журналистка эта>. Действительно. Как можно вот так? Ребёнок стал ходить по комнате. Он и не осознаёт, что он воскрес — по своему уму. Он принял это как за сон. И, поскольку этот сон длился уже несколько часов, вот Он говорит: *дайте ей есть.* Как это может быть придумано, если бы этого не было в действительности?

Вот эти тонкости, <они лучше всякого доказательства подтверждают истинность этих событий>.

Так же возьмите любое чудо, которое описано в Евангелии: *И прикоснулся к нему.* Зачем было прикасаться? К этому, к прокаженному? *Прикоснулся к нему. Хочу, очистись* (см. Лк 5:12-13). А другому слепому, вот — плюнул на землю, сделал брение и помазал очи, а вот другого просто исцелил — прикосновением руки. В чём здесь дело? Вот разные моменты. Так бы они шаблонно и шли, шаблонное бы было и объяснение, а здесь на каждое чудо такие вот моменты, которые удостоверяют нас, что «Да, вижу *людей, ходящих, как деревья*» (см. Мк 8:24). Вот Порфирий Успенский говорит: я долго не понимал такие слова, а, очевидно,

говорит, Он её исцелил накануне праздника Кущей, а в праздник Кущей — со всех сторон стекается народ, и они на себе несут вот эти пальмовые и другие ветки, из которых будут делать шалаши. В память сорокалетнего странствия, когда они жили в шалашах — в шатрах. Вот, <так> делают. И поэтому, говорит, как только можно — от подола до верха — она идёт как дерево. Вся в этих — подвязаны они. И вот — несут эти ветки. Вот он и говорит: *вижу людей, как ходящие деревья.* Вот — за дерево можно принять. Понятно, почему это. Поэтому всё это было в действительности, и мы не имеем <даже зацепки для сомнений>!

Ой, вот почему мы не напоенные <Духом>? Он, Апостол, говорит: *все напоенные одним и тем же Духом* (см. 1 Кор 12:13). Если мы все с вами напоенные одним и тем же Духом, почему между нами такие разногласия? Почему такое *разночтение в Писании*? Праздники-то мы не можем праздновать вместе! Одни — по старому стилю, другие <по новому>, а почему бы не поступить по закону любви? Хорошо, с точки зрения <науки>, невозможно доказать и высчитать день при современном состоянии <науки>. <Но> давайте <хотя бы> договоримся, чтобы не было разделений! Нет. Не хотят. Никто не хочет уступить, каждому дорога его традиция, каждому дорога его, вот, понимаете, линия: «Пускай хоть два столетия, но я воспитан в ней и мне она дорога».

Ну, а Апостольская-то Церковь существует со времён Христа. Туда ведь надо обращаться, к этим истокам, а не к каким-то традициям. Вот до тех пор, пока мы сами <не придём к согласию, никакого единодушия нечего и ждать>.

Спрашиваю: как прошли Саровские торжества? По «Радонежу» 24 передачи было о Саровских торжествах. Вот сейчас готовятся к новой дате. Филарет, митрополит Минский, председатель комиссии, которая будет готовить материалы к двухсотпятидесятилетию со дня рождения Серафима Саровского — столетие вот было со дня его канонизации, и вот будет новая дата: теперь, говорит, нужно сделать свод всей литературы, которая вышла ещё при жизни Серафима и после, вот до нашего времени, потому что столько написано! Всё это нужно рассмотреть, классифицировать, разобрать, потому что наряду с хорошим много написано и разных, понимаете, сомнительных <материалов>. <Вот> Иван

Толстошеев, который организовал монастырь, Иоасаф в монашестве, он издал <через шестнадцать лет> после кончины Серафима Саровского житие его здесь, <в Санкт-Петербурге, и вот по поводу этого жития до сих пор идут споры>. Вот поэтому нужно всё это дело посмотреть и всё это дело обсудить.

Так же вот и здесь. Когда мы достигнем, что не будут и нужды иметь в словах: «*познайте Господа, ибо все сами будут знать Меня от малого до большого*» (Иер 31:34). А ведь это так и должно и быть. Неужели Писание могут знать только специальные какие-то люди, богословы? Да они больше разрушили! Разрушительную работу принесли больше, чем созидательную. У простых людей нет вѣдѣнія — <а> эти погибают от вѣдѣнія. Потому что оно вышло у них из-под контроля. Они начинают критиковать Священное Писание и разрушают его. А вот Апостолы были напоены одним и тем же Духом. А раз мы напоены одним и тем же Духом, то между нами не должно быть и разделения. Так вот, если вы сталкиваетесь с такими текстами трудными — не смущайтесь, обойдите их и читайте то, что открывается. В следующий раз будете читать тот же текст, глядишь, какая-то приподнимется завеса, какой-то лучик добавится, и так постепенно Господь может открыть нам всё Священное Писание. А то, что открыто, — этого с преизбытком хватит, чтобы спастись.

Возьмите одну заповедь: *возлюби Бога от всего сердца своего и ближнего, как самого себя* (см. Мф 22:37-40). Вот всё и Евангелие. Всё Писание. Всё остальное — комментарии на эту фразу. Вот горы библиотек, книг — комментарии на эту фразу. Нет. Вот идёт какое-то умственное развращение. Вот умственное развращение, когда, знаете, вот всеядный человек — он не может ничем насытиться — и то, и то <подавай>! Вот так же и чтение. Это умственный разврат. Мы должны себя сориентировать: что нужно читать — несомненно, это отцы Церкви неразделённой — и что можно отодвинуть в сторону. Дойдёт дело — почитаю религиозных философов и мыслителей, а пока мне — дай-то бы Бог осилить Иоанна Златоуста, его двенадцать томов. И насытиться от слов этого Ока Византийской Церкви, который сказал, что Бог <действует не принуждением, но убежде-

нием, и священник должен подражать этому божественному примеру>. Вот. И шестерых — пришёл и запретил в сане, потому что получили это за симонию.

А когда стали жаловаться: «так мы вот этому человеку, который помог нам стать епископами, заплатили — всё своё имение, вплоть до того что у жён кольца из ушей вынули! А так вот теперь мы ни с чем остаёмся, и ты нас запретил». Ведь как они обозлились! Вот он велел это имение продать и разделить между <этими> людьми. Ведь это мог только Златоуст сделать. Ревность ведь какую он имел о Боге: *Ревность о Боге твоём сжигает меня* (ср. Пс 68:10)! Вот <какую ревность имели> они — мы, в основном вот, даже здесь — мы, сидящие, в основном, утратили! Если соль утратит силу <чем исправить её> (см. Лк 14:34)? Ревности-то в нас нет такой. Ревности в нас такой нет. Мы утратили соль. Имейте соль в себе. Если соль потеряет силу, *чим осолится* (см. Мк 9:50)? Ничем. Никто не может осолить. Никто!

Так. И вот это «*Слово стало плотию и обитало между нами*, — говорит <Апостол> Иоанн, — *полное благодати и истины*» (Ин 1:14). Никто из сотворённых существ не может сказать, что он «преисполнен благодати и истины». Мы всё познаём *отчасти*.

Мы все здесь *видим всё, как сквозь туманное стекло* (ср. 1 Кор 13:12). А вот когда придёт другой период, Апостол обещает, что мы увидим Его *как Он есть*. Но при одном условии. Какое же условие? Открываем Первое от Иоанна Соборное Послание и находим 3-ю главу. Первое Соборное Послание, от Иоанна, третья глава. Вот она, третья глава. Второй стих: *«Возлюбленные! Мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его как Он есть* [а дальше условие. А при каком условии мы увидим Его как Он есть?]. *И всякий, имеющий сию надежду на Него* [надеется, что увидит Царствие Божие], *очищает себя так, как Он чист»*. Какая требуется чистота, чтобы увидеть Его как Он есть! Вот сектанты — определились уже определённо: мы спасены. Но они опускают одно слово, которое мы добавляем: «мы спасены в надежде». Надеемся, что будем мы спасены.

Но, если под эту надежду не будем трудиться, эта надежда нас постыдит. Вот третий стих нам и говорит: *«И всякий, имеющий сию надежду на Него*, — то есть *увидеть Его как Он есть, — очищает себя так, как Он чист»*. Да никогда мы такой чистоты не достигнем. Очистить себя так, как Он чист, тварному существу невозможно! Поэтому Господь принимает само *стремление* к чистоте. Вот человек стремится очиститься, стремится иметь чистые мысли, чистый взгляд, чистые поступки, насколько это от него возможно. Вот тогда он, может быть, и увидит Его так, как Он есть. А так сколько угодно говорите: *мы — дети Божии*. А какие мы дети Божии? Есть дети Божии, как овцы, послушные, а есть, которых сам Пастыреначальник упасти не может. Сам пастыреначальник упасти не может!

Вот спрашиваю: как прошли торжества-то эти, Дивеевские? Летом. Владыка, вот, на последнем совете митрополит Филарет говорит:

— Зрелище было незабываемое. Действительно, «пелась Пасха посреди лета» <по предсказанию преп. Серафима>. Народу было море, представители всех Поместных Церквей. В 1903-м году не было такого, какое было вот сейчас, в столетие. Все представители Церквей приехали на это торжество. И вот кто отравлял это торжество? Везде, где шли люди, по краям стояли фанатики с иконами Григория Распутина, Ивана Грозного и с ИНН <с призывами не принимать ИНН>. А это что такое? А это что такое!? Вот нигде чистого нет. Обязательно нужно подмешать Вот нигде чистого нет. Обязательно нужно подмешать что-то. Высказалось <же> священноначалие. Что мы с вами против глобализации можем сделать? Что, вы — входите в число директоров супер-интер-национальных компаний и решаете этот вопрос? Да кто вас спросит? Этот каток пройдёт, ещё более страшный, чем вот этот каток, о котором Солженицын писал. Глобализация, унификация — с тем, чтобы, да, человек был *просматриваем*, чтобы он был действительно *готовым* <к полному над ним контролю>.

Но ведь давайте так. Смотрите: если не будет единомыслия среди епископата — Поместный-то Собор созвать нельзя будет! Как быть, если мы там, на Поместном Соборе все переругаемся? И произойдёт раскол? Этого ещё только

не хватало — чтобы в *такое время* произошёл раскол! Сидит <батюшка> — вот, была в декабре месяце сессия, приехали экстернатчики с приходов — спрашивали батюшку: «Ну как вот Вам видится, возрождение есть духовное? Хоть какие-то намёки?». «Ну что, — говорит, — относительно *своего* места и времени могу сказать так: христианское язычество». Христианское *язычество*! Наряду с какой-то верой возрождаются культы. Вот сначала идут на кладбище почитать предков, а потом уже идут совершать панихиду. Священник близко не подходит!

Вот внуши им, что такое сочетание невозможно: *Кое общение у Христа с Велиаром? Кое общение у света со тьмою?* (см. 2 Кор 6:14-15). Вот нет, сочетают — свет со тьмою. Как? Вот отсюда — необходимость учительства. И не только «во врачебницу <*пришелъ еси, да не неисцѣленъ отъидеши*>»! Поэтому — кого можно ставить епископом — перечисляет Апостол Тимофею (см. 1 Тим 3:1-7): Кто может быть *учителем. Учителем* должен быть священник и епископ. А что значит «учителем»? Вот Апостол Павел вам скажет, что это такое. <Это значит> *быть учительным* (см. 1 Тим 3:2). Открывайте «Деяния», 20-ю главу.

Вот. Дух Святый открыл ему, что его путешествие в Иерусалим закончится его *арестом*, и возможно, и смертью. И он говорит: Несмотря на эти откровения, которые я слышу, я не дорожу моей жизнью и иду всё-таки. Вот 20-я глава, 23-й стих: ***«только Дух Святый по всем городам свидетельствует, говоря, что узы и скорби ждут меня. Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса»*** (Деян 20:23-24).

И смотрите — 31-й стих: ***«Посему бодрствуйте, памятуя, что я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас»***. Вот при таком учительстве, может быть, и будут плоды; а, если я приехал, отслужил наскорую и на седмицу *опять* уехал с прихода — какие же будут плоды? На приходе надо жить. И надо жить при церкви; и постоянно — есть службы или нет — священнику приходить в церковь, совершать то молебны, то панихиды. Народ увидит, и приход незаметно оживёт. И вот <надо> начинать с этого учительство. Смотрите: *три года, со многими слезами, день*

и ночь! Плюс, не пользуясь никаким материальным, вот, <поощрением>, благодарностью. *Сами знаете* [33-й стих], ***«ни серебра, ни золота, ни одежды, я ни от кого не пожелал: сами знаете, что нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои сии. Во всем показал я вам, что, так трудясь, надобно поддерживать слабых и памятовать слова Господа Иисуса*** [а дальше идёт ἀγραφα. Это незаписанные изречения Иисуса. Они сохранились — несколько их — но они не входят в Евангелие, и вот одно из них:], ***ибо Он Сам сказал: "блаженнее давать, нежели принимать"»*** (Деян 20:33-35). Вот через одно это, понимаете, выражение, спастись можно: *Блаженнее давать, нежели принимать.*

И вот смотрите: Это Слово стало Плотию — воплотилось. Сразу готова ересь: воплотился призрачно. Не реально, а призрачно: *казался имеющим плоть.* Ибо для Божества немыслимо реальное воплощение! Что же? Церковь устанавливает праздник Обрезания. Если Христос воплотился призрачно, то и обрезания не может быть. А в 40-й день — и искупления, выкупа Его, не может быть. Мы читаем Евангелие от Луки, смотрите. Открывайте 2-ю главу Евангелия от Луки и находим 21-й стих: ***«По прошествии восьми дней, когда надлежало обрезать Младенца*** [а вот при обрезании-то и давали имя — Лука, 2-я глава, 21-й стих], ***дали Ему имя Иисус, нареченное Ангелом прежде зачатия Его во чреве».***

Хорошо. Ведь это — *с целью,* и Он Сам после скажет, что *не нарушить закон пришёл* Он, а исполнить (см. Мф 5:17). Если Аврааму было сказано — в 17-й главе книги Бытия, — что *всякий младенец мужеского пола в восьмой день должен быть обрезан* (см. Быт 17:12), то это нужно исполнять. Как Закон. Это постановление *вечное,* сказано (13-й стих). *Кто не обрежет крайней плоти своей, истребится душа та из народа* (14-й стих). "Ка́рет", כָּרֵת — это истребление. Я сначала думал: что же это за "ка́рет", что же это за истребление? А оказывается, что за нарушение этого обряда, который был *зна́ком* союза Бога с человеком, знаком принадлежности *к Церкви,* этот <нарушивший такой союз> род будет быстро умирать. Умирать в молодом возрасте. И он быстро прекратит своё существование. Не доживя до сорока лет, будут *умирать* мужчины, *умирать,* и — кончено,

и потомство будет давать некому: *«Истребится душа та из народа»* (Быт 17:14).

Христос не нуждался в этом, но Он <исполнил Закон>: над Ним совершили это в восьмой день.

Дальше читаем — 40-й день приходит: ***«А когда исполнились дни очищения их по Закону Моисееву*** [40 дней давалось на очищение жены-роженицы, мужеского пола если она родила; она не могла выходить из дома и не могла, не имела права прикасаться ни к чему священному. То есть не могла приходить и в Скинию, и в Храм] ***принесли Его в Иерусалим, чтобы представить пред Господа, как предписано в Законе Господнем»*** (Лк 2:22-24).

И вот Она пришла ***выкупить*** <Своего Младенца>. Для искупления. Искупление — это выкуп! И как выкупали? А вот клали ребёнка на чашу весов, а на другую — груз драгоценного металла. Вот сколько весит? Весит три пятьсот — вот тебе и три пятьсот кусок <драгоценного металла>. Вот выкуп. А посвятить Богу — это вообще значит принести в жертву! Но, поскольку жертвы Богу человеческие не нужны, выкуп заменялся, вот, денежкой. Символически давалась денежка и жертва, которые шли на содержание Храма.

Для состоятельных людей нужно было приносить агнцев, для бедных — горлиц и голубей. Вот они, как малосостоятельные, принесли горлиц и голубей. Но ведь не нуждался Христос ни в каком очищении! Божия Матерь не нуждалась ни в каком очищении! Но, раз предписано, они пошли и совершили это. Дальше. Молчание на целых двенадцать лет. Говорится в сороковом стихе. В тридцать девятом: ***«И когда они совершили все по закону Господню, возвратились в Галилею, в свой город Назарет. Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости, и благодать Божия была на Нем»***.

А ведь благодать-то себя проявляла как-то. Ведь благодатный Ребёнок! Все дивились! Вон благодать проявилась при рождении Иоанна Предтечи какая! Все дивились: ***«Что убо отроча сіе будетъ?»*** (Лк 1:66). Вот так же и здесь. Но, тем не менее, до двенадцати лет ни о чём не говорит Евангелие. Досужая человеческая мысль с таким пробелом не мирится: появляется «Евангелие детства Иисуса», где чуть ли не

день за днём описывается, как Он рос, как играл с местными детьми, как Он шалил, как Он, вот, капризничал. Вот так и видно, что это не богодухновенное Писание, а человеческий вымысел.

Дальше. В двенадцать лет Он впервые приходит в Храм с родителями на праздник Пасхи. Заканчиваются праздничные дни — почему-то не предупреждает родителей, что Он остаётся. Они думают, что Он идёт с сродниками. Нет. *Три дня* ищут. Нет. Находят в Храме на третий день. Смотрите — 2-я глава, 48-й стих: ***«И, увидев Его, удивились; и Матерь Его сказала Ему: Чадо! что Ты сделал с нами? Вот, отец Твой и Я с великою скорбью искали Тебя».*** Никаких извинений. А ведь можно представить Её состояние — три дня искать! А смотрите — властно говорит: ***«Зачем вам было искать Меня?»*** А уж если и искать, то надо знать где. Не по площадям городским ходить и по домам, а идти в Храм: ***«Или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?»***.

Вот осознание Своего Мессианского достоинства: не навязали Ему роль Мессии, как Ренан стремился объяснить, а Он сознаёт Себя Мессией! *Разве вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?!* Да вот отец-то, Иосиф, стоит рядом! Это не Его отец, это мнимый отец. Значит, Он имеет в виду Отца Небесного. Смотрите: ***«Но они не поняли слов Его. И Он пошел с ними и пришел в Назарет*** <...>». Вот эти все тексты, *во-первых*, подтверждают *подлинность* Воплощения, а не иллюзорность его и, *во-вторых*, что — это было вхождение Бога в нашу историю. Бог ограничивает Себя во времени и пространстве. И обитает среди нас, подобный нам во всём, кроме греха. Вот эти мысли невозможно все исчерпать во всей их глубине. Поэтому вот большая опасность: знаете, пройдёт ещё десяток лет, и если вот ничего не изменится, то и будет вот такая же бутафория — у нас с праздником Рождества Христова произойдёт то же, что и на Западе — Санта-Клаус, ёлка и подарки. И к этому сведётся всё. Потому что вот <поздравляют>: «с праздником и Рождеством». Так Кого «Рождеством»? С Рождеством *Христовым* — обязательно нужно добавить.

А спросите: а что это за рождение, что это за «Рождество»? Где оно произошло? А кто Его родители, а кто об этом предсказал? Полное недоумение. Это вопросы — на ветер. Будут стоять и ничего сказать не смогут. Только более-менее воцерковлённый человек скажет вам, что первое указание на Пришествие Мессии мы имеем уже в Раю. Первоевангелие: ***«И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и Семенем Ее»*** (Быт 3:15). Кто Эта Жена? Вот, отвечает Послание к Галатам: ***«Но когда пришла полнота времени, послал Бог Сына Своего, рождаемого от жены»*** (Гал 4:4). Весь вопрос исчерпан. Это ни дева, и никто <другой>, а это Божия Матерь — Приснодева.

Дальше. «Оно». А Семя — Семя жены? Да никогда по женской линии не передавалось <родство>: ***«Авраам родил Исаака; Исаак родил Иакова»*** (Мф 1:2). По мужской линии. А здесь — ***«семя жены сотрет главу змия»***. Значит, указание на Её безсеменное *зачатие*. Вот что дают нам эти древние пророчества.

Теперь. Какой пророк указал, от кого родится — от Девы? Исаия — царю Ахазу (см. Ис 7:10-17). Такому безбожному царю, который и Храм-то Господень закрыл, и жертвенник с места его сдвинул. Вот при нём было дано пророчество: *Се, Дева во чреве приимет*.

И вот вам знамение. Да какое же знамение? Для девы естественно родить — для женщины. Так вот знамение в том и заключается, что рождение-то *безсеменное*: от Духа Святаго и Марии Девы <воплотившагося>.

Другой пророк указал, *где* Он родится: *И ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных; ибо из тебя произойдет Мне Тот, происхождение Которого от дней вечных* (ср. Мф 2:6, Мих 5:2). А Аггей пророк сказал, что вот Христос сидит в Храме и беседует с этими учителями. А он сказал: *Слава этого Храма будет больше, нежели Соломонова*. Почему? Потому что именно в этот Храм придёт *Желаемый всеми народами* (см. Агг 2:7). Вот все эти пророчества и исполнились.

И вот, если бы мы хорошо с вами их знали, вот дома бы, среди своих знакомых, в семье, и нужно бы это дело говорить. А то <общение> сводится к шоколадкам, к чаепитию

и блаженному какому-то состоянию — к пищеварению. Почему нет такого у нас с вами? Почему? А вот, знаете, потому, что — не знаем, с чего и начать и как здесь всё это разыскать. Так вот на это и даны курсы, а курсы-то предполагают, что мы то встретимся, то опять праздники, то не встретимся, то какие-нибудь ещё обстоятельства; а курсы-то имеют цель — только вот дать направление немножко, а уж до всего остального <доходить> нужно дома — *приходить, смотреть, читать*! Взять Толковую Библию, взять того же Лопухина, взять прекрасное истолкование Феофана Затворника на Послания, Соборные Послания, — лучшего истолкования вы не найдёте! Евфимия Зигабена возьмите: «Толковая Псалтирь». Сколько там апеллирует без конца: «Вот это исполнилось в Ветхом Завете, в Новом Завете, а вот это намёк на то-то, что произошло в Новом Завете».

Но, раз такого труда мы не прилагаем <, то многое нам и остаётся непонятным>. Это ведь труд Господень. Когда вы читаете Священное Писание, вы совершаете служение. Вот это — священническое служение. Нам не нужно и не дано право быть — женщинам, допустим, литургисать, быть священником, хотя женское священство на Западе есть. Но мы называемся *царственным священством*. Когда вы читаете Священное Писание, вы совершаете священническое служение. Это как Литургия. Заходит во время Литургии блаженный в храм, а диакон-то читает Евангелие на солее. А что ему открылось? Он слышит: «В начале было Слово». Слово «в начале» произнёс, а он видит, как светильник отрывается от листа и уходит в небо. «В начале сотворил Бог небо и землю». Как новое слово сказал, так снова — светильник — и поднимается к небу. Слова-то идут ваши к небу!

Следовательно, вот, если мы не усвоим себе такое благоговейное отношение — <и понимать ничего не будем>. Нельзя читать, положив нога на ногу! Нельзя. Надо позу соответствующую <принять>. Мусульмане, прежде (чем) взять Коран, руки омывают. Мы берём и тут же <...>. С плеером читаем на ушах. Нельзя так. Вон мальчишки — и семинаристы некоторые — приходят: на ушах с плеером. Как это можно? Это же кощунство! Нельзя этого делать. Вот за

такое отношение мы не только не приобретём, но мы можем потерять, что имеем. Ведь сказано об этом в Писании: *Потеряет и то, что имеет* (см. Мф 25:29). За неблагоговейное такое вот отношение. Поэтому запомним раз и навсегда: *В злохудожную душу не входит премудрость, и не обитает в теле, повинном греху* (см. Прем 1:4). Вот.

Апостол-то и призывает: *Увидим Его при одном условии, если будем чистить себя так, как Он чист* (см. 1 Ин 3:2-3). Не хотим чиститься! А вот смотрите: не протрите вы мебель, да хорошую мебель, хотя бы день? Сразу пыль. За седмицу это такой слой пыли, что вы говорите: откуда она и берётся? На иконах — такая пыль! Потом эта пыль — она вся превращается уже в другое состояние, и наконец лик-то скрывается полностью. Вот нужно всё это смывать. Чистить. И вот *так, как Он чист*. Вот за это стремление Господь и будет подавать нам <дар> Писание понимать. Все научимся понимать Писание. И как это будет вам радостно и приятно ощущать, что вот надо же! Господь мне открыл! Как это замечательно. И надо этим делиться в первую очередь с присными своими. Не нужно вам ехать в Африку! Нужно своих-то в первую очередь обратить. Семью-то свою привести и сотворить из неё домашнюю церковь.

Вот, что я хотел вам сказать. Я благодарю вас!

ЛЕКЦИЯ 14

ОЖИДАНИЕ СПАСИТЕЛЯ. ПЕСНЬ ПЕСНЕЙ. ЭККЛЕЗИАСТ

<Всех вас приветствую и всем кланяюсь. В прошлый раз мы говорили> по теме «Рождество Христово», а сегодня тоже надо немножко сказать о Крещении. Посмотрите — Церковь совмещает эти события очень, можно так сказать, плотно. Ведь Он крестился в тридцатилетнем возрасте, а до этого был вообще неизвестен никому. И вот Его выход на общественную проповедь начинается с крещения от Иоанна: *дабы Он явлен был міру* (см. Ин 1:31).

И вот откройте все пророка Малахию. Это послепленный пророк, *печать пророков*. После Малахии по каким-то причинам Дух Божий отлетел от народа Иудейского, и пророческое служение в нём *прекратилось*, и пророков не было до Иоанна Предтечи. Это промежуток в пять столетий. Три пророка — Аггей, Захария и Малахия — называются послепленными: они появились после возвращения народа из Вавилонского плена. В 536-м году Кир Персидский издал указ, позволяющий иудеям вернуться. Седьмины Иеремии исполнились точно (см. Иер 25:11). Как он сказал, что 70 лет будут пребывать в плену, так день в день и час в час исполнилось <пророчество его>.

И вот встаёт новый владыка вселенной, которого пророк Исаия — этого Кира — назовёт даже христом — помазанником, мессией (см. Ис 45:1). И вот он исполнит волю Божию и разрешит иудеям вернуться. Конечно, патриотизм за 70 лет во многих *испарился*; большинство (а богатым везде хорошо) привыкли к той городской цивилизации и жизни, обустроились, разбогатели, стали вести торговые дела, заимели имущества и связи, и вдруг, нате вот, — возвращаться! Куда? На эти руины, развалины, в эту нищету? Всё начинать опять с начала? Увольте. Пошли только те, сердца которых коснулся Бог. И вот первая партия с Зоровавелем, князем Иудиным, пришла и <стала обустраиваться>. Общее число их — 50000. Когда рассеялись по своим местам, в Иерусалиме и людей-то не видно. Пришлось просить, что-

бы все оставили свои родовые имения и съехались, вот, в Иерусалим. С чего начинать? Надо, во-первых, <заново построить Храм>. Храмовая гора поросла терновником, репейником, всё — как Навуходоносор разрушил, так всё и лежало — и быльём поросло. Надо было разгребать эти груды, следы пожарища, а с кем? С чем? Руки-то опустились у них.

И большую роль здесь сыграли вот эти пророки, которые своими речами, вот, поднимали дух религиозный народа, и он слушался, и они, вот, стали строить Храм. Когда заложили основание для Храма и посмотрели старики — что получается по сравнению с Соломоновым-то <Храмом>, который они ещё помнили, заплакали от горя: «Да что же это такое?» И вот пророк Аггей говорит: *Не смущайтесь этой нищетой. Слава этого Храма будет больше, нежели прежнего, того, ибо в этот Храм придет Желаемый всеми народами* (см. Агг 2:1-9). Вот Христос и пришёл в этот Храм. Но этот Храм Ирод Великий довёл до блеска. Он по красоте своей стал превосходить и Храм Соломонов. Чтобы склонить к себе симпатии народа, который его *ненавидел* как римского ставленника и идумеянина, не имеющего никаких прав на престол из дома Давидова. Вот — он решил реставрировать Храм.

Вот Христос-то и приходил в Храм, который продолжал ещё реставрироваться. Сорок <с лишним лет продолжалась его реставрация>. И, когда Он в первую Пасху скажет: *Разрушьте Храм сей, и Я в три дня воздвигну его,* — все изумились: как это? Сорок шесть лет строится, а Ты в три дня воздвигнешь? И только после поняли, что Он говорил не об этом здании, а о *Храме Тела Своего*, что Он воскреснет в третий день (см. Ин 2:19-21). А о Храме Он сказал другие слова: *Господи! Посмотри, какие здания и какие камни! Не останется здесь камня на камне. Все будет разрушено* (см. Мф 24:2). Исполнились в 70-м году, в том же месяце — пятом месяце, в каком был разрушен Соломонов Храм. *Поразительные* аналогии. И вот всё лежит в руинах.

Ну, сейчас руин нет, сейчас эта территория принадлежит мусульманам, и Храмовая гора — последняя их, <иудеев,> мечта. Государство у них есть, капиталы всего міра в руках иудеев; все банкиры, все транснациональные корпорации,

все международные банки, которые ворочают <финансами>, — всё это в руках их. У них нет только Храмовой горы и Храма. Вот это предел их мечтаний: когда же и каким образом это осуществить?! Потому что мечеть Омара, которая стоит на этом месте, где должен быть Храм, — это третья по значению в мусульманском міре святыня, и они ни за какие <посулы> не согласятся, потому что предание их какое? С этой горы (а ведь это вершина холма), с этого холма вознёсся их пророк Магомет живым на небо.

А иудейское предание какое? Здесь Авраам приносил в жертву Исаака (см. Быт 22). Здесь прекратилась язва, которую навёл на народ Давид своим неразумным требованием сделать перепись для народа. И вот он увидел Ангела с мечом, который поражал столицу, и умолил Господа, чтобы прекратилась эта язва. И она прекратилась как раз опять вот на этом месте. Здесь он воздвиг жертвенник (см. 2 Цар 24), а Соломон построил Храм (см. 3 Цар 6).

А вот Малахия пророк произнёс другое пророчество. Открывайте 3-ю главу. Нашли все Малахию? Это последний из Малых <пророков>. 3-я глава, и вот в 3-ей главе мы читаем 1-й стих: ***«Вот Я (Господь) посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною и внезапно придет в Храм Свой Господь, Которого вы ищете, и Ангел завета, Которого вы желаете; вот, Он идет <...>».*** А ещё до Него пять столетий. А уж пророк Его видит, Малахия, и говорит: *Вот, Он идет!* Значит, первые слова: *Вот, Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь передо Мною*, — речь о Предтече. Вот он и изображается на иконах с крыльями Ангела. Это, действительно, *больший в рожденных женами* (см. Мф 11:11).

Триптих всегда включает в себя Божию Матерь и Предтечу. Вот этот Ангел — по своей жизни — он проповедью своей и готовил людей к принятию Христа, и в знак этого крестил их во Иордане. А дальше: *И внезапно придет в Храм Свой Господь, Которого вы ищете, и Ангел завета*, — а это и есть *Христос*. Он заключит нарушенный с Богом завет и снова усыновит нас Себе. После этого завета мы сможем обращаться к Богу вот с этим словом: *Отче, Авва*. Если у сына нет отношений с отцом, как его называть по имени? Он не смеет его и по имени называть. А вот Господь устанавливает эти отношения и нас усыновляет, воз-

водит в первое *блаженство*, и мы к Богу теперь можем обращаться со словом: *Отче*. Да и Сам-то Господь на вопрос: *Научи нас молиться* и *Как молиться?* — сказал молитву, и начинается она со слов: *Отче наш* (см. Лк 14:1-4).

Дальше. ***«Вот, Он идет, говорит Господь <...> И кто выдержит День Пришествия Его, и кто устоит, когда Он явится?»*** Кто устоит? Только верующий. Безусловно верующий устоит.

Теперь. Вот исполнение этого пророчества и произошло, когда пришел на землю Предтеча. Предтеча скажет народу: пославший меня крестить, сказал мне: *Над Кем увидешь расходящиеся небеса, и Духа, как голубя, сходяща на Нь, Тот и есть крестящий Духом Святым. И я видел, и свидетельствую* (см. Ин 1:32-34). Вот он и слышал этот глас: *Сей есть Сын Мой возлюбленный* —, и <видел> Духа, *яко голубя* (см. Лк 3:22). Не думайте представлять Духа в виде голубя. Сказано не *голубь*, а *яко голубь*, похож на голубя.

Вот эта Ѳеофания, поскольку мы — люди и имеем вот такие ещё несовершенные органы, в том числе и зрение, здесь нам нужны какие-то подобия, мы не можем ещё Бога видеть *чисто*, нам нужны *Ѳеофании* — Богоявления, — которые имели бы какие-то зрительные картины. Вот Аврааму — в виде трёх странников (см. Быт 18), Гедеону — в виде какого-то мужа с копьём (см. Суд 6:11-23), вот — Иоанну — смотрите, как: *яко голубь*. Но это не значит, что Дух Святый — голубь. Мы изображаем <в меру своего разумения>. Вот были категорические вроде бы запреты на изображение Бога, что <отражено в 43-й главе Стоглавого Собора и в 43-й же главе Большого Московского Собора>. Как Его изображать-то? Поскольку Его природа невидима и неизъяснима: *Дѣва днесь Пресущественнаго раждаетъ* (см. Кондак Рождества) — Тот, Кто превосходит всякую *усию*, всякую сущность, всякую природу, ὑπέρ οὐσίας, ипер-усиас, пресущественный. То есть о Его природе и сказать-то ничего невозможно, а мы Его изображаем.

Первые христиане изображали Христа в виде римского юноши, в тоге римской, и <потому> только узнавали, что это Христос, поскольку в руках у Него был посох, а у ног или на шее, вот, Он держал ягнёнка. Вот это такое изобра-

жение. А так — что мы изображаем, если Бог неизобразим? Божественную природу Его *не изобразишь*, а вот человеческую <допустимо. Хотя,> вот описаний Его нет в Евангелии. Какой Он был? На основании слов пророка Исаии Его изображали некрасивым (см. Ис 53:1-3), а вот: *Ты прекраснее сынов человеческих*, — говорит Давид (см. Пс 44:3), — изображали уж очень красивым, похожим на греческого бога. Вот это всё условные, а нет изображений. Нет ничего из описаний: какой же был Христос. Ни рост Его неизвестен, ни что<-то другое>! Но вот Предание говорит, что Он отличался от всех людей и всех <к Себе привлекал>, все взоры невольно притягивал к Себе.

В Его облике, в чертах лица, особенно в глазах, в движениях, просвечивала вот эта Его неземная, Божественная природа: *Сила отъ Него исхождаше и изцѣляше вся* (см. Лк 6:19). И женщина <кровоточивая> по вере своей <исцелилась>. Что она внутри себя <думала>? «Если коснусь только — исцелею». И по вере её Господь дал ей такое исцеление. А, чтобы её показать, силу её веры, Он говорил слова: *Кто прикоснулся ко Мне? Ибо Я почувствовал силу, исшедшую от Меня* (см. Лк 8:43-48). Никакой *силы* не *исходит*. Это Источник неистощимый! Но для того чтобы обнаружить эту женщину и показать её веру безпредельную, вот Он сказал: *Я почувствовал силу*. И ей пришлось себя объявить. И ей пришлось <открыться>. И вот Он приводит её в пример несокрушимой такой веры. Следовательно, <вот Он показывает необходимость веры>.

Вот Он приходит креститься. Иоанн Предтеча подписывает Ему смертный приговор, указывая: *Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грехи міра* (см. Ин 1:29). Раз он Его сравнил с ветхозаветным жертвенным животным, то он этими словами подписал Ему и приговор смертный. Потому что назначение агнца — быть жертвой. Все поэтому жертвы, какие приносились, вот, в Иерусалимском Храме — а к этому и сводился их культ, — они указывали на жертву Христову. Об этой жертве Христа скажет Апостол Пётр в Первом своём Соборном Послании. Скажет, что *мы искуплены дорогой ценой. Не кровью вот этого тельца или агнца, но кровью Христа, как непорочного и чистого Агнца, закланного прежде создания міра* (см. 1 Пет 1:17-20).

И вот теперь этот Агнец предстоит; на Него указывает Предтеча, чувствуя, что перед ним Божество, он отказывается Его крестить и говорит: *Я должен креститься у Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?* А Господь *как бы* в контексте вот этого пророка Малахии говорит: Ты поставлен приготовить путь передо Мною. Ты определён Богом явить Меня. Поэтому крести Меня, Иоанне, без всяких рассуждений. Сейчас не время рассуждать, кто выше, кто ниже, а вот крести! (см. Мф 3:13-15).

И во время Крещения, сказано, когда Он зашёл в воду — вот тоже большая проблема: на картинах этих вот, эпохи Возрождения, вы видите, что Он стоит по пояс в воде. Но крещение должно быть обливательным или погружение должно быть полным? Вот целые споры и дебаты на сей предмет. Традиция восточная стоит на такой позиции: поскольку крещение собой знаменует новое рождение к новой духовной жизни, то погружение в воду с головой свидетельствует, говорит *о смерти*. А вот исхождение из воды — *о воскресении, о возрождении*. Это человек рождается в купели в новую жизнь. Это *баня пакибытия**. Новое рождение. И те, кто во Христа *крестились*, должны быть *облечены* во Христа**. Вот это большой вопрос: креститься вы все крестились, а представляем ли мы из себя чадо Христово по благодати, вот новое творение? Ведь выходит из купели новое творение. *Се, творю все новое* (см. Откр 21:5), — вот в таинстве-то крещения что происходит! Вот, если и креститься под старость, считая, что уж, да, поживу в своё удовольствие, но из купели выйду чистым — это всё человек вот доводит до абсурда, ища выгоду даже *в этом*.

Так. Вот теперь как крестить младенцев, если они не воспринимают и ничего не понимают? Устроили институт восприемников. А где Александрийское училище? Почему

---

* Ср. «баню божественную пакибытия словом растворив» (божественное омовение возрождения создав словом) — Канон Пятидесятницы 2-го дня, 4-1. Также см. «И сподоби их бани пакибытия» (и удостой их [оглашенных] св. крещения) — см. Литургия св. Василия Великого — *Ред.*

** «Елицы во Христа креститеся, во Христа облекостеся» (Гал 3:27) — в Таинстве крещения человек облекается во Христа, по словам Ап. Павла — *Ред.*

у нас не было Александрийского катехизаторского училища? Три года обучались в этом <училище> люди и затем, после трёх лет, <принимали крещение>. Такие <учителя>, как Пантен, Ориген, Климент Александрийский, в течениие трёх лет обучали публику. Вот этот зал — представьте себе, если бы мы у таких корифеев прослушали три года и потом нас бы повели в купель, мы бы совершали все отречения — всё, что требуется при крещении, — *осознанно*! Это была бы совершенно другая картина. А сейчас требуются восприемники, восприемник за младенца поручается, он должен за него читать Символ веры, а он Символа веры-то не знает. Зачем тогда и требовать их?

Затем. Таинство крещения. Разве так оно должно совершаться, как совершается у нас? На скорую руку, то в подвале, то в каком-то закутке! Это ведь торжество Церкви! Церковь возрастает в членах своих. Она прибывает: вот, новые члены вливаются в Тело Христово. Это должно быть чуть ли не во время Литургии, чтобы все видели и участвовали в этом торжествѣ. Мы всё сводим к какому-то удобству — «скорее-скорее», и какое впечатление получают те матери, которые крестят своих детей? Выходят из того подвала, да если жарко, ошалелые, и не знают: что там, зачем всё это? С какой-то выходят усталостью и досадой: слава Богу — больше этого не потребуется. И тут же оставляют крестики нательные и шагают дальше! И *дальше* — никакого развития. И дальше никакого наставления.

Так ведь нужно же возрождать! Вот вы поставили в плошке цветок, так поливать надо, по крайней мере, каждый день, смотреть, рыхлить землю. Цветок вырастить — сколько трудов нужно! А человека вырастить? Вот кто занимается этими делами? Никто не занимается. Поэтому вот такой номинализм. И не определишь — а сколько вот у нас верующих христиан? Какая статистика? По крещениям, что ли, судить? Вот статистика такая — сколько окрестилось? Ну, давайте соберём. Получится столько-то десятков тысяч, допустим. А в действительности? А *возрождены* ли они? Сознательно — для этой духовной жизни? Вот это — печаль. Печаль такая, что действительно соблюдаем только форму, а содержание — *забыто*. В то время как без Таинства кре-

щения невозможно и в Церковь войти, и членом Церкви стать, и — членом *Тела Христова* стать! Вот, какое это Таинство.

Одному, в Сибири, лауреату, было показано. Он закричал, когда был восприемником — ему что-то такое открылось — а открылось ему, как сходит Дух Святой на купель, в которой стоит ребёнок, и он закричал: «Неужели и со мной было такое, когда я окрестился?!» Это ведь не простые действия совершают. Мы воспринимаем их магически: надо вот три круга обойти, надо трижды его погрузить, надо помазать, затем опять зачем-то всё омыть! Зачем перед этим требовать отречения — и *дуни*, и *плюни*!? Ну кто это серьёзно может понимать? Смеются, хоть прекращай крещение. Ничего не понимают. А вот, если бы всё это было объяснено! *Елицы оглашенніи, изыдите! Да никто отъ оглашенныхъ, елицы вѣрніи, паки и паки*, — вот, — *миромъ Господу помолимся*.

А они стояли до <конца> этой Литургии оглашенных и *уходили*! И как бы было сейчас приятно наблюдать такую картину: если бы вдруг храм наполовину опустел, услышав эти слова — это пошли *оглашенные*, которым ещё нельзя присутствовать при совершении дальнейшего таинства Евхаристии. Вот почитайте «Тайноводственные слова» Кирилла Иерусалимского — для оглашенных. *Слова*, — как сказано, — *сказанные им без приготовления*.

Его «Тайноводственные слова». Кирилл Иерусалимский. Это замечательный епископ и богослов. Он объясняет им Символ веры. Это нужно посмотреть, как он на память приводит столько текстов — из Ветхого и Нового Завета! Как они все у него по делу! Как он раскрывает глубину Таинства — только посвящённые могут присутствовать при этом. И он говорит: «Я боюсь, <как бы> кто не проник сюда не от нашего, можно сказать, стада и не осквернил бы его своими речами и насмешками». Потому что это речь вот такая. Некоторое настолько уже ценили это таинство, что, жалея умерших некрещёнными, крестились и за них. Апостол говорит: не нужно этого делать. Не нужно (см. 1 Кор 15:29).

Какова судьба людей некрещёных? Многие задают эти вопросы. Нет у него Ангела-хранителя, нельзя за него приносить церковную молитву. Можно молиться только вот

так — дома. Какова их участь? В какую Субботу родительскую поминаются там и некрещёные, и самоубийцы? Церковь охватывает всех своей любовью, но — вот, правила пока на сей день такие: надо всем принимать крещение. Если у человека есть сомнение относительно себя — крещён он или нет — ни свидетелей, ни документов нет, нужно креститься *ничтоже сумняся* вторично, чтобы покончить с этим сомнением.

Вот крестились в тридцать лет — по примеру Христа, но где гарантия, что мы доживём до тридцати лет? Но вот такой был высокий духовный уровень у первых христиан, что, действительно, восприемники, как духовные родители, могли наставлять детей. А сейчас — ну, привёз и отвёз. И ждут только подарков.

А чего дают детям-то? Как с ними занимаются? Вот он приходит в сознание — с ним уже нужно говорить на эти темы. Прочитайте Феофана Затворника: как настроить себя на духовную жизнь <"«Что такое духовная жизнь и как на неё настроиться»>. Он показывает, что ребёнка-то надо брать, да к иконам подносить, да ладаном его окуривать, да святой водой его поить, да причащать; чтобы чаще всё он это дело видел. Не думайте, что он не воспринимает. *Всё* воспринимает! Душа в нём *целая*, душа уже сформировавшаяся. Только его сознание ещё детское, а душа полностью открыта *воздействию* Духа Божия. Поэтому Господь-то и говорит: *Не препятствуйте детям приходить ко Мне, ибо таковых есть Царствие Божие* (см. Мф 19:14). И с ними нужно серьёзно говорить на религиозные темы и объяснять им тот же Символ веры. Вот. Дикие они, когда некрещённые. Они болеют, они страдают, они мечутся во сне, им кажутся всякие видения!

Вот бесноватых полно среди детей. Почему? Да потому что нет благодати на нём. Нет Ангела-хранителя. <А когда покрестят его, он> успокаивается. Всякие наросты, всякие рожистые воспаления проходят, если его омывают, вот, в купели крещения, и это происходит! Свидетельств этому масса! Не хотят, не понимают и не нуждаются. Или исполняют чисто как проформу: пришли, окрестили, и на этом всё закончилось. И отмечают всё это горячительными напитками, и только отмечают дни рождения. Да чего дни-то

рождения отмечать? Чего день-то рождения отмечать? Этими всеми застольями? Не в этом он нуждается. Он нуждается совершенно в другом: в наставлении, в другой совершенно пище <– духовной>!

Вот. Да. Теперь, что нужно сказать. *Выйдя изъ воды*, — сказано, — *абіе веденъ Духомъ былъ для искушенія въ пустыню* (см. Мк 1:12-13). Для искушения от диавола. Как человек, был ведён Духом. Не сам пошёл в пустыню, а по влечению Духа пошёл, чтобы приготовить Себя к общественному подвигу, и был в этом состоянии сорок дней. Сказано: *И ангелы служили Ему*. И был со зверьми, и подвергся вот этому искушению от диавола. Нет. Не верят в это искушение. Свели всё это к вопросу внутренней борьбы Христа с Самим Собой: выступать ли Ему, как какому-то новатору с новым учением? И вот колеблется — идти Ему в мір или не идти? Остаться здесь в неизвестности или провозглашать <благую весть>? Как можно таким кощунством заниматься? И кто это делал? Богословы! Вот — либеральной школы немецкие богословы — они первыми: «Мы первыми стали, кто разрушает Церковь».

Вот закончилась борьба мечом, началась борьба ещё более страшная и растлительная — пером. Появились всякие уже работы, где критиковалось Священное Писание, <бралось под сомнение> авторство Моисея; указывались швы — из каких тетрадей эти, понимаете, пять книг сшиты. Придумали «элогистов». Автор — «элогист» по Имени, которое употребляется в этих главах <«Элохим»>, и «Яхве» — Имя Божие, которое упоминается в других. «*Priester-Codex*» придумали — «священнический кодекс». Это, дескать, всё разрабатывали не Моисей, а жрецы, люди заинтересованные, и вот из таких основных частей и состоит Пятикнижие.

Лиха беда начало! Один начал, другой продолжил, тот стал следовать. И пошли, и пошли... И после дошли до таких результатов, что Христа превратили просто в нравственный такой, как бы вам сказать, пример. «Ну, конечно, — вот пастор выступает, — мы сейчас с вами прочли Евангелие о Вознесении Христа на небо. Вы, конечно, знаете, что в действительности этого не было, но из этого повествования мы можем для себя извлечь вот такие-то полезные <уроки>». Да.

Что это такое? Как можно так учить и говорить? Как вот <учит> «гиперкритика» — разрушительная критика, когда подвергают сомнению и место написания, и автора, и время, и всё относят это к каким-то *другим* временам, чтобы оправдать свои теории. Так. Но вот находят археологи такие свитки — от I-го века, от начала II-го века. Да как же вы относите эти писания к III веку, когда, вот, находки какие? Значит, первые Писания появились спустя два — два с половиной десятка лет после Вознесения Христа. Действительно, сначала была устная традиция. Слово передавалось — учение Христа (не было ни множественной техники, <ни станков печатных>) — ведь если что написал Матфей или Моисей, так всё это было написано в *единственном экземпляре*! Дожидайся, пока всё это размножится и растечётся по разным общинам! IV-й век уже, а многие и не имели ещё в руках Евангельских-то свитков. Ведь это сейчас на ротаторе вон, на ксероксе можно сколько угодно за несколько часов распространить экземпляров, а тогда всё писалось от руки.

Кто такие книжники? «Соферимы»? Писцы. Учёные писцы. Есть писец, который на этом зарабатывает, и он просто — фотографически переносит, не понимая даже смысла; а есть писцы, *учёные — книжники*, вот они и упоминаются. Это богословы, которые прекрасно <в тонкостях разбираются>. Но сколько можно за свою жизнь переписать этих текстов? Это очень медленная, кропотливая работа. И вот Христос, крестившись во Иордане, освятил естество водное. По представлениям людей демонические силы обитают вот в этой водной стихии. И вы иногда видите на иконах — река Иордан, стоит Христос, а на дне изображены, вот, мелкие бесы. Священник, читая молитву на водоосвящение, также, вот, экзорцист. Изгоняет всякого духа, гнездящегося в этой стихии. Сойдя в воду, Христос *освящает водное естество* (см. стихиры на Водоосвящение). В какие воды Он входит?

Покойный митрополит Антоний (Блюм) приводит мнение одного протестантского богослова: очень, — говорит, — глубокое и правильное мнение. Христос входит в воды, где люди омывали свои грехи; Он входит практически в яд какой-то греховный. Не нуждаясь ни в каком крещении, ни

в каком омовении, ни в каком очищении, Он вот это дело совершает, чтобы освятить <эти самые воды>: «*Освяти мене и воды, Спасе*! <— просит Иоанн Предтеча (см. Тропарь Чина великого водоосвящения)>.

Опять здесь какое-то, понимаете, магическое отношение:

— Вот Великая агиасма — в Крещенский сочельник — это особая вода.

И пьют её — с боем берут.

— А вот уже в самое Крещение — это тоже святая, но не такая.

Это всё такие человеческие издержки и слабости. Это всё такой примитивизм! *Не нужно вам так рассуждать.* Дух Святый — Бог — *един и Той же.* Благодать не может быть лучше или хуже, подпорченной или чистой. Неверны эти рассуждения. Не знаю, почему так думают, и не заставишь <отказаться от таких взглядов>! Вот у нас в вестибюле Академии, вместо тог, чтобы идти и слушать Литургию — стоять за Литургией, — стоят у баков с водой целую Литургию, пока не выйдут освящать воду из храма. Ну, чего стоять-то? Нужно идти молиться, а потом уже и встать <в очередь>. Да всем достанется этой воды!

Ну вот это уже относится не к религиозности, а к воспитанию, к культуре. Дать по башке бачком — это вот только у нас. Замкнуть в такой <круг> и облить всех водой — это только у нас. Вот вышел фильм об отпевании митрополита Антония (Блюма). Может быть, вы видели — такой фильм есть. Как он усох! Он же высокий, статный был — я его помню — человек; а здесь вот такой, понимаете, гробик. Он маленький стал, усохший. Вот. И показано его отпевание. Слушайте, всё-таки публика резко отличается от нашей — и по манерам своим, и по поведению своему. Как всё это красиво! Уступают, никакой толчеи, никаких там разговоров, ничего <вызывающего> — ни в одежде, <ни в поведении>.

Ну что заставлять, я не знаю, <выполнять человека то, о чём ему неизвестно и что ему непонятно?>. Вот нужно нам в этом плане также пересмотреть себя, чтобы не выглядела наша религиозность очень, знаете, так <грубо> на фоне вот такого нашего поведения. Ну зачем в очередь один к одному стоять к Чаше? Ругаться — где, на каком месте? Но ведь

не торопиться это всё нужно делать, не торопясь, всё это надо делать благоговейно, *чинно*. Чинно! «Всё по чину да бывает». Вот, а когда всё это нарушается, конечно, общее впечатление от нашей религиозности портится и примера хорошего мы молодёжи не подадим. Если её грубо одёргивают, на неё там шипят и что-то говорят? Не нарушает он общего строя? Не трогайте. Это дикие люди пришли, осматриваются. Это, может быть, *единственный* момент, когда в него заронится что-то, но, столкнувшись вот с такими замечаниями и с цыканьем, он не придёт больше *никогда*. Мы это должны все с вами понимать.

Итак, Таинство крещения. Было ли крещение Иоанново Таинством? Не было оно Таинством! Не мог Иоанн сообщить своим действиям Таинство. Откройте все книгу Деяний Апостольских и найдите 19-ю главу. И вот в этой 19-й главе мы с вами читаем. 19-я глава! И что мы в ней читаем? С 1-го стиха: «***Во время пребывания Аполлоса в Коринфе Павел, пройдя верхние страны, прибыл в Ефес и, найдя там некоторых учеников, сказал им: приняли ли вы Святого Духа, уверовав? Они же сказали ему: мы даже и не слыхали, есть ли Дух Святой. Он сказал им:(так) во что же вы крестились? Они отвечали: во Иоанново крещение*** [А Иоанново крещение, вот, — во имя грядущего Мессии. А Он уже не только пришёл, но и вознёсся! А Иоанново крещение, вот, продолжалось, в некотрых местах]. ***Павел сказал: Иоанн крестил крещением покаяния, говоря людям, чтобы веровали в Грядущего по нем, то есть во Христа Иисуса. Услышав это, они крестились во имя Господа Иисуса <...>***».

И, дабы им показать, что это не просто какое-то дополнение или что-то, «***когда Павел возложил на них руки*** [а возложение рук заменяло мvропомазание], ***нисшел на них Дух Святый, и они стали говорить иными языками и пророчествовать*** [Вот действие Духа сразу проявлялось. Из купели выходили вот с такими дарованиями]. ***Всех их было человек около двенадцати***».

Вот, видите. Поэтому крещение Иоанново — не Таинство. Таинства установил Христос: ***«Шедше в мір весь проповѣдите Евангелие всей твари, крестя их во имя Отца и Сына, и Святаго Духа»*** (Мф 28:19). Вот формула крещения: *Во имя Отца — аминь! И Сына — аминь! И Святаго Духа*

— *аминь!* Вот тринитарная формула. Мы крестимся в Триединого Бога — Отца и Сына, и Святаго Духа: *Разве вы в Павлово крещение крестились?* (см. 1 Кор 1:13). Нет такого крещения. Крещение может быть только вот <какое>: во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Теперь, река Иордан. Она начинается у подножия самой высокой горы Ермон. И начинают её несколько ручьев. Затем они сливаются в единое русло, и до не столь давнего времени река эта проходит через озеро *Гулех* или *Мерон*, болотистое было озеро (израильтяне его осушили), и дальше, вытекая из него, попадает в Генисаретское озеро, или в Галилейское, или в Тивериадское. <Это одно и то же озеро, но оно имеет три различных названия>. Вот подхалимаж императору Тиверию — выстроили город и назвали его Тивериада, в честь его. Вот по этому городу и море называлось — Тивериадское. Галилейским — это по области, где оно <располагалось> на севере, в северной части Палестины. Галилея. Озеро, которое чистейшую имело воду и <изобилие> рыбы. И рыбы! И вот эта ловля на Генисаретском озере — она вот производилась многими из Апостолов. И Господь, проходя вдоль берега, вот к некоторым и говорил: «*Слѣдуй за Мною. Будеши человѣки ловяй*» (Мф 4:19).

Из Генисаретского озера она вытекает и быстро начинает снижаться вниз, так что, когда впадает в Мёртвое море, уровень его <оказывается> ниже уровня Мірового океана. Вот поверхность стола — это уровень Мірового океана, и вот на 430 метров, можно сказать, вниз, там будет лежать, среди вот таких скал, Мёртвое море.

И Иордан никогда не знал на своих берегах городов. Потому что — *отвесные скалы.* Ведь первые цивилизации были *речные.* Люди селились вдоль рек! А вот на Иордане не было такого — скалистые и отвесные берега <не позволяли>. И когда говорится, что Иисус Навин переводил людей в тот момент, когда Иордан выходит из *всех берегов своих* — вот выражение: *из всех...* — да у реки у любой два берега только, а здесь имеются в виду *уровни* воды. Вот течёт в начале весны так, затем — таяние снегов — уровень поднимается, и остаются, так сказать, черты, следы. Вот чудото в том и заключалось, что Иисус-то Навин переводил народ, когда Иордан был *полноводен.* И вдруг, по повеле-

нию, воды остановились, огустели, стали как жидкое стекло; а те, которые пошли ниже, сошли в Мёртвое море (см. Нав 3). Вот этот резервуар принимает в себя Иордан — это самая крупная река, единственная в Палестине. И вот, всё зависит от воды в этом Иордане. Потому что мощнейшими насосами забирают эту воду для нужд, для промышленности, и если Израиль и погибнет, то только не от недостатка нефти, а от недостатка воды.

Воду берегут, как зеницу ока. Собирают её, у каждого в домах цистерны <под землёй>, чтобы дождевую воду собирать, и вода очень стоит <дорого>, да, проблема с водой. Это у нас уже становятся проблемы с водой! Вон, какую Неву испортили, что из Невы-то пить <нельзя>. А ведь вот я спрашивал, говорил нам инспектор <наш> — Лев Николаевич Парийский, который учился здесь до революции, он говорил, что вот из этого Обводного канала можно было брать воду для чая и кипятить чай. Вот *такая была чистая вода.* Сейчас как её пить? Вот вам нарушение человеком экологии. Вот это проклятие, которое он грехом своим навёл на всю природу, так что природа-то страдает — воды-то скоро не будет хватать, или эту воду пить нельзя <будет>.

Так. Вот это <то>, что нужно сказать о Таинстве крещения, и без него невозможно <стать членом Церкви>. Вот обрезание в Ветхом Завете было *прообразом* Таинства крещения. Как быть членом избранного народа? Вот, надо было иметь на теле знак — обрезание. Как стать членом Церкви? Надо по вере принять крещение — и войти в Церковь.

Теперь у нас всё ещё идут вот эти книги — *Книги Учительные.* Я вам хочу сказать: сегодня объяснял Песнь Песней в классе и послал старосту в библиотеку:

— *Возьми Григория Нисского*, «Творения» Григория Нисского.

Если вы увидите толкования на Песнь Песней, у вас прямо всё внутри должно задрожать. И сразу эту книгу купить! Это блестящее толкование и раскрытие *глубинного* смысла этой книги, поскольку там описывается любовь жениха к невесте, и всё это — в эротическом таком плане. Так это очень может *смутить* человека! Поэтому мы выпали из контекста — нами утрачен с вами ключ к пониманию вот этой символики брачной. Мы всё это сводим на этот уровень

чисто такой — вы сами знаете, какой, — но оказывается, за этими словами, за этой словесной тканью, сокрыта такая мудрость, что даже евреи рассматривали эту книгу как любовь Бога к Своему народу, а мы рассматриваем, что в этой книге передаётся любовь Христа к Своей Церкви.

Откройте Послание к Ефесеянам. В Эфес, к Ефесянам — 5-я глава. Вот в этой 5-й главе речь идёт <о построении взаимоотношений между мужем и женою, об устроении малой домашней Церкви, и> — вот надо бы читать-то не с 22-го стиха, а с двадцать бы первого. Почему? Потому что в 22-м стихе говорится: ***«Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу»***. Вот слово *повиновение* у всех, вот, отторжение имеет. Что такое за рабство, за повиновение такое? Это почему это я должна подчиняться ему, как Господу?

Вот митрополит Антоний (Блюм) говорит: да, можно мужу требовать подчинения жены, если он собой являет образ Господа. А если он похож неизвестно на что и говорит: «Ты должна мне подчиняться по Писанию», — конечно, она будет возражать против этого и скажет: «Ты посмотри-ка — что ты собой являешь? Ты посмотри на себя в зеркало! Вот я тебя сейчас сфотографирую, а когда придёшь в себя, покажу крупным планом — когда ты мне говорил эти слова»!

А вот надо бы было читать с 21-го. Посмотрите: ***«<...> повинуясь друг другу в страхе Божием»***. Не просто одному требовать подчинения — это рабское, невозможно такое, — такие отношения не могут быть. *Повинуясь друг другу!* Взаимное повиновение ради страха Божия! ***«Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви*** [вот, брак — он идёт в параллель с браком Христа с Церковью], ***и Он же Спаситель тела*** [Церковь — это Его Тело, члены <Тела Церковнаго> мы]. ***Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем»***. Прекрасно! А что мужьям? <Какое к ним> обращение? ***«Мужья! любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь*** [жертвенно любите!], ***и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною,*** — ну, вода материей таинства является, — ***посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имею-***

щею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна».

Вот и требовалось, особенно для кандидатов в священство: нужно было брать девственницу, а те, кто нет, — они выпадают из кандидатов. Чтобы не было интимной близости до венчания, а если оно было, человек автоматически уже выбывает из кандидатов в священство. Если он это скрыл на исповеди перед хиротонией, то его нужно извергать из сана, когда это узнается. Вот митрополит Филарет <(Дроздов)> — девственник и молитвенник, когда ему говорили, что вот, посмотрите, какие требуются от кандидата в священство условия-то!

Он и говорит:

— Если мы будем эти условия требовать, мы останемся *без духовенства.*

Мы останемся без духовенства. Поэтому *Церковь страдает.* И страдает во многом по причине того, что не соблюдаются *вот эти правила* для кандидатов в священство.

Дальше. «***Так должны мужья любить своих жен, как свои тела. Любящий свою жену, любит самого себя.*** [Так это верно! Ну, скажите? Он дальше пишет:] ***Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти*** [к своему телу]***, но питает и греет ее, как и Господь Церковь. Потому что мы члены Тела Его от плоти Его и от костей Его. Посему,*** [а дальше идёт то, что было сказано в Раю:] ***оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви».*** Прекрасно ведь сказано! *Прекрасно сказано*!

Так вот книга-то Песнь Песней — это песнь в превосходной степени. Как Святая Святых, Песнь Песней — в превосходной степени. Если читать — вот знатоки, филологи, говорят, <что если читать> её в оригинале, <то> это действительно красота — прямо небесная. И никаких пошлостей, никаких вот таких ассоциаций, какие там вот <при переводе возникают>, и на ум не приходит! На ум не приходят. И вот многие истолковывали эту книгу Песнь Песней. Но вот надо вам хотя бы прочесть Григория Нисского — или в библиотеке возьмите, или паче чаяния купить нужно, или как-то <найти>, но прочесть *обязательно* нужно. Вот это вы должны сделать.

Теперь книга Экклесиаст. Книга Экклесиаст или Когелет, — давайте её посмотрим. Открывайте книгу. Иов, Псалтирь, Притчи. За Притчами идёт Экклесиаст. 31-я глава книги Притчей снова говорит о жене и о роли женщины. Вот это всё надо бы читать по радио, по телевидению, потому что вот это такие, такие прекрасные примеры, такие!

Вот смотрите: 31-я глава Притчей, 10-й стих: «***Кто найдет добродетельную жену? цена ее выше жемчугов*** <...>». Ну разве это не прекрасно? Посмотрите, какой хаос в семейной жизни! Какие отношения! Да разве должны быть такие отношения? ***«Кто найдет добродетельную жену? Цена ее выше жемчугов. Уверено в ней сердце мужа ее и он не остается без прибытка*** [действительно, ведь *жена умом богатит* мужа-то. Ведь на ней, как на оселке, висит всё хозяйство! И вот если она будет <добродетельна>, она и богатит. Дальше,] ***она воздает ему добром, а не злом, во все дни жизни своей»***.

Дальше смотрите. Он ей говорит (29-й стих): ***«Много было жен добродетельных, но ты превзошла всех их. Миловидность обманчива, и красота суетна; но жена, боящаяся Господа, достойна хвалы»***. Ну ведь что лучше можно найти? *Миловидность обманчива, и красота суетна*. Жена потому что <красна добродетелью!> Религия — вот <стержень её жизни>. Женщина вне религии — она страдает. Она страдает, потому что её природа устроена особым образом: *быть в Боге*. Быть с Богом, быть религиозной. «***Но жена, боящаяся Господа, достойна хвалы***». Вот эта, боящаяся-то Господа, верующая, она <добродетельна, и> эта вера придаёт особую красоту женскому облику. И что там говорить! Почему этого не видят товарищи, вот эта молодёжь дикая? Идут они вон, целым валом идут куда они заниматься, не знаю, через садик — все почти курят. Все курят, все имеют жёлтый уже цвет лица. Это так и *виден* порок. Как они в таком возрасте <позволяют себе такое>? Какие это будут семьи? И говорить с ними страшно. Этот может так ответить, что <забудешь, и как тебя зовут>. Какое это <доброделание>? Где эта женственность? Где это всё? Эта красота <добродетельная>?

Ну, вот мы с вами поговорили сегодня.

ЛЕКЦИЯ 15

ЭПОХА РАЗДЕЛЁННОЙ МОНАРХИИ

I. История Израильского царства до его падения (722/21 года до Рождества Христова).

II. История Иудейского царства до его падения в 586-м году до Рождества Христова.

<Продолжаем> наши занятия по Библейской Истории. Итак, просмотрев суммарно поэтические Книги, которые, как думают учёные, падают на эпоху царствования Давида и Соломона, мы переходим дальше, и нужно записать большой раздел:

Эпоха разделённой монархии:

I. История Израильского царства до его падения — 722/21 года до Рождества Христова.

II. История Иудейского царства до его падения в 586-м году до Рождества Христова.

Найдёте и ту, и другую даты. И вот что мы должны уяснить из этой темы. Вот говорят: история учит, история назидает. Никого ничему она не учит. Если бы история нас учила, и её уроки мы бы содержали в себе, в Петербурге должны бы быть *святые люди*, потому что никто столько не перенёс горя в блокаду, как этот град Петров. Отмечаем шестидесятилетие. Много ли их <, блокадников,>, во-первых, осталось? Посмотрите на их лица — это лики! В каком они бедственном состоянии находятся — никому не нужны. Что им давать? Какие льготы? Надо это было давать с самого начала.

А народ какой стал? Разве он помнит это? И слушать не хочет! И прожигают жизнь, и сжигают сами себя, как будто спешат к какому фатальному концу. Вот, знаете, всадник <на коне>, это<т> конь несётся, обезумев, потому что всадник-то — пьяный и он не может им управлять! <А>мы бы должны здесь <быть-то> общество<м> святых! Потому что

каких уже нужно ещё страданий, чтобы человек запомнил это и не отпадал от Бога? Нет. Двадцать лет прошло — меньше. Всё забыто. Всё забыто, никто никому не нужен.

Но, тем не менее, в библейской истории отражается вся міровая история, и на примере монархии, которую создал Давид, мы можем с вами поверять и міровую историю. Философия этой истории заключается в следующем (и история философии): народ счастлив, когда он в мире с Богом, когда он живёт по Его законам и соблюдает Его заповеди. Вы посмотрите, что обещает Господь нам, если мы будем жить по заповедям.

Откройте, пожалуйста, книгу Левит. Сначала Исход; Левит, 26-ю главу. Нашли Левит, двадцать шестую? Посмотрите, что здесь сказано. То же было бы и у нас с вами. Читаю вам 3-й стих: ***«Если вы будете поступать по уставам Моим и заповеди Мои будете хранить и исполнять их, то Я дам вам дожди в свое время, и земля даст произрастения свои, и дерева полевые дадут плод свой; и молотьба хлеба будет достигать у вас собирания винограда, собирание винограда будет достигать посева, и будете есть хлеб свой досыта, и будете жить на земле вашей безопасно; пошлю мир*** [вот боремся все за мир-то! Как же мы можем бороться за мир, если являемся чуть ли не первой державой по продаже оружия? Как? Что это за пацифизм такой? *Мир Мой даю вам. Не так, как мір дает...* (см. Ин 14:27). Дальше, смотрите: *пошлю мир*] ***на землю вашу, ляжете, и никто вас не обезпокоит, сгоню лютых зверей с земли вашей, и меч не пройдет по земле ваше;, и будете прогонять врагов ваших, и падут они пред вами от меча; пятеро из вас прогонят сто, и сто из вас прогонят тьму*** [десять тысяч], ***и падут враги ваши перед вами от меча*** [так этот иудейский царь Аса и говорил, когда пришёл с миллионным войском Зарай эфиоплянин, — это до горизонта не было видно земли! Колыхалась она от людей и от коней, а он с небольшим войском, да и говорит: *Господи! В Твоей власти дать победу над этим числом. Ты — Главнокомандующий-то.* И вот за его такую веру Господь дал ему победу. Вот об этом и говорится (см. 2 Пар 14:9-15). Дальше:], ***и призрю на вас и благословлю вас, и плодородными сделаю вас, и размножу вас, и буду тверд в завете Моем с вами; и будете есть старое прошлогоднее, и выбросите ста-***

рое ради нового; и поставлю жилище Мое среди вас, и душа Моя не возгнушается вами; и буду ходить среди вас, и буду вашим Богом, а вы будете Моим народом. Я Господь, Бог ваш, Который вывел вас из земли Египетской, чтоб вы не были там рабами, и сокрушал узы ярма вашего, и повел с поднятою головою». Вот вам, пожалуйста. Это картина, которую мы прочитали.

Открывайте книгу Второзаконие, и находим с вами 28-ю главу: ***«Если ты, когда перейдете за Иордан в землю, которую Господь Бог ваш дает вам, будешь слушать гласа Господа <...>, тщательно исполнять все заповеди Его*** [не кое-как, а тщательно], ***которые заповедую тебе сегодня, то Господь, Бог твой, поставит тебя выше всех народов земли <...>»***.

Вот то же самое и было бы *с Россией*, если бы не богоотступничество. Кстати, вот вышел последний, предсмертный дневник отца Иоанна Кронштадского, 1908 год. Он в хранилище таком в Cvноде хранился в дореволюционное время, <который называли> «ОХ» — особое хранение. А вот сейчас он напечатан и его можно купить. Это поразительные слова пастыря Всероссийского, который, уже чувствуя приближение смерти, в Духе находится Святом; и все его проповеди и записи — действительно, это не запись такого человека, а, действительно, это уже <запись> вдохновенного, *богодухновенного* человека. Вот там он прекрасный сторонник, да, и монархического принципа правления.

Он упрекает и Царя за его слабости, за то, что он не держит дисциплину в государстве. Как его <, о. Иоанна,> ненавидела вся пресса! Одно упоминание вызывало у них, не знаю, <ярость>! Он прозорливыми очами *видел* в меняющемся лике России — *к чему* это богоотступничество приведёт. И предупреждал, и говорил, что надо *крепко* держать власть в своих руках и в самом, понимаете, зародыше все эти <брожения революционные> прекращать.

Дальше. «***Господь Бог твой поставит тебя выше всех народов земли*** [Достаточно, — монахи Афонские говорили (вот ведь Турция! Под Турцией Афон-то был!), — достаточно было упомянуть имя Государя — Императора Всероссийского — как на задние, как говорится, лапы все вставали. *И боялись!* Сейчас всё утрачено. Всё]. <...> ***И придут на***

тебя все благословения сии и исполнятся на тебе, если будешь слушать гласа Господа <...> Благословен ты в городе и благословен на поле. Благословен плод чрева твоего, и плод земли твоей, и плод скота твоего, и плод волов, и плод овец твоих. Благословенны житницы твои и кладовые твои. Благословен ты при входе твоем и благословен ты при выходе твоем. Поразит перед тобою Господь врагов твоих, восстающих на тебя; одним путем они выступят против тебя, а семью путями побегут от тебя. Пошлет Господь тебе благословение в житницах твоих и во всяком деле рук твоих, и благословит тебя на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе. Поставит тебя Господь народом святым Своим, как Он клялся тебе, если ты будешь соблюдать заповеди <...> и будешь ходить путями Его; и увидят все народы земли, что имя Господа нарицается на тебе, и убоятся <тебя>».

А на России-то и было Имя Господа! Вы посмотрите-ка, ведь вот, хотя это и клише уже стало — «Святая Русь», «Святая земля». <Но> *дивен Бог во святых Своих* — а не просто! Святая-то Русь — Бог дивен — *во святых* Своих! И нечего пользоваться этим клише. Но сколько же у нас было благочестивых в народе! Христианство-то в основе своей <— у народа >! И ему, <народу-то нашему>, не хватало только <просвещения>! Вера была, я не знаю, — <глубочайшая>! Пишет <митрополит Вениамин> (Федченков): нам, говорит, интересно было посмотреть: вообще, кто такие безбожники? Кто это такие? Все верили в реально <существующий> духовный мір, как вот в мір этот. Но не было *просвещения*. И вот на этом-то невежестве и сыграли. Мужчина один и говорит: да ведь мы столько прикладывались к Евангелию-то! Вот к доске прикладывались. А что внутри там — нам никто ничего не говорил. Вот храмов опять можно настроить; но, если эти храмы строят «крутые» и «крутой» говорит: вот здесь будет моя усыпальница, а вот здесь будут у меня апартаменты, вот священник с носом опущенным и ходит, и понял, в какую зависимость он попадает от таких благотворителей.

Это не те дореволюционные меценаты, которые, вот, давали деньги Оптинским старцам, вон Амвросию, а он и возводил это Шамордино. Для сирот и вдов выстроил громадный монастырь. До тысячи могли принимать людей! В Диве-

ево — в монастыре — редкий день проходил, чтобы не лежал ребёнок-подкидыш у ворот. Целые службы были по воспитанию детей! Посмотрите «Дивеевские предания» книжку, если вам придётся купить. Какие там редкостные фотокарточки даны. Все эти приёмыши вырастали, их выкармливали, за ними смотрели, обихаживали, одевали, и они стоят <все> с поднятыми руками, когда читаются *за всех и за вся* помянники. А потом, когда приходило время, им предлагали <определяться>: специальность давали — рукодельницы они какие были, хозяйство могли вести — всё <умели>, и скот <содержать>, — и, главное, прошли через все послушания. Это была готовая супружница — её нечему было учить: ни вере, ни чему — всё в ней было. И вот — кто уходил, кто оставался.

Подбрасывали! Но вот их так <выхаживали>. Вот, если бы не нарушать эту структуру социальную, так вот бы подбирали и таких — и бомжей, и детей, и всех. И *воспитывали* бы их в духе Церкви. Вот и нужно было <большевикам поэтому всех под корень уничтожить>. Последняя была передача — «Времена», что ли — этот, крупный, я фамилии его не знаю. Выдержки из секретных документов Ленина <приводил>. <Вот там его резолюция>: только «расстрелять»! Только убить, *вплоть до грудных детей*. Что это? <А> какой миф создали об этом человеке? Сталин продолжал только то, что *этот* приказывал делать.

Дальше. «***Поразит Господь пред тобою***, — 7-й стих, — ***врагов твоих*** <...>». Дальше: «***Пошлет тебе Господь благословение в житницах, в деле рук твоих***», — а это же великое дело! *Спорости* сейчас ни в чём нет. За безбожие! Через пророка Аггея Господь скажет: *Сеете много, а получаете мало; едите и не наедаетесь; пьете и не напиваетесь; зарабатываете для дырявого кошелька*. Спорости ни в чём нет. А вот эти слова, что *благословит тебя Господь в делах рук твоих* — то есть всё это будет тебе приносить доход большой. Да. *Если будешь соблюдать*. И вот, 12-й стих: «***Откроет тебе Господь добрую сокровищницу Свою, небо, чтоб оно давало дождь земле твоей во время свое, и чтобы благословлять все дела рук твоих: и будешь давать взаймы многим народам, а сам не будешь брать взаймы. Сделает тебя Господь Бог твой главою, а не хвостом*** <...>». Мощь государ-

ства нашего Российского, вот, на рубеже до <тысяча девятьсот> тринадцатого <года какая была великая>, пишет <академик Сергей Фёдорович Ольденбург>. Это, я не знаю, по золотым запасам <на каком месте в міре мы были>. Но золото не хотели брать за плату. Мужики говорили:

— Дайте нам ассигнациями! Это маленькая золотая монета, <(царский-то червонец!)> ещё затеряю где-нибудь.

Даёт ли государство <сейчас золото>? Вот такие были золотые запасы. Я не знаю, это нужно было вести такую подспудную работу и столько времени, чтобы разом всё разрушить! И, когда Императору дали почитать «Протоколы сионских мудрецов», — вот вам нужно приобрести двухтомник: «Неизданный Нилус». Слышали такое? Вот. «Неизданный Нилус» — там очень много таких замечаний. И вот — работа на развал. И, когда он прочёл эти протоколы, эту программу, он сказал: «Поздно». Уже и делать ничего невозможно. И в армии, и во флоте полное разложение. А пресса! Как предупреждал отец Иоанн Кронштадтский, что нужно *обуздать* эту вакханалию, не позволять <государственным преступникам вести себя безнаказанно>!

Кстати. Вот в этом предсмертном дневнике о Льве Толстом много говорится, и о его разрушительной работе. Он говорит, что <«Земное Отечество страдает за грехи Царя и народа, за маловерие и недальновидность Царя, за его потворство неверию и богохульству Льва Толстого и всего так называемого образованного міра министров, чиновников, офицеров, учащегося юношества. Молись Богу с кровавыми слезами о общем безверии и развращении России»*>.

Там приводится текст отлучения его. В каких тонах благородных написано! <Вот подняли либералы шум:> «Ах, отлучили!» Да вы прочитайте сам текст отлучения! Готовы <были> принять сразу обратно, если он только откажется и покается. Ведь он такую нёс хулу, вплоть до того, что стал составлять своё «евангелие». И Христос для него — не Бог и не Сын Божий, а просто «учитель нравственности»! Дал тебе Бог талант быть писателем с міровым именем, так и занимайся. Ты не старец. Ты не старец и не мудрец. Ты —

* *Св. прав. Иоанн Кронштадтский.* Предсмертный дневник. М.,С.-Пб, Кронштадт. 2006. С 68.

знаменитый писатель на весь мір. Твоими романами восхищаются и всё. А это другая область.

Серафима Саровского не знал, а, понимаете, собирал мысли этих, знаменитых каких-то восточных <философов> — Лао-Цзы, Конфуция, Будды. А не знал, что существуют старцы. Серафим-то Саровский один чего стоит. Господи, помилуй!

Дальше. «***Сделает тебя Господь главою, а не хвостом, и будешь только на высоте, а не будешь внизу, если будешь повиноваться заповедям <...>, которые заповедую тебе сегодня хранить и исполнять, и не отступишь от всех слов, которые заповедую вам сегодня, ни направо, ни налево, чтобы пойти вслед иных богов*** <...>». Вот ни семо ни овамо , вот есть царский путь. Этим путём и нужно идти и не впадать ни в какие крайности. У нас то, знаете, масленица — того и гляди, живот треснет; то, как будто, понимаете <, голодомор какой>.

Иоанн Златоустый пишет: «Предстоит выдержать сороковую осаду. Сорокадневную». Пост такой, что и масла-то употреблять нельзя. Но ясно и понятно, что все эти чины монастырские, они были предназначены <для монастырей> и учитывали то время. Как их применять сейчас? Мы в другом климате живём. Они в тепле жили, они чистым воздухом <дышали>. А сколько было всяких плодов, овощей — их и за дело не считали. Не каждый человек может питаться <по церковным-то правилам>. Сейчас скоромное <как нескоромное>. Постная пища дороже скоромной! Рыба-то — дороже мяса! Вот как человеку, как вот это всё соблюдать? Очень большие сложности. Поэтому, *кто не ест, не осуждай <того, кто ест>*. Давайте откроем 14-ю главу к Римлянам. *К Римлянам*, немедленно открывайте! Только не подумайте, что я против постов! <...>

14-я глава — открыли? «***Немощного в вере принимайте без споров о мнениях*** [то есть не спорьте с его взглядами], ***ибо иной уверен, что можно есть все*** [а вот этот, немощный, ест овощи]. ***Кто ест, не уничижай того, кто не ест; и кто не ест, не осуждай того, кто ест, потому что Бог принял его. Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он или падает. И будет восставлен, ибо силен Бог восставить его***».

Ну разве не нонсенс — злой постник? Слува сказать нельзя! А ест квашеную капусту и картофель. Но слова ему сказать нельзя. Что это такое? Дальше. «***Иной отличает день от дня, а другой судит о всяком дне равно. Всякий поступай по удостоверению своего ума***». Но вот всё-то дело в том, что по удостоверению ума своего мы поступать-то и не можем сейчас, потому что, как христиане, мы должны выполнять церковную дисциплину. Посмотрели в календаре, а в календаре с такого-то по такое-то пост. Как мы можем поступать по удостоверению? Всё равно — совесть немного тревожит. Видите! Дальше: «***Кто различает дни — для Господа различает; и кто не различает дней — для Господа не различает. Кто ест — для Господа ест, ибо благодарит Бога, и кто не ест — для Господа не ест, ибо благодарит Бога. Ибо никто из нас не живет для себя и никто не умирает для себя; а живем ли — для Господа живем; умираем ли — для Господа умираем <...> Ибо Христос для того и умер, и воскрес, и ожил, чтобы владычествовать и над мертвыми и над живыми. А ты что осуждаешь брата своего? Или и ты, что унижаешь брата твоего? Все мы предстанем на суд Христов <...> Итак*** [12-й стих]***, каждый из нас за себя даст отчет Богу. Не станем же более судить друг друга, а лучше судите о том, как бы не подавать брату случая к преткновению или соблазну***». Остановимся на этом.

Для Апостола Павла не было никакой проблемы войти в капище и взять там пищу, предварительно сотворив молитву. Для другого же немощного — скажет: «вот тебе и Апостол! Да он тайный язычник! Он с двойным дном! Вот на людях <одно, а тайком другое!> А посмотрите — вошёл в капище».

А как осквернить пищу? Прекрасную пищу осквернить очень просто — пронести её мимо идола и вот, подержать перед этим идолом. Он говорит: «вот для меня такой скверны не существует, я выше этого. Молитва очищает всё. Но другой-то может соблазниться моим поведением! А если я ещё занимаю какое-то положение в Церкви, так тем более соблазн будет очень велик. Поэтому я лучше встану на точку зрения его и ради него откажусь от своей свободы, чтобы не было соблазна. Горе тому, кто ест на соблазн и смущает совесть другого человека». Вот он поэтому и говорит:

«***Я знаю и уверен в Господе Иисусе*** [14-й стих], ***что нет ничего в самом себе нечистого; только почитающему что-либо нечистым, тому нечисто. Если же за пищу огорчается брат твой, то ты уже не по любви поступаешь. Не губи твоею пищею того, за кого Христос умер. Да не хулится ваше доброе. Ибо Царство Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе***». Даже в монастырях со строгим уставом в зависимости от того, кто какое нёс послушание, <разным и питание было>. Вот монах-кузнец — с утра до вечера он у этой наковальни в этом жару. Вот другие несут другие послушания — им давалось досыта есть, потому что иначе он не сможет этот молот поднимать.

И сколько людей от неразумного подхода к постам сорвали своё здоровье! У человека четверть желудка в результате операции осталось. Как? Нужно учитывать всё это. Сколько гастритов я помню в Семинарии ещё Московской! Для всех — гастриты у кого были — вот эти столы стояли, по крайней мере, молочную пищу давали для них и в посты. Потому что он не может ничего такого кушать и ходит, скорчившись. У него язва. Нужно это учитывать или не нужно? Нужно, конечно. Или уже нужно иметь такую веру, какую имел отец Иоанн Кронштадтский. Когда врачи предписали ему, что, если Вы не будете употреблять — дело было постом — куриный бульон, Вы умрёте. Вам для поддержания Вашего сердца и нужно вот это. Он говорит: «Хорошо. Я согласен. Я согласен с Вами, но я должен спросить благословения у матери». Написал ей письмо, что вот врачи — то-то и то-то. В ответ: «Ни за что! Не должен нарушать пост!». По вере такой — выздоровел. А мы бы умерли. Или получили бы дырку <в желудке> и сказали: «Вот вам, пожалуйста! Вот не послушался врачей, а послушался тебя. Ну вот». А из-за чего всё это происходит? Из-за маловерия.

Дальше. «***Итак*** [19-й стих], ***будем искать того, что служит к миру и ко взаимному назиданию. Ради пищи не разрушай дйла Божия. Все чисто, но худо человеку, который есть на соблазн***». Но ведь можно есть и не на соблазн! Закрыться, и — в комнате кушать. Это какой будет грех? Тайноядение. А ещё какой? Как один еврей говорил: мне много не нужно. Кусочек белого хлеба, а икра может быть и чёрная. Вот вам кофе, рюмочка коньяку, и салатик какой-нибудь, и бу-

терброд с сыром. Не объелся, изыскано и не много. Никакой <чрезмерности>. А это что? Гортанобесие. Вот что такое гортанобесие? Немножко, но изысканно. Вот, куда ни кинь, всюду клин. Вот как быть? И это проблема, да в наших вот условиях! Это же семья-то должна быть Церковью! В ней-то не должно быть разлада. Как быть с детьми? Как быть с мужем, у которого работа такая? Я посмотрел на шахтёров, спустился в этот *ад!* А женщина другая работает, где испарения вот этой <всей химии>, в цехах работают <вредных>. Испарения красок. Как они надышатся за это <время>! Все больные они сейчас. Ну как им не питаться? Ну как <, если> она вдыхает пары ртути, как? Учитывать это нужно или не нужно? А вот, это, — скажут, — по маловерию, всё из-за маловерия! Вот это всё вот <по маловерию>! Написано, значит — выполнять. Вот решайте этот вопрос индивидуально. И говорите об этом священникам. Съел — и покайся <*смех в зале*>! Ну, а что теперь? Ну какой теперь выход? Один может поститься, другой — никак он не выдерживает.

Дальше смотрите: «***Итак, будем искать того, что служит к миру и ко взаимному назиданию. Ради пищи не разрушай дйла Божия. Все чисто, но худо человеку, который ест на соблазн. Лучше не есть мяса, не пить вина и не делать ничего такого, отчего брат твой претыкается, или соблазняется, или изнемогает. Ты имеешь веру? Имей ее сам в себе, перед Богом. Блажен, кто не осуждает себя в том, что избирает. А сомневающийся, если ест, осуждается, потому что не по вере; а все, что не по вере — грех***». Вот первый текст на эту тему.

Открываем теперь 1-е к Коринфянам, если не ошибаюсь, 8-ю главу. 1-е к Коринфянам, 8-я глава. Вот балерины больше нас постятся. Я вам говорил, что в интервью сказала Майя Плисецкая?

— Вот какое Ваше желание?

Она говорит:

— У меня всю жизнь было только одно желание: досыта наесться, и при этом не пополнеть.

Всю жизнь прожила голодной. Полуголодной. И вот показали в Кировском театре один день этих балерин. Они

живут там в общежитии, и как у них день <складывается>. Так это постники себя так не ведут. У них такое расписание, такая, понимаете, вся овощная вот эта <диета>. Боятся и всё равно полнеют, а ей нельзя этого делать — хоть отрубай. А вот едят — себе готовят сами — тушёную морковку, капусту, сок немного; никаких сладостей; никаких тортов; всё вот это так: «Ах, как бы не располнеть, как бы не располнеть!». А есть хочется. Ну вот видите.

«***О идоложертвенных яствах*** [смотрите] ***мы знаем, потому что мы все имеем знание; но знание надмевает, а любовь назидает. Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает так, как должно знать; но, кто любит Бога*** [вот!], ***тому дано знание от Него*** [Вот источник знания — *кто любит Бога*]. ***Итак об употреблении в пищу идоложертвенного мы знаем, что идол в міре ничто*** <...> [есть никаких богов, кроме Единого Бога, не существует. Это всё фантазии поэтов, писателей и вот таких <людей>: Гомера, Гесиода. Вот они создали эти мифы и изобрели фантазии — своих богов. Да не фантазии! Очевидно их подпитывали некие силы! Так]. ***Ибо, хотя и есть так называемые боги, или на небе, или на земле, так как есть много богов и господ много, но у нас один Бог Отец, из Которого все, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым все, и мы Им. Но не у всех такое знание: некоторые и доныне, с совестью признающею идолов, едят идоложертвенное, как жертвы идольские, и совесть их, будучи немощна, оскверняется. Пища не приближает нас к Богу*** [Вот основной тезис. Если у меня при этом воздержании нет ни смирения, ни терпения, если я не люблю ближнего, то какой же тогда <постник>? Озлобляюсь ещё больше. *Пища не приближает нас к Богу*]***: ибо, едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем. Берегитесь, однако же, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных. Ибо если кто-нибудь увидит, что ты, имея знание, сидишь за столом в капище, то совесть его, как немощного, не расположит ли и его есть идоложертвенное? И от знания твоего погибнет немощный брат, за которого умер Христос*** <...> ***И потому*** [12-й стих], ***если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса во век, чтобы не соблазнить брата моего***».

Я очень учёного отца иезуита, отца Михаила Арранц <знаю>. Вот он король восточной литургики. Из ордена иезуитов. Преподает он в католической семинарии здесь. Я говорю: ну, а как у вас во время постов? А он говорит: очень просто. Выставляется и скоромное, и постное — кто хочет, тот берёт. Какую он хочет. И никто не думает: ах, он не постится, а я пощусь. И мысли такой нет. А у нас так вот. «Не соблюдала пост».

Вот, следовательно, надо все эти вопросы решать с духовником. И, исходя из возможностей, из своего состояния здоровья, из условий, вот это всё делать. Это всё делать. Я не знаю, соблюдались ли посты в армии в дореволюционное время, но, очевидно, первую с Крестопоклонною и Страстную соблюдали; ну, а посадить армию на одни щи и капусту — как же они будут воевать? Особенно при таких-то перегрузках, какие они сейчас несут! Вот такие дела.

Итак, умер Соломон, процарствовав сорок лет, и назначил по себе преемником сына своего Ровоама. Я не говорил вам, что вертикальной чертой разделить лист на две равных половины? Вот так. И в одной колонке напишите: «Цари Иудейские». В другой колонке — «Цари Израильские». И открывайте 3-ю Царств. И мы с вами вспомним, что ещё при жизни Соломона разделение монархии уже намечалось, но <спасало от катастрофы> только обаятельная его личность; то, что он сын Давида; то, что он так славно царствует; то, что он построил такой храм; что у государства такая уже мощь! Но это видимость была в значительной мере. А так всё загнивало. И почему это? А вот почему: за его отступления от Бога.

11-я глава. 3-я Царств: «***И полюбил царь Соломон многих чужестранных женщин, кроме дочери фараоновой, Моавитянок, Аммонитянок, Идумеянок, Сидонянок, Хеттеянок, из тех народов, о которых Господь сказал сынам Израилевым: "не входите к ним, и они пусть не входят к вам, чтобы они не склонили сердца вашего к своим богам"; к ним прилепился Соломон любовью***». А все вот эти династические браки — это же были браки политические! Хочешь иметь южного соседа в родстве, то, вот пожалуйста, бери его дочь. Вот породнился с фараоном, обезпечил себе тыл. На юге — родственник. На севере взял финикиянку — принцессу ка-

кую-нибудь. И вот так все эти браки были — политическими. И тем не менее!

И тем не менее, если бы только дело ограничивалось браками! Он стал служить богам этих жён! Они же принесли с собой свой ритуал, свой уклад жизни. И смотрите — 4-й стих: «***Во время старости Соломона жены его склонили сердце его к иным богам, и сердце его не было вполне предано Господу*** [как сердце Давида] ***и стал Соломон служить Астарте*** [Астарта — это, знаете, небесная корова. Она изображалась дамой с коровьей головой или женщиной с короной — корона увенчивалась коровьими рогами. Во всех знаках Зодиака вы видите животных, и в том числе небесную корову — козерог там, овны и всякие вот эти. Вон, перенесли куда! Вот кто этому учил? У святых отцов определённое мнение: этому научили сами демоны. Вот сочиняли такие <образы>. Так. *Астарте*], ***божеству Сидонскому, и Милхому, мерзости Аммонитской*** [*И делал Соломон неугодное перед очами Господа* — это при такой-то мудрости! Да как он мог ходить в эти капища, когда построил такой прекрасный Храм? И этот Храм наполнила *Шехина* — Слава Божия, густое ароматическое облако, так что священники-то перестали видеть друг друга (см. 3 Цар 8:10-13). Как после этого можно было идти ещё служить? А вот служение Молтху? Это же, понимаете, служение быку! Вот из Египта идёт этот культ! Так, — *мерзости Аммонитской*]. ***Так сделал он для всех своих чужестранных жен, которые кадили и приносили жертвы своим богам. И разгневался Господь на Соломона за то, что он уклонил сердце свое от Господа*** <...>».

Вот не мудрость спасает, не таланты спасают, а вот — если человек находится в союзе с Богом, в единстве с Ним, не нарушая Его завета, Его заповедей, — вот только это и спасает. Только это и спасает. Так вот. А, поскольку нужно учесть, что все эти культы религиозные (ладно там, приносили в жертву — но это были боги плодородия), значит, санкционировалась религиозная проституция. Все жертвоприношения заканчивались вакханалией и свальным грехом. И свальным грехом. И если сама религия санкционирует и оправдывает страсть, то ведь нет никакого и сознания. Они так и думали, Апостол Павел скажет (см. Рим 1:18-32), что, занимаясь такими непотребствами, они служат Богу.

А в результате чего? Они получили *превратный ум*. Потому что, придя вплотную без откровения к правильным представлениям о Боге, они не возблагодарили Его как Бога. А восхитились сами собой и своей мыслительной способностью: вот, какую мощь мы имеем. Мы сами!

Вот за это они получили превратный ум и этот превратный ум стал учить их делать непотребства, так что они оскверняли свои тела, думая, что тем служат Богу. И вот были общественные гетеры, храмовые блудницы, и вот такое <непотребство>. Но видите, Господь-то ему и говорит, что ***«за то, что так это у тебя делается*** [11-й стих], ***и ты не сохранил завета Моего и уставов Моих <...>, Я отторгну от тебя царство и отдам его рабу твоему; но во дни твои Я не сделаю сего ради Давида*** <...>». Вот мы, повторяю, все живём *кого-то ради*. Вот выяснить должны бы — кого ради мы живём. Кто в нашем роду был таким, что его святости, его молитв, его служения, его терпения хватает и на нас? *До тысячи родов Господь милует таких людей* (см. Исх 20:6). Ради них — тысячи родов.

А вот хулители *до четвёртого рода наказываются* (см. Исх 20:3-5). За этого хулителя. Вы посмотрите, какая диспропорция. Мало-немальски человек служит Богу — Господь не только его благословляет, но ради него и потомство-то его живёт. Но ведь если этот духовный капитал не пополнять, его очень можно быстро <истратить>! Очень можно быстро истратить. Поэтому надо, во-первых, их поминать, за них молиться, отмечать их даты, заказывать панихиды, подавать <записки в храмы>. Вот тогда всё это будет восполняться. И они слышат, как вот мы <слышим> по телефону. Архимандрит Леонтий говорит: вот мёртвые слышат, усопшие, — наши молитвы за них, как вот мы слышим друг друга по телефону. Мы не видим, а друг друга слышим, как будто вот разговариваем от лица к лицу. Вот так и они.

Начинаются на севере и на юге нападения на царство Соломона, разбои, грабежи! Так, и наконец, 26-й стих: ***«И Иеровоам, сын Наватов, Ефремлянин <...>, раб Соломонов, поднял руку на царя»***. Это был, знаете, говоря нынешним языком, подрядчик, который вёл все его строительные работы. И, видя, что у него дело спорится, — а ведь какие строительные работы были у Соломона! громадные! — он

его поставил над всем этим делом. И вот однажды этого Иеровоама в поле встречает пророк Ахия Силомлянин. Они оказались один на один, вдвоём, никого нет. Он снимает с себя верхний свой плащ, накидку эту, раздирает её на двенадцать полос и десять вручает этому Иеровоаму со словами: *Так говорит Господь. За отступление Соломона Я отнимаю от него десять колен.* И два колена только остаётся за ним — ради Давида. Чтобы не угас светильник Давидов. А почему — *чтобы светильник Давидов не угас*, — скажите? Так Христос-то должен ведь из него быть! Поэтому линия-то Давида должна продолжаться. Вот. И что же? *Если ты будешь верен Господу, Он устроит тебе дом.* То есть у тебя будет своя династия. Сказал это и ушёл. Можно представить себе его состояние, этого Иеровоама, когда он получил вот такое.

Очевидно, он проговорился или стал вести себя независимо, дерзко. Соломон об этом узнал. У царей друзей нет — и приказал его убить. Но он убежал в Египет и был там до смерти Соломона. Вот, <когда Соломон,> назначил по себе царём сына своего Ровоама; этого царя Соломонова, сына Соломона, почему-то решили воцарить не в Иерусалиме, а собрались в древний ханаанский город Сихем. Чем этот известен Сихем? Город *Сихем*. Древнейший ханаанский город. Когда он впервые упоминается и в связи с чем? Да, вот Авраам пришёл, и первая его остановка была в Сихеме. И там он построил жертвенник, и явился ему Господь <и сказал,> что *вот эту землю Я даю тебе* (см. Быт 12:4-7). И вот жертвенник с той поры так почитался. Затем, Иисус Навин перед смертью своей собрал все колена в Сихем, и привёл их к завету, и взял с них клятву, что они будут служить Богу, и указал на какой-то камень большой, и говорит: *Вот этот камень — свидетель, что вы поклялись Богу* (см. Нав 24:1-28).

Сихем — эти территории принадлежали и в удел достались Иосифу (см. Быт 48:21-22), и он там был похоронен. Когда Моисей выведет народ, он возьмёт и останки Иосифа (см. Исх 13:19) и похоронит их там (см. Нав 24:32).

Вот, и туда собрались все, весь народ. И вот перед выборами его, перед вот интронизацией, скажем так, старейши-

ны, которые предстояли перед Соломоном, также мудрецы, подошли к Ровоаму и сказали:

— Сбавь с народа иго, которое наложил на них отец твой. Народ изнемогает от этих поборов.

— Придите через три дня, и дам ответ.

Посоветовался с такими же развращёнными, но знатными юношами, те ему дали совет: ни в коем случае не снижай налог. И скажи им такие-то слова. И вот через три дня опять собрались все люди к месту, где он находился, он выходит и говорит — ну прямо слова безумного! Это же слова безумного. Вот уж, действительно, если Господь хочет отнять разум, так лишает ума-то.

Смотрите: *«<...> **отец твой*** [10-й стих] ***наложил на нас тяжкое иго, ты же облегчи нас; так скажи им: мой мизинец толще чресл отца моего; итак, если отец мой обременял вас тяжким игом, то я увеличу иго ваше; отец мой наказывал вас бичами, а я буду наказывать вас скорпионами»***. 12-я глава, 11-й стих.

Иосиф Флавий пишет в своей Истории, что, когда народ услышал эти слова, он онемел от ужаса и вдруг <они> спонтанно, как один крикнули: «Какая нам доля в сыне Иессеевом? Какая нам часть в Давиде? По шатрам своим, Израиль!» И десять колен отложились. Вот эти десять колен и возглавил Иеровоам I-й. Поэтому в колонке «Цари Иудейские» пишите: *Ровоам*. А в колонке «Цари Израильские» пишите: *Иеровоам I-й*.

Хорошо. Но ведь народ может объединиться во время религиозных праздников. Храм-то ведь один, и он находится в Иудее, в Иерусалиме. Народ сойдётся и в порыве религиозном, в порыве патриотическом опять может соединиться. Вот, чтобы этого совпадения не было, за политической реформой он произвёл реформу религиозную — сдвинул календарь на месяц, чтобы праздники не совпадали. И, вместо седьмого месяца, перенёс многие праздники на месяц восьмой. Потом мы с Вами будем говорить, какие это месяцы.

Дальше. Чтобы народ не ходил в Иерусалим, в Дане — на севере своего государства — и в Вефиле — на юге — поставил капища и в них водрузил золотых быков. И сказал: вот

боги, Израиль, которые вывели тебя из земли Египетской. И весь народ, как один, послушался.

Вот прямо загадочное дело. Ну как они так легко переходили от веры и отпадали от истинного Бога? Я не знаю! Тут может быть только одно объяснение, что религия требует от человека ограничения, а здесь полное разрешение на всё и на вся. Куда идёт человек? Туда, где есть разрешение. Никто не хочет жить в строгости, соблюдать заповеди, следить за своими мыслями, словами и поступками. *Никто* этого не хочет. Поэтому желательно развратить народ. Разрешите ему всё. И отнимите вот эту, так сказать, у него религию. Выбейте у него эту религию. И он не будет иметь никаких сдерживающих <рычагов>. А скажут: а как же гуманизм-то? Надо быть образованным! Нет. Ни гуманизм, ни что. Делает человека и держит его только *религия.*

Ну и что же? Произошло разделение и стало фактом. И вот чему учит история? Дед — Давид — создавал с такими трудами царство, Соломон — его сын — довёл его до блеска, а внук похерил деятельность и того, и другого. Чему учит кого история? Ничему.

Теперь. Для этих капищ нужны были священники. Левиты не пошли к нему. Стал ставить священником — кого заблагорассудится. Нашлись такие люди. Вот есть, знаете, самосвяты. Было движение в старообрядчестве — самосвяты, безпоповцы. Вот нам не нужно и духовенство. Церковь — она ушла. Антихристова — Никонианская церковь. Будем без священников служить или будем сами ставить себе священников. *Самосвяты.* Вот и он стал ставить к этим двум капищам священников, которые этого желали, не будучи из колена Левия.

А в колонке «Цари Израильские» пишите:

«*Иеровоам I-й*». Так. Теперь. В 13-й главе говорится о том, как человек Божий — это пророк, *анонимный* пророк, у него нет имени, — был Богом послан в этот Вефиль, чтобы обличить Иеровоама I-го за то, что он сотворил. Ему было сказано: вот произнесёшь такие-то слова — не оставайся там ни вкушать пищу, ни ночевать. Произнёс и сразу же беги опять в Иудею. И вот он приходит в тот момент, когда Иеровоам I-й стоит перед жертвенником и готовится принести сам жертву. Вот, обращаясь к этому жертвеннику, про-

рок говорит: ***«Жертвенник!*** [2-й стих] ***так говорит Господь: вот, родится сын дому Давидову, имя ему Иосия <...>».*** Несколько столетий должно пройти — VI столетий, пока он родится. А у Бога же он уже есть, и имя у него уже есть. Вот для нас предмета нет до его появления, человека нет до его рождения. Для Бога такого нет. *Не сущее перед Ним, несуществующее, — как существующее* (см. Рим 4:17).

Что было сказано пророку Иеремии, при его призвании? *Прежде нежели Я образовал тебя во чреве и прежде нежели ты вышел из утробы, Я поставил тебя пророком* (см. Иер 1:4). Вот для Бога он <уже пророк>. <Святитель> Лука (Войно-Ясенецкий) приходит в одно место служить Литургию, будучи уже епископом; и у входа в залу, где Литургия должна быть, стоит монах и низкий отвешивает ему поклон; пристально смотрит:

— Что ты? — говорит.

А он говорит:

— Вот я Вас видел десять лет назад — вот такой, какой Вы есть, в архиерейском <облачении>. Вот Лука-то и задумался. Он тогда ещё и не в сане-то был. Он говорит: посмотрите-ка, что получается у Бога, — десять лет я у Него как уже был архиереем. А он тогда ещё и не был никаким архиереем. А уж у Бога он был архиереем, и он был показан вот этому монаху, и тот ему отвесил низкий поклон: «Я Вас видел во сне».

Следовательно, <дал человек Божий знамение,> сказав это, жертвенник распался, а у царя одеревенела рука. Онемела рука, стала, понимаете, просто, как мёртвая, и он не смог ей и двигать-то. Обратился к этому пророку: *умоли Господа, чтобы Он помиловал меня и исцелил.* По молитве пророка он исцелился. Смотрите — 6-й стих: *умилостиви лицо Господа <...>, и помолись обо мне, чтобы рука моя могла поворотиться ко мне. И умилостивил человек Божий лицо Господа <...>*, — можно понять, какая его молитва была — *умилостивил человек Божий лицо Господа.*

Хорошо. ***«И рука царя поворотилась к нему и стала, как прежде. И сказал Царь человеку Божию: зайди со мною в дом и подкрепи себя пищею, и я дам тебе подарок <...> Хотя бы ты давал мне полдома твоего, я не пойду с тобою <...>, ибо мне заповедано: не ешь там хлеба и не пей воды».*** То есть не

соучаствуй. Через трапезу ты соучаствуешь в нечестии. Не принимай от таких людей, богоотступников, и пищу. Но его, вот этого человека Божия, — вот это очень важный текст и глава — смутил старик, ложный пророк. Послал за ним и говорит: послушай, ты — пророк и я — пророк. Тебе Господь говорил, чтобы ты бежал к себе сразу же, а вот он мне сказал, чтобы ты остался у меня, откушал, переночевал, и наутро пойдёшь.

Он его обманул, а тот поверил. Ведь кого нужно слушать-то? Голос Божий, а не этих вот! Поверил, принял пищу, и, когда утром пошёл домой, вышел лев на дороге и его растерзал. И больше никого не тронул. Вот пророк-то этот, старик, и говорит: «Я его обманул. Он воистину был пророк Божий. И приказал детям взять его тело, похоронить у себя во дворе, и сказал: когда я умру, приложите мои кости к его костям. Вот это очень важное событие, чтобы вы слушали только Господа и выполняли только Его волю. В наказание за эти в кавычках «хорошие» дела у Иеровоама I-го заболел смертельно сын Овия. И он посылает жену свою переодетой, чтобы никто не узнал, тайно в дом к Ахии Силомлянину, пророку, который дал ему когда-то десять-то полос и объявил, что он будет царём-то; а Господь-то этому слепому уже и глухому пророку открыл: вот идёт жена Иеровоамова. Скажи ей: *Входи-входи, жена Иеровоамова! И зачем тебе было переодеваться и изменять лик свой? Грозный я к тебе посланник! Не поднял ли я мужа твоего из праха? Не дал ли ему престол? А он оказался хуже всех. Поэтому выметут дом Иеровоама, как нечисть какую из дома выметают. А что мои слова сбудутся, - не успеешь ты прийти домой, как сын твой умрет.* Так и произошло.

Вот Иеровоам царствовал — посмотрите (см. 3 Цар 14:20) — двадцать два года. Поставьте против Иеровоама «22», а Ровоама — «17 лет» (см. 3 Цар 14:21). И закончим на сем.

Я вас благодарю за внимание, <и мы прощаемся до следующего занятия>.

ЛЕКЦИЯ 16

ЭПОХА РАЗДЕЛЁННОЙ МОНАРХИИ

(продолжение)

Вообще история Царств отражается в четырёх книгах Царств — с 1-й по 4-ю, и в двух книгах Паралипоменон. «Паралипоменон» — пропущенное, — то, что пропущено в книгах Царств, восполняется в книгах Паралипоменон. И поэтому, чтобы иметь полную картину царствования какого-то царя, нужно о нём смотреть и в книгах Царств, и в книгах Паралипоменон. Нужно сказать, что если этот Царь — может, он и царствовал долго, но <если> творил злое в очах Господа Бога, о нём кратко и говорится. Вот, *он делал злое в очах Господа Бога, а обо всем остальном читай в летописях царей Израильских или Иудейских* (см. 3 Цар 14:21-29).

С царя Самуила появились уже местные при царе хронографы, летописцы, которые записывали самые важные события — как и у нас Нестор Летописец положил начало всей исторической науке. И вот самые-то достоверные сведения мы имеем в летописях, потому что они не дают интерпретацию фактов, а просто их фиксируют.

Вот мы говорим о значении фактов, да, ну а почему на одних и тех же фактах строятся разные истории? Да потому что они по-разному интерпретируются. Я могу интерпретировать эти факты в зависимости от того, какой я нации, какого вероисповедания, какие у меня, понимаете, ориентиры, куда меня тянет; и вот, исходя из этого, на основании тех же фактов, у нас и получаются разные истории. Поэтому самые лучшие исторические документы — это *летописи*, где фиксируются просто события без их интерпретации и даётся интерпретация краткая, как вот в Писании: *творил зло в очах Господа Бога, и отверг его Господь* (см. 3 Цар 16:7), он недостоин и упоминания. А уж если ты такой историк и любопытный, то вот обращайся — хранилища были, библиотеки уже, где хранились все эти свитки.

Но при депортациях, при пожарах, при смене властей всё <могло пострадать>: многое ведь сгорало, уничтожалось, и поэтому восстановить всё <не знаю, как и возможно>. Александрийская библиотека была полностью сожжена, а ведь туда какие сносились со всего міра свитки! Но кто вот завоевал Александрию <и сжёг богатейшую Александрийскую библиотеку, сокровищницу знаний всего человечества? По преданию, именно халиф Омар ибн Хаттаб отдал такой приказ, сказав при этом:> «Это к чему такое обилие книг? Если в них сказано то же, что в Коране, зачем такое обилие? В Коране одном всё сказано. Если в них не то, что в Коране, — их тем более нужно сжечь». Вот видите как.

И поэтому — так же и у нас — чистка была, подделка этих летописей, и мы с вами живём в искажённой истории, — поэтому надо рассуждать очень осторожно. Какую дать характеристику личности Ивана Грозного? Вы видите, как раскололось общество. Одни готовы поставить его в раму и в иконостас, другие по-прежнему рассматривают его как злодея. Какую роль сыграл Пётр I-й? Вот недавно тут по телевидению — да? — шла оценка его личности. Историки говорят, что такой злодей, какого <и земля не рождала>; другие — нет, почему он такой злодей? Он всё-таки, вот видите, <и то, и другое>! Неоднозначные у нас с вами <сведенія>. И надо поэтому нам, вот, воздерживаться, я бы так сказал, от этих таких вот тем проблематичных.

Мы не можем ответить. Истина от нас сокрыта, и больше нужно заниматься собой, своим внутренним миром, — как бы самих-то себя не потерять. Ну что, что вы узнаете все версии какого-нибудь события, а сами себя потеряете? Ну какой прок, если вы через знания *приобретете весь мір, а душу свою мы погубим* (см. Лк 9:25)? Спаситель ведь сказал об этом. Достаточно тех событий исторических, которые отражены, вот, в Священном Писании Нового Завета.

А что было *до этого*, читайте историка Иосифа Флавия и *этим* ограничьтесь. Это почти что тоже *летописец*. Поэтому у нас на столе при изучении Священного Писания должны лежать две книги — Ветхого Завета (Новый ведь Завет — он не освещает), а вот Ветхий — это Священное Писание и его «Иудейские древности». Вот так. Больше <ничего и не надо>.

Нас должна с вами интересовать история Церкви — как Тела Христова. А вот если вы её будете изучать по *историческим* документам — ой! Перед этим изучением надо просить Бога, чтобы *умножил в нас веру.* Умножил в нас веру. Поскольку вот эта секуляризация Церкви уже начиная со II-го века имела такие прецеденты отрицательные, что, когда Церковь получила признание от государства — стала легитимной, могла развиваться внешне свободно, без всяких гонений, — ни раньше ни позже, как в этот период появляется монашество: бегство из міра как своеобразный отчасти протест на засорение христианской среды. Она очень пала и в своих нравах, и в своей ревности; обмірщилась, обогатилась; антично образованное язычество наполнило её без внутреннего изменения. А как со страстьми бороться? А никто не хочет со страстьми и пороками бороться. Можно сочетать Евангелие с порочной жизнью; вот это сочетание Евангелия с порочной жизнью, оно и порождает всех этих монстров, все эти чудовища и все эти искажения.

Секуляризация — признание государством Церкви — обошлось ей дорого. И вот по, так сказать, жизни такой *Церковь должна быть гонимой.* Она все время в состоянии гонения. И вот, когда архиерей держит в руках жезл и опирается на него, <посмотрите:> жезл заканчивается крестом — символом нашего спасения, символом Церкви, а на него направлены, на этот крест, два грифона с раскрытыми <клювами, или> с раскрытой пастью. Что это за мифические существа — грифоны? А вот здесь они помещаются с тем, чтобы показать, что у Церкви два рода врагов — внешние и внутренние.

Что касается <речи> о внешних врагах, то сетовать на них не нужно. А нужно ставить вопрос не «*почему* нас гнали?», а «почему нас *плохо* гнали?» С точки зрения языческого государства, когда он <(правитель)> видит, что христиане отрицают и его культуру, и его философию, и его религию — так кто это такие? А их, значит, нужно *физически* уничтожить. А вот с точки зрения вот такой: «Мы сами виноваты во всём. Почему мы поддаёмся так легко внешнему влиянию и практически по житию не отличаемся от язычников? В чём дело?» — дело оказывается в нас самих: внутри нас *гниль.*

И вот эта гниль — это вот такое сластолюбие — *мы более сластолюбивы, чем боголюбивы* (см. 2 Тим 3:4) — и вот отсюда происходит всё, что происходит — мы <сами> видим. Христианское общество практически не оказывает влияния на внешний мір. Вот Апостол говорит, что нас *все* узнают (см. 2 Кор 6:9). Нас *все* узнают по поведению, по внешнему даже виду; потому что так и видно, что это люди, которые ведут сокровенную жизнь во Христе. Но, а ведь такого влияния-то нет со стороны христианского общества. Оно мало чем отличается от внешнего. Его также этот поток захватывает. Этот поток удовольствия во всём — *гедонизм*. Жизнь — это наслаждение. И вот этот эпикуреизм-гедонизм, он является философией — и умозрительной, и практической. Потому что *коротка наша жизнь* — посмотрите, мы какие взгляды разделяем, которые уже были высказаны давным-давно. Откройте Премудрость Соломона.

Неканоническая книга Премудрость Соломона, и вот в этой Премудрости сказано следующее. Вот посмотрите — 2-я глава — что здесь говорится: «***Неправо умствующие говорили сами в себе: коротка и прискорбна наша жизнь, и нет человеку спасения от смерти, и не знают, чтобы кто освободил из ада. Случайно мы рождены и после будем как не бывшие: дыхание в ноздрях наших — дым, и слово — искра в движении нашего сердца*** [вот как искра вылетает из костра и растворяется в темноте], ***когда она угаснет, тело обратится в прах и дух рассеется, как жидкий воздух; и имя наше забудется со временем, и никто не вспомнит о делах наших; и жизнь наша пройдет, как след облака и рассеется как туман, разогнанный лучами солнца и отягченный теплотою его. Ибо жизнь наша — прохождение тени, и нет нам возврата от смерти: ибо положена печать и никто не возвращается. Будем же*** [вывод] ***наслаждаться настоящими благами и спешить пользоваться міром, как юностью; преисполнимся дорогим вином и благовониями, и да не пройдет мимо нас весенний цвет жизни; увенчаемся цветами роз прежде, нежели они увяли; никто из нас не лишай себя участия в нашем наслаждении; везде оставим следы веселья, ибо это наша доля и наш жребий***».

11-й стих: «***Сила наша да будет законом правды, ибо бессилие оказывается безполезным***». Вот — философия, и вот её

разделяет большинство людей. В этот поток и втягивается христианское общество. И оно рафинировано так, что в нём найдёте все бездны зла и порока и всю высоту <святости>. Вот сегодня <...> блаженная Ксения. Преподобный Серафим Саровский, благословляя Пелагию на подвиг юродства, беседовал с нею шесть часов, а потом вышел и отвесил ей земной поклон, и сказал, что невелик таков полк. Я не знаю, после кого ставить-то блаженных. Вот Ксения блаженная: здравый, разумный человек берёт на себя безумие этого міра и обличает это безумие. Берёт на себя всё поношение, все гонения, всю эту тесноту. И вот этих блаженных не так-то и много. Но они-то и были подлинной закваской. Вот Ксения блаженная останется на все века для нас вот таким *примером:* невелик этот полк! И вот в Дивеевской обители одна блаженная сменяла другую — до Паши Саровской включительно.

Когда вот были торжества по канонизации преподобного Серафима, и вот, эта Паша Саровская много сказала и Императору, и Императрице, так что он вышел со слезами. Открыла ему многое. Вот он сравнивал свою жизнь с жизнью многострадального Иова, и вот явился, можно сказать, жертвой за грехи и предательство народа. И вот мы пожинаем это предательство, которое охватило все слои общества; и голос вот таких блаженных уже не имел силы и не достигал <людского слуха> или ограничивался очень небольшим числом людей, и ничего было невозможно изменить. Вот как перед потопом: *земля наполнилась злодеяниями* (см. Быт 6:11). Наполнилась, и потому пришел ей конец. Но всё-таки, всё-таки:

Но отдалённыя надежды
Тревожат сердце иногда.

(А.С. Пушкин. Евгений Онегин. 2-я гл., XXXIX).

Вот эти *отдалённые надежды* начинают осуществляться понемножку сейчас — в связи с тем что вот идёт всё-таки какое-то обращение и какой-то расцвет и церковной жизни, и такой, и всё-таки много людей и принимает крещение, и укореняется в Церкви. И вот, если бы собрать все сочинения ваши, какие мне подавали вот за семь лет обучения здесь, это была бы целая антология, книжка удивительных

примеров действия Духа Божия в такой силе, как вот в день Пятидесятницы, когда Он сошёл на Апостолов, и с тех пор — действует. Без этой благодати Церковь прекратила бы своё существование в век Апостольский. Со смертью <Иисуса Христа>. Ну, может быть, до мужей Апостольских и дошло дело, и дальше бы — всё прекратилось. Вот.

Но Дух Святой совершает чудо — Церковь существует и *по сей день* и должна по обетованию быть до конца века (см. Мф 16:18). Хотя Спаситель и говорит, что, *когда Он придет судить Землю, найдет ли веру на Земле?* (см. Лк 18:8). Она опять сократится до своего минимума и будет, как в Церкви катакомбной, то есть: *не бойся, малое стадо* (см. Лк 12:32). Небольшое число людей. Да она и не была никогда, в планетарном, так сказать, состоянии. Почитайте отчёты архиереев дореволюционных в Святейший Правительствующий Cvнод о том, что творится в их епархиях — захлёстывало сектантство! Сектантство всяких видов и толков — в таких масштабах, что думаешь: ну, а Православие-то — когда у нас было ли оно? Где оно? В чём оно заключается? Когда везде были секты, секты — и плодились, и продолжают и сейчас множиться.

Значит, требуется очень большая просветительская, миссионерская работа. И вот это миссионерство, это просвещение, в какой-то мере будет возлагаться и на ваши, скажем так, могучие плечи. *Почему? Потому что вы учитесь, читаете.* А некоторые люди живут в таком духовном вакууме, что они не знают, куда им и обратиться. А вот ваше слово может для них послужить первым толчком к обращению. Ведь достаточно одного слова Евангелия — оно обладает такой силой, поскольку оно вышло изо уст Божиих, и оно не может этой силы утратить, сколько бы жизнь ни продолжалась. Если сказано: *Блаженны нищие духом* (см. Мф 5:3), так они воистину блаженны! И здесь идёт речь не об умственной нищете. Мы называем, да, нищим необразованного, некультурного, неосведомлённого человека. А здесь как раз речь идёт о человеке, который богат всеми качествами, но он видит перед собой *такой образец* в лице Христа! Так он далёк от осуществления этого идеала, что он считает себя нищим, и не ставит ни во что, будучи — сам-то по себе — очень значительным человеком духовно.

Но, как посмотрим на пример — ведь ориентир-то у нас какой! Вот Иоанн Кронштадтский в своём посмертном дневнике пишет, что «почему мы не любим смотреть на иконы? Мы должны как можно больше вглядываться в лики святых, потому что в этом лике отражена его святость»*. Вот восхищаемся скульптурами, картинами, ходим, смотрим, изучаем, Джоконду — я не знаю сколько литературы, или вот Мадонна какая-нибудь — люди ложатся на пол, часами лежат, смотрят! Что они там переживают? Я не знаю.

А вот на иконы-то! На иконы-то посмотреть. Почему мы не смотрим на эти иконы и не вглядываемся в эти лики? Христос приложил к Лику Своему убрус. Вот этот убрус (вот сегодня, на пятой седмице, суббота акафиста, неседальное пение) — так вот выносили все эти святыни на крепостные стены: икону Богоматери, Крест Животворящий, убрус — Нерукотворный Образ — и от них исходила сила, и несметные полчища, поражаемые каким-то страхом, поражали сами себя и не могли объяснить — что за жуть, что за страх на них нападал, и какая сила гнала их от этих <стен крепостных>. Так это же свидетельство!

Вот икона в нашем храме — это же икона (если только это не копия) Царской семьи: Знамение Божией Матери. Одна из самых крупных икон по размерам. Икона Царской семьи. Перед ней Елисавета Петровна также стояла и молилась о перевороте — когда совершался переворот! И дала клятву, что не совершит ни одной смертной казни.

Так. Ну так вот, сколько мы можем привести таких примеров из отечественной истории! Там, при Ираклии, при Льве Исаврянине чудесные были знамения, и вот этот акафист был составлен — неседальное пение — *Взбранная Воевода*. Воевода в вооружении — это вот Божия Матерь. Это Она — полки-то <вражеские отгоняла>! Возьмите <исторические свидетельства> — а сколько у нас отечественных-то примеров! Владимірская икона, вот Смоленская, теперь икона Знамения Божией Матери, Феодоровская икона! Сколько с ними связано фактов таких исторических, когда Божия Матерь защищала Москву, Новгород там, или

---

* *Св. прав. Иоанн Кронштадтский.* Предсмертный дневник. М.–СПб. 2006. С. 39.

какие другие <города>, Смоленск! А привозили <когда> в войска эти иконы — как воодушевлялись люди и какую получали победу *по вере своей*; вот Она — *Взбранная Воевода*. А Бог Саваоф — *Цебаот* — это Бог Воинств. Он идёт <с войском Своим>!

Архистратиг. Это главнокомандующий. Генерал какой-то по рангу. Вот Архистратиг Михаил — вот он Воевода, грозный Воевода Сил Небесных. *Кто как Бог.* К какому Богу нам идти, когда диавол, вот, произвёл раскол в Ангельском міре? Вот он приостановил этот раскол. Вот вам нужно обязательно прочесть, но только в дореволюционном переводе Чумаковой, по-моему, Ольги, — этот «Потерянный и возвращенный Рай» <Джона> Мильтона. Это прекрасное произведение, где он описывает вот ту борьбу, какая произошла на Небе во всех подробностях, как будто он это со стороны наблюдал. А ведь это плод его художественного воображения — *поэтического*. А в Писании — в Апокалипсисе — об этом сказано кратко: *произошла на Небе война* (см. Откр 12:7).

Откройте Апокалипсис, найдите 12-ю главу, и в 12-й главе, в 7-м стихе мы с вами это и читаем: «***И произошла на небе война. Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и аггелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаною, обольщающий всю вселенную*** [вот он, обольститель], ***низвержен на землю, и аггелы его низвержены с ним***». Следовательно, он называется *князем области воздушныя*, он обитает вот в этой атмосфере — вокруг нас.

Иоанн Златоуст в одной из своих бесед говорит, что, если бы Господь открыл нам зрение и мы увидели, сколько этих чудищ страшных летает вокруг нас в воздухе, мы сошли бы с ума. Поэтому, — говорит он, — возблагодарим Бога за то, что Он нам открывает, и за то, что Он от нас *скрывает*. Мы просто *не выдержали бы*. Поэтому Ефрем Сирин не просит: «Дай мне увидеть Ангелов», <но>: «Дай мне зрети моя согрешения». Кто зрит свои грехи, выше того, кто видит Ангела. Вот вам чёткое <определение>.

Так. Теперь эта борьба — эта *тайна беззакония* (см. 2 Фес 2:7) — она продолжается в міре, поскольку это падение

отражается и на роде человеческом. Открывайте Евангелие от Луки, находите 10-ю главу, и в 10-й главе я читаю вам следующее — 17-й стих. В 17-м стихе мы читаем: «***Семьдесят учеников возвратились с радостью и говорили: Господи! И бесы повинуются нам о имени Твоем. Он же сказал им: Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию <...>***».

Вот что это за загадочное выражение? Это говорит о его мгновенном падении и о его величии, потому что молния — одно из самых величественных зрелищ, какие привлекают взор. И пугающее, и в то же время какое-то неотразимое — вот эти разряды молнии: *Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию.* Какой же он обладал силой! Когда он предлагает Спасителю: *Поклонись мне, и я дам тебе во власть все царства міра и славу их* (см. Мф 4:9), — так вот, на основании этого говорят, что Господь дал этому деннице до его падения вот такую власть над всем мірозданием.

Как у него зародилась мысль сравняться с Богом? Может быть, вот из-за такого дарования? Трудно сказать. Вообще упрощённо решать вопросы — что предательства Иуды, что падения на Небе — <нужно воздерживаться>. Мы упрощённо очень решаем. Попробовал ворочать эту мысль своим могучим умом блаженный Августин и в книге «О Граде Божием» говорит: «Я счёл необходимым поговорить с вами об этом, чтобы показать — от каких вопросов человеку нужно воздерживаться. Они превышают наше разумение». Нам многое не открыто, а приоткрыто лишь слегка. Вот и нужно этим довольствоваться и не буравить бы дальше.

Вот Его максима: *Въ мірѣ скорбни будете* (см. Ин 16:33), а объяснений дальше не даётся. Почему это мы в міре должны быть скорбны? Кому эти скорби нужны? Какую они играют роль? Не даётся объяснения. Но — закон. Это парадокс религиозный, и мы его должны *принимать как он звучит.* Нет! Начинаем объяснять. А почему это скорби? А кому они <нужны>? Удовлетворение правде Божией. Да что это за выражение — «удовлетворение правде Божией»? Что — Отец Небесный получил удовлетворение, когда увидел *Сына* распятым? Ничего себе «удовлетворение»! Значит, мы где-то начинаем путаться, потому что мысль *изнемогает.* Вот нужно бы положить *предел* этой мысли. Когда мы доходим до вот таких пределов, надо озаботиться и дальше не идти.

Потому что все ереси возникли не потому? что этот человек еретик, исчадье диавола. <Нет!> Прекраснодушные люди, образованнейшие философы, но они не остановились вовремя.

Вот нужно вовремя остановиться. «***Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию*** [и дальше] ***се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью, и ничто не повредит вам; однако ж тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесех***». А человек только и стремится — овладеть вот этими магическими силами и иметь в своём подчинении духов. Он сам как сатана становится! *Этот* хочет видеть себе в подчинении. Господь хочет видеть нас в послушании, а этот хочет видеть нас в *подчинении, в рабстве*. И мы, вот — непреодолимое желание овладеть магическими какими-то энергиями, космическими силами, чтобы потом использовать их по своему усмотрению. Это бесовщина чистой воды.

А Спаситель-то о чём говорит? *Вы не этому радуйтесь, что духи вам повинуются; но радуйтесь тому, что имена-то ваши написаны на небесах.* А то, что духи повинуются, — этот дар может быть мгновенно отнят. Вот сегодня повинуются, а с завтрашнего дня повиноваться не будут, потому что где-то я сотворил такое, что меня Господь лишил этого дара. А вот, что *имена-то написаны* — нет, радуемся тому, что духи повинуются. Ну-ка дай-ка нам в повиновение этих духов! Вы помните, что хотели сделать Апостолы — в селениях, где Христа не приняли? Сжечь! Что Он им сказал? *Не знаете, какого вы духа; ибо Бог пришел не губить, а спасать* (ср. Лк 9:51-56).

А в книге Деяний читайте, что самаряне-то *первыми* обратились к Господу и там был особенный успех у Апостольской проповеди. И наверняка были те люди из этого села, которое они хотели сжечь. Ну-ка, если бы Он разрешил им сжечь? *А мы-то!* (см. Лк 24:21). Так Он их! Он их пас! *Он их посылал, а за ними шёл* (ср. Лк 10:1). А ну-ка представьте нас — на свою-то волю, да с такими дарованиями! Да мы бы сожгли к вечеру всех и всё. Всех и всё. Вот сегодня взрыв произошёл какой в метро — почему Господь не предупредил? Почему не предсказал? Почему такое творится, такое попущение?

Упала Силоамская башня и задавила многих. Спаситель говорит: *Те, что погибли, вы думаете грешнее тех, что остались в живых? Нет, говорю вам, нисколько не грешнее. Но все так погибните, если не покаетесь* (см. Лк 13:1-5). Значит, вот, вот теперь и решайте — почему Бог попустил, почему не предупредил? И, если будем пускать вот в оборот свою больную логику, то вот — придём сразу к обвинению Бога: вот видите, почему же Он допустил? А, может быть, некоторых и задержал на несколько секунд, и они не сели в этот вагон и в этот поезд — тоже промыслительно. Но от нас это *сокрыто.*

Вот, когда Антоний своим-то умом, уже просветлённым, стал решать этот вопрос: да почему это одни погибают? А почему одни в младенчестве умирают, а другие <страдают>? — Достоевский: Страдание младенцев меня, кажется, сведёт с ума; я в Самом-то Боге разочаруюсь! За что они страдают? — Антоний! Себе внимай! — занимайся собою. Иов тоже хотел разумом, вот, разрешить этот вопрос, а вот все эти его рассуждения чем закончились? Признанием: *Кто сей, омрачающий Провидение, ничего не разумея?* (см. Иов 42:3). Вот ценность всех наших рассуждений: *ничего не разумея.* От нас это сокрыто.

Вот переходим теперь к царям.

Вы сделали вертикальную черту в своих тетрадях? И эту вертикальную черту будем продолжать до безконечности, потому что с этими царями не знаю, что и делать. Но я быстро с вами прогоню <эту тему>, потому что когда же будет нам учить? Итак, 3-я Царств. Смотрим в столбик царей Иудейских. Какие вы там вы оставили имена?

— Ровоам!

И всё? Вот. *Ровоам.* Смотрите — царствовал семнадцать лет. И посмотрите, что о нём говорится. Открывайте 14-ю главу, 21-й стих, 3-й Царств: ***«Ровоам, сын Соломонов, царствовал в Иудее. Сорок один год было Ровоаму, когда он воцарился, и семнадцать лет царствовал в Иерусалиме, в городе, который избрал Господь <...> И делал Иуда неугодное пред очами Господа*** [это персонификация царства — Иудейское царство равно Иуда — одним словом сказать. Под *Иудой* разумеется не человек, а разумеется царство], ***и раздражали Его более всего того, что сделали отцы их своими грехами***

<...> [в потомстве умножаются грехи отцов — вот, что это значит], ***и устроили они у себя высоты, и статуи, и капища на всяком высоком холме и под всяким тенистым деревом. И блудники были также в этой земле и делали все мерзости тех народов, которых Господь прогнал от лица сынов Израилевых***».

А *блудники* — это известный вам сорт людей однополых, и плюс *жрецы*. В английском переводе так и говорится. Это слово названо на букву «п», как они называются. Вот. Вот они и развращали, а их почитали. Что это была за религия? Что это за религиозная проституция? Как Ровоам мог рядом с Храмом позволять быть таким культам? Ведь это же вело к погибели, это — к вырождению нации! Вот за эти «хорошие» дела — в 25-м стихе говорится — «***На пятом году царствования Ровоамова, Сусаким, царь Египетский, вышел против Иерусалима и взял сокровища*** <...>». Город-то не разрушил, Господь ему не попустил, а царство разорил, и в первую очередь, видите, разоряли храмы.

На первом месте стоит — *и взял сокровища дома Господня*. Почему это на первом месте стоит? Да в этих храмах несметные скапливались *сокровища*! Потому что туда и от войн все трофеи складывали и вносили личные завещания. Наши монастыри — Соловки, это, понимаете, Троице-Сергиева Лавра — да там ковшом можно было черпать из бочек изумруды. Столько было их. Они осыпались, их складывали в бочки, и вот эти бочки стояли.

Поэтому "товарищам" можно было делать революцию до безконечности. Они получили *такие* церковные сокровища и переплавили в монеты, что можно было революцию творить сотни лет, — и только бери денежки готовые. Вот для кого запасали? Для кого это мы делали? А вот Господь во что обратил. Вы посмотрите Снессореву «Земная жизнь Пресвятой Богородицы». Написала она в своё время прекрасную книгу, и во второй половине даётся описание чудотворных икон. Вот в нашем храме академическом — икона Знамения Божией Матери.

Посмотрите, какой она была *до разорения*. Сколько на ней <драгоценностей было>, какая риза, во-первых, была — она же сейчас *оголённая!* Какая на ней была риза и сколько висело драгоценностей на ней в знак благодарности за

исцеления! За какие-то явления чудесные. Каждый стремился — кто колье, кто золотое кольцо, кто какие-то другие драгоценные камни <пожертвовать в знак благодарности>. И всё это украшалось, украшалось. Так пожалуйста, — на одну икону можно экономику страны поднимать; а сколько их было, этих икон! И всё это тщательно хранилось, описывалось, и вот, — дохранилось.

И Господь попустил всё это. И Он предупредил через Соломона, что хотя Он и освятил Храм его (и *какие* туда сокровища были вложены!), — <но> попустил, чтобы всё это было мерзостью запустения. Вот и этот <Сусаким>: допустил <Господь> — «***взял сокровища дома Господня и сокровища дома царского и золотые щиты, которые взял Давид от рабов Адраазара. Все взял; взял и все золотые щиты, которые сделал Соломон*** <...> [а это щиты были для дворцовой стражи, для телохранителей. Когда Соломон выходил на богомолье — это из дворца царского через долину нужно было пройти на Храмовую гору, — вот на этом пути стояла стража, разукрашенная в пух и прах. И с золотыми щитами — *золотыми*, из кованого золота, — не позолоченными, а из золота! И вот он всё это взял и сказал: Спасибо. Спасибо, — и отправился к себе. Вот после этого он — смотрите дальше:] <...> ***Прочее о Ровоаме и обо всем, что он делал, описано в летописи. Между Ровоамом и Иеровоамом была война во все дни жизни их. И почилРовоам*** <...>, ***и воцарился Авия, сын его, вместо него***».

Пишите под Ровоамом: второй царь — цифру два, второй царь — *Авия*. Смотрите в текст. Этот Авия царствовал только три года. Сказано: «***Он ходил во всех грехах отца своего***». Никакой пример вот с этим нашествием египтян его не вразумил: *ходил во всех грехах отца своего.* И, хотя Господь дал ему великую победу — здесь она не описывается, а во 2-й Паралипоменон описывается — какую он победу одержал над Иеровоамом I-м! Он всё равно *не вразумился*, ходил в грехах, и только *ради Давида* Господь Бог — 4-й стих — «***дал ему светильник в Иерусалиме, потому что Давид делал угодное пред очами Господа*** <...> ***Прочие дела Авии и что он делал, описаны в летописях. И почил, похоронили в городе Давидовом, и воцарился Аса, сын его***».

Третью цифру <ставьте в ваших тетрадях> — *Аса: сын его, вместо него.* И, если вы не будете знать имена царей Израильских и Иудейских к следующему уроку, считайте, что безнадёжно всё остальное. *Память полностью атрофирована*, ай-ай-ай. Слушайте, а ведь вы царей-то не знаете — первый раз в жизни сталкиваетесь. Господи! А четыре книги Царств, да две книги Паралипоменон — это, возьмите, треть Библии. Вот так это номер.

Аса. Смотрите: *сорок один год царствовал.* Смотрите 10-й стих 15-й главы. Смотрите: *он «делал угодное пред очами Господа, как Давид, отец его».* Вот он *изгнал блудников из земли и отверг всех идолов, которых сделали отцы его* [смотрите 12-й стих], *и даже мать свою Ану* <во 2-й Паралипомеенон имя матери Царя Асы Мааха (15:16)> *лишил звания царицы за то, что она сделала истукана Астарты. И изрубил Аса истукан ее и сжег у потока Кедрона. А высоты не были уничтожены* [всё-таки полумера]. *Но сердце Асы было предано Господу во все дни его. И внес он в дом Господень вещи, посвященные отцом его, и вещи, посвященные им: серебро и золото и сосуды».* И вот за такое благочестие Господь дал Асе такую победу над Зараем Ефиоплянином, когда тот с миллионным войском пришёл к его границе. Когда он увидел, что до горизонта идёт такая армада — вот, какую он имел веру, — он произнёс (здесь нет, а во 2-й книге Паралипоменон есть. Во 2-й книге Паралипоменон вы должны найти сами — там 15-я глава — и посмотреть, что это была за победа), он произнёс с такой верой молитву, что сказал: *Господи! Ведь войну-то ведешь Ты, и Тебе победить — что с большим числом, что с малым числом воинов — все равно.* И вот за эту уверенность Господь наслал страх на всю эту <армаду>, на всё это египетское войско. Они в страхе побежали, уничтожая друг друга, и оставили такую добычу, что не могли <и увезти её за один-то раз> — можно несколько лет было жить, ничего не делая. Только из-за этой добычи (см. 2 Пар 14:9-15).

Придя в Иерусалим, он весь народ привёл к присяге, Завету Господню, и сказал, что, если кто из народа вот за такие благодеяния не будет служить Господу, тот будет просто наказан смертью (см. 2 Пар 15:8-15). Но последующий

его поступок совершенно не укладывается ни в какие рамки. На него напал через некоторое время его сосед из Израильского царства, Вааса, и он почему-то его испугался. Испугался и обратился за помощью к Сирийцам. Вынес им деньги и сказал: нападите на этого Ваасу, чтобы он от меня отступил. Его за такой поступок осудил пророк Ананий. Тут Аса показал всё-таки, что он не святой. За обличение такое он приказал этого Анания бросить в темницу (см. 2 Пар 16:1-10). И вскоре заболел <сам>. Заболел и умер, процарствовав сорок один год. После его смерти царём стал сын его *Иосафат*. Смотрите <3 Царств> 24-й стих 15-й главы: «***И почил Аса с отцами своими и погребен с отцами своими в городе Давида, отца своего. И воцарился Иосафат, сын его, вместо него***».

Вот пока остановимся на этой династии, на этом Иосафате, и посмотрим — а что же делается в Израильском-то царстве? Потому что за сорокалетнее царствование Асы — в Израильском царстве идут один дворцовый переворот за другим. Один дворцовый переворот за другим. Посмотрите пожалуйста 14-ю главу, 20-й стих: «***Времени царствования Иеровоамова было двадцать два года; и почил он с отцами своими, и воцарился Навaт, сын его, вместо него***».

Пишите — сколько у вас царей под «Израильскими»-то? Первый <Иеровоам>, вот второй — *Навaт*: *Сын его вместо него*. Что из себя представлял этот Навaт? Смотрим 15-ю главу, 25-й стих. Так разбросано по разным главам, что вам надо обязательно следить. Иначе вы сами и не разберётесь. 15-я глава, 25-й стих, читаем: «***Навaт же, сын Иеровоамов, воцарился над Израилем во второй год Асы*** <...> [вот о котором мы говорили] ***и царствовал он над Израилем два года. И делал неугодное пред очами Господа, ходил путем отца своего и во грехах его*** <...>».

Но вот о доме Иеровоама уже было сказано Ахией Силомлянином, что *выметут дом Иеровоамов, как выметают сор из избы* (см. 3 Цар 14:10). И вот его династия заканчивается на его сыне Навaте. «***И сделал против него заговор Вааса, сын Ахии*** [это какой-то офицер из дома Иссахарова], ***и убил его Вааса при Гавафоне Филистимском*** <...> [Был пограничный город Гавафон, который как пограничный переходил из рук в руки: то его держали у себя филистимляне, то

забирали иудеи. И что? Вот когда он осаждал этот город, Вааса сумел организовать заговор и его убил. И когда он убил], ***и воцарился вместо него***».

Поэтому перед Ваасой пишите цифру «3» Но над Ваасой пишите цифру «II» — это будет вторая династия. Римскую цифру «II» над Ваасой поставьте, и это будет говорить о второй династии.

И когда он воцарился, «то избил весь дом Иеровоамов, не оставил ни души у Иеровоама, доколе не истребил его по слову Господа, которое Он изрек чрез раба Своего Ахию Силомлянина <...> Прочие дела Навата, все, что он сделал, описано в летописи <...>».

Так вот, 33-й стих смотрите: «***В третий год Асы <...> воцарился Вааса*** [*Баша* буквально] ***и царствовал двадцать четыре года*** [Отмечайте против Ваасы: двадцать четыре года и указывайте — 3-я Царств, 15-я глава, 33-й стих. Вот, хотя он и исполнил волю Божию, но вот что у него в мозгах было? Сам угождать Господу не хотел. Не хотел. Делал он за все двадцать четыре года <вот что> — стих 33-й]. ***И ходил путем Иеровоама и во всех грехах его, которые тот ввел***».

И вот через некоего пророка Иуя, сына Ананиева, о Ваасе было сказано так: *за то, что Я поднял тебя из праха и сделал царем Израильским, а ты ходил в грехах Иеровоама, вот твой дом также будет отвергнут, и потомство твое будет истреблено, как и потомство Иеровоама.* Вот *прочие дела Ваасы, все, что он сделал, и подвиги его описаны в летописи царей Израильских. И почил он. И похоронили его в Фирце. И воцарился после него Ила, сын его.*

Смотрите 16-ю главу, 8-й стих: «***В двадцать шестой год Асы, царя Иудейского, воцарился Ила, сын Ваасы <...>***». Царствовал два года. Это был не только царь, который ходил в грехах отца своего, но ещё и любил заложить за воротник изрядно. И вот, был в таком состоянии во дворце, против него сделал заговор офицер его Замврий *и истребил весь дом Ваасы.* Вот пишите следующий порядковый номер и пишите: «Замврий». И напишите над ним цифру «III» римскую — это уже третья династия. *Замврий.* Правильно спишите имя — 10-й стих 16-й главы: «***тогда вошел Замврий, поразил его и умертвил его, <...> и воцарился вместо него. Когда он воцарился, <...> то истребил весь дом Ваасы***».

Ну полностью — это вот в восточном стиле. Смена власти обязательно <сопровождается истреблением прежней династии>.

Да. *Замврий* — это третья династия. Слушайте, но этот заговор армия не поддержала полностью и не поддержал народ. Армия почему-то пошла за неким Амврием. Замврий, видя, что его больше никто не поддерживает, заперся в своём дворце со всеми сокровищами и велел себя поджечь и, процарствовав неделю только, *умер*, и воцарился Амврий. Пишите порядковый номер. Амврий — это Омрий по-еврейски. Причём, я буду спрашивать с вас имена царей в их произношении по-русски и по-еврейски. Амврий, пишите — *Омрий*. И, если вы не скажете, я не знаю, что будет. *Омрий*. Да не бойтесь! <В аудитории слышен смех> Не бойтесь. Господи, помилуй.

Вот этот Амврий взял приступом Фирцу, но, поскольку дворец был подожжён, он увидел, что город в результате всех этих дворцовых переворотов полностью превратился в руины, и у него возникла мысль: надо основывать новую столицу. Поэтому у некоего богатого, очевидно, землевладельца Семира он купил гору Семерон — холм и построил на этом холме прекрасную столицу. И назвал её по имени владельца — *Самария*. Шемрон — Самария. Вот эта Самария будет столицей Израильского царства. Вот есть область Самария, и есть город Самария — столица Израильского царства. Столица Иудейского царства со времён Давида — Иерусалим, а вот со времени Амврия — это Самария. Прекрасный город, венец <зодчества>! Она настолько была <прекрасна>, в таком месте — на склоне холма — так была спроектирована хорошо, что пророки восхищались её красотой и сравнивали то с венцом, то с цветком, то с какой-нибудь прямо неземной красотой.

И вот этот Амврий воцарился, уничтожив этого Замврия. Смотрите 23-й стих: «***В тридцать первый год Асы, царя Иудейского, воцарился Амврий <...> и царствовал двенадцать лет <...> И купил Амврий гору Семерон у Семира за два таланта серебра, и застроил гору, и назвал построенный им город Самарию <...> И делал Амврий неугодное пред очами Господа, <...> во всем ходил путем Иеровоама, сына Нава-***

това <...> Прочие дела Амврия, которые он сделал <...>, описаны в летописи <...>. И почил <...> И воцарился Ахав, сын его, вместо него».

Под Амварием пишите — это вы мне только не попадайте к царям Иудейским! Это в колонке «Цари Израильские»! А то вы напишете такое, что потом и сами не разберётесь! И будете подавать соседу: «Посмотри — что тут у меня написано? Сам разобраться не могу» — «*Ахав*». Да, и посмотрите, повторяю, пока не забыли: Иеоровоам I-й — Навaт. Первая династия. Вааса — Ила: вторая династия. Замврий — третья династия, а Амврий — четвёртая. Умер, процарствовав двенадцать лет, — воцарился Ахав.

А вот Ахава вы должны знать, потому что этот Ахав и жена его *Иезавель* — а уж Иезавель-то особенно должны знать — эту коварную женщину, которая по существу правила государством, а муж в её руках был чем? Тряпкой. И слушал всё, что <она говорила>, и смотрел ей в рот. Вот такое влияние оказывала она на него. Мужественная инициативная женщина, но страстная поклонница культа Ваала. Вот откуда? Она была ведь дочерью финикийского царя и жреца и, очевидно, <всё это повлияло>. Вот мысль породниться с Финикией принадлежала Амврию, отцу Ахава, и он сосватал брак. Договорился с царём финикийским, и вот Иезавель эта, да, коварная царица, она стала женой Ахава и по существу правила государством.

А она привезла с собой 950 служителей, жрецов Ваала. Это небольшое-то государство — до тысячи миссионеров. И вот они рассыпались по всей Земле, стал насаждаться культ Ваала — а ему служение сопровождалось повальным блудом. Вскоре в Самарии выросло капище — храм прекрасный, где приносились <жертвы>, совершались служения Ваалу. И неизвестно, что было бы с Израильским государством, если бы Господь — ни раньше ни позже — какого воздвиг пророка-гиганта! Илию Фесвитянина. Илия Фесвитянин из Фисвы — небольшого городка. Ничего не говорится ни о его призвании, ни о его <жизни>.

Мы его уже видим взрослым человеком такой ревности, анахорет такого образа жизни, который он изобрёл — жил в горах анахоретом-отшельником. Бритва не касалась волос его. Носил, как Иоанн Предтеча, вот, из верблюжьей

шерсти накидку, пояс. И для него, кроме Бога, <не было иных богов>. Вот качество это, ревность — Бог ценит эту ревность в человеке. И когда Захария, отец Предтечи получал откровение, что *у тебя родится сын. Он предыдет пред Господом Богом в духе и силе Илии* (см. Лк 1:13-17), <это означало, что он> будет своей ревностью, своей безкомпромиссностью, вот, напоминать этого пророка.

И вот, видя такое беззаконие в Израильском Царстве, Илия умолил Бога наслать на это царство на три с половиной года засуху. А это нужно знать тот климат, чтобы представить: *три с половиной года* ни дождя, ни росы не будет. Даже ночью — с моря восполнялся, вот, недостаток воды. <А тут> не будет приноситься *ни капли росы*. То есть земля превратилась в пепел. За три года это был *пепел*, а не земля — умирал скот, умирали люди — *погибла вся растительность*. А ему Господь сказал!

Вот смотрите 17-ю главу: «***Жив Господь, Бог Израилев, пред Которым я стою***» (3 Цар 17:1). Вот это служение! Вот какая должна быть ревность. Вот, если мы хотим, чтобы Россия-то возродилась, вот в ней должны найтись такие пастыри: архиереи, пастыри, міряне — причём и из женского рода!

Жив Господь, пред Которым я стою, — вот это клятва его: он как бы *видел* пред собою всегда Бога! — *не будет в сии годы* ***ни росы, ни дождя, разве только по моему слову!***

Разве только по моему слову. И Господь выполнил его просьбу и услышал его молитву. А ведь можно представить, что это такое: это — *обречь на смерть практически целое царство*. Обречь на смерть. Значит, в очах Божиих беззаконное жительство никому не нужно. *Не нужно*. Это люди — это навоз на поверхности земли. Вот, что представляет из себя общество, которое так живёт. Навоз. Будут *навозом на поверхности земли* (см. Иер 16:4). Это было сказано пророку Иеремии.

Это страшные слова. Вот, *а сам ты будешь у потоков Хорафа,* — это приток Иордана, — *будешь там пить, а воронам Я повелел кормить тебя*. Вот, какой он достиг святости. Ворон с точки зрения, вот, классификации птиц нечистая птица, а вот она приносила ему <пищу и питие>. Значит, всё это

условно! Значит, чистая, нечистая — всё это условно. А вот не кто иной, как ворон приносил! Прочитайте житие Кукши Одесского. Он же также сидел в ГУЛАГе, также замерзал там. И как ему тоже бросили свёрток — птицы, да? Ведь также умирали: «Господи! Умираем, замерзаем! Пошли нам, как Илии!» Вот, это не сказки! А это повторяется.

И что же? А через полгода этот поток пересох. Пересохли все притоки. И было ему слово Господне: «***встань и пойди в Сарепту Сидонскую, и оставайся там***», — а Сарепта — это город-спутник Сидона. Сайда — Сидон. Один из древнейших <городов>: Тир и Сидон, древнейшие города міра и вот около них небольшие <спутники>.

В Сарепту, — *Я повелел жене, вдовице, питать тебя*. И вот он находит эту женщину, она собирает сучья, чтобы испечь на них последний *укрух*: замесить и умереть вместе с сыном. Он ей вслед кричит, что дай, *возьми для меня кусок хлеба*. Она говорит: *жив Господь Бог твой! у меня ничего нет печеного, а только есть горсть муки в кадке и немного масла в кувшине; и вот, я наберу полена два дров, и пойду, и приготовлю <...> съедим это и умрем. И сказал ей Илия: не бойся, пойди, сделай, что ты сказала; но прежде накорми меня; ибо так говорит Господь: не оскудеет ни масло, ни мука*». И вот он её питал. Он её питал, а потом у неё умер сын её, он его воскресил, и вот она говорит: *Воистину ты — человек Божий*, — 24-ый стих, — *теперь-то я узнала, что ты человек Божий, что слово Господне в устах твоих истинно*. Вот Иоанн Златоуст говорит: почему Господь посылает его по диагонали — от Иордана по диагонали идти через северную часть страны в Сарепту Сидонскую? Чтобы посмотреть!

— Смотри, сколько людей страдает, и Я твою волю выполняю. Не будет три года и шесть месяцев <ни дождя, ни росы>.

— Правильно, — говорит пророк, — за беззаконие. Беззаконникам нечего жить. Нечего им жить на земле.

Вот такая ревность. Без этой ревности невозможно.

В 18-й главе он проведёт, образно говоря, соревнование: чья вера истинная? На *Кармиле* — прекрасная гора Кармил, вдаётся в Средиземное море — он там созовёт всех —

народ, царя Ахава, созовёт всех жрецов Вааловых — и скажет:

— Так. Вот чей Бог истинен, мы выясним. Соорудите жертвенник, принесите на нём жертву, и пусть сойдёт небесный огонь на жертву. Не мы подожжём, а Сам Бог подожжёт. Вот это и будет признаком истинной веры.

И вот они построили, стали приносить жертвы, по обычаю своему вошли в такой раж, в такое беснование, что кроили себя ножами, умирали, ручьями с них лилась кровь; и не было ни слуха ни ответа. И вот, когда они уже утомились так, что не могли больше ничего и признали своё, образно говоря, поражение, вот теперь Илия приступил к жертве. Велел выкопать вокруг жертвенника ров и приказал весь ров и жертвенник залить водой, чтобы кто не подумал, будто заранее кто-то туда посажен и изнутри зажигает огнём: дрова и жретва — было такое.

И вот встал на молитву, и в этой молитве говорит, смотрите — смотрите 36-й стих: «***Услышь меня, Господи, услышь меня ныне в огне! Да познают в сей день люди сии, что Ты один Бог в Израиле, и что я раб Твой и сделал все по слову Твоему. Услышь меня, Господи, услышь меня! Да познает народ сей, что Ты, Господи <Яхве>, Бог, и Ты обратишь сердце их к Тебе***». Вот озабоченность какая. Обратить сердце народа к Богу! Вот у каждого миссионера, у каждого проповедника цель должна быть такая. Не сообщить какие-то приятные сведенія из области религии, археологии — всё что угодно. Проповеди могут быть заумными, учёными, но если не будет вот этого плода — народ не будет обращать сердце своё к Богу. Вот так языческая аудитория и говорила: «Хм, стал что-то наш-то батюшка повторяться. Иссяк». Ему всё время нужно на гребне <быть>. На гребне. Это нужно только следить и следить, потому что это *всеядная* публика, и *попробуй ей* — повторить! Да, уже <слышали>, да. Давай всё новое и новое, а вот задача-то какая — *обратить сердце народа* к Богу!

Сошёл огонь. Пожрал жертву, и он сам *ножом* заколол — он иногда и изображается с ножом — заколол этих жрецов Иезавелиных. Смотрите: «***И сказал им Илия: схватите пророков Вааловых*** [40-й стих], ***чтобы ни один из них не укрыл-***

ся. И схватили их, и отвел их Илия к потоку Киссону и заколол их там». По его ли повелению, сам ли принимал участие — во всяком случае, вот, ревность не допускает *никаких компромиссов*. У нас же сплошные компромиссы. Мы хотим и Богу угодить, так, и себе. *Невозможно*. Не получается.

Правда, богословы перестроили ворота по тернистому пути, сделали их широкими. Кто это сделал? Богословы, хитроумные. Вот либеральные богословы! А зачем эта аскеза? Зачем аскеза? Кому нужны эти мотания? Вот опять семь седмиц будет поста. Да при работах таких, да при этих <трудностях> — ну кому нужны эти потухшие очи, эта беспрестанная мысль о еде — что бы съесть, чего бы такого вот <проглотить>, как бы это <насытиться>, можно или не можно? Ну к чему это? Вот и начинают такими <подходами расшатывать веру>. И расслабляют церковную дисциплину, и осталось только устранить — осталось только устранить богослужение. Сократить его до двадцати минут и сказать:

— Бога имеем в душе, а нечего тут долдонить без конца одни и те же кафизмы, одни и те же <акафисты>. Ну кто их слушает? Кто их слушает — скажите? Да если еще чтец не поймёшь какой — неграмотно читает. Кто будет стоять — из молодёжи из университетской? Не будет она <этого всего слушать>. Значит, что делать? Ради них сокращать службы? Мы не должны сокращать службы. Но какой-то всё-таки оптимальный вариант можно было бы <найти>. Потому что службы Великопостные — они требуют таких голосовых ресурсов, что какая-то псаломщица — она не может одна и читать, и на клиросе петь. Вот что.

Я благодарю вас за внимание.

ЛЕКЦИЯ 17

ЭПОХА РАЗДЕЛЁННОЙ МОНАРХИИ

(продолжение)

<Всех приветствую, и всем вам кланяюсь. И хочу сказать, что> вот мы поприще Великаго Поста проходим, и завтра вторая седмица, связанная с именем великого защитника *исихазма*. Потом вы познакомитесь, что такое исихазм, по словарям, что это было за движение, на чём оно основано. И вот Григорий Палама играет в этом движении ключевую роль — а всё связано с тем, что есть в Святом Евангелии. Открываем 16-ю главу Евангелия от Матфея. 16-ю от Матфея. Заканчивается эта глава словами — смотрите 21-й стих: «***С того времени Иисус начал открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим, и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть***».

24-й стих: «***Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой*** [жизненный], ***и следуй за Мною. Ибо кто хочет душу*** [здесь синонимы: жизнь] ***свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее***. [Люди теряют себя не ради Христа — и это абсолютное большинство. И вот такая потеря трагична для каждого, кто себя теряет. А вот *ради* Христа — никакой потери. Когда мы с Богом, *никакой потери быть не может*! Он восполняет нам всё и за малую толику награждает так изобильно, что Давид в своей молитве — в последней, можно сказать, молитве прижизненной, когда народ жертвовал на Храм, <сказал>: *Кто мы? И что мы можем Тебе пожертвовать, когда мы отдаем Тебе, полученное от Тебя же?* (см. 1 Пар 29:14). Что мы можем пожертвовать Богу, когда всё это множество, все эти сокровища мы получили от Тебя? — *Твоя от Твоих Тебе приносяще*. Так вот]. ***Ибо приидет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими и тогда воздаст каждому по делам его. Истинно говорю вам: есть некоторые из***

стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем».

Вот эти слова хотели понимать как слова, которые говорят о Втором Пришествии. Поскольку в Апостольское время настолько было сильным ожидание Второго Пришествия, что в Посланиях эта тема звучит постоянно: *Близ есть* (см. Флп 4:5; 1 Пет 4:7), *при дверех* (см. Мф 24:33). О каком браке может быть речь, когда *имеющие жен, должны быть, как не имеющие, и радующиеся, как не радующиеся* (см. 1 Кор 7:29-30)! Потому что *время близко* (см. Откр 1:3), *при дверех*: *Се, стою и стучу* (см. Откр 3:20).

Так вот эти слова можно было относить <к тому, что> да, что многие из современников Христа будут очевидцами Его Второго Славного Пришествия.

Григорий Палама говорит: это вовсе не так. 17-я глава отвечает на вопрос, что это за *Царство, пришедшее в силе* (см. Откр 12:10; 2 Пет 1:16): «***По прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна*** [вот *некоторые из стоящих здесь*], ***и возвел их на гору высокую одних*** [ну уж не такая это высокая гора, она похожа скорее на холм — метров 700–800, но, поскольку она на равнине, она, конечно, представляется такой *горой*. По преданию это и есть гора Преображения], ***и преобразился пред ними: и просияло лицо Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет. И вот, явились им Моисей и Илия, с Ним беседующие. При сем Петр сказал Иисусу: Господи! Хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии. Когда он еще говорил, се, облако светлое осенило их; и се, глас из облака глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте*** [Вот акцент нужно сделать на местоимении: *Его* слушайте]. ***И, услышав, ученики пали на лица свои и очень испугались»***.

Так вот преобразившийся Христос и есть *Царствие Божие, пришедшее в силе* (см. Мк 9:1). Оно произошло незадолго до Голгофских страданий. Кондак объясняет нам, почему это произошло: *Да егда Тя видятъ распинаема, страданіе убо уразумѣютъ вольное* [добровольное] <см. кондак праздника Преображение>, — *и пусть вспоминают, каким они видели Тебя на Фаворе: Ты принял лик раба,* —

обезображенный лик: добровольно, вольно, — *но Ты Тот,* — по прежнему, — *Каким мы видели Тебя* елико можаху <см. тропарь праздника Преображенія>, — насколько это было возможно. Господь устроил их взор так, что они могли увидеть Его преображённым, то есть не *изменённым в лучшее,* потому что — а во что может изменяться Совершенный Свет? Преображение относительно Господа — это *не изменение.* Преображаемся мы с вами в лучшую или худшую сторону, а Господь *неизменен* по Своей природе.

И вот «преображение» относительно Его мы понимаем как открытие того, что не было ученикам видимо *доселе.* Он *всегда был Таким* — вот в такой славе и в таком свете — но она была сокрыта как под пеленой, под Его плотью. И вот сквозь плоть-то эту, сквозь взор, Его слово, Его поступки, просматривалась Божественная природа так, что они изумлялись: *Кто же Сей, что и море, и ветры повинуются Ему? Как Он знает Писания не учившись? Никогда не говорил так человек, как Сей Человек. И слово Его было со властию, ибо Он учил как власть имеющий, а не как мытари и фарисеи* (см. Мф 7:29). Мытари и фарисеи ссылались всё время на авторитеты. Господь ни на какие авторитеты не ссылался: *Вы слышали, что сказано древним? А Я говорю вам* (см. Мф 5:21-22). Это может сказать только Лицо Мессианское, Лицо Божественное. Никто из фарисеев не посягал на авторитет Моисея.

Вы слышали, что сказано древними, — то есть Моисеем, — *а Я говорю вам*! Моисей *вне* сравнения, это — вершина пророческого прозрения, он недоступен; а здесь совершенно спокойно: *а Я говорю вам*! Следовательно, говорит Тот, Кто выше Моисея. Вот что. Теперь, какой же природы был этот Фаворский свет, который просиял и исходил от Христа? Это не зайчик, который отражается от зеркала. Вот мы можем поймать солнечный диск в зеркало и направить этот свет на стену — вот, будет отражение. Или солнце отражается также — в луже оно отражается, и в капле росы все міроздание отражается. Что же это за отражение? Что это за Божественные энергии? Тварная их природа или божественная? Так вот ученые калабрийские монахи, воспитанные на философии своей аристотелевской, говорили, что это<т> свет — тварная Его природа, материальная Его при-

рода. Потому что, если невидима человеческая мысль, <то> тем более <невидим и> Бог по своей Божественной природе.

Моисей — что говорится о Моисее? Господь говорит: *Если Я беседую с пророком, Я являюсь ему во сне или в видении; но не так с рабом Моим Моисеем. Устами к устам говорю Я с ним, и образ Господа он видит* (см. Числ 12:6-8). И вдруг сам же Моисей просит: *Яви мне Тебя Самого, да разумно вижду Тебя* (см. Исх 33:13).

Если *устами к устам*, и образ Господа он видит,<то> зачем же он просит: *Яви мне Тебя Самого*? Поэтому вот в этой просьбе показано, что никто не может зреть Божество по Его сути, по Его природе, по Его *онтологии*. Потому что невозможно воспринять твари природу своего Творца — она настолько исключительна, неповторима и ни с чем не сравнима, что любые наши определения не соответствуют действительности, и многоимённость относительно Бога говорит только о том, что у Него даже *нет имени*. И вот, то Имя, которое было открыто Моисею в Купине Неопалимой, — оно в переводе значит приблизительно так: *Я есть Тот, Кто Я есть* (см. Исх 3:14). То есть подлинным бытием обладает только Бог, а наше бытие иллюзорно.

И вы посмотрите, что происходит в действительности: мы сомневаемся в бытии Бога и не сомневаемся в собственном бытии; в то время, как подлинное бытие есть только у Того, Кто *имеет жизнь в Самом Себе*. Вот о Христе говорится, что *как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну Своему Он дал жизнь в Самом Себе* (см. Ин 5:26). Так вот: Кто является самобытной причиной, Тот и обладает подлинным реальным существованием. И посмотрите, какая метаморфоза произошла: мы в подлинном существовании сомневаемся, а своё утверждаем. Вот бесы *веруют и трепещут* (см. Иак 2:19), — мы подвергаем бытие Божие сомнению, <и> выходит, <что> мы хуже демонов. Выходит, мы хуже демонов! Они веруют и трепещут — мы подвергаем сомнению. И приводим самые какие-то нелепые доводы!

Нелепые доводы. Поэтому, если мы не увидим Бога *в себе самих* (ср. Лк 17:21), мы Его не увидим и Там. Кто отрицает Бога здесь — вот, по-святоотеческому, он не увидит Его и Там. Не потому, что Его нет в действительности,

а потому что Его нет для того, кто это говорит. Вот для него Он и *не является*. Для тех же, кто ищет Его — *ищущим Его* — Бог является (ср. Мф 7:7). И идёт навстречу. Кстати, вышла хорошая очень книжечка — небольшая, Антония Сурожского — «Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия. Четыре главы толкования на Евангелие от Марка»*. Возьмите. Там прекрасное предисловие, там он говорит, почему он пишет толкование на четыре главы именно от Марка — да потому что по чисто личной причине! Он в четырнадцать лет реша для себя вопрос о бытии Бога; и вот, <ощутил присутствие Кого-то,> читая в комнате Евангелие от Марка, которое, говорит, написано для таких дикарей и бунтарей, каким был я в то время, вот меня Господь и уловил на этом кратком Евангелии.

Он почувствовал реально присутствие Господа в этой же комнате, с противоположной стороны стола, за которым он сидел. Он на него смотрит внимательно, и, вот не признать этого, говорит, я не мог. Конечно, я не могу убедительно передать свой религиозный опыт. Он убедителен только для меня. Другие скажут: это настроение, он пришёл к этому в результате вот такого настроения своего! Ничего подобного. Ничего подобного. Опыт каждого уникален и неповторим, и вот этим опытом надо дорожить и его преумножать. Поскольку мы, если не озаботимся о том, чтобы вера наша *возрастала от силы в силу* (см. Пс 83:8), мы остановимся на этом уровне и нет гарантии, что не будем сползать в другую противоположность, в сомнение, в неверие и, наконец, в кощунство и богохульство в самых отвратительных формах.

Вот вышла книжка «Апостасия» издательства «Сатис». Апостасия — это значит отступление. Об Осипове, отце Александре, бывшем инспекторе нашей Академии. <Автор> на основании документов рассматривает <его жизнь>. Первая глава посвящена хрущёвским гонениям на религию, потому что общество должно было жить уже при коммунизме — в восемьдесят четвёртом году мы уже должны были бы жить в коммунистическом обществе, — а это общество

---

* *Митрополит Антоний Сурожский.* Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия. Беседы на Евангелие от Марка. Гл. 1-4. М. 1998.

должно быть абсолютно безрелигиозным, с религией как с дурманом, как с опиумом (как с *воздыханием страдающей твари* (ср. Рим 8:22)), как говорил Маркс или Энгельс, должно быть покончено: нет никаких оснований для религии, если базис будет, экономический, на уровне, если будет просвещение и развитие личности, <то всё это> приведёт к тому, что человек не будет нуждаться в Боге.

В религию уходят сломленные люди: один «в бутылочку» уходит, другой — в религию, третий — в наркотики — создают себе искусственный иллюзорный мір, и в этом міре живут. Вот так объяснялось это, и где-то двести с лишним человек отказалось <от религии> в то время через прессу — в том числе и вот этот Осипов. Вот почитайте и на обратной стороне его могилы фотокарточка: «Здесь похоронен атеист Александр Осипов, который желает людям, вот, счастья, поколениям, и прочее» — вот такая нелепая надпись, и грустная надпись, которая свидетельствует о катастрофе, и если сравнить его лекции по истории Ветхого Завета — а он преподавал прекрасно Ветхий Завет — и то, что он писал после, когда он работал в Музее атеизма и религии в Казанском соборе, то это день и ночь.

Вот уж действительно, Господь *отнимает разум* у человека и — оставляет его с собственным его *мудрованием* (ср. Рим 1:28). Это трагедия. Здесь не нужно ни злорадствовать (ничего <не нужно>), ни оскорблять. Его называли там и «иудой», и «когда Вам верить?» — этого не нужно делать. Не нужно потому, что любое заблуждение, любое отпадение — оно достойно слёз. Тут нужно налагать пост и молитву, а не злорадствовать, и не писать какие-то памфлеты и показывать своё ненужное остроумие; а сожаления достойно, что пал и отступил такой человек. А может, он в последние мгновения и покаялся. Ведь Богу известно внутреннее его.

Вот. Хорошо. Вот мы смотрим теперь историю разделённой монархии, поскольку монархические партии есть и у нас; и трёхсотлетие Дома Романовых — да, это был монархический период, и в то же время сvнодальный, начиная с Петра, когда Церковь была обезглавлена. И вот, Патриаршество в 1918-м году — когда, кажется, был апокалипсис, — было восстановлено, патриарх Тихон был избран на патриарший престол, и после больше чем трёхсотлетия восста-

новлено было Патриаршество у нас, то вот теперь все связывают — многие по крайней мере патриоты — связывают благополучие нашего отечества с восстановлением монархии. Я не знаю, как её можно восстановить, поскольку для этого требуется восстановить и все сословия, какие были. Потому что вне сословия, вне дворянства, там, скажем, купечества, мещанства, военных и других, не может существовать и монархия.

Это оправа для драгоценного камня. Надо восстановить и вот эти все, так сказать, служения. Но на примере истории, какую мы рассматриваем, мы видим, что и никакие монархии не удерживаются, когда монархи отступают от Бога. Вот книга Царств — она и свидетельствует о том, о тех словах, которые были сказаны пророку Самуилу, когда народ требовал в лице старейшин *поставить им царя, как у прочих народов*.

Давайте вспомним. Откройте 1-ю Царств, найдите 8-ю главу, и в 8-й главе мы читаем следующее — 4-й стих: «***И собрались все старейшины Израиля, и пришли к Самуилу в Раму*** [город его]***, и сказали ему: вот, ты состарился, а сыновья твои не ходят путями твоими; итак поставь над нам царя, чтобы он судил нас, как у прочих народов. И не понравилось слово сие Самуилу*** [8-я глава. Читаю с 4-го стиха: *И не понравилось слово сие Самуилу*]***, когда они сказали: дай нам царя, чтобы он судил нас. И молился Самуил Господу. И сказал Господь Самуилу: послушай голоса народа во всем, что они говорят тебе; ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня*** <...>». Чистая теократия, как было замыслено: государство Моисеево — это чистая теократия. Теократия — это значит Богоправление. В собственном смысле государством управлял Бог через Своего представителя, а таким представителем был пророк. Но пророческим взором своим Моисей предвидел, что народ не устоит на этом уровне, потребует себе царя, и он сказал, на каких основаниях можно утверждать монархию.

Во-первых, *царь должен быть из своего народа* (см. Втор 17:14-15); во-вторых, *он должен руководствоваться в своих действиях книгой Закона Божия, не уклоняясь от неё ни направо <ни налево>* — не конституцией, а книгой Закона Божия, Пятикнижием (см. 1 Цар 12:14; Втор 17:18-20).

Вот, если бы цари руководствовались этим Евангелием — конечно, было бы и несокрушимо и царство. Как <только> начинается подкоп под теократию, так за этим подкопом идут все так называемые свободы; а свобода — это в первую очередь свобода от Божией опеки — жить по собственным похотям и страстям. Вот она и *приводит* к богоборчеству. А когда на знамя возносится вот это богоборчество, тогда всё идет прахом. И смотрите, что говорит: «***ибо не тебя они отвергли, но <...> Меня, чтоб Я не царствовал над ними; как они поступали с того дня, в который Я вывел их из Египта, и до сего дня, оставляли Меня и служили иным богам, так поступают они и с тобою; итак, послушай голоса их; только представь им и объяви им права царя, который будет царствовать над ними***». А эти «права царя» — это права восточного деспота, который закабалит всех. Всех! Введёт воинскую повинность, лучшие земли заберёт, обложит всех данью — и попробуй пикнуть: оскорбление царского величества каралось *смертью*!

Вот, Ахав не мог присвоить себе виноградник некоего Навуфея — увидев его расстроенного (вот <хоть и> царь) жена <и говорит ему>: «Это из-за чего ты расстроился? Из-за того, что не продаёт тебе наследие отцов твоих? Устроим!» Устроила пир, посадила его также за этот стол, а напротив — два лжесвидетеля, которые обвини этого Навуфея, что он хулил имя царя. За эту хулу его и казнили. Иди, вступай в наследие (см. 3 Цар 21:1-16). Вот, цари-то ведь тоже разные. И вот здесь эти <последствия>: «***и восстенаете***, — 18-й стих, — ***тогда от царя вашего, которого вы избрали себе; и не будет Господь отвечать вам тогда***» (1 Цар 8:18). Но народ не согласился послушаться голоса и сказал: «Нет. Пусть царь будет над нами. И мы будем, как прочие народы. Будет судить нас царь наш, и ходить пред нами, и вести войны наши». И сказал Господь: «***Послушай голоса их и поставь им царя***». Вот первый царь Саул был промежуточный, второй царь был мессианский — Давид. И вот дом Давидов и будет давать царей до последнего момента, когда сменят его Хасмонеи — Маккавеи, и вот уже из рода их пойдут цари.

Но, всё-таки, пророчество должно исполниться: Христос должен прийти из дома и рода Давидова. И вот дом Дави-

дов оскудел, остались последние его отпрыски бедные, но вот — Иосиф и Дева Мария. И, когда говорится в Евангелии, что послан был Архангел Гавриил в город Назарет к Деве, обручённой мужу именем Иосиф *из дома Давидова*, он <Евангелист> говорит — эти слова относятся к Деве (см. Лк 1:26-27). Значит, Она *царского Давидова* рода. И Иосиф из этого же рода. И вот так произошло, что пророчество исполнилось, как и было предсказано.

А было предсказано об этом во 2-й книге Царств — открывайте 2-ю Царств — в 7-й главе. Когда Давид высказал пожелание построить Храм, а Нафан-пророк эту мысль царя одобрил, ночью он получает откровение, что не Давид построит Храм, а его сын. Но! Относительно Соломона есть такие слова, какие к нему не могут относиться. Они могут относиться только ко Христу. Смотрите — 12-й стих: «***Когда же исполнятся дни твои*** [дни Давида], ***и ты почиешь с отцами твоими, то Я восставлю после тебя семя твое*** [потомство], ***которое произойдет из чресл твоих, и упрочу Царство его. Он построит дом имени Моему*** [из дальнейшей истории вы знаете, что это семя в лице Соломона. Дальше:], ***и Я утвержу престол царства его навеки***». Простите. Не получилось навеки — Соломон процарствовал сорок лет, а его безумный сын, как вы знаете, Ровоам, перечеркнул всю деятельность и деда, и отца своего, и своим безумием произвёл раскол в единой монархии.

Вот мы по столбцам и идём — то цари Иудейские, то цари Израильские, и один хлеще другого. То есть: *идеал царской власти также не является идеалом*. Поэтому идеализировать форму правления — любую — *нельзя*. Её можно идеализировать только при одном условии: а какое отношение к Богу? У царя, у властей и у народа. Если это те отношения, которые должны быть, когда они слушаются голоса Божия, тогда всё идёт хорошо. Как только этот принцип нарушается, тогда ни мудрость, ни благочестие, ни армия, никакие укреплённые границы человека и государство не спасают. Оно обрекается на падение, на разложение. И мы эту философию истории видим постоянно на примере этих царей: если отношения с Богом были хорошие, всё шло более или менее прилично. Как только этот прин-

цип нарушался, так всё валилось — никакая экономика, никакая стратегия <не спасали>. А пророком сказано: *Куда бы они ни пошли, слово Господне было им только во зло, а не в добро* (см. Суд 2:15).

Вот, следовательно, поэтому и у нас, очевидно, произошло такое отпадение, такая апостасия, что многие из людей того времени говорили, что да, Россия была церковной только по видимости, а внутри было уже много *гнили*, много *цинизма,* и чистого нигилизма, и безбожия. Потому что в дворянских семьях кто был воспитателем? Французские гувернёры. Чему они учили этот народ? Вот библиотека Вольтера-Дидро, Гольбах нашли пристанище здесь. Что они сеяли здесь, в высшем обществе? И вот оно, вот такое <общество>, таким вот своим безбожием, фармазонством, или масонством, и мистицизмом — вот и увлекалось. А за Православие вступиться — это и невозможно было. Вот митрополит Филарет (Дроздов) об этом пишет! Митрополит Филарет об этом и пишет.

Хорошо. Так вот здесь слова 13-го стиха: «***Он построит дом имени Моему, и Я утвержу престол царства его навеки. Я буду ему отцом, и он будет Мне сыном; и если он согрешит*** [речь опять о Соломоне, потому что не может быть речь о Христе: Христос не грешит], ***Я накажу его жезлом мужей и ударами сынов человеческих; но милости Моей не отниму от него*** [ради Давида. Вот видите], ***как Я отнял от Саула<...> И будет непоколебим дом твой и царство твое навеки пред лицом Моим, и престол твой устоит навеки***».

Да не устоял он *навеки*! *Навеки* устоит он в лице Христа и Его Царства. А Царство Христово — это Церковь! Царство-то Христово — это и есть Церковь! Небесная и земная. И по существу, вся война на земле ведётся против Церкви и с Церковью. Богоборчество — это борьба с Церковью, которая имеет и свои видимые признаки. Какие? Апостоличность, святость и вселенскость — кафоличность; и признаки <такие> вот Божественные, как Тело, Тело Христово, основанием её является Сам Господь, а освящает её Святой Дух, а не мы с вами, потому что каждый человек в жизнь Церкви вносит не только своё хорошее, но и дурное, и поэтому её поправляет, её освящает в таинствах Благодатью Своей Святой Дух. Вот в день Пятидесятницы — её рожде-

ние мы ведём со дня Пятидесятницы — так вот Церковь была всегда и, наконец, согласно этим словам, *царство навеки пред лицом Моим, и престол твой устоит вовеки.*

Да, по плоти Христос из дома Давидова, и Новый Завет так и начинается: «***Книга родства Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Аврамова***» (Мф 1:1). И дальше идёт родословная. Начиная с Авраама, подводит к Иосифу, когда князь Иудин уже оскудел, на престоле сидел римский ставленник — идумеянин Ирод Великий — и исполнились все пророчества: *отошел скипетр от Иуды* (см. Быт 49:10). То есть Иудея потеряла свою национальную независимость, закончилась эта династия, и вот, пожалуйста, из бедного рода получилось вот то, что произошло в Вифлееме: родился Христос тогда, когда это и предсказал ещё Иаков, благословляя своих детей и давая такое благословение Иуде: *Не отойдет скипетр от Иуды*, — а скипетр это символ царской власти, — *и законодатель*, — цари пишут законы, — *от чресл его, пока не приидет Примиритель, и Ему покорность народов* (см. Быт 49:10). Вот этот Примиритель и есть Господь. Он примирит нас с Богом. И вот та стена монолитная, которая в результате грехопадения встала между Богом и нами, это средостение, на которое указывала завеса в Храме, в ветхозаветном, она и была устранена Господом, Его подвигом крестным. И мы получили вновь доступ. Доступ в то Царство, которое утратили по своей вине. Вот эта монархия, вот это Царь царствующих.

И вот этот Царь царствующих — почитайте на фронтоне собора Исаакиевского: *Мною царие царствуют* — то есть *Я даю царей*, и поэтому фигура Царя как гаранта православной веры — она была особой священной. Он на коронацию был <благословляем Церковью и> помазывался святым мvром, Духом Святым. Единственный человек в роде человеческом, который помазывался не елеем в момент коронации, а мvром — как мы при крещении, — <таким исключением> была Царская чета: он и его супруга. И вот, в день коронации он входил в алтарь через Царские Врата и причащался из рук архиерейских. Он был помазанником, и — в Писании сказано: «***Не прикасайтесь к помазанным Моим, и в пророках Моих не лукавствуйте***» (1 Пар 16:22).

Говорить о Царе и его недостатках можно сколько угодно, но нельзя забывать, что эта фигура была сакральной, помазанной, и на нём, как на Давиде, вот, Дух Святой. Но, поскольку все устои стали раскачиваться, все устои стали разорять, то тлетворное это семя пошло и в армию, и в привилегированные классы, и уже добрались до народа все эти «народники» — которые ходили в народ и развращали этот народ. А что взамен дали? Отняли религию, а что взамен дали? Ничего не дали взамен. Ничего.

Человек не представляет из себя такой ценности, чтобы он мог заменить собой всё, в том числе и Бога. Вот когда отрицает человек Бога? Когда находит какие-то веские аргументы? Да оставьте вы, не говорите. Открывайте 52-й псалом, и вы увидите — когда человек отрицает Бога. 52-й, да и 13-й псалом. Они *идентичны*. То есть совпадают текстуально слово в слово. 52-й псалом, смотрите: «***Сказал безумец в сердце своем: нет Бога.*** [А почему он это сказал? Доводы какие-нибудь нашёл? Такие, что против которых и возразить невозможно? Нет. А дальше объяснение:] ***Развратились они и совершили гнусные преступления; нет делающего добро. Бог с небес призрел на сынов человеческих, чтобы видеть, есть ли разумеющий, ищущий Бога. Все уклонились, сделались равно непотребными; нет делающего добро, нет ни одного. Неужели не вразумятся делающие беззаконие, съедающие народ мой, как едят хлеб, и не призывающие Бога?***» Вот причина.

Если вы откроете 6-ю главу книги Бытия, <то> это комментарий на тот текст: *Развратилась всякая плоть* (см. Быт 6:12). *Не вечно Духу Моему быть пренебрегаему человеками сими, ибо они плоть* (см. Быт 6:3). *Развратилась всякая плоть*. Вот причина и богоборчества: Бог мешает. Бог мешает, ибо Он тревожит совесть! Тревожит совесть. Почему Каин-то и убил Авеля? Да потому что ему невозможно было смотреть на этот христолюбивый, боголюбивый лик. Он видел, как он <Авель> от него отличается. Он видел постоянный укор своей совести. Вот «из одной печи, да разные речи». Вот и Каин, и Авель — братья родные, а посмотрите, какая между ними разница. *Приобрела я человека от Господа* (см. Быт 4:1), в Иоанн-то Златоуст скажет: «Да Каин-

то был от лукавого!» Вот он *волю лукавого и сотворил* (ср. 1 Ин 3:10).

Теперь, вот, смотрите. Давид также наложил пятно на своё царствование, но он принёс покаяние. И это покаяние было настолько сильным, что епитимью он нёс безропотно. Безропотно, и в 50-м псалме он так и говорил, что *грехъ мой предо мною есть выну*. То есть всегда. *Я не забываю о своём преступлении*. Хотя в 31-м псалме он и получил известие совести своей, что *блажен человек, кому отпущены беззакония, и чьи грехи прикрыты, покрыты*, — это речь о нём — он нёс безропотно епитимью, и принимал всё это на свой счёт, и говорил: ведь я виновен, а через меня страдает и народ. Вот это его нелепое также требование произвести перепись, в результате которой 70 000 людей ни в чём не повинных погибло, — и как он тогда говорил, что по его ведь вине. Он должен нести наказание (см. 2 Цар 24). Вот он нёс.

Сын его, Соломон, хотя и унаследовал от царя, и получил от Бога мудрость, но через своё падение перечеркнул все свои дела. И сказано: *раз такое творится в доме Соломона — не устоять царству его*, будет разделение монархии, но *ради Давида* это произойдёт после смерти Соломона (см. 3 Цар 11:11-12). И вот, после смерти Соломона, который наклонил чресла свои и, оставив <Господа>, положил пятно на славу свою (см. Сир 47:22-23) при его безпутном сыне, и произошло разделение единой монархии. Не спасла ни стратегия Давида, ни мудрость Соломона, и ему было предсказано, что, хотя ты и построил Храм, но религия заключается не в храмостроительстве; а вот внутренний-то храм какой у тебя стал! Посмотри-ка, во что ты сам-то превратился. Стал с женами своими ходить <на высоты>, ходить и кадить — Молоху, Милхому, Астарте, Астароту, строить им капища. Храм строил и капища строил. Вот и назвали-то гору Благословения Елеонскую *горой соблазна* — ведь на глазах людей строились капища!

Вот стоит Храм, панорама с горы этой видна храмовой всей территории, комплекса этого, и тут же рядом, на горе на этой, стоят эти капища. *Ходил и кадил*. Да ведь как он мог кадить, когда Бог дважды ему являлся, и он просил у

Него мудрости, и получил эту мудрость? Почитайте в книге Притчей Премудрости Соломона, какую он произнёс молитву, чтобы *стяжать* эту *премудрость, нисходящую с Неба* (см. Прем 9)!

Разделилась надвое <монархия>. И вот до каких царей мы дошли в столбике «Цари Иудейские»? Иосафат? Вот этому Иосафату, благочестивому царю, — единственный царь, о котором говорится, что он создал комиссию из князей, священников и левитов и послал их по стране своей с книгой Закона, чтобы они просвещали народ, вот с такой, с миссионерской целью (больше ни о каком царе <так не говорится>), — но вот когда он сделался силен, Господь ему за это его благочестие и за стремление и народ привести к Богу дал мир. Во-первых, все подданные платили ему исправно дани, он укрепил границы, имел войско, но вот подумал в голове своей, что вот зачем проливается братоубийственная кровь между Израилем и Иудой? А если мы породнимся с домом Ахава, то будем жить мирно и родство прекратит, вот, разбой. Ничего из этого не произошло. Это родство оказалось ему в погибель, и в сражении под Рамофом Галаадским, когда был убит Ахав, был смертельно ранен и Иосафат. И привезли его в Иерусалим, и похоронили его там, в долине царской. Была такая долина, где хоронили царей, где находились их погребальные пещеры.

Хорошо. А над домом Ахава за его нечестие был произнесён суд, что дом Ахава будет полностью истреблён, и посмотрите, кто за Ахавом стал? Мы не написали? За Ахавом мы не написали никого, да? Остановились на Ахаве. Вот мы сейчас и посмотрим, кто же стал после Ахава царём.

Открывайте 3-ю Царств. Открывайте 3-ю Царств, и вот в 3-й Царств мы в 29-м стихе 22-й главы и прочитаем: «***И пошел царь Израильский и Иосафат, царь Иудейский, к Рамофу Галаадскому. И сказал царь Израильский Иосафату: я переоденусь и вступлю в сражение, а ты надень твои царские одежды. И переоделся царь Израильский*** [надел воинское вооружение], ***и вступил в сражение. Сирийский царь*** [а война-то была с Сирией], ***повелел начальникам колесниц, которых у него было тридцать два <...>: не сражайтесь ни с малым, ни с великим, а только с одним царем Израильским***

[Начальники колесниц, увидев Иосафата, подумали, что это он, Ахав, но затем увидели, что это не Ахав]. ***А один человек случайно натянул лук и ранил царя Израильского сквозь швы лат. И сказал он своему вознице: поворотни назад и вывези меня из войска, ибо я ранен. Но сражение в тот день усилилось, и царь стоял на колеснице против Сириян, и вечером умер, и кровь из раны текла в колесницу. И провозглашено было по всему стану при захождении солнца: каждый иди в свой город, каждый в свою землю! И умер царь, и привезен был в Самарию, и похоронили царя в Самарии. И обмыли колесницу на пруде Самарийском, и псы лизали кровь его, и омывали блудницы по слову Господа, которое Он изрек. Прочие дела Ахава, и все, что он делал <...>, описаны в летописи. И почил Ахав <...>, и воцарился Охозия, сын его, вместо него***».

Пишите: *Охозия*, в Израильских царях — «Охозия». 51-й стих смотрите этой же главы: «***Охозия, сын Ахава, воцарился над Израилем в Самарии, в семнадцатый год Иосафата, царя Иудейского, и царствовал над Израилем два года <...>***». А Ахав — у нас было написано, сколько он царствовал, — и царствовал два года, — ***и делал неугодное пред очами Господа <...>***». Он служил Ваалу, поклонялся ему, и прогневал Бога всем тем, что делал отец его. Вот этот Охозия — продолжение о его царствовании идёт в 1-й главе 4-й Царств. Открывайте эту 4-ю Царств и смотрите, что этот Охозия однажды, очевидно, оступился и упал через решётку своего дворца и, значит, стукнулся так, что занемог и оказался, вот, больным.

И, будучи больным, он посылает <послов> в Аккарон, а Аккарон — это филистимский город, где было капище Веельзевула — поклонялись Веельзевулу — Баал-Зебуб. Это буквально — «господин мошек». И вот бывают периоды, когда нападает в таком количестве вот этот гнус, что от него нет спасения. Нужно сидеть дома в шатрах и не выходить какое-то время на улицу — иначе заедает этот гнус. Вот считали, что этот гнус и насылает Баал Зебуб, или Вельзевул, — в переводе вот так имена <искажаются> до неузнаваемости — и молились ему. Вопросить — выздоровеет ли он от своей болезни? — он и посылает посольство. И на пути в Аккарон это посольство встречает необычайный

человек. По описанию Охозия сразу понял, что это Илия. Встречает это посольство Илия и говорит:

— Это вы куда направились?

— Вот, в Аккарон, вопросить божество.

— Разве нет Бога в Израиле, чтобы <через> пророка вопросить Его, что вы идёте туда?

А ведь это одно из имён сатаны. Христа ведь тоже обвиняли в чём? Что Он изгоняет бесов силою князя бесовского: силою Веельзевула. Вот, где хула-то была на Духа Святаго. Вот пророк и говорит: так это же что? Это хула. На Святаго Духа. Разве нет пророка в Израиле? Скажите пославшему вас, что на постель, на которую он взошёл, не сойдёт с неё. Умрёт. И, когда это посольство в страхе вернулось и они описали, что <это был> за человек, царь сразу понял, что это Илия. И приказал разыскать его и схватить. И вот посылается один пятидесятиначальник, с пятидесятком своим, искать этого пророка. И нашли его, когда он был на горе — на горе Кармил. Вот смотрите 9-й стих: «***И послал к нему пятидесятника*** [вот здесь очень важный текст. И важный текст, вот, в каком отношении:]. ***И он взошел к нему, когда Илия сидел на верху горы, и сказал ему...***» Так это от себя можем <так сказать>:

— Эй, ты! Человек Божий! Царь говорит: сойди!

И отвечал Илия, и сказал:

— Если я — человек Божий, то пусть сойдёт огонь с неба и попалит тебя и твой пятидесяток.

И сошёл огонь с неба, и попалил его и его пятидесяток за его кощунство. «Эй, ты, человек Божий!», — разве можно так обращаться к пророку? Он воистину человек Божий. А здесь такой цинизм: царь приказывает тебе сойти, ты должен слушаться и мы тебя арестуем сейчас же.

Второй пятидесятник — то же самое. Не вразумился примером первого. С таким же:

— Эй, ты, человек Божий! Царь говорит: сойди!

И то же <самое произошло с ним> — та же участь. Вот ревнитель огненный. Он *ревностью* своей, вот, импонирует нам. Он не знает компромиссов. *Никаких компромиссов не может быть с теми, которые отступили от Бога и служат Ваалу или Веельзевулу. И нечего их жалеть.* Вот это не религиозный экстремизм, нет, это не вакхабизм, а это дей-

ствительная ревность *о Боге Живом*. И вот, *в пророках Моих не лукавствуйте* (см. 1 Пар 16:22).

Вот, следовательно, если Господь <вступился за> ученика Илии, Елисея, — также дети смеялись: «Иди, иди, плешивый!» — Дети кричат на пророка:

— Иди, иди, плешивый!

И проклял их именем Господним, и вышли две медведицы, и растерзали сорок два вот таких отрока (см. 4 Цар 2:23-24). И не миндальничали: да как это!? Что это за жестокость? А никакой жестокости нет в этом. А вот третий пятидесятник со своим пятидесятком оказался разумным человеком, тайно верующим; и при дворе Охозии и Ахава, несмотря на всеобщее увлечение культом Ваала под влиянием жены Иезавели Ахавовой, были тайные рабы Божии, о которых не знал даже и пророк-то Илия: Господь сохранил в то опасное время до семи тысяч тайных рабов, которые не преклонили колена пред Ваалом (см. 3 Цар 19:18). Вот это — тот святой остаток, который всегда сохраняется! Вот и здесь — мы живём, благодаря какому-то святому остатку, который есть в Петербурге и области — действительно, святых людей, ради которых и существует этот мегаполис!

И существует этот мегаполис. *Если бы Господь не оставил нам остатка*, — скажет Исаия, — *мы были бы то же, что Содом, уподобились бы Гоморре* (см. Ис 1:9). Вот видите! Вот эта тема остатка. Всегда находятся святые люди, которые живут как бы вне времени и пространства. На них не влияет эта вот вся жизнь. Они как бы вот вне всего этого. И молитвой своей, и благочестием своим сохраняют, вот, мір. Прочитайте житие матушки Макарии. Вот там приводятся примеры, как она своей молитвой отвела в каком-то году от Москвы эту беду, когда половина Москвы могла провалиться, а она своей молитвой <предотвратила>. Вот это остаток. Святой.

А вот третий-то был вот из такого рода. И, хотя он и воин был, смотрите — а что он? *Пал на лицо*! На лицо, на колена свои перед Илиёй, и умолял его, и говорил ему уже по-настоящему: ***«человек Божий! да не будет презрена душа моя и душа рабов твоих — сих пятидесяти <...> Ведь мы подне-***

вольные люди. Мы пошли тебя ведь арестовать. Царь приказал. Я не могу ослушаться, но я-то знаю, кто ты. Вот, сошел огонь с неба и попалил двух пятидесятников прежних <...>, но теперь да не будет презрена душа моя пред очами твоими!». Прекрасное <отношение>. Прекрасное показал своё внутреннее отношение к этому <пророку Божию>: не признавали ведь — пророки были объектом насмешек.

Их никто не любил — вот они и жили в горах. Они и появлялись в обществе-то время от времени, потому что они были *вызов* всему этому обществу. Их презирали. Им вслед *улюлюкали* и презирали их. Ну-ка потерпеть такую жизнь! Такому святому человеку! «***И сказал Ангел Господень Илии: пойди с ним, не бойся его***». — Вот *Ангел Господень*. Вот кого угодно разумейте: Ангел ли Яхве — Христос или Ангел-Хранитель? *Иди, не бойся его.* ***«И он встал и пошел с ним к царю»***. И царь не мог ничего сделать. И *царь ничего не мог сделать*!

И — сказал ему так: «***так говорит Господь: за то, что ты послал гонцов вопрошать Вельзевула, божество Аккаронское, как будто в Израиле нет Бога, чтобы вопрошать о слове Его, — с постели, на которую ты лег, не сойдешь с нее, но умрешь. И умер этот Охозия, и похоронили его***».

Но, поскольку у него не было детей, то «***воцарился Иорам, брат Охозии, вместо него***».

Вот «Иорам» и запишите. И дальше прочтите сами 2-ю главу о взятии Илии на огненной колеснице на Небо. И было бы очень неплохо, если бы к следующему занятию вы выучили *тропарь* пророку Илие: «*Во плоти Ангелъ, пророковъ основаніе, вторый Предтѣча пришествія Христова, Илія славный, свыше пославый Елисееви благодать недуги отгоняти и прокаженные очищати; тѣмъ же и почитающимъ его точитъ исцѣленія*».

Вот Ильин день, пророк <Илия>. На Ильин день, да. Вот такое дело у нас с вами, но мы что-то очень медленно движемся. Но поскольку всё это отвлечение, следовательно, я бы вас попросил приобрести два тома «Омилий» — проповедей — Григория Паламы* и *внимательно* прочитать

* *Григорий Палама, святитель* (1296–1359). Омилии (Беседы). Т. 1-2. М. 2008.

его «Омилию» на Преображение Господне, чтобы мы с вами знали немножко, в чём была суть паламистских споров, и что такое «божественные энергии», и как их нам рассматривать.

Я благодарю вас всех за внимание, помолимся.

ЛЕКЦИЯ 18

ЭПОХА РАЗДЕЛЁННОЙ МОНАРХИИ
(продолжение)

Итак, вот рассматривая историю *Разделённой Монархии*, мы видим, как сбываются слова пророка Самуила, у которого народ требовал поставить над собою царя. Идеальная форма, конечно, как она была замыслена, это теократия. Чистая теократия — это значит Богоправление — заключается в том, что государством правит Бог, ну а на земле должен быть какой-то Его представитель. И вот таким представителем являлось лицо, облечённое саном. Это в первую очередь первосвященники.

Царь должен — во всех отношениях, в решительных, вот, шагах своих: предпринимать войны или не предпринимать — обращаться к первосвященнику, чтобы тот молил Бога и была бы открыта Его воля. Вот чистая форма теократического правления. Ну, а сам царь должен быть каким? А сам царь, по замыслу Моисея, — открывайте 17-ю главу книги Второзаконие.

Книги Второзаконие, 17-я глава. Моисей пророческим взором своим предвидел, что будет царь, и он тогда же дал предписание — каким требованиям должен удовлетворять монарх — 17-я глава, 14-й стих: «***Когда ты придешь в землю, которую Господь, Бог твой, дает тебе, и овладеешь ею, и поселишься на ней, и скажешь:« поставлю я над собою царя, подобно прочим народам, которые вокруг меня, то поставь над собою царя*** [первое условие], ***которого изберет Господь Бог твой*** [Должно быть избрание. Через кого происходит избрание? Через пророка. Самуилу Бог открывает, кого из двух нужно помазать в цари. Дальше, *второе* условие:] ***из среды братьев твоих поставь над собою царя*** [единоплеменника], ***не можешь поставить над собою царем иноземца, который не брат тебе.*** [Третье:] ***Только чтоб он не умножал себе коней*** [армию, колесницы боевые], ***и не возвращал народа в Египет для умножения себе коней***».

Торговлю Соломон вёл с Египтом, перепродавая и колесницы, и коней в другие государства и имея от этого большую прибыль. Так вот: чтобы он *не увлекался* этим. Сейчас у нас идёт основной доход от продажи оружия. *Ничего не изменилось.* Там — кони и колесницы, сейчас — самое современное оружие. Вот вкладывают дополнительные средства в оборонную промышленность — с чем? с какой целью? Чтобы совершенствовать ещё орудия убийства. Вот, возможно, в Ираке могут применить новейшее оружие — и продемонстрировали вчера его по ВВС, — которое действует через звук: звук парализует человека, и он падает. И выходит из состояния сознания на какое-то время. Вот идёт такой звук, которого не выдерживает <человеческая психика> — децибелы вот не выдерживает слух человека, и он падает в обмороки замертво. Вот вам, пожалуйста. На что это? Вот будут думать — а как бы противоядие придумать против этого? И этот процесс будет *безконечным.*

Дальше. Теперь, почему *не возвращай <народа> в Египет*? Ибо Господь сказал: *не возвращайтесь более путем сим.* Потому что Египет не только географическая точка, но и страна греховного рабства. Страна греховного рабства, а фараон — это диавол. *Во глубинѣ постла иногда фараонистское всевоинство преоруженная сила,* — вот вам Ветхий Завет, — *воплощшееся же Слово,* — воплотившееся же Слово, — *всезлобный грѣхъ потребило есть,* — заключительный аккорд: *препрославленный Господь: славно бо прославися.*

Значит, исход и гибель египтян в море было прообразом гибели и греха, от которого избавил нас Христос. Поэтому *не возвращайся в Египет.* Не возвращайся в страну греховного рабства: <если> опять попадёшь туда, и будет *последнее горше первого* (см. Мф 12:45).

Дальше что об этом говорится: «***Чтобы не умножал себе жен***». Гарем. Потому что гарем был показателем могущества царства: чем больше жён, тем могущественнее царь; потому что его жёны были не обычные девицы, а принцессы — и браки были политическими. Значит — все вокруг у него союзники, на него небезопасно нападать. Дальше: *и чтобы ни серебра, ни золота не умножал себе чрезмерно.* Потому что это также развращает человека — когда

золота чрезмерно! А что с ним делать? Сразу рождаются наполеоновские планы: вот можно сделать поход, можно ещё больше приобрести земель, можно подчинить, и вот смотрите: «***Но когда он сядет на престоле царства своего, должен списать для себя список Закона*** <...> [каждый царь списывал для себя новый! Новый список — не тот уже, который был в употреблении, а на пергаменте писцы лучшие каллиграфически писали для царя на иврите или на диалекте — на каком говорили уже — список *Торы* — Пятикнижия, находящийся у священников левитов], ***и пусть он будет у него, и пусть он читает его во все дни жизни своей, дабы научался бояться Господа Бога своего, и старался исполнять все слова Закона сего и постановления сии*** [с какой целью?], ***чтобы не надмевалось сердце его пред братиями его, и чтобы не уклонялся он от Закона ни направо, ни налев,; дабы долгие дни пребыл на царстве своем он и сыновья его посреди Израиля***». Потому что власть была *наследственной.* Всё это было нарушено. Всё это было *нарушено.* Вот то же самое можно было бы предписать, чтобы руководствовались и *наши* Цари. Вот Пётр I-й нанёс такой удар по Церкви, что она не может оправиться и доселе от этого удара.

Теперь открывайте книгу Иисуса Навина. 1-ю главу. За Второзаконием — Иисус Навин. Это все мы повторяем для того, чтобы сами-то руководствовались не книгой Закона, а *Евангелием:* Четвероевангелием. Вот всё хотя Писание <и> богодухновенно, но *уровень* богодухновенности *разный.* Книга Иова также богодухновенна, но там мы читаем в последней главе: «***горит гнев Мой***, — говорит Господь Елифазу, — ***на тебя и двух друзей твоих за то, что вы говорили о Мне не так верно, как раб Мой Иов***». Так вот этого «не так верно» в Евангелии нет! В Евангелии *абсолютная безпримесная истина!* Потому что её вѣщал Сам Господь. Вот те слова, которые мы читаем в Евангелии, — их произносил Сам Господь. Вот, когда мы представим, что их произносил <Спаситель>, что они выходили из уст <Его>, из Богочеловеческих уст Иисусовых — на арамейском диалекте, который понимали все, — вот мы никогда не позволим себе какого-то шуточного отношения к Писанию, *небрежного* чтения.

Вот за небрежное чтение за такое, мы также терпим большой урон. И *не входит* Евангельская мудрость *в злохудожную душу, и не обитает в теле повинном греху* (ср. Прем 1:4). Надо себя приготовить. Вот если спортсмен, чтобы поднять какую-то тяжесть, сосредотачивается, собирая себя в один, понимаете, <кулак,> как стальная пружина, — чтобы взять никому ненужный вес, то вот чтение Священного Писания также требует у человека такой подготовки. Не просто сел — ногу на ногу — и, понимаете, попивает что-нибудь ещё; а вот нужно сесть, прочитав молитву, приняв позу соответствующую, тело своё содержать в опрятности нужно и — читать. Вот тогда, может быть, Божественный Дух и коснётся человека. Что было сказано Иисусу Навину? 1-я глава, 7-й стих: «***только будь тверд и очень мужествен, и тщательно храни и исполняй весь Закон, который завещал тебе Моисей, раб Мой; не уклоняйся от него ни направо, ни налево, дабы поступать благоразумно во всех предприятиях твоих***».

Возьмите и положите на стол дневник Иоанна Кронштадтского — и будете поступать благоразумно. Во всех предприятиях своих. И вот, и читайте его — по странице в день. Вот и листайте. И обязательно наткнётесь на то, что *вам* сказано, что *вам* необходимо. Вот таким свойством обладают писания людей духоносных.

Дальше. «***Да не отходит сия книга Закона от уст твоих; но поучайся в ней день и ночь, дабы в точности исполнять все, что в ней написано: тогда ты будешь успешен в путях твоих и будешь поступать благоразумно. Вот Я повелеваю тебе: будь тверд и мужествен, не страшись и не ужасайся; ибо с тобою Господь Бог твой везде, куда ни пойдешь***». Вот какие ведь слова-то сказаны! Ну что они — сказаны только Иисусу Навину, что ли? Они сказаны и нам с вами.

Вот теперь открывайте и книгу Судей, за книгой Иисуса Навина — книга Судей. И вот посмотрите, что говорится здесь, в этой книге Судей. Смотрите хотя бы 2-ю главу. Во 2-й главе, в 11-ом стихе эпиграф — ко всей дальнейшей истории судей и дальнейшей всей Библейской истории по сие время: «***тогда сыны Израилевы стали делать злое пред очами Господа и стали служить Валам; оставили Господа Бога отцов своих, Который вывел их из земли Египетской,***

и обратились к другим богам <...>». Сейчас видимого идолопоклонства нет. Никто не держит никаких Пенатов, никаких изображений богов. Сейчас идолопоклонство приняло другие формы — тонкие, и у каждого из нас есть свои идолы, с которым и мы не можем расстаться. Лелеем их, бережём их и спим с ними. Не можем с ними расстаться!

Но ведь идолов внешних нет — другие формы приобрело идолопоклонство. Вот то, что нас порабощает, то, с чем мы не можем расстаться, это и есть наш идол. И вот, когда глубоко верующий человек начинает поднимать <значительно> до уровня свою страсть, своё пристрастие, — Бог, как правило, ревнуя этого человека, отнимает у него это. Отнимает у него это: «*Не занимайся этим. Тебе это не показано. Познал Господа — и держись за Него*». Вот, как только чувствуете, что какой-то кумир начинает занимать в вашей душе всё больше и больше места, отодвигает Бога на второй план — такой можем получить удар по голове! Вот уж, если Бог ударит по голове — вот тогда только и вразумимся.

И смотрите: *стали служить другим богам, богам народов, окружавших их, и стали поклоняться им, — раздражая Господа. Оставили Господа. Стали служить Ваалу и Астартам.* И возьмите «Мифы древних народов» (вот двухтомник — прекрасные в восьмидесятых годах были два тома; один из составителей его и редактор — недавно почивший Сергей Сергеевич Аверинцев) — вот там и найдете все мифологии міра. Все религии міра в кратких ёмких статьях. Узнаете, кто такие ваалы, кто такие астарты, молохи-милхомы — все божества, какие только упоминаются в Писании.

Так вот смотрите: «***И воспылал гнев Господень на Израиля, и предал их в руки грабителей, и грабили их; и предал их в руки врагов, окружавших их, и не могли уже устоять пред врагами своими***». Получилось — смотрите, что получалось — богам этих народов служили и у них же оказывались в рабстве. Ну, неужели они не могли понять — за что? Служат их богам и у этих же народов оказываются в рабстве. Дальше смотрите: «***Куда они не пойдут, рука Господня везде была им во зло, как говорил им Господь и как клялся им Господь. И им было весьма тесно. И воздвигал им Господь судей, которые спасали их от рук грабителей их; но и судей они не слушали, а ходили блудно вслед других богов и поклонялись им и***

раздражали Господа, скоро уклонялись [они, как и отцы их. Так]. ***Когда Господь воздвигал им судей, то Сам Господь был с судьею и спасал их от врагов во все дни судьи: ибо жалел их Господь, слыша стон их от угнетавших и притеснявших их. Но как скоро умирал судья, они опять делали хуже отцов своих, уклоняясь к другим богам, служа им и поклоняясь им.*** [Не отставали. И каков же результат?] ***И сказал Он*** [20-й стих], ***за то, что народ сей преступает Завет Мой, который Я поставил с отцами их, и не слушает гласа Моего, и Я не стану уже изгонять от них ни одного из тех народов, которых оставил Иисус <Навин>, когда умирал, чтобы искушать ими Израиля: станут ли они держаться пути Господня и ходить по нему, как держались отцы их, или нет?».*** И вот говорится, что: *все добрые слова Господа обращались им во зло.*

Вот такова история. Ничего не изменилось с того времени, когда <это происходило>, ибо это духовные законы, это архетипы, которые остаются *неизменными.* И вот, когда мы и проходим вот эту историю Разделённой монархии, видим калейдоскоп этих лиц, царей, которые один хуже другого, то, вот, это же, понимаете, определённый архетип тоже. На него налагается вся міровая история. И вам не нужно слушать никаких комментаторов политических; если вы будете хорошо знать историю царей Разделённой монархии, её создание и историю всех вот этих Израильских и Иудейских <царей>, — вы будете знать міровую историю. Потому что здесь как в фокусе отражается вся міровая история.

И философия историков библейских сводится только к одному положению: царь и народ счастливы, когда они соблюдают Завет Божий. Сразу же наступает трагедия, когда они этот Завет нарушают. Не спасает ни экономика, ни военная сила, потому что измена Богу как раз связана с растлением. Ну что можно поставить <на место Бога> и чем можно заменить поклонение истинному Богу? Конечно, суррогат какой-то. Который разрушительно действует на психику человека, на его физику, на нравы; и вот, как, знаете, неукрощённое животное сбрасывает с себя ярмо и хочет быть свободным, чтобы скакать бешеным галопом, так и человек. Как ни идеализируйте Евангельское учение, а что о нём сказал Господь? «***Возьмите иго Мое на себе*** [*иго* вот

на шею надевали], ***и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ <...>. Иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть***» (Мф 11:29-30).

Мы не хотим ни благого ига иметь, ни бремени. Сбрасываем это и думаем, что стали свободны. А стали в рабстве! У своих страстей, у своих, понимаете, всяких <порывов>, всяческих, понимаете, тех, которые создаём, — теорий! И вот вам, пожалуйста. И никак не можем вернуться на тот единственный правильный путь, к которому призывает Церковь. *Обратитесь!* (ср. Ис 44:22). *Слушай, народ Мой!* (ср. Пс 49:7). *Обратись, народ Мой* (ср. Ос 14:2). Вот всё — *звательный* падеж. В *звательном падеже всё!*

Господь призывает. У Него одно из имён-то — Зовущий. *И когда услышишь глас Зовущего,* — было сказано отроку Самуилу, — *скажи так: говори, Господи! Слушает Тебя раб Твой* (см. 1 Цар 3:9). Вот, если бы на голос Божий отвечали так: говори, Господи! Слушает Тебя раб Твой! — мы бы этот голос, ответ Божий, и услышали в себе.

И не нужны были бы никакие старцы, никакие прозорливцы и никакие пророки, ибо каждый бы был пророком для самого себя. Каждому бы Господь дал *харизму* быть <пророком>. И Апостол говорил: *я желал бы, чтобы все были пророки, чтобы все пророчествовали!* (см. 1 Кор 14:1-4).

Так. Вот видите — а не просто вот избранные, элитарные люди. Дары Божии предназначаются *для всех.* Но вот, исходя из внутреннего устроения, не стирая индивидуальности человеческой, Господь каждому даёт дар — особый. И вот на этот дар он может и *куплю дѣять.*

Если вам не дан дар пророчества — дан, допустим, великий дар утешения, который не менее пророчества, дар благотворительности: вот сделать добро — это ведь надо также иметь дар, не все умеют делать и добро. Теперь, вот, дар утешения, дар мудрости, дар чудотворения, дар пророчества, дар исцеления. И не перечислить этих даров и служений, которые Господь установил в Теле Церковном — в Своей Церкви. И все они *необходимы.* Рука не может сказать ноге: ты мне не нужна, ибо ты <не такая, как я>, потому что ты не рука. И глаз не может сказать другой части тела: ты мне не нужен, потому что <ты другой>. Всё находится во взаимодействии, всё в целости (ср. 1 Кор 12:12-31). И как только

эта целостность, это целомудрие, вот, нарушается — цельное мудрование, целостное, происходит расщепление личности. И каждый в осколке — вот разбил он это венецианское зеркало, которое отражало всё мироздание, и смотрит в какой-то осколок — там тоже что-то отражается, — и думает, что он только и видит один. А другие не видят (ср. Иак 1:23; 1 Кор 13:12). Вот каждый смотрит в свой осколок! Да не в осколки нужно смотреть, а смотреть на Того, Кто может от воззрения и нас изменить: *Боже, ущедри ны* <...>, *просвѣти лице Твое на ны* (см. Пс 66:2).

Вот 2-е послание к Коринфянам откройте и найдите 3-ю главу. Вот Господь о евреях и о неуверовавших, да и о нас, говорит такие слова — в 3-й главе 14-й стих: «***Но умы их ослеплены***» — вот, слепой ум. А ведь это какая же познавательная способность? Ведь <познаём> умом и разумом — ум есть и у животных. Вот говорят, что ум-то есть даже у растений. Растение, скажем, реагирует на человека-убийцу. Человек, который сломал ветку у цветка. И вот, когда проходят несколько человек мимо этого цветка, то датчики показывают, как зашкаливает <прибор>, когда проходит этот человек-убийца. Он сломал ветку у растения. Значит, растение-то реагирует и понимает. Так вот: «***Но умы их ослеплены*** [почему?], ***ибо то же самое покрывало доныне остается неснятым при чтении Ветхого Завета, потому что оно снимается Христом***». Вот для того, чтобы понимать Ветхий Завет, надо сначала прийти ко Христу. Потому что весь Ветхий Завет — это *Иисус Христос ожидаемый*. Но Он сокрыт в Ветхом Завете, как пеленой, всеми установлениями, прообразами, знаками; вот такими, знаете, ещё символами.

Дальше смотрите: «***Доныне, когда они читают Моисея, покрывало лежит на сердце их*** [вот помрачение сердца], ***но когда обращаются к Господу, тогда это покрывало снимается. Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода. Мы же все*** [это он имеет в виду уже уверовавших] ***открытым лицом, как в зеркале*** [зеркало приводится для сравнения. В зеркале-то мы видим — в неискажённом зеркале — своё отражение], ***взирая на славу Господню*** <...>».

Нам не на зеркало надо смотреть, а взирать на Славу Господню. И что происходит с человеком? *Он преображается в тот же образ*. В образ Христов. *От славы в славу. Как*

от Господня Духа. Вот и отражается в лике человека — и уже это не лицо, а *лик*. Вот у некоторых людей не лица, а лики. Почему? Потому что в них отражается уже Господь. А какой же прекрасный лик-то Христов! Совершенный, благодатный, благостный, исполненный, я не знаю, красоты неизреченной. Вот эта и красота, эта красота и спасает мір. Не какая-то красота, которая исходит, ну, скажем, от творчества. Вот эта красота! Мы — преображаемся в тот же образ — *от славы в славу*, как от Господня Духа.

Вот, не хотели цари преображаться: *не слушали пророков*. И когда пророки, эти вестники Царства Божия — вот прочитайте труд *Меня* «Вестники Царства Божия». Он написал прекрасную (вот из этой серии — «В поисках Пути, Истины и Жизни» — книгу «Вестники Царства Божия» — и вписал их в исторический контекст. Мы ведь выбираем из пророков только мессианские пророчества. Нам хоть бы это-то освоить — основные-то мессианские пророчества. А если взять в целом книгу пророка, так всё остаётся за этими скобками: сколько он там произнёс пророчеств о языческих народах, о монархиях об этих, об иудеях, о Самарии, обо всём. Всё это некогда <читать>. Тут нужно сидеть десятилетиями и встречаться не раз — в пятницу, а каждый день или через день, по крайней мере, и по нескольку — по два-три часа — заниматься и заниматься.

И потом уже, когда вы освоите содержание, и будете в Писании, вот, легко находить нужное место, и знать, где приблизительно об этом сказано, — вот тогда можно заниматься и экзегезой, истолкованием каждого слова. Это море необъятное, и вот нужно обращаться в эпоху Церкви неразделённой, к отцам Церкви неразделённой, которые сочетали в себе святость жизни, образование, и светское, и духовное, необычайную плодовитость — то есть сколько они писали, и проникновение в Дух Писания.

Вот то, к чему призывает своего Тимофея, ученика, Дионисий Ареопагит. Посмотрите — тот самый Дионисий, который пришёл к вере от проповеди Апостола Павла, когда тот был в Афинах (см. Деян 17:34). И вот, что этот Дионисий Ареопагит пишет своему ученику — откройте все, пожалуйста, 20-ю главу книги Исход. В этой книге Исход, в этой главе даются заповеди Десятословия, Синайский Завет.

И вот в 18-м стихе мы что читаем? Просто ведь, вот, знаете, — в этом всё.

Этими словами сказано всё: ***«Весь народ видел громы и пламя, и звук трубный, и гору дымящуюся; и, увидев то, весь народ отступил и встал вдали.*** [А дальше что говорится?]. ***И сказали Моисею: говори ты с нами и мы будем слушать, но — чтобы не говорил с нами Бог*** [вот уровень! *чтобы не говорил с нами Бог* — что?], ***чтобы нам не умереть. И сказал Моисей народу: не бойтесь. Бог к вам пришел, чтобы испытать вас и чтобы страх Его*** [то есть благоговение Его] ***был пред лицом вашим, дабы вы не грешили*** [а вы испугались животным страхом — вас испугали *атмосферические* явления. Вот *теофании* в Ветхом Завете — все они сопровождались громами и молниями, землетрясениями, бурями, раздирающими горы. Вот почему все и видели из этих внешних-то явлений, что Бог — гневное Существо! Его и Отцом-то нельзя называть! Аввой-то никак к Нему не обратишься. Если это Такое грозное Существо — что пред Ним, нужно только трепетать? И замаливать, и приносить жертвы, и жертвы, и жертвы. Вот, к чему свелась религия. В такой религии, в таком союзе нет любви, нет места для любви и нет таких отношений. Вот он им это и говорит:] ***и стоял весь народ вдали*** [Вот, до сих пор — *вдали* и только ждёт — кто бы его с Богом соединил, какой бы появился новый посредник, понимаете, Моисей. Кто бы опять пророк из русского народа, пришёл, какой-нибудь митрополит — этот, ну кого удушили? Филипп. Или ещё какой-нибудь. Приходили — и что с ними делали? И то же самое, если бы пришли и сейчас. Вы думаете, публика изменилась? Та же бы самая участь ожидала и их. *И стоял весь народ вдали*], ***а Моисей вступил во мрак, где Бог»***.

Вот это непростое выражение. Вот у него и есть — у Дионисия Ареопагита — целое исследование: что такое *Божественный мрак*. И смотрите, что он пишет, начиная <творение> своё молитвой, смотрите, какой язык! Мы так не говорим, мы так не молимся. Мы молитву к «потребсоюзу» свели. От — «потребительский» чисто язык молитвенный! А вот где эти слова? «*О Пресущественная, Пребожественная и Преблагословенная Троица, христианского богомудрия Наставнице! Вознеси нас на неведомую, пресвет-*

лую и высочайшую вершину познания Священнотайнаго Писания, — вот то, что он ходит на гору, на вершину. Не на гору он ходит, а на вершину Богопознания. На самую вершину Богопознания, — *где совершенные, неизменные и подлинные таинства Богословия открываются в Пресветлом Мраке тайноводственного безмолвия, в котором при полнейшем отсутствии света, при совершенном отсутствии ощущений и видимости наш невосприимчивый к (духовному) просвещению разум озаряется ярчайшим светом, преисполняясь пречистым сиянием*». Да будут таковы всегда мои молитвы. Ну вы подумайте-ка!

«*И если ты, мой возлюбленный Тимофей, ревностно стремишься приобщиться к созерцанию мистических видений, то*, — смотрите, — *устранись от деятельности и чувств своих, и разума, и от всего чувственно воспринимаемого, и от всего умопостигаемого, и от всего сущего, и от всего не сущего, дабы в меру своих сил устремиться к сверхъестественному единению с Тем, Кто превосходит любую сущность и любое вѣдѣніе, поскольку только будучи свободным и независимым от всего, только совершенно отказавшись и от себя самого, и от всего сущего, то есть все отстранив и от всего освободившись, ты сможешь воспарить к сверхъестественному сиянию Божественного Мрака*».

Вот это и есть заоблачные выси. Ну как мы можем отстраниться от всего, и от себя самого, и от всех забот, когда они стеной стоят перед глазами? Мы смотрим через эту стену, и, конечно, плохо слышим и голос Божий, и молитва наша ударяется в эту стену, не проникает в неё, отходит, отражается в нас, но, образно говоря, до Бога-то не доходит. Так вот вы посмотрите: *Бог превосходит любую сущность, любое вѣдѣніе*. А от человека <требуется> — только будучи свободным и независимым от всего.

Дальше он пишет: «*Но смотри, как бы не стало известно это кому-нибудь из непосвященных, под коими я подразумеваю тех, которые настолько прилепились к дольнему міру, что возомнили, будто кроме естественного не существует никакого сверхъестественного бытия, наивно полагая при этом, что благодаря своим познаниям они могут уразуметь Того, Кто "соделал мрак покровом Своим". И если посвященные в Божественные Таинства превосходят подобных,*

*то что можно сказать о тех совершенных безумцах, которые Бога, то есть запредельную Причину всего сущего, низводят из горнего міра в дольний, полагая, что Он ничем не отличается от множества созданных ими богопротивных изваяний?»** Речь идёт об *идолопоклонстве*. Они определяются как *богопротивные изваяния* (см. Пс 17:12).

А ведь им необходимо было бы знать, что все законы бытия утверждены именно Им, поскольку Он — Причина всего сущего, хотя в то же время Он совершенно не причастен сущему, поскольку превосходит всё сущее и сверхсущее. И вот он говорит о Евангелии, в частности, что Евангелие величественно, велегласно, и в то же время немногословно. Оно вот немногословно. Ну посмотрите — можно за один присест прочитать и Евангелиста. Это не какие-то, знаете, сериалы целые идут — как Бхагавад-гита, целые, понимаете, там, Рамаяна. А за один присест можно прочесть — настолько оно *немногословно*.

Но в этом немногословии заключается такая бездна! Бог Сам — в Своём Слове. Вот Он Себя сконцентрировал, образно говоря, — в Своём Слове. Поэтому чтение Писания — вот какие это <вершины Богопознания>! Это почти *Боговидение*. Вот люди по неразумию своему говорят, что «если бы я увидел Бога — поверил бы».

Если он не увидит Его в Писании, он не увидит Его нигде. Не увидит ни в себе, и нигде. Его нужно *увидеть в Писании*. На вопрос:

— *Что мне делать, да жизнь вечную наследую?*

Господь говорит:

— *Соблюди заповеди.*

Тот думает: какие же? Может быть, каждый раввин давал особые заповеди? А Господь перечисляет ему заповеди *Десятословия* (см. Мф 19:16-18).

Этому говорит, безумному богачу, который не обращал внимания на Лазаря:

— Пусть пошлёт кого, дабы братья-то мои <предупреждены бы были,> — живут же так <, как и я жил>!

---

* Здесь И.Ц. цитирует Дионисия в переводе о. Леонида Лутковского по изданию: Мистическое богословие. Киев. 1991 — *Ред.*

— Они имеют Моисея и пророков — пусть их слушают (см. Лк 16:19-31).

То есть Господь приравнил свидетельство Писания, вот, к непосредственному Своему явлению. Вот, если бы Он сейчас явился здесь вот, в этом помещении с нами, Он сказал бы нам то же, те же слова, которые написаны о Нём в Евангелии. Поэтому искать Бога и говорить: «Я Его не нашёл и не увидел», — это беда. Это чистое недоразумение. Надо Его усмотреть *сначала в себе* — ибо мы, как творение Божие, созданные по Его образу, носим эту печать, — и затем в Его Слове. А уж потом от этого нужно переходить *к природе*. Вот тогда это будет та последовательность, которая спасительна.

Если начнём с природы, мы растворимся обязательно в *пантеизме*; мы будем, вот, пантеисты. В пантеистической религии нет личного Бога. Вот натуралистические религии — они все пантеистичны, все они связаны, вот, с міром: «Бог разлит в міре. Он живёт во всех проявлениях міра. Соль в океане — она не видна, но вода солёная. Вот Бог также растворён, как в этой стихии».

Это безличностные атеистические религии, которые не могут нас удовлетворить. По-видимому <, чтобы это принимать,> надо в той духовности родиться, и никак только нам не <надо> практиковать их духовность. Никак мы не можем адекватно понять эту духовность и искажаем себя. И вот кто автор — кто «Третий глаз» написал? Вот автор <Лобсанг Рампа> — какой-то Тибетский монах — вот он говорит европейцам: «Не практикуйте нашу религию. Вы её не понимаете. В ней надо родиться».

Мы искажаем — и отсюда идут все заболевания. Здесь какой-то неведомый нам <опыт>. Вот милость Божия <такова>, что вот наряду с такими откровениями Господь допускает <и такие взгляды>: а может быть, и через это они выйдут на тропу? И есть такие примеры, когда они обращаются. Вот <Садху> Сундар Сингх — самый блестящий такой пример, когда он из индуизма перешёл в христианство в его англиканской форме — потому что православной миссии не было. Он принял христианство от англикан, и Господь через него совершал чудеса. Следовательно,

μυστικός — таинственное мистическое богословие; мы *таинственно* — μυστικός — изображая херувимов, *поемъ* Богу Трисвятую песнь.

Вот оно необходимо, и есть богословы — отцы-мистики, к ним относятся, в первую очередь, Дионисий Ареопагит, затем Максим Исповедник, затем, вот, Симеон Новый Богослов. Но ни в коем случае не читайте ни Сведенборга, ни этого <Рудольфа Штайнера>, да, это всё страшное дело, это *ложная* духовность. Не нужно и читать её. Это всё <страшное дело>. Вот вышла <книга «Векторы духовности» <архимандрита Рафаила> (Карелина)>. Читайте всё, что <пишет сейчас> архимандрит Рафаил (Карелин)! Вот *всё*, что есть у него, <читайте>. Вот «Векторы духовности» — возьмите эту книгу.

Вот уж он там чешет, невзирая на лица! Всех — и Булгакова, и, понимаете, даже митрополита Антония (Блюма), и тех, <и этих> — всех! Малейшее уклонение — это вектор. «Векторы духовности». У нас должен быть *вектор*, который нас <направляет>. Вот об Аврааме говорится: получив призвание, он пошёл, не зная, куда идёт. Ну что — на четыре стороны он пошёл? Внутри него был вектор! И вот *этот вектор* и повёл его в Землю Обетованную, *сирѣчь* в Царствие Божие. Это вот так, в качестве <отступления>.

Немножко мы отошли от темы, чтобы вы не утомлялись от этих царей, которые хуже горькой редьки вам уже надоели, но мы давайте всё-таки продолжим. И говорите — на каком царе мы остановились. То же самое — имея <в виду> и Кураева, и Флоренского, отца Павла, — никому <архимандрит Рафаил> не даёт спуску. Как только они начинают уклоняться в какие-то вот такие сферы, так вот — и — получай по голове: не уклоняйся от мудрости единой.

Так. Следовательно, какой у нас последний <Израильский> царь в колонке? Иорам. Итак, повторяю: *Ахав, Охозия, Иорам*. А там кто был? <Иудейские цари:> *Иосафат, Иорам* (голос с места:

— Иорама не было там!)

— Вот подпишите под Иосафатом: *Иорам*. Под Иосафатом, Иудейским царём, благочестивым царём. Вот как он — чутья, что ли, не имел? Из всех сыновей назначил царём *Иорама*. Давайте посмотрим об этом. Царей Иудейских —

лучше всего смотреть по второй *Паралипоменон*. Открывайте 19-ю главу 2-й Паралипоменон. Сейчас поговорим немножко о царях Иудейских, которые были после Иосафата. Итак, мы в 19-й главе и читаем об этом Иосафате — и в 20-й главе. И даются итоги его царствования — смотрите 31-й стих 20-й главы: «***Так царствовал Иосафат над Иудеею: тридцати пяти лет он был <...> и двадцать пять лет царствовал <...> И ходил он путем отца своего Асы и не уклонился от него, делая угодное в очах Господних***». Но всё-таки полумеры.

Полной религиозной реформы он никак не мог произвести. Вот народ настолько в этом плане неподатлив, что (вот, централизованный культ — культ, где нужно поклоняться) он наряду с этим практикует дома, на местных холмах, на высотах и даже на плоской крыше своего дома! Уж что легче — вышел по винтовой лестнице на плоскую крышу и вот — служит небесному воинству.

Очень удобно. Богине неба печёт пирожки с изюмом, и вот, подносит ей, и молится. Так, вот, здесь тоже о нём говорится: «***Только высоты не были отменены и народ еще не обратил твердо сердца своего к Богу отцов своих*** [вот не обратил твёрдо]. ***Прочие деяния Иосафата, первые и последние, описаны в записях Иуя, сына Ананиева*** [Ничего от этих записей не сохранилось. Очень много из книг, которые имели, вот, авторы этих Паралипоменон, были тогда, но до нашего времени они не дошли. Исчезли, пропали, в результате депортации, пожаров, разрушений, ограблений — пропадали рукописные сокровища. Сжигались целые библиотеки, и всё, понимаете, так <исчезало>. Вот при таком небрежном отношении мы также можем <очень многое утратить навсегда>.

Вот сейчас намечается — я не знаю, варварское просто дело, если его не остановить, — Cинодальные <архив и> библиотеку хотят взять какие-то структуры под президентские или какие, что ли, апартаменты, и эту древнейшую, ценнейшую библиотеку переселить куда-то!

Ведь вы знаете, для того, чтобы перевести вот такое <архиво- и> книгохранилище, нужно только несколько лет описи, потому что <всё должно быть учтено>. Затем нужно

всё это так упаковать — под охраной ведь всё может пропасть!

Ведь это затея может быть такая — чтобы многое уничтожить!

Перевезти! Это *невозможно трогать такие книгохранилища* и вдруг — ни средств, ничего <нет>, я не знаю, — чтоб мы вообще остались без всякой памяти исторической. Ведь там cинодальные архивы за весь cинодальный период — это с лишком триста лет! Это же с Петра I-го начиная! Всё это если пропадёт — мы останемся без церковной истории. Это же перевозить всё нужно, следить, чтобы не украли, чтобы не подменили, не со<крыли>. Вот, я не знаю, как.

Прочие деяния Иосафата внесены в книгу, вот, Иуя, сына Ананиева, — она <, эта книга –> была! Записи эти пропали] ***в книгу царей Израилевых. Но после того вступил Иосафат, царь Иудейский, в общение с Охозией, царем Израильским, который поступал беззаконно*** [вот с этим Охозией, который умер], ***и соединился с ним, чтобы построить корабли для отправления в Фарсис***» Вот знаменитый Тартесс. Что это за Фарсис? Употребляется — есть понятие — золото из Фарсиса (Иер 10:9). Полагают, что это Индия. Вот в Индию Соломон посылал корабли, и за несколько лет оттуда они приплывали *с золотом*, с красным сандаловым деревом, обезьянами, редкостными животными, с павлинами — и всё это привозилось и свозилось.

Так вот: «***И почил Иосафат с отцами своими, и похоронен с отцами своими в городе Давидовом***». Слушайте, вот такая закономерность ещё существует: как только укрепился, как только усилился — обязательно стал отступать от Бога, охладевать к Богу стал. Вот, когда был в нужде, вот, Бога призывал; как только усилился — всё, стал забывать Бога. Вот его близорукость: «*И почил Иосафат с отцами своими, и похоронен... И воцарился Иорам, сын его, вместо него. И у него были братья, сыновья Иосафата,* — перечисляются имена — ***Все сии сыновья Иосафата... И дал им отец большие подарки серебром и золото и драгоценностями вместе с укрепленными городами... Царство же отдал Иораму, потому что он первенец. И вступил Иорам на царство... и утвердился, и умертвил всех братьев своих мечом*** <...>». Вот вам, пожалуйста, с чего начал своё царствование. Ну думал

ли он, <благочестивый Иосафат>, кого он назначает? Вот — наша близорукость: мы <ничего> не знаем. Вот как объяснить такую последовательность? Благочестивый царь Езекия, у него сын Манассия — хуже его нет. У этого Манассии — Амон тоже плохой; от Амона идёт благочестивейший Иосия. От этого благочестивого Иосии идут дети — один хуже другого. Как объяснить вот такую смену? И не скажешь, и не объяснишь. Это какая-то тайна Божия.

Отчего у неверующих людей, — скажет Иоанн Златоуст, *— часто рождаются дети, стремящиеся к небу, хотя и вырастают в атеистической семье, а вот у верующих людей появляются дети, как духовные уроды, — не хотят ни Бога, ни веры, ни Церкви?*

Так вот этот Иорам. Вот вы подписали, да? — под Иосафатом — *Иорам.* «***Тридцати двух лет был Иорам <...> и восемь лет царствовал <...>; и ходил он путем царей Израильских*** <...>». А кто инициатором был этих путей? Отец его, Иосафат. И руководствовался вроде бы, благочестивой мыслью: если мы породнимся браками через детей, <то>, вот, между нами будет мир и не будет проливаться кровь. Пророк Елисей сказал: зачем ты породнился? Неугодно Богу это родство. Нет! — породнился. Так надо было прежде, чем этот поступок совершать, посоветоваться — благо есть с кем. Ведь на всём протяжении этой истории действуют пророки. Это же старцы! Прозорливые мужи, к которым только и нужно обращаться, и они давали всегда спасительные советы. Не слушают.

Слушали тех, кто чешет ухо, кто льстит. Придворных слушали — придворных льстецов, лжепророков, вот которые льстят слуху и говорят, что желательно. Вот так Ахав и этот и говорил: «Есть у меня один пророк, но он никогда не говорит обо мне ничего хорошего. Поэтому я его держу в темнице». Вот вам и всё.

Вот. 6-й стих, вот этот Иорам — <царствовал> восемь лет: «***И ходил он путем царей Израильских, как поступал дом Ахавов, — потому что дочь Ахава была женою его***». Вот видите! И она им и правила. Вот роль женщины — она может и действительно быть спасительницей для мужа! Вот жёны, о каких говорит Апостол Пётр. Вот, чтобы вы не обижались, что из-за жены он пострадал, — это дурной пример.

Но нам нужно посмотреть хорошие примеры. Это вот заложите, а 1-е Послание Петра Соборное вы откройте. И вот пример для подражания, смотрите —Господи, помилуй, — вот он. 1-е Петра, 3-я глава: «***Также и вы, жены, повинуйтесь своим мужьям, чтобы те из них*** [мужья], ***которые не покоряются слову*** [Евангельскому слову], ***житием жен своих*** [без всякой проповеди] ***приобретаемы были*** [вот жизнь! Нет ничего светоноснее благочестивой жизни. Самый сильный аргумент — благочестивая жизнь. Так вот, муж без всякой проповеди, без всяких священников и наставлений церковных через житие жены своей может прийти к вере], ***когда увидят ваше чистое богобоязненное житие. Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но*** [а вот дальше — определении религии. Что такое религия?] ***сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом*** [вот определение: всё внутри, *сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом*]. ***Так некогда и святые жены, уповавшие на Бога, украшали себя, повинуясь мужьям своим. Так Сарра повиновалась Аврааму, называя его господином*** [Она так и говорила: *А господин мой стар* (см. Быт 18:12)]. ***Вы — дети ее, если делаете добро и не смущаетесь ни от какого страха. Так же и вы, мужья, обращайтесь благоразумно с женами, как с немощнейшим сосудом, оказывая им честь, как сонаследницам в благодатной жизни, дабы не было вам препятствия в молитвах.*** [Нельзя ругаться между собой. Нельзя мужу с женой ругаться — это препятствие в молитвах! Всё равно надо примириться — по крайней мере, до захождения солнечного (см. Еф 4:26)]. — ***Наконец будьте все единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосердны, дружелюбны, смиренномудры; не воздавайте злом за зло или ругательством за ругательство; напротив, благословляйте, зная, что вы к тому призваны, чтобы наследовать благословение***».

Вот в немногих словах — в стихах— дана вся программа жизни. К чему все эти трактаты громадные? Никто их не читает. Но вот *прочтите* несколько стихов!

И вот этот Иорам, процарствовав всего восемь лет, лишился, практически, всего царства, всей армии, наконец, смер-

тельно заболел — у него загнили внутренности и стали выпадать — и умер.

16-й стих: «***И возбудил Господь против Иорама дух Филистимлян и Аравитян <...>, и они пошли на Иудею и ворвались в нее, и захватили все имущество*** <...> [это 21-я глава 2-й Паралипоменон], ***и жен его, и не осталось у него сына, кроме Охозии, меньшего из сыновей его. А после всего этого поразил Господь внутренности его болезнью неизлечимою. Так было со дня на день, а к концу второго года выпали внутренности его от болезни его, и он умер в жестоких страданиях <...> и похоронили его в городе Давидовом, но не в царских гробницах».***

И воцарился Охозия, сын его, вместо него. Под Иорамом Иудейским пишите: *Охозия.* Вот здесь — совпадение имён. Поэтому нужно говорить: Охозия *Израильский*, Охозия *Иудейский*; Иорам *Израильский*, Иорам *Иудейский.*

Я сердечно благодарю вас за внимание и долготерпение. И я думаю, что вот в вас особенно запало то, что я прочёл из «Мистического Богословия»: *Таковы всегда да будут мои — что? Молитвы.* — Вот нужно всегда стремиться к этому, чтобы наши молитвы были <*таковы*>.

Ну, а теперь помолимся.

ЛЕКЦИЯ 19

ЭПОХА РАЗДЕЛЁННОЙ МОНАРХИИ
(продолжение)

Итак, мы <в> прошлый раз наконец-то познакомились <с тем>, какова же конечная история Израильского, или Десятиколенного или, Северного царства. Или есть ещё одно наименование для Северного царства. Поскольку костяк его составляло колено Ефремово, то царство это Израильское называлось ещё одним именем: *Ефрем*. А вот Иудейское царство, или Южное царство, — оно одним словом может быть названо: *Иуда*. И вот, когда вы встречаете — в контексте надо смотреть, в каком контексте идут эти слова: Ефрем и Иуда, касаются ли они личных имён вот этих или же Царств.

Вот, чтобы не ошибиться, вы должны знать, что для каждого царства есть несколько названий — по географии, да. Израильское царство на севере от Иерусалима; Южное, или Иудейское царство — <на юге от Иерусалима;> его колена составляли Иуда (основное) и Вениамин. И вот, разделение произошло по границе, можно сказать, — Ефрем и Иуда. Почему так произошло? Ефремляне обладали вот самыми сепаратистскими такими настроениями. И знаете почему? Они были в *обиде* на ту роль, какая им отведена. Они считали, что заслуги <родоначальника их колена несопоставимы с прочими>: Ефрем — чей сын? Иосифа.

А какую роль сыграл Иосиф в истории-то Израильского народа? Да он спас этот народ! Благодаря ему они четыреста лет прожили там! И вот, вдруг линия Завета пошла не через Ефрема, а через Иудино колено. Да чем же этот Иуда уж так знаменит? Если почитать 38-ю главу, так это соблазн. Евреи до определённого возраста запрещали своим детям читать 19-ю главу, Песнь Песней, и Экклезиаст даже, и 38-ю главу; потому что они могут посеять в их воображении, ещё не устоявшемся, очень отрицательные эмоции.

И вдруг этот Иуда получает при благословении какое-то мессианское пророчество. Какое? «***Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не приидет Примиритель, и Ему покорность народов***» (Быт 49:10).

Следовательно, Мессию нужно ожидать из колена Иудина. И вот, из колена-то Иудина и происходит Давид, а раз Давид, то и Христос. Верно? Как он называется — *Лев от колена Иудина* (см. Быт 49:9). Вот этот лев *уснул и спит.* Кто возбудит его? Никто. *Он Сам возбудится, Сам воскреснет* (см. Утреня во Св. Вел. Субботу — на Хвалитех стихиры самогласны). Вот внимательно слушайте, что будет петься в Великую Субботу перед Плащаницей. И вот там будет такая фраза: *Ты уснул, яко от Иуды лев* — Христос. Вот лев изображает царя зверей. Царь. Указание на царя. И вот Этот Царь уснул — не умер, а уснул. Через три дня Он воскреснет Сам самовластно, *как от Иуды лев,* — и всё это образы идут из Ветхого Завета, и вот, если мы с вами в эти образы не вживёмся, нам не понятен и Новый Завет. Мы выпали, к сожалению, и из церковного контекста, и из библейского. Посмотрите — всё воспитание в допетровской Руси зиждется на <Священном Писании>, и было глубоко церковным. Мальчики с пяти лет — *Кто тя можетъ избѣжати, смертный часе?* — гамму учили на этой фразе.

Кто тя может избежати, смертный часе? Уже тогда вот этому детскому сознанию внушали, что смерть и жизнь без веры не имеет смысла. Всё заканчивается смертным часом, и только Евангелие даёт нам надежду, что смерти нет, что *умерший во Христе* жив будет с Ним и Господь воскресит его в последний день. А чтобы мы не сомневались в этом, были примеры воскрешения и при жизни. Почитайте Жития Святых — сколько они воскрешали и при жизни, скрывая свои дарования!

И вот, знаете, всё это уничтожить надо *было,* чтобы мы были вот таким, я не знаю, совковым каким-то этносом — не поймёшь, кто мы. А мы не укоренены нисколько ни в Церкви, ни в традициях церковных, и поэтому нам очень трудно сейчас вот на таком <уровне>, в таком уже возрасте всё это дело воспринимать и воцерковляться. Но надо *спешить,* потому что сейчас есть такая возможность — пользуйтесь этой возможностью. Не скупайте все книги, а покупай-

те те книги, которые формируют ваше <міровоззрѣніе>, вот менталитет ваш религиозный и богословский. И это тоже надо знать — что покупать: святых отцов после Священного Писания, их творения, и затем хорошие толкования — как академические, так и вот тех авторов, которые составляли разные пособия для семинарий и академий.

Там уже использовались достижения и европейской западной <школы> — разрушителей науки, потому что после борьбы мечом началась с Церковью борьба ещё более страшная — пером, когда стали критиковать текст и говорить, что он не принадлежит ни Моисею, ни Апостолам, а возник позднее, и вот, задним числом их причислили для того, чтобы придать авторитет Моисею и Апостолам, а в действительности всё это не так; и самыми первыми безбожниками, к сожалению, были те же самые богословы либерального толка, либерального направления. После их «творений» в кавычках атеистам нашим, ну, было делать нечего: всё <было> сделано за них самими же богословами. И слово ἄθεος — атеист, — оно не имело того значения, какое ему придали вот в наше время: ἄθεος — это не безрелигиозный человек, а человек, который не признаёт богов, признаваемых государством. Вот Сократа обвинили в ἄθεος — в безбожии, потому что он не признавал государственных богов.

Когда религия государственной является, и сам Император одновременно — *Pontifex Maximus* — Высший жрец, то не исповедовать эту религию *нельзя* — это уже государственное преступление. И вот никак жрецы Римской Империи не могли понять вот это упорство христиан, которые не желали бросить горсть ладана перед Юпитером или перед Зевсом, чтобы спасти себя от мучений. Он ему шепчет на ухо: «Да и я не признаю его за бога. И я, жрец, но поэтому мне твоё упорство <непонятно>, — пожалей себя, брось ты эту горсть, и я тебя отпущу. Если же ты этого не сделаешь, я должен буду тебя отдать на казнь».

Вот религия для жрецов потеряла фактор совести. Вот когда религия теряет этот свой момент, <то> это уже не религия — всё что угодно, но *не* религия. И вот такое состояние было и в нашей предреволюционной <Россійской Имперіи>. Ведь вот эти все хождения в народ, все эти суфражистки, все эти революционные идеи, вот, вольтерьянство,

гегельянство — это всё разлагало общество, и выбивало у человека почву из-под ног, и он увлекался этими буржуазными гуманистическими идеями, и религия была растворена также в гуманизме, а гуманисты-то оказались самыми что ни на есть свирепыми и безжалостными людьми и посылали на эшафот только так, если не разделяли их так называемые гуманистические идеи.

Конечно, всё это грустно и надо из этого положения выходить каким образом? — Блюсти самого себя. Не смотреть на общие течения, а им противостоять. Сориентировать себя и беречь свою веру *яко зѣницу ока.* И просить Господа, чтобы Он укрепил, утвердил, умножил нашу веру: *Господи! Умножь во мне веру! Верую, Господи! Помоги моему неверию!* Моя вера всё время разъедается разными <сомнениями>, как кислотой серной, разъедается разными вот такими доводами, и я не знаю, как мне и быть.

Вот основатель всей критики библейской де Ветте — учёный, немец с энциклопедическим образованием, знанием. Как он хотел под старость обрести веру и плакал, но — не мог её обрести, потому что вот это сомнение: «да, это было так, если мы только не заблуждаемся». «Да, я не говорю, что чудо невозможно — нет ни одного доказанного чуда». И вот такие рассуждения как ушат с водой холодной. Они, вот, в человеке гасят все порывы и религию сводят, вот да, к такому <положению> — «страх создал богов».

Теория страха, или «жрецы придумали религию, чтобы закабалить в интересах господствующего класса», или «невежество было причиной религиозных представлений» — человек не может объяснить явлений природы и начинает обоготворять, обожествлять и поклоняться; а в религии он поклоняется самому себе, — вот основной <тезис>, основная посылка Фейербаха, — человек не может жить без идеала, и вот, этот идеал он списывает с самого себя в превосходной степени: если человек мудрый — бог премудрый, если человек сильный — бог всесильный, если человек такой — бог вот такой. Он в религии поклоняется самому себе.

Маркс — он вообще сказал, что это опиум, и что это воздыхание твари сломленной, и с религией должна быть только борьба. Эту вот линию подняли все: сначала — Бакунин-то кто был? анархисты! — И революционеры. И вот

<издан> двухтомник — биография < и там одно из воспоминаний> написано одной <женщиной>, которая знала и Ленина, и его жену, и вот, что говорил Ленин, ещё будучи никем: мы таких, как вы, будем вешать*. Уже тогда в нём зрел план вот такого поголовного истребления всех религий и всех людей верующих. И вот из такого создать культ такого, самого — как его называли? — человечного, самого гуманного. А посмотрите-ка, какие у него высказывания — это высказывания людоедов, а не просто людей таких.

Вот. Мы должны, следовательно, *вникать в себя и в учение* (ср. Откр 2:4), не соблазняться никем и ничем и на примере библейского текста видеть, как человек исподволь, незаметно может *утратить эту первую любовь и первое чувство*. Вот не нашлось — *из семи Ангелов*, сиречь епископов Малоазийских Церквей, к которым Апостол Иоанн посылал Послания, — не нашлось ни одного без изъяна. А кто такой епископ? Это Ангел поместной Церкви! И вдруг Ангел с изъяном! Ну-ка откройте Апокалипсис.

Откройте Апокалипсис. И вот, что мы с вами здесь находим — 2-я глава, последняя книга: «***Ангелу Ефесской церкви напиши*** [город Ефес в Малой Азии — это территория современной Турции; Ангел — это епископ], ***так говорит Держащий семь звезд в деснице Своей*** [семь звёзд — это семь епископов. Значит, они ставятся по воле Держащего всё — Христа], ***Ходящий посреди семи золотых светильников*** [а это вот, да, кафедры. Кафедры, Церкви], ***знаю дела твои, и труд твой, и терпение твое, и то, что ты не можешь сносить развратность, и испытал тех, кто называет себя Апостолами, а они не таковы*** [лжеапостолы], ***и нашел, что они лжецы; Ты много переносил и имеешь терпение, и для имени***

---

* «В 1904 году вряд ли кто мог предугадать в Ленине железного диктатора, но уже тогда Тыркова ощутила его нетерпимость к чужим мнениям и злую резкость. После ужина Надежда Ульянова попросила его проводить Ариадну Владимировну до трамвая. Дорóгой Ленин начал дразнить спутницу её либерализмом, та колко отвечала, а в глазах Ильича замелькало злое выражение. Прощаясь, он сказал: "Вот погодите, таких, как Вы, мы будем на фонарях вешать". Я засмеялась. Тогда это звучало как нелепая шутка» (Из кн.: *Тыркова-Вильямс А.В.* Жизнь Пушкина: В 2-х тт. Т. 1: 1799–1824. — М., 1998. «Два чувства дивно близки нам» (Об А.В. Тырковой-Вильямс; С. 12) — *Ред.*

Моего трудился и не изнемогал. Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою. [Вот вам, пожалуйста. Как он мог оставить? Первую любовь, первую ревность? Вот то первое чувство, которое испытывает человек]. ***Скоро приду к тебе и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься.*** [Вот, пожалуйста. Второму, в Смирну пишет. В Смирну:] ***И Ангелу Смирнской церкви напиши: <...> знаю твои дела, и скорбь, и нищету (впрочем, ты богат), и злословие от тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, а они не таковы, но сборище сатанинское. Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть. Вот, диавол будет ввергать из среды вас в темницу, чтобы искусить вас, и будете иметь скорбь дней десять. Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни.*** [Прекрасно сказано. Значит, и ему есть предупреждение: смотри! Сможешь отпасть в день скорби. Будь верен до смерти. Если отпадёшь — всё перечеркнёшь. Пергам — город:] ***И Ангелу Пергамской церкви напиши: <...> знаю твои дела, и что ты живешь там, где престол сатаны, и что содержишь имя Мое, и не отрекся от веры Моей даже в те дни, в которые у вас, где живет сатана, умерщвлен верный свидетель Мой Антипа*** [один из первых мучеников христианской Церкви]. ***Но имею немного против тебя, потому что есть у тебя там держащиеся учения Валаама, который научил Валака ввести в соблазн сынов Израилевых <...> Покайся; а если не так, скоро приду к тебе и сражусь с ними мечом уст Моих.*** [Вот, пожалуйста, и в нём нашлось <нечто достойное укоризны>. Фиатиры — город был:] ***И Ангелу Фиатирской церкви напиши:*** [18-й стих] ***знаю твои дела, и любовь, и служение, и веру <...> Но имею немного против тебя, потому что ты попускаешь жене Иезавели*** [вот надо знать, кто это была — Иезавель], ***называющей себя пророчицею, учить и вводить в заблуждение рабов Моих, любодействовать и есть идоложертвенное. Я дал ей время покаяться в любодеянии ее, но она не покаялась.*** [Так]. ***Вам же и прочим, находящимся в Фиатире*** [24-стих, — находящимся в Фиатире], ***которые не держат сего учения и которые не знают так называемых глубин сатанинских, сказываю, что не наложу на вас иного бремени; только то, что имеете, держите, пока приду.*** [Вот он допустил, что в его общине действовала какая-то Иезавель и вносила своё тлетворное учение,

связанное с блудным грехом]. ***И Ангелу Сардийской церкви*** [Сарды] ***напиши*** [3-я глава]***: знаю дела твои; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв <...> ибо Я не нахожу, чтобы дела твои были совершенны пред Богом Моим. Вспомни, что ты принял и слышал, и храни и покайся. Если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя, как тать, и ты не узнаешь, в который час найду на тебя. Впрочем, у тебя в Сардисе есть несколько человек, которые не осквернили одежд своих, и будут ходить со Мною в белых одеждах*** <> [Вот видите, и на этого нашлось <обвинение>. Следующее — Филадельфийская Церковь:] ***И Ангелу Филадельфийской*** <...> [7-й стих] ***знаю твои дела; вот Я отворил перед тобою дверь, и никто не может затворить ее; ты немного имеешь силы, и сохранил слово Мое, и не отрекся имени Моего. Вот, Я сделаю, что из сатанинского сборища, из тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, но не суть таковы, а лгут, — вот Я сделаю то, что они придут и поклонятся пред ногами твоими <...> И как ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохраню тебя от годины искушения*** [то есть умрёшь до этого времени]. ***Се, гряду скоро; держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего. Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего*** <...> [Вот видите, как: *держи, чтобы кто не восхитил*!]. ***К Лаодикийской церкви*** [последней]: ***так говорит Аминь***, [истинный, верный. *Аминь* — это значит *истинно, верно*. Значит, в переводе — *Истинный, Верный. Аминь* — с большой буквы. Вот дальше есть перевод] ***свидетель верный и истинный <...> — знаю твои дела; ты не холоден, ни горяч*** [вот это в большинстве, в абсолютном большинстве сказано о нас с вами: *ты не холоден, ни горяч*], ***о, если бы ты был холоден или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну*** [в славянском тексте *изблюю*] ***тебя из уст Моих. Ибо ты говоришь: "я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды"; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг. Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видеть.*** [Вот это вся символика, которую <христиане того времени понимали>, ключ к ко-

торой <нами сейчас потерян>. Вот тем она была понятна — современникам. Мы из неё выпали. В силу того что не живём в контексте Церкви, в контексте Библии. Полностью выпали. И конечно, эти слова для нас <неудобовразумительны>. Скажут: а что же разуметь-то? Нужен ключ к этому Писанию. Ключ. И вот этот *ключ* есть в Церкви. Этим *ключом* является неоценимая сокровищница церковная — творения святоотеческие и наши богослужебные книги. Вот, когда говорит Иоанн Кронштадский, что "я читал в детстве Минеи", <то> какие Минеи? Думали, что Четьи-Минеи — Жития святых, а он читал *церковные* книги: *богослужебные*. «Минея» — значит «месяц». Вот двенадцать богослужебных книг. Вот он и читал по утрам. Каноны — это чтение было требованием от Бога. И вот, что говорится:] ***Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак, будь ревностен и покайся. Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною»***.

Вот эти слова Господь повторит и в Евангелии от Иоанна, что *Я и Отец Мой придем и обитель у него сотворим* (см. Ин 14:23). Это же прекрасное было бы состояние, если бы Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа обитал в нас и беседовал с нами, *вечерял с нами*. Но ведь этого <нет> — к этому мы не стремимся. Не *стремимся*. Вот ни в ком не нашлось, чтобы был без изъяна. Ни в ком. Поэтому мы вносим в Церковь как своё хорошее, так и плохое. И когда мы называем Церковь «святой», то не нами она святится, а Духом Святым: *Святымъ Духом всяка душа живится*, и *чистотою возвышается, свѣтлѣется Троическимъ единствомъ священнотайне* (см. Степенна 4-го гласа. День Св. Троицы). То есть таинственным образом: просвещается Духом Святым таинственным образом. То есть мы не можем это и передать словесно. Но каждый хоть <единожды, но> в своём опыте религиозном нечто подобное имеет — просвѣщение от Духа Святаго; и об этом состоянии невозможно говорить. Оно вне мышления, вне слов, как и Бог Сам вне мышления существует, и слов Его невозможно определить, и каким-то образом — выразить наши понятия о Нём. Они все не будут соответствовать действительности. Бог пре-

вышает самые лучшие представления человеческой мысли. И вот Евангелие в этом плане немногословно.

Вон ветхозаветные книги какие большие, а Евангелие немногословно. Ну что, послания Иоанна Богослова — два послания — одна глава; послание Иуды — одна глава. Вот видите, а там содержится целая мудрость. Вот *всё* аккумулировано в нескольких словах, и вот нужно найти к ним ключик и семантику, чтобы открылось <их> значение, <ведь> целая гамма пластов заключается в каждом слове! Вот это мы должны *все* понимать с вами.

Теперь относительно царей. Это Израильское царство, следовательно, прекратило своё существование в 722–721 году <до Р.Х.>. Последним царём был Осия, сын Илы, и царство — отпало оно от ассирийцев. Это пришло их время от Ассура (Ассур — родоначальник ассирийцев — сын Сима, Ассур) (см. Быт 11:22), и вот они пошли, и пошли, и образовались <в народ>. Но вот — не ассирийцев избрал Господь. Тоже семитическое племя, а посмотрите-ка: избрал другого семита — Авраама. И вот в 722-м году прекратило своё существование Израильское царство — Иудейское царство стало открытым; и давайте посмотрим, на каком мы остановились царе — на Охозии. Этот Охозия <, царь Иудейский,> был убит, когда он пришёл в Изреель навещать <раненого> Иорама, сына Ахавова, и вместо него до власти дорвалась его мать Гофолия.

И она стала истреблять всё царское племя. Раз <дорвалась> до власти — значит, надо истребить <конкурентов>. Открывайте 2-ю Паралипоменон — надо сегодня закончить во что бы то ни стало. 2-ю Паралипоменон — я сам устал от этих царей, а с вами говори хоть до безконечности, и вы не возмутитесь. Вы должны тоже возмущаться и говорить: «Давай, меняй пластину. Надо переходить к другой теме, всё равно мы их не запомним».

А я вам хочу сказать, что вот в этой истории отражается вся міровая история; и если вот взять реалии сего дня — посмотрите: опять Ирак. Что это вот? Это и есть Междуречье. Это и есть Месопотамия. Иран — тоже; теперь, смотрите, Сирия — это Арамея; а Палестина — это что? Обетованная земля. Ливан — древняя Финикия. Финикийцы транспортировали культуру Междуречья шумерскую в

Средиземноморье и основали все фактории и города. Вот древние финикийцы — они строили Храм Соломона! А кто вот такие, понимаете, лидийцы? Вот, в Малой Азии — Лидия, царство. Теперь смотрите эти, хетты — Хеттская <империя>. Вот они, хетты, язычники, а Авраам, такой патриарх, падает на колени перед ними и торгует у них поле и пещеру, чтобы похоронить умершую свою <супругу> (см. Быт 23). И что он имеет в результате всех обетований? Только погребальную пещеру! Но вера не оскудевает. Если Господь сказал, что Он даст ему эту землю, значит, это произойдёт — пусть не на его жизни, а в потомстве, — но он не колеблется в этом отношении.

Теперь, смотрите: Иордания, Египет: это всё один анклав, и — мы туда втягиваемся, и нас без конца приглашают участвовать в этом конфликте. Три религии — через Авраама: иудеи и мы — через Исаака, а через Измаила — пожалуйста, мусульмане. У всех родоначальник один — Авраам. И Апостол Павел говорит, что не ветви держат корень, а корень — ветви (см. Рим 11:16-18). А корень-то кто? Вот эти патриархи — Авраам, Исаак и Иаков. Они включают в себя и нас: *implicitз* — в потенции — мы *сидели в Аврааме.* Мы все — дети Авраама: *Авраам, отец ваш, рад был бы видеть день Мой, и видел, и возрадовался* (см. Ин 8:56).

Вот, кстати, очень интересная тема — жертвоприношение Исаака — *Исаак как прообраз Христа.* Вот какими чертами Исаак прообразует собой Христа? Очень интересная тема. И следовательно, то, что происходит вот сейчас — это всё зафиксировано на страницах Писания, это сей день, а не то, что вот Ассирия, Шумер и всё это сейчас покрыто песками, и только нашёлся такой археолог — сэр <Чарльз> Вулли Леонард, который на Родине Авраама, в Уре Халдейском, делал раскопки и написал книгу — «Ур Халдейский». Вот, если вы встретите такую, — купите.

Следовательно, вот идут цари, и этот Охозия, когда умер, то — вот давайте <открывайте> 10-й стих 22-й главы, 2-я Паралипоменон: «***Ибо Гофолия, мать Охозии, увидев, что умер сын ее, встала и истребила все царское племя дома Иудина***». А это вот чисто восточная черта — с новой властью истребляется вся прежняя, все отпрыски умерщвляются. Это жестокие и коварные люди.

Восточная политика — тоже коварная политика — не знаешь, как с ними и поступать. Недаром вот даже о греках сказал наш-то летописец <в “Повести временных лет”>, что они *лукавы до сего дня*. Вот лукавство восточное! *Лукавство*. И <как> жить, вот, перемешавшись? Вот эта политика марксистская — меж <собой> перемешать все народы — с какой целью? Чтобы мы все *ненавидели* друг друга? Оскорбляли? Вот, русские — кацапы, да? Вот скажи «москаль» и «кацап». Вот уже предлог для <вражды>, а они — муж и жена. Ну вот как тут?

— Ты кацап.

— А ты кто?

— А где были у меня глаза?

— А где у меня были глаза?

Так вот зачем это было делать — *перемешать все расы*, чтобы они ненавидели друг друга, когда Господь определил *для каждого народа времена, территорию и сроки обитания их*. И *когда наполнит тот народ меру беззакония*, Господь сдвигает этот народ (ср. 1 Фес 2:16) и от него остаётся в лучшем случае историческая память, а так — ничего не остаётся. Вот. А вот *пребывающий в Боге пребывает вовек* (см. Ин 11:25, 26), *и память о нем в род и род* (см. Молитва о усопших), вот *и память твоя в род и род*.

Дальше, смотрите, вот мать этого Охозии Гофолия стала истреблять <всё царское племя>, потому что сама решила стать царицей, но «***Иосавеф, дочь царя, взяла Иоаса, сына Охозии, и похитила его из среды царских сыновей умерщвляемых, и поместила его и кормилицу его в спальной комнате*** <...>». Вот таким образом она спасла одного из сыновей Охозии — *Иоаса*.

Вот спасла, да очевидно, не того надо было спасать — ошиблась. Ошиблась. Вот породистая собака, если горит клетка, а там вот пять комочков, её детёнышей, — она не может их <всех> сразу взять. Она вот не случайно ведь берёт одного и тащит. Оказывается, спасает самого умного и талантливого. Вот каким-то чутьём понимает, что вот этого надо спасать в первую очередь. А вот мы ошибаемся — спасла, да не того, кого нужно. Ну, не дано нам такое знание. *Не дано!* Поэтому вот столько и ошибок.

И хорошо, этого Иоаса, младенца, взял и скрывал в Храме первосвященник Иодай. И священники так хранили тайну, что в течение семи лет Гофолия и не подозревала, что рядом с царским дворцом, вот в храмовых каких-то помещениях подрастает законный царевич, законный претендент на престол.

Когда ему исполнилось семь лет, Иодай решил его воцарить — и для этого предпринял меры: стянул войска, священники, левиты окружили храмовой двор, чтобы не произошло кровопролития на храмовой территории, — и вывел этого семилетнего отрока. Народ закричал в восторге: «***Да живет царь!***» Когда эти крики радостные услышала Гофолия и увидела, что это заговор против неё, она уже сделать ничего не могла. Её убили и воцарили этого семилетнего Иоаса.

Вот под Охозией пишите: «*Гофолия*». Она царствовала шесть или семь лет; а под ней пишите: «*Иоас*». И в двадцать-то третьей главе и прочтёте, как она была свергнута. «***И веселился весь народ земли, и город успокоился. А Гофолию умертвили мечом***». Так заканчивается 23-я глава.

24-я: «***Семи лет был Иоас, когда воцарился, и сорок лет царствовал в Иерусалиме*** <...>». Смотрите: сорок лет царствовал. И пока <он был младенцем> (ну, конечно, он не мог править в семилетнем-то возрасте) регентом за него был первосвященник Иодай — муж с государственным умом.

Наши великие князья тоже в качестве духовников имели лиц духовного звания. Вот прочитайте — один митрополит Алексий <(Бяконт)> чего стоит; митрополит Пётр Московский <(Волынянин-Ратенский)>, Иона <(Одноуш)> — это всё неординарные личности. Это мужи глубокой веры и государственного ума. К ним обращались за советом князья — как к старцам — и слушали их мудрые советы. Это же поразительное было явление — духовники царские. <Сергей Иванович> Смирнов, профессор, написал книгу об исповеди, <"Древнерусский духовник">. Вот какие были духовники? Как исповедовали? Попробуйте исповедовать Ивана Грозного и дать ему совет? или Петра I-го — попробуйте-ка поисповедовать и такому давать советы! Тут не зна-

ешь, что с тобой после исповеди может случиться. Риск очень такой был, <знаете, немалый>.

Теперь вот, когда он вырос, он сложил — Иодай — с себя эти полномочия, потому что духовному лицу нельзя возглавлять государство, бразды правления передал ему и вскоре умер. Сказано — 16-й стих: «***И похоронили его в городе Давидовом с царями, потому что он делал доброе в Израиле и для Бога, и для дома Его***». И вот, вы знаете, этот Иоас как будто ждал смерти Иодая, чтобы сразу же отступить от Бога и поклоняться идолам.

17-й стих: «***Но по смерти Иодая пришли князья Иудейские и поклонились царю; тогда царь стал слушаться их. И оставили дом Господа <...>, и стали служить деревам посвященным и идолам, — и был гнев Господень <...>. И Он посылал к ним пророков для обращениях к Господу, и они увещевали их, но те не слушали***». Вот за такое богоотступничество Иоаса обличил сын Иодая — священник Захария. И произнёс обличительную речь в Храме против богоотступничества царя, и царь приказал побить его камнями: «***И сговорились*** <...> [21-й стих], ***и побили его камнями, по приказанию царя Иоаса***<...> [Вот вам плата. Вот вам результат такой]. ***И не вспомнил царь Иоас благодеяния, какое сделал ему Иодай, отец его, и убил сына его. И он, умирая, говорил: да видит Господь и да взыщет!***».

А что, скажите, говорил Стефан? А что говорил Стефан-первомученик? — *Господи! не вмени им греха сего!* (см. Деян 7:60). Вот видите — это всё люди, которые вот такого высокого духовного <уровня>. *И, умирая, говорит: да видит Господь и да взыщет!* Его убили *на дворе Дома Господня.* И вот какого Захарию вспоминает Иисус Христос? Этого ли, современника ли его?

Откройте 23-ю главу от Матфея — открывайте все, сейчас же, 23-ю главу от Матфея. Это страшное *горе* говорит Господь всем фарисеям — смотрите 32-й стих: *Дополняйте же меру отцев ваших.*

Вот смотрите — 29-й лучше: «***Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры! что строите гробницы пророкам и украшаете памятники праведников, и говорите: если бы мы были во дни отцов наших, то не были бы сообщниками их в пролитии***

крови пророков [23-я глава от Матфея с 29-го стиха. Так. Дальше:], ***дополняйте же меру отцов ваших! <...> вы сами против себя свидетельствуете, что вы сыновья тех, кто избили пророков.*** [*Дополняйте же меру отцов*, — то есть убивайте и Меня — вот, что значит «дополнить меру отцов» — убить Самого Христа]. ***Змии, порождения ехиднины! как убежите вы от осуждения в геенну? Посему, вот, Я посылаю к вам пророков, и мудрых, и книжников; и вы иных убьете и распнете, а иных будете бить в синагогах ваших и гнать из города в город <...>»***

Вот знаете, складывается впечатление, что человечество выдвигает из своей среды вот таких людей с тем, чтобы с ними расправиться. Когда они начинают обличать пороки общества, <то> общество, как правило, с ними и расправляется. И дальше Господь говорит вот: *да приидет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Варахиина* (см. Зах 1:1). Может быть, у Иодая было второе имя, но это, скорее всего, второй Захария, о котором мы не знаем сейчас ничего. А тогда знали. Вот видите!

Господь наказал Иоаса за такое беззаконие его, и это первый царь — из Иудейских царей — который умер в результате заговора. Против него во дворце состоялся заговор, и перечисляется, кто этот заговор совершил — в 26-м стихе, и он был убит, «***и воцарился Амасия, сын его, вместо него***».

Пишите: *Амасия* — под Иоасом. В 25-й главе говорится, что он 29 лет царствовал и что «***делал он угодное в очах Господних, но не от полного сердца***», — ну прямо характеристика изумительная в одной строке. Служить Господу *не от полного сердца* — хорошо ли это или плохо? Конечно, это всё-таки лучше, чем вовсе не служить.

Лучше, чем вовсе не служить. И надо, может быть, радоваться, что, если <есть> в семье такой человек: ну, слава Тебе, Господи! — ведь он не занимается богохульством и не запрещает жене ходить в церковь. А ведь могло бы быть и такое, и есть такое. Но сама фраза: *служил Господу, но не от полного сердца* — эта фраза говорит о том, что не было в нём подлинной-то любви к Богу! *Не было подлинной любви к Богу.*

Так. Вот о нём мало чего сказано. Тоже об идолопоклонстве прочтёте в этой главе, и он так же умер, как и отец его, в результате заговора. После него стал царём *Озия-Азария* — двойное имя. 26-я глава: Озия-Азария. Он царствовал долго — пятьдесят два года, но вот сколько из этих лет он был *полномочным* царём? Вот просто какой-то, знаете, закон необратимый: когда человек *преуспевает* во всём, он, как правило, начинает охладевать к Богу. Вот и этот: за его веру такую, за его усердие — сказано, *он прибегал к Богу*, — и *в те дни, когда он прибегал к Господу*, и Бог ему помогал. Вот, говорится, какие победы он одержал над филистимлянами — этими извечными врагами иудеев.

Он любил строительство, земледелие — и занимался им; но смотрите — 16-й стих: «***Но когда он сделался силен, возгордилось сердце его на погибель его, и сделался он преступником перед Господом*** <...>». Знаете, в чём заключалось его преступление? Он решил в своём лице — мало ему показалось царской власти — решил в своём лице соединить и власть священническую. Взял кадильницу и пошёл в святилище, чтобы кадить на кадильном жертвеннике.

Его предупреждает первосвященник Азария и другие храмовые священники: *Озия! Не царям кадить! Не дал Господь им такого права. Разделены царская и священническая власть, нельзя их смешивать!* 18-й стих, посмотрите: <...> *это дело священников, сынов Ароновых, посвящённых для каждения; выйди из святилища, ибо ты поступил беззаконно, и не будет тебе это в честь у Господа Бога. И разгневался Озия,* — а вот это, братья и сёстры, для нас то же <сказано>, — *И разгневался Озия, — а в руке у него кадильница* <...>*; и когда разгневался он на священников, проказа явилась на челе его, пред лицом священников* <...>. А вот Иосиф Флавий пишет, что луч света резанул его какой-то по глазам и он ослеп. А вот здесь говорится, что он <покрылся проказой>.

Вот сижу я как-то на экзамене в своё время, и рядом митрополит Никодим. Он приходил на Библейскую историю каждый раз, когда мог, — когда шли экзамены. Он знал хорошо, прекрасно знал Священное Писание, и Святую Землю, поскольку там был <долгое время> — в Миссии служил, и потом без конца туда ездил. И говорит: «А вот я

видел гроб этого Озии прокаженного: археологи нашли гробницу, и на ней два слова: "Озия прокаженный"». Вот, этот самый царь. И как нечистый он уже не мог царствовать, править делами государства, жил в отдельном доме. Вот сколько он лет из пятидесяти двух <правил>? И не определишь. Отсюда трудности с хронологией — выявить, когда кто заступал и был на престоле.

Очень много вариантов этих хронологических, и лучше их, так сказать, не касаться, а придерживаться, ну, апробированной или наиболее апробированной версии. Иначе мы запутаемся.

И вот он <был поражён такою болезнью.> Ему соцарствовал сын его *Иоафан*. Посмотрите 22-й стих: «***Прочие деяния Озии, первые и последние, описал Исаия, сын Амоса*** <...>» — вот, пророк Исаия. Удивительно.

Вот теперь, знаете, открываем 6-ю — сначала 1-ю главу книги пророка Исайи. А под Озией пишите: *Иоафам*. Пишите грамотно, а то сочините такие имена, которые сложнее библейских. Так. Пророк Исаия. Вот чтобы понимать теперь пророческие книги, надо их все вписать в исторический контекст. Иначе мы не будем понимать и речи пророков: почему они произносили такие речи? На кого они гневались? А вот, когда вы прочтёте 1-ю главу, заголовок — ну-ка, первую-то главу откройте. Как это так? Исаия-то что нам скажет в 1-й главе? А он нам и говорит, что «***Видение Исаии, сына Амосова, которое он видел об Иудее и Иерусалиме, во дни Озии, Иоафама*** [вот, которого мы записали], ***Ахаза, Езекии — царей Иудейских***». После Езекии будет Манассия — по преданию, Манассия приказал вот этого пророка убить.

Теперь 6-ю главу откройте. В 6-й главе Исаия говорит о своём призвании и пишет: ***«В год смерти царя Озии видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесённом, и края риз Его наполняли весь Храм»***. Вот он указал нам даже и хронологически, когда он был призван. Вот до этого он был частный человек, и вдруг с ним произошло *нечто* такое, что в корне его изменило, и он стал пророком Господним, и уже не принадлежал себе. И *он не мог не говорить*, когда его заставлял Господь.

И вот, когда он говорил от Имени Божия, он говорил всегда так: *Была на мне рука Господня* (см. Ис 53:1; 61:1; Иез 40:1). Вот мы эту фразу до глубины никак тоже не поймём — *Была на мне рука Господня.* То есть он чётко понимал, что вот то, что сейчас он скажет, — не является собственной его рефлексией: это не умственные соображения, а это то, что в него властно входит, наполняет его, и, можно сказать, всего его заставляет *говорить*, и он не может не говорить. Вот такое действие <Господь на пророков оказывал>. Конечно, такие пророки были (звук колокольчика в конце занятия) <гонимы>. Это конец. Так.

Сейчас мы ещё успеем: об этом Иоафаме в 27-й главе говорится мало — что он царствовал всего лишь 16 лет, и продолжал политику своего отца, и Господь давал ему успех, потому что он прибегал к Господу, и Господь давал ему победу над врагами, когда он воцарился и 16 лет царствовал.

Вот после него царём стал сын его, *Ахаз.* Но, вы знаете, вот также трудно определить, почему от сравнительно благочестивых рождаются нечестивые, а от этих нечестивых опять благочестивый царь пойдёт; а от того — хуже не знаю, кого — от Езекии будет. И не объяснишь, что это за такая смена и отчего она происходит. Вот Ахаз тоже связан с пророком Исаией, и тут нужно говорить опять, касаясь пророческой книги. Ну, что теперь делать? Тут ничего сделать уже <нельзя>. Я так вот и запишу: Царствование <Ахаза и Езекии, царей Иудейских. Но это будет уже в следующий раз, а теперь всех благодарю за внимание, и — помолимся>.

ЛЕКЦИЯ 20

ВЕТХОЗАВЕТНЫЕ ПРОРОЧЕСТВА О ВОСКРЕСЕНИИ МЕРТВЫХ

— *Христосъ воскресе!*

— *Воистину воскресе!*

— Тридневный из гроба. Я хочу сказать, что приятнее для человеческого слуха приветствий не может быть, как вот эти слова: Χριστός ἀνέστι — ἀληθῶς ἀνέστι!

Ἀλήθεια — *истина:* воистину воскрес действительно, не призрачно, не как-то, а воистину!

И вот буквально дня четыре-пять мы ещё находились в Страстных днях, в Страстной Седмице. И никто не предполагал, если взять вот то время, когда происходили эти события, что Суббота завершится таким событием, как Воскресение Господа.

Вот в 15-й главе 1-го послания к Коринфянам говорится о том, что воскресение по телу для греков было проблемой. Да, воскресение духа, воскресение души, предсуществование души они, как платоники, как неоплатоники, допускали; но, чтобы человек воскрес по телу, от которого ничего не осталось, которое стало пищей червей или пищей огня, рассеяно было по пространству, по воде, над горами и чтобы это тело своими элементами соединилось в ту личность, какой она когда-то принадлежала, — это казалось невозможным и недопустимым.

Поэтому все стрелы лукавого были направлены против догмата о Воскресении. И то, что совершили на эту тему богословы либерального направления — я имею в виду немцы — после них атеистам делать нечего: читай, <смотри> по телевидению, делай окончательные выводы — вот вам атеизм чистой воды. Почему так? Да потому что с воскресением Христа религия или стоит, или падает. *Если Христос не воскрес*, — скажет Апостол, — *то мы самые несчастные из людей, и вера наша тщетна* (см. 1 Кор 15:17-19). Мы придумали себе иллюзию и тешим себя, что вот есть какое-

то посмертное существование, в то время как ничего этого в действительности нет.

Откройте книгу Премудрости Соломона и посмотрите, как рассуждали люди в то время. Премудрость Соломона, и в ней надо нам найти (Господи, помилуй, и дай, и дай, Господи, найти!) 2-ю главу. Её нет в неканонических Библиях, протестантских — они не включают одиннадцать книг, — но вот нужно читать по этой Библии, по полной. 2-я глава: «***Неправо умствующие говорили сами в себе: коротка и прискорбна наша жизнь, и нет человеку спасения от смерти, и не знают, чтобы кто освободил из ада. Случайно мы рождены и после будем как небывшие: дыхание в ноздрях наших — дым, и слово — искра в движении нашего сердца. Когда она угаснет — тело обратится в прах, и дух рассеется, как жидкий воздух; и имя наше забудется со временем, и никто не вспомнит о делах наших; и жизнь наша пройдет, как след облака, и рассеется как туман, разогнанный лучами солнца и отягченный теплотою его. Ибо жизнь наша — прохождение тени, и нет нам возврата от смерти: ибо положена печать, и никто не возвращается*** [Вывод отсюда: *будем же наслаждаться настоящими благами*, <ибо в таком случае> целью жизни является *гедонизм* — наслаждение, разумное наслаждение]. ***Будем же наслаждаться настоящими благами и спешить пользоваться міром, как юностью; преисполнимся дорогим вином и благовониями, и да не пройдет мимо нас весенний цвет жизни; увенчаемся цветами роз прежде, нежели они увяли; и никто из нас не лишай себя участия в нашем наслаждении. Везде оставим следы веселья, ибо это наша доля и наш жребий***».

Вот по таким стандартам хочет жить, да и живёт по существу весь мір сейчас. Человек не должен и мгновения находиться наедине с собой и *задумываться* над чем-то. А вот — наслаждение. Наслаждение, развлечение — неприлично говорить о смерти, о религии, о вере. Особенно в компании. Это личное дело каждого, поэтому поднимать эти вопросы, и будоражить, и тревожить <человека нехорошо>. Вот, последние парламентские решения во Франции — устранить во всех школах абсолютно все знаки религиозного культа; в том числе устранить и *все кресты*.

Этим арабкам надо запретить носить их платки, и <представителям других вероисповеданий указать вести себя соответственно с новыми требованиями закона>; в этом плане полное должно быть равенство перед законом и никакого приоритета для <каждой> стороны в зависимости от того, какую она религию использует: это частное дело; и в Англии договорились до того, что нельзя требовать от члена Церкви — признаёт он Христа своим Искупителем и Спасителем или нет. Это его личный вот уже вопрос. Под влиянием чего?

Вот, давным-давно уже растворили христианство в *гуманизме*, а гуманизм — он порождает и атеизм. Потому что *человек — мера вещей*, и вот заметьте — почему все гениальные люди, как правило, пантеисты? Как правило — все пантеисты. А вот потому, что они плетут религию *из самих себя*. Они обожествили себя, свой разум. Посмотрите, какие у них возможности умственные. Вообще — какие умственные способности у человека! Вот он плетёт религию из самого себя: «человек — мера вещей».

Он проецирует себя на Бога: он, <человек,> ведь должен иметь идеал, и этот идеал находит в самом же человеке, но только в превосходной степени. И если человек сильный, то Бог всесильный; если человек знающий, то Бог всевѣдущий. Вот он наделяет самого же себя атрибутами в превосходной степени, и в религии он поклоняется самому себе. Никакого *надмірного* Существа — Существа <вне материального міра>. Или деизм.

Вот деизм тоже: Бог, как Творец, оставляет мір и о нём не промышляет. В міре действуют законы — и ничего больше. Не будем втягивать в наше горе, в наши дела Бога. Всё совершается по неизменным законам. Отсюда до учения о фатуме, о судьбе, о роке, о случае — вот, один шаг. Если нет Промысла, то кто же управляет міром? Случай, рок. А рок — он безлик, он не разбирается: награждает или унижает кого — без всякого тут размышления о заслугах и недостатках. Вообще, мысль о воскресении в Ветхом Завете мало была открыта. Отдельные только пророчества есть, но это опять-таки *пророчества*, а по сути тексты очень многие говорят о том, что со смертью человека заканчивалось его бытие. Да-

вайте посмотрим некоторые на этот счёт тексты. Откроем псалом шестой.

Шестой псалом — это первый псалом в Шестопсалмии: «***Господи! да не в ярости Твоей обличай меня***» Вот шестой стих: «***ибо в смерти нет памятования о Тебе: во гробе кто будет славить Тебя?***» — вопрос. Ответ: ***Никто***. Со смертью заканчивается всё: «***в смерти нет памятования о Тебе***». Открываем 29-й псалом.

Находите 29-й псалом. Смотрим. Читаю с 9-го стиха: «***Тогда к Тебе, Господи, взывал я, и Господа моего умолял: "Что пользы в крови моей, когда я сойду в могилу? будет ли прах славить Тебя? будет ли возвещать истину Твою? <...>***» Вопрос. Вопрос — пророку не открыто.

Смотрим 93-й псалом. 93-й. Находим 93-й псалом и смотрим 17-й стих: «***Если бы не Господь был мне помощником, вскоре бы вселилась бы душа моя в страну молчания***». Вот вам конец: Адис — страна молчания. Посмотрим 87-й псалом.

87-й. Что здесь мы найдём? Читаю вам, чтобы понятно было, с 4-го стиха: «***ибо душа моя насытилась бедствиями, и жизнь моя приблизилась к преисподней. Я сравнялся с нисходящими в могилу; я стал, как человек без силы, между мертвыми брошенный, — как убитые, лежащие во гробе, о которых Ты уже не вспоминаешь и которые от руки Твоей отринуты. Ты положил меня в ров преисподний, во мрак, в бездну. Отяготела на мне ярость Твоя, и всеми волнами Твоими Ты поразил меня***».

Смотрим 113-й псалом. Это отмечайте: 113-й. И находим с вами в 113-м псалме 25-й стих: «***Не мертвые восхвалят Господа, ни все нисходящие в могилу; но мы живые будем благословлять Господа отныне и вовек***». Вот даже такому пророку, как Давиду, и то не всё было открыто. Вот, если собрать эти все тексты — так вот это только несколько их, — что и сделал Уриель д'Акоста, предшественник Спинозы, вот он и говорит: пожалуйста! Само Писание говорит, что воскресения нет. Со смертью физической заканчивается бытие человека.

Посмотрим, как этот вопрос рассматривал Иов. Вот эвтаназия, вот решается вопрос: а не разрешить ли человеку самому определиться со своей жизнью? А ведь предсказа-

но это уже было всё, и он бы <Иов> мог это над собой это сделать, и совет ему давала жена: *похули Бога и умри. Где вся твоя праведность? Где твои добродетели? Похули Бога и умри* (см. Иов 2:9), — потому что по закону за хулу полагалась, значит, смертная казнь. Ты умрёшь — Бог тебя поразит. Что он ей говорит? *Ты говоришь как одна из безумных* (см. Иов 2:10). А ведь она ему по существу-то рекомендует вот это — над чем сейчас работают в парламентах. «А почему бы не разрешить?» Смотрим 3-ю главу. В 3-й главе Иов проклинает день своего рождения. И что он говорит? 11-й стих: «***Для чего не умер я, выходя из утробы, и не скончался, когда вышел из чрева? Зачем приняли меня колени? зачем было мне сосать сосцы? Теперь бы лежал я и почивал; спал бы, и мне было бы покойно с царями и советниками земли, которые застраивали для себя пустыни, или с князьями, у которых было золото, и которые наполняли домы свои серебром*** [это намёк на пирамиды, на мавзолеи, на места захоронения, какие по религиозным представлениям своим делали себе египтяне и другие], ***или, как выкидыш сокрытый, я не существовал бы, как младенцы, не увидевшие света.*** [И вот он рисует — что же там:] ***Там беззаконные перестают наводить страх, и там отдыхают истощившиеся в силах. Там узники вместе наслаждаются покоем и не слышат крика приставника. Малый и великий там равны, и раб свободен от господина своего. На что дан страдальцу свет, и жизнь огорченным душою, которые ждут смерти, и нет ее, которые вырыли бы ее охотнее, нежели клад, обрадовались бы до восторга, восхитились бы, что нашли гроб? На что дан свет человеку, которого путь закрыт, и которого Бог окружил мраком?*** [Ну, возьмите положение всех людей недвижимых! Недвижимых. Вот спортсменов: сломал позвоночник. Пришли, поздравили, букет цветов, — и ушли, и он больше не нужен. И вот он лежит годами — с иссохшими конечностями — и не может, и не имеет надежды, что встанет и пойдёт. *На что дан страдальцу свет, путь которого сокрыт, и которого Бог окружил мраком?*] ***Вздохи мои предупреждают хлеб мой, и стоны мои льются, как вода, ибо ужасное, чего я ужасался, то и постигло меня; и чего я боялся, то и пришло ко мне***». — Конечно, после такого-то богатства и славы, какие были у Иова!

Но в самой категоричной форме — категорической форме — этот вопрос поставлен в 14-й главе. Это — вопрос всего Ветхого Завета. Открываем с вами 14-ю главу и смотрим. Смотрите, какое он берёт сравнение, во-первых. Читаю с 7-го стиха: «***Для дерева есть надежда, что оно, если и будет срублено, снова оживет, и отрасли от него выходить не перестанут: если и устарел в земле корень его, и пень его замер в пыли, но, лишь почуяло воду, оно дает отпрыски и пускает ветви, как бы вновь посаженное. А человек умирает и распадается; отошел, и где он? Уходят воды из озера, и река иссякает и высыхает: так человек ляжет и не встанет; до скончания неба он не пробудится и не воспрянет от сна своего. О, если бы Ты в преисподней сокрыл меня и укрывал меня, пока пройдет гнев Твой, положил мне срок, и потом вспомнил обо мне***».

А вот вопрос: «***Когда умрет человек, то будет ли он опять жить?***» Вот. Вопрос всего Ветхого Завета: «***Когда умрет человек, то будет ли он опять жить? Во все дни определенного мне времени я ожидал бы, пока придет мне смена. Возвал бы Ты, и я дал бы Тебе ответ, и Ты явил бы благоволение творению рук Твоих <...>***». Вот пожелание Иова.

Откройте — смотрим пророка Исаию. За Иовом идёт Псалтирь, а потом идут пророческие книги. Открываем 8-ю главу Исаии и находим 19-й стих: «***И когда скажут вам: “обратитесь к вызывателям умерших и к чародеям, и шептунам и чревовещателям”, — тогда отвечайте: не должен ли народ обращаться к своему Богу? спрашивают ли мёртвых о живых? Обращайтесь к закону и откровению. Если они не говорят, как это слово, то нет в них света***». Вот вам ответ, к кому нужно обращаться: не к экстрасенсам, не к спиритам, не к ясновидящим — ни к каким целителям, — а к Откровению и его свету. *Обращаются ли к вызывателям умерших и к чародеям?*

А вот, между прочим, если бы не было, что вызывать, то чего же тут и вызывать-то? А вот закон запрещал. Категорически — чревовещание, и некромантию, и хиромантию — и запрещал, вот, спиритизм. Если от человека ничего не осталось — что же вызывать? Значит, вот это косвенное доказательство, что *есть, что вызывать*, что от человека остаётся *субстанция*, которая продолжает своё существование,

хотя тело становится пищей червей. А вот то, что и тело-то станет <другим>, и возобновит своё существование, — вот эта проблема никак <не решается> без откровения: люди преодолеть не могут.

Смотрим 38-ю главу Исаия, 38-я глава. В этой главе дана прекрасная молитва Езекии, царя Иудейского. Пророк Исаия приходит к нему и говорит: «Сделай завещание о доме твоём, ибо ты умрёшь». Вот когда он услышал эти слова, он повернулся к стене и произнёс такую покаянную молитву, с такой силой, что Бог его услышал, и отменил Своё решение, и продлили ему жизнь ещё на 15 лет. Вот эта молитва, 10-й стих: *Я сказал в себе,* — вот не нужно кричать, вслух молиться — всё это он сказал *внутри себя.* Бог эту внутреннюю молитву и услышал. ***Из глубины воззвах Тебе, Господи!*** (см. Пс 129:1). Из глубины сердечной.

«***Я сказал в себе: в преполовение дней моих должен я идти во врата преисподней; я лишен остатка лет моих. Я говорил: не увижу я Господа, Господа на земле живых, не увижу больше человека между живущими в мiре; жилище мое снимается с места и уносится от меня, как шалаш пастушеский; я должен отрезать подобно ткачу жизнь мою; Он отрежет меня от основы; день и ночь я ждал, что Ты пошлешь мне кончину. Я ждал до утра; подобно льву, Он сокрушал все кости мои; день и ночь я ждал, что Ты пошлешь мне кончину*** <...>». Ну вот, на его такую молитву Господь продлил ему дни.

63- ю главу откройте Исаии. И в этой главе мы найдём такие стихи — читаю с 15-го: «***Призри с небес и посмотри из жилища святыни Твоеяй и славы Твоей: где ревность Твоя и могущество Твое? благоутробие Твое и милости Твои ко мне удержаны. Только Ты — Отец наш; ибо Авраам не узнаёт нас, и Израиль не признаёт нас своими; Ты, Господи, Отец наш, от века имя Твое:“ Искупитель наш”***».

Но вот если есть Авраам, если есть Израиль, то саддукеям, которые как раз отрицали жизнь будущего века, наличие души, вот — Господь и ответил этими словами: *Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова.* Он не будет соединять Своё имя с людьми, от которых осталась только историческая память. Поэтому *Бог не есть Бог мертвых, но Бог живых* (см. Мф 22:32). И они замолчали.

И однако, и у пророков есть прямые указания на воскресение из мёртвых. И давайте в первую очередь опять посмотрим одно из самых ярких этих пророчеств в книге Иова. Оно одно, это пророчество, в 19-й главе. Открывайте 19-ю главу, и вот — 25-й стих: «***А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его. Истаивает сердце мое в груди моей!***» — *от радости*, от сладости, от того, что ему было открыто: *я узрю Его сам. Мои глаза, не глаза другого увидят Его. Он восставит распадающуюся кожу мою сию.*

Давайте посмотрим Исаию и найдём — да! <сначала> 15-й псалом у Давида давайте откроем. 15-й псалом у Давида, и вот этот псалом — мессианский, очень важный. Его использует в первой своей речи в День Пятидесятницы, после воскресения Христа — уже это событие произошло, — Апостол Петр в проповеди (см. Деян 2:25-28). Давид пишет — 15-й псалом, 7-й стих: «***Благословлю Господа, вразумившего меня; даже и ночью учит меня внутренность моя***». Вот это очень важное указание: *даже и ночью учит меня внутренность моя.*

Вот дар *Иисусовой* молитвы, *дар сердечной молитвы*, которую стяжал пророк. И его молитва не прекращалась и ночью, и внутренность учила его и ночью. «***Всегда видел я пред собою Господа, ибо Он одесную меня, не поколеблюсь. Оттого возрадовалось сердце мое и возвеселился язык мой; даже и плоть моя успокоится в уповании, ибо Ты не оставишь души моей во аде и не дашь святому Твоему увидеть тление***». Вот Пётр приводит эти слова и говорит: они никак не могут относиться к Давиду, потому что гробница с его прахом у нас до сих пор. Идите в Царскую долину, и там гробница Давида. Но как пророк, которому Бог обещал и открыл, что Он посадит от чресл его на престоле Христа — с клятвой это было сказано, Он это сказал о воскресении Христа — что не оставлена будет душа Его во аде, и Он не даст святому Своему увидеть тления (см. Деян 2:29-32).

И действительно, вот проводится аналогия между первой Субботой, когда Господь сотворил мір, и почил от дел міротворения, и благословил этот день, и Субботой, которая

вот была Великая, когда Он субботствует — упокоился — почему? Да потому что накануне в Пятницу Он совершил дело нашего спасения, воссоздав нас на кресте крестом и смертью. А телом? Телом находился во гробе, но, поскольку Его тело не имело греха, оно не подверглось тлению — а в том климате тело подвергается тлению буквально через несколько часов. Значит, <это доказывает нам, что Христос был действительно по человеческому Своему естеству *безгрешен*>.

А душою где Он был? А душа с Божеством сошла во ад. И вот ад-то и думал, что *заглотал очередную жертву*, но оказалось, <ему> Эта Жертва не по силам. Эта Жертва — душа Христа, над которой не тяготело проклятье. Вот над всем міром тяготело проклятье, а над Христом — как Сыном Человеческим — такого не было. Поэтому Его *изблевал*, образно говоря, *ад*, как некогда *изблевал Иону кашалот* — таким, каким принял: *Изъ утробы Іону младенца изблева морскій звѣрь* (см. Ирмос Канона Рождеству Христову), — как младенца изблевал. Он не сварился там — а ведь пробыл три дня — и вышел таким, каким был. Так и Христос: разрушил царство адово, вывел всех, кто верил в Него до этого. И Предтеча ведь там был, и Давид, и Авраам, и все святые шли; и их души ад удерживал. А вот душу Христа, как тех святых, ад не мог удержать, ибо над ней не тяготело проклятье.

Но всё-таки смерть Он вкусил, и смерть разделила Его душу с телом. И вот телом Он *живоноснымъ сномъ* (см. Синаксарь во Св. Вел. Субботу) почивает во гробе, а душой с Божеством находится во аде и там проповедует. Вот мы видим воскресение Христово: ворота, запоры, вереи валяются в стороне — Он разорил царство тьмы, темнообразное царство, все адовы глубины; и вот существует определённое верование Церкви, что всё находящееся и сейчас в преддверии ада в день воскресения Христа также получают облегчение. Какое-то облегчение, потому что, *если я сойду во ад, — и там Ты. И если я опущусь в морские бездны — и там рука Твоя удержит меня* (см. Пс 138:7-10). Поэтому Ориген вот высказывал смелую мысль: наступит всё-таки время, когда Господь простит всех; в том числе обратится и покается и тёмное царство во главе с диаволом.

Но вот эта мысль о всеобщем *апокатастасисе* не воспринята и осуждается Церковью, а как будет в действительности — это такая тема, которая нам не открыта, и лучше не спекулировать на ней; и блаженный Августин, своим могучим умом ворочая вопрос о происхождении зла, сказал, что *я счёл необходимым поговорить с вами об этом, показав, от каких вопросов человеку следует воздерживаться.* Вот любопытство просто не даёт нам покоя, но надо его пресечь волевым усилием. Не открыто нам. Не открыто. Есть *теологумены*, святоотеческие мнения, — и то они делали это с великой осторожностью по неусыпной просьбе своих учеников, дабы не угасить у них желание, вот, знать Священное Писание. Они иногда соглашались и отвечали на трудные вопросы, как это делал Феодорит. А лично для себя, — сказал, — он бы никогда этих вопросов и не поднимал.

26-ю главу от Исаии откройте. Пророк Исаия, и найдите 26-ю главу, 19-й стих: «***Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела! Воспряните и торжествуйте, поверженные в прахе: ибо роса Твоя — роса растений, и земля извергнет мертвецов***». И земля извергнет мертвецов! В Великую Пятницу, а считайте: вечером это уже Великая Суббота — после того как было Изнесение Плащаницы, она устанавливается посреди храма — Богослужение завершается только посреди <храма>. И перед Плащаницей читается пророчество Иезекииля. Пророчество Иезекииля, 37-я глава.

Откройте 37-ю главу. И не случайно — ведь это дело читается как раз перед Плащаницей: «***Была на мне рука Господа*** [37-я глава, Иезекииль], ***и Господь вывел меня духом и поставил меня среди поля*** [То есть *вывел меня духом*: человек может сидеть дома или лежать в постели, а духом находиться за тридевять земель от этого места и видеть вот то, что он видел, — *и поставил меня среди поля*], ***и оно было полно костей, и обвел меня кругом около них, и вот, весьма много их на поверхности поля, и вот, они весьма сухи. И сказал мне: сын человеческий! оживут ли кости сии? Я сказал: Господи Боже! Ты знаешь это. И сказал мне: изреки пророчество на кости сии и скажи им: "кости сухие! слушайте слово Господне!" Так говорит Господь Бог костям сим: вот, Я введу дух в вас, и оживете. И обложу вас жилами, и***

выращу на вас плоть, и покрою вас кожею, и введу в вас дух, и оживете, и узнаете, что Я — Господь. Я изрек пророчество, как повелено было мне; и когда я пророчествовал, произошел шум, и вот движение, и стали сближаться кости, кость с костью своею. И видел я: и вот жилы были на них, и плоть выросла, и кожа покрыла их сверху, а духа не было в них. Тогда сказал Он мне: изреки пророчество духу, изреки пророчество, сын человеческий, и скажи духу: так говорит Господь Бог: от четырех ветров приди, дух, и дохни на этих убитых, и они оживут. И я изрек пророчество, как Он повелел мне, и вошел в них дух, и они ожили, и стали на ноги свои — весьма, весьма великое полчище» (Иез 37:1-10).

Вот такая картина. Церковь недаром читает её вот как раз перед Плащаницей как указание на всеобщее воскресение мёртвых. И вот пусть плетут афинейские плетения люди, которые не признали при жизни во Христе Начальника жизни и смерти и сейчас не хотят слушать свидетельства Церкви на весь мір: «*Христос воскресе!*»

Вот пускай и ломают голову и объясняют, почему гроб-то оказался пустым. Ведь гроб-то оказался пустым! И какие только теории не сочинили: и теорию воровства, и теорию мнимой смерти, и визионерскую теорию — что Он воскрес не в действительности, <а в> воображении Своих учеников. Ну чего-чего только не сплели. И всё это не <объясняет произошедшего>, всё это, знаете, вот чтобы не признавать <действительности Воскресения>! Вот чувствуют, что с Воскресением стоит и христианство: если Христос не воскрес — действительно ведь трагедия!

Трагедия. *Мы самые несчастные из людей*, — скажет Апостол, — *и вера наша тщетна.* Надеялись на Него, как на Искупителя, а это, видите ли, один из смертных, пускай и гениальных, людей. Гениальность ещё *никого* не спасла. Гении, как правило, и злодеи — и в злодействе гении.

Даниила откройте, пророка. За Иезекиилем Даниил, и вот вам, пожалуйста, у Даниила 12-ю главу. И вот, во 2-м стихе мы читаем следующее: «***И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление. И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде — как звезды, вовеки,***

навсегда. А ты, Даниил, сокрой слова сии и запечатай книгу сию до последнего времени; многие прочитают ее и умножится ведение».

Вот такая проблема стоит для многих, даже христиан, по сие время. Вот не верят в своё посмертное существование: «Как же может быть, если моё тело распалось на те составные элементы, которые встречаются в земле. Вот сожгите труп — мы на восемьдесят процентов — H_2O — формула воды. Остальные проценты — это те металлы, которые встречаются и в земле. Тут и железо, и кремний, и магний, и всё что угодно есть. Вот исследуйте золу после человеческого трупа: ничего там нет такого, что бы свидетельствовало о его вечной жизни. Что мы должны на это сказать? Мы должны сказать, что это, действительно, тайна. Она в Ветхом Завете не открывалась сразу, но чем ближе к Новому, тем больше и больше прояснялось, так что уже в Маккавейских книгах мы встречаем определённые указания. Скажем, после одной битвы Иуда Маккавей посылает деньги в Иерусалим — в жертву на Храм для поминовения воинов, убитых в битве (ср. 2 Мак 12:43), — значит, вот уже определённое верование в существование посмертной жизни. В существование посмертной жизни.

Так же и в 12-й главе 2-й Маккавейской книги тоже передаётся об этом (см. 2 Мак 12:38-45). А вот мать Маккавеев, Соломония — она укрепляет их в вере и боится, чтобы только они не отреклись, и говорит им о вечной жизни (см. 2 Мак 7:20-23, 27-38).

Поэтому не нужно дорожить этой жизнью. Не нужно напрашиваться на страдания, проявлять здесь самоволие такое, которое, как правило, у самовольных таких мучеников заканчивалось отречениями; но если они придут — не по нашей воле, то вот здесь каждый должен проявить веру от дел своих: какая вера, какая крепость. И мы видим, что крепость-то, вот, в наших новомучениках была как и у древних. Вы почитайте: два тома Данилушкин выпустил. Вот два таких тома в красной обложке: Новомученики. Святые, канонизованные в двухтысячном году на Соборе*.

---

* Жития и жизнеописания новопрославленных святых и подвижников благочестия, в Русской Православной Церкви просиявших: В 2-х т. / Авторы-сост. Данилушкин М. Б., Данилушкина М. Б. — СПб., 2001 — *Ред.*

Вот отец Георгий Митрофанов. Знаете — он преподаёт <историю Русской Церкви>. Кстати, он защитился и стал *магистром богословия!* Защитил магистерскую работу. Вот он состоит в Комиссии по канонизации святых* — так вот, всё новые и новые поступают материалы о новомучениках.

О новомучениках идут такие свидетельства прекрасные, что мы вот <только удивляться можем>! Диптих этот нужно *и увеличивать, и увеличивать.*

Вот это основные такие тексты, которые говорят о том, что никак не могли — и Марфа-то с Марией не могли <поверить>:

— *Если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой.*

Он говорит:

— *Воскреснет брат твой.*

Она не допускает и мысли, что это сейчас произойдёт:

— *Знаю, что в воскресение мертвых*, — относит вот на конец веков, на παρουσία — на Пришествие в конце міра. Но вот слова: *Гдѣ положисте Его?* — слова человека. Спрашивает как человек. *Лазарь! Гряди вон!* — воскрешает как Бог (см. Ин 11:1-46). Поэтому вот это воскрешение Лазаря удостоверяет всеобщее воскресение. В тропаре так и поется: *Общее воскресеніе,* — вот, — *<прежде Твоея страсти увѣряя>*, — удостоверяя, — *изъ мертвых <воздвигл> — воскресилъ, — еси Лазаря, Христе Боже***. — Удостоверяя, что будет всеобщее воскресение, Ты воскрешаешь Лазаря.

В 1-м Послании к Фессалоникийцам определённый даётся ответ на эту тему. В 4-й главе мы читаем следующее — 13-й стих: «***Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды. Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним***». Вот посмотрите, в зависимость от чего ставится: *если мы веруем, что Иисус умер и воскрес.* Никаких других доказательств мы с вами не имеем: всё отводится на веру. Вот поэтому без веры нет и чуда.

---

* Протоиерей Георгий Митрофанов входил в состав Комиссии по канонизации святых до 2009 года — *Ред.*

** Тропарь праздника Входа Господня в Иерусалим — *Ред.*

И, когда комиссия, которая издавала юбилейное издание «Жития святых» Димитрия Ростовского — вот эти XII томов Четьи-Миней, — и там действительно ведь есть в житиях такие чудеса, которые смущают верующего-то человека — небывалые, похожие на эти <сказки>, на фантазии. И вот говорили: стоит ли вот эти чудеса включать? Может быть, их не включать в повествование, в ткань эту? И вот Василий Осипович Ключевский выступил — хотя он и не в сане был, а выступил, — что надо включать. А почему? Да потому что с уменьшением веры уменьшаются и чудеса; а у неверующих — у них вообще чудес нет. С уменьшением веры. Так вот, *если вы верите* — то вот так.

Дальше. «<...> ***то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним. Ибо сие говорим вам словом Господним, что мы, живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших, потому что Сам Господь при возвещеніи, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем. Итак, утешайте друг друга сими словами***». Вот, что он сказал тогда.

Теперь откройте Евангелие от Иоанна, 5-ю главу. И на этом мы закончим эту тему, которая связана вот с воскресением из мёртвых. В 5-й главе Господь говорит — смотрите, что Он говорит, — 21-й стих: «***Ибо как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет. Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну, дабы все чтили Сына, как чтут Отца <...> Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь. Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут. Ибо как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе. И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий. Не дивитесь сему; ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения***». Вот нам никаких свидетельств на эту тему и не нужно.

И вот в силу того что вот — такие рассуждения: а зачем продлевать безцельную жизнь, зачем на человека тратить дорогостоящие уколы, лекарства, когда <он сам хочет уже уйти из этого міра>, если он просит — удовлетворить его просьбу и прекратить его жизнь, никому не нужную, — она и ему в тягость <, и окружающим его>! Вот мы не имеем так права с вами рассуждать. В лучшем случае, если непереносимые страдания, давать просто вот наркотические обезболивающие средства; но умерщвлять — такого права не дано никому: ни врачам, ни самому человеку. Апостол Павел всю жизнь нёс эту скорбь — *жало в плоть* (см. 2 Кор 12:7), — и как он страдал, как он говорил: *Вы приняли меня как Ангела Божия, хотя во внешнем моём облике, когда я был у вас, и было это обострение болезни, и смотреть-то на меня было неприятно. Но вы не презрели страдания моего по плоти, а приняли меня как Ангела Божия и готовы были вырывать свои глаза, чтобы дать их мне* (см. Гал 4:13-15).

Очевидно, у него такое глазное <воспаление было>, глазная была болезнь, и обострение её такое, что невозможно от боли, от воспаления, было и смотреть. И он говорит: *Вы не возгнушались видом моим.* Ну действительно, какой это проповедник, какой это Апостол, который сам-то ходит едва живой, сам себя исцелить не может. И действительно, других исцеляли, а самих себя не могли исцелить: *Трижды просил я Господа об исцелении, но услышал ответ: не проси о сем* (см. 2 Кор 12:8). Вот есть болезни, которые посылаются *промыслительно.*

Человеку определено: болеть, не вставать с одра болезненного! А вот других исцеляет. Сам себя исцелить не может! Не нужно искать самим болезней. Если мы виновны в своих заболеваниях — некого винить. Промысл Божий нечего винить — *виновны сами* и должны нести эту вину свою. А вот когда они посылаются *промыслительно* — вот тогда это спасительно; а когда сами наживаем эти болезни — это вовсе не спасительно; но нужно тогда просто терпеть, а не озлобляться.

Ад, где твое жало? Смерть, где твоя победа? Вот это в слове Иоанна Златоуста на Пасху. А ведь эти слова находятся у пророка Осии! Вот пророк Осия предсказал о воскресении: *ад, где твоя победа? Смерть, где твое жало?*

(см. Ос 13:14). Нет. Сокрушил Господь жало смерти. А *жалом смерти является грех* (см. 1 Кор 15:56). Вот, как у змеи — отравляется укусом и умирает человек, так вот такой яд содержит, подобно жалу ядовитому, грех. Но поскольку в Спасителе не было *не только греха, но и тени греха* (ср. Иак 1:17) — Его тела не коснулось тление, а Его душа оказалась свободной, и ад её не мог удержать, — вот в лице Богочеловека мы видим полное торжество над смертью и адом. А чтобы мы не сомневались в этом, Господь воскрешал и мёртвых — при жизни и в момент Своей смерти — многие телеса святых усопших *восстали и явились многим* (ср. Мф 27:52). Вот, что можно сказать на тему о воскресении Христа и связанную с ним вот, тему о нашем всеобщем воскресении.

По-прежнему смерть косит косой, по-прежнему *дней человека семьдесят лет, и бóльшая часть их — труд и болезнь, а потом он отходит, и мы летим*; кто покрепче — для того жизнь восемьдесят лет, а что сверх этого, то *сплошной труд и болезнь* (см. Пс 89:10). Но вот воскресший-то Христос — Он и придаёт смысл всему нашему бытию. А так, многие не выдерживают и не могут смириться со своей кончиной: и веры нет, и вот это — трагическое состояние человека. И они не знают, что бы дали <за такое обетование>: Блажен, кто верует — легко ему на свете* — вот блажен, кто верует. Вот за этот дар Божий — веры — надо Бога благодарить; потому что мы без веры самые слабые становимся люди. Главное — никакой надежды, сколько ни живи.

Почитайте Экклезиаста. Вот последнее, что мы должны прочесть, это Экклезиаст, 9-я глава. Псалтирь, Притчи, Экклезиаст. И вот в Экклезиасте найдите 9-ю главу. Вот его пессимистические рассуждения. Пессимистические, прямо скажем! 2-й стих: «***Всему и всем — одно: одна участь праведнику и нечестивому, доброму и злому, чистому и нечистому, приносящему жертву и не приносящему жертвы; как добродетельному, так и грешнику; как клянущемуся, так и боящемуся клятвы. Это-то и худо во всем, что делается под солнцем, что одна участь всем, и сердце сынов челове-***

* «Блажен, кто верует, тепло ему на свете!» (слова Чацкого в пьесе «Горе от ума» А.С. Грибоедова) — *Ред.*

ческих исполнено зла, и безумие в сердце их, в жизни их; а после того они отходят к умершим. Кто находится между живыми, тому есть еще надежда, так как и псу живому лучше, нежели мертвому льву. Живые знают, что умрут, а мертвые ничего не знают, и уже нет им воздаяния, потому что и память о них предана забвению, и любовь их, и ненависть их и ревность их уже исчезли, и нет им более части вовеки ни в чем, что делается под солнцем».

Вывод: *Есть, пить с весельем, наслаждаться жизнью с женой, которую любишь во все дни суетной жизни твоей, и которую дал тебе Бог под солнцем и — трудиться все суетные дни, потому что это — доля твоя в жизни и в трудах, какими ты трудишься под солнцем.* Вот пессимизм чистой, так сказать, воды — без веры. И конечно, *тугу смертную* переживают все — даже святые люди переживают *тугу смертную*, когда приближается этот час. Вот опыт смерти. Церковь — она имеет этот опыт и является для нас великим в этом плане утешением и целительницей, потому что подаёт нам такую надежду — *надежду неиждиваемую*. И в основе этой надежды, — вот, Воскресший тридневно от гроба: *Очистимъ чувствія, и узримъ Христа блистающася, и радуйтеся рѣкуща ясно да услышимъ, побѣдную поющее**, — когда это? Когда *очистим чувствие*, — вот тогда узрим.

Я благодарю вас — *Свѣтися, свѣтися*** мы должны петь.

* См. Пасхальный канон. Песнь 1-я.

** Ирмос 9-й Песни Пасхального канона.

ЛЕКЦИЯ 21

КОНЕЦ РАЗДЕЛЁННОЙ МОНАРХИИ

— Христосъ воскресе!
— Воистину воскресе!

Вот мы только здесь слышим такое приветствие. Миллионы людей! Возьмите Китай. Миллиард двести миллионов. Ну, небольшое вкрапление христианское есть в форме католической и протестантской — Православие практически сведено к нулю. Но они же избрали позицию-то марксистскую! Они всё сейчас сводят к тому, чтобы религия была *полностью изжита́,* — ни о каком Христе, ни о каком «Христос воскресе» и речи быть не может! А ведь это один миллиард и двести миллионов населения!

Индию возьмите. Она перехлестнула населением уже самто Китай. Есть вкрапления небольшие христианские — и католическая, и, понимаете, англиканская церковь, протестантские некие; в Малабаре немного Православия есть, но основная-то масса языческая. Что такое буддизм? Это язычество чистой воды. Нет никакого личного Бога — <есть> *безсознательное.* Надо стремиться к *квиетизму*, погасить в себе все желания, и это вот и есть Будда — человек просветлённый, потому что желания причиняют человеку только страдания. Вот он желает и не имеет; он видит своё постепенное разрушение и поэтому боится смерти, боится болезни, боится всего. Поэтому надо погасить в себе вот это сознание и раствориться в ничём — в нирване. Вот это состояние нам и не понятно.

И тибетский монах < Лобсанг Рампа> — вот автор книги — может быть, кто-то скажет? «Третий глаз»! Вот он пишет в ней: я бы европейцам не советовал перенимать нашу духовность. Вы не так её понимаете, вы её трансформируете через свою европейскую культуру и калечитесь. Надо в этой религии родиться и из поколения в поколение <всю эту традицию впитывать>. Но вот какой-то замысел Божий есть относительно этих людей. Они также оставле-

ны и какую-то роль призваны сыграть. Может быть, это будет какой-то жупел для христиан? Ведь Господь держит в запасе — раньше хищных зверей, а сейчас — что Он иудеям говорил? — *Я нашлю на вас людей, которые не знают жалости, языка которого ты не понимаешь. Они не пощадят ни детей, ни старца* (см. Втор 28:49-50). *Блаженъ, иже имѣтъ и разбіетъ младенцы твоя о камень* (см. Пс 136:9) — в прямом смысле обухом разбивали младенцев! Так?

Так вот Господь говорит: *за твои отступления от Бога Я нашлю на тебя вот такие народы, которые не пожалеют, у которых нет жалости — им пленные не нужны.* Когда был конфликт в восьмидесятых между Вьетнамом и Китаем — было такое, да? — то ведь сначала шли войска, за этими войсками шли зондер-команды — вот они подходят к этому зданию и, как муравьи? разбирают его по кирпичу и уносят. А сзади женские команды, которые расстилают пленных где-нибудь на рынке, на столах, и четвертуют их: не нужны им пленные — они со своим населением не знают, что делать. Они готовы и на атомную <войну> — почему? Да потому что, если атомная война поразит хотя бы *шестьсот миллионов*, — у них столько же останется. А у нас что поражать? Сколько у нас? У нас, по-моему, сейчас двухсотто ведь нет миллионов? С трудом сто пятьдесят миллионов. У нас скоро границы защищать будет некому! Да.

Вот, потому что надо солдата или воина сначала *откармливать и лечить.* В семинарию тоже <— какие кандидаты поступают?> Подумаешь как — сколько отсеивается по состоянию здоровья? Очень серьёзная комиссия медицинская. И отсеивает, потому что у многих непозволительные статьи, и с такими статьями, отклонениями, нельзя быть священником. Это может быть прекрасный, милый человек, верующий, культурный и прочее; но с такими заболеваниями нельзя допускать, вот, его к учёбе и к служению.

— А с какими? <*Вопрос из аудитории*>.

— А есть такие отклонения, чисто вот такого плана умственного, — сидят психологи, и вот — это очень серьёзное дело.

Теперь смотрите — азиатские республики, возьмём Центральную Африку, и Северную — мусульмане. Мусульмане.

А что было сказано Агари? Что было Ангелом сказано Агари в пустыне?

Вот ты беременна, и родишь сына, и наречешь ему имя Измаил. Он будет, как дикий осел жить пред лицом всех братьев своих. Руки всех на него, и руки его на всех (см. Быт 16:11-12).

Терроризм идёт откуда? Вот везде у них *нескончаемый резервуар ресурсов человеческих* — потому что мусульманский мір не знает абортов! Там родится столько, сколько человек рождает. В Саудовской Аравии семьи <по> десять-пятнадцать человек, потому что государство даёт *такие дотации на каждого ребёнка*, что она заинтересована иметь детей *как можно больше* и может жить без всяких проблем, имея столько детей. У нас ребёнок-два — это целое <событие>, три — это целая проблема: где, и на что, и как жить. Но батюшка один, у которого десять человек <детей>, ответил на этот вопрос очень хорошо: «Но хлеб-то есть!» Но вот хлеб-то есть! Значит, <можно и прожить>.

Вот. Так вот Церковь по-прежнему держит нас в атмосфере пасхальной радости и до сорока дней не хочет отпускать нас, чтобы мы дышали этой атмосферой и рассуждали над догматом Воскресения, на котором стоит *вся* наша вера. Потому что, *если бы Христос не воскрес*, — повторяю, — *мы были бы самые жалкие и несчастные из людей* (см. 1 Кор 15:17-19). Но Он воистину воскрес. И всё, основная проповедь этого — вот, в книге Деяний — это Иисус Христос воскресший, *Которого вы распяли, но которого Бог воскресил* (см. Деян 4:10).

Вот поэтому в пасхальную ночь на всех языках міра и передаётся благословение *Urbi et Orbi* — городу и міру. Вот Папа с балкона своего на всех языках, на шестидесяти и на семидесяти иногда, передаёт вот это приветствие: «Христос воскресе!» Чтобы все народы слышали эту благую и спасительную весть; ну, а уж над Россией-то, конечно. Она христианство приняла, видите, в какой форме аскетической! Ведь у нас допетровская Русь, допетровская (Пётр нанёс такой удар по строю жизни народному и церковному, что я не знаю, как это, вот, Господь его примет и как он там оправдается перед Богом. Вот что) — я не знаю, она была *вся в контексте Церкви*: Царь вставал в четыре утра, и за служба-

ми проводил по нескольку часов в день, и потом занимался государственными-то делами. Все молились, хотя нравы были жестокие при этом.

Нравы по-прежнему были жестокие, но — народ-то был весь верующий. Неверующих людей — не было: верующие, но невъжественные. Поэтому *при религии нужна очень большая миссионерская деятельность* — проповедничество. Знаете, какое? О каком говорил Апостол Павел в беседе прощальной с эфесскими пастырями — откройте книгу Деяний. И вот, я вас к этому и призываю — вот ваш курс должен осуществить <своё призвание> на практике в тех размерах и пределах, которые даст вам каждому Господь!

Не нужно решать планетарные задачи — обратить весь девятиэтажный дом или, понимаете, всю <страну>, пол-Петербурга обратить. Вот хотя тех людей, которых вам Господь будет посылать, и вот смотрите — 20-я глава. Вот он чувствует, открыто ему, что сейчас его путешествие в Иерусалим закончится его арестом, они его больше не увидят. И вот смотрите, что он им говорит: *И ныне предаю вас* Так. «***И из вас самих*** [30-й стих] ***восстанут люди, которые будут говорить превратно*** [искажать Христово учение], ***дабы увлечь учеников за собою. Посему бодрствуйте, памятуя, что я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас***».

Где мы найдём таких пастырей? Их на пальцах можно перечесть. Вот таким и был отец Иоанн Кронштадтский, отец Валентин Амфитеатров, отец Валентин Мордасов, отец Иона Атаманский, отец Серафим Вырицкий — посмотрите, когда был в силе — отец Иоанн (Крестьянкин). У Владыки Мелитона — он говорил, <что> у него был духовник, его отец Иоанн Болховской, — у него дом прямо пристроен был к церкви. Он из дома выходил прямо в алтарь — и что он сказал? «Я ещё был священником, захожу к нему как-то в алтарь, а он встаёт вдруг передо мной на колени. Я в ужас пришёл, я не знал, куда мне деваться — это владыка Мелитон, — он прозрел, что я овдовею и буду епископом. Ему Господь открыл, что я буду епископом». И убелённый сединами старец, прозорливый, вот он говорит: «Я не знал, как мне и быть».

Что бы это значило? А вот почитайте Варсонофия, старца Оптинского. Это же был офицер — да и высокого ранга. Как однажды он встретился в алтаре с отцом Иоанном-то Кронштадтским! Он поцеловал его в руку — дал ему священническое целование. Поцеловал его в руку — это священническое целование, у священников! Они, приветствуя, целуют друг друга в руку. И вот все обратили внимание, как он *у офицера* — поцеловал руку, как у священника! Он провидел в нём, что это будет великий старец и иерей Божий. Прочитайте его — сколько он сделал и как он пострадал.

Кстати, вот тут я тоже ничего не могу понять, в чём же это дело? Может быть, его это испытание такое было — для <митрополита> Серафима (Чичагова), который написал такую прекрасную книгу, двухтомник «Летопись Дивеевской обители»*, — это не оторвёшься от этого чтения! Который написал <образ> вот этого Христа — стоит, в белом-то Своём одеянии. И он же <в годы гонений был отвергнут Серафимо-Дивеевской обителью>. <А как> сняли Варсонофия из <Оптиной путём жалоб и доносов>. И как он переживал это и вскоре умер от сердечного такого приступа. Господи! Вот, пропускает Господь через такие испытания тех, кто Его <сильно так любит> — какой-то *закон духовной брани*, что тех, которых Господь любит и приближает к Себе, Он их особенно и испытывает.

Поэтому испытания — искушения — не отвергай, *Ибо кого любит Господь, того и испытует* (см. Притч 3:11-12). *Бьет же всякого сына, кого милует* (см. Евр 12:5-6). Вот такой <духовный закон>, и не нужно переделывать этот закон. Значит, мы его понять не можем, он не входит в наше сознание — его просто нужно *принимать*.

Принимать — как вам нужно принимать историю царей, которую нужно сегодня закончить, потому что они уже навязли в зубах — эти цари. Мы закончили с вами в прошлый раз царей Израильских: 722–721-й год, конец Израильского царства — Осия, сын Илы, поддался на уговоры Египта, перестал Салманассару платить дань, это стало вскоре извѣстно, и он двинул свои полчища из Ниневии на Сама-

---

* Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. В 2-х частях (Составил архим. Серафим (Чичагов)). СПб. 1902 — *Ред.*

рию. И три года держал её в осаде. Можно представить, как город был укреплён, что три года выдерживал такую осаду! Сколько там было запасов, и еды, и оружия. И, очевидно, перекрыли воду, и — всё. Город был взят, можно сказать, снесён, и десять колен депортированы вглубь Ассирии. Вот депортации происходили целых народов (см. 4 Цар 17:1-9).

Поэтому Сталину было с кого брать пример: с ассирийцев, с вавилонян — они занимались депортацией, и вот на их место высылали своих, <свой> народ. Они, смешавшись с остатком, дали, вот, гибрид — *самарянский раскол.* Что характерно для этих самарян? Ярко выраженный дуализм. Они верят вроде и в Бога Истинного, и признают по-прежнему тех богов, которые были у них там, на Родине, и с которыми они не могут расстаться.

Вы читали внимательно 17-ю главу 4-й Царств — вот там *renottée* вот это: автор истории размышляет над причинами падения Царства и не приводит никакую экономику, никакую политику, никакой там демографический кризис или ещё что-то там, а говорит, что всё зло в человеке, когда он творит зло в очах Господа Бога — за его богоотступничество (у нас взгляд на историю должен быть библейским), за наше богоотступничество, за наше предательство, Господь посылает такое испытание, и призывает людей к покаянию, и как будто ждёт этого покаяния. И вы посмотрите, сколько вы раз встречали в истории царств такую фразу: *Он делал зло в очах Господа Бога, поэтому о делах его читай в летописях — а я не считаю и нужным <и упоминать о сем>* (см. 4 Цар 10-12).

Почему? Да потому что *он делал зло в очах Господа Бога,* а у него, может быть, были и другие таланты. Вот Ирод — это ведь не только злодей, а это необычайно талантливый и даже по-своему гениальный человек — и вот в нём сочеталось вот такое. *Делал зло* в очах Господа, поэтому — интересует тебя эта фигура — иди в библиотеку, бери эти рукописи и читай, что там о нём его хронограф-современник написал.

И вот, пав в 722-м году, Иудейское царство со стороны Севера оказалось *беззащитным.* Поэтому Север — это не только страна света, но, в отношении к иудеям, и сторона, от

которой всё время жди опасности. Поэтому *грядет гроза* или *ветер дует с Севера* (ср. Иез 1:4). Вот, когда Иезекииль видит котёл, под котлом разложил дрова (см. Иез 24) и ветер дует с севера — дальше идёт объяснение: с Севера придёт беда, с Севера придёт нашествие врагов (см. Иез 26:7; Иер 1:13-14). Вот это так и понимали.

Мы на каком царе Иудейском остановились? Ахаз? Вот, смотрите, этот Ахаз, он дошёл до того, что закрыл и Храм Господень (см. 2 Пар 28:24). Жертвенник Господень — Жертвенник всесожжения — сдвинул, и построил себе жертвенник как у сирийцев в Дамаске, и рассуждал так: вот сирийцы одерживают победы над своими врагами, потому что усердно служат своим богам. Если я приму их религию, я также буду одерживать <победы>. А ведь при нём служил пророк Исаия! Почему бы ему не обращаться, и не просить молитв, и не советоваться с этим пророком? И когда пророк ему говорит:

— Да не бойся ты этих двух дымящихся головней: Рецина, царя Сирийского, и Факея, царя Израильского, которые идут сейчас на тебя с целью или свергнуть тебя с престола, или заставить войти в противоассирийскую коалицию, но вот проси у Бога знамение!

— Не буду просить, не буду искушать Господа (см. Ис 7:1-12).

Вроде слова-то такие <правильные, благочестивые>, а слова-то эти пророк сразу раскусил: *Вы не верите, потому что вы не удостоверены.* Вот Ахаза атеистом в нашем понимании называть было невозможно — он верил. Но он не надеялся. Вот такая была вера без надежды. Вера без надежды. Да вот, мы тоже сочинили пословицы: «Бог-то Бог, да сам не будь плох»; «На Бога-то надейся, да сам не плошай». Что это? Это языческие, никуда не годные пословицы. Значит, здесь нет никакой надежды.

Если бы Авраам так рассуждал, о нём нельзя было бы сказать: *И поверил Авраам Богу, и вменил ему эту веру в праведность* (см. Рим 4:3). Нет такого — не было в Аврааме рассуждения; а сказал Господь — он и *поверил.*

Значит, умер Ахаз, и царём стал сын его *Езекия.* Записывайте: Езекия. Есть. Открывайте 2-ю Паралипоменон, чтобы вам по 2-й Паралипоменон следить.

Вот, пока не скажешь: открывайте Паралипоменон — будут сидеть как на именинах. И ждать. Чего ждать? Надо открывать. И читать. Вот давайте! Господи, помилуй. Амасия, Озия, Азария, Ахаз. Вот, давайте, 29-я глава, Езекия. 29-я 2-й Паралипоменон. Сказано: царствовал двадцать девять лет. Это один из трёх царей, который получил характеристику хорошую у Иисуса, сына Сирахова. Это, действительно, был благочестивый царь в роде своём. А уж по сравнению с Ахазом это как день и ночь. Какое наследие он получил после Ахаза? Жертвенник осквернён, Храм закрыт, наставил он там этих жертвенников своих в честь языческих богов!

Там приносились жертвы, там совершались гнусные дела, потому что приносились жертвы, а после были вот эти пиршественные обеды, и явно они сопровождались какими-то и блудными делами. И вот, когда он увидел это запустение в Храме, это осквернение святыни, он в первую очередь обратился к народу и к левитам, священникам, и сказал, что «вы, как закваска в народе, должны в первую очередь освятиться и приступить к восстановлению, к очищению Храма и к его реставрации. Потому что это укор всей нашей нации: Храм единственный, который <возведён для Господа,> в котором Бог избрал место жилища Своего, — он находится в таком состоянии (см. 2 Пар 29:5-11). Священники откликнулись, освятились и стали очищать Храм.

Затем он говорит: надо совершить главный праздник — праздники ведь людей объединяют! Это не только вот даты, а это ещё — значение их чисто такое эмоциональное и патриотическое: они объединяют народ, дают ему чувствовать единство его, веру, патриотизм возрождается! Ну, как все съехались в одну точку, и он стал готовить Пасху, отметить праздник Пасхи. И народ так откликнулся! Ведь когда с ним по-хорошему говорит царь, когда призывает их! В человеке-то душа ведь, не пар! Он чувствует это. Он чувствует это и откликается, платит такой вот взаимностью. Как ни творил Иван Грозный, но ведь не было даже и попыток к восстанию, к заговорам, к свержению против него — как же! Это *помазанник Божий*, это *сакральная фигура* — нельзя на него поднимать руки: *Не прикасайтеся помазаннымъ Моимъ, и въ пророкахъ Моихъ не лукавнуйте* (см.

1 Пар 16:22). Сказано это — значит, вот. Он помазан мvром. И народ это прекрасно понимал. Вот.

Хорошо. Съехались все к празднику Пасхи, принесли столько жертв, что, когда пошли осматривать, — груды! Уже не помещалось ни в какие сокровищницы, ни в какие помещения, а народ всё приносил, приносил и приносил. Потому что человек хочет выразить своё внутреннее чувство в каких-то внешних таких делах и ему ничего не жалко для Храма, для Бога. И вот отметилась Пасха, и об этом говорится в 30-й главе.

— В 29-й? <*Вопрос из аудитории*>.

— И в 30-й. Дальше в 30-й. Теперь он — поскольку богослужение было нарушено, — ему пришлось опять восстановить череду, порядок. Вот, одним словом культ. Вот об этом 2-й стих 31-й главы: «***И поставил Езекия череды священников и левитов, по их распределению, каждого при деле своем*** <...>», — потому что дел действительно было много, и надо было за всем следить, за всем смотреть, соблюдать чистоту, петь, охранять Храм, учить; и посмотрите — всё это он сделал. И народ это видел. И вот, смотрите — 32-я глава: «***После таких дел и верности пришел Сеннахирим, царь Ассирийский*** <...>» — И вот тебе и на! Вот такой необратимый закон: как только вы начинаете служить Богу, служить Ему со всей искренностью, так обязательно приближаются к тебе неприятности. Не тогда ли был убит Авель, когда приступил с чистой жертвой к жертвеннику? Не тогда ли оказался в темнице Иосиф, когда отказался согрешить с женой своего хозяина? Не тогда ли вынужден был бежать в Мадиамскую землю Моисей, когда заступился за своего единоверца?

Вот как только человек встаёт на добродетельный путь, так вот с другой стороны <сразу же возникают вот такие испытания>. Очевидно, вот, мы никогда эту закономерность с вами не поймём. *После таких дел пришёл Сеннахирим* — сам-то он где-то в ставке был, а вот его главный военачальник Рабсак в трубу, в рупор, чтобы слышно всем, говорит: ты что, Езекия? Ты на кого надеешься? На своего Бога? Да нет такого. Богом является мой господин Сеннахирим. Ты почему не выходишь и не сдаёшь город? Ты должен вынести ключи и опуститься на колени в знак того, что ты при-

знаёшь его и его господство. Он <(Езекия)>, когда это дело услышал, пошёл в Храм, пригласил пророка Исаию ходатайствовать и молиться.

И когда пророк и царь воздели свои руки к Богу, Господь их сразу, сразу и услышал. Ассирийцы приготовились к штурму — Ангел губитель за одну ночь поразил сто восемьдесят пять *тысяч* воинов его (см. 4 Цар 19:35). Посмотрите — 32-я глава, 20-й стих: ***«И помолился царь Езекия и Исаия, сын Амосов, пророк, и возопили к небу»***. Вот что это значит *помолился*? Помолиться можно вальяжно, так это, между делом, так — без внимания, *без усердия*. А смотрите, ведь написано: *И помолился царь и пророк Исаия, и возопили к Небу*. — Это был действительно вопль. Это была такая молитва, что она пробила сразу Небо. И Господь их молитву принял: ***«И послал Господь Ангела, и он истребил всех храбрых и главноначальствующего и начальствующих в войске царя Ассирийского. И возвратился он со стыдом в землю свою <...> Так спас Господь Езекию и жителей Иерусалима от руки Сеннахирима, царя Ассирийского <...> Тогда многие приносили дары Господу в Иерусалим и дорогие вещи Езекии, царю Иудейскому. И он возвеличился после сего в глазах всех народов»***.

Вот эти пожертвования и складывались в сокровищницах Храма: были специальные помещения; поэтому Храмы, помимо всего, они были богаче, я не знаю, дворцов царских. Поэтому все враги в первую очередь стремились грабить храмы.

«Товарищи» наши получили от Руси Православной такие храмы, с таким богатством, что они могли бы перманентную эту революцию делать и совершать, я не знаю, столетиями. Потому что всё оказалось в их руках — все монастыри были ограблены. Вот на одной иконе «Знамение Божией Матери», которая у нас в Академическом храме, — посмотрите её фотографию в дореволюционной книге, скажем, той же Снессоревой или Поселянина: «Чудотворные иконы»* (вот во второй части даёт <её>) так не видно

* См. *Снессорева С.* Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных Её икон. М. 2001; *Поселянин Е.* Богоматерь. Описание Её земной жизни и чудотворных икон. М. 2002 — *Ред.*

ризы! Риза, во-первых, из драгоценностей сделана; и потом, все, кто получал исцеление, жертвовали на икону — кто колье, кто эти <браслеты>, кто драгоценности свои — и всё это вешали, что вот — в знак благодарности. Сколько дарили! А ведь таких икон было тысячи.

Французский один журналист говорит: «Вы жемчуг желаете черпать совком, жемчуг? Вот поезжайте в Троице-Сергиеву Лавру, там стоят кадушки, полные жемчуга». Вот осыпается жемчуг — с одежды священнической, его собирают и бросают в эту кадушку. Так это же сокровища были! Это были сокровища. Если Борис Годунов жертвовал кованые потиры — не позолоченные, а кованные из золота, как из железа — потиры, дискосы, лжицы, весь необходимый, понимаете <реестр церковный>! Дискос. Так ведь это же ценности были всё. Ценности. И вот, народ-то жил, конечно, тоже бедно. В курных избах жил.

1831-й год — читайте «Записки вологодского причетника» — ещё избы топились по-чёрному, не знали <как> трубы вывести на крышу, и чтобы тяга была наверх: в стене пропиливали квадрат, открывали, чтобы была тяга, дверь, и вот дым шёл — по-чёрному — знаете? «По-чёрному» — когда дым валит. Вот бани по-чёрному. Прекрасно в них мыться, но туда не зайдёшь, когда она топится, — дым. Вот так же и печи. Вот 1831-й год — это не так уж и давно. И вы посмотрите: за это время как всё переменилось, как всё изменилось!

И поэтому Господь слышит молитву Своих царей и пророков и совершает такое чудо. Грабили храмы — в первую очередь, — потому что эти пожертвования скапливались, затем царь перед смертью на поминовение <своё жертвовал>. А откуда вот? Вы подойдите к раке преподобного Сергия, и увидите громадный серебряный необычайной красоты *подсвещник,* и почитайте, кто его подарил — на поминовение своей души.

Княжны вышивали — все плащаницы, все покровы — серебром, золотом, драгоценными каменьями! И подносили, и всё это хранилось, и всё это описывалось — ревизии были через пять лет в монастырях, берегли всё как зе́ницу ока. Патриарх — простите, Филарет, митрополит Московский, — ещё до своего святительства часто посылал ревизии

в семинарии и монастыри. И уж от его-то ока не укрывалось ничего. Он смотрел всё, и всё по описям было. Иконы, колокола, парча, какой не было в мiре.

Вот Петр I-й запретил дорогие церковные одежды, стал снимать колокола, переливать на пушки — ему потребовалось для государства всё это. И вот удар по Церкви такой и по её быту. И *подводить* нас под европейскую культуру, под то платье <стал>, под те нравы — этого не следовало. *Не следовало кощунствовать над верой православной.* Вот книга вышла <митрополита> Филарета «Избранные труды»*, может, кто видел? С добавлением, там брошюра вставлена, вот его молитвенные ещё <творения> — он же молитвы составлял прекрасные, чины расписывал, этот Филарет.

Да. Так вот там говорится, в этой книге, — какое было церковное богатство и сколько у нас было монастырей, храмов, общин и драгоценностей, которые <в них хранились>. Потому что человек где себя показывал? Только в храме. Особенно сельский-то люд. Лучшие одежды одевались на праздники. Митрополит <Московский> Платон (Левшин), который <духовно> породил Филарета, происходил из такой бедной семьи, что обувь нёс на палочке до храма, а так шёл босиком — чтобы не топтать. Потом мыл ноги и надевал. Переходило вот так всё! А вот это всё также надо было нарушить.

И за какой-то севрский фарфор, безделушки немецкие — Мельникова-Печерского почитайте «В лесах» и «На горах» и вы увидите: купцы-старообрядцы собирали, хранили, прятали, чтобы не досталось это <никонианской обновленческой Церкви>, а дети их уже развращённые; вот они, «воспитанные на манер», — за какие-то побрякушки меняли иконы, меняли столовое серебро, которое *хранилось в семьях* — из рода в род. Что говорить! Вот уж, если Господь хочет наказать человека, так отнимает у него разум.

И вот больше, более этого — дальше, 24-й стих: «***В те дни заболел Езекия смертельно. И помолился Господу, и Он услышал его*** <...>».

---

* *Святитель Филарет (Дроздов).* Избранные труды, письма, воспоминания. М. 2003 — *Ред.*

Открывайте пророка Исаию, 36-ю главу. Вот здесь кратко сказано об этом, а у пророка Исаии в 36-й — это историческая вставка в пророческую книгу — там более подробно. Открывайте — 36-ю главу.

Да я вам уже неоднократно поминал б этом, но вы забыли. Как начинается 36-я глава? С каких слов? Уж я вам говорил и говорил. Приходит пророк Исаия к больному царю, к изголовью его приходит — он лежит на постели больной. И, несмотря на то, что он больной, он <(пророк)> никаких экивоков — никакого европейского вот <ложного милосердия> нашего — *не делает*: ах, может ли говорить врач <болящему>, что тот безнадёжно болен! Ничего подобного, посмотрите. 36-я глава. Да, 36-я глава вот об этом и о Сеннахириме. А вот 38-я глава — вот, о болезни Езекии: «***В те дни Езекия заболел смертельно. И пришел к нему пророк Исаия, сын Амосов, и сказал ему: так говорит Господь,*** [прямым текстом. Почему он так говорит? Да ему Господь велит это сказать! А что Господь ему даёт сказать?] ***сделай завещание для дома твоего, ибо ты умрешь, не выздоровеешь***».

Попробуйте врачу прийти <к больному> и сказать <такое>! Да вы скажете: вы только не говорите. Да вы убьёте его прежде времени. Вы убьёте его прежде времени. Вот это — ложь во спасение. Вот нужно говорить больному его участь или не нужно?

— Нужно!

— Смотря кому!

— Не каждому можно говорить!

— Ведь ты решаешь за него!

— Прямым текстом говорить — да? Вот. Теперь что же? Вот он ему эту фразу и сказал: *Сделай завещание для дома твоего, ибо ты умрешь*. Вот эту фразу в качестве эпиграфа и взял Филарет Московский, когда почувствовал, что скоро ему <предстоит покинуть этот мір> — ему явился отец во сне — его отец — и сказал: «Помни 19-е число». И он 19-го числа каждого месяца служил обязательно. И умер 19-го ноября 1867-го года. Вот он и написал: «*Сделай завещание о доме твоем, ибо ты умрешь*». И стал расписывать, чтобы после не было никакой драки и никаких, понимаете, <спо-

ров> до кровопролития. И расписал кому что: что он жертвует на монастыри, что жертвует в Академию!

Профессора вон наши Петербургской Академии: за их деятельность — какая у них скапливалась библиотека! Уникальные библиотеки были у профессоров. Они читали свободно на многих европейских языках и древних, а перед смертью всё отписывали в библиотеку Петербургской Академии. И вот сейчас можно видеть эти книги, которые они кода-то держали в руках. Все на иностранных языках. Они переписывались, обменивались, и вот таким образом пополнялось сокровище <богословское>. А их потом стали жечь.

Что нам указывают на фашистов, что они жгли там какую-то литературу <марксистскую>? Нам надо посмотреть, сколько мы сожгли! И какой литературы, и каких книг. Им цены нет вообще. Цены нет!

Дальше смотрим: «***Тогда Езекия отворотился лицом к стене и молился Господу, говоря: «О, Господи! вспомни, что я ходил пред лицем Твоим верно и с преданным Тебе сердцем и делал угодное в очах Твоих». И заплакал Езекия сильно. И было слово Господне к Исаии, и сказано: пойди и скажи Езекии: так говорит Господь, Бог Давида, отца твоего: Я услышал молитву твою, увидел слезы твои, и вот, Я прибавлю к дням твоим пятнадцать лет, и от руки царя Ассирийского спасу тебя и город сей и защищу город сей. И вот тебе знамение от Господа, что Господь исполнит слово, которое Он изрек. Вот, Я возвращу назад на десять ступеней солнечную тень*** <...>», — а этот Ахаз оставил после себя какой-то астрологический инструмент: вот он показывал время — тень с одной ступени на другую <переходила> ровно через час. И вот, вдруг эта тень пошла в обратную сторону!

Во-от уж тут <критиков-то сколько объявилось>:

— Да как же это так? Солнце вспять пошло! Да это же міровая катастрофа должна произойти! Ну-ка! В обратном направлении Солнце пошло!

Вот так вот со своими-то <несмысленными восклицаниями>: «Как это может быть?!» — вот так и сидим. До сих пор. А Господь, как Творец, — Он может изменить и свойство стихии и, не нарушая <установленного порядка>,

возвратить и солнечную тень в обратную сторону. Иисус Навин — остановил Солнце над Гаваоном — и Солнце остановилось (см. Нав 10:12-14). Тоже:

— Ну как это могло?!

— Это метафора.

— Это поэтическая гипербола!

— Преувеличение!

— Каждому народу хочется иметь в своей истории вот такие необычайные примеры: вот вам! Солнце остановилось даже. Ни у кого так — а у нас остановилось!

Вот и начинают гадать и критиковать Священное Писание. И вот хорошую книгу написали Гальбиати и Пьяцца — это вот два итальянских учёных. «*Трудные страницы Библии*»*. Гальбиати автор — если увидите в «Слове» или в <другом> книжном магазине это издание в переводе на русский язык, обязательно приобретите. Там вы найдёте множество *тончайших замечаний и рассуждений* о Рае, о грехопадении, вот об этой остановке Солнца, <о том>, как смотреть на хронологию, что это вот такое — самые трудные вопросы, которые встречаются в тексте, они рассматривают. И вот так думаешь: какую бы мы имели силу — *силу* — если бы между нами не было разделения!

А то пользоваться пользуемся — втихаря, а, понимаете, говорим, что вот мы находимся в разделении. Зачем тогда пользоваться? Они присылают нам в библиотеку такие книги! А книги на Западе дороже в несколько раз. Пластинки и книги — это не по карману: это богатым людям <только позволительно>. И они нам присылают ради вот такого жеста: мы христиане — вот вам. Самое <большое книгохранилище>, самая, знаете, совершенная типография — это в Ватикане: все шрифты міра, все диалекты, которые только существуют на белом свете, — всё есть и печатается.

Вот состоялся Ватиканский собор — они решения, энциклики, все конституции этого собора — в том числе и на русском, распечатали <на всех> языках, разослали всем — читайте и пользуйтесь, как учит Католическая Церковь на сей день. Но что делать! На сей день пока что портит всё

---

* *Гальбиати Э.; Пьяцца А.* Трудные страницы Библии. Ветхий Завет. М. 1995 — *Ред.*

дело политика: одно дело — религия, другое дело — политика.

И вот таким образом Езекия всё-таки получил исцеление, но как человек и он не без изъяна — он на радостях за своё выздоровление принял посольство от Вавилонского <царя Бородаха> — а там Ассирию теснить начинает Халдея, — и вот к Езекии присылается посольство из Вавилона якобы с тем, чтобы поздравить его с его выздоровлением. Он за чистую монету этот жест <принимает> — а ведь это Восток! — принимает это посольство, показывает на радостях всё: он выздоровел, ему ничего не жаль, ему хочется всё показать — ведь он был при смерти, а тут ещё <Господь прибавил> пятнадцать лет! Они все высмотрели, поблагодарили и ушли.

Пророк говорит:

— Кто это был?

— Да вот, пришли поздравить меня.

— И что?

— Да вот, я им показал всё, что <есть у меня>.

— Ну вот всё, что ты показал, всё будет у них.

— Ну, ладно, что это будет не в моё время, а после меня. Ладно.

Вот Исаия. Езекия так и сказал. Смотрите — предсказание Вавилонского плена (см. Ис 39:5-8). Смотрите, 5-й стих: «***И сказал Исаия Езекии: выслушай слово Господа Саваофа: вот придут дни, и все, что есть в доме твоем и что собрали отцы твои до сего дня, будет унесено в Вавилон; ничего не останется, говорит Господь. И возьмут из сыновей твоих, которые произойдут от тебя, которых ты родишь, — и они будут евнухами*** [то есть их оскопят], ***во дворце царя Вавилонского. И сказал Езекия Исаии: благо слово Господне, которое ты изрек; потому что, присовокупил он, мир и благосостояние пребудут во дни мои***». Ну а после меня — ну что ж, будь что будет. *После меня*, – мы иногда говорим, — что? — *хоть потоп!*

Ладно. После смерти Езекии царём стал сын его Манассия. Это один из самых нечестивых царей. Вот как, скажите мне, от благочестивого царя такого рождается такое, ну, скопище зла и пороков!? — Он и гадал, и ворожил, и вызывал мёртвых, и приносил своих сыновей, понимаете, Молоху,

наполнил город идолами, наполнил кровью пророков и других святых людей. И Господь отдал его в руки царя Вавилонского — он оказался в темнице у него. И вот в этой темнице <пребывая>, в клетке железной как зверь, он пришёл в себя, покаялся и составил «Молитву Манассии, царя Иудейского».

Вы слышали — «Молитва царя Иудейского Манассии», она дана, текст её во 2-й Паралипоменон, это неканоническое добавление в канонической книге, и она читается за Великим повечерием. И вот на молитве вы слышите: покаяние Давида, покаяние мытаря, покаяние Манассиино — *приемли, Господи.* И хотя он покаялся, но этого его личного покаяния было уже недостаточно, чтобы отвратить гнев Божий. Процарствовав пятьдесят пять лет и творя вот такое зло, он умер, и вот предание-то говорит, что он и пророка-то Исаию приказал казнить. И его спилили прямо в дупле дерева, не выпустив оттуда, — деревянной пилой спилили. И вот Господь попустил такому пророку перенести <такую казнь>.

А в послании у Апостола Павла к Евреям есть указание, что иные умерли от меча, иные были побиты камнями, третьи сгорели в огне, а *инiи претрени быша. Претрени быша* — это значит *перепилены* были. И вот думаю, что это <у Апостола Павла> таинственное такое, закрытое указание на кончину Исаии, мученика, мученическую кончину одного из величайших вообще людей, какие родились на земле; а что касается его книги, так это Евангелие до Христа. Исаия — Евангелист Ветхого Завета. Это, знаете, одна 53-я глава чего стоит — это апогей пророческого прозрения. Вот Голгофа была недавно — мы читали Двенадцать Евангелий — вот всё это он в 53-й главе и отразил: *Ему назначили гроб со злодеями, но Он погребен у богатого* (см. Ис 53:9). Даже эту черту пророк Исаия отметил.

Хорошо. После него стал царём сын его *Аммон.* Манассия — Аммон. Царствовал два года и был тоже <неблагочестив>. Продолжал политику своего отца, умер в результате заговора, и вот у этого Аммона рождается сын Иосия — *один из самых благочестивых царей.* Пишите: «*Иосия*».

Давайте открывайте 2-ю Паралипоменон, находите — я сейчас вам скажу — 35-ю главу. И вот этот Иосия стал

прибегать с восьми лет к Господу. В нём такое было настроение, состояние благодатное, что он с отроческих лет стал прибегать к Господу, а когда вошёл во власть, решил произвести окончательную религиозную реформу и очистить страну от всех капищ, от всех идольских, да, понимаете, изображений, очистить Храм, который пришёл в полное запустение, возобновить праздники Господни, совершить, как Езекия, Пасху. И вот, когда Храм очищали, нашли в мусоре, в потайном месте, Книгу Закона, — сказано, — Хелкия-первосвященник нашёл книгу Закона. Что это за «книга Закона»? Думают, что это Второзаконие.

А в книге Второзаконие, в этом свитке, написано благословение и проклятие народу за его богоотступничество. Благословение — когда он верен, и проклятие — когда он будет отступником. И вот он эту книгу через Шафана-писца передал во дворец, и Иосия заставил эту книгу читать вслух. И когда стали читать эту книгу вслух — вот эти благословения и проклятия особенно, — когда посмотрели: да что же у них за жизнь, пятьдесят пять лет — это больше, чем полвека — отец, дед! и два года продолжал его беззакония отец. Как же они живут?! Он создал комиссию и направил её к Иерусалимской пророчице Олдане вопросить: что Господь сотворит с этим местом? Неужели эти прещения Божии исполнятся?

Она выслушала этих посланных и сказала: передайте пославшему, что за его покаяние Господь не даст ему дожить до этих событий. Это будет великая для него милость Божия. А, понимаете, да, — всё остальное совершится. Всё остальное совершится. Он принял это, и, процарствовав столько-то лет, он умер. Его кончину оплакал пророк Иеремия.

После смерти Иосии царем стал Иоахаз, сын его вместо него. Пишите «Иоахаз» и смотрите 36-ю главу. Он три месяца царствовал в Иерусалиме. Только три месяца. И его арестовал у себя Нехао — египетский фараон, — и увёл его в Египет. Он там и умер. А на его место поставили брата его Иоакима: «***И воцарил царь Египетский над Иудеею и Иерусалимом Елиакима, брата его, и переменил имя его на Иоакима*** <...>», — чтобы показать, что ты полностью в моей власти, у человека меняли даже имя. Вот ты, Елиаким, будешь

Иоаким. И помни об этом, что ты даже имени своего не имеешь, и попробуй что-нибудь там затеять у себя — какие-нибудь тайные переговоры, союзы с кем-нибудь.

Вот этот Иоаким оказался <таким же, как и его дед>. Он царствовал одиннадцать лет. Дети этого Иоакима пошли один хуже другого — вот прямо необъяснимая тайна. *Он царствовал одиннадцать лет, делал непотребное*, знаете, и оказался в плену в Вавилоне. Вместо него стал *Иехония*, сын его. «***Восемнадцати***, — 9-й стих смотрите 36-й главы, — ***лет был Иехония, когда воцарился, и три месяца и десять дней царствовал в Иерусалиме, и делал он неугодное в очах Господних***». Навуходоносор посылает <войско, и> вот, — Иерусалим был взят в несколько приёмов. Сначала арестовали Иехонию — вывезли все сокровища храмовые; затем вывезли всю интеллигенцию, все эти родовитые семьи, всех мастеров вывезли в Вавилон; и царём стал *Седекия-Матфания* — это последний царь. Последний, слава Тебе, Господи, — Седекия-Матфания. 36-я глава, 11-й стих. У него двойное имя. Седекия-Матфания.

Вот у вас интересный двухтомник «История Израильского народа» — вот я посмотрел, это очень редкое издание — а покажите-ка мне, я скажу. Да, вот это надо бы приобрести. Вот теперь что? Этот Седекия не слушался пророка Иеремию. Пророк Иеремия ему говорит: послушай, царь Седекия! Пойми одно: Господь подчинил Навуходоносору вот на это время не только все царства Земли, но даже зверей-то земных подчинил ему. Поэтому, даже если бы ты стрелял в него с крепостной стены — стрелы будут возвращаться и поражать тебя!

Не послушал: «Не может такого быть. Я нахожусь во власти князей, а они не дают мне <подчиниться Вавилону>». Предсказал, что с ним будет, как будет взят Иерусалим, как на его глазах умертвят его жён, его детей, и самому выколют глаза, и уведут в плен Вавилонский. И вот хотели ещё сыграть, понимаете, на этом противоречии: уведут в плен Вавилонский, а Иеремия говорит, что «ты не увидишь Вавилона». Вот как же это так может быть? А действительно: его ослепили, а Вавилон-то он так и не увидел.

И вот, процарствовав — сколько он тут лет, сказано, процарствовал? Одиннадцать лет? — новый приступ к Иеру-

салиму: последний и окончательный. 586-й год до Рождества Христова. Последний царь — Матфания-Седекия; падение Иудейского царства.

Вот история *разделённой монархии*, вот конец каждого из них, и по существу Библейская история по тексту заканчивается: необходим Иосиф Флавий, иудейский историк — это классика: Иосиф Флавий. Нужно взять и вам *обязательно,* как людям образованным богословски, надо иметь два его труда: «Иудейские древности» и «Иудейская война», где он описывает, как современник и очевидец, падение Иерусалима уже в семидесятом году *нашей* эры. Христианской эры. Вот так мы знаем с вами год падения Иудейского царства.

Отметьте: *прочитать непременно*! 52-ю главу книги пророка Иеремии прочитать непременно. Почему? Потому что он, как очевидец, описал разрушение — что сделали с Иерусалимом, как сожгли Храм, как дрогнули руки защитников, когда они увидели Храм в огне, — всё, прекратили сопротивляться. Как были поражены римские-то воины, когда уже они врывались во дворы Храма, а священники все приносили <жертву> — надеялись на какое-то чудо. Всё приносили жертву, жертву, жертву! Не помогли и жертвы.

И, таким образом, начинается история семидесятилетнего Вавилонского плена, который и предсказал пророк Иеремия: что они будут взяты в плен на семьдесят лет. Поэтому за книгой пророка Иеремии идёт книга Плач Иеремии, где он оплакивает, вот, разрушение столицы и пленение народа; затем идёт Послание пророка Иеремии — это книга неканоническая. Он послал туда переселенцам послание — чтобы они и там не забыли истинного Бога. И наконец, книга пророка Варуха. Это ученик Иеремии, который записывал его речи. Вот, если кратко сказать вам всё.

Я благодарю вас за внимание. В следующий раз спрошу — всех царей: и Израильских, и Иудейских, чтобы вы мне вспомнили все их имена — без имён нам нельзя — у нас с вами Библейская История, а история — это даты, это *города*, это *имена* и всё остальное.

Благодарю вас — помолимся. *Светися, светися.*

ЛЕКЦИЯ 22

ВАВИЛОНСКИЙ ПЛЕН И ПОСЛЕПЛЕННЫЙ ПЕРИОД ДО ПРИСОЕДИНЕНИЯ ПАЛЕСТИНЫ К РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

– Христосъ воскресе!

– Воистину воскресе!

Тридневный Спáсе. Вот поём: *смертію смерть поправъ*!* И вы посмотрите, что получается: слово *смерть* прозвучало впервые в Раю, в Царстве Божием, где бы не должно и упоминания быть об этом — а оно прозвучало — в заповеди: *В день, в который ты вкусишь, смертию умрешь* (см. Быт 2:17)— станешь смертным. И вот в Раю — слово *смерть*! Это парадоксально и в то же время, вот, знаменательно очень. Уж кажется, смерти не должно быть места, где Бог — ведь Он насадил это место и предназначил его для человека — с тем, чтобы он, вот, начиная с этой точки, всю планету *Земля* обратил в этот рай: *и смерти Бог не сотворил.*

Ну-ка откройте все книгу Притчей Соломоновых. Книгу Притчей! А лучше всего и, вот, Премудрость Соломона, 1-ю главу. Читаю вам с 12-го стиха: «***Не ускоряйте смерти заблуждениями вашей жизни*** [вот, как сказано, — *заблуждениями вашей жизни*], ***и не привлекайте к себе погибели делами рук ваших. Бог не сотворил смерти и не радуется погибели живущих, ибо Он создал все для бытия, и все в міре спасительно, и нет пагубного яда, нет и царства ада на земле. Праведность безсмертна, а неправда причиняет смерть: нечестивые привлекли ее и руками, и словами, сочли ее другом и исчахли, и заключили союз с нею, ибо они достойны быть ее жребием***». Вот вам. Вот вам в раю прозвучало слово «смерть», где бы его не должно упоминания быть!

Но посмотрите — человек может и в раю привлечь на свою голову вот это наказание Божие. Собрать на свою голову *угли огненные* (см. Пс 17:13; Притч 25:22), и в числе их самое страшное — смерть! Смерть, перед которой трепе-

---

* См. тропарь Пасхе.

щут до сих пор. Каждый человек несёт *тугу смертную* (ср. Пс 17:5), её переживают и святые люди.

Ну вот — *смертію смерть поправъ*! — вдруг, читаем. Когда это произошло? В момент смерти Спасителя на кресте. Вот когда Он произнёс слово *свершилось* (см. Ин 19:30), и Дух Его покинул — наступила смерть. Вот в этот момент смерть, та — получила смертельный удар *во главу*: *Смертію смерть поправъ*. Пока что Он преодолел смерть и одержал победу только в Своей Личности. В нас, как последователях, это живёт в потенции: *Верующий в Меня, если и умрет, будет жив* (см. Ин 11:25). В знамение этого Господь совершал воскрешения при жизни — как в Ветхом, так и в Новом Завете. В назидание нам от святых остаются нетленными их тела — то, что душа опять соединится с телом, как своим сосудом, через который она творила добро или зло; и вот эти субстанции, как мановения Божии и прах, которые составляют личность вместе, они не потеряются никогда, и нечего нам решать вот эту головоломку:

— А как же, если от тела ничего не осталось? Оно стало пищей рыб, пищей зверей, оно сгорело в огне, оно было разодрано дикими животными, и здесь не найдёшь и следов!

Это для нас «нет следов». У Господа всё сосчитано *мерой и весом*. И ничего без Его власти не убывает — *море выдаст своих мертвецов, ад и смерть выдадут своих мертвецов, и все предстанут пред Господом!* Не забудется ни одна душа, как сказано об этом (ср. Откр 20:11-15).

Но вот <знаменательно> то, что смерть начинает своё бытие в раю и сам человек привлекает её руками своими на свою голову — одним только непослушанием воле Божией. Вот как опасно выходить из воли Божией — нам грозит смерть. Нам постоянно грозит с вами смерть: от неосторожного *слова*, от неосторожного *поступка* — мы очень многое совершаем неправильно, потом начинаем жалеть, раскаиваться, но вот — совершилось. И вот как всё это дело поправить? Как так отдалить? И вот это сформулировано было в Ветхом Завете, в книге Иова — этот вопрос.

Он так в 14-й главе <формулируется> — откройте книгу Иова перед Псалтирью. Иов. Найдите 14-ю главу, и в 14-й главе вопрос всего ветхозаветного человечества. 14-й стих:

«***Когда умрет человек, то будет ли он опять жить?***» Вот почему этот вопрос звучит в Ветхом Завете? Да потому что он не был открыт во всей полноте. Отдельные только намёки. 14-я глава, 14-й стих: «*Когда умрет человек, то будет ли он опять жить?*»

А вот какой ответ давали сами люди? Они гадательный ответ давали. 7-й стих этой же главы: «***Для дерева есть надежда, что оно, если и будет срублено, снова оживет, и отрасли от него выходить не перестанут: если и устарел в земле корень его, и пень его замер в пыли, но, лишь почуяло воду, оно дает отпрыски и пускает ветви, как бы вновь посаженное. А человек умирает и распадается; отошел, и где он? Уходят воды из озера, и река иссякает и высыхает: так человек ляжет и не встанет; до скончания неба он не пробудится и не воспрянет от сна своего. О, если бы Ты в преисподней сокрыл меня и укрывал меня, пока пройдет гнев Твой, положил мне срок и потом вспомнил обо мне! Когда умрет человек, то будет ли он опять жить?***». Вот и стояли перед таким знаком вопроса.

И только вот в Псалтири мы находим, что, вот, *Ты не оставишь души моей во аде, и не дашь святому Твоему увидеть тления*. Хотя эти слова прямо относятся ко Христу, но они включают в своё содержание и нас с вами: *Ты не оставишь души моей во аде и не дашь святому Твоему увидеть тления* (см Пс 15:10). А почему мы <так> называемся, да? Мы называемся так согласно, вот, Писанию. Откройте Исход, 19-ю главу, посмотрите, как называется избранный народ, если он послушен Господу. Вот в 19-й главе Господь велит Моисею взойти на гору, и — 5-й стих смотрите: «<...> ***итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым; вот слова, которые ты скажешь сынам Израилевым***».

Вот откройте 1-е Петра — Соборное Петра. 1-е Соборное Послание Апостола Петра и найдите в нём 2-ю главу. Вот то же самое здесь. Вот, что он говорит нам — 4-й стих: «***Приступая к Нему*** [ко Христу], ***Камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному,***

и сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный <...>». Вот кто за нас будет строить себя?

1-е Петра, 2-я глава, 4-й стих: ***«и сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу*** <...>».

9-й стих: «***Но вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвѣщать совершенство Призвавшего вас из тьмы*** [вот Господь нас из тьмы призвал! Из тьмы неверия, невѣдѣнія, заблуждения. Каждый раз Он вытаскивает нас из какой-то, понимаете, тьмы] ***в чудный Свой Свет*** <...>».

Так вот, как именуются избранные-то люди? *Народ, взятый в удел, царственное священство, святые* — это не просто слова, так вот сказанные, брошенные мимоходом. Это должно соответствовать действительности: *Святая —святым.* Вот, поднимает он <священник> этот, понимаете, хлеб-то — уже Тело Христово, и говорит: *Святая святым*! И начинает Его разламывать. Одна часть идёт для причащения священников и всех служителей, другая идёт для причащения народа. И вот священник разрезает эту часть на частички в зависимости от того, сколько было причастников, чтобы каждому досталась частица.

А вот в древнее время — на древних иконах вы видите картину прямо поразительную: Христос стоит у престола, к Нему — в очередь Апостолы, и Он каждому даёт по большому *укруху* — по большой части. Вот эти большие части получали в древности христиане, и от Литургии — в чистом плате, в чистом сосуде — они несли домой и могли причащаться ежедневно сами, брать с собой в дорогу. Но это при условии и высокой духовной жизни. А когда этой высокой духовной жизни нет? Более того — люди стали заниматься магизмом, исследовать: а что это за «тело»? а «тело» ли это? — производить над ним эксперименты, а еретики стали и кощунствовать! Ужасные ведь вещи сотворяют сатанисты на своих оргиях, когда к ним попадает в руки христианская святыня: кресты, чаши и, не приведи Господь, каким-то образом, если они достают Да́ры. Они совершают ужасное над этим. Я не буду вам говорить, дабы не оскорблять слух, и вообще это нужно гнать. Вот их бы надо было физически

изолировать и уничтожать. Вот такие изуверские секты — *надо* — или изолировать, ссылать на остров, и пусть там они умирают, или их уничтожать *физически*, как делал Моисей (ср. Исх 17:13-14).

Прилепился народ к Ваал-Фегору — что сделал Финеес? Вошёл в шатёр к князю Иудиному и проткнул обоих копьём — а ведь ему нельзя было заниматься этим, убийством. Он — священник. Но Господь ему ревность эту вменил в праведность и дал ему завет священства вечного (см. Числ 25:1-13). Маттафия тоже был священник, но, когда один из иудеев принёс жертву идолу — Зевсу Олимпийскому, он заколол его у этого жертвенника. И Господь вменил ему это в праведность (см. 1 Мак 2:15-28). Так что, знаете, меч-то брать нельзя, но ревность по Боге бывает иногда и оправдана.

Вот, это такая вот ревность. И поэтому вот эти названия: *смертию смерть поправ* — вот Он, Господь, дал, нанёс такой удар, о котором было сказано в первом мессианском пророчестве: *Оно*, — Семя Жены, — *будет поражать тебя в голову*. Вот на кресте Он и нанёс ему <(царству зла)> смертельный удар — в тот самый момент, когда душа Его покидала тело: *Смертию,* — Своею, — *смерть поправ!*

И хотя смерть по-прежнему берёт свою дань и оброк свой, вот, но сила-то её подорвана: *Верующий в Меня, если и умрет, будет жив*. Мы все должны пройти, вот, через этот опыт смерти — хотим мы того или не хотим. Если только будет Второе Пришествие на нашем веку. Тогда Апостол говорит: *Мы не предупредим умерших — они опередят нас, а мы с ними восхищены будем в сретение Господне на воздухе* (см. 1 Фес 4:15-18). А тела наши примут какую-то перемену и станут нетленными, способными жить вот уже в новых условиях. Это относится к великой тайне, но она нам *открыта*. Поэтому — *успение*. И мы называем смерть-то *успением* — сном: наступит момент, когда все пробудятся как бы от сна.

А сон — наш обычный, которым мы спим, — вот он является прообразом смерти: можно уснуть *навсегда*, не думая и не ощущая, что пришёл твой смертный час. Вот на вопрос: хотели бы вы знать день своей смерти? — ответ-то

ведь будет самый, конечно, неоднозначный. Одни бы хотели, а другие сказали бы: нет, я боюсь знать день своей смерти. *И избави ны> отъ внѣзапныя смерти* — без покаяния, <— просим мы в молитве>. Вот, что страшно: умереть без покаяния. А смерть — ну что ж, оброк, — никуда не денешься. Никуда — желаем мы этого <или нет>.

Мы наблюдаем не просто свою жизнь, а мы все наблюдаем своё медленное *умирание*. Мы все в пути — это жизненная смерть, как определил Василий Великий. И стремление к жизни — оно является неосуществимым, потому что *смертное поколение порождает такое же <смертное поколение>*. Вот возьмите почитайте брошюру — всем вам нужно прочесть Соловьёва Владимира Сергеевича: «Основы духовной жизни».

«Основы духовной жизни» — вот, как вы откроете, как начнёте читать, так на одном дыхании и будете читать, пока не закроете последнюю страницу. Вот он там рассматривает, что стремление-то к вечной жизни у человека есть, но в наличии своём он её не имеет. Два больших препятствия — грех и смерть стоят на пути. Грех внедряется в человека — начинает свою разрушительную работу; смерть, как завершение этой работы, является уже итогом. И человек *разрушается* и наблюдает своё <умирание>. А вы говорите: а я вот не чувствую — ни возраста, ни своего <угасания>, вот только тело непослушно. Да так оно и должно быть, потому что *у души нет возраста* — она, как дыхание Божие, — вот как она была, как дыхание Божие, <так таковой и остаётся>: она не стареет вместе с телом.

*Всяка душа живится Духом Святым и чистотою возвышается**. А вот тело — к сожалению, оно носит в себе смертность свою. И вот люди привлекли её своими и словами, и делами. И говорит: *достойный жребий* это для них. Достойный для них жребий.

Вот теперь — смерть детей. Вот Достоевского эта тема так мучила, так волновала, что он не знал, как на неё и отвечать, и говорил, что вот смерть-то детей, *кажется, сведёт меня с ума*. Как объяснить? Теодицея! Как оправдать Бога,

* См. Антифоны перед чтением Евангелия на Всенощном бдении — *Ред.*

Его милосердие наряду с тем, что, вот, умирают дети и страдают — *ни в чём не повинные дети*?

Вот сейчас могут определять, какой плод, когда он ещё во чреве: что плод будет больным, уродливым или каким. Вот продолжать это или прекратить его существование? Можно это дело решать, или нельзя, или родить всё равно? Вот надо индивидуально подходить к каждому.

Один скажет: а зачем мне родить вот такого, который всю жизнь будет мучиться и будет уродливым — он родился без конечностей. *Без конечностей.* Вот в связи с тем что мамы, так называемые, и во время беременности колются, курят и пьют — вот у них рождаются страшные уроды. С недоразвитыми конечностями, с их отсутствием. Одна голова вот — с шар. А он смотрит, и в его взоре <вот читаешь>. Вот что с такими-то людьми делать? Можно <судьбу> их росчерком пера <определить>? Куда? Это в отбросы? <Кто-то скажет:> «Их нужно топить <, как делали в древней Спарте>». Нельзя, очевидно, так делать. Нельзя, нам не дано такого права.

А вот <они даны> в наказание Господне — вот! Вот и мучаемся, вот и несём такое положение. И вот как разрешить этот вопрос? На балансе у государства столько их, что они никогда, во-первых, не излечатся, навсегда такими и останутся, и — содержание их обходится очень дорого. Следовательно, что? Всех взять — и в помойку. Вот у нас, <там>, где сейчас больница Блаженной Ксении, был роддом. Так там не столько родились, сколько «чистились». И вот в этих баках и находили вот такие останки — излишки-то вот, издержки производства. Вот за что благословение-то Богу посылать? *За что* благословение?

Теперь. Вот решаем все вопросы — вот, почему вы в таком состоянии. Но не поднимают только одного вопроса: а вот как относятся дети к родителям? Всё! Корень всего заключается, вот, также в этом. В отношениях детей и родителей. Потому что благословение матери — оно утверждает; а её проклятье разрушает до основания. Вот, забегая вперёд: *чти отца твоего и матерь твою* — это заповедь Декалога (см. Исх 20:1-17) — пятая заповедь (см. Исх 20:12), а комментарий на неё — Иисус, сын Сирахов.

Откройте Премудрость Иисуса, сына Сирахова, и найдите мне 3-ю главу. Вот эту 3-ю главу, мне кажется, нужно читать по телевидению каждый день: выбрать, когда все пришли с работы и смотрят; и вдруг вот ролик этот и ввести, и читать 3-ю главу! А 3-я глава звучит так: «***Дети, послушайте меня, отца, и поступайте так, чтобы вам спастись, ибо Господь возвысил отца над детьми и утвердил суд матери над сыновьями. Почитающий отца очистится от грехов, и уважающий мать свою — как приобретающий сокровища. Почитающий отца будет иметь радость от детей своих*** [а ведь посмотрите: Ной проклинает не Хама, а Ханаана, внука (см. Быт 9:26). Феодорит говорит: *законное наказание: ты не почтил отца — от своих детей будешь иметь <скорби>*], ***и в день молитвы своей будет услышан. Уважающий отца будет долгоденствовать, и послушный Господу успокоит мать свою. Боящийся Господа почтит отца и, как владыкам, послужит родившим его. Делом и словом почитай отца твоего и мать, чтобы пришло на тебя благословение от них, ибо благословение отца утверждает домы детей, а клятва матери разрушает до основания. Не ищи славы в безчестии отца твоего, ибо не слава тебе безчестие отца. Слава человеку — от чести отца его, и позор детям мать — в безславии. Сын! прими отца твоего в старости его и не огорчай его в жизни его. Хотя бы он и оскудел разумом, имей снисхождение и не пренебрегай им при полноте силы твоей, ибо милосердие к отцу не забыто; несмотря на грехи твои, благосостояние твое умножится. В день скорби твоей вспомянется о тебе: как лед от теплоты, разрешатся грехи твои. Оставляющий отца — то же, что богохульник, и проклят от Господа раздражающий мать свою***».

Вот это нужно читать каждый день. Каждый день это нужно читать на всю Россию, потому что отношения между детьми и родителями безобразные. Безобразные. А мы желаем, чтобы было это *изобилие плодов* и всё <ладилось>.

А вот откройте Исход — 21-ю главу. Вот в 20-й-то главе даётся Декалог — Заповеди Десятословия — вот это, 12-й стих: «***Почитай отца твоего и мать твою, чтобы тебе было хорошо и чтобы продлились дни твои на земле, которые Господь, Бог твой, дает тебе***». *Чтобы тебе было хорошо.*

А смотрите стих 15-й: «***Кто ударит отца своего или свою мать, того должно предать смерти***». Но вот давайте по букве выполнять эту заповедь — что у нас останется? А 17-й: «***Кто злословит отца своего или свою мать, того должно предать смерти***». Поэтому хочешь спастись — почитай родителей.

Можешь утром сказать: *Господи, благослови*, — и вечером. Вот всё твое молитвенное правило. Но за почтение родителей Господь примет его как всенощную молитву. За *почитание*. Потому что нелегко почитать родителей, явно несправедливых, неумных, ограниченных; но, поскольку родителей не выбирают, — они наши родители, да, вот нужно их почитать. И на этом никаких разговоров и никаких обсуждений — вот *до четвёртого рода* Господь проклятие-то <посылает>. А милует — *до тысячного рода* (см. Исх 20:5-6)!

Проклятие матери — оно, ой, <проклятие> родителей — может прямо идти, я не знаю <, как далеко>. Я не знаю! Вот одна женщина подходит и говорит — а она родственница нашего профессора была одного, — и вот говорит:

— В чём дело? Вот почему в нашем роду через это <дело> столько смертей, самоубийств?

Вот я говорю:

— Очень вопрос-то ведь такой непростой. Вот я говорю: нужно проследить — почему, и с кого это началось, и с чего это началось; и Вы обязательно найдёте точку, от которой вести отчёт, — в чём же это дело такое. Может быть, тяготеет проклятие каких-то прародителей — вот оно и тяготеет. Поэтому бояться нужно вызвать на свою голову недовольство, раздражение матери. Она в раздражении может сказать такие слова, которые Господь сразу выполнит. Сразу выполнит.

Вот. Теперь нужно нам двигаться дальше, и мы должны записать вот такую тему. Итак, мы закончили тему «История разделённой монархии» и к каким же результатам мы пришли? Богоизбранный народ лишился своей политической независимости, Родины, лишился Храма и оказался в земле чужой среди языческого народа. И как будто ему дано было наблюдать мощь этого языческого народа, этих халдеев, которые не знали истинного Бога, и вот это был для

них немалый вопрос: как же так? Они, потомки патриархов, оказались в плену — без Храма, без всего. За что? За что?!

И вот здесь стали *вникать в себя и в учение* (ср. 1 Тим 4:16) и быстро пришли к однозначному решению: за отступление своё, за богоотступничество своё — не спасли их ни князья, ни пророки, ни мудрые цари. Богоотступничество их — вот результат того, с чем они остались. И это самое правильное решение. Историософия библейских историков — она сводится только к одному положению: за богоотступничество. А в это понятие входит всё. И отношение к родителям, и к детям, и к труду, и к природе, и к животным.

Ведь человек, утратив Бога, он теряет и облик-то свой — он *звереет*. Вот молодёжь сейчас, смотрите — законы надо издавать! Они мучают животных, они наслаждаются, вспарывая котёнку вот..., и рвут его на части, и получают от этого <наслаждение>. Что это такое? Вы мне скажите — что это такое? Какие у них нравы, какие у них чувства? В состоянии подпития или наркомании они совершат всё что угодно. Только их направь, и они пойдут все крушить, скинхеды вот эти. Они — это страшное явление. Страшное явление, фашизм. Вы посмотрите — разновидность <фашизма>.

А разновидность его — вот наш материализм диалектический, коммунизм. Это разновидность. Потому что в идеологии этой нет места для Бога. Бог полностью устранен. Человек — мера. Вот он занимает всё. А может ли он быть такой мерой? Вот Достоевский в романе «Преступление и наказание» показал, что не может быть, что *не может*. Что человек, в котором нравственное чувство не совсем умерло, он пойдёт, и донесёт сам на себя, и скажет: да, я — убийца. Я это совершил! И вот этим поступком покажет, что в нём, вот, сидит нравственное начало, что совесть его заставляет его так поступить.

Конечно, он, может быть, идеализировал. Если бы он жил в наше время и видел бы нашу вот такую молодёжь, и подростков этих, и в этих лагерях, в этих колониях — страх! Вот почитайте Сампсона <(Сиверса)>, его мытарства по лагерям. И *самое* страшное для него было — это в лагерях *подростковых*. Это по жестокости они стоят на первом месте, если не на втором — после женских лагерей. И вот, когда

он узнал, что его там хотят оставить навсегда врачом и не выпускать, да это! Вот Господь дал ему возможность убежать, скрыться, улететь, рискуя жизнью, на таком маленьком самолёте, что вот он, не зная, описывает, за что держался, и вот, да, и ушёл от этого.

Это зверёныши, у которых нет ни жалости, <ни сострадания>. А сознание у них еще не устоявшееся, и они могут творить зло, не давая себе отчёта. Не давая себе отчёта. Так вот почему же они оказались в таком состоянии? *Блаженъ, иже имѣтъ и разбіетъ младенцы твоя о камень* (см. Пс 136:9), — детей их вот так разбивали халдеи; а Господь предупреждал: *Я пошлю на тебя племена северные, языка которых ты не знаешь и не понимаешь. Люди, которые не знают жалости, они не ценят серебра и золота, как ты. Они вот оставят после себя выжженную землю, а от крови растают горы и холмы. От крови размокнут горы и холмы, а толща трупов будет подходить под брюхо боевого слона* (ср. Иер 5:14-17; Втор 28:49-52). Вот слоны боевые — это как танки. Вот на них, как на крепостях, двигались, напоив их предварительно вином с ладаном (ср. 3 Мак 5:7). Вот на нём и стояли башни и человек до тридцати воинов вот сверху этих слонов. И метали копья. Вот они шли и сокрушали всё.

Так вот Господь-то все это говорил. *Предупредил*, и в книге Исход — в книге Левит есть (см. Лев 26) и в книге Исход (см. Исх 6:6-8; 29:45) — *благословение и проклятие* (ср. Втор 11:26-28). Благословение за выполнение заповедей, проклятия, которые, вот, бывают за нарушения их. Только мы должны понимать всё это достойно Бога: *Не проклинает Бог и Сам не искушает никого. В искушении никто не говори: Бог меня искушает. Ибо Бог не искушается злом и Сам не искушает никого, но каждый искушается похотью плоти своей. А похоть, зачав, рождает грех, а грех,* — жало греха, — *смерть* (см. Иак 1:13-16). Вот такая последовательность. Поэтому обвинять Бога — <неправильно>, Бог не проклинает: мы сами из самих себя на самих себя навлекаем вот это проклятие.

Итак, Вавилонский плен — было над чем им поразмыслить; и вот нужно записать пункт VIII-й — большой период, запишите:

«Вавилонский плен и послепленный период до присоединения Палестины к Римской империи».

И вот, кажется, в этом хаосе нет никакой последовательности — ни исторической, <никакой>.

Вавилонский плен и послепленный период до присоединения Палестины к Римской империи. Это значит, можно указать 586 год до Рождества Христова — 64-й год до Рождества Христова. Когда Гней Помпей, современник Цезаря, Гая Юлия Цезаря, Августа Октавиана, (он присоединил и Сирию, и Палестину к Римской империи), вплотную приблизились мессианские времена, заканчиваются седьмины Даниловы, вот-вот должен родиться Христос. Почему? Потому что сказано было: *Когда отойдет скипетр от Иуды* (см. Быт 49:10), — а скипетр символ власти — когда закончатся цари из династии Давидовой и на престол сядет, вот, иноземец — а кто такой был <этот иноземец>? Это Ирод был — идумеянин.

Вот когда в 37-м году он был поставлен Сенатом римским царём Иудеи, вот <тогда> исполнились времена: *Отошел скипетр от Иуды* — <на престол> сел <потомок> не из династии Давидовой, а идумеянин. Вот он и стал истреблять всех, кто имел какое-нибудь отношение к династии Давидовой, видя в них соперников и возможных <претендентов на власть>. Поэтому и жену свою Мариамну удушил — умертвил, а потом, как безумный, хранил её в медовом таком <составе>. И смотрел, и <оплакивал>. И детей от неё — Аристовула и Александра — погубил, и вообще всё <почти своё окружение>. А в момент своей смерти приказал — и только случайность одна помешала выполнить — <вырезать всю знать>: *Когда я буду умирать* (на ипподроме в Иерихоне были собраны все знатные фамилии), *и в момент моей смерти всех их заколоть.* Чтобы не отошёл неоплаканным, — он знал прекрасно, что его не любят, что его ненавидят, *так вот, я заставлю оплакивать свою смерть, если вы не хотите это делать.* Вот люди-то! Ну, вы посмотрите — Ирод! Так вот он стал синонимом этой жестокости!

А сейчас и не меньше этой жестокости. Вот сегодня передали снимки, сказали, показали, как вот эти американские солдаты издеваются над заключёнными в Гуантанамо и других местах. Это современные культурные люди — знают

и языки, и много всего знают; а вот такой зверь! В человеке спит зверь. Вот *тамо гади, имъ же несть числа, животные малые съ великими* (см. Пс 103:25). Вот эти хищные все синкретические животные — это наши страсти, которые дремлют, пока мы их не тревожим; а как только мы начинаем с ними борьбу и начинаем чистить своё сердце, чтобы превратить его в *чистую горницу* (ср. Лк 11:25), вот они не даются. Они не хотят, чтобы мы их тревожили. Им очень хорошо внутри нас.

Итак, вот период очень большой — 586-64 <годы>. Поэтому здесь должны быть *подпункты*. Давайте напишем эти *подпункты*. Там двоеточие и пункт первый:

I. Иудеи в плену Вавилонском. Религиозно-нравственное состояние народа в указанный период.

Вот я вам даю ту программу, которую я составил в своё время и которую преподаю в Семинарии. Вот я вам даю ту же самую. Так. Господи, помилуй! Вот теперь, имея такую программу, надо вам подбирать литературу. Надо подобрать литературу и, исходя из неё, преподавать. А кто вас может сориентировать? Возьмите книгу Меня «Как читать Библию». Слышали такую? «Как читать Библию?» Там в конце дан такой список литературы, что вам ничего и искать-то не нужно будет — *всё сделано*. Как сказал Спаситель: *вы не вы трудились* (см. Ин 4:38).

Мы даже не хотим войти в труд — спрашивают: а литература какая? Да поищи! Возьми Меня, да. Ну вот, а ему разжуй и в рот положи. Не хочет сам поискать. Ваше любимое занятие — я уж вам говорил — какой ответ? Рыться в книгах. Вот *ваше* любимое занятие — не бельё стирать, не обед готовить — можно и то и другое. А всё остальное время рыться в книгах! Молиться и читать. И вы, читая множество книг, в конце концов придёте к одному только итогу: что нужно читать только Священное Писание. *Только Священное Писание*. Потому что во Христе соединены все сокровища мудрости и вѣдѣнія. Вот Господь-то и может нас приобщить — ко всем сокровищам мудрости и вѣдѣнія. Смотрите — старцы. Они не заканчивали ни университетов, ничего — они всё знали. Они знали всю міровую историю. Они давали советы царям, князьям — вот. И потому что ум-

то они имели *просвещённый*. Просвещённый ум — не образованный, а просвещённый свыше.

Вот, дальше. Второй пункт:

II. Персидская эпоха. 538–323 <годы>.

Ну вот здесь дан год смерти Александра Великого. Вот на смену Халдеям пришли мидо-персы — Мидия и Персия. Кир — царь Персидский издаст указ, позволяющий иудеям вернуться на Родину. Текст этого указа приводится в книге Ездры. Так. Запишите в этом же пункте:

III. Служение пророка Даниила.

IV. Указ Кира Персидского.

Вы знаете служение пророка Даниила? Возьмите под числом <17 (30) декабря> — это Четьи-Минеи Димитрия Ростовского. Прекрасно изложено житие со всеми историческими выкладками в подстрочнике. Да, житие пророка Даниила прочитайте под числом — когда день его памяти? И вот там все исторические справки — вот хватит! Вот взять, перепечатать это, и вот вам готовый материал по целой эпохе. Так. Запишите третий пункт:

V. Главнейшие деятели послепленной эпохи:

Вот я вас сейчас спрошу: назовите мне имена главнейших деятелей послепленной эпохи. Но — тут и гадать нечего на кофейной гуще: учёный священник Ездра. Есть? Книга Ездры 1-я. Виночерпий царя Неемия. Книга Неемии есть? Есть, это главное. Первая партия переселенцев — вот на указ Кира откликнулись в количестве пятидесяти тысяч человек только. Весь патриотизм испарился, и из целого народа за семьдесят лет решило вернуться пятьдесят тысяч. А остальные где? А остальные привыкли к той городской культуре, обжились, разбогатели, устроили знакомства, связи — и ехать на Родину, на это пепелище, на камни на эти? Не поедем! Мы Родину любим, но не поедем. Еврея спрашивают:

— Ты Родину любишь?

— Люблю.

— А что ж ты её не защищаешь?

— А если меня убьют, кто же её будет любить?

<*В аудитории слышен смех*>.

Вот. Кто её будет любить? Так вот, стали помогать — серебром, золотом, вещами — *но сами не поедем*. Вот диаспо-

ра так и стала оставаться там в рассеянии на местах. Появились центры такие, иудейского такого анклава, наибольшего такого их обживания.

Следовательно первая партия пришла под руководством князя Иудина — *Зоровавеля*. Князь Зоровавель и первосвященник Иисус, сын Иоседеков. Вот это тоже деятели главные: Зоровавель — он же Шешбацар, он же Тер Шафа, — это вот всё разные имена, но ладно, вы запомните хотя бы одно.

И, слушайте, значит, первосвященник Иисус, и давайте — кто ещё — послепленные-то главные деятели? *Пророки!* Какие пророки? Пророки, запишите: *Аггей, Захария, Малахия. Малахия — печать пророков.* Отлетел пророческий дар от народа, и до Иоанна Предтечи не было никаких пророков. А вот, если мы посмотрим книгу пророка Малахии — четыре главы всего там, а какие он там <пророчества произносит!>. Вот он передаёт эстафету из Ветхого Завета в Новый. Я поразился! Я поразился. И это мне показал один священник. Вот я читал — вот, вы знаете, когда обсуждаете вы такие темы с *кем-то*, вот Господь иногда даёт такую мудрость этим <собеседникам вашим>, что вы поражаетесь. Вот через них и узнаёте.

Смотрите, сейчас я вам покажу это. Что в этом периоде? Напишите:

VI. Восстановление храма и Иерусалима.

VII. Эпоха эллинизма: 333–64 <годы> до Рождества Христова.

VIII. Антиох IV-й Епифан и Маккавейские войны.

Ну, а она связана с Александром Македонским, великим завоевателем міровым. В этом же пункте: Антиох IV-й Епифан. Епифан — это значит блистательный, светлейший. И Маккавейские войны.

Слышали книги Маккавейские, да? Три книги. Первые две — 1-я и 2-я — имеют непосредственное <отношение> к эпохе, а 3-я Маккавейская — это из истории евреев в Египте, и никакого отношения <к Маккавейским войнам она не имеет> — просто вот включили её в этот <свод>. Она к Маккавейским войнам не имеет никакого отношения. Всё. Подошли к междузаветному периоду. Маккавейские войны — это II-й век до рождества Христова. II-й век,

вот этот небольшой отрезок, называется «междузаветным периодом». Междузаветным периодом.

И вот нужно <пояснить>: это что за «Маккавейские войны»? А это восстание иудеев за свою национальную и религиозную независимость. Вот Антиох IV-й Епифан решил эллинизировать все подвластные ему земли. То есть насадить греческую культуру, религию, философию, образ жизни — происходит *огречивание*, *эллинизация* — запрещается жить по религиозной своей вере: обрезание совершать, соблюдать субботы, культ храмовый и прочее. И вот восстал священник Маттафия, и у него, у этого священникак Маттафии из Модина, было пять сыновей, и у каждого сына было прозвище; и вот Иуда — один из его сыновей получил прозвище *Маккави*.

А Маккави — это буквально «молот кузнечный», который сокрушает всё, что на наковальне. Вот он обладал, как Иисус Навин в своё время, необычайными воинскими дарованиями и способностями. И вёл победоносные войны с сирийскими <войсками>, с сирийской регулярной армией, и одерживал — ну просто победы, как Спартак в своё время над регулярной римской армией, над легионами. Но в конце концов он погиб, так вот по его имени и эпоха называется *Маккавейской*.

Так. Ну, а поскольку всё это дело связано с маком — мак — вот, на Украине на этих Маккавеев идут освящать мак, и зелень, и колосья — и народу видимо-невидимо. Вот созвучие — используется. Вот надо разъяснять. Или, как наши бабушки в других местах, — вот новый учебный год начинается, и они все заказывают пророку Науму молебен, потому что этот пророк наведёт на ум их чад <*Смех в аудитории*>.

Девятый пункт:

— *Четвёртый* был?!

— А это эпоха эллинизма, Антиох IV-й Епифан, Маккавейские войны — это последний подпункт к восьмому; а вот теперь девятый — римские цифры записываете:

IX. Палестина под властью Рима.

Палестина под властью Рима, двоеточие, и здесь два подпункта. Вот к следующему занятию все эти пункты я буду вас спрашивать <*Смех в аудитории*>. «Жди. Жди. Подожди.

Можешь ждать до Второго Пришествия». Вы ничего ведь не боитесь, а? Ну как бы позаниматься вот всеми этими историями! Вы посмотрите-ка, какой материал, — он не вписывается в Библейскую историю, и вы знаете, кто вам поможет? Не нужно никаких библиотек. Сколько раз я вам говорил: да возьмите вы Иосифа Флавия «Иудейские древности»! Вот в одной книге всё будет тут лежать! Вот сегодня выставка открылась, да? Вчера. Вот говорили, что вплоть <до того, что> Германия будет там участвовать, Украина, Беларусь, и ещё привезут разных изделий, разных, в том числе, наверное, и книг.

— Есть там, есть!

— Вот есть. И вот нужно бы купить. Два труда его капитальных: «Иудейские древности» в двух томах и «Иудейская война» — восстание, вот, иудеев против римлян в 70-м году, когда снова был разрушен, окончательно уже, Храм. Это же иметь такие две <книги>! Да вы обязательно всё купите! Пойдёте одна за другой в очередь и купите.

Так. Что? Первый подпункт: *Завоевание Иудеи римлянами (В 64-м году до Рождества Христова)*. А потом всё это в ещё более сокращённой и яркой форме есть у Ме́ня: «Как читать Библию». Вот в этой книжице — «Как читать Библию». Затем у него есть том специальный: «На рубеже Заветов». Вот это междузаветный период. «На рубеже Заветов». Прекрасная книга «Вестники Царства Божия» — о всех пророках! «Вестники Царства Божия», о всех пророках. Так. *Всеобщее ожидание Спасителя*. В этом же, в этом — первом:

1. Завоевание Иудеи римлянами. Всеобщее ожидание Спасителя. Состояние языческого міра.

Напряжённейшее вплоть до Вергилия, римского поэта, который в четвёртой эклоге своей произнёс пророчество от лица языческого міра, что должен прийти на Землю Божественный Младенец и принести нам истинное понятие о Боге и спасении. Вот из язычников Господь <ему> дал пророчество. *Всеобщее ожидание Спасителя*, точка.

Состояние языческого міра. Языческий мір пребывал в похотях, растлевался Он изуверился во всём, он не знал <, куда себя деть>. Богатые не знали, чем себя развлечь. Испы-

тали всё и, кроме тоски и уныния, ничего <не обретали>. Цезарь знал, что на него готовится покушение и не предпринимал никаких <мер>: он просто устал жить и якобы желал даже — пускай его убьют. И, когда это случилось, он накинул на себя тогу, и его уже кололи таким вот <образом>. Устал человек жить, будучи гениальным — и полководцем, философом, и писателем, и таким <мудрецом>. *Состояние языческого міра.*

2. Религиозно-нравственное состояние иудейского народа перед пришествием Мессии. Партии и секты внутри иудейства.

Вот весь Ветхозаветный материал. После него мы будем изучать Новозаветную Евангельскую историю. Вот хотя бы <так>. Теперь. Теперь: «Партии и секты внутри иудейства». Ну, какие партии и секты? Вы все знаете: фарисеи, саддукеи, ессеи, так, <затем> иродиане, зилоты, книжники — кто это вот такие все были — вот со всем этим и нужно определиться. Так. Потом, священник Смирнов. Запишите. Смирнов А.: «Ожидание Мессии»*.

Ожидание Мессии. Вот как сформулировалось в Иудейском народе вот такое представление о Мессии — превратное, что, когда пришёл настоящий-то Мессия, Его не приняли. А ложных авантюристов, которые выдавали себя за Мессию, — принимали. Вот это минимум. Программа минимум для вас. По Ветхому Завету, вот по последнему периоду, начиная с Вавилонского плена.

Теперь. Ведь вот сейчас же много продаётся такого — вот <Дж. Э.> Райт. Запишите: *Райт.* Это крупнейший учёный по Библейской археологии. Библейская археология. Может быть, кто приобрёл — Райт: Библейская археология.

Бойд — второй автор. Это тоже *Библейская археология***. <Затем> *Керрам. Боги, гробницы, учёные****. Ну и подскажите польского-то популярного писателя, который «Когда Солнце было богом» <написал>, как <его имя>? Зенон

---

* *Смирнов А.* Мессианские ожидания и верования иудеев около времён Иисуса. Казань. 1899 — *Ред.*

** *Бойд Р.Т.* Курганы. Гробницы. Сокровища. Издание: Свет на Востоке. 1991 — *Ред.*

*** *Керем К.* Боги, гробницы, учёные. СПб. 1994 — *Ред.*

Косидовский! *Косидовский*: Когда солнце было богом. Вот это запишите; и <*Эрих*> *Церен*. Библейские холмы.

Вот материал по археологии библейской, напрямую связанный с текстом, и вот эти люди показывают, что, не имея никаких других указаний и доверяя только свидетельству Библии — Священного Писания, они начинали копать и находили то, что описывает <нам Священное Писание>. Вот *камни возопиют* (см. Лк 19:40): камни подтверждают истину — то, что сказано. Вот поэтому, если вы прочитаете Райта Библейскую археологию — вот она вся связана напрямую со Священным Писанием. И как вписываются все эти вот события, и как они звучат теперь.

Запишите: *Гейки* — это английский учёный — *Святая Земля и Библия*. В двух томах*. Редкостное издание. И, если вы увидите этого Гейки, эти два тома — «Святая Земля и Библия», вы продавцу так и скажите: лучше продай. Вот для тебя будет лучше, если ты мне продашь. Или отдай <*в аудитории смех*>. Так.

Я вас благодарю.

* *Гейки К.* Святая Земля и Библия. СПб. 1894 — *Ред.*

ЛЕКЦИЯ 23

МИДО-ПЕРСИДСКАЯ МОНАРХИЯ. МЕЖДУЗАВЕТНЫЙ ПЕРИОД — ЭПОХА МАККАВЕЕВ

— Христосъ воскресе!

— Воистину воскресе!

— Аминь. Это так и есть. Это так и есть. Позавчера был праздник *Преполовения*. И вот Преполовения тропарь: *Преполовившуся празднику, жаждущую душу мою благочестія напой водами, яко всѣмъ, Спасе, возопилъ еси: жаждай да грядетъ ко Мнѣ и да піетъ. Источниче жизни нашея, Христе Боже, слава Тебе.* Я не знаю, что может быть прекраснее этих слов: и *жаждущую душу благочестия напой водами* — эту жажду может утолить только Господь. Поэтому Его слово, Благодать Святаго Духа, которая оплодотворяет это слово и делает его воистину словом Божиим, только может и удовлетворить запросы любой человеческой души. Какого бы интеллекта <ни был человек> — от самого высокого до самого примитивного, скажем так, вот Дух Божий жажду может удовлетворить, исходя именно из его уровня и его способностей — *нет у Бога пасынков*, нет людей, которые не входят в Его замысел и делятся на какие-то I-й, II-й и III-й сорт, что делаем мы, рассуждая и общаясь между собой. Нет такого.

И вот откройте все 7-ю главу Евангелия от Иоанна и найдите 37-й стих. В 37-м стихе Евангелия от Иоанна мы находим такие слова: «***В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой***». Во-первых, нужно прийти — не просто *прийти*, а придти с верой — *кто верует в Меня*. Ведь сколько людей касалось Христа без веры — и не получали никакого исцеления; сколько беседовали с Ним и соблазнялись, и отходили от Источника Жизни, не получив ничего взамен: *Многие с того времени перестали ходить за Ним* (Ин 6:66):

– Кто может это слушать? Какие странные слова? (см. Ин 6:60).

Дело доходило до оскорблений:

– Ты — Галилеянин! (ср. Ин 7:41, 52).

– Ты обольщаешь народ! (ср. Ин 7:12).

– Бес в Тебе! (см. Ин 8:52; 7:20; 10:20).

– Ты — Самарянин. (см. Ин 8:48).

Это говорить — о Христе! Следовательно, дальше мы читаем: «***Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять*** [опять] ***верующие в Него*** <...>». Ну никуда не деться нам без веры — *верующие в Него* могут принять Духа Святаго и ощутить Его действия. Симон, ересиарх, — он тоже крестился. Крестился, да не просветился, а по-прежнему остался во власти демонов (см. Деян 8:9-25). Поэтому можно быть и жить в Церкви номинально. Вот числиться, а не быть её членом; числиться, а не входить в этот живоносный организм. Вот требуется *вера*. Потому что вот они идут за водой в последний день праздника Кущей, чтобы эту воду у Силоамского источника взять, снова подняться на вершину к Храму и там возлить на жертвенник в дар Богу, с тем чтобы Он послал в своё время *ранние и поздние дожди* (см. Втор 11:14). И вот Господь говорит: «Так не туда надо идти!» Помимо этой жажды есть ещё *жажда слышания слов Господних*, *жажда веры* (ср. Пс 41:3; 142:6; Ам 8:11; Мф 5:6). И вот эту жажду может удовлетворить Он и Святой Дух, Который придёт в своё время.

Вот откроем 12-ю главу книги пророка Исаии. Откройте и посмотрите, какие здесь удивительные слова, вот, если взять, да, в контексте с 12-й краткой главой, смотрите: «***И скажешь в тот день: славлю Тебя, Господи; Ты гневался на меня, но отвратил гнев Твой и утешил меня. Вот, Бог — спасение мое: уповаю на Него и не боюсь; ибо Господь — сила моя, и пение мое — Господь; и Он был мне во спасение. И в радости будете почерпать воду из источников спасения*** <...>». Что это за *источники спасения*? И что это за *вода*, которую *будете почерпать в радости*? А вот источником может служить не только *колодец*, но и каждый человек. Вот человек. У того, сказано, *из сердца потекут реки воды живой*. Он сам-то становится *источником* для других (см. Ин 4:14). Вот

вы в своём доме каждый живёте — это источники. Вот на разных этажах Господь поселил разные источники.

Вот все, кто ходит на курсы, должны быть у себя в домах источниками воды живой, и вот оттуда нужно черпать соседям, если бы только они это дело знали. Ведь *источники* — это и Церкви, и храмы, и люди! Вот Господь устраивает таким образом спасение всех: «***И в радости будете почерпать воду из источников спасения, и скажете в тот день: славьте Господа, призывайте имя Его; возвещайте в народах дела Его; напоминайте, что велико имя Его; пойте Господу, ибо Он соделал великое*** [и вот это великое Он может соделать через вас. Да разве это не так? Великое — соделать через вас?!] ***Пойте Господу <...> — да знают это по всей земле. Веселись и радуйся, жительница Сиона, ибо велик посреди тебя Святой Израилев***».

Вот Этот Святой Израилев — Господь — каждого, кто общается с Ним, и делает источником спасения. Но вот почему так? Сектанты всех мастей это дело используют и без вашего приглашения ломятся, образно говоря, к вам в дом. Мы в этом плане ничего не делаем. Не нужно ломиться в дом, не нужно на звонки нажимать; а вот будет получаться так, что Господь Сам будет вам посылать людей. Вот это и есть те люди, с которыми надо говорить — *и вы в радости будете почерпать воду из источников спасения.*

Вот от вас он и будет почерпать первые сведенія, первые азы — ведь с кого-то же должно начаться! У одного — вот он пришёл из любопытства в церковь и услышал слова, которые его поразили; у другого произошла встреча на улице или рядом с храмом; у третьего — на лестничной клетке, у четвёртого — по телефонному разговору или иным каким-то образом — много у Господа средств, и вот нужно только уловить этот момент и не упустить его. Тогда всё будет само собой и организовываться: этот человек скажет другому, он приведёт этого к вам — и вот уже община небольшая; уже есть, о чём говорить, потому что ведь почти что нулевая осведомлённость.

Никакой освъдомлённости. С чего начинать? Как говорить о Боге? Что делать? Что делать? Что нам делать? Вот первую речь Пётр произнёс в день Пятидесятницы — все

пришли в умиление и спросили: а что нам делать? Что теперь делать-то? И слышат ответ: покайтесь. И признайте Иисуса Христа, и получите дар Святаго Духа. Вот — в одной строке.

Откроем Деяния, смотрите 2-ю главу. Откройте, пожалуйста книгу Деяний и давайте 2-ю главу. Вот, в день Пятидесятницы он произнёс свою первую речь. И посмотрите, какое влияние на этих людей произвело его слово — 37-й стих: «***Услышав это, они умилились сердцем и сказали Петру и прочим Апостолам: что нам делать, мужи братия? Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа***».

Вот во время крещения каждый получил какой-то *дар*, но из-за небрежного отношения к этим дарованиям мы не можем <осознать,> что же мы получили, и вот нуждаемся в том, чтобы определиться с *даром* и с *мерой веры*, какую мы имеем на сей день. Вот какую *меру веры* мы на сегодняшний день с вами имеем? И не определимся. Когда мы были лучше? Десять лет назад или сейчас? *Оставили мы первую любовь свою* (см. Откр 2:4) или напротив? Вот, парабола моей жизни, всё это увеличивается — вот надо определиться с этим. Думаю, что многие из нас оставили *первую любовь свою*, первую ревность (ср. Пс 68:10; Пс 118:139).

И второе — вот, какой дар? Ведь посмотрите, когда Апостол Иоанн пишет! Ну-ка, 1-е Соборное Иоанново откройте. 1-е, 2-ю главу. Вот вы посмотрите, какой был духовный уровень у людей. Вот представьте, что он обращается вот к нам, здесь сидящим. Да мы скажем: да как же это, нам стыдно и такие слова на свой и принимать счёт! Да что это? Не может такого быть!

А посмотрите-ка, что он им пишет. Вот читайте *нам*. 20-й стих, 2-я глава, смотрите все внимательно: «***Впрочем, вы имеете помазание от Святого и знаете все. Я написал вам не потому, чтобы вы не знали истины, но потому, что вы ее знаете, ее равно как и то, что всякая ложь не от истины***». Дальше он говорит — 27-й стих: «***Впрочем, помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно, то чему оно на-***

учило вас, в том и пребывайте». То есть, ну можем мы о себе сказать, что мы не нуждаемся в научении со стороны и что мы знаем всё? А ведь тогда-то они всё знали. Вот такой был уровень. И всё это очень быстро потеряли. Очень быстро потеряли.

Вот сейчас мне в 1-м классе пришлось снова историю с патриархами <повторять>. У всех тишина такая — как это так с Лотом, с дочерьми, Содом и Гоморра? Это, понимаете, Симеон и Левий — какое коварство проявили к Сихему, сыну Еммора! Он принял их веру, а они на больных на них напали и всех перерезали! Одна жестокость. Одно коварство. И вдруг всё это связано с историей спасения, и все они входят ещё и в родословную Христа! Как вот это всё совместить? Вот Христос-то и берёт позор всех Своих предшественников на Себя.

И, если бы не это, спастись вообще было бы невозможно — история спасения вся тяготела <к одному>: быстрее бы воплотился Христос! Потому что все рождения патриархов вот этих — хоть и велики они перед лицом Божиим, но в *каждом* находится *изъян* и их служение недостаточно. Недостаточно.

Стремились: да когда же совершится это воплощение?! Когда же придёт Тот, Кто покроет грехи и недостатки всех? Кто из патриархов мог сказать: *вот грядет князь міра сего и во Мне не найдет ничего* (см. Ин 14:30)? Никто. В каждом из нас найдётся, за что зацепиться. А вот когда Христос говорит: кто из вас обличит Меня в неправде? (ср. Ин 7:18; 18:23) — молчок. Не могут ничего сказать. Как ни искали, как ни пристрастны были, не могли ничего сказать. И даже на суде Каиафа видел всю недостаточность этих показаний.

Так. Вот в связи с этим — «недостаточность этих показаний». Но это, может быть, в следующий раз я вам скажу. Дело в том, что есть одна книжица очень неплохая, всего лишь сто тридцать страниц — это описаны в ней видения некой Екатерины Эммерих, которая родилась в Вестфалии в 1774-м году и удостоилась от Господа *видений*. Он объяснил ей самой, *что с Ним было* с момента Его ареста в Гефсиманском саду до крестных Голгофских страданий. Вот то, что скупо освещается у самих Евангелистов, и с большими

подробностями, которые говорил ей Сам Господь. И она, ни разу не побывав в Иудее, описала все места, которые совпадают просто поразительно.

Вот нужно будет сделать ксерокс с этой книжечки и <читать> в контексте вот того фильма <М.Гибсона> о страдании Христа, где показаны Его бичевания, издевательства, вот там это всё дополнено до ясной картины. Вот это нужно бы иметь, кто пожелает; но для этого нужно сделать ксерокс. Сто тридцать страниц — это объём вот такой, вот с тетрадку вот с эту.

— А где её взять?

— Вот у меня есть она, я сделаю ксерокс и принесу вам, а вы будете размножать между собой — до тех пор, пока не насытите весь рынок. <Смех в аудитории>.

<Неразборчивый вопрос из аудитории>.

— А трудно сказать. Тысяча семьсот, я думаю, или католического, или протестантского. Но на уровне святой жизни вот эти все разночтения, как бы так сказать, не имеют силы. Лурд. Возьмите Лурд на юге Франции. Бернадетта — девушка неграмотная, полуграмотная, которой являлся Господь, Божия Матерь. Она католичка — ну и что? Не верили, что ей — такие явления Богоматери. Вот именно в Лурде находится консилиум врачей интерконфессиональный — там и католики, и протестанты, и неверующие, которые регистрируют чудеса исцелений: что <, например,> с точки зрения медицины человек не может выжить, ему умереть нужно, и вдруг — исцеление. Они подписываются — да, как врачи свидетельствуем, что, с точки зрения нашей, он должен умереть. Он получил это чудо Божие, это исцеление. И вот видят эти чудеса и по-прежнему остаются люди неверующими — опять им чего-то недостаёт, потому что не имеют того, что нужно иметь.

Вот *прикосновение таинственного Духа Божия* к душе человеческой (ср. Рим 8:26). Не наглядное чудо приведёт к вере, а *таинственное прикосновение*. Никто не может назвать Иисуса Господом, *как только Духом Святым* (см. 1 Кор 12:3). Вот, если этой встречи, контакта, не произойдёт — никакие чудеса не приведут человека к вере. На какое-то время, может быть, он задумается, а потом сомнения опять будут его раздирать и опять вот будет то же самое.

Так вот, какой был уровень у общины: «***Вы не имеете нужды, чтобы вас наставляли. Вы сами знаете все***» — вот какой был уровень, потому что люди жили жизнью прямо Евангельской. Потом всё это стало утрачиваться. Утрачиваться, и появилась нужда в школах, а появились школы — появились *течения*. Появились «школы» какие-то внутри самого христианства, пошло дробление, и это дробление сейчас настолько раздробило всё, что мы не знаем, как друг с другом-то и общаться. Не знаем, как друг с другом!

Вот представьте, утро начинается, тысячи людей разных конфессий идут с Библией — вот с этим же текстом, и все его понимают по-разному. Вот, что произошло. Вот, когда Осипов, отец Александр, отказался публично от веры и вышел, вот Патриарх-то Алексий взял вот эти слова <1 Ин> 19-го стиха 2-й главы: «***Они вышли от нас, но не были наши: ибо, если бы они были наши, то остались бы с нами; но они вышли, и через то открылось, что не все наши***».

Вот, что *не все наши*, это особенно и было два последних года. Вот как он мог сочетать в себе такую раздвоенность? — блистательно читать лекции по Ветхому Завету и одновременно готовиться к выходу, иметь встречи с сотрудниками КГБ и с другими и подготавливать свой отход? Поскольку это был не частный человек, а профессор Духовной Академии, считали, что вот этот отход, уход, произведёт, ну, взрыв от атомной бомбы: расколется и Земля напополам, и все пойдут вслед его; а получился результат самый, понимаете, печальный — его даже не приняла элита, вот чисто такая атеистическая. Все эти академики, профессора считали его рангом, ну, <не их уровня>.

Они вышли от нас, но не были наши. — Вот человек может столько времени терпеть в душе своей такой ад и жить такой двойной жизнью. Вот он и говорит: «***Впрочем, помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас*** <...>». Вот давайте на этом поставим точку и разойдёмся. Мы можем поставить точку и разойтись? *Не имеем нужды, чтобы кто учил нас*? Не можем. Нужны преподаватели, нужны учителя, или учители — как правильно, не знаю, как сейчас правильно и говорить-то.

Теперь вот относительно *жаждущую душу мою благочестия напой водами* <(см. тропарь Преполовения)>. Вот каждый человек и слушатель должен быть таким источником — для другого. Ведь, повторяю, такое невЪжество, такое незнание, что надо с самого начатка, первые семена слова Божия всевать в них и говорить, что такое «вера», что такое «Церковь», Кто Такой Христос, и так всё глубже и глубже, и уж потом читать с ним и подготовить его ко всем тем аномалиям, какие встречаются и в Священном Писании. Как это вот так — они вошли в родословную Христа? Ну вот вошли. Значит, нужно смотреть не только на грехи, надо смотреть и на покаяние.

Ну, кто такой «святой»? Ну, сказал Сенека: наименее грешный. Но не безгрешный.

Итак, мы в прошлый раз закончили с вами ***Историю разделённой монархии***, подытожили её и сказали, что первый ассирийский плен поглотил в себе десять колен Израильского царства и практически о них после плена ничего не известно. Это было в 722-м году, а вот в 586-м прекратило существование и Иудейское царство. И они были уведены на 70 лет в плен Вавилонский. Но закончились эти 70 лет, Кир Персидский, который сменил последнего вавилонского царя Валтасара, <разрешил им вернуться на Родину>.

Вы откройте 5-ю главу книги пророка Даниила. Откройте 5-ю главу книги пророка Даниила, и в ней будет рассказано о том, как сменилась одна монархия Вавилонская, другой — Мидо-персидской. Валтасар, сын Навуходоносора, пировал в своём дворце, и в безумии своём приказал внести в палату сосуды священные из Храма Иерусалимского, который ограбил его отец, чтобы пить из них — из этих сосудов священных — и прославлять богов своих; и вдруг увидел на стене кисть руки, какая писала какие-то слова. Он весь в страхе замер: что это за кисть и что она пишет?

Вспомнили, что есть такой пророк Даниил, который один может разгадать значение этих слов; и он разгадал смысл этих слов, который сводился к тому, что *ты взвешен, найден очень легким, и царству твоему пришел конец* (см. Дан 5:25-28). В эту же самую ночь Вавилон был взят Киром. Этот Кир Персидский издаёт указ, позволяющий иудеям вернуться на родину. Вот эта история описана вся в 1-й книге

Ездры и Неемии. Открывайте 1-ю книгу Ездры — их три: 2-я и 3-я, но они неканонические — 2-я и 3-я. Их в еврейской Библии нет в оригинальном тексте. Они появились в «переводе Семидесяти».

Откуда взялись эти книги — и сказать трудно; но Первая Ездры — она каноническая книга, богодухновенная. Вот здесь, в 1-й главе приводится текст указа Кира Персидского, что *все царства земли дал мне Господь, Бог Небесный, и Он повелел мне построить Ему Храм.* Тому Богу, Который в Иерусалиме (см. Ездр 1:2). Вот что это такое? Что это за такое прозрение было, как у Навуходоносора (см. Дан 2)? Ведь мы Бога не можем обусловить ничем. Он являлся и фараону (см. Быт 41:1), Он являлся и Навуходоносору, вот и Киру. И вот на этот указ откликнулось очень небольшое количество людей. За 70 лет весь патриотизм — особенно в богатой прослойке — выветрился. И только те, сéрдца которых коснулся Бог, решили вернуться.

Посмотрите 2-ю главу, конец этой главы: даётся количество всех — в общей сложности 50 000 человек — вот переселенцев. Первая партия — 50 000 человек. Возглавил эту первую партию переселенцев князь Иудин Зоровавель и первосвященник Иисус, сын Иоседека. И когда они пришли в Иудею, что они увидели? Холм храмовый зарос бурьяном, развалины, следы пожарища. Кругом персидские чиновники — встретили их недоброжелательно; самаряне — стали просить участия в восстановлении Храма, но им, как нечистым, иудеи отказали, и — началась вот эта распря между самарянами и иудеями.

Пошли подмётные письма в Сузы, столицу Персии, и в результате всех происков строительство Храма было приостановлено. Тем более что у людей, стариков, которые ещё помнили Соломонов Храм, и <увидели> то, что они стали закладывать, — вообще опустились руки, и строительство Храма было заброшено. *Не время строить Храм Господень* (см. Агг 1:2). И вот? я не знаю, какое бы было положение с Храмом и вообще с общиной, если бы в это самое время Господь не воздвиг трёх великих пророков — Аггея, Захарию и Малахию. Вот три последних пророка — Аггей, Захария и Малахия — они и сыграют большую роль.

Они будут произносить такие вдохновенные речи, что народ не сможет <не вдохновиться>. Вот значение духовной личности. Масса — она всегда дебела, масса всегда ленива; нужен всё время человек, который бы без конца тревожил её совесть. И вот такими и были пророки — потому что в массе ревности нет: *соль быстро теряет силу* (ср. Мф 5:13). Нужна всё время личность, личность духовная, сильная духом. Вот такими и были пророки.

Они были не только вот *человеки Божии*, но и патриоты. Это мужи с государственным умом. Им Господь открывал судьбы не только этой маленькой Иудеи, но и судьбы всех окружающих-то народов, которые <в неё> входили и имели отношение, вот, к Палестине. Они знали судьбы этих народов: им было открыто; и у всех этих пророков есть *главы к языческим народам, о языческих племенах* — какова их будет судьба. Так вот пророк Аггей во 2-й главе — откройте: Аггей, 2-я глава, — сказал, что *не смущайтесь нищетой этого Храма* — второго, — *слава этого Храма будет больше, нежели прежнего*». 6-9-й стихи: *Слава второго Храма будет больше, нежели прежнего, ибо в этот именно Храм придет Желаемый всеми народами.*

Вот Желаемый всеми народами <и пришёл>. *Мое серебро, Мое золото*, — говорит Господь. А вот как вы думаете, к чему относятся эти слова? *Мое серебро, Мое золото, говорит Господь*... Они ссылались на недостаток средств! Не на что строить! И свои-то дома не на что строить. А Господь говорит: да *не оскудевайте вы только в ревности! Мое серебро! Мое золото — Я найду средства для строительства! <...> ещё раз, и это будет скоро, Я потрясу Небо и Землю, говорит Господь Саваоф, море и сушу, и придет Желаемый всеми народами. Слава этого Храма будет <больше прежнего>*. — Вот Иисус-то и придёт — в Свой Храм. В сорокадневном возрасте Он *будет принесен* (см. Лк 2:22-24), в двенадцатилетнем возрасте Он придёт (см. Лк 2:41-52), а во взрослом будет приходить на праздники (см. Лк 19:45; 20:1; 21:1); но только с тем, конечно, отличием, что этот Храм до блеска доведёт Ирод.

Всё своё правление он не жалел средств на реконструкцию этого Храма и, действительно, оставил после себя — вот такой Храм. Чтобы склонить к себе симпатии народа,

вот он не жалел средств на реконструкцию. Хорошо. Храм был освящён в 515-м году до Рождества Христова. Со всеми проволочками вот такими ушло на его строительство двадцать лет.

Вторая партия переселенцев пришла с Ездрой. Посмотрите 7-ю главу 1-й Ездры. Это учёный книжник, священник, у которого слово не расходилось с делом. И когда он пришёл, и привёл небольшую партию переселенцев — вторую, и посмотрел, что творится и как живут эти переселенцы, он ужаснулся: регулярного богослужения в Храме нет, десятины не платятся, левиты от нищеты разбежались, субботы не сохраняются, браки с иноплеменницами — только так!

И в этом плане и священнические семьи, и богатые люди дают дурной пример. Он разодрал на себе одежды и — прочитайте в 9-й главе, какую он произнёс молитву! Он сказал, что: *стыжусь, Господи, воззрети на небо. Научил ли нас плен Вавилонский чему-либо?*

Да — появилось ростовщичество, значит, рабство: люди богатым продавали себя — себя продавали уже. Уже всё продали — продавали себя. Вот, когда он всё это увидел, он в первую очередь настоял на расторжении браков с иноземными жёнами; но это была такая непопулярная мера, потому что появились дети — куда эти жёны пойдут с детьми? Но он настоял на своём и, конечно, вызвал против себя со стороны народа страшную оппозицию. Вот на этом заканчивается 1-я книга Ездры — перечисляются имена людей, которые взяли за себя иноземных жён, и вот так, на веки веков, этот текст и будет говорить об этом.

В книге Неемии — это второй деятель: он был *виночерпий* персидского царя Артаксеркса Лонгимана (Длиннорукого). Артаксеркс. Это надо выговорить правильно и дома потренироваться, как правильно произнести это: *Артаксеркс*. Так вот этот Неемия был виночерпием. Он узнаёт через своего родственника, как живут возвратившиеся из плена, и тот ему сообщает: да в полной нищете! Город не восстанавливается, ростовщичество, храмового богослужения нет!

Он расстроился, плакал, и вот его печаль заметил этот царь, когда он подавал ему вино:

— Что с тобой?

И, выяснив причину, разрешил ему вернуться к себе в Иудею, и посмотреть, что там, и, если можно, всё настроить, устроить. И вот этот виночерпий Неемия приезжает и начинает строительство — стен, во-первых, крепостных.

Прежде чем строить, отстраивать город, надо отстроить стены крепостные, и на ночь закрывать ворота, и поставить стражу. И вот начинается это строительство, с большими трудностями всё-таки он его совершает и — вызывает всех ростовщиков, требует выдать долговые записки эти, разрывает у них на их глазах и говорит: разве время заниматься и поступать так со своими братьями? Чему научил нас этот плен? Разве мало это было? Разве малое наказание Господне, что люди опять берутся за старое? И просит помянуть Бога его, Неемию, — за все его такие ревностные дела. Вот, если кратко сказать, содержание этих двух книг. Один устраивает религиозную жизнь общины, другой — её хозяйственную и политическую.

Персам приходит конец, и конец-то им положит Александр Македонский, всемірный завоеватель и создатель громадной Империи. Империя его вобрала в себя всё Средиземноморье, и он совершил поход даже в Индию, и думал сделать столицей своей державы древний Вавилон. И вот первые раскопки Вавилона происходили именно при Александре Македонском. Но он умер молодым, в тридцать два года, — очевидно, был отравлен или эпидемия какая: почувствовал себя плохо после пира, пиршества, и умер.

Не успел умереть, как его держава стала между его полководцами, вот, делиться. Египет достался Птолемею, основателю династии Птолемеев, а Сирия досталась Селевку Никатору — другому его полководцу. Эра Селевкидов. Он выстроил порт и назвал его Селевкией в честь своего имени. А столицей Сирии сделал Антиохию в честь своего отца Антиоха. И придерживался политики сначала такой очень миролюбивой. Он не склонял подвластные ему народы к универсальной какой-то религии — греческой, допустим, а позволял исповедовать свои веры. И вот так всё шло хорошо, пока один из его преемников, Антиох IV-й Епифан, не задумал эллинизировать все подвластные ему земли, то есть огречить: был такой грекофил, что почитал всё — и литера-

туру, и искусство, и игры, и философию, и образ жизни — только греческое. В том числе и религию.

И стал искоренять местные культы, в том числе и религию иудейскую, с её поклонением Яхве, с её Храмом в Иерусалиме, и приказал там поставить Зевса Олимпийского, чтобы там приносились жертвы. Принёс свинью на жертвенники всесожжения, заставил насильно есть свиное мясо священников и народ; запретил обрезание, а всех, кто не соглашался, казнил. Началось гонение, и это гонение вызвало в народе восстание. Появилась одна семья ревностного священника Маттафии из Модина, который возглавил гражданскую войну. Вот эта война описывается в 1-й и 2-й Маккавейских книгах. Этих книг нет в еврейской Библии, они есть только в переводе Семидесяти, в греческом варианте, — в Септуагинте находятся.

Вот вы посмотрите — *Маккавейские войны*. Что это были за войны и чем они закончились? Они закончились тем, что Иудея на некоторое время получила от римлян самостоятельность и независимость. Но этой независимостью они пользовались всего лишь несколько десятилетий. Гней Помпей со своими легионами захватил Сирию и заодно и Палестину, и присоединил их к Римской Империи. Таким образом Библейская история закончилась.

Этих событий даже нет в Ветхом Завете, они не описаны. Вот здесь настольной книгой должен быть у вас Иосиф Флавий, историк иудейский, который написал вот двухтомник «Иудейские древности». И вот, если вы хотите знать подробно послепленный период, вот как мы записали его, то вот надо читать Иосифа Флавия. Если мы с вами, вот, помимо этого адреса, этого краткого обозрения, будем подробно заниматься каждым периодом, нам не хватит не только трёх лет, а и восьми лет. Потому что это очень периоды, насыщенные такими событиями, и события-то всё это — войны.

Это столько имён, столько полководцев, столько местностей перечисляется, что, не зная карты библейской, не зная вот этого самого-то Средиземноморья <вы не усвоите>, это всё будет мимо ушей идти, и поэтому нужно вот здесь ограничиться — только вот знать основные вехи.

Халдеев сменили персы, персов сменили мидяне и, значит вот, мидян сменили уже греки, а греков — римляне. А при первом римском императоре Августе родился Христос. А в 15-й год правления Тиверия Кесаря, его преемника, вышел на проповедь Иоанн Креститель, а вскоре после него — и Христос. Поэтому, когда Христос говорит: *Воздайте кесарю кесарево, а Божие Богу* (см. Лк 20:25), — вот этот ответ всех, знаете, <повергает в растерянность> — не знают, как к этому ответу и относиться. С одной стороны, в нем заключается великая мудрость, как и всё, что говорит Господь, с другой — истолкование этих слов!

Вы посмотрите — Христу безразлично, под какой властью мы сидим: *Воздавайте кесарю кесарево, а Божие Богу,* — Он не призывает нас к революции.

Вот всем хочется революции, смены. Когда Апостол Павел в Послании к Римлянам, в 13-й главе, пишет, что *всякая душа властемъ предержащимъ да повинуется, ибо нет власти, которая бы была не от Бога* — давайте впишем в тот исторический контекст. Когда он писал, кто сидел на троне-то римском? Кто? Нерон. Нерон! Почитайте у Тацита, римского историка — правление Нерона, что это было за чудовище. А Апостол Павел пишет: *подчиняйтесь. Нет власти, которая не от Бога.* Следовательно, когда Христу подают эту монету <и вопрошают>:

— Чьё надписание на этой монете?

«Божественный цезарь! Тиберий Август священный». Вот, что было на этой монете написано. Значит, Господь говорит:

— Воздавайте Божие Богу, он — не Бог. А кесарю кесарево. Вот ему, как кесарю, да, мы должны платить дань и сидеть под его рукой.

Что сказал Господь Пилату?

— Почему Ты мне не отвечаешь? Разве не имею власти отпустить Тебя или распять?

— *Ты не имеешь надо Мной никакой власти, если бы тебе не было дано свыше* (см. Ин 19:10-11).

Вот поэтому, как призывать к революции? Вот совершили революцию, свергли царскую династию, совершили убийство. Вот устроили себе такую кровавую баню, что не мо-

жем из неё выйти до сих пор. Вот: *Мною царіе царствуютъ — Мною царствуют цари* (см. Притч 8:15). И посмотрите: терпели, молились, но революций никаких не совершали. Потому что все революционеры потом становятся ещё бóльшими угнетателями, чем те, против кого они боролись.

Следовательно, мы подошли вот к этому *междузаветному периоду, к эпохе Маккавеев*. И вот, если вы будете читать Маккавейские эти первые две книги, вы там просто <запутаетесь> от обилия имён, от обилия сражений, битв и всяких других названий — просто закружится голова. Здесь нужно *читать и читать,* вот, Иосифа Флавия и другую литературу подсобную по этой истории. Мы не имеем на это времени, да и возможностей. Нам всё-таки нужно обращать больше внимания на религиозную сторону учения. Нам важно усвоить Евангелие, Послания, Апокалипсис — это тоже такой пласт, что не знаешь как тут и <подступиться, и усвоить> тоже. Но во всяком случае мы сегодня — сколько у нас ещё времени?

— Пятнадцать минут.

— Ещё мы встречаемся?

— Да, до двадцать пятого мая занятия продолжаются. Двадцать второго последнее занятие.

— А сегодня какое число-то?

— Седьмое.

— Седьмое. Четырнадцатого у меня экзамен. Вот назначили мне на четырнадцатое, а оно совпадает с вашим занятием, да?

— Да, четырнадцатого, пятница.

Если только ещё может быть одно занятие <, успеем>.

Вот. В Семинарии — как это преподаётся в Семинарии. В Семинарии, в 1-м классе Библейская история, вот этот обзорный <курс>. Потом, начиная со 2-го класса, делятся — книги исторические, потом книги пророческие, потом книги учительные. Вот делятся на три больших таких, да, раздела. А нам всё это нужно осилить, включая последний вот год — будущий. Если будем живы, нужно уже переходить, приступать к Новому Завету — к Новозаветной Евангельской истории. И снова повторить основные мессианские пророчества с тем, чтобы взяться уже непосредственно за

Евангельский текст, за Четвероевангелие. А вот так сейчас, если сделать абрис, мы вспомним с вами — я сейчас напомню, чем мы занимались. А занимались мы вот чем.

Когда первый раз увиделись с вами в первом классе — я как сейчас помню <, было сказано:> запишите римскую цифру I и — «Общие предварительные свѣдѣнія». Помните? Так. И что у нас было?

I. Общие предварительные сведения.

Понятие о Божественном Откровении;

Понятие о Священном Писании и Предании;

Библейский канон;

Богодухновенность Библии;

Соотношение Заветов и главный предмет Священного Писания;

Исторический и духовный смысл Священного Писания;

Библейские чудеса, силы и знамения как проявления Божественного всемогущества;

и последний пункт:

Церковь — хранительница и истолковательница Священного Писания.

Вы что-нибудь из этих разделов могли бы сейчас прокомментировать? «Писание и Предание»? Ну, что такое «Священное Писание»? Что такое «Священное Писание»? Это Божественное Откровение в зафиксированной — что? — форме. А до этого было Божественное откровение — в устной. Вот это и есть Предание.

Вы смотрите — мы нуждаемся в повторении, потому что в наших головах множество разных дырочек и отверстий, из которых всё и выхолащивается <*слушатели смеются*>. А вот «Соотношение Заветов и главный предмет Священного Писания» — что это за тема, как сказать? Слово-то *берит*, διαθήκη, по-еврейски-то что значит? Завет-то?

— Соглашение.

— Союз, договор. И раз это союз, то предполагает две стороны, и каждая ведь должна нести, соблюдать обязательства этого договора.

Дальше. А главный предмет Священного Писания какой? История нашего спасения. Как эта история проходит, вот, по страницам.

Хорошо. А что такое «Богодухновенность»?

— То, что Бог говорит людям в соответствии с индивидуальными способностями каждого.

— Да. Вот это Богодухновенность. Скажите, вот что сказал Апостол Пётр о богодухновенности? Самый важный текст? Он говорит: «***Вы хорошо делаете, что обращаетесь к слову Божию как к светильнику, сияющему*** — что? — ***в темном месте, доколе не будет восходить*** — что? — ***звезда в сердцах ваших. А притом никогда не произносилось слово Божие по воле человеческой***, — да? — ***но изрекали его*** — кто?

— Пророки!

— Как он их называет? — ***святые Божии человеки, будучи движимы?***

— ***Духом Святым***» (см. 2 Пет 1:19-21).

— Вот. Перлы! Перлы богословия <*в аудитории слышен смех*>.

Братья и сестры, что делать-то? Всё! Всё надо начинать, очевидно, сначала. Вот. Как же вот это? А вот «Исторический и духовный смысл Священного Писания». Там что нужно говорить? Исторический смысл как ещё называется? Буквальным. То есть текст надо понимать так, как он написан, сначала. А уж потом усматривать в нём и смысл, сокрытый за словом.

Нас Бог сделал служителями, — скажет он, — *Нового Завета, не буквы, но духа, ибо буква мертвит, а дух животворит* (см. 2 Кор 3:6). И вот могут ли иметь, скажите, чисто исторические события духовный смысл? Конечно, могут. Ну, вот, смотрите, Иерусалим — столица Иудейского царства, и в то же время есть понятие *Небесный Иерусалим* как синоним Царства Небесного.

Египет — страна рабства. Какая тут условность? Вот мы тоже пребываем в стране греховного рабства. А вот фараон кто? Диавол, царь этого рабства. Что значит Исход? Выйти из Египта в Обетованную Землю? Это ведь целая *тема*! Как нам выйти из царства греховного и попасть вот в Град-то Божий? Вот Августин-то и написал книгу «О Граде Божием»! Не знаю я.

Второе. Вторая римская цифра была такая:

II. Ветхий Завет. Пятикнижие: название, разделение, содержание.

Как называются у евреев эти книги?

— Тора.

— Это первые пять. По первому слову, с какого начинались! Ненаглядные вы мои. Забыли. Ой! Ой.

— Берешит.

— Берешит! Потому что *Берешит бара Элохим — В начале сотворил Бог небо и землю*, вот по первому слову! А уже вот переводчики дали этому название, этому *берешит* — Γενεσις: происхождение, мера и человек — *Бытия* в переводе оказалась. А *бытие*-то что слово значит? Вот всё, что существует — всё, что призвано к бытию, к существованию. Кем призвано? Богом. Вот Господь в этой книге через Моисея сообщает нам, как же всё было призвано к бытию. И вот здесь много тем для такого философского рассуждения: если Бог не нуждается ни в чём, <то> зачем Он творит мір? Зачем человек оказывается таким несовершенным — он нарушает заповедь, до этого произошло падение на Небе? — и вот много таких вопросов, которые могут просто встать, вот, перед человеком, и <поставить его в тупик>.

А Бог-то как же? Почему Он творит всё несовершенное? Чтобы всё <разрушалось>? По свободной воле всё совершается. Вот. А свободны ли мы в действительности? Вот спрашивали вас: хотите вы быть или нет?

— Нет.

— Нет. А произвели на Божий свет. Вот и майся целую жизнь. Вот спросили бы: хочешь ты быть или нет? — ну тогда бы и <хорошо>. А здесь взяли и произвели, не спросивши.

Так. Знаете, можно впасть <в мудрование> очень быстро и обвинять во всём Бога. Поэтому логика человеческая в данном случае не безопасна: это меч *обоюдоострый*! В людях первых не видно покаяния даже после грехопадения! Они обвиняют во всех злоключениях своих *Бога*.

Хорошо. Вот дальше:

Всеобщая история Человечества. *Происхождение міра, человека, грехопадение прародителей; История людей до Потопа.*

Вот скажите мне: как говорит Писание о творении Третьего Дня? Вот не подсматривайте никуда, а скажите: вот как говорит Писание о творении Третьего Дня? ***И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом в собрание свое, и да явится суша*** (см. Быт 1:9). Есть такие слова? Есть. А почему вы не говорите?

— Ну ладно. *И стало так* — дальше какой текст? — *и назвал Бог собрание вод морями, а сушу назвал землею.* Закончился Третий День? Нет, продолжается: *Да произведет земля,* — что? — *зелень, траву, и дерево плодовитое, в котором семя по роду его. И стало так* (см. Быт 1:10-11). Вот Третий День творения.

Если мы не расскажем с вами Шесть Дней Творения, мы как язычники. Если мы не скажем наизусть Десять Заповедей Десятословия, или Заповедей блаженства!

<*Слышен звонок*>

— Сейчас <закончим>. Я хочу сказать, дальше были такие темы:

История людей до Потопа; Грехопадение; Суд; Первое Мессианское пророчество.

Как назывались реки, которые — *одна река из Эдема выходила и разделялась на четыре* — как название? Тигр, Евфрат, Гихон, или Геон и Фисон (см. Быт 2:10-14). А заповедь как звучала? Вот ведь страх-то Божий какой! <*смех в аудитории*> Как звучала Первая Заповедь? *От всякого дерева в саду ты можешь есть, а от древа познания добра и зла, не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь, смертию умрешь* (см. Быт 2:16).

Город первый Каина какой был? Енох! А Авель кто?

— Брат Каина.

— Да. Брат Каина. А вот кто *ещё* был Енох? Вот <был> Енох каинит — а Енох сифит? Забыли, что *взят живым на небо*? (см. Быт 5:24)

Ламех — каинит — что сделал Ламех каинит? Ввёл полигамию — многожёнство (см. Быт 4:19). А Ламех сифит? Отец кого? Ноя (см. Быт 5:28). Что сказал Ламех при рождении Ноя? *Сей утешит нас в трудах наших на земле, которую проклял Господь Бог.* Вот ведь что!

Значит, вот это всё говорит о том, что надо повторять и очень много читать в качестве молитвы — наш ум необразован духовно, он с изъянами большими. Он приучил себя вмещать не ту информацию — информацию, которая его делает больным. Вот поэтому он и <мечется в постоянных поисках>: божественное он не воспринимает. Надо, следовательно, его *заставить* воспринимать божественное! Я вас не ругаю. Мне только вот так нужно будет сказать всем, чтобы мы повторяли и очень много читали самостоятельно дома.

Хорошо. Помолимся: *Светися, светися, Новый Иерусалиме.*

III КУРС

ЛЕКЦИЯ 1

ВВЕДЕНИЕ.
ВРЕМЯ И ВЕЧНОСТЬ В СВЯЩЕННОМ ПИСАНИИ

Всех вас приветствую, и кланяюсь вам всем, рад вас видеть, и скажите мне: сохранили ли вы себя? Сохранил ли себя Курс до III курса, или многие из вас выбыли?

— Мы все в строю!

В основном все: костяк сохранился. ***"Не умру, но живъ буду, и повѣмъ дѣла Господни"*** (Пс 117:17).

И вот, как-то нечувствительно: давно ли, кажется, я всех вас видел — в том зале мы все сидели, и познакомились, и начали изучение Библейской истории, и пролетело время. Так вот оно летит!

89-й псалом откройте. И прежде давайте посмотрим, какое надписание у этого псалма и кто является его автором? Автор —Моисей, человек Божий. Этот псалом <единственный из дошедших до нас, который> принадлежит ему, и этот псалом прекрасный мы сейчас и почитаем. Что же мы в нём с вами найдём? А вот какие поразительные слова:

«Молитва Моисея, человека Божия.

Господи! Ты нам прибежище в род и род. Прежде нежели родились горы, и Ты образовал Землю и Вселенную, и от века и до века Ты — Бог».

Когда в догматическом богословии изучают свойства Божии и, в частности, Его *превечность*, *вечность*, приводится этот стих: «Прежде, нежели родились горы, и Ты образовал Землю и Вселенную, — а у премудрого Приточника: *начальные пылинки Вселенной* (см. Притч 8:26), — и от века и до века Ты — Бог». Значит, прежде всех век.

Итак, читаем дальше: «***Ты возвращаешь человека в тление и говоришь: "возвратитесь, сыны человеческие!"»*** — Когда это было сказано? В Раю согрешившим: *прах ты, и в прах возвратишься. В поте лица твоего будешь есть хлеб твой, и пока не обратишься в прах, ибо ты прах и в прах обратишься* (см. Быт 3:19).

Дальше: «***Ибо пред очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний, когда он прошел, и как стража в ночи»***. — Вы знаете, есть «хронос» — время, которое меняется в своей продолжительности и делится на прошедшее, настоящее, и будущее. Прошедшее мгновенно — произнёс слово, и настоящее стало уже прошедшим. Грань практически неуловимая: *Ты озираешь прошедшее*, скажет блаженный Августин, *взираешь на настоящее и прозираешь будущее в единой неизменяемой вечности.*

Почему Бог, мы говорим, неизменяем? Потому что Он *вечен.* Ведь кроме скоропреходящего времени, есть неизменная вечность, и эту вечность обещает нам Господь! А это всё пред очами Божиими — вся история — как день вчерашний, когда он прошёл, как стража в ночи. Поэтому нас ничего не должно удивлять: «ах, какие события, ах!». Затворник Варсонофий говорит, что *если бы произошло в міре на моих глазах нечто космическое, когда не только наша Земля, а весь космос раскололся бы на части, это бы меня не удивило.* Прилепись ко Христу и не думай ни о чём. Вот ты расстроился, что к твоему чертежу кто-то без твоего дозволения добавку сделал и испортил весь твой фасад. Ну что ты из-за этого расстраиваешься, если всё мироздание должно прекратить своё существование? Вон, какое оно безграничное. А ты? Прилепись ко Христу и не расстраивайся.

Дальше читаем:

«Ты как наводнением уносишь их; они — как сон, как трава, которая утром вырастает, утром цветет и зеленеет, вечером подсекается и засыхает [Ну, любимое сравнение библейское о скоротечности преходящей жизни], ***ибо мы исчезаем от гнева Твоего, и от ярости Твоея мы в смятении*** [Почему? <Потому что:>]. ***Ты положил еси беззакония наша пред Тобою и тайное наше пред светом лица Твоего*** [И вот мы все затрепетали: Аще беззакония назриши, Господи, Господи, кто постоит? (см. Пс 129:3) — *Если Ты будешь взыскивать за каждое беззаконие, кто выдержит? Рассыплется, как от моли, вся краса человеческая, и всё мироздание также, ибо у Тебя очищение есть* (см. Пс 38:2).

И только благодаря тому, что Ты можешь очистить грехи человеческие, мір и стоит]. ***Все дни наши прошли во гневе Твоем; мы теряем лета наши, как звук. Дней лет наших —***

седмьдесят лет, а при большей крепости — восемьдесят <лет>; и самая лучшая пора их — труд и болезнь, ибо проходят быстро и мы летим [Вот куда мы летим вместе с этой нашей Землёй? — 30 вёрст в секунду она летит — как пушечное ядро по своей орбите, чтобы за год обернуться вокруг Солнца! Да и летит-то, вращаясь вокруг собственной оси, — что и обезпечивает сутки. Вращение Земли вокруг своей оси. А вокруг Солнца год? И вот *мы летим*]. ***Кто знает силу гнева Твоего, и ярость Твою по мере страха Твоего? Научи нас так исчислять дни наши, чтобы нам приобрести сердце мудрое*** [Ну, а как мы научимся исчислять дни наши, премудрый сказал как: *во всех делах твоих помни последняя твоя, и вовеки не согрешиши* (см. Сир 7:39). Во всех делах твоих помни о смерти, и никогда не согрешишь. Вот *memento mori*, монахи католические <приветствуют друг друга> при встрече: помни, что ты умрёшь — не здравствуй, не привет, а *memento mori* — помни, что ты умрёшь. Вот приветствие глубокомысленное. Поэтому: *научи нас так счислять дни наши, чтобы нам приобрести сердце мудрое.* А в чём заключается мудрость? Когда у нас чувства навыком уже могут определять, опытно определять, что добро и что зло. Вот в этом и заключается высшая мудрость:] ***Обратись, Господи! Доколе? Умилосердись над рабами Твоими. Рано насыти нас милостью Твоею, и мы будем радоваться! <...>»*** — такими-то словами Моисей и мог сковать Бога!

Сам Господь ему сказал: *не удерживай Меня* (см. Втор 9:14). А чем он Его удерживал? Вот такими-то молитвами он Его и удерживал. Ну-ка, если Ты сейчас истребишь этот народ, что подумают другие? Бог специально вывел его, чтобы погубить? Как это отразится? Вот ревность о славе Божией: *не удерживай Меня.* Такую силу имел этот человек Божий. Он и называется «человеком Божиим». Вот его четвёртая тетрадь Псалтири начинается с этого 89-го псалма: *Господи! Ты нам прибежище в род и род.*

Теперь давайте поговорим вот о чём. Поскольку этот класс заключительный, должны в конце быть так называемые экзамены. Не просто уповать на какие-то взгляды друг на друга. Надо поэтому определиться с этой экзаменационной программой, чтобы вы могли не торопясь готовиться, с тем чтобы успешно всё сдать и получить дипломы, какие воз-

веселят ваше сердце. И вы сможете уже сами тогда преподавать.

Так, хорошо. Теперь давайте поговорим на эту тему и скажем, может быть, несколько фраз относительно Нового Завета, что бы я хотел слышать от вас.

Это, во-первых, основные события, вот эти темы: Рождество, Преображение, Воскресение, Вознесение — костяк; Нагорная проповедь — это необходимо. Необходимо знать и любую притчу Евангельскую на выбор. Вот любая Евангельская притча на ваш выбор, плюс с 5-й по 7-ю главы Евангелия от Матфея — это Нагорная проповедь. Поскольку она сложная, то можно будет её разбить на пункты. Вот, пожалуйста, я дал сочинение первокурсникам: учение о молитве по Нагорной проповеди. Заповеди блаженства. Тема: Свет и соль. Тема: Христос и Закон — *Вы слышали, что сказано древним, а Я говорю* (см. Мф 5:21-22). Свет: *Вы — свет міра. Не ставят сосуд под спудом, но на подсвечнике* (см. Мф 5:14-15). Исидор Пелусиот скажет: а что же подсвечник-то такое? Понятно, что свечу ставят на подсвечнике, а в духовном смысле что это может обозначать? А он говорит, что это то место, где вы должны светить, где вы должны в принципе и находиться. Вот это и будет вашим подсвечником.

Нет ничего светоноснее благочестивой жизни. <Это сказал Иоанн> Златоуст. Как лучше сказать? Его невозможно улучшить.

Мы не можем надеяться с вами, что улучшим патрологическое наследие. Поэтому <наше шествование> не вперёд, а назад, к отцам. Мы не должны уходить от своих истоков. Нет ничего светоноснее благочестивой жизни. Вот что значит свет, который светит всем. А почему он светит во тьме, этот свет? Как ответить на этот вопрос? Если бы речь шла об обычном свете, то, действительно, никакой источник не может преодолеть этих безбрежных расстояний: он иссякает. Но ведь речь-то идёт о свете Логоса! И вдруг этот свет Логоса, божественный свет, во тьме светит! А почему, спрашивается, Он не может эту тьму разогнать? Сил нет? Не может быть такого!

Ответ есть в 3-й главе Евангелия от Иоанна. Откроем 3-ю главу Евангелия от Иоанна и найдём этот ответ.

19-й стих: «***Суд же состоит в том, что свет пришел в мір*** [в лице Христа], ***но люди более возлюбили тьму, нежели свет*** [почему?], ***потому что дела их были злы. Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы; а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны***».

Вот это нравственные понятия: свет — тьма: *И свет во тьме светит, и тьма его не объясть.* Евангелие звучит — слушают его люди или не слушают, — оно продолжает звучать.

Теперь, обязательно Пролог от Иоанна я хочу включить <в экзаменационные вопросы>, потому что среди вас есть люди образованные, и даже очень образованные и развитые.

Пролог от Иоанна — это Иоанн Богослов, 1-я глава, первые 18-ть стихов — вы должны будете мне объяснить: «***В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть*** [Дальше это Слово называется Светом, Жизнью]. ***В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его*** <...> ***И*** [вот,] ***Слово стало плотью*** [Воплотилось вторая Vпостась: Логос воплотился], ***и обитало между нами, полное благодати и истины*** <...>». — Вот как произошло это, объясняет Cvмвол Вѣры: *воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася.*

Слово стало плотью. Хорошо. Это очень серьёзная тема, потому что в области тринитарного богословия мы просто с вами пасуем. И не только мы, но и священники мало объясняют эту тему! Никто не хочет говорить на тринитарные темы. Потому что они требуют очень высокого богословского образования и благоговения. Как сказать-то? «*Да никако же коснется освященнаго Божия кивоту, да никако же коснется рука скверных*».

Вот коснуться-то этого — а мы должны коснуться, потому что мы исповедуем не просто Бога Единого, но Троичного в Лицах. И Cvмвол Вѣры говорит об этом, что исповедуем *Бога Отца, Творца Небу и Земли*; веруем и в Его Единородного Сына; веруем и в *Духа Святаго, Иже от Отца*

исходящаго. Всё это нужно <знать>, во всём этом нужно <разбираться>!

<Я бы вам посоветовал познакомиться с такими работами>, запишите: Спасский Анатолий Алексеевич «История догматических движений в эпоху Вселенских Соборов». Затем Василий Васильевич Болотов «Учение Оригена о Святой Троице». Потом, очень хорошо истолкован Cvмвол Вѣры у Петра Люилье, француза (это архиепископ Американской Православной Церкви), и у Владимира Николаевича Лосского. У них толкование на Cvмвол Вѣры издано в отдельной брошюре.

И вот если вы это почитаете, вы очень и очень разовьётесь. А так вы всё какую-то лёгкую литературу читаете.

Теперь, Данилушкин Михаил Бориславич выпустил новый прекрасный труд: «Патрология» двух братьев — Сагарда Николай Иванович и Сагарда Александр Иванович*. Это профессора дореволюционной Санкт-Петербургской Академии — два родных брата. «Патрология» — 1200 и больше страниц. Учение об отцах Церкви. Это же отцы-то Церкви и есть её красота, Церкви-то. Чем она величается и украшается, как небо украшается светилами?

Этими светилами и являются для нас отцы. И они подняли эту тему с первой письменности библейской, с первых апологетов, которые выступали в защиту христиан и Церкви, после кого остались писания в защиту. И так вы будете знать, что же <из себя представляет учение Церкви и как происходило его становление>. Или, если это будет трудно, то, пожалуйста, — архиепископ Филарет (Гумилевский) «Учение об Отцах Церкви». Он издан и в одном томе, и есть в трёх томах. Вот это вам обязательно нужно почитать.

И, вообще, хочу сказать, что самый у нас безупречный богослов — это Владимир Лосский. Его Догматическое богословие и его Мистическое богословие — <это такой уровень, что> я и не знаю, что может быть лучше. Почитайте и посмотрите, как они <пишут>, каким знанием они обладают. Да как тонко и как <глубоко> — культура-то мысли

---

* *Сагарда Н.И., Сагарда А.И.* Полный корпус лекций по патрологии. СПб.: Воскресенiе. 2004 — *Ред.*

какая была, уж не говоря о литературных достоинствах, да что говорить!

И однако, ничто не спасло, ничто не спасло от надвигающейся катастрофы! Потому что, очевидно, всё-таки зло превалировало над добром. Превалировало. В народе была уже такая *апостасия*, что никакие отдельные примеры не могли это зло каким-то образом отодвинуть.

Посмотрите, 1917-й год — это ακμε во всех отношениях, расцвет — в том числе и в богословской-то мысли! Какие преподавали профессора в Московской Академии, в Санкт-Петербургской, в Казанской, в Киевской! Что ни имя, <то величина!> Труды какие <после себя они оставили>!

Нам бы хотя наследие отцов освоить — вот это наследие! Я не вижу, например, такого ранга и такого уровня <учёных, какие были до революции>, я не вижу. Сейчас можно по интернету столько нахватать всякой информации, что и читать словно не нужно — включил и подбирай, и подбирай. А тогда трудились так.

Хорошо. Теперь что ещё нужно сказать по Новому Завету? какие бы вы ещё хотели <вопросы затронуть>?

<Да, в Евангелиях мы видим, что> девяносто процентов от текста составляют притчи — вот бы найти ключик к истолкованию этих притчей! Это было бы прекрасно — если бы нашли ключик.

Возьмём <, к примеру,> притчу о мытаре и фарисее. Ключик к ней, как правило, часто бывает перед притчей, <в одной> фразе: *Сказал также притчу о тех, которые были уверены в себе, что они праведны, и уничижали других* (см. Лк 18:9).

И унижали других. Вот вам притча о мытаре и фарисее. А ключик к ней — эта фраза, она уже даёт нам направление, как понимать эту притчу. И действительно, всё, что говорит фарисей — правда, но он почему-то выходит менее оправданным из храма — не осуждённым, как некоторые говорят. Надо внимательнее тексты читать. Фарисей вышел не осуждённым, а менее оправданным, чем мытарь.

За его такое превозношение все его заслуги и добродетели диавол прямо с языка снял: *Благодарю Тебя, что я не такой, как прочие люди!* — Как можно так благодарить Бога?

— *Благодарю, что я не такой, как прочие люди!* — и начинает перечислять, кто они: *блудники, прелюбодеи, воры, преступники, или как этот мытарь, что сзади стоит* (см. Лк 18:11-12). Как можно так обращаться к Богу? А этот <мытарь> глаз не смог поднять к Небу. И его молитва стала молитвой Вселенской Церкви. Ведь, если хотите, это эквивалент Иисусовой молитвы: одни упражнялись в Иисусовой молитве, другие молитву мытаря практиковали: *Боже, буди милостив мне, грешному* (Лк 18:13).

Теперь. Какую основную вину приписывали Христу? Вот она и указывается в Евангелии от Иоанна, в 10-й главе. Открывайте 29-й стих:

«Отец Мой, Который дал Мне их [речь идёт об Апостолах]***, больше всех; и никто не может похитить их из руки Отца Моего. Я и Отец — одно. Тут опять Иудеи схватили каменья, чтобы побить Его. Иисус отвечал им: много добрых дел показал Я вам от Отца Моего; за которое из них хотите побить Меня камнями? Иудеи сказали Ему в ответ: не за доброе дело хотим побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом».***

Вот под этим углом мы и должны принимать всю Евангельскую историю. Никак они не могут принять до сих пор тайну Троичности, никак они не могут проникнуть в эту тайну и её исповедовать. Что мусульманский мір, что иудейский. Отдельные только есть случаи — на пальцах можно перечесть. До каких пор такое ожесточение будет в том и другом міре — трудно сказать.

Апостол в 11-й главе Послания к Римлянам скажет, что такое ожесточение — до времени. Какое-то должно наступить время, что они должны прозреть и принять это учение о Троице, сокрытое <от них>. «Что Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом». А посмотрите, какую фразу сказал евнух — хранитель всех сокровищ Кандакии, эфиопской царицы, — когда его стал крестить Филипп!

Откройте книгу Деяний и найдите 8-ю главу. Читаем 34-й стих: ***«Евнух же сказал Филиппу: прошу тебя сказать: о ком пророк говорит это? о себе ли или о ком другом? Филипп отверз уста свои и, начав от сего Писания*** [а это 53-я глава книги пророка Исаии]***, благовествовал ему об Иисусе».***

Значит, всё Ветхозаветное Писание есть сокрытое Благовестие об Иисусе. Только там все пророки за ширмой какой-то, за тенью какой-то — всё зашифрованное. А открыть это и показать, как исполнились Ветхозаветные прообразы, к какому первообразу все они тяготели и на какой первообраз указывали, — вот это будет прекрасная задача!

И вы будете получать большое внутреннее духовное удовлетворение, когда, рассуждая с человеком, который хочет слушать слово Божие и внимает ему, вы читаете и находите такие сравнения.

<Читаем дальше:> ***«Между тем, продолжая путь, они приехали к воде; и евнух сказал: вот вода; что препятствует мне креститься? Филипп же сказал ему: если веруешь от всего сердца, можно. Он сказал в ответ: верую, что Иисус Христос есть Сын Божий».*** — Вот исповедание: всё Евангелие он включил в одну строку. А те, что Ему сказали — *не за доброе дело хотим побить Тебя, а за то, что Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом?* — А он сразу опознал в Нём Сына Божия: *Верую, что Иисус Христос есть Сын Божий.* — И тот допускает его до Крещения.

Дальше. Капитальное значение ещё в Евангелии имеет Прощальная беседа Господа — это последняя беседа после Тайной Вечери.

Откроем Евангелие от Иоанна и найдём с вами главу, с которой начинается описание Тайной Вечери, — это 13-я глава.

Господь на Тайной Вечере обличает Иуду Искариота. Но так было устроено, что никто намёков Его не понял — это было промыслительно сделано. Потому что если бы поняли, то Вечеря могла бы закончиться, возможно, и смертоубийством. Потому что там сидел Симон Зилот из партии такой — ревнителей-кинжальщиков, которые оправдывали террор по отношению к римской власти. Трудно сказать, что могло бы быть, поэтому он ушёл.

30-й стих: *Он, приняв кусок, тотчас вышел; а была ночь.* Вот во тьму-то кромешную Иуда и вышел — не только в прямом смысле, но и в переносном. В его-то душе какая была ночь? Тьма кромешная! Тьма адова.

И вот, когда он вышел и разрядилась атмосфера — каждый имеет вокруг себя какую-то атмосферу <— благодат-

ную или гнетущую>, ведь с одними людьми <нам> очень легко, а с другими очень тяжело. И все ждут: ну, когда он уйдёт, когда освободит <нас от своего присутствия>. И все с облегчением вздыхают: ну, ушёл. Так и здесь: *когда Иуда вышел, Иисус сказал им* — и начинается эта прощальная беседа; идёт на протяжении всего конца 13-й главы, затем 14-я, 15-я, 16-я и 17-я.

Скажите, когда читается эта беседа? Да и гадать нечего — в Великий Четверток. 12 Евангелий начинаются с этого первого — самое большое Евангельское чтение по продолжительности. И его надо прочесть очень выразительно, не торопясь, потому что тут-то — Тринитарная тема! <Здесь> Его Единосущие с Отцом и раскрывается: *Тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил. И никто из них не погиб, кроме сына погибели, да сбудутся Писания* (см. Ин 17:12).

Дальше: *Я о них Тебя молю, чтобы Ты не удалил их из міра, а сохранил их от зла.* — Мы не можем жить вне міра, не можем где-то зависнуть между Небом и Землёй и жить по своему усмотрению. Мы живём в міре, который во зле лежит. Но то, что лежит во зле, само-то злом не является! По-прежнему любой злодей есть творение Божие. На нём по-прежнему — неистребимое — как тавро́, — печать Божия: *Ты и в бездне своей*, скажет Иоанн Златоуст Феодору падшему, *носишь черты* — вот эта печать — *Царственного образа.*

Итак, что значит выражение: кроме сына погибели? — таковым он стал <не потому, что> о нём было сказано и он предопределён был быть <таковым>. Некоторые ведь неправильно понимают пророчество. Откройте 40-й псалом, и читаем с 8-го стиха:

«Все ненавидящие меня шепчут между собою против меня, замышляют на меня зло: “Слово велиала пришло на него; он слег; не встать ему более”. Даже человек мирный со мною, на которого я полагался, который ел хлеб мой, поднял на меня пяту». — Вот это пророчество об Иуде и его предательстве: *Поднял на меня пяту.*

Так вот почему он стал этаким предателем? В силу того что о нём было пророчество, и он предопределён, и он не может быть <иным> или же это его свободное произволение? Конечно, это его свободное произволение. Ведь с ка-

кой целью Господь-то намекал ему, что Ему известен его замысел? С тем чтобы он покаялся, обратился. Но он не обратился. И вот к чему приводит это упорство и нежелание обратиться!

Господь из Своих пречистых рук даёт ему *кусок* <*хлеба*> — а после этого куска входит в него сатана! Как это может быть? А ведь *кусок* хозяин давал из рук в руки особенно <тому> человеку, которого хотел почтить на трапезе. Видите? *И вошёл в него сатана.* И он вышел, *а была ночь.* Вот в эту ночь — и в прямом и в переносном смысле, которую он нёс и внутри себя, — он и вышел.

И дальше, в этой 17-й главе начинается вот эта беседа, и в этой беседе поразительная есть Его Первосвященническая молитва — об Апостолах и о Церкви. Давайте посмотрим, как же Господь молился о нас с вами. Ведь эта молитва распространяется и на наше время. Посмотрите, с 6 стиха речь идёт об одиннадцати:

«Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от міра; они были Твои, и Ты дал их Мне, и они сохранили слово Твое. Ныне уразумели они, что все, что Ты дал Мне, от Тебя есть, ибо слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли, и уразумели истинно, что Я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня. Я о них молю: не о всем міре молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои».

А почему особая молитва о них? А какая им предстояла миссия? Страшная. Он готовил их к этой жертве. Все они практически умерли мученической смертью. И Он готовит их к этому. Вот Господь говорит, что не на свои рассуждения мы должны опираться — нет силы в человеческом слове — а именно молиться: «Я о них молю». Уж если Сын Божий <так> молился, <то как мы должны с вами молиться>!

Теперь смотрите, какое у Него ещё было желание — 15-й стих: ***«Не молю, чтобы Ты взял их из міра, но чтобы сохранил их от зла».*** Вот мы обращаемся в этом міре — страшном, жестоком.

Недавно тут у нас был разговор — я не знаю, как к этому относиться. Вот зло-то ведь какое! Вот награждают, дают деньги на поимку этого чеченского террориста Басаева — а кто найдёт этого Басаева? И вот один человек, имеющий

к этому непосредственное отношение, <говорил мне>: «Да несколько раз его привозили в Москву, этого Басаева. И потом приказ: отпустить». Что это такое, если это соответствует действительности?

Не молю, чтобы Ты взял их из міра, но чтобы сохранил их от зла. Но как сохраниться от этого зла, которое кругом нас?

«***Они не от міра, как и Я не от міра. Освяти их истиною Твоею*** [и вдруг: а что это за истина?], ***слово Твое есть истина. Как Ты послал Меня в мір, так и Я послал их в мір. И за них Я посвящаю Себя*** [то есть посвящаю, отдаю Себя в жертву. Посвятить — это отдать Себя в жертву], ***чтобы и они были освящены истиною»***.

А дальше — о нас — с 20-го стиха: ***«Не о них же только молю*** [а вот молитва о Церкви и о нас с вами], ***но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мір, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, я дал им: да будут едино, как Мы едино»***. Вот это, знаете, пророческие, пророческие такие всё слова-то, предупреждение о том, какие расколы Церковь могут потрясать.

Посмотрите, как расколото Православие! А в Католичестве что? И везде идёт дробление. Кому это дробление на руку? И выступают черты какой-то универсальной религии. Об этом очень хорошо сказал Осипов Алексей Ильич, профессор <Московской Академии>.

Он давал одному журналисту очень интересное интервью о глобализации, в котором говорит: вот, выступают черты универсальной религии — синкретические такие черты религии, которая в одно и то же время вбирает отовсюду и ничего из себя не представляет. Не поймёшь: какое-то гуманистическое учение, где о Боге нет и слова. Ни слова о покаянии, ни слова о грехе, ни о чём нет <ни слова> — не должно <, дескать,> этого и на памяти быть, и нечего себя тревожить этими всеми делами.

Так вот, <Иисус молится,> чтобы: ***«Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлю-***

бил Меня прежде основания міра. Отче праведный! и мір Тебя не познал; а Я познал Тебя, и сии познали, что Ты послал Меня. И Я открыл им Имя Твое и открою, да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них». — Вот цель. Вот этим и заканчивается. Поэтому впишите — и здесь уже на такого, знаете, человека, который любит богословие: 13-я глава, 31-й стих — 17-я глава. Это *Прощальная беседа.* В неё входит и Первосвященническая молитва.

Дальше, мы должны знать имена Апостолов. Хотя бы 12-ти. Кому мы обязаны Евангельской-то проповедью? Церковь-то Апостольская! Если Христос — краеугольный Камень, то они камни, которые на этом Камне лежат. А мы — не известно — в каком ряду, какой мы ряд составляем в этой Церкви и, вообще, входим ли как. А если мы строим из соломы? *Из соломы, из сена, из дерева,* — скажет Апостол (см. 1 Кор 3:12)? Как мы можем войти в это строительство Церкви, в этих столпостенах церковных быть, когда нужен только твёрдый, во всяком случае, камень, а не эти материалы — они сгорают быстро.

Но Господь и такое усердие людей принимает: дело его сгорит, но сам-то он всё-таки спасётся — как из огня выпрыгивают (см. 1 Кор 3:15). Вот, принимает Господь и такое. Вот это всё.

Значит, 12-ть Апостолов. Имена их чётко надо знать: кто такой Леввей, прозванный Фаддеем, или, наоборот, Фаддей, прозванный Леввеем. Кто такой Симон Зилот и Симон Пётр? Кто такой Иаков Зеведеев и Иаков Алфеев? Вы должны эти имена различать и <знать,> какое им дал Господь наставление.

Какое им дал Господь наставление? Посмотрите по Евангелию от Матфея, 10-ю главу. Вот там перечисляются Апостолы. Ну и плюс эти притчи, какую каждый кто изберёт по своей склонности, по своему нраву. Это всё. Это по Новому Завету.

Теперь. Мессианские пророчества ведь у нас есть. И их много: *А всё сие произошло, да исполнится сказанное пророком таким-то. А всё сие сбылось, ибо об этом было сказано.* Вот это сбылось и указывает на единство Писания, на его природное единство. И только в этом единстве слово-то Божие и надо изучать — не в отрыве от Ветхого Завета.

А зачем нам Ветхий Завет? Мы в Новозаветное время <живём>! Я говорю: да как же ты без Ветхого Завета Новый-то объяснять будешь? Ведь тысячи ссылок на Ветхий Завет: «*и начеⷩ отъ Моисея и отъ всѣхъ пророкъ*», разъяснял всё сказанное о Нём в псалмах и Писаниях (см. Лк 24:27).

А какое они, <Апостолы>, переживали чувство? После они поделились своим чувством. *Не сердце ли наше горело в нас*? — огнём необъяснимым: *Не сердце ли наше горело в нас, когда Он беседовал с нами на пути* и приводил все эти свидетельства (см. Лк 24:32)? — Вот какое состояние должно быть, а не тяготиться Ветхим Заветом: ах, это не для нас, и это тем более потому, что это иудейство одно. Неправильный это взгляд. Всё Писание богодухновенно — и Ветхого, и Нового Завета. Конечно, уровень богодухновенности — никто этого и отрицать не может — не сравним в Новом Завете, это вершина. *Все, что Я слышал от Отца Моего, Я сказал вам. Поэтому Я не называю вас рабами, а называю вас друзьями, ибо все, что Я слышал от Отца Моего, Я сказал вам* (см. Ин 15:15).

На следующем занятии мы определимся и по Ветхому Завету, и вы начнёте потихонечку готовиться — и не бойтесь и не переживайте, и не бойтесь.

Я благодарю вас. Помолимся.

ЛЕКЦИЯ 2

БЕСЕДЫ ИИСУСА ХРИСТА С НИКОДИМОМ И САМАРЯНКОЙ

Всех приветствую, присаживайтесь, и мы с вами рассматриваем программу, как программу-минимум, которую вы должны <будете> приготовить к экзаменам. Но все атрибуты экзаменов — билеты и прочее — <их> не будет. Буду спрашивать так: ну, что вы приготовили? Что вы можете сказать?

А вот нужны бы билеты! Потому что при билетах-то и вскрывается, знаете, какая удивительная картина — Промысл Божий: вот приготовил человек 30-ть билетов, а 31-й нет — выходит брать билет и берёт 31-й. Вот вам Промысл Божий: уж если готовить, так надо готовить всё, а не выборочно. Ну а здесь, у нас вот уже отношения такие, более благостные, потому что всё-таки вас надо пожалеть в известной мере. Вы трудитесь на производстве, приходите сюда, уходите после 9-ти, и после многие ещё 2 часа в пути находятся, и строжничать никак невозможно. Всё будете сдавать пред Господом Богом! Экзамен наш — пред Господом Богом.

И посмотрите, чем бы нам надо с вами заниматься и чем был озабочен пастырь Церкви Вселенской Апостол Павел. Вот если сравнить то, чем он был озабочен, и наши прошения к Богу, знаете, я вам скажу: Богу с нами неинтересно. Неинтересно! Ну такой примитивизм! Такой, что прямо не знаю, как и сказать вам.

Вот давайте сейчас Послание к Колосянам откроем. Господи, помилуй! Вот это бы и надо. Читаю вам Послание к Колосянам, 1-я глава, читаю с 3-го стиха:

«Благодать вам и мир [это не пацифизм — *мир*, — а внутренний мир, такое умирение души в Боге, упокоение души в Боге, вот *мир Мой даю вам, мир Мой, не так, как мір дает, Я даю вам* (см. Ин 14:27)], ***от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа».***

Что же он дальше пишет? — ***«Благодарим Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа*** [во-первых], ***всегда молясь о вас*** [вот пастырская озабоченность: молитва о своей пастве], ***услышав о вере вашей во Христа Иисуса и о любви ко всем святым*** [имеются в виду члены общины, они назывались святыми по святой их жизни], ***в надежде на уготованное вам на небесах*** [вот мы питаемся этой надеждой], ***о чем вы прежде слышали в истинном слове благовествования*** [свою проповедь он называет истинным словом евангельским, истинной благой вестью], ***которое пребывает у вас, как и во всем мире, и приносит плод, и возрастает, как и между вами, с того дня, как вы услышали и познали благодать Божию в истине <...>».***

Вот скажите мне: каждый должен вести свой отсчёт духовной жизни, своего возрождения, когда он стал иным человеком. И вот давайте этот отсчёт и вести, и посмотрим, как мы возрастаем с того дня, как познали благодать Божию в истине. Возросли мы, или остались на том же уровне, или, наоборот, скатились неизвестно ещё куда. Ведь вера — это не статичное что-то: она или возрастает и восходит от силы в силу, или убывает и превращается в свою противоположность. Нет статики здесь: или мы лучше, или мы хуже.

Так, надо каждому отсчитать, когда он познал благодать Божию и как он возрастает с того времени.

Дальше 9 стих: «***Посему и мы с того дня, как о сем услышали, не перестаем молиться о вас и просить*** [вот каждый пастырь должен знать, что просить для своей паствы], ***чтобы вы исполнялись познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном*** [вот воля-то Божия, она ведь не открыта. А он призывает нас исполняться познанием воли Его! Конечно, это даётся через молитву и благочестивую жизнь], ***чтобы поступали достойно Бога, во всем угождая Ему, принося плод во всяком деле благом и возрастая*** [опять], ***в познании Бога*** [как он озабочен этим!]».

Ведь Объект нашего познания безконечен. Нет предела этому богопознанию, и на вопрос: что такое вечная жизнь? — Господь и дал <ответ>. <И> он <, Апостол Павел,> в духе Христовом говорит, что сказал Господь о жизни вечной, что такое вечная жизнь.

Ответ дан в 17-й главе Евангелия от Иоанна. Откройте 17-ю главу Евангелия от Иоанна. И вот там есть ответ. Но чтобы понять, нужно прочесть в контексте с 1-го стиха: ***«После сих слов Иисус возвел очи Свои на небо и сказал: Отче! пришел час, прославь Сына Твоего*** [а вот что составляет славу Сына? И я тоже не понимал: «прославь Сына Твоего». А славу-то Сына, оказывается, составляет Крест — вот Его слава. Иисус ещё не был прославлен, потому и Духа Божия не было. И вот Иоанн Златоуст, как гениально, ну вот на одном дыхании, как бы между прочим: *Не было ещё Креста. Крест составляет Его славу.* Вот Он о чём молится: *прославь Меня* через крестную смерть, а не просто через славу. Какую славу, когда Он этой славой обладает прежде бытия міра?!], ***да и Сын Твой прославит Тебя*** [своей смертью], ***так как Ты*** [Бог-Отец] ***дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную*** [приобщит к вечной жизни; а дальше ответ:]. ***Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа»*** (Ин 17:1-3).

То есть богопознание начинается здесь с момента, как человек пришёл к вере, и уходит в эсхатологию, в безконечные веки, уходит в Царство Божие. И вся жизнь-то вечная — это и есть богопознание. Вот Апостол-то и говорит, чтобы вы приносили плод (см. Кол 1:10) во всяком деле благом, и, возрастая в познании Бога, ***«укрепляясь всякою силою*** [а под силой имеются в виду не только духовные дарования, но и чудеса. Чудеса называются силами, знамениями, чудесами, — *укрепляясь всякою силою*], ***по могуществу славы Его*** [черпая эту силу из Божия могущества. Только тот, кто обладает могуществом, может и сообщать такую силу. Дальше:], ***во всяком терпении и великодушии с радостью*** [а не с нытьём, *во всяком терпении.* Вот как при терпении быть великодушным? Ведь это такой высокий уровень духовной жизни, который у святых только наблюдается. Мы в терпении унываем, в болезнях унываем, — и в великодушии с радостью], ***благодаря Бога и Отца*** [вот в скорбях-то и надо благодарить. *Благодаря* — вот тогда это религия, вот тогда это духовный уровень и], <...> ***избавившего нас от власти тьмы и введшего в Царство возлюбленного Сына Своего, в Котором мы имеем Искупление*** [выкуп. Искупление это выкуп.

А чем выкуп?] ***Кровью Его и прощение грехов*** [А вот дальше], ***Который*** [Это Христос] ***есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари; ибо Им*** [Христом] ***создано все, что на Небесах и что на Земле, видимое и невидимое: Престолы ли, Господства ли, Начальства ли, Власти ли, — все Им и для Него создано. И Он есть прежде всего, и все Им стоит. И Он есть глава тела Церкви*** [её краеугольный Камень и Глава. А вот эту Церковь освящает Святый Дух. Поскольку Сам-то Христос не нуждается в освящении, а мы-то нуждаемся. Потому что мы в Церковь вносим как своё хорошее, так и своё дурное: свои пороки, грехи, *и Он есть глава тела Церкви*]; ***Он — начаток, первенец из мертвых*** [первенцем был Адам. А Христос — второй Адам. Почему Он Первенец из мёртвых? Кто самовластно воскрес и совоскресил нас], ***дабы иметь Ему во всем первенство*** [Никто без Него не воскресал. Воскрешения были. Воскрешения были, а воскрес самовластно только Он, — *дабы иметь Ему во всём первенство*], ***ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нем*** [во Христе] ***обитала всякая полнота*** [плерома. Куда от этой полноты нам идти? где искать? чего искать? у каких учителей и мудрецов нам искать? Вот вы поизучайте и посмотрите буддизм, как он параллельно с Евангелием, как это близко. Близко, и в то же время никакой близости нет. Как между медитацией и молитвой ничего общего нет. Что такое медитация? Да медитация и Иисусова молитва — это бездна между ними. Используют <слово такое>: “медитирование”! Зачем мы берём эти термины из ложных религий? Не нужно их брать. Вот всё и нивелируется на один уровень. Вы можете о преподобном Серафиме сказать, что он медитировал? Вот встал и стал на медитацию! Он встал на молитву, и с закрытыми глазами часами стоял перед иконами, и не было слышно никаких слов. Вся молитва-то шла внутри. Разве это медитация? *Ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нём обитала всякая полнота.* В Нём сосредоточены все сокровища вѣдѣнія], ***и чтобы посредством Его примирить с Собою все*** [Вот Он в качестве Примирителя Его использовал. Все, кто были до Него, они не могли выполнить этой миссии: примирить Бога с людьми], ***умиротворив через Него*** [вон какою ценой], ***Кровию креста Его, и земное и небесное. И вас, бывших некогда отчужденными и***

врагами, по расположению к злым делам, ныне примирил в теле Плоти Его, смертью Его, чтобы представить вас святыми и непорочными и неповинными пред Собою, если только пребываете тверды и непоколебимы в вере и не отпадаете от надежды благовествования, которые вы слышали [*от меня,* — должны мы добавить, — которое вы слышали, Колоссяне, от меня, от Апостола Павла], ***которое возвещено всей твари поднебесной, которого я, Павел, сделался служителем».***

Вот одно это введение, я не знаю, оно может сориентировать любого человека, если он в него вчитается.

А если вы почитаете перед этим Послание к Ефесянам, то там, смотрите, вообще что о нас-то с вами говорится.

3-й стих, 1-я глава Послания к Ефесянам. <И тут мы> опять <видим> «беракот»: вот есть трактат «Беракот», это значит *благословение.* Как благословлять в разных случаях. Так вот он: ***«Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в Небесах*** [вот, я говорю: нет безталанного ни одного человека из здесь сидящих], ***так как Он*** [Бог Отец], ***избрал нас в Нем*** [во Христе], ***прежде создания міра*** [вот нас не было с вами, вот здесь сидящих не было и в завете — а у Бога мы уже были. И Он, Бог Отец, избрал нас в Нём, с какой целью?], ***чтобы мы были святы*** [сказано], ***и непорочны пред Ним в любви, предопределив усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа».***

Дальше, 11-й стих: ***«В Нем мы и сделались наследниками, быв предназначены к тому по определению Совершающего все по изволению воли Своей*** [Ну как выпадать из этой воли, если мы предназначены к тому по определению Совершающего всё по изволению воли Своей? Давайте всеми силами, хоть отпадаем, да опять надо хвататься. Отпал, и опять надо <подниматься>: ну, не свойственно лежать. Падать свойственно, лежать несвойственно, скажет пророк. Падают все. Вот у Ангелов произошло падение. Нет человека чистого, даже если хотя бы один день жития было его на Земле. Вот у Иова это всё сказано: *Вот, Он и в Ангелах Своих усматривает недостатки* (см. Иов 4:18) и *Небеса нечисты в очах Его* (см. Иов 15:15), тем более человек, жизнь которого между утром и вечером; *он распадается, как одежда от моли*

(см. Иов 4:20-21). Так вот, уж если мы предназначены к тому <к усыновлению> по определению воли Совершающего всё, <то> как же сочинил Кальвин о безусловном определении, как он создал это мрачное учение о безусловном предопределении одних ко спасению, других к погибели? Ну как он мог такое <подумать>, когда, вот, — сказано, — что мы *все* "предназначены к тому по определению Совершающего всё по изволению воли Своей"], ***дабы послужить к похвале славы Его нам <...>. В Нем и вы, услышав слово истины, благовествование вашего спасения, и уверовав в Него, запечатлены обетованным Святым Духом*** [вот мы эту печать в себе и носим, и эта печать *не-сти-ра-е-ма!* Нестираема эта печать], ***Который есть залог наследия нашего»***.

И вот посмотрите, что он здесь дальше скажет, в 3-й главе. Он говорит о себе, 2-й стих: «***Как вы слышали о домостроительстве благодати Божией, данной мне для вас, потому что мне через откровение возвещена тайна, о чем я и выше писал кратко: то вы, читая, можете усмотреть мое разумение тайны Христовой, которая не была возвещена прежним поколениям сынов человеческих, как ныне открыта святым Апостолам Его и пророкам Духом Святым, чтобы и язычникам быть сонаследниками*** [вот тайна призвания язычников. Во что вылилось учение о богоизбранности народа? Только они <люди>, а все остальные — рабы. А вот тайна открыта была ему — Петру и ему <Павлу>, — *чтобы и язычникам,* — вот нам с вами, — *быть сонаследниками*], ***составляющими одно тело, и сопричастниками обетования Его во Христе Иисусе посредством благовествования, которого служителем сделался я по дару благодати Божией, данной мне действием силы Его*** [И дальше он расшифровывает:]. ***Мне, наименьшему из всех святых, дана благодать сия*** [какая?], ***благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово*** [что такое Евангелие, которое мы читаем? Неисследимое богатство Христово], ***и открыть всем, в чем состоит домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге*** [вот что ему было открыто: <домостроительство> Тайны, сокрывавшейся в Боге от вечности. И Бог открыл это не Ангелу, а человеку], ***создавшем все Иисусом Христом, дабы ныне соделалась известною*** [эта тайна], ***через Церковь начальствам и властям*** [вот если бы здесь стояла

точка, можно было бы подумать, что речь идёт о начальствах и властях земных], ***на Небесах*** [значит, речь идёт о чинах Ангельских. Получается такая картина, что и Ангелы получают вѣдѣніе через Апостольскую проповедь, через Церковь, — <...> властям на Небесах], ***многоразличная премудрость Божия, по предвечному определению, которое Он исполнил во Христе Иисусе».***

Посмотрите теперь 20-й стих: ***«А Тому, Кто действующею в нас силою*** [вот он эту силу ощущал в себе], ***может сделать несравненно больше всего, чего мы просим*** [и это каждый человек может такое получить], ***или о чем помышляем, Тому слава в Церкви во Христе Иисусе*** [значит, только в Церкви можно и славу-то Богу воздавать. Ну как развивается внецерковное христианство, облегчённое, радостное? Они не хотят ни говорить о грехе, <ни думать>! Говорят: мы искуплены, мы спасены, Иисус — наш личный Спаситель, давайте петь и танцевать. И поют и танцуют. И молодёжи это очень нравится. Лёгкое такое радостное христианство]. ***А Тому, Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем, Тому слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды от века до века».*** Вот такие слова.

Поэтому <надо насыщаться> этими словами, знаете что, вот пропадает рвение, пропадает усердие — надо читать это, чтобы в себе это усердие возродить. И нам будет стыдно — и не только стыдно, но и страшно. Отчего же мы по своему небрежению, лености, по невежеству своему, такому менталитету ленивому не хотим заниматься и возрастать от силы в силу? Одноразово. Вот есть шприцы одноразовые только. Всё остальное требует постоянного, неуклонного <повторения> — опять, опять! Как только <потеряли усердие>, так опять поехали вниз — моментом, как только контакт с Богом утратили, так стали опускаться.

Человек создан не из Бога, а из ничего. Из Божества только Сын и Святой Дух. И в силу того, что мы хотя и от Него, но не из Него, мы должны прилеплятися: *Мне же прилеплятися к Богови благо есть* (см. Пс 72:28), вот что сказал Давид: *благо есть*. Поскольку — как только этого нет — начинается моё убывание. Он и дара пророческого может лишиться:

а Господь мне не открыл (см. Исх 33:12; 4 Цар 4:27). Вот и не открыл. Вот чтоб и пророка смирить. И пророки поэтому пророчествовали в свою меру. И Апостол говорит, и пророкам надо знать порядок и пророчествовать в меру. Потому что и им не всё открыто.

Итак, мы прошлый раз говорили об этой программе нашей.

Ведь у синоптиков больше чудес, бесед там практически нет — описания и всё. Все беседы главные сосредоточены в Евангелии от Иоанна. Поэтому, я повторяю, хорошо изучите первую главу, Пролог — это первые 18-ть стихов 1-й главы Евангелия от Иоанна.

Давайте полистаем мы Евангелие от Иоанна, и на нём можем практически построить и всю эту программу. Потому что Иоанн *парит*. Кто за ним стоит в нимбе? Орёл! Видели, да? Какой символ Иоанна? Орёл! Орёл возлетает на высоту и призывает нас *"горе́ имеим"* сердца. Горе́. Смотрите.

Остальное <место> в этой главе <занимает> призвание Апостолов, брак в Кане Галилейской и Пасха первая; ладно, эту главу можно пропустить.

Вот 3-я глава: беседа Христа с Никодимом. Она входит в программу. Беседа с Никодимом о рождении свыше. Вы должны сказать, что главная тема беседы — о рождении свыше. Он <, Никодим,> никак не может понять, что же это за рождение свыше! Если говорить о духовном образовании, так он его имеет: он принадлежит к партии фарисеев, которая считала себя, что они имеют рождение свыше. О чём же он говорит? Вот в его голове только биологическое рождение, и поэтому вопрос: как же человек, будучи стар, может вновь войти в утробу? Как его повторить — от эмбрионального начала до возраста? Как он может вновь родиться? А Господь ему говорит, что без этого рождения для человека всё закрыто. Надо родиться свыше. И приводит аналогию. Многие не понимают 8-й стих: ***«Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа».***

Так вот первая половина фразы — это сравнение с ветром! Ведь они беседуют под открытым небом: вот, опахну́л ветерок — ночью со Средиземного моря на континент дует

ветер и приносит свою прохладу и росу, в которых так нуждается высушенная за день, палимая, сжигаемая солнцем земля. Всё превращается в серый <безжизненный пейзаж>: это пепельные холмы, вот какой цвет преобладает летом — серый цвет, пепельные холмы, и вдруг — вот ветерок. Ты ощутил его? Ощутил. Но не знаешь, где он зародился и куда он растворился за тобой. Но ты его ощутил. Это тайна, таинство какое-то. *Так бывает со всяким, рожденным от Духа*, — уже речь идёт о Духе Святом, а не о ветре.

Вот <человек> таинственно возрождается в купели. Одному было показано. Вот, он сам недавно крестился, и затем уже присутствовал как крестный при крещении другого человека, и вдруг закричал: «Неужели это и со мной было, когда я крестился?». Он увидел — очевидно, Господь разверз ему Небеса, — и вот это <видение> Духа Святаго, сходящего на крещаемого. Он не удержался: «Неужели это было и со мной, когда я крестился?». Да, было и с тобою. *Так бывает со всяким, рожденным от Духа.*

«Никодим сказал Ему в ответ: как это может быть? Иисус отвечал и сказал ему: ты — учитель Израилев, и этого ли не знаешь? Истинно, истинно говорю тебе: Мы говорим о том, что знаем, и свидетельствуем о том, что видели, а вы свидетельства Нашего не принимаете. Если Я сказал вам о земном, и вы не верите, — как поверите, если буду говорить вам о небесном? [Вот как понимать эти слова? Опять — без святых отцов невозможно. Иоанн Златоуст говорит: “Слушай, Никодим. Вот если Я тебе сейчас открою, Кто с тобой сидит и беседует, Кто с тобой ведёт эту беседу — Бог превечный, Творец этого міра, сокрывший Своё Божество под плотью. Вот ты Меня воспринимаешь как человека, а если ты узнаешь, что Я всё содержу, и всё Мной стоит, и Я — Первенец, Я — полнота Наполняющего всё — так ты упадёшь в обморок, у тебя сердце разорвётся. Если Я говорю вам о земном, и вы и в сравнении ничего не понимаете, а если сейчас открою тебе эту тайну? Упадёшь от разрыва сердца. Вот как поверить, если буду говорить с вами о небесном?. *Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес”* — вот в этом контексте нам и понятно, что же Он сказал]. ***Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий*** [и добавлено], ***сущий на***

небесах [Вот почему это добавлено? Потому что *снисхождение божественное не прехождение местное бысть*, — как в стихире говорится. Мы не должны понимать схождение Бога с Неба на Землю как перемену мест: спустился с Неба на Землю. Он и остался, и никогда по божеству не разлучался с Отцом. А как Человек — да, перемещался: сегодня в Галилее, в Кане Галилейской, а завтра в Капернауме. А по Божеству Он не разлучался с Отцом. Вот здесь и добавлено, что *никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий*, — это Он указывает на Свою человеческую природу, *сущий на небесах* — указание на Свою божественную природу: *Во гробе плотски, во аде же с душею яко Бог, в раи же с разбойником, и на престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом* — по божеству], <...> ***дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную»*** (Ин 3:8-15).

Вот всё-таки эта беседа не осталась безследной. Вы видите, он приходит к Нему ночью — боится, чтобы <его заметили, опасаясь:> а как же клан его, партия его воспримет это? Ну, а потом приобретёт такое мужество, какого не было и у Апостолов — они все разбегутся страха ради иудейска, а вот Никодим и Иосиф будут просить тело Иисусово снять. Куда ушёл весь страх? Он приобрёл мужество, которое дал ему Сам Господь. Это было его исповедничество. Вот Никодим навсегда остаётся для нас таким примером: тайное стало явным. Он ещё нейтрально выступит: *Судит ли закон наш человека, если не выслушают его?* (см. Ин 7:51). Это ещё нейтральная такая защита, а потом будет явная. Куда уйдёт весь страх? Следовательно, человек рождается свыше через слово — *я вас родил* (см. 1 Кор 4:15). Вот когда Апостол говорит: *вот Я и дети, которых дал мне Бог* (см. Евр 2:13), вот <и сам> он говорит не о своей семье, не о своих детях — он не был женатым человеком, — а говорит о детях по вере. *Вот Я и дети, которых дал мне Бог*, — это его паства.

Следующая глава — это беседа Христа с Самарянкой. Вот здесь о воде живой. Тема о воде живой. Это только здесь можно познать всю ценность воды, недаром её на Востоке обожествляли и поклонялись — и Нил обожествлялся: в Ниле разводили священных крокодилов, Нилу давались жертвы, воспевались гимны господину Нилу — как

божеству. Потому что там, где вода, — там жизнь. Вот, надо благодарить Бога за стихии Его. Оскудение воды — скоро мы будем ощущать это оскудение; не напьёшься чистой родниковой воды, нету — всё отравлено. Все болезни человека начинаются с воды — с нечистой воды. Где эту чистую воду брать? Её надо уже покупать. А из-под крана не знаешь, как и пить. Иоанн, покойный Владыка, говорил: крести, осеняй крестным знамением, и пей.

Так вот о воде живой. Самарянка у колодца. Она пришла в полдень. Сказано: «***Иисус, утрудившись от пути*** [6-й стих], ***сел у колодезя. Было около шестого часа*** [шестой час — это наш полдень: Солнце стоит в зените, ни один предмет не даёт тени. Жара зашкаливает за 40, и вот Он сел у колодца. Никто из женщин не приходит за водой в полдень. Все приходят с сосудами к вечеру, когда прохлада. И там обмениваются и новостями, и всеми <событиями>, да, и уносят эту воду в кувшинах, кто в чём. И вдруг в полдень. Почему в полдень? Вот её жизнь, очевидно, не позволяла ей общаться. Её, может, поносили, оскорбляли, насмехались. — *Пять имела мужей*, — Спаситель ей открывает, — *и этот, который с тобой, не муж тебе.* Это ты верно сказала, что у тебя нет мужа, ибо ты имела пять. — Вот, тайну её жизни открыл. А почему Он перешёл на тайну её жизни? Да потому что она опять не понимала этих сравнений, — как и Никодим, — что значит родиться свыше! — *У тебя и почерпала-то нет, а колодец глубок* (см. Ин 4:11). Вот Владыка Михаил Мудьюгин, покойный Владыка, когда ещё был Вологодским протоиереем, приезжал сюда экстернат сдавать, экзамены, я был поражён — я после армии был, учился в Семинарии или в Академии, не помню, — на первом курсе. Он вышел, этот протоиерей, и сказал блестящую во всех отношениях проповедь на тему: “А колодец глубок”.

Вот посмотрите, там был колодец Иаковлев — патриарх Иаков вырыл колодец. Я был на месте, где подвизался перед своим арестом Феодосий, всего Кавказа <чудотворец>, преподобный, причисленный к лику святых. Он долгое время также жил в Палестине — в Иерусалиме, в частности, — и вырыл там колодец. Вот можно иметь бочкообразный колодец, в рост — и вот эти колодцы стояли тысячелетиями. И в них была вода. Иисус, *утрудившись от пути* — вот

Его человеческая природа, во всём подобная нам — Он не имел только греха — сел у колодезя]. ***Приходит женщина из Самарии почерпнуть воды. Иисус говорит ей: дай Мне пить. Ибо ученики Его отлучились в город купить пищи. Женщина Самарянская <и> говорит Ему: как Ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки?*** [Вы знаете, как исторически появились самаряне и какое между ними отчуждение? Когда им было отказано при строительстве второго Иерусалимского храма, вот пошло напряжение, и ко времени Христа это уже обрело такие формы неприязни, что не было никакого общения и ходить через Самарию нельзя было — ты становился нечистым. И вдруг Он напрямую идёт и просит у самарянки пить!] ***ибо Иудеи с Самарянами не сообщаются. Иисус сказал ей в ответ: если бы ты знала дар Божий и Кто говорит тебе: "дай Мне пить", то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую*** [В её представлении вода живая, это вода проточная, пульсирующая вода — источник называется водой живой. Вот она за это дело и ухватилась. Это образ прекрасный — вода живая, не стоячая вода, а когда вода пульсирует]. ***Женщина говорит Ему: господин! тебе и почерпнуть нечем, а колодезь глубок.*** [Вот он <Мудьюгин> взял только два этих слова. Но как он их развил и показал! Что каждый человек из себя представляет сосуд, колодец, и что на дне этого колодца — какая вода и есть ли вода. *А колодец глубок.* Вот глубина требуется везде. *Об нощь трудишися и ничесоже яша* (см. Лк 5:5) — всю ночь трудились и ничего не поймали. А Господь говорит: отплывите на глубину и забросьте сеть. Вот также прекрасный образ для размышления: *отплывите на глубину и закиньте сеть. — А колодец глубок.* Ну, вы знаете, это надо иметь особые дарования]. ***Откуда же у Тебя вода живая? Неужели Ты больше отца нашего Иакова <...>? Иисус сказал ей в ответ: всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную*** [Он Сам-то станет источником. Вот каждый верующий — особенно каждый, кто на Иоанновских курсах учится, и особенно в 3-м классе — сами должны быть — пора уже быть источниками воды живой, текущей в жизнь вечную. Ну а как же?

Ведь *вера-то — от слышания, а слышание от слова Божия* (см. Рим 10:17)! Мы недостойны, чтобы Земля наполнилась боговѣдѣніем, как воды наполняют море без всякого посредства (см. Ис 11:9). Было время, когда человек получал непосредственно вѣдѣніе от Бога, но со временем, когда ум их утратил чистоту, когда люди впали в заблуждение, появилась нужда в слове писаном. Поэтому уже то, что мы имеем нужду в Евангелии, в слове писаном, говорит о нашей большой греховности. Мы должны бы непосредственно получать вѣдѣніе от Бога, без посредства. А тут мы не хотим и посредство-то это, слово-то Его, изучать. Почему мы не хотим? Я не знаю — или это лень, или вот это, знаете что: с момента греха в нас поселилась некое отторжение от всего святого, от всего, что связано с Богом. Оно кажется неинтересным, скучным, да и все эти требования! ну не хочет человек, никак он не хочет себя заставить. Всё нужно понуждать, а вот так, чтобы с удовольствием всё это делать, без всякого <насилия над собой> — нет. А понуждать-то и не хочется себя. Хорошо. Так вот, Он станет Сам Источником Воды, текущей в Жизнь Вечную]. <...> ***Господин, дай мне этой воды*** [опять не понимает], ***чтобы мне не иметь жажды и не приходить сюда черпать*** [Вот видя, что Его никак не понимают, Он и переходит на её личную жизнь: *иди и позови мужа*. И вот к чести её нужно сказать, что она исповедала, она принесла Ему исповедь, она не постыдилась открыть или сказать, что <у неё нет мужа>, и вот оказывается, она и сама и была этим колодцем. А что на дне её души-то было, какие вопросы-то её волновали? Вот мы только обращаем внимание: ага, вот пять мужей, блудницей была. А что у неё в душе-то было, в глубине её? Смотрите, какие у неё вдруг вопросы-то:] ***Господи! вижу, что Ты пророк*** [19-й стих]. ***Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме*** [Её интересуют вопросы: где поклоняться Богу, как поклоняться! И вот что поразительно: не какому-то анахорету, не какому-то учёному талмудисту или другому <законнику>, а вот именно женщине в сирийский полдень, с которой и общаться-то никто не хотел (потому она и пришла-то одна, потому что, наверняка, тут не будет никаких <недоразумений> и никого в такую жару), Господь от-

крывает ей три великих истины. Вот это нужно заметить. Да и вообще, женщину Господь одарил таким глубоким религиозным чувством, которое выше всякого знания. Выше всякого знания. Потому что богопознание идёт через чувства. Мы сейчас это дело с вами и посмотрим. И вот три <важных момента>. Первое. Что поклонение Богу не связано с местом: <не требуется> ни на горе — ни на этой, ни на Мория, ни на Гаризим, у подножия которой происходит беседа <поклоняться Богу>,— а нужно поклоняться Богу *в духе и истине*, и таких поклонников Бог Себе ищет. Это первое.

Второе. Почему так нужно поклоняться — в духе и истине? Потому что Сам Бог есть Дух и поклоняться Ему нужно свойственно Его природе — *в духе и истине*. Ну, а наконец, когда она сказала: так, ведь должен прийти Мессия и всё нам это объяснить. И вот здесь, как гром среди ясного неба:] <...> ***это Я, Который говорю с тобою»*** (Ин 4:6-26).

Вот! она забыла и про воду, и про свой сосуд и со всех ног побежала в город сообщить, что посмотрите, с Кем я беседовала. Пойдите, посмотрите, кто это? Он открыл всё, что я сотворила!

<Ещё раз> 25-й стих: «***Женщина говорит Ему: знаю, что придет Мессия, то есть Христос; когда Он придет, то возвестит нам все. Иисус говорит ей: это Я, Который говорю с тобою»***. Вот, видите!

На предложение пищи (и ученики-то удивились, как Он вообще беседует с женщиной — ведь на Востоке и не принято беседовать с женщиной. Женщина в мужском обществе и не появляется! Да ещё с самарянкой. Так вот предлагают Ему пищу.) Он говорит: ***«у Меня есть пища, которой вы не знаете»*** (32-й стих). — И они Его не понимают. Как они поняли Его? Кто-то, <думают,> очевидно, Ему дал <есть> до нашего прихода. Им-то <, ученикам Своим,> пришлось объяснять: ***«Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его. Не говорите ли вы, что еще четыре месяца, и наступит жатва?»*** — вот то ли Он указывает на склоны холма, где быстрее созревает урожай, или Он указывает на народ, который бежит к Нему, идёт из города. Вот они, как нивы, готовые к жатве, сейчас Он посеет между

ними Своё учение, они упросят Его быть у них в городе, и Он пробудет с ними два дня.

И смотрите, 39-й стих — результат <Его> пребывания: ***«И многие Самаряне из города того уверовали в Него по слову женщины, свидетельствовавшей, что Он сказал ей все, что она сделала. И потому, когда пришли к Нему Самаряне, то просили Его побыть у них; и Он пробыл там два дня. И еще большее число уверовали по Его слову»***. — Вот, пребывание Иисуса — какой имело результат.

<Затем у нас> исцеление царедворца — это вы можете прочесть. Исцеление при купании Вифезда также. Я вам говорил, может быть, что <мне рассказали> вот этот случай: одна из регентш была там, когда у неё была страшная ангина — до полуобморочного состояния. Я, говорит, не знаю, как мы добрались до гостиницы из Хайфы. А на другой день программа очень плотная, нужно посещать быстро. И вот как я в таком состоянии полуобморочном поеду? И всё-таки пересилила себя, поехала, и приехали они на эту купель Вифезду. Всё разрыто, ямы какие-то и грязная на дне вода, но место то, точно. Я, говорит, пересилила всю эту <брезгливость,> грязь — всё — и спустилась, взяла это, выпила и помазала себе <горло> — через несколько часов я полностью исцелилась. Не было никаких следов: ни фурункулов, ничего! чистое горло и никакой температуры. По вере.

Вот этот <расслабленный также> по вере получил. Не путайте с другим расслабленным, которого принесли и спустили через крышу. Это всё разные рассказы.

Но здесь Иоанн так и построил своё Евангелие, что после каждого чуда идёт беседа. И вот эта беседа о Единосущии Сына с Отцом. С 17-го стиха 5-й главы и по конец главы — это Его проповедь о Своём Единосущии. А из единосущия проистекает равенство: ομοουσιος, единосущный — это значит *той же самой природы.*

«Иисус же говорил им: Отец Мой доныне делает, и Я делаю». — 5-я глава, 17-й стих. Беседа о единосущии Сына с Отцом или Отца с Сыном — как угодно. С 17-го стиха по 47-й, до конца главы. *Отец Мой доныне делает.*

Если вы посмотрите 1-ю главу Бытия, то Бог почил от дел Своих — то есть перестал творить. А Господь говорит:

Отец Мой доныне делает. Вот в догматическом богословии есть целый раздел: о Боге — не Творце міра, а о Боге-Промыслителе.

Сотворённый мір содержится Божественной силой. Господь о нём промышляет и сохраняет его бытие. Потому что хотя он и живёт по законам присущим, данным, тем не менее нужен Промысл Божий. Вот деизм напрочь <это> отрицает — учения о Промысле Божием в деизме нет — Бог сотворил мір и дистанцировался от него. И всё совершается на Земле так, как будто Бога нет. Это прямой путь к атеизму — к чистому!

Мы так с вами не признаём. Мы признаём Бога — и Творца, и Промыслителя: есть Промысл Божий о всём творении и есть частный Промысл Божий о каждом человеке, как индивидууме. Так вот: *И Я делаю.* — Вот Он промышляет.

«И еще более искали убить Его Иудеи за то что Он не только нарушал субботу, но и Отцом Своим называл Бога, делая Себя равным Богу» (Ин 5:18). — Да не делал Он Себя равным Богу. А Он воистину был Ему равным — в силу Своего рождения от Него: ***«<...> Истинно, истинно говорю вам: Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и Сын творит также. Ибо Отец любит Сына и показывает Ему все, что творит Сам; и покажет Ему дела больше сих, так что вы удивитесь. Ибо, как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет. Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну, дабы все чтили Сына, как чтут Отца. Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его»*** (Ин 5:18-23).

Вот в эпоху арианских споров это были ключевые тексты. Это были такие важные тексты! Вот возьмите четырёхтомник — он издан Казанской Духовной Академией (она взяла на себя этот труд перевода этих Соборов Вселенских и Поместных, писем, переписки об этом!). И вот там излагается полемика с этими ересиархами. И затрагиваются эти темы — как они там раскрываются! Я не знаю, это какой-то был расцвет! Это классика. Она навсегда останется таковой. Лучше сказать невозможно. И поэтому у нас не вперёд

куда-то <продвижение наше>, а назад — к отцам, *к истокам.*

Хорошо. Так вот: «***Ибо как Отец воскрешает и оживляет, так и Сын <...> дабы все чтили Сына, как чтут Отца <...> Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но*** [уже потенциально, в потенции] ***перешел от смерти в жизнь»*** (Ин 5:21-24).

И дальше текст, который читается при отпевании: ***«Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и услышавши оживут»*** (Ин 5:25). — Вот это читается при отпевании и нужно это внимательно знать.

Итак, на этой беседе <закончим> — я её также включу, и обязательно включу 6-ю главу. 6-я глава — отметьте — от Иоанна: *о Христе Евхаристическом.*

И дальше, на следующем занятии мы поговорим с вами о Христе Евхаристическом. И когда просмотрим вот эти главные все беседы, всё остальное — события из Его жизни: Рождество, Преображение, ещё какие <события>, вы знаете — всё это укладывается и кажется уже не таким трудным.

Но вот Его учение по Иоанну — вот на нём нам с вами нужно и остановиться: на нём особенно!

Я благодарю всех вас. Помолимся.

ЛЕКЦИЯ 3

ХРИСТОС ЕВХАРИСТИЧЕСКИЙ

<Всех приветствую и всем кланяюсь. Вот мы сейчас, как и перед всяким занятием, пропели молитву *Царю Небесный*, где> о Духе Святом говорится: *Душе Истины, пріиди и вселися въ ны.* Сам Господь Иисус Христос говорит о Себе: *Азъ есмь Путь, Истина,* —Ἀλήθεια с большой буквы, — *и Жизнь* (см. Ін 14:6). Путь, Истина. А о Духе Святом говорится: *Душе Истины.*

Вот, все мудрецы и философы только и делают, что ищут истину. Нам истину с вами искать не нужно. Она нам дана: истина во Христе. И Он Сам есть Истина. Поэтому пусть они ищут, а мы с Истиной встречаемся ежедневно и ежеминутно. Это Господь наш, Это — Дух Святый, Дух Истины. Вот что же нам мешает эту Истину чувствовать? С этой Истиной иметь непосредственный контакт? А вот слова молитвы и объясняют: *Очисти ны от всякія скверны.* Чтобы я ощущал эту Истину, я должен себя очистить от скверны, которая подобно налёту закрывает от меня лик Божий.

Вот возьмите стекло. Стекло чистое, оно пропускает свет — хотя преломление идёт, всё равно преломление луча идёт, — поэтому обсерватории строят в верхах, наверху, в горах, на большой высоте, где это преломление нужно свести, можно сказать, к нулю, но всё равно любая среда — а абсолютно чистых газов и нет — преломляет луч света. И вот, чем больше хозяйка не моет окно, тем больше оно мутнеет, и в конце концов оно покрывается таким слоем пыли и грязи, что не пропускает уже почти ничего — только блики уже, вот светлое только пятно, а свет не проходит, потому что налёт не позволяет этому лучу проникать сквозь себя. Так вот и в душе человеческой — как в зеркале.

Если вы встанете перед зеркалом — откройте 2-е Послание к Коринфянам и найдите 3-ю главу. Вот вдумываешься в тексты, и каждый раз открывается такая в них глубина, которой не замечаешь прежде. Да, вот, надо читать и перечи-

тывать <Священное Писание> в качестве молитвы. И вот грани эти, грани и открываются всё новые и новые. Вот 2-е к Коринфянам, 3-я глава. И вот что в этой 3-й главе мы читаем, 18-й стих:

«Мы же все, открытым лицем, как в зеркале [внимание: открытым лицом. Вот у Моисея лицо было покрыто, и на него не могли смотреть люди <— такое сияние от лица его исходило>. А если мы своё лицо покроем материей и встанем перед зеркалом, мы — будь это хоть и венецианское стекло — мы своего отражения не увидим в нём — на нашем лице лежит покрывало. Чтобы увидеть своё отражение, надо это покрывало снять. Тогда вы увидите один к одному себя. Но нам, говорит Апостол, это только сравнение — не в зеркало надо смотреть. А что дальше он пишет? — *Взирать на славу Господню*, на Самого Господа. Сам Бог незрим — не выдерживает никакое око, *на Него же чини ангельстіи взирать не смѣютъ*. Поэтому <взирать> — на славу, на то отражение, которое идёт от Бога. И вот это отражение имеет такую силу, что отражается и на лицах того, кто смотрит. И что происходит с тем человеком? Он преображается в тот же образ, в образ Господень. И это уже человек Божий, человек во Христе, как Апостол говорит о себе в третьем лице: *знаю человека во Христе* (см. 2 Кор 12:2). Иоанн Кронштадтский свою книгу так и озаглавил: *Моя жизнь во Христе* Иисусе. Действительно у него была жизнь во Христе, и он носил в себе Его отображение. Дальше], ***преображаемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа*** [прорисовываются по мере святости всё рельефнее и рельефнее черты Христова образа в человеке. И вроде это человеческое лицо, и в то же время это лицо ангельское. У Серафима <Саровского> лицо ангельское. Муравьёв или Порфирий <Порфирий (Успенский) в «Книге бытия моего»> пишет: “Наконец-то я мог увидеть серафимское лицо Филарета (Митрополита Московского). Он на себе носил печать этой мудрости”. Я вам говорил, — может быть, вы забыли и нужно повторить — училась в Регентском классе девочка одна, и вот, у неё были очень верующие предки, бабушки. Принимали странников, монахов, кормили, молитвы общие были. Просто в доме у них всё время шла вот такая

вот жизнь. И <как-то> пришёл <к ним> из заключения один такой, высокой жизни, человек. И тут они <все> сидят, он с ними беседует — в фуфайке ещё в тюремной, — так и сидит. И говорит им об Иоанне Златоусте. И вдруг одна <из родственниц> видит — одной было открыто — что он становится похожим на Иоанна Златоуста. Затем стал говорить об отце Иоанне Кронштадтском — и его лик стал похож на Иоанна Кронштадтского. Она побелела вся, и он <человек тот> понял, что ей Господь открыл. И лично <потом с нею побеседовал>. А другие ничего не видят — сидят и слушают просто. Видя не видят и слыша не разумеют. Вот надо <знать:> о ком мы говорим, тот в нас и действует.

Да, начинает действовать тот, о ком мы говорим. Так <же> вот начинает действовать Господь. И через дуновение — когда сказано, *что Господь создал человека из праха <земного> и вдунул в лице <его дыхание жизни>* (см. Быт 2:7), — через дуновение, как считается на Востоке, передаётся вся сила и мудрость того человека <, который это действие произвёл>.

Вот Господь и запечатлел в нас Себя — не природно, а благодатно. Наша душа, несмотря на то что она дуновение Божие, всё-таки это творение — материальное творение, тонкое творение.

<А> в душе ещё есть дух. Она также неоднородна, и в ней есть, как говорится, более тяжёлые части и более возвышенные. Вот душа, дух и тело. Принёс ли я вам — а ведь я хотел принести и прочитать одну работу, которую мне когда-то дали на курсах — о душевном, духовном и плотском? Если я не принёс, то это уже плохо. В следующий раз, может быть, надо принести, чтобы вам зачитать о душевном, духовном и плотском. Ну конечно, думал принести и не принёс! Вот так. Ладно.

Так вот Господь-то нас не узнаёт как Своё творение. Он нас не узнаёт — настолько мы себя *исказили* как творение Божие. Поэтому для того, чтобы быть похожим на кого-то, <необходимо внимать ему:> вот на кого смотрим, на того и становимся похожими. Вот собака домашняя становится похожей на хозяина; дом становится похожим на его владетеля. Какое-то сходство есть таинственное. Обратите вни-

мание: и собака на хозяина похожа, и кошка. Вот идёт хозяин её — она на него смотрит и перенимает, и он отражается в ней.

А мы смотрим? Как от Господня Духа должны преображаться. Вот на кого смотрим, тот в нас и прорисовывается. Посмотрите, у людей какие есть демонические страшные лица. Психиатр спрашивает сатаниста: «Неужели вам не жалко людей, которых вы потрошите на своих каннибалистских собраниях и пьёте кровь?» — «Нет, радуемся. Мы в тот момент радуемся. Мы выполняем волю нашего князя. Это он нам велит, и мы радуемся, мы чувствуем, как в нас вливается сила». Вот что он говорит: Так]. ***Мы же все, открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преображаемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа».***

Вот у каждого своя слава, своя мера и эта слава <в мере своей в каждом и проявляется>: *Покажи мне от славы Твоея* (Исх 33:18) — ну-ка, где мы это находим? Откройте Исход и найдите в Исходе 32-ю или 33-ю главу. Смотрим. 34-я глава, вот эта. 29-й стих:

«Когда сходил Моисей с горы Синая [а он там был сорок дней —сорок дней непосредственного богообщения! потому что сказано: *вошёл в облако* — там где Бог, *вошёл во мглу — там где Бог* (Исх 20:21)! Вот псевдо-Дионисий Ареопагит написал о Божественном мраке. Приобретите себе Дионисия Ареопагита и найдите там "О Божественных Именах" и "О Божественном мраке", куда вошёл Моисей — имеется в виду облако, которое было на вершине Синая. Но в духовном смысле это облако говорит о том, что Бог обитает во мгле и Его нельзя созерцать, <то место,> там, где Бог:] <...> ***и две скрижали откровения были в руке у Моисея при сошествии его с горы, то Моисей не знал, что лице его стало сиять лучами оттого, что Бог говорил с ним*** [Это не лучи зайчика — от зеркала отражение — это не зайчики. Это непонятно, и это невозможно передать словами.

И вот я это видел сияние у схиархимандрита Луки, одного из последних доживавших в Псково-Печерском монастыре старых монахов с Валаама. Лука и Николай. Этот был слепой пророк, а вот у этого глаза как два прожектора. Вот когда он поднял на меня глаза — сидит согнувшись, — это надо было видеть. Вот это два луча идут из чистых голубых

— как два озера, два глаза, — и вот идёт такое излучение какого-то нетварного — не определишь: и голубой, и светло-голубой, и не знаешь как определить.

Он не знал, что лицо его стало сиять лучами оттого что Бог говорил с ним. Вот вы вдумайтесь, то есть такое может произойти с каждым. Бог говорил с человеком, и лицо человека стало сиять лучами]. ***И увидел Моисея Аарон и все сыны Израилевы, и вот, лице его сияет, и боялись подойти к нему. И призвал их Моисей, и пришли к нему Аарон и все начальники общества, и разговаривал Моисей с ними*** [А вот теперь вспомните Фавор и Преображение Господа, Фаворский свет — они <, ученики-то Христа,> также, можно сказать, все потеряли сознание. А Пётр — вне себя — *не зная*, сказано, *что говорил: Наставник! хорошо нам быть здесь с Тобою, сделаем три кущи Тебе* (см. Лк 9:33), — он всё на белом свете забыл и хотел навсегда остаться здесь с Господом. Вот как просветился Господь — конечно, не могли созерцать, — они в страхе упали. Так вот лицо-то Моисея]. ***После сего приблизились к нему все сыны Израилевы, и он заповедал им все, что говорил ему Господь на горе Синае. И когда Моисей перестал разговаривать с ними, то положил на лице свое покрывало. Когда же входил Моисей пред лице Господа, чтобы говорить с Ним, тогда снимал покрывало, доколе не выходил; а выйдя, пересказывал сынам Израилевым все, что заповедано было ему от Господа. И видели сыны Израилевы, что сияет лице Моисеево, и Моисей опять полагал покрывало на лице свое, доколе не входил говорить с Ним»*** (Исх 34:29-35). — С Богом.

Вот такой лик имел Серафим Саровский, Савва, Кукша. Вышла очень хорошая книжка «Жизнеописание Кукши Одесского». Прекрасное жизнеописание. И всё опять-таки: вот не станешь Кукшей по своему желанию. Нужно сначало призвание. Вот на это призвание они отвечают полным <самоотвержением> — такой полной отдачей, что призвание Божие и их желание совпадают и не противоречат. И он действительно становится духоносным сосудом. Духоносным сосудом.

Вот смотрите 33-ю главу, откройте 17-й стих: ***«И сказал Господь Моисею: и то, о чем ты говорил, Я сделаю, потому что ты приобрел благоволение в очах Моих*** [вот как приоб-

рести благоволение в очах Божиих? А ведь в этом и существо религии заключается. Если мы не приобретаем благоволения в очах Божиих, и религии нет. И этого союза нет. Как вы логически не разбирайте слово «религия», всё равно суть остаётся одной: *союз*, живой союз между Богом и человеком. Дальше, *потому что ты приобрел благоволение в очах Моих.* Он был прекрасен пред Богом, уже когда лежал в корзинке (Исх 2:6): и *был прекрасен пред Богом* (см. Деян 7:20), скажет архидиакон Стефан в своей речи; *это детей еврейских* (см. Исх 2:6), скажет дочь фараона и воспитает его. Вот как быть прекрасным пред Богом? Вот он был прекрасен пред Богом от младенчества. Дальше:] <...> ***и Я знаю тебя по имени*** [В Апокалипсисе также есть такое (см. Откр 2:17). Господь даёт верному человеку имя таинственное, имя, которое может прочитать только тот, кто его получает. Вот, *Я знаю тебя по имени* — это очень великие слова. Я, следовательно, знаю твоё сердце, ты для Меня открыт, и Я знаю тебя по имени. Дальше смотрите]. ***Моисей сказал: покажи мне славу Твою*** [Покажи мне славу Твою. Не Тебя — чувствуете? — а славу Твою]. ***И сказал Господь Моисею: Я проведу пред тобою всю славу Мою, и провозглашу имя Иеговы пред тобою*** [то Имя, которое было открыто именно Моисею в купине неопалимой (Исх 3:14). Так], ***и кого помиловать — помилую, кого пожалеть — пожалею*** [Но это не выбор восточного деспота прихотливый: кого хочу — жалею, кого хочу — не жалею. Это у нас так происходит. У нас так происходит, что по какому-нибудь капризу, каким-нибудь чувствам. Вот родительская любовь приводится в пример в параллель. Но и родители по-разному любят своих детей, если их много. Одних очень, других не очень. Отец любит дочь или, напротив, сына, а других меньше любит. Вот его любимое детище. И тут не прикажешь сердцу. Так, следовательно, это мы — а здесь никакого нет каприза: кого хочу помиловать — помилую, кого пожалеть — пожалею.

Значит, Господь находит в человеке нечто такое, за что его и нужно помиловать. В Давиде Он обрёл нечто. В сыне первого царя Иеровоама нашлось нечто доброе, и поэтому он был похоронен подобающим образом. Нашлось нечто. Вот хорошо бы в нас было нечто такое, что привлекало бы к нам милость Божию. Вот это было бы прекрасно.

А что это такое — *нечто*? Какое-то качество, какая-то добродетель, которая привлекает Господа]. ***И потом сказал Он: лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых*** [Творец и творение. Оно не выдерживает приближения, вот как к Солнцу вы приближаетесь, есть предел, а потом всё вспыхнет и испарится. Так и к Богу]. ***И сказал Господь: вот, место у Меня, стань на этой скале; когда же будет проходить слава Моя, Я поставлю тебя в расселине скалы и покрою тебя рукою Моею, доколе не пройду; и когда сниму руку Мою, ты увидишь Меня сзади, а лице Мое не будет видимо тебе»*** (Исх 33:17-23).

Да, невозможно взирать на лицо <Божие> непосредственно. Поэтому все Ѳеофании, все богоявления, какие описываются в Писании, какие описываются в жизни Церкви, в житиях святых, все они имели характер *приспособительный*, чтобы человек мог это видеть и выдержать. И то, когда кто видел подобие славы Божией, как Иезекииль, — падали замертво, обмирали и замертво, можно сказать, падали, не выдерживая *подобия* славы Господней. Что же говорить о самой славе? Тут и говорить нечего — *А лице Мое не будет видимо тебе.*

Вот таким покрывалом, образно говоря, у Христа и было тело. Он скрывал божественную Свою природу под оболочкой нашего тела. Но поскольку скрыть божество невозможно — всё равно оно просвечивало и сквозь эту физическую Его оболочку, — то все и поражались, и стремились прикоснуться к Нему (см. Мф 14:36). Прикоснуться — почему? потому что *сила от Него исхождаша и исцеляша вся* (см. Лк 6:19). Вот кровоточивая-то и решила так по вере своей. Так она не решилась прикоснуться <непосредственно к Нему>. Что? к Его спине, к Его плечу прикоснуться? Вот к кисточке, которая была на хитоне, на верхней одежде, «цицит» — кисти. Вот она к этой кисточке и прикоснулась. С каким чувством? — *Если прикоснусь, исцелюсь* (см. Мф 9:21).

А чтобы обнаружить её веру, Господь спрашивает: *кто прикоснулся ко Мне?* — Спрашивает, как человек, как будто Он не знает, кто к Нему прикоснулся. — Вопрос вызвал

удивление: *да как же Ты спрашиваешь, когда Тебя теснят со всех сторон*, как в час пик! Все зажимают друг друга. Кто прикоснулся? Да вот. Кто прикоснулся ко Мне? И она, видя, что не может скрыться, открылась (см. Мк 5:30-34). Вот и исповедал Он её веру и обнаружил её веру. Вот прикосновение одних не приносит исцеления, прикосновение с верой — приносит.

И тем не менее, хотя и сказано Моисею, что *устами к устам говорю Я с ним* и *образ Господа он видит* (см. Числ 12:8), эти слова также надо понимать в ограничительном смысле. Если бы он видел ясно, то не просил бы явить ему славу. Значит, и там такие явления, которые *приспособительны*. Но для Моисея вот было такое. *Яви мне Тебя Самого*. Так вот: *ты увидишь отблески славы, а лицо Мое не будет видимо тебе*.

Хорошо, да. Мы с вами рассматриваем экзаменационную программу и идём одновременно по Новому Завету. Поскольку первые три синоптика практически говорят об одном и том же — 16-ть глав Евангелия от Марка полностью входят в Евангелие от Матфея и на 90% в Евангелие от Луки, — это проще. А вот Евангелие от Иоанна стоит особняком. И характер его особенный. Какой особенный? Он и начинает <с того, что> отмечает в своём Евангелии божественную природу <Христа>. Там более человеческая природа Христа отражена — у Евангелиста Иоанна божественная природа личности Христа.

Вот в каком соотношении божественность и человечность находятся в единой нераздельной личности Христа? Он не раздваивается на Бога и человека, Он — Богочеловек. И вот эти две природы <Христа> неслитно, неизменно, неразлучно и нераздельно <соединены>. Чтобы понять смысл этих слов, надо иметь философское образование. И поэтому философия — служанка богословия. Хотя она и служанка богословия, но ею также надо заниматься понемножку.

Вот Куно Фишер, — он изложил прекрасным языком в нескольких томах все философские системы. Больше никого читать не нужно. Вот если вы найдёте и почитаете «Историю философии» в изложении Куно Фишера, то вы будете знать хорошо философию. <Ещё> Спасский, «Исто-

рия догматических движений». Вот это почитать вам нужно. Следующее. Болотов, «Учение Оригена о Святой Троице». Вот там Болотов показывает — а что думали о Боге язычники: Платон, Сократ. Затем крупнейшие неоплатоники: Ямвлих, Аммоний Сакк, Порфирий. Они высказывали такие конгениальные мысли, близкие к Евангелию, что просто поражаешься, кто их просвещал.

Кто их просвещал? Вот зёрна Логоса, Λόγος σπερμᾶτικός, Он не оставляет Себя без свидетельства и за оградой Церкви, и с лучшими из язычников говорил через их философию. А с народом избранным говорил через Писания, через откровения. Поэтому нам философские блуждания не нужны — нам бы только освоиться с Евангелием. Мы Евангелие-то не можем освоить. Поэтому, если вот так разбредаться, мы никогда не дойдём и до Евангелия: всё будем читать, что вокруг Евангелия — историю переводов, историю текста, как создавалась Библия, да кто был автор, да почему Моисей не мог быть автором.

Там есть фраза: *Моисей же был кротчайший человек из всех людей на Земле* (см. Числ 12:13). Ну мог ли Моисей сам о себе написать это? Вот Моисей сидит и пишет о себе: *Моисей же был кротчайший* — значит, чья-то рука, редактора. Кто мог описать свою смерть? Вот видите, написали: не мог он быть автором. Ему приписали задним числом жрецы.

Ну кто это в условиях пустыни, вот этого блуждания по Аравийской пустыне, будет создавать такой жреческий кодекс? Все эти законы о жертвах, самое скрупулёзное описание? Для этого требуются <условия>, когда уже осели. Это всё создавалось жрецами под сводами Храма, а приписано для авторитета Моисею. Они отказывались от своего авторитета, чтобы это имело ход. Вот и начинают. Да если вы увидите, каким они знанием обладали, — Господи, помилуй!

Вот почитайте Левинзона, автор Левинзон, «Дамоклов меч». Очень интересная книга. Там идёт спор о человеческих жертвоприношениях, в которых обвиняют иудеев. Что вот у них есть человеческие, в частности детские, приношения. И спор идёт на уровне учёного прелата католического и раввина также с большими знаниями. Вот они и рассмат-

ривают этот вопрос. Так тут, знаете, без такого образования и разсуждать нечего. И разсуждать нечего.

Итак, открываем 6-ю главу от Иоанна. У Иоанна всё Евангелие построено <так>: сначала идёт описание чуда, после чуда идёт беседа — бóльшую часть главы составляет. И вот мы в прошлый раз говорили, что останавливаемся на 6-й главе. И давайте из 5-й главы прочтём ещё несколько, 33-й стих:

«Вы посылали к Иоанну, и он засвидетельствовал о истине [Вот *Ты ли Тот*? И Иоанн посылал. *Ты ли Тот, или ждать нам другого*? (см. Мф 11:3). Это не сомнение Иоанна Предтечи, а сомнение его учеников. Он <сомневаться> никак не мог. Они по слабости человеческой никак не могли преодолеть этого <сомнения>: как это так — от Иоанна, к которому вся страна в пустыню шла, вдруг отхлынул весь народ, отошёл, и все пошли за Иисусом? Так вот *они* сомневались, а не Иоанн в темнице. Вот он и посылает, чтобы развеять: *Ты ли Тот, или ждать нам другого*? Он им говорит: *Вы посылали к Иоанну; и он засвидетельствовал о истине*]. ***Впрочем, Я не от человека принимаю свидетельство*** <...> [Синедрион посылал вопросить Иоанна: Ты Мессия? — Нет. — Ты Христос? — Нет. — Илия? — Нет. — Так кто же ты? — *Я глас вопиющего в пустыне, приготовьте путь Господу*. Вот, я видел и свидетельствую, — скажет, — что это Сын Божий (см. Ин 1:19-28). Вот какое его свидетельство. Дальше: *Я же имею свидетельство больше Иоаннова* <...> А <так> о нём <, о Предтече,> говорит Он:] ***Он был светильник, горящий и светящий*** [горящий ревностью. И вот образно говоря, эта ревность его и сожгла-то быстро. Ревность. Действительно ревность. Такая, что у него не было и друзей. Никто по ревности не мог ему со-ревновать. Такие люди обречены в известном плане на духовное одиночество. Почему? Потому что никто не может им подражать в их ревности. Никто. Вот такая ревность была у Антония Печерского. Собралось 12-ть человек — это дружина, я не знаю, как Апостольская. И то, говорит Феодосий, избирайте себе игумена, а я отойду и буду жить один, как и обвык. Не может быть у него друзей, ему все в тягость: он и Бог. Вот и такой Предтеча. Господь говорит: *Он был светильник, горящий и светящий*, а не фитиль, который коптит. Фитиль.

Вот масла нет, и он выжимает последнее и всё это коптит]; ***а вы хотели малое время порадоваться при свете его. Я же имею свидетельство больше Иоаннова*** [Небо имеется в виду. Какое свидетельство? Бога. *Ты Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение* (см. Лк 3:22). Дальше]: ***ибо дела, которые Отец дал Мне совершить, самые дела сии, Мною творимые, свидетельствуют о Мне, что Отец послал Меня*** [Вот ссылается на Свои дела чудесные, и дела, которые яснее слов свидетельствуют, что Христос — Бог и послан Богом]. ***А вы ни гласа Его никогда не слышали, ни лица Его не видели; и не имеете слова Его, пребывающего в вас, потому что вы не веруете Тому, Которого Он послал*** [Вот желаем познать Господа Саваофа — надо веровать в Его Сына. Через Сына мы, образно говоря, познакомимся и с Отцом Небесным. И Он придёт с Ним, как сказано у Иоанна, и обитель у нас сотворит. *Придем к нему с Отцем Моим и обитель у Него сотворим* (см. Ин 14:23). Но всё это через веру в Сына. Дальше]. ***Исследуйте Писания*** [это корпус в целом виде Ветхого Завета. А если брать в специальном смысле, то вы знаете, что Писания — это дидактические книги: это Иов, Псалтирь, Притчи, вот эти книги, Премудрости], ***ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне.*** [Вот прямого-то свидетельства вы в этих книгах не найдёте. Значит, все эти свидетельства завуалированы. Не всё лежит на поверхности. На поверхности мало что лежит. Всё сокрыто, как сокровище. Редко, когда золото лежит на поверхности, копать надо, и тогда <обретёте сокровище искомое>.Так вот, *а они свидетельствуют о Мне*]. ***Но вы не хотите придти ко Мне, чтобы иметь жизнь*** [Вот богоборчество человека. С момента грехопадения в нём поселилось такое богоборчество, что Господь не знает <, как и подступиться к нам>. Вот Он через пророка одного говорит, что *Я ласково подношу вам пищу, а вы, как дикие животные, не думаете этого и замечать* (см. Ос 11:1-4). Кто вам подносит пищу? — *Но вы не хотите прийти ко Мне, чтобы иметь жизнь.* — Добавим: и *жизнь с избытком* (см. Ин 10:10). У каждого свои, вот, есть причины, какое-то ожесточение. Один вот здесь не может, каждый ожесточается по-своему. По-своему. Вот это ожесточение против Бога и Его учения не позволяет нам быть в общении с Ним]. <...> ***и не при-***

нимаете Меня; а если иной придет во имя свое [вплоть до антихриста], ***его примете*** [Вот придёт во имя своё антихрист]. ***Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищете? Не думайте, что Я буду обвинять вас пред Отцем: есть на вас обвинитель Моисей, на которого вы уповаете. Ибо если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал о Мне*** [А где он прямо опять писал? Во всём Пятикнижии вы не найдёте ни одного прямого замечания, чтобы он писал о Христе. Он только пророчествовал и говорил: *Пророка из среды тебя из братьев моих, как меня, воздвигнет тебе Господь Бог, Его слушайте. Если же его писаниям не верите, как поверите Моим словам?* (см. Втор 18:15). Вот теперь чудо насыщения пяти тысяч. Смотри́те — если говорить о чудесах, — Господу была подвластна вся природа, не только человеческие недуги Он исцелял, но вся-то природа была Ему подвластна. Как умножить хлебы? Как в руках Его они умножались? Ведь это непостижимое чудо, оно необъяснимо, оно не может быть предметом научного эксперимента, оно превышает все наши условности: или его признаём, или мы его отрицаем. Или мы его отрицаем. Третьего нет. И объяснять чудеса — это самая неблагодарная задача. Объяснить то, что не поддаётся объяснению, а является чудом, делом Божественного всемогущества. Тут и объяснять нечего, тут нужно принимать. Как вот это принимать? Вот смотрите]. ***После сего пошел Иисус на ту сторону моря Галилейского, в окрестности Тивериады*** [Тивериада — город, построенный каким-то из Иродов, Антипой, который назвал этот город в честь римского Императора Тиверия. Вот в угоду давали название <по имени> своих патронов, от которых зависели. Ирод Великий построил Кесарию, Цезарию в честь Императора Кесаря Августа. Назвал Кесарией. И вот Антипа <назвал построенный им город> Тивериадой — в честь Тиверия, преемника Августа. Этот Ирод Великий город Антипатриду построил в честь своего отца Антипатра. Селевк Никатор столицей Сирии сделал Антиохию в честь своего отца Антиоха. А в честь себя назвал Селевкию, порт Селевк. Вот Селевкия — порт, город. Один из Птолемеев назвал город свой в честь кого-

то Птолемаида. И вот таких названий <в древности мы встречаем немало>. Юлия — дочь была Императора Августа — такая распутница, что он её сам сослал на остров. Вот Юлия, Вифсаида Юлия. Все эти названия давались в честь всяких лиц, важных в истории. Вот здесь: *в окрестности Тивериады*]. ***За ним последовало множество народа, потому что видели чудеса, которые Он творил над больными.*** [Вот чудеса-то и привлекают. А веры нет. А веры нет! Вот чудеса двигают, но это порыв. Это эмоции — всё ставят в зависимость от чудес.

А ведь мы не должны ставить свою веру в зависимость от чудес. И говорили об этом: чудеса не должны решать дела. Для нас важнее чуда свидетельства Священного Писания. А чудеса в подкрепление даются, в укрепление человеку, искренне сомневающемуся, а не тому, в котором тлен. А не тому, в котором тлен! Перед такими людьми Господь чудес не совершал.

Ну что если бы Он превратил камни в хлебы по требованию сатаны? кто бы покаялся и обратился бы? Ничего бы не произошло. Зная это, Господь не позволяет эксплоатировать Свою божественную силу. Антипа — Ирод Антипа хотел видеть от Него чудеса, ибо наслышался о Нём. Он с ним <Антипой> даже и не разговаривал, и не сказал ему ни слова (см. Лк 23:8-9). Этот просил чуда: *вы не уверуете, если не увидите чуда* (см. Ин 4:48). С упрёком отвечал: *Не дастся им знамение.*

Уж каких только знамений не было! — нет, опять требовали знамения! Это о чём говорит? — Что их не убеждают и чудеса! И в конечном итоге что они объясняли о чудесах? *Это Он делает силою князя бесовского* (см. Мф 9:34). Теперь нужно доказывать, что Он это делает не силою князя бесовского. Придумали бы ещё что-нибудь. И вот так без конца — а требуется *вера* в свидетельство. И вот Иоанн Златоуст в одной из бесед-то и сказал: не ставьте перед собой задачу доказывать, приказывать — это превышает человеческие силы. Наше дело *свидетельствовать.* А вот их дело убеждаться: хотят — принимают, не хотят — и не будут принимать. Хоть будьте ста пядей во лбу — никак не примут.

Поэтому не ставьте пред собой задачи, которые превышают наши возможности: обратить всех. Да хотя бы в одного-то заронить это зерно! В одного-то заронить человека, а не то что вот <во всех>. Ну вот пошли, потому что *видели чудеса, которые Он творил над больными*]. ***Иисус взошел на гору и там сидел с учениками Своими. Приближалась же Пасха, праздник Иудейский. Иисус, возведя очи и увидев, что множество народа идет к Нему, говорит Филиппу: где нам купить хлебов, чтобы их накормить? Говорил же это, испытывая его; ибо Сам знал, что хотел сделать. Филипп отвечал Ему: им на двести динариев не довольно будет хлеба, чтобы каждому из них досталось хотя понемногу. Один из учеников Его, Андрей, брат Симона Петра, говорит Ему: здесь есть у одного мальчика пять хлебов ячменных*** [брали с собою в дорогу небольшие из ячменя хлебы — не пшеничные, а ячменные — и рыбу сушёную. А вообще люди были неприхотливы очень в пище и питались просто, и это было залогом их здоровья] ***и две рыбки; но что это для такого множества? Иисус сказал: велите им возлечь. Было же на том месте много травы.*** [Вот это одно добавление: *было же на том месте много травы* — очень свидетельствует в пользу того, что это так действительно и было. Совершено было это чудо. Хорошо]. ***Итак возлегло людей числом около пяти тысяч. Иисус, взяв хлебы и воздав благодарение, роздал ученикам*** [взял, благословил, преломил и стал раздавать], ***а ученики — возлежавшим, также и рыбы, сколько кто хотел. И когда насытились, то сказал ученикам Своим: соберите оставшиеся куски, чтобы ничего не пропало.*** [Вот какое отношение к пище. Нельзя, чтобы оставалось, чтобы выбрасывали в отходы. Это пища, это евхаристия — если угодно — когда мы принимаем хлеб. Поэтому, да, небрежное отношение — оно наблюдается — это недопустимое дело. И насытились — *соберите*, <сказал>]. ***И собрали, и наполнили двенадцать коробов кусками от пяти ячменных хлебов*** <...> [Тогда люди, видевшие чудо — оно произвело на них такое впечатление — они насильно хотели навязать Ему заведомо ложную миссию: почему Он Себя не объявляет нашим Царём, нашим вождём? Да достаточно Ему только сказать, как мы все пойдём, как один; и только бы Он нас позвал свергнуть это ненавистное Римское иго. Ах, Ты

молчишь, так мы Тебя насильно! *Нечаянно взять Его и сделать Царём.* Вот узнав об этом, <Он> опять удалился на гору один. Вот вам понимание людей: полное непонимание и искажение Его миссии. Вот хотим <видеть в Тебе Царя>, чтобы <Ты освободил нас от римлян> — когда же Ты, наконец, объявишь <Себя Царём>?] ***Когда же настал вечер*** <...> [вот Он с ними не пошёл, пошёл ночью один по водам. По подвластной стихии Он идёт по водам, умножает хлебы, превращает воду в вино. Вот мы должны смотреть так: Ветхий Завет — это вода, а вот в Новом Завете она становится вином. Там прообраз, а здесь — исполнение. Вот мы должны объяснять Ветхий Завет как такой подготовительный этап и везде усматривать лик Христов. Так вот теперь Он вернулся в Капернаум из Тивериады. Наблюдали, что ведь лодка-то, в лодку-то садились только Апостолы. А Его-то не было, и вдруг увидели Его также на противоположной стороне вместе с Апостолами]. ***На другой день народ, стоявший по ту сторону моря, видел, что там, кроме одной лодки, в которую вошли ученики Его, иной не было и что Иисус не входил в лодку с учениками Своими, а отплыли одни ученики Его. Между тем пришли из Тивериады другие лодки близко к тому месту, где ели хлеб по благословении Господнем. Итак, когда народ увидел, что тут нет Иисуса, ни учеников Его, то вошли в лодки и приплыли в Капернаум, ища Иисуса.***

И, найдя Его на той стороне моря, сказали Ему: Равви! Когда Ты сюда пришел? [И вот смотрите, что кроется за этим вопросом]. ***Иисус сказал им в ответ*** [читая их мысли: вот они задают Ему вопрос, а Он не на вопрос их отвечает, а на их мысли]***: истинно, истинно говорю вам: вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились. Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий*** [вот речь идёт о пище, *пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий*]; ***ибо на Нем положил печать Свою Отец, Бог.*** [Вот Отец запечатлел Своего Сына так, что это неотличный образ Отечь, во всём равный Ему. Неотличный — не отличишь. Потому что всё совпадает, кроме Персон: и божество, и слава, и могущество. Равнобожественны. Но Лица мы не смешиваем: Отец не есть

Сын, Сын не есть Отец. Вот такая печать]. ***Итак сказали Ему: что нам делать, чтобы творить дела Божии? Иисус сказал им в ответ: вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал*** [знаете, вот значение веры: это дело Божие, веровать в Того, Кого Он послал]. ***На это сказали Ему: какое же Ты дашь знамение, чтобы мы увидели и поверили Тебе? что Ты сделаешь?*** [И дальше намекают, что бы они хотели от него увидеть. Повторения чуда. Повторение чуда с насыщением хлебами. И намёк берут, указывают] ***Отцы наши ели манну в пустыне, как написано: "хлеб с неба дал им есть".*** [Нечто подобное хотим видеть и от Тебя. Сведи эту манну, или камни преврати в хлебы, или вот Тебе опять ячменные хлебцы, умножь их, как мы слышали, что так было на той стороне. Вот насколько мы преломляем до своего уровня небесное Евангелие. Нет среды абсолютно чистой. Везде нет среды абсолютно чистой, среда любая преломляет луч до своего уровня. И чем она загрязнённее, тем больше идёт преломление. Так вот, *отцы наши ели манну в пустыне*]. ***Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам*** [поправляет]***, не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец Мой*** [вот Его учение об Отце везде] ***дает вам истинный хлеб с небес*** [здесь в приточной форме Он говорит о Себе Самом, о Своей плоти]. ***Ибо хлеб Божий есть Тот, который сходит с Небес*** [вот Он сошёл] ***и дает жизнь міру. На это сказали Ему: <...> подавай нам всегда такой хлеб*** [ну, помните самарянку: давай мне такую воду, чтоб мне не приходить и не черпать (см. Ин 4:15)]. ***Иисус же сказал им: Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда. Но Я сказал вам, что вы и видели Меня, и не веруете»*** (Ин 6:1-36).

Дальше <речь> идёт об Отце, всё это пропускаем, переходим сразу к 41-му стиху:

«Возроптали на Него Иудеи за то, что Он сказал: "Я есмь хлеб, сшедший с Небес". И говорили: не Иисус ли это, сын Иосифов, Которого отца и Мать мы знаем? Как же говорит Он: "Я сшел с Небес"? Иисус сказал им в ответ: не ропщите между собою. Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня; и Я воскрешу его в последний день. У пророков написано: "и будут все научены Богом"».

Дальше опять переходим к 47-му стиху: ***«Истино говорю вам верующий в Меня имеет жизнь вечную. Я есмь хлеб жизни. Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли; хлеб же сходящий с Небес таков, что ядущий его не умрет. Я хлеб живой сшедший с Небес; ядуший хлеб сей будет жить вовек*** [и вот дальше фраза, которая и вызвала все последствия], ***хлеб же, который Я дам, есть плоть Моя, которую Я отдам за жизнь міра.*** [Тело Моё. Точка. Тогда натурально приняли: антропофагия. Что это за человекоядение, как Он может? А вот знаете, в <некоторых> сектах, в языческих религиях, особенно мистического такого направления, жрецы входили в такой раж, в такое беснование, что потом наносили себе ножевые раны и народ бросался и высасывал эту кровь. Считая, что они в боге и им <посылается через это особая сила>. Вот секта иоаннитов появилась при жизни Иоанна Кронштадтского. Преследовали также его <люди> с <такими> тёмными лицами, как безумные. Он не знал, что с ними делать. Они хотели именно укусить и напиться его крови. Считали, что в него воплотился Бог Слово. Вот подите. Вот кто всё это устраивал? Это вот всё проделки лукавого. Вот ему и огорчение было такое. Он и проклинал их, и отлучал. Нет. Шли, куда бы он ни пошёл. И стерегли, чтобы на него наброситься. Так вот] <...> ***Как Он может дать нам есть Плоть Свою? Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни.*** — Он прекрасно же понимал, что несвойственно человеку питаться человеческим телом. Этому учат бесы. И когда они проливали свою кровь и приносили в жертву детей своих, земля-то не освящалась, а осквернялась, скажет Давид. Кто услаждается испарениями крови? Вот эти демоны и услаждались, и обитали в этих местах, где приносились человеческие жертвоприношения]. ***Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем <...> Сей-то есть хлеб, сшедший с Небес. Не так, как отцы ваши ели манну и умерли: ядущий хлеб сей жить будет вовек.*** [Вот учение о Евхаристии, о благодарственной жертве, и, смотрите, <ка-

кая> реакция на это. Поняли Его <слова> прямо, как антропофагию такую, людоедство, как изуверство, <мол,> Он вне себя, Он в исступлении, это слова не нормального человека, а вышедшего из себя такого]. ***Многие из учеников Его, слыша то, говорили: какие странные слова! кто может это слушать?»*** (Ин 6:47-60).

Переходим к 66-му стиху.

«С этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним. [Соблазнились, и соблазнились навсегда — как сектантом и изувером. Вот как переводит мысли Божии сразу сатана в сознании людей. Это ведь перевод! Перевод сатаны! Вот смотрите, что Он говорит]. ***Тогда Иисус сказал Двенадцати: не хотите ли и вы отойти? Симон Петр отвечал Ему: Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни. И мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живаго.*** [Вот, познание через веру: уверовали и познали. А мы хотим сначала познать, минуя веру. Да не получится так. Не получится. В делах Божиих нужна сначала вера. Вера должна предварять сознание. А вот в земных делах познание должно предварять веру. Дальше]. ***Иисус отвечал им: не двенадцать ли вас избрал Я? но один из вас — диавол.*** [Вот когда уже были намёки для обращения Иуды]. ***Это говорил Он об Иуде Симонове Искариоте, ибо сей хотел предать Его, будучи один из Двенадцати.*** [*Но один из вас диавол.* Если Господь говорил, что всякий, кто обзовёт другого *пустой человек* или там такой-то, уже повинен геенне или суду Синедриона. И вдруг называет таким именем: *один из вас диавол.* Как же это? — Да не превратился Иуда в диавола, а уподобился ему! Вот: это было указание. И чтобы заставить его <опомниться, сделал это> вот именно в тех <словах>: не какое-то ласковое, уменьшительное <имя>, а резкое — *диавол*, чтобы человек быстрее пришёл в себя. Ведь нужно <получить>, как удар хлыстом — чтобы опомниться. Вот Он и делает: *один из вас диавол.* Вот и гадайте. Кто же это? Как эти слова понимать? *Это говорил Он об Иуде Симонове Искариоте, ибо сей хотел предать Его, будучи один из Двенадцати.* Ну, а в другом месте, в первосвященнической молитве Своей, назвал его сыном погибели (см. Ин 17:12)].

Итак, Евхаристия. Христос Евхаристический. Потом вот из этой главы нужно вывести для нас ещё какое следствие. Вот мы все в первую очередь стремимся детям дать это питание, образование, питание, питание, чтобы это <было>. А о духовной-то стороне?!

А Евангелие-то как построено? Что только питать хлебом — недостаточно: нужен хлеб небесный, нужна Церковь, нужны Её Таинства, нужна Евхаристия. Хлеб небесный, Тело Христово. Вот в сочетании с этим и будет развиваться личность. А то она будет развиваться однобоко и не в ту сторону — гипертрофия. Преувеличенное уродливое развитие в одну сторону — но не в ту сторону, в какую нужно.

Вот *хлеб наш насущный* первые христиане и понимали, как указание на Евхаристию в первую очередь и на ежедневное причащение. Такой был высокий уровень у первых общин. Это и называлось евхаристическая община. Если человек не причащался по каким-то там мотивам, уклонялся, он должен был дать объяснение епископу, почему он не приступил к Чаше. Дело было <поставлено> настолько высоко и серьёзно, что людям выдавались части Тела Христова домой, и он сам себя причащал. *Сохрани залог сей.* Вот дома сам себя по утрам и причащал.

Потом пришлось всё это дело прекратить, потому что стали анализировать: Тело это, или не Тело? Стали кощунствовать и стали <проводить всякие опыты>. Вот — человеку ничего нельзя давать. Ничего нельзя давать! Вот я думаю, что Господь нас с вами переоценил. И наградил нас такими дарами в любви Своей по преизбытку, что мы с этими дарами и не справляемся. И саму-то религию неизвестно во что — в какое-то сектантство жалкое — превратили, а Библию — в цитатник.

И вот сколько людей, представьте себе, каждое утро поднимается и идёт — кто в институты богословские, кто в семинарии, кто в колледжи, кто на богословские курсы какие-нибудь или богословские там <кружки>, — и все отправляются, Библию все толкуют, и это такое наздалось, что никто никого не слушает и не понимает. Вот нужно в этом хаосе сориентировать себя и услышать некий голос, кото-

рый над всем этим хаосом звучит определённым образом, и вот его и слушать.

Это голос Церкви, голос должен быть наших епископов — на них лежит, на священниках лежит в первую очередь <обязанность> быть таким голосом и нас учить. Вот тогда будут какие-то знания в народе, и он будет сам интересоваться и возрастать. И глядишь, прекрасное будет дело. А так — православное язычество, невежество страшное, и вот нужно его <, народ,> как-то приводить из невежества <к свету>. Вот отчасти на вас будет лежать эта задача: нести свет, *свет Христов просвещает всех*. Возглас слышали на Преждеосвященной Литургии? *Свет Христов*, – держит свечу, как символ, — *просвещает всех.*

Я благодарю вас всех за внимание.

ЛЕКЦИЯ 4

ХРИСТОС ЕВХАРИСТИЧЕСКИЙ (продолжение) ПРАЗДНИК КУЩЕЙ

Кланяюсь всем вам, приветствую вас и хочу сказать: каждый раз, когда мы говорим *очисти ны от всякия скверны*, речь идёт о том, что скверна эта искажает истину и мы начинаем клеветать на Бога и обвинять Его неизвестно в чём — во всех своих бедах. Эта скверна преломляет истину, и истина доходит до нас в искажённом состоянии, так, что мы не знаем, как же всё понимать.

А что такое скверна? Всё, что входит в нас нечистого, начиная с мыслей, кончая всевозможной информацией, которую мы перерабатываем, и не можем заткнуть себе уши, чтобы этого не слышать. И вот как здесь быть? Как себя оградить, чтобы жить в міру, как в пустыне? И идти, и не видеть. Я знал таких людей. У них прямо отрешённость на лице, хотя она идёт по Невскому проспекту. И вот вся эта информация, вся эта реклама, все эти звуки её не касаются, идут мимо, она живёт по-прежнему своим внутренним міром.

Это поразительное состояние, и оно, конечно, даром не даётся. Но вот есть люди, которые показывают, что этого достичь можно. А так, скверна клевещет на Бога. Мы и просим Его очистить нас от этой скверны.

Открывайте 6-ю главу от Иоанна. Итак, напомню немного. О той реакции, какую произвели слова Христа, что истинным питанием является Его слово, плоть. Вот что: ***«как Он может нам дать есть Плоть Свою?»*** — 52-й стих. Иисус им не объясняет, но продолжает, что вот ***«если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную <...>».***

Прекрасно. 60-й стих: ***«Многие из учеников Его, слыша то, говорили: какие странные слова! кто может это слушать?»*** Потому что чистый натурализм, антропофагия, чело-

векоядение. Я вам говорил про масонский знак — мать кормящая. Пеликан клюёт себя в грудь и кормит своих детей.

Вот когда мне сказали, что в одном из храмов это есть, я думаю, а как же это могли допустить-то? А в общем-то, может, и изумляться нечему. Потому что масонские знаки и на Афоне есть в храмах. Вот строители и сумели, как в храме Христа Спасителя, сколько вращалось людей таких вот, которые хотели внедрить туда масонские звёзды, ещё какие-то знаки. И вот в храмах на Афоне всё это закрывают коврами, а там звезда Давидова, выцарапаны глаза у многих святых, и эти знаки на фронтоне храма. Это показывал всё Воробьевский <в своей книге>. Так вот везде стремится нечисть эта примешаться к чистому.

Хорошо. Прекрасно. 66-й стих. «***С этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним***». На Тайной Вечере всё это раскрылось. Господь не наносил Себе, как жрецы Ваала, ножевые раны, а ученики не бросались, и не высасывали из Него кровь, и не питались Его телом. Он берёт Чашу, Он берёт хлеб и говорит: ***«Приимите, ядите, сие есть Тело Мое»***.

Несвойственно человеку питаться человеческим мясом. Натурально видеть плоть. Вот вам — под видом хлеба. Но хлеб становиться истиннным Телом. Происходит *пресуществление*. Вот это пресуществление — превращение одной природы в другую — никак не хотят понять протестанты. Они говорят: это спекуляция, это термин Средневековый, спекулятивный термин. Мы причащаемся духовно Христа, едим обычный хлеб, но духовно приобщаемся Христа. А вот сказать, что вот *сие есть Тело*, не могут.

А мы с вами должны иметь полную уверенность, что во время *эпиклезиса*, когда хор поёт: *Тебе поем*, призывание идёт Святаго Духа на Святые Дары. И архиерей или священник произносят заключительные формулы, указывая на дискос, где стоит Агнец (просфора): ***«И сотвори убо хлеб сей честное тело Христа Твоего»***. Указывая на Чашу, говорит: ***«А еже в Чаше сей честную кровь Христа Твоего»***. И дальше широким крестом благословляет всё разом и говорит: ***«Преложив Духом Твоим Святым»***. Вот самая важная формула. И диакон повторяет трижды: *аминь, аминь, аминь*. Истинно.

Это уже не хлеб, хотя с виду всё осталось, как было. А вот, если бы открылись нам очи, мы бы увидели: то в виде росы, то в виде огня, то в виде огненного плата. Вот преподобный Сергий — почитайте в его житии, как он совершал Евхаристию. Огненный плат входил в Чашу и охватывал весь престол, а потом свёртывался и входил в эту Чашу. Другому открывалось это в виде росы, третьему в виде молнии какой-то, четвёртому ещё в каком-то виде.

Но во всяком случае происходит *пресуществление*, то есть превращение воды в вино, вина — в Кровь, хлеба — в Тело Христово. И на этом основании блаженный Августин говорит, что Господь после Вознесения стал нам ближе, чем был до Вознесения. Было общение, но это было общение внешнее, мы не могли Его принять в себя. А теперь Господь настолько к нам приблизился, что, как скажет Иоанн Златоуст, Он позволяет Себя сокрушать нашими зубами. Мы принимаем в себя и вкушаем от Этого Тела. Но человеку, я не знаю, можно ли чего-нибудь давать. Он всё доводит до абсурда.

Вот посмотрите, что с этим произошло. Открывайте 1-е Послание к Коринфянам, находите 11-ю главу, и вот в этой 11-й главе идёт в первых стихах речь о том, как присутствовать в церкви мужчинам и женщинам — с покрытой головой или с открытой. Вот ему <Апостолу Павлу> задали вопрос, эти слова надо вписать в контекст, потому что сейчас женщины видят в этом умаление своих прав, унижение своего достоинства: почему это мы должны ходить в головных уборах?

Раньше без головного убора ходили только куртизанки, женщины известного поведения. А все покрывались. И покрывало служило знаком, и нельзя рассматривать это как унижение человеческого достоинства, потому что женщина должна иметь знак власти над собой, скажет он, для Ангелов. Вот, для Ангелов. Что это значит: для Ангелов? Посмотрите 10-й стих: ***«Посему жена и должна иметь на голове знак власти над нею, для Ангелов».*** Что это такое: для Ангелов? А вот откройте Исаию, 6-ю главу. И там читаем, 2-й стих. ***«Вокруг Него стояли Серафимы; у каждого из них по шести крыл: двумя закрывал каждый лице свое*** [читай,

главу], ***и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал».*** И никакого унижения для Серафимов не видится. Закрывают лица.

Женщина покрывает свою главу. В этом плане она подражает Ангелам. Только и всего. Никакого унизительного здесь знака для неё нет. Я думаю, не нужно делать такого резкого замечания, если человек не воцерковлён, если кто-то только делает первые шаги в церкви и не принимает этого. Надо относиться очень деликатно, чтобы не оттолкнуть человека. А то, как у нас делают грубые замечания в грубой форме: ты что, не знаешь, что платок нужно носить? Ну и всё, человек ушёл и больше никогда не придёт, услышав это оскорбление.

Не надо делать замечаний никому, если он не нарушает молитвенного порядка, молитвенного собрания, — будет ли она в брюках или ещё <как-то>. Но поскольку они все вне контекста Церкви живут, по существу, с них и спрашивать-то нечего. Ну а потом аккуратно можно сказать, чтобы человек знал, что храм — это не какое-то заведение, где можно <ходить, как придётся>. В некоторые рестораны не пускают людей, не одетых как полагается, а в храм — тем более.

С этими туристами западными, особенно из Америки, не знают, что делать, особенно если они идут в храм. Валят валом в шортах, полуголые. Ну и что они вносят с собой, какой элемент? Надевать эти хитоны, которые для них приготовлены, не хотят. Вообще, большая опасность, когда храм становится на какое-то время для туристов открыт. Утром он функционирует как храм, а потом открыт для туристов. Они вносят такой элемент отрицательный, что его бы не должно и быть. Храм — не для туристов. *Дом Мой дом молитвы наречется. А вы обратили его в вертеп* (см. Мф 21:13). Речь идёт не только о торговле, а обо всём этом прочем. Но, касаясь теперь Евхаристии, смотрите, 17-й стих:

«Но, предлагая сие, не хвалю вас, что вы собираетесь не на лучшее, а на худшее. Ибо, во-первых, слышу, что, когда вы собираетесь в церковь, между вами бывают разделения, чему отчасти и верю. Ибо надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные. Далее, вы собираетесь так, что это не значит вкушать вечерю Господню [а на какое-то чаепитие. Вы забываете, что это вечеря Господня, что это таинство, а не просто ужин, какой

человек устраивает себе дома после богослужения. По образу Тайной Вечери сначала начинали, а потом в конце причащались. И вот когда дело доходило до Причастия, многие уже наедались и напивались так, что не соображали, что они принимают, когда священник говорил: *Сие есть Тело Мое, Пийте от нея вси,* — и пошла по кругу Чаша, допустим, а они в нетрезвом состоянии]. ***Ибо всякий поспешает прежде других есть свою пищу, так что иной бывает голоден, а иной упивается. Разве у вас нет домов, на то чтобы есть и пить? Или пренебрегаете церковь Божию и унижаете неимущих?*** [Если богатый приносит изысканную пищу и ставит её перед собой, а другой приносит то, что он может от нищеты своей: сухой хлеб, или какие-то поджаренные зёрна, или простой сок. *Или пренебрегаете церковь Божию?*] ***Что сказать вам? похвалить ли вас за это? Не похвалю. Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: "приимите, ядите, сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое*** [указывает на этот хлеб], ***сие творите в Мое воспоминание". Также и Чашу после вечери и сказал: "сия Чаша есть Новый Завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание". Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пиете Чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он приидет. Посему, кто будет есть хлеб сей или пить Чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней*** [А ведь вот на Литургии Апостола Иакова, которую возродил покойный митрополит Никодим, и она служилась посреди храма, людей причащали из Чаши. Все причащались из Чаши, отдельно: сначала в рот ему клали *Тело* — один священник, переходил он к другому, и тот его из Чаши причащал. Сейчас так причащается только в алтаре духовенство, а мірян причащают со лжицы. Устранили это по многим причинам. Потому что тоже стали творить неподобное. Вообще, если посмотреть так — что человеку ни дай, он всё принижает до своего уровня и оскверняет. И смотрите: выдавали Дары домой, каждый этот залог нёс к себе, мог себя причащать сам дома. Стали исследовать, что это. Анализы производить. Тело это или не тело — <вот какое было> кощунство. А колдунов сколько было? Которые <исполь-

зовали святыню> специально уже в своих целях — сатанисты вон, — они всю атрибутику церковную оскверняют на своих собраниях и чего-чего только не творят с крестом. Так вот что это такое? Служат бесам, диаволу. Вон аналог какой Литургии придумали — мессу диаволу с причащением. Так вот, *кто будет есть хлеб сей или пить Чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней*]. ***Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из Чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. Оттого многие из вас немощны*** [а ведь вы слышали: "во здравие души и тела причащается такой-то", а тут "пьет осуждение". "Оттого многие из вас немощны"], ***и больны и немало умирает. Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы*** [То есть рассуждали бы]. ***Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с міром».***

То есть ещё слава Богу, если Господь наказывает нас ещё здесь и вразумляет, чтобы не наказать там. Вот во что может превратиться спасительное таинство — в осуждение. *«Да не в суд и не во осуждение будет причастие Святынь Твоих, но во исцеление души же и тела»*. И указывает, должен указывать: *«Сие есть истинная Кровь Моя»*, — свидетельствовать об этом. И конечно, какими руками нужно всё это дело это совершать! Как священнику нужно готовиться, если он собирается *литургисать*!

Вот я мальчишкой ещё *превитал* у одного такого богобоязненного священника царского ещё времени. Поразительное это было священство. Как они боялись Бога! Как они понимали это всё: что можно и что не положено. Во-первых, всё время в подряснике, его не увидишь в одежде обычной.

Дальше, накануне службы, Литургии, он уже готовился, начиная с обеда. В обед посидели за столом обеденным — кончено, и кончаются у него все разговоры, уходит к себе и всё — эти полдня уже идёт подготовка к служению утреннему.

Дальше, вот утреннее правило. Они понять не могли, что можно читать, не приготовив, не вычитав то, что положено для служения Литургии, этого правила. А ведь это много.

Это много! Если читать не спеша, 3 часа может уйти на чтение этого правила — сколько акафистов, канонов, молитвы ко причащению, канон ко причащению, вечерние молитвы. Утром надо готовиться. И вот священник, который всё это дело соблюдает, он невольно становится благодатным. Невольно. И вот он не устаёт в храме, а уж ему было под восемьдесят! Не устаёт в храме! Приходит домой: «Ну ты, дедушка, наверное устал?» — матушка ему говорит. «В храме я не устаю. А вот пришёл и почувствовал, что устал. А в храме я не устаю». Это в 5-ть часов утра начиналось и где-то в 3 часа пополудни заканчивалось. Простоять всё это дело — и молебны после совершать, и отчитывать, и акафисты, и всё — и <усталости> не ощущалось, потому что действительно благодать Божия поддерживает таких людей.

Откройте 2-е Послание к Коринфянам. И вот в этом 2-м Послании тоже. Вот и вдумайтесь, что бы это значило? Надо посмотреть 2-ю главу. Смотрите, что здесь написано, 2-я глава, 14-й стих:

«Но благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать во Христе [и посмотрите, как они проповедь свою называли], ***и благоухание познания о Себе распространяет нами во всяком месте. Ибо мы — Христово благоухание Богу в спасаемых и в погибающих*** [позвольте, как же так может быть? Мы — Христово благоухание Богу в спасаемых и в погибающих. Дальше расшифровка]: ***для одних — запах смертоносный на смерть*** [как же может быть Христово благоухание смертоносным запахом на смерть?], ***а для других — запах живительный на жизнь. И кто способен к сему?*** — Значит, <это зависит> от внутреннего отношения. От внутреннего отношения к тому, что говорит Спаситель, что говорят Апостолы. Одни через их слова спасаются, другие погибают.

И вот запах такой, как от гниющего тела, запах смертоносный на смерть, а для других — запах живительный на жизнь. А они так вот и ощущают: да как вы там можете стоять? Да посмотрите, там какой тяжёлый запах, как голове-то не болеть? Я постоял чуть-чуть, так у меня так голова разболелась. Вот от чего она разболелась? От ладана — и вдруг

разболелась. Не от этого она разболелась, а вот <от того,> что у неё внутри, от того и разболелась.

Несродный дух, и запахи все кажутся чужими. Вот такой-то йог пришёл, ходит в рубашке при сорокаградусном морозе и не чувствует ни холода, ничего, а зашёл в церковь и упал. А в церкви он упал. Кто его, следовательно, поддерживает на этом холоде? Кто от него отступил? Кто его поддерживает на морозе? А в храме эти духи отступают.

Теперь открываем *7-ю главу от Иоанна. Иисус на празднике Кущей.* Очень важная глава. Вы знаете, праздник Кущей в честь 40-летнего странствования по пустыне, когда они жили в шатрах, в кущах, в шалашах. И вот в память этого сорокалетнего странствования и был установлен этот праздник. Праздник осенний, праздник сбора плодов, весёлый праздник. Люди собирали плоды, отделяли десятину, всё это собиралось в одном месте и везлось в храм. Никто не ел от нового урожая, пока не *одесятсвует* этого урожая — десятую часть от всего, что Господь ему уродил, он отделял на храм и не нищенствовал через это.

А вот когда жалели на храм, ничто не шло в спорость. А вот когда давали и выполняли, оставалось с избытком: *выбросите старое ради нового* (см. Лев 26:10). Вот какое Господь посылал благословение и сытость. А человек ест не в сытость, пьёт не в радость, потому что всё без Бога и безблагодатно. А так через пищу человек может исцелиться. Варсонофий Оптинский говорил, что монахам надо присутствовать на общей трапезе обязательно и не питаться дома по келиям. Строго запрещалось. Почему говорил? Потому что Ангел Господень может исцелить человека через пищу. Она вся освящённая, эта пища: когда готовилась, читали над ней молитву; когда приносят, благословляют пищу; разносит кто, с молитвой подаёт эту пищу. Ну конечно, она освящённая, и поэтому можно получить исцеление и через пищу.

Так вот Он на празднике Кущей.

«После сего Иисус ходил по Галилее [почему?]***, ибо по Иудее не хотел ходить, потому что Иудеи искали убить Его*** [И вот посмотрите, не рисковал напрасно. И нам показывает, что мужество тоже нужно иметь разумное. Вот, я вам говорил, что в Коринфской Церкви однажды в III-м столе-

тии и было такое нездоровое увлечение мученичеством. Так сколько людей погибло и отреклось! Потому что это было самовольное исповедничество, по гордыни. И поэтому они не выдержали пыток и отрекались. А те, кто выстоял, те были пойманы на гордости мучеников. Они перестали считаться с архиереями, стали править всем сами: мы — мученики. — А как быть с отпадшими? — А их не принимать. Раз они отреклись — нет им никакого помилования. Сразу стали жестокими людьми. Вот что может получиться, когда всё идёт по своей воле. Вот можно пострадать не за Христа, а за свой язык. Вот за язык — мастера. А сможем ли пострадать, когда потребуется? Вот Пётр Апостол говорит, что надо удостоиться страдания. Это даётся по благодати Духа, а не по самочинию. Он не пошёл, потому что иудеи искали убить Его. А когда пришёл час Его, тогда пошёл]. ***Приближался праздник Иудейский — поставление кущей. Тогда братья Его сказали Ему: выйди отсюда и пойди в Иудею, чтобы и ученики Твои видели дела, которые Ты делаешь. Ибо никто не делает чего-либо втайне, и ищет сам быть известным. Если Ты творишь такие дела, то яви Себя міру*** [Почему они так говорили?]. ***Ибо и браться Его не веровали в Него. На это Иисус сказал им: Мое время еще не настало, а для вас всегда время. Вас мір не может ненавидеть, а Меня ненавидит*** [Почему?], ***потому что Я свидетельствую о нем, что дела его злы. Вы пойдите на праздник сей; а Я еще не пойду на сей праздник, потому что Мое время еще не исполнилось. Сие сказав им, остался в Галилее. Но когда пришли братья Его, тогда и Он пришёл на праздник не явно, а как бы тайно. Иудеи же искали Его на празднике и говорили: где Он***? [Вот им неприятно было даже произносить-то и имя Иисуса. Человека, который нам неприятен, мы избегаем и величать-то по имени-отчеству. Где эта? Пришла эта фигура или нет? Вот и здесь: «где Он?»] ***И много толков было о Нем в народе*** [вот как и сейчас. Это всё продолжается], ***одни говорили, что Он добр; а другие говорили: нет, но обольщает народ*** [Обольститель]. ***Впрочем, никто не говорил о Нем явно, боясь Иудеев. Но в половине уже праздника вошел Иисус в храм*** [а праздник продолжался 7 дней. И в этот период Иерусалим и его окрестности представлял удивительную картину. Ведь все выходили из домов и жили в шатрах. И во дворах,

около домов, на крышах домов, на улицах, на склоне холмов; поскольку это 3 раза в году, когда должны быть приходить все, где бы кто ни был, съезжалось очень много людей. Поэтому вся окрестность покрывалась этими шатрами. И вот в праздник-то Кущей и произошёл этот эпизод с грешницей. Потому что, кто за чем приходил на эти торжества. Так вот вошёл Иисус в храм], ***и учил*** [Но не в самый храм, а при храме был храмовый комплекс очень большой, и в этом храмовом комплексе специально выделялись залы для богословских диспутов. И вот все там собирались, и, поскольку на эти праздники приходили и знаменитые раввины, знатоки закона, и вопросов было множество всяческих, они обсуждали, слушали. И вот Он пришёл в храм, и сказано, и учил. И посмотрите, какое впечатление было от Его слов:] ***И дивились Иудеи, говоря: как Он знает Писания, не учившись?*** [вот что их поражало. Ведь каждый из этих мудрецов мог сказать, от кого он приобрёл такие знания, кого он слушал. Вот Апостол Павел, и тот говорит, что, будучи Савлом, он *сидел у ног Гамалиила и слушал его* (см. Деян 22:3). Это знаменитый в то время был учитель. Шаммай, Гиллел, Симон, Александр, Иоханан бен Закхай — вот это современники Иисуса были. Эти имена, как у нас святые отцы, для них такие же авторитеты. И дивились иудеи: а Этот нет, <неизвестно, у кого учился>! *Как Он знает Писания, не учившись?* И вот какой парадокс: если вы не могли сказать, кого вы из знаменитых слушали, ваше знание не будут и считать за дело — нужно, чтобы ты слушал таких-то — вот тогда это да. Это как визитная карточка, что слушал вот таких знаменитых. *Как Он знает Писания, не учившись?* Иисус говорит: Моё учение — это не учение раввинов] <...> ***Мое учение — не Мое, но Пославшего Меня*** [Вот Он всё время сейчас ссылается на Отца и подчёркивает Своё Мессианское достоинство. Подчёркивает Своё мессианское достоинство. Дальше. *Моё учение не Моё, но Пославшего Меня*]***; кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно*** [то есть это учение через опыт. Не обязательно через книги, а вот, кто творит волю Его. А Его воля выражена в заповедях. Через любовь Господь и будет давать учение. Посмотрите, пожалуйста, если я не ошибаюсь, 1-е Послание к Коринфянам, и надо найти место, где

говорится, что знание *надмевает*, а любовь назидает, и всё знание идёт через любовь (см. 1 Кор 8:1-3). Вот эта мысль проводится, что знание-то через любовь идёт. А не через ум. Ладно, найдём в следующий раз. Следовательно, воля Отца Небесного раскрыта в заповедях. Вот Он им и говорит, что *Моё учение — не Моё, но Пославшего Меня*, и кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно] ***или Я Сам от Себя говорю*** [Это будет самое верное свидетельство]. ***Говорящий сам от себя ищет славы себе; а Кто ищет славы Пославшему Его, Тот истинен, и нет неправды в Нем. Не дал ли вам Моисей закона? и никто из вас не поступает по закону. За что ищете убить Меня? Народ сказал в ответ: не бес ли в Тебе? кто ищет убить Тебя?*** [а ведь это ж какая хула-то: не бес ли в Тебе?] ***Иисус, продолжая речь, сказал им: одно дело сделал Я, и все вы дивитесь. Моисей дал вам обрезание (хотя оно не от Моисея, но от отцов)*** [действительно, обрезание было установлено ещё при Аврааме. Он его только узаконил], ***и в субботу вы обрезываете человека*** [То есть нарушаете субботний покой]. ***Если в субботу принимает человек обрезание, чтобы не был нарушен закон Моисеев, — на Меня ли негодуете за то, что Я всего человека исцелил в субботу?*** [Расслабленного исцелил в субботу. И вот за то, что этот расслабленный, исцелённый нёс под мышкой свой рулон, на котором лежал <, будучи больным>, сказали: не от Бога сей Человек, ибо не хранит субботы. И с того дня постановили убить Его. Так вот: *на Меня ли негодуете за то, что Я всего человека исцелил в субботу?*] ***Не судите по наружности, но судите судом праведным. Тут некоторые из Иерусалимлян говорили: не Тот ли это, Которого ищут убить? Вот, Он говорит явно, и ничего не говорят Ему: не удостоверились ли начальники, что Он — подлинно Христос?*** [Вот такие ходили мысли, потому что слухи, и непроверенные — и отрывочные, всякие вокруг Его личности] ***Но мы знаем Его, откуда Он; Христос же когда придет, никто не будет знать, откуда Он. Тогда Иисус возгласил в храме, уча и говоря: и знаете Меня, и знаете, откуда Я; и Я пришел не Сам от Себя, но истинен Пославший Меня, Которого вы не знаете. Я знаю Его, потому что Я от Него, и Он послал Меня. И искали схватить Его*** [за что искали Его схватить? Вот за эти слова. Потому что Он

подчёркивал, что Он — поскольку происходит от Бога — равен Богу. Вот эти слова: *Я от Него, и потому Я знаю Его,* они правильно поняли и искали схватить Его], ***но никто не наложил на Него руки, потому что еще не пришел час Его*** [Очевидно в Христе было такое величие, такая красота, такой взор, что они вот и стремятся схватить Его, и не могут. Как обезоруженные стоят. Как упали те воины, на ответ Иисуса Назорея: это Я — и вдруг воины упали. Да что это? Кисейные барышни вышли что ли? Воины, грубые, которых ничем не проймёшь, безжалостные — и вдруг они падают. От величия, которое было во Христе. Вот исходила от Него сила такая, что не ощущать её невозможно было. И они тянулись, *яко сила от Него исхождаше и исцеляша* (см. Лк 6:19). Других она озлобляла, и они не могли ничего. Как это они не могут Его схватить? Почему? Вот сейчас мы увидим. *И искали схватить Его*]. ***Многие же из народа уверовали в Него и говорили: когда придет Христос, неужели сотворит больше знамений, нежели сколько Сей сотворил?*** [Чего требовать? Как можно не верить до сих пор в упорстве своём? Неужели вот этих знамений не хватает и этого свидетельства недостаточно? Вот вы говорите всё о знамениях да о чудесах. Да не надо ставить веру свою в зависимость от этих знамений и чудес! Сколько в своей жизни каждый может найти явных чудес относительно того, что действительно это Господне чудо! Какая бы в нас вера должна быть за это, что Господь в нас творит! Я не знаю, какая бы должна быть. Во всяком случае не такая, какую мы обретаем в себе]. ***Услышали фарисеи такие толки о Нем в народе, и послали фарисеи и первосвященники служителей*** [храмовую стражу, послушную — схватить Его]. ***Иисус же сказал им: еще недолго быть Мне с вами, и пойду к Пославшему Меня; будете искать Меня, и не найдете; и где буду Я, туда вы не можете прийти*** [Он говорит о Своём Вознесении в прежнюю Славу]. ***При сем иудеи говорили между собою: куда Он хочет идти, так что мы не найдем Его? Не хочет ли Он идти в еллинское рассеяние и учить еллинов?*** [То есть, не покинет ли Он пределы Палестины и не уйдёт на острова или ещё куда-нибудь в Малую Азию]. ***Что значат сии слова, которые Он сказал: «будете искать Меня, и не найдете; и где буду Я, туда вы не можете придти»?*** [Вот видите, не

понимали]. ***В последний же великий день праздника*** [в заключительный день праздника], ***стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей*** [Последний день праздника завершался торжественной процессией. Священники и народ спускались с храмовой горы от храма вниз. У подножия этой горы был Силоамский источник, купель Силоамская. Когда будущий архимандрит Кукша приехал в Иерусалим и посетил эту Силоамскую купель — а вода в Силоамской купели по верованию обладала целебной силой для женщин неплодных, которые стремились иметь детей. И они первыми стремились упасть в эту купель. Это не та купель Вифезда, где был исцелён <расслабленный> (см. Ин 5:2), та — в Иерусалиме, а эта — за пределами его и у основания храмовой горы. И вот Кукша, этот будущий архимандрит, стоял рядом, и кто-то задел его и столкнул, и он упал в эту купель. И все сказали: у него будет много детей. А вот пророческим это дело <оказалось>!

Действительно, сколько у него было духовных чад! Потом в храме Иерусалимском Ангел Господень на него целую лампаду уронил. Всем хотелось помазаться от лампад, которые горят перед Кувуклией, вот как-то сама собой — хотя, конечно, не сама собой — целая лампада опрокинулась, и <излилась> прямо на него, и всего его облила. И греческий священник, который был в духе, произнёс, что это не случайно, что этот человек будет великим. Все, услышав эти слова, стали смазывать с него масло и мазать себя. А потом так вот и произошло.

Так вот, эта торжественная процессия шла с сосудами, черпали воду, и поднимались с ней назад, и возливали на жертвенник, и просили у Бога благорастворения воздýхов и дождей — *ранних и поздних, в своё время* (см. Втор 11:14), чтобы будущий урожай был обильным опять.

Христос не принимает участия в этой процессии. Он стоит в стороне и говорит им: *кто жаждет, иди ко Мне и пей.* — Не на Силоамский источник иди, а ко Мне]. ***Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой*** [Не из чрева, конечно, а из сердца. Вот как святые отцы толкуют. Вот Иоанн Златоуст <говорит:> на ходу прямо, раз — и в самую точку. Из сердца потекут. Сердце станет таким источником. Реки воды живой]. ***Сие сказал Он***

о Духе [Святом], ***Которого имели принять верующие в Него: ибо еще не было на них Духа Святаго, потому что Иисус ещё не был прославлен*** [Что значит — не был прославлен? Славой он <, Евангелист,> здесь называет крест. Что составляет славу Иисусову? Его крест, Его смерть на кресте — вот Его слава]. ***Многие из народа, услышав сии слова, говорили: Он точно пророк*** [Вот Тот Пророк, о Котором предсказал Моисей в 18-й главе]. ***Другие говорили: это — Христос. А иные говорили: разве из Галилеи Христос придет? Не сказано ли в Писании, что Христос придет от семени Давидова и из Вифлеема, из того места, откуда был Давид?*** [Так <это> так и было! — Но все забыли! — Единицы знали тайну Его рождения в Вифлееме. Самое небольшое число людей знало, что Он родился в Вифлееме. Забыли все это. И так и знали, что Он из Назарета]. ***Итак произошла о Нем распря в народе. Некоторые из них хотели схватить Его; но никто не наложил на Него рук.*** [Вот видите, фанатики. Ведь кто хотел схватить? Это в первую очередь фанатично настроенные люди, для которых не существует никаких правил — и они обезоружены! Вот хотят схватить — и руки не поднимаются. Хотят что-то сделать — и не могут. Обезоруживает их лик-то Христов. Обезоруживает]. ***Итак служители возвратились к первосвященникам и фарисеям, и сии сказали им: для чего вы не привели Его?*** [это попробуйте-ка ослушайтесь! Страже-то!] ***Служители отвечали: никогда человек не говорил так, как Этот Человек.*** [Вот это потрясающей силы фраза. И вот так, давайте, и скажем: никогда не говорил никто, сколько их было за историю людей — гениальных и мудрых, которыми восхищаются, труды которых восстанавливаются, пишут о них, до сих пор пишут, но вот вам ответ: «никогда не говорил человек так, как Этот Человек». И вот что же?] ***Фарисеи сказали им: неужели и вы прельстились? Уверовал ли в Него кто из начальников или из фарисеев?*** [Вот гарантия, вот где: не сметь, если никто не уверовал из начальствующих! А вы кто? Не сметь!] ***Но этот народ — невежда в законе, проклят он*** [Вот какой снобизм. От народа питаются и народ же презирают. Да если он *невежда в законе*, занимайтесь его просвещением. А то, видите, касту из себя образовали. Народ их содержит, народ перед

ними кланяется, а они же народ презирают. *Невежда в законе, проклят он.* Я не понимаю, как это может духовенство так говорить. Первосвященники и фарисеи. И вот здесь выступает Никодим, тайный ученик, который ещё не решается открыто выступить за Христа, но уже сделал ещё очередной шаг к исповеданию Господа: нейтрально выступает в Его защиту]. ***Никодим, приходивший к Нему ночью, будучи один из них, говорит им: судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его и не узнают, что он делает?*** [Так, правильно! Зачем вы произносите такой приговор? Выслушайте Его] ***На это сказали ему: и ты не из Галилеи ли? рассмотри и увидишь, что из Галилеи не приходит пророк. И разошлись все по домам»*** [Так оно и есть, что Он не из Галилеи пришёл, а из Иудеи. Это было забыто] (Ин 7:1-53).

Вот, собственно говоря, глава 7-я в этом плане очень серьёзная. И здесь, мы видим, *и много толков было о Нём*, и эти толки не прекращаются по сей день, и так и уйдут с этими толками, если не уверуют, что это Он, подлинный Мессия. Так и будут плести эту умственную и словесную паутину и с этими своими мыслями так и останутся. Христос придёт судить, а они ещё будут о Нём рассуждать, кто Он. И вот эти запоздалые ненужные рассуждения, они только будут в осуждение. Только будут в осуждение.

Не усмотреть в Евангелии Иисуса — я определённо говорю: если мы с вами не усмотрим в Евангелии Иисуса как Богочеловека, мы Его нигде не найдём, нигде — ни в природе, ни в себе, потому что все доказательства вне, они не имеют принудительного характера. Если бы космологическое доказательство имело такой характер, то все учёные были бы верующими людьми. А так среди них есть как верующие, так и неверующие. А ведь писатель книги Премудрости Соломоновой пишет: он поражается, как они не могут познать Бога из окружающего міра?

Потому что, вот картина или музыкальное произведение. Чем они совершеннее, тем человек более задумывается над тем, какой же гений его создал? А вот это міроздание с его законами? Как мы все должны прийти через одно это изучение к вере! Но нет. Почему-то не приходим. А некоторые пришли. Вот для некоторых. А для некоторых — пустой звук.

Если мы называем Бога совершенным, и приписываем Ему все атрибуты в превосходной степени, и лишаем Его бытия, так это нонсенс.

Суть онтологического доказательства бытия Божия в чём заключается? В том, что, если Бог всесовершенное Существо, в силу этого Своего совершенства Он не может не быть. Он должен быть в силу своего абсолютного совершенства. Потому что бытие является завершающим и самым важным качеством в совершенстве Этого Существа. Так приписываем Ему всевѣдѣніе, всемогущество, ещё что-нибудь — и вдруг Его нет. В силу этого Он должен быть. И вот мы противоречим сами себе.

Но, повторяю, эти доказательства все разбил Иммануил Кант, когда сказал, что, с его точки зрения, самым убедительным является нравственное доказательство бытия Божия. В мірe мы постоянно сталкиваемся с несправедливостью, с тем, чего не должно быть. Так остаться навсегда не может. Должно быть Существо, Которое подведёт итог всему и всем и воздаст каждому по делам его. Вот в силу этого Бог должен быть, чтобы эту несправедливость устранить. Не может с несправедливостью уйти в мір загробный человечество, не может. А нужно будет кому-то всё это высчитать, вычислить и безпристрастно воздать каждому: *Мнѣ отмщеніе, и Азъ воздамъ* (см. Втор 32:35; Рим 12:19), — говорит всевѣдущий Господь.

Вот мы на этом закончим сегодня. Я вас благодарю за терпение и долготерпение. И вы сейчас пойдёте во тьму. *А была тьма*! (см. Мф 27:45) <Ибо на дворе уже наступила ночь>.

ЛЕКЦИЯ 5

ХРИСТОС И ЖЕНЩИНА, ВЗЯТАЯ В ПРЕЛЮБОДЕЯНИИ

Всем вам кланяюсь, всех вас приветствую. Я помню, на чём мы остановились: это 7-я глава от Иоанна. А сегодня надо посмотреть 8 главу — после чтения которой, не знаешь, как и относиться!

Итак, от Иоанна Святаго Евангелия чтение. Слава Тебе, Господи, слава Тебе.

Вот заходит один блаженный в храм во время совершения Литургии. И как раз в тот момент, когда диакон вышел на солею и читает Евангелие. Большая книга лежит на аналое, диакон читает, и что же видит блаженный, что ему Господь открыл? Вот диакон произносит слово текста, и оно в виде светильника отрывается от страницы и поднимается вверх. Он второе слово произносит, опять от страницы в виде светильника восходит к небу это слово. О чём это говорит? О том, что это не литературное произведение, не произведение какого-то гениального ума. В этом плане это видение <весьма показательно и поучительно>!

Вот Джон Мильтон, написавший «Потерянный и возвращённый Рай». Ведь мы не ставим его на один уровень с Евангелием. А вот слово Божие — произведение Божественного ума в соавторстве с человеком, как орудием, которое Бог нашёл Себе с тем, чтобы через него передать нам божественное учение, божественную мысль. Поэтому *мы — Христово благоухание*, скажет Апостол, и *в спасаемых и в погибающих* (см. 2 Кор 2:15). Как это может быть Евангелие для спасения и для погибели? А вот в зависимости от того, как мы к этому свидетельству относимся.

Если мы относимся к этому свидетельству с верой — оно может умудрить нас во спасение. Если мы относимся к нему с критикой и тем более с кощунством, вот оно послужит человеку в погибель. *Запах живительный для жизни* и *запах смертоносный*. Также всё зависит от внутреннего состояния человека.

Вот смотрите — что может быть спасительнее (в прошлый раз мы с вами об этом говорили) таинства Евхаристии? Но для одних — Чаша Спасения; для других — болезнь, недуг, да и *умирает немало* (см. 1 Кор 11:30). Почему? Да потому, что принимаем *без рассуждения*. Если бы рассуждали, не были бы осуждены. Вопрос настолько серьёзный, что везде меч обоюдоострый.

А вот что значит *меч обоюдоострый*? Вот Иоанн-то и увидел в Апокалипсисе, что из уст Христа исходит меч обоюдоострый! — Ручка посредине, а с обоих концов острие (см. Откр 1:16). Так вот этот меч обоюдоострый может разделить и рассудить наши мысли сердечные, а может и поразить нас. Вот мы какое оружие — меч обоюдоострый — в руках держим! Мы им можем поразить врагов — видимых и невидимых, а можем поразить и себя за небрежное к нему *отношение*: всё начинается с каких-то прекрасных порывов — вдруг от этих порывов не остаётся ничего. И жизнь наша вообще-то пар.

Но вот, тем не менее, 70 лет надо как-то прожить, уж если Господь определил и призвал. Конечно, это ничтожный срок, но вот этот срок может дать нам вечность. И вот эту *вечность* помогает обрести Евангельское слово. И мы с вами держим в руках слова жизни вечной: *Исследуйте Писания, ибо вы чрез них думаете стяжать жизнь вечную. А они свидетельствуют о Мне* (см. Ин 5:39). *Если бы вы верили Моисею, то верили бы и Мне. Потому что он писал о Мне* (см. Ин 5:46).

Вот сказано: *исследуйте* — не просто скользите по поверхности, читая несерьёзно, невнимательно, без веры, без благоговения; вот оно, <Слово-то,> тогда и не воздействует, и не обитает в теле, повинном греху. *Премудрость не входит в злохудожную душу и не обитает в теле, повинном греху* (см. Прем 1:4). Сказано? Сказано.

Для этого надо себя таким образом соответствующим *обустроить*, чтобы Слово-то Божие могло обитать в нас, как в храме. Как в храме. Вот Его достойное обиталище. Вот, как ни велико мироздание, скажет Макарий Великий, но нигде Бог не упокоевается так, как в человеческом сердце. Вот Он и хочет <обрести нас> — весь мір предпочитает человеку: *Сыне, дай мне твое сердце* (см. Притч 23:26).

Вот сегодня память Иоанна Богослова. <Это> ученик, которого любил Иисус. За что Он его любил? За такую его веру в Него и преданность. *Сей же что?* — Пётр спрашивает. — А вот что этот-то? — Что тебе до него? Ты по Мне иди. *Ты по Мне гряди.* — У тебя — своё, у него — своё, — вот Господь ставит всё на свои места. И любопытству тут нет места. — Тебе-то что? Вот, ты радуйся, что ты-то призван, — ты-то с Богом! А что с ним — вот он будет осознавать. *И пронеслось слово, что он* <, Иоанн,> *не умрет* (см. Ин 21:20-23).

Вот также такое предание немножко путается: нашли его в гробу, в могиле его? Или его тело также вознеслось? — не приходилось вам что-то читать? — Есть и такие — и такие мнения. Какие-то есть вот такие предания — очевидно, в силу того, что это человек не простой, а вот любимый ученик Господа, вот о нём <сложилось предание, что тела его в гробу-то и не нашли, когда хотели перенести его мощи. А многие святые (Ипполит Римский, Андрей Кесарийский, Иоанн Кронштадтский) высказывали уверенность в том, что Апостол Иоанн будет вместе с Илиёй и Енохом проповедовать перед Вторым Пришествием Господа нашего Иисуса Христа. *Св. Апостол Иоанн Богослов... дивным образом преставлен и живёт доселе на Земле и на Небесах*, — <говорит святой прав. Иоанн Кронштадтский>. Вот в Ефесе погребли тело его.

<И также о Матери Божией> Предание говорит, что Она похоронена в Гефсиманийской веси <и тела Ея также не нашли, когда через два дня после погребения Апостолы отвалили камень от гробницы, чтобы показать тело прибывшему с опозданием Апостолу Фоме, то обнаружили там лишь погребальные пелены>.

А в Ефесе — женщина одна мне говорит, что она была в Ефесе, <там> показывают место, где был дом Иоанна Богослова, в котором жила до смерти Своей Божия Матерь: *Се, сын твой, — се, Матерь твоя*; *И он взял Ее от того дня восвояси* (см. Ин 19:26-27). Вот Она и пребывала с ним в Ефесе, и там же Она и скончалась. Вот предание такое. Где было Благовещение? У колодца ли, в доме ли, в храме? Вот здесь такие предания. Такие вот. Ну что теперь вот делать? Вот такие предания — их нужно принимать.

Теперь надо открыть 8-ю главу Евангелия от Иоанна. И эта 8-я глава, повторяю, заставляет <нас с вами задуматься>.

Вот опять: начинается с прощения грешницы, праздник Кущей. В праздник Кущей Иерусалим на целую седмицу представлял поразительное зрелище! До горизонта все склоны холмов, все крыши плоские домов, в улицах — стояли шатры, шалаши, в которых они жили целую седмицу в память сорокалетнего странствования по пустыне и пребывания в шатрах, в шалашах: *В шалашах живите семь дней в память водительства* (см. Лев 23:42). Вот они это дело и выполняли.

И как раз в этот праздник привели женщину, взятую в прелюбодеянии. И вот — вы знаете — законы за прелюбодеяние и блуд были *строгими*! По Закону человека, взятого вот в таком состоянии, нужно было побивать камнями: *казнить*. Ну, вот видите, вот сами фарисеи старались эти строгие законы *обойти*. И если Синедрион хотя раз в семьдесят лет выносил вот такое постановление — побить камнями взятую или взятого в прелюбодеянии, — то этот Синедрион называли *кровавым* Синедрионом. И как-то находили смягчающие обстоятельства, но не побивали камнями, хотя было *предписано*: *Учитель! эта женщина взята в прелюбодеянии; а Моисей в Законе заповедал нам побивать таких камнями* (см. Ин 8:4). — Вот что на это нужно сказать?

Обижайтесь вы, не обижайтесь, но нравственность общества зависит от нравственности женщин — от нравственности женской половины. Вот это определённо. Поэтому один и тот же грех наказывался, вот, по-разному. Давайте, посмотрим книгу Левит, 20-ю главу, и в этой 20-й главе мы должны прочесть 10-й стих: *Если кто будет прелюбодействовать с женой замужнею, если кто будет прелюбодействовать с женою ближнего своего, — да будут преданы смерти и прелюбодей и прелюбодейка.*

Ну как исполнять этот Закон сейчас? Это надо побить бóльшую часть Рода Человеческого. Сейчас это не считается за грех, а напротив — объясняется, допускается и даже разрешается. Как эти законы <соблюдать>? И когда священник мой знакомый в Норвегии исповедует барышню, и она говорит: у меня есть молодой человек. Он говорит: но

ведь по правилам-то это грех, и вы должны в нём покаяться. — Почему это грех? — Но ведь вот написано. — Ну, когда это было написано? Мы сейчас живём по-другому. У нас мораль другая. Это было когда-то и нечего туда смотреть. Вот попробуйте. Как её — допускать до Причастия или не допускать? Как пробудить такое чувство?

Вон видите: и всякие виды кровосмешения <происходят>, которые ведут в конечном итоге к *вырождению*. Они карались смертью. Сейчас на это никто не обращает внимания. А они все писались — законы — не на голом месте. Когда Моисей издавал такие законы, он учитывал окружающую обстановку: всё это имелось в народе.

Вот откройте ту же книгу Левит, 18-ю главу: *И сказал Господь Моисею, говоря: объяви сынам Израилевым и скажи им: Я Господь, Бог ваш. По делам земли Египетской, в которой вы жили, не поступайте*, — а что это были за дела земли Египетской? А дела земли Египетской — зоолатрия — поклонение животным организмам. Поэтому было развито скотоложство. Поэтому не считали это и за грех: скотоложство, птицеложство, мужеложство. Всё это перечисляется.

Дальше. Он говорит: *и по делам земли Ханаанской, в которую Я веду вас, не поступайте, и по установлениям их не ходите.* — А что это за дела земли Ханаанской? Все боги Ханаанской земли были боги плодородия. И служение им было связано при капищах с религиозной проституцией. Были общественные *гетеры*, которые отдавались паломникам и считали, что они этим служат богу. Инициировался вот такой блуд, и никто в этом не видел греха. Поэтому народ-то и шёл туда: ну, если религия сама это допускает, нет тут никакого греха и не нужно никакого покаяния.

Дальше: *Мои законы исполняйте и Мои постановления соблюдайте, поступая по ним. Я Господь, Бог ваш. Соблюдайте постановления Мои и законы Мои, которые исполняя, человек будет жив.* — И основное положение: *никто ни к какой родственнице по плоти и не должен приближаться с тем, чтобы открыть наготу ее.* И дальше идут запрещённые степени родства. 19-й стих прочитайте, по 23-й — про себя. Стыдно и читать. А и стыдиться нечего — потому что всё это имело место и имеет сейчас.

Вот это же и написано всё. А посмотрите 24-й стих: *Не оскверняйте себя ничем этим, ибо всем этим осквернили себя народы, которых Я прогоняю от вас: и осквернилась земля, и Я воззрел на беззаконие ее, и свернула с себя земля живущих на ней.* — Вот Земле приписываются свойства живого организма: она чувствует, какие люди её попирают, и свергает с себя людей грешных. Это очень глубокая и правильная мысль, что вся природа возмущается грехами человека и свергает его с себя. — *А вы соблюдайте постановления Мои и законы Мои и не делайте всех этих мерзостей, ни туземец, ни пришелец, живущий между вами, ибо все эти мерзости делали люди сей земли, что пред вами, и осквернилась земля; чтоб и вас не свергнула с себя земля, когда вы станете осквернять ее, как она свергнула народы, бывшие прежде вас; ибо если кто будет делать все эти мерзости, то души делающих это истреблены будут из народа своего.* — *Карат*, есть понятие *карат* — истребление души. Этот человек будет доживать самое большее до 40 лет и умирать в самом расцвете сил, и род его прекратится быстро. — *Итак, соблюдайте повеления Мои, чтобы не поступать по гнусным обычаям, по которым поступали прежде вас, и чтобы не оскверняться ими. Я Господь, Бог ваш.*

Ну вот взяли её <, блудницу>. И думали, что сейчас поставят Его в безвыходное положение. Вопрос стоял так: если Он скажет, что её нужно простить, — мы обвиним Его в нарушении Моисеева закона; если Он скажет, что её нужно побить камнями, Он Своей жестокостью оттолкнёт от Себя народ. Потому что сами фарисеи не приводили в исполнение этого закона. И думали, что всё: положение безвыходное.

Но, помните, *на горе Яхве усмотрится* (см. Быт 22:14). Когда Авраам приносил в жертву Исаака, то вместо сына — когда Господь остановил его руку — запутался рогами овен в кустарнике. Вот видите — жертва нашлась. Вот *на горе Яхве усмотрится* — то есть у Господа есть шанс, какого нет ни у кого. Он из самого безвыходного положения найдёт выход. Вот и здесь, думая, что Он, образно говоря, пойман, вдруг слышат <неожиданное>: «<...> ***Ты что скажешь? Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что-нибудь к обвинению Его. Но Иисус, наклонившись низко, писал перстом на земле***

<...> [вот единственное указание, что Иисус что-то писал. Многих интересует вопрос: что же Он писал на земле? Или просто чертил, или писал что-то? Многие говорят, что Он и писал эти слова, какие произнёс вслух. А что же Он произнёс вслух-то?] ***Когда же продолжали спрашивать Его, Он, восклонившись, сказал им: кто из вас без греха, первый брось в нее камень*** [Вот ответ — слова, которые мог только произнести только Господь: кто из вас без греха. Ну-ка, у кого найдётся такая дерзость, чтобы взять камень и бросить, и считать себя безгрешным? Во всех их заговорила совесть: каждый покопается в себе и найдёт столько случаев всякой неправды, которую он совершал! И как он может эту женщину первым побить камнями? Всех стала угрызать совесть].

И опять, наклонившись низко, писал на земле. Они же, услышав то и будучи обличаемы совестью [вот какая бы совесть ни была — сожжённая ли совесть, мёртвая ли совесть, или совесть не способная уже, кажется, ни к каким нравственным оценкам — она, вот видите, обличает человека: *будучи обличаемы совестью*], ***стали уходить один за другим, начиная от старших до последних*** [от старших — законников, которые поднаторели во всех тонкостях этого судебного производства, — и они были поражены. Начиная от старших до последних]; ***и остался один Иисус и женщина, стоящая посреди. Иисус, восклонившись и не видя никого <...>, сказал ей: женщина! где твои обвинители? никто не осудил тебя? Она отвечала: никто, Господи. Иисус сказал ей: и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши»*** (Ин 8:5-11).

Вот если по этой единственной заповеди применять то, что предписывал Моисеев закон, — это нужно вот большую часть Рода Человеческого истребить. Потому что мы грешим делом, словом, помышлением; а уж блудные мысли, нечистые взгляды — всё это окрашено страстью: человека начинают обуревать с самого что ни на есть малого возраста и до старости, и престарения. И смотрите: *только мертвый перестает грешить*, — скажет Апостол Павел. А так, *человек пьет беззаконие, как воду.*

И Христос охарактеризовал Род Человеческий двумя словами: *Род лукавый и прелюбодейный знамения ищет <, и знамения не дастся ему... >* (см. Мф16:4). — Мы все смот-

рим друг на друга через призму своих страстей: вот нет чистого взгляда. А чистого взгляда нет потому, что нет чистых мыслей: внутри всё идёт такая оценка. *И Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши* — вот ведь какие слова-то Сын-то Божий сказал! Ведь это мог сказать только *Сын Божий*, а не какой-то мудрец! Они запутались в своих законах — законники! Они запутались. И вот могли бы там крючкотворство какое-нибудь придумать, а тут: *и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши*! — Не только простить, но и не осудить. Не так: «Я простить прощаю, но быть с тобой не желаю, это превыше моих сил». И на этом всё. А здесь: *Я не осуждаю; иди и впредь не греши.*

Законы были строгие. Законы были очень строгие в том плане, что нравственность общества зависит от нравственности женщины.

Вот после такого — опять беседа. Тема беседы: Христос — свет міру. Христос — Свет, Тот Свет, о Котором Он сказал: *Аз есмь Свет* (Ин 8:12); *И Свет во тьме светит и тьма не объяла его* (Ин 1:5); *В Нем была жизнь, и жизнь была Свет человеков* (Ин 1:4); *Свет, который просвещает всякого человека, грядущего в мір* (Ин 1:19). Конечно, Свет благодатный — Свет, который приносит с собой и просвещение, и научение, и благодать, и божественную энергию. Ну что — всё входит в это понятие света.

«Опять говорил Иисус к народу и сказал им: Я Свет міру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь Свет Жизни» (Ин 8:12).

Вот приобретите все — если вы увидите — «Словарь библейского богословия», написанный франкоязычными богословами католическими <, издан в 1974-м году в Брюсселе>. И вот там рассматриваются *термины* богословия, такие как: *плоть, тело, свет, тьма, психея, пневма, душа.* Психея — это у животных. У животных — психея, а у человека — кроме психеи, ещё и *пневма.* Евангелие от Иоанна называется пневматологическим, то есть духовным Евангелием.

Также свет, который — вот всё кругом свет. Вот смеялись над библейским повествованием, когда говорили, что творение первого дня — свет, а свет был создан в четвёртый день — Солнце, пожалуйста. Ну и играли на невежестве, а когда увидели, что всё в природе — свет, <что> любой

предмет издаёт волновую энергию, и этот свет, и природа света настолько богата и многогранна, что её и исчерпать невозможно. И вот есть *просвещение во тьме сидящих* (см. Лк 1:79).

Вот горница, где Апостолы сидят в день Пятидесятницы. На них сходят языки огненные, а в подвальной части в короне изображён человек. Кто это? Это Род Человеческий, *сидящий во тьме и сени смертной.* Вот он и нуждается в *просвещении.* Неверующий человек также пребывает во тьме. Неужели и мы слепы?

Вот посмотрите — эти темы перекликаются — сразу следующая глава, 9-я. Давайте забежим вперёд и посмотрим, что здесь сказал Господь. 39-й стих: ***«И сказал Иисус: на суд пришел Я в мір сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы*** [Вот они правильно поняли, на чей счёт Он сказал эту притчу]. ***Услышав это, некоторые из фарисеев, бывших с Ним, сказали Ему: неужели и мы слепы? Иисус сказал им: если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха; но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас».*** Как вы не можете усмотреть из действий Иисуса, что Он — не простой человек, а Богочеловек? Как? Что это за слепота такая? Для просвещения этой слепоты Свет продолжает светить во тьме, и *тьма не объяла Его* в надежде, что хоть в последний момент кто-то обратится к Этому Свету и сам станет чадом Света: *Свет Христов просвещает всех.* На Литургии Преждеосвященных Даров священник лицом к народу встает, и держит в руках свечу, и произносит вот эти слова: *Свет Христов просвещает всех.* Действительно, кто пожелает просветиться, кто хочет этого просвещения и ищет его, Свет Христов только и ждёт, чтобы его просветить. Он светит даже во тьме.

Итак, *Я — свет міру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме* <...>. Тьма — это нравственное понятие, отсутствие Боговѣдения. Вот слепой, он не видит, но про слепого Карпа Лев Оптинский говорил: Карп слеп, но видит свет. Вот что он о нём сказал: Карп слеп, у него нет очей, но он видит свет. И все монахи просили этого Карпа будить их на послушание. Он всю ночь, очевидно, не спал и запоминал, кого в 2 часа, кого в 2.10 разбудить, потому что 10 минут для трудника — это большое дело. 10 минут ещё по-

спать, кого в 1:30 и так дальше, и вот он всех будил. Карп слеп, но видит свет.

Вот так и здесь, Господь говорит, что есть нравственная тьма: «<...> ***но будет иметь свет жизни. Тогда фарисеи сказали Ему: Ты Сам о Себе свидетельствуешь, свидетельство Твое не истинно. Иисус сказал им в ответ: если Я и Сам о Себе свидетельствую, свидетельство Мое истинно; потому что Я знаю, откуда пришел и куда иду; а вы не знаете, откуда Я, и куда иду. Вы судите по плоти*** [то есть по внешнему виду]***; Я не сужу никого. А если и сужу Я, то суд Мой истинен; потому что Я не один, но Я и Отец, пославший Меня. А и в Законе вашем написано, что двух человек свидетельство истинно. Я Сам свидетельствую о Себе, и свидетельствует о Мне Отец, пославший Меня*** [А как Он свидетельствует? Да вот уже дважды: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение* (см. Мф 3:17; Мф 17:5)]. — <...> ***Тогда сказали Ему: где Твой Отец? Иисус отвечал: вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего; если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. Сии слова говорил Иисус у сокровищницы, когда учил в храме*** [там были помещения такие. Храмовой комплекс был большим, а вот сам Храм был небольшим. Он в два раза превосходил походную скинию по размерам. А вот то, что вокруг Храма — да, туда, в частности, входили залы для богословских диспутов, где они собирались и решали всякие вопросы]***; и никто не взял Его, потому что еще не пришел час Его***» (Ин 8:12-20).

Когда учил в храме. Вот священник, епископ должен быть *учителен.* Что означают на мантии скрижали? Ветхий и Новый Завет — это источники. Скрижали — это источники. А те полосы цветные, которые идут через всю мантию, — это токи благодати, и токи учительные.

Священник, епископ должен быть *учителен.* Он должен быть на целую голову выше паствы своей. Вот если вы прочтёте Шесть слов о священстве Иоанна Златоуста — а он их написал на материале Слова Григория Богослова также о священстве — то вы скажете, что, кто может дерзать принимать на себя сан? Никто. Это надо быть ангелом. Это надо быть ангелом. Прочитайте Шесть слов о священстве. Он адресует их своему другу, Василию Великому, который принял сан, а Иоанн Златоуст уклонился. Вот тот на него

с обидой: как ты меня заставил принять сан? Я был в полной уверенности, как мы договорились, что и ты, и я примем сан.

Вот вчера у нас была — поскольку сегодня Академический Престольный праздник, — была хиротесия 4-го класса во чтецы. Чтец — это первая степень священства. На них надевается полуфелонь, постриг совершается, читается молитва в освящение. Не полная фелонь, а по плечи, и даётся ему прочесть из Апостола что-то. Причём Апостол раскрывается наугад, и епископ указывает, что ему читать.

И часто бывает, что это чтение оказывается прямо, вы знаете, для него пророческим. Вот персонально для него это чтение. И вот с этого момента он должен уже рассматривать себя не как светского человека, а как уже принадлежащего к клиру, и каждый день читает Священное Писание. Он имеет право носить подрясник и входить в алтарь. А так, без этого посвящения никто не имеет права, даже из лиц мужского пола, входить во святое святых, в алтарь.

Тем более прикасаться к жертвеннику, брать в руки крест священный, Чашу — это категорически запрещается, <могут> только люди в сане. Диакон, диакония — это значит служение, — прислуживает он священнику. Вот он может это делать. Я, мірянин, не имею права, хоть будь восьми пядей во лбу. Не имеет никто права прикасаться к священным сосудам, к священным предметам. Это сакральные предметы, и к ним может прикасаться только человек, имеющий сан. Это серьёзное очень дело для них. Затем идёт иподиакон, диакон и священник.

На каждое послушание отводится по 5 лет с тем, чтобы священство давали как минимум в 30 лет. Это ἀκμή, расцвет полный, и с точки зрения физики, и психики, человек в расцвете лет, в полноте своих сил. И если представить эту полноту сил таким образом: вот холм — перед нами холм. Мы поднимаемся по склону его вверх, вверх, вверх и, наконец, достигаем вершины. С одной стороны, это прекрасно: открываются необозримые дали, пейзажи, и всё — захватывает дух. Но с другой стороны, к этому чувству примешивается и печальное чувство, потому что вы видите уже и противоположный склон. Вот вы простоите на вершине лет 10 и начинаете сползать вниз. И где-то к 70-ти годам <насту-

пает предел>, как по Писанию *дней человека семьдесят лет, а кто покрепче восемьдесят, а что сверх этого труд и болезнь* (см. Пс 89:10).

Хотя тут Углова показали, врача-хирурга. Ему 100 лет, и смотрите, какой он; и говорит, что в человеческом организме потенции — 200–300 лет можно жить. Но для этого нужны условия: другая совершенно жизнь, которой мы лишились.

И Каин, который пошёл от лица Господня, и поселился в земле Нод, и построил первый город — урбанизацию начал, вот он — основатель всей цивилизации обезбоженной. И вот эта цивилизация, которая создаётся обезбоженным умом, она нас всех в конечном итоге приведёт к гибели, если мы только сами с вами не опомнимся — и не прельстимся, и не обольстимся этими благами, знаете, цивилизации.

Он построил город, град — который противопоставляет себя граду Божию, Церкви. Вот историософия этой жизни представлена блаженным Августином в его капитальном труде «О граде Божием» — «*De Civitate Dei*». Возьмите эту книгу и начинайте читать — нужно читать по 2-3 страницы. Это очень трудное чтение. Он прослеживает всю эту историю с момента появления человека — и как один град, который создаётся тёмными силами, и второй — Церковь, противостоят один другому. И как люди выпадают из одного града и <попадают> туда, и напротив, из Церкви выпадают и оказываются в земном граде.

Но фраза *пошёл Каин от лица Господня и построил город* (см. Быт 4:16-17) — фраза, конечно, страшная и ёмкая по своему содержанию. Цивилизация создаётся обезбоженным умом. Фовел, или Тувалкаин, был первый кузнец, и что этот Тувалкаин сделал? Меч. Орудие войны. Можно сделать и сковородку, можно сделать и ещё что-нибудь, но в первую очередь надо меч. Вот орудие войны он и изобрёл. И началась война, и стали употреблять это оружие. И оно совершенствуется, и продолжает совершенствоваться в такой степени, что и сказать-то невозможно, и всё это направлено против человека.

Хорошо. Дальше Он говорит. И всё это иносказание, всё это <имеет> духовный смысл, всё это не лежит на поверх-

ности, и поэтому надо к этим словам Христа, к этим притчам находить ключик. А ключик от этой шкатулки драгоценной брошен в море. Вот и трясём эту шкатулку: что там? что-то есть. И начинаем гадать: ну что же там? слиток золота, или простой кусок гранита, или ещё что-нибудь. Прежде чем гадать, взять бы да и открыть бы. Да ключик-то брошен в море. Вот нужно этот ключ разгадки и найти. И он есть. И его, ключ разумения, кто-то держит. Ключ разумения.

Есть прибавление к Библии, где собраны вступительные сведения: карты, словари, археологические выкладки всевозможные, ещё что-то тематическое — вот ключ к пониманию Библии. Вот этот ключ разумения, давайте, приобретайте. Ну, а самое верное дело, когда человек читает, и по вере ему открывается. Надо читать с верой, потому что без веры невозможно угодить и Богу. Человек не только не приобретёт, но и потеряет то, что имеет. Не только не приобретет, но за небрежное отношение может потерять и то, что имеет.

Так вот: ***«Опять сказал им Иисус*** [21-й стих]: ***Я отхожу, и будете искать Меня, и умрете во грехе вашем*** [за своё неверие]. ***Куда Я иду*** [опять иносказание], ***туда вы не можете прийти»*** (Ин 8:21).

Куда Я иду — это сначала Голгофа, которая и прославит Его, ну а потом восхождение к Отцу Своему, где Он и не разлучался с Ним по Божественности Своей, и не разлучался престола Отчего. Так вот «туда вы не можете прийти». И когда один из учеников, желая иметь такую же славу — если он будет в числе последователей — он говорит безумные слова: *Господи, куда бы Ты ни пошел, и я пойду с Тобой* (см. Лк 9:57)! — Да нельзя так говорить, нельзя! Потому что мы не можем повторить Христов подвиг. Он превышает и наши возможности, и наши силы, поэтому Спаситель ему и сказал: *птицы имеют гнезда и лисицы язвины (норы), а Сын Человеческий не имеет где и главу приклонить* (см. Лк 9:58).

Поэтому повторить подвиг и сказать такие слова слишком было самонадеянно с его стороны: *Куда бы Ты ни пошел, и я пойду за Тобой.* Вот Он и повторяет: *Куда Я иду, туда вы не можете прийти.* Ну кто может взять на себя грех

міра? Только тот, в ком нет греха. Как они могут взять на себя и повторить этот путь, если мы все тонем в греховной скверне?

Они не понимают этого иносказания: *неужели Он убьет Сам Себя?* — Это Он говорит <как они подумали,> об исходе, о самоубийстве: «Вы не можете идти туда, куда Я иду».

А вот есть секты, они назначают день, когда должно быть групповое самоубийство — в этих сектах. И вот главари, действительно, настолько зомбируют своих адептов, своих людей, что они на особых ремнях вешаются у них на глазах в комнате — ритуальное убийство, это не просто <убийство>.

А вот знаете, пример этого Иуды Искариота, который мы рассматриваем вот так, они берут за образец покаяния: так покаялся! Что Иуда-то сказал? — *я согрешил, предав кровь неповинную* (см. Мф 27:4). — Так покаялся, что удавился. И вот этот пример берётся. Это надо же внушить человеку, обработать так его сознание, что воистину демонические учители-то сами! А те, как, знаете, перед питоном кролик — теряют самообладание и лезут в эту петлю, думая, что соединятся. Кто это делает? Кто их туда посылает и затягивает? Но вот это мистические и страшные секты, их нужно бы изничтожать просто вплоть до расстрела, до физического уничтожения, эти мистические секты, и они плодятся. Это же надо подчинить себе так волю человека, что он, безвольный, соглашается.

Так вот, *куда Я иду, вы не можете придти*: ***«Он сказал им: вы от нижних, Я от вышних; вы от міра сего, Я не от сего міра.*** [Вот также *не любите міра, ни того, что в міре. Ибо все, что в міре: похоть плоти, гордость житейская, похоть очей* (см. 1 Ин 2:15-16), и *весь мір во зле лежит* (см. 1 Ин 5:19). Вот что хочет сказать этими словами Иоанн Богослов? Не любить міра, как творение Божие, мы не можем. И даже если мір лежит во зле, то то, что лежит во зле, само-то злом не является. Мы также с вами в бездне греховной. Но хоть мы и в бездне, мы злом-то сами не являемся, мы по-прежнему творение Божие. Вот и здесь, не жить по стандартам <міра>, призывает Апостол, по его стихиям! Вот и здесь, Спаситель им и говорит: вы от сего міра, Я не от сего; вы от нижних, Я от вышних]. ***Потому Я и сказал вам, что вы ум-***

рете во грехах ваших; ибо, если не уверуете, что это Я, то умрете во грехах ваших [Вот какое значение Господь отводит вере в Него. *Вере*. И Он требовал этой веры, когда у Него просили <что-то> совершить, просили о чуде]. ***Тогда сказали Ему: кто же Ты?*** [И посмотрите, Он произносит то, что услышал Моисей в Купине Неопалимой:] <...> ***от начала Сущий*** [Моисей спрашивает: ну, а если меня спросят в Египте, кто послал тебя? Твой Бог, как ему Имя? — *Скажи, Сущий послал меня к вам. Яхве* (см. Исх 3:13-14). Сущий. Вот в нимбе Христа и есть это слово: ὤν и есть Сущий. Вот Он и подтверждает, что в кусте, в Неопалимой Купине, с Моисеем говорил Он. И прав художник, хоть это и для детей альбом был, а он изобразил этот куст, а в кусте-то Христос. Христос говорил с Моисеем. Вот, Он от века Сущий: *Я есть Тот, Кто Я есть. От начала Сущий*], ***как и говорю вам. Много имею говорить и судить о вас; но Пославший Меня есть истинен, и что Я слышал от Него, то и говорю міру. Не поняли, что Он говорил им об Отце. Итак, Иисус сказал им*** [а вот это Он говорит как пророк]: ***когда вознесете Сына Человеческого*** [значит, Он указывает на крестную смерть: *вознесете*. А прообразом этого был медный змей], ***тогда узнаете, что это Я и что ничего не делаю от Себя, но как научил Меня Отец Мой, так и говорю. Пославший Меня есть со Мною; Отец не оставил Меня одного, ибо Я всегда делаю то, что Ему угодно. Когда Он говорил это, многие уверовали в Него».***

Вот эти слова: «Я всегда делаю то, что Ему угодно». Вот это и есть высшая и вера, и богословие в своём идеальном проявлении. Такое может быть только у Бога. Мы к идеалу примешиваем, все без исключения, свою слабость, своё несовершенство. Вот Лермонтов в 14 лет написал такие стансы. Указывает на ангела света: в одном — всё светло. Указывает на демона: в другом — всё зло. Посредине:

Лишь в человеке встретиться
Могло священное с порочным

<Стихотворение «1831-го июня 11 дня»>.

Вот священное с порочным у нас и проявляется в разной степени в разном соотношении, но во всяком случае, так и уживается. И вот это *дипсихия*, от неё мы страдаем,

в первую очередь сами — <живём> с двоящимися мыслями. *Человек с двоящимися мыслями не твёрд во всех путях своих* (см. Иак 1:8). И вот этого нет. «Я всегда делаю то, что Ему угодно». Это было сказано так, очевидно, с такой акцентацией, с такой силой, что, видите, *когда Он говорил это, многие уверовали в Него.*

На этом мы закончим. А продолжим, если удастся, в следующий раз. Я благодарю вас за внимание.

ЛЕКЦИЯ 6

ХРИСТОС И ФАРИСЕИ. ДЕТИ БОЖИИ И ДЕТИ ДИАВОЛА

В 8-й главе Евангелия от Иоанна не знаешь, что и думать после тех страшных слов, какие мы слышим из уст Самого Господа. И вот нужно подумать, кому Он их адресовал. Как Он мог произнести такие слова, и распространяются ли они на преемников в этом народе, или они адресованы только тем, кто тогда был, и кто задумал убить Его, считая себя вполне <при этом правыми> — что они поступают правильно.

И вот давайте откроем 8-ю главу от Иоанна, дойдём с вами до этих слов. Итак, в контексте прощения грешницы — опять с 12 стиха — Христос говорит о Себе, что *Он — Свет міру*. И вот с темы Света и начинается Евангелие от Иоанна. *Он был Свет, и Свет во тьме светит, и тьма не объяла его* (см. Ин 1:5). *Бог есть Свет, и нет в Нём никакой тьмы* (см. 1 Ин 1:5). *Свет, просвещающий всякого человека благодатно грядущего в мір* (см. Ин 1:9). Иоанн Златоуст сказал, что, если бы мы распахнули грудь святых людей и посмотрели, какой Свет они носят внутри себя, мы ослепли бы от того Света, какой был внутри них!

И вот Этот Свет проявлял себя и в их внешности — Он струился из глаз, Он струился из уст в виде благодатных слов, Он был виден во всех его движениях. Вот этот, <вспомните,> отец Арсений выходит из тюрьмы в своей тюремной фуфайке, приходит на квартиру к этому человеку — а он специалист по иконам в Академии художеств. И вот он <о. Арсений> увидел, что икона у него поставлена не на месте — как он испугался: да как он <, человек в тюремной фуфайке,> сейчас коснётся его икон?! Но уже по одному тому, как он протянул свои преподобные руки и взял эти иконы, видно было, что это человек непростой. Конечно, всё это проявляется вовне, как и проявлялось во Христе. И сокрыть это было невозможно.

И вот Апостол во Втором Послании к Коринфянам говорит: зависимость видна — от того, на кого мы взираем, тот в нашей внешности и отражается (см. 2 Кор 3:18). Посмотрите: люди, которые занимаются чёрными делами, чёрной мессой, люциферианством, призывают нечистого — какие они страшные уже здесь сами по себе. Вот он с ними беседует и говорит: неужели вам не жалко своей жертвы, когда вы её потрошите и пьёте её кровь?

— Нет, нам не жалко. Напротив, мы радуемся, мы слышим голос, который повелел нам её принести. И вот чувствуем, как с кровью вселяется к нам сила. Вот выйти бы отсюда и познакомиться бы с какой-нибудь самой главной колдуньей в Сибири и перенять бы её опыт!

Вот желание! Вот желание — хотя он и сидит в тюрьме в психиатрической лечебнице, а желание у него прежнее. Так вот как это дело <рассматривать>?

Читаем с 31-го стиха:

«Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если пребудете в слове Моем [вот смотрите, никакого категорического императива: ты *должен* пребыть в слове Моем. *Если хочешь быть Моим учеником, если хочешь быть совершенным, если пребудешь в слове Моем*], ***то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными.*** [Как только Он включил в этот контекст слово «свободными», они понимают его однозначно. Это намёк на нашу зависимость политическую от римлян:

— Да, мы в рабстве, но мы не признаём этого очевидного факта. Мы — рабы Бога, а не римлян. Мы готовы свергнуть это ненавистное иго, только бы нашёлся Мессия, только бы нашёлся вождь. Вот почему Ты не хочешь возглавить?

Насильно ведь хотели Ему навязать эту миссию после насыщения пятью хлебами! Вот это <так> и поняли: *Истина сделает вас свободными*]. ***Ему отвечали: мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда*** [да посмотрели бы на свою историю. Отослать бы их к книге Судей и посмотреть, сколько они в общей сложности из 500-то лет находились в рабстве у разных племён!

По 30, по 20, по 40 лет сидели в плену! А Вавилонский плен — что? они забыли? А Ассирийский плен? А депортация при Александре Македонском? А то, что они рассея-

лись по всему Средиземноморью в результате пленений? Как это дело? Ему отвечали: мы <рабами> никогда не были никому! Вот! — желаемое выдают за действительное! *Мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда*], ***как же Ты говоришь: "сделаетесь свободными"? Иисус отвечал им*** [Он показывает, о каком рабстве, и какой свободе Он говорит]: ***истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха.*** [Вот это греховное рабство, эти страсти, эти привычки, которые борют человека всю жизнь, делают его своим рабом. Но нет ни одного, кто бы скинул это ненавистное и тяжёлое иго: корчимся и всё-таки несём, корчимся, а расстаться не можем.

И просто есть удивительной силы и святости люди, которые всё-таки никак не могли, ну допустим, оставить пристрастие к курению. Ну никак. И вот тайно, но продолжали. Есть пороки, очевидно, с какими мы с вами и уйдём в жизнь будущего века. Вот как родимое пятно: сколько их ни чисти, сколько их ни мой, оно так и остаётся. Вот как внедрилось. Оно отождествилось даже с природой человека. Растворилось как бы в этом человеке пристрастие это. И у кого какое.

А вот Исидора Пелусиота спрашивают: а как же диавол? всевѣдѣніем не обладает, сердце человеческое для него закрыто, как <же> он знает, на чём играть? и ведь находит те слабости! Он говорит: он нас изучает внимательно. Он нас внимательно изучает и наблюдает.

Хорошо. *Всякий делающий грех есть раб греха.* Но вот у Иоанна Златоуста есть такие смелые мысли. Он говорит: «Осмелюсь сказать нечто необычайное. Только не примите это в повод для греха. Человеку в известной степени после падения свойственно грешить. Он не может никак, чтобы вот обойтись и быть абсолютно чистым. Обязательно обо что-нибудь, да споткнётся.

Многие спотыкаются и на святости своей — не на грехе как таковом, а вот на святости! На святости, когда начинают презирать других людей. Так и что же вот теперь делать? Несвойственно лежать, надо вставать. Пал человек — надо вставать. И сколько б падений ни было, надо всегда подниматься. Зашёл в тупик — надо возвращаться к тому месту, от какого ты заблудился, и начать движение снова: *Знаю,*

что вы — семя Авраамово. Итак,] ***Но раб не пребывает в доме вечно; сын пребывает вечно. Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете. Знаю, что вы семя Авраамово; однако ищете убить Меня, потому что слово Мое не вмещается в вас*** [Вот это слово, что *Он, будучи человек, делает Себя Богом* (см. Ин 10:33). Вот никак оно не может вместиться в их ум. Ещё допустили в плане благодатном: *Вы сыны Бога, и сыны Всевышнего все вы.* Можно сослаться на 81-й псалом: да, названы сынами Бога. Но в том смысле, в каком Он Себя называл, что Он природный Сын Божий, а не в благодатном только смысле — вот эта мысль им казалась кощунственной. Это богохульство, за которое полагалось казнить. Дальше. Итак, *если Сын освободит вас, то истинно свободны будете. Знаю, что вы семя Авраамово; однако ищете убить Меня, потому что слово Мое не вмещается в вас.* А вот почему оно не вмещается? Значит, в нём нет условий таких: *Приди и вселися в ны.* А где Ему там поместиться? Вот если горница не прибрана, не убрана? Диавол и тот хочет обитать в чистой горнице, ему-то и то потребна чистая горница. Он и стремится осквернить чистоту.

А Дух Божий тем более *не обитает в теле, повинном греху.* Не обитает. И божественная премудрость в такой сосуд не вселяется. Так вот, а как Он освободит нас и *истинно свободны будете*? Вот, ценой выкупа. Вон какая <цена>. Искупление, выкуп, это, конечно, не совсем подходящее как бы слово. Выкупаем из рабства, выкупили за денежку. Теория Искупления как выкупа, она, с догматической точки зрения, вон видите, во что переросла: что <существуют, якобы,> сверхдолжные заслуги, что для Искупления нужно только вот столько, а кто совершает ещё что-то, тот уже имеет сверхдолжные заслуги. Эти сверхдолжные заслуги можно использовать, прощая грехи заочно другим людям. Отсюда индульгенция.

Переиздали книгу — а она классическая книга — Патриарха Сергия (Страгородского), тогда ещё епископа Финляндского «Православное учение о Спасении». Эту книгу обязательно приобретите. Это классика. «Православное учение о Спасении». Вы там поймёте особенности вероучения о спасении у католиков, у протестантов и у нас. Дальше.

Знаю, что вы — семя Авраамово; однако ищете убить Меня] ***Я говорю то, что видел у Отца Моего; а вы делаете то, что видели у отца вашего.*** [Это вот на какого отца Он намекает? Они также никак не могут понять. Если говорить о духовном родстве, конечно, их отец, праотец, Авраам; не Адам — а Авраам. Адам пал, и видите, даже в родословную Христа-то не входит. По Матфею, Авраам родил Исаака. Вот они об этих праотцах своих и думают. *А вы делаете то, что видели у отца вашего*]. ***Сказали Ему в ответ: отец наш есть Авраам. Иисус сказал им: если бы вы были дети Авраама, то дела Авраамовы делали бы*** [А дела Авраама, вот самое великое его дело — это не только жертвоприношение Исаака по послушанию, а и ходатайство за Содом и Гоморру!

Он ходатайствует за тех, на коих Сам Бог уже прогневался и поставил на них крест, образно говоря. И всё-таки он ходатайствует, и вот это ходатайство Богу приятно. И в своём ходатайстве он доходит до 10-ти человек. А если мы откроем книгу пророка Иеремии, 5-ю главу — откройте 5-ю главу, — и вот в этой 5-й главе милосердие Божие простирается ещё далее. Посмотрите, что он в начале говорит:

Походите по улицам Иерусалима, и посмотрите, и разведайте, и поищите на площадях его, не найдете ли человека, нет ли соблюдающего правду, ищущего истины? Я пощадил бы Иерусалим. — Такого человека не нашлось. А сам пророк был не в счёт. Нужно, чтобы и от народа кто-то был. А вот в народе-то — ни в высших слоях, ни в духовенстве, ни среди князей — не нашлось ни одного.

А Господь говорит: *Я пощадил бы Иерусалим. — Хотя и говорят они: жив Господь!* — а это форма клятвы, — *но клянутся ложно. О, Господи! очи Твои не к истине ли обращены? Ты поражаешь их, а они не чувствуют боли; Ты истребляешь их, а они не хотят принять вразумления; лица свои сделали они крепче камня, не хотят обратиться".*

Вот здесь по аналогии с этим та же самая картина: слово Мое не вмещается в вас. И поэтому вы творите то, чему учит ваш отец. Вот кто же этот отец?

— Отец наш есть Авраам.

— *Если бы вы были дети Авраама, то дела Авраамовы делали бы*]. ***А теперь ищете убить Меня, Человека, сказавшего вам истину, которую слышал от Бога: Авраам этого не***

делал [И опять]. ***Вы делаете дела отца вашего*** [Опять не понимают. Допрос:] <...> ***Мы не от любодеяния рождены; одного Отца имеем, Бога.*** [Так если Ты не имеешь в виду Авраама, значит, имеешь в виду Бога? Уж кто-кто, а Бог — наш Отец]. ***Иисус сказал им: если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня, потому что Я от Бога исшел и пришел; ибо Я не Сам от Себя пришел, но Он послал Меня. Почему вы не понимаете речи Моей? Потому что не можете слышать слова Моего.*** [Вот недопонимание среди нас на всех уровнях в основе-то своей всё-таки имеет полную бездуховность. Бездуховность. Никакие там материальные, никакие другие условия не приведут к этому единомыслию. От бездуховности. Бездуховность всё разрушает. Вот здесь Он сейчас им скажет: *если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня. Почему вы не понимаете речи Моей? Потому что не можете слышать слова Моего.* И дальше, как удар по лицу:] ***Ваш отец диавол.***

[Ну вы знаете, сказать такие слова: *ваш отец диавол.* Но есть у Иоанна Богослова объяснение этого: чью волю мы творим, того мы и дети. Он так и говорит: *дети Божии и дети диавола узнаются так.* И дальше перечисляет, как они узнаются. Все внимательно дома прочтите I Соборное Послание Иоанна. Вот *дети Божии* и *дети диавола.* Там он говорит о Каине, что *Каин был от лукавого.* И ненавидел брата своего. А за что его ненавидел? Вот в этом контексте. Потому что дела брата его были праведны, а их дела злы.

Вот здесь сталкиваются две несоединимые вещи: праведность и злоба. Он <, Авель,> был постоянным укором для его <, Каина,> совести — ему невозможно было и смотреть на него. Как в Премудрости Соломоновой сказано о таких людях: *он порицает нас за грехи нашего поведения, себя называет сыном Божиим, нас чурается как нечистых, испытаем его, посмотрим, воистину ли Он Божий сын* (см. Прем 2:12-20). Полная пропасть и полное непонимание. Так. *Почему вы не понимаете Меня? Потому что слово Мое не вмещается в вас.* Нет соответствующей внутри человека ни атмосферы, ни условий, чтобы <постичь очевидное:> вот не принимает слово и всё! *Ваш отец диавол*]; ***и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда***

говорит он ложь [а он всегда говорит ложь], ***говорит свое, ибо он лжец и отец лжи»*** (Ин 8:31-44).

Вот видите.

Давайте всё-таки откроем 1-е Послание Иоанна — найдите 3-ю главу, и в этой 3-й главе <надо нам> прочесть с 8-го стиха.

«Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил. Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола. [Вот в известной мере только в этом смысле прародители наши и имеют какое-то извинение. Потому что грех зародился не в них, а в диаволе. Не они согрешили сначала, а он. А они так и сказали. Вот если бы в них родился грех, то человек уподобился бы диаволу]. ***Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем; и он не может грешить, потому что рожден от Бога. Дети Божии и дети диавола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего».*** — Вот и ответ.

Следовательно, чью волю мы творим, того мы и дети. Вот теперь, к кому эти слова относятся: ваш отец диавол? А и не знаешь, как и сказать. В целях *акривии* сказать, что это относится ко всем христоненавистникам, ко всем врагам Церкви — эту злобу, это неприятие Церкви инициирует, конечно, тёмная сила. Но это по акривии.

<А> есть точка зрения <и> по икономии, по снисхождению. Относятся <, следовательно, эти слова> только к тем, которые затеяли убийство Христа. Ну а народ можно настроить и использовать его в своих целях — это целая наука. Целая наука, как использовать массы — инертные, аморфные — в своих целях: *Он был человекоубийца от начала.* Конечно, <ведь> вот в Раю он лишает людей райской жизни — считай, лишает их вечности. Ведь он лишил бы их и вечности — и рассчитывал на это! Что <, дескать,> уподобит их себе, и будут они вместе с ним. Но, вот, не знал, что произойдёт на Небе такое в Совете Троицы — решение, что будет Искупление — выкуп наш.

Хотя против слова «выкуп» много можно предварить претензий. Но вот на сей день: Искупитель — Тот, Кто нас выкупил ценой Собственной жизни!

И <вот, диавол,> *не устоял во истине.* Когда же он не устоял-то в истине? Да в нём, во-первых, истины и не было в том смысле, какая она есть и обитает в Боге! *Там* она отождествляется с Самим Существом Божиим. А *здесь* — истина. В нём не было такой истины. Иначе он бы и не пал, опять же. — Но вот он пал!

О причинах падения давайте *условимся* говорить, что пал по гордости. Хотя свести только к гордости — это <значит> вопрос решать очень упрощённо. А кто говорит об этом? — «Пусть новообращённый не скоро возводится в иерархическую степень, дабы не возгордился, — сказано, — и не подпал одной участи с диаволом» — вот место, где говорится, что диавол пал по гордости. Но это — упрощённое разрешение вопроса.

Рассуждая на тему, как он мог пасть, откуда у него могла сама мысль <зародиться>: сравняться с Богом? «Уподоблюсь» — вот слова в его уста влагаются вот такие. Открывайте 13-ю главу пророка Исаии. Хотя там речь идёт о Навуходоносоре, но все отцы говорят, что это — слова диавола.

Вот 14-я глава, 12-й стих: ***«Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о Землю, попиравший народы. А говорил в сердце своем: «взойду на Небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой, и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему. Но ты низвержен во ад, в глубины преисподней».*** — Вот, видите — что произошло с ним: *но ты низвержен в ад, в глубины преисподней.*

И вот эту тему *гением* своим обработал Джон Мильтон. И написал вот это произведение — поэму в стихах «Потерянный Рай», а потом добавил к нему и вторую часть: «Возвращённый Рай». Кто возвратил этот утерянный Рай? Господь. Да.

Вот, <денница,> он *не устоял во истине.* Но блаженный Августин — решая вопрос о причинах падения, — он говорит: вот существенной причины я не нахожу.

Если, вот, падение прародителей ещё можно как-то объяснить, что их искушал диавол — Адама с Евой, — ну а самого-то диавола кто искушал? Бог? — Бог не искушается злом, и Сам не искушает *никого*, но каждый искушается, *обольща-*

ясь собственной похотью (см. Иак 1:13-14). Вот произошло какое-то у него обольщение; и поскольку ему была такая дана власть, что он смог увлечь за собой <треть Воинства Небеснаго>, то, вот, надо молиться Силам Небесным и поминать Архистратигов <Михаила,> Гавриила, Уриила, Рафаила, Салафиила, Иегудиила, Иеремиила, Варахиила — все они, знаете, с такими <дерзновениями ко Господу>, — <чтобы они нам помогли не подпасть такому вот обольщению, чтобы не пасть нам самим от, знаете, искушений всевозможных, помогли бы их нам преодолеть>.

В Коневской обители, там в храме у них расписаны все Архистратиги, и каждый с каким-то знаком в руке — что-то это <означает,> значение имеет: один с кадилом, другой с зеркалом, третий с букетом цветов, четвёртый с чашей, ещё с каким-то предметом. Вот всю эту символику, если уяснить — она дана, — это будет прекрасно, это вам всё прекрасно объяснит, и вообще, если бы вы послушали отца Александра (Фёдорова) по церковной археологии — он служит в Академии художеств в храме и преподаёт у нас, — блестяще преподаёт — игумен, он очень скромный такой, молодой человек, я его помню ещё студентом. И вот он принял — так никто бы и не подумал — монашество и сейчас возглавляет иконописный кружок — это, вот, его епархия — и отвечает за него. И церковную символику, живопись, устройство храма, ветхие темы — как он мог бы вам объяснить! Вот подать бы мысль такую, чтобы его пригласили сюда попреподавать, хотя бы на одно занятие. Да, вот надо возопить всем к Небу и начальству вашему, чтобы его сюда привели: привели и увели. И вид-то у него прекрасный такой — вы знаете о ком речь. Он недоступный — там к нему и не добраться, — я пробовал как-то ему позвонить, но вокруг такая изоляция! Но было бы большое удовольствие, если бы вы послушали несколько хотя бы его лекций — о символике храма и так далее. Господи, помилуй.

Так вот, касаясь могучим умом своим вопроса о причинах падения в міре этом духовном, он <, блаженный Августин,> высказывает там некие предположения. А предположения такие, что всё, что не Бог — тварно; и оно существует только под одним условием: если *прилепляется* к Богу.

Если всё творение в контакте с Богом, оно живёт полноценной жизнью. Как только этот контакт нарушается — жизнь ущербна становится сразу же — и для ангела, и для человека. Поэтому всем надо *прилеплятися Богови* — не только людям, но и ангелам. И они нуждаются также в просвещении: «и стали вторыми светами».

Но, заканчивая свои такие размышления, он там скажет (блаженный Августин): я счёл необходимым поговорить с вами об этом, чтобы показать, от каких вопросов человеку нужно воздерживаться. То есть это также тайна: Тайна Искупления, Тайна падения, Тайна Воплощения. А вот человеку хочется в тайну-то заглянуть! Вот давали ему Тело и Кровь Христову на дом — приобщайся сам, ежедневно вкушай, имей Христа у себя в святом углу, и как что — так приобщайся. Нет! он стал анализировать, стал исследовать, разлагать: а что там Тело? а разве это Тело? да это же хлеб, да это же просфора — и стал кощунствовать.

Внешне ничего не изменилось. *Внешне* только ничего не изменилось. Вот служил в праздник Покрова отец Софроний — один служил, — так ведь, когда читает он эти установительные слова: «И сотвори убо Хлеб сей, — показывает, — Честное Тело Христа Твоего, а еже в Чаши сей, Честную Кровь Христа Твоего, *преложив* Духом Твоим Святым», — вот *преложение, пресуществление* и происходит. Вот если бы мы были достойны, в этот момент увидели бы Небеса разверзшиеся.

Вот простой алтарник у одного священника говорит: я каждый день вижу, каждый раз, когда батюшка служит, вот это снисхождение — то в виде огненного плата, то в виде росы, то в виде молнии, то в виде каких-то каплей, которые в Чаше, — вот это так. И назвать его, что он в прелести, невозможно — простой, глубокой веры был человек. Как пример такого простеца, просто я не знаю что — уже это за пределы выходит простота такого <человека>.

В третьем томе Афонского старца Паисия говорится об одном священнике, который исцелял и людей, и зверей — животных больных приводили к нему, приводя к нему, чтобы он почитал <молитвы над ними>. И мусульман, которые приходили <, исцелял>. Но вот <как он> служил Литургию: вычитывал правило, потом завтракал, потом шёл служить.

А с какой он мыслью это делал-то? И донесли Патриарху, что, вот, <дескать,> он служит, позавтракав. И <когда> Патриарх его вызвал, он ему так объяснил: что если я покушаю, а потом причащаюсь, Христос у меня там сверху. А если я причащусь, а потом покушаю, Он у меня вот там снизу, что недостойно. А вот дожидаясь этого Патриарха, в жаре страшной, обливаясь по́том, — а через отверстие в полотне идёт луч, — и он принял его за верёвку, снял свою рясу и повесил на этот луч, и ряса висит. Вот он по простоте своей делает, и по простоте своей — на-ко: но как же, чтобы Христос был под пищей? Это уже простота запредельная.

Вот то же самое мы видим здесь — *уклонились от простоты во Христе* (2 Кор 11:3). Уклонились. Вот создали себе идола из образования, идола из своего интеллекта. И заповеди «не сотвори себе кумира и всякого подобия» также актуальны на сей день, потому что идолопоклонство приняло тонкие изощрённые формы. Вот поэтому ваш отец, — говорит, — диавол: «***Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он — лжец и отец лжи. А как Я истину говорю, то не верите Мне. Кто из вас обличит Меня в неправде?*** [И смотрите: молчание. Ни один человек не может задать на общество этого вопроса: “Кто из вас обличит Меня в неправде?” За каждым найдётся что-то — за каждым! А вот здесь — несмотря на то, что следили специально, смотрели, чтобы уловить, — молчок. Кто?] ***Если же Я говорю истину, почему вы не верите Мне?*** [Вот весь вопрос: *Почему вы не верите Мне?* Вот пойдите с этим вопросом: верите ли вы в Бога? Нет. Почему? И вот будут приводить доводы. Ну что это за доводы? Какие они могут привести, неверующие люди, доводы? Что Бога никто не видел? Так Его и видеть-то невозможно — Его ощущать нужно чувством! Мы многого <не видим> — мы воздуха не видим, а лиши нас воздуха, мы сразу почувствуем, что его нет! Мы звуков не слышим — а если включить приёмник, мы услышим, сколько здесь звуков проникает через это. Мы многого <не видим и не слышим>, а оно существует!

Доводы? Нету их. Ни одно из доказательств не имеет принудительного характера. Все они разбиты, эти доказательства — Бог выше наших самых лучших представлений человеческой мысли и доказательств. И если мы с вами вста-

нем на эту скользкую тропу доказывания, мы потерпим фиаско: нужно не доказывать, а свидетельствовать! И Христос говорит: почему вы не верите Мне?] <...> ***Кто от Бога, тот слушает слова Божии.*** [Премудрость Божия познаётся чадами её. Вот это, как выражение, там сказано: так что *Премудрость Божия познается ее чадами* (Мф 11:19). Надо быть чадом этой Премудрости, чтобы её познавать. А так, конечно, нам будет казаться чужой, и мы найдём всевозможные предлоги, чтобы подвергать сомнению Его слова:] ***Вы потому не слушаете, что вы не от Бога.*** [Это сказать-то им, иудеям, которые всё начинали с молитвы — все дебаты, все разговоры вращались вокруг <молитвы> — и вот: вы не от Бога]. ***На это Иудеи отвечали и сказали Ему: не правду ли мы говорим, что Ты Самарянин и что бес в Тебе?*** [Вот самое оскорбительное. Когда у людей нет никаких аргументов, они переходят на оскорбление, на унижéние человеческой личности. Вот и Его: Ты Самарянин и бес в Тебе! Ведь это хула на Святаго Духа]. ***Иисус отвечал: во Мне беса нет; но Я чту Отца Моего, а вы безчестите Меня. Впрочем, Я не ищу Моей славы: есть Ищущий и Судящий. Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек. Иудеи сказали Ему: теперь узнали мы, что бес в Тебе. Авраам умер и пророки, а Ты говоришь: "кто соблюдет слово Мое, тот не вкусит смерти вовек". Неужели Ты больше отца нашего Авраама, который умер? и пророки умерли: чем Ты Себя делаешь? Иисус отвечал: если Я Сам Себя славлю, то слава Моя — ничто. Меня прославляет Отец Мой, о Котором вы говорите, что Он Бог ваш.*** [Но Отец-то действительно Его прославлял. Вот только они голос-то не понимали: *гром бысть* (см. Ин 12:29). Да и вообще не понимали]. ***И вы не познали Его, а Я знаю Его.*** [Вот видите: вера не перешла в познание. Теоретическое какое-то, но живого познания нет. Так европейски образованный человек Паисию и говорил: я не могу верить и рассуждать так, как рекомендуете вы. Ну не могу, я воспитан совершенно в других принципах, и моё образование не позволяет мне вот такого хода рассуждений. Действительно, говорят на разных языках. На разных мы говорим <языках> с неверующими людьми. Никак им не объяснить, всё для них, ну, не вмещается! Вот уж действительно не вмещается. А и удив-

ляться этому нечего: *Меня прославляет Отец Мой... И вы не познали Его, а Я знаю Его. Многим из вас говорю*, — скажет Апостол Павел в 1-м Послании к Коринфянам, — *многие из вас не знают Бога. Не заблуждайтесь, к стыду вашему говорю* (см. 1 Кор 15:34). Он не сказал: не веруют в Бога, но не знают. Вот повторяю.

Афонский Силуан так и сказал, что неверующим на Афоне жить невозможно. Неверующих людей здесь нет. Но знающих Бога — единицы. Вера не переходит в знание — в опытное знание не переходит. Вот теоретически, одни рассуждения, в которых нет силы]. <...> ***Но Я знаю Его и соблюдаю слово Его. Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой; и увидел, и возрадовался.*** [Вот что это за такой намёк: *Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой; и увидел и возрадовался*. Вот когда этот день увидел? Очевидно, во время жертвоприношения Исаака ему было открыто, что то, что он совершает сейчас со своим сыном, является прообразом некоей искупительной Жертвы, какая будет принесена совершенно реально только на Лобном месте, а не на горé Мориа. Вот он это увидел в духе, ему было подсказано, как и Исайя, сказано, видел. Вот и возрадовался в душе своей, что, надо же, Господь его жертву берёт в прообраз, что это намёк на какую-то высшую Искупительную Жертву. Вон какое благословение низвела эта жертва]. ***На это сказали Ему Иудеи: Тебе нет еще пятидесяти лет, — и Ты видел Авраама? Иисус сказал им: истинно, истинно говорю вам: прежде нежели был Авраам, Я есмь*** [Явно. Вот это явное Его учение о Себе как *превечном* Мессии. Вот они сразу это и поняли]. ***Тогда взяли каменья, чтобы бросить на Него; но Иисус скрылся и вышел из храма, пройдя посреди них, и пошел далее»*** (Ин 8:44-59).

Вот пройдя посреди них, Он не стал невидимым: не нужно представлять, что Он, как призрак, растаял у них на глазах в воздухе. Никогда такие фокусы и такие чудеса Христос не совершал — Он тогда не мог бы быть для нас примером. А вот здесь в Его лике, в Его во всём облике была такая святость, что вот они схватили <каменья>, а бросить не могут. Это Такое Совершенство смотрит на них, что человек чувствует <такое> духовное своё убожество и уродство по сравнению с Этой Совершенной Личностью, что и передать-то

невозможно! Вот в Гефсиманском саду воины-то и упали. Вот почему они упали? Почему они упали? — *Это Я, которого вы ищете* (см. Ин 18:5-9). — Я, Которого ищут!

Вот такое величие было в Его словах, в Его жестах, что эти жёсткие люди, суровые, недоступные никакой жалости, никаким этим сантиментам — это не кисейные барышни, а воины, для которых жестокость стала принципом каким-то, и тем более по приказу <должны> схватить, — и вдруг они все падают. Вот упали от божественной силы. Это они воздали поклонение. Это в такой форме поклонение.

Упали, не в состоянии будучи ни взять, ни арестовать — ничего. Опустились руки, и сами они упали. Вот такое может быть поклонение Богу. Это свидетельство Его божественной силы. Вот и здесь. Взяли <каменья>, чтобы бросить на Него, но не смогли этого сделать: *Иисус вышел, пройдя посреди них.* Затерялся в народе, потому что на храмовых территориях этого народа была всё время тьма и в будни, не говоря уже о праздниках, — речь-то идёт всё о празднике Кущей, — поэтому народу было много, но вот такая причина.

Теперь, вот что же сказать-то: ваш отец диавол. И как читать эти слова о государстве Израиля? Ведь вот когда Палестина была под Турцией, то приходилось выдирать из Миней, знаете, стихиры, где речь шла о нечестивых агарянах. А агаряне — к ним же относятся и турки, — кто же вам позволит на чужой территории, да ещё ругать нечестивых агарян? Вот и пришлось эти стихиры-то выдирать — это Порфирий Успенский пишет — или как-то заклеивать. Вот и здесь: *ваш отец диавол.* Кому эти слова были сказаны? Современникам только, инициаторам, которые задумали <убить Иисуса>, или же это на нашем роде также тяготеет проклятие?

На нашем роде также тяготеет проклятие — знаете, какое? А вот когда избирали первого Царя. Там в клятве Думы определённо сказано, что кто посягнет на это устройство, тот да будет проклят. Анафема. Посягнули же. Вот и несём это проклятие. Да. Потому что есть такая необъяснимая злоба у людей!

Вот мне приходилось сталкиваться в армии, ещё где-то — вот она с точки зрения <разумной просто> необъяснима,

потому что не может человек жить такой злобой. Она просто инициируется духами тьмы. И состояние таких людей тяжёлое. Они не могли быть вместе. Не могли присутствовать. О святыне никаких разговоров не должно быть, < они наталкиваются на> цинизм. Да, такое встречается.

Да. Но очевидно, это закон духовной брани. Не принимается Христос: *Се, лежит Сей на падение и на восстание многих и в предмет пререканий* (см. Лк 2:34). Вот Он, Этот Предмет пререканий, до сих пор является таким объектом. Что вы думаете? С микрофоном бы пройтись по Невскому и спросить: что вы думаете о Христе, чей Он Сын? А потом бы всё это прослушать. Самое бы ужасное — от глубокой веры до самого отвратительного богохульства — всё было бы записано. И ничего сделать невозможно. И не ставьте перед собой задачу: общество обратить в Церковь. Не получается. Потому что параллельно строится также царство.

Вот историософия такого дана у блаженного Августина в его книге «О граде Божием». Где граду Божию — Церкви — противопоставляется град, который строится сатаной, злыми силами. И борьба этих двух градов за души — а ведь речь-то идёт о вечности, не просто о чём-то, а о вечности — вот эта борьба безпощадная и не знает никакой жалости. Апостол так и сказал, что *наша брань не с плотью и с кровью, а с міродержителями тьмы века сего, с духами злобы поднебесными* (см. Еф 6:12).

Поэтому если хотите противостать им, то приобретите оружие. Какое? Откройте послание к Ефесянам и найдите 6-ю главу. Давайте это оружие и иметь. Господи, помилуй. И иметь это оружие. Вот он переосмыслил вооружение римского воина. Смотрите, 11-й стих 6-й главы: ***«Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти,*** — не с людьми, не с начальством, не с кем-то, а,] <...> ***против міроправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных. Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злой и, все преодолев, устоять. Итак, станьте, препоясав чресла ваши истиною*** [пояс], ***и облекшись в броню праведности*** [вот кольчуга, которая надевалась на тело], ***и обув ноги в готовность благовествовать мир; паче всего возьмите щит веры, которым возможете***

угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие [Вот это оружие]. ***Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом, и старайтесь о сем самом со всяким постоянством и молением о всех святых и о мне*** [вот как он хотел, чтобы и о нём], ***дабы мне дано было слово — устами моими открыто с дерзновением возвещать тайну благовествования <...>».***

Вот щит веры, он и изображён у Казанского собора, такая его маститая фигура; и тут, конечно, да, античная фигура, эти одежды и в руках меч.

Но спросите: меч — почему он держит в руках-то меч? А меч — это слово Божие. Вот этим словом, а не оружием надо было и покорять народы.

Нет. Стали применять оружие и силой обращать в веру! Христос этого не заповедовал. Вот, пожинаем плоды такого миссионерства. Нельзя было насильно привлекать людей к вере. Вот потрудиться надо было, объяснять и *влечь узами любви* (см. Ос 11:4), а не страхом и силой или же какими-то льготами. Вот не будут платить дани, освобождаются от налогов, наделяются лучшими землями, даётся на обустройство всё, что необходимо на первых порах безплатно — только переходите в Христову веру. Вот почитайте «Изъ виденнаго и пережитаго» <архимандрита> Спиридона (Киселёва), и вы увидите, какие такое миссионерство давало и оставляло плоды. — Такие, что он сказал: больше я крестить не буду. Не буду больше крестить! А буду только проповедовать. И посылать ещё отчёты: столько-то душ поймано, столько-то приведено в лоно Церкви. Нету, не буду!

Я благодарю всех вас за внимание и терпение.

ЛЕКЦИЯ 7

ХРИСТОС И ФАРИСЕИ (продолжение). ИСЦЕЛЕНИЕ СЛЕПОРОЖДЕННОГО

Всем нам хочется в какие-то моменты поплакаться в жилетку кому-нибудь, и поделиться своим самым, может быть, сокровенным, и найти утешение от людей. Да, мы поступаем как душевные люди, но вот в молитве этой говорится: *Утешителю, Душе Истины.*

Единственным нашим Утешителем и утешением, Кто принесёт не иллюзорное утешение, а подлинное примирение, является Дух Святой. Вот Он — Утéшитель и Целитель всех наших недугов. Старец Сампсон (Сиверс) говорил, что нет такого недуга, который бы не исцелил Дух Святый. И поэтому, когда к нему приходили люди вольного такого поведения и обращения и он им говорил, что им нужно оставить эту жизнь, они готовы были его разорвать и поносили всячески. Но по его молитвам — поскольку уж кого он брал, за тех он и действительно молился — через некоторое время с ними происходили удивительные перемены и преображения личности. И вот <происходило> то, что невозможно человеку, — *человекам сие невозможно, Богу же все возможно* (см. Мф 19:26).

Но поскольку мы люди больше душевные, чем духовные, мы ищем кому поплакаться. И вот часто себя вверяем тем, кому и не надо бы и вверяться. И в общем-то ошибаемся очень в своём выборе. А вот Утешителю — Дух Истины — Он принесёт нам всегда подлинное утешение, и исцеление, и примирение. Вот об этом без конца эта мысль проходит и в Священном Писании.

Откройте книгу Деяний и найдите 4-ю главу. В этой главе Апостол стоит перед Синедрионом. Его вызвали, и запретили говорить об имени Иисусове — они даже не могут имя-то Иисуса произнести, — и запрещают ему говорить об этом имени. И что же он им отвечает — 11-й стих:

«Он есть Камень, пренебреженный вами, зиждущими, но сделавшийся главою угла, и нет ни в ком ином спасения; ибо

нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись».

И вот это имя, спасительное имя Иисуса — это тайна Церкви, священная тайна Церкви, это и есть имя спасительное, которое Она содержит. Вот Он нам и свидетельствует, и утешает через Своё слово. И вы по опыту знаете, что, если, отбросив все предубеждения, читаете с верой слова Священного Писания, они одни способны возродить человека и мгновенно сделать его иным.

Вот за время пребывания здесь, на этих курсах, если бы я отбирал все сочинения на тему «*Священное Писание в моей жизни*», которые меня особенно поражали, то составилась бы, пожалуй, вот такая антология примеров, удивительных по своей силе и глубине, и красоте. То есть складывается впечатление, что Дух Божий действует и сейчас так же, как и в день Пятидесятницы.

И вот, скажем, примеры такие. Одна женщина от жизни своей, от обстоятельств, пришла уже к мысли покончить с собой и только решала, в какой день это сделать. Вот сидит и решает вопрос, когда ей это сделать: сегодня, завтра, на той неделе? И вдруг её взгляд на полку поднимается книжную: и там стоит Евангелие, которое она не читала лет двадцать, если не больше. Она почему-то встаёт, снимает это Евангелие, открывает наугад, и её глаза падают на текст, который возрождает её мгновенно. Возрождает её мгновенно и делает её иным человеком.

Вот разве это не поразительное чудо? Разве это не день Пятидесятницы? Когда Дух Святой сошёл и всех наделял разными дарами: даром языков, даром чудотворения, даром исцеления — как это было? И вот сейчас такое возрождение <произошло> мгновенно: от одного слова, от одной какой-то речи там — она прочла эту фразу. И для неё началась новая жизнь.

Кто может это сделать? Только Господь. Вот уже воистину *жив Бог и жива душа моя!* (см. 1 Цар 20:3). Вот поэтому мы должны прибегать к этому источнику, как к единственному вернейшему средству. *И вы хорошо делаете*, скажет Апостол, *вы имеете вернейшее пророческое слово и хорошо делаете, что прибегаете к нему, как к источнику, све-*

тильнику, сияющему в темном месте, пока не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших (см. 2 Пет 1:19).

А утренняя-то звезда и есть Сам Господь. В Апокалипсисе Он и назвал Себя: *Я — Звезда утренняя* (см. Откр 22:16).

Поэтому, читая Священное Писание в качестве молитвы, вы обязательно дождётесь того момента, когда в сердце — как в тёмном месте — воссияет утренняя звезда — Он Сам. Такого быть не может, чтобы Господь не вышел навстречу к тому человеку, который Его ищет, и который Ему молится, и который читает Его Писания. Только нужно это делать с верой, как написал Апостол Иаков, что *человек с двоящимися мыслями* — вот эта дипсихия, которая всех нас разъедает как кислота какая — человек с двоящимися мыслями *нетверд во всех путях своих, да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа* (см. Иак 1:7-8).

Вот надо победить в себе эту раздвоенность, это сомнение, потому что оно идёт от лукавого. И вот наши сомнения ровным счётом в свете евангельском ничего не стоят. Они кажутся нам такими аргументами, что их и не преодолеть, а на самом деле всё это не стоит и рассуждения, и внимания нашего. Их решительным образом надо отметать и прибегать к Тому, Кто Один содержит в Себе *все сокровища вѣдѣнія* (см. Кол 2:3), <Кто> *Полнота наполняющего всё во всём* (см. Еф 1:23), и Им мы можем — только Им единым — спастись.

В антифоне на 4-й глас есть прекрасные слова. Хор поёт: *Святым Духом всяка душа живится и чистотою возвышается, Троическим Единством светлеется,* — то есть просвещается Святой Троицей, — *священнотайне.* — Священнотаинственно.

То есть невозможно и сказать на языке-то человеческом каким образом, — а человек опытно переживает такое просвещение. И вот когда это пройдёт через ваш религиозный опыт, тогда вы не захотите никого слушать и все эти разговоры покажутся такими никчёмными, унылыми — человек становится унылым от этих разговоров. Кто об этом говорит, посмотрите, какие у них лица — опустошённые и унылые, они никак не прикаянные, они не знают, к чему притулиться, потому что питают себя такими разрушительными

мыслями. Апостол сказал: *Нет ни в ком <ином спасения; ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись* (см. Деян. 4:12).>

Что же в результате?

«Видя смелость Петра и Иоанна и приметив, что они люди некнижные и простые [на них никакого налёта ни учёности, ни благородства; вот можно сказать — от сохи, рыбаки, они отошли от лодки только что и стоят] <...> ***удивлялись, между тем узнавали их, что они были с Иисусом;*** [Чему они удивлялись? Их мудрости, их знанию Священного Писания. Как он мог наизусть вдруг сказать такие слова, что *Он и есть Камень, пренебреженный вами, зиждущими*? Вы же духовные руководители, вы формируете религиозное сознание у людей, и как вы до сих пор просмотрели, что *отвергнутый вами камень*, Он и есть *краеугольный Камень* — а место-то сейсмически опасное: частые землетрясения.

Поэтому в основание всех сооружений арочной архитектуры, которое наиболее выдерживает эти землетрясения, кладётся краеугольный камень — большая плита каменная, которая держит на себе всё здание. Вот как он <, Петр,> мог, не заглядывая никуда, вдруг произнести такую речь? У него и красноречия-то не было такого, и красноречия то такого у них не было — они слов-то Иисусовых не понимали! Он им говорит *о закваске фарисейской*, они всё на свой уровень переводят: это значит, мы забыли хлебы взять с собой (см. Мф 16:6-7)! Посмотрите-ка уровень-то, и вдруг — это совершенно другой Пётр. Ну и тем более, что нельзя было ничего отрицать — ибо чудо-то на глазах произошло:] ***видя же исцеленного человека, стоящего с ними, ничего не могли сказать вопреки. И, приказав им выйти вон из Синедриона, рассуждали между собою, говоря: что нам делать с этими людьми? Ибо всем, живущим в Иерусалиме, известно, что ими сделано явное чудо, и мы не можем отвергнуть сего; но, чтобы более не разгласилось это в народе, с угрозою запретим им, чтобы не говорили об имени сем никому из людей. И, призвав их, приказали им отнюдь не говорить и не учить о имени Иисуса*** [И у нас же был такой запрет на имя Иисусово — на спасительное, благое имя Иисусово: не говорить и не учить о имени Иисуса. А в этом всё Евангелие]. ***Но Петр***

и Иоанн сказали им в ответ: судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали. [Мы не можем не говорить! Вот это исповедничество. Вот это исповедничество по воле Божией! Это не самозванство: Пётр предупредит от ложного исповедничества. И говорит, что оно также *по благодати Духа даётся* (см. 1 Пет 4:19). Сам Господь принёс Себя в жертву по благодати Духа, и это не было самочинием с Его стороны.

Потому что — а где гарантия, что этот самозванец выдержит изощрённые пытки? Да наверняка он дрогнет. Почему? Да потому что его поддерживает не благодать Духа, а собственная эмоция, которую он принимает за эту благодать. Вот и говорит: мы не можем не говорить того, что видели, а] ***они же, пригрозив, отпустили их, не находя возможности наказать их, по причине народа; потому что все прославляли Бога за происшедшее. Ибо лет более сорока было тому человеку, над которым сделалось сие чудо исцеления. Быв отпущены, они пришли к своим и пересказали, что говорили им первосвященники и старейшины. Они же, выслушав, единодушно возвысили голос к Богу и сказали: Владыко Боже*** [вот спонтанная молитва в собрании Апостолов], ***сотворивший Небо и Землю, и море и все, что в них! Ты устами отца нашего Давида, раба Твоего, сказал Духом Святым*** [следовательно, религиозная поэзия — это не поэзия обычная. Я боюсь, что высказываются такие мысли сейчас, а в связи с чем? Недавно была передача. Чуть ли и это не благодатное дело, вот эта поэзия. Хотят сравнять её с богодухновенностью. Да неверно это, неверно. Потому что можно написать в состоянии поэтическом и "Гаврилиаду", и всякую хулу, и также будет гениально. Но ведь это же не от Духа Святаго], ***что мятутся язычники, и народы замышляют тщетное? Восстали цари земные, и князи собрались вместе на Господа и на Христа Его. Ибо поистине собрались в городе сем на Святого Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобою, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским, чтобы сделать то, чему быть предопределила рука Твоя и совет Твой. И ныне, Господи, воззри на угрозы их, и дай рабам Твоим со всею смелостью говорить слово Твое, тогда как Ты простираешь руку Твою на исцеления и на соделание***

знамений и чудес именем Святого Сына Твоего Иисуса. И, по молитве их, поколебалось место, где они были собраны, и исполнились все Духа Святого, и говорили слово Божие с дерзновением» (Деян 4:14-31). Вот вам, это — Апостольская Церковь.

И конечно, со всей определённостью можно сказать, что Церковь прекратила бы своё существование со смертью последнего из Апостолов или — в лучшем случае — генерации мужей Апостольских, преемников Апостолов закончилась бы, прекратила своё существование Церковь. И только Дух Святой содержит Её. И поэтому в Символе веры на все века запечатлено: *Верую во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь.*

Вот упоминаем Апостолов как первые её камни. А *краеугольным камнем* является Христос. Поэтому как это читают католики? Когда на исповедании Петра: *Ты еси Христос, Сын Бога Живаго* (см. Мф 16:16) — построили весь свой папизм и говорят, что на Петре как на краеугольном камне стоит вся Церковь.

Да не на нём она стоит, а на его исповедании. Исповедание Христа Сыном Божиим и является краеугольным камнем! — Нет, — говорят, — на Петре!

Вот знаете, в чём вы заинтересованы, *где сокровище ваше, там и сердце ваше* (см. Мф 6:21). Если вы заинтересованы в примате Петра, вы будете подбирать и тексты, обрывать цитаты, то есть — сектантский подход. Вот это и созрело уже в IX-м веке. А к XI-му уже оформилось в окончательный разрыв. Примат Петра переходит полностью на римского первосвященника, и отсюда проистекают все его притязания на главенство над всей Церковью, и прочее, и прочее, что из этого происходит.

Вот когда Папа Павел VI-й, который был перед этим <в Америке> — и ещё был <один> епископ, — приехал в штаб-квартиру в Женеву во Всемірный Совет Церквей, там тысячи журналистов его окружили, и вот он говорит:

— Вы можете спросить, кто с вами беседует: с вами говорит Пётр.

Вот такое самосознание, и на этом догмате висит весь папизм. Я не знаю, как им от этого отказаться — как они найдут <выход>, если состоится диалог, — и от догмата не-

погрешимости, который объявил Пий IX-й в 1870-м году: непогрешимость в делах веры и нравственности — не в суждениях по разным вопросам, а в делах веры и нравственности, когда он выступает *ex cathedra*, с кафедры, как глава Церкви.

Но прежде чем с чем-то выступить, например, с догматом о непорочном зачатии Божией Матери, то есть с учением, что на Богоматерь не распространялся первородный грех, и Она особым действием Духа Святого изъята из этого всеобщего потока, то ведь прежде чем выступить с этим догматом, он получил со всего католического міра решение по этому вопросу — лучшие светила <католические писали об этом Папе>. Или <при решении вопроса> можно ли применять противозачаточные средства женщине и планировать свою семью — Павел VI-й получил из всех центров міровых, от всех институтов, учёных — «за» и «против».

И вот эти «за» и «против» были положены ему на стол: ты принимай решение. И как первосвященник, выступая по этому поводу, он сказал, что нельзя человеку вторгаться в тайну жизни, и применять <противозачаточные средства>, и тем более делать аборты: я молился Духу Святому, и вот решение. Конечно, поднялся такой шум во всем міре, но кто это дело принял серьёзно, те подчиняются и имеют детей столько, сколько Бог даёт. Вот в редкостных случаях он выступает как учитель нравственности и веры, и его эти суждения считаются *непогрешимыми*. И я думаю, внутренне все с этим согласны. Все с этим согласны.

Он говорит, что нельзя смотреть на женщину только как на предмет наслаждения, а — <как> на мать: она продолжательница жизни, и поэтому здесь подходы должны быть совершенно <возвышенными> — это прекрасное было решение.

Но, конечно, найдутся люди, недовольные этим. Папа теперешний Иоанн Павел II-й, он тоже без конца проводит эту мысль, что человек не имеет права прерывать жизнь, и эвтаназия эта также никак, никак не укладывается в учение Церкви. Жизнь — это Божий дар, и только Господь один может отнять у человека жизнь. Всё остальное рассматривается как самоубийство. Как убийство и самоубийство. Вот он, Пётр, заявил на страницах книги Деяний на весь мір:

нет другого имени, под небом данного — вот это и есть благая весть о Христе, *Evangelium* — это добрая, благая весть. *Evangelium* может состоять из разных моментов. Родился у человека сын — ему принесли весть, *evangelium:* у тебя родился сын. Выиграл он какой-то выигрыш — это тоже благая весть, *evangelium.* Но в собственном смысле Евангелие это благая весть о Христе и Его учении, о Помазаннике, о Мессии, о Спасителе. *Бог — моё Спасение* (см. Пс 61:3). Вот Он после тысячелетнего ожидания, скорби всех *пришёл к своим, и свои Его не приняли* (см. Ин 1:11).

И вот мы смотрели в прошлый раз 8-ю главу Евангелия от Иоанна, но не до конца её просмотрели. Там нужно ещё очень интересное посмотреть место, которое мы не дочитали.

Итак, страшные слова с 44-го стиха: ***«Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине.*** [Вот это и дало основание сказать Иоанну Богослову, что *Каин был от лукавого* (см. Быт 4:5). Он был первый человекоубийца и убил брата своего. Спрашивается: а за что убил? И даёт ответ: за то, что дела брата его были праведны, а его дела злы. Если бы он убил его за какие-то притязания, за его там ущемления — <нет,> только за праведность: он не мог смотреть на этого святого праведного человека, и дошёл до того, что погасил, подавил в себе все чувства, и родственные, и человеческие, и убил. И поникло лице его.

А ещё насколько Бог близок был к человеку — ведь он сразу почувствовал внутри себя голос:

— *Почему поникло лице твое? когда делаешь добро, не поднимаешь ли лица вверх? А когда зло, то грех лежит у порога: он влечёт тебя к себе, но ты господствуй над ним* (см. Быт 4:6-7).

Не внял этому положению <Каин> — вызвал <брата своего> в поле и <там> убил. А тот, не подозревая ничего, пошёл за ним.

Значит, это надо было скрыть: и намерение своё, и лицо такое иметь, чтобы этот <Авель> ничего не чувствовал, и не предчувствовал, и пошёл. И у Иоанна Златоустого на сию тему есть прекрасные рассуждения, которые говорят о том, что жизнь христианская — она парадоксальна!

Она парадоксальна, и вот в каком смысле. Не тогда ли был убит Авель, когда приступил с чистой жертвой к жертвеннику? не тогда ли оказался Иосиф в темнице, когда отказался согрешить с женой Потифара? не тогда ли вынужден был бежать Моисей из Египта, когда заступился за ближнего своего? Одним словом, как только человек встаёт на добродетельный путь жизни, так против него вооружается всё, все обстоятельства: соседи, домашние дрязги, болезни, неприятности на работе — и всё то вдруг — как из рога изобилия — сыплется. И человек может быть в недоумении: за что и почему? Не должны мы быть с вами в недоумении, не должны! Это законы духовной брани, и переписать и изменить мы их не можем. Не можем! Надо просить только у Бога терпения вынести всё это. Так вот дальше Он им говорит:] ***Кто от Бога, тот слушает слова Божии. Вы потому не слушаете, что вы не от Бога.*** [Это сказать богоизбранному-то народу, который с утра до вечера — особенно в лице партий религиозных — только и занимались обсуждением всевозможных религиозных и богословских вопросов? Казалось, вращались в сфере только церковных интересов. И вдруг — *вы не от Бога*]. ***На это Иудеи отвечали и сказали Ему: не правду ли мы говорим, что Ты Самарянин и что бес в Тебе?*** [Вот когда не хватает аргументов, тогда пускается в ход обычно что? Оскорбления и кулаки. Вот — оскорбление сказать: *Ты Самарянин и бес в Тебе* — относительно Иисуса — это и есть хула на Святаго Духа]. ***Иисус отвечал: во Мне беса нет; но Я чту Отца Моего, а вы безчестите Меня. Впрочем, Я не ищу Моей славы: есть Ищущий и Судящий. Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек*** [Вот какую силу имеет слово Божие — оно сообщает благодатные силы тому, кто им занимается: *тот не увидит смерти вовек*]. ***Иудеи сказали Ему: теперь узнали мы, что бес в Тебе. Авраам умер и пророки; а Ты говоришь: "кто соблюдет слово Мое, тот не вкусит смерти вовек". Неужели Ты больше отца нашего Авраама, который умер? и пророки умерли: чем Ты Себя делаешь? Иисус отвечал: если Я Сам Себя славлю, то слава Моя — ничто. Меня прославляет Отец Мой, о Котором вы говорите, что Он Бог ваш. И вы не познали Его, а Я знаю Его; и если скажу, что не знаю Его, то буду подобный вам лжец.***

Но Я знаю Его и соблюдаю слово Его. Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой [вот день Мой — это и есть день страданий Его], ***и увидел и возрадовался*** [Вот таинственное добавление: *И увидел и возрадовался.* Когда это мог увидеть Авраам? Когда это мог увидеть Исаия? А в книге Исаии тоже говорится, что он видел страдания <Иисуса> (см. Ис 53). Значит, ему было открыто, <как и> Аврааму — многое в тексте читай за текстом. Очевидно, в момент жертвоприношения Исаака — это самое выдающееся событие испытания веры для Авраама — он увидел, ему было открыто, что то, что он совершает, есть прообраз ещё более высокой и совершенной жертвы: ведь, жертва Исаака, посмотрите, какое благословение низвела на Авраама: *Мною Самим клянусь* (см. Быт 22:16)! — Бог клянётся человеку: *Мною Самим клянусь. Что так как ты не пожалел сына твоего, единственного твоего, умножая, умножу потомство твое.* Так вот: в тот момент, очевидно, и приоткрылась эта завеса, и он каким-то образом почувствовал, что его жертва, его деяние указывает на великую и Искупительную Жертву. Вот поэтому Исаак является прообразом Христа и Его Крестной Жертвы. Дальше:]. ***На это сказали Ему Иудеи: Тебе нет еще пятидесяти лет — и Ты видел Авраама?*** [Ну, я думаю, если Христу было тридцать три года, и пятьдесят — разница-то ведь всё-таки есть. *Тебе нет и пятидесяти лет.* — Очевидно, как *Муж скорбей* (см. Ис 53:3) — как Он назван — вот это всё наследие первородного греха, который Он поднимает на Свои плечи сейчас, оно в известной мере отражается и на внешнем облике: *Это Муж скорбей, изъязвленный язвами, а мы-то думали, что Он за грехи Свои изъязвлен,* — Исаия скажет. А оказывается, это *Он взял на Себя наши немощи и понёс наши болезни.* — И выглядел, очевидно, не по Своему возрасту: *Тебе нет ещё и пятидесяти лет. И Ты говоришь, что видел Авраама*?] ***Иисус сказал им: истинно, истинно говорю вам: прежде нежели был Авраам, Я есмь.*** [Это исповедание Его Богом Себя. Он прежде всех век: *прежде Авраама, Я есть.* Ну, они сразу поняли смысл этого:] ***<...> взяли каменья, чтобы бросить на Него; но Иисус скрылся и вышел из храма*** [А откуда каменья-то там были? А вот говорят, что реставрация храма всё время продолжалась, и продолжалась, и продолжалась. И везде были сложенные

камни и обломки строительного материала. Вот схватили, чтобы <побить>, но, сказано, что Он вышел из храма], ***пройдя посреди них, и пошел далее»*** (Ин 8:44-59).

Ну хорошо, почему они не могли Его остановить, наброситься, ну просто так вот? Не могли, во-первых, потому что не пришёл ещё час Его, а потом исходила от Иисуса такая святость, такая непорочность Его личности — она сквозила во всём — и поэтому схватить Его просто так, как говорится, у человека руки не поднимались: *и пошёл далее.*

Да, вот *ваш отец диавол.* Кому адресованы эти слова? Современникам или всем, которые похожи на тех современников? Вот это решайте сами. Но при спорах обычно говорится: это добавка какого-то фанатика, это результат полемики между иудеями и христианами — так же, как вот и слово «Дамоклов меч».

Вот если вам удастся прочитать книгу — Левинзон автор — «Дамоклов меч», там идёт речь, <вот> спор между католическим прелатом и раввином на предмет: употребляют ли иудеи кровь христианских младенцев для приготовления мацы. Так вот, там говорится, что эта фраза: *кровь Его на нас и на чадах наших* (см. Мф 27:25), *ваш отец диавол* (см. Ин 8:44) — Христос такие слова произнести не мог. Это слова фанатиков, включённые в текст, как отражение той полемики между христианами и иудеями, которая имела место уже в то время.

Так и называли Назорейской ересью учение Христово. И вначале-то думали, что это какое-то ответвление от иудейства: секта, какое-то течение — да их полно в религиях. Но когда поняли, что это не секта, не течение, а новая религия, новое абсолютно міровоззрение — вот тогда и схватились за голову! И как его изжить, как прекратить его? Вот и применялись все меры вплоть до физического устранения.

Вот *Он прошёл среди них и пошёл далее.*

«Славлю»: *Если Я Сам Себя славлю, то слава Моя ничто. Я знаю Его и соблюдаю слово Его.* — Вот кто уж действительно соблюдал слово Его, так это Господь соблюдал слово Своего Отца. Относительно всего Писания вы сами знаете, что было сказано в Нагорной проповеди: *не нарушить пришёл Я закон, но исполнить* (см. Мф 5:17).

9-я глава. Исцеление слепорожденного.

Вы знаете, ветхозаветная этика наказание рассматривала прямолинейно. Если человек страдает, значит, он страдает за грехи. Иного не дано. Никаких иных соображений быть не может — это наказание за грехи. И хотя книга Иова поднимает этот вопрос, оказывается, что не укладываются в эту формулу все случаи. И в данном случае, как и Апостолы, и они, как сыны века сего, также разделяли это убеждение: и увидев слепого от рождения, «***ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?*** [И вдруг слышат в ответ нечто необычайное:] <...> ***ни он, ни родители его, но это для того, чтобы <на нем> явились дела Божии.*** [Вот поэтому и не может быть никакого такого решения. Каждый случай надо рассматривать индивидуально. А вот эти общие-то решения — они перечеркивают всё, их индивидуальность не интересует. Это ходульные выражения, массы, народы, племена, так они все из индивидуальностей состоят. Индивидуум перечёркивается, в то время как религия настаивает только на индивидуальности человеческой. Почему? Да потому что она неповторима! Вот сколько нас сидит здесь в этом зале — и мы все как бы антиподы. Нас объединяет только природа, речь, вера. А внутри мы все разные. А внутри все разные. И посади нас на долгое время вот в этой комнате, мы скоро начнем ругаться и возненавидим друг друга. Поэтому большие скопления людей опасны очень.

Страсти в городах и эти преступности все — никак их не остановить, а они отчасти объясняются таким скоплением. И в воздухе столько висит мата, столько всяких оскорбительных слов, а мы этим дышим. И от этого все заболеваем. Дело не только в пище, такой нечистой, и в воде, сколько ещё и в матерных словах, которые загрязнили собой весь воздух. А мы этим воздухом дышим.

Ну вот в этом вопросе есть ещё <недоумение>: когда он мог согрешить, если он родился слепым? Вот здесь смотрите: то ли речь идёт о реинкарнациях, перевоплощениях, то ли, скорее всего, — а скорее всего реинкарнации и быть не может — то есть, скорее всего, исполняются слова пророка: *я в беззаконии зачат есмь и во гресех родила меня матерь*

моя (см. Пс 50:7). Поэтому начинает человек грешить в утробе матери.

И если серьёзно заниматься этим вопросом, то надо заниматься религиозным воспитанием своего чада с момента беременности, ещё когда он там, во чреве, в этом пузыре. И вот пускай он получает от матери только положительные энергии, божественные: её молитву, её сердечное воздыхание, её чтение Священного Писания, таких благочестивых книг, её разговоры — все они поступают в плод и сказываются. Вот кто? И вдруг слышат: не он, *но это для того, чтобы на нём явились дела Божии*]. ***Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать. Доколе Я в міре, Я — свет міру. Сказав это, Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому, и сказал ему: пойди, умойся в купальне Силоам»*** (Ин 9:2-7).

Это купальня или резервуар с водой, — это не та купальня Вифезда, имевшая крытый ход, и там лежали под этими крышами люди больные, — это у подножия храмовой горы был источник. И вот оттуда брали воду для богослужебных целей и воду для того, чтобы возливать на жертвенник в праздник Кущей в благодарность Богу, чтобы Он дал и на будущий год урожай. Вот они за этой водой и сходили, а Христос стоит в стороне и говорит — посмотрите 7-ю главу, 37-й стих: ***«В последний же великий день праздника*** [Кущей] ***стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей.*** [Не на источник Силоамский иди, а иди, сказано, ко Мне] <...> ***у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой.*** [из чрева, значит, из сердца. И сказано: это] <...> ***сказал Он о Духе*** [Святом] <...> ***ибо еще не было на них Духа Святаго, потому что Иисус еще не был прославлен»*** (Ин 7:37-39). А, скажет опять, а славой он <Евангелист> называет Его крест. Чем Иисус-то прославил Себя? Крестной смертью. Вот так слава! — Позорным орудием казни! А это — Божия слава. — Вот у Господа всё иначе, чем у людей!

Так вот очевидно, что человек начинает грешить ещё во чреве матери. И заниматься его воспитанием по рождении уже считают многие поздно — надо тогда, когда он ещё не появился на Божий свет заниматься его воспитанием.

«Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать» (Ин 9:4). Да. Вот изъятие Христа, изъятие Его из міра равносильно вот этой ночной тьме: *Мне должно делать дела, доколе Я в міре, Я — свет міру.*

Он бы мог его исцелить просто вот так, прикосновением. Нет, почему-то вот делает брение: проникнуть во все эти действия Господа *невозможно*. Вот для него — нужно было сделать вот так.

И послал его в купальню Силоам: ***«Он пошел, и умылся, и пришел зрячим. Тут соседи и видевшие прежде, что он был слеп, говорили: не тот ли это, который сидел и просил милостыни? Иные говорили: это он. А иные: похож на него. Он же говорил: это я. Тогда спрашивали у него: как открылись у тебя глаза? Он сказал в ответ: Человек, называемый Иисус, сделал брение, помазал глаза мои и сказал мне: "пойди на купальню Силоам и умойся"»*** (Ин 9:7-11).

Вообще, Силоам и его тихие воды берутся в пример. Знаете, в пример чего? Вот человек изменяет Богу и ищет утолить свою жажду в каких-то кладенцах, в каких-то сосудах нечистых — которые и влагу-то не держат! И Он говорит: да зачем, вы посмотрите, у вас есть купальня.

А потом посмотрите: изменил ли кто из других народов своей вере? Никто. Все крепко держатся своих заблуждений, и только Мой народ не хочет пить из этой вот купальни, а находит себе какие-то непонятные кладенцы, и пьёт из них, и травит этим себя (см. Мих 4:5; Ос 5:4-14:10; Иер 2:13).

Начинается Великий Пост. Это вы все прочтёте. Потому что здесь интересно, что человек простой своими возражениями ставит учителей в тупик. Ну вот простой пример. Ему говорят (16-й стих): ***«не от Бога Этот Человек, потому что не хранит субботы.*** [Видите, до какого абсурда довели закон о субботнем покое? Вот то, что Он плюнул и смешал слюну с землёй, это, видите ли, нарушение субботнего покоя. Этого делать не до́лжно. То, что идут полями засеянными и по ходу срывают колосья, растирают их в руках: почему Твои ученики не хранят субботы? Это чуть ли не моловая жатва (см. Лев 2:14) в их глазах. То есть, доведённое до абсурда установление о субботнем покое. Как

же Он парировал-то это?] ***Другие говорили: как может человек грешный творить такие чудеса?».*** И когда обратились <к слепому>: ну кто по-твоему мнению этот человек? Он говорит: я думаю, что это пророк. Родителей вызывают, родители со страху отказываются сказать. Потому что, написано, он сам в летах, *самого спросите — мы не знаем.* Мы знаем, что это сын наш и что он был слепым.

22-й стих: ***«Так отвечали родители его, потому что боялись Иудеев; ибо Иудеи сговорились уже, чтобы, кто признает Его за Христа, того отлучать от синагоги. Посему-то родители <его> и сказали: он в совершенных летах; самого спросите».*** — А отлучение от синагоги было самым, пожалуй, страшным наказанием: с вами перестали бы все общаться. Вы идёте по этой стороне улице, люди заранее отходят на другую, чтобы с вами, как с чумным, не сталкиваться и не приветствовать вас: никто никаких не хочет иметь взаимоотношений, никто к вам не приходит — ты нежеланный нигде! И вот это наказание такое нести очень трудно.

И вот — родители боялись отлучения: если кто признает Его за Христа: кто исповедует Иисуса Мессией, того отлучать от синагоги. Вот они, — сказано, — и отвечали так. То есть, чтобы, — *кто признает Его за Христа, того отлучать от синагоги. Посему-то родители его и сказали: он в совершенных летах; самого спросите.* И в то же время факт-то исцеления налицо.

Второй допрос. И наконец, <вот> когда он их поставил действительно в тупик. Они, за неимением доводов <выгоняют слепорожденного> — 33-й стих: ***«Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего. Сказали ему в ответ: во грехах ты весь родился, и ты ли нас учишь? И выгнали его вон.*** [Вот все доказательства: И выгнали его вон! Вот теперь Его беседа с самими духовными руководителями] ***Иисус, услышав, что выгнали его вон, и найдя его, сказал ему: ты веруешь ли в Сына Божия?*** [Вот как важно! Вот с точки зрения Господа, как важно верить в Него, как в Сына Божия]. ***Он отвечал и сказал: а кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него? Иисус сказал ему: и видел ты Его, и Он говорит с тобою. Он же сказал: верую, Господи! И поклонился Ему*** [Можно представить, что произошло в его душе с этими словами! Какую он получил благодать! Потому что

вера сразу — вот такая — сразу свидетельствует о себе в человеке: *Верую, Господи! — и поклонился Ему.* Поверил]. ***И сказал Иисус: на суд пришел Я в мір сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы.*** [Вот это — притча. Но они это иносказание сразу приняли на свой счёт, и поняли, что это о них]. ***Услышав это, некоторые из фарисеев, бывших с Ним, сказали Ему: неужели и мы слепы? Иисус сказал им: если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха; но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас»*** (Ин 9:33-38).

Да, вот есть такая слепота, которая не позволила им увидеть в Мессии — Христе в данном случае — Сына Божия. А и трудно им увидеть. Действительно, это только может быть по дару благодати. Они воспитаны в таком чистом монотеизме, что ни о каком Сыне и Духе Святом не может быть и речи. Поэтому все Его слова, что Он — Сын Божий и что Ему должно воздавать поклонение, как и Отцу, вызывали у них <возмущение>. Да и само осуждение Его пройдёт как раз под этим же <знаком>: *мы не за добрые дела хотим Тебя побить, а за то, что Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом* (см. Ин 10:33). Вот этот аргумент и сработал. Этот аргумент и сработал. Вот это духовная слепота фарисеев и духовное прозрение исцелённого.

Вот сейчас и вообще избегают говорить о чудесах. Есть такая книга «Трудные страницы Библии», и ещё <есть книги>; и у всех стремление всё-таки как-то объяснить чудеса естественным таким образом. И вот думаешь: ну почему же это такое словоблудие-то? Неужели они сами-то сомневаются? Выходит так, что научный склад ума, все эти течения в науке, они невольно сказываются и на богословах. И они поддаются этому и избегают открыто говорить на эту тему: мол, на эту тему неприлично говорить. Ну, вы сами знаете, неприлично говорить и всё. Поэтому ни работ нет о чудесах, ни о какой демонологии — нет.

А ведь сейчас это, пожалуй, самые актуальные темы на фоне того разгула бесовщины всякой, эзотерики. Нужно представить бы им противовес: а что говорит Писание, что говорят святые отцы об этом воздействии. Нет. Боятся, как бы ни сочли их за ретроградов каких, за обскурантов.

Напрасно это так. Напрасно. Нужно признать со всей серьёзностью действие демонических сил. Вот посомневался Мотовилов в беседе с Серафимом Саровским, что он сказал ему, что малый из бесов может коготком перевернуть всю нашу Землю.

— Ну, ваше боголюбие, уж у бесов и когти есть! Да чему вас учат? Конечно, у них нет когтей.

И многими беседами *убедил* меня в существовании демонических сил. Но вызов был принят. Он сам на 30 лет стал бесноватым — этот его описатель, которому мы обязаны такой прекрасной беседой с ним преподобного Серафима, и которая предназначена для всего міра. Если вы увидите эту беседу, где он показал свой огненный лик, её нужно обязательно приобрести.

А так стремление — всё говорить о душевной слепоте, о духовном прозрении, как будто стыдимся. Ну как же вот врачи-то не могут это делать? Но кто бы хоть нибудь это воспроизвёл. Ну, воспроизводили, и не раз. И всё равно оставались при своих словах.

10-я глава: Иисус — Пастырь Добрый; взята также из реальной действительности. Но вообще жизнь пастуха на Востоке проходит практически круглый год под открытым небом. Он пасёт стада, и, поскольку нет хороших угодий, а везде полупустыня такая, надо без конца перегонять стада с места на место. И вот вся жизнь его проходит так. Он настолько соединяется и привыкает к овцам, что у каждой есть прозвище, и, сколько бы их в стаде ни было, к нему идёт та, которую он зовёт. *Овцы слушают гласа его и идут на это голос. А к чужому не идут.*

Вот Владыка Никодим, который много времени провёл в Палестине и знал её хорошо — иногда интересно его было очень слушать, потому что он всё это брал из действительности. Вот вам простой пример. Читаем, что за свою продерзость присвоить себе права священников и кадить царь Озия был покрыт проказой (см. 2 Пар 26:16-23). Он <(Владыка Никодим)> говорит:

— А я видел и гробницу. Археологи нашли эту гробницу, где был положен этот царь. Он не в царской долине был похоронен, а как прокаженный, нечистый, — в саду одного

сановника. Стали рыть, нашли. С надписью: «Озия прокаженный». Поэтому всё это, вот, <исторические факты>.

И когда Он берёт пример, что Он — пастырь добрый, и овцы слушаются Его; и есть наемники, которых нанимают за деньги, и те небрегут об овцах, — это всё из действительности взято. Ну а в приложении к церковному <значению>, да, пастырь, и пастырство это самое серьёзное, что только может быть предметом для обсуждения. Где найти таких пастырей, которые бы радели о своих овцах, стерегли бы их день и ночь, и были бы готовы положить душу свою за овец своих? И причём делать это добровольно?

Смотрите, 12-й стих: ***«А наемник, не пастырь, которому овцы не свои, видит приходящего волка, и оставляет овец, и бежит; и волк расхищает овец, и разгоняет их. А наемник бежит, потому что наемник, и нерадит об овцах. Я есмь пастырь добрый; и знаю моих, и мои знают Меня»***.

В первосвященнической молитве Господь так и скажет: *тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил; и никто из них не погиб, кроме сына погибели; но да сбудутся Писания* (см. Ин 17:12).

Когда Апостол Павел говорит, — читаете вы «Апостол» на водосвятном молебне — и там есть слова: *вот Я и дети, которых дал Мне Бог* (см. Евр 3:13). Вот Я и дети, которых дал мне Бог — Апостол Павел не был в браке, у него не было своих детей. Под детьми он имеет в виду духовных чад своих, которых он родил благовестием. И он говорит: *вот тех, которых я родил благовестием, я привёл с собой и как пастырь отчитываюсь: вот я и дети, которых дал мне Бог* (см. 1 Кор 4:15).

Вот настоящий пастырь не один должен являться пред лицо Божие, а сказать — как Апостол Павел: вот я и дети, которых Ты поручил мне. Мои дети — это есть мои прихожане.

Поэтому не понятна позиция, когда у пастыря нет времени, нет желания беседовать, исповедовать, быть всё время в храме — нету. Вот уезжают — и храм закрыт на целую седмицу. Приезжают — отслужили — и опять на храме замок! Он должен, как католический священник — жить при храме — тот всегда на месте! Всегда на месте. А так — от случая к случаю, от воскресного дня до воскресного — ни о

каком пастырстве, ни о каком духовничестве и водительстве не может быть и речи.

Если вы прочитаете, какие страшные прещения о нерадивых пастырях даны у пророка Иезекииля в 33-й, 34-й главах — так это волосы дыбом встают. Как не убоятся таких слов?

Пастыри пасут самих себя. Не овец ли должны они пасти? (см. Иез 34:2) А пасут самих себя! Вот стоит Лев Оптинский — а вокруг него целая толпа. А в основном-то кто? Женщины. Они с горем идут! Проходит местный священник:

— Ну что, отец Лев, ты всё с ними?

А он говорит:

— Так вот вы-то не хотите с ними заниматься — это бы ваше дело, как мірских священников, — с ними-то заниматься! а вы не хотите. Вот и приходится заниматься. — *Вот я и дети.*

И вот в первосвященнической молитве: *тех, которых Ты Мне дал, Я сохранил; и никто низ них не погиб, кроме сына погибели, но да сбудутся Писания.*

Поэтому самое трудное в служении священника и есть духовничество, пастырство. Служить в чистом прекрасном алтаре Литургию — научите артиста, он отслужит вам и воспроизведёт всё лучше, чем священник. А вот стоять часами у аналоя, как сейчас наши братья стоят без конца — их и не застанешь! Кроме как в храме, да где-то они ещё преподают, а потом безконечное стояние у аналоя. Я не знаю, как они это дело выдерживают. И хвост <очереди тянется>, вместо того, чтобы <отдыхать>. Или вот к отцу Стефану, подойдите к нему запросто так — и не получается! Человек не будет стоять в очереди, если он не получает духовной пользы. И вызывает зависть это у других. А чего завидовать? Ну гори такой же ревностью, как и он. Чего завидовать-то? Вот к нему много <людей ходит>. Ну вот, пожалуйста, надо чтобы был пастырь. Мы продолжим эту 10-ю главу, потому что там есть очень важные стихи, которые также нужно нам просмотреть.

Я благодарю вас всех за внимание.

ЛЕКЦИЯ 8

ХРИСТОС — ПАСТЫРЬ ДОБРЫЙ

<Всем кланяюсь и всех приветствую!>

Итак, почему мы с вами занимаемся по <Апостолу> Иоанну? По одной простой причине — потому что в нём сосредоточено всё богословие.

У синоптиков же много чисто исторического материала. И вот пересказать Рождество Христово, поклонение пастырей, поклонение волхвов, явление Ангелов, бегство в Египет и другие события — этого достаточно всё-таки для человека, который живёт церковной жизнью. У него всё это на слуху, и ему значительно проще всё это ответить и пересказать. Но, вот, Ἰωαννν Πνευματικός — его Евангелие духовное — он и изображается с орлом. Символ этого Апостола — орёл.

И Ωεολόγος, Богослов — Церковь не разбрасывается такими эпитетами: Богословов много, но в Церкви их три: Иоанн Богослов, Григорий Богослов, Симеон Новый Богослов — вот люди, которые запечатлели себя, свой ум таким богословием.

Они были чистыми богословами, а не философами. Потому что философия является неустранимым препятствием при богословствовании. И даже ереси — характер ереси — бывает в зависимости от того, на каких философах был воспитан тот или иной еретик. И это неустранимое препятствие. Как быть с этим предметом, с этой наукой о любви к мудрости? Философия: софия — мудрость, философия — любовь к мудрости. Как быть с этим после Евангелия?

Вот заканчивается экзамен, присутствует на нём очень духовного состояния епископ. И спрашивает ученика:

— Скажите, что такое философия?

— Философия — это наука о сущем в его бытии: как сущее обнаруживает себя в действительности, в бытии.

Ответ-то ведь какой глубокий! А он говорит:

— Запомните, молодой человек, что философия — это наука о заблуждениях человеческой мысли. Она только и делает, что ищет истину и никак её не может найти.

Сомневается во всём, ни на чём не останавливается: плетёт своё кружево до *безконечности* и запутывает себя саму и тех, кто туда входит — вот в эту паутину. И выхода из этого — нет! А потому что и истины никак <не может обрести> — во всём сомневается, всё только предполагает, одни только предположения: а так! а может быть, это и не так! Но мы не ищем с вами истину — она нам дана! Она свидетельствует о Себе со страниц Евангелия: *Азъ есмь Путь, Истина и Животъ* (см. Ин 14:5).

Свой сериал, такой прекрасный, отец Александр Мень так и замыслил: «В поисках Пути, Истины и Жизни». И начал, по-моему, с книги «У врат молчания»* — с Восточной духовности: к каким итогам пришла Восточная духовность, которая нам несвойственна — буддизм, лао-цзы — вот эти все такие течения — индуизм, брахманизм — это же также религии, также течения религиозные!

И вот смотрите: сколько на свете буддистов — что удовлетворяет их? какую пищу они для себя находят? И вот в мусульманстве — миллионы, сотни миллионов мусульман, они исповедуют эту религию. Что они находят там такого, что бы действовало неотразимо?

Вот безконечный однотонный монолог их пророка, тяжёлое чувство от чтения: всё это откуда-то взято, всё это в искажённом каком-то виде взято из Писания — из Ветхого, из Нового Завета, все эти сюжеты перекликаются, и в то же время они совершенно какие-то другие. Что за религия? Как она может удовлетворять? Значит, в ней надо родиться — в той традиции надо родиться.

Если бы мы с вами родились в Таиланде, или в Лаосе, или в Бирме — мы исповедовали бы буддизм. И для нас не было бы никакой проблемы, и мы бы удивлялись: как можно исповедовать христианство, допустим. Родись мы в Италии — мы были бы правоверными католиками. Потому что от места рождения всё и зависит. Вот принял Император <Константин> христианскую религию, принял <Великий

* *Александр Мень, протоиерей.* История религии. Том 3. У врат молчания: Духовная жизнь Китая и Индии в середине первого тысячелетия до нашей эры. М.: СП «Слово», 1992.

князь> Владимир религию в греческой именно форме — вот и подданные также приняли эту религию.

Мы говорим, что в этом не было ничего случайного — Дух Святый так <благоволил — *дышит бо, идеже хощет*!> (см. Ин 3:8): ведь он <, Владимир,> знакомился и с мусульманством, и с буддизмом — допустим <, он бы и на них мог остановиться —>, но они почему-то его не привлекли! Ну, а допустим, если бы привлекли? То, что религию не выбирают, <а, вот, рождаются с нею — это очевидно>; но вот Царь принял <и сделал за нас всех свой выбор> — и подданные его <этот выбор> приняли.

Но вот он принял религию греческую православную — греческую христианскую религию. И мы должны благодарить Бога, что мы познаём Его в такой религии, в которой сохранилась вся полнота божественного откровения: родись мы в Германии или где-то ещё — были бы самыми добропорядочными, допустим, протестантами. А может быть, и, как на Западе — растворили бы христианство в гуманизме, и не знаем, верующие мы <были бы или гуманисты,> и какое наше отношение к религии, какую роль <мы могли бы сыграть в мiровой истории, в этом случае>.

На эти темы говорить неприлично. И в обществе там не говорят ни о смерти, ни о религии: не показывают ни покойников, <ни отпеваний>: зачем травмировать воображение детей? Нужно от всех этих моментов отвлекаться — они не должны тревожить: иначе могут появиться мысли, вот, всякие <разрушительные для созидательного общества>. Не до́лжно думать на эти <предметы>.

А Писание о чём говорит? — во всех делах твоих помни о смерти и никогда не согрешишь: *помни последняя твоя и вовеки не согрешишь* (см. Сир 7:39). Нельзя — люди боятся смерти и разговоров о смерти. А при каком условии они боятся? При таком одном, что нет подлинной в душе веры — вся жизнь, вот, наличная жизнь; вот, это бытие, оно нас с вами и держит в своих цепях.

И разговоры на эту тему не приветствуются: не расстраивайте человека. Священника пригласили — это как чёрный ворон каркает:

— Приехал. На-ко, значит, что скоро смерть.

— Давайте поисповедуемся.

– Так это что, мне умирать?
– Нет, давайте пособоруемся.
– Да вы что? Я не собираюсь умирать.

Вот такое у него впечатление. И приглашают соборовать полумертвецов. А весь чин идёт на: «Врачу душ и телес». Врачу душ и телес — все молитвы о выздоровлении. А он на седьмом Евангелии умер. Почему? <А, вот, сложилось в народе такое представление, что> собороваться — значит, человек уже приговорён к смерти. Вот такое превратное у нас восприятие Таинств.

Да напротив — собороваться нужно сразу же, как только заболел. Вот Никодим, митрополит — как только у него случалось что, в первую очередь — собороваться. Соборовался и Владыка Мелитон. Как что — так соборовался.

Мы боимся собороваться. Потому что, вот, в головы свои вместили такое понятие: ну, после соборования надо в гроб ложиться. А это же неверно. Поэтому не знаю, что вам сказать на эту тему, как быть с иными конфессиями — заниматься ли миссионерством в таком окружении? А мы с вами обречены жить бок о бок с тремя религиями: с мусульманством и с иудейством. А может быть, в скором времени и с буддизмом — вот, если бы Далай-Лама принял приглашение Кулумжанова. А что ему скитаться по белу свету? Вот, приезжай к нам, дадим тебе сколько угодно земли. И вот представьте себе: эта оранжевая армия пришла — а ведь их миллионы же. Вот вынуждены были бы жить и разбираться с ними.

Как Православной Церкви быть? В каких формах вести прозелитизм? Можно ли заниматься прозелитизмом? Это не такие уже простые вопросы.

Вот у нас с католиками почему осложнились отношения? Потому что без разрешения церковных властей православных они организуют здесь епархии, назначают епископов, открывают учебные заведения. Идёт прозелитизм и *окатоличивание*. Пускай оно принимает формы очень культурные, но подспудно <у них есть> эта задача: *окатоличить*. И наш Святейший Патриарх <Алексий II-й> говорил в одном интервью, что <значит> для него <эта> встреча с Папой — психологически он допускает такую встречу. Но то, что он <, Папа,> говорит не для прессы, а для внутрен-

него употребления <– просто поразительно>! А для внутреннего употребления он говорит, что надо воспользоваться тем хаосом, который в России сейчас <происходит>, чтобы <Русь> *окатоличить*.

Никогда наш народ <православный> не примет католичества, а вот молодёжь невоцерковлённая, неукоренённая в православии — она может принять католичество.

Вот покойный, опять <скажу>, митрополит Никодим пригласил в своё время преподавать Восточную Литургику — то есть православную Литургику — профессора из Ордена иезуитов отца Михаила Арранца. Он, пока учился, написал для трёх курсов учебники, защитил магистерскую диссертацию «Как молились Богу древние византийцы»*. Разобрал какой-то очень трудный и недоступный архив — и всё это *как машина!*

И я, например, для себя лично впервые увидел, что значит по-настоящему учёный человек: <он> — король в своей области. Это человек, который читает, — что касается его дисциплины, — только в оригинале: то есть свободное знание языков *пятнадцати!* Из них половина *древних* — такие, как сирийский, халдейский, арамейский, еврейский. А когда он съездил в Армению и в Грузию и познакомился там с сокровищницами <рукописей, то> сказал, что Литургия без этих <текстов — неполноценна>: древнейшие Литургические памятники находятся в их книгохранилищах. Надо изучать те языки.

Вы что угодно можете говорить: симпатичен он <нашей Церкви>, несимпатичен, с какой целью он был прислан, <этот учёный богослов, профессор из Ордена иезуитов, священник Михаил Арранц>, но во всяком случае, <если> оценивать человека по его статусу — что такое учёный — ну, здесь никакого сравнения.

А тогда <, в 1970-80-х годах,> учились <у нас> в основном <поступавшие> из Западной Украины, а все они — про-католики и готовые униаты. И вот, приходили, заканчи-

---

* *Михаил Арранц.* Как молились Богу древние византийцы. Суточный круг Богослужений по древним спискам византийского Евхология. Диссертация магистра богословия. ЛДА. 1979.

вали у нас Академию, и принимали там <, у себя на родине,> униатство, и переходили <в него>.

Так для кого мы готовили кадры? Покойный Владыка Иоанн <(Снычёв) так> и говорил: для кого мы готовим кадры? Для католической Церкви униатской на Украине? Так вот они все приняли бы католичество. Пускай не римокатолики, но греко-католики были бы наверняка.

Потому что если этот профессор говорит на лекциях, и показывает истоки Богослужения с самого его возникновения, и свободно показывает, как это было в разных странах и как слагались Литургические чины, и написал книгу, как вот древние-то византийцы молились Богу — ну что тут можно говорить? Что угодно говорите, но самые лучшие до сих пор учебные заведения — это иезуитские колледжи, где преподают вот эти отцы-иезуиты.

Попасть в этот орден не так-то просто. Целые тесты, которые определяют: может человек в этом ордене <быть полезен или нет>. Одного желания недостаточно, нужны какие-то особые дарования и таланты. Я не пою дифирамбов, не нужно, контрреформация — это и есть Игнатий Лойола, основатель этого ордена иезуитов. Но что касается воспитания и образования — мы в прошедшем веке запоздалом. Ругаем, а пользуемся все их трудами. Самые лучшие издания патрологические, святых отцов <подготовлены и выпущены ими>. Такие дела.

Так вот, если говорить серьезно, Евангелие мы должны читать на языке, на котором оно было написано Апостолами. На древнееврейском и на древнегреческом. Не на *койне* — современном греческом — новогреческом, — а на древнегреческом, который не все и греки-то знают. Потому что язык-то, он не стоит на месте, он развивается. И поэтому, чем дальше вглубь, тем язык всё труднее и труднее для понимания, словарный фонд всё *уже*. Смысловая нагрузка на каждое слово у Апостола Павла — до 20 оттенков, надо разобраться <какая где>: что такое оправдание, что такое правда, что такое Искупление — это целая гамма значений. Вот в каком смысле Апостол говорит, употребляя одно и то же слово? В переводах всё это скрашивается, и всё это становится безцветным, поэтому надо читать в оригинале.

Я бы очень хотел, чтобы к вам пригласили почитать лекции по Новому Завету отца Иннуария, слышали такого? Отец Иннуарий (Ивлиев), он преподаватель Нового Завета и Катехизиса сейчас, я считаю, — блестящий также, замечательный преподаватель и знаток Священного Писания Нового Завета. Он выступает иногда по радио «Мария» и толкует послания Апостола Павла. Очень его приятно и интересно слушать. Но у каждого свои дарования.

Я бы не мог преподавать Священное Писание. Священное Писание я преподавал несколько лет, но нёс это со скрежетом зубовным. Потому что там нужно многое говорить то, что вокруг Писания: историю, авторство, о языке, каноничности, где оно было написано, когда написано, время написания — это всё такие предметы, <которые требуют скрупулёзного исследования>. Затем толкования. Толкования и вот история западных исповеданий. Также заставили преподавать, но то, что не по натуре, несёшь только по послушанию. Как рассматриваются одни и те же тексты католиками, протестантами, англиканами — им же несть числа. Это надо на любителя, который это дело любит.

А вот каждый человек должен знать свой потолок, выше которого он прыгнуть не может. Вот рамку свою, из которой он не может выпрыгнуть, должен знать свои возможности, свои способности — и в меру эту и действовать. Вот, Библейская история. Я обязательно подчёркиваю в каждом новом курсе, что я преподаю не Священное Писание, а Библейскую историю. Там — *экзегеза* текста: почему так написано. Но чтобы ответить на этот вопрос, надо ответить сначала на вопрос: что написано, как написано — то есть знать Священное Писание *по содержанию*. Заниматься богословием, не зная хорошо нашего вероучительного источника, — нонсенс.

Было время, когда людей с высшим образованием принимали сразу во 2-й или в 3-й класс. А Библейская история преподавалась только один год в 1-м классе. И вот этим студентам нужно было сдавать за 1-й класс, в том числе и Библейскую историю. И что меня больше всего поразило в их ответах: они буквально не знали текста. Вот что сказал Хайдеггер, что сказал Шлейермахер или этот — ну-ка под-

скажите мне, кто посвятил себя полному разрушению религии? Фейербах — это они скажут, а пересказать Евангелие — <тут слабо у них получалось>. А Христос-то, — говорю, — что сказал, перескажите мне Евангельскую <притчу> — не может пересказать. Так это же нонсенс! Как это может быть? Мы знаем все, кто что говорил, но не знаем, что сказал Христос. Не можем пересказать хорошо Евангельские события. Это диспропорция, это наша беда. И когда начинает превышать интеллект над благодатью, над познанием <, получается рационализм>.

Откройте все 2-е Соборное Послание Петрово. Давайте — без всяких разговоров и протестов — открывайте. И вот в этом 2-м Послании 3-ю главу я читаю, чтобы в контексте было понятно, читаю вам с 14-го стиха:

«Итак, возлюбленные, ожидая сего [Второго Пришествия] ***потщитесь явиться пред Ним неосквернеными и непорочными в мiре*** [потому что ожидание Второго Пришествия было таким напряжённым, что его ждали со дня на день. А уж в конце века, круглая цифра 100 лет — это уж обязательно будет], ***и долготерпение Господа нашего почитайте спасением*** [а люди-то нетерпеливы, им хочется, чтобы Второе Пришествие было во второй половине дня, в следующую среду или пятницу, накануне Парастаса. Заодно и Второе Пришествие. А он-то нас акцентирует на чём? *Долготерпение Господа нашего почитайте спасением*, потому что Господь — если отодвигает срок — то с тем, чтобы как можно больше спаслись. Как можно больше спаслось людей. Внимание:], ***как и возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам, как он говорит об этом и во всех посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное*** [то есть трудное для понимания], ***что невежды и неутвержденные, к собственной своей погибели, превращают*** [искажают в толкованиях], ***как и прочие Писания. Итак, вы, возлюбленные, будучи предварены о сем, берегитесь, чтобы вам не увлечься заблуждением*** [а все еретики за редчайшим исключением обладают поразительным красноречием. И вот это красноречие-то человека и пленяет. Сильнее музыки всякой пленяет красноречие. Это опасный очень дар. Иоанн Златоуст говорит, <что> если красноречие находится в устах пороч-

ного человека, то он может погубить душ — тысячи! *Тысячи* может погубить душ, если красноречие сосредоточено в устах порочного человека. Он увлечёт за собой. Так вот, — *чтобы вам не увлечься заблуждением*] ***беззаконников и не отпасть от своего утверждения, но возрастайте в благодати и познании*** [Вот *возрастайте в благодати и познании.* Он не переменил слов — такая последовательность не случайна. Он бы мог сказать: возрастайте в познании и благодати. А ведь написал сначала: возрастайте в благодати и познании. Почему? Да потому что если возрастаем только в познании, то у вас 5-ть пядей во лбу ум, а найдётся на вас 8-мь пядей, на этого 12-ть пядей, а возрастание в благодати нулевое. А вот познание, если оно предваряется возрастанием в благодати, — вот тогда это будет настоящее познание. И ересей никогда не будет.

Вот беда всех еретиков, что они отбросили возрастание в благодати и только сосредоточились на познании. И обладая незаурядными умственными способностями и красноречием, они создавали такие ереси, такие течения, что за ними шли тысячи и тысячи людей. Почему Арию трудно было отказаться <от своей ереси>, покаяться на Соборе, на том же Первом <Вселенском>?

Да потому что, как посмотрит, кто за ним идёт, сколько у него адептов, включая сюда и епископов — и таких, и таких, и молодёжь, и светская, элитарная там, — все за ним, все разделяют его учение. <Оно> стало предметом обсуждения; все только и говорят, и поют его стихи. Ну слушайте, ну как? это же такая бесовская гордыня. Вот путь познания без благодати к чему приводит. Поэтому, вот, святые-то в первую очередь были озабочены возрастанием в благодати.

Когда пережил религиозный опыт Блез Паскаль, он ушёл в монастырь — он вообще не хотел заниматься никакой наукой: ни физикой, ни математикой — *ничем!* Он хотел свои дни, вот, сокрыть в этой келье и не показывать носу из неё. И только его друзья, видя, какой учёный закрыл себя, сколько он может сделать, вынудили всё-таки его выйти из затвора. А так он не хотел, поимев этот благодатный опыт непосредственной встречи с Богом. Да, μιστικὸς наступает, и человек перестаёт *ценить* чистое познание, да, а мы из него

<, из этого познания,> делаем культ. Не нужно фетиша этого. Вот гипертрофия — неправильное развитие в ущерб благодати — только на познании. Вот он так и написал: *возрастайте в благодати и познании*] ***Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа»*** (2 Пет 3:14-18).

Вот теперь, Апостол Иоанн Богослов — посмотрите, он отличается от всех трёх первых Апостолов капитальнейшим образом. Как один из последних Апостолов, он прочёл — по преданию — первые три Евангелия и увидел, что в них недостаточно отражена Божественная Природа в личности Христа, и начал своё Евангелие с учения о Боге Слове, о *Превечном* Слове, Которое было прежде всех век, Которое было у Бога чрез *Раждение.*

Не смешиваем мы свойств личных, и персон не смешиваем. У каждого Лица Святой Троицы есть свои, присущие только Им признаки. Отец: Его отличительное свойство — *не Рожден.* Сын: Его отличительное свойство — *Рожден.* А по Природе Они равны между Собой. Почему? Да потому что Христос-то Рожден *не отдельно* от Отца, а из Сущности Отчей, из Его Природы. Поэтому Он Ему *единосущен,* и в силу этого — *равен.* Вот это и надо нам с вами знать.

Дальше он говорит, что назначение Этого Слова, Этого *Логоса* вот, в частности, было: *Все через Него начало быть* (см. Ин 1:3). Он участвует в творении Богом міра — <участвует> вся Троица. А в книге Бытия вы читаете: *В начале сотворил Бог Небо и Землю* (см. Быт 1:1). Как? Лиц нет. Упоминается только Бог. А здесь раскрывается *Тайна* внутренней жизни Божества — как *Троичность.*

Хотя в Ветхом Завете и сохранились отдельные намёки, но их очень немного: *Кто пойдёт для Нас?* (см. Ис 6:8); *Вот Адам стал как один из Нас* (см.Быт 3:22); *Вот они не отстанут от того, что задумали; пойдём и смешаем их языки* (см. Быт 11:6-7) — вот всё это таинственные указания.

Только в Новом Завете мы читаем о *Трiипостасномъ Божестве.* В Ветхом Завете во избежание *политеизма,* во избежание того, чтобы Троицу не поняли в политеистическом смысле как трёх богов, вот всё это и давалось *прикровенно.* И избегали расшифровывать эти тексты. Но пришло время, когда нужно тайну внутренней жизни Божества из

намёков перевести на тот уровень, который способны воспринять люди. И Господь стал говорить об Отце и о Святом Духе. *Моя пища творить волю пославшего Меня Отца* (см. Ин 4:34); *Я и Отец — одно* (см. Ин 10:30), *Видевший Меня видел Отца* (см. Ин 14:9); *Я ничего не делаю без Отца* (ср. Ин 5:19) — и это составляет Его миссию. А уж незадолго до страданий Он особенно подчёркивает Своё единосущие с Отцом.

Но когда говорит: *Я и Отец — одно*, в этом выражении надо избегать крайностей савеллианства.

Савеллий, еретик II-го—начала III-го века говорил, что Бог действительно один, абсолютная Монада, но Она проявляет Себя в разные моменты бытия Своего: то как Отец в Ветхом Завете, то как Сын в Новом Завете, то как Святой Дух в день Пятидесятницы. Стирается троичность. Лица не обладают самостоятельностью. Это какие-то манифестации Божества, проявления одного и того же. Но вот: *видевший Меня, видел Отца* — мы не вкладываем сюда саввеллианский смысл, что *Я и Отец* — это всё одно и то же. Нет. Различие радикальное. Отец *нерожден*. Сын — личное свойство — *рожден*. Но как рожден? Прежде всех век. Вот, значит, Он Ему со-вечен. Как Он рожден? Εκ της ουσιας του Πατρος, из сущности Отчей. Поэтому Он Ему единосущен, и в силу этого *равен*. И вот эти разговоры о том, что Он Ему подобен, что Он похож, но не такого же свойства — всё это привело к Арианской ереси.

Эта ересь настолько укоренилась и захватила умы людей, что и после его осуждения она продолжалась, а сейчас начинает возрождаться. Поэтому нам твёрдо нужно держаться исповедания, какое зафиксировано в Символе Веры, и читать этот Символ Веры *безошибочно*, не перевирая окончания. Грамотно, богословски грамотно. Вы не имеете права произносить не те окончания, какие там написаны — это для вас *смертный грех*. Вы меня поняли?

Вот если бы вы не учились на курсах — это другое дело. А раз на курсах учились, да ещё три года, да ещё получите диплом, и будете сдавать экзамены — и <при этом> читать «Отче наш Иже еси на небеси»; «Святый Божий, Святый Крепкий, Святый безсмертный» — ну, это не годится. Это темнота, это темень, это мрак, а не какое-то, знаете, вот, благо-

честие. Это такое благочестие пользы не принесёт. Это *невѣжество*. Поэтому давайте *грамотно читать, грамотно произносить священные слова:* не Исус, а Иисус*; «Святый Боже», чтобы чувствовались все окончания. Иначе <будет сплошная путаница> — язык-то и так перебит. А на Священных текстах его ещё так <искажают,> и непонятно, что человек говорит и что <разумеет>, как это? — *разумееши ли, что чтеши*? (см. Деян 8:30). Вот и получается.

Открываем с вами 9-ю главу (Ин 9). Вот *исцеление слепорождённого*. Возникает вопрос: кто согрешил? А когда он мог согрешить, если он *родился слепым*? Значит, человек начинает грешить с момента зачатия, в утробе матери: *и во грѣсехъ роди мя мати моя* (см. Пс 50). И: *я в беззаконии зачат. И во грехе роди мя мати моя*. Никакой реинкарнации мы не признаём. И вот говорим, что Ветхозаветный взгляд на слепоту, на болезнь — как на наказание за грех — не всегда <однозначно верен>, вот есть исключения. Услышать это для них было поразительно (см. Ин 9:1-3). Решался вопрос прямолинейно как в <книге Иова> целом: *признайся в тайных грехах. Не может быть, чтобы ты в чём-то не согрешил пред Богом*. Он <, Иов,> за собой такого не находит, а они <, друзья,> ему не верят и поднимаются дебаты.

И этим бы дебатам не было конца. Они бы до сего дня сидели бы пред ним на гноище и продолжали бы произносить свои речи. А Иов им отвечать. Но вот написано: *кончились слова Елиуя* (см. Иов 38:1); *кончились слова Иова* (см. Иов 31:40). — Довольно, этому царствию конца не будет. Это будет плестись нить, эта паутина будет плестись.

Кончает все разговоры, все эти споры явившийся Господь. И при виде Его Лика, божественного Лика, в человеке утихает весь бунт, решаются все его недоумения, он вкушает от необычайного мира, и <Иов> слышит слова: *Кто сей, помрачающий Провидение словами без смысла?* (см. Иов 38:2) Вот и понимаешь: да, словами-то без смысла. Ну что после Евангелия говорить? Что после Евангелия писать? А всё пишут и пишут.

---

* Однако, необходимо заметить, что каждому языку свойственно своё произношение в соответствии со своими лингвистическими законами, и в Древней Руси Имя Христово произносилось и писалось (транскрибировалось) «Ісусъ» — *Примеч. Ред.*

Вышла хорошая, кстати, книга отца Александра Шмемана, его замечания о Евхаристии*. Как мы неправильно понимаем Таинство Причащения, Таинство Евхаристии. И вот он это раскрывает. Как мы уклонились от подлинного этого Таинства. Затем вышла книга прекрасная Иустина Поповича «Философские пропасти». В «Философских пропастях», <пропасти —> это безконечное блуждание в этом лабиринте словесном, из которого нет и выхода, одни тупиковые ситуации. И вот скала отвесная, там монастырские кельи и вниз — бездонная пропасть.

Вот это такое дело, без конца это будет, поэтому нужно в узде держать и свой ум — не растекаться, и свой язык, и свою волю, и свои чувства. Все их нужно контролировать Евангелием. А как контролировать Евангелием? Через молитву. Больше молитвенно читать Священное Писание и свести к минимуму свои рассуждения. Мы от этих рассуждений все устали, и не пересчитать, сколько каждый день выпускается прессы, книг. Всё равно, если бы вам создать условия, чтобы вы только сидели, кушали апельсины и читали — всё равно, ну 1000 книг вы прочтёте, ну 1500, а вся библиотека — там 200 000 останется нетронутой. Нет у человека возможности прочитать всё — нету.

Поэтому надо сосредоточиться в этом море книг, в этом хаосе, в этом бумажном водовороте и вывести себя, — чтобы не запутаться, — на стезю. И вы будете понимать со временем, что не так уж много требуется книг, которые сформировали наше мировоззрение: 30-40 книг богословских и такое же количество художественной литературы. Везде есть классика. И читать только самые такие произведения, которые никогда не устареют и которые вобрали в себя всё. А такими являются творения <св. отцов>. Вот начинаете читать Подвижнические слова Василия Великого**. Ну как будто пишет про наше время. Он говорит: *Я много путешествовал, много смотрел, и везде видел порядок в обществе; только в одной Церкви я вижу безпорядок, который проистекает от безначалия.*

---

* *Александр Шмеман, протоиер.* Евхаристия. Таинство Царства. М., 2010.

** Святитель Василий Великий. Слова подвижнические. М., 2001.

Ну, настолько глубоко <говорит> о пороках людей — ну, прямо начало нашего третьего тысячелетия. Вот их читать и нужно, и <нужно> сориентироваться. У кого философическая шишка в голове, читайте Григория Нисского, брата его. У кого богословская — надо читать Григория Богослова. А у кого иное — Иоанна Златоуста нужно читать. Он также вобрал в себя все особенности: он и философ, и доступный <для понимания> в то же время, а уж о красноречии и говорить не приходится.

Так вот, тема в 10-й главе — тема самая актуальная на сегодняшний день. Мы все страдаем от отсутствия духовников. От того, что книг-то море и кипы стоят на столе, а по какому-нибудь вопросу обратиться не к кому. И все бегут, и все почему-то уклоняются, и <не> найти человека, который бы сказал, как Апостол Павел Ефесским пастырям: *Не помните ли, как я три года день и ночь непрестанно со многими слезами открывал вам всю волю Божию?* (см. Деян 20:31).

Вот посмотрите, старец Алексий (Соловьёв) из Зосимовой пустыни, который вытащил бюллетень с именем Патриарха Тихона. Вот он принимал людей с пяти часов утра после полунощницы до глубокого вечера, не выходя из кельи. И вот один человек входил, другой выходил. Почитайте о старце Симеоне Псково-Печерском. Жил в келье, по которой текли грунтовые воды. Сырая всё время атмосфера, <трудно> дышать таким воздухом. И без конца — люди. Без конца, с утра до вечера. Это невозможно представить, как можно не иметь покоя в течение суток и жить такой жизнью, и физически и нравственно, и всё. Надо же человеку побыть одному, отрешиться от всего.

Уходили в затвор, не разговаривали, а здесь вот такое служение. Такое, что вот они <и отдыха не знали>. Вот почему и ехали <к ним>. Местный священник обижается: и чего это они едут за тридевять земель? Что? храма у них нет? меня нет? А вот почему-то едут. Значит, не получают пользы. Не видят <участия>. Видят казённое отношение — холодное и безразличное. А человеку надо уделить время, и он чувствует, когда с ним говорят, а сами смотрят на часы и тяготятся. А ему хочется высказать, а он говорит медленно,

а от волнения он повторяется и не сразу в тон настроится — и вот выслушивать это в углах!

Пойдите в Троице-Сергиеву Лавру. И там у них исповедальня под Успенским собором. Всё прекрасно выложено мрамором, углубления, и там у каждого аналой, и очереди безконечные — часами надо выслушивать. Мне молодой монах говорит: «Игорь Цезаревич, для меня самое тяжёлое послушание, когда меня пускают, наряжают на общую исповедь. Я молодой иеромонах, но ведь меня не о Священном Писании спрашивают, а о семейной жизни, о всех вопросах». И поэтому это — до безконечности, <а> надо без раздражения выслушивать и говорить.

Вот это духовничество. Вот <из чего> и слагается одно из основных составляющих <служения> священника — пастырство. А в пастырство входит понятие — духовничество. Вот у нас 10-я глава: *Иисус Христос — пастырь добрый* и дверь во двор овчий. Только Им можно войти в Церковь. *Я есмь дверь* (см. Ин 10:7). *И все, кто ни приходили до меня, суть татіе и разбойницы* (см. Ин 10:8). *Я пастырь добрый, а не наемник* (см. Ин 10:11-12).

Вот давайте <рассмотрим> вопрос пастырства — самый болезненный вопрос. Где найти сейчас духовников? Отец Кирилл исполнял <послушание духовника Академии> до изнеможения. Знаете архимандрита Кирилла, который сейчас в монастыре у матушки Софии на покое? Он уже не мог физически, потому что все хиротонии, все пострижения — он сидел на Совете и присутствовал при решении. Ведь десятки кандидатов, кто рукополагаться, кто постригаться, кто ещё что-то — и всё через него. Ведь накануне рукоположения надо его исповедовать, и он должен подписывать присягу.

Вы бы почитали, что из себя представляет эта клятва перед хиротонией — это по коже мороз. Вот Апостол Павел Тимофею пишет: *рук поспешно не возлагай ни на кого и не приобщайся к чужим грехам. Храни себя чистым* (см. 1 Тим 5:22). Почему? Потому что ты через хиротонию можешь впустить во двор овчий такого *волка*, который всё стадо перережет. Поэтому люди лукавые сейчас спекулируют на всём.

Если человек добивается сана, он не остановится ни перед чем. Так вот спекулируют на всём, нужно всё это учитывать. Он, образно говоря, не имеет права на ошибку. Потому что с его подачи: да, отец Кирилл благословил. Разрешил — будет хиротония. Не разрешит — её не будет, хоть ты будь восьми пядей во лбу. И нести такую ответственность очень непросто.

Это не инженер: выдали диплом об окончании — ну не захотел, он ушёл. А здесь нет такого. Это у протестантов возможно, если община нанимает его, а он ей не понравился, она от него отказывается и нанимает другого. У нас же, если человек получил сан, он уже вошёл, и попробуйте его оттуда удалить и расквартировать. Развалил один приход, но его кто-то поддерживает, ему даётся другой. Развалил там.

Вот им нужно было разваливать через наши желудки все эти приходы. Кто-то в этом был заинтересован. Ну ясно, кто. Теперь, где же взять этих пастырей-ревнителей, как пишет о них пророк Иезекииль: *Я поставил тебя столпом и медной стеной неодолимой, Я поставил тебя стражем для всего общества, и если ты не будешь предупреждать их о падении, они погибнут, а кровь их с тебя взыщу* (см. Иез 3:16-21).

Ты как страж не учил, не говорил и не кричал. А если его не хотят слушать? Вот пророк Иеремия: 25 лет на воздух говорил, и никто не хотел слушать. И что однажды он решил? *Не буду говорить во имя Его. Слово Господне обратилось мне в поношение, и утвердился <в сердце моем горящий огонь>* (см. Иер 20:7). И вдруг почувствовал внутри себя огонь, который распирал его грудь, и вот, как огонь невозможно в пазухе удержать, так и он слово Божие не мог удержать. А его преемнику Иезекиилю сказано было: *говори этим людям с медным лбом* (ср. Иез 3:8), *с упругой шеей* (ср. Неем 9:29), *они терние и волчцы для тебя будут* (ср. Иез 2:6). *Говори, будут они тебя слушать, или не будут* (см. Иез 2:1-7).

А у нас руки опускаются: «Ах, никто не приходит, ну не буду и проповедовать». Иоанн Златоуст сказал: *почему это сегодня нет никого в храме, а отдельные люди стоят? Да*

потому что все побежали на ипподром смотреть скачки и делать ставки, именно в сей день. Для меня достаточно трёх человек, для меня достаточно одного, для меня достаточно ни одного — я буду учить в пустом храме. А мы все плодов хотим. Полміра хотим обратить, и если нет, ну и руки опускаются.

От нас труд должен быть, и такой, и молитвенный. А будет ли что из этого, это как Бог даст: может быть, что и будет, а может быть, и ничего не будет. Вот 25 лет — и результата никакого. А Господь говорит ему: дело не в результате, а в твоём усердии. Ты показывай усердие, ты к этому призван. И вот <видя, как перекидывают> пастыря, <не хранят> пастырство, <вспоминаем слова> из Осии пророка: *пойду и возвращусь к Господу* (см. Ос 6:1), — есть у него такие слова человека. А ведь это слова заблудшего сына (см. Лк 15:18). Вон они, когда были сказаны, за восемь столетий: *пойду и возвращусь к Господу.*

Вот это всё подытожил Христос в притче о Добром Пастыре. И у Него три рода служения: Он — Начальник нашея веры, Архиерей — вот Его служение Архиерея. Он — Пастырь, который не разлучается с стадом. Ведь это образ пастыря взят из действительности. Пастух не разлучается со стадом. Он должен перегонять, потому что нет таких безбрежных нив, лугов как у нас в России и на Украине, — нету — солнце выжигает всё. И поэтому нужно без конца делать перегоны, их кормить без конца, потому что кругом всё выжжено.

Вот он с ними и проводит всё время в этой полупустыне, в полуоазисе. И ночует с ними, и они настолько привыкают и знают друг друга, что <знают> обертоны-то голоса: за чужим не идут. Он называет их по кличке, и из ста овец придёт та, которую он зовёт и смотрит на неё. И только что не скажет словами. Вот такое взаимопонимание. Вот такое взаимопонимание должно бы быть и у пастыря словесных овец с его паствой.

Отцу Стефану, как ему исповедовать всех? Когда такой безконечный хвост. Вот и стой как соляной столп, и выслушивай безстрастно, что тебе эта очередь наговорит в уши. А потом решай эти вопросы. Разрешай. Вот брать на себя такую ответственность. Поэтому сан по канонам допускал-

ся в 30 лет, чтобы человек был в периоде *акме*, в расцвете всех его и духовных, и физических сил. В 21 год быть священником, и исповедовать пожилых людей, и учить их уму-разуму — ну это также несерьёзно. Но тут много причин: потребность рождает спрос.

А потребность — не добродетель. Она снижает запрос. Ну и поставили, как говорится, на поток готовить священников. Давайте откроем две, а то и три Семинарии, потому что одних выпусков не хватает. Ну, вот, надо на поток поставить. А всё, что ставится на поток, вы сами знаете, какие имеет оно результаты. Человек — циник. Циник и будет циником всегда, но у него блестящая память — не придерёшься.

А подход чисто формальный. Вот он ответил тебе все Мессианские пророчества и отчитал — ну что? ставишь 5. Встаёт мальчик Божий, он не только на свою череду ходит, но и на другие ходит. Встаёт, двух слов связать не может. Говорю: ну скажи, что ты хочешь из пройденного материала, вот выбери сам и скажи. У него ком встал в горле: я переволновался. Ну так за волнение-то: раз переволновался, садись — 5, не волнуйся. Надо же учитывать это. А надо ли учитывать? А почему это такое? Вот этот преподаватель: а у вас пятерки? Значит, хочешь быть добреньким. А нужно ставить то, что он заслужил. Вот вам школьный подход. Теперь, мы все говорим, что разделение произошло на *козлищ* и *овец* и думаем, что это конец суду (см. Мф 25:31-46). А оказывается, ничего подобного. Суд Божий будет продолжаться уже над овцами, потому что и среди овец нужно делать перебор.

Откройте все 34-ю главу Иезекииля. Открывайте все, вот там — эту главу вам и надо читать. Потому что пастырские обязанности у женщины такие же, как у священника. Она создаёт весь фон, весь настрой в семье, как пастырь. И вот смотрите, Господь — пастырь овец. 11-й стих:

«Ибо так говорит Господь Бог: вот, Я Сам отыщу овец Моих и осмотрю их. Как пастух поверяет стадо свое в тот день, когда находится среди стада своего рассеянного, так Я пересмотрю овец Моих и высвобожу их из всех мест, в которые они были рассеяны в день облачный и мрачный [А *день облачный и мрачный* — это день плена, а *из всех мест* — из всех стран, куда они были депортированы]. ***И выведу их из***

народов, и соберу их из стран, и приведу их в землю их, и буду пасти их на горах Израилевых, при потоках и на всех обитаемых местах земли сей. — Скажите, какой у Давида псалом на тему Пастырь: *Господь — Пастырь мой, я ни в чем не буду нуждаться.* Какой это псалом? 22-й псалом. Вот, слава Богу. Это очень хорошо, что вы назвали]. ***Буду пасти их на хорошей пажити, и загон их будет на высоких горах Израилевых; там они будут отдыхать в хорошем загоне и будут пастись на тучной пажити, на горах Израилевых. Я буду пасти овец Моих и Я буду покоить их, говорит Господь Бог. Потерявшуюся отыщу и угнанную возвращу, и пораненную перевяжу, и больную укреплю, а разжиревшую и буйную истреблю; буду пасти их по правде.***

Вас же, овцы Мои, — так говорит Господь Бог [заметьте, об овцах], ***вот, Я буду судить между овцою и овцою, между бараном и козлом. Разве мало вам того, что пасетесь на хорошей пажити, а между тем остальное на пажити вашей топчете ногами вашими, пьете чистую воду, а оставшуюся мутите ногами вашими, так что овцы Мои должны питаться тем, что потоптано ногами вашими, и пить то, что возмущено ногами вашими?***

Посему так говорит им Господь Бог: вот, Я Сам буду судить между овцою тучною и овцой тощею. Так как вы толкаете боком и плечом и рогами своими бодаете всех слабых, доколе не вытолкаете их вон, — то Я спасу овец Моих, и они не будут уже расхищаемы, и рассужу между овцою и овцою.

И поставлю над ними одного пастыря, который будет пасти их, раба Моего Давида [а это Мессианское пророчество о Христе, Давида нет; под Давидом тут надо разуметь Доброго Пастыря Евангелия, Христа Его], ***он будет пасти их, и Он будет у них пастырем»*** (Иез 34:11-23).

Как в катакомбах древнейшее изображение мы видим? Юноша в римской тоге, иногда безбородый, с посохом. Или у ног Его овцы, или Он держит, или на плечах Его. Вот этот омофор, который надевается архиереем, этот широкий плат — знак того, что он берёт на плечи заблудившуюся овцу. Так. Это вот такая глубокая символика. Он — пастырь, и взял на плечи эту овцу. Так вот что же дальше-то?

Теперь открывайте 10-ю главу <Евангелия от Иоанна>: ***«Истинно, истинно говорю вам: кто не дверью входит во двор овчий, но перелазит инде, тот вор и разбойник*** [А нужно вот так знать *караван-сераи*. Вот в этом плане хорошо читать, знаете, богословов — каких? Историков. Вот таких как Фаррар, Гейки. Они исколесили всю Палестину и очень много дали в своих толкованиях на Евангелия чистой истории. Что из себя представлял вот тот загон с животными, и где вот даже не нашлось им места, где только скот был. Что из себя эти караван-сераи представляли, как там размещались люди, где ставился скот? Как они там <все вместе вообще находились>, ой, это же целое, вот, мучение было. Целое было мучение! И вот если ограда невысокая, то вот разбойники могли перескакивать и воровать — и уследить было трудно. Вот это помогает нам понять, что кто переходит *инде*, тот вор и разбойник]***; а входящий дверью есть пастырь овцам. Ему придверник отворяет, и овцы слушаются голоса его, и он зовет своих овец по имени и выводит их*** [иногда в одну овчарню и в одну пещеру из-за грома, из-за дождей, вот, загоняют несколько стад! И они все там перемешаются — ну-ка найди их! И ничего подобного — каждая знает своего пастыря. И он называет их по имени, и они из этой кучи и выходят, и каждая к нему идёт, и никто не пойдёт за чужим. Вот такое понимание у этих безсловесных. Дальше, смотрите]***, и когда выведет своих овец, идет перед ними*** [в отличие от нас. У нас пастухи идут сзади стада. Он — впереди стада. Вот идёт и даёт голос. Они на этот голос и идут], ***а овцы за ним идут, потому что знают голос его. За чужим же не идут, но бегут от него, потому что не знают чужого голоса. Сию притчу сказал им Иисус; но они не поняли, что такое Он говорил им»*** (Ин 10:1-6).

Вот давайте на этой фразе прекрасной: *но они не поняли* — мы остановимся и продолжим в следующий раз. А вот у нас в следующий-то раз Пятница-то и будет, да? Пятница проходит, потому что будет Суббота.

ЛЕКЦИЯ 9

ХРИСТОС — ПАСТЫРЬ ДОБРЫЙ (продолжение) ВОСКРЕШЕНИЕ ЛАЗАРЯ. ЗАСЕДАНИЕ СИНЕДРИОНА

Хочу сказать, что вам всё-таки вам нравится встречаться друг с другом и общаться. Потому что евхаристическая община — это самая совершенная община. Нас объединяет не только вера. У нас ведь столько общих тем, как ни у кого в міре. Потому что предмет нашего обсуждения — Бог, Его Промысл, Его Церковь, этим темам нет предела и нет конца. И, встречаясь, вы и смотрите друг на друга, и рассматриваете, и в то же время и беседуете.

Ну кое-что можно и послушать. А так в «Слове», в этом магазине «Слово», — столько богословской литературы! В частности, пособий по Библии, разных атласов — такого словарного материала, который помогает нам текст знать, — то ведь можно всё это покупать и заниматься бы дома, чтобы себя не утомлять.

Но во всяком случае, если вы приходите, значит, какую-то пользу вы получаете от общения. Ну и слава Богу. А всё остальное — для домашнего развития и совершенствования дома. Здесь можно дать только основные тезисы, а доходить до тонкостей нужно уже самостоятельным трудом. Чтение — вот лучшее учение. Надо рыться в картотеках, рыться в книгах — моё любимое занятие, допустим.

Я и семинаристам говорю, и девочкам из регентского класса: вы здесь живете, как у Христа за пазухой. Потому что всё — хорошо ли, плохо — подаётся к самому носу: и еда, и чистота кругом, и всё — и только занимайся, только три дороги: в храм, в класс и в библиотеку. Подходишь к этим картотекам — открывай ящики по всем темам. Есть картотека по каждому предмету, есть общие, только смотри и читай. Вот будете перебирать карточки <библиотечного каталога> — по одним названиям и авторам вы можете многое для себя получить. Вот возьмите «Сын Человеческий» о. Александра Меня — если мы проходим Евангелие.

Там собрана в конце такая литература, какая вмещается не в каждой библиотеке — только в крупнейших библиотеках. Вот вы знаете некоторые аббревиатуры, которые вам нужно знать относительно некоторых духовных журналов? Или не все знают? Если будет время, мы потом запишем названия этих журналов.

Теперь, мы идём по Иоанну, в прошлый раз смотрели 10-ю главу, притчу о Пастыре добром. И кажется, что же такое? Смотрите, Он говорит им притчу, взятую из быта — пастыри, пастухи всё время, и, смотрите, он говорит — 6-й стих: *Сию притчу сказал им Иисус; но они не поняли, что такое Он говорил им.* Вот закрыто понимание, как заслон какой. И только тогда, когда Господь им *отверз ум к уразумению Писаний* (см. Лк 24:45), когда в день Пятидесятницы сошёл на них Дух Святый, — они стали иными людьми.

Вот ключик нашёлся, и все недоумения как бы отошли в сторону. И Пётр — уже другой человек. В «Книге Деяний» это не Пётр из Евангелия, а Пётр после Пятидесятницы. Откуда у него такое красноречие? Откуда такое знание Писаний? Он приводит столько в первой же своей речи пророчеств, а результат? Все слушатели, сказано, *умилились сердцем* (см. Деян 2:37). Вот какой был результат его первого выступления.

И вопрос-то какой? — *Что нам делать?* — Что нам теперь делать-то? И ответ: *Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа, и получите дар Святаго Духа* (см. Деян 2:38). А вот здесь говорит им притчу — кажется, ясную, взятую из действительности, которая им знакома: *Сию притчу сказал (...) они не разумели, что такое Он говорил им* (см. Ин 10:6).

Опять Иисус говорит: ***«Я дверь овцам. Все, сколько их ни приходило предо Мною, суть воры и разбойники; но овцы не послушали их»*** (Ин 10:7-8).

Лжемессии — их было столько, что и не перечесть, — и они, пользуясь таким напряжённым ожиданием Мессии, какое было в то время, использовали это настроение народа и находили тысячи последователей: Баркохба, Иуда Галилеянин, Февда, ещё какие-то! Вот они «мессии», и народ доверял им, шёл, жертвуя всем. Вплоть до того, что Баркохба

требовал от своих последователей, чтобы отрубили себе третий палец — знак Завета. И давали рубить себе эти пальцы.

А потом оказалось, что и этот — не Баркохба, не сын звезды, а как переименовали его, Баркасима — сын лжи. А он взял этот образ: *восходит звезда от Иакова* — из пророчества Валаама. Пророк, ложный пророк Валаам, произносит знаменитое пророчество: *Вижу Его, но ныне еще нет; зрю Его, но не близко. Восходит звезда от Иакова* (см. Числ 24:17). Вот *восходит звезда...*, он и взял этот образ. Баркохба — сын звезды. Оказался — сыном лжи.

Но вот здесь, у Иоанна, есть то, что вменили Христу в преступление, и по существу на этом Его и осудят, и вынесут Ему смертный приговор.

30-й стих: ***«Я и Отец — одно. Тут опять Иудеи схватили каменья, чтобы побить Его. Иисус отвечал им: много добрых дел показал Я вам от Отца Моего; за которое из них хотите побить Меня камнями? Иудеи сказали Ему в ответ: не за доброе дело хотим побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом».*** Вот это и есть *преступление*. — Да не делает Он Себя Богом, Он воистину Бог — Истинный Бог и истинный Человек. Но вот также лежит на сердце их печать — на сердце их лежит какой-то *плат*.

Вот Моисей покрывал своё лицо этим *платом* и показывал, что есть предел для человека и его мыслей, за который и проникнуть невозможно (см. Исх 34:33). Но есть *покрывало, которое лежит на сердце, на уме*. И это покрывало может быть *снято только Христом*, при одном условии: если к Нему обратятся (см. 2 Кор 3:14-18). Здесь обращения и быть не может. Поэтому покрывало на сердце их лежит до сих пор. Так что они, видя, не видят и, слыша, не слышат.

Если бы спросить современного иудея в Израиле, ну он бы сказал: за то, что Он, *будучи человеком, сделал Себя Богом*. Вот за это мы Его и распяли. И поделом, добавили бы. Потому что это воистину недопустимое дело. Никакого Сына, никакого Духа Святаго нет. Это всё выдумки, или эти наименования нужно понимать не в собственном смысле, а в таком смысле, как это в 81-м псалме: *Я сказал: вы — боги*. Богами там названы люди, облечённые властью, — все люди: судьи, цари, которые влиятельны в обществе, — вот

они называются богами. Но ведь мы-то не представляем их божествами!

Вот так и можно говорить о сынах Божиих. Мы также сыны с вами Божии — но по благодати, а не по природе. А Он говорил, что нет, Он единосущный Отцу: *Я и Отец — одно*. Вот это не могли никак воспринять. Потому что название у людей уверовавших — прекрасное название: *люди, взятые в удел*; *царственное священство* (см. 1 Пет 2:9); *сыны Божии* (см.Гал 3:26); *сыны благодати* (см. Рим 12:6; 1 Кор 1:4); *чада света* (см. 1 Фес 5:5) — а до этого мы были *чадами тьмы* и *гнева Божия* (см. 1 Фес 5:5; Еф 2:3).

И посмотрите, христиане — прозвище, данное было в насмешку, а вот это слово привилось и стало обозначать последователей Христа. Но ведь не дерзает никто из нас говорить, что наша природа идентична природе божественной Христа. По благодати — да, по вере — да, — мы дети Божии. *Дети Божии* и *дети диавола*: чью волю человек творит, того он и сын (см. 1 Ин 3:7-9). Но ведь нельзя сказать так, что в прямом смысле, как талмудисты понимают 6-ю главу книгу Бытия: и увидели сыны Божии дочерей человеческих и вступали с ними в интимные связи. Сыны Божии — это ангелы, которые воспылали похотью к дочерям человеческим. Никакие это не ангелы, а это люди, которым их название сынов Божиих уже служит в осуждение. Это *бывшие* сыны Божии, которые не устояли в своём чине, а смешались с дочерьми человеческими — и грех ещё более усилился.

Сыны Божии, не устоявшие в своём достоинстве, — это потомки Сифа. Потомки Сифа. А дочери человеческие — потомки Каина. Вот смешалось семя — то и другое, и в результате не освятилось, а осквернилось. Потому что грех, как правило, сильнее становится. Благодать начинает затухать, и человек со всеми своими рвениями, со всеми стараниями всё-таки сдаётся и в конце концов скатывается на тот же уровень.

Теперь, смотрите, вот Он и приводит этот текст глубокий из 81-го псалма. ***«Если Он назвал богами тех, к которым было слово Божие, и не может нарушиться Писание, — Тому ли, Которого Отец освятил и послал в мір, вы говорите: богохульствуешь, потому что Я сказал: Я — Сын Божий?***

Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне; а если творю, то, когда не верите Мне, верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нем. Тогда опять искали схватить Его; но Он уклонился от рук их» (Ин 10:35-39).

Никак не доходило до сознания. Никак. Вот уж и слова Самого Христа — уж, кажется, они должны бы иметь непререкаемую силу и непререкаемый авторитет. Нет. Воспитание, духовное воспитание руководителей просто их сформировало так, что <неспособными они оказались вместить сию истину>.

Читаю я сейчас двухтомник Солженицына: «Вместе 200 лет». Он берёт с 1700 какого-то года по наше время пребывание жизни с евреями на территории России. Откуда они здесь появились? Так вот там прослеживается послушание их раввинам. <Послушание> народа — безусловное, безусловное послушание. Вот если бы такое послушание было у нас священникам! Но ведь нет такого послушания. У них слово их раввина — закон. Они скорее Моисея преступят, а раввина послушают!

Вот воспитаны так, они никак не могут изменить себя. Никодим всё-таки, смотрите, на первых порах пришёл ночью, тайный ученик. Он и никак не решился сразу исповедовать Его открыто. А вот побеседовал с Ним сначала ночью. *Опять искали схватить Его, но Он уклонился от них.*

11 глава — это воскрешение Лазаря. Самое поразительное чудо и окончательное решение Синедриона о Его смерти. Лазарь, Марфа, Мария — семейство из Вифании, которое любил Иисус. И находился у них, и последняя седмица, очевидно, проходила вот так — между Иерусалимом и семейством Лазаря. Вот он умер. Он умер, и Христос говорит ученикам Своим аллегорически, что Он идёт разбудить его.

Они поняли эти слова иносказательно: он заболел. И если заснул, то поправится. Тогда Он говорит им прямым текстом, что Лазарь умер. Смотрите, 11-й стих: ***«Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду разбудить его. Ученики Его сказали: Господи! если уснул, то выздоровеет. Иисус говорил о смерти его, а они думали, что Он говорит о сне обыкновенном*** [и болезни]. ***Тогда Иисус сказал им прямо: Лазарь умер*** [а сон —

это рецидив. Значит, болезнь организм поборол, и человек впал в глубокий сон. Вот выздоровеет, если уснул. Вот первый показатель. Он прямо им говорит: Лазарь умер]; ***и радуюсь за вас, что Меня не было там, дабы вы уверовали; но пойдем к нему. Тогда Фома, иначе называемый Близнец, сказал ученикам: пойдем и мы умрем с Ним.*** [Разные даются толкования этим словам. Поскольку иудеи искали убить Его, а Он опять туда идёт. Так ведь Он идёт на верную смерть. Зачем туда идти? Вот Фома и говорит: пойдём и мы умрём с Ним. Выражая этим преданность свою Иисусу. Действительно, вот у него какие были качества, а мы указываем на его неверие — нам бы сомнение Фомы.

Почитайте беседу о Фоме Иоанна Златоуста, как он раскрывает это сомнение — нам бы их сомнения. Теперь четыре дня прошло. А ведь хоронят там в тот же день. По восточному обычаю в той температуре покойников не держат: это сейчас холодильники и прочее — тогда ничего этого не было и хоронили через несколько часов. В зависимости от того, кому какие средства позволяли, были мавзолеи, пирамиды всякие. Вон в каких хоронили себя пирамидах Фараоны, какие мавзолеи строились в честь Императоров, Царей! Ну а здесь также хоронили в пещерах, в склепах.

Фамильные склепы — углубление в пещере, вход, и в стене отвесной делалась ниша. Вот это и было ложе для покойника. Оно замуровывалось, а когда нужно было хоронить другого, открывалась эта доска, собирались кости в плат, на то место клали покойника, на него — эти кости, и снова закрывалось. Вы были в Псково-Печерском монастыре? Были в пещерах? Вот там так хоронят монахов. Гробы на гробы, и они постепенно истлевают за столетие. Никакого не чувствуется ни запаха, ничего.

Вот это поразительное дело такое. Никто в этом чуда видеть не хочет. По крайней мере из людей таких <, образованных>, и считают, что это объяснить можно всё климатом, температурой какой-то. Во всяком случае, за четыре дня можно представить, что там было: «Уже смердит».

Что же это Он надумал сделать?

— Где положили его? — Спрашивает, как человек: «Где положили его?»

– Лазарь, гряди вон, — действует, как Бог.

Смотрите, с 17-го стиха:] ***Иисус, придя, нашел, что он уже четыре дня в гробе. Вифания же была близ Иерусалима, стадиях в пятнадцати; и многие из Иудеев пришли к Марфе и Марии утешать их в печали о брате их. Марфа, услышав, что идет Иисус, пошла навстречу Ему; Мария же сидела дома. Тогда Марфа сказала Иисусу: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. Но и теперь знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог. Иисус говорит ей: воскреснет брат твой*** [Марфа как эти поняла слова? Не так, что сейчас воскреснет, ибо:] <...> ***знаю, что воскреснет в воскресение, в последний день*** [Не допускала и мысли, что воскреснет сейчас]. ***Иисус сказал ей: Я есмь воскресение и жизнь*** <...>» (Ин 11:17-25).

Саддукеи напрочь отрицали учение о воскресении, о душе, о духовном міре: человек умирал, и о нём оставалась, в лучшем случае, историческая память. Больше никакого воскресения.

Вот поразительно, священники, на каком они основании утверждали такое? Да вот на том, что об этом нет в Пятикнижии. Прямого в Пятикнижии указания нет, что человек воскреснет. Уходили все в Шеол (см. Иов 3), и на этом заканчивалось земное человеческое бытие. Поэтому смерти боялись, и говорили, что и *псу живому лучше, чем умирающему льву* (см. Еккл 9:4).

Вообще, отношение к смерти у народов разное. Всё заканчивается смертью. Отсюда пессимизм может быть такой, такое міровоззрение. Если всё заканчивается смертью, то что <ожидать> тут? какие могут быть тут радости? Отдалить? Ну отдалим на какое-то время свою смерть. Но полностью её мы ликвидировать не можем. Всем придётся пройти через этот опыт. Опыт смерти. И вот в книге Екклесиаст этот вопрос обсуждается, что смерть кладёт предел всем желаниям человека. Со смертью кончается всё.

Так ли это? Христианство вносит луч света в это царство тьмы. Если по книге Иова посмотреть, то ведь там они ведут такое состояние дремотное, как в Елисейских полях, и никакой надежды нет на приход на эту Землю снова. Но там есть какое пророчество? В книге Иова есть мессианское пророчество, в 19-й главе есть пророчество: *А я знаю,*

Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его (см. Иов 19:25-27).

Вот опять критика наводит тень на плетень: здесь речь не о всеобщем воскресении, а о его выздоровлении. Вот он выздоровел же? Выздоровел. И жил ещё какое-то время после своей смерти. Было мало сказано об этом. Ясность вносит только Евангелие. А там все стояли перед такой проблемой: а что же там? что же за чертой смерти? Умирают и животные; и участь человека, и участь животных — одна.

А вот что мы находим с вами в Новом Завете. Откройте 1-е Послание к Фессалоникийцам, 4-я глава, с 13-го стиха: ***«Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды. Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес*** [вот основание для такого учения: воскресение Христа из мертвых], ***то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним. Ибо сие говорим вам словом Господним, что мы, живущие*** [на тот день], ***оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших; потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с Неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем. Итак, утешайте друг друга сими словами».*** Утешайте друг друга сими словами.

Безбожникам, конечно, не хочется иметь никакого воскресения. Не хочется. Совесть их свидетельствует, что лучше бы его не было. Потому что вся жизнь прожита во зле. Никакого, кроме исторического, безсмертия быть не может.

Но вот Господь опровергает эти все теории и властно призывает Лазаря к жизни: *Лазарь, гряди вон!* Смотрите-ка 35-й стих: ***«Иисус прослезился. Тогда Иудеи говорили: смотри, как Он любил его. А некоторые из них сказали: не мог ли Сей, отверзший очи слепому, сделать, чтобы и этот не умер? Иисус же, опять скорбя внутренно, приходит ко гробу. То была пещера, и камень лежал на ней. Иисус говорит: отнимите камень. Сестра умершего, Марфа, говорит Ему: Гос-***

поди! уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе. Иисус говорит ей: не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию? Итак отняли камень от пещеры, где лежал умерший. Иисус же возвел очи к небу и сказал: Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня. Сказав это, Он воззвал громким голосом: Лазарь! иди вон. [Вспомните, как воскрешал мертвеца, отрока, Илия пророк: он распростирался над ним, молился, какое-то искусственное дыхание делал, уста к устам прилагал, и делал это несколько раз (см. 3 Цар 17:19-24; 4 Цар 4:32-37). А здесь одно властное слово: Лазарь! иди вон]. ***И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами*** [вот это иудеев также не меньше удивило. Ведь пропитанные мастикой, они стягивают тело как стальные обручи, и человек не мог бы и шагу сделать. Вот говорили о воскресении Христа, что он воскрес-то. Да как Он мог бы уйти? как Он мог бы уйти, обвёрнутый такими пеленами? А здесь он свободно идёт. Вот это их также поразило] ***и лицо его было обвязано платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет.*** [Вот кажется, от такого чуда вся Вселенная должна бы прийти к вере! Вся Вселенная. Ничего подобного! Ничего подобного не происходит. Смотрите:] ***Тогда многие из Иудеев, пришедших к Марии и видевших, что сотворил Иисус, уверовали в Него. А некоторые из них пошли к фарисеям и сказали им, что сделал Иисус. Тогда первосвященники и фарисеи собрали совет и говорили: что нам делать?*** [А насколько поразились бы <, глядя> на этого Лазаря, — подошли бы, да осязали бы его. А когда увидели, что впоследствии в дом к нему идёт без конца народ, чтобы посмотреть, они постановили убить и Лазаря — не только Иисуса, но и Лазаря убить! И когда <такая кровожадная агрессия> исходит от людей, облечённых саном, от людей-руководителей — поражаешься такому.

Да. Не сметь без разрешения церковных властей! Вспоминается Великий Инквизитор. Он говорил Иисусу: довольно! Ты приходил уже однажды? И довольно для Тебя. Зачем Ты пришёл мешать нам? Вот гениальное у него прозрение. Вот Христос всем мешает. А ведь он, <Достоевс-

кий,> дал такой образ, <потому> что в XV-м столетии в Севилью сошёл Иисус и тоже воскресил там умершего — и как весь народ был готов признать Его и пасть на колени! И вдруг через площадь в этот самый момент проходит этот самый Великий Инквизитор. Инквизиция — это орден бенедиктинцев, который следил за чистотой веры, — и их боялись больше, чем Самого Бога.

И он приказывает — и самое-то главное, весь народ в страхе расступается, — он приказывает арестовать Христа. Никто не выступает против. Разрешают свободно Его взять и увести. Вот вам цена человеческого порыва! Людского порыва. Не нужно на сей счёт обольщаться.

И — в темницу Его. И ночью приходит с Ним беседовать. От Христа не слышно ни одного слова. Но его речь — инквизитора — замечательная речь. Я думаю, что в этот момент это не только гений Достоевского, но в какой-то мере, возможно, и причастие к откровению он имел в тот момент, когда писал этого Великого Инквизитора. Действительно: Ты пришёл нам мешать. Народ никогда не сумеет воспользоваться свободой. Это примитивная масса, её нужно держать в узде и в страхе. Помани его хлебом, и он предпочтёт хлебу всякую свободу. Поэтому Ты идеализируешь народ, Ты не за тот народ умер, он не достоин такой Жертвы. Вообще-то, это страшные слова. Страшные слова: он не достоин такой Жертвы!

Посмотрите, какое безразличие у нас ко Христу, к Его Церкви, к Его учению — полное безразличие. Людям это не интересно. Или интересно только ненадолго. А чтобы этим жить — нету такого. Теплохладность.

Теплохладность. Что эту теплохладность порождает? Что? Собирается Синедрион. И я вам <уже> говорил, что здесь важно свидетельство о том, что Иисус творил чудеса, — свидетельство со стороны врагов, которых никак не заподозришь в симпатии. И если уж Каиафа говорит, что Сей Человек много чудес творит, значит, так и было. *Тогда первосвященники и фарисеи собрали совет.* Полный совет, Синедрион — это 70+1 — семьдесят человек. Откуда эти 70 человек взято? А вот когда Моисей роптал, что ему одному тяжело: *Выбери себе мужей достойных, 70 человек* (см. Числ 11:16). — И у Христа было 70 Апостолов (см. Лк 10:1). Вот

смотрите:] ***Этот Человек много чудес творит. Если оставим Его так, то все уверуют в Него, и придут Римляне и овладеют и местом нашим, и народом.*** [Как будто они уже не пришли. Как будто они уже не владели этим местом. Это он <, Каиафа,> обыгрывает. Ему не позволяет признать очевидность его ненависть к римлянам и к игу римскому — никак. С 64-го года оказались под властью римлян и Сирия, и Палестина:] ***Один же из них, некто Каиафа, будучи на тот год первосвященником, сказал им: вы ничего не знаете, и не подумаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб. Сие же он сказал не от себя, но, будучи на тот год первосвященником, предсказал, что Иисус умрет за народ*** <...> [Вот ради его сана Господь через него произносит пророчество. 53-й стих:] ***С этого дня положили убить Его*** [Вот это уже было окончательное и безповоротное решение: С этого дня положили убить Его]. ***Посему Иисус уже не ходил явно между Иудеями, а пошел оттуда в страну близ пустыни, в город, называемый Ефраим, и там оставался с учениками Своими. Приближалась Пасха Иудейская*** [вот для Него это и будет Пасха страданий], ***и многие из всей страны пришли в Иерусалим перед Пасхою, чтобы очиститься. Тогда искали Иисуса и, стоя в храме, говорили друг другу: как вы думаете? не придет ли Он на праздник? Первосвященники же и фарисеи дали приказание, что если кто узнает, где Он будет, то объявил бы, дабы взять Его»*** (Ин 11:35-57).

Ну остальные события по нарастающей идут таким образом: Вечеря в Вифании, помазание ног Иисусом мvром. Дальше, торжественный вход Его в Иерусалим на осле — вот не на боевом коне, не на боевом арабском скакуне въезжает Иисус в Иерусалим! Царство Его не от міра сего — это Александр Македонский, другие въезжали на коне. А Иисус — на мирном животном.

А потом это вот какая параллель. Параллель с воцарением Соломона. Соломон, сын Давидов, также на царском муле был ввезён туда, где его воцарили. Вот Господь показывает, что Он — сын Давидов по плоти и въезжает в Иерусалим на этом мирном животном.

Смотрите. Ведь как бы Он мог использовать настроение народа в этот самый момент! Достаточно было бросить клич

против ненавистных римлян во имя Бога и Его закона, как весь этот народ в восторге пошёл бы за Ним — Христос не играет на эмоциях: Он не политический деятель и не использует ничего <из орудий политиков>.

А вот смотрите. Допускает относительно Себя такое торжество. Почему? Да потому, что Он есть *подлинный* Мессия (см. Ин 1:41), Он есть подлинный *Царь Израилев* (см. Ин 1:49). И уж если Его встречать — то нужно встречать торжественно: *Благословен грядый во имя Господне, Царь Израилев* (см. Ин 12:13). С пальмовыми ветвями шли Ему навстречу!

С 12-го стиха 12-я глава: ***«На другой день множество народа, пришедшего на праздник, услышав, что Иисус идет в Иерусалим, взяли пальмовые ветви, вышли навстречу Ему и восклицали: осанна! благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев! Иисус же, найдя молодого осла, сел на него, как написано: не бойся, дщерь Сионова! се, Царь твой грядет, сидя на молодом осле.*** [Это сказано у пророка Захарии. В 9-й главе у пророка Захарии — о книге которого блаженный Иероним сказал, что это океан таин Божиих — вот этот Захария как будто чувствовал, что после него будет последний пророк Малахия и пророчество прекратится. Господь столько через этого Захарию сказал, что это не только книга пророческая, но и апокалиптическая. Откройте у Захарии 9-ю главу, 9-й стих: *"Ликуй от радости, дщерь Сиона, торжествуй, дщерь Иерусалима* [народ Сиона, народ Иерусалима]*, се, Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной"*. Вот это пророчество Иоанн и приводит]. ***Ученики Его сперва не поняли этого; но, когда прославился Иисус, тогда вспомнили, что так было о Нем написано, и это сделали Ему. Народ, бывший с Ним прежде, свидетельствовал, что Он вызвал из гроба Лазаря и воскресил его из мертвых. Потому и встретил Его народ, ибо слышал, что Он сотворил это чудо. Фарисеи же говорили между собою: видите ли, что не успеваете ничего? весь мір идет за Ним.*** [Дальше ещё радостная весть для Иисуса. В 20-м стихе пишется:] ***Из пришедших на поклонение в праздник были некоторые Еллины. Они подошли к Филиппу, который был из Вифсаиды Галилейской, и просили его, говоря: господин! нам***

хочется видеть Иисуса. [В их лице говорит весь языческий мір. Эти слова актуальны на сей день: *нам хочется видеть Иисуса.* И когда донесли об этом Христу, посмотрите, что Он сказал, Господь-то:] <...> ***пришел час прославиться Сыну Человеческому. Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода. Любящий душу свою*** [здесь, вот конкретно в этом месте, слово «душа» означает «жизнь»], ***погубит ее; а ненавидящий душу свою в міре сем сохранит ее в жизнь вечную. Кто Мне служит, Мне да последует, и где Я, там и слуга Мой будет. И кто Мне служит, того почтит Отец Мой*** [вот видите: того почтит Отец Мой]. ***Душа Моя теперь возмутилась»*** (Ин 12:12-27), — и что Мне теперь сказать? приближается последняя Тайная Вéчеря. Это Пасха Страданий уже.

Должны исполниться все пророчества: это финал Его общественной деятельности — жизни, которая длилась с небольшим три года. И вот чем она заканчивается — Крестными страданиями.

Вот почему Искупление идёт через страдание и через смерть Богочеловека? и кому нужны эти страдания? удовлетворение правде Божией? Вот придумали такое выражение: «Для удовлетворения правде Божией потребовалась смерть Богочеловека». Какое удовлетворение получил Отец, увидев Его на кресте — «теперь Я удовлетворён»?

Трудно ответить на этот вопрос. Почему страдание? почему Искупление идёт через страдание? Ведь человеку неестественно испытывать любовь к страданиям! К боли, к страданиям, к переживаниям.

Как он может этого в Писании искать? Мы, очевидно, не можем никак проникнуть в эти тайны. Почему через страдания и без пролития крови не бывает ничего? кому эта кровь нужна? Вот сколько пролили крови животных, сколько их приносили в жертву? и они, *вневинные,* страдали за грехи человека! Но вот потребовалась Жертва ещё более Высшая — Жертва Самого Богочеловека!

Вот поэтому Апостол-то и скажет: *дорогой ценой куплены* (см. 1 Кор 6:20)! Посмотрите, какая цена Искупления: смерть Богочеловека, закланного как непорочного и чистого Агнца прежде сложения міра.

Вот по замыслу Божию было определено тогда ещё пострадать и Христу. Всё это относится к теме Креста — крестоношение, которое у каждого из здесь сидящих своё.

Мне пришлось несколько дней назад столкнуться с человеком силы веры очень большой. И когда я говорю:

— Как это всё можно вынести?

— Вы так не говорите. Бог не даёт человеку креста выше его возможностей. Если у меня так сложилась жизнь с моим мужем и так она идёт, а он богохульник такой, значит, я должна этот крест нести безропотно. И я его несу.

Вот вы знаете, вот в женщинах что творится — какая сила веры, что никаких сомнений, никакого нытья, никакого ропота: раз Господь такое попускает — я должна этот крест свой нести!

Вот и не ответим, но всё совершается через страдания. Где? для чего? кто отвечает за эти страдания? — вот этот вопрос и Достоевского мучил:

— Ну почему во имя благоденствия людей, — Иван спрашивает Алексея, — благоденствия всех поколений ты согласился бы, чтобы в основу этого благоденствия положили смерть одного невинного ребёнка? Сколько их гибнет! Ну что по сравнению с благоденствием всего Человечества один ребёнок? Да какое там смерть! Вот слезинка одна — одна слезинка невинного ребёнка. Ты согласился бы такой ценой купить гармонию для всего Рода Человеческого?

— Вот, — Алексей говорит, — на таких условиях входить в Царство Божие я не хочу и этот билет вам возвращаю. На таких условиях нельзя — да — основывать благоденствие людей. А здесь страдания — вообще Личности безгрешной. Кому <нужны> эти страдания? где они хранятся и кто их оценивает? И можно ли оценить во всей глубине?

Да и представить это невозможно. Мы и в опыте не имеем, что значит страдать человеку абсолютно безгрешному — чего Ему стоило пребывание вот в этом роде человеческом? Это соприкосновение с такой злобой, ненавистью, завистью? С этой подозрительностью и постоянными гонениями? С этими вопросами лукавыми, чтобы уловить Его в слове! С этим непониманием сплошным со стороны ближайших учеников? *С примитивизмом!*

Смотрите — мы религию преломили до своего уровня и что из неё сотворили. Как это было Христу всё переносить? Невозможно это и представить, и на эти темы нужно сдержанно очень говорить. Нужно говорить словами, вот, трёх статий, которые совершаются при погребении Христа.

Вот на 17-ю кафизму положено три статии. Там раскрывается также и смысл, но во всяком случае — во всяком случае — такой ценой многие отказываются приобретать себе <спасение>: я не хочу ни вечной жизни, ни цены такой за эти страдания.

Не знаю, как! Вот этот вопрос также от нас сокрыт.

<Но завершаем сегодняшнее занятие>.

«Сказав это, Иисус отошел и скрылся от них. Столько чудес [37-й стих], ***сотворил Он пред ними, и они не веровали в Него, да сбудется слово Исаии пророка: “Господи! кто поверил слышанному от нас? и кому открылась мышца Господня?” Потому не могли они веровать, что, как сказал еще Исаия: “народ сей ослепил глаза свои и окаменил сердце свое, да не видят глазами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их”»*** (Ин 12:36-40).

Вот на этом мы закончим, потому что дальше уже последняя Вечеря, омовение и Прощальная беседа — начинать её сейчас не имеет уже смысла.

Удовлетворение правде Божией. Да-а. Что это за удовлетворение? и кто это удовлетворяется?

— А где об этом говорится? <*вопрос из аудитории*>.

— В догматическом богословии.

ЛЕКЦИЯ 10

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ. ПРОЩАЛЬНАЯ БЕСЕДА ХРИСТА

Всех приветствую и всем кланяюсь.

<Вот вы встречаетесь> и не можете насмотреться друг на друга (*смех в аудитории*). Рассматривайте друг друга внимательно <так, как будто каждый для вас день есть подарок Божий>.

Вот две женщины были осуждены судом, и просидели в камере 40 лет, и все эти сорок лет разговаривали. Затем их освободили; они пошли через тюремную территорию и всё разговаривали; дошли до дверей, выходят и о чём-то всё говорят. Сколько же можно говорить? Надо поменьше говорить, *слова твои да будут немноги* (см. Эккл 5:1). Это первое. Второе — через слова мы выхолащиваем себя и растрачиваем всю ту благодатную энергию — сказать кратко, благодать, — которую так трудно стяжать через молитву и молчание, а вот потерять — в одно мгновение можно.

И тем не менее, поскольку мы существа более эмоциональные, чем духовные, нам хочется пообщаться и поговорить друг с другом. Если этого нет дома, и если семья — не Церковь, и все живут под одной крышей, являясь по существу практически чужими друг другу, то только в Церкви мы можем восполнить <это желание>, потому что у нас предмет для беседы необъятный, невыразимый, его невозможно исчерпать, на религиозные темы не может быть предела, и можно говорить и говорить. Вот если эти разговоры такие, то это очень прекрасно.

Да и само по себе общение людей прекрасно, и очень хорошо, что вы три года общаетесь, и было бы неплохо, чтобы это общение не прекращалось и после окончания, но, как показывает опыт, всё начинает постепенно утрачиваться и наконец всё забывается. Такого не должно бы быть. Общение, молитвенное общение, оно никогда не прекратится, и вы это будете ощущать сами на себе.

Вот, теперь что нужно сказать — мы смотрим Евангелиста Иоанна Богослова. У нас за всю историю Церкви Христианской всего три богослова, *Θеологоса*: Иоанн Богослов, Григорий Богослов, Симеон Новый Богослов. Василий Великий также богослов, но *Великий.*

А вот Григорию Церковь усвоила название Богослова. Он как бы соткан был из одного этого богословия. А тот — это носитель сознания епископского сана, власти епископской; и он бы, я думаю, не уступил так, как поступил Григорий Богослов — когда избранный на кафедру Александрийскую, он услышал, что часть епископов против его кандидатуры, — как только он услышал, так он говорит:

— Это что такое? Против меня есть противники? Да бросьте меня как Иону в море, и пусть водворится великая тишина.

И стал сразу прощаться:

— Простите.

И вся братия:

— Он не ищет власти.

Это даже если хоть один голос против него! А Василий Великий, он бы по каноническому праву сказал: раз меня избрали, я избран. И я должен выполнять свои обязательства. Это носитель <епископской власти>, и тем не менее, их объединяла такая любовь к Богу, что когда спорили между собой люди, кто из них выше, они епископу одному явились все трое и говорили: прекратите эти споры — мы равны пред Богом, слава у нас одинакова. Хотя индивидуальности каждого, они сохраняются.

Мы остановились в прошлый раз на Евангелии от Иоанна, 11-я глава: воскрешение Лазаря и решение суда Синедриона о том, что Его нужно убить. И вот посмотрите, что здесь говорится о Каиафе. Каиафа говорит: ***«Если оставим Его так, то все уверуют в Него, и придут Римляне и овладеют и местом нашим, и народом*** [Как будто они не овладели уже. Да они ещё с 64-го года до Рождества Христова овладели и Сирией и Палестиной]. ***Один же из них, некто Каиафа, будучи на тот год первосвященником, сказал им: вы ничего не знаете, и не подумаете, что лучше нам, чтобы Один Человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб. Сие же он сказал не от себя*** [вот это очень важно отметить], ***но,***

будучи на тот год первосвященником, предсказал, что Иисус умрет за народ <...> [Вот ради его сана — личные его достоинства, вы сами видите какие — но ради его сана Господь не лишает его пророческой харизмы. *Многие в тот день* — из Нагорной проповеди — *скажут: не Твоим ли именем мы пророчествовали, не Твоим ли именем мы бесов изгоняли? И Я скажу им: отойдите от Меня. Я никогда не знал вас* (см. Мф 7:22-23). Вот видите. Поэтому и пророчества и чудеса ещё не являются показателем святости. Ради народа, ради общества — Господь может и через недостойные сосуды проявлять Свою волю. Ничего — он на тот год был первосвященником, и все права были у него] <...> ***и не только за народ, но чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино. С этого дня положили убить Его*** [Всё. Вопрос уже был решён. Христос поэтому и не отвечал ни на суде у Каиафы, ни на суде у Пилата. А что на суде у Каиафы отвечать? Когда уже всё предрешено, было решено?]. ***Посему Иисус уже не ходил явно между Иудеями, а пошел оттуда в страну близ пустыни*** <...>» (Ин 11:49-54) — то есть Он не рисковал как человек, а уходил.

Поэтому для мученичества, для исповедничества придёт свой час по воле Божие. И не нужно заниматься самочинием, исповедовать и кричать, как некогда в Карфагенской Церкви на всех напала страсть исповедания.

А потом оказалось, что одни выдержали, а другие отпали. Тех, кто выдержал, тех диавол поймал на гордости мученичества.

И вот теперь нам нужно посмотреть 37-й стих 12-й главы: ***«Столько чудес сотворил Он пред ними, и они не веровали в Него, да сбудется слово Исаии пророка*** <...>». — А эти слова начальные из 53-й главы.

53-я глава пророка Исаии — апогей пророческого прозрения. Складывается впечатление, что он стоял у Голгофы и наблюдал всё: и эти суды — и у Каиафы, и у Пилата, и Его распятие, и то, что Он погребён у богатого, и все эти тонкости. 53-я глава. Ей по значимости равен только 21-й псалом.

21-й псалом и 53-я глава. Вот с этих слов: ***«Господи! кто поверил слышанному от нас?*** [Никто. Вот Исаия, когда говорил это, все проходили мимо, не обращая внимания]. ***И кому***

открылась мышца Господня [воля Его]***? Потому не могли они веровать, что, как еще сказал Исаия, "народ сей ослепил глаза свои и окаменил сердце свое*** [а как происходит окаменение сердца? Ведь все мы были когда-то невинными младенцами — лежали и гукали. А посмотрите, что получилось потом с возрастом: окаменили сердце своё и лишились возможности и правильно видеть и правильно слышать, потому что все эти способности извратились и поразились также]***, да не видят глазами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их"»*** (Ин 12:37-40). — Вот, — *Я их бью, а они не чувствуют этого* (см. Иер 2:30; 5:3). — Это у пророка Иеремии сказано.

5-ю главу Иеремии откройте, и в 5-й главе смотрите в 3-м стихе: ***«О, Господи! очи Твои не к истине ли обращены? Ты поражаешь их, а они не чувствуют боли; Ты истребляешь их, а они не хотят принять вразумления; лица свои сделали они крепче камня, не хотят обратиться».***

Смотрите 7-й стих: ***«Как же мне простить тебя за это? Сыновья твои оставили Меня и клянутся теми, которые не боги. Я насыщал их, а они прелюбодействовали и толпами ходили в домы блудниц. Это откормленные кони: каждый из них ржет на жену другого. Неужели Я не накажу за это? говорит Господь; и не отмстит ли душа Моя такому народу, как этот?».***

И дальше рисуется ему картина, как будет взят Иерусалим: ***«Восходите на стены его, и разрушайте, но не до конца; уничтожьте зубцы их, потому что они не Господни; ибо дом Израилев и дом Иудин поступили со Мною очень вероломно, говорит Господь: они солгали на Господа и сказали: нет Его, и беда не придет на нас, и мы не увидим ни меча, ни голода. И пророки станут ветром, и слова Господня нет в них; над ними самими пусть это будет. Посему так говорит Господь Бог Савваоф: за то, что вы говорите такие слова, вот, Я сделаю слова Мои в устах твоих*** [пророка]***, огнем, а этот народ — дровами, и этот огонь пожрет их. Вот, Я приведу на вас, дом Израилев, народ издалека*** [а это халдеи имеются в виду, и даётся ему характеристика]***, народ сильный, народ древний, народ — которого языка ты не знаешь, и не будешь понимать, что он говорит. Колчан его*** [колчан — это где стрелы]***, как открытый гроб; все они люди***

храбрые. И съедят они жатву твою и хлеб твой, съедят сыновей твоих и дочерей твоих [не в прямом смысле, а уведут их в плен или убьют], ***съедят овец твоих и волов твоих, съедят виноград твой и смоквы твои; разрушат мечом укрепленные города твои, на которые ты надеешься»***. Вот если в контекст вписать: ***«и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их»*** (Ин 12:40).

И дальше комментарий самого Иоанна Богослова: ***«Сие сказал Исаия, когда видел славу Его и говорил о Нем»*** (Ин 12:41).

Вот он (Исаия) за восемь с половиной столетий жил до Христа, а Господь показал ему славу Его, и он видел Его. Значит, ему было открыто — как и Аврааму было открыто, — о чём Сам Господь скажет: ***«Авраам рад был увидеть день Мой; и увидел и возрадовался»*** (Ин 8:56).

А вот как они это видели — в картинах ли каких, наяву ли, во сне ли, — не уточняется.

«Впрочем, и из начальников многие уверовали в Него; но ради фарисеев не исповедовали, чтобы не быть отлученными от синагоги, ибо возлюбили больше славу человеческую, нежели славу Божию [Ну что теперь делать? Что теперь делать?]. ***Иисус же возгласил и сказал: верующий в Меня не в Меня верует, но в Пославшего Меня. И видящий Меня видит Пославшего Меня. Я свет, пришел в мір, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме. И если кто услышит Мои слова и не поверит, Я не сужу его, ибо Я пришел не судить мір, но спасти мір. Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судию себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день»*** (Ин 12:42-48).

Вот, мы говорим о последнем суде. Епископ Андрей (князь Ухтомский) говорил, что мы неправильно понимаем Суд Страшный. Суд-то мы произносим сами. Вот это слово и будет судить нас. Какое у нас к нему отношение сейчас, вот с тем результатом мы и предстанем. Отец Игорь Павницкий говорит: и все кончины просим. Я думал, что речь идёт о смерти, а, оказывается, там не о смерти контекст в греческом языке, а вот с каким мы результатом придём на тот конец. Что это будет за результат?

Вот Спаситель об этом и говорит: вы сами имеете судию, себе сами произносите суд над собой ежечасно. Какой?

Слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день. В зависимости от того, какое у нас отношение к этому слову. И никто не сможет оправдаться. Никто. Потому что нет такой изоляции, чтобы человек не услышал что-нибудь о Боге, о Церкви, да из любопытства <не> посмотрел <бы>. Так вот оно <Слово> и будет судить его в последний день.

«Ибо Я говорил не от Себя; но Пославший Меня Отец, Он дал Мне заповедь, что сказать и что говорить. И Я знаю, что заповедь Его есть жизнь вечная. Итак, что Я говорю, говорю, как сказал Мне Отец» (Ин 12:49-50). Прекрасно. Вот Он исполняет волю Отца, и говорит об этой воле, что *Моя пища есть творить волю Отца Моего* (см. Ин 4:34); *Видящий Меня видел Отца* (см. Ин 14:5); *Верующий в Меня не в Меня верует, а в Пославшего Меня* (см. Ин 12:44); *И Мы придем к нему, и обитель у него сотворим, и будем вечерять* (см. Ин 14:23; Откр 3:20).

Так вот это единосущие Его со Своим Отцом Он и подчёркивает особенно выразительно, потому что для учеников будет испытание: страдающий Мессия, тем более, Мессия, осуждённый на крест и умерший, — в их сознании никак не вмещался.

Мессия — Это Победитель. Мессия должен прийти, смести этот строй ненавистный и все прерогативы со всех земель, и богатства должны стекаться в Иерусалим — как к мессианскому народу. Поэтому непонятны были им слова, что Мессия должен пострадать. И когда Господь говорил им об этом, у них никак в голове не умещалось: ну как Он должен пострадать, когда Он должен, наоборот, возглавить борьбу народа против ненавистного римского ига? А Он им говорит о каком-то страдании, и убиют Его, и в третий день воскреснет.

А спросить Его боялись. Вот так было сформировано мнение о Мессии, как о политическом освободителе, и преодолеть это они никак не могли. И даже уже осталось несколько мгновений пребывания Господа на Земле — опять за ту же тему: не в сие ли время Ты сейчас бросишь клич, уготовляешь царство Израилю? — Опять только в земном плане. Последняя Вечеря и прощальная беседа, которая за-

канчивается молитвой. Вот после этого уже сами страдания. Вот Вечеря, умовение ног.

Смотрите: ***«Перед праздником Пасхи Иисус, зная, что пришел час Его»*** (Ин 13:1), — *Еще не пришел час Мой* (см. Ин 8:20)— это Он говорил раньше. *Еще не пришел час Мой* (см. Ин 7:6, 30), даже Матери говорил: *еще не пришел час Мой* (см. Ин 2:4). Смотрите, это, по-моему, во 2-й главе от Иоанна — не на браке ли в Кане Галилейской? Давайте-ка посмотрим: Иисус говорит Ей: что *Мне и Тебе, Жено? — Вина нет у них.* И вдруг: *что Мне и Тебе, Жено?* Покойный отец Ливерий Воронов, догматист прекрасный, говорил: ведь эти слова значат: ну и что? Пусть так. Пусть так — если не хватает вина.

А Она продолжает:

— Что скажет Он вам, то сделайте.

А Ей Он говорит:

— Не пришёл час Мой. — То есть показывает Матери, что Ему нельзя диктовать. Каждая мать желает видеть детей своих в послушании — прекрасно, но здесь отношение особое. Это не только Её Сын, но и Бог. *Еще не пришел час Мой, что Мне и Тебе, Жено?* — женщина. Вот, никакие родственные отношения <здесь не работают>. Когда Моисей давал благословение левитам — Левииным коленам, — вы посмотрите, что там сказано, — это же просто поразительно! И вот священникам бы это надо взять сейчас обязательно <на вооружение>: посмотрите Второзаконие — Второзаконие, 33-я глава. Он, <Моисей>, как и Иаков, перед смертью даёт благословение народу — каждому колену.

И вот смотрите, 8-й стих: ***«И о Левии сказал*** [о священническом колене. Что сказал?], ***туммим Твой и урим Твой на святом муже Твоем, которого Ты искусил в Массе, с которым Ты препирался при водах Меривы»***, — это помните тот момент, когда вместо того, чтобы сказать скале: *дай воду*, — он в раздражении ударил по ней жезлом. И вот это и было нарушением воли Божией, так что они оба с Аароном лишились права и войти в землю обетованную.

Так вот, что должен говорить избранный Богом на служение у Престола? Да не должно быть даже тех отношений-то: *непотизм*, это семейные такие отношения — везде

на постах свои родственники. Смотрите, что он должен говорить: *который говорит об отце своём и матери своей: я на них не смотрю* (см. Вт 33:9), то есть священническое служение: его положение *выше всех семейных отношений.*

Это ведь беда, если священник в плену у родственников. Это беда. Они его отвлекают от его назначения. Он весь утонул в этих родственных отношениях. И служение превращается вот в такое — не в пастырство, а в клан, в кланово для себя <служение>.

Какое там пастырство? Смотрите: *я на них не смотрю*, и братьев своих не признаёт, и сыновей своих не знает. Почему? ***«Ибо они, левиты, слова Твои хранят и завет Твой соблюдают, учат законам Твоим Иакова и заповедям Твоим Израиля*** [вот их назначение], ***возлагают курение пред лице Твое и всесожжения на жертвенник Твой; благослови, Господи, силу его и о деле рук его благоволи, порази чресла восстающих на него и ненавидящих его, чтобы они не могли стоять».***

Вот должно быть такое отношение: никаких связей.

Что было сказано Аврааму при призвании? *Выйди от земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего* (Быт 12:1) — порви все связи, ты — избранник, всё это до́лжно отмести. Нет этого. Тонем в этих отношениях. А отсюда уклоняемся от пастырского призвания и роняем его достоинство.

Читаем дальше: *пришел час Его*, 13-я глава: — ***«<...> перейти от міра сего к Отцу, явил делом, что, возлюбив Своих сущих в міре, до конца возлюбил их. И во время вечери, когда диавол уже вложил в сердце Иуде Симонову*** [вот есть несколько глаголов относительно Иуды, которые показывают, как постепенно им сатана овладел и сделал его прямо своим жилищем. Смотрите, здесь говорится: И во время вечери, когда диавол уже *вложил* в сердце Иуде Симонову] ***предать Его*** <...>» (Ин 13:1-2). Вложил.

Теперь посмотрите дальше, 26-й стих этой же главы: ***«Иисус отвечал: тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам. И, обмакнув кусок, подал Иуде Симонову Искариоту.*** [А вы знаете, какой был жест? Это был самый дружелюбный жест. Во время званого обеда хозяин иногда, чтобы отличить какого-то человека особым чувством, почтением к нему, брал с тарелки кусок и клал ему в рот, показывая своё особое

расположение к нему. И смотрите:] ***И после сего куска вошел в него сатана».***

Вот там *вложил*, а здесь полностью *вошёл* и *поселился*. Вот как может так получиться? Вот и ошибся Мотовилов-то, рассуждая так, читая свои записи — да как это так, госпожа, дворянская дочь, 30 лет мучилась беснованием? Причащалась, молилась, как же это: причащаться и — бесы? Да выдумки всё это! Вот за эти выдумки сам и страдал 30 лет беснованием. А вот из рук Иисусовых получает кусок-то, а входит — сатана. Да-а. Что же Он вложил ему?

Смотрим дальше, 3-й стих: «***Иисус, зная, что Отец все отдал в руки Его, и что Он от Бога исшел и к Богу отходит, встал с вечери*** [вот иногда Владыка Кирилл, <будучи епископом Выборгским, ректором нашей Академии,> совершал чин омовения ног. На солею выносились седалища, выходили священники, предварительно тщательно вымыв ноги, в носках или так, и усаживались. Кресло выносилось спиной к народу, и он садился в это кресло спиной к народу, к Царским вратам лицом. Дьякон в Царских вратах, отец Павел, лицом к народу читает текст. Смотрите: *Иисус, зная, что Отец все отдал в руки Его, и что Он от Бога исшел и к Богу отходит, встал с вечери* — Кирилл встаёт — встал с вечери], ***снял с Себя верхнюю одежду*** [снимает], ***и, взяв полотенце, препоясался*** [Поскольку на это уходит время, он повторяет раза два: *и, взяв полотенце, препоясался*]. ***Потом влил воды в умывальницу*** [стоит уже наготове человек с блюдом, дают ему кувшин серебряный, — *потом влил воды в умывальницу*] ***и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем*** [что он и делает], ***которым был препоясан. Подходит к Симону Петру, и тот говорит Ему: Господи! Тебе ли умывать мои ноги?*** [А вот эта роль всегда доставалась <также в прошлом> ректору семинарии, отцу профессору Михаилу Сперанскому — по виду он был и похож на Апостола Петра. — Ну, думаю, ну надо же такое совпадение: на Апостола Петра и похож. — *Господи! Тебе ли умывать мои ноги?*] ***Иисус сказал ему в ответ: что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после. Петр говорит Ему: не умоешь ног моих вовек. Иисус отвечал ему: если не умою тебя, не имеешь части со Мною. Симон Петр говорит Ему: Господи! не только ноги мои, но и руки и голову. Иисус говорит ему: омытому***

нужно только ноги умыть, потому что чист весь; и вы чисты, но не все. Ибо знал Он предателя Своего, потому и сказал: не все вы чисты [Ну что было играть эту роль? Ну неужели Иуда не мог понять, что от Сердцеведца то, что он задумал, ничего скрыть невозможно? Нет. Вот помрачение какое разума]. ***Когда же умыл им ноги и надел одежду Свою, то, возлегши опять, сказал им: знаете ли, что Я сделал вам? Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то. Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам*** [Вот дал какой пример]. ***Истинно, истинно говорю вам: раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его. Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете. Не о всех вас говорю; я знаю, которых избрал. Но да сбудется Писание: ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пяту свою»*** (Ин 13:3-18).

Открывайте 40-й псалом. *Да сбудется Писание.* А под Писанием нужно понимать Псалтирь. И находите 40-й псалом. Вот, смотрите. Давид описывает какую-то ситуацию. Он, очевидно, заболел, и все радовались и ждали, когда он умрёт. Все противники его хотели, ждали его смерти и надеялись, что он умрёт. 6-й стих: *Враги мои говорят обо мне злое: когда он умрет и погибнет имя его? и если приходит кто видеть меня,* — на одре болезненном якобы из-за сочувствия приходит навестить, как твоё здоровье спросить, а у самого мысль: есть ли признаки смерти, когда он умрёт? — *говорит ложь; сердце его слагает в себе неправду, и он, выйдя вон, толкует. Все, ненавидящие меня, шепчут между собою против меня, замышляют на меня зло: "Слово Велиала пришло на него; он слёг; не встать ему более".*

А вот дальше этот стих мессианский: *Даже человек мирный со мною, на которого я полагался, который ел хлеб мой, поднял на меня пяту.* Вот эти слова Христос и относит к Иуде. Если он относит это к Иуде, значит, Давид произнёс это пророчество. Так и есть.

«Сказав это, Иисус возмутился духом, и засвидетельствовал, и сказал: истинно, истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня. Тогда ученики озирались друг на друга, недоумевая, о ком Он говорит. Один же из учеников Его, которо-

го любил Иисус, возлежал у груди Иисуса. [*Апостоле Христу Богу возлюбленне, ускори избавити люди безответныя*, — это тропарь Иоанну Богослову, — *приемлет тя припадающа, Иже падшее на перси приемый*: тебя принимает Тот, к Кому ты припал на Тайной Вечери к груди главой своей. *Один же из учеников Его, которого любил Иисус, возлежал у груди Иисуса*]. ***Ему Симон Петр сделал знак, чтобы спросил, кто это, о котором говорит. Он, припав к груди Иисуса, сказал Ему: Господи! кто это? Иисус отвечал: тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам. И, обмакнув кусок, подал Иуде Симонову Искариоту. И после сего куска вошел в него сатана. Тогда Иисус сказал ему: что делаешь, делай скорее.*** [Вообще атмосфера была с присутствием Иуды такая тяжёлая, что и Господь-то, образно говоря, воздохнул грудью, когда тот ушёл. Вот такая сгустилась атмосфера]. ***Но никто из возлежавших не понял, к чему Он это сказал ему. А как у Иуды был ящик, то некоторые думали, что Иисус говорит ему: "купи, что нам нужно к празднику", или чтобы дал что-нибудь нищим. Он, приняв кусок, тотчас вышел; а была ночь.*** [Вот ночь в нём самом, и в ночь ушёл: *А была ночь*. А вот дальше начинается *Прощальная беседа*. Вспоминайте. В Великий Четверток читается 12 Евангелий. И самое первое — вот эта прощальная беседа — самое большое по своему содержанию]. ***Когда он вышел, Иисус сказал: ныне прославился Сын Человеческий*** [и начинается первое Евангелие], ***и Бог прославился в Нем.*** [Вот эта прощальная беседа, я не знаю, жизни не хватит, чтобы её рассмотреть]. ***Если Бог прославился в Нем, то и Бог прославит Его в Себе, и вскоре прославит Его. Дети! недолго уже быть Мне с вами. Будете искать Меня, и, как сказал Я Иудеям, что, куда Я иду, вы не можете прийти, так и вам говорю теперь. Заповедь новую даю вам, да любите друг друга,*** [вот раввин говорит: а почему это вы называете эту заповедь новой? Да ничего подобного, она и в Ветхом Завете дана уже. Давайте посмотрим книгу Левит и найдём 19-ю главу. Так почему вы считаете эту заповедь новой? Пожалуйста, открывайте 19-ю главу. *Заповедь новую даю вам.* 18-й стих давайте смотреть: *Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя.* Вот особенность: под *ближним* они в первую очередь разумели своего едино-

верца — соплеменника и единоверца. А новизна Евангельской заповеди в чём заключается? — *Как Я возлюбил вас.* Вот *как Я* — не знал Ветхий Завет любви к врагам. А вот:] ***как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою.*** [Вот в этом и есть новизна заповеди. Вообще, любить врагов — несвойственно человеку. Испытывать боль и услаждаться болью — несвойственно никому. Мазохисты — есть. Так и они желают испытывать боль только от определённых людей.

Вот Жан Жак Руссо в своей Исповеди пишет, что он однажды заметил, что ему приятно, когда его сечёт вот эта служанка. И он старался набедокурить именно, когда она дежурила, чтобы она его секла. И он получал удовлетворение. Мазохизм такой. Так вот любить врагов-то, как их любить? Ведь это не естественно, кажется, а противоестественно. А Силуан Афонский написал молитву: *Господи, Духом Твоим Святым научи нас любить врагов наших и слезно молитися за них. — Духом Твоим Святым.*

Только по дару Духа это можно получить. Вот поэтому мы и не имеем любви друг к другу, потому что не имеем этого дара Духа Святаго. А чтоб получить такой дар Духа Святаго — любить врагов, почитайте его житие. Как он молился за мір. Как ему жалко было всех, что люди так гибнут. *Духом Твоим Святым*! Вот он его получил. А так, эти слова нам кажутся чужими. *По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою.* Стыдно читать нам этот текст. Стыдно. *Если будете иметь любовь между собою*]. ***Симон Петр сказал Ему: Господи! куда Ты идешь?*** [*Quo vadis?* Камо грядеши? Куда Ты идёшь? — спрашивает. Генрика Сенкевича почитайте роман "Камо грядеши". Там описывается Рим времени Нерона. Вот там все его вакханалии, пиры и муки, какие он, — обвинив христиан в поджоге Рима, хотя сам поджёг — устроил над ними. Вот у них и ассоциировался Нерон с антихристом. Вот это и есть число зверя. Энгельс так и говорил: 666; если написать имя Нерон буквами еврейскими, оно даёт в сумме 666. Вот один из прототипов антихриста. Роман Леона Фейхтвангера есть "Лженерон". *Куда Ты идёшь?*] ***Иисус отвечал ему: куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною идти*** [а иду-то куда?

На Голгофу], ***а после пойдешь за Мною.*** [Предсказывая, что и он повторит Его подвиг. И будет распят. Да и как потребует, чтобы его распяли? Вниз головой, чтобы голова-то у ног Иисусовых была]. ***Петр сказал Ему: Господи! почему я не могу идти за Тобою теперь? я душу мою положу за Тебя. Иисус отвечал ему: душу твою за Меня положишь? истинно, истинно говорю тебе: не пропоет петух, как отречешься от Меня трижды.*** [А ведь он со всей искренностью говорил. На вопрос к Чехову, какое произведение своё он считает лучшим, он отвечал: "Студент". Там академист или семинарист идёт на каникулы — как раз пасхальные каникулы. И вот идёт огородами, и на поле бабы жгут хворост. И он подошёл греться. И начинает им объяснять те евангельские события, когда Пётр также стоял и грелся, *ибо была ночь*. Он так там прекрасно сказал! — И вот знаете, какое впечатление на этих женщин произвело это повествование! Да человек и меняется сразу, когда услышит Божии слова! Сразу Дух Божий начинает действовать в этих людях! Они ведь не знают ничего, а вера у них готовая и может проявиться сразу же. Так вот надо и использовать это. Ну что теперь?] ***Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога, и в Меня веруйте.*** [Вот фраза интересная. Много поводов для смущения. *Веруйте в Бога, и в Меня веруйте* — ну относительно Иисуса. *Как Он знает Писания, не учившись?* (см. Ин 7:15). *Не братья ли и сестры Его между нами* (см. Мф 13:54-56). *И дивились* (см. 7:15), — да Он же между нами вырос-то! Как Он может быть Богом и Сыном Божиим — этот Человек из Назарета? Так вот Он говорит: не смущайтесь, веруйте в Бога, и в Меня веруйте]. ***В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я. А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете.*** [Он же им неоднократно говорил, чем закончится Его земное пребывание — Голгофой. И вот смотрите, они восходят в Иерусалим. Восходят. Идут через Иерихон. Не сказано: нисходят, а восходят — Иерусалим-то на высоте. Вот Он и восходит туда — в Иерусалим и на Голгофу. Дальше]. ***Фома сказал Ему: Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь?*** [Ну, полное непонимание. Полное непонимание. Те гово-

рили: *неужели Он пойдёт в Эллинское рассеяние?* Неужели будет заниматься прозелитизмом за пределами Палестины? (см. Ин 7:35). Вот это что за путь? А ведь это крестный путь. Как ответить прямо-то на вопрос, что это? Это Он говорит о Своём крестном пути]. ***Иисус сказал ему: Я есмь Путь и Истина и Жизнь;*** [прекрасные слова. Отец Александр Ме́нь эту фразу взял в качестве эпиграфа к своим произведениям: "В поисках Пути, Истины и Жизни": "Магизм и единобожие", "Истоки религии", "На рубеже Завета", "Логос, Слово, Таинство", "Сын Человеческий". Вот эти произведения его нужно почитать — для молодёжи... У меня торговал книгами один знакомый. Знакомый, он учился в Академии, и его пригласили поторговать книжками на подворье Оптинском. Вот он в будке этой торгует, и молодёжь всё спрашивала Ме́ня, Ме́ня, Ме́ня — через него многие пришли к вере. Ярлык повесить, что он иудействующее христианство преподаёт, это проще всего. Но многие пришли, и все спрашивали Ме́ня — нет ли у вас Ме́ня? Для молодёжи это было тогда, ну, просто <притягательно>. Ведь он под псевдонимами печатался: Эммануил Светлов. Кто это Эммануил Светлов? Вот он Ме́нь и есть. И печатался на Западе. Госпожа Поснова, жена профессора Эммануила Поснова, все средства, какие были у неё, тратила на издания этой серии «В поисках пути, истины и жизни».

И вот блаженный Августин: Христос — наша цель, к какой мы должны идти. Он одновременно и путь, по которому мы должны идти. Чтобы прийти ко Христу, как к цели, надо идти Его путём, какой Он указывает. Если мы изберём Его своей целью, а пойдём другим путём, так мы не к Нему придём, а от Него — в противоположную сторону. *Я есмь, Путь, Истина и Жизнь.* К <Истине,> ἀλήθεια — в высшей степени *Истина.*

Вот Он и есть Истина, воплощённая Истина. А жизнь это Ζοη, это высшая форма духовной жизни, жизнь в самом себе. Кто является жизнью? Тот, Кто имеет её в Самом Себе. Вот Спаситель так и сказал: *как Отец Мой имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе* (см. Ин 5:26). А так никто не может сказать о себе, что я есмь жизнь. Как человек может, заимствовав <жизнь>, получив

её от кого-то, сказать: я и есть жизнь? Вам всем надо прочесть очень хорошую брошюру "Духовные основы жизни" Владимира Сергеевича Соловьёва. Это одно из лучших его произведений. Тоже печаталось на Западе. Напечатать здесь невозможно было. Уж если на кого ярлык повесят, так с этим ярлыком уйдёшь в жизнь будущего века. Вот что оказывается], ***никто не приходит к Отцу, как только через Меня. Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. И отныне знаете Его и видели его»*** (Ин 13:21-38; Ин 14:1-7).

Вот на этом мы остановимся.

ЛЕКЦИЯ 11

ПРОЩАЛЬНАЯ БЕСЕДА ХРИСТА (продолжение)

Всем вам низкий поклон и приветствие. Это во-первых.

Во-вторых — по Евангелию от Иоанна. Мы приступаем и уже начали рассматривать последнюю беседу Христа, которая заканчивается его *первосвященнической* молитвой. И после — уже непосредственно суд и все эти мытарства.

Итак, смотрим мы 14-ю главу. Когда <вечером> в Великий Четверток будут на Страстной Седмице читаться 12-ть Евангелий, то вот то, что сейчас мы рассматриваем, есть *первое самое большое Евангелие*. Поэтому здесь <при чтении Евангелия> от Иоанна чтецу-священнику надо иметь прекрасную дикцию, предварительно всё просмотреть, потому что делать акценты *обязательно надо*, без которых смысл пропадает. И надо отнестись вообще к чтению слова Божия *со всей ответственностью* — это ведь не литература. Это такое <таинственное действо, что вот, представьте>: вот входит блаженный во время Литургии в храм, а дьякон выходит читать Евангелие — раскрыл эту книгу и читает: слово скажет — оно от текста отрывается в виде светильника и возносится к небу. Другое слово скажет — отрывается в виде светильника и возносится к небу. Это небесные глаголы.

Никогда не говорил так человек, как Сей Человек (см. Ин 7:46). И оно дано нам однажды и навсегда. Поэтому надо приготовиться к чтению: дома просмотреть, как правильно прочесть. И читать надо и вам самим много вслух — дома вслух, — потому что у нас у всех скверное произношение: нечётко окончания мы проговариваем, язык перебит, потому что все торопимся, и сами не знаем, куда торопимся. У семинаристов это целая беда. Прочёл неверно слово и не замечает, идёт дальше. Я говорю: ну-ка, остановись. Как ты прочёл? Не замечает — читает дальше. *Если свет, который в тебе тьма, — то какова же тьма?* (см. Мф 6:23)

А что сказать о людях, которые стоят за твоей спиной? Если ты сам полуграмотно читаешь? А ведь вы также по

существу миссионеры. И у нас нет другого оружия, кроме слова. Другого оружия нам не дано. Почему Апостол держит в руках меч? Меч из уст Христовых выходит, *меч обоюдоострый* (см. Откр 1:16; 19:15). Взял он вооружение римского воина, и переосмыслил всё в духовном смысле.

Так вот меч и есть *слово Божие, которое судит мысли сердечные* (см. Евр 4:12) — и разбирается и отсекается мысль одна от другой, лукавая от такой. Старые священники — мне приходилось ещё немножко их захватить — той школы дореволюционной, знаете — и зубов-то уж нет, вставные челюсти, но дикция изумительная.

Во-первых, за своё время они многое знали наизусть. С закрытыми глазами, он Евангелие держит только так. А потом эта дикция просто поразительная. На бумаге — это не письмо, а каллиграфия, — не было линованной бумаги: чистый лист желтоватой бумаги, и вот он бисером, как будто ведёт его руку машина какая — и чётко, и ровно!

Самые красивые почерки были у духовного сословия, потому что им приходилось вести всю канцелярию, все книги, все регистрации браков и крещений, и всё это описывал он. На это уходило много времени, и всё это нужно было периодически сдавать в консисторию, и смотрели, как священник ведёт свои книжные дела. Абсолютная грамотность — это был показатель. Самое грамотное было сословие. Во всех религиях самым грамотным было жреческое сословие.

Так вот, когда Иуда вышел, разрядилась эта страшная атмосфера. Как будто воздохнули все. Не понимая причины. Есть очень тяжёлые люди, вокруг которых тяжёлая атмосфера, и с ними общаться тяжело — до головной боли. А есть люди, с которыми замечательно и общаться, и желает человек общаться. Вот и здесь, когда он вышел, 13-я глава 31-й стих: ***«Иисус сказал: ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем.*** [То есть подошло самое время прославления. Почему Дух Святый не пришёл ещё? Потому что, сказано, — откройте 7-ю главу от Иоанна и читайте 39-й стих: *Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него: ибо еще не было на них Духа Святого, потому что Иисус еще не был прославлен.*

Иоанн Златоуст одним словом разрешил этот вопрос. А что славой-то Христа было? Крест. Потому что ещё Христос не был распят. Ведь Его прославит Крест. Вот пришло время, ещё несколько часов до того, как начнётся Пасха Страданий. Смотрите, вот поэтому Он и говорит, когда ушёл Иуда: *ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем.* Потому что вот те события, которые будут связаны с Его арестом, Его допросами, Его распятием — всё, что происходило на Голгофе, и люди, и воины — вот это и будет составлять славу. Многие ведь уверуют в Него. А народ будет бить себя в грудь в ужасе, а воин уверует. *И Бог прославится в Нем*]. ***Если Бог прославился в Нем, то и Бог прославит Его в Себе, и вскоре прославит Его.*** [Прославит Его в Себе той славой, какую Он имел *прежде мір не бысть.* — Вот эту славу Он скрывал. Слава эта была *сокрыта* под покровом, в теле, как под покровом каким. И она проявлялась, конечно, а в момент Преображения особенно проявилась.

И так-то все замечали, что Он Человек необычайный. Вот 12-летний Отрок Иисус — почитайте, что *все вопрошавшие дивились его вопросам и его ответам* (см. Лк 2:41-50). Двенадцать лет Отроку, чему тут дивиться? Учёные мужи, раввины, которые сидели на этом день и ночь, поражались Его ответам и Его вопросам. Почему? Да и дальше мы видим: *И все дивились словам благодати, исходившим из уст Его* (см. Лк 4:22). *Почему вы не привели Его*, не арестовали? *Никогда не говорил человек, как Сей Человек* (см. Ин 7:45-46). Вот этих слов уже достаточно нам, чтобы мы никогда не переоценивали Евангелие. И когда говорят: да не интересно его читать, а что читать одно и то же, я однажды прочла и хватит. Да как это можно так говорить? Его нужно читать не просто, а читать в качестве молитвы. Вот тогда через такое чтение Господь и будет открывать, что кроется в Его слове и Его тайнах. А так мы скользим по поверхности, а сказано, *отплыви на глубину и закинь сеть* (см. Лк 5:4).

Давайте дадим толкование духовное этой фразе. Отплыть нужно на глубину. И закинуть сеть. Не зря ведь это сказано — а мы скользим по поверхности и в эту глубину не хотим

сеть закинуть. Ну ничего и не видим, поэтому и не чувствуем.

Бог прославит Его в Себе, и вскоре прославит Его. Посмотрите, как Он Его прославит во время страданий: *Солнце померкло* (Лк 23:45). Иоанн Златоуст говорит: лучи его как ресницы. Оно не могло смотреть на страдания Богочеловека и закрыло свои лучи, как ресницами человек закрывает свои глаза, когда он не может на что-то ужасное смотреть. Вся природа свидетельствовала, что Это — Сын Божий. Дальше:] ***Дети! Недолго уже быть Мне с вами.*** [Вот это *чадца, дети* — будет ключевым словом вообще у Иоанна Богослова. *Чадца, дети* часто встречается: *дети, заповедь новую даю вам* (см. 1 Ин 2:8). *Пишу вам, дети* (см. 1 Ин 2:1). И вот без конца всё: *дети.* Мы — дети Божии. *Но не уявися, что ещё будем, знаем только, что когда откроется, будем подобны Ему, ибо увидим Его, как Он есть* (см. 1 Ин 3:1-2).

Вот, *дети.* И Христос-то их так называет! А ведь дети были непослушные и непонятливые: *Недолго уже быть Мне с вами*]. ***Будете искать Меня, и, как сказал Я Иудеям, что куда Я иду, вы не можете придти, так и вам говорю теперь.*** [Поэтому безумные были эти слова фарисея: я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошёл. Да разве можно такие слова говорить, что *я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошёл* (см. Ин 7:35-36; Ин 8:36-38)?

Ну разве может человек пойти на такую Голгофу, на которую пошёл Христос? Да не выдержит ни одно сердце человеческое. Смотрите, Он это им и говорит: *куда Я иду, вы не можете прийти, так и вам говорю теперь.* То есть повторить Его подвиг невозможно и не под силу никому — взять на себя грехи всего міра. Конечно, они <, Апостолы,> будут повторять, но это не в том значении, не в том ключе, что здесь Он им говорит.

Вот приводит такое сравнение Софроний, написавший книгу «Старец Силуан». Вот он говорит: возьмите пирамиду Хеопса, переверните и поставьте острием себе на темя — какая сосредоточена тяжесть, сила тяжести, на этом острие этой громадной пирамиды, вообразить трудно. Так, он говорит: если так представить, вот обрушилась на Него тяжесть какая. Так это ни в какое сравнение не идёт <с тяжестью

Голгофы>. Мы не можем понять с вами страданий безгрешной Личности — в опыте этого у нас нет, как страдает безгрешная Личность.

Вот почему больше всего дети страдают? Да они меньше всего защищены. Вот сейчас синдром этот, повтор будет страданий, это ещё надвигается повторение в детях Беслана, новых <страданий> жди — им же потребуются психиатры. Это начинает отходить, начинаются у них воспоминания, и опять неизвестно, что ещё со многими будет.

Так вот, *куда Я иду, вы не можете прийти, так и вам говорю теперь.* Когда Он говорил это Иудеям, они также не понимали это слово и говорили: *неужели Он хочет идти в рассеяние, в диаспору, и обращать там эллинистов?* (см. Ин 7:35)]. ***Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга.*** [Помню, отец Владимир Сорокин выступал по телевидению с раввином. И говорит, вот у нас есть заповедь новая. Тот ему возражает, эта заповедь есть и в Ветхом Завете, но что? Давайте посмотрим книгу Левит, 19-ю главу, начнём с 17-го стиха: *Не враждуй на брата твоего в сердце твоем; обличи ближнего твоего, и не понесешь за него греха. Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя.* Вот, он говорит, вот заповедь-то в Ветхом Завете.

Да она отличается — кого любить-то нужно <, кого понимать> под ближним-то? Единоверца, соплеменника — Ветхий Завет не знал любви к врагам. Но здесь, вот я вам говорю, нужно сделать акцент, чтобы всё стало понятно. В чём же новизна этой Заповеди: *Заповедь новую даю вам*? Так Он и в Ветхом Завете её дал, и Ветхий Завет через Христа был получен. *Да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга.* Вот новизна-то в чём: *как Я.* Вот и требуется такая любовь. Да, Господи, хоть бы нам единоплеменников-то и то никак, хоть бы по Ветхому Завету-то выполнить, по 19-й главе. А уж *как Я возлюбил вас* — не знаю, кто так любил? Святые только так любили]. ***По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»*** (Ин 13:31-35).

Ну вот давайте поразбираемся, что такое любовь? *Не верят в міре многие любви,* — пишет Лермонтов, — *и тем*

счастливы. Она для них волненье, порождённое в крови или расстройство мозга. Я не могу любовь определить, но это страсть сильнейшая. Любить необходимо мне, и я любил всем напряжением душевных сил.

Вот он вспоминает свои чувства и какую-то любовь воспевает. Что это такое — *страсть сильнейшая* или *расстройство мозга*, — как вы думаете? *Я пишу тебе с приветом** — значит влюбился. Вот почему мужчина не может, говорит историк наш Ключевский, не может сказать женщине: я весь твой? Да потому что он в тот момент сам не свой. Вот посему и говорит так. Не может сказать. Так что это такое? Христианская любовь? Любовь жениха к невесте? Вот как она в Псалмах воспевается? Материнская любовь? Любовь к Богу, любовь к природе, любовь к работе — и всё это любовь. Что же это такое? Вот это дар Духа Святаго, конечно. Это дар, который воспевается в 13-й главе 1 Послания к Коринфянам.

Открывайте 1 Послание к Коринфянам, найдите 13-ю главу и давайте почитаем: «***Ревнуйте о дарах больших*** [заканчивается 12-я глава], ***и я покажу вам путь еще превосходнейший*** [Какой?]. ***Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал бряцающий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а любви не имею: то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею — нет мне в том никакой пользы. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует*** [а ведь это эгоистическое чувство. Вот влюбленные все эгоисты, и одинокие люди любят себя, это также эгоцентризм, также любовь, замкнутая на себе. Смотрите-ка], ***милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не безчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится***» (1 Кор 12:31; 13:1-8). — Вот на сей день всё это нужно.

---

* *Фет А.* Я пришёл к тебе с приветом (стихотворение, 1843 г.) — *Ред.*

А теперь — 13-й стих <13 глава 1 Кор>, — ***«пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше»***. Вот дар Духа Святаго. Это какое-то небесное состояние, которое из себя не выдавишь, как из тюбика. Это надо молиться, чтобы Господь смягчил сердце, чтобы дал такие чувства.

Ну хорошо — браки по любви. Ну а куда эта любовь девается спустя, скажем, несколько лет совместной жизни? Переругались все и разошлись. Ведь никто не женится и не выходит замуж без любви. И предписано: по любви. А по расчёту — это уже совершенно другое. Куда она девается? Что это такое? И чем отличается любовь плотская от любви такой евангельской? Это всё можно пережить только, и говорить об этом невозможно. Нет слов таких. Не-ту. Бог Себя называет: «Азъ есмь Любы».

Бог есть Любовь, и пребывающий в любви в Боге пребывает (см. 1 Ин 4:16). Что это такое? Почему всё так избирательно? А иногда и не взаимно. Вот, следовательно: *Да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы мои ученики, если будете иметь любовь между собою.* — Вот отличительный знак. Вот этих христиан первых и можно было узнавать в обществе: как они ни прятались, но по отношению, по взаимоотношениям, они резко выделялись из всей такой массы.

«Симон Петр сказал Ему: Господи! куда Ты идешь? [Куда Ты идёшь? Это 36-й стих <13 главы Евангелия от Иоанна>] ***Иисус отвечал ему: куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною идти, а после пойдешь за Мною*** [То есть повторить Его подвиг невозможно никому, не может Пётр взять на себя грехи всего міра. Нет у него такого. Ему не дано такого — *а после пойдёшь за Мной.* Вот его крестный путь, Петра, вы знаете прекрасно. Крестный путь. Все они повторили в какой-то мере путь Господень]. <...> ***Господи! почему я не могу идти за Тобою теперь? я душу мою положу за Тебя. Иисус отвечал ему: душу твою за Меня положишь? истинно, истинно говорю тебе: не пропоёт петух, как отречешься от Меня трижды.*** [А ведь он это говорил *совершенно искренне.* В полной *уверенности.* Я не знаю, что было бы

с Петром после отречения, когда он *шед, плакася горько* (см. Мф 26:75). Очевидно, здесь роль сыграли слова, сказанные ему: Но Я молился о тебе, Пётр, чтобы не оскудела вера твоя (см. Лк 22:31). Вот та роль, какая ему отводится в дальнейшем в Церкви: *Я молился о тебе, Пётр, чтобы не оскудела вера твоя.*

Вот, все делают акцент на его исповедании и вознесли фигуру Петра на такую высоту, что он князь Апостолов и первоверховный во всех смыслах, и такого больше нет. И поскольку он пострадал в Риме и был первым епископом — прерогатива у Римского первосвященника, на него переходят полномочия от Петра. Да где это придумали? Почему забывают слова: *а Я молился о тебе, Пётр*? — Если он устоял, так по молитве только Господней.

Вот в чём мы заинтересованы, то на первый план и выдвигаем. Факты — упрямая вещь. Ну да. А почему же на основании одних и тех же фактов пишутся разные истории? Да <важно> как их истолковать — эти факты. Как их преподнести и построить в какой последовательности, вот и получится своя история].

Да не смущается сердце ваше: веруйте в Бога, и в Меня веруйте. [Причин для смущения очень много у человека. Очень много у человека причин для смущения. *Да не смущается сердце ваше.*

— Ну, вы знаете, я воспринимаю это как сказку.

— Ну, не может этого быть.

— Ну, хорошо, но я никак не могу поверить.

Вот что с таким человеком делать? Паисию Афонскому и говорит кто-то: ну не могу я рассуждать, как вы рассуждаете. Я воспитан совершенно по-другому, по-европейски, и не могу рассуждать так, как вы. Нет у меня такого.

У одного его воспитание, его образование стеной такой стоит, он не может опуститься до простоты и понять, что Бог <хочет только доверия к Себе, чтобы мы положились на Его волю, как дети>. *Если не умалится человек как дитя, он и в Царство-то Божие не войдёт* (см. Мф 18:3).

У другого свои причины. И что ни человек, то загадка. Что ни человек, то загадка. Почему смущение? И вот вы знаете, нет оптимального-то ответа — надо, следовательно,

с каждым заниматься. Вот духовник-то на то и есть. А сколько он может окормлять человек? Ведь духовничество поставить на поток нельзя.

Нельзя, когда к о. Стефану хвост где-то теряется, ну что он может за какие-то минуты, как разобраться в чужой жизни, если они сами не могут разобраться? Ну кто решит за них этот вопрос? Сами должны потрудиться. А то идут к священнику, как к оракулу. Вот что он скажет? Как быть? Что он может сказать таким людям? Вот почитайте <преподобного> Алексия (Соловьёва), старца Зосимовой пустыни. Он с пяти часов утра начинал принимать и в двенадцать только заканчивал, не выходя из кельи, какие-то только перерывы были на время.

А так он не в храме, а у себя в келье принимал. Вот он и был старец. Их не вовлекали уже ни во что. К ним приходил народ, вот другие <исполняли требы>, а для него вот такой крест. Келья не закрывалась. И до двенадцати, допустим, часов, когда уже келейник просто не допускал: всё, на сей день всё.

Так. Но ведь у священников такого нет. Вчера было епархиальное собрание всего духовенства митрополии. Я столкнулся с батюшкой, который ещё учится и служит в храме в Сосновом Бору. Там выстроили храм большой. Вот он говорит:

— Я с ног валюсь. И служба, и школа детская, и исповеди. Приходят такие тяжёлые люди, попробуй им что-то возразить: "Вот и вы здесь нас не понимаете. Вот я пришла в церковь, и здесь меня учат, и здесь не хотят понять". Она ещё <предъявляет> претензии, никакого понятия об исповеди, что *пришед во врачебницу, да не неисцелен отыдеши.* Так вот всех надо степенно выслушать. А сколько общих таких фраз, когда человек не хочет раскрыться. Хочет както тут проехать. Ну как такого допускать к Причастию, если человек не хочет каяться и таится. Приходится не допускать с первого раза, а наложить какую-то епитимью. И сразу недовольство. Целое недовольство. Были случаи, в те времена жаловались уполномоченному. Вот пойдёт и пожалуется:

— А он на меня епитимью наложил.

А он наложил-то на неё три поклона. Что он на неё наложил? Вы знаете, это не захочешь ничего. Это ничего не

захочешь с этими исповедями. Это убежать надо от аналоя. Я думаю, чего так <долго> отец Гермоген в Пюхтицком монастыре принимает и исповедует монахинь? уж должен бы их знать, по получасу, по 40 минут с каждой. Как только канон начался, стали читать, петь, он сразу — за исповедь к аналою. Часами надо стоять и выслушивать, не торопясь, и не торопить. Потому что если мы на ходу всё говорим, и делаем, и стремимся отвязаться как-то: как мне это всё надоело. Ну тогда ведь беда.

Поэтому нужны духовники помимо того, что есть священники. Где их взять? Скажите мне, где их взять?

А положение духовника, который должен исповедовать духовенство? Вот не возрадуешься. Сколько у нас на епархии, на митрополии духовенства? Несколько сотен. Вот попробуйте поисповедовать духовенство. Это же ведь не простой мірянин — он знает всё, все правила, все каноны. Как его наставлять, когда он сам наставляет? Как быть с тайной исповеди?

Когда есть такие грехи, за которые нельзя допускать человека к служению. Как быть с тайной исповеди, если он сам совершает такое, что ему нельзя и у Престола стоять? Господи, помилуй. Но кто найдётся без греха?

Но есть грехи, которые просто исключают человека уже. Вот это всё болезни, это всё надо как-то вот решать, а оно не решается.

Общая исповедь. Общая исповедь была разрешена только отцу Иоанну Кронштадтскому. Вот какие он устраивал исповеди, как народ кричал, что было в храме, когда все, перекрикивая друг друга, называли свои страшные грехи. И он, протягивая епитрахиль, давал общую разрешительную молитву.

А так-то ведь требуется индивидуальная исповедь.

Затем момент с хранением тайны исповеди. Можно исповедь использовать в качестве допроса? Исповедь ведь не допрос. Вот можно насторожиться, почему священник задаёт тебе такие вопросы? Что это за допрос такой? Значит, нельзя, рано рукополагать. Нужно, чтобы это был человек в возрасте, имел какой-то духовный опыт, и такой и жизненный, чтобы исповедовать. В 21 год, я помню, его рукоположили, прибегает и говорит: я не знаю, что это за грехи такие.

А к старому священнику боялись приходить — строгий, вот все к нему — он и перепугался. И говорит:

— Не знаю, что и говорить-то.

А потом пишут на бумагах такие <страсти>, что стыдно. Писать надо на бумаге. Вот и читай это всё. Надо как старец Сампсон, он беседовал с каждой за седмицу. Она приходила с дневником за седмицу, и он каждую фразу и разбирал. Вот это было, конечно, духовничество. А тут всё оптом.

Как из этого выйти состояния? Каяться просто самому перед иконами? Как вы считаете, почему нужен посредник? Ведь в конце концов, человек грехи-то свои знает по-настоящему — только он сам. Почему нельзя покаяться <непосредственно перед Богом>?

Вот, Лютер так и говорил: зачем посредник? Вот кайся перед Богом: каюсь. *И многажды*, — вот смотрите, в молитве-то читается, — *и многажды аще каюся, ложь предъ Богомъ обрѣтаюся и каюся трепеща: не уже ли Господь поразитъ мя, и по часѣ паки таяжде творю.*

Ну, вот есть какие-то бытовые грехи: ну, осуждала. Во всём, батюшка, грешна.

— А ты убивала?

— Нет.

— А что ж ты говоришь, во всём грешна?

— Во всём, батюшка, грешна.

Есть Пастырское богословие, "Практическое руководство для пастырей" есть. Прекрасными пастырскими качествами обладает отец Игорь Мазур. Он у нас преподаёт. У него определённая харизма для исповеди. А так не у всех она есть. Молча накладывают, и идите быстрее. Прощаю и разрешаю. Так это и язык отвалится, если выговорить каждому всё. Накануне надо исповедоваться, тогда и вечером должны быть исповедники. Вот братья наши Кирилл и Мефодий, я не знаю, что с ними будет. Потому что после утренней молитвы — уже у аналоев: сразу же, не идут многие на завтрак, а уже вопросы.

В течение дня вечером, после всенощного бдения — опять до двенадцати. Как отец Стефан, когда был благочинным, обязательно где-то в двенадцатом часу — а он ещё и из храма-то не вышел. И так каждый день. Кто возьмётся за

такое дело? Это красиво со стороны смотреть, как священник служит Литургию.

Конечно, вон в Пюхтицком монастыре тебе поднесут на доске отглаженное хрустальное облачение, всё выглажено, всё для тебя, не нужно кричать, кадило, там, готово, она <(монахиня)> лучше тебя знает устав и подаёт всё вовремя. А вот стоять у аналоя — это убежать можно.

Да не смущается сердце ваше. Причин для смущения много. Но все эти причины в нас. Вот разночтения всевозможные, разногласия я вижу в Писании. Да не в Писании разногласия, а в себе самом. Вот устранить нужно в себе все эти разногласия — не будешь видеть их и в Писании. Как только видишь, вот здесь сказано так: *и хулиста Его* (см. Мф 27:44; Мк 15:32).

Вот у одного <Евангелиста> сказано, что *хулиста Его*, а у другого только *один хулил* (см. Лк 23:39). Так кто же из них прав? Да никто из них не противоречит друг другу. Начинали оба <разбойника> хулить, а потом один пришёл в себя. Пришёл в себя, и покаялся, и сколько ему нужно было времени для того, чтобы унаследовать Рай?

Иоанн Златоуст <сказал>: *столько, сколько требуется для произнесения вот этой известной фразы на одном дыхании.* Вот столько и потребовалось времени.

Значит, с каким он чувством эти слова-то произнёс, с какой верой? *Вот, Господь! из самой, из самой глубины — из глубины воззвах к Тебе, Господи* (см. Пс 129:2).

Поём это, поём, не понимая, что это значит: *из глубины сердечной воззвал к Тебе, Господи.* Причин много, но Господь требует: *веруйте в Бога и в Меня веруйте* (см. Ин 14:1) как в Сына Божия.

Вот воспитанные в чистом монотеизме, никак им не прививалась тайна Троичности. Как можно верить: Бог, Сын, ещё есть Бог Дух Святый. Ну налицо три бога, а это идолопоклонство.

Веруйте в Бога и в Меня веруйте. Как у нас в Символе: вѣрую во единаго Бога-Отца, Вседержителя, верую и во единаго Господа Исуса Христа, верую и в Духа Святаго, Господа Животворящаго.

Никакого троебожия нет. Единосущие делает их единым Богом. А вот лица — πρόσωπον они все разные. Отец не есть

Сын. Никак не могут понять этого. Да и мы с вами не понимаем. Мы только принимаем, будучи воспитаны в такой вере].

В доме Отца Моего обителей много. [Раз обителей много, почему мы решаем, кто куда пойдёт? Только православные спасутся? А католики, а англикане, а мусульмане, все эти секты, что с ними-то? Да каждый будет судим *по своему закону*. Зачем нам эту компетенцию отнимать у Бога и решать за Него, кто спасётся. Не дано нам этого права. Мы не знаем. Это один Бог ведает. ***В доме Отца Моего обителей много.***

Прекрасно мне написал работу один человек из первого курса — об исцелении слепорождённого. Когда узнали фарисеи, что это Иисус его исцелил, Который не в ладах с Субботой:

— Мы знаем, что это Человек грешный, иди, поэтому, воздай славу Богу.

— Грешник ли Он, я не знаю, знаю одно: я был слеп, а теперь вижу (см. Ин 9:25).

И вот на ваш вопрос, что значит Священное Писание в моей жизни, я отвечаю словами этого слепца: я был слеп, а теперь вижу. Более того, я исцелился и от болезни в прямом смысле. У меня были провалы в памяти. Я очень боялся, что лишусь вообще памяти. И вдруг стал запоминать библейские тексты. Тексты священные исцелили мою болезнь. Так вот на вопрос я отвечаю словами слепца. А *брением*, которым Господь *помазал очи этому слепому* (см. Ин 9:6), являются для меня слова Священного Писания. Вот читаю слова Священного Писания и, как брением, мажу свои глаза, и они видят, чего другие уже не видят. Прекрасное объяснение. Вы подумайте, какие курсы, какое богословие он заканчивал? А вот Господь дал ему такое чувство по его вере:

— Одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу].

А если бы не так, Я сказал бы вам: "Я иду приготовить место вам". И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я. [Вот учение о Царстве Небесном как о каком-то месте. Но вы знаете, что по определению Апостола Павла в Послании к Римлянам, что такое *Царствие Божие*? Во-первых, оно *внутрь нас есть* (см. Лк 17:21), и второе определение, которое мы

находим в Послании к Римлянам, это *Царство Божие есть не пища и питие, а праведность, радость и мир во Святом Духе* (см. Рим 14:17). Вот дано определение Царства Божия: Римлянам, 14-я глава].

А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете. [Фома вот не понимает — аллегории не понимает <— того, что> Он говорит им о крестном пути и о Крестной Жертве. Не понимает этой аллегории:] ***Фома сказал Ему: Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь? Иисус сказал ему: Азъ есмь Путь и Истина и Животъ.*** [Отец Александр Мень свой сериал "В поисках Пути, Истины и Жизни" <так и озаглавил —> вот он взял это: "Аз есмь путь".

Блаженный Августин прекрасно объяснил это: Христос — наша Цель, к какой мы должны идти. Он одновременно и Путь, по которому мы должны идти. Если мы изберём Его своей целью, но пойдём не тем путём, <то> с нами будет то же, что и с Адамом. Ведь и Адаму диавол предлагал что? *Будете, как боги* (см. Быт 3:4). То есть *богоподобие.*

А путь какой к богоподобию? Нарушить надо Заповедь:

— В день, в который вкусишь, смертию умрешь! (см. Быт 3:3).

Этот говорит:

— Нет, в день в который ты вкусишь — будешь как бог.

Кого послушал Адам?

"Вот посмотри, — говорит <Августин>, — кого послушал Адам, и ты поймёшь, как велико его преступление".

Действительно, не послушал Бога, а послушал отца лжи. Мы во всей полноте не можем <постичь глубины этого падения>: вы знаете, чем совершеннее существо, — если оно падает и грешит, — тем глубже его падение и последствия.

Малым чим умаленный от ангел (см. Пс 8:6; Евр 2:7), это падение так глубоко, что оно по своим последствиям вот, видите, как <определило всю судьбу-то нашу, судьбу всего Рода Человеческого>: Христос-то освободил, а по-прежнему <мы совершаем грехи>, а склонности — наклонности-то греховные, — они остались. Вот Он выгнал, — это прекрасное сравнение у Феофана Затворника (во время таинства Крещения изгоняется действительно злой дух), — но он, — говорит, — далеко не убегает.

Вот изгнан, как из крепости — где он? убежал? <Нет!> Сел у крепости и ждёт: не откроется ли опять дверь и — туда опять нырнул!

— Не знаем куда идёшь.

— Азъ есмь Путь, Истина и Животъ].

"Никто не приходит к Отцу [Василий Великий в своей книге "Толкование на псалмы" говорит: "Мы все находимся в пути". *Я есть Путь, Истина и Жизнь*, — ζωὴ, не биологическая жизнь — βιος, а ζωὴ, духовная жизнь. Потому что эта жизнь без такого духовного начала — она недостойна человека. Вот *Я есть Путь, Истина и Жизнь. Никто не приходит к Отцу*], ***как только через Меня. Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. И отныне знаете Его, и видели его»*** (Ин 13:36-14:7).

Поскольку это последняя беседа, <то> в ней особый делается акцент на Его единосущии с Отцом: вот эту мысль надо было внедрить в них во что бы то ни стало. Потому что вот здесь есть 28-й стих, <который звучит так>:

«Вы слышали, что Я сказал вам: "иду от вас и приду к вам". Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказал: "иду к Отцу"; ибо Отец Мой более Меня» (Ин 14:28).

Как понимать эти слова, когда Сам Христос говорит, что *Отец Мой более Меня есть*? Вот ариане и приводили эти слова в качестве аргумента, что вот Сам Сын Божий говорит, что *Отец более Меня.*

В каком контексте, что это за слова, почему Он так сказал: Отец Мой более Меня есть? А в другом месте Он говорит: *Азъ и Отецъ едино есмы* (Ин 10:30).

Нельзя по отдельности брать фразу, вырывая <её> из контекста и навязывая им своё понимание. Толкование всех этих сектантов <имеет часто такой недостаток>: вырвать из контекста, нарушив первое герменевтическое правило, которое говорит, что нельзя вырывать текст из контекста и толковать его, не учитывая всего контекста, и всего даже Евангелия.

Вот у нас *дух животворит; плоть не пользует нимало* (см. Ин 6:63). Вот видите, вырвали из контекста, вот Сам Спаситель говорит, что *дух животворит* — не нужны ни кресты, ни поклоны, никакие проявления религиозного чувства. *Дух животворит, а плоть не пользует нимало.* Вот и стой по швам,

не делай никаких движений — не нужно и крестного знамения совершать.

А если в контексте-то знать, что <говорится о> мудровании, что речь идёт о мудровании? *Мудрование* здесь не пользует нимало. Ваше *мудрование, рассуждение.* А раз человек состоит из души и тела, <то> он существо эмоциональное, а не только духовное.

Он и религиозное-то чувство должен внешне как-то проявлять: он плачет, он воздыхает, он падает на землю, простирается, возносит руки, бьёт себя в грудь, рвёт волосы, как на Востоке — он по-разному проявляет религиозное чувство. *Прославляйте Бога в душах и в телесех ваших* (см. 1 Кор 6:20) — сказано? Сказано.

«Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. И отныне знаете Его и видели Его [Вот это подготовка к Великой Тайне <Спасения>]. ***Филипп сказал Ему: Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас. Иисус сказал ему: столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь: "покажи нам Отца"? Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне?***

[Вот эти слова, — породившие позднее тринитарные ереси, — они требуют такого глубокого богословского уровня, что лучше их читать пока, не вдаваясь в истолкования.

Это может говорить только Симеон Новый Богослов, это может говорить Дионисий Ареопагит, Максим Исповедник, это может говорить Иоанн Дамаскин и Евагрий, и ещё — Афанасий Великий и Григорий Богослов. Вот они могут говорить. Следовательно, надо держать рядом эти творения, чтобы нам при объяснении, рассуждая по-православному, не высказать ереси. Почему? Потому что не хватает вѣдѣнія, отточенности мысли. Вот такое случилось с отцом Григория Богослова: он подписал полуарианский cvмвол — а был епископом. И когда наедине его гениальный сын сказал ему:

— Отец, ты ведь подписал полуарианский cvмвол, тонкое там было ухищрение.

Он схватился за голову:

— Как, выходит, я подписал, и я, значит, еретик?

Вот он и говорит, что нужно выйти и объясниться. И вышел с ним на кафедру перед всем собранием, перед

общиной и сказал вот эти удивительные слова, что чернила моего отца не запятнали его души.

То есть он <, отец,> это сделал в силу такого богословского своего невѣдѣнія, это ошибка такая вот. Он так в действительности не думает.

Так вот это был Григорий Богослов. Нам с вами эти тексты надо читать — только правильно, грамотно, — а уж поймём ли мы их во всей глубине — это как Господь даст. Или держите рядом с собой такие толкования на Иоанна. И довольно для нас (см. Ин 14:8)]. <...> *столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь: "покажи нам Отца"? Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне?*] ***Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела. Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне; а если не так, то верьте мне по самым делам*** [Ну что можно на это сказать? *Верую, Господи* (см. Ин 9:38). А рассуждать прекратить. Иначе нарассуждаем, и в силу недостатка образования можем нагородить таких огородов, каких и не думали. Поэтому это превосходит моё разумение. А читать это надо. *Верую.* Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне. Это объект веры, а не знания. Это такие истины, которые превосходят всякое разумение, — *а если не так, то верьте Мне по самым делам*]. ***Истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит; и больше сих сотворит*** [вот этих слов не сказал никакой из основателей міровых религий. Это только мог сказать Христос, эти слова.

Да как это простой человек может сотворить больше, чем творил Христос? А вот мы читаем в книге Деяний. Вот нигде не говорится, чтобы тень Христа исцеляла, а вот об Апостоле <Петре> говорится, что его тень исцеляла (см. Деян 5;14-16). Вот падёт тень от человека на больного — и старались положить там, где он проходил, чтобы хотя бы тень Петрова коснулась их, и по вере своей получали. И вот — *и больше сих сотворит.*

Никакой из основателей <всевозможных учений не говорил ничего подобного> — все они были человеки, и все они о своём заботились престиже, чтобы всё в их тени <только пребывало>. А здесь: *и больше сих сотворит*]. ***Потому***

что, Я к Отцу Моему иду. И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне. Если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю.

[А как вы понимаете слова: *не вѣста, чесо просита* (см. Мф 20:22). Не *вѣста*, не знаете, чего просите. Вы не знаете, чего просите. Значит, просить-то надо знать как. То сделаю, да прославится Отец в Сыне. Если чего попросите во имя Мое].

Если любите Меня, соблюдите Мои заповеди. И Я умолю Отца [и вот учение о третьей Vпостаси], ***и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мір не может принять, потому что не видит Его и не знает Его*** [да, до страданий Христа и не было Его <послано>], ***а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет»*** (Ин 13:7-17). — Дух Святый.

Есть «Троичны», так называемые, — канон на Троицу, канон Духу Святому. Вы знаете, это <там> всё, раскрывается тема единства Божества и троичности Лиц. Это такие тексты, что поражаешься: что же в душе у этого человека, <писавшего>: *Ты прекраснее сынов человеческих* (см. Пс 44:3).

Василий Великий пишет: *Да не внешнюю красоту Христа он <, Псалмопевец,> описывает, а восчувствовал Божество, и, получив это озарение, он, влекомый божественной любовью, объятый этой любовью, воспевает мысленную красоту Христа, которую и в словах нельзя передать.*

И вот человек, который эту красоту почувствовал или увидел, он перестаёт ценить всякую другую красоту, как никчёмную. Вот, — он говорит, — восчувствовал божество, об этой внутренней божественной красоте и говорит: *Ты прекраснее сынов человеческих. Благодать излилась из уст Твоих* (см. Пс 44:3). Ну как это к Соломону всё отнести? Невозможно. Потому что из его уст не только благодать изливалась — вон какие книги, — а потом вообще положил пятно на славу свою, в иноземные культы уклонился, гарем завёл несусветный и положил пятно на славу свою.

А вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и с вами будет. В одном изречении Симеон Новый Богослов говорит, что он имел посещение Духа Святаго. Не сказал: Отца или Сына. — А как, скажите нам, что это за такое общение? — Не образно. Никакого образа, никакого сравнения, и тем не

менее, вот *стоит рядом Некто, Которого вы не знаете* (см. Ин 1:26). Тема для проповеди на слова Предтечи: *Среди вас стоит Некто, Которого вы не знаете.* Этот Некто может и стоять действительно, и проявить Себя, Которого вы не знаете.

Я благодарю вас за внимание и за долготерпение.

ЛЕКЦИЯ 12

ПРОЩАЛЬНАЯ БЕСЕДА ХРИСТА (продолжение)

Мы с вами переживаем сейчас Страстные дни. И чем ближе наступает эта Пасха Страданий, тем с большей ответственностью мы должны и вчитываться в эти тексты, ибо это последние слова Господа Иисуса во дни Его земной жизни.

Хотя в Книге Деяний и говорится, что после Своего Воскресения Господь в течение 40 дней *являлся ученикам Своим и говорил им о Царствии Божием* (см. Деян 1:3), но об этом учении *ничего не говорится*: общая такая фраза. А вот здесь Он ещё учит — в первую очередь, тех, на кого будет возложена обязанность по созиданию Церкви. Он её Основатель (см. Мф 16:18), Он — краеугольный Камень (см. Лк 20:17), а они на этом Камне будут строить здание Церкви (см. Еф 2:20). И первые ряды — это будут они сами.

Вот краеугольный камень — Христос, а первые ряды этого здания — это Апостолы и мужи Апостольские, и как правило, всех их кончина — мученическая. Редко кто из них дожил свою жизнь, не испытав гонений и мучений. Вот: «утверди, Господи, Церковь, юже стяжал еси честною Твоею кровию». Так заканчивается всенощное бдение и вечернее богослужение: Ты приобрёл, стяжал Церковь честною Своею кровию.

Да, кровь, а это — семя христианское. Там, где проливается кровь, там возрождается и Церковь. И без пролития крови не совершается ничего. Поэтому кровь, пролитая в Ветхом Завете, кровь, которую пролил Каин, она вся вопиет к небу: *да взыщется с вас вся кровь, пролитая вами, от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Варахиина, которого вы убили между жертвенником и храмом* (см. Мф 23:35; Лк 11:50-51).

Но вот есть голос крови Христовой. Если *кровь Авеля* вопиет об отмщении, то *кровь Христа*, перебивая её голос, вопиет об Искуплении (см. Евр 9:14-15). И имеет голос более сильный, чем та кровь. Хотя придёт время мести и для этих праведников.

И они по справедливости <будут судить мір (1 Кор 6:2)> — не как мстительные люди, а таков будет Суд Божий, когда милосердие Его — безконечное милосердие — соединится со справедливостью и будет проявлен этот Суд, о котором говорится в Евангелии (см. Мф 19;28). Но этот суд по существу мы вершим сами над собой. Сами над собой мы каждый день вершим суд. И вот с каким результатом придём к тому дню, то и будет Судом Божиим одновременно. Тут не нужно ходить и к семи гадалкам и кого-то спрашивать — никакого дознания, никаких адвокатов, никаких обвинителей — всё явно и обнажено пред Ним.

Давид в своей последней молитве, когда он отдаёт все свои полномочия сыну своему Соломону, он произносит прекрасную молитву и в этой молитве такая мысль, что, *Господи, Ты знаешь, от Тебя не сокрыты все изгибы нашего сердца. Ты знаешь все изменения сердечной мысли, и для Тебя открыто всё* (см. 3 Цар 2:1-4). И в этом плане, что таиться?

Ну что скрывать на исповеди, — скажет Амвросий Оптинский, — когда всё это уже давным-давно известно и на Небе, и во аде.

Что скрывать? А вот не можем чисто исповедоваться. Какой-то берёт стыд — да, стыд, страх. Как об этом сказать? Священник должен быть безпристрастным. Вот у католиков есть большое в этом плане <послабление>: ксёндз сидит в будке, приклоняя ухо, — он не должен видеть лица, кто ему исповедуется. Потому что, как человек эмоциональный, священник также может изменить отношение к тому, если тот исповедник откроет ему какие-то страшные грехи, и он будет к нему брезгливо, скажем, относиться или будет что-то в намёках передавать другим. За это его нужно извергать из сана, если он позволит себе такое дело. Но по существу есть большой смысл в том, чтобы сидеть и не видеть человеческого лица.

А так, мы смотрим на ближнего через призму своих страстей. То же делает и священник. Он в этом плане должен быть безпристрастен. «Я точию свидетель, а не судия. Вот и икона Его пред нами» — и что ты говоришь, слышу не только я, но в первую очередь Сердцеведец Господь. И тем

не менее мы все в поисках: перед кем исповедоваться, как найти такого духовника, которому можно открыть всё.

Люди монашествующие — им особая статья. Им пред мірским священником не совсем и исповедоваться можно, потому что он и не поймёт их — <только> священномонах должен исповедовать монашествующих лиц. Или человек, который хоть и в міру, но подобный монашествующим, который живёт, как монашествующий, хоть и семейный. Старец Сампсон и пишет о таких священниках, которые вели иноческую жизнь, будучи мірскими священниками, и, имея детей, но по своему устроению были выше монахов.

Где взять исповедников, духовников и старцев <— такого человека>, которому мы могли бы вручить свою жизнь? Уж если избирается человек, то его надо слушать, а не просто выслушать и поступить по-своему. Это не простая задача и во все времена. И поэтому какое-то есть чутьё у народа, который знает, к кому нужно приходить — и тянутся к такому. Чувствуют такую от него пользу, что здесь, очевидно, не обманешь, это чутьё. Но во всяком случае, оскудела Церковь.

«Молите Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою» (Лк 10:2). Все в основном стали учёными. У всех превалирует гипертрофия — умственное развитие в одну сторону, а духовного начала нет, а духовников-то и нет: «Прости, я не могу быть твоим духовником, ибо я занят делами прихода, мне нужно их туда-сюда, спонсоры замучили, и я в них утону».

И утратил способность быть духовником, и у него нарушились все связи со своими прихожанами. Ему нужно на презентацию, и в ночь Рождественскую ехать и ублажать каких-то нуворишей, потому что они пожертвовали, и вот, сидеть и благословлять их трапезу. Мне говорил один священник: как это тяжело и как это унизительно, если тот, кто построил храм, требует к себе такого внимания: <мол,> я буду...

Вот и бегай, и готовь заранее стол. Потому что он приедет не один, а с друзьями, и вот пой им дифирамбы без конца. Разве так можно? Нельзя. Вот Серафим Саровский запретил монахиням Дивеевским благодарить жертвователей.

И говорил: только молча принимайте, поклонитесь и никаких слов благодарности. Бог, видящий тайное, воздаст явно.

Никакой благодарности с нашей стороны не должно бы быть. А здесь пресмыкайся и делай вот такое! Видите ли, он храм построил. Ну а где вы найдёте чистые деньги? Вот по телевизору в теме о благотворительности церковной <была передача>. Звонок. Приезжайте от Москвы в такую-то сторону, там стоит прекрасный храм, построен бандитом.

Как ответить на это? Вот вопрос. А где найти чистые деньги? Где вы найдёте такого купца, который был, как вот до революции, крупный торговец чая Перлов? Шамордино строил. Вот у него были чистые деньги. Его супружница почитала старца Амвросия, влияла на своего мужа. А строительство также какое он замыслил!

Шамордино, это храм-то громадный, на такие-то постройки ведь деньги нужны были. Вот он и давал эти деньги. А Господь ему за это давал такие обороты торговые, что где бы <его деньги> ни были, у него всё обращалось сторицею. Вот эти деньги были — чистые деньги.

Где найти чистые деньги сейчас? Вот выступает опять же Кротов, посмотрите, доски висят мраморные с именами пожертвователей на храм Христа Спасителя. А некоторые из них сидят в тюрьме, а некоторые убиты — а они жертвовали на храм.

Одно дело пожертвовал Растропович. Он пришёл, и дал концерт, и 250 тысяч долларов сразу отчислил на храм. Какие это деньги? Очевидно, хорошие деньги, потому что он дал концерт, использовал своё искусство и вот он отчислил. А так, где вы найдёте чистые деньги? И есть ли они в природе сейчас? Я думаю, что вот та вдовица, только две лепты положившая, — и сейчас таких вдовиц много, которая получает свою пенсию, а десятую часть всё-таки даёт на Церковь, едва сводя концы с концами, — вот это чистые деньги.

Что сказал Господь о двух-то лептах вдовицы? Она положила больше всех! Он смотрел, кто в корван что кладёт. И, сказано, богатые клали много. А эта принесла две лепты. Это самая мелкая денежка — полушка в переводе на наши деньги. Она, говорит, положила всё достояние своё (см. Лк

21:1-4). Вот эта была чистая богоугодная жертва. А так по существу ведь откупаемся. Тревожит совесть.

Купец-акула объегорил другого купца молоденького и продал на 300 тысяч рублей залежалой кожи, уже попорченной молью. Он не рассмотрел и купил, и — конечно — прогорел: из этой кожи нельзя шить обувь, ничего <нельзя> делать. Вот эта акула потирает руки и говорит: здорово же я его объегорил. Нужно послать целый воз свечей, икры матерям в такой-то скит, пусть крепче молятся за меня. Что это такое?

Как вы понимаете: *приобретайте себе друзей богатством неправедным* (см. Лк 16:90)? Многие не понимают эти слова: *богатством неправедным*. Неужели Господь нам рекомендует деньги, приобретённые неправедным образом, употреблять в качестве милостыни или жертвы на храм? Не думаю.

Не может Господь такого рекомендовать. Очевидно, это слова надо понимать так — это одно из толкований, — что неправедное богатство — это <богатство> временное скоропреходящее. И вот на это скоропреходящее временное богатство можно приобрести вечность через милостыню.

Филарет Милостивый, Иоанн Златоуст милостивый, Василий Великий, будучи состоятельным человеком, <построил> целый городок медицинский Василиада, где он содержал и лечил всех больных.

Вообще благотворительность Церкви у нас была изумительной. Паламарчук написал IV тома «Сорок Сороков» о Москве и её тысячи шестистах храмах: поднял все архивы, какие только возможно. Вот он говорит, что <происходило> в <19>18-м году, когда стали изымать церковную собственность — и что изымали? сотни домов трудолюбия, богадельни, в которых безродные всякие, больницы, школы, где безплатно учили и преподавали. Больницы, где лечили безплатно. Вот какое было церковное имущество. Это было социальное служение Церкви. Ну и с чем её оставили?

Что сделали с этим? Ведь не было <ни> этих бродяг, бездомных детей и людей, ни бомжей. Потому что Церковь вела такую благотворительную и общественную деятельность, и в этом плане упрекнуть её нельзя.

Такие содержала помещения, столько имущества было церковного, и всё оно использовалось в таких благотворительных целях. Купцы не могли перейти из одной гильдии в другую, если он на своём купеческом собрании не давал отчёта, сколько он жертвует и какой благотворительностью церковной занимается. Вот он содержит такие-то храмы, вот он содержит богадельни, вот он содержит тюремные больницы. Вот тогда видно было, он давал отчёт. Поэтому меценатство — сейчас хотят возродить меценатство — это уже не те меценаты.

Эти меценаты хотят прибыли больше, чем они дают. Эйфория вся эта прошла, какая была в начале. Вот он 10000, допустим, пожертвовал, а надеется получить 100000. Поэтому надо не преследовать какие-то такие цели, а жертвовать от чистого сердца, не зная, что из этого будет. Пожертвовал — и дело с концом, и не жди, и ничего ждать не нужно.

Поэтому мы с вами, рассматривая эту последнюю беседу Христа, <говорили, что> в ней — если до этого Он говорил не всегда ясно <о Своём Мессианстве, — то> здесь Он делает акцент на Своём мессианском достоинстве, на Своём единосущии с Отцом, а следовательно, и равенстве. Он Бог, равный Отцу: *И Мы придём с Ним (с Отцом) и обитель у него сотворим* (см. Ин 14:23) и будем обитать в этом человеке. Это может сказать только лицо *равнобожественное*, единосущное со своим Родителем. И вот это нам надо с вами знать.

Открываем с вами 14-ю главу — мы в прошлый раз просматривали Евангелие от Иоанна, 14-ю главу, и давайте посмотрим, что же там у нас дальше.

Глава-то начинается: ***«Да не смущается сердце ваше: веруйте в Бога и в Меня веруйте».*** Очень много предлогов для смущения. Человек в силу своего невѣдѣнія, невѣжества, он может во многом сомневаться, его смущает: как понимать те или иные слова, как объяснить человеку, неужели он заслуживает вечных мучений?

Ну как у Бога может быть такая жестокость: обречь миллионы людей на вечные муки? Могут ли праведники наслаждаться Райским блаженством, зная, что существует целый ад, Ἅιδης место, лишённое света, где страдают, возможно,

их родственники? Возьмите Варвару великомученицу — ей усёк главу её отец. Где он находится? Как она может потом радоваться, зная, что её отец вечные муки терпит?

Теперь, что? Вот Ориген и говорит: поставят Бога в безвыходное положение праведные люди. Они будут молить простить их, и Богу останется что? Или отринуть их молитвы, или их принять. Никак человек не мирится с тем, что мучения должны быть безконечны. И вечные, да ещё так, как они расписаны: *червь неусыпающий, огнь неугасающий* (см. Мк 9:4), *хлад* (см. Пс 147:6), *<плач> и скрежет зубовный* (см. Лк 13:28), *тьма кромешная* (см. Мф 8;12) — и всё это на веки и веки. Да по существу и веков-то не будет. А будет одна вечность без всякого течения времени.

Хоть бы какая была дана надежда, что когда-то всё-таки придёт такой момент <и мучения прекратятся>. Нет ведь такого. И вот желаем быть милосерднее Бога. Как с Его стороны <дескать, несправедливо> и за что и так-то человек в жизни своей мается.

Что, он много ли видит хорошего в жизни? С самого начала рождения тревоги, болезни, заботы, безпокойство, даже во сне-то он не имеет покоя. И умирает, истрепав свою нервную систему и физические силы. И вдруг его ещё ждёт эта безконечность, эта вечность. Вот и начинают вычитывать, и начинают придумывать, вот предсуществование душ.

Ну разве мы виновны в пороках своих родителей? А вот они передались по наследству. Ведь кое-что передаётся по наследству. Вот есть биологический закон наследственности и такой: из отравленного источника не может идти чистая вода, она также отравленная. Так если мы произошли <от падших прародителей> и это сказывается, да плюс с какого-то момента и в утробе матери начинаем грешить!

Вот Он и ангелам Своим не доверяет, и в ангелах усматривает недостатки (см. Иов 15:15; 4:18). *Тем более растлен человек* (Иов 15:16), *который подобен цвету: от утра до вечера вся его жизнь* (Иов 14:2). *Утром расцветаем, а вечером опадаем и засыхаем* (Пс 89:6). Если взять предел человеческой жизни — в 70 лет по Писанию (Пс 89:10) — ведь это очень небольшой возраст, и как за такое кратковременное пребывание можно человека обрекать на вечные муки?

Вот и начинаем копать эти темы, которые нам не открыты или не вполне открыты, и впадаем в *хулу на Духа Святаго.* Это хула на Духа Святаго, которая не прощается ни в сем веке, ни в будущем (Мф 12:31). А нужно бы стоять на той позиции, как Иоанн Златоуст говорит: возблагодарим Бога за то, что Он нам открывает, и за то, что Он от нас скрывает. Значит, нам не полезно знать ответы на эти вопросы. *О дне том и часе не знает никто — ни Сын Человеческий* (см. Мф 24:36; Мк 13:32).

Да как Он может не знать в силу Своего единосущия с Отцом? Значит, если Он говорит так: «не знает» — не потому, что Он не вѣдает, а потому, что это не полезно знать людям. Если бы Он сказал: «знаю, но не скажу», тот же бы Пётр <просил бы> наедине: скажи только мне, а я никому не скажу. И допекали бы и не дали бы покоя: скажи только мне. Не полезно нам это знать.

Поэтому есть вопросы, на которые мы можем ответить, и есть темы, на которые можно привести только сводку мненией, и есть темы, на которые и ответить невозможно.

Уриил — один из семи Архангелов, это высшее вѣдѣніе — оно также передаётся иерархично, от высших к низшим чинам. Откройте 3 книгу Ездры — это на рубеже Заветов — и найдите 4-ю главу. В этой главе он, Уриил, открывает некии тайны Ездре, этому священнику-учёному, который привёл в своё время вторую партию переселенцев из Вавилона в Иудею, 50-й стих 4-й главы:

«Тогда он (Уриил) сказал мне: размышляй себе: как дождь более капель, а огонь больше дыма, так мера прошедшего превысила, а остались капли и дым [то есть конец вот — жди его]. ***Тогда я умолял его и сказал: думаешь ли ты, что я доживу до этих дней? и что будет в эти дни?*** [это Ездра спрашивает Уриила]. ***На это он отвечал: о знамениях, о которых <ты> спрашиваешь меня, я отчасти могу сказать тебе, а о жизни твоей я не послан говорить с тобою, да и не знаю».***

Да и не знаю, — это говорит один из семи высших <Архангелов>! Теперь смотрите — 1-е к Коринфянам, 13 глава, 9-й стих: *Ибо мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем* <...> Ионнн Златоуст скажет — мы знаем не какую-то часть,

а часть части, — мы "отчасти" знаем — "часть части", — *когда настанет совершенное*, — а оно настанет — в жизни будущего века, — тогда то, что "от части", — прекратится. — И дальше берёт сравнение: *Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал*, — и дети что-то лепечут на руках матери и рассуждают, но никто серьёзного не придаёт значения, что они лопочут и говорят на своём языке, — *а как стал мужем, то оставил младенческое. Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно*, — предположительно, — *тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан — Богом.* — Вот, в совершенстве знаем не мы сами себя — Бог нас знает, а мы сами себя не знаем. — *Тогда познаю, как я познан Богом.* — Будут совершенно новые условия для Богопознания в жизни будущего века.

Поэтому на вопрос, что такое будущая жизнь вечная ответ-то вот как раз и дан в этой беседе Христа: ***«Сия есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа»*** (Ин 17:3). А так у нас смущений и поводов для веры — *да не смущается сердце ваше* (см. Ин 14:1, 27) — очень много в силу того, что нам не всё открыто; в силу того, что с точки зрения нашей человеческой логики, — вот это не разумно, это не нужно бы говорить, а вот это — что? Вот и не хотим <принимать на веру>.

Веруйте в Бога и в Меня веруйте — если это примем как правило, то за такое мужество на определённом этапе вашей веры будет появляться и знание. Ваша вера будет постепенно переходить в знание, о котором сказал Силуан, что здесь на Афоне неверующих людей нет, без веры в этих экстремальных условиях жить невозможно — только и питает человека и поддерживает вера. Тоска какая — и от этой красоты природы, и в то же время от этого однообразия: одно мужское население; также полно всяких слабостей у человека — когда он один, они-то особенно и вылезают, эти слабости. А грехов-то сколько, а уныния сколько и ропота!

Да если почитать, вы знаете, так и соблазниться просто можно! Потому что человек-то везде остаётся <человеком>

— хоть на Афоне, хоть на Синае ты его помести, — он остаётся со своими страстьми и похотьми и всё носит внутри себя, всё в нём — и Рай, и ад в нём!

Так вот он <, Силуан,> и говорит: *Но не многие знают Бога*, — веруют все, но знают единицы. *К стыду вашему говорю*, — скажет Апостол, — *что многие из вас не знают Бога* (см. 1 Кор 15:34) — это он писал первым христианам. Если примем это: "Веруйте в Бога и в Меня веруйте", несмотря ни на какие смущения, эта вера это будет переходить в знание, будет качественно углубляться и переходить в знание, и это знание таинственным образом — "священнотайне" — будет передаваться Духом Святым сердцу человеческому.

«В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я» (Ин 14:2-3).

Вот, быть в Боге — это не обязательно подниматься на небо — всё мы носим внутри себя. *Царство Божие внутрь нас есть* (см. Лк 17:21): и ад внутрь нас, и Царство <Божие внутрь нас>.

И вот на дню неоднократно мы бываем — то дети Божии, то дети дьявола — в зависимости от того, *чью волю мы творим* (см. 1 Ин 3:7-10), и особенно постами происходит активизация, поляризация духовных сил, и в том числе демонических.

И в посты много происходит такого, чего не бывает в обычные дни, потому что человек как-то стремится себя улучшить, а не получается: надо бы промолчать, и опять не удержался. Прочитайте ещё раз внимательно «Предсмертный дневник отца Иоанна Кронштадтского»: "Ну, опять не удержался", — ну вот уж в этом году умрёт, всю жизнь боролся со своим горячим характером! Опять не удержался — так ведь это какой человек-то, не нам чета! Надо, поэтому, вот это всё учитывать. Как бы хорошо удержаться, не сказать гнилого слова, из-за которого всё и начнётся.

14-я глава 5-й стих: ***«Господи! не знаем куда идешь; и как можем знать путь. Я есмь Путь и Истина и Жизнь; никто не приходит к Отцу как только через Меня. Если бы вы***

знали Меня, то знали бы и Отца Моего». Я объяснял Вам эту главу.

Вот теперь здесь есть обетование о Святом Духе, и на этом тексте также очень много построено — 15-й стих: ***«Если любите Меня, соблюдите Мои заповеди. И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мір не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет».***

Ну а как увидеть Духа Божия? Его невозможно видеть, Его можно только почувствовать: в Духе мы или нет. Первые христиане это знали: *мы пошли в Троаду и был Дух с нами*, а *пошли туда-то и не было Духа с нами* (см. Деян 16:6-8). Преподобный Серафим Саровский говорит Мотовилову: *слова кажутся нам чужими, мы не понимаем: в Духе мы или не в Духе.*

Я вам сказал и *Я умолю Отца* — сразу ухватились за это слово: тот, кто умоляет, меньше того кто молит — вот вам основание для арианской ереси. *И Я умолю Отца, и даст вам Утешителя иного* — о каком же равенстве может идти речь? Не понимают, что эти выражения Господь говорит во дни плоти Своей как человек, чтобы дать нам понятие такое, а по Божеству-то Он равен. Как человек, Он Себя смиряет и говорит: *Я умолю Отца.*

Дальше 25-й стих: ***«Сие сказал Я вам, находясь с вами. Утешитель же Дух Святой, Которого пошлет Отец во Имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам».***

Он говорит, что *Он от Моего возьмет и напомнит вам всё, что Я говорил вам.* Поэтому все молитвы, все чинопоследования начинаются с молитвы Духу Святому: *Царю Небесный, Утешителю, Душе Истинны.* Он действует — после дня Пятидесятницы <наступила> *эра* Святаго Духа, особенно действует Он — Святый Дух. Поэтому такие люди, как Исаак Сирин, — они всё это тонко чувствовали, и различали, и молились Каждой Vпостаси в отдельности. Есть молитвы Духу Святому, и Богу Отцу, и Богу Сыну — Они у нас идут на одном уровне, а те различали, и молились Духу Святому, и знали, когда Он приходит или когда Его нет.

Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мір дает (см. Ин 14:27).

Вот эти тексты эксплуатировали с 40-х — всё сводили к пацифизму, в период «борьбы за мир». Церкви не давали жить, <требовали, чтобы> она выступала за мир. *Мир Мой даю вам*— но не о том мире идёт речь. Мир — это дар Духа Святаго, это такое мирное устроение внутри человека, которое и передать невозможно, и объяснить невозможно, если он его не переживал. *Стяжи Дух мирен, и вокруг тебя спасутся тысячи*, — но не звучит в наших устах эта фраза-то — она звучит только в устах преп.Серафима Саровскаго — вот в устах его она производила действие, а мы, хоть сколько угодно можем её повторять, не будем мы от этого мирными людьми, потому что внутри нас ад. Утешитель же Дух Святый.

Хорошо. Переходим к 15-й главе. Тема лозы виноградной, тема вина проходит через всю Библию. Это любимое сравнение в библейском міре и тексте, <сравнение> человека с виноградной лозой (см. Ин 15:1) или древом у потока вод (см. Пс 1:3). *Виноградников было много*; *блестящи зубы его*; *очи его от вина* и *белы зубы его от молока*. Это было сказано Иуде, который привязывает ослёнка к виноградной лозе (см. Быт 49:8-12). Такое изобилие винограда, виноградников. Да, вот Христос Себя и сравнивает с виноградной лозой.

Семисвечник по описанию напоминал собой виноградную лозу, и сверху выходило в сторону три ветви, и сам ствол — вот семь лампад, таинственно указывающих на семь таинств, на семь даров Святаго Духа, и в конечном счёте указывающих на вечность, на полноту совершенства.

Все прообразы тяготели к первообразу. Посмотрим то, что приходит сразу на память: открываем книгу Исайя, 5-я глава, и увидим прекрасную притчу, связанную с этим: *Воспою Возлюбленному моему*, — для Исайи возлюбленным был, конечно, Господь, — *песнь Возлюбленного моего о винограднике Его*, — а виноградником был его народ. *У Возлюбленного моего был виноградник на вершине утученной горы, и Он обнес его оградою, и очистил его от камней, и насадил в нем отборные виноградные лозы, и построил башню посреди него, и выкопал в нем точило, и*

ожидал, что он принесет добрые грозди, а он принес дикие ягоды. И ныне, жители Иерусалима и Божьи люди, рассудите Меня с виноградником Моим. Что еще надлежало бы сделать для виноградника Моего, чего Я не сделал ему? Почему, когда Я ожидал, что он принесет добрые грозди, он принес дикие ягоды? — то есть Сам Господь ухаживает. — *Итак Я скажу вам, что сделаю с виноградником Моим: отниму у него ограду, и будет он опустошаем, разрушу стены его, и будет попираем.* — А ведь виноградник в высшем смысле символизирует Церковь. — *Я оставлю его в запустении, не будут ни обрезывать, ни вскапывать его, — и зарастет он тернами и волчцами, и повелю облакам не проливать на него дождя.* Вот притча.

Дальше он даёт объяснение: Виноградник Господа Саваофа есть дом Израилев, а мы— *новый Израиль.* Давайте эту притчу относить к себе: мы *новый Израиль.* И мужи Иуды — любимое насаждение Его. И ждал Он правосудия, но вот — кровопролитие; ждал правды, и вот <— вопль> насилия. Эти прообразы идут и идут, и в 15-й главе <от Иоанна> читаем вдруг: *Я есть истинная виноградная лоза, а Отец Мой виноградарь. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает, а всякую, приносящую плод, очищает.* — С какой целью? Чтобы более принесла плода. — *Вы уже очищены через Слово, которое Я проповедую вам.* Таинство Евангельского Слова — *вы уже очищены через Слово.*

Это как знак такой — мы очищены через Слово, и это должно быть заметно во всём, в том числе и в нашем словоизвержении. Не должно быть ни болтовни, ни слов со смыслом нехорошим, с намёками — всё должно быть иным у нас, вот значение Евангельского слова. Тогда Он проповедовал лично, а мы слышим Его через Писание. Поэтому к написанному надо относиться как к живой проповеди, как будто слышим Самого Христа.

У отцов и было такое отношение к Писаниям: когда я молюсь, я беседую с Богом; когда я читаю Писание, Бог беседует со мной. Надо читать Его Слово, Его Писание, а оно кажется нам неинтересным, появляется сухость, никакой внутренней духовной жизни нет, а жизнь такая, что хуже языческой. И если бы не милость Божия, кто бы вообще

спасся и мог бы вернуться на зов Божий: *Адам, где ты?* (см. Быт 3:9) А что слышим? — *Голос Твой я услышал и убоялся* (см. Быт 3:10).

Да как можно бояться Бога, почему мы Его боимся?! На страхе ничего нельзя строить, нельзя спекулировать на страхе, на религиозном невъжестве людей, наоборот — в страхе есть мучение, религию обратили в мучение, сколько брошюр выпускается со всякими страхами.

Но надо внести ясность. Есть страх Божий, страх Божий, с которого всё начинается. Открываем книгу Притчей, 1-ю главу. Поскольку это поэтическая книга, <то> и написана поэтическим языком — а восточный стих не знает рифмы, а он знает параллелизм мыслей, когда одна и та же мысль передаётся в разных словах и часто поясняется. Смотрите 7-й стих: *Начало премудрости — страх Господень*, и 2-я половина: *а благоговение к Богу — начало разумения.* Значит, страх Господень — это благоговение к Богу. Тот страх, когда раб боится палки — это не этот страх, нельзя им руководствоваться.

Откройте 1-е Соборное Послание Иоанна, 4-ю главу. Смотрите, что здесь пишется: 18-й стих *В любви нет страха, потому что поступаем в міре сем, как Он*; *Но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение*; *Боящийся несовершен в любви.*

Может быть, начинать духовную жизнь и надо со страха.

Есть три духовных состояния: страх — раб боится господина и служит ему по страху, без всякого внутреннего расположения. Второе состояние выше: человек работает Богу за награду, надеясь на мзду и здесь, и на Небесах. Вот мы накушались вкусного и <вот> какую молитву читаем: *яко насытил еси нас земных Твоих благ*, — и добавляем, — *не лиши же нас и Небеснаго Твоего Царствия.* Это состояние наемников, которые работают за награду, рангом повыше, но всё-таки это далеко от совершенства

И наконец, то состояние, когда человек работает Богу по любви. Антоний Великий сказал такую фразу: *я не боюсь Бога, потому я Его люблю.* Но нет у нас такого состояния, давайте хотя по страху, по наемничеству служить — лучше так, чем никак не служить.

Такова 15-я глава от Иоанна. Читаем: ***«Пребудьте во Мне, и Я в вас».*** Слово *пребудьте* на что указывает: можем, если пожелаем, пребыть в Нём, а можем — и нет, значит, свобода *воли* в человеке есть. Посмотрите, насколько Господь уважает и ценит свободу в человеке. В форме-то какой говорит: *Пребудьте, и Я в вас*, не говорит: *Должен быть во Мне.*

Почему нужно *пребывать*? *Как ветвь не может приносить плоды сама собою, если не будет на лозе, так и вы — если не будете во Мне.* Конечно, на какое-то время жизнь теплится и в зелёной ветке, и она несколько суток может иметь зелёный лист, а потом она умирает. Почему? Нет тех соков, нет *онтологического* единства, слияния с лозой питательной. И вот Господь отсекает эти ветви: *Как ветвь не может приносить плода сама собой, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне.*

Я есть лоза, а вы — ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плод; ибо без Меня не можете делать ничего; Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают; Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то чего ни пожелаете, просите, и будет вам; Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода и будете Моими учениками.

Опять *если* — всё в такой форме, никакого категорического императива.

Я благодарю вас за внимание и хотел бы, чтобы всё это имело не просто односторонний характер, а имело бы и *обсуждение*, может, кто-то с чем не согласен, имеет другое понимание, я был бы доволен, если бы вы дополняли то, что я говорю.

ЛЕКЦИЯ 13

ПРОЩАЛЬНАЯ БЕСЕДА ХРИСТА (продолжение)

Честь имею вам кланяться. Варварин день сегодня, да? Как тропарь ей поется?— *Варвару святую почтимъ: вражія бо сѣти сокрушив, и яко птица, избавися отъ нихъ, помощію и оружіемъ Креста, всечестная! Буди со мною въ часъ смерти моея.* Вот, она имеет такое дерзновение пред Богом.

Вот, вы теперь знаете: она вымолила у Бога дар помогать людям, когда душа человека разлучается с телом, и вот, надо ей молиться таким образом: Святая великомученице Варваро, буди со мною в час смерти моея!

Человек — особенно неверующий — впервые сталкивается с реалиями духовнаго міра, и какой ужас охватывает его, когда оказывается, что то, что он отрицал, над чем смеялся, чего не принимал и с чем боролся — особенно, всю жизнь, — в действительности вдруг <, оказывается,> существует. А он всё это — отрицал. И не верил, и поноси́л.

Вот, у Блеза Паскаля, в его «Мыслях», есть такое: допустим, Бога нет, а мы в Него верим. <При этом> мы ничего не теряем. А если Он есть? — Вот представьте: а вдруг Он есть, а мы в Него не верим? Мы <тогда> теряем всё. Вот против этой фразы трудно что-либо возразить: а если Он есть? А мы в Него не верим?

Ну откуда в вас такое знание, такое убеждение, что Бога нет?

Сказал безумец в сердце своем: несть Бог! (см. Пс 13:1; 52:2). А, вот, в результате чего он <так> сказал? Заимел какие-то доказательства? Нет.

Откройте все 52-й псалом, и вы поймёте, когда человек говорит: *несть Бог*: Когда ему что-то мешает говорить так, — *заставляет, мешает.*

А вот дальше-то и есть ответ. Об этом 13-й псалом или 52-й: они идентичны. Вот давайте посмотрим 52-й псалом: *Сказал безумец в сердце своем: нет Бога.*

Вот когда Дидро приехал к Екатерине Великой, он столкнулся где-то с тогда ещё архимандритом Платоном — буду-

щим знаменитым митрополитом — тем самым Московским митрополитом, который породил Филарета (Дроздова), а он, Платон, был воспитателем Павла I, наследника, будущего Императора. И всеми лучшими чертами своего характера Павел обязан влиянию Платона, будущего митрополита.

Вот встретившись с ним, этот Дидро — или Дидирот, как его называли, — сказал: «А вы знаете, господин кюре, философы говорят, что Бога нет?». Он говорит: «Да, об этом было сказано ещё несколько тысяч лет назад». Кем?... И вот из этого псалма: ***«Сказал безумец: в сердце своем: нет Бога.*** [А вот почему этот безумец говорит *нет Бога*? Дальше даётся ответ:] ***Развратились они и совершили гнусные преступления; нет делающего добро. Бог с небес призрел на сынов человеческих, чтобы видеть, есть ли разумеющий, ищущий Бога. Все уклонились, сделались равно непотребными; нет делающего добро; нет ни одного.*** [Вот для них не существует и Бог]. ***Неужели не вразумятся делающие беззаконие, съедающие народ мой, как едят хлеб, и не призывающие Бога? Тамо убоятся страха, иде же не бе страх, ибо рассыплет Бог кости ополчающихся против тебя. Ты постыдишь их, потому что Бог отверг их».***

Вот это безумие заключается в том, что человек живёт на поводу у своих страстей, и они мешают ему призывать Бога, и не дают ему признавать Бога, потому что Бог нас во всём ограничивает: это нельзя; на это наложен запрет — это не делать, другое.

Ну а что же можно делать-то? — А он хочет делать, что хочет, ссылаясь на свободу. А свободу понимает как своеволие. И вот это своеволие приводит в конечном итоге вот к такому состоянию. *Вот человек, который не в Боге полагал крепость свою* (см. Пс 51:9).

А если спросить их: а какие у вас доводы к отрицанию Бога? и никто серьёзных-то и не приведёт. Но вот я помню, Гагарин слетал <за орбиту Земли> и сказал: «Я летал и не видел Бога».

Ну какой уже это аргумент, что он летал и не видел Бога? Надо возлетать, куда возлетал духом Апостол Павел — вот он *был восхищен до третьего Неба и слышал глаголы, ихже несть человеком глаголати* (см. 2 Кор 12:2-3) — невозмож-

но передать на языке человеческом. Ведь это он говорил, предваряя нас: *я многое не говорю вам, чтобы вы не подумали обо мне более, нежели следует думать о человеке* (см. 2 Кор 12:6).

Его слова: если бы,— говорит он,— я бы открыл всё, чего удостаивает меня Господь и какие тайны Он мне открывает, вы подумали бы обо мне, что я нахожусь в прелести. Но я скрываю многое. И вот из многого говорю, и то, — говорит о себе, — в третьем лице: ***«знаю человека во Христе — в теле ли, вне тела ли — не знаю — Бог знает — который был восхищен до третьего Неба и слышал слова, которые невозможно передать на человеческом языке. Вот таким человеком могу хвалиться — собою же не похвалюсь — ради этого мне дается и немощь трижды <...> И чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, мне пакость деет. Трижды молил я Господа, чтобы избавил меня от него. Но сказал мне Господь: довольно с тебя Моей благодати. Сила Моя совершается в немощи. Поэтому когда я немощен, тогда силен»*** (2 Кор 12:2-10). Вот его слова.

А уж кому, как не ему, нужно было здоровье, чтобы нести такую миссию по всему міру и тянуть этот плуг. И вот они вместе с Тимофеем, как два вола, впряглись в один плуг и пашут — и тот больной, и этот больной.

Этому он пишет: *Отныне принимай немного вина, стомаха ради твоего* (желудка ради твоего) *и ради частых твоих недугов* (см. 1 Тим 5:23). Что <значат> эти слова, как прокомментировал Иоанн Златоуст, говорит: *Он болел и болел непрестанно.* Сказано не *недуга*, а *недугов.* И не просто *недугов*, а *частых твоих недугов.* То есть он болел постоянно.

И вот он говорит: почему же он его не исцелит? Неужели, воскрешая мёртвых и исцеляя других, он не может исцелить вялую работу желудка у своего ученика, которому необходимо здоровье, а прибегает к услугам вина? Пей отныне немного вина, чтобы тебе укрепить свой желудок.

Так ведь многие возьмут повод к пьянству от этих слов. А он как бы на каком столпе написал вот эту фразу: «Отныне пей немного вина, стомаха ради твоего и частых тво-

их недугов». Вот видите, значит, есть болезни, которые посылаются промыслительно.

Вот есть болезни, в которых мы сами виновны, а есть болезни, которые посылаются промыслительно, так что человек должен здесь болеть всю жизнь. И святая Бернадетта, которой явилась Божья Матерь, говорила, что просила Её об исцелении, а Она сказала: тебе будет хорошо после этой жизни, а вот здесь надо нести такой крест.

Христос называется *мужем скорбей* (см. Ис 53:3). Пимен Многоболезненный — прочитайте, что болезнь была ему послана по Промыслу, — всю жизнь пролежал, будучи недвижим, в расслаблении, а исцелял других людей. Но за день до смерти его немощи покинули и он здоровым совершенно обошёл всех, простился и опять лёг расслабленным. Значит, это болезнь промыслительная.

Трижды просил я Господа, чтобы избавил он меня от жала в плоть, но услышал в ответ: не проси о сем: довольно с тебя благодати Моей (см. 2 Кор 12:8-9). Вот благодать и совершается в немощи. И когда вот такой-то больной, невысокого, возможно, роста, со слезящимися глазами пришёл в Ареопаг — это в Афины, столицу всей науки и чисторечия, всё оттуда — и стал им говорить о каком-то *предопределённом Муже*, которого Бог воскресил и прочее, — вот его речь в Ареопаге, так они снисходительно его по плечу похлопали. Но об этом *послушаем в следующий раз* (см. Деян 17:32).

И однако, слово его не оказалось безплодным. Дионисий Ареопагит — автор прекрасных произведений «О божественных именах», «О тьме божественной», «О мраке божественном» — вот он уверовал и какая-то Ѳамарь, Тамара — вот эти два человека пришли к вере. Вот будут ли плоды нашего с вами дела? <Нам необходимо> только труд нести, молитвенный и миссионерский, а что из этого выйдет — а может быть, и ничего не выйдет, так всё останется на своих местах, — не наша это должна быть забота обратить мір, Христос и то этого не смог сделать.

Сколько раз хотел Я собрать вас под крылья, как кокош собирает птенцов своих, и вы не захотели. Се, остается дом ваш пуст (см. Лк 13:34-35). Вот пророков посылал Господь с

раннего утра, судей посылал. Сказано: *И пророков они не слушали* (см. Дан 9:6). *И судей не слушали* (см. Суд 2:17). А вот чесали им слух лжепророки, лжеучителя — тех слушали.

Иеремия говорит: *Посмотрите, кто из языческих народов изменил своей вере? Никто. Все держатся своих заблуждений. И только Мой народ меняет на какие-то студенцы* — на какие-то ёмкости, которые не держат влаги! (см. Иер 2:11-13). Ну как это объяснить? Как это увязать с избранием, когда избран-то какой-то неудачный, с точки зрения <человеческой>, народ — постоянно ропщет, постоянно отпадает. *Пришел к своим, и свои Его не приняли* (см. Ин 1:11) и более того — распяли.

Как объяснить эту вот избранность и вот такое: богоубийцы, христоубийцы, и такое противление. Возможно, мы чего-то с вами не до конца понимаем. И тем не менее, всё же плоды-то в этом народе есть: все их пророки, все их отцы, все судьи, и Богоматерь оттуда, и Предтеча, и патриархи — всё из этого народа. Сколько нужно промыть золотодобытчику тонн руды, чтобы добыть несколько крупиц золота. И вот он без устали промывает, промывает и промывает. И несколько десятков грамм золота — он считает, что это добыча.

Вот так и везде: *не бойся, малое стадо* (см. Лк 12:32). И вот это малое стадо собралось в Сионской горнице и всё уместилось. В *лодке* уместилась вся Церковь: помните, в лице двенадцати Апостолов во время бури кричит вся Церковь: *Учитель, погибаем!* (см. Лк 8:24)— ведь это голос всей Церкви. *Implicito* <подспудно> в этих учениках сидели и мы с вами.

Или Сионская горница вместила 120 человек! — Вот результат трёхлетней проповеди Христа. Уж кажется, от слов-то от Христовых весь мір должен был обратиться, уж Его-то слова — невозможно противостоять этим словам — ничего подобного.

Противостоит человек! Да ещё и как противостоит — и спорит, и доказывает своё. Поэтому вот, вся эта аргументация, все эти споры <безплодны>.

Я не вижу в истории примеров, чтобы еретик в результате увещевания обратился. Это редчайшие примеры. И они

обращались — если обращались, не в силу того что их убеждали, а в силу того что во время беседы его касалась благодать Духа. От человека <это зависит> на десять процентов, всё остальное — от благодати Духа.

И не будем поэтому приписывать себе: ах, я обратил, ах, я покорил — *и вся концы Земли просветивший* — поём величание Апостолов. Да где же это? *...и вся концы Земли просветивший*!

Одноразового прихода и ухода <Апостолов, просветителей> *недостаточно*. На Европу всю, на Россию снова нужен Владимир. Всё нужно начинать сначала, и <в том числе> заниматься христианизацией — проповедями, безконечным миссионерством, *безконечным*, потому что — посмотрите — у нас языческое самосознание: *языческое*, почти нулевое знание, смешанное с суевериями, и самосознание языческое.

Как уживаются — при такой вере — вера в приметы, какие-то гадания, какие-то ещё обычаи, магические, всякие прочие, народные культы, народные приметы? Это всё, так сказать, «народная мудрость» в кавычках.

А вот влияние — влияние этого міра противоположного — оно сказывается и будет сказываться. Вот жезл — я вам уже неоднократно говорил — держит в руках архиерей, завершается он крестом — орудие нашего спасения, а на него с той и другой стороны с раскрытыми пастями два грифона: это Церковь, обуреваемая внешними и внутренними врагами. Внешнее. Что нам судить внешних? Внешний мір — языческий, безбожный — от него ожидать другого и не приходится. А вот когда появляются враги внутри Церкви — вот это зло очень опасное, и, как с ним бороться, — не знаешь.

Вот на минувшем Архиерейском Соборе, который был с 3-го по 6-е Октября (по 8-е ли?) — ну как можно на такое собрание отпустить четыре дня? — в спешке рассматривались все <вопросы>; многие выступления, очень актуальные, не нашли отражения в итоговых документах, как будто человек и не выступал и как будто вот это в какую ушло яму, в чёрную дыру. Вот есть объект — чёрная дыра, которая в себя только всё втягивает, и там всё пропадает.

Какие там прекрасные были выступления — не нашли отражения! Значит, также какая-то тенденция — кто-то в Соборе, какая-то группа, которая по-существу и вершит все дела.

Потом вот есть опасность: как бы не подменили Архиерейским Собором Поместный Собор — ведь Церковь-то не из архиереев состоит, а сюда входит и духовенство, и міряне, — поэтому от каждой епархии должны быть: архиерей, несколько человек священников и несколько человек мірян по расписанию — которое там, допустим, положено. Не может каждый привести сто или двести человек. Но, допустим, пять мірян. Вот, исходя из этого, должна быть полнота — что-то не наблюдается.

Вот второй Архиерейский Собор в 2000-м году был юбилейный, и вот сейчас, в 2004-м. Чего боятся? А боятся, может быть, раскола. Если вот так говорить, может быть, боятся, чтобы не произошёл раскол, потому что по многим вопросам нет единения даже среди епископата. Даже среди епископата.

Поэтому, если произойдёт раскол и станет явным в Церкви, — скажут: вот этого ещё только не хватало. Но в то же время делать вид, будто ничего не происходит, — также нельзя. Одним словом, приняли какие-то решения — не поймёшь, какие — и как они выглядят; опять же — не высказались конкретно ни по ИНН, ни по глобализации... «Поручить какой-то комиссии». А вы на что? Что поручать-то? надо решать, а не поручать.

Не знаю, как вы на сие дело смотрите, но, во всяком случае, очень состояние тревожное. И если мы будем вкладывать только в стены, а общество не будет при этом меняться, я не знаю, будет ли это называться возрождением, ренессансом, и на какое это время.

Я говорю, что флирт государственного аппарата с Церковью может закончиться в любой момент, потому что государственный аппарат, любое Правительство, запомните, хочет видеть Церковь *карманной, послушной.*

Вот опять раздаются <голоса>: «Не допускать преподавания в школах основ христианской культуры». Почему не допускать? Ответ министра просвещения: «У нас не только христиане, у нас есть и мусульмане, и иудеи. Почему им

нет преподавания, а только вы?» Патриарх ему сказал: «Да мы дело-то имеем не с государственным аппаратом, мы дело имеем с обществом». А в обществе большая потребность. И мы имеем множество запросов: почему не вводите? мы желаем, чтобы ввели этот предмет. Не хотят.

И идёт какой-то накат, даже Институт Тихоновский Богословский заменили на гуманитарный. Растворить христианство в гуманизме — вот стремление: это давно сделано в Европе. И сделать из Евангельского учения какое-то нравственное учение философа, сделать религию безличную, міровую какую-то религию, и <вообще,> никакой не должно быть: ни Православия, ничего. Такая вот міровая религия. Да явно, что это за религия! Явно. Поэтому у людей духовно чутких очень большая *озабоченность* в этом плане, потому что мір хочет нейтрализовать влияние Церкви. Происходит то, что происходит с праведным человеком в обществе злодеев.

Откройте книгу «Премудрость Соломона» и посмотрите 2-ю главу. Вот из 1-й главы я прочту вам 12-й стих: «***Не ускоряйте смерти заблуждениями вашей жизни и не привлекайте к себе погибели делами рук ваших».*** Вот заблуждения вашей жизни приближают, ускоряют смерть. Вот <что говорится> в 1-й главе 12-го стиха, «Премудрость Соломона». ***«Бог не сотворил смерти и не радуется погибели живущих, ибо Он создал все для бытия, и все в міре спасительно, и нет пагубного яда, нет и царства ада на земле. Праведность бессмертна, а неправда причиняет смерть: нечестивые привлекли ее и руками и словами, сочли ее другом и исчахли, и заключили союз с нею, ибо они достойны быть ее жребием».***

И вот дальше относительно праведного человека, который живёт в этом безбожном міре. Вот он как бельмо в глазу. Он для этого общества является постоянным раздражителем. И как же это общество к нему относится? 12-й стих 2-й главы: ***«Устроим ковы праведнику, ибо он в тягость нам и противится делам нашим, укоряет нас в грехах против закона и поносит нас за грехи нашего воспитания; объявляет себя имеющим познания о Боге и называет себя сыном Господа; он пред нами — обличение помыслов наших. Тяжело нам и смотреть на него, ибо жизнь его не похожа на жизнь других*** [а тут живи как все], ***и отличны пути его: он***

считает нас мерзостью и удаляется от путей наших как от нечистот, ублажает кончину праведных и тщеславно называет отцом своим Бога. Увидим, истинны ли слова его, и испытаем, какой будет исход его; ибо если этот праведник есть сын Божий, то Бог защитит его и избавит его от руки врагов. Испытаем его оскорблением и мучением, дабы узнать смирение его и видеть незлобие его; осудим его на безчестную смерть, ибо, по словам его, о нем попечение будет».

Вот рассуждение міра относительно праведного. Церковь также как инородное тело в этом обществе. Поэтому как нейтрализовать эту Церковь? Да вот даже используя некоторые христианские мотивы: обратить Рождество вот в эту предновогоднюю мишуру — в ёлки, подарки, рестораны.

Владыка Симон Брюссельский решил проехать — служил вечером, на Рождество Христово, — а у католиков храм пустой. Они сдают его в аренду. Вот на Пасху приходит много, на Рождество — нет. Рестораны полны — храмы пусты. Вот проехался и посмотрел. Вот картина. Как людей привлечь? Вот вам Европа, растворившая христианство в гуманизме.

Сейчас идёт со всех сторон подкоп — только стои́т Церковь, Афон стои́т, отдельные какие-то ещё <Поместные Церкви>. И вот Православие здесь. <Иностранцы, когда сюда приезжают>, — они поражаются тому, что видят — поражаются, этого давно уже нет в Европе. Вот нужно разложить, растворить, нейтрализовать всё это. Религия — это тоже какой-то придаток, какой-то компонент такой, и лучше его подвести под общую черту. Вот нужно в этом плане нам всё это дело знать, и учитывать, и смотреть за знамениями времени. Хотя, изменить что-либо, лично мы можем, — только на уровне каком?

Да вы не внесёте согласие в свою семью, если они не захотят. Что нам решать глобальные вопросы? Обратить, скажем, весь подъезд в доме. Весь подъезд! Нам нужно начинать, понимаете, со своих. Если в своём-то семействе нет мира и мы не можем прийти к единению и согласию, то что о чём и говорить. Между Апостолами не было раздоров, ибо они, сказано было, *напоены одним и тем же Духом* (см. 1 Кор 12:13). Нам бы их разногласия, — скажет Иоанн Златоуст. Вот бы нам с вами разногласия Апостолов. А разно-

гласия были и между ними. Но эти разногласия-то, смотрите, разногласия-то покрывались все любовью. И если Павел обличал лицемерие Петра, то и за это обличение они не сделались врагами между собой — не сделались! Апостол Пётр не мог никак сориентироваться, как себя вести, и когда общался с язычниками — общался, а как пришли из Иерусалима посланные, так стал стыдиться этого общения и избегать, потому что, а что скажут о нём там, в Иерусалиме? Вот с ними был увлечён этим лицемерием и Пётр.

Откройте все «Послание Галатам». Господи, помилуй. Что после этого говорить нам с вами, что нам с вами говорить? Мы аморфные тела и также очень <часто> действуем так: куда дует ветер.

Вот смотрите. 2-я глава. Он говорит, что вот *я, Апостол языков, и послан к необрезанным, как Пётр к обрезанным. И если ему Дух содействует, то Дух, вот, — содействует и мне, ибо нет разницы.*

11-й стих: ***«Когда же Петр пришел в Антиохию, то я лично противостал ему, потому что он подвергался нарекániю.*** [Какому?] ***Ибо, до прибытия некоторых от Иакова, ел вместе с язычниками; а когда те пришли, стал таиться и устраняться, опасаясь обрезанных»*** (Гал 2:11-12), — то есть иудеев. Они никак ещё не могли выйти от влияния, освободиться от влияния Моисеева Закона, хотя Иаков — первый брат Господень, первый Иерусалимский епископ, — почитался иудеями и язычниками как человек праведный. Вот разрушение Иерусалима, которое последовало в 70-м году, — все считали, что это было наказание от Бога за убийство вот этого Иакова праведного, которого столкнули с портика Храма, когда он проповедовал, и один валяльщик сукна ударил его палкой по голове и убил.

Так вот, они соблюдали ещё некоторые постановления иудейской религии.

Хорошо. Так вот, Апостол ел с язычниками, а когда пришла вот эта делегация из Иерусалима, он стал *устраняться, опасаясь обрезанных.* ***«Вместе с ним лицемерили прочие иудеи, так что даже Варнава был увлечен их лицемерием. Но когда я увидел, что они не прямо поступают по истине Евангельской, то сказал Петру при всех*** [он по Евангелию поступил], ***если ты, будучи иудеем, живешь по-языčески, а не по-***

иудейски, то для чего язычников принуждаешь жить по-иудейски. Мы по природе иудеи [по рождению]***, а не из язычников грешники; однако же, узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть»*** (Гал 2:13-17). Но вообще, <что можно сказать,> если посмотреть и на наши-то добрые дела.

Вот, давайте, <на> добрые дела в свете-то, знаете, Евангельского учения посмотрим. Всё наше благочестие корыстно. Добрые дела делаются по корыстным каким-то побуждениям. Очень редко можно встретить, когда делаем доброе дело без всякой, вот, надежды получить что-то взамен. Обычно, так нет. Выгодно поддерживать отношения с таким-то человеком, а вот с этим невыгодно. Вот если будем так руководствоваться — конечно, делами такими не спасётся никакая плоть. Выручает только вера: *верой спасается человек* (см. Лк 7:50). И подлинная вера непременным следствием будет иметь и дела.

Обязательно — дела: *вера любовью поспешествуема* (см. Гал 5:6). Обязательно так будет. Не может человек отделить <одно от другого>, потому что *вера без дел мертва* (см. Иак 2:20) и *дела без веры не спасают* (см. Евр 11:6). Вы помните в беседе преподобного Серафима с Мотовиловым, что не всякое доброе дело спасает, а доброе дело во имя Христа *соделанное* — то спасает.

А так, очевидно, Бог учитывает, но это Ему одному известно, как Он будет судить людей, которые делают добрые дела, допустим, не зная Бога, будучи такими по природе. Вот добрый человек по природе. Религия для него не играет роли, но, можно сказать, живёт по Евангелию и часто совершает поступки, какие не совершает и верующий человек. Как ему <воздать> — один Бог рассудит и знает, как это рассудить.

Итак, какая у нас была последняя глава? От Иоанна, 15-я глава. И вот в этой 15-й главе верно: *Я есмь виноградная лоза*. Виноградную лозу напоминал и семисвечник. Это ствол виноградной лозы, на вершине были три ветки с каждой стороны, три и три — шесть, и середина — семь. Таинственное указание на полноту благодати, вѣдѣнія — число семь.

Церковь построена на семи столпах. Везде — семь. И вот такой был учёный Панченко, который, работая над текстами Библии, увидел, что в тексте-то везде зашифровано число семь. Но <это> — Библейская гематрия. Нужно ли придавать уж такое значение священным числам? Вон, обожествили число пифагорейцы, и сказали, что в основании міра лежит число, и обожествили единицу.

И Бог всё расположил: всё мерой, числом и весом, и исчислены и дни наши — всё исчислено у Бога, и всем Он имена нарицает и знает по количеству. Но всё-таки здесь также нельзя перегибать палку, зацикливаться на числах и впадать вот в эту кабалистику — такое тайное учение числовое, где всё построено на магическом отношении к числам — это перегиб, это издержки, и мы не должны в ту степь заходить.

Хотя приблизительно должны знать, что символически обозначает единица, два, три. Вот смотрите, дикирий и трикирий в руках архиерея. Чем трикирий неверен сейчас? Потому что три свечи. Так они отдельно соединяются. А древний трикирий — идут три свечи вначале и соединяются в *одну*. Потому что οὐσία, природа, у них должна быть одна — у лиц Святой Троицы. А здесь три свечи *раздельно* связаны.

Ну вот, также не соответствует знак идее, но — привыкли, ничего такого. Вот теперь *сулок*, это плат такой на жезле архиерейском. Это что такое? Это в древности платок, который брал человек в руки, дабы не прикасаться к священному предмету голой рукой. А сейчас этот отглаженный прекрасный сулок он в руки боится взять, чтобы не помять, а берётся за жезл, в то время как за жезл-то браться-то и нельзя — вот *через сулок* надо брать.

Теперь, значит, вот ещё что. Ну, дикирий — две свечи указывают на две природы во Христе, неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно пребывающие, и Он — Богочеловек. Вот это такое дело. Держит <архиерей> жезл, жезл завершается крестом, а на него — с обеих сторон два грифона с раскрытыми пастями. Это внешние и внутренние враги Церкви. Она, Церковь, всё время воинствующая. Это, если угодно, и *виноградник* (см. Лк 20:9), и *овчарня* (см. Ин 10:1), вокруг которой *лев ходит и ищет, кто бы вышел из этой*

овчарни, чтобы его схватить и поглотить (см. 1 Пет 5:8). Поэтому овчарня. Христос называет Себя *Добрым Пастырем. Он знает Своих* (см. Ин 10:14). А вот здесь *виноградник*.

Исаия говорит: *У моего возлюбленного на горе был виноградник, который он обнёс и оградой, и выкопал сочило, и построил сторожевую башню, и насадил отборные сорта винограда* (см. Ис 5:1-7), — и вдруг при таком-то уходе этот виноградник дал дикие грозди. Как могло получиться?

Ухаживает Бог, а результат вот такой. Вот и смотрите. Если человек не хочет меняться — его не может изменить и Бог. Ну какие тогда меры применять? Он пропускает <человека> через *горнило страданий* (см. Ис 48:10). Но и страдания не всегда идут на пользу. Страдания идут на пользу и вразумляют мудрого человека, а такого озлобляют ещё больше. *Народ Мой, во что вас бить еще? От темени головы до подошвы ноги нет свободного места. Раны гноящиеся, и необвязанные, и не смягченные елеем, и народ Мой по-прежнему упорствует* (см. Ис 1:5). Вот крайнее ожесточение. Озлобляют наказания. И вот что с этим человеком делать? Что с этим народом делать? А не знает, что и делать.

Хорошо. Вот в 4-м стихе Господь и говорит: ***«Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне*** [Отсечённая ветвь внутри себя на несколько дней имеет какую-то жизненную силу. Но сколько бы вы её не держали как отросток отдельно, всё равно придёт время и она увядает: она не на лозе, она не получает тех питательных соков, которые её оживляют и обновляют постоянно, и постепенно она засыхает и отмирает]. ***Я есмь Лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне и Я в нем, тот приносит много плода, ибо без Меня не можете творити ничесоже. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон как ветвь и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают*** [Ну это образ, взятый для нас, <есть> и у Иоанна Богослова, и у Иоанна Крестителя, что *дерево, не приносящее плода, срубают, и секира лежит в кроне дерева* (см. Лк 3:9), что указывает на неотвратимость Суда Божия]. ***Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут*** [Посмотрите: *Если*... Опять-таки это апеллирует к свободе человека. *Если*

пребудете... Никакого категорического императива. Пожелаете, *если пребудете..., и слова Мои в вас пребудут*], ***то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам. Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода и будете Моими учениками.*** [Вот притча о талантах (см. Мф 25:14-30), притча ещё о чём<-то>, — Господь везде требует плода, прибыли, Он — Купец. И вот никак не мог слова-то *стяжание* понять Мотовилов. Вот для чего торгует купец? Чтобы просто торговать или чтобы иметь прибыль? Конечно, чтобы иметь прибыль. И законная прибыль, она достойна всякого <уважения>. Так вот: *и будете Моими учениками*]. ***Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас; пребудьте в любви Моей. — Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви.*** [В других словах Он скажет, что *заповеди Мои не тяжки* (см. Мф 11:30; 1 Ин 5:3). А что делает тяжкими для нас заповеди? Вот наша, конечно, косность, греховность. Она эти заповеди представляет тяжкими и неудобоисполнимыми. Верно, это *иго*, это *бремя* (см. Мф 11:30). *Но заповеди Мои не тяжки*, — если в нас соответствующее расположение. Вот от расположения всё и зависит. Хорошее расположение — и заповеди не тяжки, безбожное — и заповеди кажутся невыполнимыми]. ***Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна.*** [Вот — вне Бога нечего и искать никаких радостей: всё это убогие радости. Проходит юность, проходит зрелость — всё проходит, всё временно в этом плане. Только человеку в воображении всё это рисуется таким долговечным и не имеющим конца, что кажется, <что> ей <, жизни,> и края-то никакого не будет. А вот жизнь-то человеческая определяется в 70 лет. Вот 70 лет отпущено человеку. Вот он, поднявшись на холм, простоит здесь, на этой вершине, 10 лет. Остальное время — постепенное умирание. *Спускается, и у подножия горы похоронили Моисея* (см. Втор 34:1-6). И никто не знает место <его> захоронения сегодня, и *мы летим*. Это в каком псалме сказано, что *мы летим*? В 89-м псалме. А что это за псалом 89-й? Моисея, человека Божия: молитва Моисея, человека Божия. Дальше о чём Он нас предупреждает?] ***Сия есть заповедь Моя: да любите друг друга*** [вот особенность], ***как Я возлюбил вы.*** [Вот нам могут сказать, что, позвольте,

заповедь о любви друг к другу имеет место и в Ветхом Завете. Но какая же особенность? А вот особенности в этих словах: *как Я возлюбил вас*]. ***Несть больше той любви, аще кто положит душу свою за други своя.*** [Но это вообще кажется невыполнимым. Хотя из истории мы знаем, что были случаи, когда человек добровольно продавал себя в рабство, чтобы заплатить собой и освободить тех, которые были взяты в рабство. Сам продавал себя в рабство. Но это случаи единичные. Дальше. *Как если кто положит душу свою*, жизнь, *за друзей своих*]. ***Вы — друзья мои*** [при условии каком?], ***если исполняете то, что Я заповедую вам.*** [Когда мы проходили тему, что Божественное Откровение имеет свою полноту и достигает своего совершенства, полноты в свидетельстве Сына и Святаго Духа, мы приводили вот этот текст:] ***Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его*** [Он только безпрекословно, безмолвно выполняет приказания и не смеет задать и вопроса: зачем это, почему и что. Вы — друзья мои, если исполняете то, что Я заповедую вам. Я уже не называю вас рабами — ибо раб не знает, что делает господин его]***; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего*** [Вот это и есть полнота. Никакого <нет> эзотерического знания для какой-то элитарной группы, а для внешних — вот, что осталось. Такого нет. Это только есть в языческих религиях: особые посвящения, особые какие-то знания эзотерические — эти знания они должны соблюдать под страхом секретности и не выдавать ни в коем случае за пределы группы посвящённых. Ну и кто выносит эти тайны, это условие не соблюдает — того казнят: *умерщвляют*. Вот. А Господь-то и говорит: *Я называю вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего. Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас* <...>

Вот давайте смотреть на себя знаете как? Как на людей, которых взыскал Господь и *приблизил* к Себе: не вы уверовали сами по себе, а вас взыскал Господь и в какой-то момент коснулся души вашей, и вы обрели дар веры. Это — взыскание Божие: *Взыщи мене, яко овчу погибшую, яко овчу заблудшую. Взыщи мене, Спасе мой, взыщи мя, Спасе мой, спаси мя.*

Вообще, по идее надо бы оставить — может быть, это еретическая мысль — только два акафиста: акафист «Иисусу Сыну Божию» и акафист «Взбранной Воеводе победительная». Все остальные акафисты — в подражание написаны. А уж потом пошли сочинять. И когда стал Cvнод пересматривать эти акафисты — столько пришлось запретить, столько пришлось ревизии такой произвести, потому что это творчество *народное*, оно — фольклор простой, и прямо в ереси ударялось.

И, знаете, есть предел. Истощили всё своё воображение. И вот перетекают уравнения из акафиста в акафист; и вот мне один <рассказал> — не буду говорить кто — <он> получил заказ написать акафист одной из икон Божией Матери. Я говорю:

— Ведь это же надо обладать даром таким.

А он говорит:

— Да полно, это просто делается. Вот нужно раскрыть эти тлены — десятка полтора акафистов Божьей Матери, и выбрать, и сделать что-то среднее.

Вот. Ну это, конечно, не творчество <вдохновенное>. А вот акафист Божьей Матери «Взбранной Воеводе победительная», акафист «Иисусу Сладчайшему», действительно, эти акафисты, да-а, прекрасные: *Iисусе, Спасе нашъ, спаси насъ*]. ***Чтобы вы шли и приносили плод и чтобы плод ваш пребывал, дабы, чего ни попросите от Отца во имя Мое, — Он дал вам. Сие заповедую вам, да любите друг друга*** [Вот то, что трудно осуществить, — то Господь неоднократно и повторяет. Почему такое? Это не тавтология. Это нужно всё время внедрять в своё сознание, понуждать <себя> силой.

Но, вы знаете, неестественно человеку любить врагов, неестественно отвечать каким-то — на оскорбление, явно несправедливое, — оскорблением.

В каждом из нас сидит это чувство справедливости, и человек огорчается, когда его несправедливо обвиняют или ещё что-нибудь. Но вот внедрять <в себя это чувство любви> надо всегда. Когда будем решать вопрос: кто прав, кто виноват, надо определиться с долей вины. Мы все виновны, один перед другим. Мы виновны. Это всеобщая вина. Все виновны. Нет правых. Виновны все. И вот, зная это, вот, Он и

повторяет: *Заповедую вам: да любите друг друга. Если мір вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас выгнали из него.*

А вот не вписываются в Писание міровоззрения этого міра, никак не вписываются. Вот сейчас Рождественский пост. Как вписаться в эту предновогоднюю <суету?> — никак не получается. Никак не получается! Вот мы, следовательно, не вписываемся]. <...> ***Если бы вы были от міра*** [вот], ***то мір любил бы вас*** [своё], ***а как вы не от міра, но Я избрал вас от міра, потому ненавидит вас мір.***

[Вот что можно разуметь под міром-то? Мір-Вселенную? Так она — прекрасна! *Мір во зле лежит* (см. 1 Ин 5:19)? Правильно. Но то, что лежит во зле — само-то не является злом. Вот мы тоже валяемся во зле, и тем не менее, мы не перестаём быть творением Божиим — мы не стали *диаволами*. Вот об одном человеке было сказано: *вот, один из вас диавол* (см. Ин 6:70) — об Иуде. Так. А так человек по-прежнему образ Божий. Следовательно, когда Апостол говорит: *«Не любите міра, ни того что в мірѣ»*(1 Ин 2:15), — речь идёт не о *творении*, а речь идёт о тех стандартах, по каким живёт мір: вот мы не должны жить по стихии этого міра. Посмотрите его увлечения, его интересы — никак они не состыкуются с Церковью: *похоть плоти, похоть очей, гордыня* (см. 1 Ин 2:16)— вот то, что мы находим в этом міре. Так вот Он и говорит: *Если бы вы были от міра, то мір бы любил свое; а как вы не от міра, но Я избрал вас от міра, потому ненавидит вас мір.*

Да, вот как инородное тело: на каждом верующем человеке лежит *печать*, и эту печать невозможно сокрыть: она выдаёт его, что он живёт каким-то особенным, духовным, внутренним міром. Да-а, очень это всё <удивительно>.

А вот если посмотреть, когда попадаешь в среду вот такую — в армию, или когда <ещё в какое замкнутое пространство>, сразу отлично можно увидеть то. Дальше]. ***Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше. Но все то делают вам за Имя Мое, потому что не знают Пославшего Меня. Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха, а теперь не имеют извинения в грехе своем*** [Ну после того, что

Господь сказал, совершил на глазах у всех — ну каких ещё доказательств надо? И все требовали без конца знамений, знамений, знамений! Вы думаете, что что-то изменилось?

Иешуа, сойди со креста и уверуем в Тебя (см. Мк 15:29-32). Ну, сошёл. Вы думаете, уверовали бы? Всё бы осталось на своих местах. Придумали бы ещё что-нибудь — ещё какое-нибудь условие поставили бы. *Потому что не знают Пославшего Меня. Если бы Я не пришёл и не говорил им, то не имели бы греха, а теперь не имеют извинения во грехе своем*]. ***Ненавидящий Меня ненавидит и Отца Моего. Если бы Я не сотворил между ними дел, каких никто другой не делал — то не имели бы греха. А теперь и видели, и возненавидели и Меня и Отца моего. Но, да сбудется слово, написанное в Законе их: Возненавидели Меня напрасно»*** (Ин 15:4-25).

Ну, а какое это <выражение имеет значение>: *возненавидели Меня напрасно*? Давайте рассмотрим. Так: сколько у нас времени? Всё. Так. Ну, вот так мы медленно, но всё-таки хоть как-то двигаемся.

Я благодарю вас за внимание и хочу сказать молитву Варваре: *«Святая великомученице Варваро, буди со мною в час смерти моея!»*.

ЛЕКЦИЯ 14

ПЕРВОСВЯЩЕННИЧЕСКАЯ МОЛИТВА ГОСПОДА

<*Из аудитории звучит поздравление от слушателей:*>

— Дорогой Игорь Цезаревич! 11 Января был день Вашего рождения, и мы всем Курсом поздравляем Вас с этим благодатным для всех Ваших учеников днём, и мы за Вас молимся, чтобы Вы никогда не болели, и мы очень благодарны Вам за Ваши лекции.

— Что я могу сказать? Давайте, я за весь класс Вас поцелую <*в аудитории дружный смех*>, и хочу сказать, — присаживайтесь — что хочу сказать? Я в таких расстройствах обычно при таких обстоятельствах — вот, все такие поздравления смущают совесть. Почему? Да потому, что во-первых, не стоим того, что получаем в качестве вот такой отдачи с вашей стороны. Мы *рабы неключимые и ленивые*, и по Евангелию Господь нам говорит: *Если бы вы даже исполнили всё, что вам предписано, и тогда должны говорить о себе какие слова? Мы рабы, ничего не сделавшие* (см. Лк 17:10).

Вот если исходить из такой позиции и из таких требований, конечно, нельзя не смущаться, что столько людей приветствуют и что-то ещё, вот, преподносят. Я могу принять это всё с сердечным таким смущением и благодарностью к вам и хотел бы сказать, что вот эти лекции, к сожалению, прекращаются. И вы выпускной класс, и не хочется расставаться с людьми, с которыми мы три года как-то общались на уровне вот таком.

Но они не должны уходить, эти наши занятия, в песок. А вот после экзаменов вы перевёртываете для себя в известной мере страницу в своей жизни. Нужно будет отдавать Господу то, что вы получили, что знали сами, что наработали, и не останавливаться, потому что предела богословскому вѣдѣнію нет.

Что в 118-м псалме мы читаем? У Давида есть такие слова: *Я видел предел для любого совершенства. Заповедь*

же Твоя не имеет предела. Она безпредельна (см. Пс 118:96). Поэтому нет такого потолка, когда бы <можно> сказать: да, я дорос, больше двигаться некуда. В делах Божественных таких ограничений нет. Ибо объектом нашей веры и нашего вѣдѣнія является Существо премірное, Которое мы не можем с вами ни представить, ни вообразить.

И поэтому во время молитвы или <размышлений>, не делайте внутри себя никаких представлений о Боге, не рисуйте эти всякие картины, которые могут вам в представление приходить, — это всё не будет соответствовать действительности. Нужно вникать только в слова молитвы.

Вот если научимся вникать в слова молитвы и не давать бродить своему воображению по степи, растекаться по древу, то вы вскоре почувствуете, что за такое молитвенное внимание к словам вы будете ощущать и внутри себя присутствие Божества. И это будет религиозный опыт — самый убедительный и самый верный для вас. И вы скажете: да, я сегодня молилась — или молился, — и Бог был со мною. Или: я молилась (молился), и не было Бога со мной: я простоял как столб, так и <не ощутил> ничего внутри.

Вот это будет самое верное ощущение <присутствия Божества> за ваше стремление вникнуть в молитвенное слово и не давать воли своему воображению. Потому что все мистические секты основаны на этом воспалённом, неуёмном воображении — его нужно контролировать рассудком, волей, чтобы оно не унесло нас вот в эти степи, когда надломленный свой психоз люди принимают за проявление Духа — как хлысты — и начинают скакать и плясать, и вдруг на кого-то накатил, накатил дух, она в истерике падает и бьётся, и вокруг неё встают на колени и ждут, как через неё сейчас будет вещать сам дух.

Это безумие. Это удел всех сект, которые порывают со святоотеческой традицией, — ведь она нам предписывает *строго следить* за своими чувствами, мыслями во время молитвы, ибо наши представления могут сыграть с нами очень злую, нехорошую шутку: будете испытывать умиление, слёзы, видения, разные словоговорения — и всё это будет не из того источника, из какого бы нужно было.

— Да, а где та раба Божия, которая просила у меня литературу по истории Библейских патриархов? Да, вот подой-

дите сюда, я Вам тут выписал — не знаю, сколько тут, — двенадцать — авторов. Кстати, вот у кого, может быть, возникнет интерес, то можно переписать их, это очень редкие книги: Александров. «История Еврейских Патриархов»; Богородский. «Об Иосифе, Библейском Патриархе»; Введенский. «Иосиф и Египет»; «Библейский Патриарх Авраам»; «Ветхозаветное вероучение во времена Патриархов»; «Быт еврейских Царей»; «Патриархальный период в истории еврейскаго народа»; «Еврейские Патриархи»; «Евреи в Палестине», и так дальше. Вот, исчерпывающий Вам <материал> — можно писать диссертацию*.

Стало быть, мы находимся под впечатлением ещё Рождественских служб, но редко кто в своём лексиконе, обороте речевом <, говоря> <с Рождеством>, добавляет <Христовым>. <Это> известное лукавство <в таком выражении>. Слово «Христовым» не добавляется — вымывается <истина>. С Рождеством Кого? — «Христовым» — надо добавить. Что это значит «с Рождеством»?

Это вот мір и налагает свою печать — он и выветривает из сознания людей всё богословское содержание этого слова. Но и из нас очень редко найдутся люди, которые скажут: да, сегодня праздник Воплощения Бога Слова — Второй Vпостаси. К сожалению, это очень редко люди используют в своём <лексиконе>, и всё <идёт> на уровне какого-то доморощенного такого <понимания и лжестеснения>. А почему бы не сказать: да, сегодня велия благочестия тайна: *Бог бо явися во плоти*. А дальше идут слова: *показася Ангелам*. Что значит *показася Ангелам*? — до воплощения Его не видели и Ангелы, потому что Бог не может быть созерцаем, видим никем. И вот здесь актуальность пролога от Иоанна: она как никогда должна быть предметом нашего богословского осмысливания Таинства Воплощения Бога Слова.

---

* *Александров Н., свящ.* История еврейских патриархов (Авраама, Исаака и Иакова): по творениям святых отцов и древних церковных писателей. Казань. 1901. 208 с.; *Богородоский Я.А.* Об Иосифе, библейском патриархе. Казань. 1891.; *Введенский Дм.* Патриарх Иосиф и Египет. Сергиев Посад. 1914. 484 с.; *Зыков В.Н.* Библейский патриарх Авраам: библейско-исторический очерк; *Миролюбов А.* Быт еврейских царей. 1898. 132 с.; *Вениамин (Пушкарь), архиеп.* Священная Библейская история Ветхого Завета — *Ред.*

Откройте ещё раз Евангелие от Иоанна, 1-ю главу, и вы увидите здесь следующее: что вначале было Слово — Это и есть Христос. И речь здесь идёт не о Его начале, ибо у Него нет начала. Я пытался говорить слово *в начале*, надо понимать в контексте, потому что и Библия начинается со слова *в начале*: *В начале сотворил Бог небо и землю* и *в начале бе Слово*.

Если ты возьмёшь слово *в начале* и отсечёшь эти слова *было Слово*, ты будешь говорить, что слово *в начале* содержит в себе вот такой смысл: кто-то имеет начало. Вот когда открываешь книгу Бытия, там и читаешь: *В начале сотворил Бог небо и землю*.

Что эти слова говорят? О том, что мір имеет начало, было <время>, когда его не было. И Бог силой Своего всемогущества из небытия в бытие привёл всё міроздание. Вот оно: затикали часики. Вот пошёл отсчёт времени: Бог Творец не только міра, но и времени. А вот когда мы читаем: *В начале было Слово* — выкинь всякую мысль о начале этого Слова. Он *собезначален* Отцу, со-вечен Духу. Это три Лица, Которые существуют разом, хотя и говорится о рождении и схождении.

Вот эта соблазнительная мысль — что тот, кто рождается, не существует до своего рождения, поэтому Иисус как рождённый не существовал до Своего рождения — и составляет сущность ереси Ария. Потому что какое качество, какое свойство Бога делает Богом? Только одно — его нерождённость, ἀ-γένητος — нерождённый. А отсюда генитос — рождён. Но рождён-то как? Cимвол-то веры и добавляет нам, как Он рождён: прежде всех век. Поэтому суть ереси: было <время>, когда Его не было. Свет Никейского богословия в ответ гласит: «Не было <времени>, когда Его не было: Он был всегда». Значит, в начале было Слово, со-вечное Отцу.

Дальше говорится, что *Слово было у Бога* — и в силу этого Оно Само стало Божественной природой. Оно Само — Бог. Оно было в начале у Бога. Эта мысль проводится им <Іоанном> до безконечности, чтобы внедрить в нас: что прежде всех век существует только Сын Божий. В Cимволе веры и толкуется эта фраза. Дальше: назначение этого слова — *всё через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть*.

Когда вы читаете: *В начале сотворил Бог небо и землю,* — вот это идёт пояснение, что Все Три Лица Святой Троицы принимали участие в творении міра, в том числе и *Сын Божий*: Это — Слово. *Всё через Него начало быть.* Дальше: *в Нём была жизнь.* Вот второе наименование: в Нём была жизнь. Только в Лице Божественной Природы заключается жизненное начало — *Он есть Сый* (см. Исх 3:14).

В нас этого качества нет: мы жизнь *получаем* от кого-то — плотскую жизнь от своих родителей, духовную — от тех, кто нас привёл к вере. Вот мы тех, кто нас привёл к вере, должны, может быть, почитать больше тех, кто нас родил. Ибо родить — дело природы, а возродить в жизнь духовную — дело воли. Поэтому вот если вас уговаривают: «Ах, будьте у меня крестницей или будьте у меня крёстным», — то вы не особенно-то соглашайтесь, потому что берёте на себя *неподъёмную* ответственность: надо заниматься с этим младенцем, как со своим, и заботиться о его духовном воспитании и возрождении. Это и физические силы нужны, и материальные, и богословские возможности, и время. А если только для соблюдения проформы, — не нужно требовать тогда и этих крестников, чтобы они тут стояли и занимали место, — нечего, пускай священник крестит сам, а на родителей нужно наложить епитимию, что они понесут ответственность за своё чадо, если не будут заниматься его духовным возрождением и воспитанием.

Так вот, *в Нем была жизнь* (см. Ин 1:4). А здесь, в пятой главе Евангелия от Иоанна — вы прочтёте, — что *как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе* (см. Ин 5:26). Вот Он поэтому Ему и равен.

Дальше: эта *жизнь была свет человеком.* Вот Господь *просвещает человека.* Каким образом Он просвещает этого человека? В Книге Бытия об этом сказано таким образом: *И вдунул в лицо его дыхание жизни* (см. Быт 2:7). Вот это дуновение Божие выделяет человека из всей цепи творения.

Ведь есть животные, которые превосходят нас — и по долголетию, и по крепости сил, и по восприятию органов своих, смотрите: зрение у орла или слух у какого-нибудь другого животного, их возможности жить в таких экстремальных условиях, в каких человек и не выживет. Но в них

нет того дуновения, какое получил человек, — и в нём отразился, вот, *Его образ Божий* (см. Быт 1:26-27): он был наделён особыми духовными качествами.

Смотрите, мудрость какая у человека: его творчество. Он не отождествляет себя с окружающим міром. Он на основании каких-то данных может пророчествовать. Посмотрите, какие он делает расчёты, запуская, вот, на этот Нептун корабль, спутник какой-то, на расстояние миллиарда двухсот миллионов километров — это расстояние трудно и представить!

Информация 56 минут идёт на какой-то спутник, а оттуда человек будет на экране видеть, какая там атмосфера — на расстоянии миллиарда двухсот миллионов километров. Это какой же расчёт, какой нужно иметь ум этим людям, чтобы достичь такого. И все же, и всё же, смотрите: если человек не причастен к Божественной жизни, если он утратил по каким-то причинам веру или потерпел *кораблекрушение в вере* (см. 1 Тим 1:19), то это трагедия для него. Трагедия. Не хочет человек подчиниться требованию. *Приходящему к Богу надо веровать, что Он есть* (см. Евр 11:6). Вот не хочет он принять это положение и обрекает себя на вечные мучительные искания. Эти искания приходят только к одному тупику. Вырвется из этого, попадает в другой тупик, пока не примирится и не скажет: «Верно, другого пути, как начинать с веры, у меня нет».

Божественные вещи надо возлюбить, а потом познавать. А вот вещи мірские обычно надо сначала познавать, а потом давать им оценку: любить их или не любить. А Бога нужно сначала *полюбить*, поверить в Него, чтобы прийти к познанию Его.

Вот Августин так и говорит: «С чего мне начинать: с веры в Тебя или с познания Тебя? Как я могу призывать Того, Кого я не знаю? И какое место есть во мне, Боже мой, чтобы Ты мог вместиться? Ведь, не зная Тебя, я могу призывать иного вместо Тебя. С чего же мне начинать?» — Да вот с живой веры. И за такую *живую* веру Господь будет человеку давать и знания, и познания. И вот это сочетание *верой познаём* (см. Евр 11:3), вот это нужно взять и запомнить раз и навсегда: через веру идёт познание. Если мы откажемся от этого, мы обрекаем себя на безконечные иска-

ния. Вот об этих безконечных исканиях, *облаках мглы* (см. 2 Пет 2;17), и говорит Апостол Пётр в своём соборном Послании.

Поэтому — 14-й стих — *И Слово стало плотью.* Вот это и есть Рождество Христово. *И Слово стало плотью и обитало с нами — полное благодати и истины.* Вот: *обитало с нами. И мы видели славу Его.* Не Его самого по природе Божественной, а славу Его.

Вот, когда восходит Солнце, до какого-то момента вы не можете воспринимать солнечную зарю. Но когда взошло светило, тем более в зените остановилось, тогда не безопасно смотреть — можно ослепнуть. Можно ослепнуть. Вот, знаете, какой есть фанатизм в мусульманском міре? Те, которые свершили хадж в Мекку и побывали на этих главных святынях, они приходят в такой, я бы вам сказал, ну фанатический то ли восторг, то ли экстаз, так что они смотрят на раскалённые камни, чтобы ослепнуть, выжечь свои глаза: он не хочет после этого смотреть на мір. Это фанатизм. Это фанатизм. Его не нужно нам исповедовать и тем более практиковать: ах, я побывал во храме в Иерусалиме на Гробе Господнем, — не хочу больше ни на что смотреть — и выколол себе глаза! Это фанатизм. И никому такое подвижничество *не нужно.*

Но вот он <, Іоанн,> говорит, что *мы видели славу Его,* — а не природу— славу, как Единородного от Отца. А в 18-м стихе разъяснит эту мысль: ***«Бога не видел никто никогда*** [добавим от себя: по Его *природе*], ***Единородный Сын, сый в лоне Отчем, — Той явил».*** И <вот ответ Христа> на вопрос Филиппа:

— Покажи нам Отца, и довольно с нас.

— Филипп, ты столько времени со Мной и до сих пор не познал, что видевший Меня видел Отца (см. Ин 14:9).

Вот фраза — никогда мы её полностью не исчерпаем. И вот Иоанн Златоуст, толкуя это Евангелие от Иоанна, этот пролог (пролог Ин 1-3; 9-14; 16-18), он говорит: «Я поражаюсь, откуда он без образования мог знать такие истины». Конечно, его учила всему благодать и его устами двигал Божественный Дух. Иного объяснения быть не может. Потому что, если взять то окружение, то социальное положение и вдруг Апостол Иоанн начал говорить бого-

словским языком: Какой отец уготовляет ту же участь своим детям? Он рыбарь, и они жили рыбарями (см. Мк 1:16-20). Но и между рыбарями были разные: одни богаче, другие беднее. Этот, говорит <Евангелист Марк>, чинил порванные сети — он не мог их выбросить и купить новые: средств не было на это. А надо чинить. Так вот, принадлежал к самой бедноте, и все разговоры у него были о рыбе, о продаже рыбы, о ценах на рыбу. И вдруг он им даёт такое в Евангелии! Кто двигал его устами? Дух Божественный двигал его устами!

Теперь давайте посмотрим: <...> *и обитало с нами, полное благодати и истины.* Это одно дело. А вот что он скажет нам в своём Соборном Послании. Первое Соборное Послание Иоанново открывайте. Их три, так Первое надо, и найдём первую главу.

В первой главе он опять касается этого вопроса. Вот здесь фраза о том, что *было от начала.* А это что за фраза? Там вначале: *о том, что было от начала.* Здесь — ни о каком безначальном и речи нет. Он говорит, что *я был от начала со Христом. И от Его проповеди до последних событий был очевидцем всего. И посему, как очевидец, бывший Ему верным с самого начала призвания, я вам опишу о том, что было от начала* — ведь он мог бы быть Его учеником на последнем году Его жизни? Нет! Он сначала был учеником Иоанновым.

Но когда Иоанн указал на Него: *Вот Агнец Божий* (см. Ин 1:29, 35), он и Иоанна-то оставил и пошёл за Иисусом. Это первые: Андрей и Иоанн. Вот: *что мы слышали,* — то есть как очевидцы, — *что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши* (см. 1 Ин 1) — опытно осязали: это свидетельство очевидцев. Вот почему мы не верим этому свидетельству, а говорим, что это миф? Ну кто это может подумать, что такой чистоты человек может сочинять? — *о том, что мы видели,* ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам, о том, — опять повтор, — *что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами: а наше общение с Отцом и Сыном Его* <...> *и сие пишем вам, чтобы радость ваша была совершенна.*

А вот в третьей главе он эту мысль разовьёт так: ***«Возлюбленные*** [второй стих]***, мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть»***. Вот что ещё ожидает человека: *увидеть Христа, как Он есть*, и опять-таки не в полной мере, а в той, какую мы можем воспринять.

Если для нас не будет *меры*, мы просто *распадёмся и умрём*. Нам необходима *мера*. И когда говорится, что не *мерою Бог даёт Духа*... Кстати, а где это сказано? *Не мерою Бог даёт Духа*... Ну? Вот видите, как! Вот дырка в головах. А знаете, что? Потому что вот одного <прочтения> недостаточно раза. Это в Евангелии от Иоанна. Давайте посмотрим, в каком контексте это сказано, что *не мерою даёт Бог Духа* (см. Ин 3:34).

Открывайте третью главу. Вот смотрите — ревность такая, с которой человек не может справиться, — 26-й стих: ***«И пришли к Иоанну и сказали ему: Равви! Тот, Который был с тобою при Иордане и о Котором ты свидетельствовал, вот Он крестит, и все идут к Нему*** [Ну почему же не к тебе все идут, как шли доселе, а к Нему? Что они почувствовали? Как они могли тебе изменить и идти вдруг за Иисусом?]. ***Иоанн сказал в ответ: Не может человек ничего принимать на себя, если не будет дано ему с Неба. Вы сами мне свидетели в том, что я сказал: не я Христос, но я послан пред Ним. Имеющий невесту есть жених, а друг жениха, стоящий и внимающий ему, радостью радуется*** [друг жениха, оказывается, ведёт невесту к шатру, где ждёт её жених, — она вся сокрыта — и он доходит только до входа и передает её с рук на руки. И вот жених снимает с неё покров и впервые видит лик. И вот по тому возгласу, какой слышится при этом, можно определить, что она ему понравилась. <*В аудитории дружный смех*>. Что она ему понравилась. Вот он и говорит: «*Имеющий невесту есть жених, а друг жениха, стоящий и внимающий ему* — за дверью, за пологом — *радостью радуется*]***, слыша голос жениха. Сия-то радость моя исполнилась. Ему должно расти, а мне умаляться»***.

Это так о себе сказать! А ведь сказано: *Не сотворил ни одного чуда* (см. Ин 10:41). Вот мы говорим: «Ставим веру в

зависимость от чуда». А об Иоанне что говорится? *Не сотворил ни одного чуда*, а весь *народ почитал его за пророка* (см. Мф 14:5). За пророка! Поэтому <фарисеи> и боялись сказать-то на вопрос: *Крещение Иоанново откуда было?* (см. Мф 21: 24-27) — Вот и боялись сказать: «С Неба. От Бога». Почему? Да тогда скажут: «Почему же вы тогда не верите?». А сказать «от людей» — боимся Иоанна, ибо все почитали его за пророка. Не ставим веру свою в зависимость от чуда. Потом что чудеса могут совершаться и через недостойного человека ради его сана, ради его положения, ради того, что Господь держит Свою Церковь, ради наставления общины и через недостойного.

Дальше. Если Приходящий свыше и есть выше всех.

31-й стих: ***«<...> а сущий от земли земной и есть, и говорит, как сущий от земли; Приходящий с небес есть выше всех, и что Он видел и слышал, о том и свидетельствует, и никто не принимает свидетельства Его. Принявший Его свидетельство сим запечатлел, что Бог истинен, ибо Тот, Которого послал Бог, говорит слова Божии; ибо не мерою дает Бог Духа».***

Вот, да, у Христа меры нет. Он во всей полноте обладает всеми дарами. Вот эти дары перечисляет пророк Исаия. А у нас у всех *мера*. Вот об этой *мере* и в Послании к Коринфянам Апостол и говорит: *Определитесь с мерой веры своей* (см. Рим 12:3), *и в эту меру поступайте* (см. 2 Кор 10:13). Но эта *мера* не что-то статичное: ах, вот дано, как, вот, знаете, златни́ца какая, и на этом конец. Ничего подобного. Вера может восходить, возрастать *от силы в силу* (см. Пс 83:8). И вы это замечаете в себе. А может обращаться в свою противоположность. *И Ангелу Лаодикийской Церкви напиши: Знаю твои дела* (см. Откр 3:14-15). *Ты оставил первую любовь свою* (см. Откр 2:4), — оставил первую веру, первую ревность. Пошёл откат назад: безразличие, сомнение, вялость какая-то, дряблость. Вот то, что мы испытываем каждый в себе. А вот здесь: *не мерой дает Бог духа*: *Отец любит Сына и все дал в руку Ему.* Вот это свидетельство Иоанново.

Хорошо. Теперь, в Прологе <*не объят*> говорится, что *Свет во тьме светит,* — 5-й стих, 1-я глава, — *и тьма Его не объясть.* Но почему же свет Логоса, Божественный Свет светит во

тьме, а не прогоняет её? Видите, вот здесь абсолютная может быть тьма: закроем двери, выключим свет, и вот почти что абсолютная тьма. Стоит только включить свет, тьма уходит, прячется по углам: свет прогоняет тьму. А здесь свет Логоса светит во тьме. Силы нет, что ли, прогнать эту тьму? Дело не в силе. Сила есть. Но люди не желают, чтобы светил свет. Вот третья глава — комментарии на эту тему, почему свет светит во тьме.

19-й стих третьей главы: ***«Суд же состоит в том, что свет пришел в мір*** [вот Он и пришёл, вот Он и народился. Свет пришёл в мір]***, но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы»***. А почему были-то? Они и сейчас <есть таковы>. Смотрите, какое происходит зло. Вот эти события в Азии, когда цунами смыло несколько государств, можно сказать. Вот сегодня мы пропустили, конечно, журналиста <одного>, был фильм «Потерянный рай». Действительно, райское место и по климатическим, и по всем условиям, но в то же время это место — одно из самых греховных мест на Земле, где сосредоточены все пороки, какие может только представить воображение вплоть до страшной педофилии, воровстве детей и продаже — целой вот этой индустрии. Вот Господь смывает цунами всю эту нечистоту. Вы думаете вразумятся люди? Не вразумятся. Будут восстанавливать и опять делать то же самое. Для одних горе, для других... Пропадают дети. В чьи руки они попадают? Полно желающих усыновить. Попробуй проследи, кто приобрёл этих детей, какова их дальнейшая судьба. Приобрели, чтобы отдавать и перепродавать вот таким покупателям-педофилам. Что это такое? Вот возмущение природы. Какой остров-то сдвинулся на сколько-то там метров? Суматра сдвинулась на какие-то метры. Вот ведь какой силы-то было <землетрясение>.

Так ведь вот Господь об этом предсказывал. И Моисей в своих книгах говорит, в книге Левит и в книге Второзаконие сказано. Вот опять была информация о каком-то страшном заболевании, которое миллионы людей может покосить. Вот оно в свиньях теперь, в курицах. Как называется это? Грипп, такой что его и излечить-то невозможно — если перейдёт на людей, начнётся эпидемия. Станут ли люди лучше, обратятся ли? Думаю, что нет. *Народ мой, во что вас*

бить еще? (см. Ис 1:5) — Вот всё это было сказано уже у пророка Исаии, об этом ожесточении.

Откройте: Исаия, 1-я глава. И вот в этой первой главе мы читаем с четвёртого стиха: *Увы, народ грешный, народ обремененный беззакониями, племя злодеев, сыны погибельные!* — а ведь речь-то идёт об избранном народе, а не о каких-то язычниках, — *оставили Господа, презрели Святого Израилева, — повернулись назад. Во что вас бить еще, продолжающие свое упорство? Вся голова в язвах* [а дальше картина прокаженного человека на последней стадии, — вся голова в язвах] *и все сердце исчахло от подошвы ноги до темени головы. Нет у него здорового места: язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необвязанные и несмягченные елеем. И народ Мой не разумеет.* Вот это степень крайнего ожесточения.

Вот сейчас, знаете, все туда валят гуманитарную помощь, и ни одного текста, ни одного религиозного лидера нет, чтобы сказать: «Подумайте, за что это? Разве это случайность какая? А вот подумайте — ни одного призыва к покаянию. Опять строить будут Вавилонскую башню на тех же самых местах».

Хорошо. Следовательно: <...> *и мы видели славу Его,* <...> *как Единородного от Отца*, но Бога по своей природе не видел никто никогда. И вот <Бог> сокрыл эту Свою божественную природу, как под какой оболочкой, под телом, так что вся полнота Божества обитала в теле, Оно и проявляло Себя через это тело. Вот и дивились, во-первых, и учению Его, потому что Он учил яко *власть имея* (см. Мф 7:29). И дальше: и тянулись к Нему все — почему? *ибо сила от Него исхождаше и исцеляше вся* (см. Лк 6:19). Вы подумайте — это *соприкосновение*: да не прикоснулась она к Его спине! Она за кисточку взялась, за *цицит*, которая была на верхнем Его покрывале (см. Мф 9:20-22).

Откройте-ка Книгу Чисел, 15-ю главу, 37-й стих. Вот здесь говорится:

«И сказал Господь Моисею, говоря: объяви сынам Израилевым и скажи им, чтоб они делали себе кисти на краях одежд своих в роды их, и в кисти, которые на краях, вставляли нити из голубой шерсти; и будут они в кистях у вас для того, чтобы вы, смотря на них, вспоминали все заповеди

Господни, и исполняли их, и не ходили вслед сердца вашего и очей ваших, которые влекут вас к блудодейству [конечно, мы каждый смотрим на другого через призму своих страстей, нет такого чистого взгляда]***, чтобы вы помнили и исполняли все заповеди мои и были святы пред Богом вашим».***

Вот она за эту кисточку и взялась. Но не просто взяла вот так, а с <такой> верой, что *если я прикоснусь, я исцелюсь*. Вот чтобы обнаружить её веру, не по невѣдѣнію Своему, — а для того, чтобы веру обнаружить, Он и говорит: *Кто прикоснулся ко Мне?* (см. Лк 8:45). Но как? Ты в толпе и все зажимают со всех сторон!

— *Я почувствовал силу исшедшую* (см. Лк 8:46).

И видя, что ей не скрыться, она обнаружила себя и услышала в ответ, что да, *вера её исцеляет её*. Вот что требуется.

А так — это безполезные разговоры — все эти разговоры, все эти полемики. И общество Философско-Религиозное было основано, и входили туда и Бердяев, и Владыка — будущий Патриарх, и кого-кого только в это общество не входило. Все они потом в конечном итоге распадались, все оказывались при своём мнении, и результат очень и очень плачевный. Потому что, если не будем мы соединены вот тем, что требуется, — скрепы такой не будет, что *приходящему к Богу надо веровать в то, что Он есть* (см. Евр 11:6) — рассуждениям нашим конца не будет.

Уж Господь придёт судить мір, а мы всё будем ещё доказывать друг другу: возможно ли Его бытие — с точки зрения вот такой вот.

— Я считаю, что оно невозможно.

— А я допускаю вот то-то.

Ну вот, и сидите, и выслушивайте все эти <рассуждения>. Поэтому не нужно растекаться по древу, а самого себя, знаете, дисциплинировать и читать только то, что в первую очередь укрепляет нашу веру, классическое, а классика — это святые отцы эпохи Церкви неразделённой.

Поэтому не растекайтесь по древу. Книг таких безконечное число выходит. Их всё равно все не скупишь и не прочитаешь. Нужно иметь те книги, которые у вас в обороте постоянно: вы положили, потом опять снимаете. Через некоторое время опять снимаете и *читаете*. Какой-то десяток, два десятка книг, которые сформируют вас и вашу духов-

ную жизнь. Это так и есть. Сейчас вот это, знаете, появилось, хватают и думают, что через количество книг <всё постигнут>. Так ведь мы лучше-то не становимся. Если бы лучше становились. Чтение какое-то безплодное, лучше-то мы не становимся.

Хорошо. Вот это на тему Рождества Христова, которое совершилось и никому не было известно. И все выдумки, что на тот момент — это всё в апокрифических евангелиях — Земля в своём движении на какое-то мгновение остановилась, всё замерло, звёздный круг прекратил своё течение, животные все что-то остановились, реки перестали течь! Это всё апокрифы, всё это, знаете, досужие человеческие представления, которые направлены в общем-то на то, чтобы возвеличить Христа, но тем не менее, истина-то не здесь.

А истина в той величавой простоте, что пастыри удостаиваются явления и недоумевают: что же такое совершилось? *Мы возвещаем вам великую радость* (см. Лк 2:9-10). А учёные люди идут через свою науку, и их пути перекрещиваются у колыбели Христа. Но недостаток есть и у тех, и у других в познании. Простота веры без образования — также она недостаточна.

Религиозное невѣжество никак нельзя оправдать: ах, достаточна только вера. Ну вот веровать-то: можно, знаете ли, и неправильно веровать, и не понимать Священного Писания. Если всё сконцентрировать на знании, на образовании — смотрите, к чему привело знание этих волхвов: *где родившийся?* (см. Мф 2:12)— к такой трагедии! 14 тысяч, если эту цифру принять. Как <говорит> церковное предание, 14 тысяч избиенных младенцев — вот вам плод, результат пришествия волхвов, их вопрос: *Где родившийся Царь Иудейский?* А результат был какой? Первые мученики — это груда трупов, 14 тысяч. Это представить — с ума можно сойти, увидеть такое количество. Начинают гадать: не может быть, цифра преувеличена, потому что Вифлеем был небольшим городком, и как тут не говори, это должно быть население 150 тысяч, чтобы 14 тысяч младенцев было. Да где же такое население было? И начинаем, и начинаем <копать>. Откуда, кстати, взялась эта цифра? Ведь в Писании-то нет. Приказано *избить всех младенцев от двух лет и ниже*, — чтобы наверняка, — *и в Вифлееме, и во всех пределах его* (см. Мф 2:16).

Ну какие это пределы? И наберётся ли там 14 тысяч? Но в календаре-то у нас записано! Церковное Предание.

Если будем с вами подозревать и Церковное Предание, вот своими подозрениями перенесём подозрение и *на всё другое*: и то не так, и это не эдак, и этого не могло быть:

— Вот видите, знаете, вот посмотрите: у Евангелиста это так: *Иисуса Христа Сына Божия* (см. Мк 1:1), а у Матфея этого нет. Значит *Сын Божий* добавлено в апологетических целях кем-то, и начинают вот они <критиковать>.

После либерального богословия — и вот немецкого, особенно протестантского богословия, — атеистам делать нечего: бери — атеизм чистой воды — и читай их. И разрушишь в себе веру.

И вот первыми-то разрушителями веры — вот парадокс какой — оказались церковники сами. В самой Церкви началась критика Священного Писания.

Вот закончилось гонение мечом, думали: ну, Церковь воздохнёт, наступит мир. Ничего подобного! Началась война ещё более страшная — критика пером. Вот пером. Дьявол с изобретения книгопечатания где поселился? В печатном станке. Вот он там и обитает. Вот книги сейчас потоком всяким и идут. Посмотрите, сколько духовности восточной. Выбирай любое, читай и запутаешься. «Религии міра»* в двухтомнике: это прекрасное там изложение, пишут авторы-<исследователи> этих религий — сами без всякого <компилирования>.

Но как разобраться во всех этих религиях? Это невозможно. Ни времени <не> найти, чтобы о буддизме и его разветвлениях читать или там о синтоизме и других. Нам-то хоть бы своё Православие хорошо познать. Мы Православия-то своего не знаем. А в предметах <учебных> они все есть. В школьной программе они есть. Вообще, не знаю, зачем всё это делается? Создать иллюзию, что «ох, какие образованные выходят из Академии и знают всё»? Это невозможно. *Невозможно*. Нам хоть бы хорошо знать эпоху Вселенских Соборов и суметь объяснить Символ Веры. Вот если бы мы смогли с вами хорошо, грамотно объяснить Символ Веры. Владимир Лосский и Пётр Люилье. Вот если

* Религиозные традиции мира. Т. 1-2. М. 1996 — *Ред.*

вы найдёте двух этих авторов — объяснение Символа Веры, вот в объяснении их, Владимира Лосского и Петра Люилье*, — вы получите очень большое удовольствие для своих умственных запросов, а так нет.

Мы плохо знаем Символ Веры, а Катехизис состоит из трёх, вот, документов: Символ Веры, Заповеди блаженства и молитва «Отче Наш». Вот всё содержание церковного богословия. Надо хорошо прокомментировать каждое слово Символа Веры: «Верую во единаго Бога». Что значит слово «верую»? Вот надо найти определение. Такое определение, чтобы, знаете, оно как вошло в вас так, знаете, как стержень, остов какой-то. Что такое вера? Вот Филарет-то <(Дроздов)> и сказал гениально: *Уверенность в невидимом* (см. Евр 11:1), как в видимом. Вот что такое вера: уверенность живая в невидимом как в видимом.

Мы смотрели прошлый раз первосвященническую молитву Господа, это Иоанн, и дошли до 17-й главы. И заканчивается эта беседа, великая беседа в первосвященнической молитве, в которой две части. Во-первых, Христос молится *персонально* о тех двенадцати, которых Он избрал. А ведь это в зародыше вся Церковь: *Во Едину, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь.* Начало Ей положило вот это число: 12 Апостолов. Затем Он молится о тех, которые уверуют по слову их, то есть о Церкви, о народе Божием. И вот давайте посмотрим, как же Христос молится о тех, которых Он Сам избрал.

6-й стих: ***«Я открыл Имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от міра»***. Вот всё связано с Именем. В Имени содержится весь секрет, вся сила. <Митрополит> Иларион (Алфеев) — он сейчас епископ, это один из учёнейших богословов нашего времени, — «Священная тайна Церкви», двухтомник. Его бы надо почитать очень серьёзно, потому что Священной тайной Церкви является Божественное Имя. *Что ти есть Имя Мое?* — Иаков борется с Богом (см. Быт 32:29). Моисей говорит: *Если я приду и скажу, что Бог меня послал к вам, они спросят: а как Имя Ему. Скажи: Я Сущий* (см. Исх 3:13-14).

---

* *Лосский В.Н., Петр (Льилье), еп.* Толкование на Символ веры. Киев, 2000 — *Ред.*

Так вот, *Я открыл Имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от міра.* Ведь вот в Евангелии от Луки, в 6-й главе, говорится, что перед избранием Апостолов Господь провёл всю ночь в молитве. Вот перед избранием Он молился всю ночь Своему Небесному Отцу.

Преподобный Серафим Саровский, устраивая в Дивеево мельничную вот эту обитель, сказал, что ни одной барышни, ни одной девушки он не поместил в число без указания персонального Божией Матери — вот избирали по какому признаку!

«Я открыл тем, которых Ты дал Мне от міра, они были Твои, и Ты дал их Мне, и они сохранили слово Твое. Ныне уразумели они, что все, что Ты дал Мне, от Тебя есть, ибо слова, которые Ты дал Мне, Я передал им [Вот устная форма передачи: *Предание.* Оно предшествует Писанию. Христос не написал ни строчки. Он не зафиксировал Своё учение. Он учил устно. Дальше: *Я передал им*] ***и они приняли и уразумели истинно, что Я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня. Я о них молю*** [вот это конкретно: *Я о них молю.* Вот об этих двенадцати], ***не о всем міре молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои. И все Мое — Твое, и Твое — Мое; и Я прославился в них. Я уже не в міре, но они в міре».***

Он уходит от міра и из міра. А они будут продолжать жить в этом міре. И конец всех их практически, с точки-то зрения <міра>, ужасный: все они умрут мученически. *Но они в міре*], ***а я к Тебе иду. Отче Святой! соблюди их во Имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы, — соблюди».***

Вот здесь, на основании вот этих слов, и находят все эти мысли о неравенстве Сына Божия. *Я молю Отца: соблюди их во Имя Твое.* Кто может просить так? Человек, ниже достоинством, следовательно. Вот нужно знать, почему такие выражения Господь употребляет во дни Своей земной жизни: *Соблюди их во Имя Твое, тех, которых Ты дал Мне, чтобы они были едино, как и Мы*; *Когда Я был с ними в міре, Я соблюдал их во Имя Твое*; *Тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб кроме сына погибели. Да сбудется Писание.*

Кроме сына погибели. Да сбудется Писание. Но он стал сыном погибели не в силу того, что о нём было предсказано — ведь фатализма в жизни человеческой нет. <Нет> судьбы, о которой говорят: да, судьба, знать, такая, — это всё языческие понятия. Мы не в фатум и не в судьбу верим, а в Промысел Божий. И Господь всё сделал для того, чтобы Иуда исправился, не совершал того, что <он натворил>. Но не произошло это. И в силу всевѣдѣнія об этом было предсказано.

Откройте 40-й псалом и найдите там 10-й стих. И о ком же здесь речь-то? Как об этом сказал Христос? *Но да сбудется Писание: "Даже человек мирный со мною, на которого я полагался, который ел хлеб мой, поднял на меня пяту". Поднял на Меня пяту.* Вот это сказано о таком вот человеке, об Иуде.

Посмотрите теперь 54-й псалом, 13-й стих. Смотрите, что написано. *Ибо не враг поносит меня, — это я перенёс бы; не ненавистник мой величается надо мною, — от него я укрылся бы; но ты, который был для меня то же, что я, друг мой и близкий мой, с которым мы разделяли искренние беседы и ходили вместе в дом Божий.* Вот указание на Иуду, на *человека погибели.* Вот Он и говорит: *Но да сбудется Писание.*

13-й стих теперь смотрите 17-й главы от Иоанна: ***«Ныне же к Тебе иду и сие говорю в міре, чтобы они имели в себе радость Мою совершенную. Я передал им слово Твое; и мір возненавидел их, потому что они не от міра, как и Я не от міра».***

Вот, действительно, реакция міра на то, что не соответствует этому міру,— ненависть. Когда мы пишем, читаем: *не любите міра, ни того, что в міре, ибо кто любит мір, в том нет любви Отчей* (см. 1 Ин 2:15), — речь ведь идёт не о творении. *Творение Божие прекрасно* (см. Быт 1:31). А мы не должны жить по стандартам этого міра, по его, так сказать, стихии. И, конечно, будем белой вороной. Мір не прощает людей, которые не живут по его законам.

Христиане в этом плане резко отличались от языческой массы. Но сейчас мы практически ничем не отличаемся от неверующих людей. А тогда различие было очень явно. И хотя носили ту же одежду, питались той же самой пищей,

но поведение и всё остальное резко их выделяло и отличало. И вот смотрите: *Я передал им слово Твое; и мір возненавидел их, потому что они не от міра, как и Я не от міра. Не молю, чтобы Ты взял их из міра, но чтобы сохранил их от зла* — от соблазна. А где же нам жить-то? Мы должны жить волей-неволей в этом окружении, в том обществе, которое нас окружает. Ведь не поднимет нас Господь между небом и Землёй и не поместит на каком-то воздушном облаке, чтоб мы жили отдельно. Так вот, надо жить в том самом міре, но чтоб не соблазнил нас этот мір и сохранил нас от зла. Чтобы *имели они радость Мою совершенную.*

Вот. *И мір возненавидел их, потому что они не от міра, как и Я. Не молю, чтобы Ты взял их из міра, но чтобы сохранил их от зла. Они не от міра, как и Я не от міра.* Такое выражение есть, знаете: это *не от міра сего человек*, потому что это Божии люди, и это видно было: *не от міра сего.* Вот как какая печать их. *Они не от міра. Освяти их истиной Своей. Слово Твое есть истина.* Поэтому Слово Божие может человека освящать: как освящают человека Таинства, так освящает его и Слово.

Как Ты послал Меня в мір, так и Я послал их в мір. И за них Я посвящаю Себя, чтобы были они освящены истиной. Вот это посвящение Себя, да, через Крест, вот это и есть посвящение, чтобы они и были освящены истиной.

Дальше Он переходит к молитве о всей Церкви, включая и наш род современный: ***«Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино».*** Вот на этом, так сказать, деле и был организован Всемірный Совет Церквей: нам нужно подойти к истокам нашего единства. Выяснить, что нас разделяет и насколько. И вот был создан Всемірный Совет Церквей. Но это Всемірный Совет Церквей вскоре стал заниматься такой политикой, что Владыка Иоанн <(Снычёв)> наш сказал, что участвовать в этом Всемірном Совете не нужно. Оттуда нужно уходить. Мы никогда <ни до чего с ними не договоримся>. И какие бы доклады прекрасные ни говорили — ни митрополит Никодим <(Ротов)>, ни Владыка <Иоанн>, ни отец Ливерий Воронов, догматически обоснованные, — всё как в чёрную дыру захватывало и сметало всё, потому что протестантская это

организация и основана-то она также из очень такого источника, не весьма хорошего.

Вот, теперь как же к этому единству стремиться-то? «Да будут все едино». «О единении Святых Божиих Церквей Господу помолимся». Вот остаётся только молиться. Остаётся только молиться. Так.

«<...> да уверует мір, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино и да познает мір, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня. Отче, которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною. Да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания міра. Отче праведный! и мір Тебя не познал; а Я познал Тебя, и сии познали, что Ты послал Меня. И Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них».

Вот эта известная Его первосвященническая молитва, а дальше поток Кедрон — Он пересёк этот поток Кедрон и оказался в Гефсиманском саду, где собирались неоднократно, — и там арест, и последовательность суда над Христом такая: сначала Его арест, затем суд у Анны, затем суд у Каиафы, и наконец, суд у Пилата. Потому что вынести приговор смертный они вынесли, но чтобы его исполнить, нужна была уже санкция римских властей. Поэтому они и пошли к Пилату, и, нарушив все законы о суде, — Талмуд категорически запрещал производить суд ночью — вот они совершили всё это наспех ночью, и настроили народ. Вы смотрели «Страсти Христа», да? Вот там уж очень, так сказать, натуралистически переданы все эти бичевания, все эти страдания. Но во всяком случае последовательность вот такая.

Затем — Его Голгофа. Попытки Пилата как-то Его защитить не привели ни к чему, когда он услышал, что это дело может приобрести политический такой скандал, что дойдёт до Августа, до Императора — а его правление было неспокойным. И тут, ну, *умыть руки* — это значит отойти в сторону (см. Мф 27:24).

При Понтийстем Пилате — навсегда вошло это имя в Cvмвол Веры — и, получив право, они стали над Ним из-

деваться. И самая позорная казнь на кресте: не побиение камнями — по еврейскому обычаю, и не усекновение мечом — по римскому обычаю, а именно распятие на кресте — казнь, которая предназначалась для рабов. Вот придумали такое мучение люди — и смотрели, и наслаждались.

— *Сойди со креста и уверуем в Тебя* (см. Мф 27:40-44).

Вот это агония уже диавола. А Семя Жены и сотрёт главу змия (см. Быт 3:15), когда будет пригвождено к кресту. Поэтому вот эти возгласы: *Сойди со креста и уверуем в Тебя*, эти слова, инициировал в людях диавол. Он был уже в агонии: вот сейчас на Кресте, *смертию смерть поправ*, произойдёт победа над его царством, над его силой — победа над смертью.

И хотя смерть по-прежнему пожинает свой оброк и люди умирают вон в каких <летах>, сила её подорвана в лице Христа. *Он Первенец из мертвых, Кто воскрес самовластно.* Он не воскрешён — а *воскрес*!

Вот мы говорим о *воскрешении* Лазаря и о *воскресении* Христа, о *самовластном* воскресении. Эту разницу не нужно нам забывать.

Я благодарю вас, мы закончили и проследим дальше последовательность этого <события>.

ЛЕКЦИЯ 15
ГЕФСИМАНСКАЯ МОЛИТВА ГОСПОДА
СУД НАД ИИСУСОМ

И вот явление. Одного явления было недостаточно. Нужно было не только *сотворить*, но и *научить*, и *просветить*. Ведь храмов можно, повторяю, настроить — один от одного в пяти шагах. Но если не будет учительства — не спасёт никакое количество храмов. Поэтому храм должен быть в первую очередь училищем, и, если говорится: *Во врачебницу пришел еси, да не исцелен отыдеши*, можно прибавить: Во училище пришел еси, и посему внимай, что преподаётся. Вот *кто сотворит и научит — тот великим наречется в Царствии Божием* (см. Мф 5:19).

Вот мы с вами просмотрели последние речи Господа, Его первосвященническую молитву о двенадцати и о всей Церкви и видим, что они после этого приходят в Гефсиманский сад. Это заключительный этап, и после него Иисус по существу не имеет возможности и главы приклонить. Всё завершается Его арестом и тремя судами: у Анны, Каиафы — его зятя — и Пилата.

Поскольку Синедрион вынес суд о смерти, смертельный приговор, но на это надо было получить санкцию от римских властей — вынести вынесли, но надо получить разрешение, — вот поэтому и повели Его к Пилату. И вот такая последовательность: перед Анной, Каиафой и Пилатом, а после — Голгофа. Вот давайте посмотрим, как это идёт у Иоанна.

18-я глава. ***«Сказав сие, Иисус вышел с учениками Своими за поток Кедрон, где был сад.*** [И вот знаете, есть такое нарицательное выражение: *пересечь поток Кедрон,* — это значит уже перейти последнюю границу, и по существу стать жертвой, — *пришёл час Его.* Вот до этого мы много раз читали, что хотели Его *сбросить* (см. Лк 4:29), хотели ещё что-то (см. Ин 7:30), но *не пришёл час Его.* И Он Сам говорил: *Ещё не пришёл час Мой* (см. Ин 8:20; 2:4). А здесь час

Его пробил: *где был сад*], ***в который вошел Сам и ученики Его.***

[Так заканчивается 1-е и самое большое Евангелие в Великий Четверг, когда вечером читается двенадцать Евангелий. Вот этими словами и заканчивается: *Сказав Сие*, — вот эту молитву, — *Иисус вышел с учениками Своими за поток Кедрон, где был сад, в который вошел Сам и ученики Его.* Гефсиманийские веси, по-гречески *тело мое.* Гефсимания — это буквально *давильня*, что ли. На этой горе росло много оливковых деревьев, и они вот так и назывались, и там давили масло оливковое.

Вот вернулся с Афона юноша один, семинарист, был там на Рождество и на Крещение, побеседовал со мной и рассказал, как совершаются эти праздники, как идёт богослужение. «Конечно,— говорит,— это другой совершенно мір. Мір, который имеет, пожалуй, место только там, на Афоне».

Это такая гармония между человеком, природой и всем, такая намоленная земля и храмы, что вы пребываете, вот, в атмосфере, какой нет больше *нигде.* Непростое очень отношение у нас в Пантелеймоновом монастыре: <сложности там связаны> с Патриархом Варфоломеем Константинопольским. А поскольку Константинопольский Патриарх, — а в его владение входит и Афон — <сам является греком, то и не хочет, чтобы в наш Пантелеимоновский монастырь приходили новые монахи из России>. По какой-то причине не допускают русских людей туда. И поэтому <монастырь наш вымирает> — обновляться ведь всё должно. Люди стареют, болеют, мало их. А поместья-то остались громадные.

В греческих монастырях картина несколько иная. Прекрасные также идут богослужения, и все монастырские сады сейчас в жёлтом цвете. Это цитрусовые. Это плоды, вот; и питание у них в основном — салаты, плоды, вино и рыба. Первого практически нет. Ночные службы переносятся легко, потому что можно посидеть в этих стасидиях, таких: вы заходите и можно и опереться, и посидеть. Вычитывается <всё>, поётся, не торопятся. И вот эта благодать, можно сказать, <явно ощущается>. Походил по этим монастырям. Внизу 25° жары, а где-то полтора километра <вверх> — уже снег. На вершину на самую Афона он не поднимался. Много зверья разного, змей много. И — учёных монахов много. Вот

сейчас какое-то такое, знаете, особое, что ли, течение или что, что очень многие люди с высшим образованием — да не с одним, — со знанием языков, оставляют мір, и переходят, и вот живут там: молятся, несут послушание, занимаются научной работой, переводами, издательством — всё, вот, такое дело.

Так вот: *В Гефсиманийстей веси погребите тело Мое. И Ты, Сыне и Боже мой, прими дух Мой.* Гефсиманский сад, сказано, где Он Сам неоднократно с учениками был, в *который вошел Сам и ученики Его*]. ***Знал же это место и Иуда, предатель Его, потому что Иисус часто собирался там с учениками Своими.***

[Есть вот такие древние, знаете, маслины, которым чуть ли не от времён Иисусовых два тысячелетия, начало третьего. Толстые корни, узловатые, — и как только теплится в них жизнь! И вот они до сих пор цветут и плодоносят. Итак,] ***Иуда, взяв отряд воинов и служителей, первосвященников и фарисеев, приходит туда с фонарями и светильниками и оружием.*** [Но, смотрите, дальше что]. ***Иисус же, зная все, что с Ним будет, вышел и сказал им: кого ищете? <...> Иисуса Назарея. <...> Это Я. Стоял же с ним и Иуда, предатель Его. И когда сказал им: " Это Я", — они отступили назад и пали на землю.***

[Вот почему они *отступили назад и пали на землю*? Очевидно, в облике Христа, в глазах Его было такое величие, такое проявление Божественной Его природы, такая безгрешность, что человек не выдерживает этого и он падает ниц. Это вот невольное поклонение, невольное признание, что перед ними не просто человек, а Богочеловек. Падают воины. *И когда сказал Он: Это Я, — они отступили назад и пали на землю*]. ***Опять спросил их: кого ищете? — Иисуса Назарея.— Я сказал вам, что это Я; итак, если Меня ищете, оставьте их, пусть идут*** [указывает на Апостолов: *Оставьте их, пусть идут.* Вот вам обязательно надо почитать <известного автора>, как его называли, <российским> Златоустом. Это красноречивый вития: Иннокентий, архиепископ Херсонский. Вот несколько томов его. И вот он описывает суд над Христом и все вот эти события настолько прекрасно, что вы прочтёте и будете иметь самое целостное впечатление. Его звали русским Златоустом. Необычайная

способность у него была — много читать, запоминать, и <наряду> со знаниями языков он использовал самые лучшие западные издания и в своих проповедях давал; не уклоняясь ни семо ни овамо от православного понимания этого вероучения, не поддавался обольщению протестантскому.

Вот в <духовных> школах наших было такое увлечение протестантством, что, знаете, обольстились этим древом и его плодами и стали уклоняться от святых отцов. Вот на этой почве Московская Духовная Академия с подозрением относилась к Санкт-Петербургской, считая, что они впадают в такую тонкую ересь, обольщаясь западным богословием в ущерб святым отцам. А мы с вами имеем определённые правила Соборов, которые говорят, что текст Священного Писания мы должны истолковывать так, как он был объяснён святыми отцами: никакого модернизма, никаких таких вычурных теорий, никакой синоптической проблемы. Всё это от ветра главы своея, все эти увлечения своим знанием. А любое знание *надмевает* (см. 1 Кор 8:1).

Вот и пришли к таким крайним выводам, что Иисус — это учитель нравственности, религиозный философ, это просто символ, а вовсе не Бог. И когда это говорит пастор:

— Вот мы с вами сейчас прослушали чтение о вознесении Его на Небо. Все мы, конечно, знаем, что этого не было в действительности, но из самого текста мы можем сделать вывод.

И это говорит священник.

Дело доходило до того, что когда верующие нанимали <священника>, присылался к ним священник, они спрашивали: а верующий ли он? Вот вам плоды просвещения, вот плоды критики библейского текста, которые не сдерживаются никакими рамками:

— Видите ли, авторитет Церкви мы знаем лучше, чем святые отцы.

— Святые отцы — это пройденный этап, они были хороши для своего времени. Они не знали столько, сколько мы, им не известны были такие рукописи, какие мы сейчас имеем, у них не было такого научного потенциала, вплоть до компьютеров, когда у машины спрашиваю, кто является автором Евангелия или Апокалипсиса.

Он так свободно и говорит: "Да, мы это используем и результаты эти *признаём*". Поэтому сориентировать себя нужно, *сориентировать*: любое *знание надмевает, а тот, кто любит Бога, тому даётся знание от Него* (см. 1 Кор 8:1-3). Скажите, где это написано? В 1-м Коринфянам, в 8-й главе.

Откройте. 1-е Коринфянам, 8-я глава. И запомните навсегда для себя его слова: ***«Но знание надмевает*** [конечно, все мы имеем знания, — но знание надмевает], ***а любовь назидает. Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает так, как должно знать. Но кто любит Бога, тому дано знание от Него».*** Вот знание идёт через любовь, поэтому нечего городить огороды и нечего соблазняться вот этой книжной продукцией. Вы бы посмотрели, сколько в библиотеку поступает и каких шикарных изданий, но уловить в этом море книг что-нибудь серьёзное никак не получается. *Потому что кто любит Бога, тому дано знание от Него* — вот знание через любовь. Хорошо, — *да сбудется слово реченное* (см. Мф 1:22).

Смотрим 18-ю главу: «***Из тех, которых Ты Мне дал, Я не погубил никого*** [*кроме сына погибели* (см. Ин 17:12). Ну, а он стал сыном погибели не потому, что об этом написано заранее. Это пророчество, которое говорит о всевѣдѣніи Божием, а не запрограммирован был Иуда быть предателем. Вот если бы падение Адама было запрограммировано, то с него нечего было бы и спрашивать, — он выполнил то, что в него заложено, как в машину. Но ведь он мог пасть, а мог и не пасть.

Так блаженный Августин говорит, что Адам был создан с возможностью не согрешить, которая перешла бы со временем в невозможность грешить вообще, если бы он устоял <в этом>. Но, к сожалению, этого не произошло. А сослагательного наклонения в истории нет. Есть то, что есть. Ах, "если бы". Да нет такого "если бы". Вот есть то, что есть.

Так и об Иуде. Не запрограммирован он был быть предателем прежде всего, но он стал им, стал им *добровольно*, хотя Христос намёками неоднократно говорил, вон, ещё в 6-й главе — до главы-то 18-й ещё двенадцать глав — *но один из вас диавол*. И, возможно, посмотрел на него проницательно. Но что таиться, что может укрыться от очей Божиих, *что* может укрыться? Когда вы читаете в 138-м псал-

ме: *Камо пойду от духа Твоего и от Тебя куда мне убежать. Если я сойду в бездну, во ад, и там Ты. Если я сокроюсь во тьме, Ты и эту тьму просвещаешь и делаешь ее днем.* Как можно укрыться от лица Божия. Считал, что можно. И делал вид.

Итак, *если Меня ищете, оставьте их, пусть идут*]. ***Симон же Петр, имея меч, извлек его, и ударил первосвященнического раба, и отсек ему правое ухо. Иисус сказал Петру: Вложи меч в ножны. Неужели Мне не пить чаши, которую дал мне Отец?*** [Вот порывистый Пётр. Он действует искренне. *Вложи меч в ножны.* Так] ***Тогда воины, и тысяченачальники, и служители Иудейские взяли Иисуса и связали Его.*** [Ну кто из вас смотрел фильм "Страсти по Иисусу"? Сначала боялись резонанса, особенно евреи, что этот фильм вызовет антисемитизм в публике, и поэтому многое исключили, и дали на просмотр сначала Папе. И он, просмотрев этот фильм, сказал, что ничего, что уклонялось бы от Евангелия, он не находит. Поэтому можно пустить его в прокат.

Ну, что, хорошо, посмотрели фильм этот. Ну что изменилось после этого? Вот если бы после этого все пришли к вере, вот вам тогда сила искусства. Так ведь не приходят через искусство-то к вере, не приходят. Другое нужно.

Не фильм нужен и не доказательства нужны, а нужно *таинственное воздействие Духа Божия* на душу человека. Вот Апостол в Послании к Ефесянам так и сказал: *Всем нам дана благодать по мере дара Христова* (см. Еф 4:7). Вот нам нужно с вами определиться с двумя вещами: *с даром* и *с благодатью*. Вот какой получили дар? И *с мерой*, в какую надо действовать. Иначе можно себя надорвать, и будет трагедия, *кораблекрушение в вере* (см. 1 Тим 1:19). Психика заболеет, и можно стать больным человеком. Народ скажет: вот, религия калечит человека. Да не калечит она, если разумно-то подходить, а лечит, излечивает. Так. Хорошо]. <...> ***и отвели Его сперва к Анне, ибо он был тесть Каиафе, который был на тот год первосвященником. Это был Каиафа, который подал совет Иудеям, что лучше одному человеку умереть за народ.*** [Вспоминайте, когда он это сказал и где. При каком случае Каиафа сказал эти слова? После воскрешения Лазаря. — Многие уверовали, а другие пришли и донесли, что сделал Иисус. Сразу созывается Синедрион (см.

Ин 11:47-54). И вот свидетельство Каиафы очень важно. Ведь это свидетельство не заинтересованного лица, не обольщённого, а наблюдательного, циничного, человека-врага. *Этот Человек много чудес творит.* Значит, Христос воистину совершал чудеса — это самое свидетельство такое <важнейшее>: *много чудес творит. Если оставим Его так, все пойдут за Ним* — а мы с чем останемся? Мы, духовные руководители, которых так почитают, перед которыми расступаются, преклоняются, ловят каждое слово: *Учитель, учитель!* — Горе вам.

Так вот поэтому вы ничего не подумаете, что *пусть лучше один умрет, нежели чтоб погиб весь народ.* Вот он и произнёс пророчество. Иоанн так и сказал: *Это он сказал не от себя, а предсказал, будучи в тот год первосвященником.* Вот ради его сана, несмотря на его грехи, Господь даёт ему пророчество. Валаам, хотя и колдун, но произносит такое пророчество в Ветхом Завете, какое не все другие пророки могли произнести (см. Числ 24:17).

Следовательно, Господь может использовать и непотребные сосуды, чтобы объявить Свою волю. Но это не значит, что Каиафа и Валаам стали святые, произнеся. Также вот и в нашей среде. Что в Нагорной проповеди говорится? *Многие в тот день скажут Мне: „Господи, не Твоим ли Именем мы пророчество творили, не Твоим ли Именем бесов изгоняли и чудеса творили? И Я скажу им: „Отойдите от Меня, делающие злое, Я никогда не знал вас* (см. Мф 7:21-23).

Вот ты произносишь пророчество, а ведь сам-то не изменился. Ну неужели нельзя было без предвзятого такого <отношения> усмотреть, что пред ним стоит Невинная Жертва. Уж язычник Пилат-то понял это. Пилат понял это! И понял, что Он Жертва зависти. Но он и не желал иметь неприятности. Ведь если бы их донос <пошёл> туда, в Рим! Умывает руки в знак <непричастности>, и — отдаёт. Да, вот этот Анан, или Анна. Это так].

За Иисусом следовали Симон Петр и другой ученик [Вот, думают, что это и был Иоанн Богослов], ***ученик же сей был знаком первосвященнику и вошел с Иисусом во двор первосвященнический.*** [Вот произведены сейчас археологические раскопки, и всё это настолько соответствует вот этому тексту. Просто вот уж, воистину, *камни возопиют* — когда Господь

говорит, что *если вы запретите детям, камни возопиют* (см. Лк 19:40). Вот это археология, церковная археология, — есть предмет *церковная археология*, которая занимается вопросом: а как религия отразилась в творчестве, в том числе и вот в таком храмоздательстве? Почему такая глубокая символика — она воплотилась в камне, — что бы это значило? И вот знаете, камни-то и вопиют и подсказывают.

И вот как относиться, с одной стороны, к тем протестантам? В богословии-то высказывают такие мысли еретические, а как учёные — блестящие. Библейская археология Бойда* — это одно из лучших произведений по церковной библейской археологии. Вот вы посмотрите, Леонид Успенский, наш учёный. Сколько у него писаний, трудов, — и какие они прекрасные — по иконологии! Да вы будете совершенно по-другому смотреть на иконы и понимать всю эту символику. Поэтому церковную археологию надо любить, и если что по церковной археологии даётся, <то надо внимательно к этому отнестись>.

<В.Л.> Смирнов, некто, который закончил здесь курсы, года два или три <назад>, подарил книгу "Язык и секреты живописи, или о постижении скрытого смысла картины". И вот он тут касается вопросов некоторых. Итак <, я зачитаю:>

"Закончена книга о языке и секретах живописи. Целью книги было показать, как в картине художник воплощает свой замысел, какие художественные средства использует для этого, независимо от эпохи, стилистических направлений, жанров".

Но нам-то не столько о картинах, сколько нужно посмотреть об иконах.

"Моление о чаше — один из популярных сюжетов в западно-европейской живописи. К нему обращались художники разных эпох и разных стран. Евангелисты рассказывают, что после Тайной Вечери Христос с тремя учениками ушёл в Гефсиманский сад молиться (см. Мф 26:36-46). С ним были Пётр и братья Зеведеевы — Иоанн и Иаков. Христос сказал: *Душа Моя скорбит смертельно; побудьте*

* *Бойд Р.Т.* Курганы, гробницы, сокровища. Иллюстрированное введение в библейскую археологию // Свет на Востоке. 1989 — *Ред.*

здесь и бодрствуйте со Мною. И, отойдя немного, помолился и во время молитвы обратился к Отцу Своему Небесному: *„Отче, о если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня, впрочем, не Моя воля, но Твоя да будет.* И с Неба сошёл к Нему Ангел Господень, поднося Ему чашу, чтобы укрепить Его. И Иисус Христос, находясь в борении, прилежнее молился, и был пот Его, как капли крови. — Да воистину это были вот <капли крови>, через поры —падающие на землю.

Помолившись, Он вернулся к ученикам и увидел их спящими, сказал Петру: *Так ли не могли один час бодрствовать со Мною? Бодрствуйте и молитесь.* Обычно европейские художники, обращающиеся к этому сюжету, точно следовали Евангельскому тексту и изображали молящегося Христа и Ангела Небесного с чашей в руке, и вдалеке идущих Иуду и стражей, и троих спящих учеников.

Но при сравнении, например, картин *Моление о чаше* одного художника — он тут даёт фамилию, я не буду говорить — видно, как не похожи картины друг на друга, хотя изображено одно и то же событие. «Моление о чаше“ обильна символами. Коленопреклонённый Спаситель молится на скале, которая символизирует мужество, силу, твёрдость в вере. Ведь несмотря на проявление минутной слабости, Христос сказал Богу-Отцу: *Не Моя воля, а Твоя да будет.*

С Неба Ему являются Ангелы. Один из них держит крест, как знак того, что именно на Кресте будет распят Спаситель. В руках другого Ангела копьё, указывающее на то, что копьём будет пронзён распятый Христос. У третьего Ангела колонна — символ страстей Господних. По скале от молящегося Богочеловека убегают кролики — символ робости и плотских похотей. Это означает, что в двойственной природе Христа — Бога и Человека — побеждает духовное, Божеское начало.

У подножия крепко спят трое Его любимых учеников — символ духовной смерти. Возле них три что-то грызущих кролика. Это указывает, что в учениках ещё очень много человеческих слабостей, которыми объясняется их сон.

На высоком полусухом дереве сидит пеликан — символ Бога-Отца и жертвенной смерти Христа. Внизу, возле спя-

щих учеников, мы видим птенцов пеликана. Согласно преданию, пеликан вскармливал своих мёртвых птенцов <своею> кровью, после чего они воскресали, а сам он умирал. Эта аллегория указывает на добровольную жертву Христа ради спасения Человечества, ради нравственного воскресения людей.

Поэтому Данте назвал его "наш пеликан". Скала, на которой находится Христос и Его ученики, отделена от остального міра руслом ручья, через который перекинут мост. Мост, соединяющий два берега, символизирует переход из одного міра в другой, от міра смертных и смерти к вечной жизни, в безсмертие.

На безплодной скале рядом с учениками видны ростки новой жизни, растёт молодое деревце и местами пробивается травка сквозь камни. Этим художник выразил мысль, что новое христианское учение уже дало ростки в душах учеников и обещает их преображение в Апостолов — проповедников новой веры.

В картине так много символов, так много усилий зритель тратит на их расшифровку, что пропадает ценность образа, разрушается гармония эстетического восприятия. Кроме того, символы применены без должного такта, иногда они слишком очевидны и навязчивы".

Так вот, очень <это> проясняет многое, и у нас совершенно оживают страницы <Евангельских событий>. Да, *камни возопиют* и подтвердят. Хорошо. Так].

<...> ***а Петр стоял вне за дверями. Потом другой ученик, который был знаком с первосвященником, вышел и сказал преддверице и увел Петра. Тут раба придверница говорит Петру: И ты не из учеников ли Этого Человека? Он сказал: нет.*** [А ведь перед этим клялся, тоже Богу говорил: *Если и все отрекутся от Тебя, то не я.* И говорил в тот-то момент совершенно искренне, в полной убеждённости, что никогда он не предаст своего Учителя. Да-а.

Между тем рабы и служители, разведя огонь — потому что было холодно, стояли и грелись. Пётр также стоял с ними и грелся. На вопрос Чехову: "Какое из своих произведений, из всего, что написал, он считает лучшим?", — он сказал: "Студент". Вот прочитайте его рассказ "Студент".

Речь <там> идёт вот об этих словах: *Было холодно и, разведя огонь, стояли и грелись. Петр также стоял с ними и грелся.* Студент Духовной Академии идёт на каникулы Пасхальные. И вот его застаёт ночь, холодно, и где-то на огороде бабы жгут костёр, и он приходит сюда погреться. И начинает им рассказывать, вспомнив вот эти слова, историю с предательством. И так это он им изложил, так он задел их души, что вот они всё это восприняли, прямо — прекрасно восприняли.

Вот душа человеческая нуждается в том, чтобы кто-то её научил, чтобы кто-то ей подсказал, указал. И вот этого момента нельзя пропускать: иногда Господь вам пошлёт таких людей, которые *на грани*, и ваше слово явится, вот, отправным моментом, с которого начнётся его *возрождение* и его воскресение. Как мне написала хорошо одна экскурсовод в письме, вот, в сочинении, о Священном Писании. Вот она объясняла картину "Суд Христа у Пилата". Рассказывает сюжет, объясняет всё, слушают её. Сколько уже раз это было. И вдруг слышит вопрос: "Ну а для Вас — для Вас-то самой — кто Христос: персонаж такой, миф или Бог?" Она говорит: "Ну, конечно, Бог". И вот за её исповедание — а сначала она всё воспринимала так культурологически: веры нет, но симпатии вот такие. И тут же, говорит, "стрела какая-то пронзила моё сердце, и я обрела Бога: я обрела веру *мгновенно*. Это было такое потрясение, что его невозможно передать. Это опыт неповторимый, сакраментальный". И говорит: "Сколько же раз я всё это объясняла, и ничего подобного не было". И вот вопрос — просто вопрос — также был для неё провиденциальный. И за её исповедание перед людьми: "Конечно же, Бог" — а это было, очевидно, непростое время — вот Господь дал ей дар веры, *несомненной* веры. Как вот тем женщинам студент объяснял. Вот придёте, и если у вас есть Чехов, и почитайте его рассказ "Студент". Он его назвал лучшим из всех своих произведений].

Первосвященник же спросил Иисуса об учениках Его и об учении Его. И Иисус отвечал ему: Я говорил явно міру; Я всегда учил в синагоге и в храме, где всегда Иудеи сходятся, и тайно не говорил ничего. Что спрашиваешь? [Действительно,

это так и было. Если Он был в Храме, то в Храме — в храмовом комплексе. Как понимать «в Храме»? Да не мог Он быть непосредственно в Храме — туда доступа не было никому. Но в храмовом комплексе, в который входили многие помещения, были специальные залы для богословских диспутов. Вот в одном из таких залов Он и находился, и вопрошал и отвечал на вопросы двенадцатилетним отроком (см. Лк 2:41-52). Вот Он там и говорил *явно, открыто*, и Апостолам-то сказал в притче: *Что говорю вам в темноте — говорите при свете; что говорю вам на ухо — говорите с кровли* (см. Мф 10:27). То есть: Я вам говорю сейчас непосредственно и других слушателей нет, но вы должны всё это пересказать в мір весь, вынести это на *весь* мір — вот приточно таким образом. Вот, Он и говорит: *Я явно говорил и тайно не говорил ничего.* Тайно собираются всякие изуверские секты, вот и манят свои жертвы, заманивают — вот они учат тайно. Так. *Что спрашиваешь?*] ***Спроси слышавших, что Я говорил им; вот, они знают, что Я говорил. Когда Он сказал это, один из служителей, стоявший близко, ударил Иисуса по щеке, сказав: так отвечаешь Ты первосвященнику?*** [он увидел в этом непочтительность, дерзость какую-то, <дерзкий> ответ, и из усердия такого ударил Его по щеке] ***Иисус отвечал ему: если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?***

[Анна послал Его, связанного, первосвященнику Каиафе. Он <, первосвященник,> не изменился, его не тронуло ничего, посмотрел и — остался таким, каким был. Вот относительно суда над Иисусом. Суд над Иисусом уже был неправомочен потому, что совершался *ночью*, в *ночное время.* Согласно Талмуду, суд не должен совершаться в ночное время.

Откройте Книгу Деяний Апостольских и найдите 4-ю главу. Вот начало гонений на Апостолов: *Когда они,* — Апостолы, — *говорили к народу, к ним приступили священники и начальники стражи при храме и саддукеи, досадуя на то, что они учат народ и проповедуют в Иисусе воскресение из мертвых; и наложили на них руки, и отдали их под стражу до утра, ибо уже был вечер* [вот поэтому и не стали производить над ними суд]. *Многие же из слушавших слово уверовали; и было число таковых людей около пяти тысяч.*

На другой день собрались в Иерусалим начальники их, и старейшины, и книжники, и Анна первосвященник,и Каиафа и прочие из рода первосвященнического;, и, поставив их посреди, спрашивали <...> — то есть их собрался полный Синедрион, а полный Синедрион это, знаете, сколько? 70 плюс 1 — семьдесят человек плюс первосвященник как председатель.

Книжники — это учёные богословы-эксперты, которые поставляли <требуемые сведения>. Ну не может Патриарх всё знать сам. Не может — у него целые отделы: кто по католичеству, кто по <протестантизму> — референты так называемые. И если ему нужно готовить какой-то доклад, и он не пишет сам, то он поручает это <своим помощникам> — только даёт тезисы, что нужно отразить. И вот когда ему кладут на стол уже готовый доклад, он читает, и если он согласен, то подписывает, если нет — подправляет или выбрасывает. Но во всяком случае, он не может знать всё — нужны эксперты. Вот такие книжники учёные — они играли такую роль. Хорошо. Вот так закончился суд над Христом у Анны].

Симон же Петр стоял и грелся. Тут сказали ему: не из учеников ли Его и ты? Он отрекся и сказал: нет [Вот панический страх нападает на человека. Панический страх]. ***Один из рабов первосвященнических, родственник тому, которому Петр отсек ухо, говорит: не я ли видел тебя с Ним в саду? Петр опять отрекся; и тотчас запел петух».***

Вот совершилось то, что предсказал Господь. И вот посмотрите, в Евангелии от Матфея.

Давайте откроем Евангелие от Матфея, 26-я глава, 69-й стих, и мы по этому поводу найдём с вами следующее. ***«Петр же сидел вне на дворе. И подошла к нему одна служанка и сказала: и ты был с Иисусом Галилеянином. Но он отрекся перед всеми, сказав: не знаю, что ты говоришь. Когда же он выходил за ворота, увидела его другая, и говорит бывшим там: и этот был с Иисусом Назареем. И он опять отрекся с клятвой, что не знает Сего Человека. Немного спустя подошли стоявшие там и сказали Петру: точно и ты из них, ибо и речь твоя обличает тебя*** [а поскольку были они все из Галилеи, то это была уже не чистая арамейская речь, а вот какой-то диалект, который показывал, что они прови-

нциалы: *вот и речь-то твоя обличает тебя* — тебя можно определить, откуда ты родом по твоему произношению]. ***Тогда он начал клясться и божиться, что не знает Человека Сего. И вдруг запел петух. И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом: прежде, нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня. И, выйдя вон, плакал горько».***

Вот скажите, и другой также *вышел вон и шед, удавися* (см. Мф 27:5). Вот почему произошло такое? Один *шед, плакася горько*, <другой, шед, сделал вот такое дело над собой>. Вот, <видимо,> есть какой-то момент для этого очень важный, и вот этот важный момент, как мне думается, заключается в том, что в Евангелии от Луки Господь скажет: *Петр, вот сатана просил вас отдать ему, чтобы он просеял вас, как просеивают сквозь решето пшеницу, чтобы узнать, какие вы в действительности ученики. Но я молился о тебе, Петр, чтобы не оскудела вера твоя* (см. Лк 22:31-34). Вот Сын Божий молился о Своём ученике, чтоб не оскудела <вера его>. Вот молитвой-то Его, он и *шед, плакася горько*. А вот тот *шед, удавися*, а ведь также принёс покаяние (см. Мф 27:3-9):

— Согрешил, предав кровь Неповинного.

— Что нам до того? Смотри сам.

Вот вам, пожалуйста. И *шед, удавися*. Ну что вот сказать на всё это? Вот смотрите, что может произойти с человеком, если он надеется на себя, на своё мужество — *подведёт* это мужество. Кто молился: «Господи, *не оставляй меня*, ибо я Тебя тут же предам», кто вот так молился — «не оставляй, меня, Господи, ибо я могу Тебя сразу же предать»? Поэтому, какая *мера нашей веры* вот в настоящее время — мы и сказать не можем, потому что за исповедание никого никуда не влекут, не вызывают, не лишают работы, как было некоторое время <назад>. Ну, и поэтому можно говорить, и все заговорили — и вслух —о безбожной власти, о гонениях, о прочем. А тогда об этом все молчали. Все молчали.

Вот архимандрит Августин (Никитин), он специалист по сектам, по сектоведению. Он написал книгу воспоминаний о митрополите Никодиме: «Митрополит Никодим» — может быть, читали кто? Вот в этой книге он показывает, какие были обстоятельства и гонения, и что творили уполномоченные, и как перед ним <уполномоченным Жареновым> лицемерили многие. Это сейчас мы стали смелыми, а тогда

сидели тихо и боялись. Поэтому дар исповедничества — это также даётся <как> дар. Вот Максим Исповедник, исповедничеством занимался. Вот он исповедник — и у него отрезали за это язык. Кто отрезал? Свои — христиане, — а не язычники.

Так вот: *Я молился о тебе, Петр, чтобы не оскудела вера твоя.* В силу этого — если мы не заинтересованы в этом, — мы никогда не будем этого факта выдвигать на авансцену. А какой будем факт выдвигать на авансцену? Его, Петра, исповедание. И на этом исповедании — *Ты — Христос, Сын Бога Живаго* — построить эту Вавилонскую башню о непогрешимости Петра и его главенстве: Князь Апостолов. И эта непогрешимость в делах веры автоматически переходит на его преемника, то есть в том числе и на римского Папу.

Вот в 1870-м году и был принят догмат о непогрешимости римского первосвященника. Но уточняю: *в делах веры и нравственности, когда вопрос касается веры, догматического учения Церкви.*

Ну вот он, как облечённый высшей властью, после того, как ему эксперты представят все «за» и «против» на его усмотрение ex cathedra, вот когда он выступает как глава Церкви с кафедры, — а не за чайным столом или где-то вот так — вот это имеет силу уже догматическую. И кто позволит себе не соглашаться с тем, что будет сказано *ex cathedra*, тот считается ослушником, и к нему могут быть применены какие-то меры. Но он не так-то часто пользовался этим правом *ex cathedra*, но тем не менее расстаться с этим положением пока что не хочет — с этим титулом непогрешимости в делах веры и нравственности.

И когда, я не помню — то ли в 1968-м году, то ли в каком, — Павел IV прибыл во Всемірный Совет Церквей в штаб-квартиру в Женеве, в Швейцарии, там сотни журналистов, пресса, а он итальянец — учёный итальянец был, аскетического такого вида, с орлиным носом римским таким, — так и видно, что из породы маркизов, браков их. Только один Иоанн XXIII был из простых крестьян, а так они очень родовитые люди. Так вот он к журналистам обращается и говорит: «Вы можете спросить, кто с вами беседует. С вами говорит Пётр». Вот он сознаёт себя преемником, и со всеми такими прерогативами.

Но а вот это <отречение троекратное> — это как-то в стороне. Когда мы говорим, что факты, факты — упрямая вещь. Да, упрямая, но — как истолковать эти факты. Почему на основании одних и тех же фактов пишутся разные истории. Вот кто принимал крещение у славян? Кто был первыми миссионерами? Почитайте — их латинские миссионеры. А где же братья Кирилл и Мефодий? Вот знаете, *где сокровище ваше, там и сердце ваше* (см. Мф 6:21), в чём вы заинтересованы, то и обоснуете теоретически и найдёте доводы. Группируя соответствующим образом факты, — одни выпирая, другие — в тень, и вот вам, пожалуйста!

А как быть объективным человеком? Вот может ли история быть объективной? Думается, что нет. Самые объективные — это Летописи, когда человек просто даёт то, что произошло, без всяких комментариев. Как только начинаются комментарии, так <сказывается> индивидуализм, он начинает: школа, тенденции, интересы, партийность — всё начинает сказываться. Кто Пётр Великий — злодей или гений? Кто Иван Грозный — злодей или святой? Вот поди разберись.

Вот поди сейчас разберись! А как мы можем с вами разобраться? Это надо, во-первых, знать хорошо историю, столько перечитать! А этих историков, которые писали на эту тему, — тьма. Вот *удобее молчание* (см. Задостойник праздника Рождества Христова) — не знаем, что и сказать. Ну а вот ваше мнение: кто Иван-то Грозный? Нужно его канонизировать? Нужно канонизировать Распутина? Вот, он уже изображён <на иконе>. Патриарх сказал, что не может быть и речи о канонизации. Не может быть и речи.

Но тут, вот, мы не читаем прессу оппозиционную, вот, наверное, «Русь Православную» читаете. Знаете такого Душенова Константина? Вот он пишет в «Русь Православную», издаёт газету. Ну так вот, он приводит на страницах-то: сколько епископов не согласны с позицией Московской Патриархии, и считает, что образ Ивана Грозного искажён, тенденциозно искажён, что не совершал он таких <злодеяний>, не было такого, что его вставить надо в раму и в иконостас. Ну, а вот Григорий Распутин — также. А вот тут спекулируют и на авторитете отца Николая <Гурьянова>,

изображают, что и у него в углу при жизни стоял этот портрет, и в руках он держит. И на Афоне выпустили атлас Афонский — может быть, видели? С полстола вот такая с прекрасными литографиями <книга>. Там также все афонские монахи держат в руках икону Страстотерпцев Царских.

Также сколько копий-то ломали <по-поводу канонизации Царской Семьи>: нужно ли причислять к лику святых или нет. Также мнения-то ведь разделились. Как смотреть на отречение, и было ли оно? Вот когда этот вопрос задавали покойному владыке Иоанну, он говорил, надо выяснить со всей определённостью: было ли отречение. Как рассматривать это отречение: как предательство или как что. И было ли оно? А его, может быть, и не было. А этот текст был составлен кем-то, помимо Его. Вот поди сейчас, маши руками. Вот и переругаемся все. Вот и все переругаемся. Почему? Потому что *где сокровище ваше, там и сердце ваше.*

Так. Читаем дальше — ещё немножко: пять минут, и мы уйдём. Так].

От Каиафы повели Иисуса в Преторию. [Скажите — суд у Каиафы Иоанн опускает. Значит, нам нужно смотреть с вами Матфея. Вот у Матфея суд у Каиафы. Вот отсюда и проистекает необходимость листать всех].

26-я глава 57-й стих: «***А взявшие Иисуса*** [стражи, читай,] ***от Анны, — отвели его к Каиафе первосвященнику, куда собрались книжники и старейшины. Петр же следовал за ним издали, до двора первосвященникова; и, войдя внутрь, сел со служителями, чтобы видеть конец. Первосвященники и старейшины и весь Синедрион*** [а это было верховное судилище], ***искали лжесвидетельства против Иисуса, чтобы предать Его смерти, и не находили.***

[Ну, действительно: на вопрос в 8-й главе от Иоанна: *кто из вас обличит Меня в неправде?* (см. Ин 8:46) — ведь этого вопроса никто из людей в міре не мог задать — за каждым найдётся что-то. Хоть однажды, да человек был несправедлив. И все молчат. *Кто из вас обличит Меня в неправде?* — полное молчание. Действительно, потому что в Нём не было не только греха — но и *тени греха* (см. 1 Ин 3:5): никаких коллизий, никакого покаянного в Нём чув-

ства не было — никакого сожаления: ах, почему Он так поступил или ошибся? Всё *исключительно, свято, боголепно, правдиво* — во всей истине. И поэтому молчали. Хорошо. И не находили]. ***Но наконец пришли два лжесвидетеля*** [и вот заметьте, есть *правдоподобие* и есть *истина*. Вот правдоподобие хуже лжи. Смотрите на это правдоподобие: *Наконец пришли два лжесвидетеля*] ***и сказали: Он говорил: могу разрушить храм Божий и в три дня создать его.*** [Да не говорил Он таких слов! Он говорил, но немножко не так: Могу *разрушить храм Божий и в три дня воздвигнуть его*. В Евангелии от Иоанна 2-я глава (см. Ин 2:19). Достаточно изменить только окончание, и вот вам будет уже не истина, а правдоподобие, которое хуже лжи.

2-я глава, 13-й стих: ***«Приближалась Пасха Иудейская, и Иисус пришел в Иерусалим и нашел, что в Храме продавали волов для жертв, овец и голубей, и сидели меновщики денег. И, сделав бич из веревок, выгнал их из храма всех, также и овец и волов: и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул. И сказал продающим голубей: возьмите это отсюда и дома Отца Моего не делайте домом торговли. При сем ученики Его вспомнили, что написано: ревность по доме Твоем снедает Меня. На это Иудеи сказали: каким знамением докажешь Ты нам, что имеешь власть так поступать?*** [а дело вот в чём. Поскольку храмовая территория — это священная территория, <то> на эти дворы Господни нельзя было поднимать жертвенный скот. Он должен находиться за территорией, у подножия этого холма. И вот там — <оттуда только можно было брать скот для жертвоприношений>. Но кто-то однажды <нарушил>, поднимаясь всё выше и выше, — а первосвященники получали за это что-то, и смотрели сквозь пальцы. И вот, наконец, получилась такая картина, что, допустим, в пятидесяти метрах совершается жертвоприношение, а вот тут в стороне идёт торговля — экскременты, пыль, меновщики, потому что шекель можно было только дать, в храмовую казну опустить. А ведь каждый приезжал со своей монетой — <со всей ведь Ойкумены приезжали на праздники-то, да и специально многие приезжали принести жертву в священном для всех иудеев месте — и вот,> нужно было обменивать по курсу. И вот

пока это обменивали, пока это покупали — <шум, гвалт стоял, торговались>. Вот Он взял и всё это вот таким образом опрокинул и изгнал торгующих. Вот они понимают, что ведь Он-то прав — понимают, что Он прав! И спрашивают: *Каким знаменем докажешь Ты нам, что имеешь власть так поступать?* Иисус сказал: Разрушьте храм сей. *Разрушьте. Вы* разрушьте. И Я в три дня воздвигну его. Они не поняли этой аллегории: думали, что речь-то идёт действительно о Храме]. *А* [сказано] ***Он говорил о храме тела Своего.*** [А те лжесвидетели что говорили? Сей говорил: *разрушу.* Да не говорил Он этого. Вот что Он говорил: *Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его.* Так].

Иисус молчал. [А что было отвечать? Да хоть бы Он божественным голосом говорил — всё уже *решено заранее.* Это разыгрывается фарс. Все они прекрасно знают, что для них единственное, что было преступлением, это Его <Божественное достоинство>, что Он Бог.

Вот весь "криминал" здесь описан в 10-й главе от Иоанна. Давайте посмотрим, что у них вызывало такую <озлобленность>. Смотрите. 10-я глава. 31-й стих. А впереди говорит, что: *Я и Отец одно* (30-й стих)].

Тут опять Иудеи схватили каменья, чтобы побить Его. Иисус отвечал им: много добрых дел показал Я вам от Отца Моего; за которое из них хотите побить Меня камнями? Иудеи сказали Ему в ответ: не за доброе дело хотим побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом».

[Вот на этом и сыграл и Каиафа: Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом (ср. Мф 26:63). И вот, чтобы разрядить эту непонятную обстановку, Иисус молчал].

Теперь смотрите Матфея, 64-й стих: ***«И первосвященник сказал Ему: заклинаю Тебя Богом Живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?*** [вот на эту клятву, *шебуа*, Иисус не мог не ответить и Он сказал то, что и было предметом их <суда>]: ***Ты сказал*** [то есть, да]***, даже сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную Силы и грядущего на облаках небесных».*** А ведь это знаете откуда? Это из книги Даниила. Из книги Даниила, но об этом мы уже не будем говорить: в следующий раз прочтём это место. —

И тот сразу понял: вот когда Он сказал: ...*отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесною Силы и грядущего на облаках небесных.* Это и есть слова, которые относились к Какому-то *Сыну Человеческому, к Богу, Который был подведен* — к Сидящему на Престоле *Ветхому деньми.* Но об этом посмотрим в другой раз.

Я благодарю вас.

ЛЕКЦИЯ 16

СУД НАД ИИСУСОМ (продолжение)

— Чем является душа по природе своей, где она находится?

— Как понимать вот такие-то слова?

— А вот здесь как-то совершенно по-другому.

— Да что это такое?

Слушайте. Я вам на всё это могу сказать только одно, что нет ни одного удовлетворительного ответа, который был бы исчерпывающим для человека. Любой ответ можно считать несовершенным, неудовлетворительным и внести в душу ещё бóльшую сумятицу. Почему? Потому что мы превосходим свою *меру* (см. Еф 4:16).

Для того чтобы были вопросы, предварительно надо приготовить себя духовно в этой области и не задавать никаких вопросов — они проистекают от нашего религиозного невѣжества, от нашей ограниченности, оттого что не всё нам открыто, а мы не желаем этого понимать.

Мы не прислушиваемся к словам Апостола Павла — Послание к Коринфянам — в 13-й главе — что *мы всё видим здесь как бы сквозь тусклое стекло, гадательно и знаем часть от части* (см. 1 Кор 13:12). Мы не прислушиваемся к словам Премудрости Соломона, где говорится — в 9-й главе — что *мысли наши ошибочны и мы с трудом различаем то, что под руками, а что на Небе — кто исследовал?* (см. Прем 9:14-16).

Если бы Сам Господь не открыл нам некоторые из тайн и не объяснил бы некоторых притчей, мы так и были бы обречены на безконечные искания, фантазии и совопросничества. Он не удовлетворял простое любопытство: *о дне том и часе никто не знает кроме Отца — даже Сын Человеческий* (см. Мк 13:32). Но если бы Он сказал: «Я знаю, но не скажу, ибо вам не полезно это знать», — Его всё равно допекали бы: «Скажи мне только одному. Я никому сам не скажу». Другой узнал, что Он ему что-то сказал: «Скажи

только мне, я никому не скажу». И вот это безконечное совопросничество.

А вот нужно себя, знаете что, сориентировать таким образом, что у нас по существу и вопросов-то не должно быть: всё, что необходимо нам знать, нам открыто. Возьмите Нагорную проповедь: *Блажени нищии духом, блажени алчущии, блажени жаждущии правды, блажени миротворцы* (см. Мф 5:1-12). Вот давайте это исполнять, и мы будем изменяться в лучшую сторону очень быстро, и возрастать от силы в силу. А вот так, в силу того что в религии больше превалирует вот такое любопытство, а не знание...

Ну кто может сказать, чем является душа по своей природе? Мы её не видим. Мы на грани уже духовного міра. В нас есть природа, которую мы можем осязать, изучать, лечить, и то до сих пор физики наши не знают <очень многого>.

А о душе — что она, чем является на самом деле — трактата о душе нет. А ведь только и толкуем о спасении души. Мы знакомы только с её проявлениями: душа скорбит, душа любит, душа волнуется, душа сомневается, гневается, ещё что-то. Учение Библии о душе человеческой <так окончательно и не выяснено>. Вот один автор написал брошюру, где исчерпал все термины, какие только можно, на еврейском языке в Писании и в переводах относительно души. Там *душой* может быть и учение, *душой* может быть и ветер, *душой* может быть ещё что-то. И наконец, мы слышим слова Христа: *Не убойтесь от убивающих тело, души же не могущих убити. Ей, говорю вам, того убойтеся* <...> (см. Мф 10:28).

Поэтому вот у нас *душа*, а Ангелы — это *духи*, ещё более тонкие духи, но они тоже материя. И вот в собственном смысле Духом является только Господь. И вот я вам хочу немножко почитать, с тем чтобы у нас проснулось желание читать, знаете кого — Дионисия Ареопагита, Максима Исповедника, Симеона Нового Богослова, Григория Богослова, Григория Нисского, которые настолько обладали вот таким даром говорить о тайнах Божиих и насколько они боялись этих тем.

Феодорит Кирский пишет своему ученику: «Если бы не твоё желание знать Слово Божие и не твои настойчивые просьбы ко мне, я лично сам никогда бы не трогал этих вопросов. Но чтобы своим молчанием не отбить у тебя охоту

и не быть виновным в этом, я попробую на некоторые твои вопросы ответить. А что касается меня, я бы обходил их молчанием». Потому что *удобее молчание.*

Скажите, вот достаточно человеку сесть в ванну, надрезать вены, и он умер от потери крови — умер *от потери крови.* Почему запрещалось употреблять в пищу кровь ветхозаветным людям? Потому что ясно говорится: *в крови душа животного* (см. Вт 12:23; Лев 17:14). *Кто будет есть кровь, душа того истребится* (Лев 7:27; 17:10,14). *Кровь имеет очистительную силу* (Лев 6:30; 16:15; 17:11) — *всё окропляется кровью* (Лев 1:5) — её нельзя употреблять. Но ведь мы не отождествляем кровь с душой.

Душа — это субстанция, противоположная телу. Где она находится? Думали, что она находится в почках. Думали, что она ещё где-то находится в другом месте. Это всё такие домыслы. А что она по природе своей? Имеет ли она возраст? Можно ли говорить о количестве души? От кого мы её получаем? Если о первом человеке говорится: *и вдунул в лицо его дыхание жизни* (Быт 2:7), то в дальнейшем уже этого не видим. От кого? От родителей? В какой момент душа внедряется — когда происходит оплодотворение? или на сороковом дне? или на третьем месяце?

И вот начинают отсюда решать: если выйдет младенец *изображен* — это убийство. То есть если плод сформировался, выкидыш, то это убийство, если женщину ударили. Если не изображен, то вроде того, что это <как бы и не убийство>.

Конечно, в Писании есть такое. Но и в Ветхом-то Завете это неясно себе представляли — и в Ветхом-то Завете, — поэтому надо утверждать только одно, что человек состоит из души, духа и тела.

Вот 1-е Послание к Фессалоникийцам: *трихотомия* — 5-я глава, 16-й стих: ***«Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе*** [вот если бы мы вот это выполняли — нам бы Господь, возможно, и открыл вопрос о природе души]. ***Духа не угашайте. Пророчества не уничижайте. Все испытывайте, хорошего держитесь. Удерживайтесь от всякого рода зла. Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте*** [а что это за полнота? — и ваш дух, и душа, и тело, — вот это

и есть полнота], ***во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа. Верен Призывающий вас, Который и сотворит сие»*** (1 Фес 5:16-24).

Вот душа-то не однородна — в ней есть какие-то части более грубые и есть части возвышенные. Дух, πνεῦμα и ψῦχή. У нас душа, дух — всё почти что на одном уровне. А для греков πνεῦμα — это одно, ψῦχή — это другое. Ψῦχή — то, что объединяет нас с животными, а πνεῦμα — только у человека.

Евангелие четвёртое называют пневматологическим, духовным Евангелием, потому что оно говорит о духовной жизни, которая получается *от рождения свыше* (см. Ин 3:1-9). Никодим никак не может понять, он думает только о биологии, о биологическом рождении и поэтому и задаёт такой вопрос: «Как человек, будучи стар, может опять повторить свой цикл, и обратиться в эмбрион, и <родится> снова?» — никак он не может понять. Господь говорит ему: «Да нужно свыше родиться». *От воды и Духа* — вот какое рождение, от благодати Духа. Никак не доходит это. Вот также и всё. Теперь множество таких вопросов. *Дух Святый наставит нас на всякую истину* (см. Ин 16:13). Какая может быть *всякая истина*, когда у нас истина только одна? Сам *Христос есть Истина* (см. Ин 14:6). Что же разуметь под всякой истиной? То, что истиной является для одного может для другого <иметь> очень много <смыслов>, и надо поэтому по большому-то счёту нам всем с вами читать Писание на языке оригинала — на том языке, на каком мыслил Христос, Его современники и на каком они излагали своё учение.

А вот «*неполный слабый перевод, с живой картины список бледный*» <А.С. Пушкин. Евгений Онегин. 3 гл., XXXI — речь идёт о письме Татьяны>. Вот мы имеем это дело под руками: с живой картины мы имеем список бледный. И происходят многие недоразумения потому, что не читаем на языке оригинала. А сделать перевод с языка на язык практически невозможно адекватно — любой перевод есть толкование, *список бледный*.

Конечно, каждому хочется слышать Евангелие на своём языке. И братья Кирилл и Мефодий совершили апостольское деяние. Они не только изобрели азбуку — она была и

до них, — но они её дополнили, и усовершенствовали и изложили на этом языке Слово Божие. Лютер <впервые перевёл Библию на немецкий язык — до того времени она была недоступна простым верующим, не знавшим латыни, на которой она существовала>. Почему немцы так держатся за Лютера? Это классика — то, что он сделал, переведя на немецкий язык. Лучше него никто не мог сделать до сих пор. Или то, что сделал Николай Японский, переведя богослужебные Евангельские тексты на японский язык. Сами японцы дивятся: как он мог так проникнуть в дух их языка? Я вот разговариваю с Фотиньей, японкой, она говорит: «Мы сами не знаем, как он мог». А ведь тексты богослужебные — это не разговорные речи — простые, обыденные, — их ещё труднее переводить. Как так можно? Только *по дару*. Да. Надо смотреть, и учитывать всё это, и ***в свою меру*** рассуждать. Вот я хочу прочесть несколько. Сосредоточимся, чтобы нам с вами не надорваться, когда мы касаемся вопросов, превосходящих наше разумение, и будучи ещё не подготовлены к ним, чтобы их решать.

Вот лествица. *Глава ея досягаше небес*, — а упиралась она в землю, — *и Ангели Божии восхождаху и нисхождаху по степенем* (см. Быт 28:12) — Ангелы восходили по ступеням. «Лестницу» и написал Иоанн Лествичник. Как восходили? Что из себя представляет заповедь-то Блаженств? Тоже лествица. А вы посмотрите, какая лествица у Апостола Петра во 2-м Послании, по-моему. Открывайте Соборное Послание Петра, находите вторую главу. Да, 2-е Послание, первая глава. Вот то, что он написал, относится к нам всем. Вот сколько здесь людей сидит, вот это и относится к нам всем. Смотрите 3-й стих.

«Как от Божественной силы Его [Христовой] ***даровано нам все потребное для жизни и благочестия, через познание Призвавшего нас славою и благостию, которыми дарованы нам великие и драгоценные обетования*** [вот они должны исполниться, эти обетования. Мы должны их удостоиться], ***дабы вы через них соделались причастниками Божеского естества*** [то есть Божественной природы, сами мы стали богами по благодати (см. Ин 10:35)], ***удалившись от господствующего в міре растления похотью*** [что сейчас господствует в міре? Это растление похотью. Это как будто для

нашего времени написано. Так вот нужно первое-то что сделать? Удалиться от этого господствующего в міре растления похотью], ***то вы, прилагая к сему все старание*** [без подвига, без старания ничего не будет. Желание так и останется желанием. "Ах, я желаю удалиться", — а сам не могу отвернуть голову от выставки какой-нибудь и иду листать эти журналы, смотреть эту порнографию. Что меня заставляет? Ведь мог бы пройти, а могу и остановиться. Так вот, удалившись от господствующего в міре растления похотью, то мы, прилагая к сему всё старание], ***покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность*** [я вот долго не понимал. Я зациклился на слове "рассудительность", потому что рассудительность считается высшим даром Духа Святаго, выше, чем пророчество, чем чудотворение. Собрались и решали вопрос: чей же дар <выше>. Говорили: любовь. Но и те, кто любил, падали. Говорили: смирение. И смиренные падали. И все сошлись на одном: дар рассуждения — высший дар Духа Святаго. И вдруг Апостол пишет: «То вы, прилагая к сему всё старание, покажите в вере вашей добродетель, в добродетели — рассудительность, в рассудительности — воздержание». А то можно рассуждать так, без границ, как будто сам на Небе побывал и всё. И *в рассудительности должно себя ограничивать*! Вот то, что ясно, — до сей границы дойти и дальше не рассуждать], ***в рассудительности воздержание*** [Дальше], ***в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь. Если это в вас есть и умножается, то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа. А в ком нет сего, тот слеп, закрыл глаза, забыл об очищении прежних грехов своих. Посему, братия, более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание*** [Вот сектантам это надо читать: «Раз мы пришли к минимуму веры, то уже и спасены. Мы избраны, и этот вопрос не подлежит сомнению». А он говорит: наше *звание и избрание надо утверждать*, укреплять, делать всё более и более основательным. Потому что и избранные могут отпасть — сколько избранных людей отпало, сколько их погибло! Почему? Потому что не делали своё избрание *твёрдым*], ***так поступая, никогда не преткнетесь, ибо так откроется вам свободный вход в вечное Царство*** [ибо так —

вот на этом нужно сделать акцент, — ибо так откроется вам <без акцента>, — это значит, вы не понимаете смысла. Ибо только так, вот через эту лествицу. Запомним, что в рассудительности нужно показать воздержание. Не рассуждайте, как будто вы знаете всё. Нет такого знания ни у кого — ни у Апостолов, ни у кого! Они отмечали только то, что им было *открыто* (ср. Исх 33:12; 4 Цар 4:27*)*]». (2 Пет 1:3-11).

Откроем Третью книгу Ездры — на рубеже заветов — 4-ю главу. Вот Ездра вопрошает Ангела — Архистратига Уриила — это один из семи Архангелов, который входит в дружину вместе с Михаилом. Это вы знаете: Михаил, Гавриил <сила Божия>, Уриил <огнь Божий, или вѣдѣніе Божие>, Салафиил <молитва к Богу>, Рафаил <исцеление Божие>, Иегудиил <хвала Божия> и Иеремиил <высота Божия>, Варахиил <благословение Божие>. Так вот, с ним беседует, посланный-то, с Ездрой, Уриил, вот Ездра его и спрашивает (51-й стих, конец 4-й главы): ***«Тогда я умолял его и сказал: думаешь ли ты, что я доживу до этих дней? и что будет в эти дни? На это отвечал он и сказал: о знамениях, о которых ты спрашиваешь меня, я отчасти могу сказать тебе, — то есть также только какую-то часть, — а о жизни твоей я не послан говорить с тобою, да и не знаю».***

Ангел признаётся: «*да и не знаю*» — а мы хотим всё знать. Это парение ума нездоровое. Это всё происходит от *высокоумия*. У нас, как у людей верующих, по существу и вопросов-то любопытствующих не должно быть. Это любопытство надо пресекать, потому что ни один ответ, какой бы на этом стуле не сидел гениальный человек, не будет удовлетворительным. Они все с изъянами. Все страдают недостатками. Нельзя поэтому нам получить никакого такого ответа. Надо удовольствоваться тем, на что нам ответил на вопрос ясно и определённо Христос, а Он сказал, что *если вы не будете любить врагов ваших, не будете благословлять проклинающих вас и делающих вам напасти, то и в Царство Небесное не войдёте* (см. Лк 6:27-36; Мф 5:20). Сказано? Сказано.

Если соблазните одного из малых сих своими вопросами, то *легче будет самому себе на шею повесить жерло и броситься в пучину морскую* (см. Мф 18:6). Я не знаю! Из истории спора, — а был такой предмет, — знаете, какой пред-

мет есть? Предмет этот называется *сектоведение*. Миссионерский был журнал, потому что секты у нас были и до революции. Если вы почитаете отчёты архиереев в Cvнод — это море разливанное, одни сектанты. Это столько их, что готовили специальных миссионеров — миссионерские были школы. К этому также нужно иметь призвание. И практически споры-то эти были безрезультатными, потому что вы пяти пядей во лбу — а на вас найдётся человек с семью пядями. А споры с иудеями вообще безперспективны. Или с другими вот, с мусульманами.

Иудеям запрещено и в руки брать наши книги: они *нечистые*, к ним даже прикасаться, и то нельзя. А мы пишем, как будто картинку пишем, в стол пишем — для себя.

Никогда ни к чему споры не приводили — каждый с фанатизмом отстаивает свою религию и будет её отстаивать. Вот сейчас в Ираке должны быть выборы. Посмотрите, сколько смертников — очередь! А они идут и взрывают всех и вокруг себя всё, готовы взорвать весь Ирак, чтобы только сорвать выборы. Что и где? Это религиозная идея — они уверены, что сразу же душа их идёт в Рай — к Аллаху! А их семьи получают <пожизненное обеспечение> — а не просто взорвал себя. У него же семья осталась, у него родственники, они все содержатся, их всех содержат материально. Их почитают как героев, им строят памятники. А не просто взорвал человек и всё. Это его надо было так воспитать, такой привить ему фанатизм. Вот, что касается этого.

Вот послушайте, во-первых, какой должен быть у нас язык. Несравнимо вот это наше кухонное богословие, каким мы потчуем друг друга в беседах. А ведь по идее-то, знаете вы, что нужно при встречах? Вразумительно, грамотно, отчётливо читать Священное Писание. И вот само чтение Священного Писания давало бы такие плоды — выше, чем диалектики и все наши рассуждения. Потому что после Евангелия в слове человеческом нет силы. Нет силы! Ну что мы можем сказать глубже, чем изрекла эта Истина — Иисус; *истиннаго Иисуса*, — скажет Апостол (см. Ин 17:3). *Я твёрдо знаю в Кого я уверовал* (см. 2 Тим 1:12), ибо *истина в Иисусе* (см. Еф 4:21). А в нас с вами нет истины: *Всяк человек ложь* (см. Пс 115:2). Он в силу своей ограниченности может рассуждать ошибочно.

Хорошо. Перейдём к разъяснению, насколько это возможно, Божественных Имён. Обнаруживать истинный смысл того, что говорится о Боге, нужно *не в убедительных словах человеческой мудрости*, не в красноречии, — но *в явлении движимой Духом силы богословов* (см. 1 Кор 2:4). Вот богословами разумеют священных писателей. Только *их слова невыразимо и непостижимо соединяют нас с невыразимым и непостижимым. И делают это гораздо лучше, чем это доступно нашей словесной и умственной силе и энергии* <см. Дионисий Ареопагит. О Божественных именах. Гл. 1>. А вот *мы уклонились от простоты во Христе* (см. 2 Кор 11:3). Не интересно нам: ну сколько же можно читать одно и то же Евангелие? Ну сколько раз? Чего ты там находишь? Ну, посмотри-ка «Апостол»: *детки, любите друг друга* (см. 1 Ин 4:7). Ну, что он повторяет? — Уклонились от простоты во Христе.

Апостольская проповедь — особенно когда Церковь получила легализацию от государственной власти и в неё хлынула масса отлично образованных язычников со своим красноречием, знанием философии, риторики, математики, музыки. И вот тут плебеи — пролетариат, что ли, самый <что> ни на есть. Но посмотрите как Апостол говорит, к Коринфянам обращаясь: *Много ли из вас благородных? Много ли из вас сильных? Вы посмотрите: кто вы?* (см. 1Кор 1:26). Но Бог-то ничего не значащее призвал, чтобы посрамить значащее (ср. 1Кор 1:27). С какой целью? — *Чтобы никакая тварь не хвалилась пред Богом* (ср. 1 Кор 1:29).

А если ты тоже хочешь хвалиться — хвались не своими способностями и дарованиями, а хвались Господом: *Хвалящийся, хвались тем, что ты знаешь Господа и можешь назвать Иисуса — Господом* (см. 1Кор 1:31; Ин 13:13). Вот этим надо хвалиться. Тогда не будет никакого снобизма, никакого превосходства, никакого надмения. А так мы все надмеваемся один перед одним. *Знание* любое, повторю, *надмевает*, а *любовь — назидает* (см. 1 Кор 8:1).

И кто по-настоящему *знает Бога*? (ср. 1 Кор 2:11) <Тот,> кто любит. Вот через *любовь* идёт и знание.

Нет. Нам нужно сдвинуть акценты и всё утвердить на этом знании. Конечно, знание у всех разное — и способности <разные>.

Владимир Сергеевич Соловьёв приезжал из-за границы со знанием одного древнего языка. Вот за несколько месяцев командировки он приезжал с совершенным знанием языка и читал. И умирая, читал псалмы на еврейском языке. Так ведь это особое дарование. Не у каждого оно есть. Не у каждого они есть. А он <Дионисий Ареопагит> и говорит: нам нужно смотреть, как говорили о Боге вот эти богословы, эти священные писатели. Мы *совершенно не смеем сказать или подумать что-либо о сверхсущественной и сокровенной божественности.*

Что такое Бог? *Сверхсущественная сокровенная божественность.* Помимо того, что богословы *боговидно* явили нам священными речениями. Что значит Бог сверхсущественный? «Дева днесь Пресущественнаго [или Сверхсущественнаго] рождает». — Значит, превыше всякой сущности, природы *умной.* Под *умным* он разумеет *Ангелов.* Разумной — нас, а тем более чувственной — животных. Если слово *сущность* выводят из глагола *быть, существовать* — а с бытием связано представление о развитии — <то> несправедливо говорить о сущности применительно к Богу, ибо Он превосходит всяческую сущность, ничем из сущего *не является*, но будучи превыше сущего. Потому что всё существующее от Него происходит.

Поэтому что сказать о природе Божественной? Только Бог знает Себя, *что* Он есть — только Сам Господь. И кто ещё? Сын Его: «*Никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ. Ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ. И Емуже аще волитъ Сынъ открыти* [Аще волитъ Сынъ открыти. А дальше:]. *Пріидите и научистеся отъ Мене* [Чему? Природе Божества? Да нет], *яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*» (Мф 11:27-29).

Вот если приобретём кротость и смирение — нам будет открываться и другая реальность. Нет ни кротости, ни смирения — спрашиваем и задаём тринитарные вопросы: что такое Дух? А что такое душа? Читайте, вон, английских деистов, двухтомник*. Вот они все там касаются этого вопроса. А кто такие деисты? Это прямые предтечи атеистов. Вот они, вроде, бытия Божия не отрицают: Бог создал мір, но дистанцировался от него, и мір живёт по своим законам,

* Английские деисты 17-го и 18-го столетий. Одесса. 1868 — *Ред.*

никакого Промысла нет. Это шаг ещё — и следующий: «Бога нет», если мір живёт по своим законам. Как это Бог не может <промышлять о міре>? не имеет отношения к Своему творению? Да оно *погибнет* мгновенно! Вот этим <нынешним атомщикам нашим> — всем надо стоять и сторожить и смотреть на все экраны.

Посмотрите, под каким они контролем находятся, все эти станции атомные. Потому что если отпустить из-под контроля всё — моментом всё взорвётся. За всем надо следить. За ребёнком надо постоянно следить, за всем, что у вас есть — смотреть. Если хозяйка не будет следить за кастрюлей, всё выкипит и взорвётся. Уж простые примеры говорю, казалось бы. А вот за таким-то мірозданием — также надо следить! Есть *Око*, которое всё усматривает и предусматривает. Нету — живёт по своим законам!

Да как же он может жить по своим законам? Законы пишут законодатели. Вот те законы, по которым мы живём, что, они с нами родились? Нет, они созданы, они создаются. Есть эксперты, есть судьи, и всё это растёт, растёт: все эти судебники, всё новые и новые виды преступлений, и надо всё новые <законы создавать>.

Не хватает законов, нет законодательства, не можем определиться — ибо нет законодательства. Требуется ум: обсудить всё это надо. А вот здесь <у них> — мір живёт по законам по своим, присущим материи. Да кто их дал? Законов без законодателя нет. Мы только открываем и поражаемся: Кто же Этот, Кто дал такие законы, Кто? Вот Он превосходит всякое <естество и разумение>.

Ещё раз вам говорю, прочитайте: Виктор Тростников*. Жив он. Он выступает иногда по <радио> «Радонеж», член-корреспондент <Академии Наук>, а сейчас, может быть, академик наук. Он написал книжку: «Мысли перед рассветом». Вот когда не спится ему, он пишет, чтобы время зря не шло. И вот <он> обсуждает тему: как Бог, Этот премірный Ум, являет Себя учёным <мужам>. Как они не могут отрицать, что да, это уже не укладывается ни в какие научные теории. Это свидетельство Божие. И всё равно упёрлись — как же признать своё поражение! И вот вопреки очевидной исти-

* *Тростников В.* Мысли перед рассветом. YMCA-PRESS. 1980 — *Ред.*

не — всё равно своё; как доводом понятным им языком говорят, говорят, говорят. А ведь это, в существе-то своём, получается *хула на Духа Святаго* (см. Мф 12:31). Когда вопреки очевидной истине, когда нужно только и сделать ещё один шаг: я заблуждался, я признаю духовное начало теперь, меня убедили вот такие-то <факты>!

Нет. Как это так? Засмеют, да скажут: «Ты что, рехнулся?» Вон этот, понимаете, Гоголь в конце-то концов пришёл к вере — да и к какой! А что этот сказал о нём — «Виссарион-то неистовый» — Белинский? «Тронулся». Вот когда человек пришёл <в храм> — значит, сломался, «в Боженьку ушёл». Один уходит «в бутылку», другой — «в Боженьку». Человек сломался.

Так. Хорошо. Так вот, говорится <— я вам зачитаю несколько строк из Дионисия Ареопагита>: *«Божественность единого Бога сокрыта для всех. Она* [божественность] *есть богоначальная сила, поистине из себя безпричинносущая* [как это правильно и глубоко: из себя без причин. Бог <есть> *cause sui* — причина Самого Себя]. *Он самобытная Причина, безпричинносущая. А потому для одной только божественности познаваемо то, что ей свойственно, как относящееся к ея природе. Только Бог знает Себя в совершенстве, а мы только в какой-то приближаемся мере. — И только те* [смотрите, сказано, <есть> кто <из вас> закончили Университет физико-математический факультет или по астрономии? Нет], *кто устремляются к горнему, кто ради высших осияний облекает своё стремление к Божественному целомудрием и благочестием, сознают, что как невозможно смотреть на Солнце, а разве только на окружающее его сияние, так и Самого Бога уразуметь человеку не по силам. В богословии недопустима дерзость, но, почитая божественное, надлежит целомудренным помыслом изъяснять только то, что сказано о Боге в Писании, сознавая свою меру, которая касается и Ангелов. Ибо божественное открывает Себя и бывает воспринимаемо в соответствии со способностью каждого из умов. Причём богоначальная благость в спасительной справедливости сама подобающим божеству образом отделяет безмерность как невместимую от измеримого* [то есть то, что мы можем вместить]. *Итак, не потому Бог открывается каждому в соответствии с его силой, что Ему*

жалко открыть больше, но чтобы соразмерностью богоѣдѣнія соблюсти справедливость, ибо свойство справедливости отмерять каждому по достоинству. Знание о Боге безмерно. Но мы нуждаемся в мере».

И если бы нам было открыто непомерно, мы не могли бы спастись. Мы испарились бы. Вот этого знания и хотел Моисей. Хотя Господь ему сказал, что: *Ты обрёл благодать предо Мною и Я знаю тебя по имени* (см. Исх 33:12). А в этих словах заключается такой смысл глубокий. *Знаю тебя по имени*. Вот когда Адам нарекал имена животным, значит, он что этим показал? Какой же у него ум! Из множеств свойств определить главное качество и по нему дать определение — это может только богоподобное существо. Если Бог до этого давал имена, то имена животному міру он поручил дать человеку — он выступает как Бог по благодати. Вот как Адам нарёк, так и стало. И вот здесь говорится, что *безмерно* знать божественную природу никто не может.

Вот когда Моисей просил Бога: *Яви мне Себя Самого* — вот не *куст* мне яви, *объятый огнём* (см. Исх 3:2), не какое-то *облако*, из которого вырываются лучи света (см. Исх 24:16-17), а яви мне Тебя Самого в своей сущности, что он услышал? — *Не может человек, увидеть лице Мое, и остаться в живых. Не проси о сем* (см. Исх 33:18-23). Что Иаков просит? *Назови мне имя Твое только*. И Тот: *Почто тебе имя Мое, оно чудно* (Быт 32:29). Даже в имени невозможно выразить.

Поэтому нужно нам запомнить вот это, что если бы нам было дано *безмерно*, то мы *погибли бы*. Мы не могли бы спастись. Мы испарились бы. Непостижимо знание о Боге, мы своими чувствами не воспринимаем Ангельский мір и свои души. Вот почему бы нам не увидеть свою душу? Ведь она всё время с нами. Ведь человек никогда не бывает один. Он всё время ведёт внутренний диалог. В нём сидит второе я.

Вот ко мне монах приезжает и говорит: «Сомневался я в бытии души. Где она? Что она? И Господь разрешил мои сомнения. Мне снится сон: я лежу на кровати, и я же стою и смотрю на себя. Стояла моя душа».

Значит, душа внешне похожа на человека. Но что она по природе своей и в каком месте она у нас находится? Вот достаточно лопнуть одному капилляру, и человек уже не в

состоянии ориентироваться ни во времени, ни в пространстве. Он не может <уже быть полноценным человеком>. Лопнул один только капилляр из миллиардов, сколько их, и он уже потерял ориентацию. Ведь вот хотели селекцию такую производить немцы: нарушить какую-то часть мозга, чтобы человек был похож на робота — умел считать до двадцати, умел расписаться, но не способен был ни к какой социальной деятельности, ни к социальной, ни к рассуждению, а был бы робот. И хотели обратить целые нации в таких.

Это людоеды. И они бы сделали это. Они производили эти эксперименты, как человека превратить в этого робота. Вот к чему приводит знание-то без Бога. Захотели *знать добро и зло* без Бога, а по своей собственной воле. Кто их натолкнул на это? Вот тот, кто толкнул, вот он и стал дьяволом, потому что восстал против Бога. И не хочет, чтобы кто-то спасся и познавал Бога. Как только на предмет Бога у нас начинают возникать какие-то сомнения, так и знайте, поищите, откуда это, с чьей стороны дует ветер. И вот найдёте и обязательно подойдёте в конечном итоге через этого обольстителя, через этого Мефистофеля, который прекрасно нас изучает, знает наши способности, но вот Исидор Пелусиот и говорит: «сердце человеческое демонам не открыто». А как же они знают? А они, — говорит, — нас внимательно изучают: на чём мы спотыкаемся, какие у нас пороки, какие у нас страсти — на тех начинают играть.

Так вот, *«непостижимость знаний о Боге видна из того, что мы своими чувствами не воспринимаем Ангельский мір и свои души. Насколько же превосходнее их Бог, Который не сущность, но выше сущности, не прост, но выше простоты, не ум, но выше ума, не единица, но выше единицы. Он не ограничивается никаким пределом, но как безпредельный выходит за пределы всего сущего»*. Он существует вне слов и понятий. Посмотрите, Евангелие-то ведь не многословно. Вы возьмите сочинения Канта — сколько там? в двенадцати томах? в восьми томах? Вон расписали — прочесть за жизнь невозможно.

А Евангелие? В конце концов, Евангелие можно за несколько часов прочесть. Оно не многословно, а часто даже и безсловесно. Иисус ведь очень многое умолчал. Вот поче-

му сказано — Иоанн Златоуст, когда приступает к толкованию Нагорной проповеди, говорит, что *и, отверзши уста Свои, стал говорить.* Почему сказано *отверзши уста*? Да потому что Иисус учил всегда, он учил и молчанию и больше молчал. Но вот святой человек учится молчанию.

— Ты ощущаешь благодать? — Гавриил Седмиезерский спрашивает своего келейника.

— Нет, батюшка, ничего не ощущаю.

— Ты художественный роман читаешь, потому и демоны вокруг тебя.

А вот монахи спрашивают:

— Ты чем своего старца-то надушил, что такое идёт благоухание?

Да ничем он не надушил. Это благодать, над ним завис голубь, голубь белоснежный завис, потому что он задыхался и подаёт ему, без конца подаёт ему воздух. А этот сидит, роман читает. Вот можно общаться с таким человеком и быть *соляным столпом* и никакой пользы не получить.

Так. <Продолжим.> *«Бог ум непомыслимый* [то есть никем не уразумеваемый]. *Если подобное уразумевается подобным, то подобает уму, если это ум, быть уразумеваемым. Но кто познал ум Господень?».*

А Апостол сказал: *А мы имеем ум Христов* (см. 1 Кор 2:16). Так вот Феофан Затворник и спрашивает: *А если он не во власти Христа, то в чьей же он власти?*

Вот давайте наблюдать, много ли за сутки ум наш бывает во власти Христа? Какие-то секунды, может быть, когда только молимся, и то рассеянной молитвой молимся. А когда он бывает во власти Христа? А? Вот нужно не молиться, а как Апостол-то сказал: а *пребывать в молитвенном состоянии* (1 Ин 2:28), пребывать в Боге. Просто чтобы мысль о Боге обитала в человеке, как обитает в нём сердце — вот сердце обитает в нас: и стучит, и стучит — мы не замечаем, а оно работает, работает — а ведь достаточно на мгновение остановиться — и всё. Вот *пребывание в Боге.* Вот, я не буду читать дальше.

Это всё я вам почитал из Дионисия Ареопагита. У него есть «О Божественных Именах» и «О Божественном Мраке».

Вот смотрите Исход, 20-я глава. Открывайте — без всяких протестов революционных — 20-ю главу и посмотрите

вот на эту фразу, которую он истолковал вот в этой 20-й главе. Вот когда с вершины Синайской горы, которая *дымилась*, *тряслась*, из неё вырывалось *пламя* и услышался *трубный звук*, которого испугался весь народ, и отбежал от горы и стал просто просить Моисея: *Говори ты с Богом, чтоб мы больше не слушали голоса Божия, иначе мы все умрем* (см. Исх 19:16-25).

Смотрите, дальше говорится, 21-й стих: *И стоял весь народ вдали* <...>. Вот это очень <сильная> такая фраза: *стоял вдали*. Испугался Бога. Господи, помилуй, как же можно бояться Бога? Психология рабов. Вот они привыкли к плетям и к надсмотрщикам, у них такое отношение и к Богу-то: это Надсмотрщик, Он в любой момент может высечь плетьми и обратить в рабов. *Стоял вдали. Ты говори с Богом*. Да что может быть сладостнее голоса Божия? *А Моисей вступил во мрак, где Бог*. По-существу, вошёл в это *облако* тёмное, которое висело на горе, но в этом облаке Бог. Бог обитает во мраке.

Вот он <, Дионисий,> и написал о Божественном мраке: *«О пресущественная, пребожественная, прелюбезная Троице, таинственного знания Начальнице, вознеси мой ум на невѣдомую, неизреченную, неизглаголанную высоту священнотайного Писания, где прекращаются и мысли, и образы, и представления, где обитаешь Ты. Таковы да будут всегда мои молитвы»*.

Вот как молится Дионисий. А у нас молитвы-то в основном состоят из одних прошений: прагматисты, прагматизм. Одни прошения: подай того, насыти нас земных Своих благ и не лиши Небесного Царства. Я наелся, едва дышу, и в то же время *не лиши меня Небесного Царствия*. Так ведь, это что? Вам кажется, как это?

Итак, мы с вами смотрели последний раз суд с Каиафой. И вот после какого слова Иисус ответил <на заклинание Каиафы>: *Заклинаю Тебя Богом Живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Благословеннаго*. В ответ: *Ты сказал*, то есть *Да. Отныне увидите небо отверстое*.

Смотрите теперь книгу Даниила, 7-ю главу. Даниила-пророка. Вот книга Даниила — что Апокалипсис от Иоанна. Это такая <глубокая> — не просто пророческая книга,

а апокалиптическая. Лучше их и не толковать. Потому что, что написано? Горы написаны.

Вы взяли в библиотеке профессора Четыркина «Апокалипсис Иоанна Богослова»*? Он подвёл итог всем трудам святотеческим и богословским об Апокалипсисе. На один вопрос, кто же написал Апокалипсис: Апостол Иоанн или какой-то пресвитер по имени Иоанн? — так *горы* написаны.

Даниила 7-я глава. Смотрите, что в этой главе есть, какого он удостоился видения. 9-й стих. ***«Видел я, наконец, что поставлены были престолы, — ибо сел Ветхий Днями*** [вот единственное указание — Ветхий Днями. Кто Это? Бог-Отец. Он изображается поэтому вот в таком виде]. ***Одеяние на Нем было бело, как снег, и волосы главы Его — как чистая волна; Престол Его — как пламя огня, колеса у этого Престола — пылающий огонь. Огненная река выходила и проходила пред Ним. Тысячи тысяч служили Ему, и тьмы тем*** [а тьма — это десять тысяч. «Тьмы тем» — это значит миллионы] ***предстояли пред Ним; судьи сели, и раскрылись книги. Видел я тогда, что за изречение высокомерных слов, какие говорил рог,*** — [вот под Рогом разумеется какой-то нечестивый богохульник. Думают, что это Антиох IV-й Епифан, ну а если это Антиох IV-й Епифан, то книга написана не в V—VI веке, а во II-м. Вот об авторстве не знаю]. ***И у прочих зверей отнята власть <...> Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын Человеческий дошел до Ветхого Днями и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его — владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится. Вострепетал дух мой во мне, Даниле, в теле моем, и видения головы моей смутили меня».***

Вот теперь открывайте Матфея, находите 26-ю главу, и обращаемся опять к суду. 57-й стих. Вот это суд. 63-й стих: ***«И первосвященник сказал Ему: заклинаю Тебя Богом Живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий? Иисус говорит ему: Ты сказал*** [то есть «да»]; ***даже сказываю вам: отныне***

---

* *Четыркин В.В.* Апокалипсис св. ап. Иоанна Богослова. Исагогическое исследование. Пг., 1916 — *Ред.*

узрите Сына Человеческого, сидящего одесную Силы и грядущего на облаках небесных [вот шествующего к Ветхому Днями. Сразу понимаешь, откуда и *что* это такое]. ***Тогда первосвященник разодрал одежды свои и сказал: Он богохульствует. На что еще нам свидетелей?*** [И вот, знаете, в таком театральном <жесте> — ему не полагалось разрывать одежды первосвященника, его сан не позволял ему такое делать, а тут вдруг такой вот театральный жест и возмущение — <он показывает неординарность события, как бы говоря>:] ***Теперь вы слышали богохульство! Как вам кажется? Они же сказали в ответ: повинен смерти.*** [И как будто боясь, что ещё может пересмотреться дело, стали осуществлять то, что Ему <присудили>. Вот *повинен смерти.* Но вот <чтобы> выполнить это постановление, надо было получить разрешение от Римских властей, поэтому Его от Каиафы и повели к Пилату]. ***Тогда плевали Ему в лице и заушали Его; другие же ударяли Его по ланитам и говорили: пророки нам, Христос, кто ударил Тебя? Петр же сидел вне на дворе»*** (Мф 26:63-69). Ну вот дальше это его отречение.

Вот, собственно говоря, такая последовательность. Было определено Ему не усечение мечом — это римскому гражданину <можно было погибнуть от меча после вынесения смертного приговора>. Римский гражданин был сам Павел, поэтому его не побили камнями и не распяли, а усекли главу. И когда Χιλίαρχος, тысяченачальник, хотел его бичевать, ему достаточно было сказать только одну фразу: *Римского гражданина бить хочешь*? (см. Деян 22:25) Вот как исполнялись законы. Вон где Рим-то был — за тысячи километров. А у нас под носом не исполняются законы. *Римского гражданина бить хочешь?* Вот, а как это? Ты разве римский гражданин? *Я его <это гражданство> купил за большие деньги,*— это хилиарх говорит. *А я родился в нём.* Всё. И Апостол на полном основании потребовал суда Кесаря. Поэтому его и повезли в Рим. А так-то могли тут же на месте бичевать (см. Деян 22:25-29). Вот видите.

Поэтому, ***«когда же настало утро*** [27-я глава]***, все первосвященники и старейшины народа имели совещание об Иисусе, чтобы предать Его смерти; и, связав Его, отвели и предали Его Понтию Пилату, правителю»***. Правление этого ἡγεμών'а, этого губернатора, было очень неспокойным. Он

презирал иудеев, жестоко подавлял любые проявления недовольства, восстания. И в одном случае даже в храме произошло кровопролитие, когда кровь людей была смешана с кровью жертвенных животных. Доходили эти слухи до Рима. Он боялся — а ведь <там> сидел Калигула, потом Нерон. Он боялся того, что здесь опять назревает такой конфликт. Тем более что они закричали, что вот он будет не друг Кесарю (см. Ин 19:12), — всё это <усугублялось>.

Да. И вот это всё сыграло <свою роль в том>, что он перестал Его защищать и вот так дипломатично умыл руки: *неповинен я в крови Праведного Сего.* Когда получил от жены записку, что *ничего не делай Праведнику Сему, ибо ночью я много пострадала из-за Него.* Какое-то она получила также известие и вот прислала сообщение ему, что действительно достаточно очевидно было. Он сразу понял, что это Жертва, заговор, ненависть, злоба, и предлагал всё, чтобы Его как-то загладить, отпустить, обменять — до Варавввы был такой обычай, — но не соглашались, а народ кричал. Вот есть книга Левинзона «Дамоклов меч» <*Левинзон Исаак Бер.* Дамоклов меч (Эфес-Дамим). СПб., 1883>.

Вот если вас заинтересует спор между иудеями и христианами на высшем уровне, прочитайте. Там идёт разговор, спор между католическим прелатом — образованнейшим человеком — и иудейским раввином на предмет, что евреи используют кровь христианских младенцев и совершают ритуальные убийства детей.

И вот идёт разговор: действительно ли это так или это вымысел, который породил антисемитизм. Нужно посмотреть это всё на уровне людей действительно образованных, а не просто <безпредметные разговоры>:

— Вот мы знаем, но никто не видел.

— Правда, я этого не видел, но мне говорил доверенный человек.

Когда этого человека начинают спрашивать, <тот отвечает>:

— Я также не видел, но мне говорил свидетель.

И вот так пойди, найди, кто же кого видел. И кто это дело видел. Вот кто видел, чтобы Серафим Белгородский взял из рук икону Святителя Николая, с которой танцевала одна особа? Вот кто видел? Вот отец Ермоген мне сказал в своё

время: вот брал эту икону отец Серафим. Как его фамилия? Тяпочкин. Вот о нём что-то есть ведь?

— Есть.

— Можно и почитать о нём.

— В одной книжке написано, что брал, а последняя вышла — не брал.

— Как же это могло? Вот смотрите...

— Причём, там специально глава посвящена, где говорится о том, что там написано — это неправильно.

— Вот теперь вот так. Ну так вот, я видел, кто вот точно знает, — а того спрашиваешь, — а я нет, я вот от того, кто видел действительно. Ну вот так это и всё. А какими словами? Как же могли тогда допустить всё это?

— Говорят, что духовные чада писали. Вот они как будто убедительно <всё описывают>.

— Вот эти духовные чада превращают <всё> также в такое <профанирование>. Просто создают целые легенды. Вон сколько легенд. Не успел умереть отец Николай, сколько о нём легенд, сколько о нём всего. Спрашивается, кто человека за язык берёт. Не знаешь, так молчи.

Я благодарю вас за великое долготерпение.

ЛЕКЦИЯ 17

КРЕСТНЫЙ ПУТЬ ИИСУСА ХРИСТА НА ГОЛГОФУ. РАСПЯТИЕ И КРЕСТНАЯ СМЕРТЬ ИИСУСА

Поют: *Царю Небесный, Утѣшителю, Душе Истиный, Иже везде сый и вся исполняй, Сокровище благих и жизни Подателю, пріиди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякія скверны, и спаси, Блаже, души наша.*

Опять хочу обратить ваше внимание: *Иже везде сый и вся исполняй* — и вдруг: *пріиди и вселися въ ны.* Зачем это прошение, если и без нашего прошения Господь всё исполняет Собой, присутствует везде? Ан, нет — в природе Он это совершает, а вот в Роде Человеческом совершить против нашего желания Он не может. Мы можем Бога впустить в свою душу, а можем Ему и запретить. Так вот молитва эта — это разрешения Бог у нас спрашивает: пустим мы Его или нет? *Прииди и вселися в ны, и очисти ны* — вот это просьба. По этой просьбе Он может <пребывать в нас>. А вдруг человек скажет иные слова? И Бог без нашего разрешения не может войти. Без нашего разрешения не может войти! Вот мы и говорим *пріиди и вселися въ ны.*

Если от нас этого не последует, Бог будет ждать и стучать, как в Апокалипсисе: *Се, стою и стучу. Кто услышит и откроет, войду, и буду вечерять с ним* (см. Откр 3:20). Ну а если человек не пожелает услышать? Если скажет Богу «нет»? То Он тогда отойдёт и не может проявить Свою власть — мы свободны. Наше произволение в нас, и если мы говорим Богу «нет», это беда не Бога, а человека. Это говорит о крайнем уже ожесточении, о крайнем таком, я бы сказал, даже *озверении*, что не хочет он <человек> и слышать.

Вот девочки наши ездили в тюрьму целым хором — ну хотя бы некоторые из любопытства пришли! Многие принципиально не пошли. Они не хотят духовного ничего и слышать, и говорить — это уже такое *окаменение сердечное* (см. Мк 6:52), что он может находиться в общении только с сатаной. Ему любое другое нежелательно. И не ходят. И не

хотят слушать. А другие приходят, и более того, даже строят часовню своими руками, храм; и какие там мастера, и какие умельцы, которые всё это дело могут сделать. У всех души, а не пар. Но вот есть крайнее ожесточение.

И такие люди есть. Вот как он доходит до такого состояния? *И после сего куска вошел в него сатана* (см. Ин 13:27), и он стал жилищем его, и Господь его назвал *сыном погибели* (см. Ин 17:12). Так вот этот *сын погибели* выдал Христа самым таким вот жестом, приветствием: поцеловал Иисуса — *Лобзанием ли предаеши Сына Человеческаго* (см. Лк 22:48)?

Итак, суд у Каиафы завершился Его осуждением, потому что на прямой вопрос: *Ты ли Христос, Сын Благословенного?* Христос ответил: *ты сказал*, и привёл пророчество — мы смотрели — из Даниила. Вот Он это пророчество и привёл (см. Мф 26:63-64; Дан 7:13-14).

Смотрите снова 64-й стих, 26-я глава.

«Иисус говорит ему: ты сказал; даже сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную Силы и грядущего на облаках небесных. [А ведь это Даниил, 7-я глава, и мы читали у Даниила, как к *Сидящему на белом Престоле к Ветхому Деньми подведен как бы Сын Человеческий.* Все это прекрасно поняли, и разговор был закончен]. ***Тогда первосвященник разодрал одежды свои*** [в таком жесте, а ведь первосвященник, я повторяю вам, в силу своего сана не имел права и раздирать одежды. А здесь он разодрал одежды], ***и сказал: Он богохульствует! на что еще нам свидетелей? вот, теперь вы слышали богохульство Его! Как вам кажется?*** [Что ся вам мнит? — Как вам кажется?] ***Они же сказали в ответ: повинен смерти.*** [И раз повинен смерти — можно и издеваться. А человек по натуре садист. Вот ему не просто хочется <убить>, а видеть эту жертву в конвульсиях — видеть эту жертву.

Вот была сегодня интересная передача Якова Кротова о скрытом антисемитизме: есть ли он в Церкви у нас. Как к антисемитизму относится Церковь. И вот один <человек> прислал ему <записку>. Да дело-то, — говорит, — в общем-то, не в антисемитизме, а <в том, что> человек относится к высшим приматам, но к животным. А в животных есть агрессия. Вот он должен эту агрессию свою выявить, проявить.

И дело не в том. Не было бы антисемитизма, было бы что-нибудь другое. Ну сейчас зациклились на этом, а если бы не было этого, нашли бы другое что-нибудь. Потому что в человеке сидит вот эта агрессия. Этот, понимаете, как мы назвали, садизм — он не только мучает, он наслаждается мучением. В зверях этого нет.

Достоевский говорит, что когда жестокость человека сравнивают с жестокостью звериной, какая <это> несправедливость по отношению к зверям. Тигр или лев делает то, что в него природой заложено: он рвёт свою добычу и всё, а человек наслаждается страданиями. Он наслаждается.

Вот мать-садистка держит на столе — положила своего ребёнка, — и курит, и тушит о него папиросы. Он кричит, а это ей приносит наслаждение. Да мало ли садистов каких. Вот и здесь]. ***Тогда плевали Ему в лице и заушали Его; другие же ударяли Его по ланитам и говорили: пророки нам, Христос, кто ударил Тебя?*** [вот зачем это всё, зачем этот садизм? А вот приносит, очевидно, <удовлетворение,> говорят — адреналин выбрасывает. Вот человек так. Да, вот примат, вот в нём что сидит. *Широк человек-то*, в нём такие *бездны*, что и объяснить-то, знаете, не знаешь как*.

Теперь надо было потребовать санкции римских властей. Приговор вынесли, но <чтобы> осуществить его, — надо получить разрешение. А поскольку это было утро и день — канун Субботы, день Субботы Великой. Почему это Великая Суббота? Да падала Пасха на Субботу. И надо было спешить, потому что пасхальный день начинался, как и у нас, накануне, с вечера. С вечера. Это нужно представить ту обстановку: несколько миллионов людей съехалось, всё переполнено, все ждут сигнала: когда начнётся трубный звук, возвещающий наступление Пасхи, и жертвоприношения — безконечные жертвоприношения, пасхальная трапеза.

Людей объединяет воспоминание об изведении их из плена египетского — и вдруг они опять в плену римском. Эти собрания, эти съезды были настолько небезопасны, что на эти праздники съезжались в Иерусалим и прокуратор,

* Ср. «Нет, широк человек, слишком даже широк, я бы сузил <...> Что уму представляется позором, то сердцу сплошь красотой» (слова Дмитрия Карамазова из романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы») — *Ред.*

и войска — спичка могла взрывом послужить. Какой-нибудь лозунг дай — спонтанно все пойдут всё крушить — и ненавистных римлян. И вот стояли легионы на всякий случай, чтобы погасить и залить всё кровью. Смотрите] ***Когда же настало утро*** [27-я глава] ***все первосвященники и старейшины народа имели совещание об Иисусе, чтобы предать Его смерти*** [*Настало утро* — нельзя было ночью производить заседание: торопились, нарушив всё. Нарушив все], ***и связав Его, отвели и предали Его Понтию Пилату, правителю. Тогда Иуда, предавший Его, увидев, что Он осужден, и, раскаявшись,*** — [вот он надеялся, что Иисус проявит Свою силу, и не допустит, чтобы Его взяли. И когда Пётр думал защитить Его, Он сказал: *12 легионов Ангелов*, — а легион укомплектованный, Римский легион ,— это единица военная в 7 тысяч. Так вот, — *12-ть легионов Я мог бы представить в Свою защиту*. Следовательно, Господь добровольно, вольно отдаёт Себя — *страдание убо уразумѣют вольное*, — то есть добровольное, — *мірови же проповѣдятъ, яко Ты еси воистину Отчее Сіяніе* (кондак праздника Преображения).

Вот это *Отчее Сияние* сокрыло это сияние под покровом плоти и стало жертвой вольной, добровольной. Раскаявшись, — вот раскаяние раскаянию рознь, — раскаяние его <Иуды> перешло в отчаяние. Он отчаялся, и диавол не дал ему <спастись>, он затащил его в петлю. Ведь он не сразу же <удавился>, он ходил с этими мыслями, ходил; и вот этот — *шедъ*, — Пётр, — *плакася горько* — вот вам одно покаяние. Другой, раскаявшись, *шедъ, удавися*. Как вот это? А разное *раскаявшись*.

И всё-таки люди настолько в этом плане примитивны. Они образ покаяния Иуды взяли за образец. И сказали: посмотрите, как он раскаялся, даже счёты с жизнью свёл. Вот какое покаяние глубокое у Иуды, что он не считал себя достойным и на белом-то свете жить и удавился. И следовали вот такому примеру. И сейчас есть секты ужасные. Секты не мистические, а изуверские секты. И вот академик Раушенбах говорил: эти секты надо было бы изолировать и физически, или ссылать их, чтобы они там, на необитаемом острове, погибали.

Вот секты есть такие, что берут его покаяние в пример и вешаются на особого рода ремнях, и коноводы у них назначают день, когда должно быть такое групповое повешение — и вешаются десятками, а они смотрят. А эти, как загипнотизированные кролики, сами на себя надевают эти ошейники и вешаются. Так как же нужно покорить волю человека и во что его обратить и убедить его — вот поддаётся как человек внушению! Да, вот с ними разговор должен быть один. Их нужно *физически* уничтожать.

И нужно сказать, что вот эти изуверские течения есть в каждой религии. В каждой религии. Вот такие цветы-то без жалости. Так паразитируют на прекрасном теле Церкви. Вот есть деревья, а на них лианы, которые питаются их соками. Так же на прекрасном теле Церкви, Святой, Апостольской, паразитируют всевозможного вида секты, толки. Эти секты делятся на интеллектуальные и мистические.

Вот мистические особенно. Хлыстовство. Это страшное дело. Они принимают свою психику, эпилепсию за действие Духа, и, если она <в своём припадке> что-то говорит, это принимается как речение от Бога, и сразу выполняется, и не раздумывая человек это делает. Вот, раскаявшись], ***возвратил тридцать сребреников первосвященникам и старейшинам, говоря: согрешил я, предав кровь невинную.*** [Вот ему бы не давиться было, а нужно было бы бежать на Голгофу, присутствовать там и припасть к ногам Иисусовым. Нил Мyроточивый так и говорит: три часа, вися на кресте, Господь ждал Иуду, что он придёт и покается. И Господь принял бы его покаяние. А вот кто-то не дал. И вот это покаяние у него — ложное покаяние — перешло в отчаяние, и он <вот так свою жизнь и закончил>. А они что? — хм, непозволительно — а *что нам до того, смотри сам,* — мы свою роль выполнили, ты нам теперь *не нужен. Смотри*] <...> ***что нам до того? смотри сам. И, бросив сребреники в храме, он вышел, пошел и удавился. Первосвященники, взяв сребреники, сказали: непозволительно положить их в*** [корбат] ***сокровищницу церковную; потому что это цена крови. И сделав совещание, они купили на них землю горшечника для погребения безродных».***

Откройте пророка Захарию и найдите 11-ю главу, из малых пророков надо найти Захарию — Аггей, Захария, Мала-

хия. Давайте из послепленных пророков найдём <пророка> Захария. Найдите 11-ю главу. В этой 11-й главе речь идёт о том, как Господь выступает в роли Пастыря и хочет объединить в одно стадо израильтян и иудеев. И у Него ничего не получается. И Он просит за Свою работу — за Своё такое неусыпное <делание>, плату, какая полагалась. Читаю вам с 4 стиха:

«Так говорит Господь Бог мой: паси овец, обреченных на заклание, которых купившие убивают ненаказанно, а продавшие говорят: "благословен Господь; я разбогател!" и пастухи их не жалеют о них. Ибо Я не буду более миловать жителей земли сей, говорит Господь; и вот, Я предам людей, каждого в руки ближнего его и в руки царя его, и они будут поражать землю, и Я не избавлю от рук их [Начнётся от злобы и от греха самоистребление. В некоторых местах на грани самоистребления]. ***И буду пасти овец, обреченных на заклание, овец поистине бедных. И возьму Себе два жезла*** [два посоха], ***и назову один — благоволением, другой — узами, и ими буду пасти овец. И истреблю трех из пастырей в один месяц*** [речь идёт о каких-то князьях, царях, которые будут быстро сменять один другого]***; и отвратится душа Моя от них, как и их душа отвращается от Меня. Тогда скажу: не буду пасти вас: умирающая — пусть умирает, и гибнущая — пусть гибнет, а остающиеся пусть едят плоть одна другой*** [Антропофагия была в моменты, когда жители находились, допустим, в осаде, выходили все продукты и начинали поедать детей. Антропофагия была и здесь во время блокады. Дальше]. ***И возьму жезл Мой — благоволения и переломлю его, чтобы уничтожить завет*** [вот Господь ломает посох, которым пасёт, в знак того, что Он расторгает Свой завет с народом]***, который заключил Я со всеми народами. И он уничтожен будет в тот день, и тогда узнают бедные из овец, ожидающие Меня, что это слово Господа. И скажу им: если угодно вам, то дайте Мне плату Мою*** [Я всё-таки пас]***; если же нет, — не давайте; и они отвесят в уплату Мне тридцать сребреников. И сказал мне Господь: брось их в церковное хранилище, — высокая цена*** [это надо вот с таким акцентом прочесть: да, уж оценили!]***, в какую они оценили Меня! И взял Я тридцать сребреников и бросил их в дом Господень для горшечника. И переломил Я другой жезл Мой***

— ***узы*** [узы, <речь> об узах брачных, узах, духовных узах, Господь хотел бы], ***чтобы расторгнуть братство между Иудою и Израилем».***

Вот это у нас пророчество, в котором и указано: *брось их в церковное хранилище.* Посмотрите <книгу> Иеремия, 32-я глава с 6-го по 9-й стихи:

«И сказал Иеремия: таково было ко мне слово Господне: вот Анамеил, сын Саллума, дяди твоего, идет к тебе сказать: купи себе поле мое, которое в Анафофе, потому что по праву родства тебе надлежит купить его. И Анамеил, сын дяди моего, пришел ко мне, по слову Господню, во двор стражи, и сказал мне: купи поле мое, которое в Анафофе [а Анатот, Анато это родина пророка Иеремии], ***в земле Вениаминовой, ибо право наследства твое и право выкупа твое; купи себе. Тогда я узнал, что это было слово Господне. И купил я поле у Анамеила, сына моего дяди, которое в Анафофе, и отвесил ему семь сиклей серебра и десять сребреников; и записал в книгу и запечатал ее*** <...> ***И взял я купчую <запись,> как запечатанную по закону».*** Здесь речь о другом. *Купи поле* в собственность — значит, через эту куплю Господь указывает Иеремии, что придёт конец плену, будет восстановлено государство, люди придут и будут обзаводиться собственностью, и будет возрождаться жизнь. Поэтому ты в качестве такого примера и знамения *купи поле* во владение себе. А там — <решили> приобрести участок для погребения странных.

Вот на кладбище приезжаешь — да на любом практически — целый угол есть, где похоронены бомжи, неизвестные, что это и за люди. Вот кол, бирка: неизвестные — полно́, полно́, жизнь полностью обезценили.

«Тогда сбылось реченное через пророка Иеремию, который говорит: и взяли тридцать сребреников, цену Оцененного, Которого оценили сыны Израиля, и дали их за землю горшечника, как сказал мне Господь».

Вот Иисус перед правителем Пилатом. Это, собственно говоря, — в Дамаске находился *посол*, а вот в Кесарии *консул*, — если такая градация. И всё это шло в Рим к Императору, на суд Императора, — ***«Иисус же стал перед правителем. И спросил Его правитель*** [это 27-я глава, 11-й стих от Матфея]***: Ты Царь Иудейский? Иисус сказал ему: ты гово-***

ришь. [Вот с каким акцентом он <Пилат> произнёс: с саркастическим или серьёзно? Кто перед ним? Бунтовщик, искатель приключений, или авантюрист, или кто там <ещё> — мало ли кто в это время выдавал <себя> за Мессию — лжемессий было много. А ответ Иисуса *ты говоришь* — это *да*, это восточное *да*] ***И, когда обвиняли Его первосвященники и старейшины, Он ничего не отвечал.*** [А что Он может отвечать? Какое угодно красноречие употреби — вопрос-то решён, приговор-то уже вынесен] ***Тогда говорит Ему Пилат: не слышишь, сколько свидетельствуют против Тебя? И не отвечал ему ни на одно слово, так что правитель весьма дивился.*** [Вот это пример для нас. Надо больше молчать. Вообще, после Евангелия нечего говорить много. А так, больше молчать] ***На праздник же Пасхи правитель имел обычай отпускать народу одного узника, которого хотели*** [обменять хотел]. ***Был тогда у них известный узник, называемый Варавва*** [вот стечение <обстоятельств>: сын Иисуса, Вар-Иисус, какой-то сын Иисуса, Варрава], ***итак, когда собрались они, сказал им Пилат: кого хотите, чтобы я отпустил вам: Варавву, или Иисуса, называемого Христом? Ибо знал, что предали Его из зависти*** [но если ты знал, что предали Его из зависти, <да ещё> получил записку от жены: *ничего не делай Праведнику Тому, ибо в сию ночь я много мучилась за Него*.

Если ты всё это знал, почему ты не настоял? А вот он испугался чего-то. А вот чего он испугался? Он испугался — они знали, на какую педаль нажать: <ты> *не друг кесарю* (см. Ин 19:12). А что если это всё разойдётся и дойдёт туда? *Ибо знал, что предали Его из зависти*]. ***Между тем, как сидел он на судейском месте, жена его послала ему сказать: не делай ничего Праведнику Тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него. Но первосвященники и старейшины возбудили народ просить Варавву, а Иисуса погубить. Тогда правитель спросил их: кого из двух хотите, чтобы я отпустил вам? Они сказали: Варавву. Пилат говорит им: что же я сделаю Иисусу, называемому Христом? Говорят ему все: да будет распят. Правитель сказал: какое же зло сделал Он? Но они еще сильнее кричали: да будет распят*** [Вот он вообще не хотел — с презрением относился даже вообще к религии — и входить в тонкости, в безконечные споры: кто

у них Мессия, как это всё понимать — не хотел]. ***Пилат, видя, что ничто не помогает, но смятение увеличивается*** [вот такой тоже театральный жест], ***взял воды и умыл руки перед народом, и сказал: невиновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы. И, отвечая, весь народ сказал: кровь Его на нас и на детях наших*** [Вот в споре между прелатом католическим и раввином иудейским на предмет: употребляется ли ими ритуальная кровь христианских младенцев, вот это выражение — раввин говорит — да не мог народ произносить этого выражения: *кровь Его на нас и на наших детях.* Это кто-то вставил позднее в этот текст, чтобы обрушить на нас. Смотрите: *кровь его на нас и на детях наших*]. ***Тогда отпустил им Варавву, а Иисуса, бив*** [вот это бичевание в "Страстях"-то и показано — видели, да, этот фильм? Вот это натуралистически очень изображено, как Его били — <предал на распятие>]. ***Тогда воины правителя, взяв Иисуса в преторию, собрали на Него весь полк и, раздев Его, надели на Него багряницу*** [в насмешку] ***и, сплетши венец из терна, возложили Ему на голову и дали Ему в правую руку трость; и, становясь пред Ним на колени, насмехались над Ним, говоря: радуйся, Царь Иудейский!*** — вот человек по натуре такой — он циник, садист. Его жертва только раздражает ещё больше. И тогда — по Иоанну — Пилат, что ещё сделал? Он после бичевания вывел Иисуса перед народом, думая, что вид-то Его смирит их. Но результат получился совершенно обратным. Они, почувствовав кровь, захотели ещё больше, захотели: *распни Его. Се Человек* (см. Ин 19:5). *Распни Его, распни Его* (см. Ин 19:6). Вот такое]. ***И плевали на Него и, взяв трость, били Его по голове. И когда насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, и одели Его в одежды Его, и повели Его на распятие».***

Христос уже перед смертью примирил Пилата с Иродом Антипой. Здесь опускается, а у Луки это есть. Откройте Евангелие от Луки, и давайте с вами посмотрим, как же Христос примирил этих двух. 23-я глава от Луки: «***И поднялось все множество их, и повели Его к Пилату, и начали обвинять Его, говоря: мы нашли, что Он развращает народ наш и запрещает давать подать кесарю*** [да не говорил Он этих слов. Он, напротив, говорил: чьё надписание на монете? — Кесарево. — Так вот *воздавайте Кесарю кесарево, а Богу*

Божие (см. Мф 22:19-21). Мы нашли, что Он развращает народ наш и запрещает давать подать кесарю], ***называя Себя Христом Царем. Пилат спросил Его: Ты Царь Иудейский? Он сказал ему в ответ: ты говоришь. Пилат сказал первосвященникам и народу: я не нахожу никакой вины в этом Человеке. Но они настаивали, говоря, что Он возмущает народ, уча по всей Иудее, начиная с Галилеи до сего места. Пилат, услышав о Галилее, спросил: разве Он Галилеянин? И, узнав, что Он из области Иродовой, послал Его к Ироду*** [Антипе имеется в виду], ***который в эти дни был также в Иерусалиме*** [Приехал на праздник, и у него там было своё помещение]. ***Ирод, увидев Иисуса, очень обрадовался, ибо давно желал видеть Его, потому что много слышал о Нем, и надеялся увидеть от Него какое-нибудь чудо, и предлагал Ему многие вопросы*** [но вот Господь не позволил ему эксплуатировать Свою чудесную силу. Он не фокусник, не маг. Вы думаете, если бы Он сотворил чудо, Ирод Антипа убедился бы, изменился бы? Да ничего подобного. Вон мученики, какие чудеса перед глазами <совершали>, и вы думаете, эти мучители обращались, исповедовали? Да никто почти. А только и говорили: какой силой, какой магией, каким колдовством ты это делаешь?], ***но Он ничего не отвечал ему. Первосвященники же и книжники стояли и усильно обвиняли Его. Но Ирод со своими воинами, уничижив Его*** [унизив], ***и насмеявшись над Ним, одел Его в светлую одежду и отослал обратно к Пилату*** [как клоуна одел Его в светлые одежды, набросил на Него в насмешку]. ***И сделались в тот день Пилат и Ирод друзьями между собою, ибо прежде были во вражде друг с другом*** [вот смотрите, Христос примирил их]. ***Пилат же, созвав первосвященников и начальников и народ, сказал им: вы привели ко мне человека сего, как развращающего народ; и вот, я при вас исследовал и не нашел человека сего виновным ни в чем том, в чем вы обвиняете Его*** [он сразу увидел, что это не политический какой-то заговорщик, никто — да в лучшем случае это мечтатель, утопист, а не политическая фигура, не заговорщик], ***и Ирод также, ибо я посылал Его к нему; и ничего не найдено в Нем достойного смерти; итак, наказав Его, отпущу. А ему и нужно было для праздника отпустить им одного узника. Но весь народ стал кричать: смерть Ему! а отпусти нам Варавву*** [вот почему

народ-то так кричал? Почему его сумели так убедить, и он так легко поддался?]. ***Варавва был посажен в темницу за произведенное в городе возмущение и убийство. Пилат снова возвысил голос, желая отпустить Иисуса. Но они кричали: распни, распни Его! Он в третий раз сказал им: какое же зло сделал Он? я ничего достойного смерти не нашел в Нем, итак, наказав Его, отпущу. Но они продолжали с великим криком требовать, чтобы Он был распят; и превозмог крик их и первосвященников. И Пилат решил быть по прошению их, и отпустил им посаженого за возмущение и убийство в темницу, которого они просили, а Иисуса предал в их волю.*** [*Предал в их волю.* Вот по законам того времени распятие на кресте было самой позорной казнью. Иудея полагалось *побивать камнями* (см. Втор 21:21), а римлянину усекали голову. Римлянина, как свободного гражданина, нельзя было ни бить плетьми, ни, тем более, распинать на крестах.

И когда хилиарх, тысяченачальник хотел бить и растянул уже на скамье Апостола Павла, ему достаточно было только сказать вот это слово: *римского гражданина бить хочешь*? — Как римского гражданина? Разве ты римский гражданин? Как ты приобрёл это римское гражданство? Я купил его <это гражданство> за большие деньги. — А я и родился в нём. И поэтому требую суда кесаря (см. Деян 22:23-30). И вот как исполнялись эти законы. Что, где это было сказано — поди, проверь, за тысячу вёрст от Рима, но было достаточно сказать, и — кончено: его от унизительного бичевания освободили и отправили на суд Кесарю. В Риме он и был обезглавлен — Апостол-то Павел. А тут предал Его в волю их]. ***И когда повели Его, то, захватив некоего Симона Киринеянина, шедшего с поля, возложили на него крест, чтобы нес за Иисусом.*** [Вот теперь вопрос: какой был крест? Нёс ли он крест или только столб, а на месте прибили перекладину? Какой формы был этот крест — четвероконечный или восьмиконечный? Высоко ли над землёй висел распятый человек? Куда вбивали гвозди? В ладони или в запястья? Всё это является предметом бесконечных разговоров, споров — тут и археология, тут и всё поднимают, и вы можете всё это почитать сами, но во всяком случае, на крестах распинали людей, а иногда и привязывали. И если организм у человека здоровый, человек ви-

сел несколько дней. Иногда за это время выходило помилование, пересматривали дело, и миловали, и снимали, таким образом, с креста. Ну а так, обычно <погибали в мучениях>.

Исследования целые медицинские производились, воспроизводились: что значит сукровица — кровь и вода? Следовательно, теория мнимой смерти, что Христос не умер, а был в глубоком шоке. И Его эту мнимую смерть приняли за действительную, а в пещере прохладной Он пришёл в себя и незаметно вышел — это всё от ума человеческого идёт мысль вот такая. Почему? Да вот все чувствуют, что на догмате Воскресения держится всё христианство.

Потому что, если Христос не воскрес или воскрес только в воображении учеников — визионерская теория. К чему она сводится? Что Христос не воскрес в действительности, Он воскрес в воображении своих учеников. И с их лёгкой подачи эта мысль распространилась по всему міру. Это также такая нелепость. Такая нелепость.

Вот теория воровства: «Украли тело Иисусово "*намъ спящимъ*"». Ну как они могли выкрасть это тело, когда стояла стража. Стража не могла уснуть: она прекрасно знала, что им смерть будет за это, если они проспят. А потом, вход в пещеру закрыт и запечатан — плюс стража, — как всё сделать без единого шороха и вынести? Ну хорошо, допустим, это Апостолам все удалось: сумели, приобрели, во-первых, такое мужество, что, разбежавшись накануне, ночью они стали такими отважными, что пошли воровать тело.

Допустим, удалось им. Что дальше с трупом делать? И вдруг все в один голос стали говорить, что Он воскрес. А труп отрезвит любое разгорячённое воображение. Ну мыслимо ли сказать, что в основе такого явления, как христианство, лежит вот эта ложь: Христос не воскресал, а с их (т.е. Апостолов) подачи все уверовали. Как они могли говорить сами-то это, когда знали прекрасно, допустим, что это неправда и они украли? Вот вообще придумывается, или вот теория визионерская.

Человек, если <сосредоточенно о чём-то> думает и плачет, то вдруг всё это начинает разрешаться нервно истощённой системой в видения, в явления, и он эти иллюзии, галлюцинации принимает за действительность. Мария Маг-

далина, из которой изгнано семь бесов, с их точки зрения, это женщина, у которой было не всё в порядке с психикой. Вот с её лёгкой подачи и пошла гулять эта мысль по міру. Это вот так объясняет Ренан. И вот так подумаешь: умные люди, а здесь они показывают всё <своё несмыслие>. Потому что не хотят признать этого дела. *Не было у Апостолов такого мужества* — они все разбежались. Украсть было невозможно.

Теперь, вот, "мнимой смерти" теория. <Хотя увидели Его уже умершим, но> *един от воин* для острастки <*копьем пронзил Ему ребра*>. Спешили с погребением — ведь труп делал ритуально нечистой (см. Числ 19:16) всю область городскую, поэтому до вечера их <нужно было> быстрее сбросить, чтобы атмосфера-то была чистой. *Ибо проклят, висящий на древе* (см. Втор 21:23), и это проклятие делает ритуально нечистой на большое пространство местность вокруг (см. Числ 35:33) — их нужно сбросить, закопать, чтобы можно было совершать Пасху-то. Спешили, и для этого <перебили у разбойников голени, а Иисусу копьем пронзили ребра>. Он не хотел принимать никакого наркотического средства. *И вкушъ, не хотяше пити* (см. Мф 27:34). По закону разрешалось осуждённым на смерть выпить <уксус>, чтобы притупилось их сознание. Богатые женщины готовили эти напитки на основании пророческих притчей, указаний.

Откройте книгу Притчей и найдите 31-ю главу, 4-й стих. *Не царям, Лемуил, не царям пить вино, и не князьям — сикеру, чтобы, напившись, они не забыли закона и не превратили суда всех угнетаемых. Дайте сикеру погибающему и вино огорченному душею; пусть он выпьет, и забудет бедность свою и не вспомнит больше о своем страдании.* Вот на основании этих слов приготовляли цикуту — наркотическое такое питье, чтобы притупилось его самосознание. Но сказано *вкушъ, не хотяше пити.* Когда провисает тело под тяжестью, перекрываются дыхательные пути, жажда охватывает человека нестерпимая. *Жажду.*

Вот прекрасная тема для вас для исследования. Семь слов со креста. Христос произнёс семь изречений. В какой последовательности они находятся, с чего Он начал и чем закончил. Вот там есть и изречение *жажду.* И вот услышав это,

один из воинов губку в оцет омочив, <подал Ему на иссопе> — вот и сказано *вкушъ*, — попробовав, — *не хотяше пити.*

Так, а вот то, что *истекла кровь и вода*, это явный показатель биологической смерти. Сукровица, произошло отделение крови и воды. Это очень важное. Этим занимались врачи, рассмотрели всё сердце. Какое предсердие могло копьё поразить, на какую глубину, это <исследовали> специалисты — ну не пропустили ни одного замечания. И проскомидия-то завершается: вот идут слова из 53-й главы из Исаии. А затем заканчивается, вот он берёт копие — священник, — вонзает в левый бок и уже берёт слова из Иоанна: *Един от воин копием ребра Его прободе, и абие изыде кровь и вода. И видевый свидетельствова, и истинно есть свидетельство его.*

Профессор медицины Шилтон написал прекрасную работу на предмет этот. Что Христос <перенёс> клиническую смерть, а не просто какой-то обморок глубокий, который приняли за смерть. И вот чтобы ускорить смерть, ударяли сильно под мышку или перебивали голень. И человек умирал быстро — агония наступала. Вы знаете, что было с разбойниками одесную и ошуюю. *Мне ли не отвечаешь? Что есть истина? Мне ли не отвечаешь?* (см. Ин 18:38; Ин 19:10).

Когда Владимиру Сергеевичу Соловьёву говорили, что Христос не ответил Пилату, что есть истина, он говорил, да, Он не ответил Пилату, а вот Своим ученикам сказал: *Я есмь путь*, — Ἀλήθεια, — *и истина, и жизнь.* А ученикам Он сказал. А перед ним <, Пилатом,> стоит воплощённая Истина, и если он в *Нём* не увидел этой Истины, то, конечно, не признал бы её, если бы Христос ему и сказал: *Я есмь истина.* Я пришёл свидетельствовать об Истине. — А что есть истина? — И Господь не ответил.

То есть и философия, и наука изверились в поисках истины. *Истина в вине* — сказали? *In vina veritas.* Истина в искусстве. Истина в чём-то ещё другом? в философии — всё это не ответы. *Я есть истина* — нам это сказано? и одновременно *Путь.* Вот Христос — Цель, к Которой мы должны идти и одновременно Путь, по Которому мы должны идти к Нему.

Если мы изберём Его своей целью, а пойдём не по тому пути, мы никогда не придём к Нему — мы пойдём в противоположную сторону. С нами будет то же, что с Адамом в Раю: ему Господь указал путь, который может вести к богоподобию и к Богу, а он пошёл своим путём и, конечно, пошёл не к Богу, а от Него. И это привело его к падению, к смерти и ко всем последствиям, которые перешли — не ограничились им, — а перешли на всё потомство, на весь Род Человеческий.

Так вот поэтому археология большую помощь может в этом сыграть. Какой формы был Крест? Я помню, приходил писать не курсовое, а семестровое сочинение по церковной археологии, и вот целые исследования, начиная с катакомбных изображений, — ведь первые изображения находят в катакомбах: в местах захоронения, на кладбищах, внутри, где христиане собирались — опасаясь римских властей, — на свои богослужения и оставили первые символы-начертания. Круг — символ вечности, голубь, из которого идёт такая струя, — это Дух Святый. А в римской тоге молодой пастырь — это, можно сказать, что это римский молодой человек, но он в руках держит посох, а у ног его овца — монограммы Христа, первые изображения Христа, вот какой Он был.

Со старообрядцами целое <прение из-за этого — вот какое должно быть изображение Креста>: четвероконечное или восьмиконечное? А ведь откуда нижняя-то перепялина? Это не перепялина была. Такая перекладина. А это своеобразный был рог, который, — потому что тело-то провисало и чтоб под тяжестью не оборвалось, — укреплялся такой рог, он, образно говоря, оседал на это. Вот он превратился в такую перепялину.

Надпись отдельная: *Иисус, Царь Назорейский* (см. Ин 19:19). Вот какой формы был Крест, по существу мы и не знаем. Традиционно как был распят Он — параллельно ноги стояли или нога на ногу были гвоздём прихвачены? Традиции у всех разные. У католиков, видите, нога на ногу, у нас — в каждую ногу гвоздь. Куда <вбит>? в запястье или в ладони? Вот это всё вопросы такие, вы найдёте разные мнения на сей предмет.

Что из себя представлял терновый венец? В насмешку, что ли его будут так красиво увивать и расположат? Да взяли — вон, в углу рос терновник, надели вот так. Кто это будет <делать>? Высоко висел Он над землёй? Или можно было слышать Его слова, и видеть, и на трости подать Ему? Значит, невысоко. Но во всяком случае распяли, и всё это было предсказано. И всё это было предсказано.

Хотя откройте 21-й псалом. Как он начинается, этот 21-й псалом? Вот первая-то фраза: *Элои! Элои! ламма савахфани, еже есть сказуемо: Боже Мой! Боже Мой! внемли Мне; для чего Ты оставил Меня?* (см. Мк 15:34). Вот с этого текста начинается 21-й псалом. Значит, Господь-то <это> использовал, говорил этими словами: *Далеки от спасения моего слова вопля моего. Боже мой! я вопию днем — и Ты не внемлешь мне, ночью, — и нет мне успокоения.* Вот это богооставленность. Это богооставленность. Об этом говорил неоднократно митрополит Антоний (Блюм).

Но говорить на эту тему нужно с величайшей осторожностью, чтобы не впасть в психологизм. Нам не дано в опыте религиозном своём почувствовать страдания Безгрешной Личности. Все люди, какие бы ни были они чистые и прочее, всё-таки несут на себе *печать греха* (ср. Быт 4:15) и страдают, имея за собой в какой-то степени какую-то *вину* (см. Исх 20:5) — вину Адама, которая переходит на его потомство. И нет чистых людей. *Я не знаю праведника, который, делая добро, не грешил бы в той или иной степени* (см. Еккл 7:20). За нами есть что-то, водится.

И вот страдания безгрешной, Абсолютно Безгрешной Личности в опыте нам неизвестны. Тем более, что на Христа обрушилась не просто вина — у Него её не было: *Кто из вас обличит Меня в неправде?* (см. Ин 8:46). Это Он единственный <раз> задал такой вопрос, и никто не мог Ему ничего сказать. Потому что *вот грядет князь міра сего, и во Мне не найдет ничего* (см. Ин 14:30), за что бы ему вот так зацепиться. Нету в Нём *вины и тени греха* (см. Пс 91:16; 1 Ин 3:5; Иак 1:17). И поэтому говорить о страданиях Христа как безгрешной личности — здесь *удобее молчание* (см. Задостойник праздника Рождества Христова), потому что мы впадаем в психологизм. И мы никогда не поймём во

всей глубине страдания *невинной Жертвы за грехи всего міра* (см. Рим 8:3; Ис 53:6).

Вот приводил такое сравнение Софроний, автор книги о старце Силуане <Афонском>: вот возьмите пирамиду Хеопса, такую громаднейшую, переверните её и вот этим треугольником поставьте на голову. Какая сила сосредоточится в этой точке? Так это он привёл только сравнение. А так, *подъять грехи*, начиная с Адама и будущих поколений, и *всё взять на Себя*, и *быть Мужем Скорбей и изведавшим болезни, изъязвленным* (Ис 53) — как Его представил пророк Исаия — это представить невозможно; и говорить на эту тему нужно очень осторожно. *Далеки от спасения Моего слова вопля моего. Боже мой! я вопию днем — и Ты не внемлешь мне; ночью — и нет мне успокоения. Но Ты, Святый, живешь среди славословий Израиля. Я же червь, а не человек, поношение у людей и презрение в народе* (см. Пс 21:2-7). Которое Он однажды и на Кресте-то испытал.

Или, Или, ламма савахфани (см. Мф 27:46). Или — "Элои, Элои" (см. Мк 15:34), а пророк Илия — *Элиягу*. То есть созвучно, но всё-таки разница. *Элои* и *Элиягу* — так <сказали> в насмешку, или не разобрали, то ли специально в насмешку: *смотрите, Илию зовет, посмотрим, придет ли он спасти Его* (см. Мк 15:35-36). Поношение у людей и презрение в народе (см. Пс 21:7): вот Он поношение терпел, будучи уже распятым. *Все, видящие меня, ругаются надо мною, говорят устами, кивая головою: он уповал на Господа* (см. Пс 21:8-9).

Посмотрите Матфея, 27-ю главу, 43-й стих, с 40-го:

«Разрушающий храм и в три дня Созидающий! спаси Себя Самого; если Ты Сын Божий, сойди с креста [кстати, эти слова, знаете, как понимают отцы-то? Это *агония диавола*: это наступила агония диавола; сейчас он будет убит, и его держава будет разорена, *держава смерти — смертию смерть поправ* (см. тропарь Пасхи). Вот он и подущает людей: *сойди со креста и уверуем в Тебя*]. ***Подобно и первосвященники с книжниками и старейшинами и фарисеями, насмехаясь, говорили: других спасал, а Себя Самого не может спасти; если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него; уповал на Бога; пусть теперь избавит Его,***

если Он угоден Ему. Ибо Он сказал: "Я Божий Сын". Также и разбойники, распятые с Ним, поносили Его».

Оба поносили вначале, а потом один одумался. Так в 21-м псалме это почти что так и сказано: *Он уповал на Господа*, — 9-й стих, — *пусть избавит его, пусть спасет, если он угоден Ему.* 12 стих: *Не удаляйся от меня, ибо скорбь близка, а помощника нет. Множество тельцов обступили меня; тучные Васанские окружили меня, раскрыли на меня пасть свою, как лев, алчущий добычи и рыкающий. Я пролился, как вода; все кости мои рассыпались; сердце мое сделалось, как воск <...> Сила моя иссохла, как черепок; язык мой прильпнул к гортани моей, и Ты свел меня к персти смертной. Ибо псы окружили меня, скопище злых обступило меня, пронзили руки мои и ноги мои,* — ну вот как Давид мог знать это?

Как Давид мог знать это? — *Можно было бы перечесть все кости мои; а они смотрят и делают из меня зрелище; делят ризы Мои между собою, и об одежде Моей бросают жребий.*

Невозможно — это не постфактум — невозможно это было Давиду знать за 1000 лет, но как пророк (см. 1 Пет 1:10-11), — скажет Пётр, — *он Духом Святым все это предвидел* (см. Деян 2:25-35). Дух показал ему — нам трудно понять, как он это всё видел: в видении ли, в ночном ли, в воздухе ли перед ним картинами всё это проходило, как это? Но вот, во всяком случае вот вам тема: «Семь слов со Креста в <их> последовательности», какая фраза начальная, какая фраза конечная. И вот трёх полных дней не получается, но во всяком случае сбываются пророчества, сказанные Самим же Господом. Ибо *как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так подобает быть Сыну Человеческому в сердце Земли три дня и три ночи* (см. Мф 12:40).

А поскольку спешили с погребением, то оно не было совершено полностью по ритуалу. Вот камень-то помазания сохранился <при входе в Храм Гроба Господня>— при входе сразу же находится. И вот жены-мvроносицы пошли довершить этот чин, и с чем они столкнулись, и чем сопровождалась смерть Христа, об этом поговорим в следующий раз.

Я благодарю вас за внимание. И к этим темам нельзя привыкать. И когда тиражируются до безконечности изображения Креста, Христос в терновом венце — нельзя тиражировать на разных продуктах, на разных других <предметах> эти изображения. Они снижают и нивелируют наше отношение. Превращают неизвестно во что. Нельзя делать это нам такое — это кощунство. Есть вещи, которые нельзя тиражировать. Вот на иконах — это другое дело, а так, если это и на обёртках и ещё на чём-то, и вино всякое, и чего-чего только нет...

Я благодарю вас за внимание. Помолимся.

ЛЕКЦИЯ 18
ЕВАНГЕЛИЕ КАК ОСНОВА ЖИЗНИ

<У меня в руках прекрасная книга. Здесь составлено большое исследование о том, как испокон веков человечество билось над тем, чтобы жизнь на Земле была бы прекрасной! И вот до нашего времени дошли некоторые труды, которые рассматриваются в ней>, как, знаете, мысли людей — не простых, конечно, людей, — как устроить на Земле, чтобы люди жили счастливо, как некогда в золотом веке?

У всех народов сохранилось предание, что жизнь, которую мы сейчас ведём, недостойна человеческой жизни, что было время, когда они жили в золотом веке, когда было полное совпадение между мыслью и делом, и <тогда> люди процветали. Затем золотой век сменился серебряным, серебряный — медным, а медный — железным. И вот Гесиод — слышали такого, почти что современник Гомера, — оставил книгу «Труды и дни» и описал этот век. Сначала золотой, потом серебряный. Послушайте, что он писал: просто так написать — одного литературного дарования недостаточно. Я думаю, что он в тот момент, хотя и язычник, в какой-то мере воспринимал и Λόγος σπέρματικος — зёрна Логоса, зёрна истины, — Господь оставлял их и в орбите, за территорией Церкви.

Мы не можем обусловить Бога: ах, вот Он действует только в избранном народе или только в орбите Церкви, а за пределами её одна тьма. Нет. Зёрна Логоса — какое-то, вот, просвещение от Бога — и *там* в умах *лучших* людей — *было!*

Если возьмёте самого яркого представителя стоицизма Эпиктета, то его произведения читались в монастырях за обедом, как творения святых отцов. А потом, когда выяснилось, что это язычник, вообще не знавший Христа, поразились: как же он мог писать, как святой отец? И вот такая мысль святоотеческая есть, что Бог просвещал и людей, лучшие умы, которые были за пределами Церкви. И вот что он <, Гесиод,> пишет:

«Век золотой».

Создали прежде всего поколенье людей золотое
Вечноживущие боги [ну, он как язычник пишет],
Владельцы жилищ Олимпийских,
Был ещё Крон-повелитель в то время владыкою неба.
Жили те люди, как боги, с спокойной и ясной душою,
Горя не зная, не зная трудов. И печальная старость
К ним приближаться не смела. Всегда одинаково сильны
Были их руки и ноги. В пирах они жизнь проводили.
А умирали, как будто объятые сном. Недостаток
Им был ни в чём неизвестен. Большой урожай и обильный
Сами давали собой хлебодарные земли [Ну, понимаете?].
Они же сколько хотелось, трудились, спокойно сбирая богатства.
Стад обладатели многих, любезные сердцу блаженных.

Вот так было.

«Век серебряный».

После того поколенье другое, уж много похуже,
Из серебра сотворили великие боги Олимпа.
Было не схоже оно с золотым ни обличьем, ни мыслью.
[...]
Хоть и на месте втором, но в почёте у смертных и эти.

«Век медный».

Третье родитель Кронид поколенье людей говорящих,
Медное, создал, ни в чём с поколеньем несхожее прежним.
С копьями. Были те люди могучи и страшны. Любили
Грозное дело Арея, — это война, — насильщину. Хлеба не ели.
Крепче железа был дух их могучий. Никто приближаться
К ним не решался: великою силой они обладали,
И необорные руки росли на плечах многомощных.

---

* См. *Гесиод* (ок. 700 до н.э., первый греч. поэт). Труды и дни. Перевод В. Вересаева — *Ред.*

Были из меди доспехи у них и из меди жилища,
Медью работы свершали: никто о железе не ведал.
Сила ужасная собственных рук принесла им погибель.
В затхлую область они леденящего душу Аида
Все снизошли безыменно: и, как ни страшны они были,
Чёрная смерть их взяла и лишила сияния Солнца.

Вот теперь переходим к «веку железному». Я вам хочу сказать, что он описал *«Век железный»* так, как будто это наше время.

Землю теперь населяют железные люди. Не будет
Им передышки ни ночью, ни днём от трудов и от горя,
И от несчастий. Заботы тяжёлые боги дадут им.
Дети — с отцами, с детьми — их отцы сговориться не смогут.
Чуждыми станут товарищ товарищу, гостю — хозяин,
Больше не будет меж братьев любви, как бывало когда-то.
Старых родителей скоро совсем почитать перестанут;
Будут их яро и зло поносить нечестивые дети
Тяжкою бранью, не зная возмездья богов; не захочет
Больше никто доставлять пропитанья родителям старым.
Правду заменит кулак. Города подпадут разграбленью.
И не возбудит ни в ком уваженья ни клятвохранитель,
Ни справедливый, ни добрый. Скорей наглецу и злодею
Станет почёт воздаваться. Где сила, там будет и право.
Стыд пропадёт. Человеку хорошему люди худые
Лживыми станут вредить показаньями, ложно кляняся.
Следом за каждым из смертных безсчастных пойдёт неотвязно
Зависть злорадная и злоязычная с ликом ужасным.
Скорбно с широкодорожной Земли на Олимп многоглавый,
Крепко плащом белоснежным закутав прекрасное тело,
К вечным богам вознесутся тогда, отлетевши от смертных,
Совесть и Стыд. Лишь одни жесточайшие, тяжкие беды
Людям останутся в жизни. От зла избавленья не будет.

Вот скажите, кто водил <его рукой? Откуда> его первое представление? Вот он находился под очевидным вдохновением, потому что так описать — находясь за несколько столетий до Рождества Христова, <— едва ли возможно. Это если только он сам услышал от кого древнее о тех временах предание и облёк его в такую вот поэтическую форму>.

Дальше вот <речь> идёт <о том>, как предлагали политическое устройство государства Сократ и Платон, Аристотель. Затем он <, автор этого исследования,> сразу переходит к Средневековью и указывает на самого большого мыслителя — это Фома Кемпийский, нет, простите, Фома Аквинат. Конфуций рассматривается — китайский философ, — как он учил о государственном устройстве; как в мусульманстве; и вот как Фома Аквинский <учил>; Данте — и включая всех наших современных устроителей.

И рассматриваются главные религии міра: ислам, буддизм, христианство, религии ненасилия, генеалогическое древо человечества, народы и государства в золотой век человечества. Вот скажите, кто мне эту книгу дал? Ну тогда я в следующий раз верну.

Ну, а у нас с вами по Евангелию также самые трагические идут моменты. Смерть Христа. Его осуждение на смерть, Его распятие, то, что связано с этим. Хочу сказать, что человек по натуре своей садист. Он не просто находит удовольствие в мучениях, а какое-то, я не знаю, <возникает> состояние садистское — наслаждается этими муками, смотрит на них.

И вот о полиции. Когда-то был американский фильм «Новый конкистадор». Вот полиция. Она выезжает, и какие она застаёт картины среди людей, у которых на этой почве, насильников, уже сдвинутое <духовное состояние>.

Вот женщина в квартире пьяная, лежит на столе её ребёнок, она курит и папиросы тушит о его тело. Закуривает и тушит. Как он кричит — это нужно только слышать, — и ей это доставляет наслаждение. Вот они врываются в этот дом. Ну что с ней делать? Куда её девать? Убить её? Ну, вот её надо лечить. Вылечится ли она? Ну вот такие-то люди — что с ними делать? Как с ними поступить по Евангелию, когда они насильники?

И вот одно из последних выступлений покойного митрополита <Иоанна (Снычёва)> было в Концертном зале у Финляндского вокзала. Вот он там говорил. Встаёт одна такая респектабельная дама и говорит:

— Владыка, а вот всё-таки смертная казнь, она противоречит христианским-то идеалам. Как вот? Её надо устранить.

Он говорит:

—Нет, я не согласен. Смертная казнь должна быть для каких людей? А вот для таких насильников, которые каждый вечер выходят с тем, чтобы уловить очередную жертву, её потрошить, и этим наслаждаться. Этих людей если не расстреливать, то во всяком случае нужно изолировать.

И вот есть такой академик Раушенбах, <Борис Викторович, по космонавтике, он с Королёвым вместе работал>, может быть, вы помните его выступления, он также говорил, что «нужно их изолировать, эти течения изуверские».

Вот какие изуверские течения мы знаем в христианстве? Ну это вот, во-первых, хлыстовство. Почитайте Мельникова-Печерского о хлыстовстве. Это как ересь жидовствующих, я не знаю. Вот она прошла через все века. Или, скажем, скопчество.

Вот открывают Евангелие —откройте Евангелие от Матфея все, найдите 19-ю главу. Вот отталкиваются от Евангелия — все отталкиваются, вот что поразительно-то — от Писания! Читают то же самое Писание. Вот сколько голов, столько и Библий, получается.

Значит, как же в этом хаосе, в этой какофонии разобраться-то? Они ссылаются на тексты, и мы. Если будем спорить, получится эквилибристика текстами. А уж с сектантами говорить безполезно — они целыми зарядами будут в вас <палить> — как они знают Писание — вырывать из контекста тексты, и применять их.

О нерасторжимости брака, 19-я глава, 3-й стих. Здесь Христос говорит: ***«И приступили к Нему фарисеи и, искушая Его, говорили: по всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женой своею? Он сказал им в ответ: не читали ли вы, что Сотворивший в начале мужчину и женщину сотворил их? И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью,***

так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает. Они говорят ему: как же Моисей заповедал давать разводное письмо и разводиться с нею?».

Откройте «Второзаконие» и найдите 24-ю главу. ***«Если кто возьмет жену и сделается ее мужем, и она не найдет благоволения в глазах его <...> и напишет ей разводное письмо, и даст ей в руки, и отпустит ее из дома своего, и она выйдет из дома его, пойдет, и выйдет за другого мужа, но и сей последний муж возненавидит ее и напишет ей разводное письмо и даст ей в руки, и отпустит ее из дома своего, или умрет сей последний муж ее, взявший ее себе в жену, — то не может первый ее муж, отпустивший ее, опять взять ее себе в жену, после того как она осквернена, ибо сие есть мерзость пред Господом Богом твоим, и не порочь земли, которую Господь, Бог твой дает тебе в удел».***

Вот идеал брака дан в Раю. Вот что *Бог сочетал, того человек да не разлучает* (см. Мф 19:6).

Иоанн Златоуст, раскрывая эти слова, говорит, что брак не заканчивается со смертью одного из супругов. Он это брал пример со своей матери. Она овдовела молодой — в девятнадцать лет — и не пошла вторично замуж, — хотя и находились соискатели, поскольку она из привилегированной такой семьи происходила и богатой — и посвятила себя воспитанию сына. Ливаний, учитель красноречия, у которого Златоуст брал уроки, имея её в виду — Секунд и Анфуса, родители <Иоанна Златоуста> (вот почитайте, поминайте родителей Иоанна Златоуста), — он говорит: «Какие у христиан встречаются женщины!». Это просто действительно так.

Но ведь он говорит, что брак уходит в вечность. Он не нарушается даже со смертью одного из супругов. Но это, знаете, идеал. Идеал, как видите, осуществляется как редкость, как драгоценность какая. А так всё отклонения от идеала. И вот в сегодняшней психологии они даже рекомендуют менять партнёров для душевного своего оздоровления. Вообще, страшно, конечно. Если само государство не заботится, не озабочено нравственностью своих членов, поэтому падению всеобщему — в истории мы замечаем — предшествовало падение нравов, падение и всякие извра-

щения. Это был явный признак одряхления и гибели империй. Вот это основной, так сказать, показатель.

И вот они задают Ему этот вопрос и Он говорит, что Моисей-то вынужден был *по жестокосердию вашему* дать это (см. Мф 19:8), пойти на уступку, потому что если взять тот восточный мір, когда женщина находилась в полном порабощении, существо второго сорта, — даже в христианской-то Церкви решали: есть ли в ней душа, потому что вот и *вдыхая в лице дыхание жизни* (см. Быт 2:7), о ней не сказано, что вдунул в лице ее дыхание жизни. Есть ли у неё душа? Закапывали *глубже* в землю, чем мужчину. Ну, что это вот такое? Это ведь находили оправдание какое-то своим взглядам, и многие находили вот в текстах Священного Писания.

Как теперь с текстами-то быть? Вот и будет эквилибристика с текстами: вы им — одно, они вам — десять, вы на это десять, они вам двадцать представят. И этому царствию конца не будет, этому спору. Поэтому ввязываться с ними в споры без доказательства — практически безнадёжное дело. Если вы будете надеяться только на свою аргументацию — безнадёжно! Это только, если хотите иметь какой-то плод — вот, нужно за них молиться. Тащить их, простите, на своём горбу — вот таким образом, может быть, тогда что-нибудь и получится. А если <надеяться> только на диалектику — вы пяти пядей по лбу, а встретите — с восемью.

Вот это очень хорошо видно на религиозных беседах по <радио> «Свобода», которые ведёт Яков Кротов <программа «С христианской точки зрения»>. Когда соединяются протестанты, католики, православные и другие и высказывают точку зрения, так и видно, что закваска — одна и та же, а одни и те же тексты понимаются по-разному.

Хорошо. Вот Он здесь и говорит: «<...> *но Я говорю вам: кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние* <...> [то есть вот основание для развода — измена, причём доказанная измена], *тот прелюбодействует*». Женившийся на разведённой прелюбодействует. Вот такой идеал брака начертан.

Да при теперешних нравах и взглядах вообще считается недостижимым. И вообще, считают: зачем хранить девственность, и что это за глупость такая — требовать от женщины

или от девушки девственность, это её право, и при чём тут грех, и что это за грех? Нет греха. *«Говорят Ему ученики Его: если такова обязанность человека к жене, то лучше не жениться. Он же сказал им: не все вмещают слово сие, но кому дано, ибо есть скопцы, которые из чрева матери родились так* [вот с таким недостатком, больные]*, и есть скопцы, которые оскоплены от людей* <...>». Варварский обычай — пленных оскоплять и приносить гениталии в качестве трофеев.

Вот вы помните, Саул говорит Давиду: *если хочешь быть зятем моим* [посылает его к филистимлянам]*, принеси мне сто краеобрезаний* (см. 1 Цар 18:25-29). Вот совершалось такое изуверство — вырезáли половые органы. Вон индейцы скальпировали, знаете, вот, снимали скальпы. Да. У других что — страшный какой обычай — отрубают человеку голову, вынимают внутренности и кладут в раскалённый песок. Голова суживается до лимона величиной, сохраняются и волосы, и всё, и не искажаются черты лица ни на малейшее <отклонение>. И вот это сувениры. Вот такими сувенирами торгуют, предлагают — конечно, не открыто. Вот такие нравы в какой-нибудь Перу, в каком-нибудь Эквадоре или в других Конго. Вот это есть и сейчас. Да.

Вот смотрите. *Ибо есть скопцы, которые из чрева, и есть скопцы, которые оскоплены от людей* — в результате вот таких варварских <обычаев>, — *и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного.* Вот эти слова они поняли буквально — и появились *каженики* добровольные, стали оскоплять себя, и секта скопцов. Это же изуверство. Сколько было судебных дел, как это накрывали — это же всё делается втайне, конспирируется, пойди там разберись. В тайне всё сохраняется. Или хлысты. Прочитайте Мельникова-Печерского, особенно «В лесах» или «На горах» — первая-то <книга>. Вот где он <пишет> вторую свою <книгу>, том начинает с описания хлыстовских кораблей, и откуда возникло это хлыстовство, и чем они занимаются на своих собраниях.

А внешне являются самыми аккуратными прихожанами церкви — батюшка не нарадуется. Вот эти самые и причащаются, и исповедуются, а это вот, только, понимаете, показ-

ное лицо. И когда раскрылось всё это, то оказалось, что в эти корабли входили высшие чины из офицерства, из епископата и сколько-то, понимаете из чиновников, сенаторов и других и прочих — что когда это открывалось, <когда> приводили нового члена и он видел себя в окружении, он диву надивиться не мог: «Как, и они входят в эти секты?» Вот это, конечно, нужно изводить и изводить калёным железом.

Или секта сатанистов. Вот сегодня как раз поднимался вопрос: нужно ли быть открытым христианину. Вот мы с вами открытые люди или закрытые? Мы міру открыты или закрыты? И вот как быть открытым для общества, чтобы о нас знали, чтобы знали нашу внутреннюю жизнь, нашу психологию, общались с нами, и мы <как> должны общаться? Вот как общаться с сатанистами? Можно ли с ними общаться? Можно ли приходить на их собрания? И вот раздаются такие голоса, что Христос не чуждался никого, что он общался со всеми.

А вот если вы откроете Соборное послание, вот из Библии можно вычитать всё, что вам угодно. Вот откройте Соборное послание Второе, Иоанна. За Деяниями идут Соборные послания и давайте посмотрим второе послание, 7-й стих 1-й главы. Вот что он <Апостол Иоанн> говорит об еретиках, обольстителях и хранении веры.

«Ибо многие обольстители вошли в мір, не исповедующие Иисуса Христа [делает акцент:], ***пришедшего во плоти*** [считали, что соединиться с материей Богу невозможно: Бог и материя полярны, поэтому Христос воплотился призрачно — Он *казался* имеющим плоть, а по существу Он её не имел. Докетизм — это ересь, современная уже Апостолам. Вот смотрите: только появилось христианство — а уже ересь готова; только ещё что-то — а уж ересь готова! И вы думаете, что вы, так сказать, дождётесь такого состояния, когда будет только Православие в его чистом виде? Не дождётесь! И не ждите. Такого не будет. Обязательно будет противостоять кто-то, кто будет мутить всю воду. И что с ним делать? Убить его? Но ведь попробуйте убить! Как его убить-то? Не велено нам этого делать. Дальше]: ***такой человек есть обольститель и антихрист*** [о как его назвал! И когда явился Христос воскресший Апостолам, что они подумали?

Думали, что дух видят. А Он что им сказал? *Да что вы так думаете? Дух плоти и костей не имеет, как видите Меня имуща, осяжите Меня, Я не дух, а реальный человек* (см. Лк 24:36-40). Дальше]. ***Наблюдайте за собою, чтобы нам не потерять того, над чем мы трудились*** [в проповеди], ***но чтобы получить полную награду. Всякий, преступающий учение Христово и не пребывающий в нем, не имеет Бога; пребывающий в учении Христовом имеет и Отца и Сына. Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его; ибо приветствующий его участвует в злых делах его. Много имею писать вам, но не хочу на бумаге чернилами, а надеюсь прийти к вам, и говорить устами к устам, чтобы радость ваша была полна»*** (2 Ин 17-11).

Вот вам и общайся после этих слов. Таких не пускать в дом, а после них надо, очевидно, окроплять и освящать дом, чтобы эта нечисть, которая осталась, — дух их остался, — изгнан был. Вот как быть с общением. С другой стороны, мы живём в міре и принуждены общаться с врачами и в магазинах, и в поездах, и везде — без этих людей нельзя. А они, допустим, еретики. Не то что так: *не исповедуют Иисуса во плоти пришедшего*, а вообще ничего не исповедуют — агностики, алоги! Ну что теперь делать? А Апостол скажет: *Тогда надлежало бы нам выйти из міра* (см. 1 Кор 5:10).

Ну где вы найдёте такое положение, что пришли в магазин, а там христианнейшие продавцы <смех в аудитории>; пришли за билетами, а там — «благословен Бог наш, получите билет!»; пришли в больницу — там то же: «во врачебницу пришелъ еси, да не неисцѣленъ отыдеши». Да они и слов-то таких не знают — мы живём в жестоком міре, безбожном, агрессивном по отношению к Церкви и ко Христу его. И нормальное-то состояние Церкви — быть в гонении, Она должна быть гонимой. Это хоть и парадоксально звучит, но тем не менее, это так: «Не бойся малое стадо (см. Лк 12:32); егда пріиду, обрящу ли вѣру на Землѣ (см. Лк 18:8)? *Ибо возстанутъ лжехристы и лжепророки, сотворятъ многіе знаменія и чудеса, чтобы совратить, соблазнить, если возможно, и избранныхъ. Вотъ, Я напередъ сказалъ вамъ* (см. Мф 24:24-25).

Следовательно, как быть с инакомыслящими людьми? Плюрализм мнений, говорят: вот нужно допускать плюрализм мнений и право человека думать и по вопросам религии, и жизни, что он думает — все мнения достойны уважения. Мы с вами обречены жить. И вот тут, повторяю, уж я не знаю, сегодня в который раз, был спор Познера на собрании этих — на предмет проверки еврейских организаций — чем они там в Думе <занимаются. Это когда опубликовали книжку «Шулхан Арух» из Талмуда — об отношении иудеев к неиудеям>. То есть сколько-то там подписалось человек <, возмутившихся этой книгой>. Вот собрали этих представителей, и пошла такая <брань> — они забыли <уже>, что они перед телевидением сидят, — стали оскорблять друг друга, и не знаю, если бы не остановили, до чего бы дошло. А ведь все высокообразованные люди, все с положением, это не простые.

А вот академик Велихов мне больше всех понравился, как он сказал: «Я себя верующим человеком считать не могу и не назову»; — вот в том плане, как это принято. Может быть, у него какие-то философские есть понятия о Боге или безсмертии. Но он как учёный сказал так: вот мы видим белый цвет. Белый цвет — результат семи цветов радужных. Чтобы иметь такой свет, каким мы любуемся и наслаждаемся, — в нём присутствуют семь цветов радуги. Уберите хоть один цвет из радуги, всё будет в сером цвете, всё мироздание. Мы будем видеть его в мышином сером цвете: и леса, и поля, и зверьё — всё будет в сером цвете. Приятно это будет? Нет. Поэтому, если мы с вами обречены жить среди разных религий, надо жить и находить в себе какие-то вот <взаимоприемлемые черты>, чтобы жить мирно, не оскорбляя религиозных чувств.

А вот присутствовать у сатанистов или смотреть, как они сокрушают кресты на кладбищах и совершают свои чёрные мессы — это страшно на них и присутствовать. Конечно, туда ходить нельзя. И что мы с ними найдём общего? Какой мы опыт перенять можем? Вот какие пределы для открытости? С другой стороны, смотрите вот: *Грядущаго ко Мне не изжену вонъ* (Ин 6:37).

И вот вам пример классического жития Макария Великого, вы его знаете. Идёт впереди него послушник, встреча-

ется с идольским жрецом: «Изыди, служитель дьявола». Тот его едва не убил. А этот назвал его: «Как дела, человек Божий? Вот мы оба с тобой служители», — и обратил его своим словом. Вот решайте этот вопрос сами: как быть? Ведь есть целый преступный мір: со своими законами, своей «религией» — образно говоря — и своей философией. Сколько их находится?

Я думал, что до поступления в армию молодёжь-то вся в міру; а когда пришёл и посмотрел, то молодёжь-то вся — в армии. Это также особый мір — сколько там жестокости! Вот я служил в стройбате, это сколько жестокости! «Дисбат» — это дисциплинарный батальон, тюрьма, можно сказать, военная в самой армии. Сколько там находится людей за страшные преступления, которые совершаются солдатами! Это если бы всё зачитывать, ещё и опубликовывать — это страшная картина!

Вот. Так вот как с ними общаться? Вычеркнуть их? Церковь должна присутствовать везде, во всех этих искажениях. Она должна приходить и вносить Свой свет. Поэтому если у человека есть дар служить в тюрьмах, то надо служить. Если проповедовать — да, это вот <надо пытаться делать>. Есть настолько озверелые люди, что вот регентши ездили туда — с концертами и всё — некоторые не хотят и появляться, и тревожить свою совесть — не хотят присутствовать.

Вот они выстроят и храм, сделают всё — ведь талантливейшие сидят там люди — но изменить себя не могут. Вот *выходят в этот мір*. Ну, хорошо, в этот мір, но вот они, допустим, приняли учение и столкнулись в Церкви с теми аномалиями, какие у нас есть. Это же соблазн для них страшнее всякого. Они хотят в Церкви, в служителях Её видеть идеал — а ведь его-то нет. Вы сами прекрасно знаете обратную сторону церковной жизни.

Они вот, не могут <ещё *отделить пшеницу от плевел* (ср. Мф 13:24-30)>, путают Бога с человеком. Ах, раз увидели, что такое творится — та же несправедливость, то же сутяжничество, то же сребролюбие, те же пороки, блуд и всякое другое, — так как же, это вы туда-то меня приглашаете? Это нет. Да. Вот соблазн великий. Не знаешь, как <поступать>: человека приводить в Церковь или нет? Приводить его в

Семинарию или нет? Так. Ну что вот теперь делать? Делать вот, что сказано: *кто соблазнит <единаго отъ малыхъ сихъ, то лучше бы ему надѣть на себя жернов мельничный и броситься в пучину морскую>* (см. Мф 18:6).

Давайте <откроем> 18-ю главу Евангелия от Матфея. ***«В то время ученики приступили к Иисусу и сказали: кто больше в Царстве Небесном?*** [вот представляете, представления-то какие: кто больше в Царстве Небесном. Они Его принимают как установление *надполитическое*] ***Иисус, призвав дитя, поставил его посреди них и сказал: истинно говорю вам — если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное; итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном; и кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает. А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской. Горе міру от соблазнов, ибо надобно прийти соблазнам, но горе тому человеку, через которого соблазн приходит»*** (Мф 18:1-7). И дальше Он говорит, что вот соблазн настолько по своим следствиям страшен, что *легче остаться без руки, без глаза, без ноги, чтобы не быть ввергенным <в геену огненную>*.

Конечно, Он не призывает — нельзя принимать эти слова Христа буквально — не призывает калечить себя: *если правый глаз соблазняет тебя... (*см. Мф 5:29). Почему правый? А левый не соблазняет? Ну, давайте, выкололи правый, остался левый, соблазн идёт. Давайте выколем левый. Что останется? Слепой человек, инвалид.

Нельзя понимать эти слова буквально. Также нельзя понимать буквально и о скопчестве. А вот нашлись люди! Знаете, вот Потап Максимович Чакурин — это любимый герой Мельникова-Печерского в его романе. Это самородок, крестьянин из старообрядцев. Но он такой умный, с таким умом государственным. Это просто <одарённый природный ум>. Он так на этот вопрос говорит: «Ну что сказать на всё это? Нет такой глупости, у которой не нашлось бы тысячи последователей, готовых за неё умереть».

Вот были сектанты дыромоляи. Вот возьмите Владимира Сергеевича Соловьёва «Три разговора» <*Соловьёв В.* Три разговора о войне, прогрессе и о конце всемирной исто-

рии>. Первый разговор, вот начинают они обсуждать эту тему: «Были сектанты, проверчивали дыру в углу избы, вставали перед этой дырой, перед этим отверстием, и — молились: "Дыра моя, изба моя, спаси меня", и делали это на полном серьёзе». Это, скажите, что такое? Это полное «я пишу тебе с приветом». Это полное вот такое <безсмыслие>.

— Откуда это у них взялось?

— А вот на основании также, наверное, <Писания>. Отделились от безпоповцев, не признают ни икон, ни таинств после реформ Патриарха Никона, молятся только свету с востока — летом на открытом воздухе, зимой — свету сквозь специальное отверстие на восточном углу дома> — нашлись такие духовные учителя <— Козьма Андреев и Козьма Панфилов, основатели такого безпоповского «Спасова согласия»>, которые и <увлекли за собой простецов>.

Так вот: нет такой глупости, у которой бы не нашлось тысячи последователей, готовых умереть за это. Ну возьмите самый парадоксальный пример: Иуда. Что может быть поступка отрицательнее? И заклеймили-то его: *предатель*. Никто не хочет это имя-то и носить-то. Ну-ка дайте православному христианину в крещении имя Иуда, Иегуда. Это, скажет, что? Я не хочу так. А это имя Апостола. Иегуда Минухин, знаменитый на весь мір скрипач был. Иегуда — такое же распространённое имя, как у нас Иван. Но вот с ним ассоциации какая: предатель, юдофоб — это ненавистник иудеев.

Дальше. Вот он стал примером для многих. Смотрите, <дескать,> как покаялся — раскаялся: *Согрешил я, предав кровь неповинную* (см. Мф 27:4). Вот образец <для них>.

Была секта, которая приводила в исполнение <такое, вот, раскаяние>: раз он удавился, и они давились. Назначали день, и целыми партиями давились на ремнях.

Смотрите, читают: *И были наги Адам и жена его, и не стыдились* (см. Быт 2:25). Появилась секта адамитов: раз Адам был наг, и они должны ходить и присутствовать на своих богослужениях *нагими*. Вы представьте: стоят две партии — голых женщин и голых мужчин. Красота какая <*смех в аудитории*>. На полном серьёзе. Вот невинность. Так секта адамитов.

Другие придумали ещё хлеще. Была секта преадамитов, то есть были люди сотворённые до этой пары — не одна пара была, а несколько пар, поэтому отсюда и люди разные. А почему они не читают книгу «Деяний» — речь Апостола Павла в Ареопаге? *От единой крови произвел Господь весь род человеческий для обитания по лицу Земли. Установил для каждого народа пределы и время их обитания* (см. Деян 17:26). — От единой крови, от единой четы. Для них это пустой звук. Следовательно, что человеку ни дай, он всё доводит до абсурда. И если послушать наши объяснения, наши беседы на религиозные темы, приватные, — чего-чего только мы не услышим. Но они происходят, может быть, от искренних побуждений.

И нам не хватает только отточенности мысли, вот знания богословского. Поэтому вот эти пробелы и надо восполнять. И вот к этому призывают нас сегодня три великих святителя и учителя Вселенских, <первый> — Василий Великий. Как ему начинается тропарь? *Во всю землю изыде вѣщаніе твое, яко приемшую слово твое, имже боголѣпно научилъ еси, естество сущихъ уяснилъ еси*, — то есть объяснил нам происхождение міра. Вот если хотите познакомиться, что это был за человек и какой его потенциал духовный, по крайней мере прочтите «Шестоднев» — толкование на «Шестоднев» Василия Великого.

Второй — Григорий Богослов: *Пастырская свирель богословія твоего риторовъ побѣди трубы; якоже бо глубины Духа изыскавшу, и доброты вѣщанія приложишися тебѣ* <...>. Красота и глубина вѣщанія. Да. Надо знать это.

<Третий — Иоанн Златоуст —>: *Устъ твоихъ, якоже свѣтлость огня возсіявши, благодать вселенную просвѣти: не сребролюбія мірови сокровища сниска, высоту намъ смиренномудрія показа. Но твоими словесы наказуя, отче Іоанне Златоусте, моли Слова Христа Бога спастися душамъ нашимъ.*

Вот Бог воздвиг их в самое критическое переломное время, когда <расцветало> арианство — а это философия целая, это аристотелевская философия, она неустранимо является препятствием для богословия и философии.

Вот как бы создать чистое богословие, беспримесное, чистое богословие — нет, *философия служанкой богосло-*

вия была в средние века <выражение принадлежит итальянскому историку Цезарио Баронию, 1538–1607>, а сейчас она совершенно агрессивна по отношению <к христианству>: есть же атеистические философии. Прочитайте Фейербаха «Сущность христианства». Вот перечитайте его главное произведение, и вы там увидите — он жизнь свою посвятил на борьбу с религией и говорил, что в религии человек поклоняется самому себе, а не Богу. У него есть *идеал* — без идеалов человек жить не может, — где он копирует себя, проецирует себя. Наделяет надуманное существо качествами в превосходной степени: человек умный — Бог премудрый, человек сильный — Бог всесильный, человек такой-то, а Бог — в превосходной степени. Следовательно, в религии мы кланяемся самим себе.

Вот это учение его и взяли Маркс <и другие последователи>, диалектику — почему Гегеля он тоже взял, как составляющее всего атеистического учения? Да потому что *міровой дух находит своё завершение в душе человека*: вот человек — сам Бог. И если вы почитаете Гегеля «Переписка с Шеллингом» <*Гегель Г.В.Ф.* Избранные письма>, он там пишет, что молитва — молиться Богу — это кощунство. Молитву мы оставим простым людям, которые признают Бога личностью. Мы переступили за личность, поэтому молиться — это одно кощунство.

Скажите, кто это его устами говорит? Я думаю, что вот этот... А почитают: ну как это, Гегель, Кант! Вот эти все <глыбы философии>! Как их изучать? Конечно, можно бы их и не изучать. Но многие <занимаются ими> по обстоятельствам жизни — если он преподаёт, если он пишет, он должен это знать. И вот, и читай вот это.

А любое чтение не остаётся без следов: оно отражается на личности, на его мыслях. И вот, и начинается. Вот отцы-то и предупреждали, что в чтении мы должны быть очень избирательны. Вы найдёте книгу, которая разрушит всё ваше міровоззрение. Она будет действовать разлагающим образом.

Потому что с точки зрения разума, с одинаковой степенью убедительности можно говорить: «Бог есть», «Бога нет», «Мір вѣчен», «Мір конечен», «Мір, — понимаете, — существует случайно», «Мір имеет причину в себе самом». И вот

почитаете... А красноречие-то какое у того же Руссо, у Дидро, у Вольтера — это французские <просветители>. А вот Энциклопедический словарь Дидро и Д'Аламбера — так его небезопасно и читать. Небезопасно и читать!

Мишеля Монтеня почитайте и ещё его современника, Монтескье. Можно внести в себя вирус, который расхолодит горячность вашей веры, и она будет подтачиваться всё время вот такими <сомнениями>: а так ли это, а может быть, <не так>; да, это так, если мы только не заблуждаемся. Вот и будем с таким ходить состоянием.

Вот надо бояться этого внутреннего разложения, чтобы не утратить веру. Не утратить. Ну, утратить, мог ли, не знаю, утратить? Если она есть, так её не утратишь. Но искушения против веры страшны, в том числе подаются и вот под научным таким вот <соусом>, да.

Благодарю вас за внимание.

ЛЕКЦИЯ 19
ПОГРЕБЕНИЕ И ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО

Кланяюсь всем вам. И вот наша встреча вне плана объясняется следующим. Мария Никандровна позвонила мне и сказала, что заболел Александр Васильевич, и не можешь ли ты подменить. Я говорю: с удовольствием — если буду жив-здоров, то приду. И вот причина, почему мы с вами сегодня видимся.

Второе. Праздник Сретения. Праздник, в котором сочетаются два удивительных момента. Первый — встреча человека с Богом. Это радостный момент. Cумеон Богоприимец — он так и называется Богоприимцем — он по преданию был из числа 70-ти переводчиков. И в своё время смутился словами пророка Исайи в 7-й главе. А тот сказал, обращаясь к царю Ахазу, — вот Ахаза не назовёшь неверующим человеком: теоретически он бытие Божие признавал, но на Него не надеялся. Вот это такое удивительное сочетание: может быть, что, да, что-то над нами есть, но надежды мы на это что-то не имеем. А если имеем конкретную веру — имеем и не надеемся, — то это вообще нонсенс. А он сочетается вот каким-то образом. Вот грехи против веры тоже надо исповедовать: слабая вера, колеблющаяся вера, сомневающаяся вера и плохо надеюсь на Господа. Вот надежда — это одна из таких добродетелей, которые на сей день пока необходимы. Придёт время, что они отомрут — и надежда, и вера. Любовь-то — нет, а вера и надежда <в міре Горнем уже осуществятся>. Потому что объект веры мы увидим, и, когда всё исполнится, отпадёт и надежда. Но вот в настоящем нашем бытии необходимы все три: вера, надежда и любовь (см. 1 Кор 13:13). Так вот, можно верить и не надеяться. Как это происходит? По какой причине? Очевидно, вера не соответствует тому, чему она должна соответствовать. Верим и сомневаемся.

Пророк Исайя и говорит этому Ахазу: *Проси себе знамения от Господа, — вот в удостоверение своей веры колеблющейся, ты проси себе знамения от Господа*, — проси

или в высоте, или в глубине, для тебя всё возможно. Я совершу чудо. Чудо будет для тебя, которое должно подтвердить и укрепить тебя. — Не буду просить, и не буду искушать Господа (см. Ис 7:10-12), — вот такая ложная скромность . Его не назовёшь неверующим. Вы веруете, но вы не удостоверены — надежды на Бога нет. И это трагедия. Вот эту внутреннюю трагедию мы можем носить и внутри себя. — Тогда Сам Бог даст вам знамение, — говорит он, — даст знамение: *Се, Дева во чреве приимет, и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит с нами Бог* (см. Мф 1:23). Вот эти слова: Се, Дева во чреве приимет и родит — смутили, по преданию, переводчика Симеона, и он усомнился.

И вот на это искреннее сомнение <Господь отвечает> — вот сомнение сомнению рознь. Есть притворное сомнение, которое не истребит никакое чудо, он так и будет <сомневаться>. Вот Ренан, например, говорит: если бы передо мной совершили воскрешение мертвеца, я не поверил бы всё равно. Я бы поставил вопрос так: а нет ли здесь подделки, нет ли здесь чего-то такого — нужно повторить неоднократно.

А вот если явление повторяется не однократно, а с периодичностью вплоть до минут и часов? Кровь мученика Иануария, собранная в своё время в лампу и запаянная, она в день его памяти превращается в жидкость, а в обычное время — бурый порошок. И вот это превращение порошка в жидкость совершается в течении уже более 500 лет.

И что же, если это регулярно совершается — чудо это или нет? И вот видите, у человека всегда найдутся какие-то мотивы, чтобы подвергать сомнению. И этим примерам конца не будет. И пока человек не разрешит это в себе самом, он будет вечно колебаться семо и овамо. Колебаться и в одну сторону и в другую, и так ни к чему и не придёт. Следовательно, вера, как дар Божий, она требует, чтобы этот дар мы, во-первых, пред Богом заслужили. Чего никогда не будет.

А уж если мы его получили, надо просить Бога, чтобы *Он умножил в нас эту веру* (см. Лк 17:5) и сохранил нас от неверия. Апостол так и пишет: *в вере ли вы, к стыду вашему говорю, что многие из вас не знают Бога* (см. 1 Кор 15:34). Он не сказал: не верят в Бога, а не знают. Можно быть верующим, но Бога не знать. И вот есть богословы, которые, говоря

о Боге, не знают Бога, а пишут от ума своего. Это беда. Вот Силуан на это и указывал, старец наш. Он говорил, что жить на Афоне без веры невозможно, потому что это экстремальные условия, и здесь во всех этих 23-х — или сколько там — монастырях, нет ни одного неверующего человека. Все признают бытие Божие. Ибо без этого и жить здесь невозможно. Жить просто не будет иметь смысла. Но среди них единицы, кто знает Бога. То опытное знание, когда вера переходит в знание (ср. 1 Кор 8:3), они — это редкость. Поэтому Апостол и добавляет: к стыду вашему говорю.

Откройте все 1-е Послание к Коринфянам и давайте определимся, на каком мы с вами находимся уровне, где мы: в вере или в знании. Первое к Коринфянам, нужно найти 15-ю главу, 34-й стих:

«Отрезвитесь, как должно, и не грешите; ибо, к стыду вашему скажу, некоторые из вас не знают Бога». Вот вера должна перейти в знание. А у нас всё это, знаете, на уровне теории, какого-то спекулятивного мышления: да, что-то должно быть, что-то есть, иначе невозможно. А что это такое — и сами не могут сказать. И целый есть разряд людей, которые «имеют Бога в душе». «Я имею Бога в душе, а в Церковь не хожу, — не обязательно, важно иметь Бога в душе». И вот целый разряд людей, это люди, *имеющие Бога в душе.*

Так. *В вере ли вы, к стыду вашему скажу, некоторые из вас не знают Бога.* Вера должна переходить в знание.

Теперь Первое к Коринфянам посмотрите, опять я обращаю ваше внимание, 2-я глава. Он говорит, что *мы* [7-й стих] ***«проповедуем премудрость Божию*** [и дальше идёт характеристика этой премудрости], ***тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей*** <...> [то есть когда не было ни міра, ни времени, Эта премудрость была предназначена и была в Боге]. ***А нам*** [10-й стих] ***Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все проницает, и глубины Божии*** [и дальше идёт сравнение]. ***Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия. Но мы приняли не духа міра сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога*** [Так вот в области религии мы можем знать только *дарованное.* И слишком претензия разу-

ма человеческого велика, когда он говорит: "Я познал Бога, сам познал Бога". Это не та опера: мы никогда Бога не познаем — нам надо *стремиться познавать Господа* (см. Ос 6:3), а вот *по существу* мы знаем — только дарованное, *дабы знать дарованное нам от Бога*], ***что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, соображая духовное с духовным*** [Вот теперь, как это "дарованное от Бога" преподавать? Можно таким языком философским и богословским, что никто кроме единиц этого и понимать не будет. Вот *этот* также *уловил многих на гордыни*, и они кичатся своим, вот, знанием и тем, как они преподают: такая терминология, такая, что знаете — кроме них самих, никто ничего и не понимает. А *мы*, — говорит, — *возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, соображая духовное с духовным*]. ***Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием»*** (1Кор 2:7, 10-14).

Вот теперь о душевном: "Ах, какой душевный человек, ну какой прекрасный, ну что вы,это же душевный человек". С нашей точки зрения — прекрасный человек. А вот душевный-то человек как раз и может быть *равнодушным* к области *веры*, к *религиозной* области.

У душевного человека ценности — это литература, классическая музыка, скульптура, выставки, всевозможные поездки, осмотр всего этого — это также, это также ценности! Они говорят: это *духовные* ценности. Ничего подобного! Не будем смешивать театр с Церковью. Чего бы там? Да, личность развивается, конечно, сразу видно образованного человека в этом плане, но он может быть совершенно равнодушным к религии или воспринимать её также вот на таком философском уровне.

Как мне говорил один очень образованный тонкий человек, артист, мастер художественного слова: "Да, я хожу в церковь, потому что здесь особый комфорт испытываю внутренний: какое-то успокоение, какое-то вот всё это, знаете, — интерьер, особая красота — всё это влияет на меня". И действительно: ну, красиво, ничего не скажешь, особая какая это красота. Ну а перекреститься — никак; молиться — никак.

Вот если на таком уровне будем пребывать и в таком состоянии умрём, то вот эти же ценности нам и предстанут там — но не Бог. Это не духовные, а *душевные* ценности. Говорят: «Красота спасёт мір». Вопрос: какая красота? что разуметь под этой красотой? Конечно, одно из Имён Божиих — *Красота неизреченная*. Вот в «Шестодневе» Василий Великий так и назовёт Бога: *Красота неизреченная*. Моисей был *прекрасен* пред Богом (см. Деян 7:20).

Вот видите! Следовательно, надо *не смешивать понятия*, и мы с вами в своё время договорились, что слова *священный*, *духовный* имеют употребление только в контексте Церкви, религии. А остальное — девальвация происходит: употребляем слова не в том значении, в каком они <даны>.

Вот, прийти в парную, бросить на <раскалённые> кирпичи, знаете, <воду> и сидеть: «Ах, какая же благодать-то!» Благодать, также благодать — в парной сидеть — прекрасно! «Благодать» — а что это за слово, имеет ли оно отношение к тому, к чему должно иметь? Вот и употребляют эти слова, а они смысла-то такого и не должны бы иметь — по ошибке их употребляют. Нельзя употреблять: «Я вас обожаю». Как это можно обожать человека? «Обожение», о-божение — даётся от Бога, а обожать человека — его нельзя <обожать> — это идолопоклонство. «Я вас обожаю», «Вы прекрасны спору нет». Ну вот. Что это такое? Здесь вот то же употребление слов не по назначению. Не по назначению.

Так. Вот. И *душевный-то человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием*. Ну как ему объяснить, что наступит момент, когда человеку не интересна ни классическая музыка, ни классическая литература, потому что он в душе своей слышит иную музыку — музыку из того міра — другие глаголы он слышит.

— Как это так! Ну, видите ли! Вон, Апостол Павел, вышел, смутился дух его — идёт по Афинам — весь город наполнен идолами, а кто, что это за идолы? Это же прекрасные греки статуи изваяли — Пракситель там, ещё какой-то — изваяли эти статуи! Да христиане — тупые примитивные люди, не понимают красоты! Да он этим выражением занёс меч над всей культурой! Вот кто христиане! Да и не удивительно, это самые необразованные пролетарии, ну, вот чего с них спрашивать? А вот мы — мы от культуры.

Конечно, очень хорошо, когда в человеке сочетаются и внешняя культура знаний, и внутренняя. И вот, когда потребовалось это античное красноречие, тогда люди, *уклонившись от простоты во Христе* (см. 2 Кор 11:3), перестали слушать простую безыскусную проповедь — а им нужно было для их умственного <уровня> всё это преподносить уже в терминах классической античной философии — то есть надо было овладеть и Церкви этим инструментарием, на котором говорили и общались между собой привилегированные классы.

Вот Господь и выдвинул не раньше не позже — в такой период — таких людей, которые знали языки, обладали неподражаемым красноречием. И оно увлекало их так и зажигало, что люди забывали, что они не в театре, а в храме, и аплодировали. Сколько раз Иоанну Златоусту приходилось прерывать свои проповеди и говорить, чтобы они не аплодировали ему, они не в театре, а в храме.

Так. Следовательно, не нужно спекулировать: "Ах, важна вера, а культура не нужна". В Церкви нужно всё, потому что *всё* вышло из Церкви. Всё, что было вначале, — вышло из Церкви: была церковная музыка религиозная, церковными были танцы, церковные были все эти эпосы и — прочее. Мистерии все — разыгрывались мистерии до появления театра, вот, так. А уж потом стало на каком-то витке появляться *отдельно* светское искусство.

И вот светское искусство, как более доступное для <широкой публики> и не требующее никаких, в общем-то <молитв при этом,> подвига такого — "сиди и наслаждайся", — оно больше и привлекает людей. Вот можно ли наслаждаться <молитвой>, говорить: я наслаждаюсь молитвой? Вот не стихами, а молитвой наслаждаюсь!

Чтобы наслаждаться молитвой и чувствовать эту усладу — какой труд нужно положить? Какой труд нужно положить? А здесь приходи и слушай м*а*стера художественного чтения, который так передаст вам какую-нибудь античную трагедию, прочитает! Вон Яковлев в своё время — так и слушать прекрасно — так бы и слушал всё время. И никакого труда: эстетическое чувство красоты — оно есть у всех.

А вот чтобы войти в *труд* молитвенный и *усладиться молитвой*, то это надо ведь годы, годы — понуждать себя и

Вот если на таком уровне будем пребывать и в таком состоянии умрём, то вот эти же ценности нам и предстанут там — но не Бог. Это не духовные, а *душевные* ценности. Говорят: «Красота спасёт мір». Вопрос: какая красота? что разуметь под этой красотой? Конечно, одно из Имён Божиих — *Красота неизреченная*. Вот в «Шестодневе» Василий Великий так и назовёт Бога: *Красота неизреченная*. Моисей был *прекрасен* пред Богом (см. Деян 7:20).

Вот видите! Следовательно, надо *не смешивать понятия*, и мы с вами в своё время договорились, что слова *священный*, *духовный* имеют употребление только в контексте Церкви, религии. А остальное — девальвация происходит: употребляем слова не в том значении, в каком они <даны>.

Вот, прийти в парную, бросить на <раскалённые> кирпичи, знаете, <воду> и сидеть: «Ах, какая же благодать-то!» Благодать, также благодать — в парной сидеть — прекрасно! «Благодать» — а что это за слово, имеет ли оно отношение к тому, к чему должно иметь? Вот и употребляют эти слова, а они смысла-то такого и не должны бы иметь — по ошибке их употребляют. Нельзя употреблять: «Я вас обожаю». Как это можно обожать человека? «Обожение», о-божение — даётся от Бога, а обожать человека — его нельзя <обожать> — это идолопоклонство. «Я вас обожаю», «Вы прекрасны спору нет». Ну вот. Что это такое? Здесь вот то же употребление слов не по назначению. Не по назначению.

Так. Вот. И *душевный-то человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием.* Ну как ему объяснить, что наступит момент, когда человеку не интересна ни классическая музыка, ни классическая литература, потому что он в душе своей слышит иную музыку — музыку из того міра — другие глаголы он слышит.

— Как это так! Ну, видите ли! Вон, Апостол Павел, вышел, смутился дух его — идёт по Афинам — весь город наполнен идолами, а кто, что это за идолы? Это же прекрасные греки статуи изваяли — Пракситель там, ещё какой-то — изваяли эти статуи! Да христиане — тупые примитивные люди, не понимают красоты! Да он этим выражением занёс меч над всей культурой! Вот кто христиане! Да и не удивительно, это самые необразованные пролетарии, ну, вот чего с них спрашивать? А вот мы — мы от культуры.

Конечно, очень хорошо, когда в человеке сочетаются и внешняя культура знаний, и внутренняя. И вот, когда потребовалось это античное красноречие, тогда люди, *уклонившись от простоты во Христе* (см. 2 Кор 11:3), перестали слушать простую безыскусную проповедь — а им нужно было для их умственного <уровня> всё это преподносить уже в терминах классической античной философии — то есть надо было овладеть и Церкви этим инструментарием, на котором говорили и общались между собой привилегированные классы.

Вот Господь и выдвинул не раньше не позже — в такой период — таких людей, которые знали языки, обладали неподражаемым красноречием. И оно увлекало их так и зажигало, что люди забывали, что они не в театре, а в храме, и аплодировали. Сколько раз Иоанну Златоусту приходилось прерывать свои проповеди и говорить, чтобы они не аплодировали ему, они не в театре, а в храме.

Так. Следовательно, не нужно спекулировать: "Ах, важна вера, а культура не нужна". В Церкви нужно всё, потому что *всё* вышло из Церкви. Всё, что было вначале, — вышло из Церкви: была церковная музыка религиозная, церковными были танцы, церковные были все эти эпосы и — прочее. Мистерии все — разыгрывались мистерии до появления театра, вот, так. А уж потом стало на каком-то витке появляться *отдельно* светское искусство.

И вот светское искусство, как более доступное для <широкой публики> и не требующее никаких, в общем-то <молитв при этом,> подвига такого — "сиди и наслаждайся", — оно больше и привлекает людей. Вот можно ли наслаждаться <молитвой>, говорить: я наслаждаюсь молитвой? Вот не стихами, а молитвой наслаждаюсь!

Чтобы наслаждаться молитвой и чувствовать эту усладу — какой труд нужно положить? Какой труд нужно положить? А здесь приходи и слушай м*а*стера художественного чтения, который так передаст вам какую-нибудь античную трагедию, прочитает! Вон Яковлев в своё время — так и слушать прекрасно — так бы и слушал всё время. И никакого труда: эстетическое чувство красоты — оно есть у всех.

А вот чтобы войти в *труд* молитвенный и *усладиться молитвой*, то это надо ведь годы, годы — понуждать себя и

приучать. А театр — это не Церковь. "Ах, да разовьёт и театр!" — но если священник превратится в театрала или духовник в психолога — это же беда! Это будет беда.

Так. Теперь, вот Апостол в третьей главе нам и говорит: ***«И я не мог говорить с вами, братья, как с духовными, но как с плотскими, как с младенцами во Христе»*** (1 Кор 3:1). Следовательно, второй момент в этом празднике встречи, Сретения — момент скорбный. Вот, кажется, человечество выдвигает, или выдает из своей среды образцы какие-то лучшие, с тем чтобы их же и погубить — их же и умертвить.

Посмотрите, какие приходили пророки, какие они говорили проповеди, как они любили тот же народ; и всех их — гнали, и всех их побивали камнями. Пришёл Христос — это абсолютное Совершенство: *кто из вас обличит Меня в неправде?* (см. Ин 8:46) — и никто не мог. Не найти ничего.

Более того, Он скажет: *вот грядет Князь міра сего и не найдет во Мне никакого изъяна*, за что бы зацепиться — *никакого* (см. Ин 14:30). Искали лжесвидетелей и *не могли найти* (см. Мф 6:59).

Теперь. Все слушали с *услаждением*, ибо сила от Него исходила и исцеляла всех, и все тянулись к Нему, чтобы только прикоснуться или издали увидеть (см. Мк 5:30). Значит, от Него действительно исходила <такая сила> — это было абсолютное Совершенство. Нет ни одного намёка, чтобы Он болел, чтобы Он не знал, как поступить, чтобы Он раскаивался в содеянном, чтобы Он молился Богу о прощении Своих грехов, чтобы Он недомогал или, понимаете, ещё какой-то изъян, чтобы была какая-то коллизия, когда нужно делать одновременно два дела и не знаешь какое — невозможно два — надо раздвоиться, следовательно, и опускаем одно — у Него таких коллизий в жизни не было. Это было абсолютное Совершенство и по физике своей, и по психике.

Кто может спать во время бури на корме, кто? А Он, сказано, спал (см. Мф 8:24). Вот устал человек — он будет спать в любых условиях, если он здоровый; мы не можем заснуть без таблеток, мучает безсонница, а потом встаём с тяжёлой головой. Не было у Христа такого — Он *утрудился от пути* (см. Ин 4:6), Он *жаждал* (см. Ин 4:7), Он *алкал* (см.

Мф 11:19), но всё это естественные человеческие природные потребности — Он человек не призрачный, а реальный.

И вот Его Воскресение — страдание заканчивается Его — *Свершилось* (см. Ин 19:30), последнее слово *свершилось, совершилось* то — закончился Его искупительный подвиг, — <что Он> исполнил волю Отчую, ибо Его *пищей было творить волю Отца Своего Небесного* (см. Ин 4:34). И вот она свершилась, исполнилась, и вот мы не знаем только, как этот Подвиг понимать Крестный? Вот говорим в догматическом богословии: *удовлетворение правде Божией.* Что это за *удовлетворение правде Божией*? Что? Отец Небесный пришёл в удовлетворение или получил удовлетворение, когда увидел Сына Своего распятым? Это тоже такое положение, к которому <и не знаешь, как подойти> — вот они бывают также и в богословии такие стереотипы, которые мы принимаем, *не вдумываясь* уже: удовлетворение правде Божией.

А так, в действительности и не знаешь, почему всё идёт через страдания и почему Он *Муж Скорбей* (см. Ис 53:3) и никто, кроме как Бог, не мог <принести *удовлетворение правде Божией*>.

Вергилий, римский поэт, он тоже сказал, очевидно, находясь под влиянием Духа Божия в тот момент, что спасение мы должны ждать с Неба от какого-то Богомладенца.

Вот отцы указывают, что Λόγος σπερματικός действует и в языческом міре, и в лучших представителях говорит *Он.* Вот он и сказал, что знание о Боге и Искупление нам принесёт, вот, Богомладенец, Сын Божий. И лучших из них <язычников> Церковь помещает даже в столпостенах, на столпах в храме своём, но только они внизу — и Сократ, и Аристотель, и Сивиллы — пророчества произносили, — а вот над ними стоят пророки.

Это мудрость рангом ниже. Вот о такой мудрости — природной мудрости, естественной, — и пишет Апостол в Послании к Римлянам, что те люди гениальные, которые размышляли над этими вопросами, они ведь очень близко подошли к истинам Откровения, и Бог явил им Себя в творении. Но получив и обладая таким знанием, они обожествили свой собственный разум, а не возблагодарили Того, Кто этот разум дал (см. Рим 1:18-24).

Вот сегодня у человека необъятный разум, он пересчитывает шестизначные числа и выдаёт их как компьютер, но вот он упал, или лопнул у него сосудик, и от этого гения ровным счётом ничего не осталось: он ложку ко рту не поднесёт.

Вот они обожествили этот ограниченный падший разум и получили вместо ума *превратный разум*, который учит их заниматься непотребством (см. Рим 1:28). И вот когда человек говорит: *Нет Бога* — он говорит это в своём безумии. А дальше ответ: Почему он так говорит нет Бога? — *Вси развратишася, стали все до одного непотребными, нет делающего добро, нет ни одного, никто не ищет Бога — все совратились* (см. Пс 13:1-2).

Вот, Бог мешает, когда человек хочет жить в плену своих страстей. Бог *мешает* — поэтому Бога нет. Как пришёл к мысли Руссо, что Бога нет? Он писал Богу письма, и в часовне под Престол подкладывал. На другой день шёл за ответом, а раз ответа не было, он сделал вывод: Бога нет, раз Он мне не отвечает — Его нет. Скажите, что это такое?

А ведь это был один из умнейших людей своего времени, отец французских просветителей — все они в одной упряжке: и Вольтер, и Дидро, и Гольбах, и вот Руссо. И вот, ворочая кочергой эти книжки в печке, известный митрополит — три Филарета через XIX-й век прошли: Филарет Московский и Коломенский (Дроздов), Филарет Киевский и Галицкий (Амфитеатров) и Филарет Черниговский и Нежинский (Гумилевский) — так вот ворочая их, книги, в печке, Филарет-то (Амфитеатров) и говорил: "Как горят эти книги в печи, так горят их души сейчас в аду".

Сколько они посеяли, французские энциклопедисты, в век-то Просвещения! С них-то Екатерина и взяла всё это сюда; и библиотеку Вольтер передал сюда — она хранится в Эрмитаже — что там хранится! эти безбожные книги. Некоторые книги и держать-то нельзя — их нужно сжечь: это не обскурантизм. Демонические книги, чёрную магию вы будете держать у себя? заклинания, призывающие демонов, они же все пропечатаны — будете? Вы под подушку их ещё положите к себе, вот будет хорошо! не нужно их держать у себя.

Так, совершилось, природа не вынесла. Природа не вынесла. Солнце скрыло свои лучи — оно *сомкнуло свои ресницы*, — как скажет Иоанн Златоуст, — *лучи — это ресницы Солнца — и не могло смотреть на такое беззаконие, какое творят люди.* Вся природа признаёт Бога и прославляет Его на своём языке. Вы посмотрите: три отрока в пещи Вавилонской — кого они призывают к прославлению Бога?

Ну-ка, откройте Книгу пророка Даниила, 3-ю главу. Третья глава Книги пророка Даниила. Но как раз этой Песни трёх отроков в пещи и молитвы их нет в еврейском тексте — они только в переводе 70-ти появились. И вот он призывает — смотрите, что призывает: 57-й стих 3-й главы — "Благословите все дела Господни, Господа", а хор подпевает: "Пойте и превозносите Его вовеки". Вот давайте я буду говорить, а вы будете хором повторять вторую половину. Вот все смотрите в текст, и вот эти слова: "Пойте и превозносите Его вовеки" <повторяйте>, и вы почувствуете, что это такое. Я начинаю:

– Благословите вси дела Господни Господа! — [Все говорите разом, хором, надо смотреть! Вы и Библию-то не имеете!]
– Пойте и превозносите Его вовеки!
– Благословите, Ангелы Господни, Господа!
– Пойте и превозносите Его вовеки!
– Пойте, небеса, Господа!
– Пойте и превозносите Его вовеки!
– Благословите Господа, все воды, которые превыше небес!
– Пойте и превозносите Его вовеки!
– Благословите, вси силы Господни Господа!
– Пойте и превозносите Его вовеки!
– Благословите, солнце и луна Господа!
– Пойте и превозносите Его вовеки!
– Благословите, звёзды небесные, Господа!
– Пойте и превозносите Его вовеки!
– Благословите, всякий дождь и роса, Господа
– Пойте и превозносите Его вовеки!
– Благословите, все ветры, Господа!
– Пойте и превозносите Его вовеки!
– Благословите, огонь и жар, Господа!

– Пойте и превозносите Его вовеки!
– Благословите, холод и зной, Господа!
– Пойте и превозносите Его вовеки!
– Благословите, рóсы и инеи, Господа!
– Пойте и превозносите Его вовеки!
– Благословите, ночи и дни, Господа!
– Пойте и превозносите Его вовеки!
– Благословите, свет и тьма, Господа!
– Пойте и превозносите Его вовеки!
– Благословите, лёд и мороз, Господа!
– Пойте и превозносите Его вовеки!
– Благословите, иней и снег, Господа!
– Пойте и превозносите Его вовеки!
– Благословите, молнии и облака, Господа!
– Пойте и превозносите Его вовеки!
– Да благословит земля Господа!
– Пойте и превозносите Его вовеки!
– Благословите, горы и холмы, Господа!
– Пойте и превозносите Его вовеки!
– Благословите Господа, все произрастания на Земле!
– Пойте и превозносите Его вовеки!
– Благословите, источники, Господа!
– Пойте и превозносите Его вовеки!
– Благословите, моря и реки, Господа!
– Пойте и превозносите Его вовеки!
– Благословите Господа, киты и всё, движущееся в водах!
– Пойте и превозносите Его вовеки!
– Благословите, все птицы небесные, Господа!
– Пойте и превозносите Его вовеки!
– Благословите Господа, звери и весь скот!
– Пойте и превозносите Его вовеки!
– Благословите, сыны человеческие, Господа!
– Пойте и превозносите Его вовеки!
– Благослови, Израиль, Господа!
– Пойте и превозносите Его вовеки!
– Благословите, священники Господни, Господа!
– Пойте и превозносите Его вовеки!
– Благословите, рабы Господни, Господа!
– Пойте и превозносите Его вовеки!
– Благословите, духи и души праведных, Господа!

– Пойте и превозносите Его вовеки!
– Благословите, праведные и смиренные сердцем, Господа!
– Пойте и превозносите Его вовеки!
И, наконец, к себе обращаются:
– Благословите, Анания, Азария и Мисаил, Господа!
– Пойте и превозносите Его вовеки!

Вот — видите? Призывается всё мироздание. Всё мироздание призывается! Вот из чьего сердца излилось? Так эта произносилась молитва *в пещи огненной.*

И когда Навуходоносор-то заглянул в эту печь — смотрите 91-й стих– ***«Навуходоносор царь, услышав, что они поют, изумился, и поспешно встал, и сказал вельможам своим: не троих ли мужей бросили мы в огонь связанными? Они в ответ сказали царю: истинно так, царь. На это он сказал: вот, я вижу четырех мужей несвязанных, ходящих среди огня, и нет им вреда; и вид четвертого подобен Сыну Божию»*** (Дан 3:91-92).

Вот Кто это был — или Архистратиг Михаил, или Господь наш Иисус Христос — Ангел Яхве? Вот в акафисте вы найдёте, что это был Архистратиг Михаил, в других толкованиях — найдёте, что это был Сын Божий, Ангел Яхве.

Так вот, тогда подошёл Навуходоносор к устью пещи раскалённой и сказал: ***«Седрах, Мисах и Авденаго, рабы Бога Всевышнего! выйдите и подойдите! они вышли из среды огня. И, собравшись, сатрапы, наместники, военачальники и советники царя усмотрели, что над телами мужей сих огонь не имел силы, и волосы на голове не опалены, и одежды их не изменились, и даже запаха огня не было от них. Тогда Навуходоносор сказал: благословен Бог*** [вот он исповедует Бога истинного, ему *прозрение* на тот момент Господь дал! Потому что сам по себе он не мог произнести эти слова. Почему всё это получилось? Да он сам себе <поклонение-то учинил> — *на столбе* стояло его изображение, и все по знаку должны были воздавать поклонение-то *ему*! *Благословен Бог*] ***Седраха, Мисаха и Авденаго, Который послал Ангела Своего и избавил рабов Своих, которые надеялись на Него и не послушались царского повеления, и предали тела свои огню, чтобы не служить и не поклоняться иному богу, кроме Бога своего! И от меня дается повеление, чтобы из всякого***

народа, племени и языка кто произнесет хулу на Бога Седраха, Мисаха и Авденагора, был изрублен в куски, и дом его обращен в развалины, ибо нет иного бога, который мог бы так спасать» (Дан. 3:91-96).

На мгновение на него снизошло такое <озарение>, как и на Кира Персидского, который в указе своём пишет: *Все царства Земли дал мне Господь Бог Небесный.* Что это такое? Следовательно, Господь может просвещать в данном случае. А потом опять всё это затмилось в нём и опять стал признавать себя богом, да так и погиб. Навуходоносор — прототип антихриста, этого диавола.

Так. *Свершилось*, следовательно (см. Ин 19:30). И природа вся показала, что распят был не Иисус из Назарета, а Господин этой природы, и она прославила Его и сострадала Ему, а люди после-то, хотя и били себя в грудь и почувствовали, что совершили какое-то злодеяние, но уже было поздно. Но чтобы не было обмана больше, чем был, приказано было стеречь могилу, склеп.

Ведь Иосиф Аримафейский приготовил его для себя — вырубил в скале. И вот этот вход был закрыт, и запечатан, и приставлена стража, поэтому украсть тело не мог никто. Выйти Самому — если признать теорию мнимой смерти — Он не мог, потому что Он был стянутый пеленами, и потом, Он бы и шага не мог сделать, если пронзены были у Него ступни, и отвалить безшумно этот камень, и уйти — а куда Ему идти? В таком <состоянии>? Да шага не может сделать человек, имея ступни прободенными.

Поэтому все эти выдумки относительно воровства, относительно мнимой смерти <просто *несостоятельны*>. Вот самая, пожалуй, <из всего этого распространённая> теория, которая может также ещё интеллигентных людей прельстить, — это *визионерная* теория: Он воскрес не в действительности, а в воображении Своих последователей.

— Если я буду думать на одну и ту же тему, то в конце концов мои думы будут разрешаться в какие-то явления галлюцинации — зрительные или слуховые. Вот и Мария Магдалина, из которой Бог изгнал семь бесов, — никаких бесов, у неё была расстроенная нервная система, может быть, она галлюцинациями страдала! И, мол, пошла гулять эта мысль по всему міру, что Он воскрес!

Так объясняется нелепо Воскресение Христово. И тем не менее, почему все стрелы направлены на это ? Да потому что *если Христос не воскрес, то и вера наша тщетна* (см. 1 Кор 15:19) — то есть Он был один из учителей, каких было немало. И мы самые несчастные люди, потому что верим в Того, Кто в действительности не воскресал.

Если Апостолы украли труп — допустим — что они сделали с ним впоследствии? куда они его <дели>? спрятали или куда закопали? и вдруг вышли и все в один голос стали говорить, что Он воскрес из мёртвых!

Труп отрезвит любое воспалённое воображение. Поэтому, ну, никак не укладывается это.

И потом, где они взяли это мужество, чтобы незаметно подойти, открыть и всё сделать так безшумно, чтобы ни один *из воинов* не проснулся. Да стража *прекрасно* знала, что если они упустят гробницу — им всем смерть. Вы помните из Книги «Деяний», когда Апостолы молились, и двери сами собой раскрылись, и все узники вышли, что хотел начальник темницы сделать, сторож-то, — заколоть себя мечом! Он прекрасно знал, что его ждёт, но Павел его остановил и говорил, чтобы он не совершал убийство — это совершила сила Божия (см. Деян 16:16-28).

Следовательно, ни одна из этих теорий не убедительна относительно Воскресения Христа — не воскрешения, а самовластного Воскресения. Апостол Пётр так и скажет в первой проповеди в день Пятидесятницы. Откройте вторую главу Книги Деяний, и в этой главе он выступает уже как богослов. Так, смотрите, 22-й стих: ***«Мужи Израильские! выслушайте слова сии: Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами и знамениями, которые Бог сотворил через Него среди вас, как и сами знаете, Сего по определенному совету и предведению Божию преданного, вы взяли и, пригвоздив руками беззаконных, убили; но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его».***

В ад вошёл Начальник жизни, Тот, Кто держит в руках ключи жизни и смерти и ключи ада. И приводит пророчество из 15-го псалма: ***«видел я пред собою Господа всегда, ибо Он одесную меня, дабы я не поколебался. Оттого возрадовалось сердце мое и возвеселился язык мой; даже и плоть***

моя упокоится в уповании; ибо Ты не оставишь души моей во аде и не дашь святому Твоему увидеть тления. Ты дал мне познать путь жизни, Ты исполнишь меня радостью пред лицем Твоим». Мужи братия! да будет позволено с дерзновением сказать вам о праотце Давиде, что он и умер и погребен, и гроб его у нас до сего дня. Будучи же пророком и зная, что Бог с клятвою обещал ему от плода чресл его воздвигнуть Христа во плоти и посадить на престоле его, он прежде сказал о воскресении Христа, что не оставлена душа Его во аде, и плоть Его не видела тления. Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели <...>. Итак [36-й стих]***, твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли»*** (Деян. 2:22-36).

Действие проповеди какое? *Услышав это, они умилились сердцем* — стих 37. Сейчас красноречие всё сводится к тому, что человек поражается или красноречием, или глубине доводов, но умиления сердечного нет — он не меняется. А они умилились сердцем, и сказали Петру и прочим Апостолам: *Что нам делать, мужи братия?* Вот вопрос который следует, когда человек получает такое умиление. Что делать? — дальше жить так нельзя. Пётр сказал им: *Покайтесь и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святаго Духа.* Итак, — 41-й стих, — *охотно принявшие слово его крестились, и присоединилось в тот день душ около трех тысяч.*

Вот действие проповеди. Это от такого-то Петра — который занимался только ловлей рыбы! И продавал эту рыбу! И никаких разговоров, кроме купли и продажи, не было! Вдруг он знает наизусть Писание и произносит такую речь — это же речь совершенного богослова. Есть тема: *Речи Апостола Петра в «Деяниях»*. Вот кто бы из вас собрался да и сказал: дай-ка я поинтересуюсь да и сравню, каким был Пётр в Евангелии; его рассуждения <в Евангелии>, и его <рассуждения в «Деяниях»> — это два разных человека. Вот Пётр в Евангелиях: *Господи, не ходи, да не будет этого с Тобою* — пожалей Себя — вот слова душевного человека. *Ты мне соблазн, отойди от Меня, сатана. Ты Мне соблазн, ибо ты думаешь не то, что Божие, а что человеческое* (см. Мф 16:22-23).

Вот Пётр во власти душевных, распрекрасных чувств. *Душевный человек не приемлет того, что от Духа Божия* (см. 1 Кор 2:14). Вот почему такое резкое: *ты Мне соблазн* и *отойди от Меня, сатана*? Потому что это под влиянием говорил такого-то вот духа. А здесь? Кто его спонтанно так изменил? *Дух Божий*. Дух Божий! Дар глоссолалии, дар языков, который они получили — никак не соглашаются также учёные-филологи: не может такого быть, ибо язык нужно изучать, начиная с правил, вот — по словарю. А здесь они вдруг получили дар языков и стали говорить на всех языках. Ну что вот теперь? А с точки зрения науки, конечно, это невозможно. А вот с точки зрения благодати Божией — это всё возможно. Скажите, кто умолил Бога дать ему сразу же понимать язык оригинала? Ефрем Сирин, сириец, он знал сирийский и не знал греческого, он попросил Бога, чтобы Бог дал ему понимать Василия Великого без толмача, и Бог ему дал по вере его.

А раз такой веры нет — сразу возникают рассуждения: этого не может быть, потому что этого не может быть никогда в силу того-то и того-то. Но раз мы так думаем, что этого не может быть, мы и не имеем этого. Следовательно, вот то изменение, которое с ними произошло, иначе и объяснить нельзя, как действием благодати, о чём Сам говорил Господь: *Сидите в Иерусалиме и ждите обещанного вам от Отца и только после этого пойдете на проповедь* (см. Деян 1:4). Что, Он Сам им не мог дать это?

Лица Святой Троицы находятся в послушании друг у друга: Ветхий Завет это действие Бога Отца, Новый Завет с момента Воплощения — действие Второй Ипостаси, а со дня Пятидесятницы — Царство Духа Святаго, эра Духа Святаго. И они действуют — Каждый, когда приходит Его время.

1-я глава Книги «Деяний» смотрите, о чём говорит: *До того дня, в который Он вознесся, дав Святым Духом повеления Апостолам, которых Он избрал, которым и явил Себя живым, по страдании Своем, со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божием. И, собрав их, Он повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня, ибо Иоанн крестил водою, а вы,*

через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым (см. Деян. 1:2-5).

8-й стих: "*Но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый,* — вот уже речь все о Духе Святом — *и будете Мне свидетелями <...>" И вот когда Он это говорил, стал благословлять и в их глазах подниматься на небо и скрылся от глаз их — облако взяло Его из вида их.*

Так вот, вкратце эта Евангельская история; она должна была завершиться такой трагедией Крестной и Его Воскресением из мертвых, потому что *невозможно было аду удержать Его* (ср. 1 Кор 15:55).

Вот когда священник, совершив проскомидию, начинает перед служением Литургии кадить алтарь и храм, он с четырёх сторон кадит Престол и говорит: *Во гробѣ плотски.* Переходит на эту сторону: *Во адѣ же съ душею яко Богъ.* На ту сторону: *Въ Раи же съ разбойникомъ.* И на эту: *И на Престолѣ былъ еси, Христе, со Отцемъ и Духомъ* — одновременно. *Вся исполняяй Неописанный* — всё наполняя Собой.

Неописанный — то есть Тебя невозможно и описать, и сказать, потому что Бог по Своей природе за пределами человеческих слов и мыслей. Он запределен всему сущему, хотя и *присущ* этому творению и через творение люди познают Бога. Но эти познания не имеют принудительной силы: вот один познаёт и приходит к вере, другой то же самое познаёт и к вере не приходит, почему? Значит есть какое-то препятствие в этом человеке — он не даёт в себе дать действие благодати, чтобы она его <преобразила>, и обрекается жить в таком состоянии, в вечном поиске.

Да. А если он уже видит такие свидетельства (вот Тростников пишет в книжке своей "Мысли на рассвете", пишет, что, ну, явно отрицать нельзя действие Духа Божия, Этого Ума, превосходящего всё), он *всё-таки,* чтобы оправдаться, начинает объяснять и терминологии все эти, теории, понятные только им одним, и никак им <не признаться самим себе>: как это расписаться в собственных ошибках? Что же я ошибался, выходит, я ошибался всё время, отрицая Бога? А вдруг Он есть? А вдруг Он есть?

Блез-то Паскаль так и поставил <вопрос>: вот вы отрицаете, что Бога нет, хорошо, так вы ничего не теряете, если

есть Он — а вдруг Он есть? А вдруг да Он есть? Что тогда? И вот люди, которые на предсмертном таком издыхании — и вдруг, когда им открывается мір духовный, какой они отрицали, вот у них такие испуганные лица, глаза — они боятся <умирать> — вот этот страх, они впервые видят реальным тот духовный мір, какой они отрицали.

Вот мы не видим свою душу, мы не видим человеческую мысль, мы не видим многое. А вот есть мір Ангельский, который также *невидим* нам, он *безплотный*, невидим нами, а мы в себе носим залог духа, в нас уже есть природа, которую мы не видим, мы не видим душу свою, мы не видим мысль, а она есть, а она существует.

Тем более невидим Бог, Который живёт во Свете *неприступном*. Не сказано *непостижимом*, а *неприступном*. Потому что, если бы было сказано, — скажет Иоанн Златоуст, — *непостижимом*, а дай-ка я попробую всё-таки, может быть, и сумею тут что-то узнать!

А когда сказано *неприступном* — не решайся, и не думай, и не надейся — всё отсекается этим словом — *Бог во Свете живёт неприступном.*

Если неприступным является Его Свет, в котором Он живёт, то каков же Он по своей природе Сам? Вот — тем более. О Нём мы можем говорить только в терминах *апофатического* богословия: с отрицанием *не*: *Непостижимый*, *Неизвѣданный*, *Неизъяснимый*, *Неуловимый.*

И вот это Воскресеніе Христа из мертвых произошло на третий день. Сам Господь говорил на вопрос: *Покажи нам знамение*, что *не дастся знамение, кроме Ионы*, ибо, как Иона, был во чреве кита три дня и три ночи, так и Он (см. Мф 12:38-40).

Откройте от Луки 9-ю главу и в этой главе мы с вами читаем вот что: смотрите стих 43-й:

«Когда же все дивились всему, что творил Иисус, Он сказал ученикам Своим: вложите вы себе в уши слова сии [вот это относится к нам: *вложите вы себе в уши все слова сии*]***: Сын Человеческий будет предан в руки человеческие. Но они не поняли слова сего, и оно было закрыто от них, так что они не постигли его; а спросить Его о сем слове боялись»*** (Лк. 9: 43-45).

Оно было закрыто от них, так что они не постигли — так если они не постигали, то кто может дать постичь? *Отверзи мой ум к уразумению слов* — где это сказано? Где это, скажите, сказано? У Луки, 24-я глава, 45-й стих: *Тогда отверз им ум к уразумению Писаний.*

Простите, что, уже другая лекция должна у вас быть? Так когда же наше-то занятие закончилось? Десять минут назад? Ну так вот...

Смотрите Лука, 24-я глава, 45-й стих: *Тогда отверз им ум к уразумению Писаний.*

Тогда молимся и ретируемся.

ЛЕКЦИЯ 20

ЯВЛЕНИЯ ВОСКРЕСШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

<Мы проходим тему Воскресения> Христова и явления Воскресшего. И здесь надо сразу сказать, что самого факта, момента воскресения Христа, не видел никто. Мы сталкиваемся с вами только с пустым гробом. Гроб пуст.

Вот как объяснить это? Куда подевалось тело Иисусово? Что с ним стало? Предприняты были все меры, чтобы не было никакого подлога, воровства, и тем более ещё чего-нибудь — была приставлена стража, привален камень, поставлена кустодиева печать. Заснуть стража *не могла*, ибо была так проинформирована, что о сне и безпечности не могло быть и речи. И тем не менее гроб пустой. Где же тело? Где сам Иисус? И ещё более поразительно: пошли слухи, что Он являлся уже женам и видели его.

Вот об этом идут, и рассуждают Лука и Клеопа, и *недоумевают:* как относиться ко всем этим слухам? Приближается к ним <и идёт с ними> Иисус. Но, — сказано, — *глаза их были удержаны.* И они не опознали, только какое-то внутреннее чувство, *горение сердца* подсказывало им, что это не обычный путник.

И после, когда Он стал невидим за трапезой и они увидели эти привычные движения и слова, <у них с глаз> как будто пелена спáла, но Он-то <уже> *невидимъ бысть* (Лк 24:31)! И вот они говорят: *не горело ли сердце в нас, когда Он шел с нами по пути и говорил* (см. Лк 24:32)? Вот присутствие Господа, Его слова вызывают в сердце *горение*, оно *трепещет* — оно *чувствует близость Бога*, потому что сердце — это *жилище* Бога. Посмотрите, как велико мироздание, — скажет Макарий <Великий>, — и нигде Бог не хочет упокоиться, как только в человеческом сердце. А *где* это сердце? Неужели это тот наш орган, который есть, по существу, насос? Как ни идеализируйте, но вот без конца сердцем веруется в правду, сердце чувствует истину — *его не обманешь.*

А *уста* исповедуют то, что творится в сердце: «*Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвѣстятъ хвалу Твою*» (Пс 50:17). Слова-то имеют разный смысл! — Открой моё сердце, и тогда мои уста возвѣстят Твою хвалу: чувство оформится в мысль, в словесную ткань и она изольётся из уст. Не будет этого сердца — и уста сомкнуты: человек не может и выразить себя. Значит, *не сердце ли наше горело в нас,* — это оно горело, — *когда Он говорил с нами?*

Горело от любви, от благодати, от признательности. Потому что ничего подобного не испытывает человек даже от встречи с кем бы то ни было — вот только со святыми. Вот <если> посмотреть на херувимский лик Серафима Саровского, Антония Великого. «Я увидел серафимский лик митрополита Филарета, — скажет Порфирий Успенский, — и стал ему докладывать о своей командировке в Палестину». И говорит, что «вѣдь надо же, на крыше Гроба Господня, над Кувуклией, находится квартира мусульманина, и там его жёны бросают корки от лимонов, апельсинов на это». А он охраняет храм, и до сих пор чисто символически ключи от храма у турок — в память того, что вот как Господь *смирил*.

Святыня, ключ-то от храма, находится в руках турок. Посмотрите на старинные эти литографии: они там стоят с кнутами и в своих фесках, потому что народ везде одинаков. И к святыне-то эта груда идёт и подминает под себя всё. Вот можно наводить порядок чем? Плетьми. Вот они и ходили. А сейчас стоят. Полиция израильская с этими, с пшикалками. И вот тоже — *видят*, как идут всполохи Небесного Огня и не обращаются к вере.

Не обращаются к вере, говорят: это подделка. Ну какая же может быть подделка-то? Стоят в форме своей, униформе, — и не обращают внимания. И только следят за тем, чтобы люди не повалили друг друга и не подожгли друг друга этими свечами. Вот у них небольшие такие пульверизаторы, которыми они могут сразу же потушить пламя. *Не пронимает никакое чудо*, никакое явление. Ну что теперь с ними делать? До какой степени может быть это ожесточение? *Предела ему не видится.*

Откройте 1-е к Коринфянам, 15-я глава. И вот все стрелы лукавого направлены против догмата воскресения. Поче-

му? Да потому что с этим догматом стоит или падает и христианство, и вера наша. Вот с чего начинает он: «***Напоминаю вам, братия, Евангелие*** [то есть благую вѣсть], ***которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились, которым и спасаетесь*** [при каком условии?], ***если преподанное удерживаете так, как я благовѣствовал вам, если только не тщетно уверовали***». Значит, можно исказить учение, как искажали и передёргивали мысль Апостола.

Он говорит: *кому Бог может проявить Своё милосердие? Ну, конечно, не к правѣдным людям, а к грешным.* Вывод: давайте грешить, чтобы дать возможность Богу проявить Своё милосердие грешникам, иначе Ему проявлять его не к кому — все правѣдные. А грешникам от правѣдных житья нет. Но он говорит: *И многие говорят, что я так учу. Я не учу так. Правѣден суд на таковых.* Это, скажите, где сказано? Где это сказано? Читали ли вы? Послание к Римлянам, в 3-й главе, ненаглядные вы мои.

Откройте Послание к Римлянам, 3-ю главу. Как же это так? Апостол-то определённо защищает своё достоинство! Господи! — 5-й стих: «***Если же наша неправда открывает правду Божию, то что скажем? не будет ли Бог несправѣдлив, когда изъявляет гнев? (говорю по человеческому рассуждению)*** [Ну, как же? Наша неправда открывает правду Божию. За что же Богу-то гневаться?]. ***Никак. Ибо иначе как Богу судить мір? Ибо, если верность Божия возвышается моею неверностью к славе Божией, за что*** [же] ***еще меня судить, как грешника? И не делать ли нам зло, чтобы вышло добро, как некоторые злословят нас и говорят, будто мы так учим? Правѣден суд на таковых***».

Значит, передёргивали, искажали его мысль: давайте делать зло, давайте грешить — дадим возможность Богу проявить Своё милосердие, ибо Он к грешникам милосерд до безконечности.

Так вот он здесь (см. 1 Кор 15:2-11) говорит: «<...> ***которым и спасаетесь*** [смотрите 15-ю главу], ***если преподанное удерживаете так, как я благовѣствовал вам, если только не тщетно уверовали. Ибо я первоначально преподал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был, и что*** (погребенный)

воскрес в третий день, по Писанию [последние слова внесены в в Cумвол Вѣры. Откуда они взялись? Вот они откуда взялись. *По Писанию.* Это что значит? По какому Писанию? *Ветхозаветному Писанию!* Значит, Ветхий Завет свидетельствует, что Христос *и страдал, и воскрес*], ***и что явился Кифе*** [простите, о явлении Кифе в Евангелии не сказано. Значит, он здесь дополняет то, чего нет в Евангелии], ***потом Двенадцати*** [<о> Двенадцати есть <в Евангелии>], ***потом явился более нежели пятистам братий в одно время, из которых большая часть доныне в живых, а некоторые и почили*** [этого в Евангелии нет. Вот это очень важное явление на предмет, что Христос воскрес <якобы> в воображении учеников, а не в действительности. Вы представьте себе: <увидели Христа> пятьсот человек, совершенно разных, без всякого уговора, — вѣдь пятьсот человек можно собрать в одном зале и настроить их на одну волну — вот тогда, они, может быть, что-нибудь и *увидят.* А вѣдь это люди с воли, на улице, незнакомые друг с другом, полтысячи, и вдруг все увидели Христа в воздухе. Какая же может быть групповая галлюцинация зрительная? Да не может этого быть. Каждый шёл занятый своими заботами, мечтами — и вдруг реально видят более нежели пятисот братьев. Вот это очень важное свидетельство против теории, что Он воскрес в воображении. Дальше], ***потом явился Иакову*** [об этом нет], ***также всем Апостолам*** [это есть], ***а после всех явился и мне, как некоему извергу*** [на пути в Дамаск. Вот он и ссылался на это явление, что *хоть я и не был в числе двенадцати учеников при жизни Господа, но призван в Апостольский чин не через человека и не человеком, а непосредственно самим Христом, и поэтому разницы между мной и даже столпами я не вижу никакой. Их призвал Господь и меня призвал.* Как некоему извергу]. ***Ибо я наименьший из Апостолов, и не достоин называться Апостолом, потому что гнал Церковь Божию. Но благодатию Божиею есмь то, что есмь*** [не своими заслугами, а благодатью], ***и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился*** [и как бы испугавшись, говорит], ***не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною. Итак, я ли, они ли, мы так проповедуем и вы так уверовали***». То есть разницы между мною и другими Апостолами не должно быть.

А о нём говорили: да, ты всем хорош, но не из числа двенадцати. Вот если бы ты был из числа их, то твой бы ранг Апостольский не подвергался сомнению. Он им во 2-м Послании к Коринфянам и скажет, что *нет никакой разницы нет между мною и ими. Мне Господь открыл такое, что если бы я вам сказал обо всём, каких явлений меня удостаивает Господь, вы могли бы не поверить и прийти в соблазн и сказать: „Ну, парень, ты в прелести такой, что слушать невозможно“.* Он и говорит: *Поэтому из многого я вам скажу только одно: знаю человека во Христе, который лет четырнадцать тому назад в теле ли, вне тела ли, не знаю, Бог знает, был восхищён до третьего неба и слышал слова, которые невозможно передать на человеческом языке. И вот, чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дадеся мне пакостник плоти, ангел сатаны, да мне пакости деет, чтобы я не превозносился* (см. 2 Кор 12:1-10).

Это болезни, гонения, вот весь тот кошмар преследований, какой он описывает в книге хотя бы «Деяний», да и в «Посланиях» делает намёки. Плюс, для него не обошлось без последствий явление на пути в Дамаск: у него болели глаза, и резота, воспаление, гной такие, что с ума можно сойти от этой боли. И он говорит, что *вы не соблазнились* (Галаты) моим *внешним видом, когда я у вас пребывал в страхе, и в трепете, и в немощи, но готовы были, видя, как я страдаю, вырвать свои глаза и дать их мне* (см. Гал 4:14-15). Значит, он болел, и болел-то непрестанно, и говорит, что *благодать Его не была во мне тщетной* (см. 1 Кор 15:10).

Дальше <Апостол> касается вопроса, который уже тогда будировался и имел разные решения, в том числе и сомнения в действительности воскресения Христа. Человек — натура такая, что вот он даже глазам своим не верит. И не поверит — даже глазам своим не верит. Вот требует повторения, требует, чтобы не было <ни доли сомнения>. И как тут его убедить?

И не нужно убеждать. Силы у нас такой не имеется. Надо только молиться, чтобы Господь открыл ему очи: *открой ему, Господи, очи. Пусть он не боится и посмотрит, кто нас окружает. И спала как бы пелена с глаз Гиезия, и он увидел, что они с пророком находятся в окружении светлых вои-*

нов, а город окружён врагами (см. 4 Цар 6:17). — *Господи, открой ему глаза.*

Но глаза их были удержаны (Лк 24:16), *сердца окаменели* (см. Мк 6:52), *слов Его не поняли, а вопросить боялись. И вот решали между собой* (см. Лк 9:45).

<Он им говорит:> *неужели и вы <не понимаете речи Моей>* (см. Мф 16:9)? Ну что вы думаете: *хлебов не взяли* (см. Мф 16:8)? Сказал <им> о закваске: *бойтесь закваски фарисейской и саддукейской* (см. Мф 16:6), а они всё переводят сразу на свой уровень: *это значит, что мы забыли хлебы* (см. Мф 16:7). Да что вы думаете в себе, что вы хлебы забыли! Разве вы забыли, сколько Я насытил и как (см. Мк 6:37-44; Мф 14:16-21)? Бойтесь *учения*, бойтесь *лицемерия*, а не думайте о закваске (см. Мф 16:11-12). — Всё время надо было поправлять! И эта атмосфера непонимания, она сопровождала Его всё время и в общественном служении. Это полная изоляция и полное одиночество в *духовном плане.*

Дальше. «*Если же о Христе проповѣдуется, что Он воскрес из мертвых*» (1 Кор 15:12), — а это основная тема была Апостольской проповѣди: *Иисус, которого вы распяли, воскрес и мы свидетели сему* (см. Деян 26:22), *ибо смерти невозможно было удержать Его* (см. Деян 2:24). *И вот вера в Воскресшего принесла исцеление того, кто у меня просил об исцелении* (см. Деян 3:1-9; 4:8-12). Вот по вере своей! Сила Воскресшего.

Отрицать чудо невозможно и невозможно допускать, чтобы была проповедь об Иисусе. И били <Апостолов> и, запретив им настрого говорить об этом имени <отпустили их> (см. Деян 5:28, 40). Они в третьем лице и говорят. И от самого-то имени Иисуса у них челюсти сводит — не могут произнести! *Не говорите об этом имени* (см. Деян 5:33).

Так. «*Так вот, как же некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых?*» (1 Кор 15:12).

Здесь античное влияние. Вот Платон-то с его идеями, которые предшествуют міру вещей: мір наш ноуменальный, мыслимый, и феноменальный — вот тот, который воспринимают наши органы. А если они повреждены? Значит, можно ли доверять нашим органам чувств? Вот, большие

споры на сей предмет: можно ли доверять нашим органам и что мы познаём? Природу вещей или только её проявления?

Вот Кантовская непознаваемая "вещь в себе": мы о чём-то говорим, но не говорим, по существу, чем же является сам предмет по себе? Поэтому можно только так: указать на вещь рукой, что вот <она есть>, но не давать ей определения. Мы не знаем: стол это или нам кажется, что это стол. Да, я сейчас вижу, что это стол. Отнесите его метров на триста, и я буду видеть какую-то точку. Не этот вытянутый параллелограмм, а как круг, возможно. Как? Один и тот же глаз рисует мне. Следовательно, как доверять?

Сейчас я с такой температурой, <а> достаточно <ей> подняться на четыре градуса — 41°, <и> человек уже бредит и видит то, чего нет в действительности. Так как доверять своим чувствам? И вот начинают эту тему раскрывать. Следовательно, человек всё воспринимает *субъективно*, и вера — это такое же субъективное переживание, и здесь не может быть никаких доказательств. Уверовал — ну это для него, не уверовал — нет такого дарования и нечего тут и проповѣдовать и учить.

Так вот, смотрите. *Как же некоторые из вас говорят, что нет воскресения мёртвых?* Да. Воскресение по духу? Да, это было. Вот, идеи живут, воплощаются, а сам человек, носитель этих идей, он умер, и стал добычей червей, и разложился на те составные элементы, которые входят в прах земной. Ну что можно сделать с телом, где найти концы? Более того, человек стал пищей рыб. Этих рыб съели другие рыбы, этих — третьи, и наконец четвёртый вид попал к вам на стол. А вѣдь они усвоили в свой организм тело того человека. Где найти концы? О каком воскресении по телу может идти речь? Оно исключается, это фантасмагория, человек свои иллюзии принимает за действительность: воскресения нет, ибо никто не приходил <оттуда> и никто не заявлял об этом.

Вот в книге Иова этот вопрос тоже дискутируется (ср. Иов 3:23; 14:10,14). Хоть бы кто пришёл и сказал! Да нет таких людей. Нету. Уходили, и память о них с ними исчезает. Так. Вот полное забвение — участь всех. Каким бы человек знаменитым ни был, со временем память о нём исчезает.

А вѣдь говорится, что в момент смерти *потрясение земли* <произошло>, *многие телеса святых усопших восстали и явились многим* в удостоверение этого Воскресения (см. Мф 27:51-53). Это тоже не принимают.

Потом: куда делись эти воскресшие люди? Лазарь четверодневный — вот на Кипре его гробница найдена была и надпись на ней: «Лазарь четверодневный». Он был воскрешён: *Лазарь, гряди вонъ* (см. Ин 11:43). Был епископом и наконец снова умер. Вот в этой гробнице в гробе его и положили. Хорошо, но он опять умер! Нет воскресения мёртвых?

А тут вдруг. Что он на это отвечает? *Если воскресения мёртвых нет в принципе, то и Христос не воскрес как человек* (см. 1 Кор 15:13). Он носил нашу бренную плоть. Эта бренная плоть, как мы видим из Евангелия, жила по тем же законам, что и мы: <Он> утруждался (см. Ин 4:6), алкал (см. Мф 21:18), жаждал (см. Ин 4:7; 19:28), спал, утомлялся (см. Мф 8:24), смотрел с гневом (см. Мк 3:5), плакал (см Лк 19:41). Вот всё то, что в человеке. Смерть кладёт предел, грех берёт свой оброк. Грех — это ад, жало — это смерть (см. 1 Кор 15:56; Иак 1:15). Вот это оброк, который смерть и берёт. И никто не избавил из ада. Этого не было.

А он говорит, вот видите, если в принципе не думать совсем о воскрешении, *то и Христос не воскрес* (см. 1 Кор 15:13). Дальнейший вывод: а если Христос не воскрес, то и *проповѣдь наша тщетна, тщетна и вера наша*, потому что вы веруете с наших слов. Говорит, мы обманщики (см. 1 Кор 15:14-15).

Как мы можем пустить эту идею фикс, которая сейчас составляет существо вашей жизни и проповеди? Только эта идея, вера в воскресение, она нас и поддерживает. Как объяснить такое явление, как христианство, если не воскрес его Основатель, а воскрес в иллюзиях, в мыслях людей, а не в действительности? *Вера-то ваша тщетна.* Мы предстаём как обманщики.

Мы — предстаём как обманщики. У них <Апостолов> какое было основание? Только одно: мы проповѣдуем потому, что мы очевидцы явления Воскресшего. Что мы осязали своими руками, что осязали руки наши, что видели наши очи, то мы и проповѣдуем.

Так. Это очень вывод такой страшный. Притом мы оказались бы уже свидетелями о Боге, потому что свидетельствовали о Боге, что он воскресил Христа, Которого Он не воскрешал, если допустить, что мёртвые не воскресают. Вот проблемы Воскресения такие.

Человек, говорят, живёт в своих произведениях, в музыке — вот его историческое безсмертие. Он имеет историческое безсмертие. Он живёт в памяти поколений — его книги, его произведения. Художника нет, а картины живут. Автора музыки нет, а она звучит, и как будто он сам играет. Вот есть инструмент, на котором играл Рахманинов, и вот сделали так, что автоматически воспроизводит пианино, и вот такое впечатление, что он сидит и нажимает на клавиши, этот гениальный не только дирижёр, но и пианист. Вот его историческое безсмертие.

Вот не хочется людям верить, что не было <понравившегося им человека>. Конан-то Дойл кого вывел? — сыщика.

— Шерлока Холмса.

— Вот. Целая компания людей верит, что он был, что это не надуманный, а живой персонаж, списанный с натуры, а не его образ. Значит, вот, и мы обманщики. Ибо если мёртвые не воскресают, вывод один: то и Христос не воскрес.

Были воскрешения в Ветхом Завете: они были, о них забыли. И опять-таки, мёртвые воскресшие умирали. Ну, вот, к костям Елисея-пророка прикоснулся мертвец и ожил (см. 4 Цар 13:21). Сына вдовы Сарептской воскресил Илья-пророк — тоже воскресил (см. 3 Цар 17:22; Лк 4:26).

Сын одной вдовы — не вдовы, а женщины богатой — получил солнечный удар.

— Жив ли сын той женщины?

— Жив.

А когда подошла ближе да ухватилась за ноги пророка, и он понял, что умер сын-то! Гиезий хочет её оттащить от него <(Елисея)>, а он говорит: *Не трогай. Душа у неё скорбит. А Господь от меня скрыл и не объявил мне, что он умер* (см. 4 Цар 4:25-28). Вот пророки-то пророчествуют только в *меру*, какая им открыта.

Так. Ссылался ли на это чудо воскрешения Господь, когда прислал Иоанн учеников своих? «***Скажите, что мертвые воскресают и нищие благовествуют***» (Мф 11:5).

Собственно говоря, одна журналистка говорит <митрополиту> Вениамину (Федченкову): «Я не могу поверить в воскресение мёртвых». Он говорит: «Ну, как я вам могу доказать, что это возможно, что у Бога это возможно? Вот давайте с вами прочитаем о воскрешении дочери <начальника синагоги>, девочки этой (см. Мк 5:35-43). Что там написано? Что она *встала. Дайте ей есть*, — потому что организм детский ослаб. И она стала ходить. Дети живые, они не могут сидеть на одном месте. То есть это списано с натуры. Вот эти подробности. Все говорят, что чудо воистину произошло. Сомневались и *ругахуся Ему*: «*девица не умерла, но спит*». И *ругахуся*, *насмехались* над Ним. Так вот эти вот подробности зачем? Они приведены только для того, чтобы подтвердить <подлинность событий>!

— Да, вѣдь пожалуй, это верно, — <признала журналистка>.

И вот этот разбор Евангельского текста оказался для неё <более> решающим, нежели философские и другие выкладки. Да, если человек не приходит к вере через чтение Писания, то его уже, наверное, ничто не приведёт — *никакие* слова наши, *никакие* наши рассуждения. Все они не имеют той силы, какое имеет Евангельское слово.

Дальше. *А если Христос не воскрес, то и вера наша тщетна: вы еще во грехах ваших* (см. 1 Кор 15:17). Вот не исповѣдовать Воскресение Христово — великий грех. *И воскресшаго в третий день по Писаниям*, — как было предсказано, следовательно, в Ветхом Завете. Это Символ <Вѣры> и зафиксировал. *Поэтому и умершие во Христе погибли* (см. 1 Кор 15:18). Умершие во Христе — люди, которые приняли веру Его, обрекли себя на все ограничения, какие требует Евангелие и добродетельная жизнь.

Но если Христос не воскрес и Бога нет, то во имя чего быть добродетели? — спрашивает Достоевский, — Что скажут о моей смерти? Да мне ровным счётом наплевать, что будут думать обо мне после моей смерти. Без Бога, без веры во Христа воскресшего не имеет смысла ни религия, ни какое-либо учение.

Дальше. И *«<...> **вы еще во грехах ваших. Поэтому и умершие во Христе погибли*** [обрекали себя, надеялись, а результат-то нулевой — ошибка в принципе: веруем в того, кто не

воскрес в действительности]. ***И если мы в этой только в жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков. Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших»*** (1 Кор 15:18).

Он, конечно, не был Первенцем. Первенцем был Адам из умерших. Но Первенец из умерших, Кто воскрес *Самовластно* — Кто не воскрешён, а воскрес Самовластно, ибо смерти невозможно было удержать Его (см. Деян 2:24), ибо Он был Начальник жизни (ср. Деян 3:15), Творец, имеющий жизнь в Самом Себе (см. Ин 5:26). Он *не мог не воскреснуть*. Смерть не имела над Ним власти (см. Рим 6:9).

Вот Осия и говорит, пророк, за восемь веков: *Ад! где твоя победа? Смерть! где твое жало?* Вот Иоанн-то Златоуст включил его в своё Слово — это пророчество, которое читается в конце <Пасхальной> Литургии. Помните Слово Златоуста? Пасхальную Литургию, после всего? *Смерть! где твое жало? Ад! где твоя победа?* (см. Ос 13:14). Перечёркнута и смерть, и победа, но перечёркнута в лице Христа <только> — пока.

Но в Его лице сила смерти *подорвана*. Поэтому по вере — хотя смерть и продолжает брать свой оброк — мы поём: *Смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ* — все лежат в гробах, все умирают, и *все ждут своего часа*.

Ну-ка, скажите, вот я забываю — блаженная Ксения и ещё есть епископ такой — вспомню, скажу. Соседка их, уезжая куда-то, отдала на сохранение драгоценности свои его дочери, и та положила, а он ничего не знал об этом.

— Спиридон!

— Вот, да! И вдруг, ах, и та спрашивает, вернувшись, где эти сокровища, где эти драгоценности. Он и знать не знает где — не знает. Что она могла подумать? Что присвоили, украли. «Пойдём». Пошли с ней на могилу. «Ирина, где положила сокровища, драгоценности?» Слышится голос: «В шкафу там-то». — «Спи, усни до Второго Пришествия». Нашли, где было указано.

Кто в это поверит? Конечно, люди, которые порвали с Церковью, с преданием Её, для них это пустой звук. Для нас с вами — это аргумент. Является Филарету во сне его отец: «Помни девятнадцатое число». — Он и говорит: «Вот, мне

явился, это ведь не зря. Он указал на день моей смерти». Год не указан, число известно, поэтому каждое девятнадцатое число, как бы он ни болел, служил через силу.

И вот 19-го октября, не знаю, ноября — день, когда он служил последнюю Литургию и дома умер. Зашли — он лежит на коленях, и дух его *отлетел*. Вот, его предупредил отец. Значит, возможно предупреждение, возможно явление! Есть где-то место, где эти души находятся по повелению Божию иногда.

Архимандрит Леонтий, которого я лично знал и который причислен также к лику местночтимых <святых>*, он говорит так: что когда мы начинаем поминать усопших, это как по телефону, телефонная связь, мы друг друга не видим, а говорим по телефону и слышим. Так и они слышат, что мы молимся о них; и если имеем дерзновение пред Богом, начинают молиться за нас. Получается *взаимное* общение, *взаимная* молитва между Церковью Небесной и Церковью Земной.

Ну, так ведь если человек порвал с Церковью-то, вот *sola Scriptura*** только <существует> для него — он и остаётся без всего этого. И тут хоть какими вы разговорами его ни убеждайте, он скажет «нет».

Дальше. «***Ибо, как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых***» (1 Кор 15:21). Ибо как смерть через Адама, так и воскресение через Адама. Учение о *двух Адамах*. Вот в *первом Адаме* — райском — персонифицировалось всё человечество. В нём — как в зерне. Вот вы держите на ладошке зёрнышко, потенциально это или секвойя, или кедр, или дуб, или какое угодно, а оно умещается у вас на ладошке. Так и в Адаме находились все мы как *в зерне* — он персонифицировал в себе всех людей.

Грех поэтому не ограничился им одним. В нём согрешили и мы. Потенциально в нём содержались и мы. Вот нас не

---

* Преподобный Леонтий канонизован в 1999-м году как местночтимый святой Ивановской епархии Русской Православной Церкви. Причислен к лику святых Новомучеников и Исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года для общецерковного почитания — *Ред.*

** Принцип отношения протестантов к Библии как единственному источнику вероучения — *Ред.*

было как индивидуальностей, а потенциально мы уже существовали. И многие, может быть, уже существовали в том чине у Бога, какой они будут иметь. Вот архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) в своих скитаниях описывает такой случай. Приходит он служить Литургию в одном доме. В дверях стоит монах, внимательно на него смотрит и отвешивает ему земной поклон. Тот спрашивает:

— Что так?

Он говорит:

— Владыка, я десять лет тому назад видел вас вот в этих одеждах как живого.

Вот он говорит:

— Меня ещё, можно сказать, <и в проектах не было>, а уж у Бога я был епископом десять лет.

Ты был зачат во утробе и вышел из чрева, ты был уже у Меня пророк (ср. Иер 1:4-5). Для Господа не существует никаких времён. Он живёт в вечности неизмеряемой, и преходящее время к нему неприложимо. И вот, Он определил быть ему пророком. Пророк мог отказаться от своей роли, от своего призвания — что хотел сделать и Иона (см. Иона 1:1-16), что хотел сделать и Моисей: *Пошли кого-нибудь другого* (см. Исх 4:13). Но Господь заставляет всё-таки его идти и выполнять. Поэтому вот здесь он <Владыка Лука> и говорит ему: «Вот я ещё был мірянин, а у Бога-то я уже был епископ».

Кто знает, что с вами, с каждым, сотворит Господь в процессе дальнейшей жизни? Сейчас вы міряне, но *не уявися, что будеть*. Потому что может быть действие такое в сердце, движение благодатное, что изменит *в один момент* всего человека и заставит его быть *иным*. Саул также не думал никогда, но, когда излился на него рог с елеем и он попал в окружение сынов пророческих, на него тоже сошёл Дух и он получил иное сердце, сказано, и все заметили происшедшую в нём перемену (см. 1 Цар 10:1-16).

Мы не во власти и *не можем противиться власти Божией*. И не нужно противиться, потому что это будет катастрофой для человека. Нужно дать действовать Богу — действовать в сердце своём, как Ему угодно: «Твори, Господи, волю Твою».

И когда епископа призывают к сану, он, как правило, отказывается. Но раз избрание пало, <он говорит>: «Благодарю, приемлю и ничтоже вопреки глаголю». Вот когда эта формула была — ведь были монастыри, где никто не хотел принимать священства. Нанимали на служение священника сельского. Все боялись сана. Ефрем Сирин не служил, хотя и был пресвитером — он боялся служить. Он считал себя недостойным быть свершителем такого таинства. Поэтому так.

Но Господь может все наши рассуждения *перечеркнуть* и заставить творить волю Его, а не волю свою. Так *не моя воля, но Твоя да буди* (ср. Лк 22:42). И сам Спаситель сказал: Если явное знамение, явное призвание (ср. Мф 22:1-14; 16:3; Рим 11:29).

Хорошо. Так вот сравнивая *первого Адама*, он апеллирует ко второму, ко Христу. «***Так через человека*** [через Адама-Христа] ***и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец Христос*** [Он Победитель смерти]***, потом Христовы, в Пришествие Его*** [А сейчас: *усни до Второго Пришествия.* Дальше]. ***А затем конец, когда Он предаст царство Богу и Отцу, когда упразднит всякое начальство и всякую власть и силу. Ибо Ему надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои*** [а после, когда низложит, не будет царствовать? Вот это выражение *доколе низложит* указывает не на время, а на вечность. Не *на конец,* а *на вечность.* Он будет царствовать всегда]. ***Последний же враг истребится — смерть, потому что все покорил под ноги Его. Когда же сказано, что Ему все покорено, то ясно, что кроме Того, Который покорил Ему все*** [кроме Бога]. ***Когда же все покорит Ему, тогда и сам Сын покорится Покорившему все Ему, да будет Бог все во всем.*** [Вот некоторые субординации — как вы ни говорите о равенстве между Лицами, нет! — *субординация есть!* Субординация есть, всё-таки. Субординация ведь в чём заключается? Виновником бытия и Сына, и Духа Святаго является *Отец.* Вот только в этом. А по Божественной Своей природе Они равны и находятся в послушании Друг у Друга. И вот, указывая на это, да, Он *покорится всё Покорившему Ему.* А как покоряться Тому, Который всё Ему покорил? Из этой покорности ничего кроме равен-

ства и не вытекает: Да будет Бог всё во всём]. ***Иначе, что делают крестящиеся для мертвых?***» (1 Кор 15:21-29)

Вот как понимать это? Некоторые, очевидно, знаете, до чего доходили? Это, конечно, уже <перегиб>: крестились не только сами, но и крестились *за давно умерших.* Ну как можно креститься вместо, <или> за умершего человека? Вот это издержки, вот это тот абсурд, до которого доводит всё человек. Ему хочется спасти — вѣдь если человек не крещён, он и в Церковь-то не вхож, если ему хочется креститься и за мёртвых! Но можно ли за мертвеца креститься?] ***Если мертвые совсем не воскресают, то для чего и крестятся для мертвых?*** [Какой же смысл? Или самому креститься? Ведь крещение — оно соединяет в себе *погружение* — это смерть, смерть для этой жизни греховной, которую человек вёл. А вот *изъятие из воды* — его *воскресение* в новую, благодатную жизнь. Следовательно, присутствовать <крещаемому на Таинстве необходимо самому>. Вот <А.Л.> Катанского возьмите, почитайте. Многие из вас приобрели "Догматическое учение о семи церковных Таинствах". Вот и почитайте, что там говорится о крещении, какая глубокая символика: смерть во грехах и воскресение для новой жизни, *благодатной* — во Христе.

Хотя внешне вроде бы ничего и не изменилось. Но вот только один присутствовавший при крещении своего друга — вдруг ему открылось — <увидел>, что происходит, и он закричал: "Так неужели это было, когда и я крестился?" Вот ему не было <раньше> открыто, а при крещении своего друга он *увидел*, как разверзаются небеса, как сходит Дух Божий на крещаемого человека, и он в восторге таком, в изумлении, потрясённый. Что ему открылось? Священник этого не видел, что ему открылось. Закричал: "Неужели и при моём крещении такое произошло?" Вот видите. Дальше]. ***Для чего и мы ежечасно подвергаемся бедствиям? Я каждый день умираю*** [потому что у него нет гарантии, что жизнь его продлится, его не убьют какие-нибудь маньяки, какие-нибудь фанатики от иудейства. Вѣдь его ренегатом считали, и вот таким изменником, ренегатом, перебежчиком считали, что замышляли его убить где-то: вот <если> он будет тут (см. Деян 25:11). А Господь ему открывал, и он нанимал стражу, которая не позволила им осуществить своё

намерение. А то на пути в Кесарию, когда он потребовал суда Кесаря, его хотели убить и сделали засаду. Но Бог открыл ему, и он избежал тогда этой смерти (см. Деян 23:12-34). *Я каждый день умираю*]: ***свидетельствуюсь в том похвалою вашею, братия, которую я имею во Христе Иисусе, Господе нашем. По рассуждению человеческому, когда я боролся со зверями в Ефесе*** [а это такое, знаете, иносказание, надо потом посмотреть по параллельному месту, что с ним было в Ефесе, велика Артемида Ефесская, как на него восстали, как его там избивали (см. Деян 19:26-39)! А он говорит:] ***какая мне польза, если мертвые не воскресают?*** [Какой смысл вести такую жизнь безрадостную? В преследованиях, в побоях, в насмешках. Если посмотреть — это вот заложите, и вы поймёте, что он имеет в виду. 2-е Послание к Коринфянам, 11-я глава. Какой смысл вести такой образ жизни, если в религии христианской нет основы, нет воскресения? *Я гораздо более,* — смотрите 23-й стих, вторая половина, — *был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти. От иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного, три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской; много раз в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями, в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе. Кроме посторонних приключений, у меня ежедневно стечение людей, забота о всех церквах.* Так вроде ничего себе такой образ-то жизни. Вот он и говорит: выход тогда такой, чисто эпикурейский:] ***Станем есть и пить, ибо завтра умрем!***

[Вот это философия жизни большинства людей во все времена. Эпикурейство в его вульгарном проявлении, потому что Эпикур — божественный Эпикур, как его называли греки, — не учил, что человек должен сжигать свою жизнь в неумеренном пользовании всем. Умеренное пользование, наслаждение, цель жизни — гедонизм, наслаждение, и поэтому человек отходит из этой жизни, как умирает созревший плод. Вот и всё, жизнь его прекратилась, он *насытился*

жизнью, как сказано (ср. Иов 42:17), и в мире отошёл. Так. Так вот это философия: *станем есть и пить, ибо завтра умрем*]. ***Не обманывайтесь*** [он говорит], ***худые сообщества развращают добрые нравы!*** [Вот такие вот мысли, такие компании, они развратят и хорошего человека. Противостоять этому образу жизни очень трудно. Да во имя чего этот аскетизм? Ну во имя чего? Зачем бороться со страстями, когда они свойственны нашей природе? Ну раз мы так устроены, какой смысл губить <тело>, бороться со страстями, умерять страсти, всё со страстями? Всё со страстями борьба — умерять страсти, умерять себя! Это и неосуществимо, во-первых.

А во-вторых, в семейной-то жизни без похоти нет и зачатия. Как умѣрить страсти? Напротив, если человек без страсти, наступает трагедия в этой жизни. Вот в столкновение приходит христианский идеал с идеалом языческим. Так. *Не обманывайтесь*]. ***Отрезвитесь, как должно, и не грешите; ибо, к стыду вашему скажу, некоторые из вас не знают Бога***» (1 Кор 15:22-34).

Вот, это невѣдѣніе Бога не есть отрицание Его. А вот, чем <становимся> опытнее, знаем Бога. Теоретически, да, мы рассуждаем и можем рассуждать очень <глубоко>. Но опытно, да, он может и не переживать, и не знать: всё это для него только предмет спекулятивного рассуждения. И вот сколько таких богословов, которые учат о Боге и пишут о Боге, *не зная Бога*.

Вот, я вас благодарю. Вы с этим согласны, что многие из нас не знают Бога, или вы категорически протестуете? Мы категорически протестуем!

ЛЕКЦИЯ 21
ПРИЗВАНИЕ АПОСТОЛА ПАВЛА

Многие перестали ходить за Ним, ибо соблазнились, — даже вот Иисусом-то соблазнились, — *и соблазнялись о Нем* (см. Мф 13:57; Мк 6:3;). Или <посчитали, что> Он соблазняет народ (Лк 23:2,5,10; Ин 6:60).

А скажите, при каком обстоятельстве перестали ходить за Ним *многие*? Где это сказано? И после чего многие соблазнились? И даже Спаситель, обращаясь к ученикам, задал вопрос: *не хотите ли и вы отойти от Меня*? (см. Ин 6:66-67). 6-я глава от Иоанна, где Он говорил о Себе как о *пище пребывающей в Жизнь Вечную* — о Своём Теле, которое Он даст в пищу, и о Своей Крови, которая истинное есть питие. Они поняли Его слова буквально: соблазнились, приняли Его за человека вне себя, который мог говорить совершенно несусветные вещи, и перестали ходить. Следовательно, перестали ходить, соблазнившись. И многие соблазняются: *и блажен, иже не соблазнится о Мне* (Мф 11:6; Лк 7:23). А что сказал о Христе Симеон, старец? Что *се, лежит Сей в предмет прекеканий, в предмет соблазна и прекеканий, и Тебе Самой оружие пройдет душу* (см. Лк 2:34-35). Да, предмет соблазна и прекеканий — и Его учение, и Его призывы, и сама Его Личность, и всё другое.

Ну что же, мы на эти вопросы должны с вами отвечать так: что по идее, вот то Имя, которое Бог открыл Моисею (см. Исх 3:14), оно говорит о том, что подлинным-то бытием обладает только Бог, и вот в этом бытии никто бы не должен сомневаться, а вот всё окружающее в известной мере иллюзорно, потому что оно не существует вечно. Было <время,> когда этого міра не было, он призван к бытию, а Бог есть. Но посмотрите, лукавство какое! Что Тот, Кто существует реально, Тот, Кто есть, в Нём-то мы и сомневаемся; а вот то, что иллюзорно и временно, то мы признаём, и не сомневаемся, и изучаем. Как вот такое в мозгах произошло *превращение*? А вот, очевидно, произошло всё это в Раю, когда человек повернулся к Богу спиной. Господь и гово-

рит: *И я к вам повернусь спиной!* (Иер 18:17). Это сказано у Иеремии-пророка.

Давайте посмотрим, вот, что происходит; давайте: Иеремия. Находим с вами, не ошибиться чтобы только дал Господь. Он говорит, что как он терпит от людей, пророк, как терпит от людей! А вот смотрите 18-ю главу с 18-го стиха. Посмотрите: надо, чтоб понять, прочесть всё с 13-го. «***Посему так говорит Господь: спросите между народами, слыхал ли кто подобное сему? Крайне гнусные дела совершила дева Израилева*** [народ]. *Оставляет ли снег Ливанский скалу горы?* [Никогда. Ливан свыше трёх километров, и на нём, на вершине, снег никогда не тает. Всё время видно вот это снежное пятно]. *И иссякают ли из других мест текущие холодные воды?* [Никогда. Веками текут]. *А народ Мой оставил Меня: они кадят суетным, споткнулись на путях своих, оставили пути древние, чтобы ходить по стезям пути непроложенного, чтобы сделать землю свою ужасом* [который вот наступит скоро], *всегдашним посмеянием, так что каждый, проходящий по ней? изумится и покачает головою своею. Как восточным ветром развею их пред лицом врага; спиною, а не лицом обращусь к ним в день бедствия их*». Вот, также спиною.

А Адам повернулся спиною к Богу в Раю. Ну и что он стал рассматривать, если он повернулся к Нему спиной? Он стал рассматривать природу, Его творение. А поскольку она также прекрасна и носит на себе следы вот Того, из Чьих рук оно <, творение,> вышло, вот и существует отсюда космологическое доказательство бытия Божия. Что сам мір, творение, может привести человека к Богу, но вот, конечно, оно отражает величие Божие, это творение, но поклоняться ему нельзя. Не поклоняться ему нужно, а его нужно изучать и прославлять за это Бога. А человек стал обожествлять само творение. С обожествления творения он перенёс внимание на себя и увидел, что лучше его способностей умственных ничего нет на белом свете — стал обожествлять себя. Более того, считал, что Бог нуждается в человеческих жертвах. Самое высшее, что можно дать от себя, — это принести себя в жертву. Вот такое было безумие.

Проливалась кровь потоками, но земля от этого не освящалась, скажет Давид, а осквернялась (ср. Пс 105:38). Пото-

му что она приносилась не Богу, а бесам. Ибо все боги язычников — демоны. Вот эту истину мы с вами и должны усвоить. *И Я к повернусь к ним спиной, а не лицом.*

Обрати лице Твое на ны, просвети лице Твое на ны и помилуй ны — мы просим это каждую вечерню; каждое всенощное бдение — аккорд заключительный: *Боже, ущедри ны и благослови ны: просвети лик Твой на ны, Господи.* Это что за прошение? Ну вот на кого смотрит человек, те черты и отражаются на нём. Смотрите, вот дом становится похож на хозяина внешне — какие-то черты неуловимые; вот животное, за которым он ухаживает, внешне становится на него похожим; а вот христианин — должен быть похож на свой *Первообраз.* Не на прообраз, а на свой Первообраз, при одном условии: если он будет смотреть *на Него.*

В Законе сени и гаданий, в тенях и гаданиях Ветхого Завета, *образъ видимъ, вѣрніи*, — прообраз. Вот этот прообраз указывает нам на Первообраз, и поэтому все установления Ветхого Завета — как прообразовательные — исполнились: *Тогда убо образуемое, нынѣ же дѣйствуемое* (ирмос 8-й песни Канона) — тогда выступает как прообраз, ныне мы видим его исполнение. И поэтому когда пришла благодать, "прейде сень законная, благодати пришедше", потому что все эти прообразы перестали уже играть роль, они исполнились на Христе как своём Первообразе. И вот, просматривая историю под этим срезом, Апостол так и скажет: Всё это были *образы, для нас написанные* (см. 1 Кор 10:6), чтобы мы вот теперь, сравнивая, на что они намекали, и видя Того, Кто пришёл, вот, оставили изучать эти прообразы. Они уже не играют той роли: *Камень нерукосѣчный, от несѣкомыя Горы Тебѣ, Дѣво, <краеугольный> отсѣчеся, <Христосъ>* (9-я песнь Канона 4-го гласа), — Камень нерукосечный, Камень без содействия рук, видит Даниил, отсекается от какой-то горы, скатывается по её склону, набирает скорость, а у подножия горы стоит златосотворенный истукан. Голова у него золотая, плечи и грудь, понимаете, серебряные, живот и бёдра медные, а, там, ноги железные и частью глиняные. Страшный стоит колосс; и вдруг вот этот камень сокрушает этого колосса: он падает, и всё превращается в прах. Камень же начинает расти и заполняет собою всю Землю.

Вот Камень нерукосечный. Гора — это Дева. Без содействия рук, без семени, отторгается от Неё Камень — Христос, и сокрушает все идольские языческие монархии, царства, и Сам начинает расти, Царство Христово — Церковь Его, и заполняет Собой всю Землю. Где мы это видим с вами? Это может быть только в идеале пока ещё. Только в идеале, потому что посмотрите: православные в меньшинстве остаются, перехлёстывают их <иные> религии по-прежнему.

Вот китаец (несколько китайцев у нас учатся — это как знамение какого времени), и вот вчера он (у них же некоторые гласные буквы отсутствуют), вчера он читал за уроком молитву «Царю Небесный» и после «Достойно есть». Это как знамение времени: язычество полное! Конфуцианство есть в каких-то <из них> — да, а так всё языческие <представления>. Правительство и идеология — коммунистическое, то есть *безбожное,* и коммунизм — их міровоззрение, для религии места нет. Религию питает — вы сами знаете, что и как <коммунисты> объясняли — нищета и недовольство. Вот если всё это устранить, отомрёт и религия. Человек ломается в жизни и «уходит в Боженьку». А вот если ему создать такие условия, что его потребности будут удовлетворяться, он не почувствует необходимости и *в религии.* Вот такой взгляд, да, и исповедуют все, и живут как язычники.

Так. Вот, следовательно, надо ещё здесь <потрудиться>. Да. <Человек> стал обожествлять себя и в этом обожествлении дошёл до крайних пределов — до самоуничтожения. И вот когда пик этого всего <наступил>, вот тогда и явилась благодать. *Стала преизобиловать благодать, когда грех умножился до предела* (см. Рим 5:20). Благодать стала преизобиловать. И вот совершилось дело нашего спасения. Вот вы смотрели на это дело нашего спасения, и его совершил Тот, Кто называется Спаситель: Вседержитель, Παντοκράτωρ, Вседержитель наш. И вот вы посмотрели вкратце Его учение и Его жизнь.

Складывается впечатление, что род человеческий лучших представителей выдаёт из себя с тем, чтобы их *убить.* Распять, убить, усечь во главу, расстрелять — потому что они тревожат его совесть и указывают, как он безобразно и не

по-божески живёт. Поэтому никто не хочет видеть в глазах перед собой вот этот идеал. Этот идеал видел в лице Авеля Каин. И он не выдержал. И он не выдержал — он его убил, потому что он <Авель> был для него упрёком постоянным. Совесть не давала ему покоя, когда он видел перед собой этот лик ангельский — кроткого и любящего Авеля. *Нам тяжело и смотреть на него; испытаем Его оскорблением, а лучше всего убьём его. Так они умствовали, и в своих умствованиях ошиблись* (см. Прем 2:12-22).

Вот думали, что избавятся от Христа и соблазн прекратится, а с Его-то смертью как раз всё и началось. Всё и началось. И все попытки приостановить проповедь — они не имели никакого успеха; и посмотрите книгу Деяний, 4-ю главу. В этой главе вы найдёте такие слова Апостола Петра, которые он произнёс перед Синедрионом. Это первое гонение на Апостолов, смотрите: 4-я глава, 5-й стих: ***«На другой день собрались в Иерусалим начальники их, и старейшины, и книжники*** [Синедрион. Синедрион полный состоял: семьдесят человек плюс один — председательствующий. Вот, смотрите, старейшины, книжники (это богословы, которые отвечали на запросы, какие нужно было, подготавливали материал)], ***и Анна первосвященник, и Каиафа, и Иоанн, и Александр, и прочие из рода первосвященнического; и поставив их посреди, спрашивали: какою силою или каким именем вы сделали это?*** [А речь идёт об исцелении безногого — в 3-й главе это чудо и описывается. Вот он сидел много лет и просил милостыню у входящих в Храм. *Петр с Иоанном, всмотревшись в него, сказал: взгляни на нас. И он пристально смотрел на них, надеясь получить от них что-нибудь. Но Петр сказал: "серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи". И, взяв его за правую руку, поднял; и вдруг укрепились его ступни и колени, и, вскочив стал, и начал ходить, и вошел с ними в Храм, ходя и скача* [от радости, прыгая] *и хваля Бога, и весь народ видел его ходящим и хвалящим Бога и узнали его, что это был тот, который сидел у Красных дверей Храма <...>; исполнились ужаса и изумления от случившегося с ним* (см. Деян 3:4-10). Вот об этом имени и спрашивают Петра: *Каким именем ты совершил это?* И что же говорит Пётр?] ***Тогда Петр, исполнившись Духа***

Святаго [смотрите, не эмоционального какого-то восторга или вдохновения какого-то <исполнился> — вот, знаете, осенило его нечто поэтичное; а вот это чётко различается: *исполнившись Духа Святаго*. Есть признаки, когда мы говорим от себя, а когда действует Дух Святой; вот их нельзя смешивать — можно ошибиться. И вот сектанты мистического толка — это жалкие люди, которые свою уже больную психику принимают за действия Духа Божия. Граница стёрта, и вы их не убедите, что они больные, что их эта секта искалечила, эти слезы — это есть надрыв нервный, и никакой не дар от Духа Свята. Они не будут вас и слушать, скажут: это дары Духа]***, сказал им: начальники народа и старейшины Израильские! Если от нас сегодня требуют ответа в благодеянии человеку немощному <...>, то да будет известно всем вам и всему народу Израильскому, что именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых*** [вот откуда такое дерзновение? Это же не дерзость — <ведь он буквально недавно> страха ради иудейского бежал, а тут в лицо всему Синедриону говорит: *Которого вы распяли*. Да попробуйте Ивану Грозному в лицо сказать что-нибудь! Так. *Вы распяли*, так вот]. ***Им поставлен он пред вами здрав.*** [И дальше он опять сразу же ссылается на псалом 117-й:] ***Он есть Камень, пренебреженный вами, зиждущими, но сделавшийся главою угла, и нет ни в ком ином спасения*** [а вот это 12-й стих], ***ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись»***. Вот это мы должны все и усвоить: *нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись*.

Ну вот, видите, вот такое исповедание было.

Итак, мы с вами подошли к теме Его Воскресения. И вот тут на днях была передача, знаете, о копье Лонгина, которым он пронзил рёбра и с древка <которого> капли крови попали на его глаза, и он прозрел, и стал христианином и мучеником. И вот какова это история, где это копьё, и какова его история, если вы видели, какие исследования происходили? Считают, что это копьё от седьмого века, а не от времён Христа, и его выдал за такое Карл Великий, который считал себя преемником Константина Великого и основателем <Священной> Римской Империи.

Дальше его также переносили, пошли подделки, и <поскольку> человек спекулирует на всём, в том числе и на святыне, <то> за большие деньги стали множить, тиражировать и копья, и всё что угодно. Когда Спиридон <Тримифунтский> пришёл в Святую Землю, и увидел, какие корзины с флаконами якобы от мура от Святителя Николая стоят, и какая идёт беззастенчивая торговля ложной святыней, и опустошают карманы этих доверчивых простых наших паломников и выуживают у них деньги — это на него произвело тяжелейшее впечатление. У Гроба Господня, самого что ни на есть центра, идёт вот такая беззастенчивая торговля, поэтому всё является, вот, <предметом торга>, всё профанируется, на всём можно спекулировать. *Горе вам, книжники, и фарисеи, и лицемеры, что поедаете дома вдовиц* (см. Мф 23:14), спекулируя на религиозных чувствах этих женщин.

Но всегда женский пол и содержал духовенство: он только и приносил всё в Церковь. Так вот, если священник более или менее относится хорошо к ним, то я не знаю, они готовы и на руках его носить, и отдать ему всё. Так вот нельзя спекулировать на религиозных чувствах простых верующих людей. Вот и здесь *нет другого имени, под небом данного, которым бы нам нужно было спастись.*

Дальнейшая история за пределы выходит страниц книги Деяний. И книга Деяний, историческая книга, она говорит, как стало распространяться это учение и Церковь. Вот если ножку циркуля поставить в Сионскую горницу как в свой центр, то вот первый круг будет *в пределах* квартала вот этого, затем следующий круг коснётся стен Иерусалимских, затем выйдет за его пределы, перейдёт в Самарию, из Самарии в Галилею, и наконец выйдет за пределы Обетованной Земли, и попадёт в Сирию, в Антиохию Сирийскую, из этой — в Малую Азию, а с призванием Савла к служению выйдет за пределы Малой Азии, и в какой-то момент перехлестнёт уже в Европу. Сначала в Грецию, северную Македонию, центральную Грецию, наконец через острова — в Италию и, по преданию, в Испанию. Крит, Кипр и другие острова — вот, всё это изъездит Апостол Павел, *Апостол языков*, и книга эта и повествует о его миссионерских путешествиях.

С девятой главы <идёт рассказ> о его призвании, а до 8-й главы, вот, описывается, что было в Иерусалиме. И вот посмотрите: тайна призвания языческого міра была открыта Петру, а служителем этой тайны был поставлен фарисей из фарисеев, ревнитель — *излиха ревнитель* (см. Гал 1:14)— отеческих преданий! И вот благодать Божия с ним совершила то, что не под силу никакому человеку. Однако, нашлись люди, которые стали говорить — учёные люди, — что Павел не изменился и после явления ему Христа: он по существу проповедует иудаистическое христианство, он смотрит на христианство по-прежнему через *очки раввина.* И вот отповедь всем этим учёным дал наш, можно сказать без всяких сомнений, гениальный учёный Николай Никанорович Глубоковский. Вот вы эту фамилию запомните и всё, что на Глубоковского вы найдёте, вы берите. Но капитальный его труд, в котором он даёт отповедь по всем пунктам — в том смысле, что явление Христа на пути в Дамаск *изменило* Апостола, и он преподаёт там *чистое* евангельское учение, а не искажённое иудаистическое. Основной его капитальный труд — это «Благовестие Апостола Павла по его происхождению и существу» <СПб., 1905>. Вот это капитальнейший труд, он даже говорил, что «пишу для несуществующего читателя». Он требует уже такой подготовки и знания истории! Потому что встречаются в этом труде страницы, когда от него его личного текста идёт несколько абзацев, а вся остальная подглавка идёт на ссылки тех трудов, которые он использовал, чтобы, вот, написать несколько строк. Поэтому, вот, Николай Никанорович Глубоковский: «Благовестие Апостола Павла по его происхождению и существу». Вот это нужно взять; и вот он в качестве эпиграфа к этому капитальному труду взял слова из Послания к Галатам. Открывайте Послание к Галатам, где Апостол отстаивает своё Апостольское достоинство и говорит следующее. Смотрите, 1-я глава: ***«Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое».*** А вопрос состоял в том, что ты всем хорош как Апостол, но всё-таки ты не из числа 12-ти. Вот ты не был из числа 12-ти, да и всё! Вот если бы ты был, то ты стопроцентный Апостол, а тут — ты не был!

Он им пишет: ***«Возвещаю вам, братия*** [отповедь даёт], ***что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое, ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа.*** [Да, я не был из числа 12-ти, но меня призвал Господь после — Сам непосредственно, без посредника, но *через откровение Иисуса Христа*]. ***Вы слышали о моем прежнем образе жизни в иудействе, что я жестоко гнал Церковь Божию и опустошал Ее, и преуспевал в иудействе более многих сверстников в роде моем, будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий*** [а неумеренным ревнителем никогда не может быть человек безразличный. Вот эта ревность, она и похвальна в человеке. И вот если эту ревность направить в другое русло, сколько этот человек сделает! Вот Господь и направил его. В другое русло. Он не утратил этой ревности, а *увеличил* её. Но если бы он был вялый и безразличный — Господь и Дух Святой не может с таким человеком ничего сделать. А вот повернуть в другое русло человека, *одержимого* ревностью, — вот, это Дух Святой может сделать. *Вы слышали о моем прежнем образе жизни в иудействе, что я жестоко гнал Церковь и опустошал Ее*]. ***Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей*** [вот, без избрания ничего не может быть. *Без избрания!* Вот рассматривайте себя как людей, которых Господь избрал. Может быть, не от утробы мы (вы) пришли матерней, а в силу каких-то обстоятельств, и можно указать *на время*, когда с нами <вами? *нрзбрч*> что-то произошло, что вы *смогли назвать Иисуса Господом* (см. 1 Кор 12:3), но во всяком случае, вот это <закон> — без избрания этого не может быть. Никаких аргументов недостаточно, чтоб неверующего человека сделать верующим. Нет таких аргументов! Поэтому от человека — десять процентов. Девяносто процентов — всё делает благодать. Вот он и говорит: *от утробы матери моей*], ***и призвавший благодатью Своею, благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам — я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью.*** [С плотью и кровью — ни с какими авторитетами. После обращения он скрылся на три года. Когда Анания исцелил его глаза — он же перестал видеть в результате явления (см. Деян 9:17-19), — он *на три года пропал* и

переживал своё обращение где-то в одиночестве, будучи потрясён, вот, тем, что он увидел на пути (ср. Гал 1:15-19).

В течение трёх лет. *Я не советовался ни с плотью, ни с кровью,* — ни с какими из Апостолов. А вот, как будто Сам Бог его учил три года. И он вышел готовый <Апостол> — это неповторимый, экстраординарный случай. И если бы, — говорит Иоанн Златоуст (как он любил Апостола Павла за его ревность!), — я бы изобразил вам любовь Павла ко Христу в виде огненной завесы по периметру, равному Земле, и высотой до небес, — вот, такое горящее полотно через всю Землю и высотой <до небес> — занавес такой огненный, — я бы, — говорит, — не изобразил и сотой доли его любви к Господу. И действительно, он, в своих миссионерских путешествиях исколесив всё Средиземноморье и центральную Европу, не оставил нам никаких зарисовок — ни жизни, ни обычаев — ничего! Для него это не существует: внешнее ничто. Лик Христа, явившийся ему на пути в Дамаск, заслонил перед ним всё, и он только одно и делал: как только поездка, как только по каким городам, значит, сразу — с корабля в синагогу, а там вот эти дебаты, дискуссии, что нечего ждать Мессию, Мессия — это Христос. Вот он и говорит:], ***и не пошел в Иерусалим к предшествовавшим мне Апостолам, а пошел в Аравию*** [вот он и не говорит нам: что он, где он скрывался? Какой образ жизни вёл? Анахорета, может быть? весь в этом потрясении] ***и опять возвратился в Дамаск»*** (Гал 1:11-17).

И он говорит, что: *для меня нет ничего особого ни в каких Апостолах. Будь они первоверховными, будь они какими.* Вот он и пишет, — в 6-м стихе, 2-я глава: ***«И в знаменитых чем-либо, какими бы ни были они когда-либо, для меня нет ничего особенного: Бог не взирает на лицо человека. И знаменитые*** [а он имеет в виду под знаменитыми-то Петра, Иакова, Иоанна], ***не возложили на меня ничего более; напротив того, увидев, что мне вверено благовестие для необрезанных, как Петру для обрезанных, и, узнав о благодати, данной мне, Иаков и Кифа и Иоанн, почитаемые столпами, подали мне и Варнаве руку общения, чтобы нам идти к язычникам, а им — к обрезанным, только чтобы мы помнили нищих, что и старался я исполнять в точности»*** (Гал 2:6-10).

А под «нищими» разумеется в первую очередь Иерусалимская община. Вот он в путешествии делал сборы, и, чтобы его не заподозрили — ведь деньги имеют такую особенность прилипать к рукам, — и чтобы его не заподозрили, что он что-то утаил из этих сборов и положил себе в карман — он не доставлял сам, а образовывал комиссию — и она шла: вот вам, получайте всё до копейки. Что собрали, то и получайте. Вот он об этом и говорит: *что я и старался исполнить*. Следовательно, мы с вами, если думаем позаниматься ещё, должны будем посмотреть и книгу Деяний, историческую книгу, Πραξεις Αποστολων — «Дела Апостолов», автором которой является Лука — один из Семидесяти. Лука и был — ближайшим сотрудником и спутником Апостола Павла в его путешествиях. И в книге Деяний есть так называемые «Мы-отрывки». «Мы-отрывки» - это тексты, где он скрывается под вот этим местоимением «мы». Туда входит обязательно и Лука. Вот эти «Мы-отрывки» и указывают, что он его сопровождал, и был свидетелем, и, можно сказать, через Луку нам говорит сам Павел.

«Первое слово я написал к тебе, Феофил» (Деян 1:1). Это *Первое слово* — первое Евангелие. Вот он, <Лука,> автор двух книг. И когда наш гениальный историк — а вот они современники: Глубоковский Николай Никанорович и Василий Васильевич Болотов — они <оба были столпами богословской науки на рубеже двух веков>, один умер в 1900-м году и похоронен на Никольском кладбище, другой за границей, вынужден был покинуть <захваченную большевиками Россию и окончил свои дни в 1937-м году в Софии, в Болгарии, похоронен на русском участке городского кладбища>. Преподавал он в Швеции, знал также массу языков и оставил по себе память такую — человека, во-первых, с памятью феноменальной и — работоспособности поразительной.

Работоспособности поразительной. Читал по своему предмету только в оригинале. Я не знаю, вот Русская земля, уж если она не родит — не родит, а потом такого гиганта родит, как Достоевский, такого, как протопоп Аввакум, такого, как Никон! И вот — нет, а вот вам, пожалуйста, Болотов, вот Николай Никанорович Глубоковский. Один специалист в

области истории древней Церкви, другой, вот, в Новом Завете. Он был «новозаветник». Вот его нужно и посмотреть вам. Язык такой, знаете, язык маститого профессора! Академический язык, тяжеловесный такой — в него надо вчитываться.

Так. Следовательно, начиная с 9-й главы, где речь идёт о призвании Савла и его миссионерских путешествиях, заканчивается книга пребыванием его в узах в Риме, где он ждёт над собой суда, как римский гражданин, у Нерона, и — он был обезглавлен. А Пётр распят. Вот, как римский гражданин, Савл был мечом обезглавлен, а этот, как иудей и не римский гражданин, был распят. Потребовал, чтобы его распяли, и — головою к ногам Христовым. Да, заканчивается, знаете, симптоматично. Это, как бы вам <сказать>, знаете, на все остальные века, вот, заложено. Смотрите, чем заканчивается книга Деяний. Это как знамение *на все будущие времена*. Вот он сидит в темнице, но, очевидно, в темнице за денежку разрешали приходить к нему местным иудеям. А знаете — ведь жертве почему было трудно? — он был прикован цепью. Римский воин был связан с ним — с жертвой своей — цепью. И вот, чтобы тот над ним не издевался — вот посиди на цепи! — тот должен был его ублажать и давать ему денежку: чтоб не бил его, не ругал. Вот, он <и платил ему>.

17-й стих 28-й главы: ***«Через три дня Павел созвал знатнейших из иудеев*** <...> [смотрите 16-й стих:] ***«Когда же пришли мы в Рим*** [Кто это *мы*? Вот — «Мы-отрывки». *Когда же пришли мы в Рим* — вот сюда входит (это Лука пишет): *Когда я с ним, когда мы пришли с ним* в Рим], ***то сотник передал узников военачальнику, а Павлу позволено жить особо с воином, стерегущим его.*** [Вот с этим воином он и был скован]. ***Через три дня Павел созвал знатнейших из иудеев и, когда они сошлись, говорил им: мужи братия! Не сделав ничего против народа или отеческих обычаев, я в узах из Иерусалима предан в руки римлян. Они, судив меня, хотели освободить, потому что нет во мне никакой вины, достойной смерти; но так как иудеи противоречили, то я принужден был потребовать суда у кесаря, впрочем, не с тем, чтобы обвинить в чем-либо мой народ. По этой причине я и призвал вас, чтобы увидеться и поговорить с вами, ибо за надежду***

Израилеву обложен я этими узами [и показал на цепи. *За надежду Израилеву* — а это и есть Мессия ожидаемый. Вот он Его назвал *Надеждой* — что на Его приход надеются, ждут со дня на день. Так]. ***Они же сказали ему: мы ни писем не получали о тебе из Иудеи, ни из приходящих братьев никто не известил о тебе и не сказал чего-либо худого. Впрочем, желательно нам слышать от тебя, как ты мыслишь; ибо известно нам, что об этом учении везде спорят*** [Вот оно стало проявляться, и дошли до них — до Рима — какие-то отголоски: что это там в Иудее за <учение> появилось? И назвали его Назорейской ересью, и многие считали, что это ответвление от иудейства: не самостоятельная религия, а какая-то ветвь — мало ли этих сектантов отпочковывается от официального иудейства! — Нам интересно слышать от тебя: как ты мыслишь; ибо известно нам, что об этом учении везде спорят]. ***И назначив ему день***, [внимание] ***очень многие пришли к нему в гостиницу; и он от утра до вечера излагал им учение о Царстве Божием, приводя свидетельства и удостоверяя их об Иисусе из Закона Моисеева и пророков.*** [Как же нужно было знать Моисеев Закон и пророков, чтобы с утра до вечера приводить из него аргументы, не заглядывая и указывая, где, и в какой главе, и в каком стихе! Смотрите — что же дальше-то было:] ***Одни убеждались словами его, а другие не верили. Будучи же несогласны между собою, они уходили, когда Павел сказал следующие слова: хорошо Дух Святой сказал отцам нашим через пророка Исаию: "пойди к народу сему и скажи: слухом услышите и не уразумеете, и очами смотреть будете и не увидите. Ибо огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их". Итак, да будет вам известно, что спасение Божие послано язычникам: они и услышат*** [Вот для них это было непонятно. Ведь они считали себя народом избранным, так, что для них и Мессия-то только, что от них <Он и произойдёт>, что весь мір будет завоеван ими. Дальше: *они* <язычники> *и уверуют, они и услышат*]. ***Когда он сказал это, иудеи ушли, много споря между собою»*** (Деян 28:16-29).

Вот этот спор до безконечности будет. И, если бы дело зависело от аргументов — спор бы прекратился. Но нет

таких аргументов. Наш ум антиномичен, и с точки зрения этой антиномии, можно с одинаковой силой убедительности доказывать <и то, и другое>. А антиномичным он стал, по-видимому, в самый момент грехопадения. Вот эта паутина в нём и завелась. И он, знаете, <утратил свою первоначальную способность постигать истину>. Вы можете так — со своей точки зрения, я — так; и вот посади нас <рассуждать, так> и до Второго Пришествия мы будем объясняться. Споря друг с другом. Не спорить нужно. Говорят, что в спорах рождается истина. Научная — может быть; а вот религиозная истина в спорах не рождается.

Здесь всё зависит от действия благодати Духа Святаго: *Никто не может прийти к Отцу, как только через Меня* (см. Ин 14:6). Вот — эти споры идут, а вы не участвуйте в этих спорах. Не нужно спорить с неверующими людьми, не нужно спорить, тем более, с сектантами. Нам только нужно *свидетельствовать*. Свидетельствовать спокойно, свидетельствовать, зная хорошо Священное Писание и не заботясь, а что произойдёт от этого свидетельства — уверуют ли они, не уверуют — это не наше уже с вами дело. Мы берёмся за неподъёмную задачу — обратить человека может только Благодать Божия. Но вас Господь может использовать как средство, чтобы он сделал в эту сторону первый шаг. Вот заставить его задуматься, заставить его поразмыслить — это вы можете. А так, чтобы он переродился и в одно мгновение стал иным человеком — это может только сделать Дух Божий. Вот. И смотрите: и, *когда он сказал это, иудеи ушли, много споря между собой*. Вот этот спор продолжается и доселе. Доселе. К сожалению, среди православных-то людей нет теперь единого понимания. Да вряд ли когда оно и было. Вряд ли когда оно и было. Ведь мы не победили даже старообрядчество. Только власти вот своими законами — прещениями — заставили их бежать; а так — резали носы, уши, клеймили, ссылали; а ведь этого нельзя было делать. Разве это споры? Разве это аргументы? Человеку отрезать нос и уши и ссылать его... Или, напротив, давать привилегии, чтобы он исповедовал Православную веру. Так же Господь не заповедовал нести Истину! Вот мы и получили — то, что сейчас получили. В той же Сибири все эти народы — эвенки там, тунгусы, все эти <малые народы отошли от Церк-

ви>. У всех у них возрождаются их древние культы — это шаманство и демонизм. Нельзя так было миссионерством заниматься.

Вот это, как бы так сказать, указание на всю будущую историю: споры, споры. Участие в этих спорах. Я не помню — по-моему первый номер «Журнала Московской Патриархии», я вам советовал всё-таки его выписывать. Он имеется в продаже — «Журнал Московской Патриархии» — или нет? Можно купить в церкви? Очень хорошо иллюстрирован сейчас, и вот возьмите вы за 2005-й год первый номер. Там выступает наш Патриарх Алексий как архиерей Московской области (он, помимо <того>, что он Патриарх Всероссийский, он, собственно говоря, есть епархиальный архиерей, вот, области Московской. Ему непосредственно подчиняются и храмы, и монастыри. Вот он их курирует). И вот он выступал как этот архиерей. Слушайте: хаос! Вот всё это культурно очень и тонко это, но за всем этим чувствуется *страшный хаос*, где он прямо говорит, что священники, особенно образованные, впадают вот в это высокоумие, дерзость, не слушаются ни Патриарха, ни властей церковных, творят своё! Одним словом, сектантские вот такие <настроения>. И к чему это может привести? Ни авторитетов никаких нет. А мы с вами связаны *авторитетом* и не должны этого забывать. И, если Церковь Православная высказалась определённо по какому-то вопросу, а мы продолжаем гнуть своё — мы уже выходим из подчинения Церкви, мы уже на грани сектантов. Поэтому не нужно <нам такой анархии>.

И вот все эти вопросы — об антихристе, о карточках, обо всех этих приметах... Вот прекрасный ответ — я вам говорил уже — в диалоге на эту тему: "О конце міра и признаках Пришествия", хороший ответ — ни у кого <такого не было>, как у адвентиста седьмого дня. Он сказал: мы должны радоваться, что есть приход Его и конец міра! Мы должны радоваться этому, мы должны желать этого Дня Господня, а не бояться и не спорить об этих «чипах», об этих, понимаете, «идентификационных картах» и ещё о чём-то. Мы не о том спорим. Мы показываем через это, не знаю, своё неверие. Мы должны радоваться, что вот это приходит, как радовались первые христиане — близости Дня Господня! Близости Дня Господня. Вот. А тут спорим — да не на ту

тему, и переругались все. Хоронят отца Николая Гурьянова — он высказался тоже по этому вопросу; а эти фанатики стоят <на своём> и продолжают, понимаете, смущать народ. А то, что говорит епископ, они не слушают.

Итак: *Первую книгу написал я к тебе, Феофил* (см. Деян 1:1), *чтобы ты знал.* Смотрите, что он пишет в предисловии к книге Деяний, в первой главе. Но мы вернёмся ещё к Евангелию немножко, потому что надо посмотреть некоторые притчи, которые мы с вами и не смотрели. А притчи-то все на одну и ту же тему — о Царствии Божием. А Царствие-то Божие во Христе Иисусе и заключается. Вот *приблизилось Царствие Божие* (см. Мк 1:5), а что это такое? Вот и была загадка: что это такое? Формация общественная? Смена одной империи другой? Или это учение, или это состояние? Что же это такое, и на каких условиях в это Царство входят, и где Его искать? Так вот он пишет: ***«Первую книгу написал я к тебе, Феофил,*** [*Феофил* — это буквально *Боголюбец.* Это может быть как собственное имя — какого-то знатного человека, ведь одному и тому же посвящает две книги, так и имя нарицательное. Мы все — *феофилы* должны быть — *боголюбцы!*] ***о всем, что Иисус делал и чему учил от начала до того дня, в который Он вознесся, дав Святым Духом повеления Апостолам,*** [и вот пошло уже без конца: *Святым Духом, Святым Духом:* наступает эра Святаго Духа. Это 1-я глава, с 1-го стиха книги Деяний], ***которых Он избрал, которым и явил Себя живым по страдании Своем со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божием*** [Об этих сорока днях явления практически ничего — и об этих беседах — мы ничего с вами не знаем. Вот Он говорил им о Царствии Божием]. ***И, собрав их, Он повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня»*** (Деян 1:1-4).

О чём Вы слышали от Меня. Ждите обещанного от Отца — давайте посмотрим от Иоанна 14-ю главу. Что это им говорил Господь-то? От Иоанна 14-ю главу. И вот в этой 14-й главе — вы и вспомните, — что Он им говорил. Вот давайте <прочитаем> 15-й стих: ***«Если любите Меня, соблюдите Мои заповеди. И Я умолю Отца, и даст вам другого***

Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мір не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет». А как *вы знаете Его*? По Его действиям в сердце. Вот по этим сердечным ощущениям, когда человек точно различает, что вот <то>, что сейчас в его сердце, не есть результат его спекуляций собственных — умственное; а это действие — властное, помимо его воли вот такое, движет в его сердце. Это Дух Святой: *ибо Он с вами пребывает и в вас будет.* Вот видите: *Он с вами пребывает и в вас будет.* Теперь посмотрите 15-ю главу, 26-й стих: ***«Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне; а также и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мною».*** Вот видите: *будет свидетельствовать о Мне.*

Поэтому свидетельство Апостолов есть свидетельство Духа Святаго. Так вот: *не отлучайтесь, ждите обещанного, ибо Иоанн крестил водою, а вы через несколько дней после сего будете крещены Духом Святым* (см. Деян 1:4-5).

Вот на этом мы с вами закончим, <и продолжим уже на следующем занятии>.

ЛЕКЦИЯ 22

АПОСТОЛАТ МІРЯН

Рад вас приветствовать.

Так. Сходите во 2-й класс и посмотрите на столе икону (фотокарточку) Божией Матери. Не оставил ли я там? Попросите разрешения. И на столе должна лежать фотокарточка.

Вот выходим мы за границы Евангелия и попадаем в область новую для нас — Πραξις αποστολον — «Дела Апостолов», или книга «Деяний Апостолов». В этой книге <...>

Благодарю Вас — вот мне дали икону, фотокарточку одной и той же иконы в трёх видах. И женщина, которая дала эту фотокарточку, говорит, что она <эта фотокарточка> была выкуплена у сатанистов. Они кощунствовали над ней, а вот молодой человек говорит, что это было в тридцатые годы, когда <были гонения на Церковь>. И вот три образа одной и той же иконы — на двух Она с закрытыми глазами, на третьем — с открытыми. Вот, если кто хочет посмотреть — может быть, <кто-то> видел? А? И *что ся вам мнит?*

Я вот думаю, что самая серьёзная апологетика в пользу иконопочитания — это как раз вот наши чудотворные иконы и чудеса, какие от них происходят. Лучшего свидетельства, что такая форма поклонения иконам и, вообще, что богослужебный культ угоден Богу — в земных, добавим, условиях, — лучше вот этих доказательств нет ничего. Хотя вы открываете книгу Апокалипсис и читаете в ней следующее <...> — откроем все Апокалипсис. Я сейчас скажу, какую главу: где он видит сходящий с неба Небесный Иерусалим — синоним Царства Божия. «***И увидел я новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря*** [а море — это синоним хаоса — 21-я] ***уже нет***». И дальше описывает нам размеры Небесного Иерусалима и материалы, из которых он сделан, этот город.

Говорится — 16-й стих, — что «***Город расположен четвероугольником, длина его такая же, как и широта. И измерил он город тростью на двенадцать тысяч стадий; длина и***

широта и высота его равны <...> Стена его построена из ясписа, а город был чистое золото, подобен чистому стеклу. Основания стены города украшены всякими драгоценными камнями: основание первое — яспис, второе — сапфир, третье — халкидон, четвертое — смарагд, пятое — сардоникс, шестое — сардолик, седьмое — хризолит, восьмое — вирилл, девятое — топаз, десятое — хризопрас, одиннадцатое — гиацинт, двенадцатое — аметист».

Мы выпали из контекста этой библейской символики, и символика драгоценных камней, библейская символика, нами утрачена. Это надо читать соответствующие материалы и смотреть — что бы значили по духовному своему смыслу эти камни, почему они расположены в такой последовательности? Вот древним, очевидно, всё это было ясно. Нам же, людям <современным, это недоступно>. Это утрачено.

Символика цветов, символика драгоценных металлов — почему вот одни подножия сделаны из меди, другие из золота — подножия? Почему мы видим в одном месте украшения из серебра, в другом — полированная медь и так дальше? Но вот самое-то главное что — 22-й стих: «***Храма же я не видел в нем***». Вот у нас сейчас всё сосредоточено с храмом — с «церковью», как мы называем, — мы не мним свою жизнь без прихода, без храма с его украшениями. «***Храма же я не видел в нем*** [в этом небесном Иерусалиме]***, ибо Господь Бог Вседержитель — храм его и Агнец. И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его — Агнец***». Вот та слава Божия, которую видели древние евреи в виде светлого облака.

Светлое облако наполнило Соломонов Храм при освящении (см. 3 Цар 8:10), светлое облако вошло в скинию, которую освящал Моисей (см. Исх 40:34-38), и везде мы вот наблюдаем <это>. При освящении наших храмов наверняка происходит то же самое, когда Господь благодатью Своей уже делает это место освящённым по особому чину. Один сторож, осматривая <двор>, вышел обойти храм, увидел в алтаре свет и думает:

— Да что же это за свет-то? Может быть, я забыл потушить лампады?

Пошёл, заходит в алтарь и обмер — у престола с огенными — на груди — руками стоит Ангел. И вот ему было открыто.

— С какого же ты времени здесь стоишь?

— Я приставлен к храму с момента его освящения.

Поэтому есть Ангелы-хранители у людей, есть Ангелы-хранители у государств, Ангелы-хранители у храмов. «Простите, Ангелы-хранители храма сего», — так прощался Григорий Богослов, когда выяснилось, что против его кандидатуры на кафедру выступают около ста пятидесяти епископов. Это чтобы из-за меня была буря в Церкви — из-за моей кандидатуры? Да бросьте меня как Иону, в море, и пусть водворится великая тишина. И стал прощаться и <вот>, в частности, его фраза: «Простите, Ангелы, хранители церкви сея». И вот оказывается, всё это в действительности есть.

Читайте внимательно акафист Архистратигу Михаилу — сколько там найдёте вот такого материала относительно того, что Ангелы руководят и народами и направляют их восход к Небу. Они участвуют в жизни и вообще, если вы посмотрите Послание к Евреям. Посмотрите — Послание к Евреям, найдите 1-ю главу.

1-ю главу, и в этой главе мы читаем — 13-й стих: «***Кому когда из Ангелов сказал Бог: "сéди одесную Мене"***»? Никому. Эти слова адресованы Христу, Сыну Его: «***Сéди одесную Мене, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих?***» (Пс 109:1). А что, после этого *не сéди*? Это значит — «доколе» — *сéди вечно*! Не до определённого времени, а *сéди вечно*.

А что об Ангелах сказано? «***Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?***» (Евр 1:14). А кому не хочется наследовать это спасение? Да каждому из здесь сидящих. Значит, есть и Ангелы-хранители, Небесные Силы посылаются Богом для служения тем, *которые имеют наследовать спасение*. Вот видите? *Ты малым чим человека умалил от Ангел; славою и честию увенчал его и поставил его над делами рук Твоих* (см. Евр 2:7). Можно представить, как бы они совершали Литургию, если бы Господь им поручил совершать эту Литургию!

Так вот, оказывается, не им дано, а людям. И Иоанн Златоуст скажет в одном из Слов о священстве: *я думаю, <то,> что священник совершает за Престолом, выше творения Богом міра; ибо Бог из небытия в бытие приводит материю, священник же, в силу своего сана, материю обращает в плоть и кровь Бога.* Он выступает выше, понимаете, Творца: Тот приводит материю, этот материю — хлеб и вино претворяет под действием благодати Духа в плоть и кровь Бога.

Поэтому, когда Моисею давали заповеди — Десять Заповедей, ему было сказано: *освяти народ* (см. Исх 19:10). А к священникам особое обращение: *освятитесь, чтобы не погибнуть* (см. Исх 19:22). *Ибо время начаться суду с Дома Божия* (см. 1 Пет 4:17). Первую ответственность понесём мы. В том чине, в каком каждый будет иметь отношение к Церкви. Чтец ли, иподьякон, дьякон, свещеносец какой-нибудь, алтарник, пономарь или, понимаете, певчий — это всё чины. На всё читаются молитвы. Нельзя носить <священные ризы просто так>: ах, я благословляю Вас носить стихарь, или подрясник. Да нельзя так просто! Нужно прочесть молитвы особые на посвящение и иметь право носить эти одежды!

Так. Вот мы выходим за пределы и видим, что Церковь Божия начинается с Сионской горницы: *Мати Сіоне, Божіе жилище! Ты бо пріялъ еси первый оставленіе грѣховъ, воскресеніемъ* (см. На "Господи воззвах" стихиры воскресные, гл. 8 — Радуйся, Сионе святый...). Вот Сионская горница — комната, где разместились сто двадцать человек. И они в день Пятидесятницы удостоились даров Святаго Духа. А под полом тоже изображён человек в короне. Я думал: а что же он там делает? Почему он <в по́дполе, да ещё в короне>? А это, оказывается, живописец так изобразил род человеческий. Он *в тени и сени смертной сидит*, и ждёт своего просвещения (ср. Лк 1:79). И вот это просвещение несут в мір сто двадцать человек, — вот те, кто находились в Сионской горнице. Вот *небольшое число* (ср. Лк 12:32), *небольшая закваска* (ср. 1 Кор 5:6), которая должна быть вложена *в три меры муки, да вскиснет всё* (ср. Мф 13:33), и всё преобразится в *Христово тесто* (ср. 1 Кор 5:7).

И *наша Пасха*, Христос, *заклан за нас*, это во-первых, а мы должны из себя представлять не *опресноков порока и*

лукавства, а *опресноки чистоты и истины* (см. 1 Кор 5:7-8). Вот как это соблюсти и исполнить, поскольку Церковь ещё вот только готова проявить себя, а уж ереси, лжеучения приготовились нырнуть туда? Вот в Соборном Послании акцент особый делает Апостол Иоанн, что *кто не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, тотъ есть антихристъ* (см. 2 Ин 1:7). Что это за *во плоти пришедша*? Надо сделать акцент.

Да, считали, что для Христа непозволительно включить в Свою природу — нашу материальную, физическую природу. Бог дистанцировался от этого всего — мы и материя. Вот взгляд на материю как на зло — он свойственен гностикам. Ведь, если Бог принимает наше тело, значит, наша природа человеческая имеет в очах Божиих великую ценность. Он не расстался с телом и после Своего Воскресения, не сбросил его, как ненужную кожу отмершую, как вот змея сбрасывает периодически, нет. Он преобразил его, и вознёсся с телом на Небо, и восседает одесную Бога с телом — преображённым, обладающим способностью мгновенно появляться, преодолевая любые пространства, и проходить *дверемъ затвореннымъ*. Вот почему они <Апостолы> и думали сначала, что духа видят.

Не думайте, что это дух! *Духъ плоти и костей не имѣтъ, какъ видите Мя имуща. Осяжите Мя*, — ну, чтобы вам убедиться, что это не зрительная галлюцинация (см. Лк 24:36-40). Вот надо было убеждать — ересь уже готова была. Так же вот и другие. Всё ждёт своего часа, и всё направлено, и противодействует распространению Царства Божия на Земле. Есть <такой капитальный труд блаженного Августина> «О Граде Божием». В нём он не только вот историософию этого вопроса хорошо раскрыл, но и показывает сосуществование двух параллельных градов — Небесного, Церкви, и земного царства, которое строил сначала Каин. Что первым было его строительством? Город!

А что сделал Нимрод, или Немврод, — *сильный зверолов пред Господом?* В 10-й главе <Бытия говорится об этом>. Тот на насилии и крови построил первую империю, известную нам из Священного Писания, и после него вот и пошли всемірные завоеватели, которые и создавали эти громадные чудища — на крови, на уничтожении миллионов

людей, порабощении и истреблении, увечении их! И вот их прославляют потом как «богов». Да и все боги, — скажет потом Иоанн Златоуст, — у язычников — это их люди: вожди, основатели царств, которых потом народ по слепоте своей обожествил. Вот то же хотел сделать диавол и с народом избранным, чтобы открыть захоронение Моисеево для обожествления его и поклонения ему. Но появившийся Архистратиг Михаил, не произнося укоризненного слова, властно сказал: да запретит тебе Господь, диаволе! И этого было достаточно, чтобы связать его волю.

Так. Вот видите, вот это и изображён в короне мужчина в по́дполье, *в тени и сени смертной*, и вот он ждёт своего часа *просвещения*. Уж мы не будем ставить перед собой планетарную задачу такую — обратить весь район, допустим, где вы живёте, а хотя бы заронить зерно веры в тех людей, которых Бог на вас выводит. Вот мы не должны, как сектанты, ходить, звонить и совать в руки всякие книги и брошюры и приглашать, заманивать к себе. Совершенно другое.

Другое! Дух Божий будет выводить на вас тех людей, которым вы можете, должны сказать спасительное слово. И вот здесь не нужно удерживаться. Вот мы имеем запрет *не метать бисер перед свиньями* (см. Мф 7:6) — с такими людьми не нужно и разговаривать на эти темы. Они втопчут всё это в землю, и опошлят, и осквернят; и виновными будем в этом мы. А вот, если действительно Господь вывел на вас человека <и вы увидели>, что он может возродиться, может — от вашего слова, вот здесь надо с ним позаниматься, и поговорить, и найти время и для встреч, и для бесед, и для совместного хождения в храм.

И некоторых можно только слегка толкнуть, а уж скорость он будет набирать сам; а других на себе нужно тащить, как груз. И вот мне рассказал <некто> очень такую и грустную, <и> в то же время <поучительную> историю, что вот один брат — ну, весь в Боге, другой — прекрасный врач, специалист, никак не может прийти к вере, и, более того, даже какие-то попытки — чуть ли не, знаете, мрачные, уныние — чуть ли не с собой свести счёты, с жизнью. Прекрасные способности. Я говорю: ну что так? Если будешь на него сильно давить, то, кроме агрессии и отторжения, ничего не будет. Надо молиться. Надо за него молиться, потому

что только Бог может <что-то> сделать с таким человеком. И вот здесь молчание будет преступно.

Надо беседовать и от вашей беседы он, глядишь, и будет восходить *от силы в силу*. Совершает-то благодать, а награда-то будет вам. Почему? Да мы недостойны, чтобы каждому, как Савлу, на пути являлся Господь Сам и говорил: *что ты гонишь Меня? — Кто Ты, Господи?— Я Иисус, Которого ты гонишь* (см. Деян 9:1-5). *Это Мой избранный сосуд*, — вот, что о нём сказано (см. Деян 9:15). Но вот *избранный*-то избранный, а вот дальше-то идёт запятая, да и говорится об этом избранном сосуде: *И Я покажу ему, сколько он должен пострадать за имя Мое* (см. Деян 9:16). Вот, с чем связано избрание!

Вот, с чем связано избрание. А Иеремии, вспоминайте, что было сказано? *Смотри, передавай всё, что Я тебе говорю. Не убавляй к тому и не прибавляй. Ибо Я бодрствую над словом Своим и слежу, чтобы оно быстро исполнилось. А если не так, Я поражу тебя в глазах их. Тебя первого* (см. Иер 1:17). Вот это ответственность такая.

У нас, следовательно, не должно быть сектантского подхода вот такого — одёргивать за рукав первого встречного-поперечного, но в то же время вы сами поймёте, что вот эта встреча промыслительна и с этим человеком нужно позаниматься и сказать ему некие слова — слова жизни, какими *спасёшься ты и весь дом твой* (см. Деян 10:6). Кстати. Где эти тексты? Этот текст? Вот центурион? или воин римский — Корнилий сотник. Он до крещения удостоился того, что явился Ангел Божий ему. Его молитвы и милостыни дошли до Бога, — говорит Ангел.

Ну, можно бы и успокоиться, но Ангел говорит: этого ещё недостаточно. *Ты должен послать людей в Иоппию, чтобы, вот, пришёл к тебе оттуда Симон некий, и вот он скажет тебе слова жизни, какими спасёшься ты и весь дом твой* (см. Деян 10:1-8). Вот эти *слова жизни* (см. Флп 2:16) Господь и вложит в ваши уста. Несмотря ни на возраст, ни на что. А если вот не скажем этого и упустим, *кровь его Я взыщу*: он погибнет. *Он погибнет, но кровь его взыщу от твоих рук.* Почему? Потому что ты должен был сказать и не сказал (см. Иез 3:18).

Вот, братья и сёстры, какая лежит ответственность на нас на всех как миссионерах. Потому что изолировать себя, живя в таком мегаполисе, мы не можем; у нас происходят встречи, и довольно часто, с разными людьми; и вот есть мятущиеся души, которые не знают, где главу приклонить, где найти <истину>. И вот он <(один слушатель)> мне написал это сочинение своё. Я, говорит, только краем слуха услышал, что вот может помочь Церковь: «Ты можешь найти себе помощь в Церкви». Я вот этому слову <поверил>, приняв это слово, пошёл к отцу Иоанну Кронштадтскому — а тогда ещё только открылась эта обитель — и там встречаю женщину, подругу своей покойной матери, которая занималась, вот, паломничеством. Устраивала экскурсии на Валаам. И вот с этого началось моё возрождение.

Вот бросить такую фразу, а глядите, что получается: *мертв бѣ и оживе, изгибль бѣ и обрѣтеся* (см. Лк 15:24). У него даже друг не поверил, что это он: «Ты себе сделал пластическую операцию». Вот, в каком он был страшном состоянии, что лик-то его был зверообразный. И вдруг благодать начинает человека постепенно выправлять. Так вот вся книга "Деяний" нам об этом и говорит, как слово Божие сеется в міре, какой может приносить плод, какие противодействия возникают у апостольской проповеди — и часто результат не соответствует ожиданиям.

А потом, знаете, у нас ведь всё это построено в большинстве-то случаев на каких-то эмоциях, на каких-то порывах, а потом они прогорают, как порох, нужен подвиг, а на подвиг силы нет, чтобы сказать: «Не буду с понедельника осуждать». Это только сказать легко, а, вот, как приступить, чтобы действительно не осуждать и видя не видеть — так это подвиг целый. Это целый изнурительный подвиг. Поэтому надо <просить об этом, молиться>.

И когда этот Анания, пророк, которому Господь велел исцелить Савла, <отвечает Господу,> он говорит: «Да я боюсь! Боюсь и появляться перед ним. Он и сюда-то ехал с целью хватать всех, как он считал, последователей этой Назорейской ереси». *Не бойся, иди. Он — Мой избранный сосуд* (см. Деян 9:10-15). Вот, в конечном итоге никто сам себе не делает чести, но *званный от Бога*. Как и Аарон (см. Исх

4:27). Вот не исключайте себя из этого звания. Потому что зов Божий тоже может прекратиться, если человек на него не отвечает, показывает своё <равнодушие>. Это может дватри раза повториться и прекратиться. Надо отвечать сразу — на зов Божий.

Теперь, в тот момент, когда Апостолы стали выходить на проповедь, что же из себя представлял мір-то? Ну, считалось, что правление Августа — первого римского императора — это «золотой век». Не было войн, был относительный мир, соблюдались везде римские законы. Когда хилиарх — тысяченачальник — хотел бичевать Павла, ему достаточно было сказать: «Римского гражданина хочешь бичевать?» И сразу: «Как так?» Вот, как соблюдались законы! Где был Рим, да? (см. Деян 22:23-27).

(*Вопрос из класса:*)

— Что значит купить Римское гражданство? Как это происходило?

— Происходило? А вот можно было приобрести, вы знаете, как? натурализация происходит. Вот вы приезжаете в Америку, и после каких-то лет становитесь натуральным американцем. Лет десять надо жить. Вот, а так, до этого, каким-то образом вам продлевают, продлевают. И вот, очевидно, можно было и за денежку и купить и тогда. И тогда.

— Я купил его за большие деньги.

А Савл говорит:

— А я и родился в нём. Поэтому требую суда у кесаря (см. Деян 22:28-30).

И, как римского гражданина, его повезли в Рим на суд (см. Деян 26:32) и усекли главу как римскому гражданину. А не распяли на кресте и не побили по иудейскому обычаю камнями.

Так вот что же из себя <представляла Римская империя>. Везде стояли римские легионы. Потому что, что делали римляне? Сразу все территории, которые они присоединяли к Риму, они облагали налогами, в крупных городах ставили легионы, вводилось римское право, фискальный налог, поборы проводились, акведуки <строились>, дороги — и всё, вот, такое. Нужны были <граждане, чтобы> платить. Вот христиане и говорили: «Мы платим налоги, мы участвуем в общественных работах, мы служим в армии! За что

же нас преследуют власти, что мы поклоняемся Христу как Богу?». Согласно законам разрешались все культы. И вот культы эти соблюдались, и вдруг — гонения только на христиан.

И вот первые апологии, которые писались образованными из язычников, они не ставили вопросы: какой бог истинен — Нептун, Зевс или Христос? Они не входили в эту богословскую полемику. Они говорили только о том, что если соблюдать законы и хвалиться, что Рим соблюдает законы, то надо их соблюдать действительно, не делать исключения ни для кого! Почему же преследуются христиане? Только за то, что они служат Христу как Богу? И в день Солнца собираются у себя на собрания? Не знаю, доходили ли эти их письма к императорам, но, во всяком случае, Церковь никогда не сталкивалась с общей волной гонений против неё. Когда против христиан восставала чернь, её <Церковь> как раз защищало правительство.

Когда правительство стало издавать законы — гонение и истребление христиан, — они уже не вызывали никакого энтузиазма у публики, потому что вся она была уже *прохристианской*. От римского дворца до низов армии — везде были тайные христиане, и их столько было, что все эти указы — они никогда не выполнялись вот так! Поэтому — это тоже Промысл Божий такой был. Промысл Божий. И вот, когда гонения шли — одно за другим без перерывов, то отпадающих почти не было. Господь давал такое мужество им, что отпадающих почти не было.

Когда же между гонениями были перерывы в тридцать, в сорок лет и вдруг снова возобновлялись эти указы... — люди быстро ведь привыкают к спокойной такой жизни, и эта спокойная жизнь расслабляет их чувства, мужество, нет такого <напряжения>, да, и вот какой применяли в частности метод? Людей арестованных, которых готовили к казни, на какое-то время выпускали в семьи, домой. И вот там их встречали жёны, дети, родители, вешались им на шею: «Ты что задумал? Ты почему это? А ты подумал ли о нас? Мы — как будем?». И вот — *враги человеку домашние его* (см. Мф 10:36), — в этом плане очень хорошая иллюстрация. Может дрогнуть — и любовь к жене победит любовь к Истине. И было очень таких случаев много. Поэтому Спа-

ситель и говорит, что *не нужно играть в мужество: если вас гонят, бегите в другой город* (см. Мф 10:23).

Важно пострадать по воле Божией, а не по своему собственному дерзновению: ах! хочу быть мучеником. Я вам говорил, что было вот такое нездоровое увлечение мученичеством, а в результате, поскольку это было самочиние, — вот, многие и отрекались. А те, кто выдерживал, они впадали в другую крайность: не знали прощения, и отпадших этих, говорили, что не нужно их принимать и всё. Их диавол поймал на гордости — мучеников! Почему? Потому что всё это было по собственному своеволию. Вот *удостоиться* нужно, — Апостол пишет, — по воле Божией пострадать. Удостоиться как дара — этого страдания, а не по собственному самочинию (см. Рим 8:14-17). Знай, что не выдержит человек в самый момент последний, что и происходило — эти печальные отречения.

Вчера выступил по «Радонежу» Владыка Ювеналий по поводу вот этих материалов, какие приходят в комиссию по канонизации новомучеников. И сколько их приходит! И заключил свою речь прямо пророческим высказыванием митрополита Серафима (Чичагова). Вот вы знаете его прекрасную книгу — «История Дивеевской обители». Читали двухтомник, да? Замечательная. Вот, если хотите знать хорошо всё о Серафиме Саровском, его подвигах, и основании им этой Дивеевской обители, и той тридцатилетней страшной буре и искушении, которою поднял, ссылаясь <на него> ложно и используя его имя, один из насельников монастыря, который мутил воду тридцать лет, и всё-таки произвёл какой-то раскол в этой обители, и свыше трёхсот сестёр увел <в другую обитель>. Вот он, <Серафим Чичагов,> и написал эту книгу. Так вот он мученик. Он был расстрелян в 37-м году.

И вот он в пророческом таком вдохновении, ещё до смерти, сказал, что наше время даст столько мучеников и исповедников, какие история Церкви не знала в предыдущие периоды своей жизни. И это так и есть. Мартиролог — это нужно увеличивать, это целый сериал будет идти. Скажите — (Орловский) Дамаскин? Правильно я говорю фамилию? Дамаскин (Орловский), который стоит также у истоков вот этой канонизации новомучеников. Знаете — прекрасные

шесть томов. Вот его шесть томов нужно приобрести. Это компендиум, энциклопедия по новомученичеству. И вот, паче чаяния, если вы увидите — (Орловский) Дамаскин.

Как ему удалось проникнуть в такие хранилища?! ОГПУ, понимаете, МВД, КГБ. Как вот? И поэтому всё вот он пишет на основании архивов. Ну, конечно, в той мере, в какой его допускали.

Юже стяжалъ еси честною Твоею кровію (см. Песнь 3. Ирмос. Канон, глас 3). Кровь — семя христиан. Вот так Господь устраивает, что проливается кровь и эта кровь даёт всходы — христиане появляются. Да, и наша Церковь — святая, Апостольская: *Во едину Святую и Апостольскую Церковь*. Конечно, *святость* Церкви не мы сообщаем — потому что человек вносит в жизнь Церкви как своё хорошее, так и дурное, — но Церковь освящает Святый Дух, Он в ней действует властно, и Он её хранит. И по неложному обетованию Господа, *врата ада не одолеютъ ее* (см. Мф 16:18). И вот в 1-й главе книги Деяний, посмотрите, очень интересное предисловие: «***Первую книгу написал я к тебе, Феофил*** [это вот какой-то знатный член общины], ***о всем, что Иисус делал и чему учил от начала до того дня, в который Он вознесся, дав Святым Духом*** [вот Сам Христос Святым Духом даёт] ***повеления Апостолам, которых Он избрал, которым и явил Себя живым, по страдании Своем, со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божием. И, собрав их, Он повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня, ибо Иоанн крестил водою, а вы через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым***». Вот.

А следующий вопрос опять свидетельствует только об одном. Вот они так до этого просвещения и не понимали природы Царства-то Божия. И опять вопрос: «***Не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты Царство Израилю?***[<дескать,> не сейчас ли вот будет восстание, в результате которого римское иго будет свергнуто и царство Израилево восстановлено? Ну что делать с такой ограниченностью? Что делать?] ***Он же сказал им: не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти, но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой***. [Следова-

тельно, силу сообщает только Святой Дух. Это не образование, не какие-то другие <достоинства>, чем гордится человек, а силу сообщает Святой Дух]. ***Чтобы люди были свидетелями Мне в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли»***. — А здесь Он указывает эти вот волны расходящиеся, круги, как пойдёт эта проповедь. Вот, если ножку циркуля воткнуть вот в эту, представляемую нами Сионскую горницу, как центр: *мати Сіоне, Божіе жилище, ты бо пріял еси первый оставленіе грѣховъ воскресеніемъ*, то другой ножкой вы очертите круг в пределах Иерусалима.

Так оно и было. Затем — во всей Иудее. Проповедь выходит за пределы столицы и занимает уже область Иудею. Соседняя с ней — Самария; а из Самарии проповедь уже рикошетом идёт — новый круг нужно делать — в столицу Сирии, Антиохию; из этой Антиохии — в Малую Азию. И вот при одном случае Павлу является во сне некий македонянин, который олицетворяет собой *сидящий во тьме и сени смертной* народ (ср. Лк 1:79), со словами: *приди и помоги нам* (см. Деян 16:9). Вот он и вступает первым в Ѳессалоники — считай, в Европу, в северную часть Греции — в Македонию; проходит, спускаясь, всю Грецию и затем выходит дальше в Италию и, по преданию, в Испанию. Три миссионерских путешествия. Вот трём этим миссионерским путешествиям и посвящена книга Деяний, начиная с 13-й главы. А до этого — в 9-й главе — призвание Савла, а до этого большую роль играет Апостол Пётр. Ему было дано Богом такое: у необрезанных проповедывать, как у обрезанных (см. Деян 11:1-18).

И вот интересно: тайна призвания язычников в Церковь — также была открыта Петру, а послужить этой тайне дано было Савлу. Вот Пётр удостаивается какого видения? Спускается плат с разными нечистыми животными и гадами, и слова: заколи и ешь. Он недоумевал: что бы это значило? Но вот <ему открылось,> когда с Корнилием сотником это дело произошло и он рассказал об этом в Иерусалиме — дал отчёт, потому что ведь Иерусалимская община — она ведь проиудействующая была.

Ведь отстать <от зла> и перемениться, и сразу стать чистым христианином, безпримесным, будучи (не одно тыся-

челетие прошло) воспитанным в иудействе,— такого не бывает. Вот как бы сочетать-то Моисея Закон с Евангелием? А вот, оказывается, сочетать-то и нельзя. И все попытки сочетать давали самые печальные результаты. *Если вы при вере во Христа обрезываетесь*, — скажет Апостол, — *вы отпадаете от Христа. Отпадаете от благодати.* У нас есть свое таинство, прообразом которого было обрезание (см. Гал 5:1-6).

Вот *обрезание сердца*, *обрезание слуха* — вот это духовное обрезание, это другое дело. А, понимаете, совершать крещение и обрезание — это несовместимое уже дело. В Ветхом Завете — да, в Новом оно отпадает: *Се, творю все новое* (см. Откр 21:5). Вот смотрите — они <(Апостолы)> возвращаются: *И когда*, — смотрите 10-й стих <Деян 1:10>, — *они смотрели на небо во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде <и сказали>: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо.* С той только разницей, что Он придёт в славе — не в уничижении. *И мы видели Его*, — скажет Исаия, — *и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему. Он как росток из сухой земли. Мы думали, что Он страдает за Свои грехи, а оказывается, Он понес наши немощи и взял на Себя наши болезни. Наказание міра нашего было на Нем, ранами Его мы исцелились* (см. Ис 53:1-6). Вот, что оказалось в действительности.

Так вот, этот второй Его приход будет во славе. И вот в 24-й главе от Матфея сказано, что это будет за *приход во славе*. Давайте прочитаем двадцать-то четвертую главу чтобы у нас это запечатлелось с вами — как Христос придёт второй раз во славе. Читаем: «***И вдруг, после скорби тех дней*** [29-й стих], ***Солнце померкнет и Луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются; тогда явится знамение Сына Человеческого на небе*** [а знамение Сына Человеческого — это крест], ***и тогда восплачутся все племена земные, и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою; и пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их***».

36-й стих: «***О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один; но, как было во дни Ноя*** [вот безпечность такая]***, так будет и в пришествие Сына Человеческого: ибо, как во дни перед потопом ели, пили, женились и выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег, и не думали пока не пришел потоп и не истребил всех, — так будет и пришествие Сына Человеческого***». Следовательно, никаких расчётов, никаких указаний, годов, сроков и быть не должно.

Сколько уже было таких указаний, и все они оказывались ошибочными! Потому что в зависимости от состояния людей *Бог может сдвигать сроки*, как сказано — у какого пророка? У какого пророка сказано?! А? Нет, Иона — нет. Там да, он избавляет их от погибели. Вот — у Иеремии. В 18-й главе у Иеремии так и сказано, что, вот, *о каком-нибудь народе Я скажу: Я утверждю и укреплю его. Но, видя, что тот народ и не думает каяться, и не думает обращаться, Я отменяю то доброе слово.* Вот. *А иногда скажу, что Я разорю, истреблю этот народ, но, видя его покаяние, Я отменяю Мое слово. Так вот сейчас Мои слова,* — вот в тот исторический момент — иудеям, — *во зло вам. Вы не каетесь.* Терпение Божие истощилось. Всему есть предел, всему есть конец (см. Иер 18:1-12). Так вот, *так же придет, как вы видели Его восходящим на небо.*

Вот перечисляются, кто с этой горы Елеонской вернулся, *и все они единодушно пребывали в молитве и молении* (см. Деян 1:10-14). Вот интересно — молитва и моление. *Молитва* — вот, когда мы молимся с вами. *Пребывать в молении* — это просто пребывать в молитвенном состоянии. Ведь мы не можем всё время сидеть вот в этой аудитории, и не расставаться друг с другом, и быть все <вместе>. Приходится и расходиться, и всё.

Но вот *пребывать* в *молении*, в молитвенном <состоянии>, в Боге пребывать — это мы можем каждый <сам по себе>. И через это единство и сохраняется. Молитва и моление сохраняют Церковь, общину как таковую. Вот «*пребывали в молитве и молении*». И что же? Надо было восполнить эту дружину, это число «двенадцать», от которого ниспал Иуда. И вот здесь, в первых восьми главах, доминирующая роль у Петра.

Вот католики всё это собирают в одно, всё это прекрасно объясняют и говорят: вот на чём утверждается наше учение о первенстве Петра, о его роли <хранителя ключей от врат в Царство Божие>.

Тогда Петр, став посреди учеников, сказал (было же собрание человек около ста двадцати): мужи братия! Вот как он мог дальнейшие слова сказать? Какую, скажите мне, он закончил академию? Или — какие богословские трёхгодичные курсы? Не было тогда этих курсов! В лучшем случае он ходил в Капернаумскую синагогу и слушал там <проповеди>. Читал ли он — большой вопрос. По 4-й главе Деяний видим, читаем: *Видя, что они люди простые и некнижные, удивлялись* (см. Деян 4:13).

Может, и грамоте-то он с трудом читал. И, вдруг, — откуда вот такая-то мудрость? *Братие! Надлежало исполниться тому, что в Писании предрек Дух Святой устами Давида об Иуде, бывшем вожде тех, которые взяли Иисуса* (см. Деян 1:15-16). Это надо знать Псалтирь, надо знать мессианские псалмы и сказать, что Давид — не просто поэт (ср. Пс 40:10). Это вот его не просто <осенило> в результате <наития>, и тут

и мысли в голове волнуются в отваге,
— как Пушкин пишет,
и рифмы лёгкие навстречу им бегут,
и пальцы просятся к перу, перо к бумаге,
— вот он описал поэтическое вдохновение —
минута — и стихи свободно потекут.

А.С. Пушкин. Осень.

Это поэтическое вдохновение, а никакой не Святой Дух. Потому что в этот момент можно писать самые отвратительные стихи — безбожные и кощунственные. Тоже под вдохновением. А вот он чётко нам говорит, что Святой Дух устами Давида об Иуде сказал — предсказал. И что же? *Он был сопричислен к нам и получил жребий служения Своего* (см. Деян 1:17). Он был сопричислен к нам. Давайте посмотрим 40-й псалом. На что же он намекал? А он намекал, братья и сестры, на 40-й псалом. Открывайте. Открывайте без всяких возмущений и недовольства.

Наше с вами любимое занятие — рыться в книгах и листать Священное Писание. Другое всё — на втором плане. Вот, если бы мы все как один поставили вперёд это занятие,

как бы Господь нас благодарил за это и устраивал все наши дела. И личные, и хозяйственные. За то, что человек на первое место ставит Его учение, Его слово, молитву. Смотрите — 40-й псалом, 10-й стих: *Даже человек мирный со мною, на которого я полагался, который ел хлеб мой, поднял на меня пяту. Ты же, Господи, помилуй меня* <...> В этих словах, считают, есть указание на предательство Иуды.

Вот он и говорит, что эти слова он <(Давид)> сказал в Духе Святом, а не как талантливый поэт. *Он был сопричислен к нам* <...>, *но приобрел землю неправедною мздою.* Ну как можно всё свести к его сребролюбию? *Сребролюбием недуговав омрачашеся* (см. Тропарь *Егда славнии ученицы*). Ну как всё свести к сребролюбию <Иуды>, если у него был денежный ящик и он безконтрольно мог пользоваться тем, что туда клали. Не объяснить. Здесь не только сребролюбие. Здесь совершенно другое помрачение: когда же Он, наконец, объявит Себя Мессией? Когда Он даст нам клич и знак? Да.

И, когда низринулся, расселось чрево его, и выпали все внутренности его; и это сделалось известно всем жителям Иерусалима. Вот этого в Евангелии нет. Там просто сказано: этот, *шед, плакася горько* (см. Лк 22:62), а этот, *шед, удавися* (см. Мф 27:5). Но, очевидно, вот согласно этому тексту, он <Иуда> не сразу же пошёл и удавился, а ещё какое-то время мучился, и, чтобы, вот, размышлял и чтобы он не обратился к покаянию, диавол на него так насел, такое на него нагнал уныние, что он не нашёл ничего лучшего, как свести счёты; и он <диавол> ему и затянул и петлю-то эту. «***И это сделалось известно всем жителям Иерусалима, так что земля на отечественном их наречии названа Акелдама, то есть земля крови. В книге же псалмов написано: да будет двор его пуст, и да не будет живущего в нем, и епископство его*** [а вот здесь: *достоинство его*]***, да примет другой***» (Деян 1:18-20).

Давайте посмотрим псалом 68-й. Надо открывать 68-й псалом. И вот в 68-м псалме мы с вами и найдём эти слова. Господи, помилуй. 26-й стих: «***Жилище их да будет пусто, и в шатрах их да не будет живущих, ибо, кого Ты поразил, они еще преследуют, и страдания уязвленных Тобою они умножают***».

Вот он указывает на это и на 108-й псалом. 108-й псалом — страшный в общем-то псалом, и многие, да, употребляют его в нехороших целях — «зачитывают» неугодных им людей. Как можно использовать слово Божие, «зачитывать на смерть» людей, используя Священные тексты? Читают на имя это, чтобы тому человеку пришло то, что в этом псалме. На того человека, на своего соседа, на своего врага. А там слова-то ведь вот, какие. Посмотрите — 108-й псалом. Вот здесь — здесь Давид-то ведь имеет <в виду>, конечно, врагов Церкви. Не своих личных врагов, но врагов <Церкви>: ***«Боже хвалы моей! Не премолчи, ибо отверзлись на меня уста нечестивые и уста коварные; говорят со мною языком лживым; отвсюду окружают меня словами ненависти, вооружаются против меня без причины; за любовь мою они враждуют на меня, а я молюсь; воздают мне за добро злом, за любовь мою — ненавистью»***.

И вот дальше идёт призыв на их голову: «***Поставь над ним нечестивого, и диавол да станет одесную его. Когда будет судиться, да выйдет виновным, и молитва его да будет в грех; да будут дни его кратки, и достоинство его*** [и епископство его], ***да примет иной*** [вот он эту фразу и привёл из этого псалма]. ***Дети его да будут сиротами, и жена его — вдовою; да скитаются дети его и нищенствуют, и просят хлеба из развалин своих; да захватит заимодавец все, что есть у него, и чужие да расхитят труд его; да не будет сострадающего ему, да не будет милующего сирот его; да будет потомство его на погибель, и да изгладится имя их в следующем роде; да будет воспомянуто пред Господом беззаконие отцов его, и грех матери его да не изгладится; да будут они всегда в очах Господа, и да истребит Он память их на земле за то, что он не думал оказывать милость, но преследовал человека бедного и нищего и сокрушенного сердцем, чтобы умертвить его; возлюбил проклятие, — оно и придет на него; не восхотел благословения, — оно и удалится от него; да облечется проклятием, как ризою, и да войдет оно, как вода, во внутренность его <...> да будет оно ему, как одежда, в которую он одевается, и как пояс, которым всегда опоясывается. Таково воздаяние от Господа врагам моим и говорящим злое на душу мою!»***.

Вот как относиться к этому? Выход, объяснение только одно: это не личные враги Давида, а это враги Церкви. Все враги, которые питают такую патологическую ненависть <к Церкви> и готовы её стереть с лица земли. Такие люди есть во всех слоях общества. Вот была встреча в этом же классе — в параллельном классе — закончивших в прошлом году наши курсы. А у меня был тоже реферат здесь, и они пригласили меня, и я посидел немного. И вот вставали женщины, которые после курсов занимаются тем, чтобы ввести в школах везде "Основы православной культуры", "Катехизис", и они говорили, какие они препятствия встречают во всех этих инстанциях. Прямо патологическая ненависть — слышать <не хотят>. А почему это только вот у вас «православная культура»? У нас не только православная, у нас и эти — мусульмане, и буддисты, и иудеи. Потом, не такое нужно воспитание давать молодёжи. Вот их нужно развивать таким-то образом, водить в музеи, в театры, читать; а вы тут что хотите? И вот, когда это слышишь из уст женщины, вы знаете, просто трудно и объяснить: как же она, такая тонкая по природе своей, должна бы откликаться — в первую очередь на всё духовное и, прямо скажем, церковное! Нет! Просто, знаете, необъяснимая патология какая-то и зло. Нужно ли призывать на них вот такое?

Скажем так: или мы чего-то с вами не понимаем, или это ещё Ветхий Завет, который, по существу, не знал любви к *врагам*.

Не знал любви к врагам. Так вы и должны сказать, что Моисеев закон ничего не довёл до *совершенства*. Слава Богу, что он сделал то, что сделал, а вот *всё* совершил Господь. И вот мы с вами два тысячелетия, третье, под влиянием христианского Евангельского слова, а оно-то и в нас мало сказывается. Наши отношения с ближними своими также далеко не идеальны и не блестящи. И в нас такое коренится зло, озлобление и неприятие, что простить-то от сердца никак не можем. Также ведь вот так подумать! Ну а что спрашивать с тех людей? Вот, я не знаю. Ваше мнение — что тут в этом самом <псалме>? Да, даже и Моисеев закон не всегда выполнялся.

Я благодарю вас за внимание.

ЛЕКЦИЯ 23

АПОСТОЛАТ МІРЯН (продолжение)

Была встреча выпускников, вот, минувшего года. Они все собрались, в соседнем этом зале, а я преподавал здесь. И, конечно, пригласили и меня туда, чтобы я непременно был. Ну, удрать невозможно было и надо <было пойти>. И что вам хочу сказать: все пришли, и все в очень хорошем настроении, угощение было, связанное с масленицей. И приятно было смотреть на эти лица. Сколько всё-таки <значит> общение верующих людей и как изменяет всё-таки всех нас вера, которая в зачаточном каком-то состоянии, но она прорастает и незаметно для самого человека меняет его даже внешность! И удивительно — вот я вам приводил примеры — вот эта работа у меня сейчас лежит, он не пришёл, этот мужчина, почему-то. Он дошёл до точки, до раздвоения личности своей, и вдруг Господь его пожалел, и он стал воцерковляться. И <он так изменился> за десять лет, <что> его не узнал его друг, и говорил, что «ты сделал пластическую операцию». Никакой он не сделал операции, а вот благодать меняет и внешность человека. И в нём, можно сказать, проявляются черты, вот, о которых сказано во 2-м послании к Коринфянам, — найдите. И найдите 3-ю главу. И вот в этой 3-й главе вы и прочтёте то, что я говорил.

И стали делиться опытом своего миссионерства. Некоторые и в садах, и в школах стремятся преподавать Закон Божий, основы духовной культуры православной; но надо везде получать разрешение от всех инстанций, пройти через эту волокиту. И вы бы посмотрели — из их разговоров судя — сколько людей негативно и агрессивно настроены к религии. И, очень что печально, многие из этих начальствующих — женщины. Уж, кажется, женщина по призванию своему, по натуре своей наделена более глубоким религиозным чувством, чем мужчины. И вот, однако, со стороны их — тоже такое неприятие и такое нежелание, что, просто бы, если бы была их воля, я не знаю, они бы всё прикрыли —

все курсы и все учебные заведения. Что это такое? Природное или наследственное это? Как может человек так негативно относиться <к Церкви>: «Это почему всё Православие? У нас не одни православные; нужно вводить тогда всем, а это невозможно, и вообще вы всем надоели со своими безконечными там просьбами и всё! Надо человека развивать по-другому. Надо его приобщать к музыке, к литературе, и всё вот такое. Но ни Церкви, ни молитвы, никаких Таинств они и признавать не хотят. Вот какая должна быть реакция?

Я им сказал, что другого и быть не может. И это уже сказано в книге у Иисуса, сына Сирахова: *Как напротив жизни — смерть, так напротив благочестивого — грешник. Так смотри на все дела Господни: их по два, одно против другого* (см. Сир 33:14). Вот это противостояние будет до конца жизни нашей. И поэтому <вот такое>. Жаль. Вот Тертуллиан говорит, что *душа-то по натуре христианка.* По природе. Она как дыхание Божие, она отзывается на голос Божий моментально. И *вера — от слышания* (см. Рим 10:17), но никто, вот, не воспитан в этом духе; и вот это восьмидесятилетие <коммунистическое> — наследие такое безбожное, — оно создало свой генотип какой-то — людей, у которых атрофировано это чувство: <восприятия Горнего міра>.

Атрофировано чувство. Как у какого зверька? Он рождается с глазами, а потом они не нужны ему, и он <слепнет>, они закрываются, и он живёт <без света>. Крот или кто? Вот он рождается с глазами, а потом, поскольку вся его жизнь проходит в земле, где нет света, они закрываются. Так атрофируется, очевидно, и религиозное чувство, а поговорить с ними некому. И вот они сами страдают. Я вот только не понимаю одного: у самих у них полно горя, неприятностей, болезней — и в семье, и в личной жизни.

И всё-таки вот это богоборчество. Как его изжить из жизни? Как вот, знаете, хотя бы поставить на платформу такую: «Я с уважением отношусь к вашим взглядам, к вашим убеждениям. Прошу с уважением относиться и к моим»? И бы разрешилась во многом эта проблема. Вот мы не можем получить никак эту Духовную Академию — здание. Упирается какая-то одна особа, несмотря на все подписи и разрешения, начиная с властей предержащих самого выс-

шего ранга. Вот, находит какую-то лазейку в законе и говорит, что «это вот не относится к имуществу, а к министерству культуры это здание принадлежит, и — это здание мы не можем потому отдать»*. Вот что это такое? И как это ожесточение объяснить? Христос-то ведь что сказал? *Сколько раз хотел Я собрать вас, как кокош собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели. Се, остается дом ваш пуст* (см. Мф 23:37-38; Лк 13:34-35). Вот такая пустота — от безбожия в душе — и такое ожесточение, вот оно и <разрушает созидаемое>, иначе и объяснить-то его невозможно, как демоническим каким наваждением.

Вот не хотят никаких доводов. Как будто они не видят, что не культура спасает, не музыка классическая спасает. Она необходима для развития — никто этого не отрицает; но, когда мы говорим о *духовном* воспитании, мы не должны девальвацию делать этого слова. Ценности в духовном воспитании *только религиозные*. Это Церковь, вера, таинства, молитвы. Вот это — духовные ценности. А, если к ним приложить музыку, танцы какие-то — какое это <прекрасное> воспитание! Так вообще человек вырастает совершенный — и по телу, и по духу. Ну вот смотрите — не хотят этого понимать, и вот приходится им, женщинам, сталкиваться с такой непробиваемой стеной и непониманием. И за что Богу нас благословлять и посылать благословение, если у многих очень <идёт вот такое отторжение>? «Но, — говорю я, — ну а всё-таки, может быть, вы видите какие-то ростки возрождения?».

— Видим, и они есть, и много людей желают, и как они меняются, когда, вот, создаются хорошие условия и атмосфера для их воспитания и для образования. Совершенно другими становятся дети, манеры их!

Вот показывали видеофильмы — что происходит с детьми, когда ими занимаются и когда в них *внедряют* вот эту всю <духовную науку>, религиозное начало. Ведь всё требует своего развития. Вот, если человек не будет говорить, <то>

---

* В конце 2012 года Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии передан в собственность весь комплекс зданий (по наб. Обводного канала, дома 136, 15с, 17а, б, г, м, п, х, ю), находившихся в безвозмездном безсрочном пользовании в последние годы — *Ред.*

он и разучится говорить. Вот <митрополит> Евлогий (Георгиевский) говорил о католическом монастыре траппистов. Там такая строгая дисциплина, что они не говорят, а обмениваются знаками. И можно говорить только начальствующим и в какие-то определённые моменты, а больше — только знаками, а так — молчание, взглядом, да. Так вот, говорит, сказывается и на речевом-то аппарате их это вот такое пожизненное, можно сказать, молчание. Поэтому то, что вы сеете, нуждается в том, чтобы оно и проросло. С каким терпением надо обихаживать землю, в которую посеяно зерно: хозяйке <надо> и поливать, и пропалывать, и чего только ни делать, чтобы создать те условия, при которых оно прорастёт и даст плод свой. Недостаточно одноразового какого-то вот наскока: пришли, и люди изменились сразу. *Такого не бывает!*

Такого не бывает, и вот, здесь нужен досуг, нужно время, а ведь многие уже в возрасте, а теперь вот это — сколько стоит проезд один! Это ведь идея-то прекрасная, но их также надо профинансировать. Самые такие нерентабельные заведения — это учебные заведения. Это вот «чёрная дыра», которая только всасывает и требует вклада, вклада, а ещё отдача когда-то будет! Когда-то будет, если надо четыре года учиться только, если не пять лет! Вот, следовательно, это вот такие трудности ждут и вас. Но, если мы не пойдём и не будем <этим заниматься, то и плодов-то не будет>! Вот сегодня у меня был священник из Эстонии, который здесь закончил Академию, написал прекрасную работу о Кирилло-Мефодиевском переводе Библии. Вот он в тюрьме священником. Да, так вот есть такие люди, они уже вошли в такую глубину зла, что он не допускает к себе никого. С ним на эти темы — нравственные, религиозные, на сердечные — не говори! Ожесточение. Он живёт злом, живёт преступлением, живёт убийством. *Никого* не подпускает к себе и не хочет на эти темы и разговаривать. Но есть и другие души, которые оттаивают, беседуют, воцерковляются, начинают причащаться, и возрождаются, и выходят из тюрьмы другими людьми, но для них другая опасность. Когда они входят в Церковь, и видят вот эту изнанку нашей жизни, и видят такие примеры отрицательные, для них это шок. Они <разочаровываются>:

— А я-то думал, что тут ангелы, — мальчик говорит, — я-то поступаю в Семинарию, думал, что здесь ангелы учатся.

Я говорю:

— А зачем ты так думал? Зачем ты так думал?! Они — посмотри откуда, из каких областей; кто они? Из того же самого міра, что и ты. Не нужно ни очаровываться, ни разочаровываться. Ты Бога спутал с человеком. Не надо смешивать Бога с человеком.

И вот они ещё этого не могут отделить, и для них священник — это идеал. Если он увидел несоответствующее, для него это прямо катастрофа и трагедия духовная:

— Как так — я пришёл и вдруг <такое>? Зачем мне? Чтобы видеть это?

Чем мы отличаемся от внешних? Да практически ничем. А вот древние христиане? *Вы — письмо, <написанное в сердцах>*! Смотрите, что писал об этих христианах Апостол Павел! Открывайте 2-е Послание Коринфянам, находите 3-ю главу. И, если вы не найдёте третью главу — я вам найду. Второе Коринфянам, третья глава. Вот она. Он им пишет: ***«Неужели нам снова знакомиться с вами?»*** — он два с половиной года изо дня в день назидал, учил, просвещал, жил <среди них> (ср. Деян 20:31)! Не успел отъехать — вот как корова языком! Всё! И ничего не осталось. Пошли споры, раздоры. Переругались из-за того — а кто у них там духовный лидер? Кифа, Павел или кто там? Аполлос? (см. 1 Кор 1:10-13). Блудные всякие дела начались, суды и прочее. Он ужаснулся. И вот он пишет: ***«Неужели нам снова знакомиться с вами? Неужели нужны для нас, как для некоторых, одобрительные письма к вам или от вас? Вы — наше письмо, написанное в сердцах <...>, узнаваемое и читаемое всеми человеками, — по поведению своему, по образу жизни, — вы показываете собою, что вы — письмо Христово, через служение наше написанное не чернилами, но Духом Бога живаго, не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца»***.

Вот они вышли из рук его и изменились даже внешне — не только по поведению, но и внешность их стала иной: *вы — узнаваемое письмо Христово, читаемое всеми*; вам не скрыться, язычники на вас смотрят и поражаются: давно

ли вы были с ними в компании и жили таким же образом, как и они, и вдруг — что за перемена произошла? Какая сила может так изменить человека, что в нём воображается Христос, и это писание Христово, через наше служение написанное?

Так вот и не дают, чтобы в детских-то душах отображался кроткий лик Христа. Дети-то как зверёныши. В них детского-то и приятного ничего нет, потому что все они зачинаются со страхом и не из желания иметь ребёнка. Вся эта информация идёт в плод. Вот он и вырастает чужим. Матери не кормят его молоком своим. Все они — искусственники. Что он получает с этим питанием? Ничего, кроме болезней почек и прочее. Я, когда первый раз приехал в Трускавец, увидел: да целые табуны этих детей! Для них там на их уровне эти кнопки, у всех детей больные почки! А вот всё это искусственники. Не усваивает организм эти смеси молочные, какими бы они совершенными ни были.

<А ведь раньше-то, при Царе,> с молоком матери он получает и религию, и воспитание, и всё! Кормили до трёх лет! *Трилетствующая отроковица, отдоенная отроча.* Мать Самуила кормила его три года. Вот она и заложила в него всё. Потому что она при этом молилась и говорила: *Чрево мое затворил Господь.* И по её молитве, и по вере и получился такой Пророк. И за три года — она оставила его в трёхлетнем возрасте — <он и впитал в себя всё её благочестие, получил такое младенческое воспитание, которое и определило всю его жизнь, так что и Господь призвал его и сделал Своим Пророком>. Кто из нас согласится в трёхлетнем возрасте в Силоме оставить ребёнка, ещё младенца, можно сказать, а самой уйти? Только раз в году видеть его. И, когда пришла, она с Илием этим встретилась и говорит: *Вот, господин мой, я выполняю свой обет, который я дала тогда — по Вашему-то вот, пророчеству. Вот это чадо я оставляю Господу навсегда* (см. 1 Цар 1:1-28). Вот за такую веру Господь и дал ей чадо, чтобы она не скорбела. Да и не скорбели.

«Вы — наше письмо, написанное не чернилами, но Духом Бога живаго [как это сказано замечательно]***, такую уверенность мы имеем в Боге через Христа, не потому, чтобы мы самц были способны помыслить что от себя, как бы от себя,***

но способность наша от Бога. Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа, потому что буква убивает, а Дух животворит» (2 Кор 3:6).

Конечно, букву надо объяснять: *Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы.*

С детьми также надо говорить серьёзно. Если будете говорить с детьми о «боженьке», а не о Боге, подделываться под их психологию, они сразу уловят это, и будут принимать всё как сказку, и никакого в них не произойдёт <духовного пробуждения>. Вот эти мультики и сериалы на религиозные темы воспринимаются — передачи библейских сюжетов в форме вот таких мультипликационных фильмов на религиозные темы — воспринимаются как сказка, а не как действительность. Да нельзя так проповедовать! Нельзя профанировать учение Христово, и низводить его до такого уровня. Вот и будет несерьёзное восприятие.

Так. С детьми так же надо говорить серьёзно, но учитывая всё-таки <их возраст>. Не будете же вы сразу объяснять тайну Троичности, или христологические какие-нибудь ереси с ними проходить. Надо учитывать их сознание и интеллект развивать. Почему? Да потому что они наиболее открыты воздействию Святого Духа.

И поэтому Спаситель строго сказал, когда под предлогом заботы о Его <покое>, что Он устал, не хотели допускать к Нему детей: *Не препятствуйте детям приходить ко Мне, ибо таковых есть Царствие Божие* (см. Мф 19:14). И благословил их. Всех из детей. Вот, мальчик, будущий митрополит Московский, ловит птичек в лесу — вот, любил птиц ловить, расставит сети — и вдруг, слышит голос: «Алексей! Оставь всё это!». Оставь всё это. Вот — избранный сосуд. И произошла какая с ним перемена! Сколько прибегают и показывают! Почитайте житие Феодосия Кавказского. Какие были чудесные явления, когда ещё он был грудным! И когда мать его держала на руках, и, там, кормила — какие проявлялись уже тогда знамения, что это необычайный будет человек: *«Он Мой избранный сосуд»*.

Гавриил, будущий знаменитый <старец> — читали «Един от древних»*? Гавриила Седмиезерского? Вот, после Пасхи,

* Един от древних: Повесть о жизни и подвигах старца схиархимандрита Гавриила (Зырянова). М., 1996 — *Ред.*

на которой он присутствовал маленьким, — это такое на него произвело впечатление, что вот он всё спрашивает:

— А когда ещё Пасха-то будет?

— Да отстань ты! Через год! Через год. Ты понял?

И он пошёл вниз, в подклет. Пошёл в подклет, а там он застеклённый был. Прислонился носом к этому стеклу и думает: а год-то — это скоро ли? Долго ль это ждать-то — год? И вдруг видит, как на него снаружи приближается свет. Свет близко, и голос из этого света: «Ты Мой». И всё пошло назад! Значит, что? Господь отбирает от чрева матери своей. Есть особое избрание, но так-то мы призваны все! *Все призваны!* Но не оказываемся в числе избранных *только по своей вине:* по своей лени, по своему нежеланию, по своему несерьёзному отношению — и выпадаем из числа избранных. А избираются все. Потому что если в избрании существует какая-то определённая <прерогатива>, то что делать тем, кто не избран? Что им? Списать себя? Они, значит, негодные? Да нет! Господь хочет *всем спастися и в разум истины прийти* (см. 1 Тим 2:4). Всем! *Вам дано знать тайны Царствия Божия* (см. Мф 13:11). В первую очередь, конечно, ученикам, а через них — всем. А вот Блаватская скажет: вот это Христос сказал о нас, посвящённых, эзотериках — мы знаем тайны, а вам вот, внешние эти обряды. Ходите и бейте лбы. Вот такое дело.

Поэтому надо говорить серьёзно. И вот такое нежелание и противление <религиозному образованию>. И сейчас, когда они видят, в каком кризисе находится и общество, и молодёжь, <много> наркоманов, личная жизнь не сложилась хорошо — детей нет, полно горя — и ничего не предпринимают к себе! Вот какая-то установка такая — и что с ней делать? Что с ней делать? Вот, *так и смотри на все дела Господни* (см. Сир 33:14).

Пророку Иезекиилю сказано было: *Будут они тебя слушать или не будут* <...> (см. Иез 2:5,7). *К какому народу Я тебя посылаю*, — сказано там — *они тернами и волчцами будут для тебя, и ты будешь жить среди скорпионов* (см. Иез 2:6). По злобе. Вот — *среди скорпионов.*

Такое отношение и есть. Ну что? Вот они не теряют всё-таки надежды. А дети хотят слышать, а дети спрашивают: “А почему?” — и всё. Только вот, действительно, проблема:

свободы ведь желают все. Надо, следовательно и для мусульман, и для буддистов, для иудеев — для всех? Разрешать всё это, а не только для православных? Вот это надо <решать>. И всё это ляжет в значительной мере на ваши могучие плечи. Вот закончите, и первое, что спросит с вас Господь: «Что ты делаешь с Моим словом?»

Надо определиться и надо будет заниматься. Каждый найдёт себе какую-то нишу, что ли, свою и будет: кто — по месту жительства, кто — в школе, кто — в садике, кто — в хосписе, кто — в какой-нибудь школе или колледже, и так дальше. Отец Александр (Фёдоров) — прекрасный иеромонах. Служит где? От Академии Художеств. Вот, он там в храме настоятелем. Я его спрашиваю: «Отец Александр, как?». «Ой, — говорит, — сколько богемной молодежи, совершенно равнодушной. Мало приходят». *Мало.* Всё.

С какими большими трудами один преподаватель в элитной школе пробил и устроил музей. Оборудовал, иконы поставил, книги стал <распространять>. Сколько это ему стоило! Так. «Слушай, — <говорит,> — приходи, попреподавай немного. Я вижу, как гибнут дети этих элитных, <так сказать,> родителей. Как они себя ведут! Как они погибают все! Жалко их!». Я согласился. *Никто* не пришёл! А музей рядом! Там класс, а это вот — музей. Перейти только порог, что называется. Приходили только преподаватели. И то, сначала, знаете, так настороженно. Всё это так им <не под силу>! Пропустить-то <через себя> и осознать; а потом понемножку некоторые стали оттаивать, а некоторые так на уровне чисто информативном и остались. Из учеников же — *никто.* Ни единого. Вот, знаете, жуют эти жвачки, у всех мобилки, у всех вальяжность такая, вот это отношение, вот это разговоры такие — и, вот, как подойти, и что <сказать>? Это надо, знаете, уж быть, я не знаю, каким человеком, чтобы вот их воцерковить-то. Что для этого <нужно>? Вот, всё это ляжет, в том числе, и на вас, и уклоняться уже будет *нельзя.* Поэтому: *кто изведёт,* — сказал пророк, — *честное от недостойного, будет как Мои уста* (Иер 15:19). Как уста Божии будет.

Вот что Господь говорит о людях, которые смогут извести честное от недостойного, от пропащего. Вот он сегодня мне говорил: восемь человек стабильно приходят. Из всей тюрьмы восемь человек всё-таки стабильно приходят каж-

дый раз; и я беседую с ними и исповедую, и нахожу очень хороший контакт, и они начинают меняться, и новую жизнь начинают. Но, повторяю, есть такое ожесточение, такая же сожжённая совесть, что не хотят и слышать. Не хотят, как будто, вот, боятся себя потревожить, чтобы никакой <проповеди не слышать>. Чтобы это было только, <вот, как есть, оставалось>. Ну, поставили на себе крест. Исключили. Ну что теперь делать? Вот такое есть.

Теперь: сказано было, чтобы мы долго и сегодня не занимались. От силы 20 минут, потому что будет чин Прощения.

Будет как Мои уста. Так вот, знаете что? Вот если задуматься над этим и проникнуться этим, вот, возгорится желание с ними заниматься. А так — если махнём рукой и скажем: <безполезно тратить время, ничего не получится, — то ничего и не получится>. И вот, как есть роковые встречи, роковые слова, которые сказываются на всю жизнь у человека, так с другой стороны — и эти, вот, слова благодатные. И вы будете свидетелями такого, что вот через вас <начнётся спасение человека>. Вы сказали ему некие слова, которые настолько задели и запали ему в душу, что с этого момента началось его постепенное вот такое восхождение *от силы в силу.* И говорили: если бы кто нам сказал, если бы! Но я же ничего не знал — или не знала. Я не знала, что это грех, что этого делать нельзя. Я не знала. Если бы хоть кто мне сказал хоть какое слово, я бы до такого состояния не дошёл. Так вот — никто не сказал. Значит, что? Надо говорить, потому что как раз через ваше слово и может произойти это чудо. И не себе это приписывать. Даже если вы исполните, я не знаю, всё, что подлежит вам! Что в Евангелии от Луки сказано? По-прежнему говорите, что *мы — рабы неключимые и ничего не сделавшие* (Лк 17:10), а если и сделали что, <то> мы обязаны были это сделать. Вот, такое у нас с вами должно быть состояние и такое <отношение>.

Мы взаимно просим друг у друга прощение. Верно? Простите. Христа ради. Только ради Христа это нужно делать, а не из каких-то альтруистических и гуманистических таких <побуждений>. Нет такого. И в ответ услышать: «Бог простит. Нас простите!». И вот это не должно быть какой-то формальной обязанностью: «Ах, пришло Прощёное воскре-

сение», — а в Писании <сказано> простить *от сердца*, простить по-настоящему. Возникает вопрос: можно эксплуатировать и это чувство? *Сколько же прощать брату моему, согрешающему против меня?* Скажите — где это сказано, в каком Евангелии? Давайте посмотрим от Матфея и я вам <зачитаю и на этом> закончим.

От Матфея давайте 18-ю главу <откроем>. Очевидно, 18-я глава. Да. «***Если согрешит*** [15-й стих] ***против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним*** [ну прекрасная фраза], ***если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего; если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово; если же не послушает их, скажи церкви*** [общине], ***а если и церкви не послушает, то да будет он тебе как язычник и мытарь. Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе. Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного, ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там и Я посреди них. Тогда Пётр приступил к Нему и сказал: Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз? Иисус говорит ему: Не говорю тебе: "до семи", но до седмижды седмидесяти раз».***

Вот видите, и в этом же контексте даётся притча, заповедь всепрощения, о немилосердном заимодавце (см. Мф 18:23-35). Так вот: Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитаться с рабами своими. И один — десять тысяч талантов <ему был должен>, и умолил его, и тот простил ему; а сам не мог брату своему простить какой-то пустяк. ***«И, разгневавшись*** [34-й стих], ***государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга*** [но он никогда не отдаст ему: он отдал его навсегда]. ***Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его».*** *От сердца своего.*

Я благодарю вас за внимание, и мы все <прощаемся>. Помолимся.

ЛЕКЦИЯ 24

ЗНАЧЕНИЕ РАЗУМА В ПОСТИЖЕНИИ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

<Вот одна пара семейная поехала в> Старую Руссу, там <у мужа> случился инсульт и человек отошёл. Остаётся жена, ну и жена непраздная уже была. В смысле этом как всё это объяснить, кому предъявить эти все вот такие требования? Ну как Господь мог попустить такое? Вот если мы с вами будем обсуждать эти темы с нашей точки зрения, мы, конечно, вскоре придём к обвинению Бога, и на этом всё будет <кончено>. И на этом нам конец. Поэтому: *судьбы Твоя бездны многи* (см. Пс 35:7), *и слѣды Твоя не познаются, стопы Твоя въ мори, и слѣды Твои не познаются* (Пс 76:20), — как на воде — стирается любой след, и невозможно определить, где прошёл корабль или что-то ещё. Так вот и в Промысле Божием.

Мы можем ответить на это только <тогда>, если откроется, а так — это всё сокрыто. И возблагодарим Бога за то, что Он нам открывает, и за то, что Он от нас скрывает.

Пробовали выяснить эту истину несколько мудрецов, и из их выступления образовалась целая книга, «Книга Иова». А какой результат? А результат такой: *Так, я говорил о том, чего не разумел, рассуждал о том, что не понимал. Я слышал о Тебе слухом уха, а теперь очи мои видят Тебя, и я раскаиваюсь и отрекаюсь в прахе и пепле от своих рассуждений, которые казались такими умными и заумными, и кладу перст на уста свои* (см. Иов 42:3-5).

И два слова: *Кто сей?— помрачающий Провидение словами без смысла*? — вот цена всему нашему богословию: *слова без смысла.* Мысли наши ошибочны, мы с трудом понимаем то, что перед глазами. *А кто на Небе, что на Небе — кто исследовал? Кто может понять и раскрыть волю твою и объяснить, если не Сам Господь сотворит и сделает это?* (см. Прем 9:14-18*).* Для чего? А вот ответа-то и нет. Мы поэтому должны знать пределы для своих рассуждений и за эти пределы не выходить. Что сказано в «Книге Иова»

о безбрежном океане? И у этого океана есть берега и о нём сказано: *Вот доселе дойдёшь и дальше не перейдёшь, и здесь предел надменным волнам твоим* (см. Иов 38:11).

Вот и надменным мыслям нашим также надо уметь положить предел и не выходить (ср. 2 Пет 1:6). Кто нас выталкивает за эти пределы? Только лукавый. Он хочет, чтобы мы надорвались в своих рассуждениях и как те первые люди обвиняли Бога во всём. Человек начинает обвинять своего Творца. В нём не видно ни обращения, ни покаяния: *Голос Твой я услышал в раю и убоялся. Ибо я наг и скрылся* (см. Быт 3:10).

Какое безумие — бояться Бога и скрыться от Него! Мыслимо ли скрыться от лица Божия, которое во сто крат светлее солнца, и видит всё во тьме, и тьма становится пред очами Божиими светом? (см. Ин 1:5). А у нас с вами есть пределы, и мы не можем ответить на вопрос: почему один человек умирает в молодости, другой грешит — и его ничего не касается? И вот Давид также ведь смутился этим: *Я позавидовал безумным, видя благоденствие нечестивых. Едва не поскользнулись стопы мои* (см. Пс 72).

Но ведь он был пророк, ему многое было открыто. Но и здесь был у него предел, за который выступить не может человеческая мысль. Вот он и сказал эти слова: *Путь Твой в море, и следы Твои в водах многих, и они не познаются* (см. Пс 76:20).

Да, одному Богу ведомо, почему вот так Он поступил с этой семьёй и с другими. Прочитайте письма Святогорца Серафима. Он писал об Афоне. Так и названы «Письма Святогорца». Вот он сначала был счастлив в семейной жизни, потом жена умерла. Как она умерла? Или босыми ногами шла по росе, только что град выпал, и она простудилась и умерла, или от болезни от какой. Он всю любовь сосредоточил на ребёнке. Вдруг умирает и младенец, и он остаётся один.

Какой у него был выход? Ну, стал учиться дальше и потом принял монашество. В нём открылось необычайное литературное дарование, и его письмами зачитывалась вся читающая интеллигенция. «Письма Святогорца». И вот он в них говорит, касаясь себя, что, да, вот Господь поступил так со мной. Уж монахов афонских трудно было чем-то

удивить, но и они дивились его внутреннему устроению, хотя он ещё и не был монахом, и его ангельскому лику. Вот эта печаль по Боге, она преобразила его лик.

А вот печаль — если бы он печалился без конца о жене и о ребёнке — он бы истаял и от тоски мог бы заболеть и умереть. Вот печаль по Боге — она даёт человеку здоровье и преображает его лик. А печаль века сего — она человека, вот, уничтожает. И поэтому надо знать пределы печали: *О мёртвом плачь семь дней и прекрати плач, а о глупом плачь все дни жизни его* (см. Сир 22:11). Вот что нужно.

Ответить, почему?

— *Что он? Что с ним будет?* — интересуется Пётр — Иоанн-то, умрёт он или не умрёт? Хоть бы сказал ясно.

— Что тебе до того? *Что тебе до него? Ты по Мне иди* (см. Ин 21:20-23).

А вот нет, хочется знать:

— А всё-таки, а что с ним будет? Скажи только мне. Я никому не скажу.

Ну так вот всё. Следовательно, и в области вот нашей, которой мы занимаемся, — на некоторые вопросы даются определённые ответы, на некоторые — только сводка мнений, на некоторые — мы можем сказать: «Нам это не открыто. *Мы не знаем*». И вот лучшее достижение даже в научной области, как Болотов пишет, вот в этом *ignoramus* и заключается — *мы не знаем*. И вот это незнание, высказанное учёным с міровым именем, является высшим знанием. И когда он говорит, что мы не знаем, вот это и есть высший порог знания. И вот они сознают свои пределы, за которые <разум человеческий не может выйти>. Вспомните, откуда <это>.

Ну, откройте Книгу Иова, 38-ю главу. Откройте, она под руками у вас. И вот, смотрите: *Когда Елиуй перестал говорить, Господь отвечал Иову из бури и сказал: кто сей* [указывает на него], *омрачающий Провидение словами без смысла?* А нам-то кажется: как мы глубоко рассуждаем! Так чуть уж в иконостас не встанем, уж так глубоко рассуждаем, уж таких тайн касаемся, и психологи, и философы, а по существу: *кто сей, омрачающий Провидение словами без смысла*?

А дальше: *Препоясшь чресла свои*, — почему? Вот как в восточной борьбе — обхватить поясом, чтобы удобнее было вступить в борьбу. Так Господь и говорит: ну, приготовься. Приготовься — вот ты совопросничал, сейчас Я буду задавать вопросы тебе. И вот какие пошли вопросы — их нужно прочесть с некоторой иронией. Смотри-ка: *Где был ты, когда Я полагал основания Земли? Скажи, если знаешь. Кто положил меру ей, если знаешь? или кто протягивал по ней вервь? На чём утверждены основания её? Или кто положил краеугольный камень её* [краеугольный камень — это, вы знаете, камень, который внутри. Какое же он испытывает давление со стороны вот этой плазмы и самой этой <земли>. Кто?], *при общем ликовании утренних звёзд, когда все сыны Божии восклицали от радости?* — Значит, вот этот текст обычно приводится <чтобы показать>, что свидетелями творения материального міра были и Ангелы. — *При общем ликовании утренних звёзд, когда все сыны Божии восклицали от радости.* Значит, Ангельский мір сотворён раньше, чем наш материальный, хотя есть мнение, что одновременно был создан.

Дальше. *Кто затворил море воротами, когда оно, исторгалось, вышло как бы из чрева, когда Я облака сделал одеждою его и мглу пеленами его, и утвердил ему Моё определение, и поставил запоры и ворота, и сказал: "доселе дойдёшь и не перейдёшь. И здесь предел надменным волнам твоим"? Давал ли ты когда в жизни своей приказания утру и указывал ли заре место её, чтобы она охватила края Земли и стряхнула с неё нечестивых?* <...>. Ну и так дальше. Ты знаешь это, — *конечно, ты это знаешь, — потому что ты был уже тогда рождён, и число дней твоих очень велико.* Вот это с некоей иронией: ну, конечно же, ты Мне советчик и ты можешь всё знать, как и Я.

Не может человек этого знать. Задаются вопросы из окружающей его природы. А уж из области нравственного міра: почему злодеи благоденствуют, а такие <праведники> страдают? Да мы не ответим — никогда мы не ответим.

Дальше. Теперь 42-я глава. Смотрите, результат-то этих бесед. «***И отвечал Иов Господу и сказал: знаю, что Ты все можешь, и что намерение Твое не может быть остановле-***

но. Кто сей [а уж это он пальцем в себя], ***помрачающий Провидение ничего не разумея — так, я говорил о том, чего не разумел, о делах чудных для меня, которых я не знал <...> Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя; поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле»***.

И вот все наши рассуждения вот только до этого момента, пока мы не увидим Господа. Пока человек не ощутит в себе Господа, образно говоря, не увидит Его, он вечно будет <раздвоен> в лоне своих мыслей, как в океане каком, от одной стороны в другую. Эту книгу прочёл, ну на-ка, Хайдеггера прочёл! а вот этот ещё появился — и пошёл метаться из стороны в сторону. А результат какой? Поэтому я *отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле от всех своих рассуждений.* И вот смотрите, дальше-то говорится, что всё-таки Бог оценил их попытку выяснить истину.

Это ведь не простой был разговор. Человек, в котором нет этого, он вообще не будет этими делами интересоваться. Он свёл свои интересы ну просто к чреву, и самым вот таким <простейшим образом>.

А духовные вопросы его вовсе не касаются. Так Он оценил их, но говорит: *Вот вы рассуждали обо Мне не так верно, как раб Мой Иов.* Вот мы все, очевидно, *рассуждаем не так верно.* И дай-то бы Бог, если бы на нашем пути встречались люди, которые бы нас поправляли, как того красноречивого Аполлоса, сведущего в Писаниях, который правильно учил о Господе, но не знал Таинства Крещения. Вот Акила и Прискилла призвали его к себе и точнее объяснили ему путь Господний. Вот он Апостол был, а нуждался в уточнении (см. Деян 18:24-26).

И вот муж с женой, супруги, обладали таким потенциалом духовным, что могли *Апостолу* дать наставления. Вот если бы Господь посылал нам на нашем жизненном пути вот таких людей, которые бы *точнее объясняли нам путь Господень* — это прекрасно бы было. Но за оскудение веры, за нечестие Господь этого лишает, и народ становится бесплодным: нет ни вождя, ни вельможи, ни советчика, ни разумного мужа, — никого. Вот волевая такая <установка дана>. И люди мечутся из стороны в сторону в поисках и ничего не находят или попадаются в руки лжеапостолов, младостарцев, лжестарцев, которые окончательно их губят, приво-

дят не к Церкви, как в Евангелии, в книге Деяний, а приводят *к себе,* и порабощают их, и довлеют над ними, и эксплуатируют их религиозное состояние, и впадают с ними в грехи, и в конечном итоге губят их и сами погибают.

Это очень опасное сейчас время, да оно всегда было небезопасно, поэтому надо иметь какой-то якорь, какой-то стержень, который бы нам помогал всё время ориентироваться. И вот таким якорем, если никого нет, должно быть для нас Священное Писание в его святоотеческом понимании. Вот кладите рядом с Евангелием от Матфея и Иоанна Златоуста — самое блестящее из толкований Евангелия от Матфея, и вы, прочитав этот том, будете знать хорошо Четвероевангелие, да и не только. Потому что он экскурсы делает во все Евангелия и во все книги Ветхого и Нового Завета.

Он так знал Священное Писание, что когда начинал толковать Матфея, ему отовсюду шли параллели, параллели из Ветхого и Нового Завета, и он, образно говоря, задыхался и спешил на одной строке выложить всё. И <слушающие> забывали, что они не в театре, а в храме, и ему аплодировали, аплодировали и глубине, и его красноречию, забывая всё на белом свете, что перед ними стоит невыразительный внешне человек, а вот то, что он говорит, вот, сила от него *исхождаше и исцѣляше вся* (см. Лк 6:19), вот этому и <дивились>.

Теперь. Мы с вами рассмотрели прошлый раз Воскресение. И вот тема: «А вот как отреагировала природа на Воскресение?». Да она почувствовала это на Распятии. *Солнце замкнуло свои очи*, лучи — это ресницы, закрыло свои очи, как ресницы, и отвело в сторону, ибо не могло смотреть на страдания Богочеловека. Землетрясение местное. *Многие из святых восстали и явились многим.* Сами люди били себя в грудь и рыдали: что они сотворили? (см. Лк 23:44-48; Мф 27: 51-55).

Вот, вот это было сделано. И так народ пошёл, и настроили его таким образом, что диву даёшься, как можно довлеть над этой групповой психологией! Что народ? Невѣжда, *проклят он в Законе* (см. Ин 7:49), — это ведь так вот относились духовные-то вожди к народу! — *Что нам до того, смотри сам!* — Вот <Иуда> бросил <сребреники>. Мы свою роль выполнили, а до твоих переживаний — ах, согрешил я,

предал — это твоё дело, это бросил, ну *решай сам*. Такой безжалостный, холодный ответ людей, которые считали себя духовными <вождями> (см. Мф 27:1-5).

Вот как происходит такое извращение? Как происходит такое? Не знаю. А оно происходит. Поэтому любое знание, в том числе и богословское знание, оно *надмевает* человека (см. 1 Кор 8:1), и если он не руководствуется вот в этом и не думает, что и он имеет ум, падший и ограниченный, и он может заблуждаться. Нет такого. Вот безапеляционное решение. А почему? Поступи так, как они скажут тебе — Закон-то ведь был. И если трудным для тебя будет в чём-то разобраться, обратись к священнику, судье и левиту на том месте, которое изберёт Господь. И вот попроси их, и как они скажут тебе, так и поступи, не уклоняйся ни направо, ни налево от того, что они скажут тебе. Вот какой был авторитет, и авторитет их принимался *безпрекословно*.

В своей истории "Иудейские Древности" Иосиф Фавий пишет, что, да, я происхожу из священнического сословия, и у нас *весь народ* это священническое сословие почитает, и такой пиетет.

Учились дети эфиопы <у нас в Академии>. Один говорит: «У нас епископу нельзя выйти на улицу. Народ падает в пыль перед ним и целует его обувь и рясу». Вот какой пиетет перед духовенством. И такой-то вот народ простой можно закабалить и духовно изуродовать. Вот Господь за это и наказывает. И наказывает и священников, и архиереев, и вождей.

И что сказано о них? А вот что сказано. Открывайте книгу пророка Малахии и находите 2-ю главу. Страшные слова сказаны. Печать пророков — Малахия, последний из Малых пророков. Что он говорит во 2-й главе? «***Итак для вас, священники, эта заповедь: если вы не послушаетесь и если не примете к сердцу, чтобы воздавать славу имени Моему, говорит Господь Саваоф, то Я пошлю на вас проклятие и прокляну ваши благословения, и уже проклинаю, потому что вы не хотите приложить к тому сердца. Вот, я отниму у вас плечо*** [плечо — это лопаточная часть жертвы, которая шла священникам], ***и помет раскидаю на лица ваши, помет праздничных жертв ваших, и выбросят вас вместе с ним*** [это священников]. ***И вы узнаете, что Я дал эту заповедь для***

сохранения завета Моего с Левием [а под Левием здесь разумеется не Левий, а Аарон]***, говорит Господь Саваоф. Завет Мой с ним был завет жизни и мира, и Я дал его ему для страха, и он убоялся Меня и благоговел пред именем Моим.***

[Вот что значит бояться. Бояться — значит благоговеть. Это собака боится палки, раб боится палки]. ***Закон истины был в устах его, и неправды не обреталось на языке его; в мире и правде он ходил со Мною и многих отвратил от греха. Ибо уста священника должны хранить вѣдѣніе, и Закона ищут от уст его, потому что он вѣстник Господа Саваофа. Но вы уклонились от пути сего, для многих послужили соблазном в Законе, разрушили завѣт Левия, говорит Господь Саваоф. За то и Я сделаю вас презренными и униженными пред всем народом, так как вы не соблюдаете путей Моих, лицеприятствуете*** [лицемерите] ***в делах Закона»***, — оцениваете внешне, кто к вам пришёл, какой человек, как он выглядит, с чем он пришёл, оттого и отношение такое: *лицеприятствуете в делах Закона.*

Ну ведь это списано как будто с нашей действительности. Вот, очевидно, всегда, во все времена подлинных и христиан, и иудеев, и священников было всегда мало: *не бойся малое стадо* (см. Лк 12:32)! Стали подсчитывать, ну, может быть, среди пяти-то городов найдётся хоть пятьдесят <праведников>. Не нашлось. А может быть, сорок, а может быть, десять. И тех не нашлось. Значит, мало (см. Быт 18:20-33).

Я в своё время говорил, что числа — а чисел много в Писании — тоже не зря так поставлены, что вот диспропорция в числах. Она многому может научить. Шестьсот человек вывел только пеших мужей, не считая женщин, детей и многих племён разноплемённых, которые пристали к ним (см. Исх 12:37-38). А вошли в обетованные-то земли два человека: Иисус Навин и Халев (см. Числ 26:65). А остальные все? Все легли костьми в этой пустыне за свой *ропот*, все — истребилась душа-то из народа. За *ропот*, негодование, за безконечное недовольство. Вот за это и прекратилось всё.

Итак, мы посмотрели, почему все стрелы направлены на одно вот это Воскресение. Да потому что с этим — стоит или падает само христианство. И вот Апостол Павел говорит, что *если мы не утвердим и не укореним в себе эту*

истину, что Христос действительно воскрес во плоти, а не только в воображении, мы самые несчастные из людей, и надежда наша иллюзорна (см. 1 Кор 15:12-19). А этот вопрос очень ведь касается личности.

Вопрос касается личности, а не просто какого-то престижа: ах, ему хочется доказать, что Христос воскрес в действительности, а не мнимо. Ну, что за этим Воскресением следует? За этим Воскресением следует сорокадневное явление Его, когда в течение сорока дней Он являлся ученикам Своим и открывал <нечто>, беседовал с ними о тайнах Царствия Божия и, возносясь на Небо, предупредил, что через десять дней они получат обетование свыше. Поэтому не должны уходить из Иерусалима, должны ждать обещанного от Отца Духа Святаго (см. Деян 1:1-4), Который напомнит им всё, что говорил Иисус: *Он от Моего возьмет и напомнит вам все* (см. Ин 16:14-15; 14:26).

В день Пятидесятницы действительно произошло вот это явление Ѳеофания, Богоявление. Уже Дух Святой осенил, и почил на каждом из них, и опалил их, и сделал их иными людьми, дал им иное сердце. И поэтому Пётр, который говорит первую речь в книге Деяний, неузнаваем, он был весь соткан из противоречий в Евангелии, а здесь он неузнаваем. Это говорит уже совершенный богослов. Откуда у него взялось и красноречие такое, и такое знание пророческих Писаний! Как он мог всё это дело подводить и сочетать? Это без вот такого <образования> и объяснению не поддаётся — действительно умудрил его Дух Святой.

Но изрекали их <пророчества>, — скажет он в Послании, — *святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым.* В Послании своём (см. 2 Пет 1:19-21) он так и скажет, что *человеку невозможно объяснить никакого пророчества в Писании и тем более сказать это пророчество, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым.* А нам с вами, если мы не движимы Духом Святым, нам-то, на нашу долю что осталось? А на нашу долю осталось немало. Выше он скажет, что *вы хорошо делаете, что обращаетесь к Священному Писанию как к светильнику, сияющему в темном месте доколе не взойдет Утренняя Звезда в сердцах ваших.* Вот эта Утренняя Звезда есть сам

Господь. Он называет Себя Звездой Утренней в Апокалипсисе: *Я Звезда Утренняя* (см. Откр 22:16).

Самая прекрасная Звезда. Так вот, знаете: *пока не взойдёт Утренняя Звезда в сердцах ваших*, — следовательно, человек может получать наставление *через Писание*. И вы, верующие люди, знаете многие по собственному опыту, сколько раз Господь подавал нужную мысль через Писание, когда подходишь к нему с полной верой, без лукавства, без такого вот <скептицизма>, критики, и вдруг вот согревается сердце человеческое, и он чувствует, что вот так нужно поступить. Это ответ свыше.

Это ответ: *Научитеся отъ Мене*. При каком условии? *Я-то кроток есть и смирен сердцем* (см. Мф 11:29-30). Ну вот как стена встаёт наша гордыня — и умственная, и внешняя, и такая, вот, между Богом и человеком. *Научитеся*.

Когда пророк Давид говорил, что *вся слава, вся красота дщери Царя внутри* (см. Пс 44:14), Божия Матерь, к Которой этот текст относится, сказала в Своей песне, что Бог *призрелъ на смиреніе Рабы Своея* (см. Лк 1:48). Это и есть красота. На неё-то Бог и призрел, а не на Её образование, не на образование того <Апостола>. Где он <Пётр> мог получить это образование? Это поразительное его богословие. И вдруг даже его личность затмевает Апостол Павел. Смотрите, что он в Послании к Галатам скажет на эту тему. Открывайте Послание к Галатам. За 2-м к Коринфянам идёт Послание к Галатам. И вот там он во 2-й главе пишет о себе: «***Потом, через четырнадцать лет, опять ходил я в Иерусалим с Варнавою, взяв с собою и Тита. Ходил же по откровению*** [не просто вот захотелось ещё раз посетить Иерусалим, а *по откровению*], ***и предложил там и особо знаменитейшим*** [а особо знаменитейшие это кто? Пётр, Иаков, Иоанн] ***благовѣствование, проповедуемое мною язычникам, не напрасно ли я подвизаюсь или подвизался. Но они и Тита, бывшего со мною, хотя и Еллина, не принуждали обрезаться, а вкравшимся лжебратьям, скрытно приходившим подсмотреть за нашею свободою, которую мы имеем во Христе Иисусе, чтобы поработить нас, мы не на час не уступили и не покорились, дабы истина благовѣствования сохранилась у вас. И в знаменитых чем-либо, какими бы ни были они когда-***

либо, для меня нет ничего особенного [Вот он как сказал о Петре, Иакове и Иоанне: *для меня нет ничего особенного.* Почему? Потому что *Бог не взирает на лицо человека*]. ***И знаменитые не возложили на меня ничего более. Напротив того, увидев, что мне вверено благовестие для необрезанных, как Петру для обрезанных, — ибо содействовавший Петру в Апостольстве у обрезанных содействовал и мне у язычников, — и, узнав о благодати данной мне, Иаков и Кифа и Иоанн, почитаемые столпами, подали мне и Варнаве руку общения, чтобы нам идти к язычникам, а им — к обрезанным, только чтобы мы помнили нищих, что и старался я исполнять в точности***».

А дальше он пишет, как он обличил и Петра в его лицемерии. И сказал, что вот до прихода делегации из Иерусалима он <, Пётр,> с язычниками общался в Антиохии, а как эти <иудеи> пришли, стал уклоняться от них, <от язычников>, как бы не подумали чего о нём. Вот, я *обличил лицемерие Петра.* Вот безкомпромиссность какая. Поэтому в знаменитых чем-либо, в столпах для меня нет ничего особенного, потому что Бог не взирает на лица. Вот это мы с вами должны усвоить. И вот результатом того, что Бог *не взирает на лица, а взирает на сердце* (ср. 1 Цар 16:7), вот Апостол-то и оставил нам свои писания — *четырнадцать Посланий!* А ведь хотели, понимаете, под его Послания, под эту <марку вставить и подложные>.

Откройте 2-е Послание Фессалоникийцам. Вы, наверное, не обращали внимания на это 2-е Послание. Речь в этом 2-м Послании о конце міра, времени прихода антихриста и конце міра. Он <(этот вопрос)> настолько был тогда актуален, что к концу I-го столетия все ждали конца міра. Отчасти можно и объяснить высокий такой уровень, ну, что ли, духовной жизни, потому что считали: осталось жить считаные дни. Некоторые вообще забросили всё своё хозяйство, надели белые одежды, спали чуть ли не в гробах, ожидая со дня на день, что раздвинутся небеса и явится Господь в славе.

Вот он и пишет: «***Молим вас*** [2-я глава], ***братия, о пришествии Господа нашего Иисуса Христа и нашем собрании к Нему, не спешить колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни послания, как бы нами посланного*** [вот цир-

кулировало подложное Послание, считалось, его написал Павел, что будто *уже наступает день Христов*]. ***Да не обольстит вас никто никак: ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога***».

Вот не спешите колебаться, не спешите вычислять. Не спешите — почему? Потому что когда это не совершилось, все бросились в свою противоположность: ах, не пришло, значит, вообще не будет, нечего на эту тему думать, *ѣшь, пѣй, веселись, ибо завтра умрешь*. И пошли такие грехи, такое язычество, что можно схватиться только за голову.

Вот такой человек: я хочу, чтобы Пришествие было на следующей седмице в среду, вот если в среду не будет, значит, его и не будет. Как это так можем? Не спешите колебаться. Нет послания *как бы нами посланного*. Не писал он этого послания, а уже тогда шли вот такие подделки и подмены и нужна была критика. Как бы вместе с истинными Посланиями не включить и правдоподобное, которое заключает в себе тонкую ложь. И вот здесь нужно критическое чутьё, чтобы *зерно от плевел отделить* и то, что достойно сожжению, *должно быть сожжено* (ср. Мф 13:24-30). Вот к V веку окончательно только канон и оформился. Потом относительно некоторых книг — <такие,> как Пастырь Ермы, Первое и Второе послание Климента Римского к Коринфяном, включались ещё в число книг канонических.

А потом ещё раз соборным разумом всё пересмотрели, и окончательно утвердили объём, и сказали: вот такие книги подобает честь и считать священными. Больше это пересмотру не подлежит, и мы с вами по своему усмотрению не можем уменьшить или увеличить объём этого заветного канона. Всё уже сделано раз и навсегда, и мы принимаем это как закон. Теперь вот надо всё-таки после вот этих внешних главных событий Господа: Его Рождение, Крещение, Преображение, Воскресение, Вознесение ещё раз обратиться к Евангелию с целью посмотреть, а как же всё-таки Он учил? Чему Он учил? Какая основная тема во всём Евангелии? А тема-то одна, тема о Царствии Божием. Что такое Царствие Божие, которое, во-первых, *силой берётся* (см. Мф

11:12), которое не приходит приметным образом и которое *внутрь насъ есть* (см. Мф 17:20) и что это такое? Общественная какая-то формация, община людей, которая живёт по особым законам, или это *праведность, радость и мир во Святом Духе* (см. Рим 14:17)?

Апостол говорит, что *Царство Божие не пища и питие, а праведность, радость и мир во Святом Духе.* В это Царствие входят, как через *врата* — через покаяние; и дальше ничего не вмещается хорошего — *тернистый путь, по которому идут немногие* (см. Мф 7:13-14). *Широкие врата* потоком вбирают в себя весь род человеческий и только небольшое число, *малое стадо* (ср. Лк 12:32), идёт узким тернистым путём.

Даётся объяснение в книге Деяний как понимать *узкий тернистый путь* (см. Деян 14:22). *Многими скорбями подобает нам войти в Царствие Божие.* Все попытки перестроить узкие врата и сделать их удобными, придумать какие-то теории, когда можно пользоваться и всеми благами, и наслаждениями, не зная предела, и быть как сектанты. Вот есть такого рода сектанты. Они считают, что даже грех их не вменяется в грех, раз они уверовали во Христа, и со спокойной совестью живут на широкую ногу, впадают в грехи, говорят: вот написано, что мы спасены, и нечего больше на эту тему думать.

Окружили меня как-то вот эти баптисты. Я говорю: «Слушайте, ну, хорошо, вы спасены, но почему же в Писании есть слова, что немного спасающихся и что спасаться очень трудно, очень трудно, и немногие спасаются?».

Встают со стеклянными глазами и ответить ничего на это не могут, потому что им <Писание> преподаётся на их собраниях настолько искажённо, когда вырываются тексты из контекста и подбираются только нужные тексты. Вот любой такой вопрос ставит их в тупик. Ну, а почему? А вот почему вы зациклились на имени Яхве?

Вот иеговисты. С чего начинается Писание, с какого слова, с какого имени Божия начинается Писание? *Берешит бара Элохим.* Элохим — Бог, вот первое-то Имя Божие — *Бог*, а не Яхве, не Сущий. Значит, это Имя тоже одно из главных Имён Божиих. Невозможно <пронять>. Со стеклянными глазами <стоят и на вопрос не отвечают. И гово-

рят:> «А вы всё-таки к нам приходите, вот у нас!» — с восторженным <выражением>, и восторг-то такой, блеск-то ненатуральный в глазах, какой-то страстный этот блеск от восторга. «И вот глоссолалии, или дар языков, который получили Апостолы, это они, <языки>, на нас сходят», — начинает мне говорить на каком-то непонятном языке, *что* на него сходит, в полной уверенности. Вот эта психология людей, которые порвали с Церковью.

Но поскольку без общины ничего не получается, вот подмена происходит, подмена на их собраниях, и Духа заменяет групповой как бы психоз. Групповой психоз, и они быстро в него входят, и начинают плакать, и это умиление принимают за действие Духа, а пятидесятники, трясуны, и прыгуны, и хлысты начинают вдруг все разом прыгать и просить, чтобы Дух сошёл на них. И вот на кого накатит — накатило, накатило! А какой и вовсе падает и замирает, все встают вокруг него на колени и ждут, когда он со стеклянными глазами, безумными, встанет и начнёт каждому что-то говорить. Они выслушивают это как откровение Самого Бога.

Это всё прекрасно раскрыл Серафим Роуз. Вот религии будущего. Возьмите полное такое <произведение>. Его обязательно надо проработать, Серафима Роуза. Как он <пришёл к Православию> и как на нём отразилось всё-таки вот то, что он занимался восточной духовностью, буддизмом там и прочими течениями, всё это безрезультатно не проходит. Поэтому я бы вам рекомендовал очень осторожно читать вот эту всю восточную духовность, она нам не свойственна. И лучшие из них говорят: не занимайте её у нас, не переносите к себе в Европу, вы искажаете, в нашей религии надо родиться, её нужно понимать, а не научиться.

Вот. Ну и что? Человек считает, что раз он умеет читать, ему можно читать всё. А вот пищевые запреты, которые есть в каждой религии, в духовном смысле и говорят нам, что надо читать-то выборочно, не всё, а выборочно. Потому что можно отравиться ядом так, что просто и не поправишься никогда. Всё это как с назойливой мелодией или мухой — будет внедряться, внедряться, и не даст вам ни спокойно молиться, свободно, ни рассуждать. Вот какое-то раздвоенное сознание. Вывести людей из такого состояния — это

только по особому только дару можно, а так, говорить с ними — <только вредить своей душе>.

Это как вампиры, вот, знаете, духовные вампиры — они буквально как насосы вытягивают из вас всё, и устаёшь, и голова начинает болеть. И самое удивительное то, что все разговоры-то безполезны. Они остаются <при своём мнении>. Это чудо какое-то может произойти, что от ваших слов он <вдруг задумается>. И вот я беседовал с одним таким и вдруг приезжаю через год, а он другой стал. Так не потому что я с ним <беседы проводил> — мои разговоры для него ровным счётом закончились тем: истина одна, но пути к ней разные, вы идёте через Православие, я иду через своё. Я пришёл весь измочаленный. Но вдруг узнаю, что он пришёл к вере.

Как он пришёл? Я посмотрел. Мать высохла в щепку, она стала вот такая, она молилась за него день и ночь, видя, что он погибает, и Господь по её молитве дал ему такое вразумление. Я говорю: «Слушай, ну, Александр, ты знаешь, посмотри на мать, во что она превратилась». Вот какая была у неё молитва, и Господь по её молитве его пожалел. Как блаженного Августина, Моника вымолила его. И вот эта вымолила его. И сейчас он сам поражается, как он сумел вырваться и прозреть и какие ещё жуткие состояния ему приходится испытывать, вплоть до демонических явлений, когда бѣсы мстят и не хотят отпускать такого человека, который вошёл в глубины, а он в такую глубину уже вошёл, что как раб жил в селе и для общины выращивал экологически чистые продукты. Я говорю: «Ты посмотри, в кого они тебя превратили. В раба. Ты работаешь». А он этого дела не понимал. Ну вот, мы должны пораньше закончить, сказали мне, и до следующего свидания. Я вас благодарю. Итак, *блюдем как опасно ходим* (см. Еф 5:15).

ЛЕКЦИЯ 25

ИКОНОПОЧИТАНИЕ. ИКОНОПИСНЫЙ ОБЛИК ХРИСТА

<Всем кланяюсь и всех приветствую. И хочу отметить, что сейчас> мы с вами живём во время Четыредесятницы Святой и первая седмица — *Торжество Православия*, связанная с темой иконопочитания. В 787-м году на VII-м Вселенском Соборе был учреждён догмат иконопочитания.

Иконы не являются идолами, и любимая ссылка сектантов всех мастей, порвавших с Церковью, это вторая заповедь Десятословия: *Не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія, елика на небеси горе и елика на земли низу, и елика въ водахъ подъ землею; да не поклонишися имъ, не послужиши имъ* (Исх 20:4-5).

Не делайте у себя изображения богов литых и не произносите даже имена их (ср. Втор 27:15).

Вот об этих заповедях можно сказать, что они <упоминаются сектантами> *не по адресу*. Эти заповеди направлены против *идолопоклонства*, а не против иконопочитания. У самих евреев были знаки, были вещи, которые в результате освящения становятся *сакральными*, к которым нельзя прикасаться непосвящённому человеку: Оза, который хотел поддержать колесницу, наклонившуюся на пути, чтобы не съехал Ковчег, в котором были Скрижали Завета, был Богом поражён (2 Цар 6:6-8).

Коровы, которые привезли в телеге Ковчег и остановились на поле, <были принесены в жертву. А там, на этом поле,> жители местного городка жали жатву и из-за любопытства стали заглядывать и прикасаться к Ковчегу, <и жители эти> были поражены смертью (1 Цар 6:12-21). А ведь это вначале был простой ящик, который сделали Веселеил и Аголиав (см. Исх 38:22). Но после освящения священным мvром и после молитвы он стал предметом *неприкасаемым* для посторонних: только священники могли брать эти священные предметы. А *левиты*, сказано, если они

подойдут и будут смотреть открытыми глазами, и, тем более, касаться их, — *смертью да умрут* (см. Числ 4:15,19-20).

И вот, прежде чем подойти и переносить, священники эти все предметы церковные окутывали, покрывали покрывалами, и тогда они брали их на носила и несли. А вот здесь, в данном случае, когда Давид переносил Ковчег, чтобы сделать Иерусалим своей религиозной столицей, очевидно, был забыт этот обычай, что не на телеге его нужно везти, а на плечах нести. Вот это забыли, и вот произошло такое.

Давид увидел в этом плохое знамение, прекратил движение Ковчега дальше, и его поместили в доме одного благочестивого человека (см. 2 Цар 6:10-12). И когда сообщили Давиду, что на этот дом снизошло явное благословение Божие, он увидел в этом знак, что можно дальше переносить Ковчег. И его принесли, и водворили в каком-то месте, и вот он там и *пребывал*.

И если мне скажут — священник <скажет>: сходите в диаконник и принесите мне Евангелие, потир или крест. Я не пойду и скажу: «Я не имею права прикасаться к этим <предметам> освященному Божию кивоту: *да никакоже коснется рука скверных* (см. 9 Песнь канона, гл. 4 (на Введение)).

И вот бывает очень странно смотреть, что священники не учат алтарниц, алтарников, что им нельзя прикасаться к жертвеннику; нельзя подметать щёткой с поверхности, нельзя брать те же ковчежцы для запивки.

Это *жертвенник*. К нему может прикасаться диакон, в лучшем случае иподиакон — лицо посвящённое. Міряне не имеют права. Вот вы видите на иконах многих древних — он держит Евангелие — епископ — через плат: диакон постилает на аналой сначала конец своего ораря, а уж потом кладёт Евангелие. Он <, епископ,> держит — на иконе — Евангелие у своего сердца, он питается *Евангелием* и проповедует Евангелие, а <держит> через плат — нельзя прикасаться голой рукой к Евангелию. Вот вы видите архиерейский жезл, на нём плат — это *сулок* называется (это платок обычный, <только двойной, где один вставляется в другой, и> который раньше <был флагом римских воинов, особенно ветеранов, а в Церкви потом стал символом божественной благодати, покрывающей человеческие немо-

щи архиерея в деле управления Церковью>, через который прикасались к жезлу) — священный (сакральный) предмет. Это не *палка*, а жезл (поэтому его может брать только лицо посвящённое) — символ пастырской власти.

Вот всё это <теряется>, если не учитывать <обряда>, — а это всё уже относится к церковному культу, и вот культ нужно соблюдать, и соблюдать его красиво. Потому что чаша — культовый предмет, но она содержит в себе Тело и Кровь Христову. Вы не принесёте в ладонях это всё. «Ах, вот не нужен культ, а важно содержимое!» Ну, разбейте эту форму, разбейте эту чашу, и что? Выльется всё мyро, протечёт между пальцами и уйдёт в песок. Нужна и форма, нужно и содержание.

Но, а вот, другое совершенно дело, что нельзя религию сводить только к культу, только к магическому исполнению каких-то жестов, каких-то движений и прочая. Это не религия. Культ не покрывает собой всего содержания религии.

Я не знаю, когда больше погибло людей — то ли за сто двадцать лет своего, вот, иконоборчества — оно сто двадцать лет длилось, и вот в этот период, или за три столетия гонения римских властей языческих против христианства. Там понятно — язычники гнали христианство, а здесь свои гнали своих.

Появился ряд императоров, которые как белены объелись, в которых как бес какой вселился, — вдруг стали протестовать и воздвигли гонения на иконы. Основание у нас для иконопочитания самое ясное и находится в Евангелии от Иоанна, в 1-й главе: *В начале было Слово, и Слово было Бог, и слово Стало плотию и обитало среди нас, полное благодати и истины.*

Мы все с вами прекрасно понимаем, что Божество невозможно изобразить красками, Его невозможно выразить в словах, дать определение — мы все это сознаём прекрасно. И, когда нам говорят, что Божество неизобразимо, мы не противоречим этому. «А зачем же тогда пишете иконы?». А вот Христос-то воплотился! Он имел вид, который можно запечатлеть, и, если бы в то время была фотография, сохранились бы и Его снимки. Но фотографии не было, сохранились отдельные описания, и то не в Евангелиях. В Еванге-

лиях Он предстаёт перед нами совершеннейшей Личностью, потому что если бы в Нём какой бы был недостаток, то обязательно его бы *обыграли*. Но недостатков не было.

Ну, а как изображали Христа на иконах, и особенно на картинах? В зависимости от того, какими текстами пользовались. 44-й псалом: *Ты прекраснее сынов человеческих; благодать излилась из уст Твоих; посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более причастников* <соучастников> *Твоих*. На основании этих слов: «Ты прекраснее сынов человеческих», Христа изображали, ну, Аполлоном — идеальным с точки зрения внешней красоты.

А другие изображали Его по-иному: *И мы видели Его, и не было в Нём вида, который бы привлекал нас к Нему. Вид Его ужасен. Он как росток из сухой земли* (см. Ис 53:1-3). На основании этих слов изображали Христа некрасивым, даже уродливым, и вот — это картины.

Как сложился иконописный облик Христа? Вот есть ещё предание. Он приложил плат к Своему Лику, и вот появилось отражение, и Он послал Своё отражение Эдесскому князю Авгарю — *нерукотворный убрус*: Нерукотворный Образ. Он в двух вариантах — католический и вот наш, который мы видим у себя.

И наконец, третье основание для иконопочитания: предание говорит, что Лука написал *прижизненный* образ Божией Матери и Она сказала о нём: «Благодать Сына Моего и Моя да будет с этим образом».

Как только человек выходит за орбиту Церкви, как только он порывает с Церковью и её Преданием, оставаясь при одном Писании, так вот он и начинает, простите, куролесить: и, раз этого нет в Писании, значит, этого нет и в действительности. Мы видим, <как> Моисею приказано было сделать медного змия и вознести его на древо, и всякий, кто смотрел на него с верой, <исцелялся от змеиных укусов> (см. Числ 21:4-9). Вот он стал фетишем. Так, что царю Езекии пришлось его стереть в порошок — его обожествили, этого медного змия, впоследствии (см. 4 Цар 18:1-4).

Вот мы видим изображение херувимов на полотнах, занавесях, в скинии Храма; вот мы видим предметы культовые в этом Храме, потому что человек, как существо *психофизическое*, не может жить одним духом. Он проявляет себя

вовне через своё тело. Ему необходимы и здание, где бы поклоняться, Дом Божий; необходимы какие-то благословения: *воздеяния руку моею* (см. Пс 140:2).

Вот воздеяние, биение себя в грудь, поклонение лицом до земли, вретища и посыпание головы пеплом — это всё выражение покаянного чувства и религиозного чувства. Слёзы, восклицания, молитвенные слова, гимны, в конце концов, музыка: *всякое дыхание хвалит Господа* (см. Пс 150:6)! Вот без культа человек не может, и мы это прекрасно понимаем, а вот то, что поклонение иконам не является идолопоклонством — это задача священников: объяснять, в чём суть идолопоклонства, что такое фетишизм и что такое поклонение иконам.

*Честь, образу воздаваемая, на Первообразное восходит**. И поэтому самая лучшая апологетика в пользу иконопочитания — это те явления чудотворных икон, какие у нас были в истории, и чудеса, которые от них *происходили и происходят*. Раз они <, иконоборцы,> этого не признают, у них нет ни икон, ни мощей, ни чудес — *ничего нет*. Вот. И поэтому мироточение икон, кровоточение, всевозможные другие явления <для них не имеют значения>.

Возьмите книгу Поселянина «Богоматерь». Прочтите эту прекрасную книгу — «Богоматерь», где в 1-й части жизнеописание Божией Матери, а во 2-й — исторические справки о всех чудотворных иконах, какие он в то время мог описать и дать. Это — самая <лучшая> апологетика. Здесь мы видим и голоса, и явления, <и исцеления, и чудеса невообразимые>.

Не может человек быть чистым спиритом без всякого внешнего проявления. Они только должны быть пристойными, <эти проявления,> не выходить за границы, вот, такого благоговейного приличия. А все вот эти скакания, плясания, скажем, на собраниях, верчения хлыстов, пятидесятников, прыгунов (во всех этих сектах таких мистических, когда люди впадают <в исступление> и принимают свою истерику, надломленную психику за проявление Духа) —

* «Василий Великий говорит, что честь, воздаваемая образу, восходит к Первообразному» (Слово преп. Иоанна Дамаскина о поклонении святым иконам) — *Ред.*

вот это тоже беда целая, и этого надо бояться, и священникам <надлежит> объяснять: в чём <отличие> действия Духа от ложных движений и от ложных проявлений.

Запрещены были аллегорические изображения Христа — в виде агнца, в виде доброго Пастыря, римского юноши в тоге и с посохом, агнца — особенно, с нимбом вокруг головы. Да, агнец был прообразом Христа, но это всё были *прообразы*. Но когда явился Первообраз, прообразы должны устраниться. Они имеют значение чисто историческое: вот, тогда это было, а когда появился Христос, *<то Слово стало плотию и обитало с нами,> полное благодати и истины* (см. Ин 1:14). *И мы видели Его и свидетельствуем вам о том*, — пишет Иоанн, — *что осязали наши руки, что видели наши очи* (см. Ин 1:34).

А вот *Бога не видел никто никогда* (см. 1 Ин 4:12) — по природе своей: *никто, нижи видети может* (см. 1 Тим 6:16). И когда Моисей просил Бога явить ему Его Себя Самого, он услышал в ответ: *Не может человек, увидев лик Мой, остаться в живых* (см. Исх 33:20). Этому <соответствует> святоотеческое учение: во время молитвы не делайте никаких представлений; стойте или с закрытыми глазами, или как вы <обычно> стоите: смотрите на образы, не смотрите, но вникайте в слова молитвы. Нам нужно вникать в слова молитвы, а не строить представления зрительные: как Бог выглядит? Нет у Него вида. Елифаз Феманитянин говорит: я видел только очертание какое-то (книга Иова), а вот что это в действительности — сказать невозможно (ср. Иов 4:15-16).

И все из вашего <собственного>, из своего небольшого пусть религиозного опыта знают чувство встречи с Богом, когда сердце приходит в умиление, когда вы чувствуете, что вас посетил Господь. Этого не передать, это можно только испытать. Но не стремиться. А если нужно изобразить — вот последняя «<Игоревская> Георгиевская икона» — когда она? в 2000-м году явилась художнику <, в 2001-м>? Он увидел её в зеркале, и Она <Божия Матерь> сказала, чтобы он написал Её образ. И, как художник, он запомнил зрительно, представьте, и написал. Вот Игоревская икона, Георгиевская икона — это вы знаете, где? Этот храм где-то в Купчино <...>

Так как, как вот относиться к этому всему? Это вот и есть *Церковное предание*, которое нам даёт понятие о культовой, видимой стороне религии. А так — что такое религия? Ответ: *сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа.* Скажите, кто эти слова сказал?

— Апостол Пётр.

Пётр. Апостол Пётр — по какому поводу сказал? Да, по поводу, связанному с жёнами и их украшением; что украшением женщины должно быть не драгоценные одежды, не уборы, а — что? *Сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом* (см. 1 Пет 3:4). Вот это и есть определение религии как союза Бога с человеком.

А потом, чтобы нам не ошибиться в опыте, надо изучать опыт наших святых. Возьмите хоть Тихона Задонского, Митрофания Воронежского, вот Иоанна Кронштадтского! Они же говорили, они же удостаивались таких явлений и прекрасно передали все свои ощущения. Пророки описывали, что они испытывали при посещении Бога. Вот смотрите, что написал об этом Ездра в 3-ей книге. Хотя она и неканоническая, но — откройте-ка 3-ю книгу Ездры. И вот смотрите, что там есть! Господи, помилуй! Надо открыть 14-ю главу. Вот Ездра должен был восстановить якобы *утерянные священные библейские свитки* — в результате плена пропали все свитки Священного Писания.

Это, конечно, неверно. Но вот 3-я Ездры говорит об этом, и вот Ездра был избран для того, чтобы всё это пропавшее восстановить. И как ему бы нужно это делать, ему было указано. Смотрите 14-я глава, 37-й стих. Он пишет о своём состоянии в тот момент: «***И взял я пять мужей, как Он заповедал мне, и пошли мы в поле, и остались там. И вот, на другой день голос воззвал ко мне: Ездра! открой уста твои и выпей то, чем Я напою тебя. Я открыл уста мои, и вот полная чаша подана была мне, которая была наполнена как бы водою, но цвет того был подобен огню*** [всё подобия: *как бы, подобен* — это всё сравнения, то есть указать — а что это было в действительности? — невозможно. Дальше:] ***И взял я и пил; и когда я пил, сердце мое дышало разумом и в груди моей возрастала мудрость, ибо дух мой подкреплялся***

памятью; уста мои были открыты и больше не закрывались. Всевышний даровал разум пяти мужам, и они ночью писали по порядку, что было говорено им и чего они не знали. Ночью они ели хлеб; а я говорил днем и не молчал ночью. Написаны же были в сорок дней девяносто четыре книги. И когда исполнилось сорок дней, Всевышний сказал: первые, которые ты написал, положи открыто, чтобы могли читать и достойные и недостойные, но последние семьдесят сбереги, чтобы передать их мудрым из народа; потому что в них проводник разума, источник мудрости и река знания. Так я и сделал». Вот как угодно относитесь к этому неканоническому тексту, но суть передана верно: *я пил, и дух мой дышал разумом, преисполняясь мудрости.*

Вот это надо выпить небесную чашу или съесть небесный свиток, как Иезекииль: *Съешь!* <...> *И я съел, и было в устах моих сладко, как мед* (см. Иез 3:1-3). Потому что действительно, *слова Божии слаще мёда и капель сота* (см. Пс 18:10-11). У каждого из вас может быть свой религиозный опыт, и его нужно хранить, а не болтать о нём на перекрёстках. Это вещи, которые даются только тому, кому они предназначены, поэтому за это нужно Бога благодарить, но не выбалтывать и не говорить. Вас могут не понять, вас могут духовно обокрасть, счесть вообще ненормальным человеком, потому что люди всякие, и <могут> обокрасть, как энергетические вампиры высасывают из человека дух или кровь. Так вот и здесь. И можно лишиться того, что получили от Господа. За что? За то, что не могли сохранить. Господь даёт человеку *камень с именем, который знает только тот, кто получает* (см. Откр 2:17). Это указывает на великую тайну Христову. Она предназначена персонально, её нужно хранить. Так. Поэтому вот надо уметь и говорить, уметь и молчать.

Ну что же. Торжество Православия. Анафематствования должны произноситься. Был чин анафематствования в каких-нибудь храмах? Произносили эти анафематизмы на всех древних и новых еретиков? Вот видите, мы не можем уже, потому что то ли стесняемся, то ли это производит тяжёлое впечатление, то ли мы не понимаем — сейчас, конечно, неактуально уже — того, что анафематствуем всех этих ариан, савеллиан, апполинариан, македониан, евтихиан. Кто это

такие? Мы только и имена-то их, может быть, чуть-чуть знаем, а в чём суть их учения? Ну вот, когда-то это было очень актуально. А сколько сейчас появилось неоязычества! И возрождаются эти древние ереси. Но сейчас никто никого не слушает.

Никто никого не слушает, и это *беда*. И это беда, что никто, и Церковь, не является уже <глашатаем>, голос её не является <авторитетным> — не слушают пастырей, не слушают священноначалия. Какие могут быть разговоры, когда, допустим, расширенное заседание Cvнода или Архиерейский собор вынес постановление о почитании, допустим, Царской семьи? Какие могут быть после этого разговоры? Вот они были своевременны «до».

Вот находились у нас такие ревнители, которые молились на иконы, когда *запрещалось ещё* — «до решения». Нет. Упорствуют. Другие в другую крайность падают. Впадают. И когда вынесено определённое решение о почитании, продолжают упорствовать. Ну что человек за <существо>? Он бунтарь. Постоянный бунтарь, и вот эти бунты только и приводят к разложению и ослаблению церковной дисциплины. И ничего хорошего с собой, кроме ругани, кроме, понимаете, отчуждения, озлобления, *не приносят*. Когда вы, напротив, <стоите> перед этой такой общей бедой и бездуховностью, нам-то бы являть собой вот тот оазис, тот рай, парадиз, который был на земле как центр; из которого человек должен был всю-то землю превратить в рай. Церковь — это рай на земле. Это небо на земле.

Ну-ка посмотри на нас со стороны — что мы из себя представляем? Страшная, конечно, картина; но есть *остаток*, неизвестный нам, но известный Богу, ради которого стоит всё. Откройте Исаию, 1-ю главу.

И вот тема *остатка* проходит через всю Библию. Первая глава, девятый стих: «***Если бы Господь Саваоф не оставил нам небольшого остатка, то мы были бы то же, что Содом, уподобились бы Гоморре***». Вот, что он сказал. Вот этот остаток святых людей вѣдом только Богу. И есть не только Ксения блаженная, а есть и ещё подобные ей, известные только Богу.

Смотрите 10-ю главу, 20-й стих: «***И будет в тот день: остаток Израиля и спасшиеся из дома Иакова не будут бо-***

лее полагаться на того, кто поразил их, но возложат упование на Господа, Святого Израилева, чистосердечно. Остаток обратится, остаток Иакова — к Богу сильному. Ибо, хотя бы народа у тебя, Израиль, было столько, сколько песку морского, только остаток его обратится». А вот истребление тех? Истребление определено *изобилующей правдой*. Остальные в своём упорстве так и будут истреблены. Посмотрите — Иеремия, и найдите 23-ю главу. Что он нам скажет? Вот.

Господи, помилуй! Вот ложные пророки. Он обличает ложных пророков. Смотрите — 14-й стих, 23-я глава: «***Но в пророках Иерусалима вижу ужасное: они прелюбодействуют и ходят во лжи, поддерживают руки злодеев, чтобы никто не обращался от своего нечестия; все они предо Мною — как Содом, и жители его — как Гоморра. Посему так говорит Господь Саваоф о пророках: вот, Я накормлю их полынью и напою их водою с желчью, ибо от пророков Иерусалимских нечестие распространилось на всю землю. Так говорит Господь Саваоф: не слушайте слов пророков, пророчествующих вам: они обманывают вас, рассказывают мечты сердца своего, а не от уст Господних. Они постоянно говорят пренебрегающим Меня: "Господь сказал: мир будет у вас". И всякому, поступающему по упорству своего сердца, говорят: "не придет на вас беда"***». Вот, что делали во все времена эти ложные пророки. Сектанты — вот они, как какие, знаете, вампиры тоже, на благородном теле Церкви — вот внедряются, и пьют её соки, и тем обезсиливают. И их не перечесть.

Посмотрим с вами Послание к Римлянам. И найдём 9-ю главу. И вот в этой 9-й главе нам нужно <найти, что говорится о Божием гневе и Божием милосердии к своему народу>. Ну вот, он приводит Исаию — 27-й стих: «***А Исаия провозглашает об Израиле: "хотя бы сыны Израилевы были числом, как песок морской, только остаток спасется; ибо дело оканчивает и скоро решит по правде, дело решительное совершит Господь на земле". И, как предсказал Исаия: "если бы Господь Саваоф не оставил нам семени, то мы сделались бы, как Содом и были бы подобны Гоморре"***». Вот, что нужно сказать на эту тему.

Да, вот ощущаете ли Торжество Православия? Знаете, тут я даже не знаю, как и ответить на этот вопрос. Вот вчера был у меня священник один, и он курирует одну воинскую часть, и там бывают солдаты наши из Чечни и рассказывают ужасы, какие происходят. Вот эти все ваххабиты — они дали клятву взрывать все православные храмы. Вот только Православие опять терпит гонение. Никакие <другие религии не испытывают ничего подобного>. И наших солдат распинают живыми на крестах. На крестах распинают, прикалачивая гвоздями, как Христа. И требуют отречения от веры. Не ругают их за то, что вот они воины — понимают прекрасно, что они подчиняются дисциплине военной и не могут не воевать идти, раз они призваны. «Отрекись от веры, отрекись от веры, а нет — вот тебе». Вот это такое вот дело. *Если бы Господь не оставил небольшого остатка.*

Теперешняя грядущая седмица — Григория Паламы. А Григорий Палама — Фессалоникийский чудотворец. Связано это имя с учением о Фаворском свете — что из себя представлял тот свет, который исходил от Христа во время Его преображения на Фаворе, какую этот свет имел природу — материальную или Божественную? Вот здесь речь идёт о Божественных энергиях, и это настолько сложная тема, что без <молитвенного дерзновения> и прикасаться-то к ней нельзя. И прикасаться к ней нельзя.

Какой природы? Конечно, Божественной природы был этот свет, а не материальной. И вот некоторые монахи на Афоне — так называемые *исихасты* — говорили о своём религиозном опыте, что при определённых условиях и молитве они удостаивались видения этого Фаворского света. Им, конечно, учёные монахи, западные, — не верили, не признавали, считали это бредом, простым их воображением, потому что, если невидима человеческая мысль, тем более не может быть видимо Божество, а вы говорите, что видели нетварный Фаворский свет. Вот, поинтересуйтесь. Проповеди Григория Фессалоникийского — особенно на *Преображение*. Почитайте и поинтересуйтесь: Кто же был Христос во время Преображения и что увидели Апостолы?

Когда мы говорим о преображении, у нас складывается такое понятие, что преображение — это какое-то измене-

ние, улучшение. «Как Вы преобразились!» — изменились или в хорошую, или в дурную сторону. О человеке можно сказать. А, когда мы говорим о преображении Господа, вы не должны и мысли допускать, что Он стал «совершеннее» вот на таком-то году Своей жизни. Стал совершеннее — был менее совершенным, а потом стал более совершенным. Слово «изменение» относительно Христа неправомочно. Во что изменяться Неизменяемому Свету? *Въ Свѣтѣ Неизмѣнный Отецъ, Свѣта Отца Неизмѣннаго Христа*, во свѣтѣ Твоемъ мы узримъ свѣтъ***.

Ну так вот как же понимать преображение относительно Христа? Вот, подводя святоотеческую мысль, Григорий Палама и скажет, что это открытие Апостолам того, чего они не видели доселе. Они не видели Христа таким, Каким Его увидели на Фаворе. Они воспринимали Его как обычного человека — ну, с какими-то особенными, конечно, дарованиями; но увидеть, что от Него исходил вот этот свет, эти Божественные энергии, они этого не видели.

Так вот, преображение относительно Христа есть открытие того <чего они не видели раньше,>, и то, насколько — *якоже можаху* — насколько могли они вынести. Дух Святой устроил их зрение таким образом, что они вот в тот момент могли увидеть Христа *преобразившимся*. И что? Увидев Его, они в ужасе пали, а Пётр, забыв всё на свете белом, какие слова сказал, *сам не зная, что говорит* (см. Мк 9:6)? Как они потом убоялись и <пали на лица свои>! Он говорит: *Хорошо нам здесь быть. Сделаем себе три кущи и будем здесь жить навсегда* (см. Мф 17:1-8). Вот Царство Божие!

А 16-я глава Евангелия от Матфея? — откройте. Открывайте все без всякого внутреннего противоречия. Потому что все мы построены на сплошных противоречиях. 16-я глава заканчивается такими словами — 27-й стих: «***Ибо приидет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими и тогда воздаст каждому по делам его. Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не***

* Ср. Светилен на Преображение: «Свѣтѣ Неизмѣнный Отецъ, Свѣта Отца нерожденна <...>» — *Ред.*

** См. Великое славословие — *Ред.*

вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем».

Вот многие эти слова понимали <так>, что ещё на их веку и будет Второе Пришествие; а Григорий Палама говорит: нет! Как увидят *Царствие Божие, пришедшее в силе* — с чего начинается 17-я-то глава? — вот преобразившийся Христос и есть Царство Божие, пришедшее в силе. «***По прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова, и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних, и преобразился пред ними: и просияло лицо Его, как солнце*** [а оно и было, как Солнце, и — что?], ***одежды Его сделались белыми, как <свет>*** [*снег* — или как ткань, которую белильщик не может убелить так (см. Мк 9:3)]. ***И вот, явились им Моисей и Илия, с Ним беседующие. При сем Петр сказал Иисусу: Господи! Хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, Моисею одну, и одну Илии. Когда он еще говорил, се, облако светлое осенило их; и се, глас из облака <...>. И, услышав, ученики пали на лица свои и очень испугались. Но Иисус, приступив, коснулся их и сказал: встаньте, не бойтесь. Возведя же очи свои, они никого не увидели, кроме одного Иисуса»***.

Так вот Он открыл им Себя незадолго до Своих крестных страданий. И как объясняется это в кондаке на Преображение? С какой целью Он сделал это? *Да егда Тя узрятъ распинаема*, — и видят таким обезчещенным, пусть не смущаются и не соблазняются: как же Мессия <может висеть на кресте?> Какой же это Мессия страдающий? Это в уме у них не укладывалось, что Мессия может быть страдающим. *Да егда Тя узрятъ распинаема*, — что? — *страданіе убо уразумѣютъ вольное*, — вольное — это значит *добровольное*, — *мірови же проповѣдятъ, яко Ты еси воистинну Отчее сіяніе*.

Да, вот об этом нужно говорить всегда, в праздник и не в праздник, потому что эти темы требуют такого постепенного усвоения, что они в наш разум сразу и не вмещаются во всей полноте и глубине. Поэтому вот преображённый Иисус предстал пред ними, насколько могли они воспринять Его. И вот все, кто <там бывал, знают>, и местные жители, и все: не было ни одного Преображения летом, когда в Палестине не бывает ни дождей, ни облаков, ничего, чистая

голубая полусфера; но над Фавором всегда облако. Вот в этот день Преображения — не было ни одного года, чтобы оно не зависло. Вот как будто прилипло над этим именно холмом. Вот, это указание тоже.

Облако, и из этого облака голос: ***«Сей есть Сынъ Мой возлюбленный»*** (Мф 17:5). Следовательно, то, что содержит Церковь в учении своём, как богатство, оно сложено вот туда такими корифеями! Вот внимательно слушайте канон Андрея Критского. Я вчера на факультативе объяснял все эти Ветхозаветные прообразы, которые он берёт. Весь Ветхий Завет, все события он приводит нам, переосмысливая их уже в плане спасения, в церковном нашем <разумении>, применяя все эти события и указывая их прообразовательное значение. Это настолько глубоко и прекрасно, что действительно <пронзает тебя острее меча обоюдоострого>. Но народ слушает — и больше, я вам скажу, 90% текста уходит просто в міровое пространство. Очень тяжёлый перевод. Владыка Никодим в своё время улучшил его, но требуется апробированный (одобренный) перевод, который бы вышел, знаете, под шапкой такой: «Благословляется для церковного употребления, вот, <по благословению> Святейшего Патриарха и <Священного> Синода». Вот нужно филологам, славистам, сделать такой перевод, который бы действительно был понятен всем; а так — сложный текст. Очень сложный текст.

Хорошо. Теперь что касается нашего <урока>, собственно Библейской истории. Мы вышли за пределы Евангелия, сделав некий такой небольшой абрис и практически не касаясь притчей о Царствии Божием; а, если собрать все эти притчи — они составляют 90% всего Евангельского текста. Складывается впечатление, что Господь только и делал, что говорил притчами.

Назначение притчей двоякое. Первое — о небесных реалиях нельзя говорить не приточным языком, не образным языком. Они превосходят всякое словесное выражение; и вообще все, что касается Бога, находится за пределами мыслей и слов — это, во-первых.

Во-вторых, эти притчи предназначались для простых людей, для которых умозрительные истины в силу того, что они не имели богословского образования, да и такого,

а были простыми, но богатыми верой, вот для их понимания надо было брать образы из окружающей и понятной им действительности. Вот Он и брал из окружающей природы — флора, фауна— и слагал эти притчи, которые требуют очень высокого поэтического внутреннего чутья и красоты.

Поскольку поэзия мыслит образами, то вот эти прекрасные Евангельские образы: посмотрите? крин сельный! — *посмотрите на полевые лилии! Говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как каждая из них. Маловеры! Если Бог одевает так цветок, который расцветает утром, а к вечеру опадает и засыхает,* — да, засыхает и опадает, да, то что мы-то безпокоимся (см. Мф 6:28-30)?

Вычитал — да это так и есть — *Бог печётся о том, о чём мы не печёмся, и не печётся о том, о чём мы печёмся.* Пишет: «Не могу справиться со скорбью. Оставил жену и ребёнка, ушёл на подвиг, а подвига-то и не получается. Тоска по жене и ребёнку. Как мне быть?» — пишет. Вот он <(старец)> ему и говорит: с тобой происходит вот то — и вот эти слова приводит. Ты печёшься о жене, следовательно, и ребёнке; и Бог прекращает попечение о них. Пекись, пекись! Ты печёшься и не даёшь заботиться Мне. А вот если бы ты возложил всю веру на Бога, Бог бы устроил твою жену и твоего ребёнка. А раз этого нет, вот ты и страдаешь — *предоставь мертвым погребать своих мертвецов*, а ты иди и благовествуй Царствие Божие (см. Мф 8:22). И вот за эту твою решимость Бог устроит и её, и его. Через некоторое время опять пишет: «Не могу преодолеть скорби». Ничего удивительного нет, что не можешь. Муж и жена — одна плоть. Отсеки себе палец на руке — будет страдать все тело, пока рана не залечится. Так и тут — жди момента и перестань печься.

Это какую же надо иметь веру? Это веру Авраамову надо иметь, а не наши спекулятивные, какие-то доморощенные, знаете, пояснения. Вот, требовали такой веры. Вся беда происходит, что нет такой веры, и Бог перестаёт заботиться, если мы заботимся. Помните из биографии Антония Сурожского, когда после обращения он в таком был состоянии духовном, что стал просить у него <(своего духовного отца)> монашества. Он ему что сказал: вот ты согласен про-

пасть? Вот ты сейчас ушёл из дома — ты согласен пропасть навсегда для своей бабушки и матери? Вот — ты как в воду канул. Да ты будешь думать: мать-то с ума сойдёт, бабушка-то умрёт от горя. Всю жизнь они будут страдать, а я виноват. Вот, если тебя смущают такие мысли, никакого тебе монашества.

Человек, который <хочет посвятить себя Богу,> которого призывает Бог, отсекает всё это и не думает на эту тему — Бог попечётся о них. Если такой решимости нет, нечего и идти на такой подвиг. Ну так вот, все эти притчи в разных формах повествуют только об одном. О теме — Царство Божие, чем оно является по природе, и кто это Царство Божие может унаследовать, и как туда войти, в это Царство Божие, и как наблюдать его приметы — приходит оно или оно ещё неизвестно где. И основные положения: *Царство Божие не приходит приметным образом* — это не революция; это не замена одного строя другим, а это состояние (см. Лк 17:20-21). Царство Божие, — уточнит Апостол Павел слова Христа, — *праведность, радость и мир во Святом Духе* (см. Рим 14:17); оно возрастает подобно зерну, у которого росток, затем стебель, затем наливается колос — так незаметно возрастает и Царство Божие *внутри человека* (см. Мф 1331-32); и оно *нудится*, и только употребляющий усилие входит в него (см. Мф 11:12). То есть Царство Божие берётся силой — подвигом, а не революцией. Подвигом. Вот мы вчера смотрели фильм о Патриархе Тихоне — с комментариями нашего преподавателя, отца Георгия Митрофанова, вот там показан крестный путь этого Патриарха. И Тучков. А вот о чём он беседовал, Тучков этот, с Патриархом Алексием I-м? Очевидно, совесть-то, закваска-то у него была христианская, вот он и вызвал перед смертью Патриарха. А сзади Патриарха промелькнула фигура кого? Что это за протоиерей был? Протопресвитер Николай Колчицкий, который говорил так: «Что знает Сталин, то знаю и я». Вот напрямую. И такой-то человек был секретарём Священного Синода. И вот нужно было знать <всё это> и сидеть и с таким человеком. И ничего невозможно было сделать.

Так. Так вот оно силой берётся, подвигом, *и употребляющий усилие входит в него.* А вот как в него входить — даётся лествица. Эта лествица — малая лествица — есть у Апосто-

ла Петра (см. 1 Пет 3:14; 4:14); лествица — это Нагорная проповедь и её первый пункт — Заповеди блаженства. Вот это и есть — лестницы, ступеньки, по которым мы и достигаем Царства Божия. Но заканчивается последняя-то ступень чем? ***«Блажени есте, егда поносятъ вамъ и ижденутъ и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще, Мене ради»*** (см. Мф 5:1-12). Вот эта заключительная ступень.

А кому хочется быть гонимым и нести поношение? Но вот кто нёс поношение-то Христово? — скажет Апостол Павел, — Моисей. Моисей. Он нёс, оказывается, поношение Христово. Откройте к Евреям послание и найдите 11-ю главу, и в этой 11-й главе мы с вами находим такие слова — 24-й стих 11-й главы: «***Верою Моисей, придя в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой, и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение*** [А ведь он принадлежал к элитарной публике — как усыновлённый дочерью фараона; он входил, может быть, в касту этих жрецов. Так вот, *временному греховному наслаждению* — что предпочёл?] ***поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища; ибо он взирал на воздаяние***». Вот, оказывается, что он нёс. *Поношение Христово.*

Так. Относительно этого Царствия — многие ли входят в него? Немногие. Немногие, потому что узок <путь>, узки врата и тернист путь, ведущий в жизнь. И немногие идут им. Широки врата и пространен путь, ведущий в погибель, и многие идут им (см. Мф 7:13-14). Так. Теперь: кто является первыми наследниками и насельниками этого Царства? Блудники, мытари, прелюбодеи кающиеся (см. Мф 21:31-32) — это вот всё в каноне Андрея Критского — опередят нас в Царствие-то Божием. Потому что если уж они обращаются и каются, то приносят такое покаяние, которое сжигает буквально и испепеляет их грехи. Омывает их грехи, и Господь их принимает. И первый, как вы знаете, удостоился — «***днесь со Мною будеши въ раи***» (Лк 23:43) — разбойник, показав пример покаяния — где? — на кресте.

И долго ли это было? В какое время унаследовал? Да ровно столько потребовалось времени, — скажет Иоанн Златоуст, — чтобы произнести вот эти известные слова:

«***Помяни мя, Господи, во Царствіи Твоемъ***». На одном дыхании. И стал наследником этого Царства.

Теперь. Царство Божие силой берётся — это сказано, и вот разные стороны этого Царства. Оно сравнивается и с виноградником (см. Мф 20:1-16), и с горой (см. Пс 67:17), и с виноградной лозой (см. Ин 15:1-8), и, понимаете, с овчарней, и вот, Пастырь-то Добрый пасёт своё стадо, и те, кто из его овец, слушают голоса его (см. Ин 10:1-16). Но в Церкви очень много наёмников. Наёмников, которые небрегут об овцах, а пасут самих себя. А стадо не пасут. Самое прекрасное обличение в Ветхом Завете таким пастырям мы находим у пророка Иезекииля в 34-й главе — вы дома посмотрите эту главу: *Не паству ли, не овец ли должны пасти пастыри? А они пасут самих себя. И овцы Мои рассеиваются. Так вот, Я отниму у них паству и дам им пастыря по сердцу — Давида* (читай — Христа), *который и соберёт их в единое стадо.*

Но не нужно идеализировать и овец, потому что в этой книге (Иез 34) говорится о суде не только над козлищами, но и над жирными тучными овцами, которые боком толкают слабых и не дают им напиться чистой воды и наесться немятой травы — сама наестся, напьется, остальное мутит ногами и толкает боком. *Вот, Я буду судить овцу и разберусь еще с овцами.*

Поэтому, если вы считаете себя овцами, это ещё большой вопрос — все ли тут овцы? Надо ещё очень посмотреть на нас со стороны: не толкаем ли мы кого боком и рогом, и мутим, и мнём эту траву!

Хорошо. Теперь что ещё сказать? Что даже такой подвиг, как девство — вышеестественный подвиг — не допускает их в Царство Божие, если нет елея (см. Мф 25:1-13). Вот что вы разумеете под елеем? Ну, обычно говорят: нет добрых дел, но в самом-то глубоком смысле — если нет *милосердия*. Ведь в конце концов сделать доброе дело или подать милостыню для состоятельного человека не представляет никакой, в общем-то, сложности. А вот оказать милосердие, простить от сердца, будучи злым по природе, вот это нужно ведь переломить себя ради Царствия. Ради Царствия Божия. Цифры — что в Ветхом Завете, что в Новом — тоже показывают, что спасающихся немного. Из первого выхода

из Египта <вышло> шестьсот с лишним тысяч, не считая стариков и детей, не считая разных племён, которые все погибли в пустыне (см. Исх 12:37-38), и вошли из первого-то призыва только два человека — Иисус Навин и Халев. Немного спасающихся (см. 1 Кор 10:5; Числ 26:65).

Что говорит Господь в Новом Завете? *Не бойся, малое стадо, ибо Господь дал вам Царство* (см. Лк 12:32). *Когда приду — найду ли веру на Земле?* (см. Лк 18:8). Да, это действительно так, но, тем не менее, никто не должен отчаиваться в своём спасении. Это последнее дело. Это последнее дело, и когда тот же Нилус говорил, что я, вот, курю, не переставая, сколько уже лет, и пробовал отставать, и седмицу с трудом выдерживаю; а после этого на меня нападает уныние и я не нахожу себе места. Вот он <(духовный отец)> ему сказал, что да, уныние-то страшнее всего. Кури, но хоть убавляй по папироске каждый день. Покурил тридцать — в следующий раз кури двадцать девять, двадцать восемь. И так постепенно, может быть, и отстанешь. Трудно было отстать — дал обет. Дал обет, что я сам. Сил у меня бросить курево нет, но вот, когда смертельно заболела его жена, он дал обет, что, если, Царица Небесная, Ты мне поможешь и жена моя поправится, я брошу. Но только с Твоей помощью. Действительно, по его вере он получил и отстал.

Получил и отстал. Поэтому всё совершает благодать. От нас десять только процентов идёт. Всё остальное — дело благодати. И, если вы заронили в человека какую-то искру, какое-то зерно, вот это и есть те 10 %, а всё остальное довершит Божия благодать. Ну что же, Царствие Божие теперь открыто для всех.

Ведь и здесь этот, понимаете, элемент чистого избранничества — *мы — народ избранный, народ мессианский* — сыграло роль. Такую роль, что не допускали язычников в Царство-то Божие. Вот тайна призвания язычников в это Царство была открыта Петру, когда он увидел с неба сходящий плат с нечистыми животными и словами:

— *Заколи и ешь.*

— *Я никогда не ел ничего нечистого.*

— *Что Бог очистил, того ты не почитай нечистым* (см. Деян 10:9-15).

Он не понимал смысла, пока не пришли от Корнилия сотника люди и не попросили его прийти к этому сотнику. Так вот, когда он рассказал тайну призвания, знаете, как изумились все?

— *Да, видно, кроме нас и язычникам Бог дал право вот такое и возможность войти в Царство Божие.*

Вот считали только себя достойными, и в 16-й главе книги Деяний — откройте 16-ю главу книги Деяний — здесь мы и видим поворотный момент. Господи, помилуй! <Слышен звонок>. Всё? Ну ладно. Да-да-да, ладно, не будем больше нагнетать.

Ну вот, мы теперь — ещё хочу сказать последнее. Великий пост — это такое время (не только Великий пост, а и все посты), когда происходит особенная поляризация добра и зла. И вот как раз Великим-то постом мы все можем переругаться между собой, натворить таких дел, каких и сами не предполагали — потому что подвергаемся особым воздействиям и своих пороков индивидуальных, <влияют> и окружающая среда, и особенно демонические воздействия. Поэтому, если нападает какая-то сухость сердечная, нежелание молиться, нет никакого желания читать Священное Писание и вообще заниматься духовными вопросами, мы должны знать, откуда <это приходит>. Тот же старец Варсонофий скажет: *диавол холоден*. Вот этот холод свой он и сообщает нашему сердцу, и сердце становится холодным, безразличным, его не интересует, вот, <Священное Писание>. Кто этот холод напускает? *Диавол холоден*. Вот этот *хлад* проникает и в сердце человека. Мы должны очень быть осторожными в словах и в поступках в это именно время.

Я благодарю вас за внимание.

ЛЕКЦИЯ 26

ОБЗОР ЭКЗАМЕНАЦИОННОЙ ПРОГРАММЫ

Кланяюсь всем вам и хочу сказать, что события Благовещенія ждал весь мір пять тысяч пятьсот восемь лет. От сотворения міра прошло пять 5508 лет, когда совершилось вот это событие. И <стало понятно пророческое выражение> *Семя Жены сотрет* <, то есть сокрушит,> *главу змія* (см. Быт 3:15). Определилось окончательно, Кто Эта Жена: это — Пренепорочная Дева Мария. Её Семя, то есть Её Плод, *Сынъ Божій Сынъ Дѣвы бываетъ* <...>» — Он и *сотретъ главу змія*.

И конечно, если внимательно почитать канон на Благовещеніе, то он построен в форме диалога: *Ангелъ возопи — Богородице рѣче*. И вот во многих тропарях говорится о том, что Дева боится обольщения, как обольстилась Ева, и вдруг, да и это известие будет обольщением? *Не бойся моих словес, но веруй!* — вот, какой был ответ. И поэтому, уверившись в этом, Она говорит эти слова: *Се, Раба Господня. Да будетъ Мне по слову твоему!* И отошёл от Неё Ангел (см. Лк 1:38).

Происходит безсеменное зачатие. Тайна этого безсеменного зачатия не может быть постигнута, и поэтому всякое дерзкое такое прикосновение к *священному Божию Киоту* имело самые печальные и отрицательные результаты. Эта тайна не подлежит испытанию. Она связана с таким интимным вообще вопросом, как зачатие. И поэтому, если люди не соблюдают границы и меры, они своими словами, своими рассуждениями оскверняют эту тайну.

Мы должны знать пределы *надменным волнам своим* и не переступать их (ср. Лк 1:51). Даже у безбрежного океана есть границы, из которых он не выходит: *здесь предел надменным волнам твоим. Доселе дойдешь и не перейдешь* (см. Иов 38:8-11). Вот так же этот предел мы должны класть и в мыслях своих, и в рассуждениях своих, когда вопрос касается таинств нашей веры — тайна не терпит испытания. Она — дело благоговейной веры и поклонения. А вот

за это благоговение Господь *в какой-то* степени будет <нечто> открывать людям, да.

И вот такие люди, как Василий Великий, Ефрем Сирин, Иоанн Дамаскин, касаясь этих вопросов, с какой глубиной, с каким целомудрием они освещали эти темы! А так, языком обычным говорить — это, знаете, просто профанировать и осквернять своим языком эту тайну и это таинство.

Главизна, начало нашего спасения <*Днесь спасенія нашего*>. Действительно — Бог входит в нашу историю. Если до этого всё были пророчества, предзнаменования, то сейчас Бог входит в нашу историю и обитает во чреве Девы, проходя все степени развития, дабы все возрасты спасти, и возрастает в благодати как человек, и благодать Божия пребывает на Нём.

Хорошо. Теперь мы должны поговорить с вами на предмет экзаменов и вспомнить, давал ли я программу вам?

— Нет, не давали.

<*Входит Мария Никандровна и делает объявление об экзамене:*>

— Если кто-то сможет, то часам к трём приходите.

— Да, я приду где-то после обеда и буду до упора, уже где-то до десяти часов вечера. Все будут идти и идти, и складывается такое впечатление, что конца-края нет. Вот вроде можно всех пересчитать, и вдруг всё подходят, подходят и подходят <*смех в аудитории*>. Да.

Так. Теперь давайте определимся, и вы сможете записать: *Экзаменационная программа. Программа-минимум.* А вы не бойтесь, я сам боюсь (слушатели весело смеются). И вы не бойтесь, мы договоримся — такую лёгкую для вас составить программу, чтобы, знаете, как было сказано? — чтобы воля Божия совершилась к величайшему вашему удовольствию <*смех в аудитории*>. Да.

Вот, что можно сказать: *Ветхий Завет.* Ветхий Завет, его суть составляют, конечно, мессианские пророчества. История царей — запомнить это невозможно, всех царей, прочитав их один раз; а вот мессианские пророчества — это надо будет нам знать. Поэтому давайте сначала определимся с теми пророчествами, которые нужно знать как минимум. Без него нельзя обойтись.

Так. *Мессианские пророчества.* Первое: Бытия 3:15: «***И вражду положу между тобою и между Женою, и между семенем твоим и между семенем Её; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту***». Сказать наизусть и дать самый минимальный комментарий: что здесь, о чём здесь говорится.

Так. Второе пророчество — благословение Ноем своих детей. Это 9-я глава Книги Бытия, стих 25-27. Ной определяет судьбы в пророческом вдохновении — своих детей: «***Проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих***». И вот пророчество Симу: «***Благословен Господь Бог Симов; Ханаан же будет рабом ему***». Пророчество Иафету: «***Да распространит Бог Иафета, и да вселится он в шатрах Симовых; Ханаан же будет рабом ему***».

Можно сказать, что линия мессианская идёт через линию *Сифа.* Сиф, сифиты, родословная Патриархов-сифитов допотопных дана в 5-й главе книги Бытия: Адам, Сиф, Енос, Каинан, Малелеил и так дальше, включая Ламеха и Ноя. Вот эти сифиты.

Через Ноя они переливаются в *семитов.* Из трёх сыновей Ноя Сим, как видим, получает особое благословение: ***Благословен Господь Бог Симов.*** Значит, Мессию нужно ждать из рода семитов, и вот в 11-й главе окончательно уточняется последовательность вот этих Патриархов, семитов: начиная <с Сима> — Сим, и вы посмотрите — и доводится эта линия до семейства Фарры. У Фарры среди сыновей есть Аврам — впоследствии Авраам, — с которым и будет заключён Богом Завет. И навсегда Своё имя Он соединит с тремя Патриархами: «***Я Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова***» (ср. Исх 3:6).

Дальше. Следующее пророчество очень важное — это 12-я глава книги Бытия, стих 1-3. Двенадцатая глава книги 1—3. «***И сказал Бог Аврааму: пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего и иди в землю, которую Я укажу тебе; и Я <...> благословлю тебя <...>, и будешь ты в благословение; Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе*** [в потомстве твоём, в семени твоём] ***все племена земные...***» Вот, если вы ответите это наизусть без запинки, я скажу: «С Вас довольно. Всё». И все экзамены.

Так, теперь нужно следующее пророчество. 49-я глава, 10-й стих. А вот потренируйте свою память на мессианских пророчествах, и вы увидите, как она у нас плохо развита — и не в ту сторону. Да, ну были случаи такие — с *ментальным* исходом <*смех в аудитории*>. А что делать? Да не бойтеся! Не бойтеся. Не убойтеся. Да что вы! Да ведь учить наизусть мессианские пророчества — это одно удовольствие <*смех в аудитории*>.

Так. Теперь вот — что я сказал? 49-я глава: «***Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не приидет Примиритель, и Ему покорность народов***». То есть ждать Мессию нужно тогда, когда *отойдет скипетр от Иуды*, и она <Иудея> лишится политической самостоятельности, будет присоединена к Риму (а скипетр — это символ царской власти), — вот тогда и нужно ждать прихода Мессии.

Он и пришёл, когда на престоле сидел в Иудее идумеянин — Ирод Великий, не имевший никаких прав и на престол.

Теперь переходим сразу к книге Чисел — 24-я глава, 17-й стих: «***Вижу Его, но ныне еще нет*** [Вот выбрасывают слово *ныне*, как вот будто договорились. Все забывают слово *ныне*. И посмотрите, что получается: Вижу его, но нет. Ведь, абсурд! *Вижу Его, но ныне еще нет.* Слово-то *ныне* ключевое!]. ***Зрю Его, но не близко. Восходит звезда от Иакова, и восстает жезл от Израиля, и разит князей Моава и сокрушает всех сынов Сифовых***». Вы знаете, мы настолько вне контекста Библейской истории живём, что вот эти слова кажутся как вот <из параллельного міра>. Вот они и не запоминаются! Вот всё что угодно запоминается, а это никак, потому что не живём стихией этого слова.

И наконец, последнее из Пятикнижия — 18-я глава 15-й стих. Второзаконие: «***Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь, Бог твой — Его слушайте***». Вот акцент нужно поставить на слове: *Его* слушайте.

Вот. Это основные пророчества Пятикнижия. Теперь давайте вспомним, сколько их? Шесть, но хотя до десяти нужно. Десять — это так уж положено. Давайте теперь посмотрим, какие же пророчества самые обязательные.

Исаия, 7-я глава, 14-й стих: «***Се, Дѣва во чревѣ пріиметъ, и родитъ Сына, и нарѣкутъ имя Ему: Еммануилъ, еже есть сказаемо: съ нами Богъ***» (параллельный текст Мф 1:23).

Теперь девятое. Какое по счёту?

— Восьмое!

— Восьмое, да? ***На пересказ*** — 53-я глава. На пересказ — не наизусть, а вся глава 53-я *на свободный пересказ*: ***«Господи! Кто поверит слышанному от нас и кому открылась мышца Господня? Он взошел пред Ним, как росток из сухой земли. Нет в Нем ни вида, ни величия, которое бы привлекало нас. Но вид Его ужасен. Все мы блуждали, как овцы. Каждый сбился на свою дорогу. И Господь возложил на Него грехи всех нас. Как овца веден был Он на заклание, и как ягненок пред стригущими Его безгласен, так Он не отверзал уст Своих. От уз и суда Он был взят, но род Его кто исповѣсть? Ибо вземлется от земли жизнь Его. Ему назначили гроб со злодѣями, но Он погребен у богатого».*** Вот в таком плане надо близко к тексту пересказать и в силу этого значения <53-й главы>, напишите.

Теперь девятое — 21-й псалом на пересказ. Двадцать первый: «***Элои, Элои, Лама савахвани! Еже есть сказаемо: Боже Мой! Боже Мой! Почто Мя оставилъ еси?***» (Мк 15:34). Так этими словами начинается 21-й псалом. Вот я вам говорил: 21-й и 53-й <псалмы> — это апогей пророческого прозрения.

Теперь надо записать — место Рождества Христова. Кто это говорит? *И ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных* (см. Мф 2:6) Открывайте пророка Михея. И находите 5-ю главу, 2-й стих: «***И ты, Вифлеем-Ефра́фа*** [Вифлеем, Ефра́фа — это одно и то же: «Домъ хлѣба», Бет-лехем], ***мал ли ты между тысячами Иудиными?*** [конечно, мал] ***из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле и Которого происхождение из начала, от дней вечных»,*** — ну явно, что речь идёт о Христе: *от дней вечных*.

И последнее давайте посмотрим. Да-да, пусть будет. Захария, 9-я глава, 9-й стих. Это торжественный вход Господень в Иерусалим. Лазарева Суббота: ***«Ликуй от радости, дщерь Сиона! Торжествуй, дщерь Иерусалима! Се, Царь твой грядет к тебе кроткий, спасающий, праведный, сидящий на ос-***

лице и на молодом осле, сыне подъяремной». Вот это пророчество исполнилось во время торжественного входа Господа в Иерусалим. Вот, это — так.

Теперь чисто текст такой, давайте: ***«История міротворенія»***. История міротворенія. На пересказ две первых главы: Бытия 1-2. На пересказ. История міротворенія... Что?

— Да мы не успеем, Игорь Цезаревич!

— Да слушайте, вы приготовите всё! А Новый Завет, Новый Завет — притча на выбор. Всё! Весь Новый Завет — притча *на выбор!*

— С объяснениями?

— Ну, как-нибудь. А вы скажете мне: я приготовила притчу о мытаре и фарисее. А я спрошу: а вот какой ключик к этой притче? Где он находится? А вы мне скажете: ключ в данном случае — в притче — находится перед ней. И там текст: *Сказал также притчу о тех, которые почитали себя праведными и уничижали других* (см. Лк 18:9). А других унижали! Как это можно почитать себя праведным, унижая других? Как это? Вот, где извращения-то! Вот, два человека вошли в храм помолиться. И не говорите, что один вышел оправданный, а другой осуждённый. Неверно это. Фарисей вышел *менее оправданным*, чем мытарь. Его сгубило <самодовольство>!

Вот все заслуги его диавол прямо с языка снял, когда он <произнёс>: *благодарю Тебя, что я не такой, как прочие люди или как вот этот мытарь.*

Вот всё, весь Новый Завет. Притчи на выбор, потому что 99 % из Евангелия — это притчи. И вот надо эти притчи почитать. Но не рассказать, если — а вдруг да если я спрошу: ну, а где родился Христос-то? Ведь как это? А вы скажете: «Да где Он родился? А с какой горы вознёсся?» А?

— С Елеонской.

— С Елеонской горы. А где преобразился? На Фаворе. А на каких горах погиб Саул, царь? (*Молчание в аудитории*). Приехали. На *Гелвуйских горах*. Так. А скажите мне, а чем извѣстна гора Кармил?

— Там пророк Илия устроил жертвенник.

— Вот. Пророк Илия там построил жертвенник и выяснял: *Давайте выясним, чей Бог истинный. Пусть жертву пожрёт небесный огонь* (см. 3 Цар 18:20-24). Да. Так вот уж,

если это всё-таки <вы расскажете>, я думаю, что вас помимо того, что, вот <я говорю, никто больше не спросит>. Это программа-минимум.

Теперь. «***История,*** — второе, — ***грехопадения***». Третья глава. Неужели 3-ю главу вы не расскажете? *«История міротворения»*. Я спрошу: скажите, как говорит Писание о творении третьего дня? Вы должны сказать: ***И сказал Бог: да соберётся вода, которая подъ небомъ, въ собранія своя и да явится суша*** (см. Быт 1:9). Уж проще простого. Уж проще простого! <смех в аудитории>. Нет. Вы умудряетесь забыть!

А вот спрошу: как говорит Писание о творении человека по 2-й главе? Не по 1-й, а по 2-й. Вы говорите: да это 7-й стих! «***И создал Бог человека из праха земного, и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою***».

Так. Ну а, если немножко из ***истории***: кто был первым царём у Израильтян?

— Саул.

— Саул. Кто его помазал? Самуил-пророк (см. 1 Цар 10:1). Почему он был Богом отвергнут? Дважды нарушил слово Божие. Первое: во-первых, перед сражением с филистимлянами не дождался прихода Самуила, чтобы принести жертву, и сам принёс (см. 1 Цар 13:8-14); и второе — в 15-й главе ещё — не истребил амаликитян полностью, как это говорил Господь, потому что Амалик напал, когда Моисей вёл народ из плена; он на растянувшийся обоз напал — и Иисус Навин боролся с ними. И когда Моисей воздевал <руки, одолевал Израиль, опускал — одолевал Амалик> (см. Исх 17:11-12). Так вот, Господь сказал, что *у Меня брань с Амаликом из рода в род* (см. Исх 17:16), и его нужно истребить. Вот Амалика нет, а вот есть мысленный амалик — диавол. Потому что исторически Амалик прекратил своё существование. А вот это — архетип врагов Божиих, врагов Церкви, которые *видоизменяются* и в новом обличии нападают на Церковь, и стараются её истребить *полностью*.

Давид, затем после него, да? После Давида — Соломон. А остальных царей я и не напомню, и не трону. Но ***Саул, Давид, Соломон*** — уж это простите. Это уж вы должны бы знать.

Теперь, смотрите: имена пророков. Запишите, какие имена вы должны знать. ***Имена великих и малых пророков***. Две-

надцать малых пророков: Осия, Иоиль, Амос, Михей, Наум, Аввакум, Софония, Иона, Аггей, Захария <, Авдий, Малахия>. Скажите мне — вот пророк Аввакум: *Вот душа надменная не успокоится, а праведный своею верою жив будет* (см. Авв 4). Пророк веры. Пророк *веры* — пророк Аввакум. *А праведный верою жив будет.* Так.

Имена Апостолов. Двенадцати. А семидесяти не нужно, или вы хотите и семьдесят? Но двенадцать-то мы же с вами *проходили.* Мы проходили. И вы тогда писали, наши пальчики устали, а вы всё писали имена. (*Слышен смех*). Только не путайте: Кифа — один, Петр — один, Симон — третий. Симон-Петр, Кифа. Вот и всё. А то насчитаете столько, что только держись.

Хорошо. Спрошу ***имена Евангелистов.*** Кто из них был из числа двенадцати и из числа семидесяти? Кто из числа семидесяти? Лука и Марк. И Марк. Так. Вот из Нового Завета ещё будет вам обязательно — без этого нельзя — ***пролог Иоанна.*** Иоанн, 1-я глава, 1-18: «***В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог***». А, нет: «***Оно было в начале у Бога. Все через Него нáчало быть***». Надо ударение-то правильно ставить. Вы уже не имеете права произносить неправильные ударения. Да. А?

— Наизусть?

— Нет-нет. На пересказ. На пересказ, но я могу спросить: как вы понимаете — «Слово». «***В начале было Слово***». Что — у Слова, у Логоса, есть начало? Начала у Него — что? Нет. Он *со-безначаленъ Отцу и Духови.* А вот начало — у міра: «***В начале сотворил Бог небо и землю***» (Быт 1:1) — вот у них начало есть. *Было, когда міра не было*; а вот сказать: *было, когда Логоса не было, Сына Божия — не было* — нельзя. *Не было*, когда Его не было. Он был всегда.

Теперь спрошу: кто написал книгу «Деяний Апостольских»?

— Иоанн.

— А «Апокалипсис»?

— Иоанн.

— А ещё что Иоанн написал?

— Евангелие, Послания!

— Сколько?

— Три. Три Послания Соборных и Евангелие. Скажите, кто нам обещал <описать> всё по тщательном исследовании сначала, по порядку, ещё это какой Евангелист пишет? Лука, правильно. Кому он посвящает своё Евангелие? Ѳеофилу, боголюбцу какому-то.

Так, хорошо. Вот видите, ну, пророчества <мы прошли>, Послания Апостола Павла фактически остались за чертой. Столько я читал много из этих Посланий Апостола Павла в процессе, ну, а так — ладно. Что теперь по Новому Завету? Вот это всё; по Ветхому Завету — вот тоже всё. Следовательно 1-я, 2-я и 3-я главы книги Бытия — ***история грехопадения*** — буду спрашивать: что сказал Бог диаволу, что сказал жене, что сказал Адаму. Ну что Адаму Господь сказал? *За то, что ты послушал голоса жены твоей, проклята земля за тебя. Терние и волчцы произрастит она тебе. В поте лица твоего будешь есть хлеб твой, пока не обратишься в прах, ибо прах ты и в прах возвратишься* (см. Быт 3:17-19). Но даётся Первоевангелие, Благая вѣсть: *И вражду положу между тобою и между женою* <...> (см. Быт 3:15). Вот они и питаются верой от этой вѣсти.

Хорошо. Спрошу — как звали родителей Иоанна Предтечи?

— Захария и Елизавета!

— А Божией Матери?

— Иоаким и Анна.

— А отец Давида — кто?

— Иессей.

— Иессей. Так. А кто такой Вооз? Богатый вифлеемлянин, да? Муж Руфи, да. А от неё — Овид — Иессей — Давид. Вот почему это для нас важно. А кого из Судей вы знаете так вот? Вот <в акафисте> говорится: *Радуйся, Руно Гедеоново! Ею же сниде Богъ.* Что это за *Руно Гедеоново*? Ой-ой-ой! Руно Гедеоново? Он просил у Бога знамения! *Пусть я расстелю эту шерсть овечью — на ней только будет роса. А кругом сухо* (см. Суд 6:37). Ведь это невозможно, а вот Господь даёт ему такое знамение. Так. *Радуйся, Руно Гедеоново.*

А с чем связано вот такое: *Жезл Аронов прозябший?* Жезл Аронов процветший? А это с чем связано? Корей, Дафан и Авирон стали претендовать на священство, а оно

им не полагалось. И вот Моисей для разрешения вопроса сказал, чтобы все старейшины дали жезлы свои — посохи, и написали на них свои имена. В том числе и Аарон. Он внёс их на ночь в Скинию, а на другое утро выносит, и вот — жезл Аарона процвёл, дал цвет и миндаль (см. Числ 17:8). Господь показал, что Аарон поставлен *Богом Самим*.

На какие части делилась Скиния (см. Исх 26:33)? Передняя часть — Святилище, и более меньшая часть — Святое Святых, или *Давир*. А кто построил Храм-то?

— Соломон!

— А почему не Давид?

— Потому что он согрешил.

— Потому что он пролил много крови, был человек воинственный; но вот у него будет сын — мирный. Он будет царствовать в мирные дни. *Он построит дом имени Моему* (см. 2 Цар 7:13). Хорошо. Да вот, по существу, и довольно. И это такое небольшое число материала, причём такой он, самый запоминающийся, можно сказать.

А вот что случилось с Давидом, когда вдруг, вся его жизнь пошла, образно говоря, под откос? С какого момента?

<Убийство> Урии Хеттеянина, да? Верно. А почему у Соломона такой печальный конец? Правильно. Богоотступничество через многожёнство. *Жёны склонили сердце Царя к служению иным богам*, и он ходил с ними, строил капища и кадил этим богам (см. 3 Цар 11:4-8). Вот ради Давида Господь его сохранил (см. 3 Цар 11:13).

Так. Скажите мне, а вот кто вознесён был ещё живым-то на Небо?

— Илия!

— И?

— Енох.

— Енох. Седьмой от Адама — Енох и пророк Илия. Хорошо. А скажите мне — вот потоп: причины потопа? *Всякая плоть извратила перед Богом путь свой и наполнилась Земля злодеяниями* (см. Быт 6:13). Кто только остался? Ной. И его семейство. *Ради Ноя* и семейство спасено было. Вот это должно быть всё-таки уже на слуху, как у людей таких, <грамотных>. Это ведь не сказки какие-то и не мифы, а это вот история; и она, эта история, повторяется; и Спаситель ска-

зал: *как было во дни Ноя, так будет и во дни Сына Человеческого* (см. Мф 24:37). То же самое произойдёт. Верно.

Послепленные пророки — это кто такие? Три послепленных пророка: Аггей, Захария и Малахия.

Аггей, Захария и Малахия. Вот у Малахии есть какое-то прекрасное пророчество в 3-й главе. В 3-й главе речь идёт об Ангеле и об Ангеле Завета. Просто об Ангеле — это о Предтече, который *приготовит путь пред Тобою*, а Ангел Завета — это Христос (см. Мал 3:1). И там есть слова: *вот, Он идёт*. А до Его пришествия пять столетий. Верно. До Его пришествия пять столетий. Больше ничего. Если вы скажете: «А я пожелаю ещё что-то сказать», это уже «сверхдолжные заслуги» и <*смех в аудитории*> давайте вот так вот, да.

Слушайте, ну а вообще-то — вообще-то, вот так если подумать, конечно, занятия по Библейской истории раз в седмицу, и то часто седмицы пропадают, это тут хоть каким галопом не иди, всё равно этого мало; и вот есть так называемый факультатив — будет он в следующем году или не будет? Там в основном Новый Завет; а так нужно вам определиться вот с чем: назначить себе какое-то правило — как ежедневно читать Священное Писание, по скольку стихов, с чего начинать. То ли идти по календарю, то ли идти с самого начала, переходя из книги в книгу, то ли главу из Ветхого Завета и главу из Нового — но это много.

Не нужно помногу читать. Предел — десять стихов. Это предел для неторопливого вразумительного чтения. И — но делать это неукоснительно — вот тогда Господь за такое усердие — Он будет открывать, знаете, вы сами удивитесь: что происходит с моей памятью? вот не запоминались, и вдруг как будто мне кто подсказывает! И вот это произойдёт при одном только условии: *если мы будем ежедневно читать Священное Писание в качестве молитвы.* Такие удивительные ведь есть слова. А уж Псалтирь читать, Евангелие читать — так мы с вами обязаны: без этого и жить-то невозможно.

Если не питать себя вот этим небесным чтением, <можно и отойти от Церкви>. Ведь посмотрите — кто подверг сомнению Священное Писание? Диавол. *Подлинно ли сказал Бог? Подлинно ли?* (см. Быт 3:1). Кто это говорит? Диа-

вол. Вот не будем уподобляться ему в нашем отношении к Писанию: *подлинно ли сказал Бог?*

Целые вон пишут, я не знаю, исследования: «Является ли автором Моисей?» Да что вы, да что вы это так!? Говорить-то об этом страшно! Церковь понимает авторство — совершенно понимает по-своему. Даже если бы это Пятикнижие и не принадлежало Моисею, а было неизвѣстно *кем* написано, достаточно определения Церкви, что она включила эти пять книг в Канон и, — сказала об этих книгах: *эти книги — мои, а вот эти — не мои.* Вот у нас подход с вами такой к авторству книг. Так.

Ну а что касается <того>, с какой целью мы его изучаем, этот ответ дан уже Тимофею во 2-м Послании: *при том ты с детства знаешь Священные Писания, которые мóгут умудрить тебя во спасение* (см. 2 Тим 3:15). Вот с этой целью мы с вами и читаем: *чтобы они умудрили нас во спасение.* Вот только с этой целью и можно запоминать специально. Но заметьте — это я уж вам говорил — что если от какого-то текста, от какого-то стиха при чтении у вас согреется сердце и вы почувствуете как толчок какой, это, знаете, это нужно остановиться. Это нужно остановиться на этом стихе и подумать: что же такое Господь лично мне хочет сказать через этот текст? Что же? Теперь на вопрос: «Что значит Священное Писание в моей жизни?» я отвечаю — *я был слеп, а теперь вижу. Грешник Он или нет, я не знаю. Знаю одно: я был слеп, а теперь вижу,* — вот что сказал слепец (см. Ин 9:25).

Так. Значит, Господь хочет через этот стих открыть вам персонально что-то. И надо эти места выписывать и составить себе такую небольшую антологию из текстов священных, которые вы будете читать и говорить: «Ну это же ведь всё имеет отношение ко мне. Всё имеет отношение ко мне».

И вы посмотрите — какие слова мы находим в 8-м стихе 31-го псалма.

Ну-ка, откройте 31-й псалом и найдите 8-й стих. Что там говорит Господь человеку покаявшемуся? Человеку покаявшемуся что говорит Господь? Ведь это мороз по коже — вот, что говорит Господь. Что там? «***Вразумлю тебя***, — дальше? — ***наставлю тебя на путь, по которому тебе идти;***

буду руководить тебя, око Мое над тобою» Ну, Господи, помилуй! Ну это же вы посмотрите, какие слова! «***Око Мое над тобою. Буду руководить тебя, наставлю тебя на путь, по которому тебе идти»***, — да ведь вот, что Господь нам обещает сделать.

Вот мы говорим: ах, нет духовников! Ах, не к кому обратиться! Ну и что теперь делать? Не от хорошей жизни их нет. Но у нас есть Священное Писание, которое может нам заменить их, если их нет. И Господь говорит: *Я буду Сам руководить тобою. Наставлю тебя на путь, по которому тебе идти. Око Мое над тобою.* Но за наше вот такое какое-то *теплохладное* отношение — *теплохладное* — вот плодов веры и нет. Плодов-то и нет.

Вы посмотрите — сколько сейчас имеет человек возможностей читать, покупать, приобретать такую литературу духовную; но ведь <нет> особых-то плодов, мы в себе-то изменений не видим. И улучшаемся — вот прочли бы книгу какую-нибудь и стали бы лучше. А просто развиваем пока что мозги только свои. Ну, обогащаем память, а в сущности-то своей изменений нет.

Так что вы не переживайте на сей счёт. Начнутся экзамены где-то, вот, после обеда в три-полчетвёртого. Я буду сидеть вот здесь и будет ещё ассистент. Такая — как её зовут? Екатерина Васильевна? Вот такая, да, женщина. И она также работает здесь. Вот она будет по этим спискам отыскивать, а я буду говорить, и там будет она заносить оценки; а потом они будут выставляться в диплом. Какие у вас дипломы-то хоть? <*Смех в аудитории*>. Выдаются — какие? Корочки? Или что?

— От Вас всё зависит <*Снова смех*>.

— Это там они придумали какие-то хорошие красивые корки и выдают. И выдают — и выдаёт — обычно митрополит выдавал, да. Всё в торжественной обстановке так это делалось. Поскольку всё-таки <это для вас серьёзное событие>. Да.

— Игорь Цезаревич, а как экзамены будут проходить?

— А вот — вы придёте, сели за стол — ну и я вас спрошу — что вы приготовили, что вы хотели бы ответить.

— По Новому Завету.

— Так же и по Ветхому. Вот спрошу, как пророчество <читается>: Второзаконие, 18-я глава. Вот вы мне и скажете: *Пророка из среды... из братьев твоих...*

Ну хорошо. Да нет, вы знаете, не смущайтесь. Экзамены — это просто так, приятное собеседование <*Смех в аудитории*>. Надо будет всё же завершить чисто формально, как полагается. Вот какие-то у вас письменные работы есть, которые нужно подавать и за неподачу которых вам могут выдать не диплом, а справку, вот это — нежелательно. Надо поэтому потрудиться, постараться написать эти работы.

— А у нас ещё по другим предметам нужно писать!

— Это по какому предмету нужно писать?

— Из трёх любое!

— Ну так вот это выбрать можно? Ну, а если говорить вот так, просто чисто по-человечески. Три года мы с вами общались и в какой-то степени духовно как-то и сроднились, потому что ведь, вера обладает удивительной силой. *Во Христе Иисусе нет ни мужеска пола, ни женскаго, ни Еллина, но всяческая во всех Христос* (см. Кол 3:11).

Действительно, вера сближает людей и делает их духовно-то родными. Поэтому, вот, это общение, оно было взаимным таким, и это общение с вами и преподаватели-то получают, и то, что они могут давать они дают, а всё остальное уже будет зависеть — как вы это будете реализовывать на <своём> поприще.

Вот тут недавно — ну, с месяц тому назад — собрался курс прошлый и они делись опытом. Вот те, кто занимается уже миссионерством — какое это, во-первых, и благодатное дело, но сколько зла, сколько противостоит ему людей, которые не хотят ничего и слышать ни о какой православной культуре, ни о каком Законе Божием в школах — ни о чём: ни об истории Русской Церкви. У них свои какие-то кондовые представления о воспитании.

И поразительно, что в женщине может быть такая вот агрессия против религии — даже и объяснить-то трудно: ну как это так? Она создана тонкой такой, и напротив, Господь одарил бы <её> — нет! Не хотят слышать, не хотят и <принимать>. И не чувствуют потребности в этом, как будто вот атрофировано всё это. И вот им <миссионерам> приходится преодолевать это и доказывать, что посмотрите —

без религии-то человек во что превращается! Молодёжь-то не чает, какая она становится. Да. И никак не хотят понять этого.

Но — это было всегда. Поэтому своему любимому ученику Тимону преподобный Серафим так и говорил: *отче Тимоне! Сей и на камени, сей и в тернии, сей и на песце — может быть, что-нибудь да и выйдет!* Может быть, что-нибудь да и прорастёт!

Не нужно ставить планетарной задачи обратить всех и вся, а хотя бы в нескольких людях — согреть их сердце-то верой. Это ведь великая будет заслуга. Великая! *Не бойся, малое стадо* (см. Лк 12:32). Во все века христиан было мало. Христиан было мало.

Так. Потому что <*много званых, да мало избранных* (см. Мф 20:16)>. Ну а что, если император принял <веру> христианскую, значит, и всё окружение должно! И вот хлынула такая масса — без всякого внутреннего изменения — что вся дисциплина-то так и ахнулась.

И появляется бегство из міра — монашество, которое как своеобразный протест, отчасти на засорение христианской среды. Потому что вот этот элемент античной <культуры> — людей, воспитанных на античной культуре, <но> без всякаго глубокого изменения привёл к тому, что стали нравы падать. Это после эпохи-то гонений!

Я благодарю вас!

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА

МОЛИТВЕННЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

МОЛИТВЫ

СТИХИ

ПРОПОВЕДЬ

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА

<МОЛИТВЕННЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ>*

Пресвятая Троице, дай познать мне мудрость и наставления, сокрытые в Слове Твоем.

Пресвятая Троице, научи понимать изречения разума, просвещённого благодатью Твоей.

Пресвятая Троице, помоги усвоить и выполнять правила благоразумия, правосудия, суда и правоты.

Пресвятая Троице, дай простым смышлёность, а юношам знание и рассудительность.

Пресвятая Троице, умножь познания мудрых, а разумным дай обрести мудрые советы в писании Твоем.

Пресвятая Троице, помоги разуметь притчи и замысловатую речь, слова мудрецов Твоих и загадки их.

Пресвятая Троице, внедри в сознание мое мысль, что начало мудрости — страх Господень, и только тот, кто водится им, имеет доброе разумение.

Пресвятая Троице, внуши сердцу моему, что страх Господень есть благоговение пред Тобою и в нём содержится начало разумения всех сокровенных истин Твоих.

Пресвятая Троице, пусть небесная премудрость Твоя возглашает в сердце моем и возвышает голос свой неустанно.

Пресвятая Троице, да не возлюблю я невѣжество, особенно в вопросах духовных, и да не буду услаждаться буйством и ненавидеть знание, спасительное для меня.

Пресвятая Троице, обрати мя к Своему обличению и излей на меня Дух Свой.

Пресвятая Троице, да не будет так, чтобы Ты звала, а я не послушался, простирала ко мне десницу Свою, а я не внимал.

Пресвятая Троице, не попусти, чтобы я в безумии своём отверг советы Твои и не принял спасительные обличения Твои.

---

* Записная книжка Игоря Цезаревича представляет собою тетрадку, исписанную его рукой и включает в себя молитвенные размышления автора над текстами Священного Писания, а также молитвы, составленные им. Подзаголовки “Молитвенные размышления”, “Молитвы” даны условно Редактором для удобства изложения. В самой же книжке нет никаких заголовков — *Ред.*

Господи, не посмейся погибели моей и не порадуйся, когда за нечестие моё придёт на меня ужас как буря, и беда как вихрь охватит меня.

Господи, не попусти, чтобы в скорби и темноте, когда я буду призывать Тебя, Ты не услышал меня, и когда заутро буду искать Тебя, я не обрёл Тебя.

Господи, да не услышу из уст Твоих: «Никчемный раб! За то, что возненавидел спасительное знание и не избрал для себя страха Господня, не принял советов Моих и презрел все обличения Моя — за то и будешь вкушать от погибельных плодов неправедных путей своих, и насыщаться от помыслов их».

Господи, помоги <*зачёркнуто:* не попусти>, чтобы слепое упорство невъжд не убило меня и безпечность глупцов не погубила меня.

Господи, дай в смиренном послушании Тебе жить безопасно и спокойно, не страшась зла.

Господи, помоги мне принять в себя слова Твои и сохранить заповеди Твои.

Господи, сотвори ухо мое внимательным к мудрости Твоей и наклони сердце мое к размышлению о Тебе.

Господи, научи меня призывать знание, которое исходит от Тебя и образуй мой ум так, чтобы он взывал к разуму, просвещённому Тобой.

Господи, дай мне возжелать его паче серебра и отыскивать его с усердием паче сокровища.

Господи, только так я смогу уразуметь страх Твой и найти познание о Тебе, ибо Ты единственный даёшь мудрость и из Твоих уст исходит знание и разум.

Господи, Ты Сам сохраняешь для праведных Твоих спасение и являешься щитом для ходящих непорочно, охраняешь пути правды и оберегаешь стезю святых Твоих.

Господи, сотвори, чтобы мудрость Твоя вошла в сердце мое, и знание, еже от Тебя, стало приятным душе моей.

Господи, пусть рассудительность, как небесный дар Твой, будет оберегать меня, и разум, просветлённый Тобою, будет охранять меня и спасать от злого пути, от человека, говорящего ложь, от тех, которые оставляют прямые стези Твои, чтобы ходить путями тьмы; от тех которые радуются, делая зло, и восхищаются злым развратом.

Господи, дай мне ходить путём добрых и держаться стезей праведников Твоих, потому что только они будут жить на Земле и непорочные пребудут на ней, а беззаконных истребит и вероломных искоренит с лица её правда Твоя.

Господи, не попусти, чтобы я забывал наставления Твои, и заповеди Твои да хранит сердце мое, ибо в них — долгота дней моих, и лета жизни и мира они приумножат мне.

Господи, пусть милость и истина не оставляют меня и украшают шею мою, и напишутся на скрижалях сердца моего, дабы обрести мне милости и благоволение в очах Твоих и в глазах людей.

Господи, дай мне всем сердцем моим надеяться на Тебя и не полагаться на разум свой.

Господи, дай мне способность во всех путях моих познавать Тебя, чтобы Ты промыслом Своим направлял к Себе пути мои.

Господи, да не буду я мудрецом в глазах своих, но богобоязненность и удаление от зла станут здравием для тела моего и питанием для костей моих.

Господи, дай мне чтить Тебя от имения своего и от начатков всех прибытков моих.

Господи, внуши сердцу моему не отвергать наказания от Тебя и не тяготиться обличением Твоим, ибо Ты наказываешь тех, кого любишь, и благоволишь к ним, как отец к сыну своему.

Господи, воистину блажен человек, который снискал мудрость Твою и приобрёл разум от Тебя, потому что такое богатство лучше стяжания серебра и прибыли от него больше, нежели от золота и драгоценных камней.

Господи, никакое зло не может противиться мудрости Твоей и это хорошо известно всем, кто приближается к ней, что ничто из желаемых человеком не может сравниться с нею.

Господи, мудрость Твоя в правой руке своей имеет долгоденствие, и в левой у неё — богатство и слава, из уст же ея выходит правда Твоя и на языке своём она носит Закон и милость.

Господи, ты Сам <еси> Путь совершенный, и от Тебя единого исходят пути премудрости Твоея, как стези приятные и мирные. Укрепи на них шествие мое.

Господи, всем сердцем моим желаю стяжать премудрость Твою и пусть она будет для меня древом жизни и райским блаженством.

Господи, помоги мне сохранить здравомыслие и рассудительность, чтобы они были жизнью истинной для души моей.

Господи, только тогда я пойду безопасно по пути своему и нога моя не споткнётся. Отходя ко сну, я не буду бояться, и когда я усну, сон мой приятен будет.

Господи, с Тобою я не убоюсь внезапного страха и пагубы от нечестивых, когда она придёт, потому что Ты, Господи, упование моё и сохранил ногу мою от уловления.

Господи, научи не отказывать благодеяний нуждающемуся, когда рука моя в силе сделать это.

Господи, не дай сказать другу ледяным голосом: пойди и приди опять, и завтра я дам, ибо я не знаю, что родит грядущий день.

Господи, не попусти, чтобы я замышлял зло против ближнего, когда он без опасения живёт со мною.

Господи, не попусти, чтобы я ссорился с человеком без причины, когда он не сделал мне никакого зла.

Господи, не попусти соревновать человеку, поступающему насильственно, и да не изберу ни одного из греховных путей его, и мерзость пред Господом развратный и только с праведными у Тебя общение.

Господи, проклятие Твое на домах нечестивых, а жилище благочестивых Ты благословляешь.

Господи, Ты посмеваешься кощунникам, а смиренным даёшь благодать.

Господи, Ты паки и паки приглашаешь меня внимать наставлениям Твоим, чтобы научиться разуму из Твоего доброго и спасительного учения, чтобы сердце моё сохраняло в себе слова Твои и хранило заповеди Твои и тем жило подлинной духовной жизнью, приобретало мудрость и разум, никогда не забывало и не уклонялось от слов из уст Божиих.

Господи, таинственным образом Ты внушаешь мне: «Не оставляй мудрости Моея, и она будет охранять тебя, люби её и она будет оберегать тебя, приобретай мудрость и всем имением твоим приобретай разум, высоко цени её, и она возвысит тебя, она прославит тебя, если ты прилепишься к ней, возложит на голову твою прекрасный венок, доставит тебе великолепный венец».

Господи, Ты обещаешь, что слова Твои умножат мне лета живота, что когда я пойду, не будет стеснён ход мой, и когда побегу — не споткнусь, только бы крепко держался наставлений Твоих, ибо в них — жизнь моя.

Господи, Ты вновь предупреждаешь меня, чтобы я не вступал на стезю нечестивых и не ходил путями злых, а уклонялся от них и проходил мимо, потому что они не заснут, если не сделают зла или не доведут кого до падения.

Господи, Ты говоришь сердцу моему: «Стезя праведных как светило лучезарное, которое более и более светлеет до полного дня. Путь же беззаконных — как тьма, и они не знают, обо что споткнутся».

Господи, Господи, Ты заповедуешь мне: «Больше всего хранимого храни сердце твоё, потому что из него — источник жизни. Отвергни от себя лживость уст и лукавство языка удали от себя. Глаза твои пусть прямо смотрят, и ресницы твои да на-

правлены будут прямо пред тобою. Обдумай стезю для ноги твоей, и все пути твои да будут твёрды. Не уклоняйся ни направо, ни налево, удали ногу твою от зла, потому что Я, Господь, наблюдаю пути правые, а левые — испорчены. Я же прямыми соделаю пути твои, и шествия твои в мире устрою».

Господи, о беззаконнике же Ты говоришь: «Его уловляют собственные беззакония, и в узах греха своего он содержится. Он умирает без наставления, и от множества безумия своего теряется».

Господи, Ты предупреждаешь меня от бездумного поручительства за ближнего, дабы я не опутал себя словами уст своих и не попался в руки ближнего своего, в котором нет страха Божия.

Господи, Ты предупреждаешь меня от порока лени и нерадения и отсылаешь к муравью и пчеле, чтобы с них я брал пример трудолюбия и не впал от праздности в бедность и нужду.

Господи, Ты предостерегаешь меня от коварства человеческого, от людей лукавых и нечестивых со лживыми устами и во всякое время сеющими раздоры.

Господи, Ты говоришь мне о семи грехах, которые особенно ненавидишь: глаза гордые; язык лживый; руки, проливающие кровь неповинную; сердца́, кующие злые замыслы; ноги, быстро бегущие к злодейству; лжесвидетель, наговаривающий мысль и сеющий раздор между братьями.

Господи, да не впаду ни в один из них по милости Твоей.

Господи, Ты говоришь мне, что прелюбодеяние и блуд губят душу и ведут в преисподнюю — в самые внутренние жилища смерти.

Господи, дай услышать голос премудрости *Твоея, вещания ея на местах возвышенных,* при дороге и на распутьях, когда она взывает у ворот при входе в город и в дверях дома.

Она говорит: «К вам, люди, взываю я, и к сынам человеческим голос мой. Слушайте, потому что я буду говорить важное, и изречение уст моих — правда.

Все слова уст моих справедливы; нет в них коварства и лукавства; все они ясны для разумного и справедливы для приобретших знание.

Страх Господень — ненавидеть зло; гордость и высокомерие и злой путь и коварные уста я ненавижу.

У меня совет и правда; я разум, у меня сила.

Господи, помоги <мне> изжить в себе перечисленные пороки и научи ненавидеть зло, гордость, высокомерие, злой путь и коварные уста. Всё это губит меня и приближает к смерти.

Господи, Ты любишь любящих Тебя и ждущие Тебя найдут Тебя. Ты доставляешь любящим Тебя существенное благо и наполняешь сокровищницу души их радостями и блаженством общения с Тобою — абсолютной красотой и совершенством.

Господи, Тебя имел Бог и Отец Твой началом пути Своего прежде всех созданий Своих, искони.

Господи, Ты, как Ипостасная Премудрость, от века помазана от начала прежде бытия Земли, то есть прежде всех век.

Ипостасная Премудрость Божия, Ты родилась, когда ещё не существовали бездны, когда ещё не было источников, обильных водою;

Ты родилась прежде, нежели водружены были горы, прежде холмов, когда ещё Он не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных пылинок Вселенной.

Когда Он уготовлял небеса, Я была там.

Когда Он проводил круговую черту по лицу бездны,

Когда утверждал вверху облака, Когда укреплял источники бездны,

Когда давал морю устав, чтобы воды не переступали пределов его,

Когда полагал основания земли,

Тогда я была при Нём Художницей и была радостью всякий день,

Веселясь пред лицем Его во всё время,

Веселясь на земном кругу Его,

И радость моя была с сынами Человеческими.

Господи мой, Ипостасная Премудрость Божия, включи меня в число детей, которым Ты говоришь: «Итак, дети, послушайте Меня: блаженны те, которые хранят пути Мои! Блажен человек, который слушает Меня, бодрствуя каждый день у ворот Моих, и стоя на страже у дверей Моих! Потому что кто нашёл Меня, тот нашёл жизнь и получит Благодать от Господа, а согрешающий против Меня, наносит вред душе своей: все ненавидящие Меня любят смерть».

Господи, Ипостасная Премудрость Божия! Ты построила себе дом на семи столпах, заколола жертву, растворила вино свое и приготовила у себя трапезу.

Господи Боже, а ведь в этих словах речь идёт о Церкви Твоей, Которую Ты устроил для спасения людей, и о безкровной жертве Твоей, Которой она насыщает верных чад своих, собирая их со всех концов Земли через своих слуг-провозвѣстников, которые провозвѣщают с возвышенностей городских: «Кто неразумен, обратись сюда». «Идите, ѣшьте хлѣб мой и пѣйте вино, мною

растворенное, оставьте неразумие и живите и ходите путем разума».

Господи, внуши сердцу и слуху моему воспринять в себя и усвоить наставления Твои, соделать их своими и жить в согласии с ними, а не собирать руками безплодие.

Господи, помоги из сокровищницы премудрости Твоей почерпнуть для себя самое необходимое, без знания чего я вовсе несостоятелен.

Господи, на примерах правѣдного и нечестивого Ты воспитываешь меня и говоришь: «Не доставляют пользы сокровища неправѣдные, правда же избавляет от смерти. Не допустит Господь терпеть голод душе правѣдного, стяжание же нечестивых исторгнет»

Господи, лень — большой порок в очах Твоих, и слово Твое внушает мне: «Ленивая рука делает бедным, а рука прилежных обогащает. Собирающий во время лета — сын разумный, спящий же во время жатвы — сын безпутный».

Господи, на всём творении Твоем почивает благословение Твоё, и тем держится мір. И, однако, Ты особенно любишь благословлять правѣдников Своих: «Благословения — на голове правѣдника, уста же беззаконных заградит насилие. Память правѣдника пребудет благословенна, и имя нечестивых омерзит».

Господи, по слову Твоему, только «мудрый сердцем принимает заповѣди, а глупый устами преткнется». И ещё говорит мне слово Твое: «Кто ходит в непорочности, тот ходит безопасно, а кто превращает пути свои, тот будет наказан.

Господи, Ты говоришь мне: «Уста правѣдника — источник жизни, уста же беззаконных заградит насилие. Ненависть возбуждает раздоры, но любовь покрывает все грехи!»

Господи, всё учение Твоё в этой фразе, но Ты продолжаешь обогащать меня из сокровищницы слова Твоего: «В устах разумного находится мудрость, но на теле глупого — розга. Мудрые сберегают знание, но уста глупого — близкая погибель».

Господи, Ты говоришь мне, что «труды правѣдного к жизни, успех же нечестивого — ко греху». И это потому, Господи, что не почивает на нём благословение Твое.

Господи, Ты единый наставник наш, и посему «кто хранит наставления, тот на пути к жизни, а отвергающий обличение — блуждает» в умствованиях своих.

Господи, Ты призываешь меня к молчанию, потому что «при многословии не миновать греха, а сдерживающий уста свои разумен». Отборное серебро — язык правѣдного, сердце же нечестивых — ничтожество. Уста правѣдного пасут многих, а глупые умирают от недостатка разума.

Господи, «благословение Твое обогащает и печали с собою не приносит». И это я знаю доподлинно, мой Господи.

Господи, Ты говоришь в слове Твоём нечестивому: «Чего страшится нечестивый, то и постигнет его, а желание правѣдников исполнится. Как проносится вихрь, так нет более нечестивого, а правѣдник — на вечном основании. Страх Господень прибавляет дней, лета́ же нечестивых сократятся. Ожидание правѣдников радость, а надежда нечестивых погибнет».

Господи, в слове Твоём я нахожу о правѣдном человеке такие слова: «Правѣдник во веки не поколеблется, нечестивые же не поживут на Земле. Уста правѣдника источают мудрость, а язык зловредный отсечётся. Уста правѣдного знают благоприятное, а уста нечестивых — развращённое».

Господи, Ты говоришь мне: «Придёт гордость, придёт и посрамление, но со смиренными мудрость». Так, Господи, покидает Твоя небесная мудрость душу гордого человека, ибо же поместит её в таком непригодном сосуде, и привитает она со смиренными, обогащая их своими дарами.

Господи, кончина правѣдника заставляет скорбеть знавших его, ибо они лишаются живых наставлений из уст его, но внезапна и радостна бывает погибель нечестивых, ибо их нечестие не может обитать в дому Божием.

Господи, непорочность прямодушных руководит ими, ибо она — дар Духа Твоего, а лукавство коварных губит прежде всего их самих, потому что они во власти лукавого.

Господи, и богатство не поможет в день гнева Твоего, ибо только правѣдность спасает от смерти.

Господи, правда непорочного уравнивает путь его, ибо это путь, угодный Тебе, а нечестивый падёт от нечестия своего, ибо нет благоволения Божия к пути его.

Господи, со смертью человека нечестивого исчезает надежда на его исправление, ибо после смерти нет покаяния, и только по молитвам Церкви, которая Своей любовью объемлет всех — и живых и усопших — можно иметь какие-то благие упования, а так Писание свидетельствует, что «ожидание беззаконных погибает».

Господи, Тобою правѣдник спасается от беды и грозившую ему участь разделяет нечестивый.

Господи, лицемер устами губит ближнего своего, но правѣдник Твой прозорливостью, от Тебя посылаемой, спасается.

Господи, только скудоумный высказывает презрение к ближнему своему, а разумный человек молчит, ибо знает, как ошибочны могут быть суждения о ближнем своём.

Господи, переносчик утратил способность хранить тайну — молчание распирает его, а человек разумный молчит и таким образом таит дело.

Господи, в большинстве случаев зло причиняет себе, кто ручается за постороннего, а кто ненавидит ручательство, тот безопасен.

Господи, пошли благонравную жену искреннему мужу, и пусть она приобретает ему славу.

Господи, избави от жены, ненавидящей правду, ибо это — верх безчестия.

Господи, человек милосердый благотворит душе своей. А жестокосердый разрушает плоть свою.

Господи, нечестивый делает дело ненадёжное в силу нечестия своего, а сеющему правду обезпечена награда верная.

Господи, только правѣдность ведёт к безконечной жизни, а стремящийся ко злу стремится к смерти своей.

Господи, мерзость пред Тобою коварные сердцем, и благоугодны Тебе непорочные в пути.

Господи, с абсолютной точностью можно поручиться, что порочный не останется ненаказанным, а семя правѣдных спасётся.

Господи, желание правѣдных Твоих есть, по примеру благости Твоея, одно добро, а гнев Твой ожидает нераскаянных нечестивых.

Господи, этот сыплет щедро и ему ещё прибавляется, а другой сверх меры бережлив, однако же, беднеет; и это, потому, очевидно, что не в Бога богатеет.

Господи, Ты говоришь в слове Твоём, что благотворительная душа будет насыщена, и кто напояет других, тот и сам напоен будет по милости Твоей.

Господи, кто стремится к добру, как Ты заповѣдал, тот ищет благоволения, а кто ищет зла, к тому оно и приходит.

Господи, кто вопреки Твоему слову (стремится) надеется на богатство своё, тот упадёт и будет падение его великое, а правѣдники, как лист, будут зеленеть.

Господи, плод правѣдника возрастает в древе жизни, и мудрый привлекает к себе души.

Господи, Ты, (когда) по воле Твоей воздаёшь правѣдному Твоему ещё здесь, на Земле, тем более не останется без справѣдливого воздаяния нечестивый и грешник.

Господи, кто любит наставления Твои, тот любит знание, особенно сокровенное, а кто ненавидит обличение, тот невѣжда.

Господи, добрый человек приобретает благоволение в очах Твоих, а человека коварного ждёт Твой нелицеприятный суд.

Господи, не утвердит себя человек беззаконием, которое по слову Твоему, есть грех, корень же правѣдников неподвижен, потому что он утвержден в Тебе, в Котором нет не только греха, но и тени греха.

Господи, помышления правѣдных всегда имеют Тебя, — абсолютную Правѣдность и Святость, и потому они всегда — правда, а замыслы нечестивых — коварство, потому что в них нет памяти о Боге!

Господи, речи нечестивых, как засада для пролития крови, уста же правѣдных спасают в первую очередь их самих.

Господи, нечестие непрочно; коснись нечестивых несчастье — и нет их, а дом правѣдных стоит неколебимо.

Господи, и Ты хвалишь человека по мере разума его, а развращённый сердцем будет в презрении.

Господи, правѣдник любит всё творение Твое и печется о жизни скота своего, сердце же нечестивых жестоко.

Господи, нечестивый раскидывает сети зла, чтобы ловить добычу свою, но корень правѣдных твёрд. Они укоренились в Тебе, Господи.

Господи, нечестивый становится жертвой и добычей греховных уст своих, но правѣдник - выйдет из беды, потому что промысл Твой хранит его.

Господи, Ты устроил так, что человек насыщается добром от плода уст своих и получает воздаяние по делам рук своих.

Господи, в глазах глупого его путь представляется прямым, но мудр тот, кто слушается совѣта.

Господи, глупец опознается по моментальному гневу его, а благоразумный скрывает оскорбление.

Господи, иной пустослов уязвляет языком своим как мечом, а язык мудрых — врачует.

Господи, уста правѣдных пребывают вечно, а лживый язык — только на мгновение.

Господи, коварство обитает в сердце злоумышленников, радость же — у миротворцев.

Господи, правѣднику Твоему не приклонится никакого зла, нечестивые же будут преисполнены зол.

Господи, уста лживые — мерзость пред Тобою, а говорящие истину благоугодны Тебе, ибо вне Тебя нет истины.

Господи, без конца мудрость и глупость противостоят друг другу: человек разсудительный скрывает знание от кого надо скрывать, сердце же глупых высказывает глупость.

Господи, рука старательных и примерных будет во власти, а ленивая обрекает себя на неоплатную дань.

Господи, сердечная тоска подавляет человека, а доброе слово веселит его.

Господи, правѣдник указывает ближнему своему спасительный путь, а путь нечестивых вводит в заблуждение прежде всего их самих.

Господи, на пути правды Твоей жизнь и на стезе ея нет смерти.

Господи, очередное противопоставление нахожу в книге Твоей: мудрый сын слушает наставление отца, а блудный не слушает обличения.

Господи, от плода уст своих, если они являются Твоими устами, человек вкусит добро, душа же законопреступников — зло.

Господи, положи хранение устом моим и я сберегу душу свою, а кто широко раскрывает рот свой, тому беда.

Господи, душа ленивого, хотя и желает насыщения, но тщетно, душа же прилежных насытится.

Господи, правѣдник ненавидит ложные слова, потому что отец лжи — диавол, а нечестивый срамит и безчестит себя.

Господи, правда Твоя хранит непорочного в пути, а нечестие губит грешника.

Господи, свет правѣдных весело горит, и причина того — их непорочная жизнь, светильник же нечестивых угасает.

Господи, души коварные блуждают в грехах, а правѣдники сострадают и милуют, подражая человеколюбию Божию.

Господи, от высокомерия происходит раздор, ибо такой человек слышит только самого себя, а у советующихся — мудрость.

Господи, долго не сбывающаяся надежда томит сердце, а в Боге исполнившееся желание — как древо жизни.

Господи, кто пренебрегает Твоим словом, тот причиняет вред себе, а кто боится заповѣди, тому воздаётся.

Господи, у сына лукавого нет ничего доброго, потому что лукавство губит все проявления добра, а у разумного раба дела благоуспешны и путь его прямой.

Господи, учение мудрого Твоей мудростью — источник жизни, удаляющий от сетей смерти.

Господи, добрый разум доставляет приятность, ибо источник его — в Тебе, путь же беззаконных жесток, потому что в нём нет милосердия.

Господи, кто отвергает учение Твоё, того ждут нищета и посрамление, а кто соблюдает наставления Твои, будет в чести́.

Господи, кто общается с людьми, богатыми мудростью Твоей, тот и сам станет мудр, а кто дружит с глупыми, тот развратится.

Господи, грешников преследует зло, а правѣдникам Твоим воздаётся добром.

Господи, правѣдник вкушает до сытости, потому что Ты — насыщение его, а чрево беззаконных терпит лишение, потому что вне Тебя нет подлинного насыщения.

Господи, о мудрой жене Ты сказал, что она устроит дом свой, а глупая разрушит его своими руками.

Господи, идущий прямым путём боится Господа, но тот, чьи пути кривы, небрежет о нём.

Господи, в устах глупого что ни слово, то бич гордости, уста же мудрых охраняют их.

Господи, Ты — вѣрный Свидетель, Который никогда не лжёт, а свидѣтель ложный наговорит много лжи.

Господи, распутный ищет мудрости и не находит, потому что она несовмѣстима с распутством его, а для разумного знание легко.

Господи, Ты повелеваешь отойти от человека глупого, у которого нет разумных уст.

Господи, Ты указываешь, в чём заключается мудрость разумного. Она — в знании им спасительного пути своего, в то время как глупость безрассудных заключается в заблуждении.

Господи, глупость людей глупых состоит в том, что они смеются над грехом, а посреди правѣдных не смѣх безрассудный, а благоволение.

Господи, Ты дал сердцу человѣческому знать горе души своей, но и в радость сердечную не вмѣшается чужой.

Господи, дом беззаконных разорится, потому что не на Тебе построен, а жилище правѣдных процветёт, потому что основано на Христе — камени краеугольном.

Господи, есть пути, которые кажутся человеку прямыми по духовной близорукости его, но конец их — путь к смерти.

Господи, всё здесь непрочно; так что и при смѣхѣ иногда болит сердце, и концом радости бывает печаль.

Господи, человек с развращённым сердцем насытится от путей своих, но это не есть подлинное насыщение, а скорее — глад и опустошение, а добрый насытится от своих, ибо питатель его — Бог.

Господи, глупый верит всякому слову, какое слышит, благоразумный же внимателен к путям своим, как Божиим словам.

Господи, мудрый боится и отдаляется от зла, а глупый раздражителен и самонадеян.

Господи, вспыльчивый может сделать глупость, но человек, умышленно делающий зло, ненавистен.

Господи, невѣжда получает в удѣл себе глупость, а вѣнец благоразумных — знание Тебя и всего, что от Тебя, как полноты истины и вѣдѣнія, исходит.

Господи, преклонятся злые пред добрыми — у ворот правѣдников, а вѣдь в собственном смысле, правѣдником являешься Ты един, как сказал об этом пророк Твой Исаия, и у врат Церкви Твоей преклонятся всѣ злые и нечестивые.

Господи, бедный ненавидим бывает даже близким своим — а ведь именно бедным Ты дал дар быть богатыми верой — а у богатого много друзей, часто льстивых.

Господи, Ты говоришь в Слове Твоем: «Кто презирает ближнего своего, тот грешит, а кто милосерд к бедным, тот блажен».

Господи, не заблуждаются ли умышляющие зло? Конечно же, заблуждаются, ибо не знают милости и верности как злодеи, но милость и вѣрность обрѣтаются у благомыслящих.

Господи, от всякого труда есть прибыль, а от пустословия только ущерб, особенно духовный.

Господи, верный свидетель спасает души, а лживый наговорит много лжи. Помоги избежать таковых.

Господи, в страхе пред Тобою — надежда твёрдая, и сынам Своим Ты прибежище.

Господи, страх Твой — источник жизни, удаляющий от сетей смерти.

Господи, у терпеливого человека много разума, ибо он знает Твой закон: в терпении вашем стяжите души ваши — а раздражительный выказывает глупость.

Господи, кроткое сердце — жизнь для тела, а зависть — гниль для костей.

Господи, Ты сказал, что бедные всегда будут посреди Земли Твоей, и потому кто теснит бедного, тот хулит Творца его, чтущий же Бога благотворит нуждающимися.

Господи, за зло своё нечестивый будет отвергнут от лица Твоего, а правѣдный и при смерти своей имеет надежду.

Господи, мудрость Твоя обитает в сердце разумного, но и среди глупых даёт знать о себе.

Господи, гнев губит и разумных, а кроткий ответ отвращает гнев, а вот оскорбительное слово возбуждает ярость.

Господи, на всяком месте очи Твои: они видят злых и добрых.

Господи, кроткий язык — древо жизни, а необязательный — сокрушение духа.

Господи, в обилии правды великая сила, а нечестивые искоренятся из Земли.

Господи, жертва нечестивых — мерзость пред Тобою, а молитва правѣдных благоугодна Тебе.

Господи, путь нечестивых — мерзость пред Тобою, а идущего путём правды Ты любишь.

Господи, преисподняя и Авадон открыты пред Тобою, тем более сердце сынов человеческих.

Господи, не любит распутный обличающих его, потому к мудрым не пойдёт.

Господи, все дни несчастного опечалены, а у кого сердце весело, у того всегда пир.

Господи, лучше немногое при страхе Господнем, нежели большое сокровище и при нём тревога.

Господи, лучше блюдо зелени и при нём любовь, нежели откормленный телец и при нём ненависть.

Господи, вспыльчивый человек возбуждает раздор, а терпеливый утишает распрю.

Господи, радость человеку в ответе уст его, и как хорошо слово вовремя.

Господи, путь жизни мудрого вверх, чтобы уклониться от преисподней внизу, а ведь это в Литургии звучит как «Горé имѣимъ сердца».

Господи, помышления злых — мерзость пред Тобою, потому что в них нет места для Тебя, слова же непорочных людей угодны Тебе, потому что они питаются Тобой и Ты — в них.

Господи, сердце людей правѣдных не отвечает без обдумывания и совета с Тобой, уста же нечестивых изрыгают зло, потому что у них и в мысли нет обратиться к Тебе за помощью.

Господи, Тебе приятны пути правѣдных, поскольку Ты Сам, как Путь, управляешь ими, и через это враги становятся друзьями — так велико их влияние.

Господь не местом, а присутствием далёк от нечестивых, а молитву правѣдных Он всегда слышит.

Господи, Ты желаешь и устраиваешь так, что человек, внимательный к учению жизни, пребывает между мудрыми.

Господи, отвергающий наставление не радеет о своей душе, кто же внемлет обличению, тот приобретает разум.

Господи, Твой страх научает мудрости, а не страх вообще, и славу предваряет смирение.

Господи, хотя человеку принадлежат предположения сердца, но от Господа будет ответ языка.

Господи, все пути человека, как правило, кажутся ему чистыми, но один Господь взвешивает души и даёт оценку их.

Господи, мудрец советует: «Предай Господу дела твои, и предприятия твои совершатся».

Господи, мерзость пред Тобою всякий надменный сердцем, и можно поручиться, что он не останется без наказания.

Господи, начало доброго пути, то есть богоугодной жизни — делать правду, и это угоднее пред Богом, нежели приносить жертвы.

Господи, ищущие Тебя найдут знание с правдой, то есть спасительное знание, и истинно ищущие Тебя обрящут в себе Твой мир.

Господи, милосердием и справѣдливостью очищается грех, и страх Господень отводит от зла.

Господи, когда угодны Тебе пути человека, Ты и врагов его примиряешь с ним.

Господи, сердце человека обдумывает свой путь, но Господь управляет шествием его.

Господи, путь правѣдных Твоих — уклонение от зла, и тот бережёт душу свою, кто хранит путь свой по заповѣди Твоей.

Господи, погибели предшествует гордость, а падению — надменность.

Господи, лучше смиряться духом с кроткими, нежели делить добычу с гордыми.

Господи, кто ведёт дело разумно, тот найдёт благо, и кто надеется на Тебя, тот блажен.

Господи, сердце мудрого делает язык его мудрым и умножает знание в устах его.

Господи, приятная речь, что сотовый мёд, сладко для души и целебно для костей, поскольку предмет ея — Ты, Сладчайший Иисусе.

Господи, человек лукавый замышляет зло, и на устах его как бы огонь палящий. Избави мя от лукавства его.

Господи, человек коварный сеет раздор и наушник разлучает друзей. Избави мя от сих.

Господи, седина тогда венец славы, когда находится на пути правды Твоея.

Господи, долготерпеливый лучше храброго, и владеющий собою — лучше завоевателя города.

Господи, в по́лу бросается жребий, но всё решение его — от Господа.

Господи, плавильня для серебра и горнило — для золота, а сердца человеческие испытываешь Ты, Господи, как вѣдающий мысли и изгибы сердечные.

Господи, Ты сказал в слове Твоём, что нищие всегда будут среди народа Твоего, и потому, кто ругается над нищим, тот хулит Творца его, и кто радуется несчастью, тот не останется ненаказанным, а милосердный помилован будет.

Господи, прикрывающий поступок ближнего своего, ищет любви, а кто снова напоминает о нём, тот удаляет друга.

Господи, на разумного человека сильнее действует выговор, нежели на глупого — сто ударов.

Господи, возмутитель ищет только зла и потому жестокий ангел будет послан против него.

Господи, кто за добро воздаёт злом, от дома того не отойдёт зло. Господи, умягчи моё сердце и через слёзы раствори мои злые умыслы.

Господи, начало ссоры, как прорыв воды, и Ты повелеваешь мне оставить ссору прежде, нежели разгорелась она.

Господи, мерзки в очах Твоих, кто оправдывает нечестивого и обвиняет правѣдного.

Господи, истинный друг любит во всякое время и, как брат, является во время несчастья, и только малоумный даёт руку и ручается за ближнего своего.

Господи, кто любит ссоры, тот любит грех, и высоко поднятые ворота свидетельствуют о хозяине их, что он ищет падения и умножает завистников.

Господи, коварное сердце не найдёт добра и лукавый язык попадёт в беду, потому что уловлен будет лукавством Твоим.

Господи, рождение глупого на го́ре родившему, и отец глупого не порадуется.

Господи, весёлое сердце благочестивого благотворно как врачество, а унылый дух сушит кости.

Господи, нечестивый, чтобы извратить пути правосудия, тайно берёт подарок из<-за> пазухи.

Господи, глупый сын — досада отцу своему и огорчение постоянное для матери своей.

Господи, разумный человек воздержан в словах своих, и благоразумный хладнокровен; награди меня сими дарами, Господи.

Господи, молчание глупцов можно счесть за мудрость — так велик и цѣнен в очах Твоих дар молчания.

Господи, человек своенравный всегда ищет прихоти своей и живёт по прихоти, и возстаёт против всего умного. Не попусти, Господи, встретить на жизненном пути такого человека.

Господи, глупый человек стремится везде выказывать свой убогий ум, а подлинного знания он не любит.

Господи, когда приходит нечестивый, с ним приходит и презрение, и за безславием спешит поношение.

Господи, слова уст человеческих — глубокие волы и невозможно постигнуть их, ибо никто не знает, что в человеке, кроме

духа человеческого, живущего в нём, а источник мудрости сравнивается со струящимся потоком.

Господи, Ты не одобряешь лицеприятия к нечистому, чтобы ниспровергнуть правъдного на суде.

Господи, имя Твое как крепкая башня: убегает в неё правъдник и безопасен.

Господи, Ты даёшь заметить, что перед падением возносится сердце человека, а смирение идёт впереди славы.

Господи, дай мне сердце разумное, чтобы я приобрёл знание, и ухо мудрых для поиска его.

Господи, от плода уст человека наполняется чрево его, и произведением уст своих он насыщается. Господи, корми меня от слова Твоего.

Господи, смерть и жизнь во власти языка, и любящие его вкусят.

Господи, всъ, за редким исключением, опытно знают, что вино глумливо и сикера — буйна и, однако, сколько людей неразумно увлекаются ими и губят в стакане всъ свои духовные дарования.

Господи, если земной царь во гневе своём уподобляется ревущему льву, и кто раздражает его, тот грешит против себя самого, то что сказать о справъдливом гневе Божием? Кто может устоять против него, аще не Ты Сам помилуешь нас?

Господи, честь для человека — отстать от ссоры и этим погасить злобу, и только глупец задорен и не желает понимать сего.

Господи, ленивец зимой не пашет и посему летом у него на ниве нет ничего.

Господи, помыслы в сердце человека — глубокие воды, но если он разумный, то вычерпывает их.

Господи, многие хвалят человека за милосердие, но правъдного человека найти практически невозможно.

Господи, истинный правъдник ходит в своей непорочности пред Тобою и только поэтому блаженны дети его после него.

Господи, кто из людей может сказать: «Я очистил сердце своё и чист от греха своего»? — Ты один.

Господи, неодинаковые весы и неодинаковая мера — то и другое — мерзость пред Тобою.

Господи, можно узнать даже отрока по занятиям его и судить, чисто ли и правильно ли будет поведение его.

Господи, моё слышащее ухо и мой видящий глаз созданы Тобою — Всеблагим Творцом.

Господи, сказано мудрецом Твоим: «Не люби спать, чтобы тебе не обеднеть; держи открытыми глаза твои, и будешь досыта есть хлеб».

Господи, и при золоте и многом жемчуге подлинной драгоценной утварью являются уста разумные.

Господи, истинную правду говорит Твой мудрец: «Сладок для человека хлеб, приобретённый неправдою, но после рот его наполнится дресвою».

Господи, предприятия получают твёрдость через совѣщание, и только после совѣта можно вести войну.

Господи, Ты предупреждаешь меня через богодуховенного мудреца Твоего: «Кто ходит переносчиком, тот открывает тайну, и кто широко раскрывает рот, с тем не сообщайся» (Притч 20:19).

Господи, углубляя понимание пятой заповѣди, Ты говоришь: «Кто злословит отца своего и свою мать, того светильник погаснет среди глубокой тьмы».

Господи, предупреждая от пристрастия к богатству, Ты говоришь: «Наследство, поспешно захваченное вначале, не благословится впоследствии».

Господи, Ты запрещаешь месть и учишь: «Не говори: я отплачу за зло; предоставь Господу, и Он сохранит тебя».

Господи, мерзость пред Тобою — неодинаковые гири, и невѣрные весы — не добро. Напротив, в слове Твоём сказано: «Давайте, и дастся вам: мерою доброю, утрясенною, нагнетённою и переполненною отсылают вам в лоно ваше; ибо какой мерою мерите, такою же отмерится и вам» (Лк 6:38).

Господи, не может человек узнать путь свой, но от Тебя направляются шаги человека.

Господи, Ты говоришь: «Сеть для человека — поспешно давать обет и после обета обдумывать».

Господи, светильником в нас является наш дух, испытывающий всѣ глубины сердца, и, однако, только Ты можешь просветить тьму мою.

Господи, слава юношей — в силе их, а украшением старых людей является их седина.

Господи, промыслом Твоим и раны от побоев становятся врачевством против зла, и удары, проникающие во внутренности чрева для строптивых, красноречивее слова.

Господи, всякий путь человека прям в глазах его, но только Ты, как Сердцевѣдѣць, взвешиваешь сердцá.

Господи, для Тебя соблюдение человеком правды и правосудия более угодно, чем жертва.

Господи, гордость очей и надменность сердец присущи нечестивым, и это — великий грех в очах Твоих.

Господи, трудолюбивый и прилежный человек думает об изобилии, и это вполне законные помышления, а торопливый, но не терпеливый, терпит лишение.

Господи, приобретение сокровищ лживым языком равносильно мимолётному дуновению ищущих смерти.

Господи, насилие нечестивых обрушится на них, потому что они отреклись соблюдать правду.

Господи, превратен путь человека развращенного, а кто чист, того действия прямые.

Господи, душа нечестивого желает зла и живёт во зле, так что в глазах его не найдёт милости и друг его.

Господи, из-за наказания кощунника простой человек извлекает правду — он становится мудрым, а когда вразумляется сам мудрый, он приобретает знание.

Господи, кто затыкает ухо своё от вопля детского, тот и сам будет вопить — и не будет услышан.

Ос. 3:5: Господи, научи меня благоговеть пред Тобою и пред благостию Твоей.

Ос. 4:6: Господи, не истреби нас за недостаток вѣдѣнія, и не скажи слов христианскому роду, какие Ты сказал в древности своему народу: «Так как ты отверг вѣдѣніе, то и я отвергну тебя от священнодействия предо Мною, и как ты забыл закон Бога твоего, то и Я забуду детей твоих».

Ос. 5:4: Господи, дела мои не допускают меня обратиться к Богу моему, ибо дух блуда внутри меня, и Господа я не познал.

Ос. 5:15: Господи, Ты говоришь мне: пойду, возвращусь в Моё место, доколе я не призна́ю себя виновным пред Тобою и не взыщу лица Твоего.

Ос. 6:1-3: Господи, в скорби своей я с раннего утра буду искать Тебя и говорить: пойду и возвращусь к Господу! Ибо Он уязвил — и Он исцелит меня, поразил — и перевяжет мои раны... Итак, познбем, будет стремиться познать Господа: как утренняя заря явление Его, и Он придёт к нам, как Дождь, как поздний дождь оросит землю.

Ос. 10:2: Господи, исцели разделение сердца моего.

Ос. 10:12: Господи, Ты говоришь народу Твоему: «Сейте себе в правду, — и пожнёте в милость. Распахивайте у себя новину, ибо время взыскать Господа, чтобы Он, когда придёт, пролил на вас правду.

Ос. 8:5: Господи, Ты ежедневно спрашиваешь меня: доколе не можешь ты очиститься?

Ос. 8:8: Господи, да не стану в очах Твоих негодным сосудом.

Ос. 1:2: Господи, Ты чрез поступки, имена и названия часто указываешь на их промыслительное значение. Так своему про-

року Ты велишь взять в жёны блудницу, в знамение того, что «сильно блудодействует земля сия, отступив от Господа».

Ос. 1:4-6: Господи, пророк послушался Тебя, и родившемуся сыну, по Твоему повелению, дал имя Изреель, в знак того, что Ты вскоре взыщешь кровь Изрееля с дома Ииуева и положишь конец царству дома Израилева и сокрушишь лук Израилев в долине Изреель.

Ос. 1:6-7: Господи, продолжая открывать пророку волю Свою, Ты велишь ему назвать родившуюся дочь именем Лорухама, что значит Непомилованная, в знак того, что Ты уже не будешь более миловать дом Израилев, чтобы прощать ему, но милость Свою и спасение изольёшь на дом Иудин, и оно придёт не чрез воинскую силу — «спасу их ни луком, ни мечом, ни войною, ни конями и всадниками — а единственно по милосердию Твоему.

Ос. 1:8-9: Господи, второго сына пророка от жены-блудницы Ты повелел назвать «Лоамми» и объяснил, что это значит — «потому что вы не Мой народ, и Я не буду вашим Богом». Какие страшные слова — услышать из уст Божиих, что Он за грехи наши лишает нас сыновства.

Ос. 1:10-11: Господи, милость Твоя не знает границ. Только что сказав об отвержении народа за его невѣрность, Ты Промыслом Своим благим и спасительным определяешь его возстановление и обращение к Тебе: «Но будет число сынов Израилевых, как песок морской, которого нельзя ни измерить, ни исчислить; и там, где говорили им: «Вы не Мой народ», будут говорить им: «Вы сыны Бога живаго». Господи, всё возможно у Тебя: кара и возстановление, кара и помилование.

Радуйся, Земле́ ненасе́янная,

Радуйся, Купино неопалимая,

Радуйся, Глубино неудобозримая,

Радуйся, Мосте к небесем преводяй и Лествице высокая, юже Иаков виде,

Радуйся, Божественная Стамно манны,

Радуйся, Разрешение клятвы,

Радуйся, Адамово воззвание, с Тобою Господь,

Радуйся, Нетленная Отроковице,

Радуйся, Село́ пространное, и место священия, херувимы превосходящая,

Радуйся, Родившая Безплотнаго, плоть от Тебе заимствовавшаго, яко да возведет человека в первое достояние,

Радуйся, Заченшая Сына, Адама древнейшаго и Творца веков,

Радуйся, Заченшая во чреве Своем Тобою вместимаго, невместимаго же всеми,

Радуйся, Родившая Того, Кто возсиял от Отца прежде денницы,

Радуйся, Неневестная Мати и Неискусобрачная,

Радуйся, Христова Книга одушевленная, Запечатленная Духом Святым,

Радуйся, Радости приятелище, Еюже праматерняя клятва разрешится,

Радуйся, Адамово исправление и адово умерщвление,

Радуйся, Палато всех Царя,

Радуйся, Престоле огненный Вседержителя,

Радуйся, Цвете неувядаемый,

Радуйся, Едина прозябшая яблоко благовонное,

Радуйся, Рождшая благоухание — Единаго Царя,

Радуйся, Неискусобрачная — Мірови спасение,

Радуйся, Чистоты сокровище,

Радуйся, Егоже от падения нашего возстахом,

Радуйся, сладкоуханный Крине, Владычице, вѣрным благоухаяй,

Радуйся, Кадило благовонное и Мvро многоценное,

Радуйся, Клас прозябшая Божественный, яко нива неоранная я́ве,

Радуйся, одушевленная Трапезо, Хлеб животный вместившая,

Радуйся, живительный воды Источниче неистощаемый,

Радуйся, Юница, Юнца рождшая непрочнаго верным,

Радуйся, Агнице, рождшая Божия Агнца, вземлющаго міра всего прегрешения.

Радуйся, Теплое Очистилище,

Радуйся, Утро светлейшее,

Радуйся, едина носящая Солнце — Христа,

Радуйся, Света Жилище,

Радуйся, тьму разрушившая, и мрачныя бѣсы отнюдь отгнавшая,

Радуйся, Двере едина, Еюже Слово пройде едино,

Радуйся, двери и врата адова Рождеством Твоим сокрушившая,

Радуйся, Богоневесто, — божественный Входе спасаемых,

Радуйся, Всепетая Дево, непрестанно воспетая во гласех пений,

Радуйся, Тучная Горо́ и успренная Духом Святым,

Радуйся, Свѣщниче и Сосуде, носящая манну и услаждающая всех благочестивых чувства,

Радуйся, Пречистая Владычице — Очистилище міру,

Радуйся, Лествице, от Земли всех возвысившая благодатию,

Радуйся, Мóсте, воистину преводяй всех поющих Тя от смерти к жизни,

Радуйся, Небес превышшая,

Радуйся, Пречистая, безболезненно носившая во чреве Своем Основателя міра,

Радуйся, Владычице, родившая истиннаго Законодавца, очищающего туне беззакония всех,

Радуйся, недовѣдомая Глубинá и неизреченная Высотá, браконеискусная, Еюже мы обожúхомся,

Радуйся, исплетшая мірови нерукоплетенный Венец — Христа,

Радуйся, Хранилище всех и Ограждение, и священное Прибежище, <...>*

Господи, слово Твое на противопоставлениях зиждется. Так мудрости противостоит глупость; неправѣдным сокровищам, которые не доставляют пользы — правда, избавляющая от смерти; ленивой руке, приводящей к бедности — рука прилежных, дающая им довольство; сыну разумному противостоит сын безпутный; благословениям над головой правѣдника противоречат уста беззаконных, с исходящим из них насилием; памяти правѣдных перечит омерзительное имя нечестивых; мудрому сердцем, принимающему заповѣди Божии и ходящему в непорочности, противостоит человек, превращающий пути свои и собирающий на главу свою наказание; в устах правѣдника — источник жизни, чего нет в устах нечестивых; ненависти, возбуждающей раздоры, противопоставлена любовь, покрывающая все грехи; мудрые сберегают знание — в устах же глупых — близкая погибель; труды правѣдного — к жизни, успех же нечестивого ко греху; хранящий наставление находится на пути к жизни, а отвергающий спасительное обличение, — блуждает; при многословии не миновать греха, а сдерживающий уста свои — разумен; отборное серебро язык правѣдного, сердце же нечестивых — полное ничтожество; уста правѣдного человека пасут многих, а глупые умирают от недостатка разума.

Господи, благословение Твое обогащает и печали с собою не приносит.

---

* На этих словах рукопись Песнословия обрывается — *Ред.*

Ос. 8:9: Господи, да не стану в очах Твоих, как дикий осёл, одиноко бродящий.

Ос. 8:11: Господи, Ты написал для меня важные Законы Твои, но они сочтены мною как бы чужие.

<На этом записи рукописи обрываются — *Ред.*>

«По учению свт. Гр<игория> Пал<амы> о различии Сущности и Энергии Бога между Сущностью и сущностной Энергией Бога имеется "Богодостойное различие". Сущность существует Сама по Себе, а энергия — нет. Сущность — причина Энергии. Сущность не допускает причастности к Себе, а энергия допускает. Причастность к Богу — это приобщение к Его Энергии. Энергия есть "нетварная и природная благодать и озарение, неисходно выходящие" от Божией Сущности. Бог пребывает в Своей неприступной Сущности и, одновременно, всецело Себя сообщает в Своей благодати. Божественная энергия — Сам Бог»*.

* Эта запись сделана на маленьком листочке бумаги рукою Игоря Цезаревича — *Ред.*

МОЛИТВЫ*

Господи, Боже Саваоф,
Отец наш небесный,
Господи Боже, Иисусе Христе,
Сыне Единородный, Отчий,
Господи Боже, Душе Всесвятый,
От Отца исходяй и на Сыне почиваяй,
Троице Единосущная и Нераздельная,
Боже наш, Трисветлая Ед*и*нице,
Богородицею помилуй нас.

С вышних призирая,
Убогия приемля,
Посети ны, озлобленныя грехми,
Владыко всемилостиве,
Молитвами Богородицы даруй
Душам нашим велию милость.

Радуйся, Дщи Отца Небеснаго.
Радуйся, Мати Сына Божия.
Радуйся, Невесто Святаго Духа.
Радуйся, Пресвятая Богородице Дево.
Радуйся, Благодатная Марие,
Сокровище Таинственное Пресвятыя Троицы,
Радуйся, яко величит душа Твоя Господа.
Радуйся, яко возрадовася Дух Твой о Бозе,
Спасе Твоем.
Радуйся, яко Той призре́ на смирение рабы Своея.
Радуйся, яко отныне ублажат Тя вси роди.
Радуйся, Честнейшая Херувим и
Славнейшая без сравнения Серафим,

---

* В личном архиве Игоря Цезаревича хранится несколько листков А4 формата, на которых его рукой начертаны приведённые здесь молитвы. Некоторые из них составлены им самим, а некоторые извлечены из различных Богослужебных чинопоследований — *Ред.*

Радуйся, без истления Бога Слова родшая.
Радуйся, Сущая Богородице.
Радуйся, Всенепорочная Отроковице.
Радуйся, Невесто вечно девственная.
Радуйся, раю, посреде имеяй Древо Жизни — Господа.
Радуйся, Лествице Небесная, юже Иаков виде.
Радуйся, Жезле Ааронов процветший,
Радуйся, Руно Гедеоново, орошенное Духом Святым.
Радуйся, Купино Неопалимая,
В Ней же обитает Слово Отчее.
Радуйся, Храме одушевленный,
Из Нея же произниче Желаемый всеми народами.
Радуйся, Колеснице Солнца Умнаго,
Радуйся, сокровенная Жена,
Семя Которой сотрет главу змия.
Радуйся, Дщи Давидова,
Давшая міру Примирителя из колена Иудина
Радуйся, Горо несекомая,
От Нея же отсечеся Камень нерукосечный — Христос,
Радуйся, на веки прославленная
Евангельскою женою словами:
Обращенными к Сыну Твоему:
«Блаженно Чрево, носившее Тя,
И сосцы, Тебя питавшие»,
Радуйся, Нечаянную Радость верным дарующая.

Спаси , Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое,
Победы православным христианом
На сопротивныя даруя,
И Твое сохраняя Крестом Твоим жительство.
Небесных Воинств Архистратизи,
Молим вас присно мы недостойнии,
Да Вашими молитвами оградите нас
Кровом крил невещественныя
Вашея славы,
Сохраняющее ны припадающия
Прилежно и вопиющия: от бед избавите ны, яко чиноначальницы
Вышних сил

Архистратизи Божии, служителие
Божественныя славы,
Ангелов начальницы
И человеков наставницы,
Полезная нам просите
И велия милости, яко безплотных Архистратизи

Святый Архистратиже Михаиле,
Грозный Воеводо сил Небесных, моли Бога о нас.
Св. Архангеле Гаврииле, моли Бога о нас,
Св. Архангеле Урииле, моли Бога о нас,
Св. Архангеле Рафаиле, моли Бога о нас,
Св. Архангеле Салафииле, моли Бога о нас,
Св. Архангеле Иегудииле, моли Бога о нас,
Св. Архангеле Иеремииле, моли Бога о нас,
Св. Архангеле Варахииле, моли Бога о нас.

Молите Бога о нас святии Ангели, Архангели,
Нача́ла, Власти, Престоли, Силы,
Господствия, шестокрилатии Серафими,
Многоочитии Херувими и вси Духи,
Не именуемыя в веце сем,
Яко мы усердно к Вам прибегаем,
Скорым помощникам и молитвенникам
О душах наших.

Ангеле Божий, Хранителю мой святый,
Живот мой соблюди во страсе Христа Бога,
Ум мой утверди во истиннем пути,
И к любви горней уязви душу мою,
Да тобою направляем, получу от Христа Бога
Велию милость.

Апостоли, мученицы и пророцы,
Святителие, преподобнии и праведнии,
Добре подвиг совершившия
И веру соблюдишия,
Владыку всех молите,

Мир Вселенней даровати,
И душам нашим велию милость.

Вси святии земли нашея, молите Бога о нас.

Господи, просвети тьму мою.
Господи, умножь во мне веру.
Господи, во гневе Твоем вспомни о милости.
Господи, не посецы мене, яко бесплодную смоковницу,
Праведным судом Твоим.
Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя.
Господи, даждь ми умереть христианскою кончиною
Господи, не отвержи мене от Лица Твоего,
И Духа Твоего Святаго не отыми от мене.
Господи, Духом Твоим Святым
Научи нас любить врагов наших
И слезно молитися за них,
Господи, не остави мене на страшном суде Твоем,
Не лиши Царствия Твоего Небеснаго,
Господи, спаси меня и всех,
Служащих Пресвятому Имени Твоему
И поклоняющихся Тебе, Истинному Богу нашему.
Господи, как Ты желаешь,
И как Ты Сам знаешь, спаси мя.

Господи, отверзи мой ум
К уразумению слова Твоего,
Господи, освяти мя словом Писания Твоего,
Господи, вложи слова Твои в уста мои
И научи мя, что мне говорить,
Господи, будь стражем при устах моих,
Господи, яви мне безвестная и тайная премудрости Твоея,
Господи, напои мя от потока благодати,
Истекающего от Престола Твоего
Господи, пребуди со мною во всякое время на всяком месте.

Святая великомученица Варвара,
Буди со мною в час смерти моея.

Господи, не лиши мене памяти,
Господи, не лиши мене разума,
Господи, не лиши мене Твоего Благого и
Спасительного промысла.
Господи, не возгнушайся мною
Как не потребным сосудом Твоим.
Господи, дай мне сказать нечто спасительное людем
Твоим,

Упование мое — Отец,
Прибежище мое — Сын,
Покров мой —Дух Святый,
Троице Святая, Слава Тебе.
Сладчайшая Мати,Пресвятая Богородице,
Научи мя любити Сына Твоего и Бога моего.
Пресвятая Богородице, помогай нам,
Пресвятая Богородице, спаси нас.

Помяни, Господи, яко благ, рабы Твоя,
И елика в житии согрешиша, прости,
Никто же бо безгрешен, токмо Ты,
Могий и преставленным дати покой.

Господи, во Царствии Твоем, идеже
Присещает свет Лица Твоего,
Вчини души раб Твоих,
Всех от века усопших православных —
Праотец, отец, братий и сестер
Наших, вождей и воинов на поле
Брани убиенных,
Сродников и знаемых моих по плоти,
Иже имена Ты Сам, Господи, веси,
А нас живых, в памяти моей содержимых,
Приведи в Царствие Твое Небесное и Пренебесное.

От Матфея святаго Евангелия чтение:
Слава Тебе, Господи, слава Тебе.

Вся Мне предана суть Отцем Моим: и никто же знает Сына, токмо Отец: ни Отца кто знает, токмо Сын, и Ему же ащеволит Сын открыти. Приидите ко Мне вси труждающиися и обремененнии, И Аз упокою вы. Возмите иго Мое на себе, и научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим. Иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть (Мф 11:27-30) .

К Филиппийцам Послание святого Апостола Павла чтение :

Сие бо да мудрствуется в вас, еже и во Христе Иисусе: иже во образе Божии сый, не восхищением непщева быти равен Богу: но Себе умалил, зрак раба приим, в подобии человечестем быв, и образом обретеся якоже человек: смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя. Темже и Бог Его превознесе, и дарова Ему Имя, еже паче всякаго имени: да о Имени Иисусове всяко колено поклонится, небесных и земных и преисподних: и всяк язык исповесть, яко Господь Иисус Христос в славу Бога Отца (Фил 2:5-11).

Окончание:
Достойно есть. Слава и ныне.
Господи, помилуй (трижды).
Благослови:
Христос истинный Бог наш,
молитвами Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии,
Силою Честнаго и Животворящего Креста,
Предстательством честных Небесных сил безплотных,
Святых и праведных Богоотец
Иоакима и Анны и всех святых
Твоих, помилуй и смаси нас,
Яко Благ и Человеколюбец. Аминь.

Да Воскреснет Бог....

СТИХИ*

Словами Книги сей
И впредь свой дух молитвенный
Питайте,

И в образе невинного страдальца
Усматривайте кроткий лик Христа,

И ждите в терпеливом упованьи,
Когда над Вами в небе необъятном
Зависнет облако,

И из него изыдет глас
К Вам лично обращённый,
И скажет духу Вашему слова,
Какие возродят Вас всю,
И в горе укрепят,

И жизненный Ваш крест,
Без ропота и гнева на Божий промысел
Помогут пронести.

Размыслить над словами,
Какие кто-то начертал
На нотном стане,
Господь Свою рабу И.А. с любовию заставил.

И с них всё началось !

Вы знаете теперь секрет их силы,
И кто их произнёс к Небесному Отцу,
И где их отыскать в Священной Книге.

Они одни вместили разом всё Писанье.

И Вам дан знак,
Как Бога прославлять достойно Бога.

А посему, возьмите их в уста и сердце,
И в обстоятельствах любых
Не забывайте их
Ни на минуту.

---

* Эти стихи написаны на тетрадных листах рукою Игоря Цезаревича — *Ред.*

Пс. 131, 13: *"Ибо избрал Господь Сион,*
Возжелал его в жилище Себе".

Узреть печать избрания от Бога
Не каждому дано.
Лежит она и на местах, и лицах.

И только тот,
Кто сам запечатлен
Божественной печатью,
Как Давид,
Мог усмотреть в холме Сион
Любимое жилище Бога,
Что на поверхности земной
Ни с чем сравнению не подлежит.

Всё мироздание мало́ для Бога,
И небеса небес вместить не в состоянии Того,
Кто их призвал из ничего
Единым словом.

Но из всего творения,
Что глазом человек окинуть может,
Один Сион в Свой дом
Устроил Бог могучею десницей,
И возжелал в нём обитать.

И где бы ни был я,
Какие бы картины не возникали
В памяти моей,
Я взором внутренним
Чрез горы и равнины
Смотрю на холм Сион —
Там Бог живёт
В безсмертной вечности Своей.

Он превратил Своё жилище в храм
Вселенский,
Куда стекаются народы, чтобы знать,
Что все они — единый Божий род.

И сам Давид-пророк не может
Надивиться,
Что стих его о Божием Сионе
Не столько о холме напоминает,
Как о Христовой Церкви говорит.

Пс. 75, 8: *"Ты страшен,*
И кто устоит пред лицем Твоим,
Во время гнева Твоего".

Есть время гнева Божия у Бога,
И страшен вид Его в тот час,
Не потому, что страшным по природе
Становится во гневе Он Своём.

Как может гневаться и страшным быть,
Кто в существе Своём есть Красота и Благость ?

Волненьям страсти предан человек,
И гнев его сравним со злобой,
Но в Боге нет сего и быть не может,
Поскольку страсти не подвержен Он.

В Своём блаженстве вечно пребывая,
Он переменам чужд,
И зло не в Нём, а в нас.

Когда закон Его мы нарушаем,
Мы искажённо видим Божий мір,
И переносим ненависть на Бога,
И зрим Его внутри себя таким,
Какими делает нас злоба.

Законы отражения гласят,
Что зло рождает злая воля.
И в сочетании своём они творят
Свой мір,
В котором места Богу нет.

Вот для таких строителей Бог страшен,
Не устоять им пред лицем Его.
Но время гнева сменит Он на милость
Коль скоро изменив свой нрав,
На кротких путь они себя поставят.

Пс. 55, 1: *"Помилуй мя, Боже,*
Ибо человек хочет поглотить меня".

Настолько грех природу человека извратил,
Что созданный иконой Бога,
Он сам себя преобразил,
Точнее — исказил так страшно,
Как будто бы поставил цель
Изгладить в себе все богоподобия черты.

И первое, что стало следствием сего,
Что прорасло из самой сердцевины —
Гнев против ближнего,
Того, с кем по природе мы едины.

Безжалостным стал взгляд,
Жестоким — сердце,
В мыслях — ад.

А где же Бог ? Ему какую роль
Отвёл убийца ? — Никакой.
Бог стал помехой.

Вой буйных чувств
Неслышным сделал голос Божий.

Взметнулась крепкая рука
И палкой череп раскроила
Тому, кто братом был.

Убил одним ударом.
Не повторил приём смертельный.
Ушёл,
И даже не взглянул на место казни.

Не скрыл следов преступных.
Нет боязни,
Поскольку очевидцев нет.

Так было на заре истории библейской...
Прошли тысячелетия.

И вот пророк вновь молит Бога со слезами:
“Порок, убийство, месть перед глазами.
Какой-то человек задумал поглотить меня живым.
Нет Бога перед ним,
И я страшусь.
И потому Тебе молюсь.

Спаси скорее от напасти.
В безумной ярости и страсти
Его остановить никто не сможет.

Только Ты
С Своей небесной высоты
Зришь близость моего исчезновенья.

И только Ты
Даёшь мне радость избавленья”.

Пс. 31, 1: *"Блажен, кому отпущены беззакония,*
И чьих грехи покрыты".

Господь не заповедал нам грешить.
Напротив, указав,
Насколько грех к нам близок,
Сказал, сравнение употребив,
Что у души безсмертной есть порог,
Через который в дом вступаем,
И там его мы обретаем,
Как некий клад,
Что взор наш привлекает,
И чуть ли не насильно заставляет
Внести его вовнутрь, в себя.

Чтобы заполнив всё собой,
И вытеснив оттуда добродетель,
И жажду жизни неземной,
Свести все помыслы к мечте одной —

Богатством ложным обольщаясь,
И славой суетной прельщаясь,
Жить в похотях души своей
Чреду из дней,
Которым счёта нет.

В воображеньи прихотливом
В союз с умом грехолюбивым
Вступает сердце — Божий храм,

Но не молитву он вмещает
И благодатью насыщает,
А смрад греховный источает
И весь сотав мой отравляет
Дыханием страстей.

Они меня пьянят и тешат.
Дурманят совесть — Божий глас,
Чтоб навсегда во мне погас
Любой порыв на зов Господень,
Чтоб я совсем его забыл
И как в могиле схоронил
Слова спасительной молитвы
И ими совесть не будил.

И вот в забвеньи полном Бога,
В хуле, разгуле, мотовстве
Прошла вся жизнь.
Ещё немного,
И та пространная дорога,
Что сам свободно я избрал,
Закончилась бы бездной.

В ней дна нет,
В ней только тьма и крики.
Протяжный стон
И страшный вой...

Но кто-то стал передо мной,
И не дал в бездне очутиться,
Напротив, дал мне возродиться
И духом, телом и душой.

Открыв Псалтирь,
Не мог не насладиться
Словами книги сей святой.

В ней говорится:
"Блажен, кому Господь по милости Своей,
Простит грехи безумной жизни,
Отпустит долг без укоризны,
И скажет: больше не греши,
И в памяти навек впиши,
Что сотворил Господь с тобой.

А в знак глубокого признанья
На жертвенник Его святой
С преображенною душой
В дар чистый Богу принеси
От сердца слёзы покаянья.

Пс. 117, 22-23: *"Камень, который
отвергли строители,
Соделался главою угла.
Это от Господа,
И есть дивно в очах наших"*

В Святом Писании о человеке говорится,
Что он есть храм.
Но чтобы Богу в храм вселиться
И научить меня молиться,
Дом Божий должен быть святым.

А если он — вертеп ?
Что делать с ним ?
И как в нём может водвориться Бог,
Чьё имя призвано святиться
Через меня ?

Ответ один — просить Творца
И самому стремиться,
Чтобы жилищем стать Небесного Отца.

С чего же начинать ?
Как возводить мне зданье,
Которое должно напоминать
Своим устройством храм ?

Пророк мне говорит,
Что надо положить
Какой-то камень в основанье,
Который Сам в Себе настолько крепок,
Что гранит своею твёрдостию с ним несравним,

Что только этот камень
Главою у́гла может стать
И только с ним
Твой дом способен устоять.

Трудилась здесь не так давно
Артель строителей,
Но, очевидно, не дано
Им было в слепоте своей
Сей камень в ров глубокий заложить
И дом высокий утвердить
На камне сем.

Совсем оставил разум их,
Они откинули его
И ров пустой
Засыпали землёй сырой
И сверху щебнем уплотнили,
И, кажется, довольны были
Соображением своим.

Не тратя время,
Приступили они к строительству жилья...

Лишь несколько рядов стены сложили —
Фундамент так просел,
Что камни те едва не завалили
Самих строителей.

Народ, что наблюдал за стройкой,
Обомлел и в страхе онемел,
Но видя мастеров живыми,
Сдержаться не сумел от смеха...
И есть над чем смеяться.

А как же камень ?
Что же с ним ?

Бог промыслом Своим святым
Определил ему главою у́гла быть для тех,
Кто хочет сохранить своё строенье
И жить во имя Бога
Собой являя светлый храм.

А вам, читатели, я свой вопрос задам:
Под камнем сим Кого нам разуметь,
Чтобы хвалебный гимн Ему воспеть ?

Пс. 72, 1-3
«Как благ Бог к Израилю,
К чистым сердцем!
А я — едва не пошатнулись ноги мои,
Едва не поскользнулись стопы мои, —
Я позавидовал безумным,
Видя благоденствие нечестивых».

Нет чистой радости во мне,
Нет чистоты в моём уме.
Поскольку сердцем я нечист,
И взор мой светом не лучист,
И тусклый взгляд таит в себе
Покорность рабскую судьбе —
Языческой богине,
Той,
Что род людской
Давно пленила в свой полон
С младенческих пелён.

Судьба религию сменила,
Из сердца Бога устранила.
Заставила поверить ей,
Что в ней и только в ней
Для всех людей
Найдётся счастье и покой.

А если личный опыт твой
С её ученьем не согласен
И Божий глас тебе твердит,
Что взгляд такой весьма опасен.
Она с упорством говорит:
Не слушай Божиих ты басен,
Не Промысл, а всесильный Рок
Судьба́ми міра управляет,
И потому он так прекрасен.

Рок, а не Бог определяет,
Кого чем в жизни наградить,
И благочестье не играет при этом
Роли никакой.
Ведь Рок слепой.
Порок и добродетель он не принимает,
Различье их не понимает

И не берёт себе в расчёт.
А потому пусть всё течёт,
Как Мать-Судьба повелевает.

И вот *такая* мысль вошла в пророка
И поселилась в нём...
Кошмарным сном жизнь обернулась,
Померкла память
И замкнулась
На помысле таком,
Что Бог в суде Своём
Несправедлив, капризен и пристрастен,
Что помогает злым
И грешникам подвластен.

И пишет дальше он в псалме:
Как благ Господь к Израилю,
А мне
За грешный помысл свой
Пришлось так пошатнуться
И так стопами поскользнуться,
Что мог бы смертью завершить
Своё паденье,
И вместо жизни получить
Во аде вечное мученье.

Но Бог помиловал меня
И спешно в храм идти заставил
И пред величием Своим
Моё ничтожество поставил.

И я прозрел.
Умолкнул бунт,
Каким пред Богом величался
И в покаянии признался:

Кто я такой,
Чтоб мыслью дерзкой
Веленья Божии судил,
Высокомерно говорил
С своим Творцом,
И позабыл,
Как Он не раз меня учил:
Господень раб, себе внимай,
В себя вникай,
На Бога рог не поднимай,
Хулу из сердца изгоняй,
За Бога судьбы не решай
И свыше меры не дерзай
О тайнах Божиих судить
И мудрование своё
Как мудрость Вышнего ценить.

Тебе Я дал
Пророка дар,
В друзья Себе тебя избрал
И часто духу твоему
То в тонком сне,
То наяву
Вещаю истины Мои
И раскрываю глубины
Своих судов.

Ты им с усердием внимай
В стихах псаломских излагай
Все откровения Мои
И славу Божию вещай
Под звук серебряной струны.

Пс. 22:1-2: *"Господь — Пастырь мой;*
Я ни в чём не буду нуждаться.
Он покоит меня на злачных пажитях,
И водит меня к водам тихим".

Нужда заботит всех
И сушит сердце.

Лёгкий смех
Уста не часто украшает.
Тревога чаще превращает
Улыбку радости в печаль,
И человек в себе страдает.

Жаль,
Что не всегда дано помочь
И облегчить его страданье,
Понять *за что же* испытанье ?
Кто виноват,
И что мешает
Услышать правильный ответ ?
Кто горе всем распределяет ?

Вопросам нет числа,
И нет покоя тем,
Кто задаёт их.

Как будто для глухих
Они звучат.
И *нет* таких людей, —
Я это точно знаю —
Кто с мудростью своей
Дерзнёт на них
Давать *ответ*.

Так что же ?
Так и стоять перед вопросом ? —
Нет.

Но для того,
Чтобы мученья прекратились
И волны ропота
Во мне угомонились,
Ты веру возроди в себе самом
И обратись к Тому,
Кто знает всё.

Он мироздание Своё
В одной руке вмещает
И на тебя с любовию взирает
С небесной высоты,

И ждёт,
Когда отбросишь ты
Свои сердечные терзанья,
Свои нелепые метанья,
Свои пустые вопрошанья.

Пусть успокоится твой ум,
И тишина в тебя вольётся,
Та тишина,
Что подаётся, как Божий дар.

В ней познаётся Сам Господь,
И ты Его присутствие узнаешь,
И вкусишь мир такой,
Какой в словах не передать.
И скажешь Богу:
Я готов страдать
Всю жизнь свою,
Но только будь со мной
И напитай меня Собой.

Пророк Давид всё это знал
И в назиданье нам
Сказал
В своём молитвенном псалме:
Господь — Мой Пастырь,
И потому не страшно мне
За Ним по пажитям ходить,
И из колодцев воду пить,
На злачной ниве отдыхать,
В честь Бога гимны составлять,
Пути спасенья изучать
И душу мудростью питать.

И если прилучится мне
В долину смертную сойти

И встретить на своём пути
Злых духов или злых людей,
Иль стаи хищные зверей, —

И там я их не убоюсь,
За посох Божий ухвачусь
И выйду на простор полей
С победной песнию своей.

Так мне Господь определил,
И Он в уста мои вложил
Все эти мысли.
Я их вам изложил
В псалме,
Имея цель одну:
Не унывайте,
О Боге чаще вспоминайте,
И твёрдо знайте:
Господь — наш Пастырь,
Он идёт и паству за Собой ведёт
К тому нетленному блаженству,
Что Царством Божиим зовётся!

В нём места горю не найдётся
И Бог десницею Своей
Отрёт слезу со всех очей.
И там чин ангельский сойдётся,
И в сонм святых людей вольётся,
И будет хор един звучать,
И славу Бога возвещать.

Пс. 79:9: *"Из Египта перенёс Ты*
Виноградную лозу.
Выгнал народы и посадил её".

Господь — Творец народов всех,
Но в их основе
Лежит единая чета,
И кровь единая —
Как говорится в Божьем слове —
Во всех народах разлита.

В одном Адаме все мы были,
И Евой рождены на свет,
И это с тем,
Чтобы любили
Друг друга все,
И не забыли,
Что для вражды предлога нет.

Но грех и страсти
Породили
Междоусобную войну,
Семьи единство разорили,
И в море злобы потопили,
Чтоб люди навсегда забыли
Общину первую свою,
И в гневе память истребили
О тех блаженных временах,
Когда они счастли́вы были.

Страх, подозрительность, тревога,
Пороки, смертные грехи,
Болезни и хула на Бога
Наполнили жизнь всех.

Все стали глухи
К совести призывам:
Опомниться и возвратиться вспять
К истокам святости и веры,
Чтоб человек явил опять
Все совершенства Божии,
Которым нет и меры,
И чувствовал потребность
Прославлять
Единого Творца,
Как своего Отца.

Ждать
Долго не пришлось ответа.
На голос совести
И зов её святой
Откликнулись все злобою
Такой,
Что небо тучами покрылось,
Как будто устыдилось,
И Солнце лик свой золотой
Сокрыло за чертой
На горизонте.

Померкли звёзды в ужасе
Немом,
И бурный океан в движении своём
Остановился,
Как если бы его
Могучих вод
Немолчный ход
Сковали льды,
И он им подчинился.

Леса и травы,
Звери, птицы,
Источники, и
Реки все
Покрылись трауром
Их лицы застыли в горе.

Но и в беде такой
Весь род людской
За исключением семьи одной
Не обратился к Богу.

Напрасно Ной трубил тревогу
И к покаянью призывал.
Его словам люд не внимал
И даже насмех поднимал,
И старику напоминал,
Что разум свой
Он растерял
За долгий век.

И лучше бы молчал,
Чем что-то говорить.
И без конца одно твердить,
Что надвигается потоп.

И верным признаком того,
Что разум у него
Угас давно
Он строит судно
И оно
напоминает гроб.

Так издевались над святым,
Но к ним
С терпением большим
Он вновь и вновь
Речь обращал
И, кажется, не замечал,
Что диким хохотом встречал
Его слова
Пустой народ.

А он вещал:
«Поверьте, братие,
Придёт на Землю
Наказанье,
И запоздалым покаянье
Может быть.
Зачем губить себя
В безумьи ?

Не лучше ли скорее
Обратить свой взор
В самих себя
И обновить чрез слёзы
И рыданье
Свой внутренний состав,

Припав
С благоуханной жертвой к алтарю.

И вам я верно говорю:
Старанье
Ваше измениться
Бог не отвергнет.
Пусть смирится
Ваш гордый дух
Перед Творцом,
И Он к вам приклонится

И новый взрыв насмешек
Ответом патриарху был.

Он отступил от назиданья
И прекратил свои старанья
Внедрить в них
Зёрна покаянья,
Чтоб проросли и дали плод.

Дальнейший дела ход
Всем показал,
Что патриарх был прав:

Народ в своём ожесточеньи,
В своём безудержном стремленьи
Жить по велению страстей,
Стал полностью плотским —

Таким,
Когда жизнь духа
Замерла и все движенья прекратила.
Наступила
И всё лицо Земли покрыла
Та нравственная тьма.
В которой пребывать
Живое существо не может.

Гложет
Его нутро
Смертельная тоска,
Мысль мечется
И в поисках исхода
Приходит к выводу:

Зачем влачить существованье,
В котором смысла нет !

Ответ готов:
Есть способ прекратить
Страданья —
В похмелье руки наложить и удушить себя.

Поскольку вечной жизни нет,
Такой совет вполне подходит.

И вот находит
Полоса сплошных убийств.
Самоубийств,
И тайных отравлений.

Как будто все сошли с ума
И, потеряв ориентиры,
Как кровожадные вампиры
Охотились
И в мрак ночной,
И в жар дневной
Не на зверей,
Что в диких зарослях живут,
А друг на друга.

Такое продолжаться долго
Не могло.
За сто и двадцать лет,
Что было им дано
На покаянье,
Не только не пришло оно,
Но самое то слово
Позабылось,
И из сознания народа
Истребилось.

Вскоре,
Кто в живых остался,
Невольно начал замечать
В природе странные явленья:

Всё чаще стали выпадать обильные дожди,
И испаренья
Над землёй
В таком количестве скоплялись,
Как будто расплывались,
И их лучи не пробивались
Сквозь эту толщу
До земли.

Над ней
Какой-то прлумрак образовался
И в нём скитались, как могли,
Животные и люди.
А птицы многие как будто
Испугались
Своих же голосов,
И перестали петь.

Смотреть
На эти изменения в природе
Без тревоги,
Иль просто их не замечать.
Не мог никто.

Но видя всё,
Оценку дать.
Или вопрос себе задать:
«За что такое наказанье?» —
Никто не пожелал.

Напротив,
Каждый устремлял
Взгляд ненавистный к небесам
И Бога обвинял:
«Кто оставил нас без света?
Кто нас воздуха лишил?
Кто в нас ненависть вселил?
Кто посеял рознь меж нами
И убийству научил?
Кто нас вовсе позабыл?
Кто всегда злодеем был?

Конца словам безбожным нет,
И невозможно знать,
Чем монолог бы завершился,
Но замерли вдруг все:

Случилось то,
Что предсказать,
Как ни любил бы он мечтать,
Никто из смертных не решился.

Внимание людей привлёк
Похожий на живой поток,
Который лентой извивался
И неизвестно, где кончался,
Собор зверей, животных, гадов, птиц,
И на долину изливался.

Затем спокойно поднимался —

В согласьи, в полной тишине,
Как будто получил приказ
Не разбредаться и молчать
И дисциплину соблюдать, —
На невысокий холм.

Там находился дом,
В котором с давних дней
Жил Ной с женой своей
И трое их женатых сыновей:
Сим, Хам и Иафет.

Последние сто лет
Ной в спор с народом не входил,
Поскольку в нём не находил и признаков,
Чтобы грехи признать
И в покаяньи показать
Желанье с Богом жить
И быть
Детьми Завета,
Что с Ноем заключил Господь.

Сам Ной праведником был,
Не раз Всевышний подтвердил
Ту праведность его.
С него брала пример семья,
Но не народ.
И этот образ жития
Их только раздражал
И к Патриарху вызывал
Слепую ненависть,
Которая не понимает,
Что силою своей
Её питает
Диавол — лжи отец.
Он первым согрешил
И одного желает,
Чтоб каждый человек
Его исчадьем был.

Но человек — творенье Бога,
И Он ему Свой образ дал,
И в нём одном Бог начертал
Свой Лик,
Чтоб человек не забывал,
Как Бог его образовал:

Взяв прах земной
И, оживив его душой,
Он в нём одном

Себя вместил
И как резцом изобразил
Богоподобные черты,
Чтоб сыном Божиим
Он был по благодати.

Кстати,
Необходимо объяснить,
Что значит сыном Бога быть.
Вот что:
Его любить всем сердцем и душою,
К Нему стремиться мыслью,
И молиться
С такою чистотой,
Чтоб слиться всею полнотой
Духовных сил,
Какими Бог нас наделил,
С Ним воедино.

Как редко удаётся
Единство это сохранить,
Себя в молитве обновить,
Узреть себя со стороны,
Очистить ум и чувства,
Увидеть, как они больны,
И как давно поражены
Проказою греха,
И как запущен весь мой дом —
Пристанище Святаго Духа.

В нём
Нет места для Него
Не может Дух Святой
Витать во храмине такой.
Я сам себя перекроил
И образ Божий исказил
Пороком так,
Что не узнать его никак
Святому Духу:

Свой ум сомненьем отравил,
Все чувства в страсти обратил,
На волю панцирь наложил
И отучил её прощать,
И немощь ближнего понять.

Внутри себя соорудил
Жилище бесам.
Им под стать нашёл друзей,
И дал им право
Навещать мой дом.

А сам закрыл
Греховной пеленой
То, что могло воспринимать
Из сферы неземной
Небесный свет
И слышать Божий голос —
Совесть.

То есть — око,
Которому дано одновременно
И зреть, и слышать.
Оно так совершенно,
Что видит в абсолютной тьме,
И в абсолютной пустоте
Всё слышит.

Не мало приложил я сил,
Чтоб этих свойств его лишить.
При них <ведь> невозможно скрыть
Ни тёмных дел, ни омерзительных движений
Животных вожделений.

В моих усилиях мне кто-то помогал,
Давал советы
И шептал:
Коль хочешь осквернить души убранство,
Необходимо постоянство
В скверне.

И нечего жалеть тех светлых впечатлений,
Когда ты с Богом был
И ревностно Ему служил.
Необходимо перестать молиться

Не нужно воздыхать
По сей утрате
И слёзы покаянья лить —
Они питают душу и совесть очищают,
И потому мешают
Пороку утвердиться.

Так тёмный дух
Почти что вслух
Мне план свой излагал
И, кажется, желал
Ещё продолжить тему эту.
Но я решительно восстал
И с гневом в голосе сказал,
Чтоб он ко мне не приставал.

Его совету
Не собираюсь я внимать.

Мне душу велено спасать,
А не губить.
Меня к ответу
Бог привлечёт,
И если Он во мне найдёт
Вину́
И спросит: «Почему не в брачной
Ты одежде?», —
Что я отвечу на вопрос?
Чем оправдаюсь? —
А потому иди во тьму,
Что приготовлена тебе!
Я каюсь,
И впредь навеки обещаюсь
Внимать внушениям твоим.

Итак, собор зверей, животных,
Гадов, птиц
На холм спокойно поднимался
И заходил в ковчег —
Трёхъярусный корабль —
И там располагался,
Как будто разум был у них.

Никто из них не огрызался,
Не жалил, не кусался,
Не рычал,
Ни звучным голосом кричал,
Но каждый видимо старался
Порядок строгий соблюдать,
И чинно семьями, и по рода́м
Спокойно размещался.

Животные как будто понимали,
Что им грозит беда,
И смело путь свой направляли,
Что не бывало никогда,
Туда,
Куда обычно избегали и заходить —
В места,
Где люди обитали.

Те многих убивали,
Иль постепенно приручали,
И заставляли им служить:
Работать, тяжести носить
И забавлять,
Когда желали
Минуты скуки разогнать
Или веселье поддержать.

А здесь все страхи отложили,
Как будто свыше получили
Сигнал,
Что их не тронут,
Напротив — жизнь им сохранят
И от беды предохранят.

А что беда не за горами,
И семимильными шагами
В долину райскую спешит,
В том Ной не сомневался.

Господь давно ему открыл,
Что род людской
Так нагрешил,
Так Бога дерзко оскорбил,
Что в гибели своей
Он расписался сам.

А вот слова
Из книги Бытия:
Когда народ стал умножаться,
В нём вскоре начал проявляться
Великий нравственный закон.
Род человеческий
Из глубины времён
Две основные ветви дал.

Одна от Каина пошла,
Что брата своего убил
И первый город заложил.
Другую основал
Благочестивый Сиф.

Его святое житие
Плод дало в праведной семье.
Сам Сиф Еноса породил.
Еносов сын был Каинан,
А от него происходил
Малелеил.

Малелеил Иáреда родил.
Прожив 162 года,
Иаред мір весь удивил:
Его благочестивый сын Енох
Так перед Господом ходил,
Что угодил
При жизни в рай.
Его с другим пророком ожидай
В конце времён.

Еноха сын был Мафусал.

Бог Мафусалу дал
За благочестие отца
Такое долголетье,
Что, как казалось всем,
Ему не будет и конца —
Девять столетий и 60 и 9 лет
Лицо Земли он украшал.

У Мафусала чадом был
Ламех.
Ламех же Ноя породил
И часто близким говорил:
«Ной будет утешителем для нас
В работе на земле.
Она несёт проклятье на себе,
И силы через то
Нам не даёт,
А Ной благословенье ей вернёт».

О Ное же и сыновьях его
Мной было сказано давно.

Сифитов ветвь
Я вам представил,
Их сыновьями Божьими
Бытописатель назовёт.

Теперь о каинитах речь
Пойдёт.
Сам Каин землю Нод
Облюбовал,
Построил город
И его назвал в честь первенца —
Енох.

Когда Енох стал сам
Отцом,
Он имя сыну своему дал Ирад иль Гаидад.

Ирод родил Мехиаеля,
А от него был Мафусал.
Сам Мафусал отцом Ламеха
Стал.
Ламех же всем
Известен тем,
Что многожёнство ввёл,
И для себя
Двух женщин взял.

Их сохранились имена:
Прозванье первой — Ада.

Её сын — Иавал —
Известен тем,
Что основал
Род жизни кочевой —
В шатрах и со стадами.

Его брат — Иувал —
Иное дарование стяжал
И был отцом играющих
На гуслях и свирели.

Цилла — Селла — была второй
Ламеховой женой,
А сын её Фовел — Тувалкаин —
Особое искусство заимел:

Он первый в міре был кузнец
И мог из меди и железа,
Используя огонь и наковальню,
Полёт фантазии и ловкость рук,
Сработать всё,
Что требуется мирным бытом,
Житейской суетой
И грозною войной.

Его сестрой была Ноема.
Писание о ней молчит,
И мы молчим с ним вместе,
И воли не даём мечтам
По древу растекаться
И мыслью ложной обольщаться.

А вот Енох — полигамист
Любил в стихах изображать
Свои воинственные мысли,
И даже угрожать кому-то.

Послушайте древнейшие стихи:

Ада с Циллей,
Две мои жены,
Внемлите.
И меж собой не говорите,
Что всё, что сказано
Мной дальше,
Нельзя буквально понимать,
Но аллегорией считать.
Я думать так не разрешаю,
И потому вам объявляю:

Не переносный смысл имеют
Мои слова,

А соответствуют их прямому назначенью.

Их нужно понимать,
Как я их понимаю.
Меня не надо толковать
И мной меня же объяснять.

Не нужно прибегать к метафорам
Из-за боязни,
Что смысл прямой
Меня чудовищем рисует.
Такой пустяк
Пускай волнует
Слабонервных, но не меня.

За незначительную язву,
Что мне нанёс случайно
Какой-то муж,
Я в ярости его убил.

И если бы — скажу вам больше —
Единым словом он оскорбил
Мою персону,
Я поступил бы так же.

Случилось,
Что смерть мужчины
Увидел отрок,
Возможно, родственник.

Он закричал,
И как тигрёнок,
Мгновенно на меня напал,
И ранил чем-то,
Если раной царапину считать.

Но в гневе мне
Не совладать с собою,
И я его не пощадил —
Убил,
И возраст юный
Не смутил души моей.
Я мести не боюсь,
И если кто Ламеха тронет
Смельчак и дня не проживёт.

Мой клан везде его найдёт,
И в семьдесят раз всемеро
Отмщенье понесёт
Весь род его.

Когда-то Бог сказал,

Что если Каин,
Пращур мой,
Убийству подпадёт,
То враг тот
Вскоре понесёт
В семь раз страшнее наказанье.

Сравните первое число
И это:
У всех, я думаю,
Охота пропадёт
Мне делать порицанье
И выносить взысканье.

Вот вам,
Читатель дорогой,
Пример поэзии
Из древности седой.

Итак, две ветви —
От Каина и Сифа —
Со временем расли числом.
И, обитая в жизненном пространстве небольшом
Через общение и браки
Стали совмещаться
И незаметно развращаться.

Каинитки — их дочерями человеческими
Звали, —
Несли за внешней красотой
Порочный взгляд на жизнь.

Сифиты же
Иль Божии сыны —
Их так за благочестье называли —
В начале Бога почитали,
Его законы исполняли,
Но исподволь охладевали
К такому житию,

И незаметно потеряли
Ту первую любовь свою,
Какая их в начале украшала,
И, как сверкающим венцом,
Венчала.

Причин здесь много,
И нечего гадать
Как это с ними получилось,
Случилось всё
Довольно просто,
Достаточно примером

Взять самих себя,
Чтоб на себе
Расшифровать
Слова Писания скупые.

На человека
Со дня паденья
Три силы началы влиять
И незаметно разрушать
Его природу.

На место первое
Поставить можно
Собственные страсти.
Они всех ближе к нам,
Точнее — в нас они,
И многие напасти
Идут от них.

Второе место
Отводим мы среде,
Нас окружающей.
Везде
И всюду нас она
Сопровождает
И никого не выпускает
Из обручей своих стальных.

Она так на духовный мир
Влияет,
Что часто растворяет
Его в себе.
Она не позволяет нам
Божественною жизнью жить.
Её задача — погасить
Святые начинанья,
И подменить их мишурой —
Той безконечной суетой,
Что нас вконец опустошает.

Третье место занимает, —
Коль очередь дойдёт,
И человек на первых двух
Себя не потеряет —
Лукавый дух.

Его лукавство описать
Я не берусь:
Боюсь,
Что это невозможно.
Здесь многое зависит от того,

Каков сам человек,
А он неповторим.

Известно из отеческих писаний,
Что им,
Лукавым духам,
Не дано
Знать человеческое сердце,

И потому они с прилежностью
Нас изучают,
И, уяснив себе,
Кто мы: в чём слабы,
В чём сильны,
На наших слабостях играют,
И в том весьма преуспевают,
И нас себе уподобляют.

Вот вкратце описание
Трёх сил,
Которые на нас влияют,
И многие страданья доставляют.

Такое единение во зле
Своим последствием имело
Всеобщее от Бога отпаденье,
Стремление жить без Него,
О Нём *не думать*,
И не допускать,
Хоть на мгновенье,
Благочестивых мыслей
Внутрь себя.

Зачем тревожить зря
Свой ум
И представлять воображенью
Какой-то суд
Не только за дела,
Но и слова —
Прислушиваться к совести движенью
И полагать,
Что это Божий голос?

Знать, что там, на небе,
Нам не дано
Страх смерти,
Неизвестность,
Да не всё ль равно,
Что может нас смущать
И дух тревожить.

Зачем же умножать
Подобные мечтанья,
Над ними голову ломать,
Страдать чрез это,
Отравлять
Счастливые мгновенья жизни.

Жизнь даётся,
Чтобы жить,
А не томить себя.
Смерть отменить
Никто не в состояньи,

А посему заранее
На эту тему думать
Смысла нет.
Один есть утешительный
Ответ:
Кончины никому не миновать.
Не нужно ждать её.
Она сама придёт без спроса,
И нет вопроса,
Чтобы его мучительно решать.

Такие пагубные мысли
Сушат сердце,
Губят душу,
Сомненьем поражают ум,
И содержанием всех дум
Становится единственная тема:

Реально то, что видит глаз,
Реальны плоти похотенья,
Их *столько* копошится в нас,
Что только успевай следить
И принимать решенья,
Как всем им угодить.

Они как господа
Владеют нами,
Им нравится повелевать
И видеть нас рабами,
А, вместе с тем, и презирать,
Как низких слуг.

Без их услуг не обойтись,
Но гнусно с ними сообщаться.
Так перед страстью унижаться
Не должен человек.

Он господином должен быть
Над чувством похотливым,

А не его боготворить
И ревностно ему служить.

Но сколько можно говорить
На эту тему?
Как глубоко её не обсуждай,
Однако, знай:
Сам человек несёт в себе и ад,
И рай.

И что он сам
Свободно избирает,
В том
Целиком и пребывает.

Подобный взгляд на жизнь
Принёс свои плоды:
Святое семя с грешным сочеталось.

Образовалось поколение с плотским умом
И волею плотской.
В нём
Угасли все духовные стремленья,
Молитвы искренней движенья
Покинули свой дом
Без сожаленья —
Я разумею сердце —
И не помыслили
О том,
Что вне его они умрут
И никогда не оживут.

И вот
Народ исполнил меру
Своих грехов.
Отринув веру, Божий страх,
Не прах он возложил
На голову свою
В знак умиленья,

Не вретищем,
Как символом смиренья,
Облёк себя,
Но огненную серу
Воскурил,
Которую столетьями копил,
А сера — знак
Божия прещенья.

ПРОПОВЕДЬ*

1 Кор 11:21-32

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

В первом веке евхаристические собрания происходили в вечернее время, по образу Тайной Вечери Господней, и соединялись с так называемой вечерей любви — общей трапезой, питавшей бедных.

До Ап. Павла доходят слухи, что церковное благочиние этих собраний в Коринфской общине не соблюдается с надлежащей строгостью, в духе совершенного единения всех, приобщающихся святой Евхаристии.

Богатые члены общины, держась отдельно от других и угощая друг друга изысканными яствами и питиями, забывают делиться тем, что имеют, с бедными, извращая, таким образом, высокое назначение совместной трапезы, завершающейся в определённый момент причащением Тела и Крови Христовых.

Он пишет, что такие собрания дискредитируют Евхаристическую вечерю и для многих служат соблазном, профанируя величайшее Таинство, установленное Господом.

Складывается впечатление, что люди собираются не с целью вкушать вечерю Господню, а на какой-то ужин с возлияниями, за которым «всякий поспешает прежде других есть свою пищу, так что иной бывает голоден, а иной упивается» (ст. 21).

«Разве у вас нет домов на то, — пишет дальше Апостол, — чтобы есть и пить? Или пренебрегаете Церковь Божию и унижаете неимущих? Что сказать вам? Похвалить ли вас за это? Не похвалю» (ст. 22).

Дальше он пишет, в какой последовательности установил Таинство Евхаристии Сам Господь на Тайной Вечери во образ

---

* Эта проповедь была написана Игорем Цезаревичем в 2005 году на стихи Апостольского чтения Великого Четвертка. Рукопись была подарена им в Пасхальные дни М.Б. Данилушкину и хранится в его домашнем архиве — *Ред.*

Которой это Таинство будет совершаться до скончания міра: «Ибо всякий раз, когда вы ѣдите Хлеб сей и пьёте Чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придёт» (ст. 26).

Идеал и его воплощение! Грустная картина: напрашивается мысль, что Господь в неизреченной любви к человеку, образно говоря, переоценил его способности, так что он не справился по достоинству ни с одним даром Божиим, принизив их до своего уровня.

Религию, этот живой союз Бога с человеком, он обратил в какой-то сектантский хаос, который не могут обозреть в полноте даже специалисты, и нет такой глупости, у которой не нашлись бы тысячи последователей, готовых умереть за неё.

Он лишил себя Рая сладости, поверив льстивому обольщению отца лжи, а не своему Творцу. А посмотрите, что человек сотворил с даром мысли, с даром слова, с даром творчества и свободы, исказив в себе почти до неузнаваемости образ Божий.

И вот теперь он умудрился превратить Божественную Трапезу в какое-то застолье, так что эти агапы, эти вечери Любви пришлось запретить соборными постановлениями.

Переходя собственно к Причастию Св. Христовых Таин, Апостол отмечает несколько важных моментов, о которых верующий человек должен знать.

Все мы слышим, подходя к Чаше, что Таинство Святой Евхаристии преподаётся нам во оставление наших грехов и во исцеление души и тела. Однако, Апостол предупреждает нас, что «кто будет ѣсть Хлеб Сей или пить Чашу Господню *недостойно*, виновен будет против Тела и Крови Господней» (ст. 27).

А кто может о себе сказать, что он достоин Таинства и можно ли в принципе ставить вопрос о достоинстве?

Патриарх Иаков говорит Богу: «Недостоин я всех милостей и всех благодеяний, которые Ты сотворил рабу Твоему» (Быт 32:10).

Предтеча Господень говорит, что у Христа он «недостоин развязать ремень обуви Его» (Лк 3:16).

Апостол Павел говорит о себе, что он «недостоин называться Апостолом, потому что гнал Церковь Божию» (1 Кор 15:9), а о праведниках суммарно говорится, что их не был достоин весь мір (Евр 11:38).

И конечно же весь мір недостоин того, что совершил для него Христос, принеся в жертву Самого Себя и предлагая Себя в пищу, вкушая Которую человек приобщается к вечной жизни.

Итак, о достоинстве говорить не приходится — достойных нет. Где же выход?

Апостол указывает на него в словах: «Да испытывает же себя человек», и таким образом «пусть ѣст от Хлеба Сего и пьёт от Чаши Сей» (ст. 28).

А кто принимает Таинство без этого испытания, тот принимает его недостойно, не только не во спасение, но «в осуждение себе» (ст. 29) и добавляет: «Оттого многие из вас немощны и больны и не мало умирает» (ст. 30).

Покаянное чувство, раскрываемое в исповеди, и есть испытание самих себя, и чем оно глубже и обострённее, тем и спасительней — оно показывает нам всё наше недостоинство пред Богом и, одновременно, всю полноту любви Божией к нам, в которой, как в безбрежном океане, тонут все наши грехи и прегрешения.

«Кто Бог, как Ты, — спрашивает пророк Михей, — прощающий беззаконие и не вменяющий преступления? Не вечно гневается Он, потому что любит миловать. Он опять умилосердится над нами и изгладит беззакония наши» (Мих 7:18-19).

Аминь.

ВОСПОМИНАНИЯ
РАЗНЫХ ЛИЦ

Архиепископ Ионафан (Елецких)

ИГОРЬ ЦЕЗАРЕВИЧ МИРОНОВИЧ — СТАРЕЦ-МІРЯНИН

«*Стяжи дух мирен и тысячи вокруг тебя спасутся!*». Сей святоотеческий завет вполне можно отнести и к личности почившего в глубине подольской Украины, в живописном городе Виннице, — Игоря Цезаревича Мироновича, многолетнего и маститого преподавателя Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии и Семинарии (СППДА и С).

Его, украшенного редкой добродетелью миролюбия, с постоянно цитируемой книгой Священного Писания, запомнил я, приступив к учёбе в стенах этой прославленной Духовной Школы в 1970 году. Игорь Цезаревич лёгкой походкой вошёл в класс и, прикрыв глаза, стал говорить нам о главном в его предмете — о богодухновенных Глаголах вечной жизни — о Библии, которую в те времена многие семинаристы увидели и к которой прикоснулись впервые.

Это сейчас, зайдя в церковную лавку или в специализированные книжные магазины на Невском, можно свободно выбрать приглянувшийся экземпляр, то ли в кожаном переплёте, то ли с золотым обрезом, с разным шрифтом, «карманного» формата или большого подарочного. А в недавние времена многие лишь мечтали стать обладателями книг Священного Писания.

Среди именно таких библейских «нищих» был и ваш покорный собеседник: помню с каким трепетом нёс я в свою комнату небольшую, изрядно потрёпанную Библию, изданную за границей. «В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста <...> и Дух Божий носился над землёю!», — прочёл я первую фразу первой главы книги Бытие, которая раскрыла предо мной бездну Премудрости Господа, «сотворившего вся».

В семинарской учёной корпорации того времени было немалое число замечательных преподавателей, но в Игоре Цезаревиче, преподавателе священной истории Ветхого завета, семинаристы просто души не чаяли. Он был обладателем уникального

---

* Текст статьи опубликован на сайте Владыки Ионафана, и помещён в книгу с его разрешения — *Ред.*

учительского дара, благодаря которому учащиеся не только постигали глубину Слова Божия, но, главное, учились воспринимать его как практическое руководство в служении Церкви и в своей жизни.

Прогуливаясь по академическому парку, он мог подозвать проходящего семинариста и, найдя нужный стих, прочесть его ему вслух, как бы впервые его видя. Потом, краткими словами истолковав его, отпускал студента. А тот, дивясь услышанному, уходил, извлекая нравственный урок от общения с учителем.

Как я упоминал, Игоря Цезаревича любили все студенты, а особенно слушательницы Регентского отделения. На его лекции стремились все, прогульщиков почти не было. Нерадивые часто получали за ответы «единицы». Но, позже Игорь Цезаревич аккуратно исправлял их на «четвёрки», выслушав правильные ответы домашнего задания.

В личном быту Игорь Цезаревич был весьма скромен. В его комнате стоял стол, шкаф с единственным костюмом, полки с книгами и небольшая коллекция записей духовно-музыкальных сочинений. Да был ещё старенький магнитофон, который верно служил ему до конца его земных дней. Как то, слушая григорианские хоралы в исполнении монахов бельгийского Шеветоньского монастыря, он задумчиво произнёс: «Чтобы петь так бесплотно, надо питаться цветочной пыльцой». Обладая прекрасным густым, но льющимся баритоном, он восхищался пением дореволюционного состава казачьего хора Жарова. Любил русские глубокие басовые контроктавы. На Страстной седмице семинаристы восхищались его вдохновенным чтением библейского пророчества «о костях», как прообразе всеобщего совоскресения во Христе. Он неукоснительно стоял на клиросе и подпевал хору. Он первый приходил в академический храм и уходил из него последним.

После учебных часов Игорь Цезаревич допоздна кружил по замкнутому пространству внутреннего дворика Семинарии, и непременно с небольшой Библией в руках. В течение многих лет я составлял ему компанию и со временем стал ему сотоварищем. Наше духовное общение продолжалось более сорока лет. Даже тогда, когда волею Божией, мне пришлось оставить Петербург. При этом ни разу Игорь Цезаревич не позволил себе обратиться ко мне, да и к другим студентам, на «ты».

Но лихолетье безбожного времени коснулось и сего «божьего одуванчика», как мысленно я именовал своего друга. Всесильное КГБ как-то предложило ему стать осведомителем и «сту-

чать» на своего преосвященного Ректора — Владыку Кирилла (Гундяева). Но раб Божий Игорь немедленно отказал им в такой услуге и поведал об этом Ректору. Последнему стоило больших трудов отстоять Игоря Цезаревича, чтобы его не удалили из семинарии. После этих испытаний Игорь Цезаревич часто повторял изречение: «Люби людей Христа ради и бегай людей Христа ради». И ещё часто говаривал: «Нам бы, отче, найти бы шапку-невидимку на двоих — надели, и нету нас для всех сторонних глаз».

Игорь Цезаревич благоговел перед памятью приснопамятного митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова). Он написал замечательное слово на его кончину, которое было опубликовано.

Игорь Цезаревич имел и некий дар прозрения, ибо вёл, по сути, христоподражательный образ жизни. Он предрёк Владыке архиепископу Кириллу, отправленному после кончины митрополита Никодима в ссылку из Питера в Смоленск, славное будущее — восшествие на первосвятительский престол Патриархов Московских и всея Руси. И Святейший Патриарх Кирилл всегда заботился о нём, интересовался его здоровьем, лично просил Ректора Петербургской Духовной Академии и Семинарии епископа Гатчинского Амвросия сделать всё возможное для его проживания и необходимого лечения.

В последние годы к Игорю Цезаревичу потянулись и старые и молодые со всех концов Руси великой. Даже в Виннице, где он постоянно отдыхал и где лишь однажды произнёс поучение на библейскую тему, к нему потянулся народ за духовной пищей. Слышал, что безчадные по его молитвам обретали радость быть родителями. Как-то, приехав в Питер и зайдя в его скромное жилище, я был поражён его поступком: он вышел из комнатки в коридор и неожиданно поклонился до земли, лобызая мои руки, со слезами благодаря за написание заупокойной «Чернобыльской Литургии», признавшись, что слушает её постоянно.

К концу жизни он воистину стал старцем-мірянином, поражая окружающих своим детским незлобием, кротостью и искренностью веры в Живого Бога. Святейший Патриарх Кирилл как-то говорил о том, что он знает двух святых-современников. Я почему-то тогда подумал об Игоре Цезаревиче Мироновиче.

Его кончина отозвалась болью в сердцах знавших и почитавших его. В первый же день его отшествия к Богу Сил, из далёкой Волыни по электронной почте я получил искренние слова сочувствия его учеников и даже памятные стихи.

Вот, некоторые строки в смысловом переводе с украинского:

«Смерть вяжет днесь свои снопы —
Сырые, тяжкокрутобокие,
Но это не о Вас: в жестокие часы
Вы побуждали всех изречь «Прости!».
Нет ни пилатов, ни варрав —
Ты сам, как Симон Кириней,
Нёс Крест Иисуса средь людей!».

Игорь Цезаревич Миронович завещал похоронить его там, где его призовёт Господь. Он просил совершить обряд тихо и скромно. Всё так и было исполнено. За Божественной Литургией смиренно пел мужской хор, составленный из местного духовенства. Заупокойную Литургию Господь судил совершить мне, его многолетнему земному другу, с сонмом клириков из двух епархий — Винницкой и Тульчинской. Небольшой храм был заполнен молящимися, некоторые из них успели приехать из Петербурга и из других мест.

Трогательное поминальное слово на панихиде было произнесено от имени Ректора Санк-Петербургских Духовных школ преосвященного епископа Гатчинского Амвросия, который прислал для сего учинённого преподавателя.

Отпевая новопреставленного раба Божия Игоря в винницком храме во имя преп. Марии Египетской и погребая его бренные останки в церковной ограде, откуда открывается цветущий вид на город и на реку Южный Буг, я, от имени всех любящих и помнящих его в Питере и по всей Руси, испросил у преставльшегося прощения, и, обратившись к усопшему, произнёс последние слова: «Радуйся, Игоре, рабе благий и верный, ибо тя ныне приимет Господь, Коего Глаголы вечной жизни ты присно алкал и жаждал вся дни живота твоего. Да возрадуется душа твоя о Господе и да внидет она в радость воскресения Христова с миром! Аминь».

22.07.2011 год от Р.Х.,
Украина, Тульчин, Винница —
Санкт-Петербург, Россия.

Протоиерей Димитрий Юревич

ПРАВЕДНИК, СТЯЖАВШИЙ ДУХА СВЯТАГО*

О своём учителе рассказывает проректор по научно-богословской работе СПбПДА протоиерей Димитрий Юревич.

— Расскажите, пожалуйста, о Вашем знакомстве с Игорем Цезаревичем. Когда состоялась Ваша первая встреча с ним? Какое он произвел на Вас впечатление?

— Первая встреча с ним произошла при поступлении в Семинарию в 1996 году. Нам предстояло написать изложение с кратким пояснением личного понимания прочитанного текста. Группа абитуриентов собралась в аудитории, в которой сейчас занимается 1 Б курс. В класс вошёл солидный преподаватель лет шестидесяти, в темно-синем костюме, с небольшой Библией брюссельского издания в руках. Он держался спокойно и, наверное, даже скромно, но уже через несколько минут мы невольно прониклись к нему уважением.

Преподаватель начал читать текст, который был предложен для изложения — фрагмент из книги Деяний, рассказывающий о прощальной беседе св. Ап. Павла с милетскими пастырями (Деян 20:17-38). Игорь Цезаревич читал текст очень выразительно, однако это не была внешняя театрально-наигранная или экзальтированная выразительность (несмотря на то что он очень умело подчеркивал мысль интонационно и паузами) — его манера чтения сразу давала понять, что за этим прочтением стоит глубокое размышление над Словом Божиим. Слушая его, мы не только старались запомнить смысл для того, чтобы изложить его на бумаге. То, как читал Священное Писание Игорь Цезаревич — спокойно, вдумчиво, серьезно, возвышенно, сосредоточенно — очень помогло нам настроиться на вторую часть изложения, в которой нужно было дать богословский анализ. Вскоре, став студентом первого класса Семинарии, я смог лично убедиться, как много интеллектуальной и духовной работы стояло у Игоря Цезаревича и за его манерой проникновенного чтения

* Текст интервью опубликован на сайте СПбДАиС, и помещён в книгу с разрешения автора. Вопросы задавал студент Дионисий Адамия — *Ред.*

библейского текста, и за теми комментариями, которыми он сопровождал своё чтение.

— Все, кому посчастливилось быть учеником Игоря Цезаревича, отмечают его уникальный преподавательский талант. Какие качества студенты ценили в нём больше всего?

— Мне бы хотелось сказать о преподавательском таланте этого выдающегося человека не только с точки зрения студентов — хотя я тоже смею называть себя его учеником, — но и с точки зрения преподавателей, особенно преподавателей библейских дисциплин. Чтобы правильно охарактеризовать то, как преподавал библейскую историю Игорь Цезаревич, недостаточно только слова «талант» — к этому слову нужно добавить слова «глубокая вера», «церковность», «молитвенный опыт», «обширные знания», «начитанность», «снисходительность», «любовь». Игорь Цезаревич прочитывал Священное Писание, Слово Божие всей своей жизнью; тот трепет, благоговение и вера, с которой он принимал библейскую весть, позволяют назвать его подвижником русской православной библеистики, сравнить его подвиг с подвигом пророков Ветхого Завета, которые обличали неверие иудеев в данное им Богом Слово.

Курс библейской истории, который преподавал Игорь Цезаревич в последние десятилетия своей жизни, уникален тем, что в нем применен комплексный подход к изучению Священного Писания. Было бы абсолютно неправильно думать, что Игорь Цезаревич преподавал некое введение в библеистику в смысле вспомогательной, технической дисциплины (как это предполагается по новым учебным планам). Нет, он вводил студента в живой мір библейского текста, в мір многообразия библейских смыслов, в мір, в котором по-настоящему встречаются лицом к лицу Бог и человек. Поэтому его библейская история была приобщением к библеистике в разных аспектах. Он не ограничивался изложением библейских событий. Библейская история была лишь внешней — но удобной и вполне понятной для студента первого курса — нитью, на которую замечательный преподаватель нанизывал бусинки, жемчужины и бриллианты великолепных комментариев, замечаний, экскурсов, аллюзий, параллелей, не забывая также сказать о разных подходах к пониманию и толкованию Писания.

Попытаюсь выделить основные приемы в его преподавании библейских дисциплин, которые позволяют сделать библеистику живой и интересной наукой — это будет нелишне и в настоящий момент.

Преподаватель
Игорь Цезаревич
Мирзоянов
11/I 1938 года русский

Фотоснимок из личного академического дела

Игорь Цезаревич в молодости. 1960-е годы.

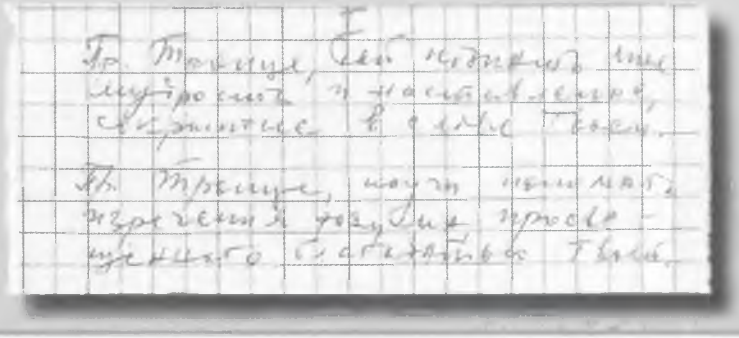
Профессорско-преподавательская корпорация во главе с ректором СПбДА архиепископом Выборгским Кириллом (1984 год). Игорь Цезаревич стоит крайний справа.

Митрополичий корпус Александро-Невской Лавры, в котором располагаются Курсы

Игорь Цезаревич. Конец 1990-х годов.

На Лаврском Никольском кладбище. Конец 1990-х годов

В алтаре Академического храма. 1990-е годы



Из записной книжки Игоря Цезаревича (Автограф)

В гостях у настоятеля Александро-Свирского монастыря архим. Лукиана

Игорь Цезаревич и преподаватель Курсов диакон Михаил Преображенский

На отдыхе в Сочи (рядом Людмила Ивановна Столярская). Конец 1980-х годов

У себя дома в Академии

Выпускной снимок Свято-Иоанновских Богословских Курсов. 2008 год

В Лаврском парке со слушателями курсов

Игорь Цезаревич читает лекцию на курсах

Со слушателями курсов после занятий

По учению свят. Гр. Пал. о земном Сущности и энергии Бога между Сущностью и сущностью энергией Бога имеется „богословское различие". Сущностью существует Сам по Себе, а энергиями. Сущность – причина энергии. Сущность не допускает приобщения к Себе, а энергия допускает. Приобщение к Богу – это приобщение к Его энергии. Энергия есть, между прочим, и молитва – благодатный и озаренный неизреченно тихо „слушанье" об Господнем Сущностном Боге. Бог пребывает в Своей энергийной Сущности и, одновременно, всецело всех охватывая в Своей благодати. Божественная энергия – Сам Бог.

Господь возложил Вас лично и теперь ждет труда во имя Его. Вы уже совершаете их. Больше делайте акцент на миссионерстве. Думаю, что Вы к этому призваны. Храните себя чистой и с благодарностью принимайте всё от руки Господней. Благословение Господне на Вас.

5/V-2005 Игорь

Собственноручные записи Игоря Цезаревича

На закладке храма преп. Марии Египетской в строящемся монастыре г. Винница

Часовня св. Архангела Михаила на месте погребения И.Ц. Мироновича. Винница. 2013 год

Он стремился привить любовь к тексту Священного Писания. Обязательно требовал, чтобы на занятие все студенты приносили с собой тексты Библии, читал фрагменты сам или предлагал студентам, но все должны были следить за тем, что читается. Это воспитывало в нас уважение, любовь и доверие к библейскому тексту. Мы привыкали вдумчиво, неторопливо вчитываться в каждое слово, задавая себе вопрос, почему священный автор использует здесь тот или иной оборот или выражение. После школы Игоря Цезаревича я уже никогда не смогу читать Библию, как читаю техническую литературу — «по диагонали», выхватывая лишь основной смысл.

Используя на уроках русский Синодальный перевод, он показывал значимость оригинального текста Библии для е` глубокого изучения, уже с первых шагов настраивал нас на необходимость изучения древнееврейского и греческого. Он повторял фразу из «Евгения Онегина», немного меняя е` на свой лад: «Но что такое перевод? С живой картины список бледный» — через это мы понимали важность библейского текста на языке оригинала. При этом у Игоря Цезаревича не было ни малейшего пренебрежения русским Синодальным текстом Библии, что позволяют себе некоторые современные исследователи. Он прекрасно осознавал значение и достоинство этого перевода, его плюсы и минусы. Не будучи в силах изменить сетку учебных планов, он методично, а, главное, очень уместно вводил в свой курс важнейшие древнееврейские и древнегреческие библейские термины и понятия, давая их перевод, рассказывая особенности их употребления, рисуя эволюцию этих терминов за долгий период написания библейских книг. Так, в библейскую историю у него вплеталась библейская филология и библейское богословие.

Имея перед собой аудиторию семинаристов первого года обучения, он сразу ориентировал своих слушателей на академический уровень восприятия и изучения Библии (чем предвосхитил преобразования в Духовных Школах последних лет, придавшие Семинарии статус ВУЗа). Важным элементом его занятий было стремление познакомить студентов с литературой по теме. Он не ставил недостижимых задач — рекомендовал чтение иностранной литературы только тем, кто хорошо владел языками. Обычно он приходил на уроки с толстыми томами трудов по библеистике, изданными до революции нашими замечательными профессорами. Как правило, книга была посвящена той теме, которую мы разбирали на уроке. Понемногу на его занятиях мы познакомились с золотым фондом русской библейской науки — тру-

дами профессоров Н.Н. Глубоковского, А.П. Лопухина, М.Д. Муретова, А.А. Олесницкого, И.Н. Корсунского и многих других...

Он не имел возможности долго говорить о той или иной книге — но он показывал её нам, читал несколько абзацев и она надолго врезалась в память. Прочитать её доводилось иногда уже в Академии, иногда и позже, но важно было помнить о ее существовании. Иногда он подчёркивал, что книга написана на высоком, дореволюционных стандартов, уровне, мы же должны стремиться изучать Библию, используя современные сведения. За новоиздававшимися книгами и переводной литературой он следил внимательно, покупая все значимые книги в своей области.

Он стремился изложить библейскую историю — а, лучше сказать, смысл библейского текста — в контексте истории древнего міра и библейской археологии. Это позволяло ему очень элегантно — а, главное, грамотно, академично — толковать трудные места Библии. Например, знаменитый запрет Пятикнижия варить козлёнка в молоке матери он объяснял ссылкой на ханаанские религиозные тексты, где такая церемония была частью поклонения ложным богам, а не проявлением изуверства (последнее объяснение было общепринятым в старых учебниках).

Его толкования библейского текста всегда сопровождались рассказом о том, как понимался текст не только в период написания, т. е. в период Ветхого или Нового Заветов, но и в последующие эпохи, в частности — как его понимала христианская Церковь. Для этого он приводил наиболее яркие и значимые святоотеческие объяснения трудных отрывков, проводил аналогию между событиями истории библейской и церковной. Но при этом сразу отсекал возникавшее у некоторых слушателей наивное желание составить некую громадную базу данных святоотеческих толкований на всю Библию. Приводил в пример книгу Пьера Абеляра «*Sic et Non*», в которой этот автор XII века собрал огромное количество авторитетных святоотеческих цитат, иногда кардинально различающихся по смыслу при толковании одного и того же библейского фрагмента или богословского положения. Для Игоря Цезаревича толкование Писания было искусством, а не формальной наукой, причем искусством аскетического плана, а не заранее заданным набором комментариев или алгоритмов толкования.

Мысли Игоря Цезаревича Мироновича, посвящённые изучению Священного Писания в Духовных Школах, были взяты за основу при разработке нового направления в деятельности кафедры библеистики в сентябре 2009 года. Именно тогда на заседании кафедры её члены поддержали мысль замечательного пе-

дагога о том, что библеистика может быть мыслима только как комплексная дисциплина, будучи не сводима ни к филологическим исследованиям, ни к истории экзегезы, ни к другой более узкой области. Благодаря поддержке Игоря Цезаревича на кафедре активизировалось изучение тех вспомогательных дисциплин, изучению которых придавал значение в своё время и митрополит Никодим (Ротов) — библейской археологии, истории древнего Востока, истории русской библеистики и т. д. Приоритетные направления деятельности кафедры, как они были сформулированы Игорем Цезаревичем, получили поддержку остальных преподавателей и нашли своё отражение не только в протоколе заседания, но и в последующей деятельности её членов. Считаю нужным сказать об этом, поскольку в откликах ряда бывших учеников выдающегося учителя, появившихся в интернете сразу после его кончины, была ссылка на аудиозаписи его лекций как на его творческое наследие. Его наследие значительно более широко и весомо — это создание определённого направления в библейской науке, не утратившего свою значимость и актуальность. Как и некоторые другие подвижники Церкви, он оставил после себя мало письменных работ, но множество учеников, продолжающих его дело.

В течение нескольких лет по окончании *alma mater* мне выпала честь преподавать в Московской Духовной Академии на библейском отделении. С большой грустью и недоумением слушал я тамошние споры о том, нужна ли библейская история как предмет преподавания. Увы, мало кто был знаком в МДА с методикой И.Ц. Мироновича, мало кто понимал, что за скромным названием «Библейская история» может скрываться комплексное введение в библеистику. Понимаемая в узком смысле как изложение основных событий, библейская история сегодня, конечно же, не может удовлетворить потребностям учебного процесса в Семинариях, поэтому в МДА от такой дисциплины отказались. У нас в Семинарии эта дисциплина преподавалась и в прошлом году протоиереем Евгением Горячевым (Игорь Цезаревич уже не мог вести занятия по состоянию здоровья) — преподавалась именно потому, что отец Евгений постарался сохранить подход своего предшественника и стремился знакомить студентов с міром Библии. Надеюсь, эта дисциплина, понимаемая в комплексном смысле, сохранится и в дальнейшем в нашей Семинарии — хотя бы как региональный компонент.

— Если бы человек, никогда не знавший лично Игоря Цезаревича, попросил Вас рассказать такую историю о нём, по которой

можно было составить представление об этой личности, какая бы это была история?

— Он давал задания студентам готовить доклады, которые были посвящены той или иной теме по Священному Писанию. Когда очередь дошла до меня, он неожиданно предложил сделать доклад на тему «Учение Оригена о Святой Троице». Это меня удивило, поскольку тема скорее соответствовала специфике догматического богословия.

Готовясь к докладу, я неизбежно вышел на одноименную магистерскую диссертацию В.В. Болотова, которая показала мне, каков должен быть уровень у хорошего исследования по богословию. А после моего выступления на уроке комментарий Игоря Цезаревича прояснил, почему он дал богословскую тему: «Ориген был выдающийся библеист, — сказал педагог. — Достаточно упомянуть гекзаплы и множество комментариев на Св. Писание. Популярность его была такова, что стенографы записывали каждую его беседу. Но, как мы увидели из доклада, его учение о Св. Троице содержало субординационизм, не выражало в точности веру Церкви. Значит, любой, даже великий исследователь Писания, не может полагаться только на собственное понимание текста, а должен, непременно должен усвоить богословскую традицию Церкви». В словах учителя не было ни тени осуждения Оригена — лишь спокойная констатация факта с глубоким уважением к древнему толкователю. Этот случай показал, как высоко ценил Игорь Цезаревич связь библеистки и богословия, библеистики и Предания Церкви, считая их неотъемлемыми друг от друга.

— Расскажите, пожалуйста, о таком поступке или словах Игоря Цезаревича, которые потрясли Вас более всего.

— Это поступок, о котором он сам рассказал на одном из занятий, но смысл и значение которого я смог понять и осознать значительно позже, уже став преподавателем библеистики.

В истории православной библеистики известны случаи, когда отечественные исследователи, будучи свидетелями каких-либо научных споров, не считали нужным вставать ни на одну сторону, а предпочитали парадоксальное «третье» решение. Яркий пример этого — решение, принятое Св. Синодом по предложению свт. Московского Филарета (Дроздова) о том, чтобы осуществлять перевод Ветхого Завета на русский язык не по масоретскому тексту или переводу Септуагинты, а с опорой на древнееврейский оригинал, но с учётом особенностей греческого перевода. Сколько критики пришлось выслушать Святителю и

«слева», и «справа», и от «либералов», и от «консерваторов»! В середине XX века, после открытия кумранских библейских текстов, стало ясно, что Святитель был прав, потому что Септуагинта вовсе не является «искажённым по безграмотности переводом» семидесяти толковников, а содержит в своей основе другой, немасоретский вариант древнееврейского текста, восходящий к дохристианской эпохе! После этого открытия то, что в течение ста лет казалось «половинчатым» и «компромиссным», оказалось научным и объективным.

Подобным образом, на мой взгляд, предвосхитил некоторые черты современных библейских исследований и Игорь Цезаревич — правда, не на столетие вперёд, а примерно на 20-30 лет. В период, когда он начал преподавать в Академии — т. е. в 1960-е годы — произошло более тесное знакомство русских исследователей с современной западной наукой — знакомство, конечно, неполное и оттого не вполне объективное. Для русских церковных деятелей стало очевидно, что степень фактологической вооружённости западной библеистики на голову превосходит то, что мы тогда имели, а имели мы дореволюционные наработки, устаревшие примерно на полстолетие — ведь после революции Духовные Академии были закрыты. Но при этом они видели, что западная библеистика, впитав в себя массив новых, подчас революционных сведений и фактов из библейской археологии, филологии, истории, отдавала тогда предпочтение тому методу изучения Библии, который на западе называется «историко-критический метод», а у нас до революции носил название «отрицательной библейской критики». Этот метод имел существенный изъян — в той или иной степени отрицал богодухновенность Священного Писания (отсюда его русское название), допускал ряд априорных, т. е. недоказанных предпосылок для изучения Писания, которые были не совместимы с традиционной христианской историософией (например, предположения о развитии всех обществ эволюционным путём по диалектической гегелевской схеме, о деистическом характере истории Израиля и т.п.). Поэтому и результаты исследования текста Библии, полученные путем применения этого метода, в чём-то противоречили традиции Церкви.

В сознании тех русских исследователей середины XX века, кто пытался сопоставить труды наших дореволюционных учёных, полемизировавших с таким подходом, с одной стороны, и современные западные исследования, с другой, возникал серьёзный мировоззренческий конфликт: им казалось, что нужно или держаться исключительно «старой русской школы», идеализи-

руя её, не замечая её недостатков, игнорируя западные новинки, или, наоборот, отвергнуть всё отечественное как безнадёжно устаревшее и ненужное, приняв без оговорок и особых дискуссий точку зрения западных учёных.

Из рассказа Игоря Цезаревича можно было сделать вывод, что в какой-то момент в нашей Академии стала доминировать вторая точка зрения, поэтому он совершил парадоксальный поступок: не желая излагать западные скептические, хотя и более современные и интересные на тот момент теории, он отказался от преподавания в высшей духовной школе — Академии — и взялся за скромный курс библейской истории, который стал в его исполнении настоящей квинтэссенцией библеистики.

Однако любой, кто слушал его замечательный курс, подтвердит, что никогда из уст преподавателя не звучало пренебрежения западной наукой или её огульное осуждение. Подчёркивая важность западных исследований в области фактологии, черпая оттуда многие сведения для собственных изысканий, Игорь Цезаревич указывал на то, что историко-критический метод — отнюдь не единственный подход к изучению Библии. Он исходил из того, что тот же самый библейский текст и те же самые сведения из археологии, истории и пр. можно интерпретировать иначе, если исходить из традиционного православного подхода, из предпосылок, неотъемлемых для православного міровоззрения (включая мысль о том, что Бог участвует в человеческой истории). Что значительно более эффективным для уяснения библейского смысла является не членение текста на различные источники, а восприятие его в целостности, в том виде, как он стал известен и передавался на протяжении столетий в Церкви.

К концу XX века западная библеистика (прежде всего — в англоговорящих странах) во многом отошла от того, чтобы считать историко-критический метод исключительным и даже предпочтительным. С каким удивлением читал я годы спустя после лекций И.Ц. Мироновича изданный на рубеже XX и XXI веков «Кэмбриджский справочник по толкованию Библии» (The Cambridge Companion to Biblical Interpretation. Cambridge, 1998), в котором Джон Бартон в статье, посвящённой упомянутому методу, указывает его существенные недостатки, а также осторожно высказывает предположение о том, что в будущем его место будет весьма незначительным. Читая описания других методов современной библеистики, я видел, что передо мной труд компетентных авторов, в котором последовательно изложено то, о чём на уровне интуиции и отдельных прозрений го-

ворил Игорь Цезаревич; что на смену критическому направлению приходят те методы изучения Библии, которые позволяют раскрыть её смысл в целостности текста (канонический подход), с учетом ее понимания в позднейшие эпохи... Таким образом, «третий путь», которого в своё время придерживался свт. Филарет в деле перевода, стал замечательным предвидением скромного доцента Санкт-Петербургской Духовной Семинарии в подходе к изучению Св. Писания.

Из его слов, что запомнились больше всего, были слова, обращённые ко мне в личной беседе и научавшие основам жизни в Семинарии. Он говорил о том, что надо быть ровным со всеми людьми, стараться никого не приближать и не отталкивать. О том, что как лошадям, чтобы они бежали к цели, надевают шоры, так и нам следует иметь перед собой конкретную цель и стремиться к ней, не глядя на то, что делают другие — ведь мы не знаем причин поступков других людей, поэтому не всегда можем их понять; важно при этом не впасть в напрасное осуждение.

— Что более всего Вас удивляло и что восхищало в нём?

— Удивляло умение черпать силы и вдохновение из библейского текста. Он хорошо знал наизусть многие фрагменты, цитировал их уместно, естественно, без принуждения, как это мы видим в святоотеческих творениях. Восхищало то, что любовь к Слову Божию становилась у него источником любви и к Церкви, и к ближним. Как часто он был снисходительным к уставшим после спевок или послушаний семинаристам! Но это не была равнодушная, конформистская снисходительность — иногда он был строгим, ставил двойку, если видел, что студент не подготовился без уважительной причины.

— Все, кто имел радость общения с Игорем Цезаревичем, отмечают его удивительную доброту, мудрость, открытость и тонкое чувство юмора. А каким он останется в Вашей памяти?

— Праведником, стяжавшим Духа Святаго на аскетическом пути изучения Библии.

22 июля 2010 г.,
день погребения Игоря Цезаревича Мироновича

Протоиерей Евгений Горячев,
преподавтель СПбДАиС

ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ*

Игорь Цезаревич Миронович говорил буквально обо всём, но только Библию учил понимать и цитировать, как главную и единственную на Земле очевидность.

— Расскажите, пожалуйста, о Вашем знакомстве с Игорем Цезаревичем. Когда состоялась Ваша первая встреча с ним? Какое он произвёл на Вас впечатление?

— Это был сентябрь 1990 года. Я приехал в Санкт-Петербург из Владивостока и был зачислен в 1-й класс тогда ещё Ленинградской Духовной Семинарии. Жажда религиозных знаний была в те дни необычайная. Каждая новая богословская книга, приобретённая кем-то из студентов, вызывала у большинства остальных хорошую зависть и желание во что бы то ни стало иметь такую же. Покупали почти все издания, имеющие хоть какое-то отношение к вере, практически без разбора, ведь казалось, что очередная «оттепель» в нашей стране продлится совсем недолго, а значит необходимо запасаться духовными книгами, не считаясь с расходами. Многое из приобретенного в тот год, потом так и осело на книжных полках (безполезное даже в качестве справочников), но тогда мы, студенты, надеялись, что всё это безценно...

И вдруг, в наше столь хаотичное, почти «маниакальное» скупание духовной литературы был внесён необходимый и здоровый порядок. Именно Игорь Цезаревич был тем первым и единственным человеком, который мудро и со властью заявил нашему курсу: «Только классика достойна изучения! Учтите, что есть примерно двадцать книг, которые действительно вам понадобятся, духовно сформируют вас и повлияют на всю дальнейшую

* Текст интервью опубликован на сайте СПбДАиС, и помещён в книгу с разрешения автора. Вопросы задавал студент Дионисий Адамия — *Ред.*

религиозную жизнь; но чтобы найти их самостоятельно, вам придётся перечитать сотни, а может и тысячи томов... Многим я постараюсь облегчить эту задачу и продиктую список книг, которые вдохновили и продолжают вдохновлять лично меня».

Какое он производил впечатление? Конечно, он был человеком, который одинаково сильно влиял и на сознание, и на сердце! Я сидел на первой парте и запоминал не только всё, что он говорил, но даже, как он это делал, буквально все его интонации. Потом я многое использовал в собственной педагогической деятельности, но это было лишь копированием, более или менее удачным подражанием Мастеру, а у него это шло изнутри нескончаемой богословской импровизацией.

Я ни разу не видел у него на столе конспектов или хотя бы тезисов читаемой лекции; обычно это помогает большинству преподавателей не терять логической связи между различными частями объёмного повествования. Не так было у Мироновича. Только Библия неизменно раскрывалась и звучала в аудитории, но зато как!!! Священные сюжеты были осмыслены и рассказаны Игорем Цезаревичем так глубоко и вдохновенно, словно речь шла не просто о значимой для семинаристов информации, а о мистическом постижении и прославлении в слове Самого Бога! Иногда в его устах библейские цитаты звучали, как литургическая и даже частная молитва! Он говорил буквально обо всём, но только Библию учил понимать и цитировать, как главную и единственную на Земле очевидность.

Я думаю, многие подтвердят, что он мог начать свой урок с чего угодно и закончить Бог знает чем, но при этом неизменным средоточием его рассуждений была Библейская история и её здравая христианская интерпретация! Я намеренно сказал «христианская», не добавив к этому привычных терминологических уточнений, как-то: «церковная», «православная» или «святоотеческая», потому что ортодоксальнейший Игорь Цезаревич, к счастью, не был фарисеем от православной доктрины! Он любил интересные вопросы, терпеливо выслушивал любые претензии. И когда мы — по сути «желторотые» и упрямые первоклассники — достаточно горячо и невоспитанно пытались оспорить некоторые его, как казалось, не строго православные утверждения («из Назарета может ли что доброе быть?»), в ответ он только пожимал плечами и посылал кого-нибудь из студентов в академическую библиотеку за нужной книгой. Вскоре студент возвращался, и тогда лектор уже не своими словами, а цитатами из какого-нибудь авторитетного источника доказывал нам то же самое, словно перефразируя Евангельские слова Спа-

сителя, обращённые к человеческому сомнению и религиозной узости: «Ты не веришь Мне?! Ну, тогда «*приди и виждь*»...

— Все, кому посчастливилось быть учеником Игоря Цезаревича, отмечают его уникальный преподавательский талант. Какие качества студенты ценили в нём больше всего?

— Он прекрасно знал, но главное действительно любил свой предмет; он действительно стремился поделиться с каждым студентом этой своей самой сильной и священной любовью! И для тех, кого она заражала, у него больше не было никаких ограничений ни по времени, ни по объёму информации. Советы, консультации, рецензии, солидные библиографии по самым разным богословским дисциплинам, наконец, просто домашние чаепития, часто сопровождаемые доверительными признаниями студентов, которые Игорь Цезаревич всегда внимательно выслушивал, живо на них отзывался и бережно хранил. Я думаю, все, кто научился от него любви к Книге книг, понимают, о чём идёт речь и никогда этого не забудут!

Что касается лично меня, то мне представляется, что он был «гением» в умении связывать не очевидное. Вы могли говорить с ним о богодухновенности Священного Писания и черпать доказательства в образцах светской поэзии; рассуждать о воскрешении Лазаря, но при этом в контексте с идеями Н. Фёдорова и К. Циолковского; говорить о странном обращении Христа к хананеянке (Мф 15:21-28) и особенностях природного поведения некоторых видов животных; обсуждать перевод Библии блаж. Иеронимом в связи с кризисом у мужчин среднего возраста и т.д. Он смотрел на историческую деятельность, например, К. Победоносцева и видел Ездру, говорил об ослике в неделю Ваий и вспоминал Буцефала! Другими словами, его интересовало почти всё на свете, но в сопряжении только с Одним.

— Если бы человек, никогда не знавший лично Игоря Цезаревича, попросил бы Вас рассказать такую историю о нём, по которой можно было составить представление об этой личности, какая бы это была история?

— Мы искренно и содержательно общались примерно десять лет, поэтому описать самую суть его личности какой-то одной историей вряд ли получится. Одной «совершенной» истории у меня нет, но зато есть множество небольших, эпизодических историй, каждая из которых детально характеризует различные стороны его удивительной натуры.

Про то, как он богословствовал с точки зрения содержания предмета я уже говорил, теперь же хочу напомнить о форме его

преподавания. Иногда он закрывал глаза и при этом говорил, словно прочитывая или описывая вслух возникающее в его сознании откровение. Тексты и примеры могли быть вам уже знакомы, но у слушающих возникало ощущение, что лектору это открылось, что называется, только что! Иногда он смотрел, как бы сквозь вас и говорил предложения так, словно для него божественное наполнение этих речений было безконечно важнее того, готовы ли вы сейчас воспринимать их или нет.

Бывало, что он так увлекался во время урока, что переставал следить за собственными движениями. Наверное, все помнят, что он проделывал со своими очками или шариковой ручкой в моменты наивысшего лекторского вдохновения! И эта почти детская публичная непосредственность, конечно же, вызывала весёлую реакцию у большинства студентов, но только после лекции. Во время самой лекции реагировать на подобные особенности преподавателя можно было только в случае полного равнодушия к звучащему материалу, но равнодушных на уроках у Игоря Цезаревича не было.

Наконец, я хочу вспомнить его молящимся в академическом храме на ранней Литургии. Последние годы он был очень тучным и при этом умудрялся оставаться почти незаметным именно на богослужении. Кажется, он не столько прятался от всех физически, сколько духовно; скрывал от случайных глаз свои живые религиозные чувства. При этом, когда скрыться было невозможно, так как он исполнял какое-нибудь богослужебное послушание, – это было настоящее дерзновение! Помните окончание утрени Великой Пятницы: «*Сынъ человѣчь, пророцы на кости сіи...*»? И Миронович «пророкал», да так, что всем казалось, что он и есть Иезекииль, и что мёртвые, если бы они были сейчас в этом храме, непременно стали бы оживать!

— Расскажите, пожалуйста, о таком поступке или словах Игоря Цезаревича, которые потрясли Вас более всего.

— Меня восхищал его домашний письменный стол. На нём всегда была только одна раскрытая книга, — ни две, ни десять (как у многих из нас), лежащие тут и там, как символы большой и разноплановой научной работы, а только одна, и именно на столе! Его жилище было достаточно аскетичным, буквально ничего лишнего. И в этом целостном и сознательном бытовом минимализме эта единственная раскрытая на столе книга, тем не менее, поражала. Зная его блестящую эрудицию и обширный круг интересов, мы вдруг начинали понимать, что это не случайность, а сознательный выбор, интеллектуальная дисциплина, как

часть от общей интерьерной и бытовой сдержанности. Зато мы могли не сомневаться, что вскоре эта единственная книга будет детально проработана и профессионально оценена. Ах, всем бы так, но увы...

Нечто подобное можно предположить и о его отношении к научным степеням и карьерному статусу. Игорь Цезаревич мог бы хотеть и рассчитывать на многое в системе нашего духовного образования, и никто не осудил бы его за подобные амбиции, но сознательно ограничивал себя одним первым классом и одним предметом. Для меня это всё та же, единственная раскрытая книга на его столе!

А ещё (на этом я уже не настаиваю, понимая, что могу оказаться чересчур субъективным) мне казалось, что он достаточно одинок среди остальных преподавателей. Со всеми он был приветлив, со всеми дружелюбно общался, но вряд ли дружил. Во всяком случае я этого не видел. Но почему? Мне кажется (опять-таки, я только предполагаю), его друзья были книги. И не потому, что они лучше живых людей, нет. Просто очень часто носители любой профессии, включая духовных лиц, предпочитают по окончании работы переключаться на что-то другое. Профессор может быть очень активным на лекции и после неё, отвечая на вопросы студентов, священник может быть очень добросовестным в собственно церковном пространстве: на Литургии, исповеди, в проповеди, беседах и т.д., но после того, как «всё закончилось», большинство из нас (и это так понятно!) предпочитают сменить тему. Игорь Цезаревич не умел, да и не хотел переключаться. Я не помню ни одного духовно безсодержательного нерелигиозного общения с ним. Мне кажется, когда его пытались хоть как-то этому научить, ему становилось просто неинтересно. Отсюда его любовь к настоящим книгам, чьё содержание неизменно, к настоящим вечным вопросам бытия и к студентам, которые этими вопросами живо интересовались.

— Что более всего Вас удивляло и что восхищало в нём?

— Конечно, больше всего то, о чём он говорил и как он это делал. А ещё я бы назвал это свободой от условностей. Он был очень крупным мужчиной уже тогда, когда мы познакомились, и это несоответствие его тучной внешности и его разговоров на утончённые духовные темы первоначально вызывало у меня чувство противоречия и даже отторжения. Он это знал, но никогда, как сейчас говорят, не комплексовал (публично не оправдывался, но и не самоуничижался); он, как я уже заметил, не был фарисеем. И рано или поздно, но именно эта позиция давала

свой неизбежный положительный результат: через какое-то время его внешность либо вообще переставала вас интересовать, либо вызывала нежную почтительность и заботу; ведь в том, кого действительно любишь, дорого всё, в том числе и физические особенности.

— Все, кто имел радость общения с Игорем Цезаревичем, отмечают его удивительную доброту, мудрость, открытость и тонкое чувство юмора. А каким он останется в Вашей памяти?

— Да, смешить он умел! Я помню, как мы с семинарским приятелем, всякий раз возвращаясь после визита к Игорю Цезаревичу, выясняли у кого из нас его шуток больше и чьи превосходнее. Я расскажу только одну. По-моему, в тот вечер беседа коснулась естественных трудностей, связанных с долгим постом. Мы признавались своему учителю в том, что периодически отступаем от суровой уставной нормы. Вдруг Игорь Цезаревич сделал нарочито страдальческое лицо и произнёс: «Представляете, вчера уже помолился, уже лёг спать, а уснуть не могу. Ворочался, ворочался, потом всё же встал и пошёл к холодильнику. И что вы думаете? Съел целую банку лосося и только после этого мирно заснул». Через секунду, видя произведённый эффект, он добавил: «Ну, вот, небось разочаровались, осуждаете меня, обжору? Напрасно. Я где-то в Талмуде вычитал, что проклят всякий, кто не попробует всех благ, сотворённых Господом!».

Владимир Соловьёв как-то заметил, что юмор это важнейшая черта, отличающая настоящего человека от животного. Судите сами, насколько большим и настоящим человеком был Игорь Цезаревич. Вечная ему память!

Протоиерей Иоанн Кадар

ЧЕЛОВЕК, ДОВЕРЯВШИЙ БОГУ

В течение многих десятилетий этот светлый человек оказывал огромное влияние на духовное формирование многих тысяч учащихся духовных школ и регентского класса.

Личность Игоря Цезаревича очень значительна не только для нас, имевших честь знать этого великого человека, но и для истории Санкт-Петербургских Духовных Школ. Ведь его свидетельство о Господе легло на сердца и вдохновило тысячи воспитанников, которые смогли передать этот «духовный заряд» многим десяткам и сотням тысяч православных христиан.

Тайна этого воздействия кроется в масштабе удивительной личности и внутренней свободе, которая питалась верой в Божественный Промысл и была укоренена в жизни Церкви.

Многое в нашей церковной жизни и сегодня, и в прошлом измеряется цельностью каждого из нас, наполненностью божественным, горним. Иметь такого наставника было великим счастьем. Ведь на сегодняшний день то что я получил, так же, как и тысячи будущих пастырей, составляет тот бесценный багаж, который питает наши души и даёт правильный ориентир в жизни, помогает решать пастырские задачи сегодняшнего дня. Это качество было посеяно тобой, дорогой и незабвенный Игорь Цезаревич – в лекциях, беседах, в которых ты отдавал себя без остатка, передавая нам нетленное сокровище, приобретённое тобою в очень нелёгкие для Церкви годы; делился щедро, самозабвенно.

Сложно передать в словах силу обаяния личности почившего. Он был живым свидетелем тех судьбоносных событий в жизни Церкви, которые проходили на изломе 20- 21 века. Его окружали такие люди, как Н.Д. Успенский (выдающийся литургист), о.Ливерий Воронов, прошедшие через горнило испытаний XX века.

Весь опыт духовной жизни, почерпнутый им у свидетелей трагического для Русской Церкви XX века, он передавал нам,

---

* Текст статьи опубликован на сайте www.pravmir.ru в 40-й день со дня кончины Игоря Цезаревича, и помещён в книгу с разрешения автора — *Ред.*

тем самым оказывая влияние на наши души, с ходу вводя нас в сложную проблематику церковной жизни, которая в то время ещё находилась под «неусыпным оком» контролирующих органов и мощным давлением атеистического государства.

Глубина человека определяется не только внешним образованием, наличием учёных степеней. Мы знаем достаточно много «мелких людей», облечённых разного рода внешними регалиями, но лишённых силы Духа. Многие церковные люди в советское время были «сломаны» и это было предметом особой скорби Игоря Цезаревича. Сколько унижений, угроз, испытаний пришлось пережить самому Игорю Цезаревичу, но «сломать» его — никому не удалось; он был и оставался до конца дней верным свидетелем Слова, которое проповедовал и нёс нам, свидетельствуя своей жизнью, что «всё Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности» (2 Тим. 3, 16).

Жил он очень скромно, имел одну небольшую комнатку при духовной школе, питался, как и мы, студенты, в академической столовой. Потрудившись в течение многих десятилетий во благо Церкви, не имел собственного угла.

Игорь Цезаревич очень чутко, задолго до перестройки, почувствовал грядущие перемены, но никогда ничем внешним не обольщался. В этом суть его внутренней свободы, удивительное обаяние. Он неустанно повторял, что вчерашние гонители Церкви, а ныне повернувшиеся к Ней, сделали этот «резкий разворот» не оттого, что пережили *внутреннее преображение*, но оттого, что «маятник» церковно-государственных отношений «качнулся» в другую сторону. Желание вчерашних гонителей использовать духовный «ресурс» Церкви, поставить его на службу государсту — по-прежнему неизменны. Он говорил, что нет никакой гарантии, что в будущем мирные отношения государства и Церкви не сменятся периодом охлаждения, а то и гонений.

Он часто повторял, что величие Церкви в том, что Господь Её глава, Он ведёт Её, а нам всегда надо быть чуткими исполнителями воли Божией, единственно благой и спасительной, и не соблазняться никакими «блестящими» перспективами церковно-государственной «симфонии»; её попросту нет и быть не может. Игорь Цезаревич учил нас, что на всё необходимо смотреть через призму Слова Божия, в котором и заключён, как в Божественном Откровении, правильный взгляд на нашу повседневную реальность.

В нём жил тонкий и глубокий ценитель *православного богослужения*. Как он его прекрасно знал! В академическом храме,

накануне праздников, облачившись в стихарь, он читал канон утрени, часто в паре с преподавателем Академии — диаконом Андреем Чижовым.

Что это было за чтение! Красивое, неторопливое, в высшей степени церковное, за которым стояла с детства проникнутая токами благодати его церковная жизнь, жизнь, «пропитавшая» все фибры его христианской души.

Игорь Цезаревич любил читать книгу Деяний в Великую Субботу. Уставшие студенты и прихожане академического храма, практически не выходившие из него всю Страстную седмицу, в предвкушении Пасхальной радости с головой уходили в праздничные приготовления.

Старухи суетились у ковров и подсвечников, студенты носились с мешками куличей и просфор, народ переговаривался в ожидании Пасхальной полунощницы. Игорь Цезаревич, оставляя чтение книги «Деяния святых Апостол», начинал комментировать прочитанное, неся присутствующим «Светлую Воскресения проповедь», раскрывая смысл Пятидесятницы и Сошествия Духа Святого.

В храме наступала тишина: старухи бросали свои тряпки, суета прекращалась — и так продолжалось до начала Пасхального богослужения. Эта вдохновенная проповедь только увеличивала нашу грядущую радость о Воскресении Христовом.

Связь Священного Писания и богослужения была для него живой стихией Духа. Он любил церковное благолепие, тонко и глубоко ценил Литургию и своё видение передавал воспитанникам Семинарии и регентского класса.

Он замечательно проповедовал с амвона! Облачившись в стихарь, выходил на солею, и с закрытыми глазами произносил глубокое поучение на праздник или воскресное Евангельское чтение. Не было никакого артистизма и ложного пафоса в его облике, а только глубокое переживание Священной Истории и желание донести нам тайны Слова Божия. Его слово несло удивительную глубину пережитого им духовного восхождения и христианского опыта. Это навсегда осталось в нашей памяти .

Его любили все, он был доступен для всех. Жил при Духовных Школах, и от нас не имел никакого покоя — ведь даже вечером мы обращались к нему с нашими неразрешимыми вопросами, «изводив» его многочасовыми беседами — и уходили от него всегда с радостью, часто получив готовый ответ, но оставив нашего дорогого «старца» (так мы называли его между собой) в состоянии усталости.

Игорь Цезаревич не жалел времени для нас. С ним всегда было легко; можно было после занятий погулять на территории Александро-Невской Лавры, здания которой в то время были заняты неким оборонным производственным объединением, зайти на Никольское кладбище Лавры, где покоилась монастырская братия, старые профессора Духовных Школ. Во время таких прогулок прошлое оживало, открывались удивительные страницы из жизни новомучеников, истории Русской Церкви XX века. И всё это золотым багажом ложилось на наши сердца.

Спустя многие годы мы с благодарностью вспоминаем эти поучительные встречи с нашим мудрым наставником, прославляя безконечную милость Божию к нам. То, что мы слышали на лекциях, в частных беседах — было непрестанным живым свидетельством человека, безконечно доверяющего Богу.

Поражала его удивительно красивая и богатая речь. Глубокая память позволяла наизусть цитировать не только главы Священного Писания, но многие произведения изящной русской словесности. Вечернее и утреннее правило, многие каноны Игорь Цезаревич знал наизусть. Я помню, как в одно из путешествий по Кавказу (это было в Сухуми) он наизусть вслух прочёл канон ко Св. Причащению.

К нему благодаря его глубокой церковности, не прилипала никакая скверна окружающего міра. Он не «растворился» в міротворческо-экумической жизни, которая в значительной степени была навязана Церкви атеистическим государством, хотя высоко ценил тех церковных деятелей, которые извлекали из нее пользу для Церкви.

Значительная часть студентов Питерских Духовных Школ была родом с Украины. Игорю Цезаревичу часто приходилось принимать экзамены или быть ассистентом. Уставшие студенты подходили к нему и говорили: «Ігор Цезаревич, вы нас не питайтэ, бо ми нічого не знаемо!» Игорь Цезаревич закрывал глаза и, задавая экзаменационные вопросы, сам же на них и отвечал, отвечал с терпением. Всех отпускал с миром, никого не желая огорчить.

Но всё равно, несмотря на внешнюю мягкость, тактичность, — он доносил главное, — верность Христу, желание служить Православию во славу Божию.

Он был частым и желанным гостем Пюхтицкого и Корецкого женских монастырей, монахини души в нём не чаяли. Посещая эти святые обители летом, в свободное от послушаний время читал свои вдохновенные лекции по Библейской истории.

Надо было видеть его лицо в это время, — оно преображалось. Я не помню ни одной «сухой», неинтересной лекции; от начала до конца он держал внимание слушателей, излагая самое важное. В преподавании особенно проявлялся талант его многогранной личности.

За более чем 40 лет преподавания в Санкт-Петербургских Духовных Школах Игорь Цезаревич научил нас любить и доверять Божественному Откровению, нести Слово жизни людям и во всём полагаться на Божественный Промысл. Его свидетельство для нас было убедительным, потому что не было никакого зазора между тем, как он жил и как учил. Поэтому его жизнь для нас в высшей степени назидательна и поучительна.

Желаем тебе, добрый и великий наш учитель, милости в Царстве Того, о Ком ты постоянно свидетельствовал и Кого ты незабвенно любил. Память его в род и род!

Венгрия, Будапешт.

ВОСПОМИНАНИЯ ЛЮДМИЛЫ ИВАНОВНЫ СТОЛЯРСКОЙ

С 1983 года я имела возможность и по роду своей службы, и по внутреннему убеждению, будучи из семьи потомственных священников, помогать с госпитализацией и лечением многим больным священнослужителям, студентам Духовной семинарии, преподавателям и монахам (даже некоторые монахи из Москвы обращались).

Не помню, кто просил меня тяжелому астматику, студенту Духовной Академии, Кадару Иоанну (ныне настоятель храма в Будапеште) помочь попасть на лечение в Институт пульмонологии. После лечения он неожиданно зашёл меня поблагодарить с корзиной белых сухих грибов и иконой Казанской Божией Матери. В это время я собиралась в отпуск в г. Гагры. Я пригласила Кадара к чаю, затем спросила, что ему рекомендовали врачи. Он сказал: «Рекомендовали к морю, но отец болен, денег нет». Я ему ответила: «Ваня, я дам тебе на билет денег и кормить буду, а когда будешь священником — отдашь». Он мне говорит: «Людмила Ивановна, а можно ещё взять с собой очень хорошего нашего преподавателя, Игоря Цезаревича Мироновича. Каникулы, а он, одинокий, один в пустой Академии. Это такой человек, что Вы духовно обогатитесь». Я согласилась. Так мы уехали в Гагры, а потом — в Пицунду в санаторий. Это был 1985 (или 1986) год.

Игорь Цезаревич был больным человеком смолоду (у него был диабет, мочекаменная болезнь и многое другое). Все обследования для его лечения мы прошли вместе, т.к. сам он для своего лечения ничего не мог сделать без руководства. Я вынуждена была уйти в 50 лет как медицинский работник на долевую мизерную пенсию, чтобы продлить жизнь этому светоносному, чистому девственнику по благословению старцев (архимандрита Иоанна (Крестьянкина) и протоиерея Николая Гурьянова). Один из них, задолго до моего знакомства с Игорем Цезаревичем, мне говорил, что я буду досматривать Игоря. А у меня родной брат Игорь, но он трагически погиб в 1947 году — вот я и недоумевала, не верила, переспрашивала...

Служба в Армии усугубила болезнь Игоря Цезаревича: он там переживал насмешки, издевательства, потерял все зубы.

Меня он называл сестрой-матушкой, многое мне доверял, даже то, что родная сестра не знала, т.к. он к ней ездил редко и неохотно, более чем на 3-5 дней ехать не хотел. Он с сестрой вместе никогда не жил, а жил у своей крёстной, глубоко верующей тети Нины Никаноровны (родной сестры его матери Таисии Никаноровны), которую очень любил. Отца своего он не помнил, рассказывал: «Отец был деспот, открывал окно и требовал выкинуть детей на улицу, чтобы заморозить — был голод».

Когда у Игоря Цезаревича умерла мама, то он принёс мне 2 тысячи рублей и послал меня с моей маленькой внучкой (сейчас ей уже 28 лет) раздать эти деньги неимущим. Мы раздали часть, а часть принесли домой. Но он эти деньги не взял, а сказал поехать к блаженной Ксении и там всё раздать, что и было исполнено.

Любил Игорь Цезаревич бывать у старцев и мы с ним ездили к ним. Последний старец, странствующий архимандрит Михаил, нам указал дальнейший путь, и мы свято его исполняли. Отец Михаил мудрейший был, Господь открыл ему кончину его, а умер он за трапезой на интронизации Патриарха Алексия. Блаженнейший Владимир, митрополит Киевский, это знает, и многие духовные дети, окормлявшиеся у отца Михаила, подтвердят, как собирались у меня дома (я тогда жила на Невском пр., д. 135), угощались чёрной икрой и другими вкусностями. Старец пел «Вечерний звон» — у него был замечательный баритон. Его келейница София, впоследствии уехавшая в Иерусалим, знает как я отдала им последние 25 рублей, а Господь мне тут же послал 100 долларов — выйдя из собора Александро-Невской Лавры, столкнулась с каким-то иностранцем, который раздавал всем встречным деньги.

Игорь Цезаревич был одинокий. Как-то я его спросила: «Почему? Давал ли он обет?». Он сказал, что, когда был молодой, он хотел жениться, но его духовник архимандрит Леонтий (Стасевич), ныне прославленный для общецерковного почитания, за трапезой при всех сказал: «Не женись, умирать будут». Так и случилось: у невесты оказалась опухоль мозга.

От преподобного Леонтия (со слов его брата Бориса) у Игоря Цезаревича осталась на память старинная икона «Нечаянная Радость», чудотворная (сейчас эта икона хранится у меня дома).

Игорь Цезаревич опасался откровенных высказываний, т.к. за них кое-куда вызывали и предлагали быть «стукачом», но я, как вдова погибшего особиста, через друзей покойного мужа, попросила не трогать Игоря Цезаревича, и они оставили его в покое.

Так как моя квартира по 3–4 месяца пустовала (я досматривала свою мать до 1995 года в Виннице), Игорь Цезревич имел возможность там укрываться и отдыхать.

Мы с Игорем Цезаревичем многих студентов «подкармливали», они во время поста были голодными. Я тогда по совместительству работала в наркологии, рядом с Духовной Академией (это здание передано сейчас Академии).

Многие студенты занимали у Игоря Цезаревича деньги и не отдавали, даже скрывались от него. В день зарплаты стояли и ждали его у кассы. Он был безсребренником, ничего лишнего себе не позволял, даже брюки старые приносил штопать и перешивать.

С 1995 года по 2001 год я несла послушание на Подворье Оптиной пустыни по просьбе игумена Ростислава; дала согласие на 1 месяц, чтобы обследовать трудников, а задержалась на 5 лет, пока Игорь Цезаревич не стал тяжело болеть и ультимативно не потребовал уйти и исполнить указания трёх старцев: досматривать его. Его съедал диабет, что ни орган — патология. Лежал в стационаре, а я в то же время жила в кабинете у заведующей, чтобы быть рядом. Консультации лучших специалистов я ему обеспечивала до конца жизни. С 2001 года он инвалид 1-й группы, состоял по моему адресу на учёте, имеются документы.

С 1995 года мы ежегодно ездили на море на 2-3 месяца, чтобы его оздоровить. Я работала в здравпункте, а он жил при нём. Каждый день он обходил территорию с молитвой и за 16-ть лет нашу базу обходила беда стороной. Все больные мне говорили, что и их здоровье зависило от молитв Игоря Цезаревича. Мне ни разу ни к одному больному не пришлось вызывать скорую, сама справлялась, никого не отправляла домой или в стационар — мои руки исцелованы больными. И всё это по молитвам Игоря Цезаревича, Божьего человека, который за всю свою жизнь никого не обидел. Он — любимец всех, больные из Винницы даже ругаться переставали, стоило ему появиться, выключали вульгарную музыку, пьянства на территории не было, а только мы уезжали — снова всё «всплывало».

Вспоминаю его слова на злые помыслы и деяния: «Не стой поперёк дороги идущим в преисподнюю».

Когда Галина Николаевна пригласила нас в Болгарию отдохнуть (у неё там прекрасные условия), Игорь Цезаревич послал меня «в разведку» (так бывало неоднократно) и я поехала, но там море плохое, далеко, я определила — не подходит.

Один его ученик, ныне архиепископ, пригласил его в Крым. Игорь Цезаревич также послал меня определить обстановку.

Вспоминаю, как в 1998 году на море по вечерам, на закате, ежедневно к берегу приплывал большой лебедь. Игорь Цезаревич всегда приходил на встречу с ним, чтобы покормить его, т.к. у других еду лебедь не брал. Но однажды лебедя не было четыре дня. И Игорь Цезаревич решил его навестить. Взял еду и поплыл в 14-ти градусной воде полтора километра. В здравпункт прибежал перепуганный больной и говорит: «Доктор, Ваш брат поплыл к затонувшей барже. Это далеко, мы не можем зайти в холодную воду. Уже шапочки его не видно». Я в бинокль посмотрела — плывёт обратно. Я стала ругать его, а он говорит: «Я молился, а лебедь слушал; я же тоже одинокий — не ругай меня». Он базу отдыха обходил каждый вечер с молитвой, как территорию монастыря и результат был: обворовывали все базы, а нашу — нет. Даже бандиты говорили: «Кто доктора тронет, будет иметь дело с нами».

Одна тяжелейшая больная из Винницы пришла на похороны Игоря Цезаревича и вспоминала, как за 10-ть дней лечения на море, благодаря молитвам Игоря Цезаревича, в то время, когда я ей капельно вводила гормон, почувствовала молитву изнутри, и исцелилась совсем. Сейчас ходит на могилу Игоря Цезаревича постоянно.

Многие приходят в часовню, где находится могила Игоря Цезаревича, и молятся его молитвой, которую он лично написал:

Господи, Боже Савaоф,
Отец наш небесный,
Господи Боже, Иисусе Христе,
Сыне Единородный, Отчий,
Господи Боже, Душе Всесвятый,
От Отца исходяй и на Сыне почиваяй,
Троице Единосущная и Нераздельная,
Боже наш, Трисветлая Единице,
Богородицею помилуй нас.

В этой молитве вся Библия.

Ещё вспомню один случай. В Виннице у Ирины не было детей, её свекровь попросила эту молитву у Игоря Цезаревича. Он никому, кроме меня, её не давал, а ей сказал: «Читай два раза в день — утром и перед сном». Прошёл год, он мне говорит: «Звони Галине Павловне в Винницу, спроси, когда будет Ирина рожать». Я позвонила, а она воскликнула: «А как вы знаете, мы никому не говорили». Сейчас у Ирины уже двое детей.

К Игорю Цезаревичу обращались многие его ученики за помощью. Из слушателей Курсов вспоминаю Татьяну Степановну, которая строит храм св. Митрофания Воронежского. Очень ей сочувствуя, он помогал и молитвами, и материально — у неё было много скорбей. Сейчас строительство храма заканчивается.

В молодости Игорь Цезаревич ездил в Новороссийск ухаживать за инвалидами, возил их к морю на колясках.

У нас с Игорем Цезаревичем был замысел на территории строящегося монастыря в г. Виннице построить часовню в честь Архистратига Михаила, который при жизни дважды являлся ему, и мы ежегодно вносили игумену Евлогию немалые пожертвования. Но у Игоря Цезаревича случился тяжелейший инсульт, он был 4 месяца нетранспортабельный, и мы думали, что придётся его хоронить в Крыму. Однако, Господь распорядился по-другому. Он ещё два года жил, как будто предвидев, что будет погребен в г. Винница, сам выбрал место для себя и для игумена. Даже шутил: «Я здесь буду вратарём, или виночерпием» Так и случилось, как он хотел. Я в тот год не хотела ехать в Винницу, он настоял: «Мне там лучше». Я исполняла любое его желание, указание.

В Виннице Игорь Цезаревич любил уходить надолго в парк, где уединялся для молитвы. Когда он молился, птицы садились ему на руки, белочки брали орехи прямо из его рук. А в тот день, когда случился последний инсульт, в доме внезапно погас свет, и Игорь Цезаревич засобирался в парк. Я попросила разрешения пойти с ним, он согласился. И в парке, сидя на скамейке в молитве, с ним и произошёл инсульт. На этот раз врачи оказались безсильны. В больнице он не приходил в сознание, но когда пригласили священника и тот подошёл к Игорю Цезаревичу со Святыми Дарами, то Игорь Цезаревич пришёл в сознание, открыл глаза и четко произнёс: «Каюсь!». Так явилась милость Божья к человеку, который всю свою жизнь посвятил служению Его Слову.

22 июля архиепископ Тульчинский и Брацлавский Ионафан совершил заупокойную Литургию и отпевание в г. Виннице.

Выполняя последнее желание почившего, тело предали земле у храма св. Марии Египетской над рекой Бугом, на месте строящегося монастыря в г. Виннице. Сейчас над местом захоронения возведена каменная часовня в честь святого Архистратига Михаила, которого Игорь Цезаревич особо почитал.

ВОСПОМИНАНИЯ ВЫПУСКНИЦ КУРСОВ

I.

МЕРА ПРОПОВЕДИ - ЛЮБОВЬ

Богословие — слово Божие
на человеческом языке
И.Ц.Миронович

Я училась на курсах в 2005—2008 г.г., и уверена, что это самое лучшее, полезное

и интересное время в моей жизни. Преподавали у нас различные богословские дисциплины замечательнейшие, умнейшие и неординарные личности, такие, как отец

Георгий Митрофанов, отец Михаил Петропавловский, отец Михаил Преображенский, Александр Васильевич Маркидонов, Игорь Борисович Гаврилов, Ольга Борисовна Сокурова. И среди них выделялся незабываемый Игорь Цезаревич.

Он был как апостол... «не от міра сего» — в христианском понимании этих слов. Великодушный, смиренный, добрый, открытый, доброжелательный, искренний. Пафосно? Да! Но это мои и, я думаю, ощущения и впечатления многих и многих наших слушателей. Ведь лекции Игоря Цезаревича никогда, ни под каким предлогом нами не пропускались; более того, многие люди посещали их и после окончания курсов.

Он жил в Священном Писании, и оно жило в нём. И плавно перетекало из его мудрого сердца в наши сердца. Он был всегда в хорошем расположении духа, всегда спокойный, ровный, отзывчивый. Он был воплощением истинной христианской любви, которая «не мыслит зла, всё переносит и никогда не перестаёт». Мы все искренне восхищались его даром блестящего проповедника, Учителя и Апостола с большой буквы.

Когда Игорь Цезаревич рассказывал Библейскую историю, казалось, что он её знает дословно. Я бы назвала его лекции именно апостольским служением, и никак иначе. Так и просятся выражения: «Добрый пастырь», «Чуткий, мудрый учитель», «На-

*Текст статьи опубликован в курсовой газете «Свеча». 2012. № 3(24) октябрь. Печатается с разрешения редакции газеты — *Ред.*

ставник и истинный последователь христианского учения», «Большой знаток истории, философии, психологии и литературы».

Говорят, незаменимых людей нет. Это не про Игоря Цезаревича. Думается, что утрата невосполнимая. Настоящий богослов — уверена, это дар Божий плюс огромное человеческое мужество, горение и харизма. Игорь Цезаревич, уверена, был такой личностью, которая зажгла себя из-нутри и щедро делится светом истинной любви с людьми. И до сих пор духовный свет, зажжённый Игорем Цезаревичем, питает, лечит и просвещает души живущих, всех, кто соприкасался с этим удивительным, я бы сказала, уникальным, светлым и неординарным человеком.

Лекции Игоря Цезаревича были очень содержательными, интересными, живыми и яркими, наполненными огромным количеством цитат, высказываний, поучений, изречений и т.д. Они давали пищу для осмысления и размышления, обогащали нас духовно и нравственно, давали стимул что-то переосмыслить, улучшить или изменить в жизни, работе, взаимоотношениях с людьми.

Несколько выдержек из моих тетрадей я хочу привести, может, они кому-то пригодятся.

«Человеку Бог все даёт с избытком».

«Мы должны нести служение безкорыстно, проявляя милосердие. Но в наше время это встречается крайне редко».

«Сила, деньги – это закон современности. Возрождается язычество. Появляются современные «жрецы», лжеучителя, лжепророки, лжецелители. Люди слушают, и не слышат. Смотрят, и не видят. Сердца их ожесточились».

«*Глас вопиющего в пустыне* — эта современная проповедь. Но радуйтесь и веселитесь — ибо и прошлые проповедники испытывали то же самое, что и современные».

Соль земли, *Свет міра* — это ревностные служители Христа. Это – Апостолы!»

«Нет ничего светоноснее праведной жизни», — сказал Иоанн Златоуст. Всё это в полной мере можно отнести к Игорю Цезаревичу Мироновичу!

«*Никто, зажегши свечу, не ставит её в сокровенном месте, ни под сосудом, но на подсвечнике, чтобы входящие видели свет*» (Лк 11:33). Такой Свечой и был незабываемый Игорь Цезаревич, а «подсвечник» (место служения, проповеди) — наши замечательные Свято-Иоанновские курсы.

Священное Писание излучает глубокую духовную благодать, это сокровищница истины и мудрости, но только при опреде-

лённых обстоятельствах Господь дал нам (заложил в нас) эту способность, возможность открывать дух Святого Писания.

«Мера проповеди – только любовь»! Наше дело свидетельствовать о благой вести, о Боге, Истине словами Евангелия, и особенно детям, так как они особенно открыты Святому Духу.

«В какую вечность мы пойдём? С Богом или без? Это выбор индивидуальный, — говорил Игорь Цезаревич. — Один источник не может изливать и солёную, и чистую воду одновременно».

Игорь Цезаревич очень печалился и переживал искренне обо всём, происходящем в нашем безбожном обществе. «Яко посреде сетей ходишь, — говорил он. — Только верою и знанием можно распознать, где сети Христа, а где лукавого». И это малая толика того огромного, богатого, духовного материала, который давал нам Игорь Цезаревич.

А какое количество полезных и нужных книг он нам советовал читать! Например: трехтомник сочинений Исидора Пелусиота, «О небесной иерархии» Дионисия Ареопагита, блаженный Августин «О граде Божием», сочинения Иосифа Флавия, книгу архимандрита Серафима (Чичагова) «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря», толкования на Апостольские послания Феофана Затворника, толкования на Евангелие Иоанна Златоуста, «Шесть слов о священстве» и многие другие. Очень мудрое наставление из Послания к Тимофею для учащихся: «*Вникай в себя и в учение; занимайся этим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасёшь и слушающих тебя*» (1Тим 4:16).

«*Не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они*» (1Ин 4:1). На ложных компромиссах построено наше безбожное общество, но если мы очищаем свое сердце, то Господь разделяет наши мысли (это от Духа Святаго, а это от лукавого)».

Как-то Игорь Цезаревич сказал, что для истории имеют значение живые, яркие личности, а не безликие массы народа. Думаю, что это изречение в полной мере относится к нему самому. Игорь Цезаревич искренне любил Бога, любил жизнь, любил своё служение, любил ближнего. И память о нём навсегда останется в ищущих, благодарных и открытых Богу сердцах!

Таисия Черненко,
выпускница 2008 г.

II.

ВОСПОМИНАНИЯ РУДЯК ТАТЬЯНЫ СТЕПАНОВНЫ,

руководителя группы строительства храма

В 2000 году я заканчивала I курс Свято-Иоанновских богословско-педагогических курсов, где Игорь Цезаревич Миронович преподавал предмет — Библейская история. Необыкновенно интересными и духовно-наполненными были его занятия. Темы Священного Писания он освящал так, что все слушатели боялись пропустить его уроки. Его духовный вклад в преподавание нельзя было заменить никакими учебниками. После занятий стремились задать ему свои насущные вопросы, и он каждому находил время, слова, частичку души.

Я в тот период работала сотрудницей Фонда помощи строящимся храмам, участвовала в православных выставках. Игорь Цезаревич в рецензии на реферат I курса дал рекомендации на миссионерскую работу. Эта рецензия, написанная чётким, бисерным почерком стала для меня судьбоносной. Вот её текст: «*Господь возлюбил Вас много и теперь ждёт трудов во имя Его. Вы уже совершаете их. Больше делайте акцент на миссионерстве. Думаю, что Вы к тому призваны. Храните себя чистой и с благодарностью принимайте всё от руки Божией. Благословение Господне на Вас. 5/V-2000 г.*».

Игорь Цезаревич находил для каждого своего ученика такие слова, которые могли в дальнейшем вести его по жизни.

Когда же на моей родине в Псковской области потребовалась помощь в восстановлении разрушенного после войны храма во имя Воскресения Христова, Игорь Цезаревич увидел в этом Промысел Божий и посоветовал мне взять на себя ответственность за это строительство.

В октябре 2000 года архиепископ Псковский и Великолукский Евсевий благословил строительство нового храма во имя Воскресения Христова в посёлке Вейно Гдовского района, и началось практическое применение полученных на курсах знаний. Несение этого креста продолжается до сих пор. В новом храме уже совершаются Божественные Литургии.

Параллельно с вопросами строительства решались и миссионерские вопросы. Много людей приняли крещение, организован Молебный дом, восстановлена часовня во имя Покрова Богородицы на действующем кладбище. Много было скорбей, иску_шений и каждый раз, приезжая в Санкт-Петербург, я звонила Игорю Цезаревичу, обращаясь к нему за советом. Он был и учителем, и духовным наставником в этом трудном деле. В минуты отчаяния находил слова утешения и проявления Промысла Божия в сопутствующих событиях. Эти слова давали мне силы идти дальше.

Стройка была народной. Помогали многие простые люди, и священники из Санкт-Петербурга, и Игорь Цезаревич тоже вносил свою лепту от себя и слушателей Духовной Семинарии.

Сила его молитвы помогала принимать правильные решения и преодолевать многочисленные искушения.

Много чудес происходило за всемя строительства храма. От храма Смоленской иконы Божией Матери в укрепление был передан крест, находившийся ранее на часовне святой блаженной Ксении Петербургской. Этот крест теперь является святыней нашего храма.

Игорь Цезаревич обладал даром видения Промысла Божия, так как всё, о чём он говорил, со временем совершилось.

Март 2013 год, Санкт-Петербург

ОГЛАВЛЕНИЕ

От Издательства. Благовестник, возвещающий мир 3
Отзыв проф. К.А. Роговой об отредактированном курсе Лекций..... 11

I КУРС

ЛЕКЦИЯ 1. Значение предмета. Общие предварительные сведения . 14
ЛЕКЦИЯ 2. Понятие о Божественном откровении в Священном Писании и Священном Предании 32
ЛЕКЦИЯ 3. Библейский канон 50
ЛЕКЦИЯ 4. Богодухновенность Священного Писания 67
ЛЕКЦИЯ 5. Соотношение Заветов и главный предмет Священного Писания 84
ЛЕКЦИЯ 6. Чудеса — проявления всемогущества Божия 102
ЛЕКЦИЯ 7. Церковь как хранительница и истолкователь-ница Священного Писания 121
ЛЕКЦИЯ 8. Единство церковного сознания в понимании Священного Писания. Деление книг Ветхого Завета 140
ЛЕКЦИЯ 9. Необходимость молитвы в понимании Священного Писания. Деление книг Нового Завета 157
ЛЕКЦИЯ 10. Всеобщая история человечества. Происхождение Міра и человека 173
ЛЕКЦИЯ 11. Грехопадение прародителей 192
ЛЕКЦИЯ 12. История Человечества до Потопа 210
ЛЕКЦИЯ 13. Первое Мессианское пророчество 228
ЛЕКЦИЯ 14. Родословие Сифитов и Каинитов 247
ЛЕКЦИЯ 15. Всемірный Потоп 266
ЛЕКЦИЯ 16. Всемірный Потоп (продолжение) 283
ЛЕКЦИЯ 17. Происхождение народов. История праотцев 300
ЛЕКЦИЯ 18. История Авраама 321
ЛЕКЦИЯ 19. Мессианские пророчества Ветхого Завета в свете Воскресенія Христова 342
ЛЕКЦИЯ 20. История Авраама (продолжение). Мессианские прообразы Христа 360
ЛЕКЦИЯ 21. История Патриархов: Исаака, Иакова, Иосифа 381

II КУРС

ЛЕКЦИЯ 1. Обзор тем I-го Курса 402
ЛЕКЦИЯ 2. Раздоры. Обзор истории от Иисуса Навина 420
ЛЕКЦИЯ 3. Иисус Навин. Завоевание Земли Обетованной 439

ЛЕКЦИЯ 4. Период Судей. Первосвященник и судья Илий. Пророк Самуил. Таинство священства ... 457
ЛЕКЦИЯ 5. Пророк Самуил ... 475
ЛЕКЦИЯ 6. Саул. Давид ... 494
ЛЕКЦИЯ 7. Давид. 50-й псалом. Псалмы ... 511
ЛЕКЦИЯ 8. Давид. Соломон ... 528
ЛЕКЦИЯ 9. Соломон. Построение Иерусалимского Храма ... 547
ЛЕКЦИЯ 10. Расцвет еврейской религиозной поэзии в эпоху Давида и Соломона ... 565
ЛЕКЦИЯ 11. Книга Иова ... 581
ЛЕКЦИЯ 12. Книга Иова (продолжение) ... 599
ЛЕКЦИЯ 13. Ожидание Спасителя ... 618
ЛЕКЦИЯ 14. Ожидание Спасителя (продолжение). Песнь Песней. Экклезиаст ... 634
ЛЕКЦИИ 15—18. Эпоха Разделённой Монархии (Книги Царств; Паралипоменон):
I. История Израильского царства до его падения (722/21 год до Рождества Христова)
II. История Иудейского царства до его падения в 586-м году до Рождества Христова
Лекция 15 ... 652
Лекция 16 ... 671
Лекция 17 ... 693
Лекция 18 ... 712
Лекция 19 ... 731
ЛЕКЦИЯ 20. Ветхозаветные пророчества о воскресении мертвых . 748
ЛЕКЦИЯ 21. Конец Разделённой монархии ... 765
ЛЕКЦИЯ 22. Вавилонский плен и послепленный период до присоединения Палестины к Римской империи ... 785
ЛЕКЦИЯ 23. Мидо-Персидская монархия. Междузаветный период — эпоха Маккавеев ... 804

III КУРС

ЛЕКЦИЯ 1. Введение. Время и вечность в Священном Писании ... 825
ЛЕКЦИЯ 2. Беседы Иисуса Христа с Никодимом и Самарянкой .. 839
ЛЕКЦИЯ 3. Христос Евхаристический ... 856
ЛЕКЦИЯ 4. Христос Евхаристический (продолжение). Праздник Кущей ... 876
ЛЕКЦИЯ 5. Христос и женщина, взятая в прелюбодеянии ... 892
ЛЕКЦИЯ 6. Христос и фарисеи. Дети Божии и дети диавола ... 908
ЛЕКЦИЯ 7. Христос и фарисеи (продолжение). Исцеление слепорожденного ... 924
ЛЕКЦИЯ 8. Христос — Пастырь Добрый ... 943
ЛЕКЦИЯ 9. Христос — Пастырь Добрый (продолжение). Воскрешение Лазаря. Заседание Синедриона ... 963
ЛЕКЦИЯ 10. Тайная Вечеря. Прощальная беседа Христа ... 978

ЛЕКЦИИ 11—13. Прощальная беседа Христа (продолжение)
Лекция 11 ... 993
Лекция 12 ... 1012
Лекция 13 ... 1027
ЛЕКЦИЯ 14. Первосвященническая молитва Господа ... 1045
ЛЕКЦИЯ 15. Гефсиманская молитва Господа. Суд над Иисусом ... 1066
ЛЕКЦИЯ 16. Суд над Иисусом (продолжение) ... 1086
ЛЕКЦИЯ 17. Крестный путь Иисуса Христа на Голгофу. Распятие и Крестная смерть Иисуса ... 1106
ЛЕКЦИЯ 18. Евангелие как основа жизни ... 1125
ЛЕКЦИЯ 19. Погребение и Воскресение Христово ... 1142
ЛЕКЦИЯ 20. Явления Воскресшего Иисуса Христа ... 1161
ЛЕКЦИЯ 21. Призвание Апостола Павла ... 1178
ЛЕКЦИЯ 22. Апостолат мірян ... 1195
ЛЕКЦИЯ 23. Апостолат мірян (продолжение) ... 1214
ЛЕКЦИЯ 24. Значение разума в постижении Священного Писания ... 1225
ЛЕКЦИЯ 25. Иконопочитание. Иконописный облик Христа ... 1240
ЛЕКЦИЯ 26. Обзор экзаменационной программы ... 1260

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА

<Молитвенные размышления> ... 1276
Молитвы ... 1299
Стихи ... 1305
Проповедь ... 1335

ВОСПОМИНАНИЯ РАЗНЫХ ЛИЦ

Архиепископ Ионафан (Елецких). Игорь Цезаревич Миронович — старец-мірянин ... 1339
Протоиерей Димитрий Юревич. Праведник, стяжавший Духа Святаго ... 1343
Протоиерей Евгений Горячев. Памяти учителя ... 1352
Протоиерей Иоанн Кадар. Человек, доверявший Богу ... 1358
Воспоминания *Людмилы Ивановны Столярской* ... 1363

Воспоминания выпускниц Курсов:

I. *Таисия Черненко.* Мера проповеди — любовь ... 1368
II. *Рудяк Татьяна Степановна.* Воспоминания ... 1371

Игорь Цезаревич Миронович, доцент С-ПбДАиС

Лекции по Священной Библейской истории Ветхого и Нового Заветов

Духовно-просветительское издание

Главный Редактор
Михаил Борославич Данилушкин

Научные консультанты
профессор СПбДА протоиерей Аркадий Иванов
доктор филологических наук, профессор С-ПбГУ Кира Анатольевна Рогова

Второй редактор, корректор
Ольга Николаевна Соболева

Технический редактор
Марина Борисовна Данилушкина

Компьютерный набор текста со звукозаписи
Татьяна Ивановна Иванова
Алексей Леонидович Савво

Художник
Сергей Александрович Медведев

Издательство «Воскресенie»:
http://www.voskresenie.orthodoxy.ru
e-mail: rusacademia@list.ru

ISBN 5-88335-0747

Подписано к печати 18.07.2013. Формат 70x100 $^{1}/_{16}$. Печать офсетная.
Печ. л. 86+вкл. Заказ № 3749
Первая Академическая типография «Наука».
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, д. 12.